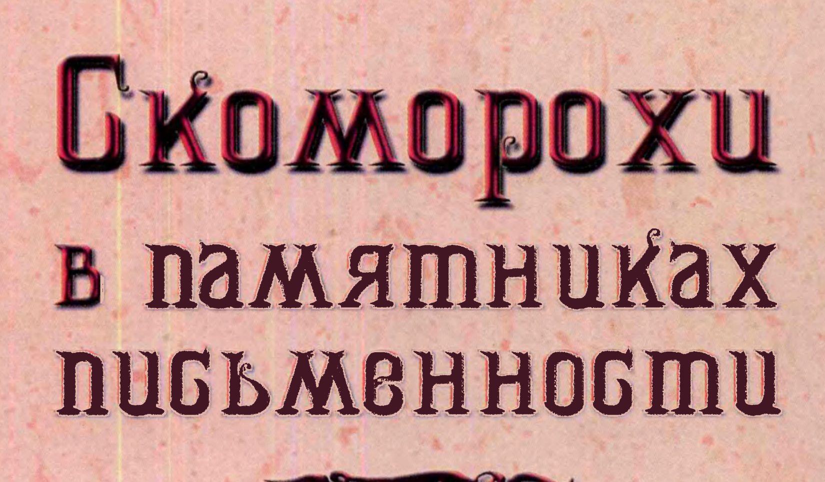
63
С441



Скоморохи в памятниках письменности

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

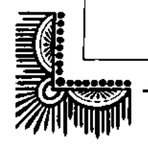
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

63
С 441

СКОМОРОХИ
В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

Нестор-История

Санкт-Петербург
2007



УДК 974.04:003
ББК 63.3(2)43/45,011

Скоморохи в памятниках письменности / Сост. З. И. Власова, Е. П. Фрэнсис (Гладких). СПб.: «Нестор-История», 2007. 680 с., илл.

Составители:
З. И. Власова, Е. П. Фрэнсис (Гладких)

Рецензент: *Т. Г. Иванова*

В книге впервые сделана попытка максимально полного учета скоморохов, живших в XV—XVII вв. и отмеченных в письменных источниках той поры, преимущественно в писцовых книгах. Учитывался только печатный материал, поскольку существует большое количество писцовых книг, которые все еще ждут расшифровки и публикации.

XVI–XVII века — это последний период существования скоморошества, уже начинавшего утрачивать былое значение в бытовой народной жизни. Далекое эхо их прошлого присутствия доносится в именах, фамилиях и прозвищах лиц, причастных к скоморошеству — или их самих, или их предков. Оно звучит в названиях деревень, починков и пустошей, бывших когда-то селениями, в платежных документах великокняжеского и царского дворов.

В указателе имен зафиксировано более полутора тысяч лиц, имевших отношение к скоморошеству: бывших «веселыми», игрецами, певцами и мастерами по изготовлению инструментов (струнник, дековщик и др.)

Книга вводит в мир, исчезнувший более четырехсот лет назад и лишь отчасти сохраненный в памятниках письменности.

Издание предназначено историкам, театроведам, филологам , всем тем, кто интересуется зарождением профессионального театра в России, этимологией имен и географических названий.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда.
Проект № 05-04-16192д.*

849748

Библиотека
Удмуртского
госуниверситета
г.Ижевск

© З. И. Власова, составление, предисловие, статья, примечания, 2007
© Т. Г. Иванова, статья, примечания, 2007
© Е. П. Фрэнсис (Гладких), составление, статья, примечания, 2007
© Издательство «Нестор-История», 2007, оформление

Судьба Зои Ивановны Власовой (27.12.1925–10.01.2006), доктора филологических наук, старшего научного сотрудника Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, типична для людей ее поколения. Она родилась в Пермской области в крестьянской семье, в которой стала первым представителем интеллигенции. После окончания Пермского (тогда Молотовского) университета (1943–1948) работала несколько лет учителем в Чердыни и Перми. В 1953 г., уже не в юном возрасте, З. И. Власова приехала в Ленинград поступать в аспирантуру Пушкинского Дома. Несмотря на то, что все экзамены были сданы успешно, тогда она не стала аспиранткой: «место» было предназначено для какого-то другого претендента. Настойчивость, свойственная ее характеру, заставила З. И. Власову на следующий год повторить свою попытку, и с 1954 г. вся ее жизнь стала прочно связанной с Пушкинским Домом. В середине 1950-х гг. ведущие ученые Института русской литературы — Ю. Г. Оксман, Г. П. Макогоненко, Н. В. Измайлов, Б. В. Томашевский и др. — периодически читали для аспирантов лекции, которые стали для З. И. Власовой подлинной научной школой, расширили горизонты ее видения литературоведческих проблем. Первым серьезным шагом в комментировании текстов стало для Зои Ивановны участие в подготовке 14 тома тридцатитомного «Собрания сочинений А. И. Герцена» (увидел свет в 1958 г.), где ею откомментированы статьи «Из Москвы», «Эпоха прогресса гласности в России», «Палач Барановский», «Тверской вице-губернатор Иванов», «С.-Петербургские ведомости», «Омское красноречие», «Сверхштатный член Шереметев», «Ковалевский призывал петербургских журналистов...».

Выбор специализации — фольклористика — для З. И. Власовой не был случайным. Ей, крестьянской дочери, были присущи корневые, глубинные связи с устной народной культурой. В 1963 г. исследовательница защитила кандидатскую диссертацию «Фольклорно-этнографические интересы В. Г. Короленко 1880–1890-х годов». Тема истории фольклористики и места устной словесности в художественном творчестве русских писателей на долгие годы стала ведущей в ее интересах. З. И. Власова много и плодотворно занималась изучением песенного собрания П. В. Киреевского и его

окружения, в частности, научным наследием П. И. Якушкина. В 1983–1986 гг. в сборнике «Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи П. И. Якушкина» исследовательница осуществила качественное переиздание фольклорных материалов этого яркого собирателя XIX в. В 1986 г. она издала «Сочинения» П. И. Якушкина. З. И. Власова подготовила ряд интересных публикаций, связанных с А. А. Котляревским, А. Ф. Гильфердингом, А. Н. Афанасьевым, В. И. Далем, А. Ф. Писемским, П. И. Мельниковым-Печерским и др. Перу исследовательницы принадлежат также работы, посвященные разным жанрам русского фольклора: частушкам, заговорам, подблюдным песням.

С начала 1980-х гг. З. И. Власова начала заниматься «скоморошьей» темой — местом древнерусских артистов в средневековом обществе и их репертуаром. Блестящий историко-этнографический анализ «Старины о большом быке» дан в ее статье 1982 г., опубликованной в «Русской литературе». Далее последовала целая серия статей в этом же журнале: «Следы творчества скоморохов в традиционном песенном фольклоре» (1985), «Скоморохи и сказка» (1988), «Скоморохи и волочебничество» (1989). Для сборника «П. И. Чайковский и Урал» (1983) была написана статья «О влиянии поэтических традиций скоморохов в фольклоре Чайковского района Пермской области». В первой половине 1990-х гг. в т. 47 «Трудов отдела древнерусской литературы» была напечатана ее работа об истоках образа и мотивов «Ерша Ершовича»; в т. 27 «Русского фольклора» — статья «Скоморохи и календарно-обрядовый фольклор»; в сборнике «Скоморохи: проблемы и перспективы изучения» — статья, поднимающая проблему критериев для выявления скоморошьих традиций в русском фольклоре. В 2001 г. вышла в свет монография исследовательницы «Скоморохи и фольклор», ставшая ее докторской диссертацией, защищенной в том же году.

Книга, которую читатель держит в руках, стала последним трудом, подготовленным Зоей Ивановной Власовой.

Т. Г. Иванова

Предисловие

В сборник «Скоморохи в памятниках письменности» включен разнообразный материал, связанный со скоморохами. Это, в первую очередь, представленный в хронологическом порядке документальный материал: тексты запретительных царских грамот и специальных «памятей» — наказов о запрещении различных проявлений народной устно-поэтической инициативы во всех ее формах и в праздничные дни, и в будни, и во время семейных празднеств.

Грамоты по своему назначению были запретительные и разрешительные. Запретительные грамоты, выдаваемые великими и удельными князьями, равно как позднее и царские, были «пожалованием» отдельным монастырям, городам, воеводам, волостям с обязательным запрещением скоморошьей игры в монастырских слободках, селах и деревнях. Разрешительные же грамоты для волостей, населенных «черными» людьми, отличались формулировкой: «А скоморохом у них в волости играти не ослобожает»[1].

Запретительные грамоты имеют три особенности: 1) явный запрет с указанием на скоморохов: «Тако же и скоморохи у них в тех их селех и в деревнях в манастырских не играют»[2]; 2) неявный запрет, когда не разрешается лишь «сильная» игра: «Скоморохом у них силою не играти»[3]. Выражение «сильная игра» или «играть сильно» касалось не только скоморохов, но и самоуправных, своевольных действий разных лиц. Так, в грамоте от 13 мая 1608 г. в Соль Галицкую сказано: «Сено косят, лес секут и оброк на крестьянах правят сильно»[4].

Наконец, имеются грамоты с неявным запретом без конкретного указания на скоморохов, запрещающие «боярским людям и иным, чем кто ни буди, незваным к ним в монастырь и в их села и в деревни на праздники ездити и ходити»[5]. Тексты третьего типа, т. е. без упоминания скоморохов, в сборник не включены,

---

[1] Уставная грамота великого князя Василия Ивановича старосте и крестьянам Артемовского стана Переяславского у. от 9 апреля 1506 г.

[2] Жалованная тарханно-несудимая грамота Дмитровского князя Юрия Ивановича игумену Троице-Сергиевского монастыря Иакову от 20 марта 1520 г. *Тархан* — обельный вотчинник, свободный от всех податей (Даль IV. С. 391); *обельный* — освобожденный полностью или частично от податей и повинностей (Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. М., 1959. Т. 8. Стб. 92).

[3] Жалованная обельно-несудимая заповедная грамота Старицкого князя Андрея Ивановича игумену того же монастыря Арсению от 2 июня 1525 г.

[4] ААЭ. II. № 85. С. 177–178.

[5] Жалованная заповедная грамота игумену Троице-Сергиевского монастыря Мисаилу «з братьею» от 18 мая 1516 г. от великого князя Василия Ивановича.

хотя подобная формулировка допускает известный произвол в разрешении играть или — при желании — запретить игру.

При публикации текстов того или иного типа грамот содержание их статей (имеются в виду статьи, составляющие одну конкретную грамоту) дается не полностью. Публикуются лишь те статьи, которые в первую очередь касаются скоморохов и их отношений с населением. Это, прежде всего, касается посещения братчин или каких-либо других крестьянских праздников, куда являться без приглашения было запрещено категорически даже волостному начальству: волостелям, тиунам и прочим тому подобным лицам, а праздник устраивался в складчину.

В самом начале раздела отдельные грамоты приводятся полностью, чтобы дать представление читателям о содержании и форме грамот, их смысле и цели. В подобных случаях статьи, составляющие содержание того или иного документа, приводятся без нумерации, которую предлагал установить и считать обязательной С. Б. Веселовский, но его предложение не было принято. Часть грамот, приводимых полностью, фиксирует существовавший законопорядок. Наиболее характерные, часто повторяющиеся статьи позднее вошли в состав судебников.

Следующий раздел состоит из отрывков (выборок) из писцовых книг, сотных грамот, выписей из некоторых монастырских владений и других документов, связанных с административно-юридическими отношениями, таких как таможенные книги и записи о закладах и кабалах XVI–XVIII столетий. Они публикуются в той части, которая касается скоморохов, «веселых» и других представителей тех или иных разновидностей их профессии, с указанием их имен, если таковые приведены писцом, точным указанием на место проживания, а также указанием их имущественного положения: владение домом, избой, двором, с указанием размеров двора и пашни у скоморохов-домовладельцев. Когда же скоморохи только упомянуты по виду их занятий, наряду с ремесленниками, а не названы по именам, текст дается в виде, соответствующем писцовой книге или сотной выписи.

Так, публикуя описание Коломны, Н. В. Калачов сократил все имена скоморохов, даже самое их упоминание дал под строкой текста. Н. Д. Чечулин, автор вступительной статьи к I тому писцовых книг XVI в., восполнил кое-где опущенные имена посадских людей и крестьян, но, видимо, в этом случае не обратил внимания на подстрочные примечания, и текст по Коломне не восстановил. Между тем в Коломне было одиннадцать скоморохов, из них восемь жили в дворниках, три рожечника, два дудника: Ивашка-дудник и черкашенин Иван Дудка. Один из рожечников имел двор в городе, другой жил в слободке Спасского монастыря. Струнник по имени Пятой имел лавку в торговом ряду (не указано, в каком). Кроме того, упомянуты Тимоха Доморников, Семен Трубицын, «одно пустое место Фомы-рожечника» — всего более 15 представителей «веселой» профессии.

В 2002 г. Е. Б. Французова опубликовала подлинное «извлечение» из приправочного списка с писцовой книги г. Коломны и Коломенского уезда, составленной в 1577–1578 гг. Д. П. Житковым и Ф. Камыниным[6]. Исследователи скомо-

[6] *Французова Е. Б.* Города России XVI века. М., 2002. С. 74–75.

рошества в Коломенском крае получили возможность увидеть и прочесть подлинное описание Коломны без сокращений, где все скоморохи названы по именам, как и остальные восемь музыкантов.

Богатую и древнюю скоморошью традицию Коломенского уезда подтверждают и топонимы, подчас с отблеском профессионализма и юмора, любимого и «веселыми», и простонародьем. Своеобразные названия речек: Бесенка, Беспута, Весёла, Гуслица, Медведка, Невеселя, Смыковка, Сопиноска, Чирихвостка, а также поселений: Волынское, Непейцыно, Рогово, Рычаловская, Свистягино, Скрыпино, Скоморошково, Чертовское, Шутово и починки Полубесов, Свистов, Скоморохов, которые стали со временем деревнями.

Помимо выписок о живших некогда, или «ушедших безвестно», или погибших во время вражеских нашествий скоморохах того или иного городка, слободки, починка, в исключительных случаях дается список (выборочно) тех поселений уезда, названия которых указывают на живую некогда в этом крае скоморошью традицию. С этой же целью приводятся некоторые фамилии-прозвища не скоморохов, а посадских людей, если писцом упомянуты один или два «потешника», хотя профессионалов-скоморохов иногда и совсем не было записано. Так, в Юрьевце Волжском (выпись из писцовой книги 1676 г.) не указано писцом ни одного скомороха, но в уезде была д. *Дудиха*, речка названа *Чудь*, что более тяготеет, вероятно, к глаголу «чудить», нежели к наименованию инородческого племени, — а среди жителей есть «нетяглая вдова Онютка, Макарова жена, *Бахорева*», там же жили Демидко Пантелеев сын Кожемякин; Ортюшка Васильев сын Сыромятник. Фамилии двух последних представляют прозвища по профессии. Можно допустить, что и Макарка имел фамилию-прозвище *Бахорь*, отчего и явилось упоминание фамилии жены его — *Бахорева*. Среди «живущих» посадских людей встретились Лукеша, Ганкина жена, *Плесянина*, *Роговы* Герасимка и Паршка; *Дуркины* Сенка и Куска (должно быть, Кузька) дети Якимовы, Ефимка *Гоготов*, обнищалой. Было пустое «место огородное Якушки *Бесова*», им владел потом подьячий. О судьбе Якушки не сказано, а названо еще «место пустое» Васки *Бесова* — умер. Были еще Усищевы, Хотенов. Возможно, перед нами слабый след скоморошьей традиции, хотя не менее реально, что это всего лишь проявление остроумия посадских жителей.

В переписной книге г. Торопца 1646 г. писцом не зарегистрировано скоморошьих профессий, однако фамилии некоторых жителей посада указывают на ее существование в прошлом: 3 человека с фамилией *Трубин*, один *Трубицын*; еще были Васка Федоров сын *Боломут*, Марчко и Ивашко *Боломутовы*, Оксенко *Шутов*, 3 человека *Дудышкины* (Дудыш, Дудышка, Дудола — питухи, пьяницы; дудучить — врать, болтать[7]). На счет местных остроумцев можно отнести прозвище Говнокопов. Его можно истолковать не только как экспрессивную родовую оценку, но и как прозывание по образу деятельности. В мемуарах о Торопце упомянут скоморох-медведчик.

Предположение о существовании в Торопце богатых скоморошьих традиций полностью подтвердилось, когда была найдена писцовая книга 1540 г., самая

[7] Даль I. С. 500.

древняя, не считая известных новгородских писцовых книг конца XV–начала XVI в. Ее знали историки, писавшие о Торопце, И. Побойнин и Н. Д. Чечулин. С. Б. Веселовский подчеркивал ее исключительное научное значение[8]. После сообщения М. А. Дьяконова, что он не нашел эту книгу по указанному архивному шифру, книга считалась утраченной. М. Н. Тихомиров и В. Н. Флоря опубликовали текст книги, не сообщая историю ее вторичного обнаружения, в «Археографическом ежегоднике за 1963 год» (М., 1964). Первые 30 листов книги посвящены описанию городка, где было 16 церквей и 17 престолов, 18 священников и три дьякона: «Город стоит на острову, на осыпи; с трех сторон его обошло оз. Саломино, с четвертой — незамерзающая р. Торóпа». На л. 32–255 описаны черные и поместные земли уезда. Писцы сохранили старинное деление уезда на «перевары»[9], т. е. округа, в традициях древненовгородского диалекта. Окончания нет, в тексте два пропуска.

Среди жителей посада в книге перечислены шестеро скоморохов: Власко, Гуляйко, Истомко, Переляйко, Ушачко, Игнатко-новгородец Бык. Они не названы «с «вичем», но не были и бедняками: трое имели собственные дворы, один владел двором совместно с «шабрами» (соседями), двое жили на чужих дворах, но в отдельных избах. Кроме скоморохов, названы люди близких скоморошеству профессий: Федка Ведун и Ведун Семенов, Иванко-гусельник, Артемко-смычник, Данилко-рожечник, Иванко Гудков, а также Откот Михалев сын Чертов, Косило-кузнец; упомянуты Чюриловы хоромы и двор Чюрилов-Павлов.

По названиям торопецких деревень, селищ, починков и пустошей видно, что в момент переписи наблюдался некоторый упадок в хозяйствах, оскудение фантазии в названиях, прежде поражавших ее яркостью: «починок Галанов Микулина — во дворе сам Галан; починок Ондронка Фролова — во дворе сам Ондронко да Иванко Родивонов — и тот починок згорел и хором на нем нет»; оброк за бочку щучины — «полтина московская». В д. Чертеж владелец участка Офонаско *Продаймышонков*, «во дворе Ермолка Нефедов да брат его Коромысл (с. 302). В д. Зорково <...> пусто дворовое место Филипка *Гудина*; в д. Смыкове во дворе Шаболда да Бориско Поташовы дети; в д. Всхона лу́ка Ивашка *Смыкова*» (с. 306). В Сережской переваре пустошь *Скоморохово*, селище *Чертово*, д. Душегубица (с. 310–311). В Стрежинской переваре «д. Стрежина и оз. Неворожь, селище *Скоково* и д. *Скоморошки* на речке на Жупелке; ивашковская *Скоморошково* да зятя его васковская; д. Добрыничи ж — герасимовская *Гудкова*, во дворе Васка Ульянов да сын его Тюх» (с. 332–333).

Упоминания в названиях и фамилиях песен, гудков, смычков, рожков в сочетании с бранным просторечием, фамилиями типа *Гудков*, *Бубнов*, *Дудин*,

---

[8] *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. М., 1916. Т. 2. С. 633–634.

[9] *Перевара* — от названия пошлины, которую брали с варки пива или браги после отпуска первого сусла (или спуска его): «Ни перевар не пьет, ни пошлин не емлет»; «А что Ржова и Великие Луки и Холмовский погост — четыре перевары, а то земли новгородцкия» (Даль III. С. 37). В Торопецкой писцовой книге названы перевары: Будуцкая (Бутуцкая), Всхонская, Заселица, Зимецкая, Порецкая, Кудинская, Рожская, Сосовская, Стрежинская.

деревни Ратное, Стробыкино, пустошь *Гудково*, оз. *Песно*, речки *Песница* и Дунька — все это хранит следы некогда процветавшей в крае старинной скоморошьей традиции, поддерживаемой населением: в д. Стробыкино во дворе сам Стробыка, в д. Новинка во дворе Кузьма Ебах (так!) Дорохов, рядом селище Рожок; в с. Нежельцы над оз. Большим Жижцом было 11 дворов и 15 дворовых мест, опустевших «в войну». В одном из них жил Степан *Смычок*; в д. *Дудино* во дворе — Орех Осипов *Дудин* (с. 292).

В писцовых книгах ценны описания небольших крепостей, кремля или городского центра с остатками башен и крепостных стен. Они (описания) не всегда сохранились и изредка нами цитируются, чтобы читатель представлял историческую обстановку, в которой жили и действовали скоморохи. Вот Вятка (тогда Хлынов) по писцовой книге 1628 г.: «Город Хлынов древян, над рекой над Вяткою, рублен в две стены, в башнях и в пряслах лес сосновой, а у него (у города) четыре башни и вороты да четыре глухих (т. е. башни без ворот. — *З. В.*), а мерою всего города 420 сажен. Городские башни крыты тесом»[10].

Описание торжищ, перечисление торговых рядов показывает скудную экономику города. В праздничные и ярмарочные дни на торговых площадях могли творить «глум» и «играть» скоморохи: «В Зарайску ж ряды, а в них лавки и онбары, и скамьи, и шелаши, и харчевная изба, и кузницы торговых людей; ряд суконный и москательной; лавка чернослободца Родьки *Бубнова*: вдоль две сажени, поперег тож, оброку 15 алтын. Ряды мясной, сапожной, соленой; ряд калашной и хлебной, масленой, чесношной и луковой, крупеной, горшешной. В Кузнешной улице ряд житной, в нем онбар Милованка Говноусова: 2,3 сажени на две, оброку 10 алтын»[11].

Хотим обратить внимание читателей на то, что в XV–XVIII и вплоть до 80-х годов XVIII в. административно-территориальное деление страны сильно отличалось от привычного нам. Так, основанный в 1566 г. как крепость на южных границах Русского государства Орел, позже входил в состав Киевской губернии и Белгородского края, а Пермь и Пермский край в указанный период как административно-территориальные единицы не существовали. Подобные заголовки-рубрики заключены нами в квадратные скобки. Для удобства материал по сибирским городам сгруппирован в одном месте под соответствующей рубрикой.

Правила публикации писцовых книг неоднократно были предметом внимания научных конференций. На первой практической конференции по изучению и изданию писцовых книг были предложены авторитетные рекомендации, подробно рассмотрены особенности содержания и сложные случаи подготовки текста[12].

Для настоящего издания, поскольку это не публикация новых материалов и не узко специальное издание, использованы также некоторые практичные и удобные правила воспроизведения памятников, выработанные еще С. Б. Весе-

[10] Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887. С. 7.

[11] Зарайск. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. М., 1883. С. 17–23, 30.

[12] *Колычева Е. И.* Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI в. М., 1997.

ловским[13], а также современные, вошедшие в издательскую практику воспроизведения документов[14]:

1. Текст перепечатывается с заменой вышедших из употребления букв на современные.

2. Буквенное обозначение дат и чисел передается арабскими цифрами.

3. Документы публикуются не полностью, а лишь в части, касающейся скоморохов.

Список литературы и принятых сокращений прилагается в конце тома.

Материал по истории начала профессионального театра в России дается кратко и выборочно, поскольку этот период выходит за хронологические рамки данного сборника и напрямую не связан с деятельностью скоморохов. Приводится только минимум сведений о том, как изменились вкусы царского двора в отношении музыкально-драматического искусства под влиянием западноевропейского театра.

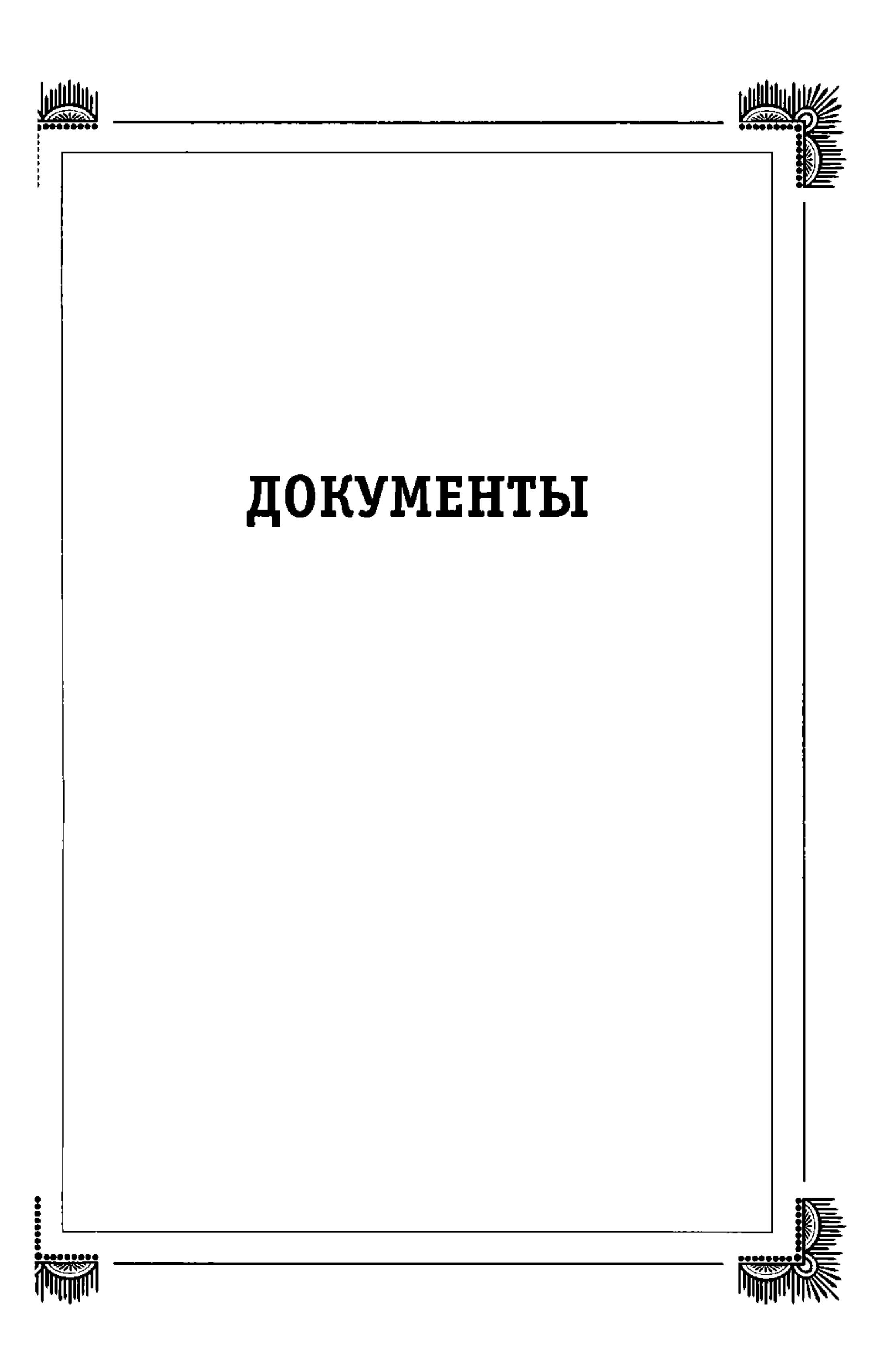
В сборнике помещены различные свидетельства о скоморохах в археологических памятниках и прикладном искусстве; отдельный раздел содержит церковные поучения, направленные против скоморохов и проявлений народной праздничной культуры из памятников поучительной и агиографической литературы.

Книга содержит указатели имен и географический, которым предшествует словарь редких и малоупотребительных слов.

Отбор и подготовка текстов I, II, III, IV и V разделов, предисловие, статья «Скоморохи в документах XVI–XVII вв.» — *З. И. Власова* (III, IV и V разделы — при участии *Е. П. Фрэнсис*); отбор и подготовка текстов VI, VII и VIII разделов — *Е. П. Фрэнсис* (VI и VII — при участии *З. И. Власовой*); статья «Скоморохи и церковь» — *Е. П. Фрэнсис;* примечания к I разделу — *З. И. Власова* и *Т. Г. Иванова*; II–III разделам — *З. И. Власова* при участии *Е. П. Фрэнсис* (отбор, подготовка текстов и примечания к главе «Великий Новгород и его земли» — *Е. П. Фрэнсис*); примечания к IV, V разделам — *З. И. Власова* (при участии *Е. П. Фрэнсис*); к VI, VII, VIII разделам — *Е. П. Фрэнсис (*к VI, VII — при участии *З. И. Власовой);* указатели — *Е. П. Фрэнсис* при участии *З. И. Власовой*; словарь редких и малоупотребительных слов составили *З. И. Власова* и *Е. П. Фрэнсис.*

[13] *Веселовский С. Б.* Акты писцового дела 1644–1661 годов: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Собр. и ред. С. Б. Веселовский; подг. к печати А. Л. Станиславский и Э. Г. Чумаченко. М., 1917.

[14] Под «документами» составители понимают все печатные источники.



ДОКУМЕНТЫ

Раздел I

ГРАМОТЫ, ПАМЯТИ, УКАЗЫ, ЧЕЛОБИТНЫЕ

1425–1426 гг.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ГЛЕБОВИЧА
В МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО СПАСА НА СЕЛО ГОЛОВИНСКОЕ

Се яз князь Константин Глебович дал есмь село свое Головиньское в дому святому Спасу да отцю своему архимандриту Варламу с пошлою землею и с лесом и с пожнями, что к нему потягло, да Григорьевской луг да дал есмь к тому селу 2 починка: Шостаков починок да *Скоморохов* починок — и с лесом, и с пожнями, што х тем землям потягло.

1470 г., генваря 14

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
О ТОМ, ЧТОБЫ В ИНОБОАЖСКИХ СЕЛАХ ТРОИЦКОГО СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ КНЯЖЕСКИЕ ЕЗДОКИ НЕ СТАНОВИЛИСЬ, КРОМЕ ЕДУЩИХ ПО ПОДОРОЖНЫМ, И СКОМОРОХИ НЕ ИГРАЛИ

Се яз, князь Юрий Васильевич пожаловал есми Троецкого игумена Спиридона и всю братью Сергиева монастыря, или кто по нем и иный игумен будет: что их село в Инобоже Озерецкое да Желтиково, да Обрамьевское и с деревнями, и мои князи и ратные воеводы, и дети боярские, и всякие ездоки, и псари, и ловчие, и бобровники в тех их селах и в деревнях не становятся, ни кормов, ни проводников у них не емлют, опроче того, кто погонит с моею грамотою с подорожною; *также и скоморохи у них в тех селех не играют.*

А через сю мою грамоту кто что на них возмет или чем их изобидит, быти ему от меня в казни.

А дана грамота в лето 6978 генваря в 14 день.

Подпись на грамоте: «Князь Юрий Васильевич».

1494 г., апреля 25

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА
НА СЕЛА В КАМЕНСКОМ СТАНЕ И ВОЛОСТИ ИНОБО(А)ЖЕ

...«опроче одного душегубства» в Каменском стане и волости Инобаже на села Синково, Бунятино, Ведерниче, Миминово, Маринкино, Кончинино, Озерецкое, Жолтиково, Аврамовское и Бебяково с деревнями[1].

И дана грамота в Дмитрове.

1497 г.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
КНЯЗЯ ДАНИИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
СПАСОКАМЕННОМУ МОНАСТЫРЮ НА ВЛАДЕНИЕ ДАННЫМИ ДЕДОМ
И ОТЦЕМ ЕГО ЗЕМЛЯМИ И УГОДЬЯМИ В ЗАКУБЕНЬЕ

Се яз князь Данило Александрович пожаловал есмь игумена Антонья Каменского с братьею... что у них в моей отчине в верховье деревни... Пердуновская...

На *Дудинской* пустоши... Бил челом игумен Антоней с братьею, что у них были в моей же вотчине в Верховье деревни... Пердуново.

[*Ранее 1499 г., февраля 5*]

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА
КНЯЗЯ ИВАНА ЮРЬЕВИЧА ПАТРИКЕЕВА

А людей своих даю сыну своему Василью: <...> да *Ивана трубника* <...> да Федка Поярка, бронника <...>.

А людей своих даю сыну своему Ивану: <...> Осташа с женою и с детми да брата его *Федка трубника*... да *Игнатца трубника*, *Шулгина сына*.

А што в моих селех у моих ключников моего серебра на руках: <...> а у Гриди у Панова в Протасовском осьмнатцат рублов, а у *Шубы* у *трубника* в Нижней слободе сорок рублов и три рубли <...>[2] И те мои ключники то серебро из людии выбрав, да и отдадут моей жене да моим детем, а сами те мои ключники — на свободу и с женами и с детми.

[*1499 г.*]

ПОУЧЕНИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМ

№ 109. I.

Потщися, о пресвитере, представити себе делателя непостыдна, правяща слово истинно: николи же да не станеши, вражду имея на кого, паче же в время святого приношения, да не отженеши Духа Святого, но всегда в церкви пребы-

---

[1] Среди пошлин упоминаются костки, подлазное, убрусное, закосныя, портное и т. д. Постановления о смесном суде и торге. Свобода от подвод и проводников «опроче того, хто погонит с моею грамотою с подорожною. *Также и скоморохи у них в тех селех и в деревнях монастырских не играют*». Имеет игумен и свое «пятно» (т. е. право пятнать лошадей).

[2] Перечисляются другие лица.

вай, молвы не твори, молися и почитай священные книги до часа, в онь же подобает ти свершити божественную службу, и тако предстани с страхом и умилением и чистым сердцем св. жертвеннику, не озираяся семо и овамо, но в страсе и трепете предстоя небесному царю <...>.

Паче всего хранися от пьянства, оскверняет бо молитвы твоя и помрачает ти ум; не кощунай, яко еси Богу советник, и тело свое чисто блюди, яко Богу еси ходатай о людех, и кротко хожение имей, понеже на месте святе стоиши; руце же от нечистоты соблюди, тема бо тело Христово подъемлеши; чист имей язык от осуждения и злословия, понеже тем Бога славиши; уклоняйся мирского мятежа да несоблазненно молитвы к Богу с смирением возносиши (с. 159).

№ 109. II.

Не буди кощюнник, ни игрец, ни срамословник, ни буй, ни горд, ни величав, ни яр, ни пьяница <...> да не будеши мятежник, ни ротник <...> а своими руками никого же не удари; ни ловов твори, ни закалай животного; брашна и пития не приемли без времени, но в подобное время, в закон и в славу Божию. Аще будут на браце или пиру позоры каковы, отходи прежде видения; на тот брак не ходи, иже двоеженец или треженец. <...> На корм и на пир не зван не ходи (с. 162).

Не приноси приноса в Божий жертовник от неверных, ни от еретик, ни от блудник, ни от прелюбодей, ни от татей, ни от разбойник, ни от грабитель <...> и клеветника, и поклепника, и лжепослуха, и *волхва*, и потворника, и *игреца*, и злобника или кто томит челядь свою гладом и ранами и наготою <...>. Приемли приношение от своих детей духовных, ведая житие их <...>. И вы, сынове и чада, послужите Богови верою, не преступающе писаных, славяще Отца и Сына и Св. Духа и ныне, и присно, и во веки веков, аминь (с. 163).

1502 г. июля...[3]

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ НЕСУДИМАЯ И ОБРОЧНАЯ ГРАМОТА РУЗСКОГО КНЯЗЯ ИВАНА БОРИСОВИЧА СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТУ ВАССИАНУ НА СЕЛА КАРТИНСКОЕ, КУСАКИНО, БОГОРОДИЦКОЕ В РУЗСКОМ у.

Се аз, князь Иван Борисович, пожаловал есми архимандрита Васьяна Симоновского монастыря с братьею, или кто по нем инои архимандрит будет[4].

А *скоморохи и смычники* к ним играть по деревням и по селам не ходят.

А через сю мою грамоту — хто что на них возмет или чем их изобидит, быти ему от меня, князя Ивана Борисовича, в казни.

А дана грамота лета седмь тысещь десятого, июля... в...

На обороте: «Княз(ь) Иван Борисович».

[3] Число месяца не поставлено.

[4] Далее статьи о свободе жителей от разных платежей: мыта, тамги и прочих и от княжеских повинностей, от требований наместников, тиунов, волостелей и прочих и от всех видов постоя и от явки на пир незваными.

1504 г. апреля 25

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ И НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ СЕРАПИОНУ НА МОНАСТЫРСКИЕ СЕЛА И ДЕРЕВНИ В КАМЕНСКОМ СТАНЕ И В ВОЛОСТИ ИНОБОЖЕ ДМИТРОВСКОГО у.: СЕНКОВО, БУРЯТИНО, ОЗЕРЕЦКОЕ, ЖОЛТИКОВО и др. (С ПРАВОМ НА СОБСТВЕННОЕ «КОНСКОЕ ПЯТНО» И С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ ПОСТОЕВ, ДАЧИ ПРОВОДНИКОВ и пр.)

Се яз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Серапиона с братьею, или хто по нем иные игумен будет, у живоначальные Троицы и у чюдотворца Сергия. Что их села и деревни монастырские в Дмитровском уезде в Каменском стану и в волости в Ынобаже села Синково, да Бунятино, да Ведерниче, да Миминово, да Маринкино, да Кончинино, да Озеретцкое, да Жолтиково, да Аврамовское, да Бебяково з деревнями — хто у них в тех селех и в деревнях в манастырских учнут жити их люди, и тем их людем не надобе мыт, ни тамга, ни явка, ни ям, ни подводы, ни писчая белка, ни восменичее, ни костки, ни весчее, ни подлазное, ни побережное, ни выводная куница, ни убрусное, ни иная ни которая пошлина; ни лугов моих не косят, ни коня моего не кормят, ни закосных пошлин не дают; ни к сотцким, ни к дворьским не тянут ни во что, ни какие проторы, ни в розметы <...>.

Также есми игумена Серапиона з братьею пожаловал: в тех в их селех, в деревнях не ставятся мои князи и бояре, и ратные воеводы, и дети боярьские и ловчие, и псари, и бобровники и всякие ездоки, ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют; и гонцы мои, княже Юрьевы Ивановича подвод и проводников у них не емлют, опроче того, хто погонит с моею грамотою с подорожною.

Также и *скоморохи* у них в тех селех и в деревнях в монастырских не играют.

А дана грамота в Дмитрове лета 7000 второго на десять апреля в 25 день.

На обороте: «Князь Юрьи Иванович».

1505 г.

ПОСЛАНИЕ ЕЛИЗАРОВА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА ПАМФИЛА ПСКОВСКОМУ НАМЕСТНИКУ И ВЛАСТЯМ О ПРЕКРАЩЕНИИ НАРОДНЫХ ИГРИЩ В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Благословение и послание из обители Пречистыя Богоматери я честнаго ее Рождества и Трех Святитель (так!) Василья и Григорья и Ивана Златоустаго Елизарова монастыря.

Божиею волею и того благодатию Памфилей игумен о Христе с братьею, богомолец государей наших, великих князей и царей всеа Русии, сице тако есмь вкупе и вашь богомолец господей наших, и о всем благословляю вас и бью челом и молю вашу власть: да с любовью Господа ради послушайте словес грубости моея вам, бо есть держава и власть в граде сем по Бозе и государей великих князей: и того ради явите боязнь вашу, яко православные хрестьяне сущеи еже к Богу. Сице бо еще есть останок неприязни в граде сем, и зело не престала зде еще лесть идолская, кумирское праз[д]нование, радость и веселие сотонинское,

в нем есть ликование и величание дьяволу и красование бесом его в людех сих, не ведущих истины, но иже яве паче есть нечестие в людех к Богу пред очима вашима: си бо на всяко лето кумирослуженным обычаем сотона призывает во град сей, и тому яже жертва приносится всяка скверна и беззаконное богомерское праз[д]нование.

Егда бо приходит великий праз[д]ник и тогда во святую ту нощь мало не весь град взмятется и взбесится: бубны и сопели, и гудением струнным и всякими неподобными играми сотонинскими, плесканием и плясанием, и того ради двинется и всяка въстюнет (так!) неприязненная угодия, яко в поругание и бесчестие Рождеству Предтечеву и в посмех, и в поругание и в коризну его: въстучит бо град сей, и возгремят в нем людие си беззаконием и погибелью лютою, злым прелщением пред Богом; стучать бубны и глас сопелий, и гудут струны, женам же и девам плескание и плясание, и главам их покивание, устам их неприязнен клич и вопль, всескверне[н]ыя песни, бесовская угодия свершахуся, и хребтом их вихляние, и ногам их скакание и топтание; ту же есть мужем и отроком великое прелщение, и падение, но яко на женское и девическое шатание блудно и възрение, также и женам мужатым беззаконное осквернение, также и девам растление.

Что же бысть в граде сем в годину? Сотона красуется и началует или Бог прогневася на творяща беззакония сия, егда совершивше нощь ту в всяцех играх и делесех, в бесовских угодии, яко сущее идолослужение?

Бесовский праздник сей; подобает же сей день Рождества великого Ивана Предтечи в чистоте и целомудрии духовные и в молитвах праздновати. Пакы же о тех же Плесковичи: в той святый день Рождества великого Ивана Предтечи исходят обавници, мужи и жены чаровницы по лугам и по болотам, в пути же и в дубравы, ищуще смертныя травы и привета чарочревоотравнаго зелия, на пагубу человечеству и скотом, ту же и дивиа копают корениа на потворение и на безумие мужем; сия вся творят с приговоры сатанинскими.

И сия лю[ди] Христос избра и тако ли есть христианом православным вера и чин, и сиа ли есть христианская лепота и закон — игранием и плясанием и блудом, чародеянием и бесовскими песньми, дудами же и бубны, веселием сотоны самого, день Рождения великого Предтечи почитати и праз[д]новати, яко не хрестьяном сущим глумом безлепотным? Но паче горше неверным прелстишась, неверным заблудишась от истины.

1505 г., декабря 22

ЖАЛОВАННАЯ ЗАПОВЕДНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА САВВИНА СТОРОЖЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ КАЛЛИСТУ О ЗАПРЕЩЕНИИ <...> ВЪЕЗДА ПОПРОШАТАЯМ И СКОМОРОХАМ

Се яз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми Пречистыи Сторожевского монастыря игумена Калиста з братьею, или хто по ним иныи игумен будет. Что их села и деревни монастырскии в моей отчине в Звенигороде и в Рузе и у тех де и сел и деревень лесы монастырскии, и мои де и бояре и дети боярскии и все черныи люди посылают в те лесы монастырскии сечи всякого угодья, не

докладывая игумена и братьи, и яз их пожаловал: велел о том лесе в городех кликати, чтобы в тот лес в монастырской, не докладывая игумена и братьи, их приказщиков, не ездил нихто.

А учнет хто в тот лес монастырской ездити, не докладывая игумена и братьи и их приказщиков, через сю мою грамоту, и яз велел их тех имати да ставити перед своими наместниками; и как перед наместниками уличат, и яз велел на тех имати заповеди два рубля.

Так же есми пожаловал игумена з братьею: князи мои и бояре, и дети боярскии и всякие ездоки у них ся в селех и в деревнях силно не ставят, и ловчии мои и псари у них ся не ставят и не въежщают к ним ни по что, ни кормов у них, ни проводников не емлют, и *скоморохом* у них в тех селех и в деревнях *не играти*, ни попрошатаем у них в тех селех и в деревнях не ездити, жита не збирати. А учнут у них в тех селех и в деревнях *скомороси* играти силно или попрошатаи ездити, жита збирати, и [тех?] из их сел, из деревень вышлют вон безпенно.

Писана в Дмитрове лета 7000 четвертаго на десять, декабря 22 ден[ь].

На обороте: «Князь Юрьи Иванович».

1506 г., апреля 9

УСТАВНАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА МАРИНИНСКОЙ ТРЕТИ АРТЕМОНОВСКОГО СТАНА КРЕСТЬЯНАМ

Се аз великий князь Василей Иванович всеа Русии пожаловал есми в Переславском уезде в Марининской трети Артемоновского стану старосту и всех крестьян тое волости, черных людей: кто у них наш волостель ни будет, и то у них ходит по сей нашей грамоте. <...>

А волостелины люди и тиуны, и боярские люди, и иные — никто на пиры и на братчины незваны к ним не входят; а кто к ним на пир или на братчину придет пити незван, и того вышлют вон безпенно; а не пойдет вон, учнет пити силно, а учинится у них тут какова гибель, и тому та гибель платити вдвое без суда и без исправы, а от меня, от великого князя, быти ему в казни и в продаже.

А попрошатаем у них в волости просити не ездити <...>.

А скоморохом у них в волости играти не ослобожает <...>.

А через сю мою грамоту кто что на них возмет или чем их изобидит, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

Писана на Москве лета 7014, апреля в 9 день.

Подпись на грамоте: «Князь великий Василей Иванович всея Русии».

1507 г.

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА

...Опричь душегубства и розбоя с поличным <...> их селцо и деревни монастырские в Переславском уезде в Новоселском стане селцо Блудово з деревнями и с починки да в Гавинской волостке д. Гавино, д. Сажицыно, д. Еганово,

д. Турсово да у Соли у Переславские дворы, двор их монастырской да семь крестьянских[5].

1508 г., мая 18

ЖАЛОВАННАЯ ЗАПОВЕДНАЯ (ОТ НЕЗВАНЫХ ГОСТЕЙ) И НА ДАННОГО ПРИСТАВА ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ ТРОИЦЕ-МАХРИЩСКОГО МОНАСТЫРЯ МИСАИЛУ НА СЕЛА И ДЕРЕВНИ ПЕРЕЯСЛАВСКОГО у.

Се яз, великий князь Василеи Иванович всея Русии пожаловал есми троецкого на Махрище игумена Мисаила з братьею <...>: боярским есми людям и иным, чем кто ни буди, незваным к ним в монастырь и в их села и в деревни на праздники ездити и ходити не велел. <...>

А дана грамота лета 7000 шестаго на десять маиа 18 день.

На обороте: «Князь великий Василеи Иванович всея Русии».

1509 г., июля 29

УСТАВНАЯ ГРАМОТА ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА КАМЕНСКОГО СТАНА БОБРОВНИКАМ

Се аз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми Каменскаго стану бобровых деревень <...> хрестьян: кто у них мол ловчей ни будет, и он у них ходит по сей по моей грамоте. Въезжего его корму, кто что принесет, то ему взяти. А кто позовет к себе тиуна или доводчика пити в пир или в братчину, и они пивши да тут не ночуют, а ночуют в иной деревне; а насадок из пиров и из братчин у них не емлют, а доводчику у них проехати по деревням на весь год двожды, самому другому с паробком, а лошадей с ним трое: зиме ему проехать о Рождестве Христове, а лете о Петрове дни; а оприч того у них доводчику по деревням проезда нет, ни простых лошадей с собою не гоняет; а где доводчик обедает, тут ему не ночевати, а где ночует, тут ему не обедати.

А скоморохом у них ловчей и его тиун по деревням силно играти не ослобожает; кто их пустит на двор доброволно, и они тут играют; а учнут у них *скоморохи* по деревням играти силно, и они их из волости вышлют вон безпенно.

А попрошатаи у них по деревням не ездят, ни жита не сбирают; а кто у них учнет по деревням ездити и жито сбирати силно, и они велят того ловчему и его тиуну дати на поруку да учинити срок стати передо мною, с хрестьяны на очи. <...>

А через сю мою грамоту кто что на них возмет или чем изобидит, быти тому от меня, от князя Юриа Ивановича, в казни.

Писан в Дмитрове лета 7017, июля в 29 день.

На обороте вверху: «Князь Юрьи Иванович».

[5] Ниже постановления о смесном суде, о кормах, подводах и подводниках, о пирах и братчинах, о попрошатаях и *скоморохах*. На обороте подтверждение от лета 7042 февраля 25 за подписью Федора Мишурина и от мая 17 — за подписью Юрья Сидорова. Текст сокращен при публикации С. Шумаковым.

1511 г., декабря 30

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ ЗАПОВЕДНАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИОАННОВИЧА ИГУМЕНУ БОГОЯВЛЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ ГЕННАДИЮ НА СЕЛА И ДЕРЕВНИ В МОСКОВСКОМ у.,
В ТЕРЕНТЬЕВЕ, БЕЖЕЦКОМ СТАНЕ И В ЗАМОСКОВНЫХ ВОЛОСТЯХ ВОРЕ,
КОРЗЕНЕВЕ, ГУСЛИЦЕ МОСКОВСКОГО у. И В БЕЖЕЦКОМ ВЕРХЕ

Се яз великий князь Василеи Иванович всея Русии пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве на посаде, игумена Геннадия с братею или кто по нем иный игумен у Богоявленья будет, что их села монастырские в Московском уезде в Терентьеве стану село Богдановское з деревням да в Бежицком стану село Веляминовское з деревнями, да в замосковных волостех, в Вори и в Корзеневе село Литвиновское з деревнями, и в Гуслице сельцо Захаринское, да в Бежицком Версе в городцке село Лозево з деревнями. И хто у них в тех селех и в деревнях учнут жити людей, и те их люди коня моего не кормят и сен моих не косят <...>[6].

Также и попрошатаи в их селех и в деревнях не ездит никто и *скоморохи не играют*.

Писана в Москве лета 7020 в 30 день.

1516 г., апреля 22

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ И ЗАПОВЕДНАЯ (ОТ ЕЗДОКОВ) ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВСКОГО
МОНАСТЫРЯ ИАКОВУ НА с. ПЕРЕДОЛ И ПОЧАП В ВОЛОСТИ ЗАЕЧКОВЕ
МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО у.

Се яз, великий князь Василеи Иванович всея Русии пожаловал есми игумена Троице-Сергиевского монастыря з братиею на села Передол и Почап в волости Заечкове Малоярославецкого уезда <...>.

И бояре, и воеводы ратные, и всякие ездоки в тех монастырских селах и деревнях не ставятца, ни кормов, ни подвод, ни проводников не емлют, и гонци мои подвод и проводников у них не емлют, оприч[ь] ратных вестей.

А дана грамота лета 7000 шестаго на десять, апреля в 22 день.

На обороте: «Князь великий Василеи Иванович Всея Русии».

1518 г., октября 31

ЖАЛОВАННАЯ НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ЧУХЛОМСКОМУ
ПОКРОВСКОМУ МОНАСТЫРЮ

Се аз, князь великий Василей Иванович всеа Русии, пожаловал есми игумена Елизария с братьею, что служит у Покрова Святой Богородицы в Галицком уезде, на Чюхломе за озером, или кто по нем иный игумен будет в том монастыре: что их волость Конявино, да в той их волости Конявинской их две церкви:

---

[6] Дальше следуют статьи о свободе от тягла, от суда волостей и тиунов, запрет бывать на пирах и братчинах незваным и т. п.

святого чудотворца Николы да великомученицы Варвары, да их села и деревни хлебные, да у Соли Галицкой в Верховской волости их селцо Кожухово да селцо Митенино с деревнями, да у Соли на погосте двор их монастырской, да в Чухломской волости деревня Семеновское да на Чюхломе ж двор их монастырской внутре города, и кто у них в той волости и в селех, и в деревнях хлебных и в дворех на Чюхломе и у Соли учнет жити, людей и наместницы наши галицкие, и волостели чюхломские и усольские, и митрополичие десятилники, и их тивуны, игумена Елизария с братьею, и попов и слуг, и крестьян не судят ни в чем, опроче душегубства и разбоя с поличным, и кормов у них своих не емлют и не всылают к ним ни по что <...>. И попрошатаем у них и наместничим людем, и волостелиным, и боярским и иным — ни которым по селам и по деревням и по рекам не ездити, и *скоморохи у них в волости не играют*. <...>

А через сю мою грамоту кто на них что возьмет или чем их изобидит, и тому от меня, от великого князя, быти в казни и в продажи; а коли явят сю мою грамоту нашим наместником галицким, и они с ней не дают ничего.

Писана на Москве лета 7027, октября в 31 день[7].

1519 г.

СПИСОК С ГРАМОТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ III ИОАННОВИЧА НА ДЕРЕВНЮ ХОТОШИНО С ЧЕТЫРЬМЯ ДРУГИМИ ДЕРЕВНЯМИ И ДВУМЯ ПУСТОШАМИ, А ТАКЖЕ НА ПОЛОВИНУ оз. ВОЛГО И НА оз. ВОЛОСЦЕ И НА САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭТИМИ ДЕРЕВНЯМИ

Се аз князь великий Василий Иванович всея Русии пожаловал есми Троицкаго Селижарова монастыря игумена Афанасия с братьею, или хто по нем иный игумен в том монастыре будет, — дал есми в дом Живоначальныя Троицы по князь Феодоре Борисовиче во Ржевском у. в Езжинской волости<...> д. *Скокова*<...>.

А дана грамота на Волоце лета 7027 октября.

1520 г., марта 20

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННО-НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА (НА КОНСКОЕ ПЯТНО) И ЗАПОВЕДНАЯ (ОТ ЕЗДОКОВ И СКОМОРОХОВ) ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ ИАКОВУ НА СЕЛЬЦО ТРЫЗНЕВО С ДЕРЕВНЯМИ В ЮЛКЕ В ТРОИЦКОМ СТАНЕ, ДЕРЕВНЮ КИШКИНО В ИНОБАЖЕ ДМИТРОВСКОГО у. И СЕЛЬЦО ТРОИЦКОЕ В МЕРЕЦКОМ СТАНЕ КАШИНСКОГО у.

Се яз князь Юрьи Иванович с пожалованием есми Троецкого Сергеева монастыря игумена Иакова (з братьею) или хто по нем иный игумен будет. <...>

И хто у них в тех селех и в деревнях учнут жити людеи, и тем людем не надобе мыт, ни тамга, ни явка, ни подводы, ни писчая белка, ни побережное, ни выводная куница, ни убрусное, [ни] инаа ни которая пошлина<...>.

---

[7] Далее подтверждают действие грамоты великий князь Иван Васильевич «лета 7042. Марта» и «лета 7059. Майя в 17 день», «царь и великий князь Федор Иванович лета 7092. Июня в 14 день; Великий государь, царь и великий князь Борис Федоровичь, лета 7107, апреля в 24 день» и «царь и великий князь Василий Иванович [Шуйский] лета 7114, августа в 6 день».

Тако ж если игумена Иякова з братьею пожаловал: в тех их селех и в деревнях не ставятца мои князи и бояре и ратные воеводы, и дети боярские, и ловчие, и псари, и бобровники, и всякие ездоки; ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют, и гонцы мои подвод и проводников у них не емлют, оприч того, хто погонит с моею грамотою с подорожною. Тако же и *скоморохи у них в тех их селех и в деревнях в монастырских не играют.*

Писана в Дмитрове лета 7000 двадцать осмаго, марта в 20 день.

На обороте: «Князь Юрьи Иванович».

1522 г., июня 1

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА КАССИАНО-УЧЕМСКОМУ МОНАСТЫРЮ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ПОШЛИН МОНАСТЫРСКИХ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ В УГЛИЦКОМ у.

Се яз, князь великий Василей Иванович всеа Русии, пожаловал есми Пречистыя Богородицы, что на Учме, игумена Пахомия с братьею, или [кто] по нем иный игумен и братия будут: дал есми в дом Пречистыя Богородицы, по брате своем, по князе Дмитрее Ивановиче, в Углицком уезде, в Городском стану Золоторуцкого села деревни и починки <...>[8].

Также к ним боярские люди никто на пиры и на братчины незваны не ходят; а кто к ним на пир придет незван, а учинится у них в том пиру какова гибель, и тому незваному та гибель платить без суда.

А попрошатаем у них, в тех деревнях ездя, не просить и *скоморохом не играти; а учнут у них попрошатаи ездя просить и скоморохи играти, и яз тех велел имати и давати на поруки, и ставити перед собою, перед великим князем.* А коли явят сию грамоту наместником углицким и их тиуном, и они с нее явки не дадут ничего.

А дана грамота лета 7030, Июня в 1 день.

На подлинной грамоте подписано: «Великий князь Василий Иванович всея Русии». Далее следует подтверждение действенности грамоты: «Грамоты рушати не велел никому ничем. Великий князь Иван Васильевич лета 7042 (1534) февраля в 27 день. А подписал подлинную грамоту великого князя дьяк Федор Мишулин; лета 7068 (1560) феврала в 17 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии <...>. А подписал царя и великого князя дьяк Казарин Дубровской, а также слушал и подписал князь Юрий Васильевич и велел игумену Перфирью с братиею переписать сию грамоту на свое княжь-Юрьево имя».

[8] Ниже перечислены 24 населенных пункта и различные привилегии для населения названных деревень и починков.

1525 г., июня 2

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ ДВУСРОЧНАЯ И НА ДАННОГО ПРИСТАВА, ЗАПОВЕДНАЯ (ОТ ЕЗДОКОВ, НЕЗВАНЫХ ГОСТЕЙ, ПОПРОШАТАЕВ И СКОМОРОХОВ) ГРАМОТА СТАРИЦКОГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ АРСЕНИЮ НА СЕЛЬЦО СТАНИШИНО С ДЕРЕВНЯМИ В ИВЕРСКОЙ ВОЛОСТИ СТАРИЦКОГО у. И СЕЛЬЦО САВОСТЬЯНОВО С ДЕРЕВНЯМИ В БАЕЧАРСКОЙ ВОЛОСТИ СТАРИЦКОГО у.

Се яз князь Ондреи Иванович пожаловал есми живоначальные Троицы Сергиева манастыря игумена Арсения з братиею, или кто по иные игумен будет <...>[9].

А наши князи и бояре, ратные люди и всякие ездоки в их селех и в деревнях не становятца, ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют сильно. А кому у них случитца стати и он у них корм свои и конскои купят по цене, как им продадут, а силою у них не емлют ничего. А псари, и конюхи и всякие попрошатаи в их селех и в деревнях не ездить *и скоморохом у них силою не играть.*

А боярским людям к ним на пиры и на братчины незваным не ездити. А кто к ним на пир и на братчину приедет пити незван, и они того вышлют вон безпенно, а пени им в том нету. <...>

А грамота дана в Старице лета 7033, июня 2 день.

1525 г. июня 20

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ПРЕЧИСТЕНСКОМУ ИГУМЕНУ ДАНИЛУ С БРАТИЕЮ ПО БРАТЕ ДМИТРЕЕ ИВАНОВИЧЕ НА СЕЛЬЦО БУДОВСКОЕ СТАРОЕ

Се яз князь великий Василей Иванович всея Росии, пожаловал есми Пречистенского игумена Данила з братьею, что в Переславль на Божью дому, или хто по нем иный игумен в том монастыре будет. Дал есьми в дом к похвале Пречистой, по брате своем по князя Дмитрее Ивановиче, в Переславском у., в Мерском стане сельцо Будовское Старое со всем, что к тому сельцу изстари потягло, и хто у них в том сельце учнет жить людей, и тем их людем к сотцким и к десятцким с тяглыми людьми не тянути ни в какие проторы, ни в розметы, ни иные им ни которые пошлины не надобе на три годы, ни сен моих не косят, ни коня моего не кормят...

А на пир и на братчины к ним боярские люди ино ни хто незваны не ходят; а хто к ним на пир и на братчины придет незван, и они его вышлют безпенно; а не пойдет вон, а учинится у них в том пиру какова гибель; и тому незваному та гибель платити без суда. А попрошатаям у них ездя в том сельце не просити, и *скоморохом не играти.*

А учнут у них попрошатаи ездя, просити и *скоморохи играти*, и яз тех велел имати да давати на поруку, да ставити перед собою перед великим князем.

[9] Далее статьи: свобода от суда волостелей и тиунов, участие игумена в смесном суде, недовольные могут обращаться к князю Ондрею Ивановичу или к его «введенному» [в дела] боярину; за голову убитого, когда виновный не найден, платят виру 4 рубля и др.

А дана грамота лета 7034/1525 июня в 20 день.

Князь великий Василей Иванович всеа Русии.

Приказал дворетцкой князя Иван Иванович Кубенской. Подтверждение от 8 февраля 42 года за подписью дьячка Федора Мишурина — заклеено.

1528 г., ноября 24

ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА НАМЕСТНИКУ ГОРОДКА ВЕРХНЕГО СЛОБОДСКОГО ИВАНУ СЕМЕНОВИЧУ КАРАУЛОВУ О НЕПРИНИМАНИИ В ЭТОТ ГОРОДОК НЕТЯГЛЫХ КАЗАКОВ, ЛИХИХ ЛЮДЕЙ И СКОМОРОХОВ

От великого князя Василия Ивановича всеа Росии на Вятку в Слобоцкой в Верхней городок наместнику нашему Ивану Семеновичу, сыну Караулову.

Били челом вятчана из Слобоцкого Верхнего городка Алешка Кузьмин, сын Серебряник да Сенька Городилов да Ивашка Митин ото всех людей Слобоцкого городка и волос[т]ных людей о том, что де и у них в нашей грамоте в жалованной в уставной, в земьской, что у них в Слобоцком городке и волостях пришлым казаком, нетяглым и лихим людем не быти, а тем де и слободцким людем по той нашей жалованной грамоте по уставной лихих людей, обыскав и довед[я] перед наместником, целовальники и людьми добрыми, что он лихой человек, да по грамоте того лихово человека из городка и из волостей выслать вон жити; и те де и слободцкие люди Верхнево городка, перед которым[и] слоботцким наместником которого лихово человека у себя в городке в Верхнем или в волости обыщут и доведут до него, что он лихой человек, да учнут де и того человека от себя из городка выслать вон жити, и те де лихие люди тех слоботцких людей не слушают и из городка от них и из волости прочь жити нейдут да их же и клеплют поклажием; а вы де и слоботцкие наместники, лихим людем наровите, а тех де и слободцких людей продаете с ними с одново. Да у тех же де и слободцких людей Верхнево городка наша великого князя жалованная грамота, что у них в *Слоботцком городке в Верхнем скоморохом не играти, а вы де и скоморохом у них играти ослобожаете; да те же скоморохи тех слободцких людей клеплют бои и грабежи и поклажием, а вы де их с ними в том судите.*

И как к тебе сия моя грамота придет, и ты б или по тебе хто ин, наш наместник в Слободцком городке будет, лихих бы есте людей у них в Слободцком городке обыскивали по нашей жалованной грамоте, по уставной; да которого лихово человека те слоботцкие люди, целовальники и люди добрые у себя перед тобою обыщут и възмолвят на него целовальники и лудчие люди — человек десять или болей — по нашему великого князя крестному целованию да и доведут на него перед тобою, что он лихой человек, и ты б того лихово человека из Слободцкого городка и из волостей выслал от них вон жити и жити б еси тем лихим людем у них в Слободцком городке и в волостех не велел; *а скоморохом бы еси у них в Слоботцком городке и в волостях играти не велел, а велел бы еси от них из городка и из волостей скоморохов выслать вон, не играв. А который скоморох на Слоботцком, на котором человеке или на волос[т]ном какова поклажея не взыщет, и ты б скоморохом на слобоцких людей на волос[т]ных в поклажеях ни*

в каких суда не давал. А проч[т]ет сю грамоту — отдайте им назад, и они себе держат впрок иных для наших наместников.

Писана на Москве лета 7037, ноября в 24 день.

На подлинной грамоте пишет:

Князь великий Василий Иванович всеа Росии.

Князь великий Иван Васильевич всеа Росии по сей грамоте пожаловал вятчан-слобожат Верхнево городка посадцких людей и волостных, сее у них грамоты рушити не велел никому ничем, а наместником слободцким велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано.

Писан на Москве лета 7042 году июня в 18 день. А подписал дьяк Федор Мишурин.

1532 г., апреля 13

[ЖАЛОВАННАЯ] ТАРХАННАЯ ГРАМОТА
КНЯЗЯ ЮРЬЯ ИВАНОВИЧА НА СЕЛО ДМИТРОВСКОЕ
С ДЕРЕВНЯМИ В ГОРОДСКОМ СТАНЕ

А дают они с того села и з деревень в мою казну оброком з году на год на Рож[д]ество Христово за дань и за ям, и за примет, и за хлеб, и за все пошлины по 2 рубля денег. <...> А ис тово так доправить на виноватом[10]. А пишут им два срока в году (для уплаты оброка. — *З. В.*): зиме в той же день по Крещении Христове, а лете — уговев неделю Петрова говенья.

Писана в Дмитрове. На обороте подтверждения великого князя Ивана Васильевича от 27 февраля 7042 (1534), дьяк Феодор Мишурин; 17 мая 7059 (1551), дьяк Юрьи Сидоров.

1534 г., генваря 25

БЕЗСУДНАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ ВАСИЛИЯ ИОАННОВИЧА
В УГЛИЧСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Се яз, князь великий Василий Иоаннович всея Русии, жаловал есмь Покровского монастыря игумена Гермогена с братиею, или кто по нем иный игумен будет, тому монастырю владети дал есмь села и деревни, которые здесь написаны. <...> В Углецком уезде в Городецком стану по реке Корожичне село Спасское с деревнями, да монастырь Николы Чудотворца на Городище с деревнями и другой монастырь при городе — Никольской Грехозаручной да при нем ту (?) деревенки, да деревню Турково, да деревню Выдры, да селца Ермолово и Тимошкино с деревнями, да слободка Новоселки при городе с церковью Пречистыя Богородицы, и в Бежецком Верхе в Сулетском стану село Грездново с деревнями и починок Башкаской, да в Городецком стану селцо Ивашево с деревнями, да в Елецком стану селцо Телешево с деревнями, да в Ярославском уезде в Семеновском стану на Устье Шехонском [погост?] Петр Святый с деревнями, да на Угличе же на городской стороне у Волги на берегу, что к

[10] Пятно. *Скоморохи не играют.* От поруки недельщики не емлют ничего. *(Прим. С. Шумакова.)*

Покрову, Гергиевская слободка от Рождественского [о]врага, между старые Покровские дороги, что от города, как идешь прямо на селцо Покровское, да слободка за Волгою подмонастырская на холму и слобод по здешнею сторону у монастыря на Волгу, на берегу служня монастырская <...>.

А попрошатаи [в] волости не ездити и *скоморохом не играти*. А учнут у них [в] волости попрошатои просити и *скоморохи играти*, и яз тех велел имати и давати на поруки да ставити их на суд предо мной, перед великим князем.

Сия дана грамота в лето 7042 (1534) генваря 25 дня.

У подлинной великокняжеской грамоты позади приписано: «Князь великий Василий Иоаннович».

1534 г., марта 25

ГРАМОТА НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА МАКАРИЯ В ВОТСКУЮ ПЯТИНУ ОБ ИСКОРЕНЕНИИ ЯЗЫЧЕСКИХ ТРЕБИЩ, ОБРЯДОВ И ПР.

От преосвященного архиепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Макарья в Воцкую пятину, в Чудь, и в Ижерский погост, и в Дудоровский погост, и в Замошский погост, и в Егорьевский погост, и в Талдожской погост, и в Ополецкой погост, и в Кипенской погост, и в Спасской погост, и в Зарецкой, и во все Чюцкие уезды и Ижерские, и Вошки, да и во вся Копорские, и Ямские, и Иванегородские и Корелскиа, и в Ореховские уезды, в волости и в села, по монастырям и на погостох, к старым церквам и к выставкам, игуменом, и священником, и диаконом — ко всем без омены.

Здесь мне сказывали, что де и в ваших местех многие христьяне с женами и с детми своими заблудили от истинныя христианския православныя веры о церкви де и Божии и о церковном правиле не брегут, к церквам, к божественному пенью не ходят, да и к вам де и к отцем своим духовным, к игуменом и к попом, на покаянье не приходят, а молятца де и по скверным своим мольбищам древесом и каменью — по действу диаволю, и среды де и пятка и святых постов не чтят и не хранят и в Петров пост многие ядят скором, и жертву деи питья жрут и пьют мерзским бесом и призывают де и на те свои скверные молбища злодеевых отступник[о]в арбуи, а к церкви де и на погосты тех своих умерших они не возят съхраняти; также де и у них у которыя жены дитя родитца и они де и наперед к тем своим родилницам призывают тех же скверных арбуев, а те де арбуи младенцем их имена нарекают свойски, а вас де, игумнов и священников, они к тем свои младенцем призывают после, а на кануны свои призывают они тех же скверных арбуев, и те де и арбуи и над каноны их арбуют скверным бесом и смущают де и христианство своим и их де и развращенным учением; те христиане, заблудив, многая злочиния творили и до сего дня, и в том их нечестии и злочиньи велики поношения бывают истинныя Христовы веры православному христианству; а вы от таковых злочиний не унимаете и не наказываете учением по церковному преданию на истинную Христову веру православную, ино то вы, игумены и священники, не гораздо чините, что о своих духовных детей душах попеченья не имеете и о учении не брежете их.

И аз ныне, слышав о таковых неистовственных делех, в тех христианех бывающих, с великим тщанием подвигся пети молебны собором Господу Богу и Пречистой Богородице о избавлении прегрешенья их, да и воду святил с животворящих крестов и с чюдотворных икон и святых мощей да ту есмь воду послал к вам и к вашим детем духовным и ко всему православному христианству в ваши места с своим священником Ильею, и с тем священником Ильею послал есми своих детей боярских Васюка Палицына да Ивашка Ошманаева, а приказал есми им у всех христиан в ваших местех те скверные молбища велел разоряти и истребляти, огнем жещи, а христиан тех мест велел есми священнику Илии наказывати и поучати на истинную православную Христову веру. И как наш священник Илиа с тою святою водою от нас к вам приедет, и вы б, игумены, и священники, и диаконы с нашим священником Ильею и с теми нашими детми боярскими часа того по всем своим приходом всем православным христианом велели собиратись купно всем им, единодушно и тщателно по всем тем Чюцким и Ижерским местам, в селех и в деревнях и в лесех те скверные молбища, камение и древеса, везде разоряти и истребляти в конец и огнем жещи, и арбуем бы есте и их учеником идолопоклонником, к тому нашему священнику Илии велели на поучение приходити и поучения от него слушати во всем, и как где, в которых погостех по церквам велел своему священнику Илье пети молебны Господу Богу и пречистои Богородице и великим чюдотворцом со всеми вами, игумены и священники, да и воду святити. И как воду освятите, и вы бы тое святую воду, которую сами святите, с тою святою водой, которая от нас к вам придет, совокупляе воедино, ездили по всем приходом, по селом и по деревням и кропили всех православных христиан от мала и до велика и где места и жертвенницы их; и заповедали бы есте арбуем и их учеником-идолопоклонником накрепко, чтоб они своих скверных дел престали и вперед бы о православьи брегли, к церкви Божии к пению ходили и к вам, отцам своим духовным, на покаянье приходили, а вы их на покаянье принимали почасту и поучали бы есте их и исправливали по правильному извещанию святых апостол и святых отец, елика ваша сила, занеже вам о всех тех и единородных душах своея паствы ответ воздати перед Богом в день судный. И вы о сем не просто, ниже сие дело мните, но наипаче и выше всех о сем да подвизайтесь всех своих духовных детей исправливати и поучати; и брегли бы есте их и наказывали всегды, чтоб они вперед жили все в чистоте и в посте и в молитвах, елика чья сила, и творили бы каноны и приношенья достойная истинному Господу Богу, Спасу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице, а также и великим чюдотворцом в честь и в память их, а умерших бы в селех по курганом и по коложищам не клали, а возили бы всех умерших похороняти к церквам на погосты, а среду и пяток и все святые посты они честно имели с благоговением и молитвами и молились бы Господу Богу и Пречистой Богородице о своем преступленьи и заблужденьи, еже твориша в неведеньи своем и до сего дне и от тех бы скверных дел в конец престали — по государя великого князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца заповеди и по нашему духовному наказанью. И которые арбуи и их ученицы-идолопоклонцы от своих скверных дел престанут и учнут каятись вам, отцам своим духовным, что вперед им таким не быти, и вы б всех тех направливали

по правилом св[ятых] апостол и святых отец. А которые христиане государя великого князя заповедь и наше наказанье преступят, ваше отцов своих духовных поучение леностию и нерадством, не учнут которые слушати и повиноваться вам о всяких недоумеемых делех духовне и телесне, и вы б о всех о тех непослушницех и безчинстве их отписывали ко мне, архиепископу, подлинно, ныне с нашим священником с Ильею да и впредь бы о том к нам отписывали ж; а ныне есмь велел своим детем боярским Васюку Палицыну и Ивашку Ошманаеву, тех всех ослушников и законопреступников, которые не учнут слушати и на поученье к вам приходити, и вы б о тех о всех сказывали и возвещали тем детем боярским; которые христиане за теми детьми боярскими живут, чтоб оне тех законопреступников имали и к нам присылали в Великой Новгород да и заповедь бы есте вперед учинили о том крепкую, чтоб те скверные молбища не токмо по вашим местом и уездом в селах и деревнях и в лесех, но и по окрестным местом нигде не именовались, и вашим бы береженьем те молбища везде отнюдь в конец истреблены и попраны были.

Да в ваших же деи местех: в Чюди и в Ижере, и в Вошкех многие люди от жен своих живут законопреступно с жонками и с девками, также де и жены их живут от них с иными людьми законопреступно, без венчания и без молитвы, и вы б о всех тех наказывали, чтоб жили законно со своими прежними женами; а которые не жонаты, а живут с девками и с жонками по любви снявся, и те б отроки с девицами венчались, а вдовцы бы со вдовами молитвы имали от вас, у отцов своих духовных; да исправливали бы есте их и поучали по правилом же святых апостол и святых отец. А которые христиане государя великого князя заповедь и наше наказанье преступят, не учнут слушати и повиноватися вам о всяких недоумемых делех духовне и телесне, и вы б о всех о тех непослушницех и о безчинстве их отписывали ко мне к архиепископу <...>; которые не учнут вам каятись, давати на крепкие поруки с записми да срочити перед собя, перед архиепископа в Великий Новгород и тем всем от государя великого князя быти в великой опале, а от нас в конечном изверженье без милости. <...>

А нашего бы священника Илью и детей боярских наших с ним, игумены и священники и диаконы и весь причт церковный чтили и корм им давали по силе что ся у кого лучило, по сей грамоте. А прочитая грамоту, отдайте священнику нашему Илье назад, а у собя бы есте на всяком погосте велели диаком церковным с сей грамоты писати противни слово в слово, не издерживая нигде ни часу.

Писана грамота в Великом Новгороде лета 7042 (1534) марта в 25 день. А подписывал архиепископль дияк Васьян Александров.

1536 г., января 26

УСТАВНАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА
КРЕСТЬЯНАМ СЕЛА ВЫСОЦКОГО

Се яз князь великий Иван Васильевич всеа Русии пожаловал есми Высоцкого села старосту и всех крестьян, селчан и деревенщиков: кто у них наш волостель ни будет, и он у них ходит по сей нашей грамоте[11].

А волостелины люди, и тиуны, и боярские люди на пир и на братчину не званы к ним не ездят; а кто к ним на пир или на братчину придет пити незван, и они того вышлют вон безпенно; а учнет у них пити силно и учинитца у них туто гибель, и тому та гибель платити вдвое, без суда и без исправы, а от меня, от великого князя, быти ему в казни и в продаже. А попрошатаем у них в волости просити не ездити<...> *А скоморохом у них волостель в волости играти не ослобожает*[12].

А через сю мою грамоту кто что на них возмет или чем их изобидит, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

Писана на Москве, лета 7000 четыредесят четвертаго, генваря в 26 день.

На обороте: «Князь великий Иван Васильевич всеа Русии».

1536 г., июня 4

УСТАВНАЯ ОНЕЖСКАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Се яз князь великий Иван Васильевич всеа Русии, пожаловал есми своих людей онежан и верх Мегренги в Настасьинской волости людей и на Усть-Емцы в сельце на погосте Настасьинские ж волости людей, старост и всех людей Онежские земли: кто у них наместник наш будет, и он у них ходит по сей нашей грамоте. <...>

А тиуну и иным наместничим людем на пир и на братчины незваным к ним не ездити, опричь доводчика; а кто придет к ним на пир или братчину пити незван, и они того вышлют вон безпенно; а кто у них учнет пити силно и учинится у них какова гибель, и тому та гибель платить вдвое без суда и без исправы.

А скоморохом у них в волости силно не играти; а кто у них учнет в волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлют их из волости вон, а пени им в том нет. <...>

А дана грамота на Москве лета седмь тысячь четыредесят четвертаго, июня четвертый день.

На обороте вверху: «Князь великий Иван Васильевич всея Русии».

---

[11] Далее перечислены права волостеля, его «праветчика» и доводчика, которых волостель не меняет в течение года.

[12] Затем опущены перечисление прав волостеля при продажах, запреты приставу наместника и другим его людям при проездах жить за счет крестьян.

1538 г., августа 3

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ИВАНА IV ЕПИСКОПУ КОЛОМЕНСКОМУ И КАШИРСКОМУ
ВАССИАНУ ТОПОРКОВУ НА ДВЕ СЛОБОДКИ В КОЛОМНЕ

Се аз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси пожаловал есми богомольца своего, Коломенского и Коширского владыку Васьяна, что ми бил челом, а сказывает, что де и их владычни дворы на Коломне, на посаде у Троицы на Репне полтретьятцать дворов да на Ямках пять дворов... И мне богомольца своего владыку Васьяна теми тридцатью дворы пожаловати его по старине<...> и от черного тягла их отставить.

А делали де и те люди при прежних владыках, при Никоне, и при Митрофане, и при Тихоне всякое дело на владычне дворе, а с черными де и людьми не тянули ни в какие проторы, ни в розметы. И ныне де и коломенские писцы Василей Петрович с товарищи теи владычни дворы написали в черные дворы в розные десятки да и в сотную, де и городцким людем те его владычни дворы написали в черные дворы в тягло. <...>

По конец Омиревские слободки черных одиннатцать дворов: во дворе Родивонко подошевник, во дворе *Сенька рожечник*, во дворе *Гриша доморник* <...>. И яз, князь великий, богомольца своего владыку Васьяна или хто по нем иный владыка будет, пожаловал те тритцать дворов, что писец Василий Петрович с товарищи написал к черным дворам, дал есми к Успенью Пречистой на Коломну в собор впрок по конец Омиревские слободки одиннатцать дворов: двор Родивонка подошвеника, двор *Сен[ь]ки рожечника*... двор *Гриши доморникова*. <...>

И хто у него в тех дворах учнет жити людей, и тем его людям с черными людьми не тянуть ни в какие проторы, ни в розметы, ни в дани, и ямских и пищальных денег не дают. А наместници наши коломенские и волостели и их тиуны тех его людей не судят ни в чем... А ведает и судит тех своих людей владыка сам во всем или кому прикажет (кроме смесного суда. — *З. В.*)

А кому дам грамоту на грамотчика, а на сю мою грамоту грамоты нет.

Лета 7040, августа 3.

На обороте подпись дьяка великого князя: Григорей Захарьин — подтверждения дьяков Юрьи Сидорова и Андрея Арцыбашева.

1539 г., сентября 11

УСТАВНАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА,
ПОЖАЛОВАННАЯ УСТЬЯНСКИМ ВОЛОСТЯМ
ВЗАМЕН УТРАЧЕННОЙ[13]

Се яз, князь великий Иван Васильевич всея Русии, пожаловал есми на Устюзе заечеречан да пижмич да чюшевиц, старост и всех крестьян, что ми били челом: Паиско Олексеев сын да Сенко Кошунин да Степанко Федоров и во всех

[13] Упомянутые далее Устьянские волости — Заечерецкая, Пижемская, Чюшевицкая, Чадрома, Введенский стан расположены по р. Устье (правый берег р. Ваги) и ее притокам — Пижме, Кокшеньге, Заечьей.

крестьян место тех волосток, а сказали, что де и у них отца моего, великого князя Василия Ивановича всея Русии грамота жаловалная уставная от волостелей <...> де и тое грамоту жаловалную свез волостель наш Фендрик Воронов да тое де и у них грамоту истерял. Иноже будет так: и яз, князь великий, заечеречан да пижмич да чюшевич пожаловал: дал есми им сю свою грамоту жаловалную — с книг. И кто у них наш волостель на тех волостках будет, и он у них ходит по сей нашей грамоте[14].

А через сю мою грамоту кто что на них возьмет или чем их изобидит, и тому от меня, от великого князя, быти в продаже.

А дана грамота на Москве лета 7048 сентября в 11 день.

На обороте дополнения и уточнения насчет суда и оплаты ответчикам. В конце подтверждение действия грамоты, данное великим князем всея Русии Федором Ивановичем 7102 февраля 22 дня. И у тое подписи припись дьяка Ждана Порошина.

1543 г., марта 3

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ ЗАПОВЕДНАЯ НА ДАННОГО ПРИСТАВА ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ИГУМЕНУ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ КИПРИАНУ НА СЕЛА КНЯЖЕ И ОНИСКИНО В ВОЛОСТИ РАМЕНКЕ, ДЕРЕВНЮ ЧЮРИЛКОВО В КАМЕНСКОМ СТАНЕ МОСКОВСКОГО у., В ВОЛОСТИ МЕЩЕРКА КОЛОМЕНСКОГО у. СПИСОК С ГОСУДАРЕВОЙ ГРАМОТЫ НА КНЯЖЕ С ДЕРЕВНЯМИ И НА ЧЮРИЛКОВО

Се яз, князь великий Иван Васильевич всея Русии пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве на посаде, игумена Кипреяна з братию, или хто по нем иныи игумен у Богоявления будет, что их села монастырьские в Коломенском уезде в Мещерке и в Раменке, село Княже да село Онискино з деревнями да в Московском уезде в Каменском стане деревня Чюрилково, и хто у них в тех селех и в деревнях учнут жити людеи, и те их люди коня моего не кормят и сен моих не косят, и двора моего не ставят, и к соцким и к десяцким с тяглыми людми не тянут[15]<...> попрошатаем в их селех и в деревнях не ездит никто и *скоморохи не играют.* <...>

А дана грамота лета 7051 марта в 3 день.

---

[14] Далее следуют статьи: 1. Держать в указанных волостях тиуна да доводчика да праведчика. 2. Урочного корму нет: кто что принесет, то ему взяти. 3. Нормы платы волостелю в «белых» деньгах. 4. До году наш волостель тиунов своих и доводчиков, и праведчиков не переменяет. 5. А ездить доводчику по волости саму другу с паробком без простых (т. е. свободных, запасных) лошадей, без борзых собак. 6. Без старост и без лучших людей суда не судити. 7. О поличных, татебных делах и душегубстве. 8. А попрошатаем у них в волости не ездити. 9. Не ездити незваными на пиры и братчины. 10. *А скоморохом у них в волости волостель и его тиун играти не освобожает...* 11. Плата при свадьбах, при пятнании лошадей. 12. Размеры строений в крестьянских хоромах: избы, сенника, клети, погреба, конюшни, поварни, мыльни — все отынити и ворота поставити. А больше того хором не ставити, а что хором попортится — и того осмотрят старосты сами с людьми добрыми... А волостель и его тиун опричь становых дворов у них на крестьянских дворах не ставятся (а также подвод, проводников и кормов не емлют, покупают по предложенной цене).

[15] Освобождены от суда волостелей и тиунов, в случае смесного суда вмешивается игумен, при жалобе на игумена судит князь великий или дворецкий Большого дворца; на пиры и братчины незваными не ходят.

1544 г., апреля 20

УСТАВНАЯ [ЖАЛОВАННАЯ] ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА О ПОЖАЛОВАНИИ КРЕСТЬЯНАМ ЗВЕНИГОРОДСКОГО у. СВОЕГО ДВОРЦОВОГО СЕЛА АНДРЕЕВСКОГО

Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Русии пожаловал есми в Звенигородском уезде своего дворцового села Ондреевского крестьян, селчан и деревеньщиков пашенных и оброчных, старосту Мокейка Алексеева и всех крестьян, что мне били челом. А сказывают, что у них была грамота жалованная несудимая князя Юрья Ивановича, и та де у них грамота жалованная сгорела; и мне бы их пожаловати, дати им своя грамота несудимая.

И яз, князь великий Иван Васильевич всеа Русии тех своих дворцового села Ондреевского крестьян, селчан и деревеньщиков пожаловал, дал им свою грамоту жалованную несудимую: наместницы наши звенигородские и волостели и их тиуны тех моих крестьян села Ондреевского, селчан и деревеньщиков, пашенных и оброчных, не судят ни в чем, опричь душегубства и разбоя и татбы с поличным. <...>

А на лоси и на медведи, и на лисьи поля к ловчему нашему не ходят.

А скоморохам у них в том селе силно не играти, а попрошатаем, конюхом и псарем, и иным попрошатаем по тому селу и деревням по тому же силно не ездити, не просити ничего; а кто учнет по моему селу и по деревням того села: *силно скоморохи играти* и попрошатые, конюхи и псари, и кто ни буди, и яз тех людей велел поселскому того села давати на поруку да ставити пред своим дворецким дмитровским, у кого будет Дмитров в приказе. <...>

А явят сю грамоту наместником звенигородским и их пошлинником, и они с нее явки не дают ничего.

Дана грамота лета 7052, апреля в 20 день.

Подпись на грамоте: «Князь великий Иван Васильевич всеа Русии».

На составех подпись: «Приказал околничей и дворецкой дмитровской Василий Дмитреевич Шеин».

1548 г., января 1

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА СТАРИЦКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА ТРОИЦКОМУ СЕРГИЕВУ МОНАСТЫРЮ О НЕПОДСУДИМОСТИ ЖИВУЩИХ В СТАРИЦКОМ у. МОНАСТЫРСКИХ КРЕСТЬЯН НАМЕСТНИКАМ И ТИУНАМ, ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИХ ОТ ПОШЛИН И ПОВИННОСТЕЙ И ОБ ЕЖЕГОДНОМ ЗА ТО СБОРЕ С НИХ В КНЯЖЕСКУЮ КАЗНУ ОБРОКА

Се яз, Володимер Ондреевич, пожаловал есми Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря игумна Иону с братьею, или кто по нем иный игумен будет, что их земли монастырския в нашей отчине, в Старицком уезде в Иворовской волости село Станишино с деревнями, да в Болгарской волости селцо Кастьяново с деревнями: и кто у них в тех селех и в деревнях учнут жити людей, и наши наместницы старицкие и их тиуни не судят их ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным; а праветчики и доводчики поборов своих на них не емлют,

ни въезжают, ни всылают к ним ни почто; а ведает и судит тех людей игумен Иона с братьею сам во всем, или кому прикажут[16].

А скоморохам у них силно не играти. А боярским людем к ним на пир и братчины незваным не ездити; а кто к ним на пир и братчины приедет пити незван, и они того вышлют вон безпенно, пени им в том нет; а учинится у них какова гибель, и тому та гибель платити вдвое, без суда и без исправы. <...>

Дана грамота на Москве лета 7056, генваря в 1 день.

Подпись на грамоте: «Князь Володимер Ондреевич». Припись дьяка Ивана Шамьского. Печать на черном воску.

1548 г., января 24

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ ЗАПОВЕДНАЯ
И НА ДАННОГО ПРИСТАВА ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ИГУМЕНУ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ИСААКУ
НА ДЕРЕВНИ ЧЕРНЫЕ: ЕРМАКОВО, МОРДВИНОВО И ДРУГИЕ
В ВОЛОСТИ МЕЩЕРКЕ КОЛОМЕНСКОГО у.

Се яз царь и великий князь Иван Васильевичь всея Русии пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве на посаде, игумена Исака з братьею, или хто по нем иный игумен будет, дал есми в дом Богоявленью в Коломенском уезде в волости Мещерке деревни черные: дер. Ермаково, дер. Мордвиново, дер. Дубининская, дер. Левоново, что была за паном за Игнатом, дер. Мяличище на речке на Лелаче[17].

Также и попрошатаем в их деревнях не ездит никто, *и скоморохи не играют.* <...>.

А дана грамота лета 7056/1548 г. генваря в 24 день.

1551 г., мая 17

ЖАЛОВАННАЯ НЕСУДИМАЯ ДВУСРОЧНАЯ ЗАПОВЕДНАЯ И НА КОНСКОЕ ПЯТНО
ГРАМОТА ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ИГУМЕНУ
БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ АНТОНИЮ НА СЕЛО ДЯТЕЛИНСКОЕ
В КАМЕНСКОМ СТАНЕ ДМИТРОВСКОГО у., НА СЕЛО БОЛОВСКОЕ
ЗВЕНИГОРОДСКОГО у. И НА СЕЛЬЦО НОВОЕ В ХОВАНСКОМ
СТАНЕ ВОЛОКОЛАМСКОГО у.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси и пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве за торгом, игумена Антонья з братьею, или хто по нем иный игумен будет, что мы били челом да и грамоты передо мною жалованные положили на свои богоявленские села и на деревни, грамота князя Юрья Ивановича дана лета 7000 двадцет шестаго, июня в 30 день, а на мое, великого князя Иваново имя та грамота подписана лета 7044 октября в 23 день,

---

[16] Ниже следует перечисление прав и привилегий жителей и указываются случаи, когда вмешиваются сам князь, его наместники и их тиуны.

[17] В названных деревнях жители тягла не тянут, от суда волостелей и тиунов свободны, в случае смесного суда вмешивается игумен; незваными на пиры и братчины к ним не ездят, в случае душегубства, когда виновный не найден, платят виру всей волостью и пр.

а на подписи припис диака Федора Мишурина; а другая грамота князя Федора Борисовича Волоцкого дана лета 7000 двадцатого, марта, а на мое имя великого князя Иваново та грамота подписана же лета 7000 пятдесят третьяго, сентября в 3 день, а на подписи припис диака Третьяка Левонтьева.

И мне б Богоявленского монастыря игумена Онтонья з братьею пожаловати, али хто по нем иный игумен в том монастыре будет, велеть им те грамоты переписати на свое царево и великого князя имя.

И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии, по старым грамотам богомолца своего богоявленского игумена Онтонья з братьею пожаловал <...> что их села и деревни и починки в Дмитровском уезде село Дятелинское з деревнями, что им дал князь Петр Дмитриевичь, да в Звенигородском уезде село Боловское да в Волоцком уезде в Хованском стану сельцо Новое да дер. Перхурова да дер. Брища, — и хто у них в тех селах и в деревнях учнет жити людей и крестьян, и тем людем и крестьяном не надобе моя царева и великого князя дань: ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни двора моего не ставят, ни к соцким, ни к десяцким с тяглыми людьми не тянут, ни во что, ни в которые пошлины, ни розвинское [?], ни выводная куница, ни поворотное[18]... *и скоморохом у них в селех и деревнях не играти, ни смычником не ходити.* <...>

А хто ся ослушает сеи мои грамоты, что у них возмет или чем их изобидит, и тому быти от меня, царя и великого князя, в казни.

Дана грамота на Москве лета 7059, маия в 17 день.

1551 г., мая 17

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ И ЗАПОВЕДНАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА IV АРХИМАНДРИТУ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ ФЕОГНОСТУ НА СЕЛО ДУБКИ ЗУБЦОВСКОГО у.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, пожаловал есми Чудова монастыря и чудотворца Олексея архимандрита Феогноста з братьею, или по нем в Чюдове монастыре ины архимандрит будет. Что мне били челом и положили передо мною отца моего, великого князя Василья Ивановича всеа Русии жаловалную грамоту на свое село на Дубки з деревнями, что в Зубцовском уезде в волости в Горелинах<...>

А пожаловал их отец мой<...>[19] А на пир и на братчины к ним никто незван не ходил. И попрошатаи у них не просили *и скоморохи не играли.*

А у тое их, отца нашего, жаловалной грамоты в пятдесят пятом году, в московской в большой пожар печать ростопилася. И мне б их пожаловати: велети им ту, отца своего жаловалную грамоту переписать на свое царево и великого князя имя Иваново слово в слово. И яз, царь и великий князь Иван

[18] Далее следуют статьи: смесной суд, игумен сам судит своих людей и крестьян, кроме случаев душегубства и разбоя с поличным; при несогласии с игуменом дело рассудит митрополит Макарий или сам царь и великий князь и его дворецкий; ездоки в монастырских селах не ставятся, на пиры незваные не ходят и пр.

[19] Перечисление обычных для пожалования статей и привилегий.

Васильевич всеа Русии, чюдовсково архимандрита Феогноста з братьею пожаловал: велел есми им ту, отца своего жаловалную грамоту переписати слово в слово. <...>

А попрошатаем у них в селе и в деревнях, ездя не просити *и скоморохом не играти.* А учнут у них попрошатаи ездя просити и *скоморохи играти*, и яз тех велел имати да давати на поруки да ставити перед собою, перед царем и великим князем. <...>

Дана грамота в Москве лета 7059-го, маия в 17.

Дияк Юрьи Сидоров.

1551 г.

СТОГЛАВ

Глава 41

Вопрос 16.

В мирских свадьбах играют *глумотворцы и органники, и смехотворцы, и гусельники и бесовские песни поют.* И как к церкви венчатися поедут, священник со крестом едет, а перед ним со всеми теми играми бесовскими рыщут, а священницы им о том не возбраняют. И священником о том достоит запрещати.

И о том ответ.

К венчанию ко святым божиим церквам *скоморохом и глумцом* пред свадьбою не ходити и о том священником таким запрещати с великим запрещением, чтобы таковое безчиние никогда же не именовалося.

Вопрос 17.

Да в нашем же православнии тяжутся неции же не прямо, тяжутся и, поклепав, крест целует или образы святых, на поле биются и кровь проливают, и в те поры волхвы и чародейники от бесовских научений пособие им творят: кудесы бьют и во Аристотелевы врата и в Рафли смотрят и по звездам и по планитам глядают и смотрят дней и часов. И теми дияволскыми действы мир прелщают и от Бога отлучают и, на те чарования надеяся, поклепца и ябедник не миритца, и крест целует, и на поле биютца и, поклепав, убивает.

И о том ответ.

Благочестивому царю в царствующем граде Москве и по всем градом своя царская заповедь учинити, чтобы таковыя волхвы и чародеи, и кудесники, и смотрящии в Рафли и в Аристотелевы врата, и по звездам, и по планитам смотря дней и часов и теми дьявольскими действы мир прелщают и от Бога отлучают и прочая еллинская беснования творят — и таковаа вся богомерская прелесть и святыми отцы отреченна бысть. И отныне бы и впередь те ереси попрана бы была до конца в твое христолюбивое царство. Аще ли кто впредь от православных христиан учнет таковыми чародействы в наряде или по домом или у поль прелщати, и потом обличени будут, и таковым от царя в великой опале быти, а тем православным христианом, которые учнут от них то еллинскои и бесовское чарование примати, всячески от церкви отверженым быти по священным правилом.

Вопрос 19.

Да по дальним странам *ходят скоморохи, совокупяся ватагами многими* до штидесяти и до седмидесяти и до ста человек, и по деревням у крестиян силно едят и пиют, и из клетей животы грабят, а по дорогам розбивают.

И о том ответ.

Благочестивому царю своя царская заповедь учинити, яко же сам весть, чтобы от них впредь такова насильство и безчиние не было нигде же никогда же.

Вопрос 20.

Да дети боярскые и люди боярскые и всякие бражники зернью играют и пропиваются, ни службы служат, ни промышляют, и от них всякое зло чиннтца — крадут и разбивают, и души губят. И то бы зло искоренити.

И о том ответ.

Благочестивому царю в царствующем граде Москве и по всем градом свою царскую заповедь учинити, чтобы дети боярскые и люди боярскые и всякие бражники зернью не играли и по корчмам не пили и прочего зла не творили и жили бы по-крестиянски и были бы довольны своими оброки.

Вопрос 21.

Да по погостом и по селом, и по волостем ходят лживые пророки — мужики и жонки, и девки, и старыя бабы, наги и босы, волосы отростив и розпустя, трясутся и убиваютца, а сказывают, что им являютца святая Пятница и святая Анастасия и велят им заповедати христианом каноны завечивати. Они же заповедают крестианом в среду и в пятницу ручного дела не делати, и женам не прясти, и платья не мыти, и каменья не разжигати, и иные заповедают богомерскые дела творити, кроме божественных писаний. Что тем нагим и босым и лживым пророком путь, чтобы миру не соблажняли.

И о том ответ.

Благочестивому царю зде в царствующем граде Москве и по всем градом, и по волостем, и по погостом, и по селом велети своя царская заповедь учинити. И где таковы прелестники, нарицаемые лживые пророци, обрящутца и учнут смущати православных християн всякими своими богомерзкими прелщении от снов смущаеми и от бесов прелщаемы, учат и заповедывают в среду и пятницу ручного дела не делати, и женам не ткати, не прясти и платия не мыти и камениа не разжигати, и иныя заповедают богомерские дела творити, от бесов прелщаеми. И таких бы прелесников православные християне не слушали и из домов от себя изгоняли и от них удалялися, понеже святии апостоли и святии отци предаша и заповедаша, и уставиша всем православным християном в пять дний делати, а в суботу и в неделю на молитву упражнятися и празновати. Такоже заповедаша всем православным християном чрез весь год в среду и в пяток не токмо поститися, но и тружатися во всяких подвизех и делати своима рукама и заповедь учиниша по священным правилом.

Аще кий епископ или прозвитер или диякон, или всяк пречетник или мирскый человек в Четыредесятницу и чрез весь год в среду и в пяток не поститца, таковый да отлучитца. И того бы ради православные христиане

таковых прелесников однолично не слушали, а в среду бы и в пяток не токмо постилися и чисто жили, но и всякими делы тружалися в славу Божию по своей силе.

Вопрос 22.

Злые ереси, кто знает их и держитца: Рафли, Шестокрыл, Воронограй, Остромий, Зодей, Алманах, Звездочети, Аристотел, Аристотелевы врата и иныя составы и мудрости еретические, и коби бесовские, которые прелести от Бога отлучают, — и в те прелести веруючи, многих людей от Бога отлучают и погибают.

И о том ответ.

Не токмо благочестивому царю в царствующем граде Москве, но и по всем градом царскую свою грозную заповедь учинити, да и всем святителем, коемуждо в своем пределе, по всем градом запретити и заповедати с великим духовным запрещением, чтобы православные християне таких Богом отреченных и святыми отцы седмью соборы отверженных тех всех еретических книг у собя не держали и не чли, а которые будут люди по се места те еретическиа и отреченные книги у себя держали и чли или иных учили и прелщали и теми от бесов прелщалися, и они бы о том каялися отцем своим духовным и впредь бы у собя таковых еретических книг не держали и не чли; а которые люди отныне и впредь учнуть таковая еретическыа книги у собя держати и чести или начнут иных прелщати и учити, и потом обличени будуть, и тем быти от благочестиваго царя в великой опале, а от святителей по священным правилом быти вконец отлучении.

Вопрос 23.

В Троецкую суботу по селом и по погостом сходятца мужи и жены на жалниках и плачутца по гробом с великим кричанием. И егда *начнут играти скоморохи, гудци и пригудницы*, они же, от плача преставше, начнут скакати и плясати, и в долони бити и песни сотонинские пети — на тех же жалниках оманщики и мошенники.

И о том ответ.

Всем священником по всем градом и по селам: чтобы детей своих духовных наказывали и поучали: в кои времяна родителей своих поминают, и они бы нищих поили и кормили по своей силе, *а скоморохом и гудцом и всяким глумцом* запрещали и возбраняли, чтобы в те времена, коли родителей поминают, православных християн не смущали и не прелщали теми бесовскими своими играми.

Вопрос 24.

Русальи о Иване дни и в навечерии Рожества Христова и Крещения сходятца мужи и жены и девицы на нощное плещевание и на безчинный говор и на бесовские песни и на плясание и на скакание и на богомерские дела. И бывает отроком осквернение и девам растление и, егда нощь мимо ходят, тогда отходят к реце с великим кричанием, аки бесни, и умываютца водою. И егда начнут

заутреню звонити, тогда отходят в домы своя и падают, аки мертви от великого клопотания.

И о том ответ.

По царской заповеди, всем святителем коемуждо в своем пределе по всем градом и по селом разослати к попом свои грамоты с поучением и с великим запрещением, чтобы однолично о Иване дни и в навечерии Рожества Христова и Крещения Христова мужие и жены, и девицы на нощное плещование и на безчинный говор, и на бесовские песни, и на плясание и на скакание, и на многая богомерская дела не сходилися и таковых бы древних бесований еллинскых не творили и вконец престали, занеже святыми отцы те все еллинские прелести по священным правилом отречены бысть и православным християном не подобает таковая творити. Но божественныя празники и святых почитати и празновати в славу Божию.

Вопрос 25.

А о Велице дни оклички на Радуницы, вьюнец и всякое в них бесование.

И о том ответ.

Чтобы о Велице дни и оклички на Радуницы не творили и скверными речьми не упрекалися, и о том священником детем своим духовым запрещати, чтобы впредь таковая не творили.

Вопрос 26.

И в Великий четверг порану солому палят и кличут мертвых; некоторые же невегласи попы в Великий четверг соль под престол кладут и до седмаго четверга по Велице дни там держат, и ту соль дают на врачевание людем и скотом.

И о том ответ.

Заповедати: в Великий бы четверг порану соломы не палили и мертвых не кликали, и соли бы попы под престол в Великий четверг не клали и до седмаго бы четверга по Велице дни не держали, понеже такова прелесть еллинская и хула еритическая. И который поп таковая сотворит, и тому быти по священным правилом во отлучении и в конечном извержении.

Вопрос 27.

В первый понедельник Петрова поста в рощи ходят и в наливки (когда наливается колос. — *З. В.*) бесовские потехи деяти.

И о том ответ.

Чтобы православные хрестьяне в понедельник Петрова поста в рощи не ходили и в наливках бы бесовскых потех не творили и от того бы в конець престали, понеже то все еллинское бесование и прелесть бесовская. И того ради православным християном не подобает таковая творити.

ИЗ ПИСЬМЕННОГО ОТВЕТА МИТРОПОЛИТА ИОАСАФА НА ЦАРСКОЕ И СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ К НЕМУ И «ИЖЕ С НИМ»

[*Среди рассуждений о иконописцах, выкупе плененных, пустых церквах и прочем есть помета*: «О скоморосех».]

Бога ради, Государь, вели их извести, кое бы их не было в твоем царстве. Се тебе, Государю, великое спасение, аще бесовская игра их не будет.

1554 г., февраля 28

УСТАВНАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА О ПОЖАЛОВАНИИ ДВОРЦОВЫХ СЕЛ АФАНАСЬЕВСКОГО И ВАСИЛЬЕВСКОГО С ДЕРЕВНЯМИ КРЕСТЬЯНАМ

Се яз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии пожаловал есми Офонасьевского да Васильевского села старосту Филю Овдокимова да Прокоша Федорова, да Захара Филина и всех сел и деревень: наши наместники и третчики, и тиуни московских волостей и их тиуни тех крестьян не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, и кормов своих на них не емлют, ни въезжают, ни всылают к ним ни по что; а праветчики и доводчики поборов своих на них не берут и не въезжают к ним ни по что; а ведает и судит тех моих крестьян тех сел и деревень поселской, у которого поселского те села и деревни в приказе будут[20].

А скоморохом у них поселской в тех селех и в деревнях играти не освобожает. А попрошатаем у них в тех селах и в деревнях просити не ездити. А кому из них приезжим людям прилучится стати, и они себе корм свой и конской купят по цене, как им продадут. А коли сю грамоту явят наместником нашим и третчикам и тиуном московским и волостелем московских волостей и всем пошлинником, и они с нее явки не дают ничего.

А дана грамота лета 7062, февраля в 28 день.

Подпись дьяка Захара Панфилова. На грамоте подпись: «Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии». Печать у грамоты красная.

1555 г. февраля 12

ПРАВАЯ ГРАМОТА (С ДОКЛАДОМ ЦАРЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ) СУДА НИЖЕГОРОДСКОГО ВОЕВОДЫ КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ГУНДОРОВА ИГУМЕНА ДУДИНА МОНАСТЫРЯ МАКАРИЮ ПО ТЯЖБЕ МЕЖДУ ДУДИНСКИМИ СТАРЦАМИ ЕЛИСЕЕМ, СЕРАПИОНОМ, МОНАСТЫРСКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ И НИЖЕГОРОДСКИМИ ДЕТЬМИ БОЯРСКИМИ... О ЗЕМЛЕ ДЕРЕВНИ ЧЕРНЦОВО СЕЛИЩЕ В ГОРОХОВЕЦКОЙ ВОЛОСТИ НИЖЕГОРОДСКОГО у.

Лета 7062-го, июля в 19 день по цареве великого князя Ивана Васильевича всеа Русии грамоте, спрашивал в Новегороде в Нижнем царя великого князя воевода князя Семен Иванович Гундоров старост и целовалников, сотцких и десятцких, лучших людей и середних и молодых, и всех земских людей...

[20] Далее перечислены случаи, при которых дела решает посельской, а наместники, тиуны и волостели не вмешиваются.

Старосты и целовалники... *Нечай Дударин...* Яков Ожгибес... *Зинов рожечник...* сказали по цареву великого князя крестному целованью: Слухом есмя, государь, слышели, крестьяне монастырские в деревне в Черньцово после заворохи вышли жить и хлеб сеяли, и тоеж, государь, осени после Егорьева дни приехали Матвей да Михайло да Ондрей Володимеровы дети Скорятина, да Роман Клинцов, да Олексей Васильев сын Плаксин, да крестьян монастырьских из деревни из Черньцова выбили, да стали сами жить...

1555 г., октября 31

ПРИГОВОРНАЯ ГРАМОТА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВСКОГО МОНАСТЫРСКОГО СОБОРА О НЕДОПУЩЕНИИ ВРЕДНЫХ ЛЮДЕЙ ИМЕТЬ ПРИСТАНИЩЕ В ПРИСЕЦКОЙ ВОЛОСТИ

Милости ради святыя Живоначальныи Троицы и пречистыя Богородицы и великих чудотворцев Сергия и Никона се яз, Троицкий Сергиева монастыря игумен Иоасаф, поговоря с келарем с Ондреяном и с соборными старцы по соборному уложению благочестиваго царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и преосвященного Макарья, митрополита всея Руси, приказали есмя своим крестьяном присецким Олеше Корте, Левкееву сыну да Тонкому, Юрьеву сыну, и всей волости: *не велели есмя им в волости держати скоморохов, ни волхвей, ни баб-ворожей, ни татей, ни разбойников*; а учнут держати и у которого сотского в его сотной выймут *скомороха или волхва, или бабу-ворожею* в его сотной, на сте человек взяти пени десять рублев денег, а *скомороха или волхва, или бабу-ворожею*, бив да ограбив, да выбити из волости вон; а *прохожих скоморохов* в волость не пущать. А сотским в своих сотных у собя лихих людей, татей и розбойников, в волости не таити в своих сотных: а у которого сотского в его сотной явится тать или розбойник, и тому сотскому того татя или розбойника сказати присецкому поселскому да старостам, да того татя или розбойника поймав, отвести к губным старостам; а которые сотские учнут у собя татей и розбойников таити и обыщут тех лихих людей у которого сотского в его сотной и иною сотною, и тех татей и розбойников, поимав, отвести к старостам губным, а на том сотском и на его сотной на сте человек взяти пени десять же рублев, а что ся доспеет волости убытка в тате или в розбойнике в которой сотной, и те убытки поимати на том же сотском.

Писано в Присеках, а велел ее писати келарь Андреян, и у грамоты печать келарьская; а грамоту писал Гриша Иванов сын Малой лета 7064, октября в 31 день.

1561 г., июня 17

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ И ЗАПОВЕДНАЯ ГРАМОТА
СТАРИЦКОГО УДЕЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА
ИГУМЕНУ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ФЕОДОСИЮ
НА СЕЛО ЗАХАРЬИНСКОЕ С ДЕРЕВНЯМИ
В ГУСЛИЦКОЙ ВОЛОСТИ МОСКОВСКОГО у.

Се яз князь Володимер Андреевич пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве на посаде, игумена Феодосия с братею, или хто по нем иныи игумен у Богоявленья будет, что их село монастырьское в нашей отчине в замосковной волости в Гуслице село Захарьинское з деревнями[21]. <...> Тако же и попрошатаи в их села и в деревни не ездит никто, и *скоморохам в них волостели Гуслицкие волости и их тиуны играти не ослобожают.* <...>

А коли сю грамоту явят Гуслетцкие волости волостелем и их тиуном, и они с нее явки не дают ничего.

Дана грамота на Москве лета 7069 (1561 г.) июня в 17 день.

1562 г.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА
НА СЕЛО РАХМАНОВО С ДЕРЕВНЯМИ И С ПОЧИНКИ,
С ПАШНЕЮ И С ЛУГИ С ЛЕСОМ И С ПОКОСЫ

Се яз царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми княж Васильеву Даниловича Пенкова княгиню Анну в Переславском уезде в Кисемском стане сына ея княж Ивановским Васильевича Пенкова селом Рахмановым, того же села деревнями и починки... *Скоморошьим* починком на Черной речке.

1566 г., августа 25

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
СТАРИЦКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА

<...> В городцких станех и в волостях, село Ведерниче да Бунятино да Синковское да село Кончинино да село Озерецкое да село Михайловское — все с деревнями да деревня Пупки в Корьзеневской <волости> да <...> два двора в городе <...> да в Вышегороде и в Инобажю село Васильевское-Галичьское с деревнями да село Бебяково да на Воре село Путиловское да Петровское з деревнями да село Муромцово да деревня Федоровская-Зубачова да Власовская деревня да Жолтиково да Кучковская деревня[22]. <...> Подвод и проводников не емлют, опричь того, хто погонит скорою грамотою с подорожною. *И скоморохи у них <...> не играют.*

---

[21] Освобождается от суда волостелей и тиунов, от въезда их и от поборов; в случае несогласия с игуменом, кем-то из братии и крестьян, «тех сужу я, князь Володимер Андреевич или мой дворетцкой». На пиры и братчины незваными не ходить, пришедшего без приглашения высылать вон беспенно.

[22] Далее статьи о смесном суде, конском пятне.

1566 г., августа 25

ГРАМОТА
СТАРИЦКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА
НА ДЕРЕВНИ МИХАЛКОВО И КИШКИНО В ИНОБАЖЕ

<...> опричь душегубства и розбоя с поличным[23]. <...> опричь ратные вести. *И скоморохи у них в тех деревнях не играют.*

1566 г., августа 25

ГРАМОТА
СТАРИЦКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА
НА СЕЛА ПОКРОВСКОЕ И ФЕДОРОВСКОЕ

На села Покровское и Федоровское с деревнями и починками и в Стародубе Ряполовском на село Завражье с деревнями, пустошами и селищами (дано по князю Василию Ивановичу Осиновскому) и на деревню Тезибино опричь душегубства[24]. <...>. *Скоморохи* [не играют].

1568 г., января 20

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННО-НЕСУДИМАЯ, ДВУСРОЧНАЯ, ЗАПОВЕДНАЯ И НА ПРАВО КОНСКОГО ПЯТНА ГРАМОТА ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ИГУМЕНУ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ГЕРМАНУ НА ЧАСТЬ СЕЛА БУЙГОРОД (НА РЕМЯЧИНСКОЙ СТОРОНЕ) В СЕСТРИНСКОМ СТАНЕ ВОЛОКОЛАМСКОГО у., ДАННУЮ МОНАСТЫРЮ В ОБМЕН НА МОНАСТЫРСКОЕ СЕЛЬЦО НОВОЕ В ХОВАНСКОМ СТАНЕ ТОГО ЖЕ у.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве за торгом, игумена Германа з братею, или хто по нем в том монастыре иныи игумен будет.

Били мне челом, что им дано в Волоцком уезде в селе в Буегороде на Ремячинской стороне в отмен против их Нового селца, что взято у них к моему цареву и великого князя селу к Вишенкам, и хто у них в том селе в Буегороде на Ремячинской стороне учнет жити людеи их и крестьян — и тем их людем и крестьяном не надобе моя царева и великого князя дань: ни ямские денги, ни посоха, ни сен моих не косят, ни двора моего не ставят, ни с подводами на ямах не стоят[25]. <...> Мои псари соколники в том их селе не ставятся, ни кормов своих и конских у них не емлют и собак не кормят, ни жит не збирают. *И скоморохом в том их селе не играти, ни смычником не ходити.* <...> А хто ся ослушает сее моее грамоты и что у них возмет или чем их изобидит — и тому быти от меня, царя и великого князя в казни.

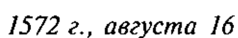
Дана грамота на Москве лета 7076, генваря в 20 день.

---

[23] Далее статьи о смесном суде и торге, свободе от подвод и проводников.

[24] Далее статьи о конском пятне, смесном суде, свободе от подвод и проводников «опричь того, хто погонит с нашею грамотою подорожною».

[25] Далее статьи с ограничением действий местных властей: не судят, не въезжают ни по что; смесной суд, никакие ездоки не ставятся, ни кормов, ни проводников не емлют и пр.



1572 г., августа 16

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА
НОВГОРОДСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ ЛЕОНИДУ

Божьею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, пожаловал есми богомольца своего, Великаго Новгорода и Пскова архиепискупа Леонида или хто по нем иныи богомолец наш Великого Новгорода и Пскова архиепискуп будет в Новегороде: и что в нашей отчине в Новегороде и во Пскове и в Ноугородской и во Псковской земле и во всех пригородах Псковские земли — его села и деревни, и хто у него в тех селах и деревнях учнет жити людей и крестьян, и наместници наши ноугородцкие и псковские и пригороцкие, и волостели, и их тиуны тех его людей и крестьян не судят ни в чем, опричь душегубства и разбоя с поличным, и кормов своих въезжих или которых поборов не емлют и приставов своих на них не дают ни в чем, а ведает и судит тех людей и крестьян сам архиепискуп, или кому прикажет[26].

Также есми богомольца своего архиепискупа пожаловал: по тем его селам и по деревням попрошатаи не ездят и *скоморохи* [*силно*] *не играют*. А хто по его селом и деревням попрошатай учнет ездить или *скоморохи у них учнут играти сильно*, архиепискупль приказщик ис тех сел и деревень вышлет вон безпенно. <...>

Дана грамота нашей отчине в Великом Новом городе лета 1572, августа в 16 день.

На обороте подпись: «Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии». *Да по склейкам:* «Дьяк Василей Щелкалов».

1589 г.

СУДЕБНИК

65. *А скомороху* описному безчестия два рубля. А жене его ничего.

66. И неописному *скомороху* гривна безчестия. А жене его вдвое.

1596 г., января 10

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ПУСТЫНИ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В ГОРОХОВЦЕ

Се яз царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии со своею царицею и великою княгинею Ириною пожаловали есмя Живоначалные Троицы Сергиева монастыря соборново старца Варсунофя Якимова, что бил нам челом, а сказал: Пустыня де и в Гороховском уезде на реке на Клязьме на болоте... и в прошлых де и в 100 да во 101-м да во 102-м да во 103 да в нынешнем во 104-м году по челобитью старца Варсунофя пожаловали есми к тои пустыне в Ниже-

[26] Далее перечисление прав архиепископа в его взаимоотношениях с наместниками, их волостелями и тиунами с указанием конкретных случаев.

городском уезде в Закудемском стане... пустошь Игрище... И нам бы его пожаловати велети на ту пустыню и на те земли что дано к тои пустыне дати жаловалную грамоту... Дана грамота на Москве лета 7104-го генваря в 1 де[нь].

1598 г., сентября 30

ЖАЛОВАННАЯ НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ФЕДОРОВИЧА НОВГОРОДСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ВАРЛААМУ

Божиею милостью мы, великий государь, царь и великий князь Борис Федорович всея Русии самодержец, и наша царица и великая княгиня Марья и наши дети царевич князь Федор и царевна княжна Аксинья пожаловали есмя богомолца своего Варлаама митрополита Великого Новгорода и Великих Лук, или по нем в Великом Новгороде иныи богомолец наш митрополит будет, что бил нам челом он, богомолец наш Варлаам, митрополит Ноугороцкой и Великолутцкой, а сказал: в Софейском деи дому блаженной памяти великой государь, царь и великой князь Федор Иванович всея Русии жалованная грамота, а на наше царское имя не подписана, а в той деи грамоте написано к Софейскому дому Псков с пригороды, а ныне де и во Пскове учинено наше богомолье, особная епископья: и нам бы его пожаловати, тое жаловалную грамоту велеть переписать на наше царево и великого князя Бориса Федоровича всея Русии имя. И мы, великий государь, царь и великий князь Борис Федорович всея Русии самодержец, и наша царица и великая княгиня Марья и наши дети богомолца своего Варлаама митрополита Ноугородцкого и Великолукского пожаловали, тое им жаловалную грамоту велели переписати на свое имя: что в нашей отчине, в Великом Новгороде и на Луках Великих и в Новгородцкой и Великолуцкой земле и во всех пригородех его митропольи села и деревни, и кто у него в тех селах и в деревнях учнут жити людей и крестьян, и наши бояре и наместницы и наши ноугородцкие, великолутцкие и пригородные воеводы и дияки наши и судьи, и всякие приказные люди, и волостели, и их тиуны, тех его людей и крестьян не судят ни в чом, опричь душегубства и разбоя с поличным, и кормов своих, въезжих, и меховщины, и смердовщины и поралских денег и ни которых поборов не емлют и приставов своих не дают на них ни в чем; а ведает и судит тех людей и крестьян сам митрополит, или кому прикажет[27].

Селчаня и наместников и волостелей наших люди к митрополичьим людем и ко крестьяном на пиры и на братчины незваны не ходят; а кто придет к ним на пир и на братчину не зван, ино того вышлют вон безпенно, а кто у них учнет пити силно, а учинитца в те поры гибель, и тому платити та гибель без суда и без управы.

Также есмя богомолца своего митрополита Варлама пожаловали: по тем его по селам и по деревням попрашатаи учнет ездити или *скоморохи у них учнут*

---

[27] Далее статьи: суд смесной, пошлина в пользу митрополичьей казны; за купленные товары люди митрополита пошлины таможенные, явки, тамги, весчего не платят, в дела церковные и монастырские никто не вмешивается, судит сам митрополит.

играти силно, и митрополичь приказщик из тех сел и деревень вышлет вон безпенно. <...>

Дана грамота на Москве лета 7107/1598 сентября в 30 день.

А подписал государев царев и великого князя Бориса Федоровича всея Русии самодержца дияк Иван Нарматцкой. <...> Правил Петрок Микулин.

1601 г., ноября 21

ЛЕТА 7117 НОВЕМБРИЯ В 21 ДЕНЬ
ПО ГОСУДАРЕВУ ЦАРЕВУ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИИ
БОРИСА ФЕДОРОВИЧА УКАЗУ ПАМЯТЬ ОКОЛЬНИЧЕМУ
ВАСИЛИЮ ПЕТРОВИЧУ МОРОЗОВУ

В нынешнем во стодесятом году великий государь царь и великий князь Борис Федорович и сын его государь царевич князь Федор Борисович пожаловали во всем своем Московском государстве, от налог от продаж охраняя, велели крестьяном дати выход и возити крестьян дворяном, которые служат из выбора, и жильцом, которые у государя царя великого князя Бориса Федоровича, и которые у государя царевича князя Федора Борисовича, и детем боярским, дворовым и городовым прикащикам, всех же городов иноземцам всяким, и большаго двора дворовым людем всех чинов, степенным и путным ключникам, стряпчим, сытникам и подключникам, конюшенным конюхам стремянным и стряпчим, ловчаго пути корытником, охотником и конным псарем, сокольником, ястребинником, *трубником и сурначеем*, и государыни царицы Марии Григориевны всея Русии детем боярским, и всех приказов пред ним подьячим, стрелецкаго приказа сотником стрелецким и головам козачьим, Посольскаго приказа переводчиком и толмачам, патриаршим и митрополичим и архиепископлим приказным людем и детем боярским промеж себя.

1605 г., декабря 8

ЖАЛОВАННАЯ НЕСУДИМАЯ, ЗАПОВЕДНАЯ, ОДНОСРОЧНАЯ, НА ДАННОГО
ПРИСТАВА, ПРОЕЗЖАЯ И РУЖНАЯ ГРАМОТА ЛЖЕДМИТРИЯ I ИГУМЕНУ
ГАЛИЦКОГО АВРААМЬЕВА ВЕЛИКОПУСТЫНСКОГО МОНАСТЫРЯ ИОАСАФУ
С ЭЛЕМЕНТАМИ УСТАВНОЙ ГРАМОТЫ

Се аз, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Русии, пожаловал есми <...> игумена Иоасафа з братьею: ...наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякие ездоки в той волости у них, в Великой пустыне, силно не ставятца, а корму и подвод, и проводников у них не емлют. А кому где прилучитца стоянок, корм свой и конской купит по цене, как ему продадут. А попрошатаем у них в той волости не ездити, ни *скоморохом не ходити*. <...>

Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москве лета 7114, декабря в 8 день.

А подписал великого государя, царя и великого князя Дмитрия Ивановича всеа Русии печатник и думный диак Богдан Иванович Сутупов.

1606 г., июля 7

УСТАВНАЯ ГРАМОТА
ПОСАДСКИМ ЛЮДЯМ ГОРОДА ШУИ
О СУДЕ, РАСПРАВЕ И СБОРЕ РАЗНЫХ ПОШЛИН

Божьею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Василий Иванович всеа Русии, пожаловал есми шуян, посадских людей: соцкого Захарка Павлова да земских целовальников Петрушу Макарова да Чюдинка Михайлова и всех шуян, посадских лутчих и середних, и молодчих людей, что били они нам челом: была у них блаженныя памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии жаловалная уставная грамота, и та де у них грамота переписана на Ростригино имя, и нам бы шуян, посадских людей, пожаловати, велети им тое устную грамоту переписати на наше царское имя. И мы[28] <...> пожаловали: велели им дати нашу царьскую новую уставную грамоту на наше царьское имя[29]. <...>

Также есмя шуян пожаловали: на пир к ним и на братчины никто незван не ходит и не ездит; а кто к ним на пир незван приедет — и того вышлют вон безпенно; а кто из пиру не поедет, а учинится у них какова гибель, и на том та гибель взяти без суда и без правды.

А скоморохи к ним играти не ходят.

Дана ся царьска жаловалная уставная грамота на Москве лета 7114, июля в 7 день.

По склейкам: «Диак Василей Марков».

На обороте вверху: «Царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии». Там же подтверждение действия грамоты от имени царя и великого князя Михайла Федоровича за подписью дьяка Головина «от 7122 году, февраля в 27 день».

1610 г., марта 8

ЖАЛОВАЛНАЯ ГРАМОТА
ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА
УГЛИЧСКОМУ АЛЕКСЕЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ[30]

И яз, царь и великий князь Василей Иванович всея Русии того списка с жаловалных грамот слушал и, выслушав Олексеевского монастыря, что на Углече на посаде, строителя Мисайла с братиею или хто в том монастыре игумен или иной строитель будут, пожаловал, велел им дати жаловалную грамоту такову ж, каковы были прежния жаловалные грамоты.

Что их монастырские вотчины село Воскресенское на Волге да [на] реке на Улейме мельницы да на Углече на посаде слобода, что под Олексеевским монастырем, да в волости в Рожалове село Некоуз с деревнями, со всем тем, что

[28] Повторяется полный титул государя и перечисленных лиц.

[29] Перечислены установления о суде, сборе доходов, взыскании денег, пошлин и пр.

[30] В ответ на челобитную о восстановлении жалованных грамот на монастырские вотчины в разных местах бассейна Волги.

к тому селу потягло и с деревнями изстари, и хто у них в тех селех и в деревнях и на мельнице и в слободе учнет жити людей и тем их людем к сотским и к десятским с тяглыми людьми не тянуть ни в какие проторы, ни в разметы, ни в ямское строение, ни в целовалников, ни в сторожей, ни в городовую поделку, ни в какие наши доходы и пошлины: ни сен моих не косят, ни коня моего не кормят, ни двора моего не делают[31]. <...>

А попрошатаем у них, в тех селех и в деревнях ездя, не прошати, и *в деревнях скоморохом не играти*, а учнут у них попрошатаи ездя просить и *скоморохи играти*, и строителю с братиею и с прикащики тех имати да ставити передо мною, царем и великим князем, или перед моим дворецким. <...>

А на сю нашу жаловалную грамоту грамоты нет. И велел у них ходити о всем по тому, как в нашей жаловалной грамоте написано.

Дана сия наша жаловалная грамота на Москве лета 7118 марта в 8 день.

1610 г., марта 21

ОТ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИИ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА НА УГЛЕЧ ГУБЕРНСКОМУ СТАРОСТЕ СЕМЕЙКЕ БОЛОТИНУ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Бил нам челом с Углеча Олексеевского монастыря строитель старец Мисаил, а сказал: в прошлом де в 117 году приходили де на Углич воры, литовские люди, и посады, и монастыри выжгли, а Богоявленский де монастырь что строил вновь старец Варсонофей, сожгли и братию присекли. А дано де было к тому Богоявленскому монастырю нашего жалованья: в вотчину мельница Плетнева да мельница Дерябина на реке на Улейме, дана была на оброк, и оброку де с нее платили в нашу казну на год по полуторы рубли.

Да к тому же монастырю дана была пашня у Сретенья Господня под городом, а крестьян де на той земле нет, а пахал де и тое пашню на монастырь старец Варсонофей. И нам было его пожаловати, велети под мельницы и пашню и место, где стоял Богоявленский монастырь, дати в дом к Олексею Чудотворцу на свечи и на ладон и на церковное строение для монастырского великого разорения. И мы Олексеевского монастыря строителя старца Мисаила с братиею пожаловали, велели те мельницы, мельницу Плетневу да мельницу Дерябину и пашню, что дана была в Богоявленский монастырь, дати в дом к Олексею Чудотворцу и место, где стоял Богоявленский монастырь, пожаловали есмя, велели дати тому ж Олексеевскому монастырю на приезжой двор. А будет впредь хотя и быти на Углече Богоявленскому монастырю и тот монастырь будет выставка из того же Олексеевского монастыря, а дати будет только место, где поставить один монастырь, а владети тем монастырем, и мельницами, и пашней Олексеевскому монастырю.

[31] Далее следуют обычные для жалованных грамот статьи: наместники, тиуны и волостели не судят монастырских крестьян ни в чем; при душегубстве с виры рубль; княжеские люди в монастырских слободках не ставятся; ни кормов, ни проводников, ни подвод не емлют; на лосей, медведей, волков и лисиц не ходят, незваными не ходят на пиры и братчины и пр.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б те мельницы, мельницу Плетневу да мельницу Дерябину, что дана была Богоявленскому монастырю, чем владел старец Варсонофей с братиею, отказал со всеми угодьи в Олексеевской монастырь строителю старцу Мисаилу с братией, да и место, где стоял Богоявленской монастырь, отказал к Олексеевскому монастырю. А оброку с тое мельницы Дерябиной не имал, велел им теми мельницами владеть безоброчно, потому как в иные монастыри даваны вотчины и угодья безоброчно для чудотворного места. А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее противень слово в слово, отдал назад ее строителю старцу Мисаилу, почему ему теми мельницами и землею владети.

Писан на Москве лета 7118 марта в 21 день.

1616 г., апреля 7.

ЧЕЛОБИТНАЯ
ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕДОРОВИЧУ ИВАШКИ ОПУХТИНА ИЗ г. ЛУХ

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии холоп твой Ивашко Опухтин челом бьет. В нынешнем, государь, во 124 г., апреля в 6 д[ень] ввечеру пришел ко мне, х[олопу] твоему, луховской разсыльщик Микитка Афанасьев, а сказал: являл де топере луховской посадской человек Митька Васильев сын Оголихин многим посадским людем, что говорил на кабаке князя Васильев крестьянин Семеновича Куракина Милютка Алексеев сын кузнец про государя неподобное слово, а за то де, государь, тот Митька Оголихин ко мне, х[олопу] твоему, [сразу] не пошел, являл, что было поздно, да и пьян был. И я, х[олоп] твой, по его сказке, послал сотских. <...>

И апреля, государь, в 7 д[ень] я, х[олоп] твой, того Митьку перед собою поставил и того, государь, я, холоп твой, Митьки разспрашивал, и тот, государь, Митька мне, х[олопу] твоему, в разспросе сказал, что говорил де тот Милютка про государское имя неподобное слово, а слышали де то слово луховские посадские люди: Лучка Гаврилов да Ивашко Коробов, да *веселой Пифанко Поздеев*, да Луховского уезда Николы чудотворца Тихоновы пустыни крестьянин Никонко Обросимов. И я, х[олоп] твой, того ж часу тех людей велел поставить перед собою и разспрашивал по твоему государеву крестному целованью. <...>

Лета 7124 апреля в 6 д[ень] ввечеру, пришел к в[оеводе] Ивану Лукьяновичу Опухтину луховской разсыльщик Микитка Афанасьев, прозвище Лиса, и сказал: почал де петь *Веселой* на кабаке в кабацкой избе песню про царское здоровье, и в те поры ст[ароста?] князя Василья Семеновича Куракина кр[естьянин] Милютка Алексеев сын Кузнец молвил де то неподобное слово про государя. И заслышав де то неподобное слово, луховской посадский человек Митька Васильев сын Оголихин да учал являть на того князя Васильева кр[естьянина] Куракина на Милютку *Веселому Пифанку*, да Никону Обросимову, да Луке Гаврилову, да Ивану Грязному, а те тут же с ним сидели, да и иным многим людям посадским тот Митька являл, которые тут были. И Иван, по его сказке, приказал сотским Первому Гаврилову да Иеву Денисову того Митьку Оголихина да разсыльщика Микитку, да крестьянина Милютку беречи до утрея, покаместа

те люди проспятся. И нынешнего 124 года апреля в 7 д[ень] велел Иван перед собою поставить разсыльщика Микитку Лису да Луховского посадского человека Митьку Оголихина <...> Того ж часу стал перед Иваном Луховский посадский человек Митька Оголихин. <...>

Митька сказал, по государеву крестному целованью: сидели де мы на кабаке, сидел де со мною никольский крестьянин Тихоновы пустыни Никонко Обросимов да луховские посадские люди Лука Гаврилов да Ивашко Коробов, а пел песню *Веселой Пифанко* про царицу Настасью Романовну, и яз де, Митька, молвил так: та государыня была благоверна. И сидячи де тут князя Василья Семеновича Куракина кр[естьянин] Милютка Кузнец сказал: «Что де нынешние цари?» И тот де Никон да Лука, да Ивашко, да *Веселой Пифанко* то слово слышали, что де про государя говорил неподобное слово, и яз де им то слово запослушил. Того ж часа стал перед Иваном *Веселой Пифанко*, и Иван его спросил по государеву крестному целованью: был ты вчера на кабаке и что слышал? И тот *Пифанко Веселой* сказал Ивану по государеву крестному целованью: был де на кабаке и слышал де, то говорил князя Василья Семеновича Куракина кр[естьянин] Милютка Кузнец неподобное слово про государя: «Нам де те цари ноне не подобны».

Того ж часа стал перед Иваном Никонко Обросимов <...> и сказал по крестному целованью: разошло де ся у того Дмитрия про песню да про крест с тем крестьянином с Милюткой с Кузнецом, что крест стоит до Троицы Живоначальныя Сергиева монастыря за пять верст; а шла де государыня к Троице молиться, царица Настасья Романовна, и как де государыня будет у того креста, и она де увидала образ Троицы Живоначальныя от того места. И говорил де тот Милютка, что нам цари не подобны, а про нынешняго де государя не слыхал. Того же часа стал перед Иваном Луховским посадский человек Лучка Гаврилов <...>: пил де на кабаке пиво тот Милютка, и разошло де ся у того Дмитрия с тем Милютой про песню, и молвил де так тот Милютка: «Дмитрий! Пей де пиво, а про царя де нам теперь говорить не надобно».

Того ж часа стал перед Иваном Ивашко Коробов <...>: пил де я пиво с тем Милютою и с Дмитрием на кабаке, пив де пиво да от них прочь пошел, а с того де есми промеж ими не слыхал ничего, лишь де есми слышал, что являл Дмитрий на того Милютку, что де говорит тот Милютка про государя неподобное слово. Того ж часа стал перед Иваном ст[ароста] князя Василья Семеновича Куракина кр<естьянин> Милютка Кузнец <...>. И тот Милютка заперся, не сказав ничего: «Про государя де не говаривал неподобного слова ничего, тем меня поклепал».

От царя <...> в Лух Ивану Лукьяновичу Опухтину.

<...> И ты б те их разспросные речи за своею рукою прислал к нам к Москве и велел отдать их в Разряде дьякам нашим: думному Сыдавному Васильеву да Михаилу Данилову.

Писана на Москве лета 7124, мая в ... д[ень].

1618 г., мая 16

ЖАЛОВАННАЯ НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ВОЖОЗЕРСКОМУ МОНАСТЫРЮ[32]

Мы, Божией милостью великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Русии пожаловали есмя старцов Васьяна да Иону с братьею, что служат в Белозерском уезде на Вожеозере на острову у Всемилостивого Спаса нерукотворного образа в общем монастыре или кто по них иный игумен и братия в том монастыре будут, что били они нам челом, а сказали была де им дана жаловалная грамота блаженныя памяти великого князя Василия Ивановича всея Русии и царя и великого князя Федора Ивановича всея Русии и царя Бориса; и в прошлом де во 121 году приходили в Чаронскую округу литовские люди и руские воры и тое де пустыню разорили и с образов в церкви оклады ободрали и ту де жаловалную грамоту изодрали, и с тое де грамоты остался у них список; да у них же осталось от литовских людей грамота на царя Дмитреево имя при Ростриге; и нам бы их пожаловати, велети тое грамоту переписати на наше царево и великого князя Михаила Федоровича всея Русии имя; да положили перед нами жаловалную грамоту, которая дана им на царево Дмитреево имя при Ростриге. И мы, великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Русии, прежния грамоты слушав, старцов Васьяна да Иону пожаловали, велели им тое грамоту переписать на наше царево и великого князя Михайла Федоровича всея Русии имя. А в прежней грамоте написано, что их деревенка церковная Фофанково, а круг де тое деревенки пришел лес наш царя и великого князя чорной и непашенной да пожни кругом острова и рыбные ловли, а всего де островного лесу в длину на две версты, а в ширину на полверсты, и тот островной лес и пожни круг острова ведати и пахати велено к монастырю со всякими угодьи. И кто у них на той земле учнет жити людей и наши наместницы белозерские и волостели Шубацкие и их тиуны тех старцев Васьяна да Иону с братьею и крестьян монастырских и всего причту церковного не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, а ведают и судят старцы своих монастырских крестьян и весь причет церковный сами во всем. А случится суд смесной тем их монастырским крестьяном с городскими людьми и с волостными, и наместницы наши белозерские и волостели шубацкие и их тиуны в монастырского человека не вступаются, ни в правого, ни в виноватого. А кому будет до тех старцов с братьею какое дело, и по их сужю яз, царь и великий князь, или мой боярин введеной. А нечто у них туто учинится душегубство, а не будет душегубца в лицах, и они дадут наместнику и его тиуну за голову виры четыре рубли монастырские и его тиуну; а будет душегубец в лицах, и они его дадут наместнику и его тиуну, а крестьяном в том виры и продажи нет. Также того монастыря у старцев и у крестьян десятильники наши не ставятся и кормов, и проводников, и подвод у них не емлют и не судят их ни в чем и силы им ни которые не чинят. А пошлину на них емлют по нашему указному списку. А коли явят сю нашу грамоту наместником нашим белозерским и волостелю шубацкому и их тиуном, и они с нее не дают ничего явки.

[32] О запрещении всякого рода бесчинств.

Дана ся наша жалованная грамота в царьствующем граде Москве лета 7126 майя в 16 день.

А у подлинной государевой грамоты припись думного диака Петра Третьякова. Позади той государевы грамоты написано: царь и великий князь Михаил Федорович всея Росии самодержец.

1624 г., декабря 29

ОБЫСКНЫЕ РЕЧИ ШУЯН ОБ ОГОВОРНЫХ ЛЮДЯХ В РАЗБОЕ И О РАЗОРЕНИИ СЕЛА ВАСИЛЬЕВСКОГО ЛИТОВЦАМИ

Села Васильевского[33] деревни Пшеницновой Гаврилко Власов на Москве в тюрьме умер, а животы его сыскати у крестьянина Васьки Максимова прозвищем Шадлыги, животы его велено сыскивать села Васильевского прикащику Тимофею Самуйлову да человеку его Федьке Иванову села ж Васильевского про Сеньку бобыля да про Кондрашку Пономарька горчешника [горшечника?] да про рудника да про Ваську Килеевских да оговорного человека Ивашка Тарунина велено сыскати, а животы ево велено продати в исцовые иски, которые были запечатаны в селе Васильевском, да села же Васильевского оговорного человека *скомороха Ватру* велено сыскати, а животы ево велено продати в исцовые иски.

Да шуяне ж сказали: в прошлом де во 127 году приходили польские и литовские люди и русские воры и казаки, село Васильевское разорили и многих людей посекли, а иных многих в полон поимали. А тех оговорных людей животы запечатаны были или не запечатаны, того мы не ведаем, а те оговорные люди живы или не живы, того мы не ведаем же, а приказнова человека Тимофея Самуйлова в животе нет, а того не ведаем, от чего ему смерть приключилася, то наши и речи.

Писаны на столбце, черневыя.

1627 г., мая 23

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ К СУДЕБНИКУ

Статья VIII. В прошлом во 135 году (1627) майя в 23 день государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии указал: послать бирича кликать в Китае и в Белом Каменном городе по торгом и по болшим улицам и по крестцом, и по переулкам, и по малым торжком не по один день, чтоб вперед за Старое Ваганково никакие люди не сходились на безлепицу николи; а буде учнут ослушаться и учнут на безлепицу ходить, и государь указал тех людей имать и за ослушанье бить кнутом по торгом.

И в Новую Четверть о том память послана, чтоб на безлепицу за Ваганково с кабацким питьем не въезжали.

---

[33] Село Васильевское Шуйского уезда — вотчина боярина князя Дмитрия Манстрюковича Черкасского.

1628 г., декабря 24

УКАЗ ПАТРИАРХА ФИЛАРЕТА
О ЗАПРЕЩЕНИИ КОЛЯД И ДРУГИХ ИГРИЩ

7136-го декабря в 24 день великий государь святейший Филарет Никитич, патриарх Московский и всеа Русии указал: кликать бирючю по рядом и по улицам, и по слободам, и в сотнях, чтоб с кобылками не ходили и на игрища б мирские люди не сходилися, тем бы смуты православным крестьяном не было, и коледы б и овсеня и плуги не кликали. А хто учнет сего государева указу ослушатца, и тем людем быть от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии в опале, а от великого государя святейшаго Филарета Никитича патриарха московского и всеа Русии в запрещенье и в духовном наказанье.

1633 г., мая 25

ЧЕЛОБИТНАЯ ЧЕТЫРЕХ СКОМОРОХОВ
ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕДОРОВИЧУ

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом и являют твоего государева боярина, князя Ивана Ивановича Шуйского, *скоморохи: Павлуша Кондратьев сын Зарубин да Вторышка Михайлов, да Конашка Доментиев*, да боярина ж, князя Дмитрея Михайловича Пожарского, *Федька Степанов сын Чечетка* твоего ж государева дворцового села Дунилова на приказнова на Ондрея Михайлова сына Крюкова, да на его людей.

В нынешнем, государь, во 141 г. майя в 25 день пришли мы, государь, в твое дворцовое село Дунилово для своего промыслишку и с ходьбы к нему, Ондрею, явились, и того ж, государь, числа он, Ондрей, нас, сирот, зазвал к себе на двор и, зазвав, запер нас в баню, а заперши, вымучил у нас, сирот, у Павлуши 7 рублей, а у Федьки 25 рублев да Артюшкиных денег 5 рублев.

Милосердный государь, царь и великий князь Михайло Феодорович всея Руси, пожалуй нас, сирот, вели, государь, нашу челобитную явку записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

1636 г., июня 23

УКАЗ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА
ПАВЛОВА ОБНОРСКОГО МОНАСТЫРЯ СТРОИТЕЛЮ ФЕОКТИСТУ КОЛЕДИНСКОМУ
О МЕРАХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МОНАСТЫРСКОГО ПОРЯДКА И БЛАГОЧИНИЯ

От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии в Вологодский уезд в Павловский монастырь строителю старцу Феоктисту Колединскому с братьею.

Ведомо нам учинилось, что в Павлове монастыре многое нестроенье и пьянство и самовольство; в монастыре держат пьяное питье и табак, и близко монастыря поделали харчевни и бани, и брагу продают, а старцы в бани и в харчевни и в волости ко крестьяном по пиром и по братчинам к пиву ходят безпрестанно и бражничают и безчинствуют, и всякое нестроенье чинитца, а

уиму им преж сего не бывало; и для того указали мы быти тебе в Павлове монастыре. И как тебе ся наша грамота придет, и ты б, по нашему указу, того разыскал и наказал крепко, чтоб старцы и служки не бражничали<...>, а в вотчины б по пиром отнюдь не ездили и хмелного б питья не пили, а бани будет и харчевни поставлены близко монастыря, и ты б велел их сломать тотчас или отнести далече, а того б однолично берег, чтоб старцы в бани и в харчевни не ходили и не плутали, а и крестьяне бы пива варили во время, коли пашни не пашут, и то не по многу, с явкою, чтоб мужики не гуляли и не пропивались, а кто будет вперед не строен и не послушен, и ты б тех унимал и наказанье им чинил без пощады, что однолично самоволников и безчинников унимать.

Писан в Москве лета 7144, июня в 23 день.

На обороте: В Павлов монастырь строителю старцу Феоктисту Колединскому 144 году июля в 7 день привез Корнильева монастыря слуга Архип Богданов.

1636 г., августа 14

ПАМЯТЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО ИОАСАФА ТИУНУ МАНОЙЛОВУ И ПОПОВСКОМУ СТАРОСТЕ НИКОЛЬСКОМУ ПОПУ ПАНКРАТИЮ

Лета 7144 августа в 14 день, по указу великого г-на святейшего Иоасафа, патриарха московского и всея Русии память тивуну Ивану Родивоновичу Манойлову да старосте поповскому Никольскому попу Панкратию.

Ведомо убо великому г-ну Иоасафу <...> от многих известися, что в царствующем граде Москве, иже бе суть в Китае и в Белом городе Каменном, и в Древяном и в загородных местех[34].<...>

И во время же пения ходят по церквам шпыни с безстрашием, человек по десятку и болши, и от них в церквах великая смута и мятежь, и в церквах овогда бранятся, овогда и дерутся, и инии полагают пелены на блюдех свечи, и собирают, рекуще, на созидание церквам; инии же творятся малоумны, а потом их видят целоумных; а инии ходят в образе пустынническом и в одеждах черных и в веригах, растрепав волосы; а инии во время св[ященного] пения во церквах ползают, писк творяще, и велик соблазн полагают в простых человецех[35]. <...> Вместо радости духовной возделание творят радости бесовской и восприимше непразньственные праздники, еже суть угодное дьяволу творяще и ходяще по воли сердец своих, ходяще по улицам в народе безчинствующе, пьянствующе, наругающеся праздником св. Божиим вместо духовного торжества и веселия восприимше *игры и кощуны бесовские, повелевающе медведчком и скомрахом на улицах и на торжищах, и на распутиях сатанинские игры творити и в бубны бити и в сурны ревети, и руками плескати, и плясати и иная неподобная деяти*: и о тех празницех сходящеся многие люди, не токмо что младые, но и старые, в толпы

[34] Перечисляются нарушения церковного благочиния: беседы и смех во время пения молитв, поучения не приемлются, священники сами бесчинствуют, беседуют, «чревоугодию последуют», служат наскоро; «евангелия и поучения св. апостол и св. отец не прочитывают».

[35] Далее идут подробные наставления о том, как следует вести себя в церкви и в праздничные дни.

ставятся, и бывают бои кулачные великие и до смертного убойства и в тех играх многие и без покаяния пропадают, и всякаго беззаконного дела умножилося, еллинских блядословий и кощун и игор бесовских; и едят удавленины и по торгом продают, удавленые гуси и утята, и тетерева, и зайцы, их же отнюдь не подобает ясти; да еще друг друга лают позорною бранию, отца и матерь блудным позором и всякою безстудною самою позорною нечистотою языки своя и души оскверняют[36]. <...> И тивуну Ивану Манойлову да старосте поповскому Никольскому попу Панкратию велети собрати к себе старост поповских и, собрав, велети сию память вслух вычитати пред всеми старосты и велети им с сее памяти списав списки слово в слово, и разослати в Китай и в Белой Каменной город и в загородные места по всем соборным и приходским церквам[37]. <...>

И будет тиун и старосты поповские противу сей памяти о благочинии церковном радети не учнут и положат то дело себе в оплошку, и тиуну за то быти от великого господина святейшаго Иоасафа, патриарха московского и всея Русии в духовном наказании, старостам поповским быти в запрещении накрепко.

У памяти подписана рука дьяка Федора Торопова.

1636 г.[38]

ГРАМОТА ПАТРИАРХА ВСЕЯ РУСИИ ИОАСАФА ПРОТИВ БЕСПОРЯДКОВ, ПРОИСХОДИВШИХ ВО ВРЕМЯ ЦЕРКОВНОЙ СЛУЖБЫ В МОСКОВСКИХ ЦЕРКВАХ

В царствующем граде Москве, в соборных и приходских церквах чинится мятеж, соблазн и нарушение вере, служба Божия совершается очень скоро, говорят голосов в пять и в шесть, и больше, со всяким небрежением; а мирские люди стоят в церквах с бесстрашием и со всяким небрежением, во время св. пения беседы творят неподобные с смехотворением, а иные священники и сами беседуют, бесчинствуют и мирские угодия творят, чревоугодию своему последуя и пьянству повинуясь, обедни служат без часов; во время Великого поста службы совершают очень скоро; в воскресные дни и праздники заутрени поют поздно и скоро, учительные евангелия, апостолы, поучения св[ятых] отец и жития не читаются. Пономари по церквам молодые без жен; поповы и мирских людей дети во время св[ятой] службы в алтаре бесчинствуют; во время же св[ященного] пения ходят по церквам шпыни, с бесстрашием, человек по десятку и больше, от них в церквах великая смута и мятеж, то они бранятся, то дерутся; другие, положив на блюда пелены да свечи, собирают на церковное строение; иные притворяются малоумными, а потом их видят целоумными; иные ходят в образе пустынническом, в одеждах черных и в веригах, растрепав волосы; иные во время св[ященного] пения в церквах ползают, писк творят и большой соблазн

[36] Далее перечисляются Божьи кары за осквернение святынь, пожары, кровопролития: «не пленена ли земля, не взяты ли быша гради, не падоша ли без оружия, не помроша ли скоти и не оскудеша ли нивы?»

[37] Затем идут подробные наставления о порядке в церквах, о благочинии самих священников и жизни по заповедям Божиим.

[38] День и месяц не указаны.

возбуждают в простых людях. Также в праздники, вместо духовного торжества и веселия *затевают игры бесовские, приказывают медведчикам и скоморохам на улицах, торжищах и распутиях сатанинские игры творить, в бубны бить, в сурны реветь, в ладоши бить и плясать*; по праздникам сходятся многие люди, не только молодые, но и старые, в толпы ставятся, а бывают бои кулачные великие до смертного убийства; в этих играх многие и без покаяния пропадают. Всякие беззаконные дела умножились, еллинские блядословия, кощунства и игры бесовские; едят удавленину и по торгам продают; да еще друг друга бранят позорною бранью, отца и мать блудным позором и всякою безстудною нечистотою языки свои и души оскверняют.

1636 г.

ЧЕЛОБИТНАЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ПОПОВ ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ ИОАСАФУ

Великому государю, святейшему Иоасафу, патриярху московскому и всеа Русии бьют челом нищии ваши государевы богомольцы, Нижнево Нова града приходных церьквей попы: поповской староста успенской поп Симеон да вознесенской поп Анофрей, да николской поп Мелентей Емельянов, да происхожденской поп Тит Емельянов, да сергиевской поп Андрей Трофимов, да георгиевской поп Василей Никитин, да покровский поп Иван Гаврилов, да [церкви] Казанския Богородицы поп Трифон Алексеев, да воскресенской поп Иван Неронов — о мятежи церковнем и о лжи христианства: за леность и нерадение поповское от многаго пиянства и безчинства, по Давидову, государь, слову погибе благоговейныи и умалишас истинны, и несть исправления потому, государь, что стало от вас, государей, великих святителей и наставников, заочно, по своей воле без страха повыкли жити, яко заблудьшая, не имуще пастыря.

В церквах, государь, зело поскору падение, не по правилам святых отец, ни [по] наказанию вас, государей, говорят голосов в пять и в шесть и боле, со всяким небрежением, поскору. Ексапсалмы, государь, такоже говорят с небрежением не во един ж голос и в ту же пору и псалтыр и каноны говорят и в ту ж пору и поклоны творят невозбранно. А священницы, государь, о том мир не наказывают, чтоб стояли в церькви со страхом и благочинно, по правилам святых апостол и святых отец и вас, государей, и о поклонех, како подобает во время поклонитис, а се, государь, литоргии Божии служат без часов, толко отпустом начинают <...>. И тово, государь, обычая в началах у православнаго християнства, ни у вас, великих святителей, не бывало, и в том, государь, неисправлении лжа явис перед Богом, а верным, государь, людем смута и о вере повреждение. Видим, государь, в наставницех и в церьквах неисправление, и оттого им смущается ум и скудеет вера, потому что, государь, вожди ослепоша леностию и нерадением исправления церьковная погасиша.

Да пономори, государь, по церквам молодыя без жен, да тако ж, государь, многия по многим церквам поповы дети во время святыя службы в олтари безчинную <...>, а прокураты, государь, и шпыни не дадут в ц[е]ркви со страхом

и в безмолвии со вниманием божественных [слов] послушати. Ходят, государь, чрез всю церьковь невозбранно со всяким безстрашием и нечистотою, яко разбойницы неистови, разоряюще церьков клопоты и кличи, и пискания и мятежи творяще великия в церквах; ходят, государь, толпами человек по десятку и боле, да те, государь, толпы выдут, а инии внидут, и безпрестани, государь, от них в церквах велика смута и мятеж, иногда дерутся в церквах и бранятся; а инии, государь, прокураты ходят, повеся на выю образ Божий, а инии полагают пелены на блюде и свещи собирают, рекуще: на созидание церьквам, а потом их мнози видят со пияницами; а инии проданными себе называют и окуп просят, а сказываются розными имены и грады; а инии творятся бешеными, и потом их видят целоумных; а инии, государь, ходят в образе пустынническом и во одеждах черных и веригах, растрепав котыни, а инии помазывают нозе гноем, кров сливаючи с мозгом, и ползают по церьквам, писк творяще, и велик соблазн полагают в простых человецех. И от того, государь, мятежа и прокуратства церьков в великом разорении и несмирении, по Господню словеси: «Дом мой — дом молитвы» сотвориша вертеп розбойник.

Да еще, г[осуда]рь, о празницех Г[оспо]дних — о Рожестве Х[ристо]ве и о Б[о]гоявлении, их же с[вя]тии отцы оуставиша православным християном духовно празновати и со страхом и бл[а]гоговением стояти и д[у]ховная словеса б[о]жественных писании со вниманием послушати, на се бо нас и созывают божественнии праздницы, и писания повелевают д[у]ховно веселитися и удивлятис милосердию Б[о]жию, от невидимых существ сошедшаго и неприступнаго дому житель, на нь ж не смеют зрети чинове н[е]беснии, ч[елове]к изволи быти ч[елове]ка ради. В нас ж, г[осуда]рь, сия пренебрегома и, яко что истинно дело, презираемо, и вся противно творим и ругателно праздником Г[оспо]дним: вместо радости духовныя и возделание творят радости бесовской, многими, г[осуда]рь, *еллинскими и бесовскими играми дни сия провожают*. От Рожества Х[ристо]ва и до Б[о]гоявления делают, г[осуда]рь, по домох игрища и собираются на тои злои зер (так!) зело по многу мужи и жены, и *игры творят всякого бесовскаго мечтания* многими образы злыми, ругаются м[и]лосердию Б[о]жию и Пречистыя Его праздником. И делают, г[осуда]рь, *лубяныя кобылки и туры и украшают полотны и шелковыми ширинками и повешивают колоколцы на ту кобылку, а на лица своя полагают личины косматыя и зверовидныя и одежду таковую ж, а со зади себе утверждают хвосты, яко видимыя беси, и срамная удеса в лицех носяще и всякое бесовско козлогласующе и обьявляюще срамныя уды, а инии в бубны бьюще и плещуще, и пляшуще и ина неподобная творяще*, и сим, г[осуда]рь, образом не токмо по домох, но и по улицам града и селом и по деревням ходяще, яко неистовии блудницы, и не стыдящеся образа Б[о]жия и честнаго имени християнскаго и спону, г[осуда]рь, велику християнству творяще. Сонмы, г[осуда]рь, за ними ходят великия, и безчисленно душ християнских погубляют сим мечтанием бесовским, и мзды им дают, слугам сатанинским, и отводят, г[осуда]рь, помышления ч[е]ловеком от празнования д[у]ховнаго видимым сим сатанинским служением.

А в навечери, г[осуда]рь, Рожества Х[ристо]ва и Б[о]гоявления такожде ходят по улицам толпами и поют бесовския песни и кличют коледы, творят затеи бесовския.

Да еще, г[осуда]рь, к сим. В шестой четверток по Пасце на праз[д]ник Вознесения Х<ристо>ва тако ж противляются празнику Х[ристо]ва Вознесения. В Печерской монастыр ходят, понеж там храм во имя Х[ристо]ва Вознесения, от града отстоит две версты, — ходят, г[осуда]рь, из града мужи и жены, из сел и деревень съезжаются, а корчмиты, г[осуда]рь, с кабаками и со всякими пьяными питии, а *игрецы и медветчики и скомороси з бесовскими оружии и собрався*, г[осуда]рь, к тому Печерскому м[о]настырю и мнятся празновати сицевым образом: *медветчики с медведи и плясовыми псицами, а скомороси и игрецы с личинами и с позорными блудными орудии, з бубнами и с сурнами и со всякими сатанинскими блудными прелес[ть]ми, и злые, г[осуда]рь, прелести бесовския деюще, пьянствующе, пляшуще, в бубны бьюще и в сурны ревуще, и в личинах ходяще, и срамная в руках носяще, и ина неподобная деюще,* их же как сатана научил противитис праз[д]нику Вознесению Хр[исто]ву. И зело, г[осуда]рь, ослабеюще род ч[елове]ческий от многих прелестей сатанинских позабывающе судбы Б[о]жия, како не пощаде перваго мира примесившихся сыном Б[о]жиим ко дщерям ч[елове]ческим и протчих судеб Б[о]жиих иж в наказание наше <...>. И в пастырех, г[осуда]рь, наказания оскудеша, и на пиянство устремишася; и которыя, г[осуда]рь, от вас, г[осуда]рей, к нам грамоты приходят о исправлении християнства и в наше, г[осуда]рь, наказание и о бывшем, г[осуда]рь, при твоей с[вя]тительской пастве от образа Сп[а]сова и о истекших слезах и в наше, г[осуда]рь, наказание, к нашему воздержанию и трезвости, — протопопы, г[осуда]рь, нам тех грамот почасту не прочитают и по вашему г[осуда]реву, наказанию, от пиянства удалятис и от всякаго безчинства не вазбраняют и не наказуют.

И тех, государь, злых затей бесовских — непрезнованных праздник, позорных всенародных соборищ на всякое лето бывает четыре зборища, оприч того что о Рожестве Христове. Первое, государь, — на праздник Вознесения Христова, у Печерского монастыря, о нем ж сказахом, а второе, государь, — в седмыи четверток по Пасце, на убогих домов, третье, государь, — на праздник Сошествия Святаго Духа, в селе Высоком: в том селе храм Святаго Духа, а от града, государь, две версты; четвертое, государь, зборище — на праздник Рожества Ивана Предтечи: на поле сходятся такова ж ради позорнаго играния и пьянства. Да те, государь, позорища повычны: с сел и з деревень съе[з]жаются, и бывают многонародныи зело безчинства, полны и убийства, яко ж указахом у Печерского монастыря.

Да в седмыи ж, государь, четверток по Пасце собираются жены и девицы под древа, под березы, и приносят яко жертвы, пироги и каши, и яичницы, и поклоняс березам, и учнут походя *песни сатанинския приплётывая пети и дланями плескати и всяко бесяся*, седчи, поядят те приносы; и восстав от яди, кояждо их поимутся две-две, и, прешед к той березе, и зовьют тоя березы ветвя в колца и ск[в]озе те колца творят целование, и от того целования беззаконнаго зовутся кумами и разходятся, а на праздник Сошествия Святаго Духа паки сходятся тем же обычаем; тако ж песни сатанинския с пляскою поют и тако, поедчи приносы, паки целование творят и в тех же колцех и, поломав ветви тоя березы вершее, промеж кои целовались, и свив ветки, полагают их на главах своих и сносят на воду.

И теми, государь, затеи бесовскими не токмо от простых людей неуков повыкли делати, но и честных людей жены и дети и от поповскаго чину научил враг противлятис Богу и праздником Христовым.

Да на праздник же, государь, Рожества Христова и Ивана Предтечи по селам и по деревням кладут огни по полям и чрез всю нощь и до самаго солнечнаго возхода играют и чрез те огни скачют жонки и девки, и тако творят от Рожества Ивана Предтечи и до Петрова дни.

И всякаго, государь, беззаконнаго дела умножилос: *еллинских блядословий и кощун, и игр бесовских*, и ядят, государь, удавленины и по торгом ей продают удавленину: гуси, утки и тетереви, и зайцы — их же не подобает православным християном ясти. Да еще, государь, друг другу лаются позорною лаею, отца и матере блудным позором в род и в горло, безстудною самою позорною лаею нечистотою языки своя и души оскверняют.

Да сходятся, государь, не только люди молодыя, но и старыя в толпы, и бывает: бои кулачныя великия и смертнаго убийства много живет в тех их играх, и многия без покаяния пропадают.

А о празнице, государь, в великую Светлую неделю *ходят медветчики и скомороси по двором и по улицам и творят игры безчинныя*, ругаются празднику Вознесению Христову да на той же, государь, недели поставляют на лобных местах качели, и многия люди приходя качаются и с качелей убиваются до смерти и пропадают меж собою також без покаяния; и всякого, государь, неистовства зело много, и ником же, государь, возбраняеми, ни обличаеми, ни запрещаеми, ни от священник наказаеми, ни от соседей устрашаеми, таковая творят неподобная.

Великий г[осуда]рь, с[вя]тейший Иоасаф, патриарх московский и всеа Руси, смилуйси, подай темным в неведении свет и слепым прозрение и немощным целбу: тебе, государь, избра Бог вместо себе на земли и показа тя воинствовати и соблюдати грады душевныя и телесныя, государь, якож рече Господь: се Аз и дети, яже ми даде Бог. Помилуй, государь, нас, подобниче Божии и страдалче душевныи, о неисправлении церковнем: о часех со обеднями и о постных безвременных вечернях и о мятежи церковнем от шпыней о безстудстве християнства: учини, государь, свой святителской указ, чтоб по преданию старых святых апостол и святых отец истинно славился Бог и до конца бы церкви Божии в лености и в небрежении не разорились, и нам бы в неисправлении и в скудости веры до конца не погибнути, и вели, государь, на те дела о церковнем исправлении, как пети часы и вечерни в пост великии и о мятежи церковнем, что неистовствуют в церквах шпыни и прокураты, и о играх бесовских дати свои государевы святителския грамоты.

Великий государь, смилуйся, пожалуй!

1638 г., апреля 11

ЧЕЛОБИТНЫЕ
ЮШКИ КОПНИНА ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕДОРОВИЧУ

1

Государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Росии! Холоп твой Юшка Копнин челом бьет. В нынешнем, государь, во 146 году апреля в 11 день пришел ко мне, холопу твоему, на двор староруšенин Кирилко Драчов, а сказал перед осташковским георгьевским попом, перед Прокофьем Никифоровым да перед патриярховым сыном боярским перед Власом Григоровым да перед Иосифова монастыря перед старостою перед Иудою перед Аршуковым: послал де меня патриархов крестьянин *медведчик Родя* к тебе известить, государь, на приезжаго на торговаго человека на романовца на Петрушку; лаял де его Родю, он, Петруша, «и с государевым именем».

И я, холоп твой, по его, Кирилку, навету послал пушкаря Томилку и велел того Григорьева крестьянина Родку привести перед себя в съезжую избу и его, Родку, допрашивал перед тем же геор[г]ьевским попом и прочими. <...> А патриархов крестьянин *медведчик Родка* в допросе сказал мне, холопу твоему: была де у меня на кабаке брань с романовцем с Петрушою. <...> И он, де, Петруша, учал меня бранить «и с государевым именем» неподобною лаею, и яз де на него, на Петрушку, в той его неподобной лае, как он говорил про государево имя, учал на него являть и того староруšенина Кирилу послал к тебе в том на него, Петрушу, известить государя. И тот де Петруша сказал: «Я де здесь никому не судим». А ту де брань слышал, как он, Петруша, лаял с государевым именем неподобною лаею боярина князя Бориса Михайловича Лыкова крестьянин Иван Бочар[39]. <...>

От царя и великого князя Михаила Федоровича вся Росии в Осташков Юрью Копнину. <...>

<...> А какие непригожия слова Петруша романовец про нас говорил и в какой мере, и ты того именно в отписке не написал. Да и того дуростию своею в отписке не написал же, что романовец Петрушка против твоего разспросу про непригожее слово сказал: говорил ли он про нас непригожее слово или не говорил? <...>

2

Государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Росии! Холоп твой Юшка Копнин челом бьет. <...> И я, холоп твой, подлинныя разспросныя речи за руками и Петрушкину подлинную отпись послал к тебе, государь, под сею отпискою <...>

Лета 7146, апреля в 11 день приходил к воеводе, к Юрью Миничу Копнину Кирило Драгов, а сказал: послал де меня *медведчик Родя* известить воеводе, что

---

[39] Далее допрашивается Иван Бочар. Он подтвердил, что брань была «с государевым именем».

у них брань была с романовцем Петром, попрекались меж себя государевым именем, то сказал так: «аз де тебя, Родя, в гузно боду и с государем».

Сказал в допросе *медведчик Родя*: что де *был я с медведем на кабаке*, и была у меня брань с романовцем с Петром, и я учал говорить: «Дай бы Бог, Государь здрав был на многи лета». И тот Петр учал бранить: «Яз де тебе в гузно боду и с государевым именем, яз де не судим никому».

<...> А у допросу был с воеводою с Ю. М. Копниным георгьевский осташковский поп Прокофий Никифоров да патриархов сын боярский Влас Григорьев да Иосифова монастыря осташковский староста Томило Ощурков. А допросныя речи писал геор[г]ьевский осташковский дьячок Федотка Оксенов сын Карелин.

1644 г.

ЧЕЛОБИТНАЯ КНЯЗЮ ЯКОВУ КУДЕНЕТОВИЧУ ЧЕРКАССКОМУ ОТ ШУЯН И ШУЙСКОГО ЗЕМСКОГО СТАРОСТЫ ЛУКИ ВЛАСОВА

Государю князю Якову Куденетовичу бьют челом сироты государевы шуяна посадские люди, старостишко земской Лука Васильев сын Власов и во всех шуян посадских людей место. Жалоба, государь, нам на приказново твоево человека вотчины твоей Суздальского уезду села Иванова-Кохмы, на Безсчастнова Семена сына Черкашенинова. В прошлом, государь, во 152 (1644 г.) о Николине дни вешнем Николы Чудотворца Шартомского монастыря вотчине в селе Пупке на торгу убили — он Безсчастной да крестьяня твои того же села Иванова Захар Бурой с сыном, а сыну, государь, ево имяни не ведаем, да Василей Ковыряло с товарищи, посацких наших людишек Игошку Дурин[а] да сына ево Ивашку да Галонку Романова до полусмерти. И шалаши у них поломали, и товар у них — хлеб и калачи, и мясо и пироги — в грязь втоптали. И мы, сироты государевы, тебе, государю, на нево, на Бесчаснова, и на крестьян твоих, на Захара Бурова и на сына его, на Василья Ковыряла с товарищи били челом: и ты, государь, изволил велеть было против нашева, сирот государевых челобитья, сыскать, по сыску указ учинить.

И в нынешнем, государь, во 153 году июля в 24 день на праздник Бориса и Глеба приехал он, Безчастный в Шую на торг, собрався со своими ж, государь, со многими крестьяны рияся (досадуя. — *З. В.*) прежнему нашему челобитью, что мы, сироты государевы, тебе, государю, на нево, Безчаснова, били челом, хотел нас, сирот государевых, перебить. И уведав, государь, мы, сироты государевы, то что он, Безсчасной, хочет нас перебить, которые сидели в лавках, а иные по домишкам своим, от него, Безчаснова, иззапряталися, иззаперлися, пока место он, Безчасной, из Шуи выедет. А он, Безчасной, по торгу и по улицам ездил с саблею. А крестьяня, государь, твои за ним ходили с топорками и кистенями, и с ослопы, и с кольи; ясаком (скоморошний стих. — *З. В.*) кликали; похвалялися на нас, сирот государевых, убивством. А было, государь, с приказным твоим человеком крестьян твоих в скопе человек ста два и больши, а узнали,

государь, крестьян твоих села Иванова Василья Ковыряла да *Фрола Скомороха*. А преж, государь, сего была милость и заступление блаженные памяти брата твоего боярина князя Ивана Борисовича — жаловал милостью своею и от сторонних людей нас, сирот государевых, оберегал. А по милости, государь, брата твоего боярина князя Ивана Борисовича, мы, сироты государевы, чаем милости и заступления и от тебя.

Смилуйся, государь князь Яков Куденетович, пожалуй нас, сирот государевых, дай о своем жалованье свет видеть; вели, государь, про то ево Безчаснова и крестьян своих насильство сыскать и по сыску указ учинить, чтоб, государь, нам, сиротам государевым, от него, Безчаснова, и от крестьян твоих, от насильства вперед вконец не погибнути и розно не розбрестися.

Государь, князь Яков Куденетович, смилуйся — пожалуй.

1646 г., февраля 16

ОКРУЖНОЙ ПАТРИАРШИЙ УКАЗ ДУХОВНОМУ ЧИНУ О СОБЛЮДЕНИИ ПОСТА И ЦЕРКОВНОГО БЛАГОЧИНИЯ

Лета 7154 февраля в 16 день по указу великого господина святейшего Иосифа, патриарха московского и всея Русии память протопопом и попом и дьяконом. Указал Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии сий святой великий пост протопопом и попом и дьяконом и всем православным христианом поститися и жити в чистоте со всяким воздержанием и от пьянства и от неправды и от всякого б греха удалялись. <...> А протопопы б и попы начинали вечерни и заутрени в ризах; а иноков и прокуратов, которые ходят по церквам с образы и с блюды и с пеленами и всяких чинов люди милостыни просят, и вам бы, протопопы, попы и дьяконы, тех нищих по церквам милостыни прошать отнюдь не пущать во время божественного пения в вечерню и в заутреню и в литоргию, понеже от их крику и писку православным христианом божественного пения и чтения не слышать; да те ж в церкви божии приходят, аки розбойники с палки, а под теми палки у них бывают копейца железные, и бывает у них меж себя драка до крови и лая смрадная; а по Господню словеси нищим велено просить стоя вне церкви у церковных дверей. А которые протопопы и попы и дьяконы учнут пити и ходити безчинно, и тех протопопов и попов и дьяконов святейший патриарх указал смирять большим смирением да им же быти в великом прещении; а детей бы своих духовных отцы духовные и церковников и всех православных христиан в сей великий спасенный пост призывали к покаянию по вся недели и без покаяния ни едина б душа христианская не была. <...>

1647 г., марта 15

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА В СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ. О ЗАПРЕЩЕНИИ СТАРЦАМ ДЕРЖАТЬ ПО КЕЛЬЯМ ХМЕЛЬНОЕ ПИТЬЕ

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии в Соловецкий монастырь богомольцам нашим игумену Илье с братьею.

Били вы нам челом, что по началу и по преданию великих чудотворцев Зосимы и Савватея в Соловецком монастыре пьянственного никакого питья по кельям не держали, а на господьские праздники и на наши царьские кормовые столы ставят на братью просто сыченой квас без хмелю и роздают не докваши-вая; и которые братья охочи пьяного питья пить, и они своих мер за столом не пьют, и носят по кельям, и квасят в кельях, и напиваются допьяна, и от того де пьянства бывает многая вражда и мятежи, а иные священники и крылошана и простая братья в том обычае закоснели, и от того нестроения игуменом бывают перемены частыя, и без игуменов в монастыре проходило много время, и повыкли жить по своей воле; а вам за бесчинство тех бражников смирять без нашего указу не уметь, которые священники и братья пьянственному питью касаются, и они за них стоят, и нам бы вас, игумена с братьею, пожаловати, велети б вам у бражников по кельям пьяное питье выимать и за безчинство их смирять, и у приезжих богомольцов вино печатать, как бывало преж сего, чтоб в Соловецком монастыре от тех бражников впредь безчиния не было, и о том бы дати вам нашу грамоту <...>.

Писана на Москве лета 7155 в 15 день.

По склейке: «Диак Иван Федоров». *На обороте внизу*: «Справил Якушка Леонтьев».

1648 г.

ЧЕЛОБИТНАЯ ГАВРИЛЫ МАЛЫШЕВА ИЗ г. КУРСКА ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии бьет челом бедный и беспомощный холоп твой, курчанин Гаврилка Малышев.

Ныняшнего, государь, 157 году по твоему государеву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу и по выбору всево города курчан, велено мне, холопу твоему, быти на Москве с выборными от московских и разных городов всяких чинов людьми для твоего государева и земскаго дела у судебника и уложенные книги. И по твоему государеву указу к судебнику и уложенной книге в статейных спискех о воскресном дни и о господских и о богородичных и великих святых о празднуемых днех, чтоб в те празднуемые дни православные християне торговали после указанных часов, також и от пьянства воздержание имели, написано — и заповедь положена. А что, государь, в твоем государстве в дальних странах от крымские и от литовские стороны, в северских и в польских в старых и новых в порубежных городех и в селех, и в деревнях всяких чинов многие люди и их жены и дети в воскресные дни и в господские, и в богородичны, и великих святых в празднуемые дни во время святого пения к церквам божиим не ходят и в святые дни празднуемые также и в седмичные во многие дни и по вечерам и во всенощных позорищах бражничают и в домех своих и сходятся на улицах, и на городских полях и к кочелищам и *на игрищах с скоморохами песни бесовские кричат, и скакания, и плякания и меж собою кулачные и дрекольные бои и драки чинят и на релех колышутся*, а отцов своих духовных и приходских попов, также и учительных людей наказания и унимания

от таких злых дел не слушают и не внимают и за наказание и внимание отцом своим духовным и приходским попом, также и учительным людем те бесотворцы наругание и укоризны, и безчестие с великими обидами и налогами чинят и на таких бесовских позорищах своих многие християнские люди в блуд впадывают, а инии и смерть принимают. Того ж, государь, ради злого бесовского дела в северской украинной стране церкви божии и грады и села и деревни многия от литовскаго и басурманскаго разоренья в запустении были, а иные и ныне в запустении, и живущих в них нет, а православные христиане в пленении и всякия беды и напасти терпят. А в прошлом, государь, в 156 и в нынешнем 157 году за те же бесовския прикличныя и блудилищныя дела и позорования за умножение грех наших в тех же северских и польских в украинных во многих городех и в селех и в деревнях и в пустынях насланием божиим саранча хлеб и всякую траву сельную поела, — а впредь, государь, за такие бесовских дел непрестания что восхощет Бог, то и сотворит. А о престании, государь, от таких бесовских дел и о заповеди и о наказании за такое неуимство к судебнику и к уложенной книге в статейном списке (1 слово нрзб. — *З. В.*) моего челобитья твоего государева указу не написано.

Милосердный и праведный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии, умилосердися для Всемилостиваго Спаса и Пречистые Богородицы и для своего царского пресветлаго многолетняго здоровья вкупе ж и душевнаго спасения и для избавления от такого бесовскаго дела христианских душ вели, государь, о сем деле по своему царскому милостивому рассмотрению свой государев милостивый указ учинить.

На обороте: «157 года ноября в четвертый день государь пожаловал сей челобитной велел послати в те городы свои государевы грамоты с великим запрещением, а послать грамоты из Разряда».

1648 г., декабря 5

ГРАМОТА
ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ВОЕВОДЕ Т. Ф. БУТУРЛИНУ В БЕЛГОРОД ОБ ИСПРАВЛЕНИИ НРАВОВ И УНИЧТОЖЕНИИ СУЕВЕРИЯ

От царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Русии в Белгород воеводе Тимофею Федоровичу Бутурлину.

Ведомо нам учинилося, что в Белгороде и в иных городех и в уездех мирские всяких чинов люди, и жены их, и дети в воскресные и Господские дни и великих Святых во время святаго пения к церквам Божиим не ходят, и умножилось в людех во всяких пьянство и всякое мятежное бесовское действо, *глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми*. И от тех сатанинских учеников в православных крестьянех учинилось многое неистовство: и многие люди, забыв Бога и православную крестьянскую веру, *тем прелес[т]ником и скоморохом последствуют*, на безчинное их прелщение сходятся по вечером, и во всенощных позорищах на улицах и на полях, и богомерских и скверных песней и всяких бесовских игр слушают, мужесково и женсково полу и до сущих младенцев, и на кулашных боях меж собою драку делают, и на качелях колышутся вкруг, и

на веревках; а иные прелес[т]ники мужесково и женсково полу в городех и в уездех бывают со многим чародейством и волхвованием, и многих людей тем своим чародейством прелщают; а иные люди тех чародеев и волхвов и богомерских баб-вдов себе призывают и к малым детем, и те волхвы над болными и над младенцы чинят всякое бесовское волхвование и от правоверия православных крестьян отлучают.

Да в городех же и в уездех от прелес[т]ников и от малоумных людей делается бесовское сонмище: сходятся многия люди мужесково и женсково полу по зорям и в ночи чародействуют, с солнечнаго всхода перваго дни луны смотрят, и в громное громление на реках и в озерах куплаются, чают себе от того здравья, и с серебра умываются, *и медведи водят, и с собаками пляшут*, зернью, и карты, и шахмоты, и лодыгами играют, и *безчинное скакание и плесание, и поют бесовския песни*; и на Святой недели жонки и девки на досках скачут; а об Рождестве Христове и до Богоявленьева дни сходятся мужсково и женсково полу многие люди в бесовское сонмище по дьяволской прелести, *многое бесовское действо играют во всякии бесовския игры; а в навечери Рождества Христова и Васильева дни и Богоявления Господня клички бесовския кличут: коледу, и таусен, и плугу*, и многие человецы неразумием веруют в сон, и встречу, и в полаз, и во птичий грай, и загадки загадывают, и сказки сказывают небылые, и празнословие с смехотворением и кощунанием, и души свои губят такими помраченными и беззаконными делами, *и накладывают на себя личины и платье скоморошеское, и меж себя нарядя бесовскую кобылку водят*; и в таких в позорищах своих многие люди в блуд впадают и незапною смертью умирают, а в той прелести крестьяне погибают, и с качелей многие убиваются до смерти.

Да в городских же и в уездных людех у многих бывают на свадьбах всякие безчинники и сквернословцы, *и скоморохи со всякими бесовскими игры*: и уклоняются православные крестьяне к бесовским прелестем и ко пьянству, а отцов духовных и по приходом попов и учителных людей наказанья не слушают, и за наказание отцом своим духовным приходным попом и учителным людем наругание и укоризны, и безчестья и налогу делают. И мы, великий государь, желея о православных крестьянех, велел о тех богомерских делех заказ учинить, чтоб православные крестьяне от такова от бесовскаго действа отстали.

И как к тебе ся наша грамота придет, и вы б в воскресной не в один день велели быть в соборную церковь игуменом, и черным, и мирским попом, и головам стрелецким, и сотником, и детем боярским, и их приказным и всяким служилым, и жилецким и уездным людем, и которые съедутся к торговому промыслу для своих дел, и сю нашу грамоту велел им прочитать не по одиножды всем вслух, и приказал им, чтоб в городе, и в слободах, и в уезде мирские всяких чинов люди, и жены их, и дети в воскресные и в Господские дни и великих святых к церквам Божиим к пению приходили, и у церкви Божии стояли смирно, меж себя в церкви Божии в пение никаких речей не говорили, и слушали б церковнаго пения со страхом и со всяким благочестием внимателно, и отцов своих духовных и учителных людей наказания и учения слушали, и от безмернаго пьянаго питья уклонялися и были в твердости, *и скоморохов з домрами, и с гусли, и с волынками, и со всякими игры*, и ворожей, мужиков и баб

к болным и ко младенцом в дом к себе не призывали, и в первый день луны и в гром на водах не купались и с серебра по домом не умывались, и олова и воску не лили, и зернью, и карты и шахмоты, и лодыгами не играли и *медведей, и с сучками не плясали*, и никаких бесовских див не творили, и на браках *песней бесовских не пели*, и никаких срамных слов не говорили, и по ночам на улицах и на полях *богомерских и скверных песней не пели, и сами не плясали, и в ладоши не били, и всяких бесовских игр не слушали*, и кулашных боев меж себя не делали, и на качелях ни на каких не качались, и на досках мужесково и женсково полу не скакали, *и личин на себя не накладывали, и кобылок бесовских*, и на свадьбах безчинства и сквернословия не делали. *А где объявятся домры и сурны, и гудки, и гусли, и хари и всякие гуденные бесовские сосуды, и ты б те бесовские велел вынимать и, изломав те бесовские игры, велел жечь.* А которые люди от того ото всего богомерского дела не отстанут и учнут впредь такова богомерскаго дела держатся, и по нашему указу тем людям велено делать наказанье: где такое безчиние объявится или кто на кого такое безчиние скажут, и вы б тех велели бить батоги; а которые люди от такого безчинья не отстанут <...> а объявятся в такой вине в третие и в четвертые, и тех, по нашему указу, велено ссылать в украйные городы за опалу. Однолично б есте нашу грамоту всяких чинов людем велели прочесть по многие дни, чтоб о богомерских и о чародейных играх всяких чинов людем городским и уездным были ведомы, и с сей нашей грамоты списки слово в слово разослали в станы и волости, и велели те списки по торжком прочитать многижды, чтоб сей наш крепкой заказ ведом был всем людем.

А как в Белгороде по сему нашему указу всяких чинов людем о богомерских делах заказ учините и что вам против того духовнаго чину и мирские люди скажут, и ты б о том к нам отписал. А толко ты по сему нашему указу делать не станеш, и тебе быть от нас в великой опале.

Писан на Москве лета 7157 года декабря в 5 день.

Таковы[е] государевы грамоты в украйные и замосковные городы посланы.

1648 г., декабря 20

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ДМИТРОВСКОМУ ВОЕВОДЕ ИВАНУ АКИНФИЕВИЧУ ШИШКОВУ

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии в Дмитров воеводе нашему Ивану Акинфичу Шишкову.

Ведомо нам учинилось, что в Дмитрове и в иных городех и в уездех мирские всяких чинов люди и жены их и дети в Воскресные и Господьские дни и великих святых во время святого пения к церквам Божиим не ходят, и умножилось в людех во всяких пьянство и всякое мятежное бесовское действо, глумление, *скоморошество со всякими бесовскими играми*, и от тех сотониных учеников в православных крестьянех учинилось многое неистовство; и многие люди, забыв Бога и православную христианскую веру, тем прелестником скоморохом последствуют: на безчинное их прелщение сходятца по вечером и во всенощных позорищах на улицах и на полях и богомерских их скверных песней и всяких бесовских игр слушают мужесково и женсково полу и до сущих младенцов <...>,

и медведи водят, и на кулашных боях меж собой драку делают, и на качелях колышутца вкруг и на веревках, а иные прелесники мужесково и женсково полу в городех и в уездех бывают со многим чародейством и волхвованием и многих людей тем своим чародейством прельщают; а иные люди тех чародеев и волхвов и богомерзких баб в дом к себе призывают и к малым детям, и те волхвы над больными и над младенцы чинят всякое бесовское волхвование и от правоверия православных крестьян отлучают.

Да в городех и в уездех от прелестников и от малоумных людей делаетца бесовское сонмище: сходятца многие люди мужсково и женсково полу по зорям и в ночи, чародействуют с солнечного всхода и первого дни луны смотрят и грома слушают и в те поры и на реках и в озерах куплютца — чаят себе от того здравия, и с серебра умываютца, *и медведи водят, и с собачками пляшут*, зернью и карты, и шахматы, и лодыгами играют, и безчинное скакание и плескание, и поют бесовские песни: и на Святой недели женки и девки на досках скачут; и о Рождестве Христове и до Богоявленьева дни сходятца мужскова и женскова полу многие люди в бесовское сонмище по дьяволской прелести, многое бесовское действо, играют во всякия бесовския игры, а в навечерии Рождества Христова и Васильева дни и Богоявления Господня *клички бесовские кличут*: коледу и таусен, и плугу и многие человецы неразумием веруют в сон и в встречу, и в полаз, и в птичий грай, и загадки загадывают, и сказки сказывают небылые, и праз[д]нословие смехотворением и кощунанием, и души свои губят такими помраченными и беззаконными делами и *накладывают на себя личины и платье скоморошеское и меж себя нарядя, бесовскую кобылку водят*; и в таких позорищах своих многие люди в блуд впадают и незапною смертью умирают, и в той прелести крестьяне умирают погибают и с качелей многие убиваются до смерти.

Да в городцких же и в уездных людех у многих бывают на свадьбах всякие безчинники: и сквернословцы, *и скоморохи со всякими бесовскими игры*, и уклоняются православные хрестьяне к бесовским прелестям и ко пьянству; а отцов духовных и по приходом попов и учителных людей наказанья не слушают и за наказание отцом своим духовным и приходным попом, и учителным людем наругание, и укоризны, и безчестья, и налогу делают.

И мы, великий государь, жалея о православных христьянех, велели о тех богомерских делех заказ учинить, чтоб православные хрестьяне от такова бесовскаго действа отстали; и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в воскресной не в один день велел быть в соборной церкви игуменом, и черным и мирским попом, и головам стрелецким, и сотником, и детем боярским, и их приказным и всяким служилым людям и жилецким и уездным людем, и которые съедутся к торговому промыслу для своих дел, сю нашу грамоту велел им прочитати не одиножды, все вслух, и приказал им, чтоб в городе, и в слободах, и в уезде мирских всяких чинов люди, и жены их, и дети в воскресные и Господские дни и великих Святых к церквам Божиим к пению приходили и у церкви Божии стояли смирно, меж себя в церкви Божии в пение никаких речей не говорили и слушали б церковнаго пения со страхом и со всяким благочинием внимательно и отцов своих духовных и учительных людей наказания и учения слушали, и от безмернаго пьянаго питья уклонялися и были в твердости; *и скоморохов с*

домрами и с гусльми, и с волынками, и со всякими играми, и ворожей, мужиков и баб, к больным и ко младенцам в дом к себе не призывали и по зорям, солнычного всходу смотря, не веровали, и в первой день луны и в гром на воде [по рекам] не купалися, и с серебра по домам не умывалися, и олова и воску не лили, и зернья, и карты, и шахматы, и лодыгами не играли, *и медведей не водили, и с сучками не плясали, и никаких бесовских див не творили и на браках песней бесовских не пели* и никаких срамных слов не говорили, *и по ночам на улицах и на полях богомерских и скверных песней не пели и сами не плясали и в ладони не били, и всяких бесовских игр не слушали,* и кулачных боев меж себя не делали, и на качелях ни на каких не качались, и на досках [люди] мужсково и женсково полу не скакали, *и личин на себя не накладывали, и кобылок бесовских,* и на свадьбах бесчинства и сквернословия не делали. *А где объявятся домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякие гудебные бесовские сосуды, и ты б велел те б вымать и, изломав, те бесовские игры велел жечь.*

А которые люди от того ото всего богомерскаго дела не отстанут и учнут впредь такова богомерскова дела держатца, и, по нашему указу, тем людем велено делати наказанья, где такое безчиние объявитца или кто на кого такое безчиние скажут, и тех велеть бить батоги, а которые люди от такова безчиния и не отстанут, а вымут такие богомерские игры в другие, и ты б тех ослушников велел бить батоги; а которые люди от того не отстанут, а объявятца в таком деле в праздничные дни, и тех, по нашему указу, велел ссылать в украинные города за опалу; однолично б еси ту сю нашу грамоту всяких чинов людем велеть прочесть по многие дни, чтоб о богомерских и чародейских играх всех чинов людем, градским и в уезде, было ведомо; и с сее нашие грамоты списки слово в слово разослал в станы и в волости и велел те списки по торжкам прочитать многижды, чтоб сей наш крепкой заказ ведом был людем; а как в Дмитрове по сему нашему указу всяких чинов людем в богомерских делах заказ учинишь, и что тебе против того духовнаго чину мирские люди скажут, и ты б о том к нам отписал. А только по сему нашему указу дела не учинишь, и тебе быть от нас в великой опале.

1649 г., декабря 13

ПАМЯТЬ ВЕРХОТУРСКОГО ВОЕВОДЫ РАФА ВСЕВОЛОЖСКОГО ПРИКАЩИКУ ИРБИТСКОЙ СЛОБОДЫ ГРИГОРЬЮ БАРЫБИНУ

В нынешнем во 158 году ноября в 20 день писал из Тобольска на Верхотурье столник и воевода Василей Борисович Шереметев к воеводе к Рафу Родионовичу Всеволожскому да к подьячему к Алексею Маркову, а в отписке его написано: в прошлом во 157 году в государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всея Русии грамоте за приписью дьяка Григория Протопопова писано в Тоболеск к боярину и воеводам, к Ивану Ивановичу Салтыкову с товарищи (а привезена де та грамота июля в 11 числе).

Ведомо де государю учинилось, что в Сибири, в Тоболску и в иных сибирских городех и в уездех мирские всяких чинов люди, и жены их, и дети в воскресные и Господские дни и Великих Святых во время святаго пения к церквам Божиим не ходят, и умножилось в людех во всяких пьянство и всякое мятежное бесовское

действо, *глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми*, и от тех сатанинских учеников в православных христианех учинилось многое неистовство: многие люди, забыв Бога и православную хрестьянскую веру, тем прелестником, *скоморохом последствуют*, на бесчинное их прельщение сходятся по вечерам на позорища и на улицех, и на полях богомерзких их *и скверных песней и всяких бесовских игр слушают* [люди] мужескаго и женскаго полу, в городех и в уездех бывают со многим чародейством и волх[в]ованием, и многих людей тем своим чародейством прельщают; а иные люди тех чародеев и волхвов, и богомерзких баб в дом себе призывают и к малым детем, и те волхвы над болными и над младенцы чинят всякое бесовское волх[в]ование и от правоверных православных крестьян отлучают; да в городех же и в уездех от прелестников и от малоумных людей делается бесовское сонмище, сходятся многие люди мужского и женскаго полу по зорям и в ночи чародействуют, с солнечного схода перваго дни луны смотрят и в громное громление на реках и в озерах купаются, чают себе от того здравия, и с серебра умываются, *и медведи водят, и с собачками пляшут*, и зернью, и карты, и шахматы, и лодыгами играют *и чинят бесчинное скакание и плясание, и поют бесовские песни*, и на Святой неделе женки и девки на досках скачут; а о Рож[д]естве Христове и до Богоявленьева дни сходятся мужскова и женскаго полу многие люди в бесовское сонмище, по дьявольской прелести во многое бесовское действо, играют во всякие бесовские игры; а в навечерие Рождества Христова и Васильева дни и Богоявления Господня клички бесовские кличут: *коледу и таусень, и плугу*; многие человеци неразумьем веруют в сон и в встречю, и в полаз, и в птичий грай, *и загадки загадывают, и сказки сказывают небывалые, и праз*[*д*]*нословием, и смехотворием*, и кощунанием души свои губят помраченными и незаконными делами, *и накладывают на себя личины и платье скоморошеское*; *меж себя нарядя, бесовскую кобылку водят*; и в таких позорищах многие люди в блуд впадывают и незапною смертию умирают, и в той прелести христиане погибают, и с качели многие убиваются до смерти.

Да в городех же и у уездных людей у многих бывают на сватбах всякие безчинники и сквернословцы, *и скоморохи со всякими бесовскими игры*, и уклоняются православные христиане к бесовским прелестям и ко пьянству; а отцов духовных и по приходом попов и учителных людей наказанья не слушают и за наказанье им поругание и укоризну и бесчестье, и налог делают.

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси, жалея о православных христианах, велел о тех богомерзких делах заказ учинить, чтоб православные христиане от таковаго бесовскаго действа отстали; да тот его государев указ велено из Тоболска отписать во все сибирские городы и остроги Тоболского розряду. И как ко тебе с[и]я память придет, и тебе б, по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, велеть быть в Ирбитцкой слободе, у церькви мирским попом и всяким служилым людем и пашенным крестьяном, и всяких чинов людем, и которые съедутся к торговому промыслу для своих дел и весь Государев указ велеть им вычитать не по одиножды всем вслух и приказать им, чтоб в Ирбитцкой слободе мирские всяких чинов, и жены их, и дети, в воскресенье и в Господские дни и Великих Святых к церквам Божиим, к пению приходили и в церкви Божии стояли ж меж себя

смирно, в пение никаких речей не говорили и слушали бы церковнаго пения со страхом и со всяким благочестием внимателно, и отцов своих духовных и учителных людей наказанья и учения слушали, и от безмернаго пьянаго пития уклонялись и были в трезвости, и *скоморохов с домрами и гуслями и с волынками и со всякими играми, и ворожей*, мужиков и баб, к больным и ко младенцом и в дом к себе не призывали, и в первой день луны не смотрили, и в гром на реках и озерах не купалися, и с серебра по домом не умывалися, и олова и воску не лили, и зернью и карты и шахматы и лодыгами не играли, *и медведей не водили, и с сучками не плясали, и никаких бесовских див не творили, и на браках песней бесовских не пели, и никаких срамных слов не говорили и по ночам на улицах и на полях богомерзких и скверных песней не пели и сами не плясали и в долони не били, и всяких бесовских игр не слушали*, и кулачных боев меж себя не делали, и на качелях ни на каких не качалися, и на досках [люди] мужскова и женскаво полу не скакали, *и личин на себя не накладывали, и кобылок бесовских не наряжали*, и на свадьбах бесчинства и сквернословия не делали.

А где объявятся домры и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякие гудебные сосуды, и тебе б то все велеть вымать и, изломав, те бесовские игры велеть жечь; а которые люди от того богомерзкого дела не отстанут и учнут вперед такова богомерзкова дела держаться, и тебе б, по государеву указу, тем людем чинить наказанье; где такое в Ирбитцкой слободе бесчиние объявится или кто на кого такое бесчиние скажет, и ты б тех людей велел бить батоги; и которые люди от такого бесчиния не отстанут, и выймут у них такие богомерзкие игры вдругорядь, и ты б тех ослушников велел бить батоги.

А однолично б тебе сей Государев указ всяких чинов людем велеть прочести по многие дни, чтоб о богомерзких и чародейных делах всех чинов людем было ведомо. А которые люди от того не отстанут, а объявятся в такой вине втретии и вчетвертые, и ты б о том писал и тех ослушников с приставы присылал на Верхотурье, а отписки велел подавать [о том] и тем людем велел являться в Съезжей избе воеводе Рафу Родионовичу Всеволожскому да подьячему Олексею Маркову.

К сей памяти государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии печать земли сибирские города Верхотурья приложил воевода Раф Родионович Всеволожской.

Подлинник писан столбцем на семи листках. В конце на лицевой стороне приложена небольшая черно-восковая печать, которой половина открошилась. *На обороте по склейкам*: «Приписал подьячей Олексей Марков»; *там же*: «1598 году генваря в 3 день подал память Ирбицкий беломестной козак Ивашко Жилин».

1649 г., декабря 24

ГРАМОТА ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ВОЕВОДЕ СЕМЕНУ ИЛЬИЧУ ЗМИЕВУ В ШУЮ

От царя и великаго князя Алексия Михайловича всея Русии в Шую воеводе нашему Семену Ильичу Змиеву.

В нынешнем во 157 году декабря в 22 день, в Галицкую четь к диаку нашему к Семену Софонову в памяти из Стрелецкаго приказу, за приписью диака нашего Дмитрия Жеребилова, написано:

В нынешнем во 157 году декабря в 19 день ведомо нам учинилося, что на Москве, наперед сего в Кремле, и в Китае, и в Белом, и в Земляном городех и за городом, и по переулкам, и в черных, и в ямских слободах по улицам и по переулкам в навечери Рождества Христова кликали многие люди *коледу и усень*, а в навечери Богоявления Господня *кликали плугу*; да в Москве ж чинится безчинство: многие люди поют бесовския скверνословныя песни против воскресных дней в субботу ввечеру, и в воскресныя дни, и в Господские и в Богородничные праздники топят бани и платье моют; и многие ж люди бранятся меж себя матерны и всякою неподобную лаею, и жены и девицы бранят позорными словесы.

Да на Рождество Христово и до Богоявленьева дни собираются на игрища, сборища бесовския да пьяныя ж ходят на Москве попы и иноки, и всяких чинов православны христиан и безчинною бранью бранятся и дерутся, и бьются, кричат и вопят, и без памяти упиваются; и многие люди, ереси последующе, бороды бреют и в воскресные дни сидят в харчевнях и по улицам до обедни продают всякой харч; и в воскресные ж дни, и в Господские праздники, и в Богородичные, и в среду, и в пятки, *и в посты игрецы бесовские — скоморохи — с домрами и с дудами, и с медведи ходят, и дару Божию, хлебу, поругаются, всяко животно скотское и зверино, и птичье пекут.*

И мы указали о том учинить на Москве и в городех и в уездах заказ крепкой, чтоб ныне и впредь никакие люди по улицам и по переулкам и на дворех в навечери Рождества Христова и Богоявленья *колед и плуг и усеней не кликали* и *песней бесовских не пели*, матерны и всякою неподобною лаею не бранилися, и в воскресные дни и праздники, и против воскресных дней в субботу ввечеру бань не топили, и в воскресные ж дни и в Господские праздники платья не мыли и никакого безчинства, что сопротивно християнскому закону, ни от каких людей не было. И по нашему указу диаку нашему Семену Софонову велено послати наши грамоты в городы, которые городы ведомы в Галицкой чети, и велено в тех городех по улицам и по торжкам, и по крестцам и по переулкам прокликати бирючем по многие дни, чтоб всяких чинов люди ныне и впредь в навечери Рождества Христова *коледы и усени*, и в навечери Богоявленья Господня *плуги* не кликали и *бесовских скверносλовных песней николи не пели*, и в субботу ввечеру против воскресных дней и в праздники бань не топили, и в воскресные ж дни и по Господским праздникам платья не мыли, и пьяные б люди всякаго чину не ходили и бород не брили, и на качелях не качалися, и до обедни в харчевнях не сидели и по улицам не розносили, *на игрища не сходились.* <...>

А которые люди учнут такие неистовства чинить — и тех велено имать и за те их вины наказание им чинить по нашему указу.

А как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Шуе по улицам и по торжкам, и по крестцам, и по переулкам, и в Шуйском уезде велел кликати бирючем по многие дни, чтоб всяких чинов люди ныне и впредь в навечери Рождества Христова *коледы и усени*, и в навечери Богоявления Господня *плуги не кликали и бесовских скверннословных песней николи не пели*, и в субботу ввечер против воскресных дней и в праздники бань не топили, и в воскресные же дни и по Господским праздникам платья не мыли и матерны не бранилися, и пьяные б люди всякаго чину не ходили и бород не брили, и на качелях не качалися, и до обедни в харчевнях не сидели и по улицам не разносили, *на игрища не сходилися*. А которые люди ныне и впредь *учнут кликать коледы и плуги и усени, песни скверныя пети*, или хто учнет кого бранити матерны и всякою лаею, — и тем людем за такие супротивныя христианскому закону за неистовства быть от нас в великой опале и в жестоком наказанье; и велели бы еси тот наш указ сказывать всяким людем всем вслух и бирючем велели кликати по многие дни, чтоб тот наш указ всяких чинов людем был ведом, чтоб ныне и впредь ни от кого такого неистовства не было, а которые люди учнут какия неистовства чинить, и тех велели б имать и за те их вины наказанье им чинить по нашему указу.

Писан на Москве лета 7157, декабря в 24 день.

1649 г.

СОДЕРЖАНИЕ ОТПИСОК НА ЦАРСКИЕ ГРАМОТЫ, СООБЩАЮЩИХ ОБ ИСПОЛНЕНИИ УКАЗА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Дмитровского воеводы

...Игумены и попы, и всяких чинов люди твой Г[осударе]в указ выслушав, мне, холопу твоему, сказали, впредь-де таких богомерзких и чародейных игр чинить не велели и впредь о таких богомерзких и чародейных играх укажем накрепко. [Получено в Москве 20 февраля 1649 г.]

Об оповещении жителей Бежецкого Верха

А которые люди в городе и на посаде и в уезде держали *бесовских игр, и у тех людей игры: домры, и гудки, и волынки, и сурны, и всякие гудебные сосуды взяты и, изломав, сожжены.* [Получено 12 февраля 1649 г.]

Костромского воеводы

Игумны и попы черные и мирские всяких чинов люди сказали, что они по правилу святых отец и твоему Государеву указу учнут творить и за такими богомерзкими дьяволскими действы ходить не учнут, а учнут творить против правила святых отец и твоего Государева указу.

Варлаама,
архимандрита Дмитриевского монастыря в г. Кашине

В богоспасаемом граде Кашине в понедельник и первые недели Великого поста чинится великое безчиние и беззаконие: из уезду приезжают крестьяне с женами и с детьми на тот Великий день, пьют, бражничают и безчинствуют; крик и вопль и бой меж собою до кровопролития во весь день и до полнощи. <...> А которые, Государь, люди Бога боятся и, видячи такое великое безчиние и беззаконие и пьянства — и от них плач и рыдание велие. А от того безчиния и пьянства и бою отстать им не уметь без твоего государева указу, потому что торговым людем — торг, а безчинником и беззаконником пьянство, и бой, и бесовская игра. *Веселые с медведи, и с бубны, и с сурнами, и со всякими бесовскими играми*, с иных городов торговые люди и *веселые приезждят* (так!) на тот Великий день, а от безчиния великого и пьянства многие крестьянские души от пьянства и от убойства умирают. А то безчиние, и піянство и съезд чинится за многая лета.

От архимандрита
Дмитриевского монастыря в г. Кашине

Милосердный государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, помилуй свою царскую вотчину Кашин-город, сирот своих и уездных людей всяких![40]

От Семена Болховского
на грамоту царя Алексея Михайловича

Государю царю и великого князя Алексею Михайловичу всеа Русии холоп твой Сенка Болховской челом бьет. В нынешнем, государь, во 157 г. генваря в 19 день прислана в Хотмышской твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ко мне, холопу твоему, за приписью дьяка Григорья Ларионова, а в твоеи государеве грамоте написано: ведомо тебе великому государю царю и великому князю всеа Русии учинилось, что в Хотмышском и в иных украинных городех и в уездех мирские всяких чинов люди и жены их и дети в воскресные и в господские дни и великих святых во время святого пения к церквам Божиим не ходят. И умножилось в людех во всех пьянство и всякое мятежное бесовское действо: *глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми*. И от тех сатаниных учеников в православных христианех учинилось неистовство, и многие люди, забыв Бога и православную христианскую веру, тем прелестником *скоморохом последствуют на бесчинное их прелщение*; сходятца по вечером во вс[яких] позорищах на улицах и на полях и бого[мер]зких их и скверных песнеи и всяких бесовских игр слушают — мужсково и женскова

[40] Далее архимандрит просит прислать указ с запрещением начинать торговлю в первый день поста Великого. В результате в г. Кашин была послана грамота от 30 января 1649 г., запрещающая в означенный день съезд и торги. Главный мотив запрета — охрана общественного благочиния. Администрации города вменялось в обязанность также следить за тем, чтобы горожане и приезжие люди постились, начиная с первого понедельника Великого поста.

полу и до сущих младенцев. И на кулашных боех меж собою драк <...> делают и на качелях колышутца <...> и на веревках. А иные прелестники мужскова и женсково полу в городех и в уездех бывают со многим чародейством и волх[в]ованием, и многих людей тем своим чародейством прельщают, а иные люди тех чародеев и волхвов и богомерзких баб в дом к себе призывают к малым детем, и те волхвы над больными и над младенцы чинят всякое бесовское волхвование и от правоверия православных християн отлучают. Да в городех же и в уездех от прелес[т]ников и от малоумных людеи делаетца бесовское сонмище: сходятся многи люди мужескова и женскова полу в ночи [на] бесчинное *скакание и плескание, поют бесовские песни*, и на Святои неделе жонки и девки на досках скачут. А о Рождестве Христове и до Богоявлениева дни сходятца мужскова и женскова полу многие люди в бесовское сонмище по дьявольской прелести многое бесовское действо *и играют во всякие бесовские игры и накладывают на себя личины и платье скоморошское и меж себя·нарядя, бесовскую кобылку водят.* И в таких в позорищах своих многие люди в блуд впадают. И в тои прелести християне погибают и с качелей многие убиваются до смерти. Да в городских же и в уездных людях у многих бывают на свадьбах всякие бесчинники и *сквернословцы и скоморохи со всякими бесовскими игры.* И уклоняются православные християне к бесовским прелестем и ко пьянству, а отцов духовных и по приходом попов и учительных людей наказанья не слушают и за наказанье [они] отцом своим духовным и приходским попом и учительным людям укоризны и безчестья и налоги делают. И ты, великий князь Алексеи Михаилович всеа Русии, жалея о православных христианех, велел о тех о богомерзких делех указ учинить, чтоб православные християне от такова от бесовского действа отстали. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по грамоте велено в воскресной не в один день быти к соборнои церкви игуменом и черным и мирским попом и головам стрелецким и сотником и детем боярским и всяким служилым и жилецким и уез[д]ным людем и которые съедутся к торговому промыслу и для своих. И тое твою государеву грамоту велено им прочесть не одиножды всем вслух, и велено мне, холопу твоему, приказать им, чтоб, государь, в городе и в слободах и в уезде мирские всяких чинов люди и жены их и дети в воскресные и в Господские дни и Великих Святых к церквам Божиим к пению приходили и в церкви Божии стояли смирно меж себя. В церкви Божии в пение никаких речей не говорили и слушали церковного пения со страхом и со всяким благочестием внимательно. И отцов своих духовных и учительных людей наказанья и ученья слушали, и от безмерного пьянства уклонились, *и скоморохов з домрами и з гусльми и с волынками и со всякими играми* и ворожей мужиков и баб к больным и ко младенцом в дом к себе не призывали. И по ночам на улицах и на полях *богомерзких и скверных песней не пели и не плясали, и в ладони не били, и всяких бесовских игр не слушали*, и кулачных боев меж себя не делали, и на качелех ни на каких не качались, и на досках мужскова и женскова полу не скакали, *и личин на себя не накладывали, и бесовских кобылок и на свадьбах безчинья и сквернословья не делали.* А которые, государь, люди от тово ото всего от богомерзкова дела не отстанут и учнут впредь такова богомерзкова дела держатца, — и по твоему государеву указу велено тем людям делать наказание, и они

б всяких чинов люди тот твои государев указ ведали. А как, государь, в Хотмышском по сему делах заказ я, холоп твой, учиню — и что мне, холопу твоему, о том велено отписати к тебе, государю.

И по твоему, государь, цареву и великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии указу и по грамоте я, холоп твой, в воскресные во многие дни велел быти к соборнои церкви черным старцам и попом и дияконом и мирским всяких чинов служилыим и жилецким и уездным людем, и ту твою государеву грамоту я, холоп твой, велел прочесть многожды всем вслух. А заказ против твоего государева указу я, холоп твой, учинил и хотмышаня, государь, всяких чинов служилые и жилецкие и уездные люди окроме хотмышан детей боярских Тимофея Милкова да Захарки Кохонова да Сенки Петина, выслушав твоеи государевы грамоты, сказали мне, холопу твоему, твоего государева указу слушать ради и в воскресные и в Господские дни и Великих Святых к церквам Божиим приходить учнут и отцов своих духовных и приходских попов и учительных людей наказанья и ученья слушать во всем учнут. И жен своих и детей учить и ото всякого дурна унимать станут, что б они к церквам Божиим приходили почасту, а от сотониных и ото всяких бесовских действ отстанут.

А дети боярские, государь, Тимофеи Милков с товарыщи мне, холопу твоему, в съезжей избе говорили при многих людях: да де твоя государева грамота прислана ко мне, холопу твоему, по заводу курчанина Гаврилы Малышева. И в торгу, государь, мирским людям он, Тимофей с товарыщи, говорил многожды не по один день, как де он, Тимофеи, был на Москве и те де твои государевы грамоты писаны и по городом посланы по заводу курчанина Гаврилы Малышева, что де в Хотмышском был у стрелцов и у казаков головою. А в Хотмышском, государь, люди украинные, теми, государь, словами он, Тимофей с товарыщи многим простым людям смуту и ослабу учинил, а всякому, государь, доброму делу и твоим государевым работам делаются, а завод и поруха от него Тимофея с товарыщи, не от больших людей. А дети боярские, государь, хотмышаня на нево Тимофея в воровстве и в заводе в прошлом во 1649-м году били челом тебе, государю царю и великого князя Алексею Михаиловичю всеа Русии. А ко мне, холопу твоему, в съезжую избу принесли челобитную за руками в его Тимофееве воровстве и другую, государь, такову ж челобитную за руками дети боярские на него, Тимофея, посылали к тебе, государю, к Москве. А которую, государь, челобитную ко мне, холопу твоему, принесли, и я, холоп твой, ту челобитную за руками на него, Тимофея, в его воровстве подал на Москве в Розряде <...>.

1650 г., октября 28

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ВОЕВОДЕ СОКОВНИНУ С ПОВЕЛЕНИЕМ ВОЗВРАТИТЬ УСПЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ ЗЕМЛИ, НЕПРАВИЛЬНО ОТПИСАННЫЕ К ХЛЫНОВСКОМУ ПОСАДУ СЫЩИКОМ СУПОНЕВЫМ

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии на Вятку воеводе нашему Ивану Федоровичу Соковнину да подьячему Ивану Уракову.

Бил нам челом с Вятки Успения Пречистыя Богородицы Трифанова манастыря архимандрит Иоаким с братьею, а сказал: в прошлом де во 156 г., по

нашему указу, приезжал на Вятку сыщик Федор Супонев и отписал у них подманастырскую слободку в остроге к посаду с служками и с крестьяны, и з бобыли; да к манастырским же крестьяном к Баженку Стенину с братьею отписал и отмежевал, сверх их огородов, манастырские их огороды, что были построены к монастырю для капусты и с колодезем. <...>

И в нынешнем во 159 г. сентября в 21 день, по нашему указу <...> велено Вяцкого Успенского манастыря из слободы, которая в посаде около монастыря, а в ней три человека отъезжими торги торгуют, да из девяти человек портных мастеров пять человек да *скомароха* взять в посад, лутчих прожиточных людей; а четырем человеком из портных мастеров, которые молодчие люди, и решетнику и ремесленным и вдовам, и четырем человеком работным людем быть за Успенским монастырем <...>, а которые огороды и пашенную землю сыщик отписал у манастыря из их манастырских крепостей, и тем огородам и з землею быть к манастырю ж; а новоприписных посацких людей селить на порозжих посацких землях, а землю манастырскую очистить <...>.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Вяцкого Успенского монастыря, что в Хлынове на посаде, из подманастырьной слободы, которые отъезжими торги торгуют, Баженка да Исачка да Васку Агафоновых, детей Степанова, да из девяти человек из портных мастеров пять человек лутчих и прожиточных людей да *скомороха Данилка Ларион[ов]а* с детми и с братьею и с племянники и со внучаты, велели взять в Хлынов на посад, и тех новоприписных посацких людей с манастырской земли из дворов и с огородов велели свесть и поселить на посацких и порозжих землях, а на манастырских землях жить им не велели <...> А ково именем ис портных мастеров из девяти человек пять человек взяты будут в посад, а четыре человека останутца за монастырем, и вы б о том велели отписать к нам к Москве тотчас, не дожидаясь о том к себе иного нашего указу, а отписку и имена велели подать в приказе сыскных дел боярину нашему Юрью Алексеевичу Долгоруково, да дьяком нашим Глебу да Ивану Патрекеевым, да Богдану Обобурову.

А прочет сю нашу грамоту и списав с нее список слово в слово, оставили у себя; а сю нашу подлинную грамоту отдали архима[нд]риту Иоакиму с братьею, впредь для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7159 октября в 28 день.

Портные мастера, которые живут на Вятке за Успенским монастырем: Васка Ондреев сын Сумороков, *Баженко Панкратов сын Гуселников*, *Левка Левонтьев сын Смычков*, Офонка да Ивашка Ивановы дети Головина, Гришка Артемьев сын Евдокимов, Петрушка Кузмин Глухово, Ермачко Григорьев сын Бердников, Гарасимко Моисеев сын Кошкин.

Диак Богдан Обобуров.

159 году апреля во второй день подал государеву грамоту [воеводе Соковнину] Успенского монастыря келарь Павел Шишкин.

1651 г., мая 21–23

ЧЕЛОБИТНАЯ
ТОРГОВОГО ЧЕЛОВЕКА СУКОННОЙ СОТНИ Г. АВЕРКИЕВА
НА МОЖАИТИНА ВАСИЛЯ АЛЕКСЕЕВА СЫНА ПЫПИНА

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьет челом холоп твой Суконной сотни Гришка Аверкиев. Жалоба, государь, мне на можаитина на посадцкого человека на Василя Алексеева сына Пыпина.

В нынешнем, государь, в 1651 году мая в 23 день в Приказе в Устюжской чети бранил меня тот Василей и позорил всякими позорными речми своими и называл меня вором и зернщиком и будто я в Можайске на твоей государеве службе быв головишкою в таможне — и на кабаке *шутом ездил на корове и на медведе* и зернью де на кабаке играл. И меня, холопа твоего, тот Василей бранит и позорит напрасно, а в Можайске были обо мне про твои, государь, недобор обыски, и таких речей на меня в обысках мирских и всяких чинов людей позорных и укорных не объявилось. И тот Василей ставит меня своими речми шутом и позорит напрасно. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели государь мне на тово Василя в том моем безщестьишке дать свой царской суд и управу, а безщестьишку моему — что ты, государь укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Шлюся, государь, в слух и в виденье на князя Ивана Терентьевича Косаткина Ростовсково да на торговаго человека на Семово Макарева (торгует на Арбате за городом) да на подьячих Устюжской чети: на Ермилу Маркова с товарищи, которые в ту пору в Приказе были, да на откупщика Кляземсково городка на Григория Семенова в том, что этот Василей Пыпин меня позорил и бранил и насмехался, всячески укорял. В том на них шлюся.

Сказка Е. Маркова [*23 мая 1651 г.*]

Того ж числа Устюжанские чети подьячей Ермил Марков сказал по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии крестному целован[и]ю: в нынешнем во 1651 году маия в 23 день в Устюжской чети Григорей Аверкиев с Васкою Пыпиным меж себя разчитались, и в те поры меж ими стало шумко: толко я слышал, как говорил ему Васка Пыпин, что де на меня находишь, то де тебе не в Можаиске *ездить на коровах да на медведях* людеи сажать, а вором его, Григорея, и зернщиком называл ли — того он не слыхал. К сей скаске Ермил Марков руку приложил.

Сказка С. Иевлева

Того ж числа Устюжанской чети подьячей Семен Иевлев сказал по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии крестному целован[и]ю: в нынешнем во 1651 году маия в 23 день в Устюжской чети Григорей Аверкиев с Васкою Пыпиным меж себя росчитались. И Васка Пыпин говорил ему, Григорью, как де он был в Можайске у таможенного и у кабацкого збору, и ты де в те поры посылал для лошеди к воеводе, чтоб де прислал к нему, Григорью, лошедь. И воевода де прислал к нему, оседлав, *корову* — «Вот тебе,

Григорей, лошедь!» А сам он, Григорей, на *корове* ездил ли, и он Семен тово слова от Васки Пыпина не слыхал, а про *медведя* ему, Григорью, говорил, что де ты, Григорей, ездишь на медведе и людей сажаешь, а вором его, Григорья, и зернщиком называл ли или нет, того он не слыхал. То ево Семенова и скаска. Устюжанской чети подьячей Семен Иевлев сказал и руку приложил.

1652 г., августа 16

УСТАВНАЯ ГРАМОТА
ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА О ПРОДАЖЕ ПИТИЙ НА КРУЖЕЧНОМ ДВОРЕ В УГЛИЧЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ КРЕСТОПРИВОДНОЙ ЗАПИСИ ДЛЯ ТАМОЖЕННЫХ КАБАЦКИХ ГОЛОВ И ЦЕЛОВАЛЬНИКОВ

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии на Углеч воеводе нашему Герасиму Кузмичу Шишикову <...>[41].

А на кружечном дворе *скоморохи с бубны и с сурнами, и с медведи, и с малыми собачками не ходили б и всякими бесовскими играми не играли*, ни которыми делы, и велел о том учинить заказ крепкой, а толко на кружечном дворе учнут со всякими бесовскими играми ходить играть, и ты бы *тех скоморохов велел имать и приводить к себе в Съезжую избу*, и тех людей, которых приведут впервые, велел бить батоги; *а буде скоморохи с бесовскою игрою объявятся в приводе вдругорядь, и тех скоморохов велел бить кнутом да на них же велел править заповеди по пяти рублев на человеке, а бубны и домры, и сурны, и гудки велел ломать без остатку, а хари велел жечь на огне*, да о том отписал, а за денги, что на них доправлено будет, прислал к нам к Москве и велел подавать и денги объявлять по тому ж в Приказе Большого дворца. <...> А лишних пошлин, мимо нашей уставной грамоты, имать не велел. А прочтет сю нашу грамоту и, списав с нее список, оставил у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдал верному голове и целовалником впредь для иных наших воевод и приказных людей.

Писана на Москве лета 7160 августа в 16 день.

1653 г., январь

ЧЕЛОБИТНАЯ
АРХИЕПИСКОПА СИБИРСКОГО И ТОБОЛЬСКОГО СИМЕОНА ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ УКАЗНУЮ ГРАМОТУ ДЛЯ БОРЬБЫ С БЕЗЗАКОНИЯМИ В СИБИРИ

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии твой государев богомолец Симеон, архиепископ Сибирьский и Тоболский, Бога моля, челом бью.

В твоей государеве далней отчине, в Тоболску и во всей Сибирстей стране, умножилось всякого беззакония. Вдовы, и девки, и мужни жены без мужей приживают детей беззаконством. А те оне пребеззаконные дела ни во что ставят. И многие, государь, бывают, зерни и корчмы, и на корчмах упиваютца и

[41] Указывается время продажи различных напитков на кружечных дворах в летнее и зимнее время, запрещается делать запасы пива, вина и меду; своевременно сдавать таможенную пошлину с вырученных денег в Приказ Большого дворца.

помирают без отцов духовных. И убойством душегубным погибают многие. *И умножилось скоморошества, и всяких игр бесовских, и кулачново бою, и на качелях качаютца, и иных всяких неподобных дел умножилось много*, что православным християном не повелено творить.

А у твоих государевых богомолцов, у новгородцкого митрополита Никона и у казанского митрополита Корнилия на такие пребеззаконные всякие дела есть твои государевы указные грамоты, что им по твоему государеву указу те пребеззаконные всякие дела ведать и унимать. А у меня, твоего государева богомолца, [на] такие [дела] твоей государевы грамоты нет.

А по ково, государь, безчинника в таких делах и лучитца мне, твоему государеву богомолцу, послать, и оне чинятца силни и во всем мне ставятца противны и отказывают: мы де холопи государевы, а архиепископу до нас дела нет. И софейских дворовых людей, ково велю послать, побивают.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, своего государева богомолца. Вели, государь, прислать в Сибирь, в Тоболеск ко мне, твоему государеву богомолцу, такову ж свою государеву указную грамоту, каковы твои государевы указные грамоты о всяких пребеззаконных делех даны Никону митрополиту Новгородцкому и Корнилию, митрополиту Казанскому, по чему мне, твоему государеву богомолцу, от всяких пребеззаконных дел православных християн унимать и исправлять. И чтоб мне, богомолцу твоему, в моей пастве сибирские всяких чинов люди не чинилися силни и ничем не противились.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

1653 г., августа 16

УСТАВНАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА О ПРОДАЖЕ ПИТИЙ НА КРУЖЕЧНОМ ДВОРЕ НА МОЛОГЕ

[Начало утрачено.]

<...> А на кружечном бы дворе *скоморохи с бубны и с сурнами, и с медведи, и с малыми собачками учнут ходить и всякими бесовскими играми играть, и ты бы тех скоморохов велел имать и приводить перед себя: и тех людей, которых приведут впервые, велел бить батоги; а буде которые скоморохи с тою бесовскою игрою объявятся в приводе вдругорядь, и тех скоморохов велел бить кнутом, да на них же велел править заповеди по пяти рублев на человеке; а бубны, и сурны, и домры, и гудки велел ломать без остатку, а хари велел жечь*; да о том писал, и заповедные денги, что на ком доправлено будет, прислал бы к нам, к Москве, а отписку велел подавати и заповедные денги отдавать в Приказ Большого дворца.

А прочтет сю нашу грамоту и, списав с нее список слово в слово, оставил у себя, а подлинную грамоту отдал верному голове и целовалником впредь для спору иных наших приказных людей.

Писан на Москве лета 7161 августа в 16 день.

А у подлинныя государевы грамоты припись дьяка Смирнова Богданова.

1653 г.

УКАЗНАЯ ГРАМОТА 7161 г. ТОБОЛЬСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ СИМЕОНУ, ДАННАЯ ПО ЕГО ЧЕЛОБИТЬЮ

(Дана в пересказе Н. Н. Оглоблина с перечислением наиболее важных статей.)

Указная грамота Тобольскому архиепископу Симеону дана по его челобитью и по образцу грамот, посланных митрополитам Никону Новгородскому и Корнилию Казанскому о воспрещении всяких «бесовских игр» и «богомерзких дел». К первым отнесены «зернь», «карты», «шар» (мяч), «бабки», «городки», «шахарда» (чехарда), «свайка», «качели», «всякие гудебные бесовские сосуды» и пр.

«Богомерзкими делами» названы разные суеверия и приметы: чтобы «скота не окуривали», и мужики по селам и деревням на гумнах, когда веют всякое жито, «ветру не насвистывали», не купались бы «в гром первого дня» и т. д. Затем грамота предписывает соблюдать благочиние во время церковных служб, воздерживаться от пьянства, «блядни», не брить бород и т. д.

Всего любопытнее предписание, чтобы «в воскресные дни отнюдь бы не торговали никакими товары, кроме хлеба и харчов и скотского корму, а и то б продавали после [окончания] божественного церковного пения».

1657 г., октября 23

ПАМЯТЬ МИТРОПОЛИЧЬИХ ДЕЛ ПРИСТАВУ МАТВЕЮ ЛОБАНОВУ О ЗАПРЕЩЕНИИ СКОМОРОХАМ И МЕДВЕЖЬИМ ПОВОДЧИКАМ ПРОМЫШЛЯТЬ ИГРАМИ В УСТЮЖСКОМ И СОЛЬ-ВЫЧЕГОДСКОМ у.

Лета 7166 октября в 23 день по благословению и по указу великого господина преосвященнаго Ионы, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, память митрополичьих дел приставу Матвею Лобанову.

Ехати ему в Устюжский уезд в Двинские во все станы и волости и к Соле Вычегодской на посад и в Усольской уезд по всем волостем и по погостам к попом и дьяконом для того: в нынешнем 166 году октября в 21 день в грамоте великого господина, преосвященнаго Ионы, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, писано на Устюг Великий соборныя церквы к протопопу Владимиру с братьею, а велено на Устюге на посаде и в Устюжском уезде учинить заказ крепкой, *чтоб отнюдь скомрахов и медвежьих поводчиков не было, и в гусли бы и в домры и в сурны и в волынки и во всякия бесовския игры не играли, и песней сатанинских не пели и мирских людей не соблажняли; а буде такие люди впредь объявятся и указу его святительскаго не послушают, поводчики с медведи учнут ходити, и скомрахи в гусли и в домры, и в сурны и в волынки и во всякия бесовския игры играть, и сатанинские песни петь и мирских людей соблазнять, или мирские люди тех скомрахов и медвежьих поводчиков с медведьмы в домы свои пускати*, а ему, великому святителю про то ведомо учинится, и тем *людем и скомрахом и медвежьим поводчиком* быть от него, святителя, в великом смирении и наказании без пощады и во отлучении от церкви Божии: и на Устюге на посаде и в Соле Вычегодской и в Устюжской в Усолской уезд[ы], по всем по селом и по погостом к попам и к дьяконам велено о том разослать памяти и *про скомрахов, и про медвежьих поводчиков* велено заказ учинить накрепко по тому ж, как писано

выше сего, чтоб таких людей впредь отнюдь не объявилось, и та святительская грамота на Устюге на посаде, на соборе попом и дьяконом чтена, и бирюч кликал о том по многие дни. <...> И приставу Матвею Лобанову, приехав в Устюжский уезд, во Двинские во все станы и волости и к Соле Вычегодской на посаде, и в Усольской уезд, по всем волостям и по погостам к попам и дьяконом и сей святителской указ им велел вычитать, попом и дьяконом и всем православным крестьяном по многие дни, и с сей памяти велеть им списывать списки и заказ учинить крепкой, чтоб отнюдь *скомрахов и медвежьих поводчиков не было, и в гусли б и в домры и в сурны и во всякия бесовския игры не играли и песней сатанинских не пели, и мирских людей не соблазняли, а буде такие люди вдруг объявятся, скомрахи, или мирские люди, тех скомрахов и медвежьих поводчиков с медведема в домы своя* [*учнут*] *пускать, и тем людем и скомрахом* быть от великого господина, преосвященнаго Ионы, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго в великом смирении и наказании без пощады и во отлучении от церкви Божии, и таких людей впредь отнюдь бы не объявилось, а для того ему, приставу, имать подводка.

У подлинной памяти печать протопопа Владимира. Назаде, по сказу, рука протодьякона Дмитрея.

1662 г. января 31

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ИЗ ПРИКАЗА БОЛЬШОГО ДВОРЦА ВЛАСТЯМ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ О СОДЕРЖАНИИ В НЕМ ПОД НАЧАЛОМ РОСТОВСКОГО БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА СЕРГИЯ

...По нашему великого государя указу послан к вам в Кирилов монастырь ... игумен Сергий с *трубником* с *Петром Куминовым*. И как к вам... грамота придет, а *трубник Петр Куминов*... игумена Сергия привезет, и вы б того игумена велели у него принять... а трубника отпустили к нам, великому государю, к Москве ...

1669 г. января 18

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА КАЗАНСКИМ ВОЕВОДАМ, С ПОВЕЛЕНИЕМ ПРЕДОСТАВИТЬ ВО ВЛАДЕНИЕ УСПЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ СПОРНЫЕ ЗЕМЛИ, ОТМЕЖЕВАННЫЕ СТОЛЬНИКОМ ИВАНОМ АЛФИМЬЕВЫМ

И в памяти из Новгородския чети за приписью дьяка нашего Ефима Юрьева написано: «В прошлом де 173 году маия в 24 день писал к нам великому государю с Вятки столник наш и воевода князь Григорей Козловской, в прошлом де в 172 году июля в 28 день били челом нам великому государю, а на Вятке в съезжей избе ему князю Григорью извещал словесно Березовского стану крестьянин Трофимко Клековкин: в Вятском де уезде, в Березовском стану, на реке на Вое, подле монастырския вотчина Суны, монастырские ж крестьяне Данилко Шиврин да *Аничка Трубицын* (а родиною де те крестьяне тяглые вятчане ж Череповецкого и Березовского станов) заводят пашни на Вяцкой земле, ниже устья Сунского да на Кирчане речке, по обе стороны Вои реки, и призывают де к себе вятчан же; тяглых крестьян с тяглых жеребьев, и сошло де к ним семей с 60 и болши; а дают де им они лес под пашню на росчист и сенные покосы и рыбные

ловли, и емлют де себе с тех прихожих людей по рублю и по два и болши, и те де пришлые люди дворы построили; да у них же де живут беглые стрельцы и солдаты и всякие служилые люди...

1673 г., май

ГРАМОТА МИТРОПОЛИТА МИСАИЛА В КУРСК ОБ ИСКОРЕНЕНИИ МИРСКИХ РАЗНЫХ ИГРИЩ

От Великого господина, преосвященнейшего Мисаила, митрополита Белгородцкаго и Обоянскаго в Куреск Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандриту Никодиму да старосте поповскому, троицкому попу Федору Максимову благословение.

В нынешнем во 181 году ведомо нам учинилось, что в Курску и в иных городех и уездех всяких чинов и многие люди и жены [их] и дети в воскресные дни и в Господские, и в Богородичные и Великих Святых во время божественнаго пения к церквам Божиим не ходят и во святой Великий пост и в прочия посты не постятся и отцов духовных у себя многие не имеют, и умножилось во многих всяких чинов людях великое пьянство и бесовское глумление, *скоморошество со всякими бесовскими играми*. И на такое их безчинное прелщение сходятся по вечерам и во всенощных позорищах по улицам, и на полях *слушают богомерзких скверных песней и всяких бесовских игр*; и на кулашных боях между собою драки чинят, и на качелях колышутся вкруг на веревках; а иные о Рождестве Христове и до Богоявленьева дни сходятся по вечерам и в ночи на бесовские игры и *многими бесовскими игры играют, и накладывают на себя личины и платье женское и на свадьбах чинят безчинное скакание и плескание и поют бесовские песни*; и на Святой недели женки и девки на досках скачут.

Да в городех же и в уездех мужского и женскаго полу бывают чародеи и волхвованием своим и чародейством многих людей прелщают. Многие люди тех волхвов и чародеев в дом к себе к малым детям и к больным младенцам призывают, а оне всякое волхование чинят и от правоверия православных християн отлучают. И от тех сатанинских учеников в православных християнех учинилось многое неистовство. Многие люди, забыв Бога и православную християнскую веру, *тем прелестником и скоморохом последствуют* и от того внезапною смертью помирают и с качелей убиваются, и отцов духовных и по приходом приходских попов, учительных людей наказанья не слушают.

И за то отцом духовным и приходским попом, учительным людям наругание и укоризны и безчестие чинят. И мы указали о том во все городы нашия Белогородцкие области ко архимандритам и ко игуменам и к протопопам и к старостам поповским и к попам послать наши граматы. И как к вам ся наша грамата придет, и вы б в Курске в воскресные и в торговыя во многие дни не по однажды курчанам, всяких чинов людем сю нашу грамату велели читать всем вслух. И приказывать накрепко градских и уездных церквей попом и розослать им памяти всем, и они бы против нашия граматы именно детем своим духовным и приходским всех чинов людем потому ж приказывали накрепко, чтоб в городе и на посаде, в слободах и в уезде всяких чинов мирские люди и жены их, и дети

в воскресные дни и в Господские и в Богородичные и Великих Святых в праздники приходили б все к церкви Божеи и стояли б в церкви Божеи смирно, меж себя во время божественнаго пения со страхом и со всяким благочинием и со вниманием. И отцов своих духовных, учительных людей учения слушали и во святой Великий пост и в прочие святые посты постилися б все. И ко отцем духовным ходили бы на исповедь, и ко божьему причащению, кто достоин. А от безмерного пьянства уклонялись и *скоморохов с домрами и гусьми и с волынками и со всякими играми*, и ворожей, мужиков и баб, к больным и ко младенцам в домы к себе не призывали, и на улицах, и на полях, и на свадьбах *богомерзких скверных песней не пели и не плясали, и в ладони не били, и всяких бесовских игр не слушали*, и кулачных боев меж себя не чинили, и на качелях ни на каких не качались, и на досках [люди] мужескаго и женскаго полу не скакали, и личин на себя не накладывали, и безчинства не чинили и сквернословья не говорили б. А которые люди в воскресные дни и в Господьские, и в Богородичные и Великих Святых праздники к церкви Божеи не учнут ходить и во святые великие посты не учнут поститься, и ко отцом духовным на исповедь и к Божественному причащению — кто достоин — не пойдут и от богомерзкого дела не отстанут и впредь такого дела станут держаться, и на таких людей приходских церквей попы извещали б к вам; а приносили б вам сказки — присылать к нам в Белгород, и о том всем писать именно, а отписку и сказки велели б подавать в приказе казначею нашему черному попу Стефану да приказному Михайлу Петлицкому.

Писана Белгороде лета 7181, мая в день

По склейке написано: «Приказной Михайла Петлицкий».

Адрес: «В Куреск Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандриту Никодиму да старосте поповскому троицкому попу Федору Максимову».

1684 г.

ПАТРИАРШИЙ [УКАЗ], ОБЪЯВЛЕННЫЙ СТРЕЛЕЦКОМУ ПРИКАЗУ, О ЗАПРЕЩЕНИИ ЧИНИТЬ ИГРИЩА 24 ДЕКАБРЯ В НАВЕЧЕРИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, ТАКЖЕ И В ПРОДОЛЖЕНИЕ СВЯТОК

Ведомо великому господину святейшему Иоакиму, патриарху Московскому и всея России, учинилось, что на Москве не хранящие закона Божия и апостольских и отеческих преданий, преступающие и не боящиеся страшного Божия прещения за беззакония и неподобная и скверная и бесовская действа и игралища, ругающимся и преступающим законы Божия и предания апостольские и отеческие сего святого поста в 24 числе в навечерие Рождества Иисус Христова, ненаказанни мужеска полу и женска собравься многим числом, от старых и молодых, мужи с женами и девки ходят по улицам и переулкам с беснованными и *бесовскими песнями, сложенными ими* [?!], многия сквернословия присовокупляют и плясания творят на раз[ж]жение блудных нечистот и прочих грехопадений и преображающеся в неподобная от Бога создания, образ человеческий пременяюще, *бесовское и кумирское личат, косматые и иным бесовскими ухищреньми содеянные образы на себя надевающе, плясаньми и прочими ухищреньми православных христиан прельщают*, отвращают от святыя Божественныя церкви

и от празднества торжественнаго Рождества Спасителя нашего Бога, приводят в душепагубный грех; тако ж и по Рождестве Иисус Христове во вдвою на десять днех, до крещения Господа нашего Иисуса Христа таковая ж бесовская игралища и позорища содевают, на прелесть и соблазн православным христианом; и о заказе того дьявольского дела в московских стрелецких полках указ учинить в Стрелецком приказе.

[*1649, января 29 — 1766, мая 4*].

ИЗ «УСТАВА
О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Раздел I. Преступления против веры.
Отделение II. О предупреждении и пресечении нарушения благочиния вне православной церкви во время богослужения [*Извлечения*]

I. *О благочинии вне церкви во время совершения в ней службы.*

14. Полиция наблюдает, чтобы в воскресные или торжественные дни или в табельные или храмовые праздники<...>, в городах и селениях прежде окончания в приходской церкви литургии, не были начинаемы музыка, пляски, пение песен по домам и по улицам, театральныя представления, и всякие иныя общенародныя забавы и увеселения<...> 1649 янв. 29 (1) Гл. X, стб. 25.

16. Во время крестнаго хода полиция наблюдает: <...>чтобы никто не дозволял себе в сие время никаких шумных увеселений, как-то: плясок, конского ристания и никакого безчиния. 1743 июля. 11 (8759).

II. *О предупреждении и пресечении нарушения святости дней воскресных и дней торжественных, как церковных, так и гражданских.*

23. Воскресные и торжественные дни церковные и гражданские (а) посвящаются отдохновению от трудов и с тем вместе набожному благоговению (б). Посему в дни сии, воздерживаясь от безпутной жизни более, нежели в другие, надлежит праздновать с благоговением и чистотою (в) и ходить в церковь к слушанию службы Божией, а особливо к литургии (г). (а) 1649 янв. 29 (1) Гл. X, стб. 25; (б) 1759 апр. 18 (10944); (в) 1766 мая 4 (12636); (г) 1718 февр. 17 (3169).

III. *О предупреждении и пресечении суеверия.*

28. Запрещается в навечерии Рождества Христова и в продолжении святок заводить, по некоторым старинным идолопоклонническим преданиям, игрища, и, наряжаясь в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и петь соблазнительные песни. 1684 дек. 24 (1101).

Раздел II

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПИСЦОВЫХ КНИГ, СОТНЫХ ГРАМОТ И ВЫПИСЕЙ НЕКОТОРЫХ МОНАСТЫРСКИХ ВЛАДЕНИЙ

В разделе о скоморохах, упоминаемых в писцовых книгах, использовано вышедшее в трех томах издание «Писцовые книги XVI века». Первые два тома — под редакцией Н. В. Качалова (тексты), третий — с вводной статьей и под редакцией Н. Д. Чечулина, где опубликованы также указатели к первым двум томам: имен и географический (далее — ПК I, II, III).

При отборе материала использовались также сотные выписи, материалы писцовых книг, изданных и переизданных в последние десятилетия, если в их содержании зафиксированы скоморохи. Произвольный отбор и расположение местностей определяются характером содержания, учет нельзя считать исчерпывающим. И хотя просматривались только опубликованные писцовые книги, они далеко не все сохранились и не все доступны. Кроме того, не все писцы при работе с населением делали подворные описания. В зависимости от полученных установок иногда перечислялись имеющиеся в уезде поместья и их владельцы, при этом не каждый уезд описывался полностью, т. к. работа писцов зависела от различных обстоятельств.

Сотные выписи (грамоты) — это выделение по писцовой книге части города или посада, затребованное представителями населения для уточнения размеров пошлины или земельных участков. В публикациях писцовых книг лишь упомянуто отсутствие в них начала или конца, пропажа листов в середине, но не просчитано количество листов в пропусках. Упомянуто их состояние: «разорвано», «сгнили», «нельзя прочесть».

Обширный историко-географический материал писцовых книг использован лишь в той части, где есть упоминания о скоморохах. Допущенные в писцовых книгах XVI в. пропуски собственных имен (сохранялись лишь имена людей служилого класса) затрудняют работу: «Пропуски имен, по моему мнению, делают совершенно невозможными детальные исследования городов без помощи рукописных книг», — отмечал Н. Д. Чечулин (ПК III, с. VI). В последние десятилетия предприняты новые издания и переиздания писцовых книг: рязанские, ярославские, новгородские, карельские и др. Ценный материал для подготовки текстов представлен в книге Е. Б. Французовой «Города России

XVI века» (М., 2002), т. к. опубликованные ею «извлечения» дают возможность восполнить некоторые пробелы в издании Н. В. Калачова.

В самом расположении материала трудно соблюдать единый принцип. Составители придерживались того административного деления, которое существовало в XVI–XVII столетиях, но оно не было постоянным. В XVI в. страна еще не имела всюду твердо и определенно установленных внешних границ, шло их укрепление, строились крепости для защиты от вражеских набегов. С увеличением населения они быстро превращались в города, но и старые центры удельных княжеств при утрате военно-защитного значения, при изменении торговых путей, когда торговля сокращалась и население уменьшалось, становились селами: Арск, Лаишев, Дедилов, Цивильск, Ядрин, а позднее — Свияжск, Селенгинск и др. Некоторая неопределенность в положении города видна и в заголовках к отдельным территориям: «Книги *нынешней* Тульской губернии» (ПК III, с. XXXII). Тула в середине XVI в. была лишь крепостью с растущим вокруг нее посадом. Устюг же перерос в своем развитии областной центр Вологду настолько, что получил эпитет Великий, этому способствовал бурный рост ремесел и торговли. Торопец также сохранил значение уездного центра, на пограничное в древности положение города и роль его в защите рубежей указывают само название «город»; упоминание «егорьевских ворот», наугольной башни-стрельны, осадных дворов. Н. Д. Чечулин изучал рукописную писцовую книгу Торопца и выявил в нем шесть скоморохов и одного гусельника. Он насчитал в XVI в. 220 городов, чье положение было стабильным. Список городов разрабатывал также К. А. Неволин. С появлением строгановских поселений на Урале и в Западной Сибири границы страны раздвинулись и на востоке. Участие скоморохов отмечают и списки военных отрядов стрельцов, пушкарей, казаков: в каждой сотне и полусотне были свои барабанщики, трубачи, сопельники, свирельники и цимбальники, не все виды музыки сразу, а две-три разновидности (см. Воронеж, Тобольск, где в отдельных случаях в перечнях служивших указаны и размеры выдаваемого им вознаграждения).

Расположение извлечений из писцовых книг и сотенных грамот дано в книге по алфавиту, но расположение отдельных уездов внутри губерний, краев и земель отчасти произвольно. При изменениях административного деления один и тот же город менял свой адрес по два-три раза: Торопец был в Великолуцкой и Тверской областях, Смоленск входил то в состав Литвы, то в состав Польши. Некогда подмосковный Углич причислен был позднее к Ярославской области; строгановские поселения стали со временем городами и вошли в состав Пермской губернии, хотя по времени своего появления гораздо старше самой Перми*.

* См.: Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 1. Местности губерний: Московской, Владимирской и Костромской. СПб., 1872; ч. 2. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб., 1877; Указатель / Под ред. и вступит. ст. Н. Д. Чечулина. СПб., 1895; *Неволин К. А.* Общий список русских городов // Полн. собр. соч. СПб., 1859. Т. VI. С. 27–96; *Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI веке // Зап. ист.-филолог. фак. С.-Петербург. ун-та. СПб., 1889; *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города X–XIV веков до монгольского нашествия // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. М., 1946. Вып. 2. С. 33–37.

[АРХАНГЕЛЬСК И АРХАНГЕЛЬСКАЯ губ.]

Архангельская губ.: Важский у., Двинский у., Каргополь и у., Кемской у., (Кереть), (Коряжма), Сольвычегодский у., Пинега, Пустозерск, Холмогоры.

АРХАНГЕЛЬСК, ХОЛМОГОРЫ. УЕЗДЫ ДВИНСКОЙ, ХОЛМОГОРСКОЙ. 1676–1682 гг.

Гл. 27. Волость Княжостровская: 27 деревень, 87 дворов крестьянских, 29 дворов пустых: деревня *Гуляшинская* (пуста), деревня Страшкова, пустошь, что была деревня Утоплая; починок, что была деревня Поглядинская, Карпушинская тож; деревня *Волыновская* (с. 30).

Гл. 30. Волость Кехта (Кехоцкая): 8 деревень, 46 дворов крестьянских, 5 дворов пустых; деревня *Дудинская* (с. 31).

Гл. 33. Волость Койдокурская верхнего конца: 15 деревень, 55 дворов крестьянских, 11 дворов пустых; деревня *Дурасовская*, деревня Микулинская, *Пологузовская* тож, деревня Долгомудовская (так!).

Гл. 35. Волость Койдокурская нижнего конца: 25 деревень, 90 дворов крестьянских, 33 пустых, деревни черные: деревня Долгомудовская, двор пуст Ивашки Митрофанова сына *Скрыпова* — збрел от хлебной скудости безвестно, во 186 г.; а жеребей ево насеяли сродцы (с. 34–35).

Гл. 37. Волость Курейская: 25 деревень, 117 дворов крестьянских, 28 дворов пустых; деревни черные: деревня *Пограй*, деревня *Пограйская*, деревня Побоищная, деревня *Рогачевская*, *Дурасовская* и Савинская тож (с. 35–36).

Гл. 45. Волость Куростровская: 41 деревня, 186 дворов крестьянских, 12 дворов пустых; деревни церковные, одного погоста: деревня Беберевская, *Басовская* тож, другая *Басовская*, деревня *Скрыпицинская* (с. 40–41).

Гл. 74. Волость Хаврогоры: 51 деревня, 65 дворов крестьянских, 67 человек, 38 дворов пустых. В ней великого государя деревни черные: деревня Пердуновская, деревня *Перегудовская*, а Хрестенская тож. Среди пустых — деревня Глизневская, *Бубновская* тож (с. 60–62).

Гл. 82. Волость Звоз и Березник и Никола и Кокошино, а в ней великого государя деревни черные: 19 деревень, 40 дворов крестьянских, 16 дворов пустых; деревня *Бубновская*, а Суворовская тож... деревня *Трубинская*, другая половина той деревни была Сийского монастыря (с. 96).

Гл. 86. Волость Зачачье и Чухчин конец: 36 деревень, 63 двора крестьянских, 28 дворов пустых. В ней великого государя деревни черные: деревня *Дулиха*, а Дубниковская тож, 3 чети деревни Юшковской да к ней припущена деревня *Пляскуновская*, а четь тои деревни церковная <...> деревня *Байкова*, Бродовская тож (с. 68–69).

Гл. 87. Волость Погоская сотня и Прилук: 22 деревни, 27 дворов крестьянских, 28 пустых. В ней великого государя село Большое на реке Елице. К селу ж Большому черные деревни: деревня *Гудцовская*, а Бурцовская тож, деревня Погорелая и Пожаровская тож, деревня Паруновская, а Парамоновская тож (с. 70).

Гл. 89. Волость Щукозерская (Щук- и Обозеро): 14 деревень, 5 дворов крестьянских, 15 дворов пустых; деревня Кондратьевская, а *Скоморохoвская* тож (с. 71).

Гл. 91. Живоначальные Троицы Антониева Сийского монастыря (на острову, на Михайловом озере): всего за ним село, 3 слободки, 66 деревень, 25 починков да 6 пустошей, 194 дворов крестьянских, 111 бобыльских, 13 пустых; села и деревни старинные в разных станах и волостях: деревня, что был починок *Дудоровской*, пустошь Леховская, на Звозе Верхнем деревня Маркова, а другая *Бубновская* тож; подле волостные *Бубновские*; деревня Кощеева Гора. В Емецком стану на Хоробрице — деревня, что была пустошь Лысая Гора (с. 72–74).

Гл. 97. В Чюхченемской волости монастырь Николы Чудотворца... Деревня Плещковская, *Шутовская* тож (с. 81).

ВАЖСКИЙ у.

XVI в. Сотная из писцовых книг кн. Б. П. Засекина на Кодимскую волость Важского у.

Деревня *Трубинская*, два владельца, в поле 20 чети, сена 180 копен, осталось за мерою 130 копен (с. 390).

Двор Тимошки Лапина: во дворе Васюк Оксентьев да Осипко Васил[ь]ев *Трубин*.

В волости 53 деревни, 7 починков, три селища и одна пустошь.

Сотная с писцовых книг 1586 г. И. Г. Огарева и подьячего Ф. Юрьева на Сысольскую волость

Починок *Гудниково*. Во дворе Сенька Петров (с. 483).

Сотная с дозорных книг 7128/1623 г. Якова Боборыкина и Федора Степанова на владения Агапитовой пустыни в Кокшенгской чети Важского у.

Починок Черепановский: во дворе Федосейко Иванов, во дворе Гурко Олферьев, во дворе Тренка *Дудка* (С. 700).

(*Шумаков С. А.* Сб. ГКЭ. Л., 1929. Т. 2. № 222. С. 699–701).

ДВИНСКИЙ у.

Сотные грамоты Антониеву-Сийскому монастырю 1578 и 1593 гг.

В Юромском стану на Мезени в Егорьевском приходе троицкая ж была на реке на Мезени деревня *Скоморошье Печище*... А приказана та деревня и крестьяне ведати и беречи на государя царя и великого князя и судити Лампоженской слободки Юромскому стану Егорьевского приходу выборному судье Поздею Дмитриеву сыну Перекрасову да выборному целовальнику Пантелею Иванову сыну Бовычину (с. 215).

Да в ту ж деревню припущена в пашню деревня Попиралово, владелец Васка Парфенов сын Попиралов да сын его Олферко; владелец Фомка Парфенов сын Попиралов да Ондрюшко Кирилов да Нестерко Микулин; во дворе Озарко Иванов сын Корошев.

Стан Елецкой: деревня *Кощеивская Гора* (5 дворов), владелец двора Ондрюшко Васильев сын Рыкало (с. 216), селище, что был починок Щекотиха (с. 221), починок *Дудоровский*, деревня *Кощеева Гора*, деревня Бабанеговская на Чиж-Горе да деревня Херпольская 4 двора (с. 223–225).

На взвозе деревня Маркова, а другая *Бубновская* тож подле волостной *Бубновской* деревни.

Сотная грамота с книг письма В. А. Звенигородского 1586–1587 гг.

Колеский стан. Деревня *Харишовская*[1].

В Двинской летописи, изданной А. А. Титовым (М., 1889) в списке воевод упомянут Семен Аверкиев сын *Дуда* как «излюбленный» голова в Двинске в 1557 г.

1563 г. июня 15. Сотная с книг описи двинян Якима Романова и Никиты Пятунина на волость Варзугу

Волость *Варзуга*. Над рекою над Варзугою на двинской стороне погост с церковью Успения Пречистой Богородицы. В посаде дворы царевы и великого князя непашенные, двор нетяглой — «гонцам на приезд». Среди посадских дворов: «во дворе Петрушка Мудоваров; во дворе Онтонко Мудоваров (с. 161). Во дворе *Сенка Гуселник* — три луки[2], жены его приданых (с. 169). Деревня *Шутовская* (упоминается в текстах № 173, 175, 199).

(Сб. ГКЭ. Пг., 1922. Т. 1. № 165, 173, 175, 199. С. 160–163).

Сотная выпись 1627 г., февраля 28 из писцовых книг Мирона Вильяминова «с товарищи», выданная им Антониеву Сийскому монастырю на его вотчину

Деревня Бояриновская, Кондратьевская, а Тереховская тож на речке на Каламже, а в ней крестьян: во дворе *Ильюшка Сысоев сын Скоморохова* (с. 316). Деревня, что был починок *Дудоровский* (с. 618). На взвозе деревня Маркова, а другая *Бубновская* тож (2 двора), подле волостные *Бубновские* (с. 619). В Зачачье деревня Мырцовская на реке на Юндюге под сосною, а в ней крестьян: во дворе Гаврилко Игнатьев сын *Дурницына*. На Хаврогорах деревня Максимовская, а Мосеевская тож, а в ней... во дворе Гришка да Зеновка Кириловы дети Псецова (с. 620). Да что купили у *Сысоика* у *Микифорова сына Скоморохова* да у Серешки у Борисова сына Якимова в 098 г. да в 125 г. деревню Максимовская на реке на Ваимуге да к ней же припущена в пашню деревня Климовская, а в ней во

---

[1] Далее следует перечисление волостей без названий поселений и без имен жителей.

[2] Лука — часть берега, участок для рыбной ловли.

дворе крестьянин Серешка Борисов сын Якимов, у нево сын Худячко, да двор пуст (с. 630). Починок Гороховище, а ныне словет починок Пердунов, а в нем во дворе крестьянин Илюшка Кузьмин <...>. С 096 по 125 г. Ивашко Панкратов сын Пердун, которой написан по сотной в починок Гороховище... а после ево дети Ивашко да Обросимко платили в Сийской монастырь по гривне в год (с. 630, 632).

Далее упомянуты починок *Пенье* на Пупышке, Якимко Васильев сын *Тарабора* (с. 634, 639).

Пожня *Ивашка Волынцова* <...>. На посаде пол[ь]цо, что было место дворовое *Гуляевское* (с. 643).

Сийского ж монастыря в Неноксе ж места дворовые, что были посадцких тяглых людей, и соляные промыслы и полянки, и пожни — по купчим, и по данным, и по меновным (грамотам. — *З. В.*) разных годов... По купчим 111 г., что купили у Ивашка у Степанова сына *Пискова*, полянка Писка Дубленика в задворке у Тарасицы (с. 644). Деревня, что был починок Харитоновской, а в ней во дворе крестьянин Поспелко Самсонов сын Щелкунов (с. 653).

На Взвозе деревня Нижней Взвоз подле *Бубновские* [волостные] деревни. (Сб. ГКЭ. Т. 1. № 533. С. 1618–1653).

К вопросу о судьбе варницы Скоморошица и пожни Скоморошица

1607 г., марта 9. Отпись Прохора (Порохи) Зиновьева сына и Ермилы Афанасьева Трестина в получении с Третьяка Андреева сына Кулиского с пожни *Скоморошицы* денег «за дань и за оброк и за всякие потуги годовые» (с. 259).

* * *

1609 г., декабря 3. Отпись Прохора (Порохи) Зиновьева сына и Ермолы Афанасьева сына в получении с Третьяка Андреева сына с пожни *Скоморошицы* денег «за дань и за оброк и за всякие потуги езовые» (с. 266).

* * *

1621 г., апреля 16. Купчая на часть сугреба разсолу в варнице *Скоморошицы* в Нёноксе с варничным «заводом» и угодьями, проданную Федором Коковиным Николаевскому Корельскому монастырю.

Се яз Федор Никулин сын Коковина, ненокшанин, продал есми <...> в *Скоморошицы* варницы, отца своего останков, полсугреба росолу 13-го <...>. А та [часть] полсугреба росолу мне, Федору, досталосе от братьи своей з делу: от Игнатья да от Козьмы да от Митрофана. А взял... на том сугребе... казенных денег 10 руб. (с. 568).

* * *

1622 г., декабря 17. Менная на часть сугреба разсолу в варницы Глубокой в Нёноксе с варничным «заводом» и угодьями, промененную Тимофеем Усовым Николаевскому Корельскому монастырю на часть сугреба разсолу в варнице *Скоморошице* там же с варничным «заводом» и угодьями.

Се яз Тимофей Григорьев сын Усова променил есми Николаевского Корельского монастыря старцу Елисею, приказщику Нёнотцкого промысла в Неноксе на наволоке в Глубокой варнице полсугреба росолу... а у старца Елисея выменил я, Тимофеи, на наволоке ж в *Скоморошице* варнице полсугреба росолу... А теми росолы поменялись мы меж собою по слову и полюбовно, и менные две написали слово в слово и розняли по себе.

На то послуси: церковной дьяк Володимер Патрикеев да Варлам Яковлев сын Степанова да Федор Онофасьев Воробеи. Менные писал церковной дьячек Торопка Еремеев лета 7131, декабря в 17 день (с. 585–586).

г. КАРГОПОЛЬ и у.

1561–1564 гг. Сотная из книг Н. Г. Яхонтова на г. Каргополь и волости Каргопольского у.

Сотная перепись 1561–1564 гг. за печатью Никиты Григорьевича Яхонтова и за рукою Молчана Григорьева и за скрепою Истомы Дмитриева Евского в Каргополе тяглым, пустым и отданным на льготу дворам, дворовым местам, а также пожням каргопольцев, посадских людей ... и о платеже с них...

Ивановскою улицей по правой стороне ко всполью ... В переулке в Каменке двор: вдова Овдотка Тимохина, жена *Скоморохова*. В переулке к Ивановской улице дом: Сенька Омельянов, *домерник*. Сыну *Медведеда* Ивашку Шумилу Ермолину место Осташки Иванова Браги, место Батуты Истомина (с. 292).

Среди домовладельцев: Мишка Левин Зоря, Ермолка Павлов сын Комарь, Офонька Хворост, Ондреев сын, Ивашко Бодалов, Иван Ерш, Иванко Чертопряжа, Ондрейко Рыло сын Родионов, Якуш Шелконос и др. — всего 476 дворов в Каргополе, людей 523 человека (№ 25).

Волость *Усть-Волжки*, деревня *Гулилово Плесо* (с. 303), Палаумовская (с. 308).

Волость *Волковская*, деревни *Дудинская*, *Скомороховская*, *Скоковская* и др. (с. 349–350). Вол. *Волосовская*, деревни Беззакониковская, Болтухинская, *Веселковская* (с. 323). Волость *Павловская* деревня *Гулиловская*, *Харевская*, *Харинская*, селище Древоделовское (с. 334–340).

Волость *Тихменга* (по речке Тихменге): деревни *Сурминская* и Онтоновская-Ведуново на речке на Шагласе (с. 362–366). Волость *Лекшмозерская и Долгозерская*, в ней деревня Мелентьевская, во дворе Грабеж Иванов (с. 376) ... Волостка в Никольском погосте на речке на Шорде: деревни *Дудниковская* (с. 412), *Трубицинская* (с. 416), Пердуновская (с. 418). Волостка Шелекса в Турчасовском стану: треть деревни Носковские и с *Скомороховским* (так!), деревня *Дудоровская*, во дворе половник Тимонко Симонов; треть деревни Носковские и с *Скомороховскою* пашнею (с. 441). Турчасовский стан: волостка Рагонима, деревня *Дураковская* (с. 425); волостка Нермоша, деревня Ссакинская, деревня Голендухова и др. (с. 428); волостка Клешово поле, деревня *Пустосмеховская* (с. 441).

Сотная № 20. Список с сотной списан слово в слово... лета 7070/1572 г.

Волостка Корелская на речке на Вонгуде <...>. Деревня Острецова Гора, 4 двора, в одном Якуш Острецов (с. 454). Деревня Омосовская, во дворе Митюшка да Сисонко Дмитриевы дети *Дудина* (с. 455). Деревня Жеребцова Гора, во дворе Васко Степанов сын *Скоморох* и др. Деревня Лавровская, во дворе Ларка Ортемов сын *Дураков* (с. 456). Волостка Усть-Онежская, деревня Кишутинская на реке на Онеге, во дворе Бориско Иванов сын *Дураков* и др. (с. 458).

(Сев. арх. сб. 2).

Устьмошский стан Каргопольского у. в 1622 г.

Волость Устьмоша на реке Онеге.

Деревня Коростелевская *Скомурошая* тоже сожжена от литовских людей, а ныне в ней селятся ново... деревня Гришинская, *Скоково* тож...

В Устьмошском же стану волости Дуброва Набережная на реке Онеге... деревня *Трубинская*... пустошь *Трубинская*...

Волость в Никольском приходе на Паберержье... деревня Якушевская Оленьи хвосты...

КЕМСКОЙ у.

Волость Кереть в 1542 г.

Били мне челом Керетчане... *Сенка Кондратов Медведчик...*

(Грамоты великого князя Ивана Васильевича Курутским и Ковдинским даньщикам и слободчику о судних сроках двинян и каргопольцев с керетчанами и ковдянами (№ 56. 1542. февраля 16) // Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана Петрозаводск, 1941. С. 143).

Выпись из писцовых книг Василья Третьякова сына Агалина да подьячего Степана Федорова Соболева на волости Кереть лета 7083/1574–1575 гг.

Волости Кереть на реке Керети (в губе над морем): 2 церкви «поставленья волосных людей» <...> дворы тяглые, непашенные на устье реки Керети: во дворе *Якуш Медветчиков* да Сенка Ондреев (с. 452).

Керетцкие ж волости луки, хто чем владеет: пол-луки с получетвертью *Якушка Медветчикова* (с. 455).

По тем же луком косят сена по пожням Керетцкие ж волости и Чюпинские и Черноpецкие жильцы: <...> пожня *Якуша Медведчикова* в Левине губе от Высокого острова (с. 456). А ныне по Васильеву письму Агалина да подьячего Степана Соболева прибыло из пуста в живущее 15 луков; а были те луки впусте, а запустели от Босаргина правежу и от мору; да вновь прибыло три луки да полполтрети лука; а оброку прибыло 4 рубля з гривною на год (с. 457–458).

Керецкие ж волости дворы и места дворовые пустые, и варницы, и тони пустые: <...> место пусто *Тишки Медветчикова* ... и всего 12 мест дворовых.

По морскому берегу варницы пустые: <...> варница у Красной щелейки *Васки Бубнова*; варница у крайней щелейки Гриди *Тряски*, варница повыше Лисья острова против Толстого наволока *Якуша Медветчикова*, ...и всего 30 варниц; а оброку было с тех варниц по 4 гривны с варницы на год <...> А запустели всякие угодья от лета 7076 (1568) от лихова поветрья и от голоду, и от Босаргина правежу, и от Двинского иску.

Тони и варницы имеют названия: Сухое море, тоня Гологузка, тоня Оленец, тоня Боранец (с. 646).

Среди фамилий встречаются прозвища: Васко Всячинин, Мыркин, Мудоваровы, Михалко Потепай, Сенка Столник и пр. (с. 163, 168, 171)
(Сб. ГКЭ. Л., 1929. Т. 2. № 137, 138, 222).

Сотная с книг описи двинян Якима Романовича и Никиты Пятунина на волости Кереть лета 7071/1563 г.

Жильцам луки, хто чем владеет: *Васюк Бубнов* да Филька Яковлев — пол-лука; *Якуш* да *Титко Медведчиковы* — 2 лука без полутрети (с. 445).

На морском берегу варницы керетцкие живущие: у Красной щели варница *Васки Яковлева сына Бубнова* да Филки Яковлева (с. 446); варница *Якуша Медведчикова* з братьею (с. 447).

Керетцкие и Чюпские, и Черные реки мельницы: на Чюпском ручью мелница мутовочная *Васки Бубнова* да Павлика Карманного (с. 448).

В Жемчужном ручью да за Сокольею варокою да на Оленьем острову в Пулонской губе теребки[3] *Якушка Медведчикова*, оброку алтын на год.

1574 г. Платежница с пустозерских дозорных книг Василия Третьякова сына Агалина и подьячего Степана Федоровича сына Соболева

Волость Пустозеро... три церкви[4] <...>.

В волости ж Пустозере дворы оброчные: во дворе Иванко Иванов сын *Полубес*... Во дворе Игнашко да Ераисимко дети *Ряженова* (с. 463).

Во дворе вдова Марьица Савина дочь, а Ларивоновская жена *Дудина*... во дворе Гриша Васильев сын Дитятев да Фомка Онаньин сын Перекрасов... во дворе Филка да Данилко Онаньины дети Перекрасова... во дворе Федка Ерша кулоянина, а в нем дворник его Пашко *Сурначеев* (с. 464).

Во дворе Васка *Рожечник*... во дворе Федко Протасов сын *Бахарев*, во дворе *Бахар* Протасьев сын да дети его Ондрюша да Матюша (с. 465)[5]. Сарай *Бахора* Протасова з детьми (с. 470).

Тони жителей слободки Усть-Цыльмы — 14 тонь да 6 речек. Слободчик Иванко Ластка (Ластька) владеет третьей долей во всех угодьях — по государевым жалованным грамотам платит оброку 6 рублей в год.

[3] Тереб — росчисть из-под кустарника, зарослей.

[4] Далее описание опущено.

[5] На с. 476 перечислены их сенные покосы — «на оброк».

Коряжма в 1608, 1611 гг.

1608 г. декабря 31. — «Порядная» *Семена Дудникова* Николаевскому Коряжемскому монастырю на монастырскую деревню в Глубоком.

1611 г. ноября 11–18. — «Судный список» по делу *Саввы Дудникова* с братом половником Николаевского Коряжемского монастыря *Семеном Дудниковым* о заемных деньгах.

[Холмогоры]

175-го г. ... с Колмогор *Андреевская жена Медветчикова вдова Стефанида Семенова дочь Обухова* положила в дом великого чудотворца Антония на себя 20 руб. денег ...

[О преп. Антонии, основателе Сийского монастыря]

Сей преподобный... Ища уединения, удалился было в пустыя и безмолвные места, близ того же монастыря находящиеся: на остров, называемый *Дудницы*... но потом, по прошению братии, паки возвратился в монастырь... (с. 2).

...Знатные посадские люди тогдашнего времени по тяглу и по службам... почитались следующие: из Ивановского посада 8) Аврам Володимеров *Дудин*, в 4 деньгах с пирогом; 9) Архип Володимеров *Дудин*, в $4^1/_2$ деньгах; 10) Иван Алексеев *Дудин*, в $3^1/_2$ деньгах с пирогом... (с. 41).

(*Крестинин В.* Начертание истории города Холмогор. СПб., 1790; *Макарий*, еп. Архангельский и Холмогорский. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 1–122).

[Шенкурск]

Уставная Важская грамота 1552 г., марта 21

[Важский у., ходатайство об отмене наместничьего правления]

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии пожаловал есми важан, шенкурцев и Вельского стану посадских людей...

В Шенкурске на посаде... их посадских выборных лучих людей... шенкурцы посадские люди и становые и волостные хрестьяне... Григорья Кузмина сына *Бубна*.

Акты Соловецкого монастыря
1579, июля 29

Из купчей на двор во Владыченской слободе И. Д. Хмелевикова-Петровых

«Продал есми свой двор... на берегу в межах подле Родивонов двор *Скомороха*» (Т. 2. № 7–8. С. 134). В купчей на двор в вологодском посаде упомянут двор Родиона *Скоморохова* (так!) (Там же. № 252. С. 165–166).

Из отводной записи на пожалованные земли и угодья в Сумской волости

Евсюку да Онисиму *Дуде*, Ивановым детям на обжу (Там же. № 213. С. 201).

Из описи о прекращении спорного дела с крестьянами

Соловецкого монастыря крестьяне Евсей да Онисим Ивановы дети (Т. 1. № 317. С. 204–205).

Из Указателя имен

Анисим Дуда Иванов сын, крестьянин Соловецкого монастыря Сумской вол[ости]. (Там же. С. 234). Борис Яковлев сын *Резвой язык* («Изык») упомянут в закладной грамоте (Там же. № 249. С. 163). Борис Медведь назван как должник в духовной грамоте: «должен алтын» (Т. 2. № 808. С. 181).

Из сотной грамоты Варзужской волости

Лешие озера...[6] а ловят на них приходя Варзужские же волости жильцы белую рыбу... Офонка *Дудин* — три луки. (Т. 1. № 565. С. 65–70). Он же упомянут в купчей: «офонасьев двор *Дудина*» (Там же. № 592. С. 81).

Из Отводной грамоты

...на место под двор и амбары в Холмогорах, выше прежнего места, затопляемого в половодье, в числе других — *Дудин* Митрофан, сын Семенов, двинянин, посадский человек. (Т. 2. № 655. С. 107).

Из «Дела об установлении права Соловецкого монастыря на владение землями и промыслами по реке Куе»

Митрошка *Дудин* на отводе был и руку приложил. (Там же. № 656. С. 108).

Из купчей на варницу и угодья

Медведчиков Тихон сын Семенов, послух (т. 1. № 272. С. 179). *Медведчиков* Яков сын Семенов, крестьянин Керетской волости, упомянут в той же купчей как продавец (т. 1. № 433. С. 6); как послух в купчих трижды (т. 1. № 732. С. 147; т. 2. № 505. С. 38; № 647. С. 103) и в духовной грамоте (т. 2. № 306. С. 39). Семен Артемьев сын *Бубен* упомянут как послух в купчей на угодья в Умбе (т. 2. № 437, 438. С. 10). Семен Кондратьев сын *Медведчик*, целовальник, кречанин, упомянут как послух (т. 2. С. 58, 66, 67).

Скоморохи на Пинеге

«Раньше говорили — скоморохи ходили. Шли они, скоморохи, куды, не знаю, куды переходили. Вот в это озеро разошлись. Обходить туда далеко — оно на пять километров, а по середине два мостка — не так далеко. Ну, в общем метров пятьдесят будет. Раньше говорили — скоморохи скакали. Про скоморохов много есть, былины всякие. Скоморохи, старики говорили, шли с востока на запад. И эти мостки, где они перепрыгивали у Скоморошьего озера, так и называются «Скоморохи». Скажут — «Скоморошин мост»... Они занимались вот рыбной ловлей, промыслом... Бродяги какие-то... Как артисты, как шарманщики... На дудках играли, только на самодельных дудках, из бересты. Летом из пучек делали свистки» (деревня Малое Кротово Пинежского района Архангельской области. 1994, записано А. А. Ивановой от Ангелины Алексеевны Ермолиной 1926 г. рожд.).

[6] Лешие — т. е. лесные.

«Скоморошье озеро. А там были Скомороховы. Они политически были высланы. Давно было» (там же, 1972, записано А. А. Ивановой от Ермолина Зиновея Александровича 1918 г. рожд.).

Сумка, пой!

(сказка с песенкой, разыгрывалась на святках ряженым «дедом»)

Я жила-была у батюшки
Одинокая доченька.
Мне сошил батька коробочку,
Меня послали по ягодки,
Да по черную смородину.
Уж я шла, заблудилася,
Мене встретился старчищо,
Посадил меня в сумкищо,
Ударил меня крюкищом
И сказал: «Сумка, пой, сумка, пой!
Сумка, сказки скажи!..»
(вариант: Сумка, деньги на пропой!)

«Васька-брат Мишку посадил в пестрядинки да завязал, посадил шелгачом на спину. И крюком колонет по спине, а он и запоет в пестрядиннике тонко так: «Я жила-была у батюшки...». Обходил все дома да и в другой деревне. Сам в маске с бородой»[7] (записано А. А. Ивановой летом 1993 г. от Козьминой Марии Алексеевны 1936 г. рожд., деревня Большое Кротово).

«У нас вот дальше Веркольский монастырь. Туда и ходили по обету странники. Странники-то как скоморохи были. Много знали стихов, присказок. Летом останавливались у речки, жгли костры» (там же, тогда же, от той же М. А. Козьминой)[8].

[7] Есть все основания предположить, что под образом бродячего старчища, просящегося на постой и собирающего деньги за пение и сказывание сказок, скрывается не кто иной, как скоморох. В пользу этого свидетельствует местная этимология слова «скоморох»: им именовались странники и те, кто на святках ходил по домам с пением коляды.

[8] *Иванова А. А.* Скоморошья традиция в современном фольклорном репертуаре (по полевым материалам 1970–1996 гг.) // РФ. СПб., 1999. Т. 30. С. 469–470.

ВЛАДИМИР И ВЛАДИМИРСКИЙ КРАЙ

г. ВЛАДИМИР

1544 г., марта 20.

СОТНАЯ С КНИГ ПИСЬМА РОМАНА ИГНАТЬЕВИЧА ОБРАЗЦОВА НА ДВОРЫ РОЖДЕСТВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ВО ВЛАДИМИРЕ И МОНАСТЫРСКИЕ ВОТЧИНЫ В ОПОЛЬСКОМ, БОГОЛЮБОВСКОМ, КЛЕКОВСКОМ, ИЛЬМЕХОЦКОМ СТАНАХ И ЯСЛИЦКОЙ, СЛАВОВСКОЙ, КОЛПСКОЙ ВОЛОСТЯХ ВЛАДИМИРСКОГО у.

В Клековском стану... В Ялищах (так!): деревня Бакинская, к той же деревне полянка на *Скаковском* бору.

1557 г., июля 15.

ЖАЛОВАННАЯ МЕНОВАЯ И НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА АРХИМАНДРИТУ РОЖДЕСТВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ЕВСТРАТИЮ НА ВЫСОКОРЕЦКИЕ ДЕРЕВНИ ПАНИНО-ПЕГАСОВО, ОВДОТЬИНО, СОПЕЛКИНО и др. В КЛЕКОВСКОМ СТАНЕ ЗА МОНАСТЫРСКОЕ СЕЛО ИЛЬИНСКОЕ И ДЕРЕВНЮ И СЕЛИЩЕ В ОПОЛЬСКОМ СТАНЕ ВЛАДИМИРСКОГО у.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии, пожаловал есми рожественаго володимерского архимандрита Еустратья з братьею, или хто по нем иный архимандрит будет.

...Против того их села [Ильинского] ... по нашей грамоте диак наш Ляпун Ковезин и по местному списку дияка Ивана ж Матвеева дал им к манастырю в отмен в Володимерском же уезде в Клековском стану мои, царевы и великого князя, высокорецкие деревни бочарные... деревню *Сопелкино*..., деревню Мардасово..., деревню Брюханово...

А дана грамота лета 7065 пятаго июля в 15 день.

1549 г., марта 25

ДАННАЯ КАЗНАЧЕЯ МОСКОВСКОГО ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ ДОРОФЕЯ АРХИМАНДРИТУ РОЖДЕСТВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ЗАКХЕЕ НА ПОЖНЮ ТРУБИЦЫНСКУЮ В УСТЬЕ РЕКИ РПЕНЬ ВО ВЛАДИМИРСКОМ у.

...Се яз, чюдовской казначей старец Дорофей... дал есми в дом Пречистые Богородицы честному и славному ея Рождеству в Рожественой манастырь, что в Володимере внутри города, архимандриту Закхее, еже о Христе з братьею, по своих родителех вклад в сеноничную впись в вечной сенодик пожню на Клязьме на реке под Владимерем *Трубицынскую* на усть р. Рпени вверх от устья по Клязьме.

<...> А данную грамоту писал Игнатко Истомица Софонтьев сын Нужпальского Левашов лета 7000 пятьдесят седмаго марта месяца в 25 день.

Описная книга Владимира 1626 г.

...По государеву царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу Володимерской чети с Володимерских с писцовых книг Ивана Головлен-

кова да подьячего Василья Львова 133 и 134 (1625 и 1626) гг. выпись слово (в) слово дана Володимерцом посадским людем земским старостам Панке Леонтьеву да Лучке Назарову писцовых выпись с Володимерских книг письма и меры Ивана Афинеевича Головленкова да подьячего Василья Лаврова 7133 и 7134 гг.

Город Владимер древян ветх, на реке на Клязьме, да на реке на Лыбеди.

...В городе ж дворы всяких чинов людей от торговых ворот по правую сторону по большой улице и в переулках.

...Двор князь Ивана княж Давидова сына *Гундорова*, вдоль 12 сажень с полсаженью, поперег 27 саженей, в нем живет дворник *Сережка Иванов сын скоморох Муромец.*

Двор вдовы Олены Микулаевской жены ... нарского с детьми с Гаврилкой да Бориской, вдоль 30 сажень с полусаженью, поперег 10 сажень, а в нем дворник *Онисим Степанов Скоморох.*

* * *

Трубеж — река во Владимирской обл.; *Трубеж* — речка Владимирской бывш. губернии, Переяславского уезда, впадает в озеро Плещеево[9].

г. КИРЖАЧ
в 7107 и 7115 гг.

Божию милостию мы <...> царь и великий князь Борис Федорович всея Руси... пожаловал есмя живоначальныя Троицы и великих чудотворцев Сергия и Никона архимандрита Кирила с братьею... селом *Новым Скомороховым...*

В селе *Новом Скоморохове* и в деревни и в селищах по Юрьевским книгам письма и меры Елизарья Кашкарова с товарищи лета 7086 пашни паханые середние земли 157 чети...

...Дана грамота на Москве лета 7107 генваря в 13 день.

Се аз царь и великий князь Василей Иванович... пожаловал есмя живоначальныя Троицы и великих чудотворцев Сергия и Никона архимандрета Иасафа с братьею...

...В Юрьеве Польском в Тихотине стане селом *Новым Скомороховым* <...> А в сельце в *Новом Скоморохове* и в деревни и в селищах по Юрьевским книгам писма и меры Елизарья Кашкарова с товарищи лета 7086-го пашни паханые середние земли 157 четвертей. Да перелогом пашни 286 четвертей в поле...

Дана грамота в царствующем граде Москве лета 7115 майя в 18 день.

[Троицкий Киржатский монастырь]

№ 1069. 7156/1648 мая 11. Се яз Троице-Сергиевского монастыря стряпчей Григорий Гаврилов сын Ратманов ... по указу государей своих властей <...> договорился *с трубником Семеном Бритвиным*, что ему, Семену, в Переславль-Залесском уезде Борисоглебского стана Марининской волости по реке Шерне поместные своей пустоши отхожие сенокосные кулиги за рекою за Шерною

[9] *Барсов Н. П.* Географический словарь русской земли (IX–XIV вв.). Вильна, 1865. С. 201.

[4 названия] да пустоши Неклюдовой 2 кулиги за рекою же за Шерною <...>, что он тех своих кулиг в прошлом во 150 году искал в Приказе Большого дворца на троицком стряпчем Иване Шешкове отдать Троицкого Киржатского монастыря крестьяном из оброку до своего и детей своих живота. А оброку с тех кулиг... давать ему Семену на год по 7 рублев и в том имети у него Семена отписи. И тем Троицково Киржатского монастыря крестьяном тех ево Семеновых кулиг своими не называть и в них не вступатца и у писцов и у дозорщиков за Троицким Киржатским монастырем не писать, иначе ему Семену взяти за ряду 200 рублев денег. А запись писал того же Троице-Сергиева монастыря служка Ивашко Васильев.

Послухов нет, на обороте подпись Григорья.

Есть противень, данный Семеном Григорьевым Бритвиным за тою же датою за № 9238, по которому дело велось в Приказе Большого дворца пред бояриномм и дворецким князя Алексеем Михайловичем Львовым и дьяки Григорьем Нечаевым и Максимом Черковым. Кулигами завладели было со 138 г. Киржатцкого монастыря крестьяня. А писал я Семен, что с тех сенных покосов сходилось мне Семену на год по 10 рублев. Суд был, и по приговору судей Большого дворца указано те кулиги отдати мне Семену да за те кулиги указали мне на Троецком стряпчем на Иване Шешкове владенья взять 117 рублев (см. мировую 9237). 117-ю же рублями, присужденными ему за владенье, Семен поступился в дом ... вкладом, о каковых деньгах монастырь и должен дать ему вкладная за Троецкою казенною печатью (см. 19242). За ряд со стороны Семена 200 же рублев.

На обороте: подписи четырех послухов и «К сей записи *трубник Селим Воронин* вместо *трубника Семена Бритвина*, по его веленью, руку приложил, что...»

АЛЕКСАНДРОВА СЛОБОДА

Старая Александрова слобода (в пяти верстах от современного города Александрова) основана в 1514 г. Василием III для приездов на охоту. Иван IV в период опричнины избрал ее постоянным местопребыванием и украсил храмами, каменными лавками, появились красивые дома, был выстроен двор, окруженный рвом и валом. Старинное каменное здание при Успенской церкви женского монастыря считалось частью царского дворца. По берегам р. Серы возник посад, печатная слобода с типографией (в годы Смуты разрушена по приказу Сапеги). Царь Михаил Федорович, вступив на престол, устроил в слободе «хоромное строение». При Федоре Алексеевиче государев конюшенный двор был превращен в конный завод и существовал до 1817 г. Памятники: Успенский женский монастырь с 1649 г. на месте дворца Ивана IV. При нем три храма: 1. Успенский собор, здание с кельями, построено при Грозном; при нем в подвалах в два этажа была тюрьма. 2. Троицкий собор возник тогда же. В нем известные Новгородско-Васильевские двери с северной стороны, сделаны в 1336 г. по заказу новгородского архиепископа Василия, в 1570 г. перевезены по воле Грозного. Они обложены медными листами с золотой росписью. Другие подобные же (без росписи) двери

привезены из Твери. Старинный пятиярусный иконостас и колокольня (отдельно от храма) построена при нем же в виде башни. 3. Покровский собор с шатровой колокольней времени Василия III. В соборной церкви старинная изразцовая печь. В больничной церкви под полом усыпальница устроена при Алексее Михайловиче (там похоронены его дочери). При соборе ризница и библиотека с большим количеством старинных рукописей сохранялись до конца XIX в.

Писцовая книга Александровой слободы 1677 г.

Лета 7185 августа в ... день по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца указу писцы Тимофей Елизарович Маракушев да подьячей Яков Перфильев дали выпись письма своего и межеванья с писцовых книг 183 и 184 гг. Переславского уезда Залесского государевы дворцовой новой Александровы слободы. <...>.

Под городом в остроге слободка Мамонова, а в ней церковь во имя Богоявления Господня рублена клетцки... В новой же Александровой слободе за посадом, за рекою за Серою погост, а на погосте церковь Рождества Христова древяная рублена клетцки... Под городом в остроге в слободке Мамонове дворов: во дворе Сенька Савельев сын *Чека*; ... во дворе — Митька Минеев сын *Шуш*; ...во дворе — Васька Михайлов сын, портной мастер красной, во дворе — Мишка *Сотонов*; во дворе — Сенька Гаврилов сын Жижимонтов, кузнец; ...во дворе — Кирюшко Андреев сын Горох...

Сырова улица: во дворе — Ромашка Фомин сын Сисикин; ...во дворе — Ганька Иванов сын Жичин; дворы — Сенька и Дмитряйко Вихляевы (извощики); ...Тишка Шагура; ...во дворе — Мишка Микитин сын *Хайло*; ...во дворе — Петрушка Яковлев сын Куделя, кузнец; ...во дворе — Федька Микитин сын *Шалдыбалда*, кузнец; ...Ивашко Патрикеев сын Кочень с племянником, кормятся черною работой. <...> Во дворе — рыбак *Федот Яковлев сын Баев*.

...Овраг, что преж сего Государева конюшенного двора бывала труба..., где бывал Государев пруд, ныне у посадских людей выпуск животинный... По реке по Сере рыбу ловят на государев обиход, а рыба: лещи, щуки, язи...

Место пустое, что бывала слободка Печатная, заострожье, мерою две десятины, на оброке за всеми посадскими людьми...[10] Оброчное место, что словет Круглая Роща, отдана на оброк Александровой слободы посадским людям во 183 г. августа с 13 числа впредь без перекупки.

Опричный двор Ивана IV

В Списке лиц, составлявших Опричный двор 1573 г., значатся 4 приказа: Постельный, Бронный, Конюший и Сытный.

[10] Далее упомянут «площадной дьячок... *Митька Баев*»: «С сенных покосов с дву кулижек выше и ниже Споповской (так!) мельницы Александровой слободы на площадном дьячке на *Митьке Баеве* 17 алтын...»).

В состав Постельного приказа входило 188 истопников, сторожей и других слуг: комнатные, прислуживающие за столом, приставленные к царским водкам, моющие царя в бане и др. В Постельном приказе кормилось также 9 крестовых и 19 певчих дьяков, обслуживавших дворцовую молельню и обязанных «служить у крестов... и на крылосе петь». Среди различных мастеров (шатерники, плотники, чемоданник, 2 столечника, 16 портных и пр.) упомянуты *два рожечника*... Певчие дьяки делились на станицы (всего было 5 станиц по 3 или 4 человека: первая — 3 чел., вторая — 4 чел., третья — 3 чел., четвертая — 4 чел., пятая — 4 чел.). И были безстаничные — 5 чел.

Рожечники Пафом да *Грязнуха Сергеевы*. Жалованья им по 10 рублев, по тафте по бурской да сукна — по 48 алтын; по 20 четьи ржи, по 20 четьи овса, по 5 пуд соли, по 5 полоть мяса человеку. После «приказчиков у лошадей» записаны «царевичевы ж стремяные конюхи»: *Иван Домрачеев*, денег 6 рублев, поместья 90 четьи; *Замятня Домрачеев*, 5 рублев, поместья 60 четьи. Среди стряпчих конюхов у конского корму — *Сергей Иванов Трубников*...

г. ГОРОХОВЕЦ

1627 г. НАКАЗ ИЗ НОВГОРОДСКОЙ ЧЕТИ ЗАХАРЬЮ БЫКОВУ И ПОДЬЯЧЕМУ ПЯТОМУ КОЛОБОВУ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ПОСАДА ГОРОХОВЦА

Владельцы дворов: *Ивашко Щелконог*, *Степашко Шолгин сын скоморох*; *Ивашко Федоров сын Синенос*; *Гришка Никифоров сын скоморох* (с. 576).

Двор пуст Нефирка *Веселова*, умер во 131 г. (1623 г.) (с. 577). Володька Ондреев сын *Бахор*, лавочной сторож (там же).

Владельцы дворов: *Шумилко Степанов сын*, *скоморох*; *Пятунька Васильев сын*, *скоморох*; *Тренька Васильев сын*, *Пищулин*... (с. 578); *Васька Никифоров сын Лязло*, *Веселой* (с. 579).

Прозвища: Бахта, Бурнаш, Безделев, Замараш, Козел, Лапша, Опара, Расторгуй, Ситник, Чюраш.

ЛЕТА 7136/1628 г. ПО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ВСЕЯ РУСИИ УКАЗУ ПИСЦЫ ЗАХАРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БЫКОВ ДА ПОДЬЯЧЕЙ ПЯТОЙ КОЛОБОВ ДАЛИ СОТНУЮ ГРАМОТУ ГОРОХОВСКИМ ПОСАДСКИМ ЛЮДЕМ С КНИГ ПИСЬМА СВОЕГО И МЕРЫ

А в писцовой книге 136 г. написано: города Гороховца место городовое на горе на реке на Клязьме, а город сожгли черкесы во 127 г. да по мере всего онаго городища 242 сажени, да внутри в городе храм был Николы Чудотворца да внутри ж города посадских людей были клетники для осадного времени <...> да под городом внизу на реке Клязьме против городища был для осадного времени острог тычиной и башни; и острог, и башни сгнили; а каторыи острожины гнилые выпали, и те острожины подбирали Крайчева (городничего. — *З. В.*) тиуны и городили наместнич двор, а иные острожины выгорели от черкасских людей и вода разнесла, а только ныне острогу стоячева 40 сажен да башня по Московской [улице?] к большой дороге — и то все сгнило и развалилось, а по мере около всего острожного места 980 сажен и с стоячим острогом.

Да гороховские посадские люди подали за руками роспись, а в росписи написано: в прошлом в 127 г. отдали в Нижнем Новгороде воеводе Борису Нащокину да дьяку Дементью Образцову в государеву казну гороховского снаряду: пушку медную полуторную да 14 пушек затинных да полуторные пушки 48 ядер да затинных пушек 1330 ядер да пороху в бочках и кадех и с судам в вес 11 пуд с полупудом[11].

В Гороховце ж съезжая изба двойная на подклете, перед нею сени, а под нею тюрьма. Двор воеводский, изба земская с сеньми, двор мирской для приезду всяких чинов присыльных из Москвы <...>. У реки Клязьмы на берегу таможная изба, кружечный двор, а та таможня на омшанике, перед нею сени; изба пьющая, изба сытная, два анбара хлебных, мшенник винной да ледник. <...> Да на Гороховце ж под горою на большом ручье винокурня забрана в столбы забором, избушка для работных людей да подле тое винокурни пригорожена пивоварня, забрана забором; солодовня, два овина. <...> На посаде дворы тяглых людей: 12 дворов людей средней статьи, в них 21 человек да дворовых 4 человека. Молотчих 57 дворов, людей 104 человека да захребетников 2; 88 дворов бобыльских, да 15 дворов посадских, в них живут 19 человек бобылей. Вдовьих 24 двора, у них детей 25 человек, 2 двора девок-сирот, 6 человек бобылей в захребетниках, у них детей — 2 человека.

В посадских семи дворах нищих, живущих в надворничестве, — 7 человек, у них 6 человек детей. В Гороховце богадельная изба, в ней живут нищие, хромые и слепые. В монастырских подворьях живут старцы; 3 мельницы, 15 оброчных кузниц. Посреди посаду лавки и лавочные места за писцовыми людьми, а торгуют в них всяким товаром.

г. МУРОМ И УЕЗД

1566 ФЕВРАЛЯ 8. ВЫПИСЬ ИЗ ПИСЦОВЫХ КНИГ г. МУРОМУ ПИСЦОВ Д. А. БУТУРЛИНА С ТОВАРИЩАМИ

Лета 7071 февраля 8 день по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Росии, по наказу Сыскного приказу, за подписью дьяка Самойла Михайлова писец Дмитрий Андреевич Бутурлин с товарищи писал в Муроме дворы государевы, и владычны, и монастырской, и протопоповы, мерещиков, сокольничьи, гостиные, розсыльщиков, и пушкарские, и белые, и черные, и в рядах лавки, полки, и лубеники. И переписав, дали с книг список.

В Муроме на торгу лавки. <...> Всего... во всех рядах лавок, полков и лубеников и на посаде 315 лавок. <...> А списаны лавки рядами на перечень ради скорости.

В Муроме на посаде дворы государевы и владыки рязанского и протопопов и монастырской, мерещиков, сокольников, гостиные, разсыльщиков, и пушкарей и белые. Двор государя у Николы Мокрого по конец Пушкарской, дворник Ивашка Федоров сын Шевяк <...>.

[11] Далее опускается описание церквей и монастырей с подробным перечислением икон, богослужебных книг, церковной утвари и пр.

В Кузмодемьянской улице дворы мережников[12]... В Дмитриевской улице дворы сокольников[13]... В разных улицах дворы гостины[14]... и разсыльщиков[15]...

Слобода Пушкарская на Воскресенской горе (22 двора). В разных местах в улицах дворы белые (75 дворов). В Муроме дворы посацкие черные тяглые[16]. <...> Ильинскою [улицею] по левой [стороне] во дворе Федька Симонов сын Бахнев... во дворе Протаска Сидоров сын Козел... во дворе *Афонка Федоров сын Скоморохов...* во дворе *Назарко Богданов сын Струнка* (с. 299).

Новгороцкою же [улицей] по правой [стороне]... во дворе Мишка Михайлов сын Мудынин, во дворе Обрашка Тимофеев сын Снегур... (с. 300).

В Колачной [улице] от поля к Выползове, к Вознесенью... во дворе Мишка Ильин сын Дурлепин. На Спасской Большой ул. ... во дворе *Терешка Степанов сын Гудок* и др. (с. 301). Букреевскою [улицей] к Ямской... во дворе Невер Первов сын Мудынин, во дворе Якушко Посников сын Порывкин и др. В Букрееве от Воскресенья к полю за [о]врагом да Дятлове у ручья... во дворе *Неверка Онаньин сын Гудков* (с. 302).

В Подокстове [в]верх подле реки... во дворе Копоска Зиновьев сын Сорокоблюдов; ...во дворе Неверка Никитин сын Подскочин, во дворе Овсяник Кононов сын Сорвач и др. (с. 303)

От Ивана Милостивого к полю по левой [стороне]: во дворе Офоня Любимов сын Меледин; во дворе Ушак Потехин сын Бердеев, во дворе Ивашка Фофанов сын Звяга, во дворе Сенька Самойлов сын Треска и др. Всего... 657 дворов.

1573/1574. СОТНАЯ ГРАМОТА МУРОМСКОМУ ПОСАДУ ПИСЦОВ М. И. ШИШЕЛОВА И Б. ГРИГОРЬЕВА

...В Муроме ж на посаде лавки[17] <...> лавка *Меншика Рожкова.* В другом ряду лавки колачные и соляные от Мясного ряду к городу по правой стороне. <...> Лавка пуста *Потехи Шумилова...* лавка пуста *Куземки Рожкова.* Того ж ряду к городу по левой стороне... лавка пуста *Огафонка Рожкова.* И всего в Колачном ряду и в Соляном по обе стороны 60 лавок живущих, а впусте 25 лавок...

С площеди к Рождеству Христову по правой стороне лавки рыбные: <...> место пусто *Иванка Дудникова...* место Федка Голомудина — и всего в Рыбном ряду восемь лавок живущих.

На посаде ж в Ыльинской улице во рву против Семена Святого во дворе полач; во дворе городовой воро́тник. В Муроме ж на посаде дворы гостиные, а дают с них государю золотые... (с. 305–307).

В Муроме ж на посаде дворы черных людей: от города ж в Букрееве конце от ручья, от мосту от Беседново к Егорью Великому по правой стороне к

[12] Далее перечислены.

[13] Указаны три двора.

[14] Перечислены.

[15] Перечислены.

[16] На Ямской улице перечислены владельцы дворов, среди них серебреники, кожевники, рыбники, колачник, пирожник, седельник, гончар и др. На той же улице по другой стороне: кузнец, сапожники, долбишник, скорняки, москотильник, красильник, портные. В Дубникове переулке перечислены сапожники (2), мясники (2), гончар, соловолок (с. 298).

[17] Указаны их владельцы.

Большой улице дворы: кожевников (6), рыбник и кузнец... Во дворе Демидко Лживолков, во дворе Ермачко Шатин, во дворе Ондрюша Перетрутов, во дворе Богданко ветошник... Да от Ильи Святого Большою улицею... место *Офони Скоморохова.* По правой стороне тою ж Ноугородскою улицей от Ивана Святого... место Обрамка Снегурина... место Мити *Дуролепина...* место *Неверка Гудкова* (с. 311–312).

В заулке на *Скокове Горе* против Николы место, Иванка *Дулова...* А от Навалова переулка к Оке-реке... место *Федькя Рожечника.*

В Подокстове ж в Воздвиженской улице от Здвиженья... место Стени-плотника, место Сен[ь]ки Трески... И всего в Муроме на посаде 439 мест пустых.

При перечислении пустых мест упомянуты бывшие их владельцы: Сенька Долбышкин, Овсейка серебреник, Ивашка Кровопуск, Васюта Нищатин, Петеля седельник, Пирогоня Ильин, Пятуня Лупиносов, Злоба Гнетимошнин, Васка Гнетимошнин, Тренька Мухосраной и т. п.

При характеристике г. Мурома по указанным описаниям необходимо иметь в виду, что оба эти источника зафиксировали далеко не все дворы городского населения; перечислены дворы, видимо, стоявшие только на черной тяглой земле. Оба документа не фиксируют дворов, расположенных в Муромском кремле (осадные дворы); в них не описано находившееся в пределах города с. Чегодаево — владение Троице-Сергиева монастыря, с. Кудринское — слободка Муромского Спасского монастыря, Ямская слободка, состоявшая собственно из двух слобод: Якиманской и Глядячей, или Фроловской.

Писцовая книга г. Мурома 1687 г.[18]

...В Муроме внутри города церковь соборная каменная да две церкви деревянные да за городом на посаде в осыпи, где бывал острог, и за осыпью два монастыря мужских, два монастыря девичьих, а на монастырех пять церквей каменных да три деревянных, да на посаде ж 19 церквей приходных да церковь каменная с жару розвалилась да два места церковных пусты. А на монастырских и церковных землях 18 дворов поповских, два места дворовые поповские да двор дьяконской да три двора дьячковы да двор понамарской да место дворовое понамарское да двор служен да двор служебников да двор просвирницын; 47 келий черных старцов и стариц да 8 келий нищих да на монастырских же и церковных землях 104 дворишка бобыльских да два двора пусты да два места дворовые бобыльские пусты (с. 160).

* * *

Среди перечисленных в книге ремесленников скоморошьих профессий нет. Упомянуты фамилии: Иван и Осмина *Дурасовы*, Сила да Иван Даниловы дети *Дурасовы*, Богдан и Степан Нагадкины, Степанко Иванов сын Смола, Ивашко

[18] Подготовлена к печати К. Н. Тихонравовым. Во вступлении замечено: «Предлагаемая „описная книга" особенно отличается подробным описанием церквей и монастырей г. Мурома в XVII в. Кроме того, из нее узнаем мы городское укрепление, осадные дворы, населенность, торговлю, словом, — всю статистику г. Мурома того времени» (с. 140).

Трофимов сын Грехов, Богдан Балмотов, Гришка Титов сын Перетрутов, Ивашка Власьев сын Балахна; Матюшка Деев сын Дроводелов, Якунко Григорьев сын Холя, Степанов Иванов Соловолок, пастух; Фролка Перфильев сын *Медведь* (с. 146–152).

Отмечено, что Троицкая церковь — «все церковное строение — муромца торгового человека Бориса Семеновича сына Цветного да сына его — Гостиной сотни Богдана». На городских «колокольницах» по четыре колокола (с. 154).

(Владимирс. сб. С. 140–160.)

1565 г., ДЕКАБРЯ 6. ЗАКЛАДНАЯ КАБАЛА ЮРИЯ МИХАЙЛОВА СЫНА ШИЛЬНИКОВА ВАСИЛИЮ ФЕДОРОВУ СЫНУ БОРИСОВУ НА ТРЕТЬ СЕЛЬЦА ПОЛЬЦЫ С ДЕРЕВНИ В ДУБРОВСКОМ СТАНЕ МУРОМСКОГО у. В 30 РУБЛЯХ СРОКОМ НА ГОД

Се яз, Юрьи Михайлов сын Шилников, занял есми у Василья у Федорова сына Борисова 30 рублев денег московских ходячих от Николина дни осеннего да Николина ж дни осеннего на год. А в тех денгах есми заложил свою вотчину.

А на то послуси *Ондрей Иванов сын Трубицын...*

А кабалу писал Иваш Семенов, лета 7074.

1575/76 г. ДАННАЯ ЮРИЯ ДАНИЛОВА СЫНА СКРЫПЕЕВА БОРИСОГЛЕБСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ПОЛОВИНУ ДЕРЕВНИ ПРУДЕЦ В КУЗЕМСКОМ СТАНЕ МУРОМСКОГО у.

Се яз, *Юрьи Данилов сын Скрыпеев*, дал есма в дом великим страстотерпцем христовым Борису и Глебу в монастырь в Муромском уезде в Куземском стану вотчину куплю свою и дяди своего *Юрья Скрыпеева* полдеревни Прудца со всеми угодьи, что х той отчине исстари потяглу...

А данную писал Захарей Данилов сын Рощепихин, лета 7084-го.

1576 г., АВГУСТА 24. ДАННАЯ КНЯЗЯ БОРИСА ИВАНОВИЧА МЕЗЕЦКОГО АРХИМАНДРИТУ БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ НА ДЕРЕВНЮ ГУСЛИ С ПУСТОШЬЮ В ДУБРОВСКОМ СТАНЕ МУРОМСКОГО у.

Се аз Борис Иванович Мезецкий дал есми в дом Борису и Глебу архимондриту Сомоилу з братьею вотчину отца своего Ионы Федоровича и свою деревню *Гусли* и з пустошьми, што х той деревни приписаны, и со всеми угодьям, где ходила коса и топор прежа сего, по отце своем по Ионе по Федоровиче, и по матери по своей по кнеини по Орине, и по брате по своем по князи Семене — поминати их душа и написати в вечную жизнь...

А данную писал тетюшской подьячей Микитка Григорьев сын. Лета 7084 августа в 24 день...

1689 г., ЯНВАРЯ 2. ВЫДЕРЖКА ИЗ ПЕРЕПИСНОЙ КНИГИ БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ О МОНАСТЫРСКОМ ВОТЧИННОМ АРХИВЕ

Данная *Юрья Скрыпеева* 84-го году на пустошь Прудцы, Колупаева тож.

Данная князь Бориса Иванова сына Мезецкого 84-го году на пустошь, что была деревня *Гусли* с пустошами.

(*Маштафаров А. В.* Муромские монастыри и церкви в документах XVI — начала XVII в. // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 77).

Из списка селений Муромского у.

Деревни: Безмудово, Безмудово-Бердниково, Веригина, Волчково сельцо, Козлищево тож, *Медведково*, *Врилово* (Растово) пустошь, Выползово (Охотин) починок, *Говоркова* пустошь, что была деревня, Каргино пустошь, что была деревня, сельцо Козлищево (*Медведково*, Волчково тож), Кувакино село, озеро Лужи Колодливые, *Медведево*, озерко Мочилово, Овинища пустошь, что была деревня, Подожженное Болото, Пригорево, Пыхачово (Трухачово тож), *Рогачевка* (Тужиловка), *Рожново*, озеро Топорок, Свят-ослиное озеро, Чайна, Чаина (-инка) речка, Чаино.

г. СУЗДАЛЬ

Список писцовой книги г. Суздаля. 1617 г.

Лета 7125 году августа в ... день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русии наказу князь Юрий Иванович Шеховской да подьячей Андрей Строев писали и дозирали Суздаль город и в городе церкви и дворы и в торгу лавки и скамьи и харчевые шалаши, а что в городе на посаде дворов белых и тяглых, то и писано в сих книгах подлинно, порознь.

г. Суздаль на реке Каменке ветх, а у города четверы ворота: Ильинские на площадь, ворота Никольские, ворота Дмитровские, ворота Водяные.

От Ильинских ворот на правой стороне... дворишко архиепископова двороваго человека Ивашки Федяева; на государеве земле во дворе *бобыль Первушка домерщик*, да 2 кельи, живут звонари соборной церкви...

От Ильинских ворот по левой стороне... двор *подьячего Луки Сурмина...*

...Двор осадный Михаила Ошанина, живет дворник Офонька Галка, во дворе Ивашко луковник, во дворе бобыль Васька хохол, во дворе *бобыль Андрюшка Бриляков скоморох...*

...Двор *Андрея Сурмина* на архиепископове земле... Во дворе Пятунко Бабухин, животом худ, место вдовы Анны *Роговы*... места посадских людей пусты от разоренья. <...>[19]

Список с писцовой книги г. Суздаля с 7136 по 7138 (1628–1630) г.

Писцы Михаил Михайлович Трусов да подьячей Федор Витофтов писали и мерили Суздаль-город и в городе церкви, и дворы и посад, и на посаде церкви и дворы и в торгу лавки и анбары.

Г. Суздаль на р. на Каменке ветх, а у города четверы ворота: Ильинские на площади, Никольские, Дмитреевские, водяные, а в городе соборная церковь каменная Рождества Пречистые Богородицы[20] <...>. У боярина князя Ивана

---

[19] Далее перечислены гвоздильники, сыромятник, колотильники, овчинник, дегтярь, блинник, серебреник, шапошник, колашник, солоденик, свешник, игольник и описан торг: «лавка *Сережки Баева*, торгует рукавицами и колпаки...»

[20] Следует описание церквей и дворов знатных горожан.

Ивановича Шуйского 6 дворов и 1 дворовое место. В дворниках живут в каждом дворе всего 6 же человек, из них 4 «веселых»: *Ивашко Олферев веселой*, *Хрисанфейко Иванов веселой*, *Васка Сидоров веселой*, *Петрушка Ананьин веселой*; в 5 и 6 дворах дворничают некие Савинко Калинин (с. 3) и Степанко Василев (с. 5).

В Суздале на посаде 5 монастырей и один пуст, 8 церквей, 14 архиепископских дворов, 2 протопоповых, 16 поповых, 4 дьяконовых, 1 протодьяконов, 1 ключарев; 42 двора посадских людей, 73 — нетяглых бобылей, 56 посацких пустых, 16 вдовьих, 5 нищих, 39 архиепископских бобылей, 3 двора «разсыльщиковы», 2 двора «площадных дьячков», 4 дворовых мест пустых. Среди бобылей владеет двором Ивашко *Баев* (с. 33). В Суздале ж на посаде торг, а в торгу лавки (с. 46). Среди владельцев лавок значится Елисейка Гаврилов сын *Брехов*; всего в Суздале на посаде 134 лавки с полулавкою, а с остальными (?) 290 с полулавкою. На посаде ж Спасской Евфимов монастырь... Под монастырем монастырская слобода Скучилова, а в ней дворы[21] <...>. Монастырская же слободка Николская на Морковке (с. 68).

Писцы учитывали не всех скоморохов, а тех, кто мог платить оброк или пошлину. В том же 1630 г. в Суздале был произведен расспрос в связи со ссорой на пиру, где участвовал скоморох: «А *скоморох Десятко Иванов* в допросе сказал: был де он, Десятко, на пиру у суздалца и посадского человека у Трешки Глушкова, а осадной голова Пятой Ростопчин был тут же. И учал он, Пятой, у брата ево, Десяткина, капусты прошать; и брат де ево, Десяткин ему, Пятому, отказал. И он де ево, Пятой, за Десяткина брата учал бранит[ь] матерны; и он де, Десятко, за брата своего стал и учал напротив ево Пятово бранит[ь], что де он, Десятко, ево, Пятово, ни в чем не боитца, а живет за бояриным, за князем Иваном Ивановичем Шуйским. А как де он, Десятко, с Пятым Ростопчиным бранился, и Пятой де Ростопчин похвалялся, что он в Суздале у государева дела»[22].

Описная книга Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 г.

За монастырем за городом монастырский конюшенный двор, а на конюшенном дворе... стоялых жеребцов 5, ногайских коней 28, из них по одному коню: *Бориса Потехина*...

[XVII в.] Выписка о количестве угодий в поместье Ильи Федоровича Казимерова, в Суздальском у. ...в Тилицком стане: сельцо Хрептово на речке на *Вздериношке*; ...пустошь *Трубино* на речке на Уводи.

Алфавит находящимся в суздальской эпархии, в Суздальском, Юрьевском и Шуйском уездах, местам, а именно, селам (7136–7137) гг.

Суздальскаго у. Решемский: *Бахарево*; Зарецкой: *Игрищи*; Юрьевского у.: *Скоморохово*.

---

[21] Перечислены ремесленники (с. 67).

[22] Объявление государева дела осадным головой Пятым Ростопчиным во время ссоры со скоморохом Десятым Ивановым. Сообщил С. Шамбинаго.

* * *

По описным книгам 7136 и 7137 гг. значатся в Кремли городе осадные места дворовыя... 27. *Сурмина.*

г. ШУЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

Шуя — один из древнейших городов, известен с 1539 г. Название означает левую сторону («ошую» — «одесную»). На сарматском языке это означает «столица». В настоящее время Шуя отнесена к Ивановской обл. Время его основания неизвестно. «Высокий и обширный земляной вал окружал в древности весь город и был обведен глубоким и широким рвом с водой; для въезда и выезда было сделано трое ворот. На валу широкая деревянная стена из бревен, врытых стоймя вплотную одно к другому. Верхние концы бревен были острые (отсюда — острог? — *З. В.*). Еще ранее, около IX в., существовали городки и небольшие селитьбы, окруженные валом и рвом», — писал о Шуе историк и уроженец города Ф. Г. Журов. Расположенная на судоходной р. Тезе, притоке р. Клязьмы, Шуя была торговым городом и от других уездных городов отличалась, по мнению другого ее историка и краеведа В. А. Борисова, примерным благоустройством. Представление о типе архитектуры городских домов в XVII в. дает отрывок из «Порядной записи с плотниками о постройке в Шуе воеводского двора 1675 г.»: «одна белая горница срубить в крюк, а потолок в ней намостить в брус да сделать два окошка красные да волоковых окошек что доведется, лавки опушить, у печи и под коником сделать залавки задвижные да сделать поставец и двери косяшные совсем сполна; да под белою горницей сделать нутр жилой, стены выскирчить, и лавки покласть, и окошки волоковые, что доведется, под коником и под кутником сделать два залавка и двери с одверьем, и опечек, и мосты, и полати намостить» (Борисов (1). С. 236–239. № 132).

В 1609 г. поляки взяли Шую, посады пожгли, сожгли и шуйскую деревянную стену с деревянными же башнями, бывшую на городском валу (АИ II. № 110).

Приводим далее часть описи по газетной публикации: «В Шуе на посаде осыпь был и острог, но после литовского разорения на осыпи острогу не бывало, а соборная церковь Покрова Пресв. Богородицы... дворы бояр князей Д. М. Черкасского да И. И. Шуйского, двор государева дворцового села Дунилова, в нем дворник; двор Д. М. Пожарского, двор князя Иванова-Гундорова, дворовое место Покровского девичьего монастыря, двор дьяка Ивана Болотникова. За тюремным местом дворы посадских людей и беломестцев: князя Григория Куракина, Михаила да Ивана Кайсаровых» и др.[23]

На посаде на Широкой ул. церковь Вознесения Христова с приделом Николая Чудотворца и еще церковь Спаса Исуса Христа и бессеребренников Козьмы и Дамиана[24]. На колокольне шесть колоколов[25].

---

[23] Указаны размеры дворовых участков.

[24] Опускаем описание икон и утвари.

[25] Далее упомянуто, что на церковной земле дворы попов, дьяконов, просвирниц, «тут же и бобыли».

«Гостин двор: 7 лавок и соляной сарай... Дворник Троице-Сергиева монастыря торгует иконами, много лавок, шалашей и полков, где торгуют разные приезжие люди. В Пищальной ул[ице] двор архиепископа Иосифа, в нем живет поп Парфений Данилов, служит в соборной церкви (на колокольне три колокола). На р. Тезе две мельницы. <...> Монастырь Живоначальные Троицы и церковь Успения Пречистой Богородицы — древяна, шатровая, с приделом Якова, брата Господня»[26]. В монастыре келья архимандрита Ионы, келья его келаря, 10 келий братских; в монастыре погреб, в нем сушило, 2 житницы монастырские и одна — служки. «На посаде лучших 4 двора, 8 человек; средних 12 дворов, 16 человек; молодчих 91 двор, 107 человек; 47 дворов бобыльских, людей в них 52 человека; 22 двора нетяглых нищих, 5 дворов пустых; 7 дворов з посадскими людьми».

По данным Борисова, Шую описывали трижды: при Иване IV Грозном писец Путило Шеншеданцев, но книги его погибли при нашествии поляков. В 1629 г. писцы Афанасий Иванович Веков да подьячий Селиверст Иванов «писали и мерили дворы и на посаде во дворех людей поименно и всякие оброчные места». Выпись из этой книги оказалась у Борисова, подлинник же ее также пропал. В 1685 г. Шую описали Александр Теприцкий и подьячий Иван Небогатово, но «и сии книги не отысканы». Выпись (или копию писцовой книги — неясно. — *З. В.*) Борисов опубликовал во «Владимирских губернских ведомостях» и частями цитирует в своей книге[27]. Подворной описи с именами и профессиями владельцев нет. «Не считаю нужным приводить здесь самую опись Векова», — без объяснений заметил публикатор.

Дом и двор со всеми служебными пристройками назывались одним словом — «хоромы»; это не только баня с предбанником, дом и скотный двор, но и клеть с подклетом, и погреб с надпогребицей, а около двора и огорода кругом городьба в заборах. «И взял есми за те свои хоромы 3 рубли» (с. 98).

Мельницы ценились в зависимости от числа жерновов. Про мельницы на р. Тезе сказано: «2 мельницы, мелют обе по 2 жернова, одна пожалована государем, другою владеют из оброку» (№ 37).

Старинные акты свидетельствуют также о существовании в Шуе, помимо Спасского монастыря, древнейшего женского Борисоглебского монастыря (№ 42).

Сплоченность населения Шуи обнаруживалась в моменты опасности. Войска второго самозванца «острог взяли и посады пожгли и с мужиками, которые сели по двором, билися насмерть»[28].

Актовые материалы Шуи полны жалоб, челобитных о воровстве, татьбе, рукоприкладствах и драках. Не было исключением и известное нападение на четырех скоморохов в селе Дунилове. Они были вынуждены подать челобитную с жалобой самому царю.

---

[26] Описаны образа, утварь, сосуды, книги.

[27] Борисов (1), Борисов (2). С. 273–275, 281–282, 289–291.

[28] За царя Василя Ивановича Шуйского (АИ 2. № 110).

Можно допустить, что перечисленные в челобитной скоморохи жили в Шуе, поскольку там находились «осадные дворы» князей, к челяди которых они относились: И. И. Шуйского[29], Д. М. Пожарского и других бояр: И. Д. и Д. М. Черкасских, Г. С. Куракиных, княгини М. И. Борятинской. Скоморохи ходили «для своего промыслишку», т. е. чтобы заработать денег. По справедливому предположению Н. Д. Финдейзена, «артюшкины 5 рублев» принадлежали непоименованному члену их компании Артемону (или Артемию?), не пошедшему с ними в Дунилово[30].

Скоморошьи шутки и розыгрыши были, вероятно, в ходу и позднее, даже после чтения специального указа царя Алексея Михайловича, адресованного в Шую. В. А. Борисов опубликовал «сказку шуян о попе Иване», в которой говорится: «Лета 7166 (1658) сентября в 22 день <...> Шуи посаду земской староста Денис Иванов и во всех шуян, посадских людей, место сказали ... ей-ей правду десятильнику Филону Ивановичу Давыдову про соборного попа Ивана: от слуху мы не слыхали, ни виденьем не видали, как соборной поп Иван на медведе ездил; то наша и сказка, а сказку писал Шуи посаду земской дьячек Андрюшка Прокофьев по мирскому веленью».

Документ интересен как свидетельство существования в Шуе «ученых», т. е. дрессированных медведей, что и послужило поводом для шутки над соборным попом. (Борисов (1). С. 314). Сказка написана в ответ на запрос: «В 1658 г. преосвященный Филарет, архиепископ Суздальский и Тарусский, сделал шуянам запрос: как соборный поп Иван на медведе ездил?» Комментируя данный эпизод, шуянин Ф. Г. Журов заметил: «Преосвященные, как видится, до того изверились в тогдашних попов, что считали их способными на всякую бесшабашность, даже и невозможную» (Журов. С. 80).

с. Дунилово

Характеристику сел в окрестностях г. Шуи В. А. Борисов начал с с. Дунилова, расположенного на р. Тезе: «Вид его, особенно с западной стороны из-за реки Тезы, поразительный. В наружном и внутреннем устройстве его явно выражается старина. Некоторые высокие в подклетах домы украшены необыкновенною резьбою, коньки и окна. Название от слова дуб — Дубнилово. На месте села стоял некогда идол Дубнило». В 1685 г. пожаловано царями Иоанном и Петром в отчину тестю царскому Федору Абрамовичу Лопухину. Занятия населения: выделка сукна, пестрядей и холста. Около 1687 г. в селе был кружечный и таможенный двор (Борисов (2). С. 154–156).

Описание с. Дунилова сделал также Иван Лядов по окладной книге 1620 г.: «Да к селу ж 56 деревни жилых да 2 деревни пустых да 99 пустошей на оброке.

---

[29] Шуйских Иванов Ивановичей было два. Один был удавлен по воле Б. Годунова в Шуе в 1589 г. Другой, брат царя Василия Ивановича, был вместе с братьями, Василием и Дмитрием, в польском плену, в Гостынском замке Варшавы, где последние умерли в 1612 и 1613 гг., а Иван в 1619 г. вернулся в Россию и скончался в 1638 г. (*Журов*. С. 14).

[30] *Финдейзен Н. Д.* Очерки по истории музыки в России древнейших времен до конца XVIII века. М., 2002. С. 158–159.

А в селе и в живущих деревнях 252 двора крестьянских, а людей в них 278 чел.; 18 дворов бобыльских, а людей в них то же; 73 двора пустых, 165 мест дворовых». В писцовой книге письма и меры Якова Кондырева да подьячего Ивана Чернецова 7140 (1632) г. описаны 3 церкви с их образами и утварью. Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы имела помещение теплое и холодное: «Теплая древяна клецки во имя всех святых да 4 колокола <...> Церковь во имя Благовещения Христова древяна, верх шатров[31] <...>; 5 колоколов, весу в них 28 пудов; на церковной земле живут поп, дьякон, пономарь и проскурница; да на церковной же земле 11 келий, а в них живут 16 черноризиц да бобыли[32] <...>. Да в селе ж Дунилове дворы непашеных оброчных крестьян[33] <...>. В числе ремесленников указаны следующие: гончар, горшечники (3), земской дьячок, извощики (2), калачники (10), красильники (5), кузнец, мыльник, мясники (10), плотник, пивовар, портные мастеры, овчинники (5), рудомет, рукавичник, сапожники (2), седельник, серебреники (3), *скоморох*, скорняк, солодяник, сырейщик, сыромятник, щепетильники (4), ярыжные (2). *Скоморох Баженко Власов* — владелец двора 16 саженей длиной, 7 саженей шириной.

В описи перечислены жители посада и описаны торговые ряды; перечислены владельцы лавок, полков, навесов и различных лавочных мест с указанием суммы оброка. Так, некий *Васька Шутин* имел полок в полторы сажени, а оброку платил полтора алтына. Из деревень, относящихся к селу, перечислены: Гроборукова, Перемывкина, Задня на Суходоле, Перемилово, Чернцы, Ломки, Махачина, Некрасова (Торопова тож), Ивонина, Тюфякова (Притыкино тож), Ломы, Липнеги.

Жители с. Дунилова проявляли сплоченность, взаимоподдержку и в то же время бесшабашность и своевольство. Несмотря на то, что село числилось в Суздальском у., его жители находились с шуянами в постоянном контакте и постоянных раздорах. Шуйский староста Лука Андреев жалуется царю, что крестьяне из дворцового с. Дунилова «ставят полки мимо твоего Великого Государя Гостиного двора со всяким торговым своим промыслом... торгуют сильно на полках и на санях, и на Гостин двор торговать не едут» (Акты Борисова. № 15).

Жалобы на разбои, воровство, бесчинства поступали в Разбойный приказ потоком. Особое положение дворцового села приводило к безнаказанности. Четверо крестьян из с. Горицы ходили в Дунилово купить свинины. Дуниловский приказчик, он же стряпчий, Федор Борков с подьячим Григорием Ивановым, пьяные, вооруженные саблей и чеканом, напали на крестьян, двоих убили, третий бежал, четвертый, Иван Давыдов, написал обо всем челобитную (Борисов (2). С. 232–233, № 130).

Но и соседские нравы не были более мягкими. Дуниловский приказчик Филипп Рязанцев 26 апреля 1628 г. бил царю челом на посадского человека из с. Васильевского Левонтия Семенова Шевалду: при разборе жалобы избитого

[31] Далее перечислены образа и церковная утварь.

[32] Перечислены по именам 24 человека с детьми.

[33] Перечислены по именам с указанием ремесла.

и окровавленного дьякона Благовещенской церкви того же с. Дунилова на Левонтия Шевалду последний набросился уже на приказчика, изругал и избил также его жену и детей (№ 29).

Известный Артамон Матвеев жил в г. Лухе и, проезжая через Шую, видимо, пьяный, начал громить жителей, многих разорил и пустил по миру (с. 21). 7 сентября воевода Степан Тарасьевич Шишкин, сельский голова Иван Васильев «с товарищи», с крестьянами с. Дунилова и «не указными даточными солдатами (?), пришед в село Горицы великим скопом, бунтом — с бердышами и топорки, и с дубинами, и с копьем (вероятно, с кольём — *З. В.*) на Богомольную ярмонку», на праздник Рождества Богородицы, «пошлины сбирали и нас, сирот ваших, на дворишках били и увечили до полусмерти, и на боярский двор многие крестьяне сбегались; что боярской зборной казны было — и то все грабежом побрали без остатку и, бив нас, сирот ваших, что на ком было денег и одежи — то все грабежом с нас, сирот ваших, такожде без остатку взяли <...>. И впредь они, воевода и голова с товарищи и того села Дунилова и Мардаской волости крестьяне похваляются на нас, сирот ваших, смертным убийством» (с. 290–291, № 159).

Когда жители г. Шуи поймали вора Ивана Федорова, он оказался беглым стрельцом из деревни Богатырево при с. Дунилове; его товарищи в ту же ночь зажгли Шую, начав с дома мыловара. Жители отстояли остальные дома, арестованный же «на себя и на своих товарищей говорил многие воровства, разбой и татьбу <...> покрали они де, тати, лавку у шуянина Якушка Федорова сына Голятина» (№ 120). Неудивительно, что в Шуе за сравнительно короткий срок сменилось 57 воевод; Семен Ильич Змиев, к которому была послана известная «память» от царя, был девятнадцатым.

Правительство принимало крутые меры. Специальная грамота от имени царя Алексея Михайловича налагала большие штрафы на жителей Шуи за укрываемого ими беглого человека: «в прошлом во 164 г. бежал села Дунилова деревни Задниц крестьянин Гришка Сидоров, а в бегах живет в Шуе на посаде и ныне де у тюрем в сторожах... бежал с 164 по 168 г. <...>. Велено того Гришку вывесть в село Дунилово на прежней его жеребей в тягло, а на шуянах, посацких и сошных людех за прием того Гришки доправить <...> за жилые годы владенье на 13 лет 130 руб.; ...а в прошлом де 177 г. наняли его, Гришку, к тюрьмам в сторожа... А буде тех денег на гришкиных поручиках[34] вскоре не доправишь или доправишь да не сполна и вскоре не пришлешь и те деньги по нашему великого государя указу доправлены будут на тебе».

Дунилово в 1632 г. было одним из крупнейших и богатых торговых сел. В нем насчитывалось 602 двора, 717 человек жителей.

с. Васильевское

Большое село с относящимися к нему деревнями в прошлом называлось также Шапкино. По преданию, крестьянин рубил в лесу дрова с шапкой на голове. Ему стало жарко, он снял шапку и положил на пень. Когда закончил

[34] Поименно названы лица, ручавшиеся за Гришку, велено описать и продать их дворы и животы.

свое дело и подошел ко пню, то увидел в шапке икону. На том месте, где обнаружилась икона, построили деревянную церковь, и сами крестьяне начали строиться поблизости от нее.

Село расположено на ровном и открытом месте на речке Матне и входило прежде в состав Матьинского стана. В 1631 г. Васильевское принадлежало боярину князя Дмитрию Манстрюковичу Черкасскому. В нем жили скоморохи. Двое из них упоминаются в документах, касающихся жителей села. В документе, названном «Обыскные[35] речи шуян 1624 г. об оговорных[36] людях в разбое и о разорении с. Васильевского литовцами» говорится:

«Села Васильевского деревни Пшеницновой Гаврилко Власов на Москве в тюрьме умер, а животы ево сыскати у крестьянина Васьки Максимова прозвище Шадлыги, велено ево сыскивать села Васильевского прикащику Тимофею Самуйлову да человеку ево Федьке Иванову села ж Васильевского про Сеньку бобыля да про Кондрашку Пономарька горшечника (в рукописи — горчешника. — *З. В.*) да про рудника да про Ваську Килеевских да оговорного человека Ивашка Тарунина велено сыскати, а животы ево велено продати в исцовы иски, которые (животы. — *З. В.*) были запечатаны в селе Васильевском. Да села же Васильевского оговорного человека *Скомороха Ватру* велено сыскати, а животы ево велено продати в исцовые иски... Да шуяне ж сказали: в прошлом де во 127 г. приходили польские и литовские люди и русские воры и казаки, село Васильевское разорили и многих людей посекли, а иных многих в полон поимали. А тех оговорных людей животы запечатаны были или не запечатаны, того мы не ведаем же, а приказного человека Тимофея Самуйлова в животе нет, а того не ведаем, от чего ему смерть приключилась, то и наши речи» (Борисов (1). С. 43, № 24. «Писаны на столбце черневые»).

С. Алексино, центр Алексинской волости, знаменито тем, что именно в нем возникла ходьба ради торговли мелочью. «Офени и офенская торговля, — пишет В. А. Борисов, — возникла от бедности промышленности и плохой земли. Там открыли мелочную торговлю „панскими" товарами, и это привело к некоторому успеху» (Там же. С. 258–262).

С. Лучкино знаменито старинным кладбищем с часовней, на нем была усыпальница князей Стародубских и Пожарских. Ни писцовых книг, ни выписей из этих сел обнаружить не удалось, данных о скоморохах в них также нет.

---

[35] Обыскные речи — расспросные, т. е. свидетельские показания.

[36] Оговорные люди — т. е. подозреваемые, о них говорили свидетели-шуяне.

«Игрища и пляски северных племен (радимичей, вятичей и северян)». *Радзивилловская летопись. Миниатюра*

«Расправа Яна Вышатича и его отроков в лесу под Белоозером со смердами, присоединившимися к кудесникам-волхвам». *Радзивилловская летопись. Миниатюра*

«Наказание волхвов по приказу Яна Вышатича». *Радзивилловская летопись. Миниатюра*

«Расправа
населения
с волхвами
по приказанию
Яна Вышатича».
*Радзивилловская
летопись. Миниатюра*

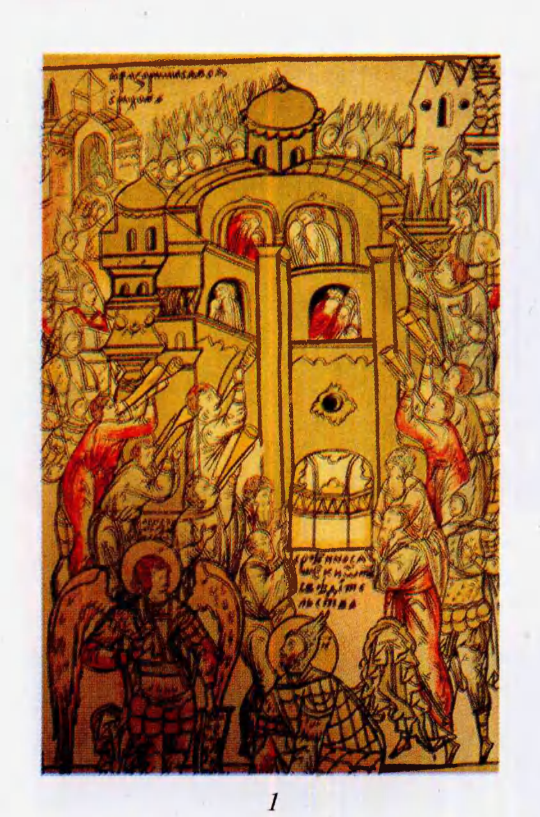
«Изображение
бесовского игрища
с сопелями, бубнами
и гуслями в келье
черноризца Исакия».
*Радзивилловская
летопись. Миниатюра*

«Примирение
князей Ярополка
Владимировича
Киевского
и Всеволода
Ольговича
Черниговского,
возвращение
Ярополка в Киев».
*Радзивилловская
летопись. Миниатюра*

«Совет Галицких бояр с юным князем Ярославом Владимировичем Галицким при получении известия о походе на Галич Изяслава Мстиславича Киевского». *Радзивилловская летопись. Миниатюра*

«Приход новгородца в Чудскую землю к кудеснику с просьбой поволховать ему и волхование кудесника». *Радзивилловская летопись. Миниатюра*

«Отъезд Святослава Всеволодовича на новгородское княжение; проводы Святослава братьями; торжественная встреча Святослава в Новгороде». *Радзивилловская летопись. Миниатюра*



1

2

3

Книга, глаголемая Козьмы Индикоплова.
Миниатюры: 1. «Взятие Иерихона»; *2.* Лик Давидов; *3.* «Царь Давид, пасяше овцы и играше в гусли...»

ВОЛОГДА И ВОЛОГОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

По писцовой книге 1627 г. письма и меры кн. Ивана Мещерского да подьячего Федора Строгова

Известно, что в 1147 г. на месте города было торговое село с церковью Воскресения Христова. В половине XV в. построен четырехугольный кремль и посады. При царе Иване IV Грозном построены церковь Успения, бойницы в башнях, три посада (Верхний, Нижний, Заречный) и шесть улиц: Большая, Соловецкая, Покровская, Рождественская, Пятницкая и Вознесенская. Названия даны по церквам. Построен собор Софии Премудрыя. В книге учтены только домохозяева без упоминания остальных членов их семей. Всего 423 двора, 142 пустых, 57 дворовых мест незастроенных.

Список с писцовой книги, сделанный в 1629 г.

В начале рукописи утрачено несколько страниц. Много церквей и домов сгорело в «литовское разоренье», многих поубивали «литовские люди».

<u>В Козлене</u>... церковь пресвятой Богородицы... дом архиепискупля бобыля на церковной земле *Гришки Домерщика* (с. 126).

<u>В Кобылкиной улице</u>... двор архиепископля *певчего дьячка* Якова Сатина на церковной земли (с. 135), Филька Сорокоум, посадской человек — его «убили литовские люди» (с. 143); двор — [владелец] каменщик Федка Суходой; двор архиепископля *певчего дьяка* Володимера Иванова, а прежь тово был посадского человека Гаврилка Козовина..., а Гаврилка ныне в попех. Многие владельцы уцелевших дворов, бобыли и вдовы живут в церковных кельях и ходят по миру, нищие питаются «от церкви Божии» (с. 145, 147); двор — дети боярские *Елизар* да *Федор Беседные*, делают «любое черное дело» (т. е. любую работу); на запустевших церковных землях (в помещениях); кельи, от 2-х до 9-ти, где живут нищие (с. 149). Двор тяглой соляника Олешки Иванова, сына Паута. За старою торговою площадью, за гостиным местом дворовым... двор вдовы *Марьицы Фомины, жены Веселово*, в длину 80 сажен, поперек 7 сажен, а вдова Марьица ходит по миру (с. 157).

По той же улицы, от города идучи по левой стороне... д[вор] тяглой *Петрушки Веселово*, да Пятунки Тарасова, в длину 50 сажен, поперек 13 сажен — сидят в москотильном ряду (с. 159). Место порозже.

<u>По Большой улице</u> за немецкими дворами к англинскому двору по той же стороне ... место дворовое порозжо бобыля *Тренки Домерщика*, в длину 38 сажен, поперек 3 сажени, а Тренка ходит по миру (с. 160); ...место порозжо Васки *Че[че?]точника*, в длину 80 сажен, поперек 3 сажени без чети, а Васка с вологоцкаго разоренья сшел безвестно (с. 162). Далее владельцы дворов: Сенка Неполная Четверка (с. 165), Петрушка Безпорточник, Костка Мелкая Мучка (с. 168). Двор тяглой кожевника Пятунки Злыгостева-Рынина, за ним Терешка Семенов сын, Быструня.

Слобода Стрелецкая, всего 69 дворов, 105 человек. Дворы посадских тяглых людей вдов и бобылей. Бобыль Тренка Кочан ходит по миру, имея двор (с. 105). Среди владельцев дворов Олешка Сикачихин, Федоска Шлеинников; там же дом каменщика *Дружинки Фролова сына Пес[ен?]ника.*

ВОЛОГОДСКИЙ у.

Переписная дозорная книга дворцовых земель Вологодского у. 1589–1590 гг. Скрепа: подьячий Крестник Дементьев

Волости Юг

Деревни Пивово, Пикалево на реке на Юге, 1 двор; Шолкова на реке на Юге, 3 двора и 3 пустых (с. 8–10); деревни Шуморда, Глядкова, Шурман-Глуповская 4 двора; деревни сельца Николского: Аристова, Жары, Блинова, Якимова — пусты, «хоромы розволялис» (с. 15–17), 29 пустошей <...> 19 деревень, среди них Меледа, Грезино, пусты (с. 23–25), «хоромы розволялис» <...>. Пустошь, что была деревня Долгомудиха, Ярино, Гостеха, Высокое, Пробундово, Русинцово, Березино и другие пусты; 2 сельца, 79 деревень да 64 пустоши да 3 займища пусты; «живущих» сельцо да 34 деревни (с. 26–30).

Волости Угла

Пустоши, что были деревни, в их числе Воинога, Дурово, Курово, *Шутлиново*, Матюково, Рыковцово, Мужбуха, Рыково, Голодяево, Карачюн, *Кикиморово*, Думино, Дряблово, починок *Сполохово* и др. Всего 92 пустоши, живущих 33 деревни, 108 дворов.

Волости Раменье

Пустоши *Чюрилово*, *Вертково*; Стрекачово, Кукосово, Ласковицыно (с. 62–65); Гузново, Мерзилиево, *Былино*, Куковякино (с. 67). Живущих 20 деревень да 5 пустых да 63 пустоши; дворов 67, три «на лготе», 20 дворов пустых (с. 67–73). Всего в волости 2 погоста, 20 деревень живущих, 68 пустых деревень и пустошей и 68 дворов живущих; село *Говорово*, того же села деревни: Охмылцово, *Дудино*, *Бесово*, *Бесова Малая* (с. 75–76).

Погост Лешовской на реке Кубенице

Пустоши, что были деревни: Гузаниха, *Ворища*, Дорогуша, *Рожыха*, *Сатанинская*, Невериха, *Дериглазиха*, Секерино Большое и Малое — хором нет ни в одной. Речки: Гузномойка, Бабиха, Вытекла и река Гремячка (с. 82–87).

Погост Ильинской на реке Тое

Деревни Матюковская на речке на Кубене, Даниловская, Злыднево на речке на Гремячихе, Соплиха на речке на Крутице (с. 107). Пустоши, что были деревни: Шумковская, Муданово, *Свирелиха* на речке на Гремячей, Матюковское, Гаврилово тож, что была деревня Иванка Матюкова, Жабякури Задняя и Болшая, починок Качалиха на речке на Качалхе, починок Жепиха (с. 110–115).

Погост Рождественский на реке на Кубене

Деревня *Сотониха* на реке на Кубене (с. 118). Пустоши, что были деревни: *Бурдакозлова* на реке на Кубене, Хвалиновская слободка тож у озера Катромского, *Тремудиха*, Толста́я Колода, Потеряха, Серивиха, Виселка, *Дурачиха*, Бухариха, Торгованиха, Якунинская (с. 110–115).

Погост Иванова Слобода на речке на Илсеме

Пустоши, что были деревни *Звягливица* на речке на Илсеме, Ванинская, *Дурнево* тож и др. (с. 136–138).

Волости Ка́трома

Деревня *Дуруха* (Дурнуха?), пустоши, что были деревни *Дудориха*, Думиха Задоре (так!), Пуцулуево, Гузаево и др. (с. 153–157).

Погост Валга

Деревня Волокитино, Суровская тож, на реке на Кубене (с. 161).

Пустоши, что были деревни *Звягливица*, на реке на Катроме, *Песнино*, Юлужилово, Мешковская, *Дуткино*, Жестиха, Княжя, Пихалиха на реке на Кубене; село Спаское, что в Сянжеме (с. 166–171).

Погост Петровской

Церковь, дворы крестьянские. Среди владельцев — «*во дворе Глазун Иванов Скоморох*» (с. 174).

СОТНАЯ НА ДВОРЦОВОЕ СЕЛО ТУРУНТАЕВО

В селе 18 дворов, 12 дворовых мест и огородов, одно дворовое место пустое, дано дьячку. Того ж села деревни: Селище, Дылево, Кобылино (сельцо), Иванково (с. 178–183).

[ГРЯЗОВЕЦ в 1538 г.]

ЖАЛОВАННАЯ ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА
ИГУМЕНУ КОРНИЛЬЕВА МОНАСТЫРЯ ЛАВРЕНТИЮ 17 ИЮНЯ 1538 г.

Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Русии, пожаловал есми Корнильевой пустыни игумена Лаврентея с братиею, что ми били челом, а сказывают, что их села и деревни и починки монастырские в Вологодском уезде, в Обнорской волости... деревня *Плясово*... Да в Комельской волости, починки: ...починок *Скоморохов*... и те де их деревни и починки сее зимы казанские татарове жгли и воевали, а крестьян высекли... Дана грамота лета 7046 (1538) июня в 17.

ПОСЛУШНАЯ («ВВОЗНАЯ») ГРАМОТА
ЦАРЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ КОРНИЛЬЕВО-КОМЕЛЬСКОГО
МОНАСТЫРЯ АНДРИАНУ НА КРЕСТЬЯН ПУСТОШЕЙ ЗВЕРОВА
И ДРУГИХ И ПОЧИНОК ЗЫКЛЯЕВА, 28 ФЕВРАЛЯ 1586 г.,
С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ 7 ФЕВРАЛЯ 1599 г.

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в Вологоцкои уезд в Обнорскую волости в... пустошь Захарово, *Медведниково тож*... в пустошь *Медведниково*, в пустошь *Дудкино*.

Задносельская волость по переписной книге 1628 г.

Поместье Сотника Денисовича Оладьина мерою в 225 четвертей ($112^1/_2$ десятин). Все пустоши этого поместья находились в общем владении: в *Бахареве* (теперь это деревня) и Рупасихе по половине... Поместье Афанасья Самойловича Нарбекова мерою в 225 четвертей ($112^1/_2$ десятин).

...Все пустоши и поместья находились в общем владении, именно, в *Бахареве* и Рупасихе по половине...

СОТНАЯ С ВОЛОГОДСКОЙ ПИСЦОВОЙ КНИГИ 1628–1630 гг.
ПИСЦА С. Г. КОРОБЬИНА И ПОДЬЯЧЕГО Ф. СТОГОВА НА ВОТЧИНУ
ВВЕДЕНСКОГО КОРНИЛЬЕВА МОНАСТЫРЯ 30 ДЕКАБРЯ 1631 г.

Лета 7140-го декабря в 30 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу вологоцкие писцы первые половины Семен Говрилович Коробьин да подьячеи Федор Стогов дали сотную с вологодцких книг писма своего и меры 136-го и 137-го и 138-го году Корнильева монастыря игумену Маркелу з братьею на их монастырскую вотчину на село Грязевицы с селы и з деревнями и с пустошми и на Коптеву и на Перцову пустыню; и игумену Маркелу з братьею теми селы и деревнями и пустошми и пустынями владет по государевым жаловалным грамотам и по сеи сотнои.

Деревня *Скоморохово* на речке на Талице; деревня *Плясово* на речке на Половозе; пустошь, что была деревня Сидорково, а *Скоморохово* тож, на ручью... пустошь Мнево, Засеришка то ж, на речке на Чорнои... Пустошь *Дудино* у болота...

г. БЕЛОЗЕРСК (БЕЛООЗЕРО)

Древний г. Белоозеро расположен у истока реки Шексны из озера Белого. В X–XV вв. имел торговое значение, благодаря расположению на водных путях[37]. Переписей за XV в. не сохранилось. Правительство царя Михаила Федоровича в связи с разорением страны в годы Смуты повсеместно проводит дозоры и описания. На Белоозере первый дозор и опись провели в 1613–1614 гг. Нелюб Суколенов и подьячий Илья Переляткин. Итоги их дозора даны в переписной книге 1617–1618 гг. Перепись проводили Григорий Иванович Квашнин и подьячий Постник Дементьев.

* * *

Дудин Федор Диев, владелец двора в г. Белозерске.

Кириллов-Новоезерский монастырь.

Белозерский у. Данная: *Ф. Д. Дудина* на двор в Белозерске (1543–1544, № 791).

* * *

7081/1573 г. июня 14 день. Среди белозерских посадских людей упомянут *Ивтихьи Кононов Дудырев*...

1617–1618 гг. ДОЗОРНАЯ КНИГА ГОРОДА БЕЛООЗЕРО ПИСЬМА
И ДОЗОРУ Г. И. КВАШНИНА И ПОДЬЯЧЕГО П. ДЕМЕНТЬЕВА

А по нынешнему писму и дозору Григория Ивановича Квашнина да подьячево Посника Дементьева на Белеозере в городе церковь соборная ружная

[37] Белоозеро: Ист.-лит. альманах. I. Вологда, 1994. С. 37–85.

св. Василия Кесаринского да придел — Никола Чудотворец. Другой придел Георгия — страстотерпец Христов, древяная клецки... На колоколнице колокол, а в нем 13 пуд без четверти весу; колокол 5 пуд да два колокола — в обоих полтретя пуда, 8 пуд меди (служат протопоп, три попа, да два дьякона). Кроме того, еще две церкви: ружная — Преображения Иисуса Христа с приделом Дмитрия Солунского и св. Екатерины (служат поп и пономарь); церковь Рождества Христова с приделом Бориса и Глеба (служат поп, дьякон и пономарь). На площади ж государева изба кабацкая, а перед нею погреб да ледник, да поварня и винокурня, да изба кабацкая ж квасная, против кабака харчевня Вешнячка Пачюива. Анбары: государев — в нем держат кабацкой запас; другой государев — с пороховою казною; восемь анбаров государевых с хлебными запасами; там же кузница, богадельня, тюрьма и сторожня. Дворы воеводской, дьячей, земской. Дворы осадные посадских и других людей, «живущие» и пустые[38] <...> после литовского разорения. На площади ж лавки посацких и всяких людей, в них торгуют мелким товаром, и солью, и рыбою, «живущие» и пустые. Пустая лавка пушкаря Богдашки *Скокова*, посадского человека Васки Головы, посадского человека *Мишкинская*[*ой*] *Рожи* (так!) и др. и всего в городе 11 лавок живущих посадских людей да 44 лавки пусты.

За городом на посаде места церковные, церкви и дворы посадских людей: перечислены пустые и «живущие» дворы и места от сожженных дворов после «литовского разорения». Административное деление посада старинное: по сорокам (с. 39–47).

Захарьин сорок. На нем три пустых церковных места да церкви Жен Мироносиц и преподобного Семиона Столпника. Среди бывших владельцев домов упомянуты токарь, извозчик, мясник, хлебник, харчевник. В том же сороку оброчные места. Оброк платят миром. Упомянуты место ефимковское *Дуракова*, Андрюши Комара и поповское Васки Кобылы (с. 54).

Воскресенский сорок. На нем три церкви: Пречистой Богородицы, Богоявления да церковь Вознесения с приделом Николая Чудотворца; пусты два церковных места: место церкви Воскресения и св. пророка Ильи да церкви великомученицы Варвары. За Сковородиною улицею... место пусто каменщика Дружинки *Медведчика* — сшел безвестно во 123 году. Там же пустые места дворов Ферапонтова монастыря и Александровой пустыни (с. 55–57).

Жюков да Логинов сорок. На нем церковь Парасковеи Пятницы. Пусты церковное место Живоначальные Троицы, собора Пречистые Богородицы, места Симонова, Кирилова и Микицкого монастырей. Место пусто, старые пустоты, Мити *Дудина* — запустело в мор; места пусты Леутши плотника — умер в мор; посадского человека Сподыни — умер с голоду, каменщика Тренки Мизгиря, посадского человека Васки Карпова сына Головы (с. 58–60).

Белобородов сорок. Два церковных места и одно дворовое место Кирилова монастыря сожгли литовские люди. Два места розмыло белозерскими волнами. Место пусто посадского человека Савки Кислые Щи — запустело в лихолетье. Три места посадских людей розмыло водой (с. 61).

[38] Перечислены имена владельцев.

Андреивской сорок. Два церковных места и 12 келий сожгли литовские люди. Место каменщика *Богдашки Скокова* пусто, живет в городе на осадном дворе в пушкарях; в Тилепне-улице... двор пуст *Мартынка Торопова Скомороха* — сшел безвестно во 125 году. Оброк платят миром. Место *Скрипинское* Шолянинова. В Заболоцком сороке место *Юрки Дудырева* на оброке у Гришки Конининова, оброку полтина[39] <...>.

Ивановской да Новиночной сорок. Церковь Введения Богородицы с приделом Живоначальные Троицы, с двумы колоколами. Там же церковное место — от церкви Рождества Иоанна Предтечи, ее сожгли литовские люди. Пусты два церковных места: церкви Рождества Христова, с приделом Петра-митрополита, и церкви Бориса и Глеба, с приделом Воздвиженья да 10 келий — сожжены в 1612 году[40]; <...> места посадских людей Михалка *Дурносопова* и *Мишки Медведчика* (с. 67–68).

На посаде за городом на Житной площадке — церкви апостола Иоанна Богослова с приделом Кирилу, белозерскому чудотворцу, и церковь св. пророка Ильи с приделом Покрову Богородицы. В каждой церкви по два колокола[41]. <...>

Фамилии и прозвища.

Стрельцы Елка Туз, Гришка *Ус*, Ефимка Иванов сын *Сумет*; Олешка Иванов сын Огонь, Титка Жиль; розсыльщик Первушка *Бес*, Фетка Иванов Осиных Ярыг, дворник Томилко Максимов сын *Рудомет*, бобыль Филька Курица, кабацкой голыш Семейка Вага; посацкие люди: Комар Рогачевец, Федька Бабура, Ивашка Вачага, Оникейка Пелевин сын Кока, бывший мясник, скитаетца меж двор (с. 43–46, 50, 59); поп Микита Комар (с. 2).

Белоозеро и Белозерский у. Извлечения из писцовых книг 1678–1682 гг. Е. Е. Замысловского

Стан Порожской. Волости Андога: деревни Чюдинова, Вертягино, *Смешково*. Череповской волости: деревня *Бескова*, Ганино, Горка, Угол и др. (с. 224–236).

Надпорожской стан. Село Угримово, пустошь Угрюмцово. «Задворные» люди живут наряду с бобылями. Деревня Серогузово (Волков починок) на речке *Поржалке*. Деревня *Шутово*. Село Дыбино — поместье *Елизара Гаврилова сына Трубникова*. Он вывез одну крестьянскую семью в свое поместье, а другого крестьянина отдал в приданое за дочерью. Двое крестьянских детей в бегах (с. 258–262). Деревня Семеновская, *Полубесовская* тож, на речке на Фатовке. Деревня Гологузово *Чюровской* волости; деревня *Медвежье*: два двора пусты, крестьяне вывезены в подмосковную патриаршую вотчину. Деревня Шумило-

[39] Петровский и Заболоцкий сорока опущены.

[40] Далее среди дворов «живущих» и пустых, а также оброчных мест упомянуты два места Благовещенского и Воскресенского девичьего монастырей.

[41] Далее перечислены лавочные места и пожни. Среди пожен в Боровском наволоке есть пожня *Скоковых* (с. 68–71).

ва, куда перешел бобыль со своего двора из монастырской вотчины. Деревня *Дудино* — за Кириловским монастырем (с. 238–288).

Подпорожский стан. Кирилова монастыря деревни: *Болванцы*, Большой Шатрец, *Шумилово*, *Кощиево*, Брыкино, *Дураково*, пустошь Потеряево (заселена вновь), Пищалево (с. 281–285). Село Талицы, к нему деревни: *Рогово* на Суходоле, *Рогалево*, *Дудино*, Кумино на речке Смердье (с. 286–293).

Лозская волость: село Лоза, деревни Кукольцы, *Дулово*, *Дуравино*, *Скоково*, Громуха, Остолопово; подле Шексны-реки вотчина Ферапонтова монастыря: деревни *Роговская*, *Басенково*, Буяшино (с. 301–306)[42].

БЕЛОЗЕРСКИЙ у.

Лета 7286 и 187 годов, по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу и по наказу ис Помесного приказу за приписью дьяка Семена Струкова, столник Федор Иванович Потемкин, да подьячей Федор Бирилев в Белозерском уезде в Надпорожском и в Судцком и Заозерском стану... принимали скаски и досматривали крестьянские, бобыльские и задворных людей дворы...

Волость Череповская, а в ней за помещики в поместьях. Два жеребья — села Никольского; половина — сельцо *Дураково*.

В Чюровской же волости великого господина святейшего Иоакима патриарха Московского и всеа России домовая вотчина... деревня *Пограева*, на ручью да на речке *Чюровке*... деревня Гологузово.

Вотчина Кирилова ж монастыря Белозерского чудотворца село Рукино, на ручью. Да к тому ж селу деревни: деревня *Дудино*.

Да за Троецким же монастырем, что на усть Шексны реки в Заболоцкой волости в вотчине сельцо Щепетово... деревня *Басенково*.

Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря XV–XVII вв.

К «скоморошьей» ономастике можно отнести следующие названия поселений: деревня *Дудиново* (с. Кабаново Угличского у.) (с. 289), деревня *Дудкино* (с. Куликово Дмитровского у.) (с. 302), починок *Дудомехово* (с. Сизма Вологодского у.) (с. 97) и починок *Скоморохов* (там же) (с. 107).

* * *

«Починок — вновь образованное, почти всегда однодворное поселение. Соответствующие топонимы часто производились от имени крестьян — новопорядчиков... Вероятно, не случайно поселение, основанное *Петраком Вертячим*, имеет название *Дудомехово*.

---

[42] Последние листы рукописи, к великому сожалению, вырезаны. (Прим. сост. на с. 307.)

В „лексическое поле скоморошества“ можно включить *веселого Сеньку*, упомянутого в той же вытной книге 1630 г.[43] Однако в писцовой книге 1626–1627 гг. мы его не находим».

СОТНАЯ НА ЗЕМЛИ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ.
ИЗ ПИСЦОВЫХ КНИГ Ф. Ф. ХИДЫРЩИКОВА ДА [ПОДЬЯЧЕГО]
Г. Л. КЛЕМЕНТЬЕВА ФЕВРАЛЯ ... ДНЯ, 1544 г.

Городской стан: села и деревни Кирилова монастыря: деревня *Бреньково*, 2 двора, деревня *Шумилово*, 3 двора, деревня *Дудино*, 3 двора, деревня *Кощеево*, 2 двора, деревня *Рогово*, 2 двора, Змеево, 3 двора, Власова Горка, 2 двора: Власко Власов да Манька Якушев; деревня *Шумилово*, 3 двора; починок *Болванцы*, 1 двор; деревня Громуха, 2 двора (с. 185–192).

Надпорожский стан: деревня Лопошилово, 2 двора; деревня *Дудинское*, 2 двора; село Романовская слободка, при ней починок *Шишиморов*, 2 двора; деревня Морхино, 3 двора; в одном — владелец *Друня Скоков*; деревня Татариново (Калкач), 3 двора, в одном владелец *Некраско Скоков*; деревня Павловская, 6 дворов. Владельцы: *Невзорко Дураков*, *Дурак Ортемов* и др., деревня Головино (Ярыгино), 2 двора; починок Шишалкин, во дворе Гридька Ямщиков (с. 193–197).

Заозерский стан: деревня Брыкино, 3 двора; деревня *Кощеево* на речке на Уломке, 3 двора; починок *Дураков* на речке на Палшме, 2 двора. Владельцы Офонька *Дураков*, Сенька Михалев. Починки: *Гологузово*, 3 двора, Крутец, 1 двор; Голобоково, 1 двор, во дворе *Сенька Голобок*, во дворе *Истомка Сотонин*; Скоробогатой, 1 двор Сенька Нестеров (с. 198–203).

«А позаде сотные на ставе: белозерский писец Григорей Лукин руку приложил» (с. 204).

СОТНЫЕ И ВЫПИСИ
С БЕЛОЗЕРСКИХ ПИСЦОВЫХ И ДОЗОРНЫХ КНИГ
НА ВОТЧИНЫ КИРИЛЛОВА МОНАСТЫРЯ

Сотная с писцовых книг от 10 апреля 1564 г.

...деревня Ямская — 1 двор, во дворе Нечайко Григорьев, ямщик; деревня Деревнища — 4 двора; деревня Иванова — 2 двора: Иван Исаков, Степанко Федоров... Починок Рылков — 1 двор, во дворе *Рылко*; ...починок Наумков — 1 двор; во дворе Наумко Приходец (с. 133); деревня *Крутец* — 4 двора; деревня Засерихино — 3 двора, деревня *Дуравино* — 6 дворов, деревня *Скоково* — 6 дворов, в одном — Зубатой Кузнец (с. 133–136).

VI. Сотная выпись с дозорных книг конца 1577 г.
Выпись с книг письма Леонтия Ашанина, что писал Кирилова монастыря вотчину, волости Волочок Словенской

На Волоку ж на Словенском деревни, а в них дворы живущие и пустые: починок Фомин — 2 двора: в одном Офоня Власьев да двор пуст, а жил в нем

[43] Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Д. 1071. Л. 60 об.

Фома Юсов — вымер от гладу.. деревня Толокняница пуста, а в ней было 6 дворов, хоромы огнили, обвалялись, а в них жили Илья Темной да Семен Данилов да Васко да Зловид Митины... деревня Онтип[ов] Починок пуст, живал в нем Онтипа Иванов, вымер с гладу[44].

VII. Выпись из дозорных книг от октября 1580 г.
Выписано из дозорных белозерских книг письма и дозору
С. Д. Жижемского да Елизарья Григорьевича Старова
да подьячего Тишины Васильева

В Белозерском уезде Троетцкая вотчина, что усть Шексны-реки под Белым озером. В Заболотцкой волости слободка на Старом Городище (сельцо), а в нем живут бобыли, без пашен; кормятся рыбными ловлями: во дворе Наумко Ортемьев, *Фафора* Русанов, *Дробина* Полуехтов, *Загриба* Осеев... Того же монастыря по другой стороне реки Шексны другая слободка Ватманово, а в ней живут бобыли ж... Васка Токарь и др. Сельцо Щепетово на озере на Щепетовском, а в нем две церкви, обе древяные клецки, 5 келий... Того ж сельца деревня *Буяшино*, а под нею озеро *Басенково* и деревня *Басенкова* — 2 двора, пуста, а в ней хоромы обвалялись. Деревня Кожино на озере на Кожинском — 3 двора (13 деревень пустых да селища). Троецкая ж вотчина в Заозерском стане на реке на Маяксе, сельцо Маякса, а в нем церковь деревянная клетцки, двор монастырской, двор попов да 2 кельи, а в них пономарь да проскурня, а крестьян 10 дворов. Починок *Дудинской* на реке на Маяксе, а в нем крестьян 2 двора (с. 151).

К сей выписи белозерские дозорные писцы князя С. Д. Жижемский да Елизарий Григорьевич Старого... печати свои приложили. Подьячий Тишина Васильев.

VIII. Сотная с дозорных книг 1586–1587 гг.
Белозерского у. письма и дозору Ивана Олексеевича Шетнева
да подьячего Ждана Софонова

Белозерского уезда в Надпорожском стане волость, что была вотчина И. П. Федорова, село Богоявленское на Ерге <...> Того ж села деревня Калинниково (6 дворов), а в ней крестьян: во дворе *Вьялица* Иванов и др. (деревня Калинниково Большое — 6 дворов, и Меньшое — 2 двора). Деревня Сидоровская — 4 двора, а в ней крестьян: во дворе *Пинайко* Гаврилов, Чемеско Дементьев и др. (с. 156). Деревня Опришная — 3 двора и 2 пустых, жильцы сошли безвестно в 94 г. (Там же)[45].

[44] Далее перечислено 5 погостов, «один в Милобудове у Милобудцкого озера, церковь — Покров Богородицы да теплая церковь с трапезою — Никола Чудотворец да 3 кельи, а в них живут нищие, питаютца от церкви Божии» (с. 140–143). Пашни поросли лесом, а люди «вымерли моровым поветрием». Упомянуты имена: *Зловид* Митин, *Зык* Устинов, *Пьянка* Волков и др. (с. 136–144).

[45] Далее перечислены деревни, пустоши и селища без имен живших тут прежде крестьян. Повторяется утверждение: «Деревня пуста, хоромы згнили, обвалились». Ни имен, ни названий, указывающих на какой-либо слабый след скоморошьего присутствия в крае в давние времена нет.

[О Введенской ярмарке]

...У посадского человека *Михаила Иванова сына Дудина* была харчевая изба и харчевой шалаш почти на каждой ярмарке...

Отдельные белозерцы привозили сезонный товар крупными партиями. В 1658 г. торговый человек *Иван Рогачев* доставил 230 кож сырых яловичных на 218 руб.

[Владения Ферапонтова монастыря в 1484 г.]

1 МАРТА 1484 г. ВКЛАДНАЯ КНИГА ОТЧИННИКА ГРИГОРИЯ ПУРХУШКОВА ФЕРАПОНТОВУ МОНАСТЫРЮ НА ДЕРЕВНИ И ПОЖНИ

Се яз Григорий Михайлов сын Пурхушкова дал есми Пречистой матери Божии в Мартемианову пустыню... свою куплю... деревни и пустые селища: ...деревню *Бахоревскую* <...>.

ИЗ ДОЗОРНЫХ КНИГ ОТ ОКТЯБРЯ 1580 г.
ВЫПИСАНО ИЗ БЕЛОЗЕРСКИХ КНИГ ПИСЬМА И ДОЗОРУ
СЕМЕНА ДАНИЛОВИЧА ЖИЖЕМСКОГО ДА ЕЛИЗАРЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТАРОВА
ДА ПОДЬЯЧЕГО ТИШИНЫ ВАСИЛЬЕВИЧА

В Белозерском уезде Троетцкая вотчина: в Заболотцкой волости...

Деревня Буяшино, а под нею озеро *Басенково* и деревня *Басенкова* (с. 146).

Троецкая ж вотчина в Заозерском стане на реке на Маяксе, сельцо Маякса, а в нем церковь деревянная клетцки, двор монастырской, двор попов, да 2 кельи, а крестьян 10 дворов. Починок *Дудинской* на реке на Маяксе, а в нем крестьян 2 двора (с. 150–151).

ПИСЦОВАЯ КНИГА ЕЗОВЫХ ДВОРЦОВЫХ ВОЛОСТЕЙ
И ГОСУДАРЕВЫХ ОБРОЧНЫХ УГОДИЙ БЕЛОЗЕРСКОГО у. 1585 г.

Волость Иванов Борок того же Городецкого Федосьина Городка приказу: деревня *Плясцово* Ондроново...

Волость Федосьина Горка: деревни Каменик, Логиново, *Поиграево*, *у* озера Лукьера.

Волость Вогнема: деревни пустые, пустошь *Скокуново* на речке на Дресьвянке...

Озеро Белозерское: [Посадцкие ловцы] ...Михалко *Трехструнной...*, Богданко Митин сын *Медветчиков*, Голаш Панин сын *Пискова...*

Кирилова монастыря из вотчин, из сел, из деревень выезжало на Белоозеро рыбных ловцов. Села Кустова: *Розстегайко Скоморох...*

На усть Шексны-реки у Белаозера на острову под Крохиным анбары городских посадцких людей белозерцов: анбар Василья *Рогова*, анбар Третьяка *Рогова...* Да на том же острову пустые анбары: анбар Василья *Рогова*[46].

Из вытной книги с. Рукиной Слободки с деревни 1624–1625 гг.

Ключ Горской: деревня *Дудино* пол-2 выти...

---

[46] Описание осуществили А. Е. Салтыков и подьячие А. Варламов и Б. Логинов. Публикуется список из Духовной академии (РНБ. ОР, собр. СПб. Духовной академии. А I. 16. Л. 1505–1644).

Из вытной книги Кирилло-Белозерского монастыря 1665 г.

Рукина Слободка с деревнями: деревня *Дудино* на суходоле, по старому окладу пол-2 выти... Смежная *Дудино* с монастырскими деревнями.

* * *

Дудино, Чуриловской волости, река Моджа.
Скокова, Киинской волости, река Суда.

* * *

[У церкви Архангела Гавриила] Варлаам Яишница, игумен московского Богоявленского монастыря в 1554–1555, постриженик Кирилло-Белозерского монастыря (4 апреля 1534) «лежит за алтарем церкви Архангела Гавриила».

(*Серебрякова М. С.* О топографии двух ферапонтовских захоронений конца XVI — начала XVII века в Кирилло-Белозерском монастыре // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. IV. С. 68–80).

[Белозерские писцовые книги 1677 г.]

Во Вознесенской же улице <...>. Во дворе посадцкой человек *Мишка Клементьев сын Дудин*; у него детей: *Ивашко*, тритцати лет, *Мишка* дватцати семи лет. Под двором места в длину по улице 11 сажен, поперег 6 сажен с третью; огород в длину 35 сажен с полусаженью, поперег в первом конце 11 сажен с третью, в другом конце 5 сажен с третью.

Приходы Белозерского у.

Приход Ильинской слободки... деревня *Скоково*.

Приход в селе Маяксе. В приходе только 2 селения: первое село Маякса при самой церкви и деревня *Дудина*, 10 дворов, в $1^1/_2$ версте к городу Белозерску...

ГРАМОТА ЦАРЯ ВАСИЛИЯ ИОАННОВИЧА ШУЙСКОГО КРЕСТЬЯНИНУ УХТОЗЕРСКОЙ СЛОБОДЫ (ВЫТЕГОРСКОГО у.) ДЕРЕВНИ СТРЕЛЬНИКОВСКОЙ ФЕДОРУ ИВАНОВУ О ПОЖАЛОВАНИИ ЕМУ ЗЕМЕЛЬ, СЕННЫХ ПОКОСОВ И ДРУГИХ УГОДИЙ (7117/1609 г.) МАЯ 15

От царя и великого князя Василия Ивановича всеа Русии на Белоозеро приказным людем и старостам, и целовальником и всем крестьяном.

Бил нам челом Белозерского уезда Ухтозерские волости, крестьянин Федька Иванов, и сказал: «живет де он в той Ухтозерской волости в деревне в Стрелковском починке... да за ним же де на оброке пустошь Коршуковская, Якушевская тож.... да за ним же де и на Ухте озере полдеревнишка Дристкова починка, Афанасьево тож, *Иванов жеребей Плясунова* полчети выти... писан на Москве, лета 7117 (1609) мая в 15-й день».

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ТОМУ ЖЕ СТРЕЛЬНИКОВСКОМУ КРЕСТЬЯНИНУ ФЕОДОРУ ИВАНОВУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ЗА НИМ ПРАВ НА ЗЕМЛИ И УГОДЬЯ

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Белоозеро Михаилу Елизарьевичу Викентьеву. Бил нам челом Белозерского уезда Заозерскаго стану Ухтозерские слободки крестьянин Федка Иванов: в прошлом де во

117 году проходил он с Белаозера, сквозь польских и литовских людей полков, к Москве к царю Василью с грамотами... и за тое де и службу царь Василий ево Федку пожаловал, велел обелить в Белозерском уезде в Ухтозерской слободке его полдеревни Стрелниковского починка, а Ивановская тож... да полдеревни *Дресткова* починка, а Офонасово и *Ивана Плясунова* тож, с пашни и с сенных покосов и со всяких угодий наших податей, и выезжать в те ево деревни и пустоши никому ни пошто не велено.

ЛЕТА 7185, ФЕВРАЛЯ В 5 ДЕНЬ ПО ГОСУДАРЕВУ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА ВСЕА ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА УКАЗУ ПИСЦЫ СТОЛЬНИК НИКИТА КСЕНЕФОНТОВИЧ ТОРОКАНОВ ДА ПОДЬЯЧЕЙ ИГНАТЕЙ ПИГИН ДАЛИ С КНИГ ПИСМА СВОЕГО И МЕРЫ ВЫПИСЬ 184 ГОДУ БЕЛОЗЕРЦАМ ПОСАЦКИМ ЛЮДЯМ

Внутри же города... Во дворе вдова Наталица Осипова, дочь белозерского пристава Петрушинская жена Васильева сына *Бубнова.* У нее детей Илейка шести лет, Васка пятнадцати недель. Двор в длину семь сажен, поперег то ж. Да она, вдова, владеет огородным местом против двора своего в длину сорок четыре сажени, поперег десять сажен с полусаженью, без дач.

На улице Залужье... Во дворе пристав Амроско Васильев сын *Бубнов.* У него детей Петрушка тринадцати лет, Васка одиннадцати лет, Родка трех лет, Алешка полугоду. Под двором места по улице девять сажен с четью, в другую сторону семь сажен; огород в длину пятьдесят семь сажен, поперег в первом конце девять сажен, в другом конце тринадцать сажен с полуаршином.

В Сковородине улице, идучи от Залужья... Место пусто посацкого человека Мишки Клементьева сына *Дудина*, в длину тритцать семь сажен, а поперег по улице тринатцать сажен с полусаженью, в другом конце пятнадцать сажен; в другом месте длиною девять сажен, поперег пять сажен.

(*Богословский Н. Г.* Белозерские писцовые книги // Новгородский сборник. Новгород, 1856. № 1. Отд. II. С. 1, 6–7, 40, 43, 45–47).

[ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ]

Устюг Великий

Великий Устюг возник очень рано, но точное время основания его неизвестно. В 1289 г. он входил в состав Ростовского удельного княжества. Вначале город находился при слиянии рек Сухоны и Юга. В 1478 г. был перенесен на новое место на 4 км выше по течению р. Сухоны. В XVI–XVIII вв. это был крупный торговый центр на пути из Москвы в Архангельск (в то время единственный морской порт России). В 1708 г. был приписан к Архангельской губ., в 1780 г.— областной город Вологодского наместничества. Из В. Устюга вышли известные землепроходцы: С. И. Дежнев и Е. П. Хабаров. В XVI в. начался расцвет художественных ремесел, искусства, живописи; 25 человек живописцев из Устюга вызвали в Москву для работ в Кремле и Коломенском дворце, из них наиболее известен Федор Евтихиевич Зубов. «Это был величайший северный посад, поэтому его и назвали Великим», — заметил М. Н. Тихомиров об Устюге (Тихомиров. С. 247). Значение города возросло, когда проложили путь в Сибирь: до Верхоту-

рья отправляли товары по зимнику, а оттуда по реке к Тобольску (ЧОИДР. 1915. Кн. 2. С. 39). Водные пути соединяли Устюг с Вологдой на западе, с Холмогорами на севере и с Усть-Вымью на востоке.

Город располагался вдоль р. Сухоны: городище, большой острог со слободками, государев Гостиный двор поблизости от торговых рядов, где было более 200 лавок, амбары, конторы и склады английских и голландских купцов. Собор с колокольней, церкви и архиерейский дом в центре создавали красивый вид с реки. В сведениях о городе XVI в. — «неполнота и неясность», но о его большом значении говорят существование в Москве Устюжского двора, особого Устюжского приказа и Устюжской чети при Иване IV Грозном. В Устюге велись исторические записи и был составлен летописный свод (Тихомиров. С. 248–249). Михайло-Архангельский монастырь — один из крупнейших в Приморье. Значительнейшим в округе был Гледенско-Троицкий монастырь. В 1623–1626 гг. в городе было шесть человек «веселых», скоморох, а у горожан были фамилии *Гусельников, Дудоладов, Волынкин, Выломаев, Бубновы, Шутовы, Погудаловы, Трубины, Бреховы, Дудниковы, Рожицыны* — как будто целая труппа актеров-скоморохов, ранее подвизавшихся в городе, оставила свой след потомкам.

СОТНАЯ КНИГА 1630 г. С ПИСЦОВЫХ КНИГ ПИСЬМА И МЕРЫ НИКИТЫ ВЫШЕСЛАВЦЕВА ДА ПОДЬЯЧЕГО АГЕЯ ФЕДОРОВА

На Устюге Великом на посаде у реки у Сухоны на берегу Городище: ворота Спасские, на воротах башня рублена о четырех углах ... а в воротех по 4 бои верхние да середние; на воротах же вверху образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Нерукотворенной. А от Спасских же ворот направо по стене до наугольные башни, что у реки Сухоны, 48 сажен с полусаженью, а башне мера: стена три сажени а другая стена полутретьи сажени[47] и всего по осыпи и в воротех, и по башням, и по стенам в длину 301 сажен без чети. А круг осыпи с три стороны ров большой, а четвертую сторону река Сухона. А по осыпи был острог, тын стоячей, во многих местех подгнил и обвалялся.

Да в Старом же Городище соборная церковь Покров Пречистой Богородицы[48]...

В Старой же осыпи двор государев зелейной, огорожен тыном; в длину 14 сажен без чети, а поперег 4 сажени с полусаженью[49]... К двум пищалям 62 ядра; 5 пищалей — «немецкое дело», ядер к ним нет; к двум немецким по 8 пядей — 488 ядер. <...> 128 пищалей затинных железных «устюжское дело» по семи пядей пищаль... 93 пищали ручных — «русское дело»... 72 самопала немецких... В зелейном же дворе погреб сосновой, поставлен мирскими людьми... в нем 84 пуда 12 гривенок зелья, 33 пуда 8 гривенок свинцу.

В старой же осыпи против Спасских ворот три тюрьмы: опальная да татина и розбойная; да бражная да сторожная изба, а живут в ней целовальники да сторожи. В Городище же в Старой Осыпи дворы осадные и тяглые (с. 162–165).

[47] Описано всего 6 башен, «середняя» «огнила и розвалялась».

[48] Опускаем описание церквей, приделов, икон, книг, утвари.

[49] Далее следует описание пищалей железных, «в станке окованых на колесех».

У острога, у Водяных ворот... онбар Микитинской Строганова, а владеют Ондрей да Петр Строгановы... двор москвитина Гостиные сотни тяглеца Василья Цыбина на приезд... на площади двор осадной Микитинской Строганова, а ныне владеют им Ондрей да Петр Строгановы на приезд людем; двор Ивашка Олександрова Похабова... У Водяных ворот онбар Быкокурского стану крестьянина Микитки Елахова, поставлен для осадного времени[50]... Там же дворы таможенного сторожа, ярыжного, сапожника, площадного дьячка, нищих, что скитаются по миру; лавки и онбары — ставили для осадного времени; дворовое место Троицкого монастыря и снова описание остальной части башен и стен, церквей с приделами, пяти площадей, колокольни, государевой бани, двух богаделен... Дворы ремесленников, стрельцов, ярыжных, что ходят на судах, мелких торговцев, «место дворовое харчевника Ивана Сопухина».

Улица Вздыхательная, дворы: *Гаврилко Михайлов Шутов*, сапожник, Павлик Коростель, Ивашко Сваха, Ивашко Коршун, Ивашко Хомяк, Кондрашко Шорох... (с. 180–181).

Адов переулок. ...во дв[оре] Лучка *Медведь*, сын иво Сенька, ярыжные...

Улица Поперешная; идучи от Никольские улицы к ул. Гулыне, дворы по правой стороне... во дворе *Онашка Кузмин Веселой*, длина двору и огороду 27 сажен без чети, а поперег 2 сажени с четью и полчети... Идучи от острогу ко Вздыхательной улице, двор пуст Якушка Лабутина, сбежал безвестно от податей во 131 году (с. 187).

Улица Гулыня. Идучи от торгу к Спасским воротам по правой стороне ... Ивашко Юрьев Пестерь, рыбной прасол, ... место дворовое тяглое, что был двор стрельца Степанка *Весельцова*, а ныне тот двор снесен в Стрелецкую слободу; место дворовое крестьянина Федьки *Рогова*, закладное. В той же улице направе ж дворы посацкие на Спасской земле ... во дв[оре] Якунька Володимеров *Дудоладов*, крупеник, длина двору и огороду 27 сажен с полусаженью, а поперег 5 сажен; место дворовое Ивашка да Гаврилка Харламовых, ...во дворе *Шестачко Романов* да сын ево *Ивашко Веселые*, длина двору и огороду 22 сажени, поперег 3 с полусаженью (с. 189), во дв[оре] *Филатко* да *Гришка Зубовы Веселые*, длина двору и огороду 30 сажен, а поперег 4 сажени (по левой стороне Гулыни).

Улица Надозерье, к острогу лицом — дворы по правой стороне, во дворе Первушка Павлов Железницын, мясник... вдова *Домница Петрушина, жена Веселого*, бродит меж дворы (с. 191).

Улица Заозерная: дворы, лицом к острогу идучи от кабака и от кузниц по правой стороне: во дворе *Васька Болонкин скоморох*, длина двору и огороду 15 сажен, а поперег 5 сажен без получети (с. 192).

Улица Петровская, едучи с площади к Петру и Павлу, во дворе Богдашко Иванов Худяков сидит в лавке, торгует мелочью, да подсуседник иво Олешка Звездочетов (с. 197).

По конец Пушкарской улицы и Заполья ...во дв[оре] *Пятунко Степанов Веселой*, длина двору и огороду 39 сажен, а поперег 4 сажени (с. 199). Во дворе съезжие избы подьячий Семен Моисеев Морок, Митька Синица, Герасимко

[50] Дворы скорняка, шапошника, колашника, пустые дворовые места, не упомнят — чьи.

Козел, Тренька Бормат, Гаврюшка Иванов Карабль (с. 201). Во дв[оре] *Федька* да *Ивашко Некрасовы дети Пеунова*, длина двору и огороду 27 сажен с полусаженью, а поперег 10 сажен... *Ивашко Иванов Пеунов*, винокур, длина двору и огороду 22 сажени с полусаженью, а поперег 4 сажени с полусаженью. Среди дворовладельцев Федька Сцепизубов (с. 215), Овдокимко Михайлов Журливой (с. 217), Ивашко Яковлев Ляпа (с. 218) и др.

Устюг в 6998 (1490) г.

...Лета 6998 (1490)... того же лета погоре на Устюзе посад от *Скоморошьи мовницы*, и церкви соборная Успение святыя Богородицы, и три церкви Борис и Глеб, Егорей святой, Кузма и Домьян, и посад погоре, августа в 1 день.

Скоморохи-устюжане. 50-е гг. XVII в.

Я, именем Васька, сын крестьянской государевой волости Шунские, вольной человек, пашни подо мной не было с молодых дней, после отца своего бродил во многих местех и выучился *веселому промыслу скоморошеству*, а ныне бил челом в холопи Антону Дружинину (1649/7157 г.).

Я, Сенька *работной гулящий* человек, родом [из] Устюга Великого, отца моего звали Онкудинком, прозвище *Куйда*, и отец мой жил в Устюжском уезде в деревне Плесе на пашни за государем, и отца моего вживе не стало тому лет 7, а я де, Сенька, оставя отца, кормился в Устюге Великом работою, а иное *играл в скрипку*, а с Устюга де пришел в Новгород тому лет с пять и жил в Новгородском уезде в Шелонской пятине по деревням, походя кормился тем же промыслом, а в крестьянех ни за кем не живал, и во дворе в холопех ни у кого не живал, а ныне Микифору Максимову сыну Харламову во двор бью челом[51].

* * *

У жителей Устюга была распространена фамилия *Бубновы* (с. 276—277). «От употребляемых в быту фамильных прозвищ, как и от личных имен, могли образовываться уменьшительные или экспрессивно-оценочные варианты, что приводило к неустойчивости облика фамилий. Ср. *Скрыпа — Скрыпица*; тереховские деревни Чернейко Федоров сын *Скрыпицин*; Чернейко Федоров сын *Скрыпин*. <...> Как фамильные прозвища чаще всего записывались фамилии, образованные от прозвищ-названий лиц по профессии или роду (с. 278).

Выписки из «Летописца о великом граде Устюге...»

В лето 1668 апреля 23 дня на Устюге Великом близ соборныя церкви около гроба святого и праведного Прокопия обложена каменная церковь, тщанием и радением *гостя Афанасия Федотова сына Гуселникова*, по приказу и обещанию брата его, гостя Василия Федотова, по названию Скорая-запись; а всякие потребности и наймы работным людем были употребляемы из собственного их имения... а освящена в лето 1669 сентября в 18 день, в пяток...

[51] Из допроса при составлении кабальной записи.

Писцовая книга Устюга 1676–1683 гг.

Посад: Верхней Леонтьевской конец. Во дворе Пелагейка Ивановская жена Сасина, у нея дети Андрюшка, Ивашко, *Ивановы Шутовы* бродят меж дворы; во дворе Гришка Григорьев Лотох, портной швец; во дворе Якушко Иванов Чечуля, Иван Леонтьев Ячмень, Иван Семенов Ботало, Иван Никитич Смолка... Двор гостя *Афонасея Федотова Гусельникова...*[52] (с. 85–89).

Улица Клин: ...во дворе Васка Александров сын Шубин, у него подворник, племянник ево Герасимко, Григорьев сын, Филевых, у него же работной человек *Антипка Федоров Трубин*; Никитка и Нифанко, дети *Бреховы* (с. 93, 1)[53].

Адов переулок. ...во дворе Гришка и Федка Ивановы *Шутовы* (с. 93, 2; 95, 1). Алешка, Микифорко Исаковы *Шутовы*; Демидко Игнатьев *Шутов*: двор сгорел, сам бродит (с. 95, 1); Анница Павловская, *Шутиха* (с. 105, 1); Данилка Максимов *Шутик* (с. 113), во дворе Сенка Никифоров *Дурягин*, Алешка *Дудников* (с. 114, 1); во дворе Сенка Васильев *Бубнов*, у него подворник Ивашка Антонов (с. 114, 2), во дворе Ивашко Онофриев *Дурень*, у него сын Мишка (с. 116, 2); двор Ивашка Иванова *Бубнова* (и лавка — с. 135, 2), а в нем подворник Федька Яковлев (с. 119, 1).

Переулок к Сухоне-реке поперег 2 сажени; за переулком во дворе на белом месте Антипка Степанов *Погудалов*, у него сын Федька (с. 121, 1).

В Петровской же улице ... во дворе Сенка Степанов *Погудаев* (с. 122, 1); во дворе Фомка Иванов *Дудников*, двор гостя Василия Грудцына.

Фамилии и прозвища.

Ивашко Килка, Ивашко Вага, Пашка Плаха, Мишка Семенов *Медведко*, нищей; Ярофейко Тарата, Иван Леонтьев Ячмень, *Рожицыны*.

Улицы:

Адова, Архангельская, Афанасьева, Вознесенская, Выставка, Гулыня, Дресвянка, Здыхальня, Клин, Машерина, Никольская, Поперешная, Рождественская.

Лавочные торговые ряды: винокурная поварня назвищем Лена (с. 132–137).

Переписная книга 1677–1678 гг.[54]

Шпыневы, *Шутовы* (с. 147, 2).

Левка Гаврилов *Погудалов* (с. 148, 1).

Кирилко Иванов *Скоморох*, у него дети: Федька, Якушко, Володько 10 лет (с. 152, 1).

Афонька Степанов *Трубаковских* (с. 152, 2).

Родька Никифоров *Дудников*, у него дети: Данилко 12 лет, Ефимко 10 лет, Алешка 5 лет (с. 155, 2).

Филька Иванов *Бубнов*, сын Омелька $1^1/_2$ лет; подворник Сенька Васильев *Бубнов*, сын Якушко 4 лет, внук 3 лет (с. 155, 2).

Ивашко Иванов *Бубнов*, сын Пашка 5 лет (с. 156, 1).

---

[52] Построил каменную церковь о пяти главах во имя Устюжского чудотворца Прокопия.

[53] Цифры после номера страницы означают первый или второй столбец.

[54] Книга представляет простой перечень имен жителей без указания адресов. Здесь отобраны носители фамилий, указывающих на отношение в прошлом к ремеслу скоморохов.

Васка *Плесовской*, сын Аничка 4 лет; Ивашко Селиванов *Рожковской* (с. 157, 1).

Андрюшка Сысоев Зрогов (с. 158, 1).

Меркушко Петров *Балала* (с. 161, 2).

Сенька Степанов *Погудалов* (с. 162, 1).

Гаврило Федоров *Погудалов* (с. 162, 2).

Коземка Давыдов *Бриденин*, старый солдат; у него два сына (см. ниже) (с. 163, 2).

Фелька Каприянов Оманьщиков (с. 164, 1).

Семен Фомин *Дудников*, житель Дымковской слободки, 65 лет (с. 182, 1).

Иван Козмин *Бриденин*, 17 лет; Игнат Козмин *Бриденин*, 22 лет (с. 193, 1).

Трубановский Козма (с. 205, 1).

Деревня *Трубанова* Усольского уезда, Петровское сельцо (с. 236, 1).

1556–1557 гг. СОТНАЯ С УСТЮЖАНСКИХ ПИСЦОВЫХ КНИГ Ю. И. АЛЕКСАНДРОВА САМСОНОВА НА ВОТЧИНУ АРХИЕПИСКОПА РОСТОВСКОГО В УСТЮЖСКОМ у.

Список с списка с сотные архиепископлих устюжских деревни.

Лета 7065-го. Сотная с устюжских книг писма Юрья Ивановича Александрова Самсонова.

Деревни архиепископа ростовского, выписано из всех станов и из рек и с поречеи из устюжских.

На Сухоне. Деревня Кишкоедово.

В Шомоксе. Деревня Угол в Наволоке: владелец *Скрыпицын* половник Андрейко Давыдов на дву третех, а на третии во дворе Корманко Семенов.

В Комарицком стане на Мошкуре Верхнеи. Отвод владычни деревни Лопухинские от царевои великого князя земли от Половничеи, от Березницкие деревни... А от Хвощова озерка огородою старою х криковатои осине на грань, а от осины огородою старою к воротцам, а от воротец к осине на грань; направе — земля царя и великого князя *Скоморошского* починка, а налеве — земля владычня Лопухинскои деревни...

К сеи сотнои Устюжские земли писец Юрье Иванович Александрова Самсонова печать свою приложил.

ГРАМОТА 1679 г. 13 АВГУСТА ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА О НЕДАЧЕ МОНАСТЫРСКОЙ, УСОЛЬСКОГО у. БАСКАЧЬЯ СТАНА, ТОРЖИНСКОЙ ЗЕМЛИ ПОД СЕЛИТЬБУ СТРЕЛЬЦАМ, ТАКЖЕ И О ВЛАДЕНИИ ПЕРЕВОЗОМ ПОД УСТЮГОМ ПОД ПОСАДОМ

В Устюжских книгах письма и меры Микиты Вышеславцова, да подьячего Агея Феодорова, 131 и 132 и 133 и 134 гг. написано...

В Митрополье стану д. Козлова, а *Гудцово* тож, а в ней Архангельского монастыря половники...

А в нынешнем 187 г. писали вы к нам, великому государю, по нашему де великого государя указу и по наказу, устюжским стрельцом 132 человеком, отвели вы стрелецкую слободу близко же посадцких дворов за ручьем, что осталось за дачею Архангельского монастыря деревня *Гудцова* на лишней земле...

Писан на Москве лета 7187 г. августа в 13 день. *У подлинной грамоты писано на обороте*: «Диак Марко Боженов. Справил Ивашко Юдин».

Устюжские храмы в 70–80-х гг. XVII – первой пол. XVIII в.

Прокопьевский собор имеет 2 церкви. В 1-м корпусе имеется одна церковь холодная во имя святаго и праведнаго Прокопия, устюжскаго чудотворца, в коей под спудом почивают мощи сего угодника, над которым вновь устроена в 1832 г. на место обветшалой гробница... При сей церкви достопримечательны:

...е) образ св. праведнаго Прокопия, шитый золотом, серебром и частию шелками, вокруг его и по всем изгибам одежды обведенный самым крупным жемчугом, и венец обведен также самым крупным жемчугом с различными внутри онаго драгоценными каменьями; по краям кругом всего образа вышиты золотыми словами Тропарь и Кондак праведнику. Из надписи внизу сего образа, выписанной жемчугом в четыре строки, видно, что сей образ со времен созидания храма сего, а приобретен и украшен тщанием и усердием рабы Божией *Феодоры Гусельниковой, жены Афанасия Гусельникова*, который соорудил сей храм (с. 413).

6. Во втором корпусе имеются 2 теплые церкви:

а) в нижнем этаже во имя Иоанна Предтечи на Собор его. Сей храм в 1835 г. украшен новым иконостасом, и в трапезе онаго сделан новый каменный пол из чистых плит;

б) в верхнем этаже во имя святителя Алексея, митрополита Московскаго, которая вновь устроена после бывшаго пожара и освящена в 1821-м г.

Обе церкви построены, как видно из летописи, хранящейся при соборе, тщанием и иждивением *гостя Афанасия Гусельникова*: первый корпус холодный в 1668 г., а второй теплый в 1672-м г. Первоначальное же существование бывшая на сем месте деревянная церковь восприяла, по летописи города Устюга, в 1495 г.

г. ЛАЛЬСК УСТЮЖСКОГО у.

Городок Лальск возник в конце XVI в. Писцовые материалы отмечают его существование с 1570 по 1796 г.[55] Расположенный на пути в новые, еще строящиеся сибирские города, он сыграл существенную роль как пункт передышки в переселенческом движении хлынувших в Сибирь социально разнородных групп населения: беглых от начавшегося закрепощения, гулящих, половников, посадских, спасавшихся от тяжелых податей и повинностей. Довольно продолжительный период он служил удобным местом отдыха после долгого пути, где можно было остановиться, оглядеться, что-то подзаработать. С начала 1600 г. движение в Сибирь усилилось еще и потому, что особенно привлекательными казались условия для половников. Время возникновения этой социальной группы неизвестно. Точных исторических сведений нет, но половничество существовало уже в XIV в., оно упомянуто в договоре Новгорода с князем Михаилом Александрови-

[55] Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии / Сост. И. Пономарев. В. Устюг, 1897. Т. 1. Далее страницы и источники цитат указаны в тексте.

чем Тверским 1307 г.: «А холопа и половника не судити твоим судиям» (с. 47). Название возникло от условий поземельной аренды — обрабатывать землю из половины урожая, но при этом половник оставался феодально зависимым человеком[56]. Чтобы привлечь больше работников, Строгановы практиковали половничество на выгодных условиях: работник, имея лошадь и сельхозинвентарь, получал избу и двор, ссуду хлебом, даже 24 курицы живых и 240 яиц. За это, кроме половины урожая, предусматривалась плата деньгами или натурой. Оседая в деревнях и починках, скоморохи могли получить возможность заниматься более выгодным делом, обзаводиться собственным хозяйством и семьями[57].

В начале XVII в. сообщения об опустевших отдельных дворах в Лальске и Устюге нередки: «сбрел в Сибирь», «сшел в Сибирь», «съехал в Сибирь для промыслу» (с. 35–40). В 1648 г. есть следующие писцовые записи: «...во дворе Митька Семен[ов] сын Норицын, а у нево детей Ивашка да Петрушка да Степанко 10 лет, и Митька с детьми сбежали в сибирские города»; «во дворе Степан Петров сын прозвище Норицын, с братом Сенькою... Брат его Сенька сбежал в сибирские города в 153 году»; «тот двор сгорел в 174 году, а он, Володька, в сибирских городех» (с. 43–44, 56–57). «А Стенька обнищал и обдолжал и сбрел в сибирские городы» (с. 65 и далее с. 67, 72–75).

По документам в 1670 г. «проехало мимо Верхотурья на жительство в Сибирь с Тотьмы, Устюга, Ваги, Мезени, Сольвычегодска, Яренска, Сысолы, Кайгорода тяглых людей с их женами и детьми 2051 человек». В связи с массовым почти уходом жителей на заработки, устюжане жаловались на обременительность налогов и различных повинностей и получили от государя Михаила Федоровича грамоту об освобождении от наложенных в 1633 г. тяжелых податей (с. 51). Во второй половине XVII в. сибирское население получает многие запреты и строгие указы. Так, в 1686 г. указом от 30 октября повелено: «Пойманных на кулашных боях жестоко наказывать и ссылать в ссылку», а в 1696 г. последовал указ, «чтоб в Сибирь из России ездили через Верхотурье», так как тракт шел через большие города: Ростов, Ярославль, Шую, Тотьму и далее в Тюмень и Тобольск. От Москвы до Тобольска расстояние считалось 2388 верст. Другой путь — через Владимир, Муром, Нижний, Вятку, Соль Камскую — был короче первого, но ездили по нему меньше: «много мелких попутных городов и потому путевые расходы умножаются», кроме того «от Мурома до Хлынова опасно бывает от разбойников». В Сибири еще широко праздновали святки и масленицу, соблюдали рождественские и новогодние обычаи. 24 декабря 1685 г. последовали правительственные распоряжения: «О наказе преступающим и не боящимся страшного Божия прещения, которые в Святой пост, в навечерие Рождества Христова, ходя многим числом мужской пол с женами и с детьми по улицам, играют и бесовские песни поют и преображаются в бесовское и кумирское подобие, тако ж и по Рождеству Христову во двоюдесяти днях до Крещения таковая ж бесовская игралища и позорища содевают на прелесть и соблазн православным христианам» (с. 87–88).

[56] См.: *Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л., 1946. С. 111, 2.
[57] См: *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 141.

Петрово повеленье считать новый год с 1 января 1700 г. послужило основой для поговорок: «Не в Петров день, а по Петрову указу»; «С этой поры лета писать не от сотворения мира, а от Рождества Христова, а кто похочет, то писать по обоему счету». Появились новые приметы: «петухи распелись невовремя — новые указы будут». В 1705 г. появились новые указы о бритье бород и усов — от 10 и 16 января: «С крестьян, идущих в город, каждый день брать в воротах по копейке с бороды». Отсюда пословица: «Вот вырастет — возьмешь тогды». Штрафы за непослушание шуток не вызывали. «Всяких чинов людям, кроме священников, кто не похочет брить бороду и усы, с тех брать штраф: с гостей — сто рублей, с торговых и посадских — 60, с боярских, дворянских людей и с ямщиков — по 30 рублей в год» (Волог. ГВ. 1885. № 1, 5, 21, 25. С. 153 и след.). В 1719 г. была объявлена народная перепись (ревизия), 24 мая по большим дорогам учреждена казенная почта, а 31 декабря 1796 г. образована Вологодская губерния из 10 уездов, а Лальский и Красноборский упразднены: Лальск приписан к Устюжскому уезду, а Красноборск — к Сольвычегодскому. Все эти нововведения послужили основой для появления различных вариантов местного фольклора, которые остались достоянием архивов, особенно личных у отдельных краеведов, из них лишь немногие появились в печати и ждут своих собирателей.

ВОРОНЕЖ И ВОРОНЕЖСКИЙ у.

Воронежские писцовые книги 7123 (1615 г.)... письма и дозору Григорья Киреевского с товарыщи лета 7123

А в остроге на посаде ... в другой улице от острогу к Покрову (церкви Покрова) ... во дворе *Степанко Гусельник* (с. 4–5).

Слобода беломестных атаманов и казаков ... Улица от беломес[т]ных от казачьих ворот к городу... во дворе *Михалко Трубченинов*, во дворе Петрушка Вострая Игла, *Фома Трубченинов*, Дениско Вострая Игла ... Переулок от Затинные слободы, от Покрова... во дворе *Нефетко Рогов*. Переулок от Федорова-Сонцова, от Большой улицы... во дворе *Васка Перегудов*; да у беломес[т]ных казаков и атаманов живут на их дворех бобыли и захребетники ... Путинко Никифоров живет у атамана у Михайлы Требчанинова (*Трубчанинова?*)... Гурка Иванов живет у *Васки Перегудова* (с. 7).

Слобода воронежских полковых казаков... В той же слободе дворы казацкие: улица [от] острогу налево... во дворе *Андрюшка Струнов*. Улица от острогу к Стрелецким воротам... во дворе *Ивашко Волынкин*, во дворе *Томилко Гудков*. В переулке направо... во дворе *Ивашко Смыков* (с. 9).

От Водяных от Стрелецких ворот улица на гору к торгу... во дворе *Безсонко Харин*. От Стрелецких ворот переулок направо... Да у казаков же живут по их дворам бобыли и захребетники ... *Оксенко Скоморохов* живет у Гришки Окулова... Кондрашко Петров живет у *Данилка Дудника* (с. 11–12).

Да в остроге ж слобода Стрелецкая, а в слободе во дворе... *Офонка Гуселников..*, *Савка Гуселник*; от Стрелецких от Водяных ворот переулок к Нижней, во дворе *Лучка Скоморох* (с. 13).

Да за острогом же на берегу реки Воронежа монастырь... Да у монастыря ж слободка Оброчная, а живут в той слободке молотчие люди, дают оброк игумену с братьею по 2 алтына, во дворе *Юшка Перегуд.*

[В уезде]

Деревня Ямная, а в ней бобыли беломестных казаков и атаманов... бобыль *Мишки Трубчанинова* Ивашка Иванов.

Слободка Бобяковская, а в той слободке дворы... атаманов, казаков и их бобылей... во дворе бобыль *Васьки Перегудова* Зеновка Михайлов, во дворе бобыль Селиверстка Карева *Митка Скоморохов*, во дворе бобыль *Мишки Трубченинова* Алешка Уколов, бобыль его ж, Мишкин, Сенька Петров (с. 27–30).

Село Собакино... Да в том же селе дворы атаманские... двор *Матюшки Трубченинова.*

Помещики, дети боярские, владеющие землей: *Клементий Игнатьев сын Чудинов*, *Федор Наумов сын Плясов*, *Исай Дмитриев сын Золототрубов.*

1646 г. Список с переписной книги г. Воронежа и Воронежского у. письма и пересмотра О. М. Юшкова и подьячего Г. Жданова

г. Воронеж[58]

<...> Монастырь Успенской на реке на Воронеже, а подле слобода. В ней 2 двора попов, 2 двора дьячков. В той же слободе монастырские оброчные дворы торговых и всяких ремесленных людей <...> *Микитка Юрьев сын Перегудов*, <...> *Ивашко Матвеев сын Рожечников* (с. 34).

Воронежский у.

Стан Борщевский в поместьях. Деревня Нижняя Малышева за помещики; за Петром Митрофановым <...> во дворе *Сережка Васильев сын Веселой* (с. 40). Деревня Малая Гвоздевка, в ней поместные черкасы <...> во дворе Елфим *Бубнов* и др. Слободка Выселок Гавровский за Прокофьем Михайловичем Шишкиным в поместье <...> а в ней бобыли <...> *Стенька Иванов сын Гудков*, во дворе *Яков Трубченинов* (с. 47–49).

В Борщевском же стане Живоначальные Троицы Борщевский монастырь на реке на Дону, под монастырем слобода, во дворе кельи попа, просвирницы стариц, монастырских служек и нищих (питаются Христовым именем). Да крестьянских дворов... во дворе *Васька Федоров сын Перегуд*, у него сын Максимка (с. 51) <...>.

Стан Усманский. Село Собакино, поместные атаманы 67 чел. (*Лукьян Матвеев Трубченинов*, с. 57). За каждым крестьянские дворы. За *Трубчениновым* Игнатка Левонтьев сын Алупкин и Сенька Иванов Мещеринов (с. 60). <...> За атаманом Акиншею Болдыревым 6 дворов, среди владельцев *Ивашка Филимонов сын Гутков* (с. 62).

[58] Опускаем описание пяти церквей и девичьего монастыря на посаде.

Село Телегино на трех колодезях, в нем церковь и 2 причта. В селе за помещики, за воронежскими боярскими детьми... за Олексеем Михайловичем сыном Олтуховым двор его помещиков, 11 крестьянских дворов... *Ондрюшка Гаврилов сын Бубен* да еще 4 бобыльских двора и еще два помещичьих двора, за каждым крестьяне.

Село Телячино, Углянское тож, в нем церковь, 3 двора церковного причта и за помещики: ... за Микитою Ондреевым сыном Литвиновым 2 двора крестьян: *Стенька Федоров сын Веселухин* с двумя сыновьями и 1 двор бобыльской — Ермол Васильевич Мещеряк и еще 9 помещичьих дворов с принадлежащими им крестьянами (с. 77).

Стан Чертовицкой в поместьях. Село Чертовицкое, в нем церковь и 2 двора причта да 2 бобыльских (в одном *Данилка Максимов Медведь*) и 15 дворов помещичьих, за ними крестьянские и бобыльские дворы. Крестьянин Нефедка Агафонов сын Тюрьмареза<ов?>, бежал. За Т. Л. Желтопятовым 1 крестьянский двор: *Ивашка Макаров сын Балагур* с двумя сынами. <...>

Село Лопатки. Церковь, двор попа Петра и бобыля *Лучки Ефимова Скомороха*, «а выбежал в прошлом во 153 году». У 9 помещиков в селе только дворы, крестьян и бобылей за ними нет. У 8 помещиков есть бобыли и крестьяне, некоторые в бегах (с. 97–124).

Стан Карачюнский в поместьях. Деревня Пекшина на реке на Воронеже за помещики: ...за Ларионом Федоровичем Петровым поместье и 2 бобыльских двора *Трубниковых Тимошки* и *Ивашка Родионовых* сыновей, у одного — у Тимошки сын Филимонко; у Ивашки пасынки Ивашка да Фетька. За Клеменом Микитичем сыном Столповским два двора бобыльских: в первом *Павлик* да *Ортюшка дети Трубниковы*, а их братья *Аничка* да *Илюшка* пошли в вольные... (с. 124).

Село Глушицы. В нем дворы 15 помещиков. У троих среди бобылей, имеющих дворы, фамилия *Гутковы*: *Колька Евсеев сын Гутков*, *Микитка сын Гутков* и *Татко Евсевьев* (так!) *сын Гутков* (с. 125).

Село Манино, в нем церковь и двор попа Семена, 9 помещиков, владельцев дворов. У Соколова Федота сына Панкратова во дворе крестьянин *Стенька Федоров сын Трубицын*. У Василия Иванова сына Зеленина среди бобылей Фролко Федосеев сын Заворуев (с. 135).

Село Вербилово на реке на Воронеже (церковь, 4 двора: попа, пономаря, просвирницы «да нищево Петрушки Иванова»). Помещичьих дворов 9. За Покидом Клементьевым сыном Полазовым 32 крестьянских двора и 4 бобыльских. Среди них *Ивашко Лукьянов сын Трубников* (с. 147).

Село Белколодезь — на реке на Воронеже (церковь, 3 двора: пономаря, дьячка, просвирницы). На церковной земле бобыльских дворов 7. Среди крестьянских дворов помещика Т. Д. Гвоздецкого владелец *Ивашка Кондратьев сын Пустосмех*, всех дворов у крестьян 16. У остальных 4 помещиков по 20 и 30 крестьянских дворов, два пустых — хозяева их бежали на Дон (с. 151).

Село Двуречка на реке на Воронеже. 9 казаков, помещица, недоросль и вдова. У казаков крестьян и бобылей нет. Среди казаков Юрий Григорьевич сын *Вскаков* (с. 159).

ВАЛУЙКИ

КНИГА ПИСЦОВАЯ МИРОНА ХОЛОПОВА ДА ПОДЬЯЧЕГО ЛЕОНТИЯ НЕДОВЕСКОВА 134 г. (1626 г.)

В 133 г. было указано «устроить на Валуйке для станишные службы 24 станицы». На Валуйке в остроге у конных казаков и стрельцов владельцы дворов: *Федька Дудин*, сын у него Федька (с. 147), *Стенька Харин*... Ивашко и Михалко Сумины (с. 151), *Васька Харин*... (с. 154). В Ямской слободе... Федька Сумин (с. 155), Пронка Шевалюха, ездок (с. 177)... *Мартин Рогов*, ездок (с. 180).

Книги ж монастырским и церковным землям 1629 г.

Монастырь на берегу реки Воронежа на посаде... Да за тем же монастырем в вотчине же в Усмонском стане за рекою за Воронежем деревня Клементьева, а в ней двор прикащиков Ивашки Селезнева, двор конюшеной, а в нем живут работники: *Васка Скоморохов* и др. да монастырские рыболовы; во дворе *Ромашка Перегудов*.

Стан Борщевской. Монастырь Борщев на Пороевской поляне на берегу реки Дону от Крымской стороны... Подле монастыря слободка монастырская... Во дворе *Васка Федоров сын Перегут* (с. 228). Да крестьянских дворов [владельцы]: Ивашка Афонасьев сын *Положи Соха*, Ермолка Болдырь, Васка Федоров сын Лапа, Мишка Иванов сын Сура, Якушко Ульянов сын Солоница, Ивашка Алферьев сын Завертяй (с. 229–230).

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА О ОБЪЯВЛЕНИИ ВСЯКИХ ЧИНОВ ЛЮДЕМ, ЧТО НА ВОРОНЕЖЕ ВЕЛЕНО БЫТЬ ОДНОМУ КРУЖЕЧНОМУ ДВОРУ С ПРОДАЖНЫМ ВИНОМ, А ОПРИЧЬ ТОГО ДВОРА КАБАКАМ И ВИНОКУРНЯМ НЕ БЫТЬ, И ВИНА НА ПРОДАЖУ НИКОМУ НЕ ДЕРЖАТЬ

Помета: 161-го ноября в 24 день подал государеву грамоту *Усмонец сын боярской Ларион Гудков.*

Скоморохи, упоминаемые в «Воронежских актах» (1615–1649)

1642 г. марта (день не указан). Того ж числа Ивана Тарарыкова *крестьянин Костка Гудков* в роспросе сказал: слыхал де я слухом, что приезжал к сыну боярскому к Ивану Плетневу бывший его крестьянин Федор Кислеков с товарыщи, а сколько де товарыщей было и о кою пору приезжали — и я того не ведаю (Т. 1. № 140. С. 218).

1615 г., сентября 21. *Гудков Томило*, полковой казак, записан в числе девяти полковых казаков, поручившихся за полкового казака Федора Григорьева сына Колесникова: «Да яз *Томила Гудков*». (Там же. № 133. С. 202).

1615 г., октября 27. Из донесения воеводе Борису Григорьевичу Бухвостову

Да октября ж 27 числа часу во втором ночи прибежал в Козлов тамбовец Данила Богданов да козловец, *сын боярской Савка Гудочников*... и в роспросе своем сказал: был де он, Савка, в Танбовском уезде в Верхоценской волости в селе

Морше и в селе Корелех и проведал де он подлинно от знакомцев... что де волостные крестьяне к бунту собрались все... (Там же. № 143. П. 24. С. 253–254).

Из описи имущества Воронежского Успенского монастыря

Двор конюшенной пашенных людей, а в нем живут работники *Васко Скоморох* да Алферка, прозвище Бобыль...[59] да монастырские рыболовы Дарошка Горемыкин, Тришко Семенов, Офонька, прозвище Наседка, *Ромашка Перегудов.*

г. ВЯТКА (ХЛЫНОВ) И ВЯТСКИЕ ЗЕМЛИ

г. Хлынов в 1615 г. по Дозорной книге князя Ф. А. Звенигородского

Г. Хлынов древян над рекою над Вяткою[60]. <...>

На посаде в Пятницкой улице во дворе бобыль *Трофимко Скоков*, нищая вдова *Офимка Домрачеева* (с. 5). На улице Спенцынской во дворе нищая вдова *Анютка Бесова* (с. 7); улица Бритовская, во дворе *Андрюшка Ворожцов* и *Васка Ворожцов* (с. 11).

Переулок Копанской, во дворе *Васко Шутиха* (с. 12); переулок Горошников, во дворе бобыль *Миронко Веселой* (с. 14). Под горою у Засоры: во дворе бобыль *Нефедко Плясов* (с. 17); бобыль *Ивашко Ворожцов* (с. 18). По улице Чачулина *Олешка Ворожцов*, нищей *Фтюря Веселой* (с. 20), бобыль *Колупайко Скоморох*, нищей *Ивашко Веселой* (с. 21).

Да на посаде ж онбары и лавки, и полки хлыновцев, посадских людей[61].

Писцовая книга 1628 г.

Г. Хлынов древян над рекою над Вяткою, рублен в 2 стены, в башнях и в пряслах лес сосновой, а у него 4 башни с вороты да 4 глухих, а мерою всего города 420 сажен; город и башни крыты тесом (с. 7).

Да внутри ж [в] городе дворы тяглые ... *Васка Медведчик* ... *Агафонка Веселой* (с. 8, 1). Дворы ж посадцкие по берегу у реки у Вятки и в Чечюхине улице ...

[59] Далее перечислены другие лица.

[60] Описаны 7 церквей с трапезою, теплых, 7 «студеных» и одна под колокольнею. На посаде «в острогу» одиннадцать дворов церковного причта и четыре кельи трапезников. В городе один двор земской съезжий — для приезжающих по делу «посланников», два воеводских, один «десятильнич», двор городового приказчика, два подьячих, по одному у кабацкого и таможенного дьячка. Всего 598 жилых дворов и 84 нищих двора.

[61] Среди владельцев торговых «точек» скоморохов не упомянуто, много прозвищ и кличек: База, Бириболда, Болоня, Беда, Бобоедов, Голец, Голик, Гурыль, Воробей, Задора, Коршун, Кликун, Кропаль, Кувака, Кувалда, Кулига, Нос, Петух, Сараня, Синица, Строка, Табаня, Турбаш, Фаля, Халява, Шея, Шикля, Шпын, Яишница.

Ондрюшка Медведчик, нищей *Митька Скоморохов... Ивашко Медведев*, вдова-нищая *Маврица Смехова... Фомка Скоморох, Семейка Скоморох...* нищая вдова *Маврица Офонинская жена Бесова* (с. 10, 2–12, 1).

Да на посаде в остроге в большом ряду анбары и лавки хлыновцев, посадцких людей: ...лавка *Климки Гусельникова.* В рыбном ряду ... лавка пуста *Климки Гусельникова*, оброк впусте гривна, ... $^1/_4$ лавки Сергейка Горошникова да *Семейки Гусельникова* (с. 13–14, 1).

Да на посаде ж кузницы оброчные: кузница Ивашка Титова сына Мальцова что была преж сего *Васки Шутихина.*

Фамилии и прозвища.

База, Беда, Быкотепов, Гузноляпка, Микита Семенов сын Всячина, Ондрюшка Кека, Гришка Подклея, Стремоусов, Строка и пр.

ВЯТСКИЕ ЗЕМЛИ

Кай-городок

Происшествие в Кай-городке

Приобщаю при сем некоторую печальную притчину, которая, по словам тамошнего коменданта, в Кай-городке недавно, в бытность прежняго воеводы, приключилась.

В воскресный день пополудни явились у пристани онаго городка некоторые суда наполнены людьми, которые в барабаны били, на дутках играли и многие иные радостные оказательства показали; а понеже во оной правинцы про войну не было слышно, того ради кайгородские жители не опасались от пришедших никакого злого умысла; но, думая, что соседи их или приятели приехали, дабы в их городе увеселитца, пустили их на берег и, соединяся с ними, ввели их в город, плясая с ними по их музыке; но токмо сия радость недолговремянна была, ибо разбойники, рассмотря место, взяли свои меры и зажгли вдруг город с полуденной стороны, а с полунощной стороны напали на жителей того городка, которых в таком внезапном случае побили и разграбили без всякаго [с их стороны] оборонения. Воевода сам от сих разбойников обойден не был, ибо они, разломав ворота, дом его обступя, и поступали неприятелски с ним и непотребным образом все деньги и пожитки, что у него нашли, взяли и, хотя из города за ними и шли, токмо онаго было напрасно, понеже только известия достали, что оныя бездельники, из разных стран собравшись, по разным местам в розбое и в воровстве примечались. После того времяни получил я ведомость, что некоторыя из них арестованы и по важности дела наказаны были.

Переписная книга 1646 г.

Да в городе ж дворы... Баженко Михайлов сын Бобровников с сыном Пашком 13 лет; у него ж живут пасынки: Тимка да Стенька Михайловы, *дети Гусельникова* (16 и 14 лет).

Да на посаде ж дворы... во дворе Ивашко Семенов сын Мокрецов, у нево ж пасынки Прохорко 6 лет да Стенька 4 лет *Богдановы дети Гусельникова...* во

дворе Максимко Афонасьев сын Юркин, он же *Бесов* (с. 20, 2–23, 1); двор Ивашка Андреева сына *Ворожцова* с детьми, а в нем живет Ивашко Иванов сын Скорняков 20 лет с братом Савкою 10 лет... а он, Ивашко *Ворожцов*, ныне живет в Шестакове городе в кабацких откупщиках (с. 28, 1); во дворе Ефимко Данилов сын Милков с пасынком с *Федькою Ивановым сыном Дудниковым* 13 лет, ...во дворе *Федька Дмитриев сын Скоморохов*, женат, у него ж живет Павлик Ондреев сын Банщиков, вдов, во дворе Вахромейко Тимофеев сын Рудин, пирогоед (с детьми, 4 сына, старший женат, с. 31, 1–32, 2); ...во дворе Офонька Третьяков сын Салтанов с шуринами... да у него ж живет *Оверко Давыдов сын Скоморохов*, женат (с. 36, 2).

Успенского монастыря слободка... во дворе *Баженко Панкратов сын Гусельников* (с детьми — четверо, старшему 20 лет) (с. 37–38).

Переписная книга 1678 г.

В улице Ильинской посадцких тяглых людей дворы... во дворе бобыль Ивашко Тимофеев сын *Ворожцов*, у него сын Якимко 4 лет, ...во дворе Оска да Захарко Богдановы, дети *Ворожцова*, женаты, у них брат Демка 7 лет (с. 43–45, 1).

В Успенской улице... во дворе *Петрушка Федоров сын Скоморохов*, женат. Подле Засору-реку дворы посадцкие ж... во дворе *Богдашка Денисов сын Гусельников*, у него сын Левка 12 лет.

Да в Хлынове ж на посаде двор мирской, что подле богадельни, для приезду всяких чинов людем... да другой двор мирской же для приезду ж московским присыльным людем... а в нем дворники *Стенко Денисов сын Гусельников*... (с. 55, 1); во дворе посадцкой человек *Семен Аверкиев сын Скоморохов* 40 лет, жена 50 лет, сын Васка 20 лет, жена Федосья Кондратьева 40 лет, у них сын Емельянко 5 лет (с. 81).

Переписная книга 1710 г.

В Хлынове на посаде... Московская улица. Во дворе Спасской церкви дьячок *Иван Тимофеев сын Гусельников*, *Пелагея*, *дочь Федоровская*, *жена Гусельникова*, 42 лет (у нее мать 80 лет и дети: дочь 8 лет и сын $^1/_2$ лет) (с. 69, 1).

Во дворе пономарь Петр Петрович *Злыгостев* 21 г., женат (жена 19 лет и сестры 19 и 16 лет)... во дворе посадцкой человек Федор Васильевич *Злыгостев* 63 лет (жена 53 лет, сын 10 лет); во дворе посадцкой человек Семен Васильев сын *Злыгостев* 67 лет (жена 43 лет, три сына и три дочери, старшему сыну 28 лет, женат); во дворе посадцкой человек Леонтий Семенов *Злыгостев* 38 лет (жена 30 лет, трое детей, сын и две дочери (с. 77, 1–78, 2).

Успенская улица... во дворе посадцкой человек *Семен Аверкиев сын Скоморохов* 40 лет, у него жена Василиса Петрова дочь 50 лет ... во дворе *Иван Кузмин сын Праздников* 40 лет. Подле Засору-реку посадцкие дворы... во дворе нищий *Петр Федоров сын Скоморохов* 60 лет (жена 40 лет и трое детей 15, 8 и 5 лет), во дворе посадцкой человек *Иван Фомин сын Смыков* 25 лет (жена 40 лет, две дочери, два брата); ...во дворе посадцкой человек *Иван Михайлов сын Смыков*

25 лет (жена Авдотья 25 лет, сын Ефрем 20 недель, мать Марфа 60 лет...), во дворе вдова Марфа Афонасьева дочь Михайловская, жена *Смыкова*, 60 лет, сын Иван 20 лет, у него сын Федор 10 недель (с. 81–84, 1)... во дворе посадцкой человек *Кондратий Тимофеев Смыков* 35 лет, женат на Устинье Митрофановой 32 лет.

Бобинский стан

Лета 7166 (1658) апреля в 20 день по государеву цареву и великого князя Алексия Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца указу грамоте из Новогородской четверти за приписью дьяка Дмитрея Шубина, и по наказной памяти стольника и воеводы князя Ивана Ивановича Дашкова, велено Съезжей избы подьячему Ивану Клобукову, приехав в Бобинской в оброчной стан и взяв с собою той волости попов да тяглыя волости целовалника и тяглых крестьян, сколко человек пригож, и с теми людми переписать в Бобинской в оброчной волости, по писцовым и по переписным книгам, дворы и во дворех людей с женами и з детми; а переписав отказать епископу Александру Вятскому и Великопермскому, да той переписке написать книга.

Деревня Даниловская Кислицина, а Денисовская тож, на речке на Илмовце: <...> Филка Авдеев сын Загребин с детми с Микиткою да с Баженком да с Пашкою, у Микитки сын Васка, да у него ж *нищие Пронка* да *Парфенко Терентьевы дети Дуткина*. Деревня Бобошинская, а *Степановская Гуселникова* тож. <...> Полдеревни Турыгинские, что была пустошь Гриди Мехова. <...> Деревня, что была пустошь Турыгинская Булгакова: <...> *Митрофанко Иванов сын Гуселников* з братьями с Фефилком да с Киркою, да дядя ево *Тимошка Дмитреев сын Гуселников*. Починок *Митки Гуселникова* на горе, а Овдокимковской тож <...>. Пустоши Есиповской на горе пахал наездом из деревни Турыгинские крестьянин *Первушка Гуселников*. Первушка умер в 132 году. <...>

г. КОТЕЛЬНИЧ И КОТЕЛЬНИЦКИЙ у.

Писцовая книга г. Котельнича писца Андрея Иевлева 137 (1632) г.

Копия с писцовой книги тяглым дворам.

Город над рекою над Вяткою древян, ветх[62]. <...> А в церквах Божье милосердие: образы и книги, и ризы, и колокола и свечи поставные; 15 церковных дворов да за городом в остроге церковь Живоначальные Троицы теплая с трапезою, а под церковью 5 лавок, да церковь Николая Чудотворца холодная, а под церковью четыре лавки, да придел Екатерины Христовы мученицы, а под ним лавка...

Да в Котельниче ж в уезде дворы и починки тяглые.

Стан Окологородцкой, волости Кай-городок. Деревня Маременская — *Семенка Гулин*. Деревня, что была починок *Баев*: Пронка Гришев, Васка Толстой... Деревня Степановская-Неклюдова, 2 двора: Исачко Неклюдов, *Васка Скочев*...

[62] Перечислены 4 церкви.

Деревня, что была починок *Погудинской*: Афошка и Богдашка Архиповы, двор пуст Жданка Архипова — сшел безвестно в 133 году. Починок *Сенки Погудина* (с. 23). Деревня Докукинская — Фролко Безденежной. Другая Докукинская, 2 двора: Костя Михеев, Гришка Прокофьев. Починок другой *Погудин* — Архипко Коренев. Погост на Юрьеве над рекою над Моломою... Да на церковной земле дворы бобыльские — 35 дворов, среди владельцев *Мосейко Веселой* (с. 24, 25, 27). Волость Поломская. Деревня Прончинская подле Покровского погосту. Два двора: *Тренко Ворожцов*, Степанко Давыдов. Три деревни Болвановских, в одной 2 двора, в двух других — по одному (с. 34, 37).

Переписная книга церковных посадских дворов г. Котельнича и дворов в волостях тяглого и оброчного стана переписи Михаила Петровича Воейкова и подьячего Федора Прокофьева 7186/1678 г.

В городе три церкви, монастырь и в нем также церковь. На посаде дворы посадских людей: двор поселянина *Ивашка Бубнова* — умре, а дети его взяты в стрельцы.

Волость Поломская. Деревня пуста, что словет Котовская, а в ней было 4 двора. Жилец *Куземка Бубнов* з детьми умре, а иные збегли. Земля лежит впусте. Деревня *Погудина*: один двор — Титко Максимов Сенников и трое сыновей, старший женат.

Волость Юрьевская. В деревне Ларкинской два дворовых места: Митьки да Васьки *Погудиных* — умерли, земля лежит впусте. Три деревни Болобановское: в одной — никого, в двух других по одному жителю. Во второй Марчко Федоров Боронцов с двумя внучатами 2 и 5 лет.

Куринская волость. Речка Говоруха, пустошь, что была деревня *Ворожковская*. Да на погосте ж дворы бобыльские пусты, избенко пусто *Андрюшки Трубицына*. Сшел к Москве. Двор поселянина *Кирюшки Сурначова*. Кирюшка с Вятки, сшел безвестно в нынешнем 186 г. (с. 40–43).

Котельницкой оброчной стан: Заимка вновь же за Осиновкой-речкой (с. 51). Волости Подгородная, Пятковская, Гостевская начинают населяться.

Волость Молотниковская. Деревня, что был починок Максимка Широково, [живет?] Ярушко Леонтьев Щепин... У него ж половник *Афонька Антонов Дудин* (с. 64). Деревня, что был починок Двинянинов, что было займище Пронкинское Щербинина; починок другой пронинской Щербинина: *Исачко Михайлов Дудин*, у него сыновья Титко 12, Афонька 4, внук *Емелька Тимофеев Дудин* 3 лет <...> Подворник *Ивашко Павлов Дудин*; у него сын Савка 12 лет. Починок Сандаковский: во дворе *Ивашко Никитин Дудин*, половники: *Игнашка Ермаков Дудин*, женат да *Киприяшка Ефремов Баев* (с. 74). Починок Новоросчистной Плешков: *Евсютко Павлов Дудин*, у него сыновья: Демка женат, Анфимко 13 лет, Кирюшка 3 лет (с. 67).

Починок Новоросчистной Бабных (Бабиных?): *Ситка Лукоянов Дудин*, брат его Родька женат, племянник Назарко 6 лет (с. 75).

Починок Новоросчистной Черновский: <...> *Нефедко Миронов Дудоладов*, у него сыновья: Агишка 10 лет, Петрушка одного года (с. 76–77).

Волость Красногорская: бобыль *Петрушка Скочков... Ульянко Никифоров Погудин*, у него четверо сыновей, старший Евсючко женат.

Волость Куринская: деревня, что был починок Поздяковский. Вдова Анница солдатская еремеевская жена Зыкова. Бездетна. Половник *Онтонко Осипов Погудин*, у него сын Филька, женат: у него сын Кирюшко 10 недель; умершего сына Игнашки дети Терешка, Ивашко, Лучка 8, 5 и 3 лет и Ефремко 10 недель. Починок Паунинской, Россохино тож: *Харко Дмитриев Дудин*. У него сыновья Елеско да Мочка женаты, у них по сыну: Савка 5 лет, Митька 4 лет (с. 100–104).

Волость Спасская. Слободка Торошина... Васька Спиридонов Мухачев, у него половник *Павлушка Евдокимов Дудоладов*, у него сыновья 10 и 2 лет. Во дворе Федоско Елисеев *Скочилов*, у него сын Трошка 4 лет (с. 100–104).

Волость Окатьевская по обе стороны речки Глубокой. Починок Клестовской. *Филька Иванов Скрыпин*, у него три сына: старший Ларка женат, Онтонко 15, Родька 5 лет.

Книги Котельницкого у. 137 (1629) г. писца Афанасия Толочанова да подьячего Андрея Иевлева

Починок на Гостеве — Федорко *Лучник*. Деревня, что был починок Ивашка *Баева*, — 5 дворов. Починок Юрки Гологузова (с. 1–3). Починок — Зиновка Лучников (с. 11).

Волостки Куринские. Починок Обрамки Угрюмова — во дворе Обрамка Угрюмов. Починок Семейки Пономарева — во дворе Якимко Климов. Починок Ивашка Софронова — во дворе Ивашка Софронов. Починок Омельяна Бердникова — во дворе Омельян Бердников.

Деревни и починки на Окатьеве. Починок *Мишки Окулова сына Гудина* (с. 36). Огороды, кузни, мельницы и рыбные ловли оброчные.

Сорвишьи Горы. Речка Ягодная. Рыбная ловля посадских людей... *Микитки Бубнова* подле Вятку реку ниже Котельнича города на 55 верст.

Рыбная ловля котельницкого пушкаря Гришки Кочнева: выше города речка Блядня с озерки и с истоки и с лужками вверх до Духового озера по обе стороны до речки Островицы. Оброку гривна (с. 39–42).

Льготные займища оброчные: сенные покосы, пожни, поскотины. Их владельцы: *Коротак Баев*, *Ивашка Погудин*, *Гришка* да *Богдашка Ворожковы*, *Федки Шутки* сенной покос. (Среди займищ значится пожня Боярская.)

г. ОРЛОВ И ОРЛОВСКИЙ у.

Книга писцовая Орлова города с уездом 137 (1629) г.

Писцы Офонасей Толочанов да подьячей Ондрей Иевлев.

Город Орлов над рекою над Вяткою древян, ветх, розвалился[63] <...>.

Да на посаде в остроге дворы тяглые: выселок *Петрушка Домрачеев Овчинник*... выселок *Худячко Дудоладов*.

[63] Опускаем описание церквей и домов духовенства на церковной земле, сохраняем повторяющееся слово «выселок» (переселенец?) перед каждым владельцем двора.

Всего в городе 3 церкви, 55 посадских дворов, 15 церковных дворов, 6 лавок (из них одна пустая), 5 кузниц оброчных, мельница.

Переписная книга посадских дворов г. Орлова, тяглых и оброчных деревни и дворов в волостях переписи Михаила Петровича Воейкова и подьячего Федора Прокофьева 7186/1678 гг.

Описания города нет, подробно описаны три церкви и церковный причт.

В Орлове ж на посаде дворы посадские: *Левка Петров Домрачеев*, у него сын Сенька 5 лет (с. 8–9).

Орловский тяглый стан, волость Кудинская, починок Долгушевской над рекою над Вяткою. Двор *Фильки Дудоладова* — умре в давних летех. Земля лежит впусте.

Орловский оброчный стан. Займище *Сысуйка Дудоладова*, в нем Пашка Худяков, женат (с. 12, 28, 31, 53).

Погост Истобенской... Подле погоста монастырь и церковь во имя Живоначальной Троицы. За монастырской оградою вкладчики срочные, *трубники Конашка Евдокимов Курбатов*, *Евдокимка Фомин Кулемин* (с. 59, 61).

Волость Шалеговская: заимочка Гришки Зубарева, двор Ермилка Цыбина. Половник ево *Коземка Яковлев Рогов*, у него дети: Лучка женат, Никитка 8 лет, Федька 5 лет. Волость Сынгиреевская, починок Щипаковской... бобыль *Тимошка Еремеев Подыминогин* (с. 99–114).

ОРЛОВСКИЙ у.

Волостка в Боровичах. *Назарко Чертищев* сшел в 127 году, починок пуст. Деревня, что был починок Перминовский на реке на Вятке. Во дворе *Филко Дудоладов* (с. 24, 26, 27).

Волость Истобенская... Починок, что было займище Данилка *Ерша*. Во дворе Тихонко Ежов. Деревня, что был починок Красного, во дворе *Спирка Дудоладов* (с. 63).

г. УРЖУМ

Уржумский у. и посад Вятской губернии в 1646 г. по переписной книге Я. М. Толочанова и А. Фаворова

В городе Уржуме были сначала только служилые люди да стрельцы. При воеводе В. А. Кирикирейском было 14 человек боярских детей, 49 человек выходцев; с головою стрелецким Овдокимом Лукиным да с двумя сотниками 200 стрельцов, пушкарей 3, толмачей 3, новокрещенов 25 человек. Черемисы — 1047 дворов, платят ясак[64] в Казани — 560 дворов. На посаде 9 дворов посадских, 11 человек и 5 человек детей. Слободка Спасского Чепочкина монастыря: 55 крестьянских дворов, 28 бобыльских, в них Ермолка Брага, Полуехт Востри-

[64] Ясак — налог.

ков, *Митька Перескоков*, Гришка Желоб, *Афонька* и *Ивашко Перескоки*, Яков Холодило. В бобыльских дворах Пятун, *Ворожцов*, Стрельников, *Медведник*, Нагавицын, Портной[65].

ЯРЕНСКИЙ у.

Писцовая книга Яренского у. письма и дозору Василия Ларионова и подьячего Андрея Горохова 7116 (1608) г.

Первые переписи населения и земель Яренского у. производились в XVI в. в 1530, 1555–1556, 1580–1590 гг., но писцовых книг этой поры не сохранилось, лишь отдельные земли получили сотные грамоты. Установить по сохранившимся отрывочным данным существование скоморошьей традиции в Яренском крае не представляется возможным. Выявляются лишь отдельные следы, отголоски в фамилиях. Так, в 1608 г. в деревне Удачино был записан «*Филька Дудин*, молотчей». В другой деревне Удачино значился *Данилка Веселков* (если допустимо предположение, что в основе распространенной на Урале фамилии заключено название «веселый», синоним скомороха (с. 284). Упомянут также *Иван Иванов сын Волынка* — из «лутчих» (с. 315), *Митька Дудин*, «середней» (с. 323), а про *Гришку Дудина* сказано: «двор пуст, сшел в Каму в 116 г.» (с. 351). Кама — возможно, Соликамск, где требовались рабочие руки для соляных промыслов).

В 1646 г. Яренский у. был переписан Петром Граевским и подьячим Феофаном Протопоповым. О самом Яренске сказано: «На Выми, в Еренском городке, на посаде церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да церковь Офонасия и Кирила Александрийских чудотворцев да Николы Чудотворца. Да в городе ж на посаде изба съезжая да таможенная да анбар казенной да двор воевоцкой да семь лавок» (их владельцы перечислены по именам). Среди владельцев посадских дворов лиц скоморошьих профессий не упомянуто.

В переписной книге Яренского у. в деревне Выямково указан двор бобыля. Владелец его *Петрушка Микифоров Скоморох* (с. 43). В деревне Степанковской упомянут *Трифонко Данилов сын Веселков*, а также дом пуст *Ивашка Веселкова*, а он умер во 151 г., а дети его живут Васька да Аврамка, того ж Еренского у. в Ундомской волости (с. 73). <...>

Деревня Сидоровская на Большом Ручью, а в ней владельцы дворов: Власко Осипов сын, Сидорко Олексеев сын... *Мокейко Кузьмин сын Дудников* и 2 двора пустых (с. 187). Погост на Усть[е] реки Сысолы, 2 церкви да на погосте 8 крестьянских дворов да 2 пустых: Павла Фомина сына, а он живет в Еренском городке на посаде; дом пуст Калинки Федорова сына, прозвище *Бесова*, а он сшел в Сибирь во 148 г., жены и детей не осталось (с. 187). <...>

---

[65] Сведения сообщил А. С. Верещагин. Распространены фамилии в родительном падеже по родовым прозвищам: Дурного (-во), Дябровского, Зеленаго, Мертваго, Мелкаго, Мокраго, Теплаго, Резваго, Падернаго, Переулочнаго, Якурного; и по прозвищу матерей: Бытовихин, Закусихин, Коковихин, Суторихин, Седунихин, Чернавихин и Шерстоедов. Война с черемисами в 1580-х гг. привела к запустению края: запустели деревни и починки Хлыновского и Слободского у., даже в Хлынове было 27 пустых дворов. Были построены укрепленные города на занятой черемисами территории: кроме Уржума — Яранск, Царевококшайск, Царевосанчурск.

Переписная книга Яренского у. 1678 г.

Еренский городок, а в городке на посаде соборная церковь Преображения. (Избы: приказная, таможенная да кабацкая; «воеводской двор да земской — для приезду присыльных людей»; дворы попов, дьяконов, причетников.) Да на посаде ж... прибыло два двора церковных причетников да 4 двора приставов. Убыло 7 дворов посадских людей да 11 дворов бобыльских (померли в давних летех с женами и детьми). Да к Еренскому городку в Окологородной волости деревни: Софроновская на реке на Кижме 8 дворов, <...> деревня Решетниковская и Микшина Гора тож (38 дворов да 3 пустых). Деревня Пустошь на Долгом Озерке (среди владельцев дворов Бяковы, Сурановы, *Веселковы*, Голоушкины (с. 209, 214, 232)). Починок (Выставок) на Глубоком ручью смыло рекою Вычегдою тому лет 20 (с. 80, 241, 243). <...> Погост Оквад. Среди владельцев дворов *Ромашка Афонасьев сын Шутов*. Деревня Единская, поселилась после переписи лет 20 назад... дом пуст *Мишки Дудина*, помер в давних летех бездетен, а пашня его пуста.

КАЗАНЬ И КАЗАНСКАЯ губ.

Список с писцовых книг окольничего Микиты Васильевича Борисова да Дмитрея Ондреева сына Кикина. 74-го и 75-го и 76-го гг. (1565–1568)

Посад Казанской. От города против Спасских ворот с площади улица Спасская Большая, а в той улице по правой стороне дворы: Фомка Мошенник... и другие.

Тою же Спасскою улицей от города с площади дворы по левой стороне. Двор князя Дмитрея княж Петрова сына Засекина... А от князь Дмитреева двора налеве в переулке... да ис переулка х Поганому озерку в[ладельцы домов]: Ермолко Иванов сын калачник; владелец Ефимко калачник, владелец *Михалко рожечник* (с. 14). Двор сына боярского старого жильца Семейки Еропкина, а купил его у посадцкого человека у *Иванка Накрачеева* (с. 18).

От церкви Николы Боровского к Гостиному двору к горе направо дворы по обе стороны: владелец Иванко скорняк, владелец Демка Шабалин, владелец *Федька рожешник*, владелец Онашка рыбной прасол — все четыре человека молотчие.

Улица Псковская, к городу идучи, по обе стороны дворы: владелец Онашка калашник, владелец Федька скорняк, владелица *Овдотья рожешница*, владелец Иванко мясник, владелец Иванко калашник, владелец Истома Шеломоя — все шесть человек молотчие (с. 19).

Да от Булака, от монастырского двора направо в Преображенскую улицу в Пивоваренную... В той же улице Пивоварской дв[ор] князя Федора Ивановича Троекурова... да на другой стороне двор князя Ивана княж Федорова сына Гагарина. (Перечислено 10 владельцев, среди них: *Пятой Степанов*, *рожешник*. Все 10 человек молотчие) (с. 22).

Да у бани двор архимандрита Свияжского Богородицына монастыря на приезд, а живет в нем дворник Останка, рыбной прасол. А от монастырского двора дворы казанцов посадских людей: Анрюшка рыбник, Степанко плотник — оба молотчие. *Меньшичко смычник*; двор гостя Оникея Строганова приезжей, живет в нем дворник Ефимко (с. 24).

Ис переулка тою же Воскресенскою улицей... От Третьякова двора Мертвово дворы, что были стрелецкие ж, живут в них крестьяне, казанские жильцы: Терех Михайлов, Козьма Сапожников... *Михалко домрачей*... дрябы полоцкие[66]. *Войцик Скрипцов* (с. 32, 33) — все 20 человек жильцы молотчие.

Дворы стрелецкие от Большова ряду Здвиженскою улицею Большою от Тиханова двора Тыртова по правой стороне владельцы: ... *стрелец Елка домрачей* (с. 36), Васька Блоха, Гаврилка Гусь, *Алешка Дуда*, рязанец колокольник[67] (имя не указано), Гришка Свиные Пупки, Адрюшка Взрюмов (с. 40, 41).

За Булаком же в остроге слободка Преображенского монастыря... Да в слободке же дворы крестьян монастырских... От Булака направо в переулке Русинко овчинник, *Ивашко накрачей* (с. 43).

Заострожье: книга ветха, листы згнили, что было написано — то неведомо.

Книга Казанского торгу всего — письма Николая Васильевича Борисова да Дмитрия Андреевича Кикина с товарищи

Лавка *Якуни Плясанина*, серебряного мастера, оброку 5 алтын (с. 62). Лавка Меньшичка Григорьевича Муромца, жильца казанского. Лавка Иванковская Лубяной Сабли, оброку пять алтын (с. 63). ... Две лавки Васьки Толоконца, стрельца, оброку с обеих десять алтын (с. 65).

На посаде среди владельцев дворов... соборной звонарь Стенька Иванов з детьми: з Бориском да с Ивашком да с Гришкою да с Федькою... (с. 102).

...Катеринка Клементьева дочь Логинская, жена колокольника; у нее сосед гулящей человек Васька Наумов.

(Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877; Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги г. Казани. Л., 1932. Вып. II)

Скоморохи в Казани и Свияжске

Весельников 1 (Свияжск, во дворе); *рожечников* 4 (во дворе); ...и по одному в Казани из числа: описанных во дворах: *...дудник*, *смычник*, *домрачей*; из бездворных *песенник*; *рожечников* 4 (во дворе); *гусельников* 2 (Свияжск, во дворе); *домрачеев* 2 (во дворе); ...по одному в Казани:... *песенник*; *...смычник* и в Свияжске... *весельник*...

[66] Дрябы — рабочие телеги для возки снопов; вероятно, так называли и возчиков из г. Полоцка.

[67] Колокольник — не звонарь, а мастер, льющий колокола, приглядывающий за их состоянием на колокольнях (см.: Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1956. Т. 5. Стб. 1176).

Список с переписных книг письма и дозору Тимофея Бутурлина да подьячего Алексея Грибоедова 154 (1646) г.

Книги города Казани письма и дозору Тимофея Федоровича Бутурлина да подьячева Олексея Грибоедова 154-го году, а в них написаны дворы и во дворех люди, сколько в городе в Казани и на посаде и в слободах посацких и за митрополитом Симаном Казанским и Свияжским и за монастыри и в казанских пригородех на посаде и в слободах посацких и всяких жилецких людей... В городе Казани и на посаде и в слободах посацких и бобыльских дворов и во дворех людей: <...> *Демка Карпов сын волынец* (волынщик или житель Волыни?) (с. 76), *Матюшко Петров сын Скрыпкин* (с. 78), *Стенька Федоров сын струнник* (с. 82). ...В Богоявленской слободе дворы казанских посацких людей: ...(владельцы) *Ондрюшка* да *Мишка Якимовы* дети *роговщики*. ...Спирька Констентинов з детьми с Ваською да с Илюшкою, у него ж *гулящей человек Данилко Иванов сын Веселой*; владелец *Кондрашка Яковлев Веселой*; владелец *Емелька Онтонов Веселой*, владелец *Мартынко Купреянов Веселой* (с. 106–107; о Купреянове повторение на с. 108).

Серешка Васильев сын лошкомой, казанец, живет у пушкаря у Ивана Онисимова сына ро(у)кавишника; у него же, Ивашка, живет ученик *Бориско Власьев сын*, прозвище *Скоморох*, казанец.

Имена и прозвища.

Боярские сыновья Вралов Андрей; Константин Клепальница (с. 9, 11–12); Плясанин Якуня серебряный мастер; Ляпун стрелецкий атаман; Гришка Свиные Пупки; Костюнька Григорьев Обжерин, мясник; Офонька Гаврилов сын калашник, прозвище Буса; Ивашко Кондратьев сын Голодного Кочета Безпортошного; Ивашко Васильев, прозвище Дружинка Возгривые Рожи; Васька Иванов сын Полубоярье. В богадельне Ромашко Петров сын, прозвище Страх, и Якунька Романов сын Страх, Васька Толоконце; а также Бащара, Безбород, Блекозя, Белоглаз, Бобр, Дохленок, Зюзя, Лещ, Нос, Харабурда, Утюгилка, Шадра, Шамша, Шибан, Шига, Щерба и др.; Бубен, Веселой, Домерщик, Дуда, Дуденок, Дудолад, Дудор, Дудора, Медведник, Потешка, Рог, Рожечник, Рожешник, Скоморох, Сурначей, Трубник.

Казанский Зилантьев монастырь

Лета 7184/1576 г(о), марта в 16 день, бил челом великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу... Казанского Успенского Зилантова монастыря архимандрит Дионисий с братею... В Казанских переписных книгах Дмитрия Кошелева 186/1578 г(о) году написано: Зилантова монастыря вотчина ...Деревня Ватутина, а в ней... Зилантова монастыря села Макарьевского... крестьянские дворы: ...пуст *Гришки Гудка* — а Гришка умер тому з двадцать с пять лет...

(Грамоты Казанского Зилантьева монастыря. Казань: Изд. Кунцевич, 1901. Т. 3. С. 38–40).

Книга письма и межевания 1599–1600 гг. писца Никиты Обухова на дворцовые владения Казанского у.

По Ногенской дороге государево дворцовое село государя, царя и великого князя Бориса Федоровича всея Росии... село Сабуголь на озере Сабуголи, а в нем... дворы непашенных крестьян. В их числе — *Меньшова Игнатьева Скомороха...* и другие. Всего 23 двора да 3 бобыльских (с. 221).

Деревня *Шумкова* на реке на Масе — 12 дворов. Пустошь — другое *Шумково.*

Слобода Рыбная на реке на Каме: острог 5 башен, трои ворота острожных да 5 затинных, храм. Дворы оброчные — 30 дворов.

Скоморошьи профессии в Казани 1565–1568 гг.

Веселые — 4; домрачеи — 2; колокольники — 1; скоморохи — 1; смычники — 1; струнники — 1.

г. СВИЯЖСК

Список с писцовой и межевой книги г. Свияжска и у. письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андревича Кикина 1565–1567 гг.

Да [двор] царя и великого князя в переулке по правой стороне <...> да в том же переулке к цареву и великого князя двору по другой стороне двор *Иванка Струнника* стрельца да подле острог из переулка налево, <...> дом *Пенка Гусельника* стрельца, дом *Тонкова Гусельникова* стрельца... (с. 46–47).

И всего на посаде в Свияжском городе 4 церкви, 3 двора царевых и великого князя: один пуст, ставливались в нем воеводы, на другом дворе ставятся городовые таможенники, а на 3-м дворе делают ямчугу да пивоварня да двор ямской да 2 бани да двор татарской, 5 дворов боярских детей, 5 дворов сотников, 3 двора пятидесятников стрелецких да рядовых стрельцов 389 дворов, людей 391 человек, да 3 двора толмаческих, 3 двора пушкарских, 6 дворов ямщиковых да 2 двора монастырских да поповских 10 дворов, 6 дворов нищих старцев; 13 дворов торговых и мастеровых, 292 посадских двора, 193 человека.

Гостиный двор и торг на посаде ж. В торгу 254 лавки, 212 скамей, 6 полок, 3 шалаша, 19 пустых лавочных мест (с. 49).

Слобода Ямская: рядовых охотников 58 дворов да 14 пустых да 10 мест дворовых пустых. Дворовладельцы: Ондрюша Сонник, Богдаша Гнус, Иван Обух, Кондраша Готова Ложка, Клушка Дмитриев, Нешка Долгоум да *Савка Кудес.*

В Свияжском же уезде в татарских и чувашских селах и в деревнях живут полоненики с новокрещены и с татары и с чувашею вместе... (с. 106)

КАЛУГА И КАЛУЖСКИЙ КРАЙ

В сборных и расходных книгах по городу Калуге (платили по 10 руб. — в ответ на просьбу царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии: он просил 1000 руб. Было собрано 3621 руб. Среди участников представители скоморошьих фамилий: Федор Варсоба, *Степан Иванов сын, Дудка* (с. 322); *Иван Тимофеев сын Сурнин, Ондрей Веселка, Степан Бубнов* (по полтине) (с. 32); *Ондрей Сурнин* (по 4 гривны), *Первой Сурнин* (по 10 алтын) (с. 325).

Посадские люди, отписанные в пушкари при Иване Болотникове, платили: *Фома Веселево* — 40 алтын, *Максим Бологур* — 10 алтын, Гриша Воробей — 1 рубль, *Петрушка Харин* — 10 алтын.

Как уже отмечалось, всего было собрано 3621 руб. Из них 1313 руб. отдали на жалованье казакам: по рублю на человека; 2208 руб. пошли на покупку провианта (рожь, овес). Сборная книга составлена в мае 1613 г.

1590-е гг. Строельная книга Калужского посада

...Сотня Покровская, а в ней дворы посадских людей... С Пятницкой улицы подле острогу сотня другая Пятницкая, а в ней дворы посадских людей: двор *Якушка рожечника*, длина 7 сажен, поперек 4 сажени (с. 225–226) ...двор *Федки Веселова* кузнеца да сына ево Фомки, длина полдевяты сажени, поперек 5 сажен (с. 227).

К Воскресенью Христову (название церкви. — *З. В.*) дворы посадских людей: двор *Мартинка доморника*, длина 6 сажен, поперек тож; двор Алешка сапожника, длина 7 сажен, поперек полсемы сажени; двор *Андрюшка струнника*, длина 10 сажен, поперек 5 сажен (с. 229); ...двор *Ждана Плесухина* сапожника, длина 20 сажен, поперек 8 сажен с локтем (с. 231).

От Ильинского [о]врага с Подолу на правой стороне... двор *Федоска струнника* длина 6 сажен, поперек тож.

На Трияецкой горе, на правой стороне з горы сотня Трияецкая, а в ней дворы посацких людей: ...двор *Семейки струнника*, длина 8 сажен, поперек тож.

У Егорья Святого (название церкви. — *З. В.*) на Воробьевки сотня Егорьевская, а в ней дворы посацких людей: ...двор *Ивашка Ворожейкина*, длина 15 сажен, поперек 6 сажен (с. 237–238, 241–242, 245–246).

Калуга. 1617 г.

[Перечень фамилий с обозначением числа дворов]: *Дутка*... 1; *Плесухин*... 1; *Сурнин*... 3.

(*Симсон П. Ф.* Калужские книги 1617 г. письма и дозору Ив. К. Бегичева и подьячего И. Пчелина // Известия Калужской ученой архивной комиссии. 1891. № 1. С. 27, 30–31)

Калужский у. в первой половине XVII в.

...Начнем с долины Яченки с ее притоками, входившей в состав лишь одного Подгородного стана.

Здесь находились следующие селения, если подниматься по Яченке, удаляясь от Калуги к границам Малоярославецкого уезда.

2) Деревня Железник, *Бубнова* тож «на отвершку речки Яченки»... Всего в деревне было дворов: 2 крестьянских (5 человек) и 3 бобыльских (6 человек), сверх сего был 1 двор бобыльский пуст и 1 дворовое место.

По притокам Сельны были селения:

1) Село Истоминское, ныне также Фелисово, в 14 верстах от Калуги. Лежало на реке *Дуденке* (течет слева в Сельну)...

(*Симпсон П. Ф.* Калужский уезд во времена Михаила Федоровича (Опыт разработки истории Калужского края по архивным источникам) // Известия Калужской ученой архивной комиссии. 1894. № 3. С. 68–70, 101).

г. БОРОВСК И БОРОВСКИЙ у.

Уездный город Калужской губ., известен с XIII в.; входил в состав Рязанского княжества, был удельным, причислялся к великокняжеским в 1456 г., в 1610 г. взят Лжедмитрием II, в 1613 г. разрушен поляками. «Г. Боровеск на реке на Паратве рублен городнями» (Дозорная книга 1621 г.)... «на Поротве» (1625 г.). Нара, Лужа, Протва — система р. Оки.

Дозорная книга 1621 г.

В Егорьевском приходе, что под горою у реки у Паратвы, дворы тяглых людей <...> во дворе вдова *Овдотьица Богдановская, жена Рожечникова* (далее среди владельцев: *Иван Скрыпов, Иван и Даниил Усачи*) (с. 2–4).

Переписная книга 1625 г.

В Пятницкой улице, что у торговища ... во дворе Богдашко Микулин сын, прозвище Жила ...Ивашко Ефимов Усач, да у него сын Васка Усачов ...площадной дьячок *Ивашко Скрыпов*... место белое Медведя Федорова сына Синявина (с. 8–9).

Переписная книга 1677 г.

На посаде у Городища в Егорьевской слободе посацкие люди. <...> Слобода, что была боярина Микиты Ивановича Романова, а те крестьяне сведены в село Красное, а ныне в тои слободе живут посацкие люди: <...> двор *Федора Иванова сына Шутова*, у него сын Ивашко.

Слобода Коншина: ...двор *Федора Михайлова сына Бубнова*.

Слобода Мякишевская: ...двор *Софрона Яковлева сына Струнникова*, у него 2 сына: сын Пашка 6 лет да сын Артюшка $^{1}/_{2}$ года (с. 22, 2).

Писцовая книга 1685 г.

Место дворовое и огородное посадского человека Федьки Морозова, а в писцовой книге И. Т. (так! — *З. В.*) того двора и огородного места не написано, а написан тот двор и огородное место <...> за посадским же человеком за

Сидорком Ивановым сыном Шутовым; а меры в тех книгах тому двору и огородному месту не написано, а по нынешней мере того двора и огородного места в длину 59 сажен, а владеет де он, Федька, тем огородом со 185 г. (1677 г.) и с того двора и огородного места платил он тягло по мирскому окладу великих государей в казну по вся годы вопче, с двором своим, на котором он живет с братом своим Петрушкою (с. 52).

Во дворе посадской человек бобыль *Ивашко Федоров сын Шутов*, у него сын Матюшка 1 г. — торгует по деревням луком и чесноком, а с двора своего платит он тягла и всяких податей великих государей в казну на нынешней на 193 г. по мирскому окладу 2 гривны да в мирские розметы 16 алтын, а в писцовой книге того двора не написано, а по нынешней мере того двора и с огородом дольнику 95 сажен, а поперечнику в первом конце 5 сажен с $^{1}/_{2}$, а в другом конце 5 сажен (с. 55).

Во дворе... Иван Яковлев сын Селезнев, а в писцовой книге И. Т. написан тот ево двор за отцом его за Якушкою, прозвище Селезень (с. 61).

Во дворе посадской человек *Харламко Артемьев сын Баев*, взят из Пафнутьевского монастыря в посад с отцом своим по уложенью и по торговому промыслу, а детей у него сын Федька, а промысл де у него — сучит свечи да делает пряники на продажу, и для того промыслу у него в ряду лавка... (с. 79).

Во дворе посадской человек *Антипко Артемьев Баев*, взят из Пафнутьевского монастыря...[68] (с. 80).

Во дворе посадской человек *Мартемьянко Артемьев сын*, *прозвище Баев*, взят в посад с отцом своим из Пафнутьевского монастыря, отделился от братей своих...[69] (с. 83).

Место (торговое) лавка Филимонка Насонова сына Жилина, в писцовой книге И. Т. написано то место за дедом его, за посадским человеком за Богдашкой Жилою (с. 87). Да подле того лавочного места выпущен переулок для проходу торговым людям (с. 88).

Роспись 1680 г.

Во дворе *Гришка Иванов сын Скрыпов* (четверо детей), *Ивашко Федоров сын Шутов* (детей нет), *Митка Игнатов сын Гуторов*, ... *Панкрашка Степанов сын Баев*, ...*Мартемьянко Артемьев сын Баев*, *Харлашка Артемьев сын Баев* (с. 110–112).

(В росписи 1695 г. появился *Якушко Петров сын Бубнов* (с. 120)).

г. Боровск. 1678 г.

Лета 7186 декабря в 21 день, по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу и по наказу ис Помесного приказу, за приписью дьяка Семена Струкова, столник Михайла Иванович Еропкин да подьячей Гаврила Страшников, приехав в город Боровеск и того города на посад, и в слободы, и в Боровской уезд, в станы, и

[68] Промысел тот же, упомянута *бобылка Баева*.

[69] Промысел: сучит свечи и пашет огород.

в волости... А описав город Боровеск на посаде и в слободах всяких жилецких людей, ездили в Боровской у[езд] ... в станы и в волости в патриарши...

В Лужецком ж[е] стану за вотчинники в вотчинах ... село Юр[ь]евское, *Трубецкое* тож. В нем церковь Благовещения пресвятой Богородицы. У церкви двор попа и двор пономарев [в них всего 7 чел.] (с. 119–120, 123, 125).

Материалы дозора 1613 г. в Боровске и у.[70]

Пустоши: Бражникова, Дудина, Дудникова, Лешоковская (Лешаковская?), Нетогова (Нетотова), Сапельникова, Свистунова, Смыкова, Харина, Харинская и др.

Усадища: Чепкуново, Смыково; деревни Висящея, Гнусна, Крутицы, Лаевская, Пес[ь]еокова, *Чюдина* (Жабина), Числова, а *Трубникова* тож[71]. Упомянуты также Карачюрина роща, Секиркино (Серкикино) сельцо и речки *Вздеринога*, Вотка, Лужа, Медынка, Немерель, Поника, Посюрюшка, Хвас[т]ца, Хвалитка, Ворсинка.

Козельск

7165 (1657) г. 21 апреля. Список с межевой книги поместной земли *Бориса Семенова Трубицына* в деревне Тимофеевской, Новоселки тож (Людемского стана), межеванья козельского губного старосты Ивана Головкова.

Медынь. 1675–1676 гг.

7184 (1675–1676 гг.). Список с переписной книги церквей, дворов и церковной пашенной земли в уезде, переписи *Михаила Сурмина*[72].

Медынь. XVII — начало XVIII вв.

Троицы Живоначальныя церковная земля, Можайской десятины, что в Колпенках: паханой земли полдесятины, сена на 70 копен на берегу Москвыреки; от церковной земли течет речка *Вздеришка*, которая впала в речку Колпенку, а Колпенка в Москву реку...

Успения Пресвятой Богородицы церковь государевой дворцовой Ново-Алешинской волости, в селе Новой Алешине; поп Василий, в приходе ея: ...деревни... *Трубина* — 2 двора...

---

[70] В указанных материалах названы лишь владельцы поместий, перечислены станы и волости. Подготовивший публикацию С. Ермолаев заметил в предисловии: «Из текста прежде всего *изымались* указания на количество крестьянских и бобыльских дворов и населения в них» (?!). В опубликованной далее приправочной книге (с. 34–102) перечислены пустоши, усадища, деревни, сельцо и роща, названия которых представляют историко-географический интерес.

[71] Нельзя не сожалеть, что публикации столь редкого материала из архива РГАДА даны с сокращениями важнейших сведений о населении уезда.

[72] Под заголовком: Дополнительная опись книгам писцовым, переписным, межевым и платежным, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. В разд.: Описание книг дозорных, переписных, описных, межевых, доимочных, раздельных, отказных, отдельных, обыскных и росписных, составленных по патриаршим указам 1620–1703 гг. (Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 2. С. 46).

Мещовск в 1679, 1698 гг.

7188 (1679) г. 30 октября. Список с межевой книги вотчинной земли Георгиевского монастыря, что в Мещовске на посаде и в селе Клепине с деревни и пустошами (Окологородного стана), межеванья *воеводы Алексея Максимовича Трубченинова.*

7207 (1698) г. 19 сентября. Список с межевой книги поместной земли Дмитрия Иванова Яблочкова в пустоши *Сурминой* (Сухиницкого стана), межеванья стольника Данилы Алексеевича Мансурова.

Перемышль в царствование Михаила Федоровича

№ 127. ...пожалованное в Перемышльском у. выморочное поместье *Федора Трубицына* (см. также № 224 и № 226).

КОСТРОМА И КОСТРОМСКОЙ у.

1598 г., января 3. Извлечение из сотной с писцовой книги г. Костромы и Нагорной половины Костромского у. В. А. Вельяминова и П. Д. Усова на владения Троицкого Ипатьева монастыря в Костроме

Лета 7106 генваря в 3 день по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всея Русии наказу костромские писцы Василей Офонасьевич Вельяминов и Пантелей Дмитриевич Усов с товарищи писали город Кострому и посад... На Костроме конец посаду за рекою за Костромою, на берегу монастырь общей Живоначальной Троицы Ипатцкого монастыря... А дворов в слободке: ...торговой человек Иванко Пан; ...в Печонкине переулке... кирпишник Тренка Скопа... Да за монастырем же на монастырской земле слободка монастырская... В Елесине переулке по левой стороне ... во дворе сторож монастырской *Сергейко Подурай...*

В *Бубнове переулке* со всполья по левой стороне: ...во дворе *Нежданко Бубен,* сапожной мастер (с. 103); владелец Васка рудомет. В Задней улице от реки от Костромы по правой стороне... владелец сторож сарайной Васка Холка.

Пожня Нелюбово у Чортовы Мошонки подле Мудорезова озера, что была в межах с Ывановою пожнею Хорошево...[73] (с. 104, 108–113).

Костромской у. в 1562–1565 гг.

[Ипатьевский Троицкий монастырь] Костромской у.

Данные: М. М. Павлова на часть деревни *Дудкина* (1562–1563, № 053); ...Е. И. Павлова на часть деревни *Дудкино* (1564–1565, № 5063); ...Я. Д. Павлова на часть деревни *Дудкино* (1564–1565, № 5065).

[73] Из перечисления пожен, данных в монастырь.

Костромские сотницы 7068–7076/1588–1596 гг.

I–III. Сотные... лета 7068/1588 г.

Село Михайловка Елетцкой волости, к нему деревни: Гумнища на реке на Шаче, *Халдеево* на речке на Секше Пепринского стана, *Чюрово* (с. 5, 6, 8). Митрополичье село Вятское с двумя церквами, 10 дворов. За речкой за Вахромой при селе слобода, в ней «торговые люди, непашенные». По четвергам базар. Андреевская слободка ремесленников, 19 дворов, Борисоглебская слобода; на другом берегу Романов городок. В 1599 г. рыбные торги сокращены (Тихомиров. С. 207).

IV. Сотная... лета 7070, августа.
Земли Симонова монастыря

Село Демьяновское, церковь, 10 крестьянских дворов. Того же села деревни: Обуздалово, во дворе Жаворонок Телицын, во дворе брат его Суровец; Чичерма на речке на Вохтоме; Прудища, Меледино[74] на реке на Костроме; Брындино[75] Мерского стана, 2 двора; Чюряково — во дворе *Иванко Чюр Зверев*; *Медведево*, 2 двора, пуста; Погорелка на ручью на Юрятине пуста, а в ней 3 двора (с. 9, 10, 11).

V. Сотная ... лета 7070. Земли Игнатцкого монастыря

Село Костенево, а того села деревни: Сверчково, 2 двора; *Трубино*, во дворе Копоско Гаврилов; деревня Верково на Буяне, Гридинская, Строкалово, Деревнища, 1 двор, Теремец, 2 двора; пожни *Гулево*, *Качалка*; деревни Титовская, во дворе Суровец, во дворе Жданко, Якушовы дети; *Рылово*, 1 двор; *Дурасово* на реке на Стажере, 2 двора, Злобаево, 1 двор; Пустошка, 2 двора; Боровиково, 4 двора: Меншик Докукин, во дворе Русинко Петров, во дворе Несмеян, брат ево, во дворе Ондрейко Петров (с. 15–19).

VI. Сотная... лета 7070. Земли монастырские, Спаса Задворного,
что на Москве в Сотцком стану

Село Покровское на реке на Лункове и деревни: Колоколниково на реке на Соти, Красниково, во дворе Молчанко Приходец, во дворе Коростель Семенов.

VII. Сотная... 7070, августа. Земли монастырские
Троице Сергиева монастыря в Шачеболском стану

Село Головинское с деревни: Горшково, Лежнево, *Скоково*, 2 двора; починок *Скоковская Заполица*, во дворе Родка Онисимов; починок Доилово, во дворе Митка Тимохин; починок Карпов, во дворе Карпик Митин.

Андомский стан. Село Кипема. Того же села деревни Кережской волости: Стонилово на реке на Кме, 2 двора; Шипулино на реке на Кме, 3 двора; Стремянниково на речке на Елгоме, 4 двора; Черепенина пуста, а в ней 3 двора; *Беседное*, на речке на Корбе пуста, а в ней 2 двора (с. 22, 25).

[74] Меледа (*костр.*) — однообразная забава: кедровые орешки в беседе; «*меледу меледить*» — делать одно и то же (Даль II. С. 346).

[75] От «брындик» — выскочка. Мерский — от слова *мерь*, *меря* — название древнего финского племени.

VIII. Вотчины 7076/1590. Костромской губной староста *Чюди́н* Иванович Пелепелицын.

КОСТРОМСКОЙ у. 1596–1597 гг.

Любим

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ПЛАТЕЖНИЦЫ С ПИСЦОВОЙ КНИГИ ЛУГОВОЙ ПОЛОВИНЫ КОСТРОМСКОГО у. КН. Ф. И. КРИВОБОРСКОГО, А. Ф. ЗИНОВЬЕВА И А. И. КОЛТОВСКОГО С ТОВАРИЩАМИ. 1595/1596–1596/1597 г. ЛЮБИМ

Да на посаде ж 15 дворов бобыльских и *веселых*, и нищих старцов, которые живут на посаде же своими дворишками, а тягла тянути нечем; люди молотчие и ходят по миру и в сошное письмо не положены (№ 10. С. 116).

[Кормленная книга 7121–7125 гг.]

Богдан Кудинов сын Гудов. 120-го генваря в 25 день... оклад учинен 15 рублев... (с. 56).

Обонежской пятины... *Филип Алексеев сын Скрыпицы...* 122-го ноября в 9 день... за службу оклад... учинен вновь по 5 рублев... (с. 59).

Данило Олексеев сын Скрыпицын. 122-го ноября в 13 день... за службу оклад учинен вновь 5 рублев.

Лукьян Богданов сын Трубников. 121-го августа в 7 день... за смоленское осадное сиденье и за службы и за литовский полон и за выход давати из чети вновь по 5 рублев.

Грязной Иванов сын Скрыпицын 124-го февраля в 13 день... велено ему боярскую дачю, 7 рублев, справить, да ему же за смоленскую службу придано 3 рубли... (с. 103).

Иван Левонтьев сын Скрипицин. 122-го февраля в 7 день... велено ему давать из чети вновь по 5 рублев, да 124-го февраля в 5 день... за смоленскую службу придано ему к 5 рублем 2 рубли (с. 149).

Смоленеск. *Семен Трубников.* 121-го декабря в 15 день... велено ему давати чети вновь 8 рублев... (с. 135).

Юрьи Исаев сын Бубнов. 123-го ноября в 30 день... за прежнюю службу, что он служил при царе Василье, велено ему давати из чети вновь по 5 рублев (с.174).

Семен Иванов сын Скрыпицын. 121-го генваря в 2 день... за подмосковные службы 121-го году велено ему давати из чети вновь по 6 рублев... (с. 161).

(Смутное время Московского государства. Вып. 9. Четвертчики Смутного времени 1604–1617 гг. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. Отд. I. С. 1–400).

[Патриарший десятинный двор в г. Костроме]

Успения Пресвятой Богородицы церковь, Плесской десятины, в приселке Подольском; попы Алексей Семенов и Климент Мартинов... в приходе ея ... деревни... *Веселова* — 7 дворов...

7157 (1648) г. 5 октября. Подлинная межевая книга дворцового села Крас-

ного и вотчин Троице-Ипатьевского монастыря — села: Нефедова, Исаковского и *Прискокова* с деревни, письма и межеванья Ивана Семеновича Языкова и подьячаго Григорья Богданова.

Костромской у. в 1713–1749 гг.

1713 г. января 29. Отпускная крестьянской девице деревни Замошниковой Матрене Ивановой... Староста Костромской вотчины стольника Венедикта Борисовича Змеева сельца *Дуткина* Микита Микифоров отпустил крестьянскую девицу деревни Замошниковой Матрену Иванову замуж...

1727 г. июня 18. Выпись с конских выписных книг села Середы-Упиной, Костромской провинции, о покупке крестьянином мерина

Суздальского уезда, помещицы вдовы Натальи Семеновны Алалыкиной, сельца Хребтова крестьянин Авдоким Фатеев купил за 4 рубля, 5 алтын мерина 5 лет, у крестьянина Костромского уезда вотчины ея императорского величества деревни *Скомороховой*, — у Матвея Иванова.

Колпак Васька, Левка Иванов сын Колпак, Коротай *Гудцов*, Иван Михайлович *Скрыпицын*, Колдун Нефедко (Юрьевец), Угрим Кузьмин.

В Костромском у.: деревня *Дуденево*, деревня Дурково Нерехотцкого стану, деревня *Дуткино*, в Плеском стану, деревня Жабоедово, сельцо *Рогачево*, сельцо Салтаново в Вятском стану.

Цыкайлова (-ская) ул. в Солигаличе. Варницы: Сутяга, Тыркосова. Колодези: Чертолом, Замостный.

Осады (единица местного административного деления): Буегородская, Унежская.

Пожни: *Гудкова* в Мерском стане; *Игрище* в Вятцком стане.

Пустоши: Мельничищо, Селиванцово.

* * *

1749 г. авг. Черновое прошение Алексея Борисовича Линева в Костромскую провинциальную канцелярию о приостановке отказа за вдовою *Дарьею Скрыпицыною* костромских и вологодских имений его, Линева, дяди Егора Гавриловича Линева...

Скоморохово, пустошь Костромского уезда Хоруганова стана.

ГАЛИЧ

1578 г., апреля. Сотная с книг письма Л. И. Аксакова и М. И. Шишелова на посад Галича

В Галиче ж на посаде места дворовые тяглые черные: м[есто] *Суворка скомороха*, м[есто] Офонаска Мошенникова... М[есто] Онкудинка Басалаева... м[есто] Иванка *Бесова*... м[есто] Иванка *Бахорева*, м[есто] Мильковское *Бахорева*, ... м[есто] *Дудоладовское*, м[есто] Коломнинское Иванова...

На Нечистой улице: ... м[есто] *Гришки трубника*... К сей сотной Михайлов Иванович Шишелов печать свою приложил. Руку приписал Федор Александров.

Скрепа: Писал подьячей Иван Поздеев.

Галич [после 1689–1690 и 1693 г.]

Выписка из дела по челобитной вдовы княгини Аксиньи Борятинской о взыскании с князей Волконских 300 руб. за неправильно проданное ея мужу имение.

Бьет челом раба ваша князь Яковлевская женишка Семеновича Борятинского вдова Аксютка: в прошлом, государи, в 198 году маия 2 день продали вотчину свою князь Александро да князь Никита княж Ивановы дети Волконские мужу моему, князю (Якову) Семеновичу Борятинскому, в Галичском уезде, в Чухломской осаде, в Заболовской волости... жеребий пустоши *Бубенковой...*

В 7198 (1689–1690) г. князья Александр и Никита Ивановичи Волконские продали за 300 руб. князю Якову Семеновичу Борятинскому вотчину свою в Галичском уезде, в Чухломской осаде, в Заболоцкой волости... в жеребее пустоши *Бубенковой...*

Челобитная вдовы княгини Акилины Борятинской о выдаче ей выписи на правеж денег 300 руб. с князей Александра и Никиты Ивановичей Волконских, продавших мужу челобитчицы не свою вотчину.

ЮРЬЕВЕЦ ПОВОЛЖСКИЙ. 1676 г.

Выпись дана по челобитной старосты и всех юрьевчан, посадских людей: «...по указу великого государя писцы Иван Афанасьевич Желябужской да подьячий Андрей Рыбинской с книг письма своего и межеванья Юрьевца посаду земскому старосте Ульянку Нечаеву с товарищи и всем посадским людем вместо сотных грамот дали выпись».

Вначале описан Каменный город, с воротами, башнями, с расстояниями между ними в саженях и со многими подробностями.

В Юрьевце ж острог деревянной, сосновой и еловой. А по острогу с полевой стороны ворота рубленые в замок на 4 угла. Над воротами в остроге образ Спасов, а с полевой стороны образ Знамение Пречистые Богородицы. На воротах изба караульная: сверх избного потолку мост вместо роскату; на мосту пищаль железная длиною 2 аршина с 6-ю вершки. Над тем местом верхняя караульня. У ворот зделан навес, подобран бревнами стоячими, покрыт дранью; под навесом пищаль железная длиною трех аршин с четвертью[76]; количество оружия: «зелье» в бочках, тюрьма (3 избы), боевой запас: «ядер, свинца, 200 мушкетов, 200 банделеров, 400 топорков, 300 бердышов, 550 рогатин, 60 пик долгих с копьи... У полевых же ворот на левой стороне идучи из города, государев житной двор в тыну; а на дворе 28 житниц»[77] (с. 8–60).

[76] Опускаем подробное описание острога.

[77] Далее выпущено описание 11 церквей и 4 монастырей.

Посацких тяглых и нетяглых и всяких чинов людей дворы

Двор пуст Гришки Елкина, длиннику 19 сажен, поперек 15 сажен. А сказал Гришка: на тем дворе был у него завод кожевенного дела. А в Разина де воровство воровские люди товары его разграбили на Волге. И с той де поры он обеднял и задолжал. И тот де ево двор запустел без промыслу. А по досмотру (писцов. — *З. В.*) которой был кожевенной завод и тот весь погнил (с. 61). Двор пуст Мишки Каргаполова, длиннику 24 сажен, поперек 9 сажен. А по досмотру тот двор пуст, и все на нем разорено и заводу никакого на нем промышленного нет. А сказал Мишка Каргаполов: был де у него на том двору промысл кожевенного дела, а в прошлом де во 175 г. на Волге у зятя ево, Мишка, товары ево разграбили и зятя ево замучили воровские козаки, и зять ево от тово и умер, и с той де поры он, Мишка, оскудал, промыслы кожевные ево запустели.

...Во дворе обнищалой Никитка Сидоров, бывшей палач, у нево сын Терешка. Двора и с огородом длиннику 15 сажен, поперек 7 сажен[78].

Место огородное *Якунки Бесова*, владеет приказной избы подьячий Якимко Коняев. ...Во дворе Митька Моисеев Обойди-Волгин. Место пустое *Васки Бесова*, умер; владеет Симанка Ситников. Дольнику 23 сажен, поперек 5 сажен, в другом конце 3,5 сажени. Платить с саженей по 7 денег. Во дворе Калинка Левонтьев сын Буянов; место дворовое и огородное *Паршки Рогова*. Старожилцы сказали: владеет де тем местом Евсютка Мартынов, длина 29 саженей, поперек 8,5 и 14 саженей. Платит с сажени по 4 алтына. Во дворе Сенка Якимов сын *Дуркин*. Нетяглая вдова Маринка Богдашкова жена *Дуркина*, у нее внук Ивашко Семенов 5 лет. Во дворе *нетяглая вдова Лукешка, Ганкина жена, Плесянина...* Во дворе бобыль Савка Усищев. У него детей Оська да Гришка 12 лет.

Государев винокуренный двор: Во дворе *Герасимко Гаврилов сын Рогов* Елнатской волости села Вознесенского.

Торговые лавки, полки, амбары и проч.: Полок на лавочном месте *Плесенина Якушки Васильева...* Торгует хлебом и калачами... Место лавочное *Якунки Плесенина.* Место лавочное Любимка Ситникова да *Якимки Плесянинова...*

Всего 57 лавок, 8 амбаров, 13 полков, 6 шалашей, 21 место лавочное.

Кузницы: Кузница Савки Усищева... Всего 16 кузниц да 9 мест кузничных. Убыло 44 лавки с полулавкою. Прибыло 6 амбаров, 3 полка, 5 шалашей, 13 мест лавочных.

Слобода Стрелецкая: Во дворе *стрелец Гришка Иванов сын, барабанщик*, у него сын Сенька 6 лет, родиною иноземец литовского полону, стал в стрельцы во 176 г....при воеводе при Иване Лызлове...

В слободе 39 дворов, 45 человек стрельцов, у них детей и братей 40 человек, да во дворе стрелецкая жена, у нее сын да пасынок да место дворовое.

Из названий: деревня Блуднево (Блуднова), деревня *Дудиха*, деревня Содомовка, речка Чудь.

---

[78] Далее указаны только имена и фамилии домовладельцев, без перечисления членов их семей и размеров участков и суммы налогов в рублях, алтынах и деньгах, поскольку представителей скоморошьих профессий в городе не осталось после крестьянской войны 1667–1671 гг., вспышки которой вроде нападения разбойных казаков еще дают о себе знать.

МОСКВА И ОКОЛОМОСКОВНЫЙ КРАЙ

[г. МОСКВА И МОСКОВСКИЙ у. 1620–1703 гг.]

Перепись московских дворов 1620 г.

В Кисельном переулке у... ворот на келейном месте... двор *Василья Веселовского*, вдоль 9 сажен, поперек 6 сажен (с. 8). На Сретенской улице двор боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского, вдоль 37 сажен, поперек 35 сажен; князя Ивана Хованского, вдоль 42 сажени, поперек 18 сажен (с. 9). В Новой улице двор Максима Строгонова, вдоль 36 сажен, поперек 14 сажен. По другую сторону против Предтечи двор *Петра Васильева сына Волынского*, вдоль 24 сажени, поперек 15 сажен без $^1/_4$. В тупике двор Бориса Петровича Шереметева, вдоль 18 сажен, поперек 13 сажен. В Казенной улице двор *Ондрея Васильева сына Волынского*, вдоль 19 сажен с $^1/_3$, поперек 15 сажен. В той же Казенной улице от Еупла Великого, по другой стороне, на праве: ...двор государева казенного наплечного мастера *Ивана Гудка*, вдоль 14 сажен с $^1/_2$, поперек 5 сажен (с. 10–11).

Подле Земляного города, идучи к Яуским воротам двор *Степана Скрыпина*, вдоль 7 сажен, поперек 5 сажен (с. 25). На Кулижках против Рождества Богородицы... в том же переулке по другую сторону... двор гостиной сотни *Богдана Плесанина*, вдоль 30 сажен, поперек 12 сажен (с. 27).

У Варварских ворот, подле города Китая, двор Савина Ладыженского, вдоль 27 сажен, поперек 14 сажен...

В Белом городе черные тяглые дворы. Сретенской сотни тяглые дворы... В Квасном переулке... двор Микитки лодыжника, вдоль 30 саженей, поперек 8 сажен (с. 37).

В том же поповском переулке по другую сторону дворы *певчего дьяка Матвея Иванова... певчего дьяка Андрея Кузмина...* У Петровских ворот подле города дворы Михайла печатника... Василья печатника (с. 20, 23).

Списки с писцовых книг письма и меры Федора Пушкина с товарыщи 128-го году черным дворам и дворовым местам

За Устретенскими вороты в Деревянном городе Новая слобода, а тянет в Устретенскую сотню. Место... Кирияка Иванова сына кафтанника, а преж жил *Ивашко рожечник*, в длину 13 сажен, поперек 4 сажени.

Тяглые места... От Николы Драчова улица ...место *Богдашка гусельника*, в длину 23 сажени, поперек 9 сажен, а владеет теми местами разрядный подьячий Яков Ключарев (с. 41).

От мостовой в третью улицу, едучи по левой стороне... двор *скомороха Богдашки Зиновьева*, вдоль 3 сажени, поперек 3 сажени (с. 50). В четвертом переулке двор Лучки Затеева, вдоль 6 сажен, поперек тож (с. 53).

Слобода денежных мастеров. Из Каменного города из Яузских ворот выехав, на левой стороне двор... *трубника Гаврила Лохтев*[*а*], вдоль 16 сажен, поперек 3 сажени с $^1/_2$ (с. 63).

Список с данных книг, кому даваны под дворы места в Деревянном городе с 129 году по 146 г. после писцовых книг

Едучи с Большия улицы к Неглинне, по леве... двор *Юшки домерщика*, вдоль 13 сажен, поперек 9 сажен.

Переписная книга владений Новинского монастыря 1688–1696 гг.

Лета 7200 апреля в 23 день, по указу великого господина ... Адриана епископа Московского и всеа России и всех северных стран патриарха.., за приписью дьяка Матвея Кувшинова, патриарша домового Новинского монастыря келарю монаху Аввакуму да Ивану Савиновичу Потапову велено ехать... в подмонастырския слободы у сторонних и у дворовых жителей... всяких чинов людей измерять дворы, всякой двор в длину и ширину и положить в дробныя сажени и написать в книги имянно, да те книги за руками дать в патриаршем дворцовом приказе дворецкому *Дмитрию Ивановичу Сурмину* да дьяком Дмитрию Дятловскому, Алексею Дурову. И по тому указу келарь старец Аввакум да *Михайла Сурмин* с товарищи в те слободы за реку Пресню ездили и дворы... переписали.

По передней стене от монастырских святых ворот, идучи к Земляному городу, от огородного места на левой стороне слобода. А от того места... к горе переулок... По другую сторону того переулка двор *трубника Лифанта Мартьянова*, длина 31 сажен, поперек 6 и 9 сажен (с. 74); ...огородное место... а владеет тем огородным местом *постельница вдова Марфа Остафьевская жена Глумилова*; двор *вдовы Марфы Остафьевской жены Глумилова* длина по воротам 7 сажен, поперек 6, оба конца по 4 сажени (с. 85); двор св. патриарха дворецкого *Дмитрия Ивановича Сурмина*, длина 39 сажен, поперек в переулке к 19 саженям...

Слобода за монастырским нижним огородом и против патриарша пруда и огорода. Подворье Колоцкого монастыря: место отдано Гаврилу Сурмину да Федору Рагозину с товарыщи строиться под двор...

Слобода против государева нижняго пруда от каменной плотины к Патриаршу житному двору: подворье патриарша домового Козмина монастыря... двор *трубника Семена Баранова*, длина 19 сажен, поперек 7 сажен; двор *потешного конюха Семена Жданова*, длина 8 саженей, поперек 5 и 6 сажен; двор... продан Хлебного дворца подключнику Федору Яковлеву сыну Ладоженскому, дробно 93 сажени... двор *Михаила Сурмина*, длиною 12 сажен (с. 97).

Лета 7204 июля в д... по указу... Адриана архиепископа Московского всеа России и всех северных стран патриарха, по челобитью Новинского монастыря игумена Афанасия да келаря старца Авакума с братию велено того же Новинского монастыря казначею иеромонаху Рафаилу да *Ивану Михайловичу Сурмину* Новинского монастыря на земли в подмонастырской слободе и за речкою Преснею переписать дворы всяких чинов людей и измерить длинник и поперечник, и кто в тех дворех по каким крепостям живет...

За речкою за Преснею в нижней Садовничьей слободе от Патриарша запасного дворца через дорогу: двор *московских стрельцов капитана Ивана Байкова*, длина 15 сажен, поперек 7 сажен.

Того же дворца через переулок направо двор... Федора Иванова Лодыгина, длина 35 сажен с $^1/_2$, поперек 19 сажен; двор Приказу Большого дворца *трубника Вонифатья Мантюкова*, длиной 20 сажен, поперек 5 сажен (с. 97).

В Кудрине слободе от Пресни-реки, от пруда... На Болшой улице: двор... *Алексея Сурмина*, длина 12 сажен.

От Преснецкого вер[х]няго пруда... через переулок двор Хлебного дворца подключника Федора Ладоженского, вдоль 33 сажени...

Идучи подле Патриарша пруда вниз по левую сторону улицы двор Приказу Большого дворца трубника *Семена Степанова сына Баранова*, длиной 17 сажен, поперек 7 сажен. Двор Приказу Большого дворца *трубника Игнатья Лукина*, длиной 14 сажен, поперек 4 сажени; двор Потешного двора, что в Семеновском, отставленного сторожа Федки Давыдова, длиной 16 сажен, поперек 4 сажени (с. 113, 114).

Двор Приказу Большого дворца *трубника Аврама Рыбушкина*, длиной 19 сажен.

От Земляного города назад в улицу по правой стороне... двор Приказу Большого дворца *трубника Матвея Иванова сына Шокурова*, длиной 12 сажен, поперек 8 сажен; двор Потешного двора, что в Семеновском, каблучешника Гришки Власьева, длиной 10 сажен, поперек 5 сажен.

Двор св. патриарха дворецкого *Дмитрия Ивановича Сурмина*, длина по стороне 38 сажен, по другой стороне 5 сажен, поперек в один конец 19 сажен, в другой конец поперек 27 сажен...

Слободка, едучи из Новинского монастыря к Москве, направе к земляному городу двор *трубника Матвея Иванова сына Шокурова*, длина 12 сажен без (?), поперек 8 сажен.

В той же слободе по другой стороне двор... Приказу Большого дворца трубника *Аврама Рыбушкина*, длина 20 сажен, поперек в переднем конце 10 сажен, в заднем 14 сажен (с. 117, 118).

Переписная книга г. Москвы 1638 г.

146 года апреля в 5 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Ондрей Федорович Палицын да подьячей Терентей Омельянов переписали за Яузскими вороты и за Яузою слободы и в слободах дворы и во дворех всяких чинов людей со всяким разным [о]ружьем, а что переписано слобод и в слободах дворов и во дворех всяких чинов людей и хто имянем и с каким ружьем в приходное время будет — и то писано в сей книге.

<u>От Неглинной по Сретенку</u>: в Казенной слободе на Мостовой улице дв[ор] суконной сотни *Еремея Матвеева цынбальщика* (с. 28).

<u>В Спасской слободе</u>: дв[ор] *трубника Микиты Григорьева* сына Новосильцова, *трубника Тимофея Жарловского* <...> *трубача Михаила Тихонова*, *Ивана Васильева сына*, *трубача* (с. 37).

<u>От Всесвятских и Смоленских ворот по Смоленскую улицу дворы</u>: *певчего Савы Архипова... певчего Федора Рокотова*, *спевача Ивана Каледы*, *певчего Дмитрия Иванова* (там же мастерские портных, лавки и избы частных лиц) (с. 45).

По Покровке: двор *певчего Кирилла Иванова*, двор *певчего Степана Александрова* (с. 49).

За Тверскими вороты и по Неглинную улицу: двор *Олешки Панаева рожешника* — [будет] с пищалью (с. 59); Кирюшка харчевник — с рогатиною, двор Ивашки пирожника — с рогатиною (с. 71). Во дворе государев псаломщик Еремей — с пищалью (с. 72); государев псаломщик Федор Павлов — с пищалью; государев псаломщик Пимин Якимов сказался: быть ему в Великом Новые городе (с. 73).

От Денисья в переулке: во дворе *немчин Ермил*, что *по канатам ходит*, государев *певчей дьяк Иван Конюхов* — с пищалью (с. 74), государев *певчей дьяк Лука*, у него живет сестра ево родная... (с. 77)

Двор Рафа да Астрадама Всеволоцких <...> у Григорья Богослова на церковной земле [двор]... *Стеньки Григорьева сына домерщика* — с копьем.

[У церкви] Рождества Пречистые Богородицы в Столешниках дв[ор]... *трубника Гаврилы Великопольского* — у него пищаль... (с. 84). *Неупокойки рожешника*, у нево сын Сенька, у них пищаль да копье... *Захарки Микитина сына рожешника*, у нево копье, *Сеньки Данилова сына рожешника*, у нево бердыш. [Церковь] Петра митрополита на монастырской земле... [двор] Петра Внукова, а живет *дворник Баженко Веселой* — у нево пищаль; [двор] боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарсково человек *Томилко Григорьев сын Мерин трубач*, у нево пищаль.

Полусотня мяснишная: [двор] *Ивашка Филиппова сына*, прозвище *Дуда* — с рогатиною да у нево же сын Захарко с рогатиною, двор Ивашка Федоров сын, прозвище Шишка (с. 120–121). <...> *Иван Бубен* — с мушкетом, человек боярина Алексея Юрьевича Сицкого (с. 143).

Покровской же сотни: [двор] *вдовы Марьи Дудихи*, а детей и суседей у ней нет (с. 158).

Через переулок к трем святителям: двор новые чети надельщика *Ивана Бесова*, прозвище *Ворон* — с пищалью да с саблею (с. 177) ... двор Ивашки Репы кузнеца — с пищалью да с рогатиною (с. 180).

Книга писцовая писца Якова Ивановича Дубровского да подьячего Селиверста Иванова лета 7146 (1638) г.

Писали за Белым каменным городом и за Чертольскими и за Орбацкими вороты от Москвы-реки по Никицкие ворота.

За Чертольскими вороты слобода Зачетейского девичья монастыря, а в ней дворы: двор дьякона Стефана Сидорова, ...а у него соседи: иноземец Петр да *трубник Афанасий Беленицын*, оба с пищальми (с. 185)... Матюшки Григорьева сына Вороны, казенной скорняк — с пищалью (с. 193).

Слобода Новинского монастыря, а в ней крестьян: ...двор *Герасимка Веселова* — с пищалью... нищего Васки Попугая (с. 210), Обросимка Фатеева, прозвище Кривонос, иноземца Карла Боя, кормового казака Федора Копыла — с пищалью (с. 218).

На Большой же улице: двор государева *накрачея Федора Тютчева* — с пищалью, государева *накрачея Ондрея Шаткова* — с пищалью, двор пуст мещанина *Бориса Трубицына* (с. 221).

Да в приходе у церкви Воскресения Христова Новом за Чертольскими вороты двор *трубника Ивана Ругадина*, да у нево человек Ивашка Зиновьев, оба с пищальми (с. 226); дворник стряпчей конюх *Иван Рогатник* с пищалью (с. 228). Двор *трубника Наума Миндина*, да у нево человек Оська с пищальмы.

За Чертольскими ж вороты в сельце Семчужском у церкви Успения Пречистыя Богородицы да на церковной земле да в той же улице двор *трубника Ивана Одинцова*, да у нево сын Яков — [оба] с пищальми (с. 230).

Двор Рейтарского полку кормового иноземца Ермолы Юмоха, золотого дела толмача Юрья Тимофеевича сына Юмоха — с пищальми (с. 232).

На Сивцеве Вражке слобода Иконная в приходе церкви Офонасия Олександрийского, а в ней: двор иконника Якуша Чортова..., певчего дьяка Петрова Юрьева — с пищалью, иконника *Ивана Басова* (с. 239).

На площадном месте дворики: *потешника* (-ков?) *Лукьянка* да *Якушка Тимофеевых, гусельника Любимка Иванова*, у нево человек Левка Иванов (с. 244).

В Пушкарской же слободе дворы всяких людей и захребетников: <...> *трубника Прокофья Михайлова*, сторожа Ивашка, прозвище Бес (с. 269).

В Борашской слободе тяглых людей дворы: Осипко Перфильев сын Дегтярь, Офонасей Власьев, сын Барышник, десятцкой Назарей Борисов сын Бараш, Мартын Микифоров сын Котельник, Кондратей Михайлов сын Извощик, у него сосед Жданко Иванов с бердыши, Борис Васильев сын Грушник — с пищалью, Офонасей Иванов сын Грушник — с пищалью да брат его Федотка — с рогатиною (с. 271–275).

На Воронцовом поле: Да в Красном же селе тяглых людей дворы: Олексей Прокофьев сын Пичужник — с рогатиною, Степан Павлов сын Гольноусенок — с пищалью, Иван Клементьев сын Толкаченок да брат его — с пищалями, Ивашка Григорьев сын Туман — с рогатиною, Огафон Ондреев сын *Чюдинов* — с пищалью (с. 291–293).

Переписная книга Ондрея Палицына да подьячаго Терентья Пиминова

За Яузскими вороты и за Яузою: двор Офимьи, вдовы *трубника Гавриловские жены Локтева*, детей и соседей нет.

Слобода Семеновская за Яузою, идучи с Яузовского мосту, на правой стороне дворы: Федка Микитин сын Борона, двор Ивашка Горемыки — будет с пищалью, Федка Иванов сын Жук, грек Яков Бузначей, Пронка Хмельник, Ондрюшка Колча (с. 299–304). Встречаются фамилии: *Дивов*, *Скаков*, *Борзецов*, *Дуров* (часто), *Дурнов*, *Вертешниковы*, *Дурышкин*, *Дурачонок*, Недосека, Лебедка, Рожнов, Глазун, Щелка, Косолап.

Переписные книги г. Москвы. 1665–1676 гг.

Лета 7176 апреля в 8 день <...> указано быть дворянину Алексею Образцову сыну Каблукову в объезде за Белым городом от Смоленских ворот по Тверскую улицу. [Он] переписал и перепечатал дворы всяких чинов людей и десятни по

улицам роздал; а сколько в моем объезде дворов всяких чинов людей и то писано в сих книгах поимянно.

Поварская улица: двор великого государя съезжей трубного ученья... двор *накрачея Ивана Григорьева сына Кузовлева*, ...*трубника Михаила Семенова сына Рожнова*, ...*трубника Захарья Семенова сына Мордвинова*, ...*трубника Максима Афонасьева*, *трубника Якова Михайлова сына Зыбина*, Алексея да Ивана Пикиных, *трубника Василья Бритвина*, *трубника Назарья Васильева сына Акатова*, ...*Авдея Скрыпина*, *трубача Анисима Савельева*, *д[ом] Якова барабанщика* (с. 2–5).

В Поварской улице дворы: государева *певчего Ивана Александрова*, ...*трубника Филипка Федорова*, *Федора Иванова сына Сурмина*, *трубника Ивана Лебедева*, ...*трубника Ивана Рыбушкина* (с. 6–7).

В Хлебенной улице дворы: ...*трубника Григорья Иванова*, сокольника Ивана Табелина, ...сокольника Дементья Григорова, *трубника Прова Семенова* (с. 8).

В Сторожевой улице дворы: ...сокольника Мини Иванова, *трубника Михайла Лубенского*; в Столовой улице дворы: *трубника Дмитрея Григорьева*, сокольника Матвея Степанова (с. 9).

От Смоленских ворот по правую сторону идучи от церкви Бориса и Глеба дворы: *государева певчего Алексея Иванова сына Никифорова* (с. 87), сокольника Перфилья Яковлева сына Тоболина (с. 89).

От Зачатейского монастыря по Смоленской улице всяких чинов людям дворы: *трубника* любимовской жены Васильева Домны *Григорья Григорьева сына Жекова*. На церковной земле: *трубачея Андрея Лебедева*, *трубника Ивана Жерлова*, *Дмитрия Сурнача*, *накрачея Ивана Федотьева*, *трубника Андрея Ребезова*, сокольника Матвея Степанова сына Петрова, *трубника Ивана Кушникова*, *трубника Бориса Шалгочина* (с. 90–94).

Слобода Екатерининская: *трубача Артемья Филимонова сына Томосова*... (с. 105).

Слобода Голутвинная: Микифора Родионова певчего крутицкого митрополита, Стеньки Федорова сокольника (с. 108).

Слобода Панская: *трубника Савелья Иванова сына Березитцкого*, *трубника Большого дворца Александра Баранова*, *трубника Большого дворца Тимофея Жаблова*, *трубника Микиты Васильева*, ...*трубача Венедиктова полку Змеева Михаила Тихонова сына Складовской*, *вдовы Марьи Воиновской жены Иванова трубача*, *трубника Федора Еготцкова Венедиктова полку Змеева*, ...*трубача рейтарского строю Василья Яковлева сына Мотузова* (с. 110–111).

Кузьмодемьянский переулок, дворы: ...*певчего дьяка Ондрея Онисимова* (с. 112); на Дмитровке (переулок) дворы: *певчего дьяка Павла Михайлова* (с. 115), Коровий переулок, двор *певчего дьяка Евдокима Елистратова* (с. 116).

От Смоленских ворот: ...сокольника Зота Полозова... (с. 123). В приходе [церкви] Кира-Иоанна дворы Прокофья Иванова сына Чулкова, *трубника Логвина Чулкова* (с. 133).

Дворы по Козью болоту солдацкие, а также: *Дмитрия сына сиповщика*, Якова Матвеева сына Алмазнова, Иван Алмазников, суконной сотни торговой человек, Василий Клементьев, сын алмазника (с. 140–141).

Вознесенская улица, дворы всяких чинов людей: Челобитенного приказу подьячий *Сергей Скрыпицын*, сокольник Ерофей Сысоев, да у него ж живут портные мастеры, *певчего Тихона Артемьева* (с. 144–145).

Сторожевской улицы дворы всяких чинов людей: каретника Ивана Мочанова... *Трубника Василья Окулова*... птичья стрелка Игнатья Тороканова (с. 145).

Поварская улица: *Савелий Григорьев сын Дуров*, сокольник Андрей Федоров, *певчий Иван Агафонов* (с. 147).

В Хлебенной улице дворы: сокольника Дмитрия Артемьева сына Раскова ...*Потешные палаты сторожа Лариона Нестерова*, сокольника Максима Иванова сына Теряева, кречетника Ивана Федорова сына Табалина (с. 148–149). *Столовой улицей* дворы: *трубника Дмитрия Кондратова* (с. 149). *Сторожевой улицой* дворы всяких чинов людей: ...*трубника Михайла Любицкого*, сокольника Минея Иванова сына Теряева... (с. 155).

От Золотыя решетки дворы: *певчего Андрея Анисимова*, *певчего Авдокима Евстратова*, *певчего дьяка Павла Остафьева*, ...суконной сотни Дмитрия Алмазникова... сокольника Зота Иванова (с. 155–162), сокольника Петра Семенова, государева *певчего Петра Васильева сына Покровца* (с. 163), сокольника Терентия Максимова сына Тулубьева (с. 164).

От Никицких ворот о Тверскую... дворы... певчего дьяка Максима Афонасьева сына Сибиркова, Ивана Иванова Лодыгина, жильца (?) *Ивана Михайлова сына Дуркова* (с. 167–168).

За Пречистенскими вороты: *трубника Ивана Завороткова*; *сурначея Михайла Байкова*, *накрачея Ивана Федотьева*, ...сокольника Семена Довлетева (с. 172)... *трубника Якова Баракова*, *трубного учения мастера Савина Буракова*, *трубника Григория Леонтьева*, *накрачея Алексея Шеткова*, *трубника Ивана Дернова*, ...*трубников Ивана Ремезова*, *Ивана Марина*, *Ивана Кущникова*, *трубника Бориса Осипова*, *певчего дьяка Дмитрия Тверитина*, сокольника Ивана Тулупова, *трубника Федора Тютчева* (с. 174–176), *трубника Павла Буракова*, *трубника Захарья Мордвинова* (с. 179), *трубника Сергея Лаврова*, *трубника Андрея Шубнина*, *трубника Фаддея Михайлова*, *трубника Авраама Рыбушкина* (с. 182–183).

От Всесвятских ворот по Смоленской улице дворы: *певчих Саввы Архипова*, *Ивана Коледы*, *Дмитрия Иванова*, *Алексея Иванова*, *Кирила Иванова*, государева *певчаго Федора Ростовца*, *Саввы Архипова*; на церковной земле *трубника Ильи Кащакова* (с. 185–190).

От Ильинских ворот с Покровской улицы по Яузские ворота: переулок Колпачной, двор *Василия Мартынова*, *дворцового трубника*; переулок Глухой, *двор трубника Логина Филипова сына Чулкова*, сокольника Офонасия Иванова сына Похвиснева (с. 193–202).

От Москвы-реки по берегу дворы: конюха Михайла Чуркина, у него живет *трубач Петр Верков*; *трубника Михайла Байкова*; попа Микиты Григорьева, у него *трубник Петр Конюхов* с др[угими?].

В Остожье у церкви: *накрачея* (*бубенщик*) *Ивана Шешкова*, *трубника Василья Иванова сына Дедорина*, Григорья Иванова сына Левонтьева, Ивана да Дмитрия Жерловых; на монастырской земле Зачатьевского монастыря: *трубника Андрея Чубышкина*, *трубника Ивана Марина*, у нево живет шапочник Гришка Тимофеев (с. 203–208).

Дворы [у церкви] Старого Воскресенья: *трубника Бориса Шалгичева*, певчего Дмитрия Левоньева, Тимофея Кушникова, *вдовы Параскевы Скрыпицыной* (с. 209), *трубника Фадея Прокофьева* (с. 212).

Конюшенная слобода, дворы: *трубника Ивана Дурляева*, пушкарского приказа подьячего Степана Левонтьева сына Крикова двор пустой, в нем живут *трубачи и накрачейщики*, государев иконник Тимофей Яковлев сын Чертенок (с. 215–222).

Церковь Николы в Плотниках, при ней дворы: *трубного мастера Савина Потапова сына Боракова* и др. (с. 223)

Церковь Гурия, Самсона и Авива-дьякона, что на Мстиславском дворе, там дворы: *певчего дьяка Луки Алексеева*; Митяя Ларионова сына Казанца, крестового псаломщика Якова Дмитрова, *государева певчего дьяка Федора Прокофьева* (с. 223–227).

У Москворецких ворот церковь Николая Чудотворца, на ее церковной земле дворы крестового дьяка Ивана Степанова и *певчего дьяка Федора Прокофьева.*

Москва. [1638]

Дети боярские, которые верстанья околничего Василья Федоровича Воронцова написаны были во 100 четвертях, а ныне по боярскому приговору поверстаны в 150 четвертей для того, что собою добры и на Москве живут без съезду.

157. *...Ондрюша Скрипицын.*

* * *

Лета 7094 г. По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Руси по приказу боярин князя Иван Васильевич Сицкой да дьяк Василей Шаропов верстали детей боярских Московского уезда...

101. *Тихан Немиров сын Скрипицин.*

126. *Самойло Лукьянов сын Скрипицин.*

147. *Лукьян Иванов сын Скрипицын.*

159. *Ондрюша Ширяев сын Скрипицын.*

Василей Кузьмин сын Плясунов.

263. *Тимофей Скрыпящей.*

(*Сташевский Е. Д.* Десятни Московского уезда 7086–7094 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 1. Отд. I. С. 20, 21, 28, 31–32, 34–35).

[Церковь в Скоморошках]

...Некогда в Москве на Дмитровке (ныне Пушкинская улица) стояла разобранная в начале XIX в. *церковь Воскресения в Скоморошках.* Название этого урочища, несомненно, свидетельствовало о том, что в давно прошедшие времена скоморохи имели в этой местности по соседству с церковью свои дворы.

(*Снегирев В.* Московские слободы: очерки по истории Московского посада XIV–XVIII вв. М., 1956. С. 138–139).

[Улицы Москвы]

Бубнинский переулок, в Грузинах. Здесь протекает речка *Бубна*, приток Пресни, заключенная в подземную трубу.

[МОСКОВСКИЙ у. 1620–1703 гг.]

Описание книг дозорных, переписных, описных, межевых, доимочных, раздельных, отказных, отдельных, обыскных и росписных, составленных по патриаршим указам 1620–1703 гг.

Воскресения Христова церковь Перемышльской десятины, Молоцкого стана, в селе Подоне, Похра тож — вотчине Данилова монастыря, по обе стороны реки Похры; поп Акинфий Исаков; церковной земли по писцовым книгам значилось: к селу припущены в пашню пустошь Стенниково другое и пустошь *Трубицына*, Родионова тож...

Преображения Господня церковь, стана Радонежа и в Белях, в селе Городне; поп Иван; церковной земли 5 десятин в поле; ...пустошь *Дуденова*, в ней сенных покосов 40 копен...

Рождества Пресвятой Богородицы церковь с приделом Петра Афонского Сетунского стана, в селе *Скокове* — вотчине окольничего Матвея Степановича Пушкина; поп Иван; пашни церковной земли 6 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 15 копен...

7137 (1629) г. Список с писцовой и межевой книги поместных и вотчинных земель боярина Федора Ивановича Шереметьева в пустошах: Тиунове, Жулебиной, Онуфриево сельцо тож, и *Домрачеевой*... письма и межеванья Григорья Алексеевича Загряжского и подьячаго Елизарья Михайлова.

7173 (1664) г. Список с межевой книги вотчин Игнатья и Дмитрия Корсаковых — сельца Пушкина и полпустоши *Сопельниковой* и Андрей Афанасьева Молвянинова — сельца Тимирева (Гоголева стана), межеванья писцов: С. П. Хлопова и подьячаго Матвея Кондратьева.

7184 (1676) г. апреля. Список с межевой книги вотчинной земли Симонова монастыря в половине деревни Ширяевой и пустошах: Шамординой и Заецкой с пустошами, и стольника Ивана меньшаго Савостьянова Хитрово в сельце, что была пустошь, Захаровой, Мануйлова тож, и пустоши *Дудоровой*, *Дуракова тож*, с пустошами (Гоголева стана), межеванья подьячаго Ивана Боголюбова.

(Опись книгам писцовым, переписным, дозорным, перечневым, платежным и межевым, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. Т. 1. // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 1. С. 129, 135, 141; кн. 2. С. 65, 109, 114, 125).

Пустошь Брехова,
пустошь Брянцево,
Бубенев лужок,
пустошь Букино,
деревня Букова,
селище Буцнево,
деревня Буян,
деревня Бывальня,
деревня Верткова,
пустошь Вертогузова,
пустошь Вертячева,
пустошь Вертячея,
село *Волынское*,
деревня Гавшино,
погост *Гуслица*,
Гуслицкий стан,
деревня Десятильниково,
пустошь Домосветово,
пустошь *Дудешенки*, Пронино тож,
деревня и пустошь *Дудина*,

село Дурыльдино,
деревня и пустошь Дуракова,
пустошь Дурляева,
деревня Дурниха,
село Дурново,
пустошь Дурово,
пустошь Дурыгино,
пустошь *Дуткина*,
пустошь *Дутково*,
пустошь Ебуркова,
пустошь *Жилейкова*,
пустошь Манилища,
Медвежей брод и луг,
пустошь, село и сельцо Медведково,
пустошь Объедково,
пустошь Пахабино,
пустошь *Перегудова*,
деревня Пикалово,
пустошь Пискова,
сельцо *Пищалино*,
пустошь Пузырево,
деревня Радованная,
деревня Радованья,
пустошь Разбойникова,
Ратуев стан,
пустошь *Рогова*,
пустошь *Рогочи*,
пустошь *Рожки*,
пустошь *Рожново*,
пустошь Самаринская,
Самаровская роща,
пустошь *Скокова*,
пустошь *Скоморохова*,
деревня *Скрыпина*,
село и сельцо *Скрыпицыно*,
пустошь *Струнинская*,
Сурожский стан,
деревня *Трубицы*,
пустошь *Трубникова*,
Ухорской ям,
Харенской оселок (поселье),
деревня и пустошь *Харина*,
селище *Харинское*,
деревня Хотеново,
пустошь Чурилова,
пустошь Чурильцова,
деревня, пустошь и село Шипилова,
пустошь Шипулина,
пустошь *Шутова*,
пустошь Шушерина.

[Горетов стан в 7094 г.]

Стан Горетов, а в нем писаны поместные и вотчинные и монастырские земли.

За Ивановым крестьянином Васильевича Годунова Неупокойком за Михайловым с товарищи... пустошь *Скоково*, что была деревня...

В Горетове же стане вотчинные земли порозжих земель... пустошь *Бахарева*...

(Приправочная книга по Московскому уезду. 7094 г. (отрывок) // Временник ОИДР. 1852. Кн. 3. С. 171, 173, 179, 181)

[Московский у. 1623–1680 гг.]

Церковь Успения Пресвятыя Богородицы на погосте Аристове.

По писцовым книгам 7131 и 7132 (1623–1624) гг. Московского уезда в Кошелеве стану: «погост Аристов, на речке *Вздериноге*, а в нем церковь Успения Пречистые Богородицы (Писцовая книга 9806, л. 968).

Церковь Ильи Пророка и Николая Чудотворца на погосте в *Гуслицах*.

В начале XVII столетия Московского уезда в дворцовой *Гуслицкой* волости, «на погосте Ильинском на речке *Гуслице*» находилась деревянная церковь,

построенная изстари, во имя св. пророка Илии с приделом св. Николая Чудотворца...

(Патр. приказ. Кн. 2, л. 186, кн. 196, л. 85).

В писцовых книгах Приказа Большого дворца... 139–141 (1631–1633) гг. церковь... описана в следующем порядке: «*Гуслицкой* волости погост, на речке на Околице, а на погосте церковь Илии пророка древяна клетцки...»

(Вотчинная Коллегия по г. Москве, кн. 56, № 8).

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы на погосте, у речки Рудни, в Раменце.

Церковь Рождества Богородицы ... на погосте в Раменце, у речки Рудни, построенная изстари, находилась в начале XVII столетия Московского уезда в дворцовой *Гуслицкой* волости...

(Патр. приказ. Кн. 2, л. 186).

Церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы в с. Хотевичах.

В начале XVII столетия «в селе Хотевичах на речке Мерзке» Московского уезда *Гуслицкой* волости была деревянная церковь во имя св. великомученика Никиты... по писцовым книгам 139–141 (1631–1633) гг. ...

(Патр. Приказ, дозорн. кн. 141, л. 368 об.)

(*Холмогоровы В.* и *Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVII ст. М., 1888. Вып. 6. С. 8, 22–23, 37, 59. М., 1892. Вып. 6. Пехрянская десятина (Московского у.). С. 119, 222).

Церковь Иоанна Богослова в селе Сныкове.

Церковь Иоанна Богослова с приделом св. Николая Чудотворца в селе Сныкове в начале XVII столетия была деревянная. В приходных окладных книгах Патриаршего казенного Приказа за 7136 (1628) г. под Перемышльскою десятиною написано: «церковь Иоанна Богослова в вотчине Петра Мансурова, в селе *Медведкове*, а Сныково тож...» (Патр. Приказ. Кн. 2, л. 646 об.).

Церковь Иоанна Богослова в селе Жадочи.

...Пашни в сельце Жадочи, да в пустошах Горней и Медвежинской, а *Медведково* тож...

В описании упоминается Серыщовский овраг, по которому проходит дорога из Говорова в *Дудкино* и Никольское, Старое прудище...

...На Беляево указывают старожилы, что оно стояло у небольшого прудика, что по дороге в деревню *Дуткино* (Кузнецово).

(Писцовые книги Москов. у. 136 и 137 гг.)

(*Холмогоровы В.* и *Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVII ст. М., 1888. Вып. 7. С. 24–25, 99)

Гуслицкая вол[ость] в Московской губ[ернии] Богородского у[езда].

(*Барсов Н. П.* Географический словарь русской земли (IX–XIV вв.). Вильна, 1865. С. 59).

[Из табл. 2] Светские феодалы-землевладельцы ближайшего Подмосковья в XVII–XVIII вв.

[Село] *Волынское* с деревней Давыдковой. [Первая пол. XVII в. Владелец] А. В. Лобанов-Ростовский, [вторая пол. XVII — нач. XVIII в. Владелец] касимовский царевич Сеит Цурхан.

(*Разоренова Н. В.* Ближайшее Подмосковье в XVII–XVIII вв. Табл. 2 // Русский город. М., 1979. Вып. 2. С. 148).

Книги Московского у. Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря вотчинам письма и дозора Федора Семеновича Вельяминова да подьячаго Алексея Михайлова 7122 г.

В Сосенском стане: пустошь, что была деревня *Дудкино*, пашни перелогу и лесом поросло середния земли...

В книгах Московского у. письма и меры Федора Пушкина да дьяка Андрея Строева 135, 136 и 137 гг. в Сосенском стане в монастырских вотчинах написано: ...пустошь *Дудкино* на пруде...

Приложение. Выпись из писцовых книг 1675–1678 гг. на село Ясенево с пустошами.

В книгах Московского у. письма и меры и межеванья стольника Ивана Михайловича Афросимова да подьячаго Ивана Васильева 183, 184, 185 и 186 годов написано: село Ясенево на пруде... что припущены в ту десятинную пашню пустоши... *Дудорова*... да по *Дудоровскому* [*о*]*врагу* 40 копен.

(*Шеппинг Д. О.* Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 20–24, 75, 77–78).

[Московский у., стан Сурожский]

Из переписных книг Московского у. переписи стольника князя Владимира Волконскаго да подьячаго Моисея Глухова, 186 (1687) году... В Сурожском стане, в монастырских вотчинах написано:

...К Воскресенскому ж монастырю, по указу блаженныя памяти великого государя и по изложению Святейших патриархов (1667 г.), дано вотчин, великого государя жалованья и купленных села и деревни, и какие в них люди живут: под Воскресенским монастырем слободка Служина на реке Истре, что была деревня Раткина..., в ней живут: *Остафей Яковлев сын Глумилов*, у него сын Петрунка полгоду...

(*Леонид*, арх. Историческое описание ставропигиального воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря // ЧОИДР. 1874. Окт.-дек. Кн. 4. С. 146–147).

[Московский у., стан Шеренский]

За *Ульяною*, за *Третьяковскою женою Дудина*, четверть деревни Серковы (далее в тексте пробел. — *З. В.*)... и всего за Михайлом да за Микулою да за Ульяною в вотчине деревне живуща, а в ней 3 двора вотчинниковых да 5 дворов людцких, а пашни паханые серой земли у всех трех вотчинников 50 четей в поле а в дву по тому ж, сена 200 копен (с. 259).

[Волоколамск в XVI в.]

Отд. I. Книга ключей и денежных оброков: Алешка Сивая каша, монастырский слуга, ключник; Отд. II. Долговая книга: Деревня *Бубново*. На Овдотье на Ивановой жене и на их детех, на Лукане да на Федотке да на Иванке — полтина.

(Книга ключей и долговая книга Волоколамского монастыря XVI века. М.; Л., 1948. С. 80, 128).

г. ДМИТРОВ И ДМИТРОВСКИЙ КРАЙ

[Дмитровский у. в 1472, 1550–1686 гг.]

...В Правой грамоте князя Юрия Васильевича (брата великого князя Ивана Васильевича) — Московскому Симонову монастырю на Малечкинскую землю, в Берендеевском стане Дмитровского уезда.

...Сие суд судил князя Юрий Васильевич. Тягался Ондрейко да Ивашко Стрела, Лопотовы дети, с Симановского монастыря с посельским с Нестером Верзневского села да с его *хрестьяны* с *Ивашком с Плясцовым*...

Дмитровский край в XVI в.

...Нельзя не видеть «следы татарских нашествий» в таких названиях, как Ахтырка и *Деденево* (*стрелец Дудень* упомянут в межевой грамоте 1504 г.)...

В том же памятнике [*Тихонравов*. Древнее житие преп. Сергия Радонежского] упомянут другой родоначальник дмитровского рода *Иван Сурма*, имя которого сохранилось в названии села *Сурмина*.

...*Деденево* Вышегородского стана. В первой пол. XVII в. сельцо *Деденево* — «купленная вотчина» стряпчего сытного дворца Ортемья Григория Ушакова, куплена у Пироговых (Переписная книга 7136 г.). Не ведет ли свое название от того «Дюдена», который упомянут в житии Сергия Радонежского?

(*Тихомиров М. Н.* Села и деревни Дмитровского края в XV–XVI в. // Московский край и его прошлое. М., 1928. Вып. 2. С. 148).

Дмитровский у. в 1550 г.
Николаевский Песношный монастырь

Данная *Ф. И. Дудина-Тургенева* на село Пруды с деревнями.

(*Шумилов В. Н.* Обзор документальных материалов ЦГАДА по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954. С. 104)

1571 февраля 12. Купчая на сельцо Михайловское с деревни, поступившее от подьячаго Айгустова в счет присужденнаго с него безчестья дьяку Щелкалову

Лета 7079 февраля в 12 день, по государеву царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии слову, боярин Василей Петрович Яковля с товарыщи приговорили дьяку Василью Щелкалову взяти вотчину у подьячаго у Улана Айгустова, потому что доводил на Василья на Щелкалова подьячей Улан. Айгустов многие лихие дела... А вотчины Улановы... сельцо Михайловское, ...*деревня Рогово* [Дмитровский у. Повелский стан].

(Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской АН. Т. 1. 1294–1589. СПб., 1836. С. 315–316).

[Дмитровский у. в 1608–1611 гг.]

1608 г. декабря 31. «Порядная» *Семена Дудникова* Николаевскому Коряжемскому монастырю на монастырскую деревню в Глубоком.

1611 г. ноября 11–18. «Судный список» по делу *Саввы Дудникова* с братом половником Николаевского Коряжемского монастыря *Семеном Дудниковым* о заемных деньгах.

Сотная выпись г. Дмитрова 7152/1624 г.

[Начало утрачено] ...В Дмитрове в осыпи и на посаде 8 церквей, а в них пение, да четыре церкви пустых да 24 места пустых церковных да 3 двора поповских живущих да 34 места пустых поповских и всяких причетников церковных да 32 кельи, а людей в них тож, да 2 кельи пустых, а кормятся в церквах Божиих.

В Дмитрове на посаде улица Спасская, а в ней живущих дворов... двор посадского человека *Ивашка Дудыкина*, вдоль полудесяти сажени, поперек 12, огороду вдоль 52 сажени, поперек 8 саженей. По сказке старосты и выборных людей: человек молотчей, торгу нет, кормится Христовым именем, а в государевых податей и в мирские расходы не давал, а ныне ему давать государевой подати и в мирские расходы с полуполучети полушки (с. 4).

Другие владельцы дворов: Тугарин Иванов, Богдан Федоров сын Зимоседов, Осветимостов; двор Андрюшки Борисова прозвище Еишница.

...Лавки: полчишко Никонка Васильева сына Дивяшева поставлен на купленом месте в нынешнем 132 г.; старого оброку платил по 4 денги, а ныне ему платить с того полчишка по осми денег на год.

Другие владельцы: Освятимостов, Полугостев, Гробов, Булыга, Зимоседов, Ивашко Григорьев сын Медведь...

В Дмитрове на посаде места пустые дворовые и огородные[79] <...>. А люди тех дворовых мест и огородных побиты в литовское разоренье... а чейские бывали — и того выборные люди не помнят.

(Временник ОИДР. 1856. Кн. 24. Отд. III. Смесь. С. 1–24. Доставил П. И. Бартенев).

[Дмитровский у. Московской губ. 1646, 1685–1686 гг.]

Деревня *Гудино*, пустошь *Гудова*, пустошь *Гутков*[*о*], пустошь *Дуденево*, деревня *Дудино*, село *Дуткино*, деревня *Перегудова*, пустошь *Скоморохово*, пустошь *Скоморошкова*, пустошь *Скрыплево*, пустошь *Трубицыно*, деревня и пустошь *Трубниково*, починок *Шутов*, пустошь *Шутова*.

ЗАРАЙСК

Платежная книга 1595–1597 гг. письма и меры Василия Яковлевича Волынского да Ивана Афонасьевича Нащокина да подьячих Второва Ильина да Алексея Малахова

Город Николы Зарайского, а на посаде в остроге и за острогом тяглых дворов лучших людей 5 дворов да середних 25 (36 человек) да малосильных и убогих людей 131 двор, а людей 208 человек да 24 двора бобыльских, в них 26 бобылей, да 13 дворов пустых да 19 мест дворовых.

---

[79] Далее идет перечисление бывших владельцев по именам.

[Зарайск в 1625, 1646, 1715 гг.]

Писцовая книга 1625 г.

У Николы ж за острогом по Коломенской дороге по обе стороны со всполья по левую сторону дороги [дворовые] места *Петрушки Скоморошенко*, Ондрюшки Хомутинника... (с. 15). Выборной человек *Родивонко Иванов сын Бубнов* (с. 22).

В Зарайску ж ряды, а в них лавки и онбары, и скамьи, и шелаши, и харчевные избы, и кузницы торговых людей. Ряд суконной и москотильной... лавка чернослободца *Родьки Бубнова*, вдоль 2 сажени, поперек тож, оброку 15 алтын. Ряд мясной, сапожной, соленой... лавка: Исайка Левонтьев сын Соловолок... Ряд калашной и хлебной и масленой, чесношной и луковой, крупеной, горшечной (с. 23, 26). Бориско Михайлов сын Курнос — шалаш харчевной. ...Ряд житной в Кузнешной улице... Милованка Говноусова онбар вдоль 2 с третью сажени, поперек 2 сажени, оброку 10 алтын (с. 30). <...>

За острогом идучи к реке к Осетру от Водяных ворот по левой стороне дворы бобыльские: ...во дворе *вдова Маланьица Бахуринская жена*. Кормится работою, оброку 3 алтына 2 деньги.

За острогом по Коломенской дороге по обе стороны от всполья по левую сторону дороги: ...место *Петрушки Скоморошенка...* ·

За острогом же в Уракове конце идучи от Великого поля по правой стороне: место Исайка Стригимельникова...

В черной же слободе дворы тяглых лутчих людей: во дворе *Родивонка Иванов сын Бубнов...*

А по сказке чернослобоцких выборных людей *Родивонка Бубнова*, да Ненашки Масленика...

По той же [Верхней] улице от Спаса идучи по левой стороне: двор Лукьяна Микитина сына Железная Нога с детьми...

Позади Черной слободы идучи со всполья к Михайловской дороге по левой стороне места пустые чернослободских тяглецов: ...место Янки Безпортошново... владеет ими чернослободец *Родивонка Бубнов...*

А у земляные меры и у допросов тяглых чернослободских людей... были чернослободские люди *Родивонка Иванов сын Бубнов...*

Ряд суконной и москотильной ... [лавка] ... *Родьки Бубнова*, вдоль 2 сажени без чети. Поперек тож, оброку 16 алтын, 4 деньги. <...> В том же москотильном ряду идучи от города по правой стороне... лавка... *Родьки Бубнова*, вдоль полтрети сажени, поперек 2 сажени, оброку 23 алтына 2 деньги. Ряд житной: онбар чернослободца *Родивонки Бубнова* вдоль 3 сажени, без чети, поперек 2 сажени, оброку 13 алтын 2 деньги.

Переписная книга 1646 г.

Да за острогом на посаде черная слобода, а в ней дворы... двор *Родька Иванов сын Бубнов* с племянники... (с. 43, 1).

Переписная книга 1715 г.

В Зарайске городе на посаде в остроге и за острогом... *Семен Семенов сын Дуткин*, 69 лет, у него жена Прасковья 45 лет, дети Ирина 17 лет, Софья 5 лет.

* * *

Имена и прозвища жителей города: Бирюк, Боров, Боронок, Бочарник, Горбун, Гузнищев, Дубинка, Дураковский, Лукьян Микитин сын Железная Нога, Копыто, Кровопуск, Мякота Негодка, Недосейкин, Овод, Осьминожкин, Мох Перекислов, Полупопадьин, Кобяк Протухликов, Стенька Синие Нагавки, Стерлядка, Стригимельник, Солозобов, бобыль Семыка, Толстогузов, Шишика (Шишига?), Щепечуй.

г. ЗВЕНИГОРОД И ЗВЕНИГОРОДСКИЙ КРАЙ

г. Звенигород

Дело о братии Саввина Сторожевского монастыря 196 г. мая 15 д.

Больничная братья в передней келье: ...*Старец Иев Трубченин... Старец Маркел Бахарев...*

Писцовая книга 7101 г. (1592–1593 гг.) ...в станах Городском, Тростянском и Угожском

Деревня Говенково: пашни 18 четвертей в поле... сена 20 копен у Бздихина, лесу пашенного на две четьи... (с. 718).

Деревня Баево-Мартьяново, деревня Бесново, деревня Брехина, деревня Волшница, починок Вралов, деревня Грохотово, деревня Гляделово Огафоново, деревня *Дудино*, деревня Вертошино, пустошь Дудино-Щелино, деревня Звягино, деревня *Игрино*, деревня Лысая Гора, деревня Писково, деревня *Пригудино*, деревня *Рогуново*, деревня Рылово, деревня *Сопельниково*, деревня *Скоково*, сельцо Шумеево.

г. КАШИРА [XVI–XVII вв.]

Каширский у., Тешилов стан

Трубников Тренка: пустошь Коростишевская, что была в поместье за *Тренкою* за *Трубниковым*, а в ней три места дворовых; пашни перелогом и лесом поросло худой земли 39 четьи, и учинена худая земля за доброю землю с наддачею 26 четьи, а ненаддано тое ж худой земли 13 четьи в поле, а в дву потому ж, сена ставилось 50 копен, лес на ней поросл в кол и в жердь (с. 1513).

В Тешилове ж стане порозжие земли: <...> пустошь Кропотовская на Восменском отвершку, что было в поместье за *Васкою* за *Третьяковым сыном Хансково-Трубникова*, а в ней 4 места дворовых, хоромы на них пожгли крымские люди; пашни перелогом серой земли 50 четей, и учинена серая земля за доброю землю с наддачею 40 четьи в поле, а в дву потому ж, сена на полянах 150 копен, лесу пашенного 2 десятины да непашенного 2 десятины ж.

Каширский и Коломенский у. Московской губ. (1624–1626 гг.)

Пустошь Веригино, деревня Вертаково, деревня Вертокова, село Гололобово, село Голочелово, пустошь Голяковская, сельцо Гостилово, пустошь Забродново, деревня Зевалова, пустошь *Рогачево*, деревня *Рогово*, пустошь Рожева, пустошь Рожеева, пустошь Рыково, сельцо *Рылево*, пустошь Рылово, пустошь Рычаловская, починок *Скоморохов*, деревня *Скрыпино*, пустошь *Скрыплево*, деревня *Трубининская*, пустошь *Трубниково*, пустошь *Трубьевская*.

г. Кашира в царствование Михаила Федоровича. [1613 г.]

Царю... бьют челом бедная горькая вдовица каширенка *Наталья Черниковская женишко Трубицына...*

(Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. Столбцы печатного Приказа / Под ред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1915. Кн. 4. Отд. I. С. 181).

Список с писцовой книги письма и меры кн. И. Д. Гагарина и Аф. Ив. Исакова с товарищи

В Подольной улице 315 мест дворовых, дворы пожгли татарове в 79 г., а крестьяне померли в лихое поветрие, а иных поимали татарове в полон, а досталные люди розошлися в Каширский уезд по селом и по деревням и по иным государевым городом. На торгу 104 места лавочных пустых, лавки пожгли крымские люди в 79 г. (с. 1304–1305).

Раставской стан

Сельцо Бесово на речке Погибелке (с. 1381), починок Бешеной Ручей (с. 1431), пустошь Брадилова Поляна (с. 1367), деревня Брыково (с. 1341), деревня *Дуракова* (с. 1375), сельцо Даровое (с. 1363), деревня Душегубова (с. 1370), деревня *Короводовская* (с. 1410), деревня *Певцово* у реки Оки (с. 1316), деревня Рогатая (с. 1424), деревня *Смыковка* на речке на *Смыковке* (с. 1340), село *Трубниково* (Ушаково тож) (с. 1376), деревня *Харинская* (с. 1363), деревня Хахилево на речке на Хахилевке, пустошь Чертовская на речке на Незнани (с. 1334).

Безпуцкой, Мстисловской, Тешилов и Туров станы

Пустошь Бардакова, что была деревня (с. 1520), пустошь Буйново, что была деревня (с. 1522), деревня Без[д]нина на Безднинском [ов]раге, (с. 1505), речка Бедственка (с. 1504), речка Бледейка (с. 1500), река Бледея (с. 1501), сельцо Острецово (с. 1482), деревня Роковая (с. 1519), село Тешилово (с. 1436), деревня *Трубниково* (с. 1440), село Турово на реке Лопасне (с. 1509), деревня Тупоносова (с. 1440), деревня Фофоново на речке Рябушке (с. 1449), сельцо Шипилово (с. 1473).

Речки: Бедственка, Безпута, Деденка, Криванда, Незнань, Пыханая, Пыхань, Пыхарь, Упыхань, Хахилевка, Рябушка, *Смыковка*.

г. КЛИН И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ
[1624–1626, 1628 гг.]

Деревня *Бахарево* (с. 301), пустошь Вед[ь]ма (с. 66), пустошь Гул[ь]нево (с. 117, 304), деревня *Дудкино* (с. 43, 305), пустошь *Дудино* (с. 81, 305), пустошь *Дудорово* (с. 23, 305), пустошь Загуслово (с. 45, 306), пустошь *Перескоково* (с. 152, 315), *Прескоково*, Игнашино тож (с. 45, 311, 316), пустошь *Скоково* (с. 120, 318), пустошь *Смыково* (с. 16, 318), пустошь *Трубино* (с. 9, 44, 319), пустошь *Трубинская* (с. 319, 431), пустошь *Трубникова* (с. 138, 319), пустошь *Трубецы* (с. 10, 319), пустошь *Харилово* (с. 159, 320), пустошь Чудиново, Солнышково тож (с. 321, 154).

(Писцовые книги Московского государства. Ч. I. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд. 2. СПб., 1877).

Земли Клинской Изосиминой пустыни в 1539 г.

...Великого князя крестьянам... Буегородского села... *Мите Ильину сыну Дуденева.*

(*Леонид*, арх. Правая грамота Клинской Изосиминой пустыни 7047 (1539) г. // ЧОИДР. 1876. Кн. 4. Отд. V. С. 9–10).

г. КОЛОМНА И КОЛОМЕНСКИЙ у.

Коломна на рубеже XVI–XVII вв.

Скоморохов — 9. Струнников — 2. Рожечников — 1.

Список с писцовой книги 7081 (1577–1578) г. города и посада его и поместных и вотчинных земель <...> письма и меры Данилы Петровича Житкова да Федора Камынина

Начала недостает, описание укреплений, башен, городских церквей и двора владыки с пробелами.

У [церкви] царя Константина 31 двор. В том числе двор дворцового села Дединова; в них 31 дворник, в некоторых дворах по 2 и по 3, в их числе 4 *скомороха* (имена не называются. — *З. В.*), остальные разных профессий: масленик, 3 овчинника, сапожник, шубник, извозчик, подошевник и др.

В Ильинской улице 77 дворов <...>. В числе дворников 4 портных, *два скомороха* (без имен). От Пятницких ворот Болшою улицею 17 дворов. В том числе двор князей Василья да Ондрея Ивановичев Шуйских, «а ныне тот двор... за князем Ондреем Петровичем Куракина», в числе дворников 2 *скомороха* и извозчик (без имен) (с. 309–310).

На Коломне же на посаде дворы оброчные... у [церкви] Екатерины Великие Христовы мученицы в Кузнецех 4 двора: в одном пирожник, в другом *рожечник* (с. 314).

На торгу «ряд большой Щепетинной позадь Малого ряду, лицом к Соляному ряду. Всего в живущем 19 лавок». Далее перечислены 15 лавок разных владельцев по профессиям: 2 лавки губных дьячков, лавка дехтяря, ложечника и *лавка струнника* (с. 315). <...>

На Коломенке ж на посаде за торгом монастырь Спасской, ограда и ворота камены, ворота большие створчетые древены... Да того ж Спасского монастыря слободка Олексея Чюдотворца человека Божия, 3 двора. В одном из них *рожечник*, в другом кожевник (с. 323).

Извлечение из приправочного списка с писцовой книги г. Коломны и Коломенского у. Д. П. Житкова и Ф. Камынина 1577/1578 г.

У царя Костянтина... двор дворцового села Дединова, дворник *Соболь скоморох*, *Ширяйко скоморох*, да Иванко масленик, да Иванко Костяной <...>.

Двор Семейки да Ивана Кишкиных, *дворник Нечайка скоморох*; двор *губного дьячка Ивана Рожка*. От водяных ворот... от города налеве двор Левонтья Писарева, дворник *Ивашка Дудник*... Двор Семена *Трубицына*... Двор Ивана Безопишина з братьею, дворник *Гаврилко скоморох*; ...двор Копырсая Федорова, дворник *Гаврилко скоморох*; от Пятницких ворот Болшою улицею... двор Петра Тоболина, дворник *Смирко скоморох*; ...двор князя Семена Мещерского, дворник *Миляко скоморох* (с. 26–29, 31).

На Коломне же на посаде дворы оброчные Степановские слободы... во дворе *Васка рожечник* (с. 38).

Торговые ряды: ряд Большой щепетинной позадь Малого ряду, лицом к Соляному ряду... Лавка *Пятого струнника*, живет на Федорове дворе Васильевича Шереметьева; ...лавка *Ивана Рожкова*, губново дьячка, пуста (с. 43–44).

Льняной ряд: ...лавка *Тимохи Доморникова*, живет за Иваном Мишуриным. Ряд Ветошной: ...скамья черкашенина *Ивана Дутки*; ...пол-лавки пуста Карпа *Ворожеина* (с. 47–48).

Да Спасским перехрестком налево к городу лавки Спасского монастыря, что на Коломне: ...пол-лавки *Юрьи Иванова сына Дудырева*, живет в Сандыреве (с. 51–52).

Да того же Спасского монастыря слободка Олексея чюдотворца человека Божия: во дворе *Герасимко Михайлов рожешник* (с. 61).

Да пустых мест дворовых: место *Фомы рожешника*..., место *Ивана Дуракова* (с. 74–75).

Коломенский у.

Деревня Баламутова, Давыдова тож; пустошь Безпятое, Философово тож; пустошь Баламутова, что была деревня Кологривова; пустошь Взворыкино, что была сельцо; село *Валынское* на речке Хочемке; пустошь Голопуповская, что была деревня; сельцо Гомзяково; сельцо Гостилово на речке на Крупине; деревня Дониловское, что было сельцо *Свистягино*; пустошь *Дудыкино*; Поминково тож, что была деревня; Кукишева пустошь; лес Маковы Рощи; деревня Медведево (пуста) и другая; селище Мордановская, что была деревня; село Непийцыно; сельцо Патокино; деревня Пенья на Суходоле; сельцо Пестриково; деревня Песьи Кости вверх речки Бесенки; деревня Песья, Князево тож; деревня Полубесово[а], что была пустошь; деревня Полупирогово; пустошь Поляницы; деревня Пьяновое, Родивоновское тож; деревня *Рогово*, что было сельцо; деревня Рыкова на речке на Коломенке; сельцо *Рылово* у речки у

Семиславки; Рычалов [о]вражек; деревня *Скоморохово*, что был починок на речке на Устани; деревня *Скоморошково*, под нею прудец; пустошь *Скрыпина*, что была деревня; Сотонин перевоз у озера у Восотова; пустошь *Трубочинова*, что была деревня; пустошь Умрыхино, что была деревня на речке на *Смыковке*; пустошь Ускакова, что была деревня; деревня *Шутково*, Борсуки тож на речке на Щерчке; деревня Юродинская на речке на *Гуслице*.

Названия некоторых речек, протекающих по Коломенскому у.: Бесенка, Безпута, *Веселя*, Ватожка, Гузимовка, *Гуслица*, Грязенка, Жидовка, Коломенка, Крупина, Медведка, Невеселя, Пятынь, Северка, Семиславка, *Смыковка*, Сопиноска, Устань, Хочемка, Чертовка, Чирихвостовка, Шелохвостка, Шилохвостка, Щерчка.

(Писцовые книги Московского государства. Указатель. СПб., 1895).

[Из сыскных дел 1640 г.]

...Закладчик *Мишка Рогов* «давал с места епискупу по 22 алт. на год».

г. МОЖАЙСК

Сотница с книг можайских писцов Петра Ондреевича Невежина-Княжнина да Ивана Семеновича Ступишина 1544 г., на слободки Лужецкого (Лужковского) монастыря

Слободка Лужецкого монастыря на реке на Москве, а в ней церковь Иван Богослов. Дворы нетяглые монастырских слуг... Тое ж слободы Лужецкие дворы крестьянские тяглые: ...во дворе *Васюк Давыдов сын скоморох*... На Кофонове улице... во дворе Ивашко Олексеев сын... да *Ивашко скоморох* (с. 19–20).

Книги г. Можайска, посаду и Можайского у. письма и меры Володимира Федоровича Загря[ж]ского да подьячих Дея Чечезова да Левонтья Совонова 7104–7105 и 7106 г. (1596–1598 гг.)

г. Можаеск на речке на Можае деревяной, о[б]мазан был глиною, стена обвалилась, а кровля на городе згнила, мера городу от больших от Никольских ворот каменных... и всего до первые до наугольные башни 45 городен, а мера 135 сажен (с. 5).

В Можайску ж на посаде дворы черных, тяглых середних и молотчих людей. <...> В Ореховой слободе со всполья во дворе... *Якимко Дудин* (с. 23). В Пышкове улице во дворе *Сережка Веселой*. В Рождественской улице во дворе *Илейко Васильев... сын дудник* ...во дворе *Федька Михайлов сын дудник* (с. 26)[80].

В Офремовской слободке в Никитской улице во дворе *Парфенко Матвеев сын струнник*. В Городничьей слободке ... в Ключникове улице двор *Завьялка*

[80] При перечислении имен и прозваний умерших владельцев пустых дворов на Водовозной ул. упоминаются среди прочих *Веселый*, *Домерщик*, *Струнник*, *Харо* и др.

Веселого — сшел безвестно во 104 г., двор *Иванка Дылева Веселого* — сшел безвестно во 103 г. В Рождественской улице двор *Васки Данилова сына Бахорева* — умер в 90 г. (с. 27–28). В Покровской слободке двор *Илемки Григорьева струнника* — сшел безвестно во 104 г.

В Водовозной улице двор *Мишка Мартынова сопелника* — сшел безвестно во 100 г. (с. 29).

В Можайску ж на посаде места дворовые, что были тяглые, запустели от поветрия в 78 и 79 г. <...>. Да в Ореховской улице места *Мити* и *Василья Струниных* ... В Спасской улице место *Михалка домерщика*, место Федора Звездочета, место Офонасья Кныги. За Москвою-рекою у Ильи Пророка в Зарецкой улице... место Петруши Мудоглаза, ...в Колодезной улице место *Ондрея Трубицына* (с. 30–31).

Да в Можайску ж на посаде на площади торг, а в торгу лавки и онбары, и скамьи, и полки, а торгуют в них можаичи, посадские люди, и ... государевых дворцовых сел крестьяне. <...> Лавка пуста *Харки струнника*; место полковое *Ивана Струнника* (с. 37–38). От Большого ряду скамьи и полки торговых людей... скамья *Нечайка Струнника* (с. 42).

Данные о скоморохах г. Можайска
в редакции Н. В. Калачова

В Рождественской улице 5 дворов. В них 2 *дудника*, серебреник и кузнец.

В Никицкой улице 2 двора сапожника и *струнника* (с. 628).

В том же Солодяном ряду от Никольского мосту: место лавочное, место полковое и 4 полка, из них одно место и 1 полок дехтярей, *1 полок струнника* <...>. От Болшого ряду скамьи и полки торговых людей: 51 скамья с четвертью.

Из них 2 — вдов, 1 — хлебницы, 1 — соборного попа, 1 — *струнника*.

Можайск
на рубеже XVI–XVII вв.

Струнников — 1. *Дудников* — 2.

г. Можайск
в 1614–1616 гг.

1614 г. марта в 25 день ... за приписью думного дьяка Петра Третьякова воевода Смирной Елизарьевич Отрепьев дозирал и переписал в Можайску на посаде тяглых середних и молодших посадских людей, и пустые дворовые места и кто в которой слободе в Можайску на тяглой земле посадских людей живут... а имянно: в Острожной слободке 5 дворов и 3 бобыльских, и 31 дворовое место пустых: «и тех посадцких людей во 121 г., их жен и детей литовские и польские люди побили и дворы их пожгли».

Усть-Можаиц — 4 двора и 6 бобыльских, 34 места пустых.

Лужецкая — 8 дворов и 9 бобыльских, 35 дворовых мест пустых.

Зарецкая — 4 двора и 4 бобыльских да 15 дворовых мест пустых.

Васильевская — 2 двора и один бобыльский.

Настасьинская — 2 двора и 4 бобыльских и 17 дворовых мест пустых; среди них место *Петрушки Веселого* и место дворовое *Степанка Трубицына...*

Богоявленская — 12 дворов и 6 дворов бобыльских и 80 дворовых мест пустых.

Ореховская и Сретенская — 11 дворов и 9 бобыльских и 74 дворовых места пустых.

Никольская — 2 двора и 3 бобыльских и 27 дворовых мест пустых, среди них 2 дворовых места *Богдашка* да *Митьки Дудиных.*

...А в городе 4 двора посадских людей... Большая Клушинская — 34 дворовых места пустых, Ивановская — 22 дворовых места пустых, Четверодворская — 48 дворовых места пустых, Шиздиковская — 11 дворовых мест пустых, среди них место дворовое *Харки Струнникова*, ...место дворовое *Микитки Веселова*, ...*Федьки Дудникова.*

И всего в Можайску на посаде 5 человек добрых, 9 человек середних, 40 человек худых и обоего во живущем 54 дворы, а людей в них лутчих и середних и худых тоже... Да бобыльских в посаде 45 дворов, а бобылей в них тоже. Да пустых посадцких мест дворовых, по сказке ... старосты Меншичка Степанова да сотцкова Пятунки Сафонова с товарыщи 454 места дворовых (с. 70–79).

Дьяк Михайло Смывалов.

* * *

Лета 7124/1616 г. мая в 1 день по государеву царя и великого князя Михаила Федоровича всея Росии указу и по грамоте, за приписью думного дьяка Петра Третьякова, воевода князь Семен Данилович Шеховской взял в Можайску посаду книги дозорные Смирнова Отрепьева и по тем дозирал и переписал дворы и во дворех людей по именам... и что в Можайску на посаде пустых дворов и дворовых мест.

Да после Смирнова дозору тяглых посадских людей разошлося 19 человек, а дворы их пусты. Да после Смирнова ж дозору бобылей разошлося 26 человек, а дворы их пусты.

Да старые пустоты в Можаеску в слободках... 454 места дворовых.

Из «Росписи Можайску 1626 г.»

Государеву царя и великого князя Михайла Федоровича всея Русии можайскому городовому каменному делу, что сделано башень и городовых стен на новой подошве и что города и башень поделано на старой подошве... в государеву городовуя мерную сажень в длину и в толщину и в вышину — и то писано подлинно в той росписи.

Г. Можаеск каменной сделан и обелен весь известью и башни покрыты... (с. 99–107).

Можайский у. (1626–1627 гг.)

Пустошь *Бахарева*, село Беседы, пустоши Бесевня, Бесищово, Бесяево, Блазникова, Блудова, Болоболовщина, Болобонова, Боянина, Брехово (Хабар-

цово тож), *Бубнова*, *Весельчева*, *Волыновская*, Вор, Вральина, Гледилова, Голи Малые, Голи Большие, Голосова, Гостева, Гостилова, Гостиловская, Гостимор, Гостянина, Гульбина, Гульцова, Гуляева, деревня *Гусельникова*, пустоши *Дудина*, *Дудкина*, *Дудышева*, починок Дулово-Грухалово, пустошь *Дуракина*, деревня и пустошь *Дуракова*, пустоши *Дурасова*, *Дурина*, *Дурнева*, селище и пустошь *Дурнево*, пустоши *Дурова*, *Дурыкина*, *Дурцова*, сельцо Звягино, пустошь Зласловлева, Озорникова, Оралова пустошь, деревня Остроумова, Пахабиха, *Певачева*, *Перегудовская*, Пискова, Пискулиха, Пищалина пустошь, Пищулин починок, Пищулино, Поповское тож, *Роги*, *Рогова*, Рыкачева, Рыковская, *Скокова*, *Скоморохова*, селище *Скоморохово*, пустоши *Скоморошиха*, *Скрыпорова*, починок Смеянов, селище *Смыково*, пустоши *Смычкова*, Старосмешнево, Топтунова, Троянова, *Трубицыно*, *Трубникова*, Ухалова, *Харина*, *Хариха*, пустошь и селище Чертова, пустоши Чудильцова, Чудинкова, Чудинова, Чурилова, Чюрова, Шипилово, Шипово, деревня Шипулино, пустоши Шиши, Шумково.

Можайский у. в XVII — нач. XVIII в.

Троицы Живоначальныя церковная земля, Можайской десятины, что в Колпенках: паханой земли полдесятины, сена на 70 копен на берегу Москвы-реки; от церковной земли течет речка *Вздеришка*, которая впала в речку Колпенку, а Колпенка в Москву-реку...

Успения Пресвятой Богородицы церковь государевой дворцовой Ново-Алешинской волости, в селе Новой Алешине; поп Василий, в приходе ея: ...деревни... *Трубина* — 2 двора...

7174/1666 и 7175/1667 гг. Список с писцовой книги дворцовых земель в селах: Губине и *Дудине* и в волостях: Шабоковской, Брагине-Холме, Замоской, Лесовом Кругу, Будаевской, Старой Алешинской и Новой Алешинской, Клишинской, Златоустовской, Шеборшинской, Горетовской, Бельской, Корочаровской, Старковской, Тягожской, Покровской, что было село Ворсобино, и *Дудинских починках*, письма и меры Василья Елчина.

(Дополнительная опись книгам писцовым, переписным, межевым и платежным, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 2. С. 46, 124).

Радонеж. 1540 г.

В Радонеже писма князя Василия Ивановича Оленина лета 7000 втораго надесять (дня...) села и деревни Троицкие Сергиева монастыря...[81]

В бывших боярских селах и деревнях волостей Воря и Корзенево перечислено 9 сел, 64 деревни, 16 починков. В числе владельцев дворов или подсоседников скоморохи не указаны.

[81] Перечислено 10 села и 27 деревень с указанием владельцев дворов, среди них названы *Смыкарь-скоморох* и *Олешко скоморох* из с. Клемянтьевского.

Сергиев Посад. 1646 г.

[Из переписной книги Служней слободы князя Ивана Михайловича Долгорукова и подьячаго Димитрия Молчанова 7154 (1646) г.]

104. *Леонтий Певцов* с сыном Иевком.

(*И. А.* Христорождественская церковь в Сергиевом Посаде Московской губ. // ЧОИДР. М., 1891. Кн. 3. Отд. IV. С. 24).

Руза.
[1620–1703 гг.]

Описание книг дозорных, переписных, описных, межевых, доимочных, раздельных, отказных, отдельных, обыскных и росписных, составленных по патриаршим указам 1620–1703 гг.

Рождественская и Никольская (Николая Смоленского) церковные земли, в г. Рузе... церковная ж Никольская отхожая земля, на реке Рузе, смежна с речкою Тишинкою, деревни: *Трубиною* и Корюковою — вотчинами сибирского царевича Василия Алексеевича...

Успения Пресвятой Богородицы церковное кладбище, в городе Рузе на посаде, на торгу; на кладбище построена церковь Успения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца; да в городе Рузе ж за посадом за Покровскою слободою, церковное кладбище Георгиевского монастыря... в Фоминском стане церковные пустоши: Деминково, Конищево, *Трубино*, Дыбино (владеют ими крестьяне села Воскресенского — вотчины стольника Михаила Григорьевича Собакина)...

7133 и 7134 (1625 и 1626) гг. Подлинная межевая книга поместных и вотчинных земель окольничаго Льва Ивановича Карпова в деревне *Трубиной* с пустошами... письма и межеванья князя Ивана Леонтьевича Шеховского и подьячаго Ивана Волкова.

7200 (1692) г. 5 июня. Список с межевой книги, церковных кладбищ, дворовых и огородных мест Успенской и Георгиевской церкви на посаде и церковных пустошей — Георгиевского монастыря — Деминской, Конищевой, *Трубиной*, Дубиной, Коноплевой, Шировой и Головиной (Фоминского стане), межеванья Андрея Базыкина и подьячаго Степана Никитина.

Рузский у. по писцовой книге 1567–1569 гг.[82]

Сельцо Баикино-Левоново волости Юрьева Слобода, деревня и пустошь Баламутцово Ростовецкого стана, починок Басов, деревня Басово Локношского стана, пустошь Брехово волости Юрьева Слобода, *Бубново* — 2 деревни Локношского и Ростовецкого станов, пустошь Буево, селище Буегородово, луг Бывалицы, деревни Гамово, Голосово, *Дудино* Ростовецкого стана, *Дудки* воло-

[82] Указанная писцовая книга объемом в 388 листов содержит итоги описания 17 станов. В ней нет станов Городского, Фоминского и Кремиченской волости. Первая часть рукописи не обнаружена. В описи указаны поместные владения и имена их владельцев. Подворных описаний нет, следовательно, нет и имен живших в уезде скоморохов. Географический указатель показывает, что ранее скоморохи достаточно густо населяли Рузский у.

сти Замошье, селища *Дудкино* Городского стана, *Дуткино* Бортного стана, деревни Кащуева, *Певково*, деревня и сельцо *Пенье*, пустошь *Пирово* волости Юрьева Слобода, селище Полувертково, деревни Писково Локношского стана, *Раструбино*, *Рогово* волости Замошье, *Рогово* волости Шепковской, *Рожково* волости Замошье, *Скоморохово* волости Юрьева Слобода, сельцо *Скоморошково*, пустошь *Трубицыно* Локнешского стана, починок *Трубников*, деревни Удалое, Хахилево, пустошь Хахильцево, деревни Чурилово, Шикалово, Шутово волости Виничи, Шутово волости Шепковской.

Фамилии: *Домрачеевы Богдан Васильев сын*, Нелюб Васильев сын, Жихорь Николаев сын, Михаил Иванов сын; Обернибесов Федор Александрович; Поскочины Афонасий Нечаев сын, Василий Федоров сын, Никита Нечаев сын.

[Географический указатель]

Т. II. Долговая книга. *Бубново* — монастырская деревня Рузского у. Локнышского стана.

СЕРПУХОВ

Сотная князя В. С. Фуникова 1552 г. с книг письма его с товарищи

На посаде позади Егорья святого по Егорьевской улице к Илье Святому [владельцы дворов]: *Васко Сергеев гуселник*. Ил[ь]инскою улицею со всполья по левой стороне к Ил[ь]е Святому ... *Степанко Василев гуселник* (с. 317–318).

В Кузмадем[ь]янском переулке: в[ладельцы] ... *Ивашко скоморох Михалев* да *Митка Иванов сын скоморох* же; *Федко Иванов сын скоморох* да Куземка Мышин, казак, да Якуш Игумновский (на одном дворе); *Плохой Труфанов сын, скоморох*. У него же пол-лавки в торговом ряду по другой стороне от реки Нары (с. 322, 334).

В Благовещенской слободе владельцы [дворов]: ... *Федко Сопелников*, за ним дворовое место в Кузмыдемянском переулке, ... место *Федоровское Сопелникова Пищалникова* (с. 325).

На посаде ж, что были дворы оброчные Ивановской слободки, а нынче приписана к городу в тягло ... [владелец двора] *Бориско скоморох* (с. 326).

На посаде ж дворы, что были оброчные конюшенные, приписаны к городу ж в тягло; ... за рекою за Нарою по Буткиной улице ... *Федко Василев сын, доморник*; у него ж место лавочное в хлебном ряду, там же лавка Гриши да Олеши Климовых Тешиловских (с. 329), ... лавка *Оникея Дудина*, ... лавка Степанка Климова сына Тешиловского, ...лавка *Мартына Харина* (с. 331–332). Место лавочное *Федки Васильева сына доморника*, ...в полулавке *скоморох Плохой Труфанов*.

Фамилии и прозвища: Берендеев, Болыборода, Буйзанин, Брыканов, Вдойчиков, Гридины (15 человек); Дрекунов Федка, сокольник; Запорожнин, Золотилец, Кисель, Конша, Кровопусков Петруша, пищалник; Курлыкин Обакумка, Десятцкой, Оковокин Степанко, торговой человек; Торута, Улуперхов и пр.

К сей сотной князь Василей Семенович Фуников печать свою приложил лета 7060-го. Матфейко Никитин, Семен Стародубов.

Серпухов на рубеже XV–XVI вв.

Скоморохов — 5; гусельников — 2; доморников — 1.

Серпухов. 1688 г.

7197 (1688) г. 28 ноября. Список с межевой книги церковной земли Крестовоздвиженской и Николаевской церкви в пустоши *Трубицыной* и сельце Лукине (Окологородного стана), межеванья стольника и воеводы Афанасья Андреевича Соймонова.

Серпуховской у.

Пустошь Баюшева, деревни Гавшино, Глазачей, Глазечна, Глазова, Глазово, Крюково тож, пустоши Глядово, Лаище, Рыков луг, пустоши Рычкова, Шубинское тож; *Трубицына*, Чурилкова, Шипилова.

НОВГОРОД ВЕЛИКИЙ И НОВГОРОДСКИЕ ВЛАДЕНИЯ

НОВГОРОД В XVI–XVII вв.

Оброчная книга пригородных пожен ведомства новгородского конюшего. 1539–1540 гг.

Се книги дьяком Вязге Сукову да Ищуку Бухарину дал конюшей Василей Шадрин, а Вязга и Ишук те книги отдали дворецкому Дмитрею Федоровичю и дьяком *Дмитрею Скрыпицыну* и Дятлю.

Книги поженные, которые пожни которым людем давал внаймы конюшей ноугородской Василей Иванович Шадрин.

Загородской конец. Пруская улица... Даны в наем Афонасью Баккину Федоровская Иевля да *Дмитриевская Трубицына* пожня вопчая, Медуша словет...

Лубяница. *Дмитриевские Трубицына* пожни.

Пожня Дудинская на Драшкине болоте...

С Заполской улицы... Пожня *Ивановская Бахирева*, москвитина сведеново, в Воетцком ручью Никоновская, оброку семнатцать денег. Отдана в старой оброк Андронку из Сытина.

Нутная улица... *Кириловская Дудкина Андреева сына* пожня на Козье[м] броду полдве гривны. Отдана в старой оброк Афонасью Святцкого...

Пожня Алексеевская *Скокухина* за Веряжею возле Грязнова ручья подле Анкифовскую пожню Васильева сына, что у Лапина у селца, сто куч, оброку полдве гривны. Отдана Степану Бужанину в старый оброк.

Книга прибылых оброчных пригородных пожен Новгорода. 1539–1540 гг.

Книги поженные прибылные, которые после писма прибыли взяты из Дворца да отданы конюшему Василью Ивановичю Шадрину лета 7048.

Лета 7048, по государеву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии приказу, что приказал государь князь великий дьяком своим к Вязги к Сукову да к Ишуку к Бухарину с Услюмом Ивановым сыном Данилова, велел взяти из Дворца поженные книги прибылых пожен у дворетцкого у *Дмитрея* у *Скрыпицына* да у Дятля у Мошкова, а велел те книги отдать конюшему своему Василью Ивановичю, а конюшему своему велел те пожни вперед ведати...

Ивановская Скокухина да Ондреевская Брелцына пожня на Лопыне реке оброку гривна.

И всех пожен взято из Дворца по великого князя грамоте у дворетцкого у Дмитрея Федоровичя Ласкирева да у дворцовых дьяков у *Дмитрея* у *Тимофеева сына Скрыпицына*...

Опись Торговой стороны Новгорода Великого XVI в.

По Большой улице по Пробойной... двор пуст тяглой Иванка Кузьмина сапожника да Третьячка Федорова румянечника да Васюка Иванова сапожника. Иванко сшел к Москве в 86 г., *Васек* в Новегороде *медведник*, а Третьячко обнищал, и тот двор дан, по даче дьяков, Третьяннику Федорову колечнику, московскому приведенцу, молотчей.

С Пробойной улицы... место пусто тяглое *Фетка Остафьева струнника* да Шестачка мясника; *Фетка* и Шестачко сошли безвестно в 79 г., длина 35 сажен, поперек полсемы сажен.

На той же Коржеве улице от реки от Волхово к Пробойной по левой стороне... Место пусто тяглое *Фоки скомороха*; Фока мертв; длина 12 сажен, поперек 2 сажени.

А на другой стороне по Пробойной [улице] по левой же стороне ...место пусто тяглое... Леонтейка Коптя да Петрушка железника да *Фетка трубичника*; Леонтейка стал в ямские охотники [сшел?], а Петрушка и *Фетка* мертвы; длина 36 сажен, а поперек полсемы сажен.

Поручная запись по недельщике (1567 г.)

Се яз Третьяк Ондреев сын Бирелева, да яз Офонасей Юрьев сын Обольянинова, да яз *Василей Лучанинов сын Веселого*... все мы розсылочные дети боярские болшие диячие избы... поручилися есмя цареву великого князя дияку Ивану Матвееву по Василье по Олексееве сыне Свербеева, из Бежецкия пятины из Николского погоста из Смердынь, в том, что велено ему, по цареве государеве великого князя грамоте, быти в Великом Новегороде в неделях...

А запись писал Иванча Офонасьев, лета 7076 ноября в 19 день.

Новгородские скоморохи в 1572 г.

Лета 7080 месяца сентября в 18 день, вторник, в Новегороде на Софийской стороне, в земщины, *Субота Осетр* дьяка Данила Бартенева бил, да и медведем драл его, да и в избе дьяк был с медведем, да и подьячие из избы с обрищи метались вон из окон, да на дьяки же медведь платие изодрал и в одном кафтане его понесли к себе на подворье; а бил Субота его до крови, дьяка, да из диячей избы дияки вон вышли и диячью заперли, а в те поры много в людех учинилось изрону.

В те поры в Новегороде и по всем городам, и по волостем на государя брали веселых людей да и медведи отписывали на государя... у кого скажут... Да того же месяца 21, в пяток, поехал из Новегорода на подводах к Москве Субота и с *скоморохами*, и медведей повезли с собою на подводах к Москве.

Записная книга крепостным актам. XVI–XVII вв.

[1580 г.] Декабря в 20 день. Богдан Иванов сын Ододуров подал челобитную да положил к докладу духовную отца своего, да данную, да шесть служивых кабал. И в духовной, и в данной, и в кабалах записано:

...Духовная. Иван Григорьев сын Ододуров благос[ло]вил сына своего Богдана людми своими старинными ... да *Васюковыми детми Дудина*: *Прошкою*, да *Сергушкою*, да *Настаскою* сестрою их...

А у духовной памети сидел брат Иванов родной Федор да отец Иванов духовной, николской поп от Воинова Креста, Данила Федоров сын... А паметь духовную писал покровской дьячок с Вычелонка Иванец Лукьянов Городенского погоста лета 7089-го.

[1582 г.] Генваря в 22 день... Василей Нащокин подал к докладу к записки роспись да полную. А в полной (на полно) написано: Федор Федоров сын Филипова Нащокин купил Васка Усково [у?] Гриди сына Шалимова...; дал на нем десять рублев. П[ристав] приходил от *наместника* от *Семена Васильевича* от *Веселицына* Ивашко дьяк. И послуси написаны... Полну[ю] писал Верещага Олександров сын ямской лета 7000 девятдесятаго февраля в 4 день...

[1597 г.] Кабала на Васку Семенова сына да на его жену Марьицу Ондреену дочь в трех рублех: денги заняли у Ульяны Михайловы жены Трусова. Послух в кабале и у кабалы рука земского дьячка Павелка Прокопьева. Кабалу писал Богданко Созонов лета 7105-го апреля в 1 день. На кабале подпись и рука губново старосты Селивестра Зеновьева. А те кабалы записав, отдана *Филипу Скрыпицину*.

Новгородская писцовая книга 1581–1582 гг.

Гончарский конец... Добрыня. ...*скоморохов* — 4.

Торговая сторона. Славенский конец. Дубощин переулок ... *трубочников*... по 2.

Михайловская улица ... *струнников*... по 1-му.

Нутная улица ... *трубников* ... по 2.

Варяжская улица с закоулком... *скоморохов*... по 1-му.

* * *

На Нутной же по Пробойной улице по левой стороне от реки от Волхова в Нутную улицу к полю дворы и места дворовые черных тяглых людей и нетяглых...

Место пусто тяглое ... *Лашуковско*[*е*] *Семенова Трубичника* ... *Лашук* [помер] в 80-м году ...

Церковь каменна Царь-Константин и матери его Елены... Место пустое тяглое Михалки скорняка да *Воробья скомороха*: и Михалко умер в 79-м году, а Воробей обнищав ходит по дворам...

С Варежские же улицы в заулок по правой стороне к Павлу Святому... Двор пуст тяглой *Лобановской веселого*: и *Лобанко* взят в государевы *веселые* в 77 году; длина 35 сажен, поперек 6 сажен.

На Павловой же улице по левой стороне дворы тяглые и места дворовые тяглые... Место пусто тяглое *Илейкинское домрачия* да Ивашковское портретного мастера: *Илейка* умер в 88 году, а [И]вашко сшел безвестно в 88 году: длина 20 сажен, поперек 5 сажен.

От монастыря от Никол[ь]ского от задних ворот к реке к Волхову на Николской улице по правой стороне дворы и места дворовые черных тяглых людей и нетяглых ... В полудворе тяглом Гаврилко Лукин кожевник да *Нефетко медведник*, молотчие [люди], а полдвора пусто.

На Росткине же улице от Каменного города к Деревянному городу дворы черные и места дворовые тяглых людей и нетяглых по левой стороне... Место пусто тяглое Михалки скорняка да *Воробья скомороха*: и Михалко умер в 79 году, а *Воробей*, обнищав, ходит по дворам; длина полтретинадцаты сажени, поперек 4 сажени.

На Легогуском Заполье дворы и места дворовые черных тяглых людей, а суд конюшенной, от Деревянного городу да к полю по правой стороне... Место тяглое *Сенкинское скомороха*: и *Сенка* умер в поветрее в 75 году; длина 26 сажен с полусаженью, поперек полшесты сажен. ...Место пусто тяглое *Васкинское Зубова скомороха*: и *Васка* умер в 70 году; длина полшести сажен, поперек 4 сажени.

В Горончанском конце на посаде дворы черные и места дворовые тяглых людей и нетяглых на Добрыне улице от Деревянного города к реке Волхову по правой стороне.

Место пусто тяглое *Харинское Семенова скомороха*: и Харка взят к государю к Москве в 80 году; длина 12 сажен, поперек 7 сажен с лохтем... Место пусто тяглое *Ефимовское скоморохово*: и *Ефимка* умер в 78-м году...

Место пусто тяглое *Третьяковское скомороха*... да Гришинское стрелникова: и *Третьячко* и Гриша обнищав сошли безвестно в 80-м году...

Юрьева монастыря на их монастырской земле на обежной Матфеевского сельца двора и места дворовые нетяглые... Место пусто *монастырского трубника Лутка*.

На Михайлове улице от реки от Волхова по левой стороне к Ивану Крестителю... Двор *Богданка Васильева струнника*.

А по другие стороне тое же Варежской улицы по левой стороне дворы черные и места дворовые тяглых и нетяглых людей... В трети двора Васка Исаев колачник да Тимох мястник да сусед у них Онисимко скорняк, молодчие люди, а две трети двора пуста Феткинская колачника да *Созоновская скомороха*; длина 24 сажени, поперек полсемы сажени.

Фамилии и прозвища: *Домрачев Иван*, тяглый; *Домрачев Поздняк*, тяглый; *Домрачев Сидор*, молодчий; *Дудка Мосей*, сапожник; *Скрипицын Егост*; *Скрипицын Матвей*; *Скрипицын Степан*; *Скрипицын Степан Иванов Жуков*; *Скрипицын Немир*, рассыльщик; *Скрипицын Дмитрий*, писец; *Скрипицын Злоба*; Требесов Насон; Требесов Третьяк; *Труба*; *Трубилин Никифор Васильев*; *Трубица Иван*, тяглый; Трясовский Петр Кузьмич.

Названия: Чудинцева улица, Чудинцово Заполье, Чудинцевы ворота.

Лавочные книги Новгорода Великого. 1583 г.

Переулок к Рыбному... ряду, за переулком: ... лавка пуста *Илейки Петрова домрачея* с Павловы... оброку 18 алтын.

За Холопьею улицей в Борисове: ... место было лавочное *Сеньки Иванова Дудина* в дворовой мере оброку шло 6 денег; лав[ка] на дворовом месте *Сеньки* ж *Дудина* и на том же месте Федорова лавка Истомина сына Якиманского, а снесена от каменного города с Яновой улицы...

За городом за Деревянным в Кузьмодемьянском Запольи к Полю по обе стороны лавки... Старосты *Ивана Дуды* пуста по затвору 2 сажени, длина то ж, оброку 2 алтына 2 денги.

На Дмитриевском Буевищи от *Злобина* двора *Скрипицина* на Большой улицы к городу 3 места...

Огород подле стену городовую позади *Злобинского* двора *Скрипицина*... за уличаны Рослане улицы...

Дан на оброк пустой двор тяглой на Павлове улице Дмитриевской колпачников да тяглово жильца *Иванку Семенову Веселому*...

Дозорная книга Софийской стороны Великого Новгорода. 1586 г.

По другой стороне к Большой улице к Дослане [по правой стороне от Волхова]... Место нетяглое *Степановское Скрыпицына*, длина 18 сажен, поперек 12 сажен.

За Новой улицей... По памяти за приписью дьяка Савы Фролова писец князь Василей Кропоткин с товарыщи дали Роману Долгорукому под двор пустых тяглых четыре места: место Ескинское каменщика, поперек 3 сажени, да место Степанка ж Офонасьева свечника, 8 сажен с лохтем, да место *Максимка Бахарева*, 6 сажен, да место Степанка Дубины, 5 сажен без лохти... а прежние жилцы Еска да *Максимко*, да Степанко Дубинин умерли в 80-м году.

На Яневе ж улице от Каменного города к Деревян[н]ому городу с площади по левой стороне... Приход Царяконстантиновской... [Во] дворе тяглом Ондрейко Филипов Владычка, переведен из Яневского Заполья, а дано ему под тот

двор по его челобитью два места пустых тяглых: место Гришинское хлебника да Якуша красилника, да место *Посниковское* да *Ивановское Домрачиевых*, длина двору 9 сажен, да у того ж двора в огороде яблоней 23 дерева розни, 4 дерева груш, длина огороду с садком 19 сажен, и всего двору и огороду с садком длина 28 сажен, поперек 10 сажен, а по прежним книгам 8 сажен. А уличане сказали: Владычка прожитком середний человек, а прежние жилцы Гриша и Якуш, и *Посник*, и *Иванко* умерли в 75-м году.

На Легощи ж улице от Земляного города к Дере[вя]ному городу по левой стороне... [Место] пустое тяглое *Михалка Домрачия Бабы*, и *Михалка* умер в 79-м году, длина [двору] по старым книгам 28 сажен, поперек 13 сажен, и на том месте в огороде яблоней 8 дерев розни, 6 кустов вишен, а было то место на оброке за Онтоном за Павловым... и то место по памяти за приписью дияка Семейки Емельянова писец князь Василей Кропоткин с товарыщи придали к Иванову двору Неелова да к Неустроеву двору Ежева, а пригородити им то место к своим дворам пополам.

Писцовая книга Новгорода Великого. 1623 г.

[Лазаревская улица] Место тяглое старые пустоты Матюшки Полубеса.

Никольская улица. Место тяглое старые пустоты Ганки Лукина да *Нефедка медведника.*

[Петровский конец. Зверинцова улица] А за монастырем во Зверинцове улице... место нетяглое старые пустоты *помещиков Гостя* да *Матфея Скрыпецких...*

[Бардова улица]... Нехорошко [плотник] ... сад продал *Михаилу Куколкину*, а *Михайло* отдал ево к церкви к Филиппу апостолу.

...В Великом Новегороде за посадом на Городище двора и места дворовые и нетяглые... Место тяглое старые ж пустоты *Тренки Декшина*; поперег 8 [сажен], в длину 40 сажен...

Переписная книга Новгорода Великого переписи кн. Григория Даниловича Долгорукого и подьячего Ивана Раковского. 1646 г.

Лета 7154-го по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу стольник князь Григорей Данилович Долгорукой да подьячей Иван Раковской из Помесного приказу за приписью дьяка Микиты Головина в Великом Новгороде в городе и на посаде писали... хто имяны во дворех людей, с отцы и с прозвищи, и сколько посадцких людей, и что у них братьи и детей и племянников, вдов, недорослей...

Улица Досланя, а в ней дворы посадцких людей... *Якимка Иванов сын Трубник*, у него дети Сенька, Ефтишка, Ортюшка.

Улица Загородная, а в ней дворы посадцких людей... *Богдан Варламов* прозвище *Декша*, у него сын Стенька.

Иванская улица, а в ней дворы посадцких людей... *Алексей Яковлев сын Глуменской.*

В Егорьевской трети... Дворы посадцких людей... *Ондрюшка Барабан* [крепостной]; *Еремка Григорьев сын Дудырев*, у него дети Кондрашко, Осипко, Самулко, Офонька; Ивашко Дмитриев сын *Декщик* [крепостной человек].

Улица Славкова, а в ней дворы посадцких людей... Ивашко Рыбной Ловец Лодышка, у него дети Ивашко, Наумка.

Улица Конюхова, а в ней дворы посадцких людей... *Гришка Игнатьев сын Трубник*, у него сын *Сенька*.

Переписная книга («роспись») оброчных дворовых мест, садов, огородов и земель в Новгороде Великом, составленная при воеводах кн. С. А. Урусове и кн. Г. П. Борятынском дьяком Л. Талызиным. 1646 г.

Лета 7154-го марта в 18 день в государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте за приписью дьяка Алмаза Иванова писано в Великий Новегород к воеводам ко князю Семену Ондреевичю Урусову да ко князю Григорью Петровичю Борятинскому да к дьяку к Лукьяну Талызину, а велено в Великом Новегороде выписать из новгородцких из писцовых и из оброчных и из платежных книг, сколько в Великом Новегороде на посаде и около Новагорода и в пятинах государевых оброчных и ямских земель со всякими угодьи... и за всяких чинов людьми на оброке... и сколько же в Великом Новегороде за всяких чинов людьми каких земель...

[На Дослане улице] За подьячим за Иваном Ормячниковым подле городовой стены огород *Злобы Скрыпицына* оброку и пошлин 4 алтына.

[На Лубянице улице] За посадцким человеком за Микиткою Кузнецом место *Давыдка Скомороха...*

На Рогатице. За посадцким человеком за Томилкою Рыбником полместа Ондрюшки Рыбника да полместа *Офоньки Медведника* оброку и пошлин 3 алтына 3 денги.

[По Большой улице]... на *Ивашке Гудке* 8 денег.

**Переписная книга Новгорода Великого.
1678 г.**

Лета 7186-го по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу стольник князь Василей Федорович Жирового Засекин да подьячей Сидор Родионов по наказу, каков дан ис Поместного приказу за приписью Ивана Рагозинина, в Великом Новегороде на Софийской и на Торговой сторонах на посаде писали гостиные и торговых и посадцких людей дворы и во дворех людей по имяном, с отцы и с прозвищи, и их детей и братью и племянников и внучат и соседей и подсоседников и недорослей и скольких лет и иных всяких чинов людей, которые живут на посадцких тяглых местех...

...в Холопье улице живут на тяглых местех беломесцы... [Двор] *Марка Скрыплева*, на тяглом месте...

В Кончанской улицы посадцкие люди... *Бориско* да *Кондрашко Овдокимовы* дети *Декшины*, у них же брат недоросль *Офонька* двунадцати лет.

В Варецкой улице ... на тяглых местах живут конные казаки. ...*Конной козак Тихашко* да *Евтюшка Федоровы* дети *Домерщиковы*...

В Никитине улицы посадцкие люди... *Фетька* да *Васька* да *Илюшка Никифоровы* дети *Бубневы*, у Фетьки два сына, Васька семи лет, Офонька трех лет, да у Васьки сын Гаврилка четырех лет, да у Выльюшки сын Васька годовой.

В Щитны улицы ...людишки скудные и должные... подсуседники... *Микитка Иванов* сын *Рошков*, должной и бедной человек, съехал к Москве. *Петрушка Иванов Рошков*, дети у него Васька семи лет, Сенька четырех лет, просят милостыни.

Переписная книга Новгорода Великого.
1707 г.

От Козороговского переулка в Здвиженскую улицу до Ямской слободы... Полчетверти двора вдовы стрелецкой Максимовской жены *Сурнякова Устиньи Ивановой*, сын у ней Михайла пятнатцати лет; а под тем двором мерою поперег полпяты сажени, длиннику девять сажен.

Промеж Здвиженской и Рядитине улицы до Ямской слободы... Полчетверти двора вдовы стрелецкой Трофимовской жены *гудошника Ирины Борисовой*, детей у нее Дмитрей тринатцати лет, Матфей десяти лет; а под тем двором мерою поперег пять сажен, длиннику десять сажен.

Улица Росткина... Четверть двора *драгуна* ис казаков *Герасима Афанасьева сына Дудырева*, женат, детей у него Кирик семи лет, Яков шести лет; а под тем двором мерою поперег пять сажен, длиннику тринатцать сажен.

От Развржского монастыря в Ширкову улицу... Четверть двора *стрелца Ивана Медведникова*, женат, детей у него нет; а под тем двором мерою поперег пять сажен, длиннику восмнатцать сажен. Полдвора *дворянина Бориса Скрыплова*...

От церкви Знамения Богородицы к городу... Двор вдовы подьячего Михайловской жены *Балагурова Парасковье Семеновой*, детей у нее нет; а под тем двором мерою поперег тритцать сажен, длиннику дватцать девять сажен.

От Рогатицкого кружечного двора до Рогатицких ворот... Четверть двора *посадцкого человека Семена Рошкова*, детей у него нет; а под тем двором мерою поперег полшесты сажени, длиннику дватцать сажен.

Четверть двора *посадцкого человека Афонасья Бубнева*, женат, детей у него нет; а под тем двором мерою поперег пять сажен, длиннику дватцать пять сажен.

От Бол[ь]шой Мостовой улицы в Федорову улицу в гору... Четверть двора посадцкого человека *Артемья Григорьева Скочкова*, женат, детей у него нет...

Улица Никитина, от реки Волхова... Четверть и полчетверти двора *посадцких людей Гаврила* да *Тимофея Васильевых детей Бубневых*, женаты, детей у них нет; а под тем двором мерою поперег полвосмы сажени, длиннику дватцать сажен. Полдвора *посадцкого человека Федора Бубнева*, сын у него *Василей*, женат, в посаде, детей у него нет... а под тем двором мерою поперег десять сажен с полусаженью, длиннику дватцать сажен с полусаженью.

От Никитине улицы по Бол[ь]шей Мостовой улицы... Полдвора и полчетверти вдовы посадцкого человека Васильевской жене *Скочкова Анны Терента-*

евой, сын у ней посадцкой человек Кирила, женат, детей у него нет; а под тем двором мерою поперег тринатцать сажен, длиннику дватцать четыре сажени.

Улица Молоткова. От реки Волхова в гору... Четверть и полчетверти двора вдовы нищей бывшего посадцкого человека *Ивановской жены Рошкова Парасковьи Ивановой*, детей у нее нет; а под тем двором мерою поперег полсемы сажени, длиннику дватцать четыре сажени.

От Шитной до Конюховы улицы по Бол[ь]шей Мостовой улицы... Бывшей *посадцкой человек Петр Рошков*, детей у него нет... а под тем двором мерою поперег восмь сажен с полусаженью, длиннику дватцать шесть сажен...

Четверть и полчетверти двора церкви Андрея Первозванного понамаря Семена Васильева... да подсоседники Белозерского уезда Иванов крестьянин *Трубникова* Василий Алексеев.

БЕЖЕЦКАЯ ПЯТИНА

Волости новгородского владыки, отписанные на государя в 1478 г.

Волость кормленская Удомля владыченьская. Деревни: Кондрышева десятка ...*Дудинское*... Деревни Микулина десятка ...*Трубицино*...

Писцовая книга Бежецкой пятины письма Василия Григорьевича Наумова и Семена Захарьина сына Дятлова. Волости Молдино и Удомля. Отрывки. 7007/1498–1499 г.

Волостка Легонец в Молдине в Николском погосте... Деревня *Дудкино.*

Слободка у Кездру озера... Деревня *Дудиха.*

В Вудомльском в Егорьевском погосте ... Деревня *Дудино.*

В Ывановском погосте в Вудомелском тое ж волостки... *Трубицыно...*

Да в Ыльинском погосте... Деревня *Трубицино...*

Волости Бельск и Черенческо

В Раменье... Деревня *Дудинское...*

Слоботка в Николском погосте в Белском... Деревня Наумовское: [владелец] двора *Тимоха Певцов.*

Платежная книга Бежецкой пятины. 1498–1499 гг.

Волость Черная в Васильевском погосте на Черной.

Иевик Веселой да его дети Матюх да Ивашко да Васюк да Бориско, волость за ними Лукинская Кузмина Толстого на реце на Молозе в Богородицком погосте в Молдинском..., сох 21 с полутретью...

Якуш Певцов, ивановской человек Рунов да его дети Сенка да Климуша да Иванко, волость за ним Заборовье Офросиньинская Федоровы жены Самсонова в Николском погосте в Ливоче, сох 21 без трети.

Книга Бежецкой пятины. 1545 г.

В Николском погосте на Вышнем Волочке у столпа. Село Быстрое... а бобылей: [владелец] двора *Иванко Труба.*

Погост Николской Быстрой. Деревня *Гудобино* на речке на Липовке...

Погост Егорьевской Мокрыни. Заимищо *Гуселцы* без пашни.

Погост Воскресеньской Осечна. Деревня Литвиново: ... [владелец] двора *Бурой Шут...* Деревня Осиновик: ... [владелец] двора *скоморох Толстик...* Деревня *Дудино...* Починок Попиха: ... [владелец] двора бобыль *Исачко скоморох...*

Погост Спаской Клинецкой. Деревня *Дудкино...* Пустошь *Дудырево...*

Погост Николской в Дорке. Деревня *Скоморохово...* Деревня *Дудырево...*

Погост Забрусье. Деревня *Трубицыно.*

Волость Тостна. Починок *Веселуха.*

Волость Скирка. Починок *Скоморохов* и Мокрыни тоже пуст, один двор...

Волость Грязивец. Пустошь *Бубенец...* Деревня *Бахорево* пуста...

Волость Мушино в Богородицком погосте... Деревня *Трубицыно...*

В Вудомелском ж в Егорьевском погосте на речке на Свижи... Деревня *Дудино...*

Волость Поляна ... в Никол[ь]ском погосте... Деревня *Трубино.* Починок Трухов: [владелец] двора *Бубен...* Деревня *Опляши Пень...* Деревня *Дудкино...*

Волость Поляна... в Покровском погосте... Деревня Ильино: [владелец] двора *Гридка скоморох...* Деревня *Скоково...*

Волость Рай... в Никол[ь]ском погосте... Деревня Козлово: ...[владелец] двора *Бубеня...* Деревня *Бахарево...*

В Богородицком погосте в Рыбенске... Деревня Млево: ... [владелец] двора *Дуда...* Деревня Якушинское: [владелец] двора *Дуда...*

Волость Коства. Церковная ж деревня *Дудино...* Починок Дор: [владелец] двора *Трубица.* Деревня *Медведчиково.*

Волость Сорогошино ... на реце на Сорогошине. Пустошь *Дудино...* Починок Павлово: [владелец] двора *Смычник...*

Волость Смердыни в Никол[ь]ском погосте... Деревня *Трубино...* Деревня *Дудкино...* Деревня *Дудино...*

Волость Гостыничи... в Никол[ь]ском погосте... деревня Реутово: [владелец] двора *Дуда...*

Слободка Мирогожская Дуброва в Покровском погосте...

Деревня другая Новинка и *Скоморошиха* тож... деревня Загузок: ... [владелец] двора *Дудырь...* Починок *Великий Лес Дудин.*

Волость Добрыни Михайловская да Семеновская ... на речке на Топалке в Николском погосте... Деревня *Дуднево...* Починок Окулово и *Гудьно* тож...

Волость Слезкино ... в Богородицком погосте в Павске... А выменил Никита Семенович [Опалев] те пустоши у Одежи у Иванова сына Опалева, а в то место променил своего старого поместья деревню *Трубино...* А выменил Одежа деревню *Трубино* и Дорок...

В Слезкине ж погост Спасской... Деревня Рыковицы: [владелец] двора *Труба...* Деревня Яковцово: [владелец] двора бобыль *Мотовило скоморох.*

В Слезкине ж погост Никол[ь]ской... Деревня Герасимово... с *Васюком Веселым*... В Слезкине ж в Ыльинском погосте за *Васюком* за *Васильевым сыном Веселого* отцовское поместье.

Книга Бежецкой пятины. 1551 г.

Погост Богородицкой Замутье... по дьячей грамоте *Дмитрия Скрыпицина* да Ишука Бухарина...

Волость Рай... в Никол[ь]ском погосте... Починок *Пищалино*, стал на пустоши на *Пищалине*...

Волость Коства в Михайловском погосте ... церковная ж деревня *Дудина*... Деревня *Пищалино*...

В Васильевском погосте в Кострецком в волости ... пустошь *Веселково*...

«Книги розписных поместей Бежетцкие пятины лета 7060 седмаго году и 68-го». 7067–7068 гг. (1558–1559 гг.)

Грамота о розписи Ивана Дубровина да Замятни да Некаря Павловых детей Шепякова, а велено им розписати поместье по цареве государеве грамоте и по их меновым записям.

...Список с меновных их записей... деревню *Трубицыно*.

Бежецкая пятина, погост Молдино. Волостка Легонец... В Молдине в Никольском погосте... За христианы... деревни... *Дудкино*... Слободка у Кездру озера.... Так же описаны деревни ...*Дудиха*... Слободка в Молдине... Сопцово.

...А в Ывановском погосте в Вудомельском тое ж волостки деревни... *Трубицино*.

Книга Бежецкой пятины. 1564 г.

Погост Богородицкой на Белой. На погосте... дворов... нетяглых: [владелец] двора *Сенка Лукин, скоморох... Истомка Федоров, скоморох*... Деревня Веленицы: ...[владелец] двора *Гришка Бахарев*... Деревня Сторонино: ...[владелец] двора *Ондрейко Дудин*...

Погост Никол[ь]ской Шереховской на Белой ... Царева великого князя пустошь Олексино, а была в поместье за *Горяином* за *Дудоровым сыном Титова*. ... Царева великого князя пустошь Веретея... а была в поместье за *Иваном* за *Тимофеевым сыном Певцова*...

Погост Петровской Борисоглебской. Деревня Солоное: ...[владелец] двора *Климко Трубицын*.

Погост Волок Дершков. Деревня Терибина, да х той же деревни припущена деревня *Дудино*... Деревня *Дуткино*... Деревня *Веселово*...

Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы XVI в.

Обыск ...пустых государевых и поместных земель в Егорьевском же погосте в Кирве, Бежецкой пятины.

Да в нашем же, господине, погосте пусто царевы великого князя деревни, что были за Нечаем за Ивановым сыном Айсина в поместье: ...деревня *Трубино...*, деревня *Горка Трубина...*

Акты местного делопроизводства. Отделы поместий 1572 г. в разных погостах Бежецкой пятины

Борису Теглеву и Андрею Змееву в погостах Смердомле и Мегрине... Деревня Скоков Бор.

Отделы поместий по Суглецкой волости. Богдану Коротневу в погостах Кострецком и Тихвинском... в погосте в Тихвинском... селище *Трубичиха.*

Да в Никольском же погосте в Смердынях подьячей Василей Коломенской... отделил Федору Романову сыну Калитьевского... деревня *Дудино...*

Подьячей Василей Коломенской отделил казанскому новокрещену Сергию Тебиеву... в Никольском погосте в Раю... починок *Пищальниково*, ...да в отчей деревне в *Бахореве...* А старого поместья Сергиева в Раю: усадье *Бахорево...*

Шершаве Ивану Селивачову в погосте на Волоке Держкове. В Покровском и в Никольском и в Ывановском погосте на Волоки на Дерьшкове... подьячей Василей Коломенской отделил Шершаве Ивану Федорову сыну Селивачева... поместья... деревня *Дудино*, Кузнецово тож...

Обыски, отписки на государя и отделы поместий 1572 г. ...в разных погостах Бежецкой пятины

Отписка на государя поместий Парамона Горемыкина и *Истомы Волынского* в погосте Шереховичах...

Андрею Черкасову в Рыбенском погосте. Апреля в 4 день... В Бежецкой пятине, в Богородицком погосте в Рыбинске подьячей Смирной Мартианов отделил Ондрею Петрову сыну Черкасову старое его поместье... починок *Смыкарев...*

Отделы поместий Улану и Офонасью Хреновым и Шестому Посадникову в погосте Осечне... В Воскресеньском погосте в Осечне, в Егорьевском в Осечне... подьячей Василей Коломенской отделил Улану да Офонасью Ивановым детем Хренова: *...селищо Дудино.*

Обыск в погосте в Осечне поместий Истомы Хрестьяникова, Александра Кундюкова и Ивана Софроновского. В погосте в Егорьевском и в Воскресенском в Осечне: ...селищо *Дудино.*

Новгородские записные и кабальные книги 100–104 и 111 гг. (1591–1596 и 1602–1603 гг.)

...году по государеве, царя и великого князя Бориса [Фе]доровича всея Русии грамоте Бежицкия пятины ... Озерские половины губной староста Гаврила Теклев... служилые кабалы на людей ...[дво]ряном и де[тем] [бо]ярским; хто кому бьет челом в служ[бу] [доб]ровольно, и хто... бьет челом всяким людем... тех людей, по государеве цареве великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте, кабалы даны.

В 18 день [февраля] пришел перед губново старосту пред Гаврила Теглева *Кондрашко Иванов сын Гусельников*, а сказался вольной человек, лет в 14, лицом круглолик, волосом рус, очи серы, нос кокороват; а бьет челом в службу Томиле Никитину сыну Давыдову и кабалу служивую дает, а в кабали пишет: Се яз, *Кондратей Иванов сын Гусельников*, занял есмя у государя своего у Томила у Никитина сына Давыдова рубль денег в московское число февраля от осьмаго на десять числа до февраля ж до осьмаго на год, а за рост мне у государя своего служити по вся дни во дворе; а полягут деньги на сроце, и мне у государя своего по тому ж за рост служити по вся дни во дворе. А послуси в кабали Ортемей Дементиев сын. А кабалу служивую писал и кабальную записку земской диачек Якуш Самойлов сын, лета 7111-го году февраля в 18 день.

* * *

Лета 7111-го году по государеве царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте Бежетцкие пятины Белозерские половины губной староста Иван Саламыков давал служивые кабалы на людей князем и дворяном и детем боярским, хто кому бьет челом в службу добровольно, или хто у кого служил з год или с полгода, а кабал на них не было, и на тех людей по государеве грамоте кабалы даны.

[12 марта] ...пришел перед губново старосту перед Ивана Саламыкова Июда Яковлев сын, ростом середней, волосом рус, очи черны, долголик, ус высидает, лет вполтридьяцать, а бьет челом *Борису Шумову сыну Веселого* и кабалу служивую на себя дает, а в кабале пишет: Се яз, Июда Яковлев сын, занял есмя у своего государя у *Бориса* у *Шумова сына Веселаго* рубль денег в московское число марта от втораго на десять числа до марта по второе ж на десять число на год, а за рост мне служити у своего государя по вся дни во дворе; а полягут деньги по сроце, и мне у государя своего за рост служити по тому ж по вся дни во дворе. А послуси в кабале Яков Самуилов сын. А кабалу служивую писал и кабальную записку земской дьячек Ортемий Дементиев, лета в 7111-го году марта в 12 день.

[1 апреля] пришел перед губново старосту перед Ивана Саламыкова Иван Симанов сын, ростом середней, волосом рус, очи черны, лет в полтретьяцать, а сказал, жил в московских городех доброволно; а бьет челом в службу *Елезарью Севрюкову сыну Певцову* и кабалу служивую на собя дает, а в кабали пишет: Се яз Иван Симанов сын, занял есме у своего государя у *Елезарья* у *Севрюкова сына Певцова* рубль денег в московское число априля от перваго числа до априля ж до перваго числа на год, а за рост мне служити у своего государя по вся дни во дворе...

Того ж дни пришел перед губново старосту перед Ивана Саламыкова Прокофей Федоров сын, ростом середней, лет в сорок, волосом черн, очи черны, в лице смугл, ус и борода велика, а сказал: преж сего жил в бобылях за *Федотьем* за *Певцовым*; а бьет челом в службу *Елезарью Севрюкову сыну Певцову*, и кабалу служивую на собя дает, а в кабали пишет: Се яз, Прокофей Федоров сын, занял есме у своего государя у *Елезарья* у *Севрюкова сына Певцова* рубль денег в московское число априля от перваго числа до априля до перваго ж числа на год, а за рост мне служити у своего государя по вся дни во двори... лета 7111-го году априля в 1 день.

Писана кабала служивая Ивану Семенову сыну Мельницкому на *Июдку Васильева сына Дудина*, а прозвище *Семко*, в рубли в московском от Николина дни осеннего сто перваго на десять году до того же дни на год, а за рост ему у своего государя до того сроку и по сроце служити по вся дни во дворе и всякое дело делати. А ростом Июдка высок, волосом черн, востронос, очи черны, рожием бел. А в послусех у тое кабалы земский дьячек Первой Ондреев да губной целовальник Василей Назаров Быстренской. А кабалу писал егорьевский дьячок млевской Гриша Дмитриев лета 7111-го году. А пошлин с тое кабалы в государеву казну по государеву указу взято алтын. Губной староста Степан Шамшев. Послух Первуша руку приложил.

ВОДСКАЯ ПЯТИНА

Границы Водской пятины проходили следующим образом: начинаясь, как и почти все остальные пятины, непосредственно у стен Новгорода, в районе Покровского Зверина монастыря и далее стеной Окольного города к Волхову, с востока от Обонежской пятины она отграничивалась рекой Волхов, далее через Ладожское озеро к точке несколько севернее города Олонца и далее на север; южная граница Водской пятины шла примерно по прямой линии от Новгорода к верховьям реки Луги, примерно в районе современной деревни Вольное Загорье на левом берегу Луги в Новгородском районе Новгородской области; далее границей Водской и Шелонской пятин была река Луга практически на всем своем протяжении... Водская пятина разделялась на уезды: Новгородский, Ладожский, Копорский, Ореховский, Ямской, Корельский... Видимо, к Водской же пятине в XVI в. относились Лопские погосты, в XVII столетии образовавшие особый округ... В 1617 г. граница Новгородского и Ладожского уездов с другими уездами Водской пятины стала границей Московского государства и Швеции.

(Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004. Вып. 2. С. 147–148).

Сельское население Новгородской земли по писцовым книгам 1495–1505 гг. Имена старых и московских владельцев по погостам в Вотцкой пятине

Погост Никольской Суидовской. *Иван Алексеевич Скокухин* [владелец старый].

Погост Спасской Заретской. *Федор Андреевич Песенка*, ярославский человек [владелец новый].

Погост Ивановский Куйвошской. *Иван Алексеевич Скокухин* [владелец старый].

Погост Кельтушской. *Алексей Скокухин* [владелец старый].

Водская пятина 1499–1569 гг.

Сельское население Новгородской земли по писцовым книгам

Спасский Зарецкий погост впервые упомянут в писцовой книге 1500 г. Зарецкий острог и погост существовал в XVI–XVII вв. В ходе русско-шведской

войны 90-х гг. XVI в. Ям в Заречье на Ивангородской дороге выступал как важный опорный пункт в отвоеванных землях.

Великого князя волостка на реке на Оредежи Дементьевская Иванова с. Пантелеева с товарыщи. За *Иваном* за *Ивановым сыном Скоковым.*

Погост Зарецкой, а в нем испомещены Сидорко Родивонов сын Епанчин, да *Федька Андреев сын Песенкин* Ярославского ж человек.

Выпись на рыбные тони на Ладожском озере

А на Словенке: *Ивана Скрыпа Обросимова* место.

А на Княжах: *Ивана Скрыпа* два места.

Переписная окладная книга 1500 г.

...В Вотцкой пятине городе Корела на реце на Узерве. А молодых людей на посаде без промысла за рекой за Федоровкою: ...*Белава Скоморох..*., *Васко Прибыток, скоморох*; *Суворец Малой, скоморох*; *Ивашко Рыско, скоморох*; *Воробей скоморох... Полежай скоморох.*

В Сакульском же погосте монастырские Спасские, Валаамского монастыря. Деревня Зайково у Сванского ж озера ...*Ондрейко Ермолин сын Гудкова*, да сын его *Олексейко...*

* * *

В Вотцкой пятине город Орешок... А на Лопской стороне ... *Марко Палкин Скоморох.* Деревня *Рямуево Скоморохово.*

В Кельтушском же погосте... деревня на Кобылищах Микиткино, Олексеевская *Скокухина.*

Великого князя ловци Александровские Самсонова на Васильеве острову ... А непашенных ловцов поземщиков: ...*Микитка Скоморох...*[83]

Переписная оброчная книга 1500 г.
(первая половина)

Погост Николской Передолской. Деревня Лужа... [владелец] двора *Гридка Дудькин*, сын его *Ульянко...* Деревня *Бахорино* Олександровская ж, деревня Медведевское Заречье на р. Оломне; деревня Смычня Сабельского погосту.

Погост Дмитривской Городенской. Деревня *Смычково...* деревня Русыня... двор большой, а в нем... [владелец] двора *ключник Погудка...* У Дмитрея Святого на погосте на Городне ... непашенных за Иваном [Путятиным] на том же погосте: [владельцы] двора *Ваулка Скоморох* да брат его *Логинник...*

Погост Николской Будковской. Деревня *Скрипино...* Деревня *Дудорово* над озером над Онтоновым...

Погост Андрея Святого Грузинской. Пожня *Власка Трубицына* в Моневше на усть Жавыни...

---

[83] Сообщено кн. М. А. Одоевским.

Копорье

В Вотцкой пятине города Копорья на реке на Копорье. На посаде дворы городцких людей: [владелец] двора *Микитка скоморох...*

В Копорском уезде в Каргалском погосте. Деревня Нежатино у Копорьи: ... [владелец] двора *Боброк Скоморох...* Деревня Костивцово... [владелец] двора *Юрка Скоморох...*

Погост Егорьевской Радшинской. Сельцо Домашово, на рецке на Суме: [владелец] двора *Осташ Скоморох*, [владелец] двора *Прибыток Скоморох...*

Погост Спаской Заретской. Сельцо *Глумицы* ... с Кузминскими обжами Кобылкина, что за *Федком* за *Андреевым сыном Песенкина...*

В сельце в Радлицах ... с Кузминскими обжами Кобылкина, что за *Федком* за *Песенкою...* Сельцо Верест на рецке на Верести ... что за *Федком* за *Песенкою...*

Погост Егорьевской Вздылитцкой. Деревня *Смыково*, сельцо Медвежий Конец...

г. Яма

В Вотцкой пятине город Яма на реце на Луге... А городчан молодых людей: ... А за ручьем: ... [владелец] двора *Игнат Скоморох...* А у Спаса на Копорской стороне: ... [владелец] двора *Куземка Олухнев скоморох*, [владелец] двора *Олексейко скоморох...*, [владелец] двора *Зеленя скоморох*, [владелец] двора *Северик Скоморох...* [владельцы] двора *Офоноско да Родивонко скоморохи...*

Отрывок писцовой книги Водской пятины второй половины с описью части дворцовых земель 1504–1505 гг.

В Копорском уезде Спасском погосте в Заречском волость Богданова Есипова... Деревня Горка Коленешино вопче с Кузминскою обжою Кобылкина, что за *Федком* за *Песенкою.*

В Григоровском погосте волость Коложици... Сельцо *Бояницы* ...

В Ямском уезде в Толдожском погосте волость Котель. Село Котел... Да [владелец] двора *Окулка Ивашков скоморох* не пашет. Да в том же селе [владелец] двора *Якуш Ондрейков пивовар дудник*, дети его *Олешко* да *Ивашко.*

В Копорском уезде волость Кипена ... В Кипенском погосте ...селе Кипина у погоста ...[владелец] двора *Дмитрок Гудков...* [владелец] двора *Микитка Гудков..*, [владелец] двора *Олфимко Гудков..*, [владелец] двора *Кирилко Гудков*, [владелец] двора *Олексейко Гудков...*

Писцовая книга Водской пятины 1539 г.

Погост Ондрея Святого Грузинской. ...Починок *Гудалов* на реце на Керести: [владелец] двора *Васко Федоров Гудало...* Волостка Kepecть ... Да в тои же деревне непашенных бобылей: ...[владелец] двора *Ивашко Скоморох.*

Погост Михайловское на Волхове. Великого князя волостка оброчная... Сельцо Вындин Остров ...в нем помещик Карп... Да за ним же непашенных: ... [владелец] двора *Михалко Скоморох.*

Погост Ивановской Куйвашской. ...За ним [деревня Попово: [владелец] двора Кирилко Степанов] же деревни *Ивановские Олексеева сына Скакухина.*

Писцовая книга 1568 г. Инши Васильева Булгакова и Посника Шипилова

Погост Михайловский Сакульский. ...Церковная Михаила святого деревня *Трубниково...* Пашни две обжи, земля середняя.

В Михайловском же погосте в Сакульском... деревня *Гудково...* Пашни полторы обжи, земля середняя.

В Михайловском же погосте в Сакульском земли манастырские.

Рождества Пречистые Коневского монастыря деревни в волостке в Залесье. Деревня *Трубино* в Каяфинском... Пашни обжа, земля середняя.

В Корельском присуде погост Васильевской Ровдужской... За Семеном за Кузьминым сыном Савина деревня *Дудина...* Пашни полтретьи обжи, земля середняя.

Спаса Валаамского монастыря деревни. ...Деревня *Скочково...* Пашни обжа с полутретью...

Извлечение из писцовой книги 1568–1569 гг.

г. Орешек

В Орешке на посаде на Корельской стороне за речкой за Невою дворы нетяглые: ...А молодших людей на Лопской стороне: ... [владелец] *Никитка Трубицын*; [владелец] *Клим Олексеев Худяк* да брат его *Илейка скоморох.* Длина двору полсемы сажен, а огороду длина 8 сажен, а поперег двора и огорода по полупяте сажени.

г. Ладога

В Ладоге на посаде в Воскресенском конце в Спасском приходе дворы тяглые: ... *Сенка Иванов гусельник*, длина двору 6 сажен, а поперек 4 сажени без лохтя, а огороду длина 9 сажен, а поперек 3 сажени; ... [владелец] Степанко Иванов Брехов да сын его Третьячко, длина двору 8 сажен, а поперек 6 сажен, а огороду длина 9 сажен, а поперег 8 сажен.

Конец Богородицкой, а в нем дворы тяглые: ... [владелец] *Микифорко Матвеев гуселник*, длина двору и поперег двора по 6 сажен, а огороду длина 5 сажен, а поперек 4 сажени.

В Воскресенском конце дворы и места дворовые тяглые пусты: ... место дворовое *Невзорково скоморохово*, длина двору и огороду 17 сажен, а поперег 9 сажен.

Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы XVI в.

По государя царя и великого князя Ивана Васильевичя всея Руси грамоте... губной староста Ореховского стану Дмитрей Романов сын Кушелев росписал

Петру да Сергию Олександровым детем Чертова, по их челобитным, за дьячами приписьми, поместья в Никольском погосте Ижерском...

Раздел 5 апреля 1571 года поместий Сергея и Петра Чертовых в Ижерском погосте, Водской пятины

Того же лета 7079-го апреля в 5 дне...

А противо тех деревень из Петрова поместья Олександрова сына Чертова, что было за Степаном за Кузьминым сыном Чертова да за *городовым прикащиком* за *Злобою* за *Скрипицыным* в Никольском погосте Ижерском...

Да за Сергием же за Чертовым, что выменял Петр Чертов у Семена у Папина сына Сабурова, а преж того та деревня была в поместье за *городовым прикащиком* за *Злобою* за *Скрипицыным*: деревня в Замошье...

Отдел 9 августа 1571 года поместья Истоме Рохманову в *Дудоровском погосте* Вотской пятины.

Отдел 20 августа 1571 года поместья Ивану Бобарыкину в погостех Замоском и Кипенском, Вотской пятины. ...в деревне в Медуше: *Демид Смыков*...

Отдел 7 сентября 1571 года поместья князя Ивана Гагарина его детям Богдану и Дмитрию в погостех Ботковском, Хрепельском и Сабельском, Вотской пятины. Лета 7080-го сентября в 7 день... деревня *Дудорово*.

г. Ладога

Лета 7080-го маия в 6 день (1572 г.)

...да *Олфера Дудорова* двор пуст... пошел в нищих... да *Мишука гусельника* двор пуст... пошел в нищих...

Отдел 14 февраля 1600 года крестьян Борису Елагину и новокрещенным татарам в волостях Васильевской Онаньиной и Хрепельской, Вотской пятины, и Прибужской волости, Шелонской пятины.

Лета 7108-го февраля в 14 день... По государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси грамоте и по памяти за приписью государева диака Дмитрея Алебьева и по обыском, подьячей Иван Володимеров в Вотцкой пятине, в Полуской половине, в государеве в дворцовой в Васильевской волости Онаньина отделил Борису Степанову сыну Елагину старых его Борисовых крестьян... в деревне в Холомцах... бобыли живут... *скоморох Одинец Мартемьянов*...

Книги Ореховского присуда, *Дудоровского погоста*. Обыски 81-го году. Погост *Дудоровский*.

Погост Ильинской Тигоцкой... За Фуником за Клементиевым... деревня *Веселицы*... [1572 г.]

Погост Ильинской Иломанской...

Лета 7050 (1541) дияки *Дмитрей Скрипицын* да Ишук Бухарин порядили в полной оброк в Мегрянской волости...

Общий алфавит селам, деревням, пустошам, селищам, займищам и погостам Новгородского у. Водские пятины Голутцкия и Корельския половины писма и дозору Самсона Дмитриева да Елизарья Стараго да подьячаго Семена Кисилева, значущимся в писцовой книге 7090/1582 г.

Пустошь *Бахарина*; пустошь *Гудалово*; деревня и пустошь *Дудорова*; пустошь *Рог*; пустошь *Рога*; село *Роганино*; пустошь *Скокихино*; пустошь *Скоково*; деревня и пустошь *Скоморохово*; селище *Скоморохово*; пустошь *Скочища*; пустошь *Скрыпина*; пустошь *Скрыпина Гора*; пустошь *Смыка*; пустошь *Смыково*; пустошь *Смычково*; пустошь *Смычь*; пустошь *Трубиха*; селище *Трубицына Гора*; селище *Трубицыно*; пустошь Трызнова.

Дела Тайного приказа

1585 г. 23 сентября. Отписка ямского стройщика Прокофья Еганова и списки охотников Заечевского яма

Имена охотником Заечевского яму, у которых охотнеков лошади есть: ...*Степан Андреев Гудец*, у него мерин на ворони чял... *Василей Михайлов сын Смыков*, у него мерин рыж...

Отписка Яжелбицкого яма стройщика Никиты Страхова

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русии холопец твой государев, Микитка Страхов челом бьет. Велел ты, государь, мни, холопу своему, ехати на Яжелбицкой ям и на рядок Яжелбицкой, и тот, государь, Яжелбицкой рядок стоит пуст, а стоят, государь, в том рядку губныя старосты *Григорей Скриплев* да Петр Есипов...

1585 г. 25 сентября. Наказ ямскому стройщику Никите Страхову и росписи погостам

...А губных бы старост *Григорья Скрыплева* да Петра Есипова из ряду из Яжелбицкого выслали...

Писан в Великом Новегороде лета 7094-го сентября в 25 день.

1585 г. 27 сентября. Отписка воеводам Валдайского ямского стройщика Молчана Копылова

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всия Русии холоп твой государев Молчанко Копылов челом бьет. Велено, государь, мни быти, по твоему государеву наказу, на Московской дороги на Волдайском яму, для посольских подвод скорых, и я, государь, холоп твой государев, приехал сентября в 21 день на тот на Волдайской ям...

А в окольныя, государь, погосты я, холоп твой государев, ездил. В Спасской погост в Боровичи... и в том, государь, в Спасском погости княжи Петрови крестьяни Ростовского, да губной [староста] *Григорей Скриплев*, да Богдан Костурин подвод на соби правити не дали...

1602 г. 8–16 июня. Отписка копорского воеводы в Новгород о том, что охотникам Зарецкого и Тесовского ямов выдан хлеб из копорских житниц, и поручные записи охотников

Господину Второму Микифоровичю Василей Белеутов да Шаврук Муравьев челом бьют ... В нынешнем, господине, во 110-м году июня во 2 день писал государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии к нам в Копорью, а велел государь дати своего государева жалованья хлеба из Копорских житниц Зарецкого и Тесовского яму ямским охотником, охудалым людем, у которых своево хлеба нет, и купити не на што, и до нови прожити нечем, а по охотникех велел государь взяти поруки з письми, что им на ямех стояти по прежнему и с ямов не збежати и гонцов отпущати.

...А ручались, господине, ямщики меж собя друг по друге, охотник по охотнике. И те поручные записи послали к тебе в Великий Новгород с Яковом з Бачмановым, подклея под сю грамоту, июня в 16 день.

А на то послуси копорской пушкарь *Василей Михайлов сын Варганов*. А запись писал Суботка Ондреев Курицын. Лета 7110-го июня в 8 день.

1603 г. Февраль. Список детей боярских и подьячих, посланных из Новгорода по станам для сбора кормов

В Заречье: Петр Колобов, подьячей Юрьи Иванов, Офоня Бражников, разсыльщик *Иван Трубица*.

1603 г. 14 февраля. Челобитная охотников Заечевского яма с просьбой о том, чтобы за шестерых их беглых охотников подводы были взяты с волостей, а не с яма, и память по этой челобитной

Лета 7111-го февраля в 14 день, по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии указу, память Заечевского яму подводным зборщиком Юрью Ивонину с товарыщи. Бил челом государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии Заечевскова яму охотник Кирилко Иванов и в товарыщев своих место, а сказал: збежало де у них с яму (шесть) пять человек охотников безвестно... *Богданко Михайлов Смыков...*

А по устройным книгам те беглые охотники написаны были: *Богдан Михайлов Смыков* с Налютцкого погоста с помещиков з десяти обеж с полуобжею...

Отрывок наказа ямским стройщикам

А по устройным книгам Семена Львова да подьячего Домашнево Луговсково 104-го году написан устроен в Поздейково место Попова охотник *Конанко Михайлов* прозвище *Богданко*, *Васильев* пасынок *Смыкова*. А ныне тот охотник *Богданко Смыков* написан в беглых...

Список с межевой книги дворцового с. Тесова дьяков Андрея Арцыбашева и Семена Емельянова 1586 г.

А межа государева села Тесова старо- и новоприписным деревням: ... *деревня Байково* на озере на Тесовском...

Пожня вопче на вселуке до *Смычковских* полос подле реки Оредеж, пашни 3 чети... а на том лугу до *Смычковских* полос на ольху, а на ольхе грань, а против

ольхи у пашни яма, да против того за рекою за Оредежью на правой стороне за деревней за Глебовым прошед под крестом пожня деревни Смушкина...

Переписная книга Корельского у. 1618 г.

Погост Уукуниеми (Uguniemi)... деревня Мадсари (Madzari) Кузьма Петров *Волынка* (Kuizma Petroff *Wolinka*); Офонка Петров *Волынка* (Ofonka Petroff *Wolinka*); Максим Петров *Волынка* (Maxim Petroff *Wolinka*).

Погост Китага (Kitäga)... деревня Соролакс (Sorolax) Илюшка *Позорин* (Iliuska *Posorin*).

Писцовые книги Ижорской земли. 1618–1623 гг.

[Копорье]

Vrmisna by (деревня). Куземка *Дудоровец* (Kusemka *Dudorowetz*).

Klässina by. Иващца Андреев *Варган* (Iwascha Andreef *Wargan*). 1622 г.

Kolissa by. Филипко *Дудник* (Philipko *Dudnick*).

Medues Konetz by. Микитка *Дудоровец* (Mikittka *Dudorowetz*).

* * *

[г. Яма]

Beless by. Савка *Дудолак* (Safka *Dudolaks*) ... 1621 г.

[Ивангород]

Iserschoi by. Симаша Васильев *Дудоровец* (Simascha Wasilief *Dudorovetz*). 1621 г.

Narofschoi Ostrov by. Гриша *Дудоровец*. (Mågh Grischa *Dudorowetz*).

Täysina by. Федорко *Дудоковец* (Feodorko *Dudokowetz*).

Переписная книга Корельского у. 1631 г.

Погост Тиурала (Tiurala).

Деревня Хабалакс (Habalax). Ивашко *Дудник* (Iwashko *Dudtnich*) (*Dudinkof*. 1637 г.).

Погост Иломанский (Ilomantsi). Деревня Сангайя (Sångaya By). Сенка *Позорин* (Sentka *Posorin*).

Kuchssan waara. Власко *Ваганов* (Vlasko *Wahanov*).

Pelgi Järfwi pogost. Condia leppälax. Сенка *Посорин* (Sentka *Posorin*).

Погост Сордовала. (Sordowala Pogost).

Деревня Кимела. (Kumelä by). Микитка *Плясун* (Mikitka *Pläsun*).

Селения Новгородского и Ладожского у. XVI–XVIII вв.

[*Волость Королево (Пидебская волость)*]

Деревня *Трубицыно* на реке на Пидбе* (1629, 1646), деревня *Трубицыно* (1678, 1709, 1718, 1748).

---

* Далее в скобках указаны годы (*Ред.*).

Деревня *Старое Ильинское Скачихина*, а Лукино тож на реке на Пидбе (1584), пустошь что была деревня *Старое Ильинское Скачихина*, а Лукино тож (1629), деревня Лукино (1678), деревня Лукина (1709), деревня Лукино, пуста (1718).

[*Климентовской Тесовской погост*]

Деревня *Байково* за лугом (1500), деревня *Байково* над озером над Тесовым (1568), деревня *Байково* (1582), деревня *Байково* при озере Тесове (1646), деревня *Байково* над озером над Тесовым (1669), деревня *Байково* (1674–1678, 1709, 1718), деревня Банково (1748), деревня *Байково* (1788–1791).

Деревня *Смычково* на трех ручьях и на реке на Оредежи (1568), погост *Смычково* (1788–1791).

[*Тесовская волость*]

Деревня *Байково* над озером над Тесовском (1568); деревня Бункова на озере на Тесовском (1573–1578), деревня Буиково на озере на Тесовском (1584, 1620); деревня *Байкова* (1629); деревня *Байково* на озере на Тесове (1646), деревня *Байково* над озером над Тесовым (1669); деревня *Байково* (1674–1678, 1709, 1718), деревня Банково (1748).

[*Дмитриевский Городенский погост*]

Деревня *Смычково* (1500); деревня *Смычково* (1539–1540); пустошь что была деревня *Смычкова* / пустошь что был починок *Смычкова* (1582); деревня *Смычкова* (1678); усадище Мычково (1709); усадище *Смычково* (1748); сельцо *Смычково* (1791).

[*Никольский Передольский погост*]

Деревня *Бахорино* (1500); деревня *Бахарина* (1539/40), пустошь что была деревня *Бахарино* (1852), пустошь *Бахарина* (1791).

[*Успенский Сабельский погост*]

Деревня *Волынки* (1500, 1568).

Деревня *Смычя* (1500), деревня *Смычково* (1568); пустошь что была деревня *Смыч* (1582); деревня *Смыч* (1788).

[*Никольский Будковский погост*]

Деревня *Байково* (Банково) на реке на Аредежи (1500); деревня Бонково на реке на Оредежи (1539/40), деревня Банково на реке на Оредежи (1568), пустошь что была деревня Банкова на реке на Оредежи (1582), деревня Банково (1709), деревня Банкова (1718), деревня Банково (1748), деревня Банкова (1791).

Деревня *Скрипино* (1500, 1568), пустошь что была деревня *Скрыпина* (1582), деревня Скобин Клин (1612).

Деревня Трызново Чегалницы (1500); деревня Трызеново Чаталицы (1539/40); деревня Трызново Чатаницы (1568); пустошь что была деревня Трыново Чаталницы (1582), починок Дрездина (1791).

Деревня *Дудорово* над озером над Онтовым (1500); деревня *Дудорово* над Онтовым (1539/40); деревня *Дудорево* (1568); пустошь что была деревня *Дудо-*

рова над озером над Онтовым (1582); усадище *Дудорово* (1718); пустошь *Дудорово* (1791).

[*Андреевский Грузинский погост*]

Починок *Гудалово* на реце на Керести (1540); деревня *Гудалово* (1570/71); пустошь что была деревня *Гудалова* на реке на Керести (1582); пустошь *Гудалово* что была деревня (1612); деревня *Гудалово* на реке на Керести (1646); деревня *Гудалово* (1669, 1678, 1709); деревня Удалово (1718); деревня *Гудалово* (1748, 1788).

[*Егорьевский Теребужский погост*]

Деревня *Сопел* (1500); деревня *Сопеля* (1540); деревня *Сопели* (1568); усадище *Сапели* (1678); усадище *Сопели* (1709, 1718, 1748); пустошь *Сопел* (1791).

ДЕРЕВСКАЯ ПЯТИНА

Переписная оброчная книга Деревской пятины. Ок. 1495 г. Первая половина

Погост Посонской. ...Починок *Скоморохово*... Деревня *Скоморохово*....

Погост Коломенской. Деревня *Скоморохово*...

Михайловской погост ... Деревня *Трубаха*: [владелец] двора *Микитка Скоморох*... Великого князя деревни Настасьинские, Алексеевские жены *Скокухина*.

В Михайловском же погосте деревни монастырские. Деревни Пречистые [Богородицы] монастыря Лисичьи Горки. Деревня *Скоморохово*.

Вяль[ев]ской погост. Деревня Пестовицы... [владелец] двора *Сенка Скоморох*.

Рутиньской погост. А на погосте у Егорья Святого к тем же деревням дворы Олексеевские *Скокухина*.

В Великопорожском же погосте великого князя деревни Настасьинские, Алексеевские жены *Скокухина*.

В деревне в Замошье в Богдановской Есипова да в Якимовской Онаньина, на Настасьинское трети, Олексеевские жены *Скокухина*...

В Пиросском погосте великого князя деревни Настасьинские, Алексеевские жены *Скокухина*...

В деревне в Измее на Настасьинской половине, Олексеевские жены *Скокухина*...

Березайский погост на Березае... Деревня *Скоково*.

Погост Жабенской... Деревня *Скоково*... Деревня *Ськокуша*. Деревня *Скокухино*.

Погост Молвятитцкой. ... [владелец] двора *Ивашко Бубнов*.

Буховский погост. Деревня Захожай ...[владелец] двора *Исачко Скоморох*... деревня Михалево... *Микулка Скоморох*... В Буховском же погосте деревни монастырские Воскресенские с Заполские улицы. Деревня Иломля: ... [владелец] двора *Степанко Скоморох*...

Семеновский погост в Вудницах. Деревня *Хвирьстель...*

Деревня Ставцово: [владелец] двора *Васко Скоморох...*

Яжолобитцкой погост. Деревня Онциворово: [владелец] двора *Еремка Скоморох...*

**Переписная оброчная книга Деревской пятины, ок. 1495 г.
Вторая половина**

Локотцкой погост. Деревня Палцово: ... [владелец] двора *Гридка Скоморох...*

Погост Щегринской. Деревня *Скокуха...* деревня Каменка: [владелец] двора *Ивашко Скоморох...*

А вопчей (деревне) в Гурьске, на Олексеевых *Скокухина* дву третях...

Оксочский погост. Деревня *Трубицына...*

Погост Ручьевский. Великого князя деревни Сечкинские, *Власова сына Трубицына...*

Белский погост. Деревня Яшково: ...[владелец] двора *Якимко Скоморох...*

Погост Бронничской. Деревня *Скоморохово.*

Сытинский погост... В деревне в *Скоморохове*, на великого князя четверти...

Холынский погост. На Настасьинском жеребье, Алексеевские жены *Скокухина...*

Городок Демон. Деревня *Скоморохово...* деревня Сухилино: [владелец] двора *Ивашко Бубенник.*

Деревня *Игрище.* Деревня Домашово: [владелец] двора *Гридка Скоморох.* Деревня Площадь ...[владелец] двора *Дениско Трубицын.* Деревня *Дудкино.* Деревня *Скоково.* А на селище у Николы: ... [владелец] двора *Якуш Скоморох...*

Полоновский погост. В Демонском присуде в Полоновском погосте ... Деревня *Шутихина...* А в Полонове на погосте ... [владелец] двора *Микитка Рожечник...* Деревня *Скоморохово.* Деревня Дреставянка: [владелец] двора Лучка Игнатов, зять его *Бориско Скоморох...*

В Курском погосте: Сельцо Погост: ...[владелец] двора *Минка Бубеня...* Деревня *Дудино...* Деревня в Рогах: ...[владелец] двора *Михейко скоморох...* Деревня *Дудино...* Деревня Антифово: ...непашенных людей: ...[владелец] двора *Климко Трубник...* В Курском присуде в Налючском погосте в Налюче на погосте у Егорья Святого...: непашенных людей... [владелец] двора *Костя Смычник...*

Волость великого князя оброчная Морева. А на погосте ж люди непашенные Жабенского десятка: ... [владелец] двора *Лукьяник Скоморох,* [владельцы] двора *Минка* да *Софронко Скоморохи...* Деревня Власьевская *Трубицына...* Деревня Новоселье: ...в захребетниках [владелец] двора *Микитка Скоморох...* Починок *Дудкино...* Деревня на Зяблищах: ...[владельцы] двора *Сенка, Костя Дудины...*

Волость великого князя Лопастицы... Деревня на Каменном... [владелец] двора *Васко Скоморох,* не пашет.

Погост Холмской. ... На погосте... [владелец] двора *Левоник Скоморох...* пашни не паш[е]т.

Писцовая книга Деревской пятины письма Прокофия Зиновьевича Скурата и Петра Волка Борисова. 1495/96 г.

Писцовая книга дворцовых земель

Десяток Микифоровской... деревня *Байково.*

Волость великого князя Крупая, что бывала Юрьева монастыря... деревня *под Игрищом.*

Выпись на вотчину Троицкого Хлавицкого монастыря в Холмском пог. 1496 г.

А в писцовых книгах Деревской пятины Прокофья Скурата да Петра Волка Борисова 7004-го году написано:

...В Деревской пятине в Холмском погосте монастырь на Хлавицах, а в нем церковь Троица святая, а игумен в монастыре да чернецы...

Селцо Старые Коровники, а ...непашенных людей в том селце: ...во дворе *Юшко Скоморох.*

Выпись на вотчину Рождественского монастыря в Деманском у.

И в писцовых книгах Деревские пятины Прокофея Скуратова да Петра Волка Борисова 7004-го году написано:

...В Демане деревни Рождественского монастыря, что против Рогатицы.

...Деревня Дудишкино...

Имена старых и московских владельцев по погостам в Деревской пятине

Первая половина

Погост Посонской. *Богдан Трубицын* [владелец старый], *Иван Трубица* [владелец новый].

Погост Коломенской, Бологовской. *Иван Трубица* [владелец новый].

Погост Михайловский. Настасья жена Алексея *Скокухина* [владелец старый].

Погост Вельевской. *Богдан Трубицын* [владелец старый].

Погост Великопорожской, Пироской. Настасья жена Алексея *Скокухина* [владелец старый].

Вторая половина

Погост Черньчевичской, Теребуновской. *Иван Скрябин Скрипицын* [владелец новый].

Погост Ручьевской. *Семен Власьевич Трубицин* [владелец старый].

Обыскная книга г. Холма Деревской пятины Т. Г. Репьева

[1575 г. марта 11].

Да за Ловотью на Никольской стороне жилые дворы: ...в полудворе *Онкюшко Дудырев*; ... [владелец] Якуш Медведев; [владелец] Левон Верещага.

Да в Холму же городе на посаде переписал Третьяк Григорьев сын Репьев... черные тяглые пустые дворы и пожарные места... Двор пуст *Тереха Дудина.*

А те дворы запустели в лете 7075 году. И тех дворов огороды и места не паханы и не кошены опричь тех дворов, которые вымерли лихим поветрием, мором менши сохи; и от тех государевых податей, и от сошного письма, что где от иных сох выписаны дорого оброком, а иное, где не запустели от государевых заставщиков, и от мору, и от ратных людей, и от подвод, что где наставили подводы под государьских посланников на шесть дорог...

Двор пуст *Фетиньи Трубины*; полдвора Матвейка Шумка; двор пуст Манухи Уса; двор пуст Стешки Худоежи; полдвора пусты *Тита домерника.*

Да в Холму же згорело черных тяглых дворов, что осталось на посаде у прежнего пожару: ...двор Ефима Брецова, двор *Лескуты скомороха*, двор Харлана Брецова...

И всего пустых и горелых дворов 241 двор с полудвором да 53 места пустых дворовых.

А пустотные книги писал Холму-городу земский дьячок Епимах Карпов сын.

Алфавитный указатель селам, сельцам, деревням, пустошам, селищам, займищам, пожням и погостам по новгородским писцовым книгам

Селище *Бубнища*, деревня *Бубново*, пустынь Бесово, пустошь *Дудино*, селище *Дудино*, пустошь *Дудинское*, починок *Дудкин*, пустошь *Скокихино*, селище *Скоково*, пустынь *Скокуново*, деревня *Скоморохово*, селище *Скоморохово*, пустынь *Скоморохово*, селище Смехово, селище Смешино.

Кабальные книги по Деревской пятине.
1602–1603 и 1608 гг.

[Лета 7111-го мая в 10 день] Се яз, Соломанида Григорьева дочь Херкова Левонтиевская жена, своим сыном, с Микифорком, заняли есми у Сотника Иванова сына Веревкина да у сына его у Микифора, денег 5 рублев московскую от дни святого апостола Симона Зилота до того же дни на год, а за рост мне Соломаниде своим сыном с Микифорком у государей своих, у Сотника Веревкина, да у его сына Микифора, служити во дворе по вся дни... А та Соломанида лет в тритцать, ростом высока, толста, лицом чермна, очи серы, а сын ее Микифорко лет в шесть, волосом рус, очи белы (?)... А книги ...писал Едровского ряду посадцкой диячок *Гриша Онаньин сын Трубицын.*

ОБОНЕЖСКАЯ ПЯТИНА

Писцовая книга Обонежской пятины
второй московской описи. 1495 г.

Погост Никольской на Шунге... Деревня на Киштове: *Микулка Скоморох* да сын его *Ивашко* ...Погост Никольской в Пелушах. Деревня в Чагине: ... [владелец] двора *Дорох Бубенников* ...

Погост Ильинской... в Веницах на Ояте. В Ыльинском же погосте в Веницах великого князя волостка Михайловская Берденева. Починок в Гонговичах поставлен после письма: [владелец] двора *Еремка скоморох*, сеет ржи четверку.

Писцовая книга Обонежской пятины письма Юрия Константиновича Сабурова. Отрывок. Климецкий в Колбагах погост. 1495–1496 гг.

В Колбажском ж погосте... деревня на *Веселце* на Обрьве Горе...

В Колбажском же погосте земца Сидорка Сенкина сына Кушыгина деревня на *Веселце* Горка...

Писцовые книги Обонежской пятины. 1495 и 1563 гг.

Погост Олонецкий. Деревня на низу же Олонца Васкино посиденье: Кирилко, Ехтихейко Григорьева *Скокуновы*...

Погост Пиркиничской на Свири... За помещыки... Деревня на Погах же слывет Муторово: *Третьяк Скоморох.*

Погост Воскресенской в Ванежех на Свири. Да по Григорьеву письму Наумова да подьячего Якума Морозова новоприбылых починков в тое же волости. ...Починок на Свири же на пригороде под Деготнещею *Онишин след Скоморохов.*

Погост Воскресенской в Ванежех на Свири... Деревня в Согиницах словет на той же горе... *Ширяйко Скоморох.* Деревня на Мужеле речке. *Истомка медведник*... Деревня на Пидмо же озерке; *Янюк Дудин.* ...Деревня на Остречине же *Сменка Дудина* да сына его *Федка*... Деревня в Юксовичах *Скоморохова*; *Васко Бахор*... Деревня в Погачинцах же словет на Гивечь наволоке; Фефилка Яковлев Клюев да в том же дворе живет бобыль *Коржава скоморох.* ...Деревня Олферьевская: *Суботка Гудков* да зять его Софронко...

Погост Никольский на Шунге. Деревня в Кевтеничах *Скоморохово.* Деревня [на] Лопской матке: ...*Захарка Офонасьев Гуселник*... Деревня противу ж погоста: ...*Иванка Васильев Дудыр*...

Погост Спасской на Выго-озере у моря. Деревня в Тябелском наволоке *Ивашковская Медветчикова* пуста...

Погост Никольской на рецы на Андоме. Деревня на *Гудо*-озерке *Федков* след *Бубелников*...

Погост Покровской на Вытегры за Онегом озером. Деревня Волосово ...словет Пилатниковская у погоста, на Хутынского монастыря половине *Ромка Гудин*...

Погост Рождественской Мегрежской. Починок Кузнецов, *Савка скоморох*...

Погост Никольской на Ояте реце. Деревня на Волосове ж горе, пол-обжи была пуста...; и на ту пол-обжи заонежской писец князь Федор Иванович Пожарской с товарищи дали льготы *Якимку Терентиеву скомороху* на 5 лет от Семеня (так!) дни лета 7076-го...

Погост Никольской на реке Ояте. *Мартьянков след Скоморохова* пуст.

Погост Ильинской в Веницах на Ояти реке. Починок старой в Гонговичах *Скомороховской.*

Починок Никольской в Ярославичах. Деревня *Смычково* на берегу...

**Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы.
1576–1599 гг.**

Перепись и отписка на государя 20 мая 1576 года деревень и крестьян Андрея Клобукова в Петровском погосте на Пшегуже Обонежской пятины.

Лета 7084-го майя в 20 день. Да в деревне в Завражьи, в Запольи, в Дорожницах пол-обжи, вопчи с Ываном Змеевым, да с Шестым, да с *Олексеем Скрипицыным*...А на отделе были с подьячим с Третьяком Сидоровым в Спасском погосте в Коломенском: ...волостные люди...

Погост Спасский на Коломне. Лета 7080-го марта в 9 день. ...у десяцких... у *Чудинова* крестьянина *Скрипицина...*

Сыск 3 января 1599 года и возвращение крестьян с животами поместья Нечая Мокеева в погосте Капше, Обонежской пятины...

Лета 7107-го генваря в 3 день. И подьячей Пятой Базин, приехав в Дмитриевской погост на Капшу и взяв с собой губных целовальников Обонежские пятины, нагорныя половины Иванька Потафьева, Тихвина монастыря крестьянина з деревни с Фишебы Иорки, да Маркеха Остафьева (так!), — *Семенова* крестьянина *Скрыпицына...*

Роспись (раздел) 29 июня 1582 года поместий Домашнего и Василья Аврамовых в разных погостах Обонежской пятины.

Лета 7090-го июня в 29 день. За Васильем за Семеновым сыном Аврамова: ...за ним же в Мытенском погосте: деревня Вешерка, словет *Скочково...*

Кормленная книга. 7123 г. (1614 г.)

Филип Алексеев сын Скрыпицын ... 122-го ноября в 9 день ... за службу оклад ... учинен вновь по 5 рублев...

Данило Олексеев сын Скрыпицын. 122-го ноября в 13 день ... за службу оклад учинен вновь 5 рублев.

Тихвин. XVII в.

Городу Тихвину дал начало Пречистенский Тихвинский погост (на левом берегу р. Тихвинки, притока р. Сяси). Впервые поселение упоминается в 1383 г. в связи со строительством деревянной церкви Успения. При Иване Грозном в 1560 г. сооружаются Большой Тихвинский [мужской] (Успенский) и Введенский (женский) монастыри, обнесенные деревянными стенами. После осады с августа по сентябрь 1613 г. Тихвин был захвачен шведскими войсками. 25 мая 1613 г. в результате совместных усилий восставших горожан и войск нижегородского ополчения шведский гарнизон был разбит. И. П. Мордвинов пишет о том, что «в конце 1614 г. Тихвин вновь пережил весьма тревожные дни. С Волхова пришли вести, что на Масельге собралось до 2000 шведов с „нарядом“ (с пушками) и разоряют население — „кормы правят великие“; отсюда

они с 25 декабря предполагают будто бы идти на осаду Тихвина. А здесь в это время не было никаких боевых запасов, ни денег; правда, — присланный из Москвы *Гам Скрипицын* привез грамоту, что все это в Тихвин послано в достаточном количестве, но на дороге стояли воры и казаки, которые не пропустили обозов.

Местные помещики ... занимались большедорожным грабежом... В 1672 г. Бухарин и *Скрипицин* ограбили на дороге у Беседного монастыря прохожего крестьянина и жестоко избили его.

Из... тихвинских искусников XVII в. следует отметить ... ювелиров, главным образом серебреников, — производителей «серебреной кузни» (т. е. ювелирных мелочей) и церковных украшений и вещей; из них славился в первой половине века *Федор Погуда* с сыном».

Алфавитный указатель селам, сельцам, деревням, пустошам, селищам, займищам, пожням и погостам по новгородским писцовым книгам. [Обонежская пятина Нагорной половины]

Пустошь *Бахорево*, пустошь *Бубновская*, пустошь *Веселец*, усадище *Веселец*, деревня *Дудоровская*, пустошь *Дуткино*, пустошь *Дутково*, пустошь *Напевье*, пустошь *Плясцово*, пустошь *Песенная*, пустошь на *Смыкове* ручью, пустошь *Скокуновская*, пустошь *Скоморовская*, пустошь *Скоморохово* на Паше реке, пустошь *Скочково*, пустошь *Скрыплево*, пустошь Сопилкина.

ШЕЛОНСКАЯ ПЯТИНА. 1496–1576 гг.

Имена старых и московских владельцев по погостам в Шелонской пятине

Новгородский у.

Погост Буряжской. Иван Алексеевич *Скокухин* [владелец старый].
Погосты Сумерьской, Бельской. *Григорий Скрипцов* [владелец старый].
Погост Струпинской. *Дмитрий Трубицын* [владелец старый].

Русский у.

Околорусье. *Дмитрий Трубицын* [владелец старый].
Погосты Должинской, Ясенской. Иван Алексеевич *Скокухин* [владелец старый].

[г. Руса]
Отрывки из писцовой книги Шелонской пятины. 1497–1498 гг.

...В Минине конце церковные дворы Мини святого [церкви], того, что в Ми[ни]не конце: ...во дворе *Огибало скоморох* да его суседи Ивашко да Селиванко позема — гривна.

[Руса. Порхов]
Писцовая книга Шелонской пятины. Ок. 1498 г.

Погост Буряжской. Иван Микифоров сын Квашнина, деревни за ним Ивановские Олексеева сына *Скокухина* 3 сохи...

Погост Должинской. За поместчики: Иван Степанов сын Самарина, деревни за ним Ивановские Олексеева *Скокухина* сохи 3 без полутрети...

Книга Шелонской пятины. 1498 г.

В Залесье. Великого князя погост Щирской... Деревня *Шутово.*

Погост Хмерской. Деревня *Трубино...*

Погост Быстреевской. Деревня *Рожник.*

Погост великого князя Сабелской на реце на Лузе... Деревня *Смыково...* В Сабелском же погосте великого князя деревни за поместщики... За князем за Иваном за Тулупом деревни Михайловские да Ивановские Климянтевых детей Скачелского... Деревня *Скачели*: двор бол[ь]шой, а в нем... [владелец] двора Осташ *Басенка*, пашни 30 коробей, а сен 100 копен, 6 обеж. Да у князя же у Ивана в деревне Скачели сад, а в нем 42 яблони да 10 вишневых деревьев. В Сабелском же погосте великого князя деревни, что были владычни за Ивашком за Марьею за Микифоровым сыном Терентьева. Деревня Сабле: двор болшой, а в нем... [владелец] двора *скоморох Ворса* без пашни...

Погост Михайловской. Деревня Кузмицино за Мхом: [владелец] двора *Влас скоморох*, [владелец] двора *Федот Власов*, сын его, *скоморох* же.

Руса. Посад. Конец Середка. Великого князя дворы тяглые в Середке... Николы святого дворы из Городка, что у наместнича двора... [Владелец] двора Грихно Боробон, [владелец] двора *Любивец скоморох*, позема 7 денег... Конец Мининской за рекою за Порусьею... Дворы...*Богдана Трубицына...*

В Околорусие великого князя полосы безобежные, и манастырские, и церковные Руских манастырей и церквей... За Ивашком же за Зверевым в Околорусье ж Васильевская Маркова деревня *Скрипково...*

В Околорусье... Фофана Офоносова да его сына Олферка деревни... Деревня *Песенкино...*

В Рамышовском же погосте волостка Микитинская Григорьева сына Рамышовского за Елкою за Васильевым сыном Ярофеева... Деревня *Дудина...*

В Коломенском погосте великого князя деревни... Деревня *Дудино.*

Погост Дретонский. Деревня *Сопелино* на Холыни. Деревня *Шутово.* Деревня *Медведниково.*

Город Порхов камен на реце на Шелоне... За Митею ж деревни Ивановские *Скакухина...* в Порховском же уезде в Яленском погосте...

[Из материалов на отдельных листах] Великого князя деревни *Дмитриевские Трубицина.*

Книги Новогороцкие Шолонские пятины.
Письма Матфея Ивановича Валуева,
7006 (1498 г.)

В Буряжском погосте... Деревня *Дудкино...*

Погост Которьской. Деревня Захонье... [владелец] двора *Онтонко Скоморох* без пашни.

Деревня Тушитово... [владельцы] двора *скоморохи Мосейко* да *Нестерик* без пашни.

Погост Дубровенской. Деревня *Дудино.* Деревня *Гусли.*

Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг.

Деревня *Баево*, пустошь *Бахорева*, деревня *Бахорево*, деревня *Веселкино*, починок *Гудков*, деревня *Гуслево*, деревня и пустошь *Гусли*, деревня *Гуслица*, деревня *Гусцово*, деревня и пустошь *Дудино*(*а*), деревня *Дудкино*, починок *Дудышкино*, деревня *Запесенье*, деревня *Запесеньево*, деревня *Песенкино*, деревня *Рожок*, деревня *Рожок Малой*, деревня *Рожко*, деревня *Рожник*, деревня и починок *Скоморохово*, починок *Скоморошиха*, деревня *Скоморошково*, деревня *Смыково*, деревня *Смыковщина*, деревня *Трубенска*, деревня *Трубино*, деревня *Трубицино*.

Писцовые книги Шелонской пятины 1499–1551 гг.

Списки с книги Шелонския пятины писма Матфеа Ивановича Валцева 7009 года, а в них писаны великого князя волости, и села, и деревни, и погосты.

...Великого князя погост Голинской вопче с Николским монастырем... Олферьевские же деревни за Шолоною... *деревня Трубицино...*

Погост Березской на реце на Ситне... Деревня Лягуново: [владелец] двора *Фетка скоморох...*

Списки с писцовых книг дворцовых волостей Шелонской пятины Коростынского и Буреского погостов по великого князя грамоте письма Григорья Микифорова сына Волосатого лета 7032 (1523–1524 гг.)

Погост Лосицкой. Деревни тяглые. Деревня Сапог... во дворе *Овдокимко скоморох* без пашни.

В Ляцком погосте. Деревня Безделско... во дворе *Онкудинко скоморох* без пашни.

Погост Косицкой на реце на Лузе. Деревня Нюми... во дворе *Онуфрейко Дуда*.

В Высокогорском уезде великого князя дворцовые волости... Деревни тяглые на реце на Поместе... *Трубицыно.*

Погост Николской на реце на Шелоне... На том же погосте непашенные худые люди: во дворе *Бовыка скоморох*, во дворе *Максо скоморох*, во дворе *Андрейко скоморох...* Деревня Поднизье Малое Подгузье... во дворе *Фофанко скоморох*, брат его *Колосей...*

Погост Жедрищской на озере на Жедрицком... Деревни тяглые. Деревня Полуяново... во дворе *Артем Белава скоморох.*

...Деревни в Порховском уезде, в Ясенском погосте. Деревня *Прискок.*

Лета 7032-го (1524) октября в 28 день по великого князя Василия Ивановича всеа России грамоте и по записи дворецкого новгородского Ивана Констянтиновича Сабурова, да дьяка Семена Борисовича сына Трофимова, да дворцового дьяка Звяги Софонова писал Григорей Никифоров сын Волосатого великого князя волости дворцовы в Шелонской пятине погост Коростынской да погост Буряжской.

Погост Коростынской. Селцо Вережица вопче было Николскому монастырю Неревского конца з Благовещенским монастырем.

...В том же селце непашенных людей: во дворе *Васюк Смычкин...*

Погост Буряги... Деревня *Дуткино.*

Деревня *Гуслица*.

Дегожский погост. Деревня *Дудышкино*. Деревня Рыгая на Шолоне... на [о]враге [владелец] двора: бобыль *Ушак Семенов Смычник* без пашни. Деревня *Трубицына* пуста... Деревня Сухинино на *ручью* на *Медведнике*. Деревня *Медведник*... Деревня *Веселкино* на реке на Шолоне.

Погост Рождественской на усть Северы. Починок Перетрухново: [владелец] двора *Васюк Дуда*... В деревне Бляницы ...бобылей ...[владелец] двора *скоморох Назарко* без пашни.

Погост Михайловской на Полонной реке. Деревня *Медведниково* на Полонной.

Погост Снежьской. Деревня *Плясуново*. Отделение *Елке Офонасьеву сыну Дудина* деревни и починки Григорьевские Кошуркина.

Погост Рамышевской. Деревня *Дудино*.

В Околорусье... Деревня *Скрыпково*.

Погост Пажеревитцкой... Деревня Ламово ...[владелец] двора бобыль *Иванко Скоморох*... Деревня Остров Городенка... [владелец] двора *Скоморох Степанко*, [владелец] двора *Мишук Скоморох* да брат его *Уварко*... деревня *Байково*... бобыль *Скоморох Куземка Марко*, без пашни.

Погост Белской... в деревне в Гришне... [владелец] двора *бобыль Бубен*, без пашни.

Деревня Заполье Большое... [владелец] двора *Микулка Бубинов*.

Погост Воскресенской. Деревня *Дудино* на реке на Редее.

Погост Вышегород. Село Городень... [владелец] двора *Трубица*...

Деревня *Скоморохово*.

Погост Ретенской. Деревня Кузнецово... [владелец] двора *Михалко Дуда*.

Погост Мусецкой. В сельце Солнце [владелец] двора *Якимко смычник*.

В деревне в Заречье на реке на Шелоне [владелец] двора *Кривец Скоморох*, без пашни.

Погост Свинорецкой, деревня Сварыжь: бобылских дворов... [владелец] двора *Скоморох Микифорек Гридин*, [владелец] двора *Степанко Скоморох Власов*.

* * *

Погост Щепетцкой. За Нечаем Ивановым сыном Бутурлина деревня *Скрыпова*, обжа пуста. За Богданом за Ивановым сыном Бутурлина деревня Черная, [владелец] двора *Серга Скоморохов*, пашни нет... За Степаном за Никитиным сыном Лошакова деревня *Дуткина*, 2 обжи, дворы пусты.

Погост Дремятцкой.

Деревня Захонье, 3 обжи, полтрети обжи пусто, а на живущей полуобже: ...[владелец] двора *Иванко Скоморох*. Деревня Обрядово Заполье *Шутово*.

Погост Ляцкой. Деревня *Бахорево*.

Документы Поместного стола
Новгородской съезжей избы. XVI в.

Такова ввозная грамота дана Михаилу Тимофеевичу Плещееву на Володимерово помес[ть]е Лугменева да Микифорово помес[ть]е Бобошино... В Шелонскую пятину, в Березский погост: ...крестьяны: *...Сенька Дудырев...*

Лета 7081 г. ноября в 14 день.

Такова ввозная дана Темирю Григоревичю Колтовскому: ...В Шелонскую пятину, в Свинорецкий погост... в деревню в *Бахорево...* Лета 7080 г. июля в 30 день.

Отдел 22 сентября 1572 года поместья Борису Дмитриевичу Пушкину в Струпинском погосте, Шелонской пятины.

Лета 7081-го сентября в 22 день... В Струпинском погосте, в деревне в Углах сельцо Желыни, семь обеж... да к тому же сельцу *пожня* отхожая *Трубинова.*

Книга Шелонской пятины 1576 г.

Город Порхов. Деревня Замошье пуста, пахали наездом Драчко Олухов да *Калинка Домрачей* Иванова крестьяне Солового...

Погост Бельской Юрьева монастыря. Починок *Скоморошиха.*

Погост Дегожский на реке на Шелоне. Деревня *Дудышкино.* Деревня *Трубицыно.*

Погост Смолинской. Да на погосте же дворы помещиковы Василья Григорьевича Зюзина: [владелец] двора *Васька Бубен.*

Погост Михайловской Юрьева монастыря. Деревня *Медведниково.*

В Порховском уезде погост Дубровенской. Деревня *Дудино* пуста и лесом поросла... Деревня *Гусли* пуста и лесом поросла.

Погост Ручеевский. Деревня *Скоморошково* на речке на Кебе, а в ней 2 двора.

Кабальные книги по Шелонской пятине 111 г.
Зарусской половины

Книги... пятины Зарусские... кому имянем перед губными старосты, перед Борисом Мякининым да перед Юмраном Нарбековым, в холопство бил челом, и что по тем кабальным книгам в государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси казну пошлин взято — и тому книги.

Февраля в 27 день к губным старостам к Борису Мякинину да к Юмрану Нарбекову земской дьячок Тимоха Михаилов принес кабальную записку, а в записке пишет: Се яз, *Игнатей Сафонтеев сын, прозвище Барабан,* своим сыном с Офонасьем, заняли есмя у государя своего, у Степана Петрова сына Косицкого, четыре рубли... от Мясного заговена да до того же дни на год, а за рост нам, заимщиком, служити... у Степана у Косицкого, по вся дни во дворе. А на то послуси никольской дьячок Высоцкого погоста Жданко Терентеев. А кабалу писал земской дьячок Зарусские половины Тимоха Михайлов, лета 7111-го февраля в 27 день. А тот *Игнатей, прозвище Барабан,* рожаем и волосом рус, глаза серы, ростом середней человек, год в пятьдесят, а сын его Офонка, рожаем смугл, волосом черн, глаза черны, пятинадцати год, ростом низмен, собою

кренаст. А в роспросе перед губными старосты, перед Борисом Мякининым да перед Юмраном Нарбековым, Игнатко сказал, что они преже того не служивали ни у кого и служивые кабалы на себя не давывали никому, а уроженец бывал Дегожского погоста, а ныне бил челом с своим сыном, с Офонасьем, в холопство Степану Петрову сыну Косицкому и женился у Степана у Косицкого во дворе на Степанове робе, на Огафьице ... [С] кабалы пошлин взять 4 алтына, с рубля по алтыну. Послух Жданко руку приложил.

МАТЕРИАЛЫ ПО РАЗНЫМ ПЯТИНАМ

Список новгородских владельцев, земли которых были конфискованы

Скокухин Иван Алексеевич, *Скокухин* Алексей, *Скокухина* Настасья жена Алексеева, *Скрипцов Григорий Осипович*, *Трубицын Дмитрий.*

Совладельцы: Пернастый Кир и *Трубицын Семен Власьевич.* Петров Семен, Крохоткины Д., Р. и Дм. Фед. и *Скрипица Григорий Осипов.*

Выписка из писцовых книг Бежецкой пятины Белозерской половины и Обонежской пятины Нагорной половины

[Не ранее 1582–1583 гг.] Выписка из писцовых книг Бежецкой пятины Белозерской половины и Обонежской пятины Нагорной половины писцов: князя Василия Звенигородского 7090 г. и *Андрея Плясусева* 7091 г. на поместья Ждана Григорьева сына Путилова и Ивана Федорова сына Ушакова в Егорьевском Миницком погосте и поместье *Андрея Михайлова сына Скрыпицына* в Никольском погосте в Дреглех.

Общий алфавит селам, деревням, пустошам, селищам, займищам и погостам по Нову городу всех пяти пятин, значущимся в писцовой книге 1626 и 1627 гг.

Пустошь *Гусело*, деревня *Дудинская*, деревня и село *Скокова*, деревня *Трубенка.*

Общий алфавит по дворцовым волостям, митрополичьим и монастырским землям... по Новугороду 7136/1628 и 7137/1629 гг.

Деревня *Бахоревская*, пустошь *Дудникова,* деревня *Скоморохова.*

НИЖНИЙ НОВГОРОД И НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ

Нижний Новгород основан в 1212 г. великим князем суздальским Юрием Всеволодовичем как опорный пункт в борьбе с мордвой. В XVI в. получает значение торгового города. По Олеарию (1636 г.), занимает 3-е место после

Москвы и Великого Новгорода, имеет 3 части — город, посады, слободы (Кунавинская и три примонастырских: Духова, Печерского и Благовещенского монастырей). В состав посадов входили 4 слободки: стрелецкая, ямская, нижегородских немцев и смешанного населения, преимущественно немцев и литовцев. В слободах Печерского и Благовещенского монастырей упомянут 1 скоморох и еще 8 ремесленников по одному: сапожник, портной, сторож, повар, извозчик и др. Всего в Нижнем Новгороде насчитывалось 11 «веселых», 3 скомороха, 1 домерщик и 1 домрачей, но при этом существовал целый *Домрачеев* переулок. Писцы опустили имена гулящих и новоприхожих людей. В фамилиях и прозвищах сказалось, видимо, влияние «веселых»: *Дуда Семен* — 135, *Дудинец Василий* — 449, *Дудинский Григорий*, ямщик — 296, *Скрыпин* — 62, *Скрыпеев* — 425, Гоготунов Павел — 134, Гульнев — 172, Бормот Федор — 174, Бормотова Марфа — 104, Беззадой Иван — 431, Безносик Савва — 128, 212, Безносов Перша — 378, Брын Анна — 406, Еж Семен, Зуй Федор — 143, 462, Сом Григорий, Сусло Гавриил — 79, 404, Будило Литвин — 69, Пелагия Большая борода — 155, Сипа Терентий — 92, *Трубач Никита* — 96, Истома Тряси Солома, Иван Пересади-Баба, Трясиголовкины, Максим Яичная Уха и в названиях: *Смычковский* [о]враг, *Дудинская* вотчина и др.

Всего указано 113 ремесел, 635 человек ремесленников[84].

Нижний Новгород. 1621–1622 гг.

Против [церкви] Ильи пророка на взрубе дворишко *Данилка Веселово*, сказали: тягла не тянет, и ему платить оброк по ш[ес]ти алтын, по 4 денги на год; дворишко *Богдашка Обросимова Веселово*, сказали: тягла не тянет, и ему платить оброк по ш[ес]ти алтын по 4 денги в год. <...> Да по той же Ильинской улице ...избенко *Веселого Найдешка*, за бедность тягла не платит; изба посадского человека *Васки Онуфреева Веселого* — беден, и ему платить оброк по 10 алтын на год (с. 108–109).

Тою же Успеньскою улицею... двор *посадского человека Казаринка Микифорова Веселово*, платит оброк по 10 алтын в год (с. 105).

Через Бол[ь]шую улицу, не доходя Троицы в переулок... дворишко *Веселого Матюшки Яковлева*, сказали: худ, и ему платить оброк по 10 алтын на год.

По пригору, по правой стороне Большою улицею [к Зачатьевскому монастырю]... дворишко *Веселого Автамонка Борисова Трески*, [платить] с полушки, худ (с. 130).

Под Егорьевскою горою в бугре слободка Стрелецкая <...>. Да от Пятницкого ручья вверх к Пятнице живут земские люди... По левой стороне в той же улице избенко Тимошки-рукавичника на церковной земле; избенко *Ондрюшки-скомороха* на церковной земле, сказали: беден; избенко *Ондрюшки Веселого* на церковной земле; избенко *Веселого Сережки Девятого* на церковной же земле (с. 139–140).

---

[84] Подробнее см.: *Дахнович А.* Нижний Новгород по писцовой книге в первой половине XVII в. // Действия Нижегородской ГУАК. Нижний Новгород, 1912. Т. XII. Вып. 1–2. С. 1–39.

От старого острогу от Петра и Павла, вверх по берегу Волги-реки... вверх к новому острогу по бечеве вверх в горе... изба *стрелца Захарка Скомороха*, нетяглое (с. 142–143).

Бол[ь]шие Ильинские улицы едучи направо, в *Домрачеев переулок* (с. 163). А через улицу против гумна *Ивашка Домрачеева* [двор] (с. 164).

Да в Духовской же монастырской слободке живут бобылки и нищие на церковной земле... двор *Васки* да *Данилка Веселых*, оброку 3 алтына 2 денги (с. 185).

На Петушкове поварня мылная *Ивана-домерщика* 4 сажен, оброку рубль (с. 279).

Благовещенский монастырь... Да под монастырем двор монастырской конюшенной, а от того двора слободка монастырская ж... дворишко *Баженка Ларионова скомороха*; двор Матюшка Архипова масленника (с. 351).

(Писцовые и переписные книги XVII в. по Нижнему Новгороду // РИБ. СПб., 1898. Т. 17.).

Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг.

[*116-го платежница данная з государевых царевых и великого князя Василья Ивановича всеа Русии з дворцовых села и деревни*].

За *Осипом Скрыпеевым* в полудеревне Вишенках малых да в деревне Бояркине сошново письма в живущем пол-чети и пол-пол-пол-трети без пол-пол-пол-чети сохи, рубль 26 алтын 4 денги (с. 14).

За Давыдом Харламовым в деревне в *Дуденеве* пол-пол-пол-чети сохи, 13 алтын 5 денег (с. 16).

За *Иваном* за *Скрыпеевым* в деревне Ключищах да в полудеревнях Лазазеях 47-чети, 26 алтын полчетверти денги (с. 18).

* * *

С Заволсково крестьянина деревни Волкопяловы у *Степанка Гаврилова Дудыря* (с) знамяни ... оброку за пуд и за 8 гривенок меду и с пошлинным медом 28 алтын, денежным пошлин 5 денег, за куницу 10 алтын, пошлин пол-трети денги.

По л[ь]готной грамоте приказчика Данила Юрьева Толоконцовские волости у крестьян у Дороньки Киселева да у Гарасима Филипова с товарыщи с починок Кузьмина, а Бздилово то ж, за полпуда меду 11 алтын 4 денги, денежных пошлин пол-трети денги (с. 66).

* * *

Деревня Нагулины у бортников у Тимошки Иевлева да у Иванка Кузьмина с вод за рекою за Окою на луговой стороне, с озера Гусинца в большом бору против Черные речки да против Холстовских лугов с озера *Дудина* оброку 10 алтын, пошлин 3 денги (с. 73).

У посадцкого человека у Гаврилка Кожевника с пожни за рекою за Волгою, а межа тои пожни сверху пожня *Веселуха*, а снизу лес, а (в) сторону реки Волга яр... (с. 91).

[*Нижегородская платежница 7120 г.*]

...В большом бору против Черные речки да против Холстовских лугов с озера *Дудина* оброку 10 алтын, пошлин 3 денги (с. 140).

...А по 2 стороны пожни зачатьевских попов, а в нижнюю сторону пожня рождественского попа Патрикея да озерко против нижнево островка *Веселка*, оброку 10 алтын, пошлин 3 денги (с. 149).

За *Осипом Скрыпеевым* в полдеревне Вишенках Малых да в деревне в Бояркине с пол-пол-пол-чети сохи и 2 чети пашни по 15 алтын на год (с. 164).

За Давыдом Харламовым в деревне в *Дуденеве* с пол-пол-пол-чети сохи по 13 алтын по 5 денег на год (с. 168).

[Стан Закудемский]. За *Онисимом* да за *Степаном Ивановым детьми Скрыпеева* в деревне в Ключищах да в полдеревне Лазазех с сорока с семи чети по двадцати по шти алтын по получетверте денге на год (с. 170).

Из актов Приказа сыскных дел о нижегородцах, посадских людях-закладчиках[85] 1639–1640 гг.

Лазарка Васильев, *струнник*, посадский человек, живет на посаде своим двором, назвался каменщик, а в каменщиках его нет; съехал в Астрахань з женою и с тестем, з Гришкою-красильником. Обыскные люди сказали, что его не знают. А в Нижегородских книгах его в посаде не написано.

Ондрюшко Тимофеев, *скоморох*, с сыном, с Галахтионком, в роспросе сказался: родиною Смоленского города, а из Смоленска сшед в розоренье, ходил со князем Михайлом Скопиным; а от князя Михайла отшед, пришел в Нижний и почал жить на Пятницкой церковной земле; оброк дает пятницкому попу на год по гривне, а как пришел в Нижней — тому лет с 20 и болши.

Помета: взять Ондрюшку в посад, потому что он живет в ызбылых за попом, и тяглом ево обложить.

Лаврентейко, *прозвище Десятка*, *Сергеев сын*, *волыношник*, *веселой*, в роспросе сказался: родиною Ржевы Володимеровы, отец де его был *скоморох*, а изо Ржевы сшел тому болши 20-ти лет, а все живет на Пятницкой земле, а оброку де попу дает на год по гривне.

Помета: взять Лаврушку на посад.

Констянтинко, *Симонов сын*, *медведчик*, в роспросе сказался: родиною де он Бежецкого Верху, жил в вотчине боярина князя Юрья Ян[и]шеевича Сулешева в селе Поречье, а из Поречья де сшел тому лет с 30, все живет на земле у пятницкого попа, оброку сдает с земли попу по гривне на год.

Помета: взять Костю на посад.

Олешка, *Степанов сын*, *домерщиков*, в роспросе сказался: родиною Нижегородского уезда Сенбилейские волости крестьянской сын, а ныне та волость за боярином, за князем Юрьем Янишеевичем Сулешевым; а из Синбилей он в Нижней сшел тому 2 год, живет на боярском дворе своею избою, а платит де

[85] Закладничество — защитное покровительство или малый оброк. В актах нет указаний на какие-либо кабалы, заемные или ссудные записи.

он Олешка боярину оброк по полтине на год; а Олешка плотничает да животину скупает, а тягла де он на посад не дает.

Помета: взять Олешку в посад.

Записная книга о сборе оброчных денег со 7149 по 7176 (1641–1668) гг.

С двора посадцкого человека *Казаринка Микифорова Веселого* оброку 10 алтын, с двора *Данилка Веселова* оброку 6 алтын 4 денги.

С двора посадцкого человека *Богдашка Обросимова Веселова* оброку 6 алтын 4 денги. С избы посадцкаго человека *Васки Онофриева Веселова* оброку 10 алтын (с. 31–32).

Среди посадских упомянуты Дружинка Сухая Конина (с. 35), Васка Ондреев Малые Глазки (с. 41), Иван Болото (с. 43), Спирька Яковлев Лопата (с. 44), Якушко Кишка (с. 46), Ивашко Борода (с. 48).

На 7176/1667 г.

Игнашка Басилов, посадцкой человек, у него лавка, оброку 12 алтын (с. 48). Деревня Погорелки боярина Николая Алексеевича Зюзина. Крестьянин *Маркушка Васильев Бесов* имеет бортный урожай (с. 48, 56).

На 7176/1668 г.

На Каменном городе двор посадцкого человека *Юрки Медведчика, извощика*, оброку 12 алтын, 2 денги. И те денги на нынешней на 176 г. в Нижнем взяты сполна.

За городом <...> двор *Данилка Веселова* [оброку] 6 алтын 4 денги. И те денги на нынешней на 176 г. в Нижнем взяты сполна.

Двор *Богдашки Онофриева Веселова* [оброку] 6 алтын 4 денги. И те денги на нынешней на 176 г. в Нижнем взяты сполна.

Изба посадцкого человека *Васки Онофреева Веселова*, оброку 10 алтын. И те денги на нынешней на 176 г. в Нижнем взяты сполна (с. 85–88).

Нижний Новгород. XVII в.

Домерщики 279,
Скоморохи 140, 143, 251,
Бахарь Михаил 177,
Веселые 130, 140, 108, 109, 105, 120, 140,
Дуда 135,
Дудин 297,
Дудинец 449,
Дудинский 296,
Дудинская вотчина 295,
Ждан Кривая Улица 57,
Василий Малые Глазки *139*,
Медведчик Юрий 46,
Переулки *Домрачеев* 163, 297,
Перделев Василий 79,
Пересади-Баба 121, 270.
Потеха 30, 123,
Потехин 393,
Резвая Кобылка 173,
Скрыпин 62,
Скрыплев 425,
Скрыпеевы 64, 150,
Сухая Конина 163,
Сухоплюевы 464,
Серухин 461,
Треска-Веселый 130,
Тряси-Солома 110,
Трубач 96,
Яичная Уха 90,
Говенный [о]враг 286,

(Писцовые и переписные книги XVII в. по Нижнему Новгороду // РИБ. СПб., 1898. Т. 17.).

Нижегородский скоморох в XIX в.

Один из удельных крестьян Нижегородской губернии исправно содержал семью и оплачивал повинности, бродя с волынкою из цельной шкуры теленка, свища всеми птичьими посвистами, беседуя один за трех и пр. (Даль. IV. С. 203)

Нижегородский у. XV в.

Амвросиев Николаевский Дудин монастырь находился в 35 верстах от Нижнего Новгорода вверх по течению реки Оки и принадлежал к Нижегородскому у. О нем упоминается в летописи в первый раз под 1445 г...

Основание *Дудина монастыря* можно относить к XIV в. Название же *Дудина* можно объяснить близостию его к селу *Дуденеву*, в котором, кажется, жили *помещики Дуденевы*, содействовавшие построению монастыря.

(*Макарий*, арх. Памятники церковных древностей в Нижегородской губ. // Записки Археологического об-ва. СПб., 1857. Т. X. С. 239–240).

Нижегородская губ. 1553 г.

Сий судия царя и великого князя Иван Васильевич всея Руси. Тягался Никитин человек Недияк...

Жалоба нам, государь, на Федоровых дана дву Никитиных Ивановых детей Чюлкова людей, на поселского на их на Внука, да на *Гришу* на *Трубника*... Приехали есмя, Государь, с монастырскими крестьяны на монастырский починок на Новище за деревню за Офанасьицу надсеки чистити и ржи монастырской сеяти; и те, государь, Федоровы да дву Никит-Ивановых детей Чюлкова люди и крестьяне: поселской Внук, да *Гриша Трубник* ... с своими товарыщи и со крестьяны ... учали нас на той земле бити, и грабити...

...Внук, да *Гриша Трубник* со товарыщи ... тот монастырской починок Нивище сожгли... Лета 7065-го февраля третий день.

* * *

Сий суд судили нижегородские писцы Григорей Иванович Заболоцкой, да Федор Григорьевич Давыдов, да дьяк Третьяк Михайлов сын Дубровина. Тягался Троецкой Сергиева монастыря слуга Ивашко Олексеев за Балахонцы, с посадскими людьми...

...Ведомо, господине, про те луги старожильцам, балахонцом же: *Боку Трубнику*, да Мите Извощику, что тот луг, на котором стоите, изстари Балахонской...

Писано на Москве, лета февраля в 26 день...

(Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России / Собр. и изд. А. Федотов-Чеховский. Киев, 1860. Т. I. С. 147, 149–150, 164, 207–208, 210).

Нижегородский у.
1628–1630, 1667 и 1678 гг.

Наиболее значительные в промышленном отношении (нижегородские. — *З. В.*) села Ворсма и Богородское — торговые центры для окружающих деревень. <...> Писцовая книга 1628–1630 гг. отмечает в селе Ворсма дворы крестьян,

связанных с тем или иным ремеслом: Емельян Микеев — портной мастер, Филипп Андронов — плотник, Федор Филиппов — кузнец; бобыли: Тимофей Иванов — портной мастер, Иван Сидоров — овчинник, Фома Иванов — солодовник.

Отказная книга 1667 г. той же вотчины отмечает двор *скомороха*, а переписная книга 1678 г. даже особую слободку «*скоморошью*», в которой было 2 двора *скоморохов*, людей в них 5 чел., и один двор «*скрипошника*» *Ефима Сазонова*.

Чебоксарский у.

Нижнего Новгорода Чебоксарского уезда записная книга о сборе оброчных денег на посаде и в слободах тяглых посадцких людей с дворов и с дворишек и с изб

На 174 (1666) год

...С двора посадцкого человека *Юрки Медведчика*, извощика, оброку 12 алтын 2 денги (с. 30).

С двора посадцкого человека *Казаринка Микифорова Веселова* оброку 10 алтын (с. 30).

С двора посацкого человека *Данилка Веселова* оброку 6 алтын 4 денги.

С двора *Богдашка Обросимова Веселова* оброку 6 алтын 4 денги.

С избы посадцкого человека *Васки Онофреева Веселова* оброку 10 алтын (с. 31–32).

На 175 (1667) год

...С лавки посадцкого человека *Игнашки Бесилова* оброку 12 алтын (с. 48).

Да в Нижнем Новегороде, в каменном городе и на посаде, и в слободах тяглых посадцких людей дворы и дворишка и избы в сошное письмо с посадцкими людьми не положены, а для их бедности и худобы их положен на них оброк, покамест хто из них оправитца.

На 176 (1667) год в Каменном городе

...Двор посадцкого человека *Юрки Медведчикова*, извощика, оброку 12 алтын 2 денги. И те денги на нынешний 176 год в Нижнем взяты сполна...

За городом

...Двор *Данилка Веселова*, оброку 6 алтын 4 денги. И те денги на нынешний 176 год в Нижнем взяты сполна.

Двор *Богдашка Обросимова Веселова*, оброку 6 алтын 4 денги. И те денги на нынешний 176 год в Нижнем взяты сполна.

Изба посадцкого человека *Васки Онофреева Веселова*, оброку 10 алтын. И те денги на нынешний 176 год в Нижнем взяты сполна (с. 85, 88).

АРЗАМАС И УЕЗД

Арзамасские поместные акты

Отдельные книги поместий отказных, отданных, завещанных.

Акт № 284, 7119/1611 г. 5 июня. Село Паново.

А в том селе Панове храм во имя Николая-чюдотворца о трех верхах да 2 придела <...>, да крестьянских дворов...[86] и 6 бобыльских: *Ларька Скуморох, Богдашка Рожок... Первой Дуда* — полчети выти..., *Первуша Дуда*, Игоша Желыбало и др. (с. 374–375).

Акт № 300, 7120/1611 г., 12 ноября. Юрьевское поместье Яхонтова, деревня на Усть-Ройки

Да в том же поместье дворы помещиков да дворы приказщиков да крестьянские дворы, а в них людей...[87] да 3 двора пустых <...>: *Ларя Скоморох*, Еремка Калашник, Онтон Утка; среди непашенных бобыльских Васька Офонасьев, портной мастер, Еремка Тынник, Олешка сапожник и др. (с. 395).

Акт № 335, 7121/1612 г. Пятницкое, сельцо

Среди крестьян, владельцев дворов, *Иван Рожек* (с. 438).

Фамилии жителей: Брехов, Вопиловы, Горшок Иван и Николай, Груздь Михайло, бобыль; Мотрох Иван, крестьянин, *Потехин Наум*, крестьянин, Приклонский Сусло, писец.

Арзамас в 1660 г.

1660 г. Запись, данная Степаном Матюниным вдове Федоре Тургеневой с обязательством содержать ее до смерти, почитать и дать за нее в монастырь вклад, если захочет постричься, взамен поступленнаго ему в Арзамасском у. прожиточного поместья.

А на то послуси: «*Федот Григорьев сын Бахарев*... А запись писал Арзамаской площади подьячий Якушка Селянов, лета 7168 г. июня в 1 день».

(*Загоскин Н. П.* Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. I. Архив кн. В. И. Баюшева. Казань, 1882. № 202. С. 223–234).

Книга — списки с писцовых книг Арзамасского у. (1621–1623 гг.) письма и меры Тимофея Исмайлова с товарыщи 129, 130 и 131 году. Станы Тешской, Ичаловский, Иржимский и Подлесный

Стан Тешской. Село Собакино (всего 10 дворов, 4 бобыльских, 3 пустых, 4 пустых дворовых места, людей 23 чел.) ... да сенные покосы за рекою за Тешею: поляна Каменная да поляна Долгая да поляна *Скоморошья*, сено на них ставится 250 копен, а прежде ... слыла одна поляна Нарзен Гужа (с. 11).

---

[86] Перечислены 22 владельца.

[87] Перечислено 15 владельцев.

Деревня Охлопково, жеребей за вдовою за Мариною за Григорьевскою женою Лазорева с сыном с Ондрюшкою, а он Ондрюшка 9 лет, — что было за Ондрюшкиным дедом за Михаилом за Лазоревым в той же деревне Охлопкове; а на вдовином с сыном Ондрюшкою жеребье двор помещиков, во дворе крестьянин Микитка Иванов, *бобыль Васка Скоморох.*

Село Кобылино; в том же селе Кобылине, что было за И. Д. и И. М. Болтиными, дом помещиков... да крестьян: во дворе Аристко Дементьев с сыном с Степанком, во дворе *Степанко Третьяков, Скоморох* (с. 85).

За бояриным за князем Иваном Борисовичем Черкасским в помес[ть]е, что было в дворцовых селах, село Обрамово на речке на Теше, а в селе церковь — Покров св. Богородицы да св. пророка Ильи (храм?) древен да церковных (перечислено 4. — *З. В.*) да 6 дворишков, в них живут нищие, а питаютца от церкви Божии <...>. Да крестьян во дворах: ... во дворе Сергунко Прокофев да Мишка Петров да Гришка Иванов да *Гришка Василев Скоморох* (с. 97).

Деревня Старое Туманово на реке на Теше (за столником за Глебом Ивановичем Морозовым). ...крестьян во дворах... Гришка Иванов сын Пузыр (с. 99).

Село Новый Усад, Оксаково тож, за бояриным князем Борисом Михайловичем Лыковым. А в селе церковь Архангел Михаил древяна да церковных дворов (5) да 11 келеи нищих старцов, питаютца от церкви Божии. Дворы вотчинников ... да людцких дворов (10 владельческих, в их числе конюх). Да крестьян ... во дворе *скоморох Екимко Домрачей* (с. 103). Да дворы ж крестьянские, а в них живут дворовые да деловые (владеющие «делом», ремеслом. — *З. В.*) люди, а крестьяне из тех дворов розбежалис безвестно <...>; двор Гришки Серца, а в нем живет *конюх Васка Сурнач*, двор Максимка Иевлева, а в нем живет конюх поляк *Севастьянко Бубенист*, ... двор Ивашка Чечотка. А всего в селе Новом Усаде двор боярской, 11 людских, 57 крестьянских, а людей в них 80 человек и с захребетники, 21 двор бобылской, а людей в них тож, 42 двора пустых ... а в них живут дворовые и деловые люди, 51 двор пустой да 10 мест дворовых (с. 102–104).

Деревня Крюково... а в ней во дворе *Онашко Матвеев сын, Скоморох.*

Село Хирино — [за Иваном, Федором, Лаврентьем Ивановыми, детьми Путятина], ...крестьян во дворе Степанко Иванов сын Трезвон, ... да бобылей Гришка Герасимов Корноух, Федка Семенов Ожгиха.

За ними же деревня Нечаево, Сутырино тож, на реке на Теше. ...Да крестьян: во дворе Плакидка Семенов, *Сергушка Бубнов...* да бобылей... Ивашко Дементьев Грач, *...Якунка Бубнов* (с. 115).

Село Шатки на реке на Теше [за Иваном Алексеевым сыном Аргамаковым] да в селе дворы вотчинников Иванов да людцких дворов... во дворе *Тренко Скоморох.*

Село Измайлово на речке на Озерках ... крестьян: во дворе Сенко Степанов Пустомолот да Первушка Иванов Ханыка... (с. 115, 128–130).

[В Залесском стане] село Кобылино. За Мисюрем Мансуровым Товарищевым в селе Кобылине отца ево помес[ть]е, что ему дано в вотчину за Московское осадное сиденье 127 г. А в нем двор людцкой, а в нем живет вотчинник Мисюр Товарищев да люди его. <...> Да крестьян... во дворе *Тимошка Васильев сын Скоморох* с сыном с Ондрюшкою (с. 131).

[Деревня Страхова, Пуза тож] Стан Ичаловской. [Начало утрачено.] За столниками за Григорем да за Степаном [Ромодановскими]... полдеревни Страховы Пуза, что на речке на Пузе, а в ней дворы помещиков да крестьян: во дворе *Наумко Степанов Скоморох*, Якушко Лихачев с сыном Куземкою, во дворе *Ефимко Степанов сын Скоморох* <...>, *Карпунка Власов сын*, *Скоморох*. Да крестьян: во дворе Филька Тимофеев Ворона, Тренка Юрев Жижа с сыном с Петрушкою, во дворе Ивашко Федоров Семигляд с сыном с Гулянком, во дворе Ромашко Серое Горе (с. 133–134, 221, 224).

Да жеребеи деревни Крюковы, а в неи крестьян... во дворе *Онашко Матвеев сын Скоморох*. И всего в полдеревни Страхово двор помещиков, 38 дворов крестьянских, а людей в них 49 чел., 15 дворов бобыльских, а людей в них тож. ...В той же деревне Лихачеве, Мякишево тож... во дворе *вдова Марфица*, *Федкинская жена Дудина*, да Микифорко токар (с. 140).

Деревня Сипеи. <...> Да крестьян: во дворе *Васка Иванов*, прозвище *Позора* (с. 205).

Стан Иржинской. Помес[т]ные земли.

Починок, что была полянка Толкуша да Долгая, в сенных покосех. А в нем крестьян: ...во дворе *вдова Ульянка Кирилова дочь*, *Игнатьевская жена Гудкова* с детми: с Дружинкою да с Федкою да с Гаврилком да с Косткою да с Поздейком...

За Ондреем Федоровым сыном Пусторослевым в том же селе Страхове... крестьян: во дворе *Семенка Скрыпин*, во дворе *Дружинка Скрыпин*... И всего 3 двора крестьянских да 4 двора бобылских (с. 243).

Да за Прокофем же за Враским жеребей во Страхове. А на его жеребей двор помещиков, двор людцкой... да крестьян: во дворе... да бобыли: во дворе *Янка Иванов* с братею, прозвище *Дуда* (с. 250).

За Степаном Ивановым сыном Нетесова деревня Замятнина, что была старая Пичемерь на реке на Теше, что было в поместье за отцом его за Иваном, а Степану дано по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича жалованной вотчинной грамоте за Московское осадное сиденье в 127 г. А в ней дворы вотчинников Степанов <...> да крестьян: во дворе *Офремко Денисов Скоморох Ситник* с шурином с Ыгошкою Ивановым. И всего дворов вотчинников да 5 дворов людцких да 7 дворов крестьянских да 6 дворов бобыльских, а людей [во всех] 36 человек (с. 281).

Село Мечасово — за вдовою князя Ул[ь]яною, боярина князя женою Ивановскою Васильевича Голицына <...> по грамоте 135 г. в вотчине. А крестьян: во дворе *Филка Матвеев сын рожечник* <...> *Ивашко Иванов Скоморох*, во дворе *Митя Иванов сын Скоморох* (с. 284).

К селу ж Мечасову деревня Кузгодер (по выписи Кузгородь) на речке на Сухой Ирже. А в ней крестьян <...> во дворе *Федка Андреев Бахирев* с братом *Матюшкою*... И всего 101 двор крестьянский (167 чел.) да 9 дворов бобыльских.

Село Степановское-Кипелкино на речке на Мокрой Ирже... было в дворцовых селах, а из дворцовых — за Степаном да за Иваном Годуновым. А в ней крестьян... да бобылей: во дворе Панка Кокушка, во дворе *Щербак Скоморох*... И всего 45 дворов крестьянских, 20 дворов бобыльских, а людей во дворех 68 человек, 1 двор пустой (с. 286, 287, 288).

Деревня Левашево... А в ней двор помещиков, Васил[ь]ева да во дворе приказщик... во дворе *Сенка Меншиков Дуда* да с ним тесть его Кондрашка.

Село Измолай, *Шутаево* тож, на речке на Мице... (с. 313, 315) [Окончания нет.]

(Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 4. Писцовая книга Арзамасского уезда. 1621–1623 гг. Н. Новгород, 1915. Ч. 1).

Выписи с писцовых, межевых и переписных книг на с. Мечасово с деревни Арзамасского у. Выпись с арзамасских писцовых книг письма и меры Тимофея Измаилова с товарищи 129, 130 и 131 г. (1621–1623 гг.)

Село Мечасово в Ирженском стане, в вотчинах за княгиней Ульяной и ее дочерью Марфой Голицыными. В селе церковь, 5 церковных дворов: 2 попа, 2 дьячка, просвирница; дворы приказщиков да крестьян [владельцев дворов]: *Филка Матвеев сын, рожечник* ... *Ивашко Иванов сын, скоморох, Митя Иванов сын, скоморох*; всего в селе за Голицыными 116 дворов крестьянских (187 чел.), 23 бобыльских (24 чел.) (с. 7).

К селу ж Мечасову деревня Кузгородь, село Степановское-Кипелкино, деревня Туркуши... За князем Михаилом Никитичем Одоевским в селе Мечасове с деревни 235 крестьянских дворов (804 чел.), 80 дворов. бобыльских (190 чел.), 9 бобыльских дворов на церковной земле (28 чел.) <...>.

Деревня и речка Леметь, да деревня Туркуши — поместье Ивана, Николая и Семена Соловцовых. В Туркушах двор пуст *Ганки Дмитрева сына Дудина*, а он, Ганка, бежал в 173 г. ... В[ладелец] *Тимошка Алексеев сын Рожков*, у нево сын Гришка 15 лет да у нево ж пасынок Алешка Иванов сын Воронов. В[ладелец] *Нестерко Дмитрев сын Дудин*, у нево детей: Мишка 15, Филка 12, Фомка 7 лет; у нево ж шурин Ивашко Семенов сын Немытов <...> В[ладелец] Мишка Лукьянов сын Белоногов, у него сын Игнашка, у Игнашки ... пасынок *Игнашка* же *Фадеев сын Дудин*. ... Двор пуст *Кондрашки Бубнова*, а он, Кондрашка, умре в прошлых годех (с. 7, 16, 21–22).

Фамилии-прозвища: Беспортошной, Блинок, Догада, Ерило, Зогза, Лелек, *Лодыго*, Подосенок, Простота, Редошив, Рык, Хохоня, Тюрюнтяй.

(Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов (Действия Нижегородской ГУАК). Т. XIV. Грамота Коллегии экономии по Арзамасскому, Балахнинскому и Нижегородскому уездам. Ч. 1. / Под ред. А. К. Кабанова. Н. Новгород, 1913).

БАЛАХНА

Писцовая книга Балахны
1674–1676 гг.

На посаде дворы посадских тяглых молотчих людей (владельцев дворов): владелец *Васка Наумов сын Трубников*, ... владелец *Сенка* да *Ганка* да *Карпунка Фадеевы дети Трубниковы*. В[ладелец] *Першка Володимеров сын Трубников*, у него сын Ивашка 2 лет да пасынки Тишка 9 лет и Петрушка 8 лет (с. 56).

На посаде ж, но не платят тягла: владелец *Левка Родионов сын Скоморохов*, у него дети: Пронка 2 лет, Якушко году; в длину двор его и с огородом 58 сажен,

поперег 6 сажен (с. 65). Места дворовые посада: ... *Ивашка Елисеева сына Бубна* (с. 84).

Против таможенные избы лавки и лавочные места и полки <...>. Лавка Гостиной сотни Григория Добрынина, а преж сего та лавка, по прибавочным книгам была *Стенки Еремеева сына Гусельникова* (с. 90).

Лавка *Ларки Семенова сына Гусельникова* с братьями, в длину той лавки 1 и $^{3}/_{4}$ сажен, поперег 1 и $^{2}/_{3}$ сажен, а по приправочным книгам та лавка была деда его *Савки Елизарьева сына Гусельникова*; старова оброку и пошлин 5 алтын 3 денги... а владеет тою лавкою по старине; да новой наддачи платить ему денга (с. 101). Два места лавочных <...>, а теми местами владеет *Першка Володимеров сын Трубников* по старине (с. 111).

Позади рядов (торговых. — *З. В.*) избы харчевенныя: двойная сусленая, харчевная (и еще 2 харчевни и 9 пустых избных мест. Далее бани, мельницы, перевоз, 2 места мельничные пустые, пожни монастырские и посадских людей, рыбные ловли).

Перечислены также варницы соляные, трубы расолные, откуда расол берут бадьями, всего 33 трубы, сараи кирпичные, угольные ямы, деревни, пустоши. Среди владельцев людей скоморошьих профессий нет, как и с прозвищами скоморошьего ремесла. Упомянуты: Бебеня, Бирюч, Великосолцов, Вымор (нищий), Гамов, Двоешерстный, Дрозд, Обмороков, Подсекибортин, Поляякин, Чертихин, Чертище, Шушебабков, Мирон Коровьи Ноги.

(Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов (Действия Нижегородской ГУАК). Т. XIV. Грамоты Коллегии экономии по Арзамасскому, Балахнинскому и Нижегородскому уездам. Ч. 1 / Под. ред. А. К. Кабанова. Н. Новгород, 1913).

Балахна. 1678 г.

1678 г. Лета 7186 генваря 5 числа, по государеву, цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Росии самодержца, указу и по наказу ис Помесного приказу, за приписью дьяка Ивана Рагодина, Александр Никифорович Жедринской да под[ь]ячей Харлам Юрлов, приехав на Балахну и собрав земских старост и всяких посадцких жилецких людей, и вычетчи им великого государя наказ, и взяв у них за их руками скаски, скол[ь]ко в городе Балахне и в Балахонском посаде и в слободах посадцких, и монастырских, и боярских и дворянских, детей боярских, и всяких чинов людей дворов, и которые живут за властьми, и за монастыри, и за приходными церквами, и всяких чинов за люд[ь]ми, на дворничествах дворников, и людей, и бобылей, и что в тех дворех людей, по имяном с отцы и с прозвищи, пересмотрили сами на лицо. А пересмотря написали в книге имянно.

...Живоначальной Троицы Сергеева монастыря 2 дворов, да Амбросиеве *Дудина монастыря* двор...

...И балахонцы Данило да Суморох сказали: косят, господине, у нас тот луг силно Троецкого м-ря крестьяне тому лет з двадцат, а ведомо, господине про те луги старожилцом Баллахонцом же Федору Бабину да Василю кабатчику... да *Офонасию Тучному Боку трубнику...* что тот луг, на котором стоите изстари балахонской...

Выпись из книги письма и меры 1590–1591 гг. Тимофея Хлопова и дьяка Семена Сумарокова на Заузольскую и Везломскую волости Балахольского (Балахнинского) у.

Починок Охотин, а в нем крестьянин, владелец *Иванко Дудин* (с. 51). Деревня Терехово-Подболотное, а в ней крестьян... *Кузьма трубник* (с. 54)... деревня *Дуткино* (с. 61), деревня Избища-Малое *Плесянское* (с. 66), ...деревня Зарубина, а в ней крестьян: Офон[ь]ка Копылов, Вас[ь]ка Свинорог (с. 66). Деревня Хмельнички-Наставкино, а Панфилово тож, а в ней крестьян... Олешка *Волынцов* (с. 72). Деревня *Шутово*, Федосьино-Волосатовское — за балахонцем за посадским человеком за Ондрюшею за Савельевым сыном Вещево (с. 75).

Заузол[ь]ские ж волости деревни Везломские живущие.

Река Везлома, а на ней починок *Медведков*, 1 двор (с. 77). Остальные — пустоши — 112, бортники 31 человек. Река Городиславля[88].

Заузольская и Везломская волости Балахнинского у.

Речка Городислова (-словля) 91,
речка Городисловка 85,
пустошь *Гуслица* 87,
селище *Гуслище* 37,
пустошь *Дудино* на речке Лютиковке 82,
деревня Дулова 66,
деревня Дулова-Суздолевская 67,
деревня *Дуткина* 59,
деревня Избища (Малое *Плесянское* тож) 61,
деревня Кокряково-Дроводел на реке на Узоле 44,
деревня Кузнецово (а Большое *Плесянское* тож) 62,
деревня Наставкино (Панфилово-Хмельнички тож) 72,
деревня Обдулово 52,
Охотин починок 51,
деревня *Плесянское* Большое 61,
деревня *Плесянское* Малое 62,
деревня Покастиха (Пакостиха?) 60,
деревня Поросятева-Дроводел 43,
деревня Подболотное-Терехово 54,
деревня Селышко-Поддергаево (Лушки тож) 54,
деревня Скороходное Обдулово на речке на Чуди 52,
деревня Сорвачева на речке на Чуди 51,
деревня Тюшково-Шумоволосово 59,
деревня Хмельнички (Наставкино, а Панфилово тож) 72,
деревня *Шутова* 73,
пустошь Язвецово на речке на Чуди 84.

---

[88] Далее — текст приправочного списка 1613–1614 гг., в нем указаны только селения и число крестьянских дворов, а перечисления самих крестьян, владельцев дворов и их профессий нет. Селения указаны по станам.

Вотчины Шереметьевых в Нижегородском у.

...В последней четверти XVIII в. крестьянская железообрабатывающая промышленность стала развиваться... в Нижегородских вотчинах Шереметьевых. От 1802 г. сохранились сведения о крестьянских кузницах в Панинской и Саловарской вотчинах, расположенных в Горбатовском уезде Нижегородской губернии. Здесь в 9 селах и деревнях [в сноске указана деревня Рогова] крестьяне с 90-х гг. XVIII в. имели кузницы, в которых выковывали замки, сошники, топоры, «крестьянские складные ножи» и другие железные изделия...

Саловарская вотчина. Деревня *Рогово.* Год постройки кузницы: 1800. Изделия: столовые ножи. Рабочая сила: приемыш. (*Примечание.* Работа велась в свободное от полевых работ время.) Доход в рублях: 20.

[Из табл. 20. Состояние крестьянских кузниц в Панинской и Саловарской вотчинах Шереметьевых в 1802 г.] Таблица составлена на основании ведомости 1802 г.

(*Сербина К. Н.* Крестьянская железоделательная промышленность центральной России XVI — первой половины XIX в. Л., 1978. С. 124–125).

Писцовая книга Семена Ивановича Жеребцова и подьячего Якова Гневашева по дворцовым селам Мурашкину и Лыскову Курмышского у. 1624–1626 гг.

(Описание церквей в начале нами опущено. — *З. В.*).

Село Мурашкино на реке на Сундовике. Две церкви, мужской монастырь, приказчиков двор. Бобыли, владеющие разными ремеслами, живут на церковной земле; среди крестьянских дворов также есть бобыли-ремесленники, ремеслами владеют и многие крестьяне: бочкарь, котельник, сыромятник, серебряник, портной, булочник и др. Прозвища: Лысая Свинья, Шитая Рыба, Чинго, Пест, Косатка, Сажа, Шелудяк, Сало, Большая Борода. Среди оброчных бобылей: Заварза, Кропива, Шпынь, Малина.

«Да в селе Мурашкине тюрьма, да в тюрьме *тюремной сторож Васька, прозвище Surёнка*». «Да в селе ж Мурашкино лавки, полулавки, полки (перечислены их владельцы. — *З. В.*), харчевни, кузницы, 12 государевых житниц, слобода казаков (прозвища: Мокропол, Буянка, Барма, Неумытово, Мизгирь, Стучибрюх, Потеха, Криворот и др. Речки Пустоборка, Мурашня, Настасня).

Приселок Курлаков по ручью, в нем храм, 15 бобыльских дворов и крестьянские; среди владельцев дворов: Гришка Толкай, Мишка Ус, Наумко Рюма, Гришка Хлыщ, Ивашка Кочерга, Левка Рожа, Федька Шмель, Федька Волк, Офонька Опара... *Микитка Савельев сын, прозвище Сурна.* Среди бобыльских «во дворе *Митька Филимонов сын, скоморох*».

[Волость Лысковская]. Село Лысково на речке на Сундовике, а в нем 2 церкви деревянных, 6 колоколов. На церковной земле 73 двора бобыльских, в них 79 человек платят за землю попу, все владеют ремеслами. Среди них *Ивашка Михайлов сын Рожок.* Среди владельцев крестьянских дворов: *Посничко Микитин сын, прозвище Дудин,* да брат его *Милютка*; *Харитонко Федотов сын, прозвище Потеха,* да сын его *Филька.* В селе живут 201 человек оброчных

бобылей. Среди них *Олешка Олферьев сын, прозвище Рогов*, да сын ево *Семейка... Васька Степанов сын Скоморох, Богдашко Антипьев сын Гусельник* да сын его *Ефимко* <...>.

Деревня Неверово на речке на Валавке: 40 дворов, 81 человек жителей. Среди владельцев дворов... Терешка Федоров сын, прозвище Тренька; Поздейко Савельев сын, прозвище Заец; *Наумко, прозвище Потешка*. Да отмерено вновь в деревне Неверово порозжево места против Ивашкова двора, прозвище Усыни, бобылем трем человекам... под дворы по 10 сажен, а поперег по 4 сажени. <...>

Деревня Боранниково на речке на Сундовике: 9 дворов крестьянских, 26 человек. Во дворе Данилко Терентьев да сын ево Карпунька... да у нево ж живут подсоседники Ортюшка Иевлев да *Мишка Данилов сын, скоморох*.

Починок Крутиков пуст, а в нем крестьянских мест дворовых пустых три: Якунька Зиновьева, Труфанка Окулова, Лазарька Филиппова; а те крестьяне от розбою бродят меж двор в Лысковской волости.

Да в селе же и в деревнях 536 дворов, 981 человек.

(Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Хозяйство боярина Б. И. Морозова: В 2-х ч. М.; Л., 1933–1936. С. 57, 65–67, 75–76, 94, 96–98, 107–108, 119–120, 122 (Материалы по истории феодально-крепостного хозяйства. Вып. 1–2)).

[ОРЕЛ И ОРЛОВСКИЙ у.]

Мценск. 1671 г.

7180 (1671) г. 7 ноября. Список с <...> межевой книги церковной земли села Усохи на реке Оке, Преображенской церкви (Большаго Городскаго стана), межеванья мецнянина *Петра Кузьмина Трубникова*[89].

Елец. 1616 г.

Ноября в 26 день... явился Елецкого уезда с Белевца Трофимов крестьянин Рогачова Ивашка Степанов сын Пафомав вина сотворит. А с мино к Рождеству Христову к бабьим кашем, а порука по нем в продажи затинщик Аноха Ягупаев...[90]

Елец. Вторая пол. XVII в.

Писцы, писавшие сказки, поданные в связи с учетом ущерба, причиненного татарами и другими «воинскими людьми».

Трубицын Никита, ельченин.

Орловский у., Корчаковский стан

За *Варламом за Ивановым* сыном, *Дудина-Михайлова*, что было в поместье за Гаврилом за Золотухиным, в той же деревне Ледне на речке на Ледне под Корчаковым лесом, на его жеребью: двор помещиков, пашни паханой доброй

[89] Под заголовком: Дополнительная опись книгам писцовым, переписным, межевым и платежным, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. № 3194. К. 1052. Л. 136–142.

[90] Из документов РГАДА. Ф. 210. Разр. вязки. В. 2. Ч. 2. № 2.

земли 6 четей да дикого поля 31 четь в поле, а в дву по тому ж, сена 75 копен. Да за Варламом же, что было в поместье за Енею за Ваниным жеребей деревня Кривни на речке на Кривенце под Корчаковым лесом с нижней стороны да полпочинка на реке Орле под Моховым болотом, а в нем двор помещиков пуст, пашни наездом паханой доброй земли четь да дикого поля 19 четьи в поле да в дву по тому ж, сена 20 копен, лес дубров... а оклад Варламу 100 четьи, и не дошло в его оклад 21 чети (с. 996–997).

Орловский у., стан Тайчуковский

За вдовою за Катериною за Осиповою, *женою Смешникова*, да за ее детми за Офонкою да за Ивашкою (Офонко служит, а Ивашко 13 лет) отца их поместье деревня Быкова Гора на Трофимовском верху под Стрелецким под Мокрым лесом, а в ней двор помещиков да на их же земле живут девери ее... да крестьян 5 дворов; пашни паханые доброй земли 25 четьи да дикого поля 75 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 150 копен (с. 1034).

Лебедянь

7188 (1680) г. 29 июля. Подлинная межевая книга поместных земель лебедянцев *Григорья и Филиппа Трубниковых* с товарищи в селе Круглой Поляне Городского стана, письма и межеванья Василия Тимофеевича Безобразова и подьячего Саввина Посникова.

[ПЕРМЬ И ПЕРМСКИЙ КРАЙ]

г. ЧЕРДЫНЬ И ЧЕРДЫНСКИЙ у. в 1579 г.

Книги сошного письма Пермские, письма и меры Ивана Игнатьевича Яхонтова да подьячего Третьяка Карпова 1579 году[91]

На посаде дворы крестьянские, тяглые, пашенные: Лукьянко П[л?]отник, Офоня Зверь... Иванко Рай и др. Дворы безпашенные: Иванко Кокошник да сын его Левка, Фомка Кишешник, *Иванко Скоморохов*, Исачко Горшечник, Окиня Котельник, Ярыга Серебряник...[92]

В Чердыни на посаде же на площади торговые лучших людей лавки: две лавки Гришки Ожгибесова, лавка *Иванка Скоморохова* <...> 5 лавок воскресенских попов, 21 лавка молодчих людей... всего средних 46 лавок (с. 482).

Погост Янидор; среди владельцев дворов *Гриша Дудин* (с. 496).

---

[91] Описание города, его соборов и церквей издателем опущено. Сообщено, что «в соху» — 64 двора, пашенных 52, 238 беспашенных, 12 пустых, людей 326 человек, среди населения преобладают ремесленники; речка Чудовка.

[92] Далее упомянуты бочарник, мясник, кузнец, рыболов, плотник, швец, портной, скорняк, кожевник, шубник, черепан (с. 474). Черепан — с пометой *вологод.*, *перм.*, *вят.*, *сиб.* — горшечник, горшеня, гончар. (Даль IV. С. 593).

Погост Губдор: пашенные Куземка Кабак и др. Безпашенные: Федко Задуба, Степко Плотник, Ондрюшка Злыгостев... Митка Драч.

Погост Искор: среди владельцев дворов Федко Петух.

Деревня Шайтанова на роднике, во дворе Илейка Баран; деревня Ныроб на роднике: владельцы дворов Иванко Нос, Еремко Бобыль. Другие деревни: деревня Долда на озере на Долде; деревня Кудымкор на речке на Инве, владельцы дворов Рака да Чаз Дмитриевы и Утка Ивашко; деревня *Харино* (с. 501–551).

ВЕРХОТУРСКИЙ у. 1607 г.

1607 г. марта 9. Отпись Прохора (Порохи) Зиновьева сына и Ермолы Афанасьева сына Трестина в получении с Третьяка Андреева сына Кулиского с пожни *Скоморошицы* денег «за дань и за оброк и за всякие потуги годовые».

г. УСОЛЬЕ КАМСКОЕ И УСОЛЬСКИЙ у.

Книги сошнаго письма города Камскаго посаду и уезду письма и меры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова да подьячего Третьяка Карпова 87 году

В г. Камского Усолья на посаде дворы крестьянские пашенные, [владельцы]: Михайло Ряха, Илейка Голомойза, Яков Бубегов[онов?] и др. (с. 162). Дворы безпашенные: Степанко Кузнец, Иванко Кожевник, Иванко Сусленик, ... двор *Новичко Домрачей* (с. 163); дворы: Ганка Кисель, Шестачко Кузнец, Сенка Лучник, Ондрюшка Федоров Лодейщик, Федоско Семенов Рыбник, Сергейко Ведерник, Павлик Федоров Сапожник... И всего у Соли Камские на посаде пашенных и непашенных 190 дворов, а людей в них 201 человек.

В посаде ж на площади... лавки: Андрюшки Шипулина... Михалки Ряхи и др. (26 лавок). У посаду на речке на Усолке посадских лучших людей соляные варницы (Михайла Ряхи 2 варницы). Варницы же молотчих людей: Никитки Пядыша, Мити Рукавишникова, Федки Щелконогова и др. (с. 164–165).

А оброку им с тех варниц ... по рублю с варницы в год.

Усольский у.

Деревня *Скрыпинская* на речке на Усолке...[93] Дворы безпашенные бобыльские: Иванко Степанов, Федко Лихачев да Оника Яковлев (с. 167).

... Деревня Тонково — 1 двор, Оверя Евсеев да Куземка Онтропьев да *Митя Волынцев* (с. 169).

Деревня Тресеницына — 5 дворов; Михалко Тресеницын, Васка Кичем... земля худа. <...> Деревня Селища, 22 двора, [среди владельцев] Васка Сутыря, Васка Житкой, Иванко Плотник... деревня Чертеж на речке Боровой — 4 двора (с. 170–171).

---

[93] Деревню *Скрыпинскую* предполагают на месте нынешнего села Красного (*прим. изд.*).

**Переписная книга воеводы
Прокопья Козмича Елизарова 7155/1647 г.**

1. Часть Андрея Семеновича и Дмитрия Андреевича Строгановых

За ними половина слободы Новаго Усолья на реке на Каме, двор вотчинников и крестьянские, [владельцы]: Ивашко Иванов сын Потеряха, двинянин; Федотко Евдокимов сын Юдин, с Вятки; Мишка Васильев сын Расторгуй, москвитянин; Ивашко Козмин сын Ворона, вятчанин; Еремка Петров сын Шурман, от Соли Камской; Тимошка Васильев сын Белозерец, нижегородец; Тимошка Дмитриев сын Ярофеев, прозвище Комар; Ивашко Васильев сын Щербак, вятчанин; Ивашко Парфентьев сын Калашницын, двинянин, бобыль; Евдокимов Тимофеев сын, мезенец, бобыль и др. (с. 87–88).

Орел-городок на реке на Каме, двор вотчинников, в нем люди: вятчанин, двинянин, иньвенец, кайгородец, лаишевец, лузянин, новгородец, устюжанин, чердынец и др.; подворник Афонька Степанов сын Медведко (с. 89–90).

Починок Игнашин, 1 крестьянский двор: [владелец] *Игнашка Юрьев сын, Домерщик* (с ним трое детей и внук) (с. 94); починок Дылдиных: 1 двор, [владелец] *Максимка Аввакумов сын Трубничихин* (с. 97).

Верх-Мулинское сельцо, в нем Федька Никитин сын Сияльницын да крестьян: двор Артюшко Артемьев сын Серебряник, ...двор Пронька Алексеев сын *Дудолда* [*Дудолада?*]; деревня Шумкова, 11 дворов, среди них [владелец двора]: Шумков Васильев сын Сподобин, там же «сын Шипигузов» (с. 99–100); деревня на усть[е] речки Мулянки, в ней двор Федька Сидоров сын Шипигуз... (с. 101).

Очерский острожек, вотчина Андрея и его сына Дмитрия Строгановых; двор вотчинников, в нем их человек Аксенко Петров сын Цепенников; среди владельцев дворов кузнец и лапотник; деревня Казанка на реке на Каме, двор вотчинников; в ней крестьян: Васька Власов сын Кощий, Андрошко Иванов сын Зеленя.

Деревня Ошап, а в ней крестьян... Ивашко Осипов сын Зуй (с. 103–105).

2. Часть Федора Петровича Строганова

Полслободы Нового Усолья, три варницы, двор вотчинников, а в нем люди его, в их числе *Никита Андреев сын Бубен* (с. 106).

Деревня Подволочье на реке на Сылве, а в ней Ларька Козмин сын Пищальников, Константин Макаров сын Пищальников; деревня Нижнее Подволочье, а в ней Ивашко Лукин, чердынец; Павлик Романов сын Пищальников; починок Полыгалов, в нем 2 двора Полыгаловых, двор пуст *Ивашки Юдина сына Веселкова*: сшел безвестно с четырьмя детьми (с. 111).

Деревня Табары, [владелец] двора: *Мартынко Дмитриев сын Трубников*; деревня Нытва на реке на Нытве[94], другая — за рекой за Камою, в числе владельцев дворов Кондрашка Леонтьев сын Каборин, у него подворник *Васька Никифоров сын Сурнин* (с. 113).

---

[94] До сих пор вблизи г. Нытвы существует гора Веселкова (*З. В.*).

3. Часть Данила Ивановича Строганова

В Усольском уезде село Слудка на реке на Каме, в нем церковь, двор вотчинников, дворы церковников, причетников, крестьян: Емельянко Крысантьев сын Чепур, у него наемник Ярышка Кирилко Матвеев сын Горлан... [владелец] двора Гришка Тимофеев сын Злыгостев, у него же подворник Кონанко Дубунос; [владелец] двора Родионко Нестеров сын Константинов, у него подворник Петрушка Павлов сын Гузнищев ... [владелец] двора *Антипко Григорьев сын Трубилов* (с. 126–127).

[Владелец] двора Федька Ярофеев сын Громыхалов... [владелец] двора *Ярофейко Григорьев сын Трубилов*, у него дети Назарко да Васька; [владелец] двора *Васька Михайлов сын Гудощик*, у него дети Андрюшка да Ивашко.

Деревня Запольская от Слутки, [владелец] двора Тимошка да Никитка дети Осиповы Громыхаловы, место дворовое Тимошки Злыгостева — сшел на Обву (с. 129).

Деревня Полазная, [владелец] двора Афонька Клементьев сын Петух... [владелец] двора Демидко Григорьев сын Чудинов, у него дети Савка да Ромашка (с. 130).

Деревня *Домрянка*, на реке на Каме, а в ней крестьян... [владелец] двора *Федька Мартемьянов сын Гусельник*, у него дети Логинко да Родионко (там же).

Деревня Коростелева, а в ней крестьян... Ивашко Михайлов сын Коростель; деревня над речкою Бурсуном... [владелец] двора Савка Данилов сын *Бесов*; починок над речкою Прорывцем, в нем *Федосейко Кирилов сын Веселков*; [владелец] двора Васька Степанов сын Чудинов (с. 134–135).

Успенский монастырь на реке на Чусовой, а в нем живут старцы да у монастыря двор скотей, а в нем (?!) живут монастырские вкладчики Юрко Лукин сын Голубцов, Дорофейко Михайлов сын Большебород, Ивашко Матвеев сын Оглобля (с. 135–136).

Починок над Большой Усолкою: [владелец] двора Нестерко Васильев сын Брага; деревня Красная над Малой Усолкою, а в ней крестьян... [владельцы] дворов Иван Семенов сын Шумихин, Гришка Терентьев сын Говнотыкин, Родька Семенов сын Шумихин; деревня Ведерникова, а в ней [владельцы] дворов: Фомка Степанов сын Чудинов, Пимош Степанов сын Чудинов; деревни *Веселкова*, Скорынинская, Говнотыкина (с. 137–138).

За Данилом за Строгановым слободка Яйва на речке на Усолке, двор вотчинников, к ней деревня Шестакова, [владелец] двора Мишка Андреев сын Стоумов, ...[владелец] двора Гришка Вавилов сын Шмыгин, [владелец] двора Петрушка Иванов сын Мешкодер, [владелец] двора Сенька Осипов сын Чучубаха (с. 139–140).

Починок *Веселков* на реке на Косьве, в нем Фомка Игнатьев сын Пестерь; деревня Обрядилово, в ней Елфимко Евтефьев сын Сыромолот; деревня *Трубилова слободка*; за ручьем на мысу, а в ней Афонька Григорьев сын Чудинов.

(Подлинный список подписал по листам дьяк Василий Посников.)

Писцовые книги Пермской губ. Соликамского и Кунгурского у. 1623–1624 гг.

Соли Камской на посаде 333 двора, 520 человек, бобыльских 24, 17 кузниц, 9 пустых дворов; на с. 1–24 описаны соборы, церкви и церковная утварь.

Владельцы дворов: Афонка Григорьев сын Громыхалов, Сидорко Минин сын Шишлов, Сенька Давыдов сын Таратутин, Петрушка Оникеев сын Шумилов, Теренька Олексеев сын Турунтаев, Федька Фадеев сын Ерета, Федька Ермолин сын Вотага (с. 22–24, 26).

Деревня *Скрыпинская*, потом починок Суровцев на Красном — нет ни починка, ни деревни; деревня Тресеницына на роднике (обе указаны в писцовой книге 1579 г. писцом Яхонтовым); деревня Пологлазова, а Чувашев починок тож, в ней было 4 крестьянских двора (1579 г.), ныне деревня Чувашева; деревня Заданьковская и починок Хорхорин не существуют.

Деревня Селянка на речке Селянке, 5 дворов, из них в двух — Щелконоговы (с. 79). Деревня Басово на роднике, 2 двора: [владельцы] Микифорко Иванов и Софонко Фролов Басовы (с. 81).

Погост Зырянка на речке Зырянке: храм, 35 дворов; среди владельцев Демка Левонтьев сын Шумков, *Сенька Мосеев* и *Демка Мосеев Бояновы*, *Михалко Еремеев сын Струбин* (с. 104–105).

(Пермская старина. Пермь, 1892. Вып. IV).

Писцовая книга Кайсарова 1623–1624 гг. по великопермским вотчинам Строгановых Андрея да Петра Семеновых детей Ивана да Максима Максимовых детей Строгановых

Чусовской Нижний городок: храм Богоявления, двор Андрея да Петра Строгановых, 2 церковных двора, 8 келий нищих женщин, 2 кельи нищих мужчин, 2 соляные варницы, кузница, мельница, пашни, покосы.

Поселения:

Починок Воеводин, в нем *Абакум Митрофанов, сын Трубчихин* <...> (с. 116). Деревня Нижние Мулы на Каме, починок Шипигузов, в нем один двор: [владелец] Федор Симанов сын Шипигузов (с. 122).

Сылвенский острожек на реке Сылве: храм, двор Андрея Строганова, где его люди, 8 крестьянских и 8 бобыльских дворов; двор Петра Строганова, в нем десятник Гришка Острецов; починок Распопов: 1 двор, Бажанко Трофимов сын Распопа с детьми Катанайком да с Грязнушкою да с Петрушкою ...деревня Быково, в ней двор: [владелец] Гриша Максимов сын Сутырин, пустошь Быково, 1 двор пуст (с. 132).

Чусовской Верхний городок: острог, двои ворота, 4 башни, 2 пушечки да 3 пищали, 80 пищалей ручных, храмы: Николы Чудотворца, теплый — Рождества Христова и храм апостола Якова. В городке двор Ивана да Максима Строгановых, где их люди. На посаде 20 дворов, 30 человек, 7 лавок. Владельцы: Васка Мартынов сын Шаньга... сын Лапа, сын Погодяйко и пр.

Слободка Слудка на реке на Каме: храм Петра и Павла, дворы попа, дьячка, пономаря, проскурницы, 2 кузницы, мельница колесная, руду емлют вверх по

речке Косьве; на посаде двор: *Андрюшка Дуда*, Ивашко Иванов сын Рудовщиков и др. (с. 148).

Деревня Кемель на речке Кемели, дворы врозни, а в ней Богдашка Иванов сын Обредилов с сыном Васкою да Онтипко Приходец да *Гришка Семенов, сын Трубилов*[95].

Деревня Гайва на усть-речки Гайвы, на реке на Каме, а в ней двор — прикащикам на приезд: [владельцы] двора: *Костька* да *Семейка* да *Омельянко Кондратьевы дети Рожковы.*

Деревня на Каме повыше Усть-Косьвы реки, а в ней двор: Тимошка Андреев сын Злыгостев; деревня, что был *починок Веселков* на речке на Косьве (с. 148, 152–153).

Орел-городок, вотчина Андрея да Петра Строгановых, 2 храма и церковь Успения Богородицы, мельница колесная, 8 церковных дворов и 5 — молодчих людей (18 человек), из самых молодчих — Ивашко Яковлев сын Погодай (с. 171).

Очерский острожек: двои ворота, две башни глухих, храм Сретенья Иисуса Христа (5 колоколов); дворы попа, дьячка, пономаря, проскурницы; крестьянские дворы: Дмитрий Иванов сын Хотрюков (Хитрюков?), Гришка Гаврилов сын Нос... и другие, всего 18 крестьянских дворов, 10 бобыльских, 6 пустых, а людей 38 человек (с. 176).

Деревня Дальняя Дуброва (бывший починок) под Чудским Городищем. Дворы пусты: Васька Чортов, Иван Ларионов сын Козица сошли в 179 г., живут на Елабуге (с. 180).

Монастырь на Пыскоре, монастырская слободка, в ней дворы: [владельцы] Офонька Федоров сын Щеколда... Кирюшка Гаврилов сын Мамрик... *Ивашко Федоров сын Мехоношин*, *Юшко Спиридонов сын Мехоношин*, Гришка Софронов сын Судоплата и др. (с. 186–187).

Часть Данила Ивановича Строганова

Село Слутка на реке на Каме: двор вотчинный и люди: наемник Ярышка Кирилко Матвеев сын Горлан, Гришка Тимофеев сын Злыгостев, подворник его Конанко Дубонос, *Антипко Григорьев сын Трубилов*, Федька Ярофеев сын Громыхалов, *Ярофейко Григорьев сын Трубилов*, у него двое детей Назарко да Васька.

Деревня над Кемылем и над рекою Шумихою, 7 дворов, среди владельцев *Васька Михайлов сын Гудощик*; деревня Запольская от Слутки, в ней двор: [владельцы] Тимошка да Никитка Осиповы дети Громыхаловы. Деревня Висим за рекою Камою, в ней дворовое место Тимошки Злыгостева — сшел на Обву <...> (с. 127–129).

Деревня *Домрянка*, 19 дворов, среди владельцев *Федька Мартемьянов сын Гусельник*. Деревня Полазна на реке Каме, 10 дворов, среди владельцев Демидко Григорьев сын Чудинов (с. 130).

---

[95] В 1962 г. в районе работала фольклорная экспедиция ИРЛИ (Пушкинский Дом), деревня называлась Кемуль.

Городок на реке Чусовой над речкою Усолкою: двор вотчинников, дворы ремесленников: конюх, сапожник, кузнец, плотник, дрововоз, кожевник, среди владельцев Федька Ермолин сын Пищальников; деревня на речке Бурсуном, в ней двор: [владелец] Савка Данилов сын *Бесов*; деревня Адищева над рекою Чусовою, 1 двор: [владелец] Андрей Михайлов сын Адищев (у него 6 сыновей) (с. 132–137).

Деревня Красная над речкою Усолкою, два двора, в одном Иван Семенов сын Шумихин. Деревня Осиновская, 6 дворов, в одном [владелец] Родька Семенов сын Шумихин; деревня Ведерникова, 2 двора — [владельцы] Чудиновы; деревня *Веселкова*, 2 двора (с. 138).

Слободка Яйва на речке Усолке, в ней двор вотчинников, среди владельцев дворов Петрушка Иванов сын Мешкодер, Семейка Осипов сын Чучубаха (с. 139–140). <...>

Починок *Веселков* на реке Косьве, деревня Обрядилово, деревня *Трубилова слободка* (с. 143).

Фамилии и прозвища: Ивашка Брякотки[н?], *Дудоскрякины* (с. 144), *Андрюшка Дуда* (с. 148), *Ивашко Федоров сын Мехоношин*, Ивашко Москва (с. 171), Пискля, Овладеев (с. 172), Недорезов, Харюхало (с. 177).

(Писцовые книги Пермской губернии Соликамского и Кунгурского уездов. [Публикация и примеч.] В. Шишонко. Пермь, 1872).

г. КУНГУР

Переписная книга 1679 г.

На Кунгуре и в домах 73 двора, три дома пушкарских, людей в них 5 человек, 88 стрельцов, 97 родственников, 7 подсоседников, 1 захребетник. (Для сравнения: по книге 1702 г. — 113 посадских дворов, 1116 крестьянских дворов, 368 дворов татар, черемис, вотяков.)

...Во дворе... [владельцы] *Ерофейко Петров сын Веселков, ...Епишка Карпов сын Скоморохов, ...Гришка Борисов сын Трубинов*, ...Фотейко Алексеев сын Баяндин, у него дети: Коземка 10 да Васка 7 <лет> да Ондрюшка 4 года, да у него же подсоседник стрелец Никонко Васильев Лебедев (с. 2, 2–4, 2).

Переписная книга 1719 г.

...Во дворенке... в избенке *Евтефий Яковлев сын Гутков* 40 лет, у него дети: Егор 8, Яков 5, Иван 2 лет, ... Ярасим Ярасимов сын, Черной колпак (с. 9, 2) ...*Емельян Ерофеев сын Веселков*, 56 лет, ...*Матвей Никитин сын Шуткин*, 70 лет (с. 10, 2); во дворенке *Иван Андреев сын Трубников*, ...в избенке Иван Иванов сын Пиликин, 35 лет, у него сын Леонтий 1,5 года (с. 12, 2). Во дворенке Яков Михайлов сын Труфанов, у него дети: Влас 14, Иван 1 год, дядя *Матвей Никитин сын Шуткин* 70 лет.

* * *

В переписной книге 1721 г. упомянуты пушкарь *Иван Епифанов сын Скоморохов* 70 лет, солдат *Никита Якимов сын Трубачиев* 25 лет, подьячий канцелярии *Сава Веселков* 25 лет и подьячий таможни *Кирило Иванов сын Веселков*.

В окладной книге 1722–1723 гг. среди владельцев дворов значатся посадские люди *Филип Емельянов сын Веселков* 40 лет (с. 19, 1), Федос Никитин сын *Шуткин* 66 лет, Герасим Герасимов Черной Колпак, 24 лет (с. 21, 2–22, 2), *Петр Степанов Дудин* 29 лет, *Митрофан Андреев* 45 лет и *Иван Андреев Трубниковы*. У Ивана (60 лет) четверо детей — 15, 9, 6, 4 лет. (с. 25, 1, 2).

Кирша Данилов — скоморох из демидовского Нижнего Тагила

В Нижнотагилскую заводскую мою контору...

Я слыхав в ыстории у *Кирилы Даниловича*: звал зять тещу к себе в гости к празднику ко Христову дни, а она к нему приехала к Петрову дни, а междо тем все збиралась да наряжалась, а ныне приличествует к тому и ваше здоровье к часовои колоколни: наряжаетесь копать йамы после Семенова дни, а я вам о том наряд отдал прежде Христова дни[.]

...Акинфеи Демидов.

Маи 7 д[е]нь.1741 г.

* * *

Получено Апреля 11 дня 1742 года.

Мирон Попов [!]

Когда пошлются от вас работники на поплав, тогда с ними ж послать *Киршу Даниловича*. И с тарнобоем[96] [!] И велеть тамо явитца Степану Густомесову и посему учинить тебе непременно...

(*Горелов А. А.* Кирша Данилов — скоморох из Демидовского Нижнего Тагила // Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения (К 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). Сб. статей и реф. международного симпозиума (22–26 ноября 1994 г., С.-Петербург). СПб., 1994. С. 58, 59, 65).

ПСКОВ И ПСКОВСКИЙ КРАЙ

Псков 1585–1587

...За Великою-рекою на Бармихе баня каменная (!) *Ортемка Ортемова сына, рожешника*. Оброку гривна (с. 11).

В Сапожном ряду псковского торга лавка (!) *Суботы Володимерова сына, Веселово*, живет на Полонище, на Зимней улице, оброку 12 алтын (с. 19).

В Большом же торгу ряды, а в них лавки и места лавочные и клетные — пусты. Лавка Семена и Данила Звездочетовых, живут на Москве; лавка и полки, [владельцы] Ортемка Климов сын Турьи Глаза, Иван Иванов сын Шейка, Алеша Мотовило (с. 22) и др. ... Место Васюковское Парфеева сына *Ряженого* (с. 64), оброку с него давали все рядовичи 6 алтын, <...> место Олексеевское Васильева сына Жука, оброку гривна и пр. Под Псковом ямская деревня *Трубино* (с. 64, 67). Среди торговцев Иванко Олексеев Тряси Солома; Васка Григорьев сын Скворец, солодожник; Федор Селиверстов сын Решето и др.

[96] Тарнобой — музыкальный инструмент, близкий к 8-струнной балалайке. Степан Густомесов был приказчиком на Томском Колывано-Воскресенском медном заводе.

Псков и псковские засады

Книги псковские рыбного Сущового и Просольного ряду и Псковского уезда и пригородов псковских, в них писаны царя и великого князя оброчные воды, рыбные ловли в Великой реке и во Псковском Большом и в Чютцком озере и в реке в Нарове. <...> письма Григория Ивановича Мещанинова-Морозова да Ивана Васильевича Дровнина с товарищи лета 7093–7095 г.

...Во Гдовском уезде рыбные ловли в Чютцком и во Псковском в Большом озере и в леших озерках и реках ловят крестьяне помещиковы, дворцовые, монастырские и церковные. 3 тони даны для пуста на оброк Офонасью Маркову сыну Зубу да Михейку Иванову сыну Гусю — на год по 4 гривны давать на Рождество Христово [в] 94 г.

Кривовицкая губа. Бельская засада. Деревни Загорицы, Муровицы (село и ручей). Исады Замошье, Песья Губка, Дубель, Вятца, Невезуй. Ловят неводом, сетьми, мережами, переметы и удами, и острогами, и котцы (?) — всякими ловлями с Маслена заговенья до Петрова дни. Рыбные ловли монастырские и церковные — безоброчные. Села Овсища, Писковичи. Торговые ряды — Рыбный и Просольный (с. 80–89).

Исад Жиломудец. Дворы ловецкие пусты, приезжают на ловлю до Петрова дня, а осенью — до перволедья[97] (с. 89–94).

Кушелская губа. Деревни Скудино, Дымокуры, Шелугино и др. Исады на Щедром, Розоков, Теребище на реке Теребище и др. А на исаде дворы ловецкие, всего 16 дворов. Владельцы: Федко Матвеев сын Янус, *Ларко Филиппов сын Дудников* (с. 103). Реки Желчь, Курицы, Плавин ручей, Савина Гора (?), Нарова. (В деревнях три-четыре домохозяина, все рыболовы; сена по 100–200 копен).

Смолинская губа. Озера Смолино, Чертово, Поганое, Стругдое, Щедрицы, Черное. В Прудцкой засаде в Рухе-губе рыбная ловля от Великие реки, от устья, до Савинской земли во Многе-реке, что была на оброке за *Микитою Ивановым сыном, Домрачеева*, оброку давал по полуполтине. А ныне тая ловля на оброк не взял нихто (с. 123). Упомянуты деревня *Трубино* (с. 128), деревня Колдуновская (с. 130), речка Мудовка (с. 133).

г. Гдов

Город камен, 5 царских житниц да 8 мест житничьих пусты. В городе двор наместничий. Дворы белые, нетяглые: дворы пушкарей... Павлик Мануйлов сын Кудесов (с. 212–214). Слобода Стрелецкая. В ней 100 дворов на 125 сажен, поперек 25 сажен, 2 бани: воротницкая и стрелецкая.

Дворы черные, тяглые молодых людей... Всего в Гдове тяглых 13 дворов, людей тож («до литвы» было 290), пустых 28; пустых дворовых мест 249. В окрестностях река Гдовка... А пашет те огороды (оставленные прежними владельцами. — *З. В.*) Якуш Васильчиков, <...> да тот же Якуш пашет огород *Федки Иванова сына Рожечника* (с. 217), вдоль 12 сажен, поперек 10 сажен с полусаженью; огород Васкинской Вертячево, <...> огород *Гришинской Вагина сына Скоморохо-*

[97] Далее сообщены количество ловцов, размеры и нормы оброка.

ва, вдоль 11 сажен, а поперек 8 сажен, оброку 8 московок (с. 218). Пожня Илейки Игнатова сына *Кудесова* на Гарорыжском ручье, сена 10 копен. Илейка умер, пожня лесом поросла (с. 232). Пожня Якуша-пищальника на Грязном на Любогожском ручье. Сена 20 копен. Пожня Ивашки Ларионова сына, пищальника, за Нелюбогожским ручьем <...>. Сена 20 копен. О реке Черми (Черемская губа) поговорка: «На реке на Черми близко водочерпи» (с. 237).

Гдовский у.

По нему протекает река Гдова. Сельцо Утехотино (с. 243), Солина гора в Березухах (с. 246); пустоши Стадище, Величков Луг (с. 247); Незнано поле (с. 248), сельцо Кроймост (с. 252); пустошь Радовля (с. 253); Рябинкины Гривы (с. 255), пустошь *Рогово* на реке на Черми.

г. Красный и его уезд

Город Красный на реке на Сине, в уезде озеро Сине. Дворы белые нетяглых людей, наместника, приказчиков, пушкарей, три двора церковных, двор кабацкой. Клети, житницы, двор наместника. Черных тяглых людей 2 двора (было 90, убыло 88). Пустошь *Дудино* на реке Сине, деревня Язвицы, пустошь Пискуново. Огороды, нивы, пожни, мельницы (было 5, осталось 3) (с. 264–267).

Городище Кобылье и его уезд

Два двора тяглых (было 37), 6 бобыльских. Деревня Язва на реке на Дубенке (с. 272), пустошь Гологляд (с. 273); сельцо Самолов на речке на Самоловке (с. 274), пустошь Голодуша, остров Желатцк на Чюдцком озере; деревня Гридница, деревня Мясница (с. 275); деревня *Бубново*, деревня Лог-Горская, пустошь Гористица Желатцкая (с. 276), деревня Шипулино на речке на Меленке.

г. Остров и его уезд

Город Остров серед Великие реки на острову. Избы да клети, двор осадного головы, двор приказчика, два двора поповских, земского дьячка да преображенского дьячка, пушкари, воротники, дворы детей боярских — белые, нетяглые: наместника, городового прикащика, пушкарей, дьяконов, дьячков, пономаря, стрельцов. На посаде слобода стрелецкая: 100 дворов и сто стрельцов, 8 дворов зелейных мастеров, лавки — 10 (было 28), нивы, мельницы. В уезде: селище Целовальниково, пустошь Гридино, деревня Тенишово, селище Деруново, пустоши Олисово, Ярловцево; сельцо Белодедово.

г. Изборск и его уезд

В городе двор наместничий, погреб, житница, а на дворе хором: столовая горница, сени, чулан, повалуша, вторая горница; изба судебная, стрельница, колокольница, ледник каменный, поварня, клеть людцкая, мыльня.

Дворы осадные тяглых людей: пушкари, вoро́тники, стрельцы, сотник стрелецкий, попы, дьячки. Среди стрельцов *Гриша Гудок* да Треня Мяхкой (с. 297). Две избы пусты, а живут в них нищие старцы.

В Изборске ж на посаде... пустые места даны под дворы попом и дьяконом и дьячком и пономарем и проскурням, пушкарям и стрельцам (100 человек), 4 двора пушкарских, один воротников. На посаде ж дворы черные тяглые — 4 (было 57) старцовых. На посаде ж дворы и места дворовые черные пустые. За рекою за Смолою от города по правую сторону место *Микулинское Скоморохова*. И всего пустых 2 двора да 40 мест дворовых опричь тех, которые пашут огородами <...> (с. 299–300).

В Мощонке улице от города по правую сторону огород вдовы Марьицы Овчинниковы вдоль 11 сажен, поперек 5 сажен, пашет *бобыль Иванко Дудоладов*, оброку 3 алтына. Рыбные ловли: озеро Черное, речки Бдиха, Щепца, Рогатка, Пачковка, Мигунья, Листовица (с. 302–306); Павловская губа, деревня Вертушино; Локонская губа. Пустоши *Трубино* и *Трубицино* (с. 310–312).

г. Вышгород и его уезд

Двор наместничий пуст; изба, подклеть да погреб с погребицею [стоят], а хоромы сгнили; поп, дьячок, церковный сторож, проскурница при церкви да два места пусты. На посаде 31 место черных — пусты (с. 318–322). Река Утрой; деревня Стоногино, сельцо Дутово, деревня Дристково на реке на Лже; мельница — «немецкое колесо» (с. 323–329).

Городище Вороноч и его уезд

Городище, что был город Вороноч на реке на Сороти. На городище и на посаде 20 дворов, 22 человека, богадельня. Было 374 двора, убыло 364, 62 дворовых места пустых; 5 лавок да 4 пустых; варница пивная и винная — курят на наместника. Огороды, нивы, пожни и рыбные ловли. Озерко Издрана (с. 332–341). Пожня щепетника — *Иванко Волхвин* — на 2 десятины, сена 40 копен, оброку гривна, пожня *медведника Иванка Рыкова*, пожня *Ивановская Волхвина* (с. 346), пустошь Бесово (с. 348), сельцо *Дудино*, Кривдино, Смолчихино (с. 349).

Городище Дубков и его уезд

На посаде дом наместника да два места поповских, место церковного дьячка, место дьяконское, место проскурницыно. На посаде ж дворы бобыльские на горных местех: два живущих, 16 дворишек пустых, хоромы розвалились да 44 места дворовых. На посаде огород на полудесятины Федора Исакова сына Неведре[е]ва, а в нем 35 яблоней, оброку рубль да пошлин 10 денег; Богдан Федоров сын Неведреев и Федор Неведреев (с. 355–357). В уезде пустошь, что было сельцо Патокино...[98]

Городище Выбор и его уезд

На Кузмодемьянском посаде за ручьем за Чертовкою дом намес[т]нич да дом кабатцкой и пр. — 6 дворов, 7 человек, 2 места дворовых пусты, а черных

[98] Далее перечислены только пустоши; «живущих» сел и деревень нет.

2 двора, людей 3 человека; пустых 13 дворов да 133 дворовых места да место ямское. Было церковных 8 дворов да тяглых 148, 10 пустых житничьих мест, 11 лавочных. Пашут посадские люди нивы двух монастырей Воздвиженского да Варварского. В уезде только пустоши. В Дияцкой же губе ... [церковь] Василья св., что во Пскове на Горке, селище Грохотово, пустошь, что было сельцо Свиномордово, пустошь Каменево *Ивашка Бубна.* Всего 5 пустошей.

Городище Врев и его уезд

В городище два места монастырские да 14 мест белых пустых: тиуна, два поповских, дьячков церковных и проскурниц. Да тяглых черных 86 мест дворовых посадских людей, нивы лежат перелогом. В уезде: Богородицкая губа, пустошь Погиблое (с. 369). Порецкая губа, пустошь Вертошино — [принадлежат] церкви Николая чудотворца, что во Вреве на посаде (с. 370).

Городище Велья и его уезд

Под городищем 3 озера: Велья, да Черное, да Чадо. На посаде 20 белых нетяглых дворов: пушкарские, прикащика, земского дьячка (было 28, убыло 8). Черных тяглых было 105 дворов и людей 109 человек, 94 места пусты. Места дворовые пашут огородами.

Городище Володимерец и его уезд

На верхнем посаде двор наместнич, а на нем две избы да клеть розвалялась; да на верхнем же посаде дворы черные три; владельцы Иванко Иванов сын Шалиха, Силуянко Васильев сын, Смирной Прокофьев да 24 места дворовых пусты. В уезде губа Никольская, деревня Пискуново (с. 390).

г. Опочка и его уезд

[Было 172 двора, теперь 45 дворов да 19 пустых.] Город Опочка на Великой реке, на острову, древян, а в нем двор наместника да двор воеводской, ...места осадные детей боярских и городовых прикащиков. Да в городе ж житницы и клети посадских и волостных людей, пушкарей и воротников [перечислены по именам]. Сенька Юрьев сын Сидяка — имеет подклет; стрелец Дунайко Онисимов сын Хонев — клеть (с. 395–396), подклет опоцкого стрельца Сеньки Бедры (с. 397)... места нетяглые — среди владельцев *Сенька Ильин сын Смык* [в Жидовской улице] (так!) (с. 399).

В Богородицком утретке монастырские [земли]:

Деревня Горушкино Степанка Горюшкина (с. 411), деревня Пестово-Рожново (с. 414). Пожни (с. 415–417). Пожня Сидоровская, посадского человека Логиновская, а ныне посадского человека *Гриши Тарасова сына Веселка*, сена 15 копен, оброку 10 московок.

г. Себеж и его уезд

...На озере на Себеже. В верхнем городе анбар, под ним погреб с зельем; три житницы с государевым хлебом да пустых 9 житниц. Дворы белые: воеводы,

осадного головы, казачьего головы, попов, дьяконов, пушкарей, ямщика, бирюча, воротников и пр.; 19 дворов да 13 воротниковых да 11 мест к дворам припущены да два огорода. Дворы себежских казаков и стрельцов; владельцы: в Успенском переулке стрелец *Онтошко Скоморох* (с. 421) <...> стрелец *Макарко Скоков* (с. 422), место конного казака *свирельника* Сидорка, вдоль 13 сажен, а поперек тож, пашет стрелец Васька Дмитриев сын Белой (с. 424), 2 места Иванка пастуха да Никиты Вареные Ноги (с. 425). От Климентьевских ворот в Щировке место черное Игнашки Рогата́я, место черное в частокол Юнфишка, Максимова сына Беспорточника. В Новой улице место *Иванка Дудыря* (с. 426). Огород стрельца *Онтошки Петрова Скоморохова*, вдоль 11 сажен, а поперек 6 сажен (с. 431).

За городом же на переволоке и за острогом огороды казачьи... и стрельцов. <...> Огород пуст конново казака Шарапа Иванова, вдоль 10 сажен, а поперек 8 сажен, дан *стрельцу Якушу Петрову Скоморохову* (с. 432) ...огород стрельца *Макарка Федорова сына Скокова*, вдоль 13 сажен, а поперек 10 сажен. <...> На острову против города огороды оброчные: огород пушкаря Якуша Нефедьева да пешево казака Иванка Высоких Штей, вдоль 17 сажен, поперек 5 сажен, оброку 2 алтына (с. 433).

Нивы оброчные (в числе поручников *Борис Лаврентьев сын Балагуров*): среди пустых и заросших участков нива Кузьмы Рудных Свеч под Симановым (с. 435–437); *казак Данилко Иванов сын Бахарев* — владелец полудеревни и пустоши Павлово-Нохтево; за *Федькой Павловым сыном Балагурова* пустошь Туманово во мхинях; за казаком за Иванком за Ивановым сыном Шишиева деревня Ильино над Брусничным ручьем под *Скомороховою горою* (с. 439–440).

В уезде: Никольского монастыря пустошь *Трубицыно*; деревня Язвина Гора; Ивана Богослова Крыпецкого монастыря сельцо Коровье, что была деревня Гора — *Ивашка Скомороха* (с. 442–444). Пустоши: Савино поле, Гайково на реке на Пскове, *Рожница* на речке на Роженке, Буяково, Рыдалово, Пыхово, Вяжища, Острецово, Смердово; сельцо, что была деревня Прорытик (с. 445–448) и др.

Указатель имен
к кн. I и II «Пскова и его пригородов»

Байковы; Балагуров, себежской казак; *Бахарев Данило Иванович*, себежской казак; *Бахирев Яков, канцелярист*; Брехов Василий, дьяк; Брык Игнатий, крестьянин; Вестов Юрий Юрьев, полковник; Ветошников Юрий, псковитянин, с посада; Воробей Иван, крестьянин; Гусь Василий, стрелец; Дубина Кирилло, крестьянин; Яков, пушечный мастер; Дуботолк Олешка, (Доботолк); Дубяга Тимофей, крестьянин; Ларион Дураков, сотник; Дурненков Михайло Иванович; Дурной Михайло Иванович; Дуровы; Жигряй Григорий, тюремный сиделец; Звонец Афанасий и Нефед, пушкари; Зубатые Василий Матвеевич и Леонтий; Зубатые Матвей Павлович; Михаил Тимофеевич; более 20 человек: псковичи, пусторжевцы, помещик, стрелецкий голова, воевода и прапорщик; Кудесовы Ермолай, пушкарь, и Савва, ямщик; Перетрутовы Гаврила, Микула, Сергей, Сила и др., среди них портной мастер Федор Родионов сын, пушкарь;

ременник Прохор, пушкарь; рукавичник Лука, посадской человек; Сновидовы Антон и Кирил Богдановичи; Сновидов Иван Иванович; *Сурнин Степан*, посадской человек; *Трубинский Ефим* и *Иван Архиповичи*, посадские люди; Трясисоломины с посада; Хрипунов Кирилл, себежский казачий голова; Хрипунов Ларион, новгородец; Хрыпков Иван, дьяк; Хрыпов Иуда, подьячий; Чортовы Никита, новгородец, Федор, стрелецкий голова; Юрий, стрелецкий сотник; Шипилов Посник Артемьев, псковский дьяк; Шушерин Яков Филиппович.

Географический указатель
к кн. I и II «Пскова и его пригородов»

Пустошь Байница, деревня Баламутово, деревня и пустошь Болтохнова, Болтуново-Павлово, деревня *Бубново*, деревня и пустошь Будилова, река Будинино, починок Будиручей, починок Бухолово, пустошь Буяково, пустошь Бесово, пустошь Веригино, пустошь Вертошино, пустошь Вертуново, пустошь Вертушино, пустошь Выворотово, пустошь Вьючниково, деревня Глядово, пустошь Глядново, река Гостебница, деревня Гостижбор, селище Грохотово, речка Гуленка, сельцо Дерганово, селище Дергуново, пустошь *Дудино* в Вороночском уезде, пустошь *Дудино* в Красногорском уезде, пустошь *Дудниково-Трусово*, пустошь Дулино, пустошь Дутово в Вышгородском уезде, деревни Заборовье, Завеличье, Задобренье, Залесье, Заполье, деревня Зарынье-Забрынье, деревня Загорицы, деревня и озеро Издрано, пустошь Кряквино, деревня Куконосово Вышгородского уезда, пустошь Мазаницыно, пустошь *Медведево* (около 10 пустошей с этим названием на разных «губах»), пустошь *Медведниково*, речка *Медвежка*, деревня *Медвежская*, деревня Мельничище, деревня Нос в Лебедеве, пустошь Нюхово, деревня Овинчища, пустошь Олухово, пустоши Острецово в Вороночском и Островском уездах, пустошь Острилово, пустошь Пивоварово, село Писковичи, пустошь и 2 деревни Пискуново, пустошь Пищутино, пустошь Погиблое, пустошь Полоченино Вышгородского уезда, пустошь Пузаново, деревня Пузахново, пустошь Пузово, пустошь Пузырево, пустошь Пыхово, пустошь *Рогово* в Гдовском уезде и Прудской засаде, деревня и пустошь Речица, пустошь Рядцыно, пустошь Свиноморово, деревни *Скоморохово Микулинское*, Скочково-Зехново, пустошь Смолчихино, деревня Стоногино Вышгородского уезда, деревня Стрехново, пустошь *Трубино*, пустоши *Трубицыно* в Завелицкой засаде и Изборском уезде, пустоши Трунево во Вревском уезде и в Завелицкой засаде, пустошь Трутнево, озеро Харишевец, река Чермь, речки Чертица, Чертовка, озера Черное, Чертово, деревня и озеро Чудское, деревня Язвицы Красногорского уезда.

Общий алфавит населенным пунктам по писцовым книгам
г. Пскова и др. 1627–1628, 1631 гг.

Деревня Баламутово, пустошь Буди ручей, деревня Вертушина, деревня Гостижа (Гости жа!), пустошь *Дудино*, пустошь *Дудниково*, пустошь *Дудяино*, пустошь Коморова, пустошь *Медведева*, деревня *Медведково*, пустошь *Медвед-*

никова, пожня *Медведница*, деревня *Медвежская*, пустошь *Медведкова*, пустошь Пискуново, деревня Пискуново, пустошь *Трубина*, пустошь *Трубицына*, пустошь *Харино*.

Записная книга ...новоприбылых псковских крестьянских и бобыльских дворов лета 7156-го (1648 г.)

Апреля в 29 день бил челом государю и подал челобитную за рукою псковской помещик Дружина Давыдов, а в челобитной написал за собою беглово своего крестьянина — *Ивашко Бахорев*.

* * *

[Деревня Преображенье Спасово] Порядная в крестьяне на вотчинную пустошь выходца и старого церковного крестьянина...

А порука по нас по Якове и по Родионе в житье и во всем... крестьяне в Завелицком посаде, Корельской губе... [в деревне] Спасской же бобыль тои же деревни *Степан Олексеев сын Дуда*.

Переписная книга Печерского монастыря келаря старца Гурия [1652 г.]

В Приказе Горнем Печерскому монастырю принадлежали следующие деревни, в котором жили чухны... *Декшино* (рус.)... В Приказе Паньковском... Весёлкино.

Общий алфавит... по Пскову и другим городам... 7135, 7136, 7139, 7194 и 7195/1627, 1628, 1631, 1686 и 1687 гг.

Пустошь *Бубенкова*, пустошь *Бубнова*, пустошь *Дудина*, Бурзыково тож; пустошь *Дудина*, деревня *Дудино*, Бордулино тож; пустошь *Дудкино*, Каменка тож; пустошь *Дудино* (*а*), селище *Скоково*, деревня *Скочково*, деревня *Скоморокова*, пустошь *Скоморохова* (3), пустошь *Харино*.

Общий алфавит по Пскову 7194/1686 г. по писцовой книге письма и меры Никифора Коптева и подьячаго Михаила Кузмина

Пустошь Бесова, деревня Бодулино, деревня Бурзыково, пустошь Гулебина, пустошь Гульнева, пустошь *Дудина*, Бурзыково тож; деревня *Дудино*, Бодулино тож; пустошь *Дудкино*, Каменка тож; пустошь *Дудорова*, деревня Дурново, деревня Дурово, Филипово тож; пустошь Дурцова, деревня Змыкова, деревня Кудесова, селище *Куклево*, пустошь Кукляково, пустошь Олухово, Олухова, Игнатова тож, пустошь Пискунова, Кислово тож; деревня Пискуново, пустошь Пискунина, селище *Скоково*, деревня *Скоморохово*, пустошь *Скоморохово*, пустошь *Смехова*, Подгорье тож; деревня *Смехово*, Овсяниково тож; пустошь *Смешкова*, пустошь *Смыкова*, деревня Сотонино, деревня Сотоново, сельцо Чудиново, пустошь Чудова, пустошь Чурилкова (на с. 236 приведено 16 «медвежьих» названий).

Статистико-географический словарь Опочецкого у.

Пустошь *Бахарево*, деревня Брянцево, пустошь *Большие Гусли*, деревня *Гусли Малые*, деревня Вольница, деревня Волхва, деревня Гульнево, пустоши *Дудановка*, (-ово), деревня и пустошь *Дудоладовка*, деревня *Дудино*, деревня *Дудино-Носки*, деревня *Дудино-Нифаки*, деревня *Дудино-Мячик*, деревня *Дудка Красная*, деревня (2) 1 и 2 стана *Дудкино*, деревня *Дудниково-Рудниково*, почтовая станция Звоны, деревня Звоны-Новотеребы, деревня и пустошь Звягино, деревня *Игрищи*, деревня Крутицы, деревня *Рогово* (3), деревня и село *Скоково*, починок *Скоково*-Алфимьево, сельцо *Скоморохово*, деревня *Скоморошково*, 5 дворов; деревня *Смехово*, 2 двора; деревня *Смыки*, 13 дворов; деревня *Танцы*, 10 дворов; деревня и пустошь Трибесово, пустошь *Трубино*, деревня *Трубичино*, 5 дворов; сельцо Чудиново, 10 дворов; деревня Шуменец, деревня Шумилино, деревня Шумилы-Перепечино, 7 дворов; деревня 1-го стана Шутово, 7 дворов и Шутово 2-го стана, 10 дворов.

Скоморохи в Крыпецком

Крыпецкий монастырь расположен в 22 км на северо-восток от Пскова. От железнодорожной и автобусной станции Торошино он находится в 11 км (езды от Пскова до этой станции час). Дорога на монастырь идет через деревню Сабежи и стоящий по соседству с нею поселок при торфоразработках, ныне именуемый Крыпецкое. Туда ходит псковский автобус раза два в сутки, привозя и отвозя рабочих.

Старая дорога, по которой ходили пешком, идет через деревню Подборовье. Есть еще окружной путь через деревню Гора. В описи XVI в. она называется *Скоморошьей Горой* (интересно, что в лесах недалеко от монастыря некогда было скоморошье гнездо).

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ И РОСТОВСКИЕ ЗЕМЛИ

Ростовские земли в 1629–1630 гг.

Стан Песей в вотчинах... В том же Филимоновом стане за вотчинники. За стольником за Григорьем да за Иваном Павловым детьми Селунского село Носово на речке на Инеме да на Золотухе, да на Гузомойке...

Стан Луцкой за помещики... За князя Андреем княж Михайловым сыном Волконским в вотчине село Павловское на речке на Пердовке...

Стан Подольной... В вотчине из Ростова с посаду приходные церкви... Пустошь Волково на [о]враге Пердунском... А писаны к церкви те пустоши по списку с данной лета 6967 ноября в 7 день.

В Порецком стане Борисоглебского монастыря вотчине село Губачево на реке на Вздереношке...

В Савине стане Борисоглебского монастыря вотчине село Дмитреянское на пруде, а в селе церковь.., а у церкви Дмитрея Солунского чюдотворца поп Огей Федоров, дьячок *Павлик Гудов.*

Переписная книга 1646 г.

Список с переписи М. Ю. Плещеева да подьячего Кипреяна Щапова

Покровские десятни: ...во дворе *бобыль Первушка Ипатьев сын Веселой,* у нево дети Якимко да Гурка (с. 7). Пуст дворишко *Богдашка Затеи,* сказали старожилы, сторонние люди: Богдашка умер, а дети сбежали безвестно. <...> Во дворе нищей *Васко Иванов сын Медведко* (с. 9, 10)... Дейко Гаврилов, сын Хухор, харчевник, Данилко Гаврилов сын Хухор, калашник; во дворишке *бобыль Богдашко Игнатьев сын Веселой,* у нево сын Микифорко (с. 15).

У варниц в Заселье: во дворе Семейка Семенов сын *Скомар*[*ох*]*ов,* у нево дети: Онтипка да Ивашка да Ивашка ж; бобыли: Дмитрей Петров сын Лещ, Нефедко Макарьев сын Суета, у нево дети сын Ивашко да Ивашко ж (с. 17, 18).

Переписная книга 1678 г.

Веденские десятни: во дворе Якушка да Ефремко Прокофьевы дети Ворожейкины.

Стефановские десятни: во дворе *Гришка Григорьев сын Струннико*в, у нево дети Якушко 8 лет, Федька 3 лет, Гришка полутора лет (с. 21, 22).

Веденские десятни: во дворе *Борис Тимофеев сын Скоморохов,* у нево брат Ивашко (с. 25, 1). На посаде: двор выморочного посадского человека Сергунки, прозвище Полубеса, а ныне в том дворе живет села Вощажникова Тишка Карпов сын Шамарухин (с. 27, 2).

Переписная книга 1709 г.

Веденской десятни: во дворе *Иван Тимофеев сын Скоморохов*; <...> во дворе *Гришка Григорьев сын Струнников,* у нево дети Яков 22, Федор 20, Иван 11 лет; у Федора сын Гаврило 10 недель (с. 40, 2).

Переписные книги Ростова Великого 2-й половины XVII в.

Десятня Покровская, а в ней: Замятинка Пятов сын Кайдалов, Тимофей Пятов сын Кайдалов, Любим да Лукьян Ивановы дети Улыбьевы (с. 7).

...Десятня Всесвятская: дворишко Офонки Родионова сына Лапотника... ныне на том месте живут внучата его Богдашка да Олешка Ондреевы дети Лапотниковы; дворишко Фомки Евтифеева сына Зверинцова (с. 13, 14); двор Тренки Степанова сына Лышникова, извозничает: владеют Максим Никитин сын Малютин с братьями, а Стучибрюховы они ж (с. 16, 17); *Андрей* да *Михайло Бесовы*; Герасимко да Вторушка Богдановы дети Дурасовы сошли безвестно в 125 г.; Лукьян Борисов сын Гробов (с. 18, 19, 20).

Десятня Веденская: Шестачко Семенов сын Соловолок, бобыль <...> Булатка Романов сын Убейбесов; место дворовое и огородное бывало Федки Губимова, в длину 12 сажен, поперег 4 сажени, пашет лук и чеснок Богдашко Яковлев из оброку, а про Федку сказали, что его не стало, жены и детей не осталось, а ныне живет *Борис Тимофеев сын Скоморохов*; Фомка Романов сын Убейбесов, Борис Иванов сын Гробов, Богдашка Фомин сын Убейбесов (с. 21, 23).

Десятня Пятницкая: Обросимка Филин сын Гробовиков, Красноскулов-Бушуйко Семенов сын Чертопышин (с. 31). <...>

Десятня Стефановская: дворишко *нищие вдовы Аницы Кириловы, жены Веселово*, в длину и с огородом 22 сажени, поперег 11 сажен, работает в людех; а ныне то место пашет пустошью Иван Петров сын Голенастой, шапошник он же (с. 37). Бобыль Тимофей Иванов сын Недошивин «подшивает скорни»; дворишко нищего Ромашки Владимирова сына Плотникова, в длину и с огородом 20 сажен, поперег 17 сажен, кормится работою, копает огороды; а ныне то место пашет пустошью *Григорий Струнников*; дворишко бобыля Тренки Данилова сына Петушова, в длину и с огородом 7 сажен, поперег 12 сажен, пашет лук и чеснок, а ныне на том месте живет *Григорей Григорьев сын Струнников* (с. 41).

Никольская слободка: ...дворишко бобыля Сенки Дунилова сына Мартьянова, ...бобыль Титка Павлов сын Рудомет; Ивашко Иванов сын Сыромятник, Кривошляпа (с. 55). Дворишко пусто нищего Данилка Милова сына Черногузова; Ондрей Олексеев сын Черножепов (с. 57).

Да в Ростове ж на посаде слободка Рыболовская, а оброк с тое слободки за рыбу деньгами и рыбою тчанною и свежею платят в Приказ Большого дворца. Всего 11 дворишек да дворовое место да двор пустой. Да в Ростове ж на посаде слободка Сокольничья, а оброк с тое слободки платят за соколы во дворец всем посадом. Дворов и дворишков 9 да место пустое.

Дворы и места дворовые и огородные
каменщиковы на белых местах

Места кирпищиковы: место *Перши Андреева сына Скоморохова*, в длину 35 сажен, поперег 18 сажен, владеет соборной дьякон Второй Ключарев, а почему владеет — крепости не положил. Пищальная слобода (не описана).

В своих кузницах: Олфимка да Елизарко Власовы дети, Кузнецовы, выведены за двором, а ныне в том дворе живет Михайло Бесов (с. 86).

В Горицкой десятне в Пищальной слободе дворовое Бесчасновское место Фокина; Вторушка Макаров сын Окарак, ростовской посадской человек (с. 73), Фока Филатов сын Мошенников (с. 75). Иван Ус выведен «з двором» из Троицкой десятни. Писцовые книги по посаду «в литовское разоренье сгорели» (с. 88).

[В Николской же слободке дворы и дворишка посацких людей и дворишка бобылские избишка и места дворовые пустые посацкие тяглые.]

Дворишко бобыля Иванка Обросимова сына Кривошляпа, в длину и с огородом 29 сажен, поперег 16 сажен, копает по огородом; а ныне то место пашет пустошью Иван Иванов сын Сыромятник.

Доришко пусто нищего Данилка Милова сына Черногузова, в длину и с огородом 30 сажен, поперег 10 сажен; и про Данилка сказали, что он сшел безвестно в 124 году; а ныне на том месте живет Степан Федоров сын Черново.

Дворишко нищие вдовы Устиньицы Богданова жены Божюлины, в длину и с огородом 17 сажен, поперег 10 сажен; кормитца по миру; а ныне в том месте живет Ондрей Алексеев сын Черножепов.

Священник из Ростова. 1503 г.

Георгий Скрипица, священник Ростовский, возражал Московскому собору в 1503 г.

РЯЗАНЬ И РЯЗАНСКИЙ КРАЙ

ПЕРЕСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКИЙ в XVI–XVII вв.

Платежная книга 1595–1597 гг.

В городе ж Переславле у Резанских ворот лавки и прилавки и онбары с разными товары, а в них торгуют пушкари и затинщики, и стрельцы, и воротники, и казенные сторожи, и ямщики, и дворники, и из сел крестьяне, и козаки, и белодворцы, а кому с которыя лавки и с онбара сколько оброку платити, и то росписано порознь... Да за городом на посаде за речкою за Лыбедью торг, а в торгу лавки, и полки, и стулы, и шелоши всяких людей, а торгуют в них хлебы и колачи, и солью, и мясом, и рыбою, и всяким мелким товаром. В соленом ряду онбары Микиты, Максима и Петра Строгановых, оброку с каждого 1 рубль 16 алтын 4 денги. В Переславле ж 4 двора кабаков [подворная опись отсутствует].

Писцовая книга 1626 г.

Перечислены пустые торговые места, «запустели от черкасского разоренья»: «Черкасской приход во 126 г. ...», когда многие умерли и убиты и «збрели безвестно» (с. 11–12). Гришка Рогожа да сын его Первушка взяты в Ямскую слободу во 127 г. Л[авка] на два замки вдовы Ульяны, казенного сторожа Микифоровской ж[ены] Шарстнова да *Семена Игнатьева сына Скоморохова*, а преж того была Павла Копосова, полутора саженей, владеют по купчей 7-й год, об[року] 15 алтын 4 денги, пошлины 4 денги (с. 14, стб. 2).

Соляной ряд рыбный: м[есто] посадского человека Еремы Сумы, Ерема умер... Онб[ар] казенного сторожа Федьки Микулина сына Светлого Куса.

Житной ряд: онбар стрельца *Овдокима Никонова сына Сурнина*; ... полок воро́тника Сеньки Чертовкина (с. 17, стб. 1; с. 19, стб. 1, 2). В горшечном ряду онбары... 2 полка колачного ряду стрельца *Олешки Дурова* да Игнатки Ульева.

Двор оброчной Михайлова-Бутурлина, *скомороха Демки Павлова сына Смородины*, оброка 6 алтын 4 денги, пошлины 2 денги. Двор оброчной Михайлова-

Бутурлина, *медведника Офоньки Григорьева сына*, а преж тово был Гришки Пивоварова, оброку 6 алтын 4 денги, пошлины 2 денги (с. 20, стб. 2). Изба посадского человека Иевка Гаврилова сына Гуляя, а преж тово была стрельца Ромашки Серухина, оброку 5 алтын, пошлины 1 с половиной денги.

Переписная книга 1646 г.

Посад Черные слободы: *Васка Дуда Иванов сын*, дворник Ржевского; *Гришка Бубнов сын* живет на дворничестве у Дмитрия Кобякова (с. 23, стб. 2). Во дворе *Андрюшка Артемьев сын Харин*; *Офонька Степанов сын Харин* сшел безвестно (с. 24, стб. 1).

В Переславле ж Рязанском рыбная дворцовая Выползова слободка 40 дворов, 63 человека [помимо женщин-вдов]. Кроме рыболовов есть бортники, солодовники, домовые сторожа: Микитка Борода, у него сын Матюшко; Кондрашко Борода, у него сын Наумко, у Наумки сын Гурка (с. 25–26).

Переписная книга 1677 г.

На посаде дворы: *Мишка Алексеев сын Медведников*, живет на боярском дворе Савы-чудотворца Сторожевского приписного Ольгова монастыря на *Скоморошьей Горе*, а на нем [дворе Алексеева?] живет дворник Суздальского уезда бобыль *Сенька Иванов сын Дуранин*... Двор боярина Петра Васильевича Шереметьева, на нем дворник его же *крестьянин Харитонко Перегудов*; двор за городом того же П. В. Шереметьева, на нем дворники, его же крестьяне, среди них *Бориска Перегудов*. Двор — митрополий, боярский сын *Артемий Остафьев Веселкин* (с. 32, стб. 2, 33–34).

Писцовая книга 1696 г.

В Переяславле же Рязанском за городом, идучи из города по Пронской дороге и не дошед надолбов, с той Пронской дороги направо на *Скоморошью Гору* промеж дворов дорога; по правую сторону той дороги оброчные закосные дворы, а по левую сторону той дороги ж, что подле надолоб, и по той дороге меж дворов <...> на *Скоморошьей Горе* дворы: дв[ор] приказные избы пристава Петрушки Карпеева подле Пронской дороги, а по другую сторону двор казенного сторожа Нефедки Шубина, длина от дороги, что ездят на *Скоморошью Гору* к Терешкину двору Кирилова, 15 сажен с половиною (с. 83).

На Конюшенной закосной земле, на той же *Скоморошьей Горе* оброчные дворы и дворовые места, а оброк платят в государеву казну в Конюшенной приказ. <...> Дорога, что ездят с *Скоморошьей Горы* по левую сторону подле леску с Ямской слободки к Попову прудку, 4 сажени. Прогон под горою, что ездят с *Скоморошьей Горы* для воды и скотину гоняют для водопою к речке Лыбеди и к колодезю ... по мере тому прогону ширина 16 сажен (с. 85–86).

На горе дворы Приказные избы подьячих Григория Родионова, Федора Борисова, через переулок дворы боярина Милославского с садом, мимо солодовенного двора Дмитрия Рюмина... Все дворы с садами, ширина меж дворов от 2 до 3 сажен: пушкарь Кузька Самойлов Чечкин, и члены гостиной сотни

Федор, Григорий, Кузьма да Прокофий Чечкины. А он, Кузька, великого государя на службе под Азовом (с. 87). ...Тою дорогою ездят от Ямской слободы и от *Скоморошьей горы* через речку Лыбедь к государеву солодовенному двору. Во дворах: Матюшка Оладейщик, Игнатка Бражников, пушкарь *Тит Рогов* и др.

Кобыльской стан Рязанской губ.

Сельцо Остроухово, Карнаухово тож (часть сельца за Петром Ондреевым сыном Козловским), во дворе *Костька Глебов сын Скоморохов* с приемышем Марчком Дорофеевым сыном Ахматовым (с. 29).

Моржевской стан Рязанской губ.

Сельцо Помазово на речке на Олешенке... во дворе *Петрушка Скок* с пасынками с Сенькою да с Нестерко Терентьевым ...Во дворе Ивашка Дыба з детьми Фомкою да с Орхипком <...>. Во дворе Гришка Васильев сын, прозвище Двенога (с. 48–50).

Сотная с писцовых книг на Переславскую рыболовную волость

Среди ловцов-двоpовладельцев *Сенька Дудоладин*, Еруня войлочник, Офоня седельник и др.

(ААЭ № 261, 1562, октября... С. 287).

Рязанский у. 1628 г.

7136 (1628) г. Подлинная писцовая и межевая книга вотчинных земель Михаила Петрова, Григорья, Петра и Ивана Петрова Вердеевских в сельце Коровине Большом и деревне Коровине, Ворыпаева тож (Кобыльского стана), деревне Мокрой Слободе, Ножилова, Ямна тож, и в сельце Далматове (Каменского стана), стряпчаго Юрья Васильева Колединского в деревне *Дуткиной* и в сельце, что была пустошь Загорье, Ивана Лукьянова Пустынникова в деревне *Дуткиной*, Федора Федорова Уварова в пустоши Слободе Кутнее, слободе Зимнище, Березники, Матчина Поляна тож, и пустоши Квасниках (Каменского стана) письма и меры и межеванья Кирилы Воронцова-Вельяминова и подьячих: Тимофея Молчанова и Михаила Семенова.

(Опись книгам писцовым, переписным, дозорным, перечневым, платежным и межевым, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. Т. 1 // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 1. С. 283).

Писцовые книги Рязанского края XVII в. (1628–1629 гг.)[99]

Слободка Базарнова, во дворе *Василий сын Трубников*;
Баскачи пустошь, деревня Верхней Крутец;
деревня Видановка, среди жителей *Василий сын Трубников*;
Ворищи на реке Проне, деревня Гиблицына на речке на Гибелке,

[99] В начале рукописи вырвано 2 листа и еще один между 7 и 8-м. Утрата листов при [их] нумерации в архиве Министерства юстиции по обыкновению не была замечена (книга 401, л. 11–512). (*Примеч. В. Н. Сторожева.*)

сельцо Глядково на речке на Дядловке, деревня Глядово, Дятлово тож,
деревня Гниломедова,
деревня Гремяка на речке на Гремячке,
село Гулынки на речке на Итьве,
деревня Гумнищево, Иванищево тож,
деревня Докудовское, [среди жителей] *Андрей Васильев сын Трубников*;
селище *Долгое Кря*,
деревня *Дудина* на речке на Осетреце,
сельцо *Дудино*,
сельцо *Дудино* на реке на Осетре,
деревня *Дудкино*,
сельцо Дулепино на речке на Проне,
деревня Дурышкино, деревня Дымово, Добрый Сот тож,
речка Жрака, деревня Зубенок на речке на Пожбелке,
деревня Конуры Большие и Малые, деревня Корыстовка, в ней *Ермолай Иванов сын Дувалов*,
деревня Костеничища на речке на Костеничище, сельцо Кукишково и пустошь,
деревня Лесища-Селища,
деревня Летничища, сельцо Медведево, деревня Медвежьи на реке на Милисье тож, деревня Огибаловка на речке на Раке,
Мокрая Слобода, Мелеховская, Дурнево тож, на речке на Ископенке,
слободка Молвея на реке на Проне, деревня Мочилы,
деревня Наумовская, Бибий Кор тож, — в ней *Гришка Покидов сын Бубенник*, дворник *Ондрюшка Дурак*; деревня Никольские Солоницы, Ступища тож,
сельцо Остроухово, Карнаухово тож, в нем Петрушка Лукьянов сын Громыхалов да *Костька Глебов сын Скоморохов*;
деревня Охруслово, деревня и пустошь Побежимовка,
пустошь Подкорытной Брод, деревня Погибелка,
деревня По́скачь,
сельцо Прилучь, верх речки Почешки,
деревня Радушкина,
деревня Ряхово на речке на Осетреце, деревня Свиридовская,
село Свистово,
деревня и пустошь Своробоярка, село Суйск на речке на Итьве,
деревня Ступища, сельцо Тереховское, Розволнево тож, в нем Сенка Григорьев сын Дурдук
пустошь *Трубникова*, что была деревня на речке на Радуче,
слободка Ухарская, деревня Харкино,
село Хлебно на речке на Почешке,
село Хомут,
деревня Хрущово, Чудиновская тож,
село Чернобаево,
деревня и пустошь Шамово,
село Шипилово.

Рязань и Переславль-Рязанский

7187 (1678) г. 22 сентября. Список с мерной и межевой книги поместной и вотчинной земли постельничего думного Ивана Максимовича Языкова в пустоши Поддолговской на речке Суднице, в селе Малинках и деревне Ряпцовой, и Алексея Левашова с братьями и товарищи в пустошах Дорогинке, *Суренке* и Настице (Моржевского стана) письма и межеванья стольника Михаила меньшого Петровича Беклемишева и подьячего Романа Ряховского[100].

Моржевский и Кобыльский станы
Рязанского у. 7122, 7124 (1614, 1616) гг.

В Моржевском же стане за дворяны и за детьми боярскими в поместьях. За Офонасьем Ондреевым сыном Маслова полпустоши, что была деревня Полудоровская на Говенном ржавце...

...За князем Офонасьем княж Федоровым сыном Гагарина... жеребей сельца *Дудина*, что было преж сего за дядею его, за князем Семеном Гагариным... Да за князем Офонасьем же в вотчине, что ему дано за Московское осадное сиденье в сельце в *Дудине*, 104 четверти, подлинно писано в вотчинных книгах.

В Моржевском же стане, за дворяны и за детьми боярскими в вотчинах, что давано за Московское осадное сиденье.

За князем Афонасьем княж Федоровым сыном Гагарина в вотчине, по грамоте за приписью дьяка Федора Шушерина 122 году, а прежде того было в поместье за дядею его за князем Семеном Семеновым сыном Гагарина, деревня *Дудина* на речке на Осетре...

Стан Кобыльской, а в нем села и деревни, починки и пустоши и займища, за дворяны и за детьми боярскими в поместьях.

За *Олексеем за Беляевым сыном Веселькиным* старое отца его поместье, жеребей деревни *Веселкина*, на речке Малом Осетреце...

В той же деревне... *Веселкина* жеребей за Григорьем да за Тимофеем за Тимофеевыми *детьми Веселкина*, старое отца их поместье: пашни паханые добрые земли четь без полу осмины, да наезжие пашни 10 чети, да перелогом 20 чети, да лесом поросло 47 чети с осминою, сено и лес писан преж сего под *Олексеевой* статьею *Веселкина*.

В той же деревне *Веселкине* жеребей за Иваном да за Иваном же за Ивановыми детьми Филипова: двор помещиков, пашни паханые добрые земли осьмина с четвериком, да наезжия пашни десять чети, да перелогом и лесом поросло 32 чети с полуосминою и с четвериком, сено и лес писан под *Олексеевой* статьею *Веселкина*.

...В той же деревне *Веселкине*, жеребей за *Ненашом Григорьевым сыном Веселкина*...

За недоросльми за Федкою да за Ивашком за Васильевыми детьми Маслова, Федка 5 лет, Ивашка 3 лет... в деревне *Веселкине* на речке на Малом Осетреце,

---

[100] Под заголовком: Дополнительная опись книгам писцовым, переписным, межевым и платежным, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. № 3301. К. 1069. Л. 273–296.

что было преж того за Ондреем... пашни перелогом 17 чети в поле, а в дву по тому ж.

(Книги приправочные Поликарпа Давыдова да подьячего Панкрата Бобанина 124 года Рязанского уезда Моржевского да Кобыльского стану // Временник ОИДР. 1852. Кн. 13. С. 4–5, 8–9, 27–28, 37, 41–42, 52).

Писцовые книги Рязанского края. XVI в.

Платежные книги городов Рязани, Пронска и Ряжска да станов Окологородного, Каменского и Пехлецкого по письму и мере Третьяка Григорьевича Вельяминова с товарищи 7103–7105 (1594–1597) гг.

(Из «Географического указателя к писцовым книгам»)
Починок Бордаков,
село и пустошь Бордаково,
пустошь Ведищи,
деревня Вохмылово,
сельцо Глядково,
деревня Гулынки,
деревня Гулынки Старые на реке Иве (Итьве?),
деревня Гумнище, Иванищево тож,
сельцо *Дудино*,
деревня Дуракова,
деревня Дурапино,
деревня Дурышкино,
деревня Обдерихинская,
деревня Дурапонова Гора, пустошь Дурылково, деревня Медвежье,
город Пронск да Каменской стан, где во дворе *пушкарь Иван Дуда*,
деревня Пронюхлово,
деревня *Рог*,
деревня *Роговая*,
сельцо *Скоково*, Старое Сазоново тож,
пустошь *Скоморохово*,
селище Смешковское,
сельцо У Спаса в Утешенье,
сельцо Ухори,
речка Ухорка,
слободка Ухорская,
деревня Хмелева,
деревня Хмеличищи,
село Ходынино,
сельцо Ходяиново,
сельцо Храпово,
село Чернобаево,
дорога Чертова,
дубрава Чертова,

деревня Чертова Полянка,
пустошь Чертова,
сельцо Чудиново Молодое,
деревня Чудиновская,
сельцо Чурилково.

Книги приправочные Поликарпа Давыдова да подьячего Панкрата Бобанина 7124/1616 г.: Рязанского у. Моржевского, Кобыльского да Перевицкого стану[101]

Моржевской стан

Сельцо Благодать на реке на Осетре, сельцо *Дудино*,

деревня *Дудина* на реке Осетре: 3 двора крестьянских, 7 пустых, «20 дворовых мест были пожжены, крестьяне посечены от воинских людей»;

деревня Ладыгина, Малая Радушкина тож,

деревня Лесничища на речке на Почешке, Микитин починок на речке на Козлике,

деревня Обдерихинская на Малзине ржавце: 4 двора пустых, 3 бобыльских, 4 крестьянских; Побежимова пустошь; деревня Погибелка,

деревня Помозово на реке на Олешихе, во дворе *Петрушка Скок* с пасынками,

деревня Скрадунская.

Кобыльской стан

Деревня *Веселкино* на речке на Малом Остреце,
пустошь Конакормы,
деревня Кудиново на речке на Похабне,
сельцо Куково,
сельцо Ходяиново на речке на Фегловке,
деревня Щекотово на речке на Щекотовке.

Перевицкой стан

Деревня Гореносова,
сельцо Ерново на речке на Ярновке,
пустошь Клепаленки, что было сельцо,
деревня Кудиново, Пенкино тож,
село Радушино бывшее государево дворцовое.

Упомянуты: Федосья Дуракова дочь Тимирязева; Марк Прохоров сын Вертиглазов.

Монастырские деревни в Переславле за Трубежом [конец утрачен].

(Рязань. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1884; ААЭ. СПб., 1836. Т. III. № 261; Временник ОИДР. 1852. Кн. 13. Отд. II. Материалы. С. 1–184; *Анпилогов Г. Н.* Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М., 1982).

---

[101] Опущено описание острога Печерники и его посада, т. к. подворных описей нет.

РЯЗАНСКИЙ у. XVI в.

1578–1579 г. Ряжская десятня детей боярских верстанья боярина кн. Ивана Юрьевича Булгакова и дьяка Дея Губастова

...Иван Ильин сын *Волынцов.*
Безпоместные *Ширяйко Иванов сын Веселого.*

1589 г. января 10. Межевая выпись рязанских дворцовых сел писца и дозорщика Григория Ивановича Вельяминова и подьячего Неустроя Семенова, данная владыке рязанскому и муромскому Митрофану на земли в Рязанском у.

По государеве цареве и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии грамоте за припис[ь]ю диака Гаврила Михеева резанских дворцовых сел писец и дозорщик Григореи Иванович Веляитнов (так!) да с ним подячеи Неустрои Семенов отмежевали в Резанском у. в государевом дворцовом селе в Вышегороде в деревне в *Дудкине* владыке резанскому и муромскому Митрофану, или по нем хто иныи владыка будет, богослебскую вотчину сельцо Котово да половину усады, что было то сельцо Котово наперед сего села Вышегорода деревня *Дудкины* за крестьяны...

(Памятники русской письменности 15–16 вв. Рязанский край / Изд. подгот. С. И. Котков, И. С. Филиппова. М., 1978. С. 69, 70, 77, 116–117).

РЯЖСК

7186 (1677) г. 20 ноября. Список с межевой книги поместной земли боярина Петра Михайловича Салтыкова в урочищах села Большого Лапотка по Малому Лапотку (Пехлецкого стана), межеванья стольника Глеба Степановича Юрьева и подьячего Ивана Обрютина.

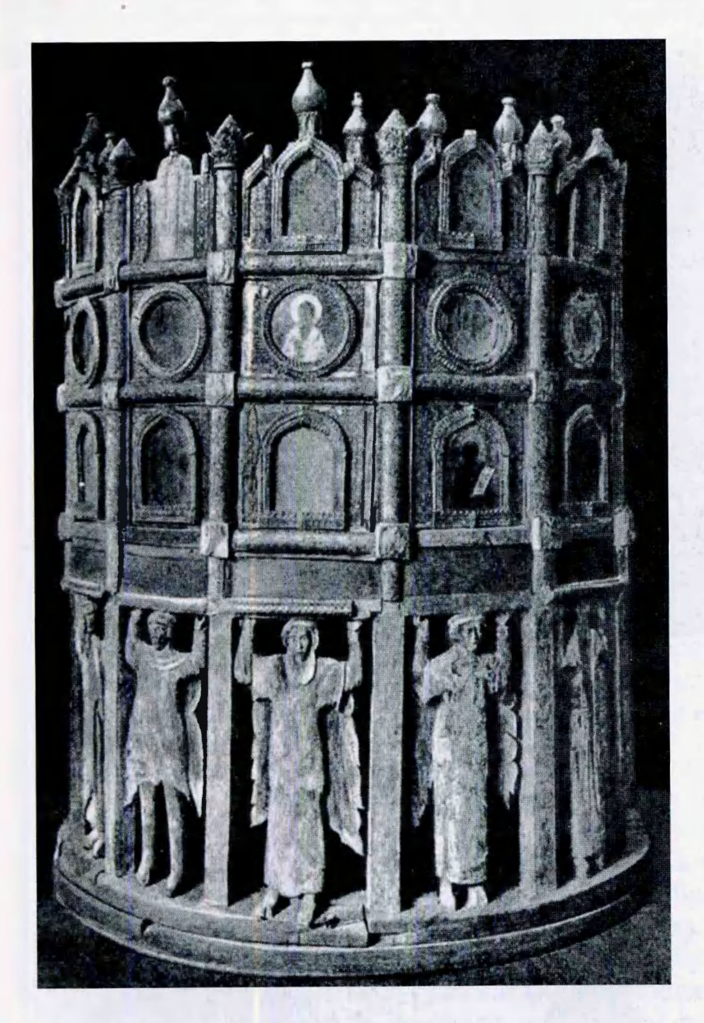
7188 (1679) г. 1 ноября. Список с межевой книги поместной земли стольника Дмитрия Петрова Протасьева в пустоши Диком поле на речках Большом и Малом Лопотке (Пехлецкого стана), межеванья Василия Федоровича Шишкина и подьячего Григорья Молчанова.

(Опись книгам писцовым, переписным, дозорным, перечневым, платежным и межевым, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. Т. 1 // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 2. С. 227, 231–232).

Изразец с маской

Глиняные игрушки «Скоморохи».
XVI–XVII вв.

Глиняная игрушка «Медведь».
XVI–XVII вв.

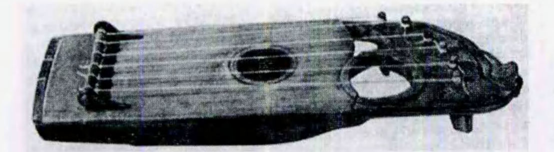


Амвон (Халдейская пещь).
Новгород Великий. Софийский собор. 1533 г.

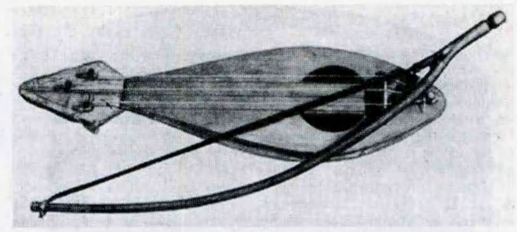
Рогатина. *XV в.*

Трубач, трубящий победу

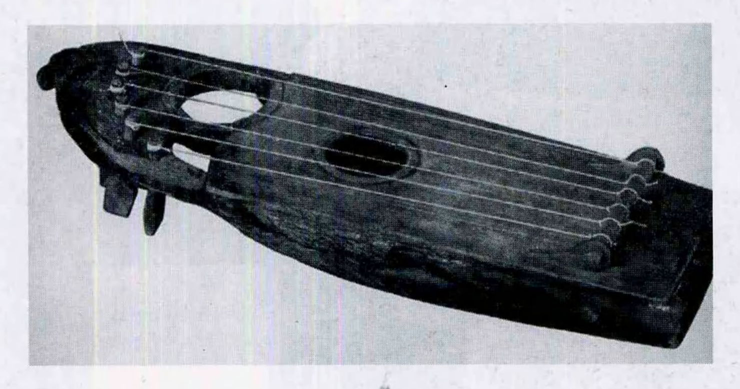
Трубач, трубящий
в охотничий рог



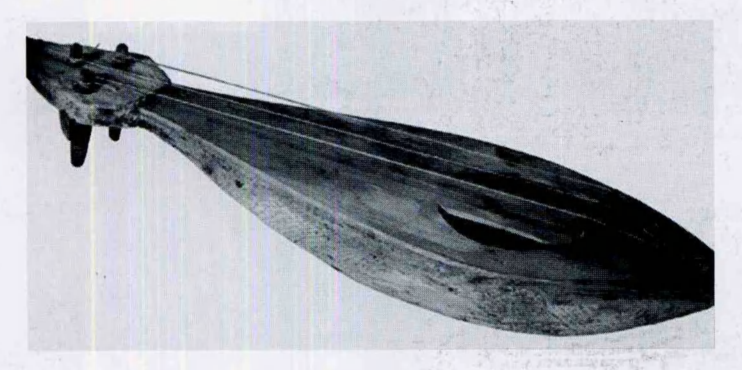
Гусли. Новгород Великий.
Реконструкция Б. А. Колчина



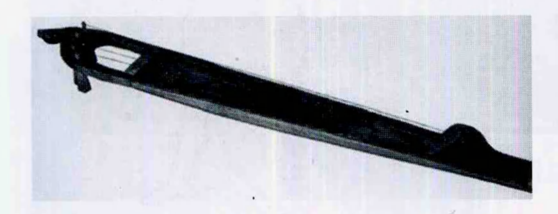
Смычковый инструмент «гудок».
Новгород Великий.
Реконструкция Б. А. Колчина



Гусли шестиструнные. Дерево. *Первая половина XII в.*



Смычковый инструмент «гудок». Дерево. *Конец XII в.*



Гусли пятиструнные. Дерево.
Середина XI в.

Музыкальный инструмент варган. Железо,
сталь, художественная ковка.
Вторая половина XIV в.

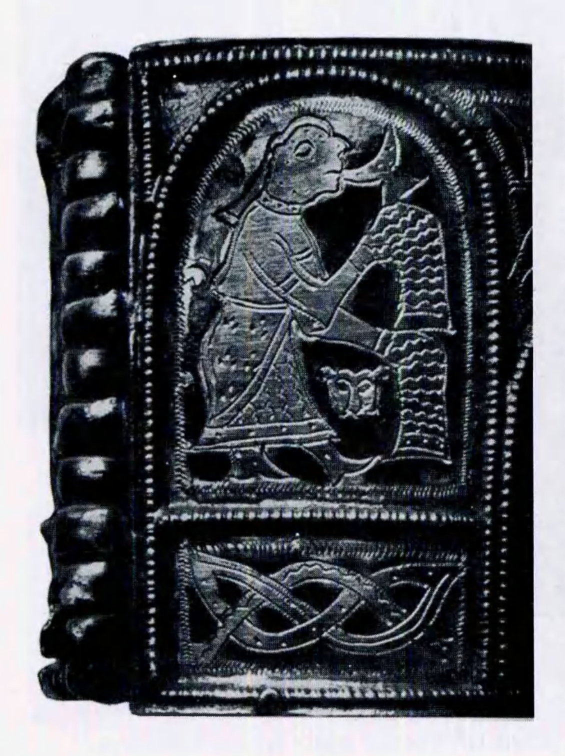
Серебряные наручи клада Старой Рязани: *1, 2* – общий вид; *3* – плясунья; *4* – гусляр; *5* – дудочник; *6* – сирин; *7* – грифон; *8* – сирин.

Гусляр. *Деталь браслета из Киева. XII–XIII вв. (?)*

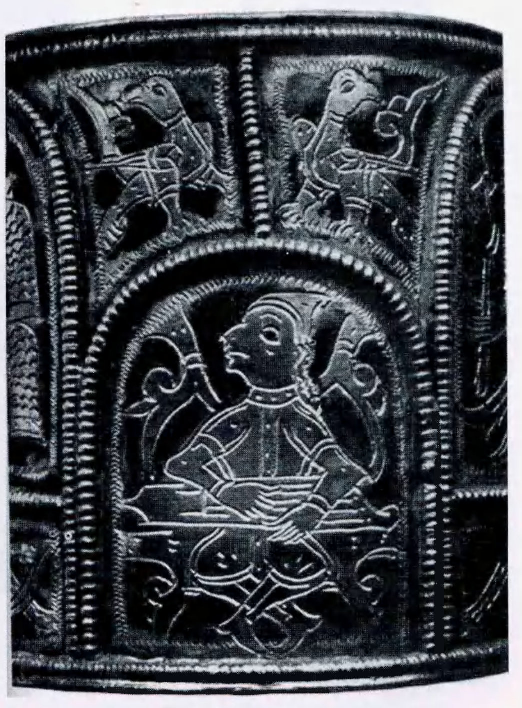
Музыкант со свирелью

Плясунья (Плясея).
Деталь браслета из Киева

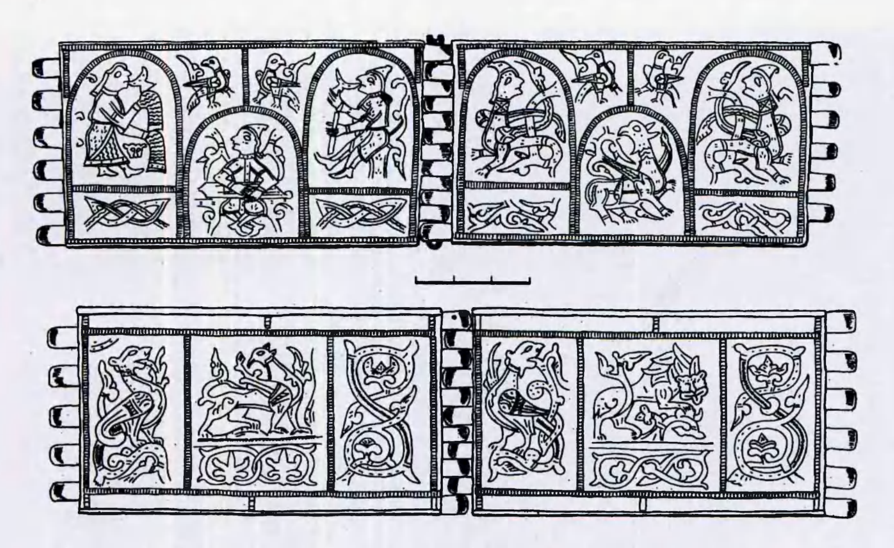
Чаша из Чернигова. *XII в. Деталь*



Плясунья на первом наруче



Гусляр на первом наруче



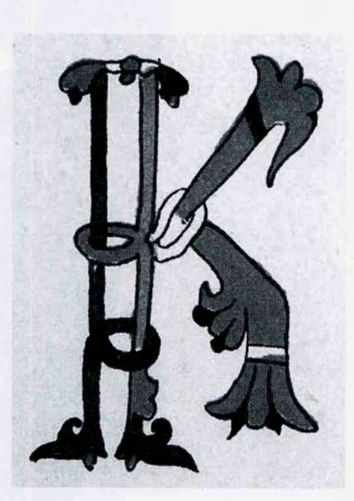
Серебряные первый и второй наручи клада из Старой Рязани

Праздничная рубаха с длинными рукавами. (Пензенская область). *XIX в.*

Музыканты царя Давида. *XVI в.*

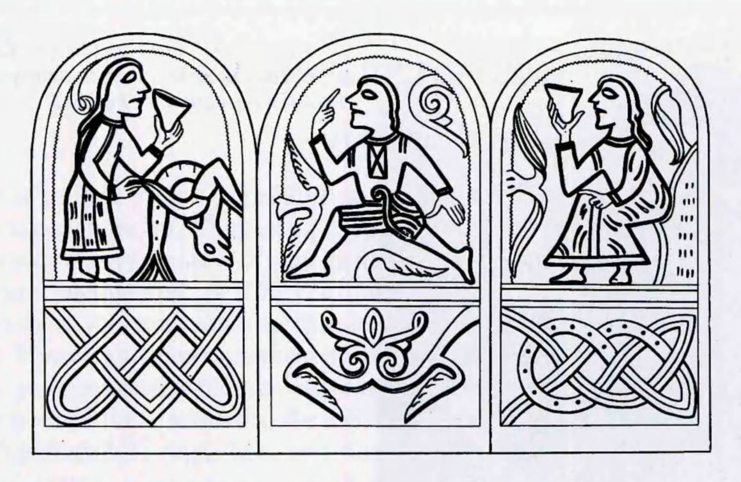
Инициал «В».
Евангелие 1358 г. *ГИМ*

Инициал «Д». Служебник
середины XIV в. *РНБ*



Буквицы древнерусского письма.
(Севернорусский орнамент XII–XIV вв.)

Маски скомороха. Кожа. Цветная роспись. *XII–XIV вв. НГОМЗ*



Жертвоприношение Симарглу Переплуту. «Вертячеся пьют ему в розех».
Деталь браслета Тверского клада. 1906 г.

Реконструкция рисунка на браслете по литейной форме из Серенска. *XII в.*

Три человеческих фигуры с браслета из Киева. *XII в.*

Дионисий. «Русь» *(фрагмент фрески «Страшный суд»; с копии автора). Вторая половина XVI в. ГТГ*

Дионисий. Медведь
(фрагмент фрески «Страшный суд»)

СИБИРСКИЕ ГОРОДА

г. ИРКУТСК

Основан в 1661 г. как деревянный острог на высоком берегу р. Ангары, против устья р. Иркута. Считается городом с 1683 г. Уже в 1668 г. появляется новая крепость: 4 угловых и 3 проезжих башни с воротами на посад, который был окружен надолбами. В 1672 г. строится деревянная Спасская церковь, на левом берегу р. Ангары основан Вознесенский мужской монастырь.

Опись Иркутска производилась в 1684 и 1686 гг. Среди посадских людей записаны ремесленники Степан Котельник, Филька Шумилов и др. В 1698 г. в именной переписи названы Федор Садовник, Семен Котелник, Евсевей Кузнец, Афонасей Токарь, Василей Каменщик, Иван Солдат, Иван Квасник, а также их дети и младшие братья. В переписи 1742 г. есть такие имена как Андреян Дутов 32 лет, Михаил *Шутов* 66 лет, Осип *Медведник* 59 лет и 3 его сына, Андрей *Гусельников* 35 лет и Михаил *Дудин* из г. Соли Вычегодской. Названы также Андрей *Шумков* 45 лет и Федор Шумов, 58 лет, разночинец да Максим Притчин 29 лет.

г. НЕРЧИНСК

В переписной книге 1685 г. записаны *Иван барабанщик, Илья Шутов* — рядовые, *Иван Волынкин, Епифан Сурна* — рядовые казаки. В переписи 1699 г. упомянуты Григорий Петров, *барабанщик*; *Иван Волынкин*, рядовой; *Лука Рогов*, пеший казак. В именной книге 1711 г. — дети боярские *Михайло Гудков, Антон Михайлов сын Гудков, Михайло Иванов Гудков* 83 лет. Хлебной оборотчик *Илья Андреев сын Цынбалов* 40 лет, у него 2 сына 16 и 3 лет. Нерчинского Новоуспенского монастыря пашенные крестьяне Василий Иванов сын *Рошковской* 58 лет, у него сын Яков 7 лет. Сретенского острогу оброчной крестьянин Семен *Бубнов* 70 лет с четырьмя сыновьями 23, 15, 10 и 4 лет.

Из переписной книги убылым после I ревизии 1721 г. Бежало посадских 63 человек, в их числе *Афанасей Бубновских.* Умершие: *Михайло Гудков* 73 лет, *Иван Гудков, Прокопий Дуда.* Перешедшие в дети боярские: *Михайло Бубнов, Антон Михайлов сын Гудков.*

г. СЕЛЕНГИНСК

Первая перепись начата была в 1681 г., следующая — в 1683 г., в ней значатся «*Васка барабанщик* и другие казаки». «В нынешнем 191 г. он, Васка, за старостью и для увечья из казачьей службы отставлен, а на его место приверстан в казачью службу Федка Удачин». В десятне у Любишка Федорова числится Алешка *барабанщик*» (с. 43, 2; 44, 1).

В окладной книге 1693 г. числится, видимо, тот же *Алексей барабанщик*, среди убежавших из острога *Михайла Шутов* и *Петр Рогов*; среди умерших — *Михайла Рогов* и *Дорофей Баев.* В сказках III ревизии 1762 г. значится «Селенгинский цеховой *Иван Бубнов*» (с. 71, 1).

г. ТОБОЛЬСК

Город Тоболеск построен на берегу Иртыша-реки; по городу острог деревянной с обламы и с катками... да в городовой же стене церковь Вознесения Господня да Приказная палата. Посацких людей 546 человек. В уезде пашенных крестьян 3526 человек (из ведомости 1701 г.)

Список 1633 г. Тоболеск

По тобольским окладным именным книгам разрядного стола нынешнего 141 (1633) году в Тобольску служилых людей... 128 человек; да выбыло из литвы, которые померли; и за старость, и за увечье от службы отбыли пять человек.

В Тобольску ж: городовой прикащик, 3 человека толмачей, у часов часовщик, Суклемской мельницы прикащик, мельник, 4 человека съезжие избы сторожей, 2 человека кузнецов, 4 человека городовых и острожных воро́тников, гостина двора дворник, 2 человека тюремных сторожей, 2 человека судовых сторожей, стольник — курит смолу для судовой поделки, бирич, палач — всего 25 человек... ...И всего в Тобольску голов и детей боярских с ротмистром литовским и с сотником стрелецким и атаманом, и литвы, и литовского списку людей, и конных, и пеших казаков, и стрельцов, и пушкарей, и затинщиков, и всяких служилых русских людей и иноземцов, и юртовских татар 1175 человек (с. 26–27).

В 140 и 141 гг. на кучумовых внучат, а на государевых изменников [послано] 90 человек, которые воевали в Тюменском уезде, да служилых татар 100 человек. А из походу пришли в нынешнем же в 141 г. в месяце июне — и другие посылки — водяным путем и на государевы рыбные ловли; 201 человек гоняют ямскую гоньбу из Тобольска на 4 дороги, да из них же посылают на государеву службу на Ямыш-озеро по соль по 50 человек[102].

Дозорная книга 1624 г.

(Верхняя часть отгнила, недостающее означено точками.)

Торговая площадь: подле гостина двора по обе стороны улицы лавки всяких людей (перечислены имена). Возле лавок полки: поло́к посадского человека *Якуша Сурны*, оброку 8 алтын, 2 денги[103].

На посаде. Двор софейского *звонаря* Первушки (с. 5, 2)[104]; двор гулящево человека Петрушки сапожника, гулящево человека Пронки, портного мастера... (с. 6, 1).

В другой Устюжской улице... двор вдовы *Федорки Волынкиной*; двор вдовы сургуцкого подьячего михайловские жены Овдотьицы..., нищего Пятунки Онтропьева...

---

[102] Далее следует перечисление военных запасов, вооружения: пушек, пищалей, ядер железных и свинцовых, зелья ручного, пушечного, свинцу, селитры с серою. «Да в острожках, что поставлены меж ясашных волостей в Тобольском и Тарском уездах для приходу воинских людей...» — перечисление пушечного запаса, пищалей, ядер, свинцу, пороху и пр.

[103] Перечисление остальных лиц опущено.

[104] Цифры при указании страниц означают порядковый номер страницы и номер столбца, поскольку каждая страница разделена на две половины.

В Пермской улице... дворы пешего казака Родьки Григорьева, атамана пеших казаков Третьяка Юрлова, *веселово Толкушки Федорова* (с. 7, 1).

В ...овой улице от Казачьих ворот... двор пешего казака Исака Рудомета, двор посадского человека *Левки Медведчика*, пешего казака Богдашки Щелкалова (с. 8, 1)...

За острогом же, под горою по сю сторону речки Курдюмки на лугу дворов у всяких людей: двор иноземца *Матвея трубача*... (с. 10, 1).

Переписная книга 1638 г.
(сведения о жалованьи)

Сторожи и звонцы: Первушко Ондреев, Ларько Григорьев — по 4 руб. денег, по 5 четей ржи и овса. По 4 пуда соли.

Певчие дьяки левого крылоса: нижник Микита Ярофеев — 7 руб., по 12 четей ржи и овса. Путники: Омельян Микитин, Иван Микифоров, Тимофей Филипов — по 6 руб., по 8 четей ржи и овса. Помясом *Ивашку Бубенистому*, Ивашку ж Родионову — по 3 руб. Плотник *Демка Бубенистов* — 4 руб. ... Хлебное жалованье — по 5 четей ржи и овса.

Окладная книга 1655 г.

Книги... сборным деньгам, что сбирали по государственному указу в Тобольску ратным людем на жалованье тобольские выборные посадцкие люди окладчики Мишка Ондреев Шапошник с товарыщи ... со всяких людей, с животов их и с промыслов по гривне с рубля ... а всяких людей окладывали окладчики перед образом Божиим...

Посадцкие люди: у вдовы *Леонтья Медветчикова* у Агафьицы в доме животов на 5 рубли — взята полтина... У *Петрушки* да у *Митюшки Бесовых* живота в дому их на три рубля — взято 10 алтын, 4 денги... У Олешки Злыгостева живота в доме на три рубля — взято 10 алтын. У Матюшка Скоробогатово живота в доме на 2 руб. — взято 6 алтын, 4 денги... У *Ондрея Росказа* живота в торгу на 50 руб. — взято 5 руб. У Ивашки Лодыги живота на 5 рублей — взята полтина, у Петрушки Тугова Безмена живота на 20 руб. — взято 2 руб.

У *Первушки Барабанщика* живота в рыбном промысле на 2 руб. с полтиной — взято 3 алтына. У пашенного крестьянина у *Мартынка Волынкина* живота в торгу соленом на 10 руб. — взято рубль (с. 37, 2; 40, 2).

Крестоприводная книга 1682 г.

По приказу Иоанна и Петра Алексеевичей все выслушали его [приказ] перед св. Евангелием и его целовали. На с. 63, 2 упомянуты без указания имен *сурнач и литаврщик* и перечислены посадские люди: *Тимошко Бесов*, Андрюшко Шиш, *Якушко Бесов* и др. Приведены списки не целовавших крест и Евангелие, поскольку находились на службе; списки лиц, не состоявших на службе, но пожелавших выполнить царский приказ (с. 63–65).

Переписная книга
(служилым воинским людям) 1696 г.

Подьячие: *Кирило Тихонов сын Баев*, Федор Бесищев — оклад 3 руб.

Трубачи: Ивашко Звенигородцов — 8 руб., Ивашко Огородников — 7 руб. Оклады рядовым — по 4 руб. с четью человеку (с. 48–49).

Барабанщики (по два или по одному в каждой казачьей сотне): Левка Зубчанинов, Илюшка Федоров, Федька Хворостов, Тимошка Бростелев, Микулка Яковлев, Мишка Саландин, Савка Васильев Дуванов (с. 53, 1); рядовой казак *Ивашко Плясовской* (с. 51, 1; 51, 2).

Сиповщик Абакумко Кирилов, *сиповщик* Пашка Иванов.

Рядовые *Мишка Яковлев Трубачев*, Ивашко Нашивошник; Пашка Васильев (с. 52, 2); Ярмолка Согнутого, Тимошка Бростелев, Микулка Жаравлев (с. 53, 1, 2); Гришка Князев, Ивашко Онаньин Шемелин (с. 54, 1, 2); Игнашко Иванов Прянишников, Олешка Реткин (с. 55, 1, 2); Петрушка *Мартынов Волынкин* (рядовой, с. 55, 2); Ивашка Бармин, Фадейко Ларионов Ермаков (с. 56, 1, 2), Федька Бакеев, Якушко Шарапов, Онисимко Микитин, Ленька Громыхалов (с. 57, 1, 2).

Барабанщики: Пашко Козмин, Якушко Иванов, Васко Омельянов Решетников (с. 58, 1, 2).

Беломестные казаки, которым велено служить в Абдашском остроге, из стрельцов и из пеших казаков «с своими оклады»: *Гришка Волынкин* (с. 59, 1).

Книги государева жалованья
и окладные 1663–1707 гг.

Книги 1696 г.[105]

Литовского списку казаки — по 8 руб; трубач Ивашко Звенигородцов (с. 48, 2). Новокрещенского списку казаки: 6 руб. с полтиною Ивашка Данилов Дурынин; 6 руб. с четью Якушко Яковлев Дурынин (с. 49, 2).

Конные казаки: по 7 руб. — Оброско Дурынин (с. 50, 1), ...Ивашко Чудинов (с. 51, 1)[106].

Степановы сотни Кляпикова ...рядовым по 4 руб. с четью человеку: в 1-м десятке *барабанщик* Левка Зубчанинов, *барабанщик* Илюшко Федоров (51, 1); Ондрюшка Иванов *сиповщик*; *барабанщик* Федка Хворостов, Ивашко *Плясовской* (51, 2); во втором десятке *барабанщик* Федька Аристов (52, 1), *барабанщик* Пашко Васильев, рядовой Мишка Яковлев *Трубачев*; *барабанщик* Ивашко нашивошник (52, 2); Митрошка Ярков *сиповщик*; *барабанщик* Ермолка Согнутого (53, 1), *барабанщик* Тимошка Бростелев; Мишка Артемов *сиповщик*, Пашко Иванов *сиповщик* и в 204 году велено в его месте быть сыну его Митке; ... Мишка Степанов *сиповщик*, *барабанщик* Микулка Жаравлев (53, 2), *барабанщик* Мишка Саландин, ... *барабанщик* Гришка Князев (54, 1).

---

[105] Здесь приводятся книги 7205 г., по сибирскому Приказу книга № 1117, л. 130–237 и 290–302 с именными списками лиц, получавших государево жалованье (в т.ч. с хлебными и соляными окладами).

[106] Далее в скобках указаны страницы и столбцы.

Пеших казаков ... рядовым по 4 руб. с четью: *барабанщик* Ивашко Онаньин Шемелин (54, 2); *барабанщик* Игнашко Иванов Прянишников (55, 1); *барабанщик* Олешка Реткин; [рядовые] Васка *Волынкин*, ...Петрушка Мартынов *Волынкин* (55, 2), *барабанщик* Пашко Бармин (56, 1); [рядовой] Ивашко *Волынкин*, *барабанщик* Фадейко Ларионов Ермаков (56, 2); *барабанщик* Онисимко Микитин, *барабанщик* Федька Мурзинцов; [рядовой] Савка *Волынкин*; Гришка Федотов — и в 204 году велено в его месте быть казачью сыну Стеньке Савину *Волынкину* (57, 1); *барабанщик* Федка Бакеев; Якимко Иванов в 192 году послан в Дауры и в 204 году велено в его месте быть казачью сыну Стеньке Савину *Волынкину* (57, 2 — так!), *барабанщик* Якушко Шарапов; [рядовой] Онисимко Осипов *Рогов* (57, 2); *барабанщик* Пашко Кузьмин, ...Гришка Барманов — в 204 году велено в его месте быть казачью сыну Федьке Савину *Волынкину*, а Гришка за старость от службы отставлен; [рядовые] Стенка Филипов *Рогов*, Ивашка *Рогов*, Кирилко Осипов *Рогов*, Офонька *Байков*; *барабанщик* Якушко Иванов, *барабанщик* Васка Омельянов Решетников (58, 1; 58, 2).

Беломестные казаки, которым велено служить в Абдашском остроге, из стрельцов и из пеших казаков с своими оклады: ...Гришка *Волынкин* (59, 1)[107].

Велено посадцких людей старосте Прокопью Корюкову написать именные книги тобольским посадцким людем, хто что платит в их великих государей казну на нынешней 204 год, и те книги принести за рукою в Приказную полату. ... И на нынешней 204 год платили посадцкие люди того оброку по раскладной своей промеж собою росписи; а кто что платил — и то писано в сих книгах ниже сего порознь.

Список оброчных посадских людей

Михайло Пытин — 24 алтына, *Яков Бесов* — 12 алтын, Яков Суровой — 6 алтын, Ондрей Ладовиков — 18 алтын, *Василей Бесов* — 6 алтын, *Иван Бесов* — 9 алтын, *Петр Бесов* — 9 алтын, Сергей Злыгостев — 9 алтын, Яков Злыгостев — 12 алтын, Семен Злыгостев — 18 алтын, *Ортемей Сурнин* — 6 алтын, *Офонасей Дудин* — 12 алтын, Иван Сутормин — 6 алтын и др. (с. 61, 2; 62, 1).

(По листам подписано: «К сим имянным книгам вместо старосты посацкого Пронки Крюкова, по его веленью, тобольской площадной подьячей Антошка Щепоткин руку приложил» (с. 62, 1).

Переписная книга 1698 г.

По указу великого государя Петра Алексеевича «пересмотреть и переписать посацких людей в Тобольске и городах Тоболеского розряду». Проводил и организовывал перепись на местах «дворянин Иван Родионович Качанов».

«И нынешнего ж 206 году тобольские посацкие люди переписаны и допрашиваны... — всего 221 человек».

В числе переписанных значатся: *Ортюшка Емельянов сын Сурнин*. Отец его в прошлых годех прислан с Москвы в Тобольск, в посад, где умер. Он (Ортюш-

---

[107] В начале списка служилым воинским людям указаны подьячие: Кирило Тихонов сын *Баев*, Федор *Бесищев* — оклад 3 руб., *трубач* Ивашко Огородников — оклад 7 руб.

ка. — *З. В.*) с детьми живут в посаде своим двором, кормятся работою (с. 78, 1). *Архипко Федотьев сын Трубицын* из Коломны, человек боярина А. С. Шеина, прислан в 201 году по челобитью, а в 205 году велено быть в Тобольске на посаде. Живет своим двором, кормится работою (с. 78, 2). 19 апреля записан *Афонка Иванов сын Дудин* из Соликамской (так!), с Чердыни, двое детей, кормятся работою (с. 80, 2).

Тобольские люди из стрельцов и казаков в посад: 7 мая — 13 человек, с ними *Сенка Михайлов сын Дудин* и его брат *Матюшка*, двора нет, «кормятся работою» (с. 91, 2); *Кондрашко Петров сын Натрубиных*, двора нет, боярский холоп, двое детей (с. 91, 2); 13 мая — 20 человек, с ними *Гришка Осипов сын Баев* из Сольвычегодска, солдатский сын (с. 92, 2); *Матюшко Юрьев сын Загудаев* с Устюга Великого (с. 93, 1) — дворов у обоих нет. Васка Кондратьев сын Дуло с Колмогор (с. 94, 1).

(Перепищик Иван Качанов, справил Илья Семенов).

Чюдо о жене, болезнущей очию

Бысть некогда, прииде убо на Абалацкий погост от града Тобольска некоего человека *Феодорова жена Волынкина*, именем *Феодора*, обещание свое исполнити, помолитися ко Пресвятей Богородицы и воздати благодарьственныя песни, и исповеда чюдо сице, глаголя.

Бе, рече, одержима она бысть очною болезнию более годищнаго времени, и не могий отверсти очию своею, и на свет взирати не могий нимало... Помоли же ся и она ко Пресвятей Богородицы, дабы ей от сего недуга свободитися и обещатися, рече, ити на Абалацкий погост пресвятей чюдотворней ея иконе молебен пети. И благоволением Божиим ... очима прозрети сподобися и начат видети...[108]

(Чюдо 37 о жене, болезнущей очию. (Из «Сказания о явлениях и чудесах Абалацкой иконы Богородицы»)) // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. Новосибирск, 2001. Вып. X. С. 118–119. (История Сибири. Первоисточники).

[О лицах, сосланных в Тобольск и Томск в 1654–1662 гг.]

Роспись ссыльным русским и польским, и литовским, и немецким людем, и черкасом и татаром, женатым и холостым, и их детем, которые ссыльные люди по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа великиа и малыя и белыя России, присланы с Москвы в Тоболеск в прошлом во 168-м и в нынешнем во 169-м гг...

Челядники: ...*Ворфоломей Гудовской*...

Да по указу ж великих государей по разсмотренью и по розбору боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хилкова ссыльные ж люди посланы из Тоболеска Тоболского розряду в городы.

В Томский город...

[108] Написано в 1614 г., вероятно, Саввой Есиповым.

В пешие казаки челядники: денег по 4 руб. с четью, хлеба по 5 чети с осминой ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: ...*Ивашко Веселовский*...

(*Белокуров С. А.* Из духовной жизни Московского общества XVII в. М., 1903. С. 41, 43–45).

Из челобитной архиепископа Симеона на тобольского дьяка Ивана Струну. 168 г.

...Да Софейского де дому деяк *Иван Струна* за многое воровство посажен был в смирение... А ныне де он, Иван, приверстан в дети боярские и оклад ему учинен денежной и хлебной бол[ь]шой не за службу и не за выслугу. А в Софейском дому был он в подьяках. И де он ныне воевода с ним, архиепископом, ссорит и смуту чинит всякую. Чтоб на него во многом ево воровстве дать оборонь и из чину ево отставить и сослать в понизовые городы, чтоб от него впредь воеводам на него, архиепископа, смуты не было.

(Выборка сведений из челобитных Симеона царю Алексею Михайловичу по поводу жалоб на него сибирских воевод // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. С. 417).

г. ЯКУТСК

Первая перепись производилась в 1681 г., в ней отмечен *Потапко Рогов*. В книге 1706 г. числятся *Иван Григорьев сын Веселой*, рядовой 7-й пятидесятни; *Иван Степанов сын Дудников* — 12-й пятидесятни; *Васка барабанщик* и *Потап Рогов*, отправленные один в Олекминск, другой на Вилюй; а также Семен Аникеев сын Дуркин, Яков Корнилов сын Дурыниных, Петр Гаврилов сын Бесюк, Никита Никифоров сын Чертовских, Никита Дурынин и Осип Дураков — все рядовые казаки. В переписной книге 1721 г. среди умерших после первой переписи: Андрей Дурнев, *Иван Веселой* и *Василий Иванов сын Веселой*. В казачью службу определены *Василий Волынкин* и *Иван Гусельников*, а также *Федор Волынкин*, племянник Петра Потапова; отпущены дети *Карпа Волынщикова* Давид и Петр; умер вкладчик монастыря *Бубнов Емельян Филиппович*; записан в посад его пасынок Козма. Среди тех, кто «на карауле судов», — *Василий Сурнин*. Среди казаков: *Петр Волынкин*, *Андрей Баишев*, *Иван и Степан Баишевы*, *Яков Бубякин*, *Василий Егоров Бубякин*, из якутов *Алексей Волынкин* и Василий *Бубякин*.

СИМБИРСК

СИМБИРСК в 1660–1688 гг.

1660 г. Запись, данная Степаном Матюниным вдове Федоре Тургеневой с обязательством содержать её до смерти, почитать и дать за неё в монастырь вклад, если захочет постричься, взамен поступленного ему в Арзамасском уезде прожиточного поместья. А на то послуси: *Федот Григорьев сын Бахарев*... А запись писал ... подьячий Якушка Селянов лета 7168 июня в 1 день.

1687 г. Данная запись на приданных крепостных дворовых людей, выданная вдовою Марьею Неклюдовою с сыновьями зятю своему Осипу Микушину.

А у подлинной данной послуси: *Петр Трубаков*... А подлинную данную писал Синбирской площади подьячий Александр Тихомиров, лета 7195 июля в ... день.

1687 г. Раздельная запись о крестьянах и дворовых людях, данная в Симбирске Петром Неклюдовым брату своему Данилу.

А на послуси: *Петр Трубаков*... А запись писал Синбирской площади подьячий Кирюшка Гороховленин, лета 7195 февраля в 15 день.

1688 г. Сыск о действительной смерти Якова Страхова и об оставшихся после него детях, произведенный Атермацем Трофимом Корчагиным, по государеву указу, и по наказной памяти симбирского воеводы.

На обороте тех листков... «К сему сыску *Григорий Скрыпин* вместо *Семиона Скрыпина* да *Ивана Поскочина*, по их веленью, руку приложил».

(*Загоскин Н. П.* Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. 1. Архив кн. В. И. Баюшева. Казань, 1882. С. 161–163, 194–195, 200–201).

Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 г.

Книга 1. Опись города Синбирска и пригорода Тагаева (Из перечня жителей посада без названия улиц)[109]

Евсютка Григорьев сын Полубесов, Агейка Микитин сын Бормотов, Афонька Микитин сын Болтаев, Ивашка Афонасьев сын Медведь, Гришка Микитин сын Бормотов, Сидорка Васильев сын Шавалда, Оська Андреев сын Ворушкин, Федька Федоров сын Булалай, Васька Петров Гороховленин, Митька Тимофеев Раскащиков, Тит Иванов сын Шумовской, Гришка Иванов сын Догада, сторож, Васька Васильев сын Заброда, Андрюшка Зиновьев сын Горлан, Алешка Борисов сын Горшеня, Митька Савельев сын Буслай[110] (в Тагаеве на посаде).

Книга 2. Опись слободам на арбугинских полях

Слобода Кременская: Андрюшка Торхов сын Самара; Мишка Васильев сын Свистунов; Ивашка Деев сын Шурыга; Петрушка Артемьев Теньковец; Васька Степанов сын Щура; прозвища Анфипоченка, Макушка, Синеух, Епанешник.

Слобода Кривушинская: Ивашка Данилов сын *Гудок*; Родька Зотов сын Шам; Васька Иевлев сын Бормот; Ермошка Федотов сын Зима. Прозвища: Чюролапов, Бортник, Иконник, Лебедь, Федька Афанасьев сын Бештанной, Гришка Андреев сын Тяпка, Игнатка Мартемьянов сын Деготь, Ивашка Максимов сын Тресогус, Потапка Емельянов сын Засыпка.

Слобода Шиловская: Васька Федоров сын Еж; Ивашка Федоров сын Козел; Ивашка Евсеев сын Брында; Ивашка Яковлев сын Закурдай; Ивашка Савельев сын *Свирелка*; Стенька Иванов сын Трусильный.

---

[109] Перечисленные лица названы *балакарники*. По Далю, *балакарь* — болтун, говорун. Балакарить — быть шутом, шутить, как шуты должностные (Даль I. С. 41).

[110] Буслай — разгульный мот, гуляка, разбитной малый (от *бус*); орл.: оболтус, болван, неуклюжий, мужиковатый человек (Даль I. С. 145).

Слобода Тушнинская: Сенька Сергеев сын Марамыка; Гришка Михайлов сын Комаренок; Андрей Иванов сын Сибряй; Чопыш.

Слобода Ключищиенская на реке на Свияге: Карлинец Решетник; Керенец; Кандаратец; Полдамасов; Потатуев; Воробей, Дегтярник, Седельник, *Сенька Никифоров сын Бесов.*

Деревня Панская: Ивашка Михайлов сын *Дудной*; Гришка Васильев сын *Скрипка*; Мишка Гаврилов сын Хрыпилов; Ивашка Гаврилов сын Хрипилов; Дунаевы Ивашка Андреев да Ивашка Максимов.

Книга 3. Опись селениям Синбирского уезда

В селе Знаменском Васька Яковлев сын, Самара; Стенька Ерофеев сын Чекала и сын Чекалов Фадейка Ерофеев.

Деревня Ружевская: Злыгостовы Левка Тимофеев, Картунька Трофимов.

Сельцо Чилим: *Семен* и *Андреян Фадеевы Скрыпины.*

(Люди приписаны без указания профессии.)

Деревни: Шишовка; Выползовка; Одинокая изба, Бобрыкина тож; деревня Лебяжья Поляна; Расточиха; Соплевка; Брехово; Ворынаевка на Белом Ключе; Куроедовка; Новая Степная на [о]враге Черемховом Ключе.

СМОЛЕНСК И СМОЛЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ

СМОЛЕНСК

[Кормленная книга 7121–7125 гг.] (1615)

Смоленеск. *Семен Трубников.* 121-го декабря в 15 день... велено ему давати чети вновь 8 рублев...

Богдан Кудинов сын Гудов 120 генваря в 25 день ... оклад учинен 15 рублев.

Юрьи Исаев сын Бубнов. 123-го ноября в 30 день... за прежнюю службу, что он служил при царе Василье, велено ему давати из чети вновь по 5 рублев.

Лукьян Богданов сын Трубников. 121-го августа в 7 день... за смоленское осадное сиденье и за службы и за литовский полон и за выход давати из чети вновь по 5 рублев.

[Собор 1566 г.]

[Грамота приговорная духовных особ, бояр, окольничих, дьяков, дворян, детей боярских, гостей и купцов, учиненная по приказанию государя царь Иоанна Васильевича: об отказе присланным от польского короля послам в перемирии...]

А мы, гости, и купцы и Смолняне, гости: ... яз *Федосей Трубицын...* по государя своего цареву и великого князя приказу, о Литовском деле говорили есмя...

Крестоприводная книга г. Смоленска. 1598 г.
[Городские посадские объединения — сотни]

Крылышевская и Пятницкая сотни

Микитка Широкие Подошвы.
Седелник Савка Боталин, Весёлой.
Овчинник Русинко скоморох.
Прасол Демянко скоморох.
Олешка Кузмищев Кисель скоморох.

Стрельцы

Сотня Михаила Битяговского

Борис Григорьев сын, домрачей.

Сотня Тимофея Даводчикова

Федка Юрьев сын, Весёлой.

Сотня Ортемья Кушелева

Десятник Кузьма Григорьев сын, домрачей.
Конашка Григор[ь]ев сын, *Домрачов.*
Ондрюшка Кондратьев сын, Весёлой.

Пауковы сотни Мокшеева

Вязмитин Яков Ондреев сын, гусел[ь]ник.
Плотников Остап Ондреев сын, *домрачей.*

Сотня Меншова Клокачова

Фед[ь]ка Ортемов сын, рожечник.

Сотня Нелюба Ракова

Фед[ь]ка Тимофеев сын, Бубнов.
Васка Малахов сын, *рожечник.*

Из документов, относящихся к обороне Смоленска в 1609–1611 гг.

Документы, относящиеся к осаде г. Смоленска

№ 46. Расспросы литовских пленников.

Лета 118 года сентября в 26 день к боярину и воеводам и к дияку посадцкие охочие люди Васка Ситников да Офонка Щелякин да Данилка да Корнила Розинин да Ивашка Молахов да княз Васильев человек Мосалскова да серпьянина Василев человек Давыдова *Осипка Дудин* привели трех литовских людей да угренина, а взяли де и оне их по Рословской дороге к деревни Рыбушкиной...

№ 130. Дело по подозрению в измене.

Лета 7118 года, апреля в 19 день, боярину и воеводам Михаилу Борисовичю Шеину, князю Петру Ивановичю Горчакову архиепископлев сын боярской

подал память, а прислал де и тое память архиепископ Сергей и в памяти пишет, апреля в 19 день, как ездил архиепископ на погребенье в Пятницкой монастырь и в те поры в Пятницком монастыре при архиепископе пушкари Петрушка Булавочник да *Васка Скрыплов* меж собя бранилися, и Петрушка пушкарь *Васку Скрыплова* называл изменником...

№ 155. Челобитье о продаже коровы.

Лета 7118 года, августа в 25 день, к боярину и воеводам к Михайлу Борисовичю Шеину да ко князя Петру Ивановичю Горчакову Сава Хохов с приставом с *Потапом Трубниковым* имался за коровю кожю...

№ 160. Показание стрельца Слободенова.

Лета 7119 года, сентября в 13 день, боярину и воеводам Михаилу Борисовичю Шеину да князя Петру Ивановичю Горчакову стрелец Федорова приказу Зубова Калистратко Офремов Слободенов в роспросе сказал... тое де лошед, на котором он стрелец приехал в Смоленск, дал ему на съезд смолнянин *сын боярской Олексей Кузьмин сын Бубнов...*

№ 166. Кража коров.

Лета 7119 года, сентября в 17 день, по приказу государева царева и великого князя Василия Ивановича всеа Русии, боярина и воевод Михаила Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчекова ходил на поличноя коровы вымат *Ондреи Бубнов* по челобитью Семена Логвинова, и *Ондреи Бубнов* взял [с] собою понетых...

Распрос и поручная запись арестованнаго крестьянина.

...Се яз Нестор Иванов сын да яз Филип Носонов сын... выручили есмя у государева неделщика у *Ондрея Трубникова Григорева* жа крестьянина Михайлова Полтева Ивашку Иванова сына Суханова деревни Старинок в том, что ему за нашею порукою к вором к литовским стены не скинутца, государевым боярем и всеи земле не изменить... А поручную запись писал Гришка Ондреев сын Утешав, лета 119 г.

№ 186. Дела о побегах.

Се яз Тимофеи, прозвища Корзна, Инаев сын да яз Вакуня Демидов сын Самсонова да яз *Федор Петров сын Дудолат*, смоленского яму охотники, выручили есми у Михайлы Кудинова *Онтошку Ондреева сына Федорова молотца Дудолатова*, жить ему за нашею порукою в Смоленске и государю не изменить, с стены не скинутца, в Литву и в немцы и в ыные государства не отъехать... Запись писал Гаврилка Милов лета 7119 г.

Се яз Иван Микитин сын Долгов да яз *Федор Петров сын Дудолат...* смоленского яму охотники, выручили есмя у Михаила Кудинова Осипку Исакова да Ондрюшку Батова...

№ 205. Отрывок дела о краже.

...Истец посадцкой человек слался на стрелца на пятидесятника Степановои сотни Шетихина на Сенку Игумнова в том, что тот пятидесятник Сенка

Игумнов у стрелца у Микитки Киселника мои денги видел в руках и в онбаре его видел же. И ответчики сотник стрелецкой Осип Милков и *стрелцы Бориска Домрачеев* с товарыщи... челом [бьют] боярину и воеводам Михаилу Борисовичу Шеину да князю Петру Ивановичу Горчекову, чтоб стрелца Микитку Киселника в тех его грабежных денгах и в животех велели дати на пытку...

И боярин и воеводы... велели приставу Кузме Оксентьеву ответчиков сотника стрелецкого Осипа Миткова и стрелцов *Бориска Домрачеева* с товарыщи дати на поруки с записями в том, что им ставитца перед боярином и воеводы по вся дни, докуды дело вершитца, и пристав Кузма Оксентьев по ответчикех по сотнике стрелецком по Осипе Миткове и по стрелцех по *Бориске Домрачееве* с товарыщи принес к делу две поручные записи...

№ 226. Дело о кабальном холопстве.

...И боярин и воеводы Михайла Борисович Шеин да князь Петр Иванович Горчеков... велели *Лукьяну Трубникову* поставить перед собою дьяка, который запись писал, Ивана Мостинина...

И мая в 19 день... *Лукьян Трубников* сказал, что де и записной дьячок, который запись на девку писал, Иванко Мостинин... помер...

№ 227. Поручные записи по Смоленских новоприборных стрельцах и других лицах.

Се яз... Гриша Ондреяв сын Торопченин да яз *Кохна Григоряв сын Домрачеев* ... да яз *Борис Григоряв сын Домрачеев* ... поручилися есми мы все, стрелцы Василева приказу Григорявича Чихочева... по новоприборных стрелцех по Ондрюше Лаврентеве Бобаине, стал вы *Ивашкова* места *Веселова* в ызменинячье ... нынешняго 119 г., генваря в 16 день...

Се яз... Ондреи Ондреев сын Мушининов да яз *Меншик Трофимов сын Весялюк*... поручились есмя сыну боярскому сотнику стрелецкому Осипу Миткову того ж приказу по новоприборных стрелцех... нынешняго 119 г. ...

№ 229. Роспись артиллерии боевых снарядов и пушкарей.

На Круглой третьей башне от Копыцких ворот... в верхнем бою в зубцах 2 пищали: пишаль полуторная московская, к ней ядер железных 300... *пушкар* к ней *Васка Скрыплов.*

№ 234. Список посадцких людей Воскресенской сотни, которым быти для осадного времени с самопалы и с копьи и с бердыши с топорки и со всякими ратными бои.

Мишка Кузмин сын Бубенка прасол с копьем... *Яков Дуда* с самопалом да сын его с копьем... *Зуй Скоморох* с копьем.

№ 235. Такой же список Везовенской сотни.

Василей Скоморох с копьем.

№ 239. 8 октября. Роспись для сбора даточных людей, помещенных у смоленских пушкарей.

На Рясине *пушкарь Иван Иванов сын Скрыплов...*
1610 г.

№ 242. Март. Список смоленских стрельцов с указанием состава семьи, наличных запасов хлеба и числа лиц, находящихся у них на постое.

У *стрелца Ортюшки Дудинскова* — хлеба у него — государева жалованья, а в семье у него сам-четверт.

У *стрелца Сергейка Веселова* — хлеба у него — государева жалованья, а в семье сам-третей, а стоялщикав у него 2 мужика, вязмичи...

У *стрелца Алешки Скомарохова* — хлеба у него — государева жалованья, а в семье сам-третей.

У *стрелца* у *Меншика Весялова* — хлеба у няго — государева жалованья, сам-друг с женою.

У *стрелца Конахи Домрачеява*, хлеба у няго чети с три, сам-пят...

У *стрелца* у *Бориса Домрачеява*, хлеба у няго осмины с три, сам-пят в сямье...

№ 248. Список посадских людей, не имеющих хлеба. Лета 118 г. июля в 27 день.

Воскресенскои сотни Богдана Занина:
Мешок Веселои, Зуи Веселой, Янка Дуда.
Веденовскои полусотни: ...*Дружинка Веселои...*

№ 252. 9 октября. Роспись хлебной роздачи вязмичам и дорогобужанам.

Имена вязмичам *посадцким людям бедным... Юрка Трубицын.*

№ 261. Отрывки списков смоленских дворян и детей боярских.

Лукьян Трубников.

№ 263. Список смолняном детем боярским, про которых сказали дворяна и дети боярские, что у них хлеба нет.

Лукьян Трубников...

Ондрей Бубнов — дати ему хлеба, взяв из *Юрьева* хлеба *Бубнова.*

ВЯЗЕМСКИЙ у.

Стан Заболоцкой: Нечай Семенов сын *Дудина*, Бурко Офонасьев сын *Дудина* (с. 568–569).

Стан Красносельский: Пустошь, что была деревня *Дудина*, а в ней три места дворовых. Гридинская — *Дудина* пустошь, что была деревня, 3 дворовых места; *Дудины* Бурко Афанасьев и Нечай Семенов, *Шутово* и Язвец, пустоши, что были деревни (с. 580–590).

Стан Порецкой: лужок Медвежья голова, пустошь *Дудыревская*, а Скурлатово тож; деревня Мостище, а в ней крестьян 4 двора; деревня *Дудырева* на речке на Новоселке, крестьян 2 двора; деревня Грозилово, Грязево тож, крестьян 2 двора.

Стан Боровской: за князьми Василием, Иваном да Петром, детьми Буйносова-Ростовского: деревня Алферовская, *Дудкина* тож, пустошь, что была деревня, 1 двор *Дудинова* Кирьяка; пустошь, что была деревня, а Чюгарево тож; пустошь Александровская, а *Дудкина* тож; починок Медведев, а в нем во дворе николской поп (церковь Николая Чудотворца в поместье Петра Микулина); деревня Сверчковская, а *Шутово* и Федорова (-ская) тож: крестьян 3 двора, бобылей 2 двора. Селище Хабарцово, а Брехово тож, крестьян 2 двора, в одном бобыль (с. 604, 613, 620). Деревня Залупицы: «А в прежних писцовых книгах написано было: в Залупицах 6-й жеребей — деревня Ямны». Селище Чортово на реке на Вязьме, крестьян 4 двора, во дворе бобыль; деревня Шипулинова на реке на Вязьме, а в ней крестьян 4 двора, во дворе бобыль... Деревня *Харинская*, а Комлево тож на речке на Быстренке (с. 616, 619).

Стан Заднепреевский: село Заднепрея, починок Волод[ь]кин, а Савин и Сбродов тож, крестьян 4 двора. Деревня Дядькова, крестьян 2 двора. Сельцо, что была деревня, Ершово на речке на Белобережке, а в нем двор помещиков и двор крестьянский: *Офонасей Скрыпицын.*

Стан Глухолитвиновский: сельцо Чортово на речке на Лютне (Лютке). Деревня Обормотово «стоит надвое, а в ней крестьян 10 дворов». Деревня Обиралова.

Стан Гжел[ь]ской: *Бесов* починок, деревня на Суходоле, 5 дворов крестьян, 2 двора бобылей; *Дураков* починок, деревня наполовину пуста. Пустошь, что была деревня Медведево, 2 дворовых места; сельцо, что была деревня Щелкалово, а в ней крестьян 2 двора (Гриди тож); пустошь, что был починок *Чортов*; пустошь, что была деревня Пищакино и Подлюшье тож (речки Гжель и Лютка); полпустоши, что была деревня *Чертова*; деревни Обормотова и Обиралова (все три — поместье Якушкиных: Иван, Семен, Третьяк, Ондрей, Яков, Нелюб, Шарап (и Шерап) (с. 654, 655, 673–683, 701).

Стан Порецкой и в Сережанех: деревня Каменка, а Яковлево тож, а в ней 1 двор, во дворе *Васка скоморох*; деревня Воронцова пуста, что на речке на Хитке, а в ней во дворе *бобылиха Марьица, скоморошиха*, да 5 мест дворов (с. 707–711).

Стан Серая сторона и Середняя: деревня *Дудково*, а *Скоморохово* тож, а в ней крестьян 2 двора; пустошь, что был починок *Дудырев*, а в нем 4 места дворов; деревня Дурново, а в ней крестьян 5 дворов; деревня Пипово, а Пупенко тож, крестьян 6 дворов, бобылей 2 двора; деревня *Гулина*, а в ней крестьян 1 двор; пустошь Усищево, а в ней место дворовое; пустошь, что было селище Фомушино, а Трунино тож, а в ней место дворовое; пустошь, что была деревня *Скоморошково*, а Лодыжкино тож, а в ней три места дворовых; Усищово пустошь, а в ней одно место дворовое; деревня *Чертово*, а в ней крестьян 2 двора; деревня Язвецово, а Дубяково тож; речка Бедрея (и Бобрея — та же?) (с. 717–742).

ТВЕРЬ И ТВЕРСКОЙ КРАЙ

Тверские писцовые книги сохранились не полностью. Первая перепись в Твери проводилась в 1492 г. после присоединения к Москве, по приказу Ивана III. Писцовых книг от той поры не сохранилось. От XVI в. дошли три писцовые книги, опубликованные с некоторыми сокращениями Н. В. Калачовым. Их изучал И. И. Лаппо, историк и экономист. Первая датирована точно: 1539–1540 гг; другая, как установил И. И. Лаппо, неверно отнесена к концу XVI в. В ней упомянуты события 1544, 1547 гг. Третья книга писалась в первой половине 1580 г. Часть первой из названных писцовых книг печаталась в журнале «Тверская старина» (1911. № 7–11; 1912. № 1–6; 1913. № 1–6), но по какому-то другому списку (есть несовпадение с текстом второй писцовой книги). Публикация была прервана без объяснений, о дальнейшей судьбе рукописи сведений нет.

Содержание писцовых материалов представляет описание поместных и митрополичьих (владычных) земель в четвертях. Подворных описаний и их владельцев нет, перечислены по станам и волостям селения, владельцы-помещики названы не всегда, изредка приведены имена трубников и смычников, служивших в государевых войсках. По Калачову далее приводится перечень селений, названия которых указывают на пребывание в краю скоморохов, а также оригинальные названия, представляющие интерес для любителей исторической географии, поскольку издание давно стало редкостью, а край неоднократно подвергался вражеским нашествиям почти каждое столетие, многие названия исчезли даже из памяти людской, стерты с лица земли.

Была издана также «Дозорная книга г. Твери 1616 г.» (Тверь, 1890), составленная после пожара, С. Н. Чепчугов послан был «дозреть» состояние города и посадов. В ней появились подворные описания и имена владельцев, указано количество пустых домов и дворов. Приводятся выдержки из этого издания с

именами скоморохов и фамилиями-прозвищами лиц, чьи предки могли иметь отношение к скоморошеству.

Первая тверская писцовая книга 1539–1540 гг. (Из «Тверской старины». 1911 г.)[111]

Волость Захожье. Села дворцовые, а розданы помещикам. Деревни Манушино, Язвецово, Чудинцово Большое и Меньшое. В первом 4 двора, во втором — 2 двора. Починки Дурнев, *Баилов*, *Дуткин*, *Гудово*; деревни Улыбышово, Каиково, Шалимово (и пустошь Шалимцово), Пиздюрино, Твердилово, Станищо, Ебшино, Чюдино и Малое Чюдино, Роговиково, Толпыгино, Додаево, Ерютино (№ 7–10, с. 13–16, 41–49). Деревни Матюково, Волшница, Обертнево, починки Овинища, Столопиха.

Волость Воловичи. [Деревни] Будаилово, Будятино, Вынуздалово, Глазихино, Гузкино, Зевалова, Коково, Коробеина Большая, Меньшая и Третья, Патрекеева, Свистуново, Со́вей Куст, Стаищо, Чешиногино (№ 1, с. 38–44).

Волость Суземье. Пустошь *Байково*; деревни: Барынкино, *Гудцово*, *Дудково*, Дурасово, Киреевские Горки, Пищулино, Пыхово, Саурово (Саур — могила?), Синебрюхово, Тянивотково, Уховертково (№ 2, 3, 4, с. 45–50).

Волость Шестка. Деревни Богатырево, *Гудино*, Хвалишино.

Волость Чаглово. Деревня Бесохово (№ 4, с. 60).

Волость Кавь. Деревни: Будьдеревня, *Дудкино*, Городиславля, Кокошилово, Побегалиха, Свищево, Посиденье (пустошь) (№ 5, 6, с. 62–69).

Волость Спасские Озера. Деревни Видиславцово, Гаиново, Дулово, Елино, Корчилово Покидово, Тупочелово. *Трубники Варган* и *Иван Шаховы* имели деревни Липное, Новоселово, Рамень, Шастино. За стрелком Сенкою Онциферовым — деревня Тешилово: двор боярской и крестьян 5 дворов (№ 1, с. 73–79).

Волость Шеской уезд. Деревни Боково, Висилицыно, Волшница, Ворожеино, Выдрище, Галуево Большое и Меншое, Дикуша, *Дудкино*, Карчашница (Корчажница?), Колпашникова, Купалище, Маковище, Осерихино, Петлино, *Рожок*, Хорошево, Хрипуново. Починки: *Дудырев*, Повалихин, Чечоткин (№ 2–6, с. 79–92).

[Без окончания].

Тверской у. вол[ости] Шеской

За *трубники*: за *Варганом* за *Шаховым*: деревня Новосёлово: во дв[оре] сам *Варган*; пашни в поле 35 четьи, сена 15 копен. Починок Липное: во дв[оре] человек его; пашни в поле 4 чети, сена 5 копен. Да за Иванком за Шаховым деревня Шастино: во дв[оре] сам Иванко, во дв[оре] человек его; пашни в поле 15 четьи, сена 30 копен. Да за Михалком за Шаховым деревня Рамень: во дв[оре] сам Михалко; пашни в поле 16 четьи, сена 100 копен: половина деревни Федорково: 1 дв[ор], пашни в полудеревне в поле 6 четьи, сена 2 копны. Да за

[111] Земли поместные и черные описаны в четвертях, не положены в сохи. Подворного описания крестьянских дворов нет, указаны лишь владельцы.

Петроком за Шаховым деревни: деревня Соловьево: во дв[оре] сам Петрок; пашни в поле 12 четьи, сена 6 копен; деревня Ханюгино: 2 дв[ора], пашни в поле 24 четьи, сена 30 копен (I, с. 79).

За *трубником* за *Варганом* за *Шаловым* (так!) за *Даниловым сыном* деревня Новосёлово, починок Липное, да за Михалком за Шаховым деревня Раменья, полов[ина] деревни Федкова (должно быть: Федоркова), а другая половина той же деревни за Михалком за Ромейковым да за Петроком Закаловым за Даниловыми детми Шахова; деревня Раменье, деревня Соловьева, половина деревни Федорцево пуста; деревня Шестино, деревня Новоселово, деревня Ханюхино, деревня Липнево; пашни 104 чети в одном поле, а в дву по тому ж, сена 140 копен, лесу на 6 четьи; земля серая, а грамота поместная, сказали, что сгорела в Москве в большой пожар, и в том дан на поруку <...> (I, с. 281).

Яковца да Куземки да Михаля Володиных детей, деревня Цыбикино, да *Федки Онтонова сына Смычникова* деревня Волково. Куземки не стало, а нынче Яковца да Михаля, да Ширяйка, да Неклюдка, да Измаилка Володиных: деревня Цыбикино, пустошь Куретниково да *Федка Онтонова Смычникова* деревня Волково; пашни в них 24 четьи в одном поле, а в дву по тому ж, сена 170 копен. Яковец да Михаль да Ширяйко служат царю и великому князю; а крепости у Яковца с братьею, сказали, сгорели в Твери в Спасе, *Федка Онтонов* сказал: взяли крепости писцы Иван Петрович Заболотцкой с товарищи, и в том даны на поруку стати на Москве перед царем и великим князем (II, 172).

Из писцовых книг

За князем Дмитрием Ивановичем Микулинским сельцо Озадково да в то сельцо впущено сельцо Спирово. К тому ж сельцу деревни... *Скоморошкова*, Буякова, Струбиша, Хотенова (с. 25).

За княгинею за Анною, за княж Васильевою князя Ондреевича Микулинского село Калицыно, а в нем Никита Святый (церковь). К тому ж селу деревни Дулепова, Верещева... Турьина, Чортова (с. 36–37).

За Селянином за Жуковым деревня *Скоморохово*: во дв[оре] сам Селянин; пашни в поле 15 четей, сена 70 копен.

За *Дородкою* за *Яковлевым сыном*, за *трубником*, деревни: Свиньино: во дв[оре] сам Даровка (так! В Указателе имен — Дородка); Дерябино, Бортниково; пустоши Пестово, Хомутиково — и всего 3 деревни, а дворов в них три, а людей 5 человек. Пашни в поле 48 четьи, а в дву полех по тому ж, сена 130 копен. Деревня *Смыково* в поместье за *Максимком* за *Митрофановым сыном Смыковского* да за его племянники: за *Третьяком* с братьею за *Григорьевыми* детми *Смыковского*. Деревня *Смыково* <...> Максимко с племянники служат царю и великому князю; а грамота царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, а в грамоте пишет: лета 7056/1548 декабря в 4 день (с. 130, 221).

Да *Федка Онтонова сына Смычникова* деревня Волково (с. 172).

Зубцовские сотницы

В Зубцовском уезде в Горелинской волости Чудова монастыря вотчина, что на Москве внутри города.

Слобода Терешкова на реке на Волге... да в той же слободке непашенных торговых и мастеровых людей дворы: во дворе Первушка приходец да *Михалко* да *Степанко Веселые...* и всего в Терешкове слободе 14 дворов торговых и мастеровых людей, а людей в них 15 человек да 7 дворов бобыльских да 3 двора пусты. Деревня *Пищалино* — 5 дворов и один пуст; деревня Рыжево да в ней припущена в пашню пустошь *Гудкова*; деревня Твериданово, а в ней крестьян: во дворе *Ивашка Ворганов* да двор пуст.

В Зубцовском уезде вотчина непашенная, Терешкова слободка да село Дубки з деревнями безугодно: и безводно, и безлесно, и безсенно, и землею худо, и рыбных ловель нет, и государь бы его, Чюдовского архимандрита з братьею пожаловал: велел те рыбные ловельки написати к Чюдовской вотчине, к непашенной слободе Терешкове да к селу к Дубкам з деревнями в угодье..., а те ловелки лежат порозжи...

И по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии наказу те рыбные ловельки даны в угодья Чюдовского монастыря к вотчине к непашенной Терешкове слободе да к селу к Дубкам з деревнями (с. 6, 8, 10, 12).

Дозорная книга г. Твери 1616 г.

В первой чети от Володимерских ворот по правой стороне дворы тверич, посадских людей: Ивашки Денежки, Третьячка Белюшты, дворы Васка да Данилка Убожковых, Ондрюшки Мошенникова (с. 15); владельцы дворов: ямской охотник Офонка Дурей, Ивашка Виселка, тверской рассыльщик *Ивашка Дудниковский*, Ивашка Голик, Ивашка Хромец, Якушка Дрягиль и Якушка Хлебник и 3 двора пустые (с. 16). В другой чети от Вол[ж]ских ворот до церкви Ивана Милостивого на правой стороне дворы: Илья Дуров, *Степан и Тимофей Трынковы* (с. 17–18). В той же четверти дворы тверских рассыльщиков *Ивана Трубина*, *Онисима Дудниковского*; дворы: Миронко сапожник, Пронка швец, Тереха и Васка рыболовы, Тренка плотник, пушкарь Исачко, ковшечник, Докучай Иванов (с. 19).

Третья четверть от Никольских ворот к церкви Ивана Милостивого, от него по Большой улице к Благовещенским воротам дворы тверич посадских людей: Тимошки колачника, Гаврилки Ожгибокова, *Ондрюшки Погудкина*, Васки Ерша, Ивашка Кривушки, Офонки Чортова, Ивашки Балбеса, *Обрашки Трубицына* (имел также 2 лавки), ...двор стрельца Васки Рубца; дворы каменьщичьи и кирпичные: архепископля крестьянина Ивашки Дрягиля, двор боярина Ивана Никитича Романова... В той же чети дворы уездных крестьян: два двора крестьянина *Жданка Веселова.*

Четвертая четверть от Благовещенских ворот по правой стороне к Володимерским воротам. В той же чети дворы тверич посадских людей: двор[ы] Федка Кожи, Боженка Пирожника, Гришки Подошевника, Васки Петыги... В той же чети дворы уездных крестьян: Офонки Рудомета (с. 21–26).

Уцелели от пожара дворы: рассыльщика *Богдана Дудниковского*, на Загоронком посаде двор Ондрея Мошенника, там же дворы посадских людей. На Затмацком посаде дворы посадских людей, у которых дворы в городе погорели: дв[оры] Фильки Игольника, Якушки Пугвичника, еще двор *Обрамка Трубицына*, у которых в городе дворов не было: Тренки Трупердина и др. Пустые дворы *Ивашка Шуткина*, *Ивашка Балагура*, Ивашка Кожевника; владельцы дворов: певчий дьяк Богдан Коза, архиепископов *певчий дьяк Микита Микитин*, Ларка мясник, Куземка Сыромятник (с. 33–35).

На Затмацком посаде пустые дворы *певчих дьяков Олексея Рябинина*, *Ивана Лаптева*, вдовы Смирнова Богдана Лаптева, *певчего дьяка Богдана Козы*, архиепископова *певчего дьяка Микиты Микитина* (с. 33–35).

На Заволжском посаде дворы тверич, посадских людей, у которых дворов в городе не было: Дороги Горшечника, Микифорки Пряжника, Осипка Красильника и др. Пустые дворы Климентья Шапочника, Гришки Кузнеца, Костянтинка Красильника, Офонки Скобы, Каменщика Федки Ветчинка, Васки Хлебника, Юрки Сапожника и др. Всего 33 двора, охудалых людей 13 дворов, поповских 6 дворов, архиепископских крестьян 5 дворов, пустых 24 двора (с. 35–36).

На Затверецком посаде дворы тверичан посадских людей, у которых в городе дворов не было: *Сенки Струнникова*, *Игнашка Былинкина*, Ывашка Кильки, охудалых посадских людей (подати и тягла не платят): Филька гробовщик, Захарка масленик, Осташка зеркальник, Ондронка замочник, Меркушко лошкарь, Куземко токарь; пустые дворы Олферья Дуракова, Сеньки Курочки, Ивашка Крестюша, Сеньки Гусыньки и др. Всего 32 пустых двора (с. 37–38).

Дело Приказа сыскных дел о тверичах, посадских людях, закладчиках. 1639–1640 гг.

Томилко Ерш... написан в писцовой книге 134 г., а [в] писцовых 121 и 125 г. его не написано... а чей Томилко слывет — не написано. Тверской посадской человек, челобитчик сказал, что тому Томилку прозвище Ерш (с. 42, 54).

Олешка Дурнин... в писцовых книгах 134 г. — «новой каменщик Олешка Дурнин».

Микифорко Харин, Минин он же... в писцовой книге 134 г. — «новой каменщик». Тягла не тянет с 132 г. (с. 42–43, 54).

Сенка Глума (с. 44), *Кузьма Михайлов сын*, *Погудкин* и *Андрей Михайлов сын Погудкин* — «исстари тверичи, посадские люди» (с. 45, 55–56).

Григорей Дудниковской, тверской розсылщик (с. 57).

Андюшка Погуточкин, посадской человек (с. 68).

Семен Васильевич Дивов, свозчик тверичей (с. 64–71).

Погудкин Андрей, земский дьячок.

Струнник Путила Семенович, посадский человек.

(*Веселовский С. Б.* Акты писцового дела. М., 1913. Т. 1. Указатель. С. 411–412).

Тверской край в XVI–XVII вв.

Сотная с новоторжских книг письма *Ивана Федоровича Сурмина* 1544 г. лета 7052, марта

...Да в Дмитриевской губе Троицкого ж Сергиева монастыря села Медна, на реке на Тверце, а в нем церковь Никола чюдотворец, а в селе двор монастырской, во дворе поп Иван, а крестьян во дворе <...> непашенных: сапожников 8, портные мастера 7 человек, колачники 6, хлебники 2, горшечник, печник и плотник — по одному.

Среди непашенных упомянуты также *Мартынко смычник* и *Митюк скоморох*. У остальных 45 человек, кроме десятского, дьяка, овчинника, пономаря и попа ремесленные специальности не указаны (с. 17–21).

Выпись из писцовых книг Алексея Загряжского 1594 г.

В Богатынской губе: ...А межа учинена селу Кумганову з деревни от села Кумганова подле реки Темы к яме, ...от ямы направо к яме ж, на праве земля Труцкая деревни Богатновой, а на леве земля вотчинная Григорья Бернова, пустоши *Дудихи*, от ямы налево к яме ж, да направо к яме ж, а от ямы налево, к яме ж, направе земля Труцкая, пустоши Жулева, а на леве земля Григорьева ж, пустоши *Дудкина*...

Село Медна на реке Тверце... да на селе двор монастырской... да крестьянских дворов... (23); в селе ж Медне 30 лавок, а торгуют в них села Медна непашенные крестьяне. Да в селе ж Медна дворы безпашенных людей ... (76), а платят в монастырь оброку на год с двора по гривне денег <...> во дворе *Иванко Иванов, скоморох* (с. 38–70).

К селу Медна относятся также деревни: Воляихо, Безхмелино, Выползово, Грезино, Гумница, Гусиха, Дрищиха; *пустоши Дудина*, *Дудкина* (с. 35–80).

Духовная Федора Никитича сына Лавровского 1542 г.

...Да даю аз Федор после своего живота ко Архангелу святому на Брадово деревню *Огафоново*, а прозвищо *Дудино*, а та деревня Нестеровского села, отчина отца моего, и дяди моего, и мая в Новоторском уезде в Богатынской губе по деде по своем... да после живота моего дать прикащикам моим деревню Гумнищо в Торжок, в монастырь св. чюдотворцам Борису и Глебу и св. чюдотворцу Ефрему (с. 21, 23).

Пусторжев в 1582 г. Список локализованных селений Пусторжевского у., упомянутых в книге 1582/1583 г.[112]

Боруцкий стан:
29. *Смыково.*
Оршанский стан:
81. *Дудино.*

---

[112] Принадлежал Новгороду в XV в.

112. *Скоморохово.*
115. Дутина.
150. Свистогузова.
Ольшевский стан:
272. Костоломово на реке Вревке (Хвастолом).
Кудеревский стан:
346. *Скоморохова* на озере Островитом.
350. *Скрыплев* (*Скрыпли*).

(*Янин В. Л., Бассалыго Л. А.* Пусторжевская земля в XV веке: территория и границы. Приложения. Список локализованных селений Пусторжевского у., упомянутых в книге 1582/83 г. // Отечественная история. 1993. № 5. С. 122–123).

Писцовые книги XVI в.

Из населенных мест, указанных в опубликованных писцовых книгах, выделены названия, имеющие прямое и косвенное отношение к скоморошеству. Названия отражают различные виды скоморошьего профессионализма: *Баилово*, Волшница, *Домерников починок*, *Дудино*, *Скоково*, *Трубино*, указывают на отношение к их искусству жителей и характеризуют их поведение (Тянивотково, Вертячево, Бесилково, Буяново, Скалозубово, Чешиногино). Возможно, с представлениями и выступлениями скоморохов связаны и такие названия, как Глазихино, Глядково, Дериглазово. В утверждении названий несомненно участие самих жителей.

Номера в скобках после названия означают страницы; ТС — публикацию в «Тверской старине» (Тверская старина. 1911, № 7–11; 1912, № 1–6; 1913, № 1–6). Номера после точки с запятой — страницы издания «Писцовые книги XVI в.» под ред. Н. В. Калачова.

Деревня и пустошь Байкова (ТС, 48; 61),
починок Баилов (ТС, 5; 42),
деревня Баламутово (226),
деревня Балуиха (386),
деревня Безносово (243),
деревня Бесилково (112, 231),
деревня Бесищово (304),
деревня Бесохово (ТС, 60),
деревня Брычалово (143),
деревня Брыченово (170),
деревня Брянцово (308),
деревня Будьдеревня (ТС, 66),
пустошь *Бубенниково* (175),
деревня Буяково,
деревня Былицыно (283),
деревня Вертячево (277),
деревня *Веселицыно* (ТС, 87),
деревня *Висилицыно* (259),

деревня Видиславцово (ТС, 77),
деревня Волково, в ней владелец двора *Федка Онтонов Смычников* (172);
деревня Волшница (ТС, 46; 84; 50, 82),
деревня Ворожаево (103),
деревня Ворожеино (ТС, 87),
деревня Глазикина (ТС 31, 52),
деревня Глядкова (256),
деревня Гологузино (238),
деревня Городиславля (67),
починок Горюнково (60),
деревня Гостилово (253),
деревня *Гудино* (ТС, 77),
деревня *Гудково* (246, 248) ,
деревня *Гудово* (ТС, 16; 47),
деревня *Гудцово* (ТС, 48; 158),
деревня Гузенино (271),
деревня Гузицы Большие (371),
деревня Гузкино (ТС, 36),
починок и пустошь Гуляево (158, 385),
деревня *Гусельниково* (277),
деревня Дериглазово (135),
деревня До[у]даево (ТС, 14; 46),
починок *Домерников* (281),
деревня *Дуденево* (157),
монастырь *Дудин*, Никольский (158),
починок *Дудин* (276),
деревня *Дудина* (256),
деревня *Дудино* (95, 131, 210),
починок *Дудинской* (210),
починок *Дудкин* (42),
деревня и пустошь *Дудкино* (ТС, 70, 85; 107, 175, 282),
деревня *Дудково* (ТС, 49; 62, 168),
сельцо *Дудниково* на речке на Тмаке (99, 174, 225), при нем 11 деревень с пометой «пуста»,
починок *Дудырев* (ТС, 91; 86, 260, 278),
деревня Дулево (221),
деревня Дулово (53, 76, 78, 95),
деревня Дуракина,
деревня Дураково,
деревня Дурасово,
деревня Дурово (110, 252),
починок *Дуткин* (ТС, 5),
деревня *Дуткино* (107, 175),
деревня Ебшино (ТС, 10),
деревня Жабык (ТС, 2),

деревня Звягино (238),
деревня *Игринево* (246),
деревня *Игрище* (267),
деревня Коленцово (ТС, 37),
деревня Колпачниково (ТС, 79),
пустошь Колядеево (386),
деревня Коробеня (146),
деревня Корчилово (ТС, 76; 78),
пустошь Кощейково (122),
деревня Кукишкино (196),
деревня Куклино (211),
деревня Купалище (ТС, 85; 83),
деревня Манушино (ТС, 3),
деревня Матюково (196),
деревня Медведево (81, 109, 117, 409),
деревня Медведково (115, 240, 241),
деревня Медведово Большое (141),
деревня Медведово на р. на Рыковце (155),
деревня Нарядцыно (158),
деревня Наскочино (60),
деревня Обертнево (ТС, 45; 49),
починок Овиниша (ТС, 45),
починок Осерихин (ТС, 82),
деревня *Пенье* (232),
Печищо (256),
деревня Пиздюрино (ТС, 7),
деревня Писцово (101, 232),
пустошь Пищалкино (327),
деревня Пищулино (644, 177),
деревня Пыхово (78),
деревня *Рог* (253),
деревня *Роговиково* (ТС, 12),
деревня *Рогово* (274),
деревня *Рожок* (ТС, 87; 276),
пустошь Ропотунья (279),
деревня Рославля (233),
деревня Рылова (269),
деревня Ряхова (248),
деревня Свистуново (53),
деревня Свищево (ТС 69),
деревня Скалозубово (117),
деревня Семиглядово (226),
деревня Синебрюхово (63),
деревня и пустошь *Скоково* (178),
деревня *Скоморохово* (76, 130, 197, 350),

пустошь *Скоморохово* (242, 351),
слободка *Скоморошия* (297)[113],
деревня *Скоморошково* (113, 157, 289),
деревня *Скрыплево* (214, 290),
деревня Скрыподово (246),
починок *Смыкарев* (270),
деревня *Смыково* пуста (109, 178, 221),
деревня *Смычково* (135),
деревня *Трубина* (178),
деревня *Трубицыно* (129, 135),
пустошь *Трубицыно* (383),
пустошь *Трубичниково* (233),
деревня *Трубникова* (223, 226),
починок *Трубы* (170, 259),
деревня Тупочелово (ТС, 77),
деревня Тянивотково (ТС, 75),
деревня Улыбышево (ТС, 2; 41),
деревня Уховертово (ТС, 75),
деревня *Харино* (107, 189, 243),
деревня *Харинская* (ТС, 2; 41),
деревня Ходулицыно (49),
деревня Чертово (253),
сельцо Чертомазовское (274),
починок Чечоткин (ТС, 83),
деревня Чешиногино (53),
деревня Чортова (369),
деревня Чудилово (337),
деревня Чудино (45),
деревня Чудино Малое (ТС, 10; 45),

[113] Писцом сделано следующее отступление с характеристикой слободки: «Волость Воловичи. В селе ж Щербинине *слободка Скоморошия*, а в ней 13 дворов; три двора — живут в них скоморохи, в одном из них вдова, в одном медведник, да двор пуст, пашут его те же слобожане, а оброк платят 13 дворов, и всего Скоморошьи слободки 17 дворов, а людей в них 16 человек; пашни худой земли в поле 3 десятины, в дву потому ж, сена на полу[о]враге под Скоморошнею пашнею да под задней огород по крестьянской берег да по бол[ь]шой пруд, 6 копен волоковых; а оброку им платить в великого князя казну в Дворцовой приказ с тое слободки, с дворов и с пашни за всякие великого князя подати на год полтора рубля и 6 алтын и 4 денги с двора по гривне да пошлин дворецкого и дьячих 3 алтына без денги, с рубля по 10 денег, а с крестьян с. Щербинина, с селчаны и с деревенки не платити им ни всякие князя подати, ни волостные розметы, а верстатися им меж собя оброком и пашнею самим поровну, и по животом, и по промыслом, чтоб в том меж ими впредь спору и брани не было ни которыми делы; да им же своя животина пущати во все три поля безросчетно».

И. И. Лаппо так комментировал текст: «В уездных землях слободки двоякого рода: 1) без деревень, к ним тянущихся; 2) с деревнями. В первом случае слободка есть соединение лиц, живущих в ней, занимающихся одним общим делом или промыслом. Ее население представляет что-то вроде артели, работающей общими силами и платящей общими же силами положенный на нее оброк. <...> Тот же характер имеет Скоморошья слободка в с. Щербинине, в которой живут скоморохи. <...> Население слободки платит свой оброк само собою и не имеет никакого отношения к сельским и деревенским крестьянам в исполнении своих податных обязанностей» (*Лаппо И. И.* Тверской уезд в XVI веке. Его население, виды земельного владения. М., 1893. С. 30–31).

починок Чудинково (265, 375),
деревня Чудиново (ТС, 45; 133, 160, 233),
деревня Чудинцово Большое и Чудинцово Меншое (ТС, 3),
деревня Чюдкино (132),
сельцо Чюдово (125, 143, 179, 181),
пустошь Чюдное (ТС, 77),
деревня Чюрилово (158, 188),
деревня Чюрилцово (284),
пустошь Чючелово (379),
деревня и сельцо *Шутово* (194, 250),
починок Ямища (41).

**Статистические таблицы,
составленные по Тверским писцовым книгам XVI в.**

Отд. I. Статистика землевладения. [Великого князя деревни дворцовые, розданные помещикам]

Микулинская четверть.

54. *Дородка Яковлев сын* (*Трубник*) [3 деревни, 3 двора, 5 людей].

[Великого князя села и деревни за помещики]

Волость Шестка.

3. *Ивашка Семенов, сын Поляинова* и *Ивашка Олферьев, сын Поляинова* (*трубники*). [деревни — 8, пустошей — 1, дворов — 13, людей 13]

Волости Озера Срасския.

14. *Варган, Иванка, Михалка* и *Петрок Шаховы* (*трубники*) [починок — 1, дворов — 9, людей — 9]

Волости Ховрач. Стан Воскресенский. ...*Сумгур Микитин, сын Трубникова* и Анна Измайлова, жена Сахарова [деревни 2 (?), дворов — 5, людей — 5]

БЕЖЕЦК

**Сотная с писцовых книг письма и меры Ивана Кутузова
да подьячево Посника Трофимова 133/1627 г.**

Да за острогом[114] в Никольской ул. дворы: <...>.

Место пустое дворовое и огородное Ивашка Стрельникова, а ныне пашет Федька Замарай[:] вдоль 39 сажен, поперек 8 сажен да он же пашет пустые дворовое и огородное место *Марка Дудина*[:] вдоль 38 сажен, поперек 9 сажен...

Улица Коптяжина... место пустое, а ныне ево пашет *Олешка Скоморох* вдоль 44 сажен поперек 35 сажен; дворишко *Олешки Скомороха* вдоль 6 сажен, поперек тож, а по сказке старосты и выборных людей человек молотчей, государевых податей и в мирские расходы не давал, а ныне ему государевы подати и в мирские расходы давать с по полполчети полушки...

[114] Описания острога нет, подробно описаны и перечислены храмы (четыре), дворы бояр и дворян и «детей боярских, и посадских, и всяких уездных людей...».

...Пустошь Конюшня пашни перелогом и лесом поросло 5 чети, да у тое ж пустоши луг выгонной по реке по Остречине 10 копен; а государева им оброку с тое пустоши и с луга платить в Устюжскую четверть 6 алтын и 4 деньги, а межа той пустоши пречистые Богородицы Новодевичья монастыря села Алабузина с деревнею, с Ывановским да с поместною землею Ивана Заборовскаго, с пустошью *Трубищем*...

...Да пожня болотная ж городная по реке по Мологе за ручьем за *Скоморохом* сена 85 копен, а государева им оброку с тое пожни платить в Устюжскую четверть 14 алтын с денгою...

г. Бежецкий Верх (Бежецк, Городецк) и у. 1677 г.

Стан Городецкой: деревни *Байково*, *Бубново*, Нешуткино, Рогачиха, Рогаево тож, Шевелиха, что была пустошь (с. 165–167).

Вотчина Сергиева монастыря: деревни Бормино, Буяново, Гузнищево, Крутец, Ненаедь, Рогатицы, Страшево. Вотчина Нового девичья монастыря: село Пупок, деревни *Скоково*, Шалиха Белая; вотчина Кириллова монастыря, что на Белеозере.

Стан Каменской: деревни Волшница, *Бахарево, Дудаково, Дурово*; Троице-Сергиевского монастыря: село Номесково с деревнями Глядиха, Брюхатая, Косойногово.

Стан Пироговской: вотчины Кириллова монастыря: деревни Блуди, *Трубичиха*, *Медведиха*; в поместьях — сельцо Чюрилково (с. 165–172).

Стан Ивановской: сельцо и деревня Гостиницы, деревни Подстерегишино, Безумово, Струбище, Рылово, сельцо Квасово.

Стан Мещерской в поместьях: сельцо Радованье, *Рогово*, деревня Гулицы, Рогозино тож, деревни Печищи, *Пищалкино*, Рогулиха (с. 176–180).

Стан Березовской: деревни Кривоногово, Будилово, Дураково, Струбища, Звягино, Потерпелово (с. 181).

Стан Полянской, а в нем в вотчине село Сушигорицы, деревня *Скоморохово.*

Стан Есеницкой в поместьях: деревни Избище, Противна, Новинка; в вотчинах: село Любогощи, сельцо Ескино, деревни Чюрилово, Дынино, Возгривиха, Водилово, Гумнище, Бык, Збрылдино, Приворот и др. (с. 192–196).

Мологский край в 1545 г.

Под Мологским краем обычно понимаются территории по р. Мологе и ее притокам. Их основная часть находится ныне в Максатихинском районе Тверской обл.

Начнем с переписи 1545 г. ...Погосты Никольский, Рай и волости Рай, легко переводимая на современный язык как Раевская. В ней описана деревня *Бахарево* с двумя дворами, она сохранилась до настоящего времени.

(*Смирнов Ю. М.* Новгородские волости на Мологе // Записки тверских краеведов (Тверь). 1977. № 1. С. 31–33).

ТОРЖОК

Торжок в 1625 г.

Город Торжок, а под ним р. Тверца. Храм Всемилостивого Спаса камен. В нем 21 икона Деисусова: 11 икон средних, Деисус — 10 икон (следует перечисление икон, утвари и церковных книг). В центре дворы протопопа, священника, протодьякона попа, пономаря, просвирницы да храм Николая Чудотворца древян, клецки. Там же церковные дворы: 19 да 17 пустых мест. Осадные дворы боярских детей и дворян, из них 21 пустое место и дворы пустые, а также монастырские дворы и места. Среди жителей встречаются потомки людей скоморошьих профессий, но в самом Торжке они не живут. *Родион Рожков*: его дворовое место пусто; *Кирюшка Иванов сын Рогов* (клеть его пуста). *Бобыль Ортюшка Трубицын* скитается по миру; дворовое место *Кирилка Рогова* пусто, а он живет на посаде (с. 9, 13, 15, 16).

Да в городе ж дворы и дворовые пустые места стрелецкие и пушкарские ... двор *Фетко веселой* (с. 10).

В Торжку на посаде монастыри:

Рождественский монастырь с храмом Рождества Христова; Пустынской монастырь с храмом Введения Пресвятой Богородицы, древян, клетцки; Девичь монастырь с храмом Воскресения Господня да Благовещения; монастырь Борисоглебский, церковь каменная да теплая. На посаде храм во имя Вознесения, древян, клетцки[115].

Со с. 41 — дворы тяглых посадских людей. Из них здесь указаны дворы жителей скоморошьей профессии. В Воскресенском конце место пусто *Ивашки Свирельникова* (он и его соседи «посечены от литовских людей»). Далее следуют шесть мест пустых, в их числе — *Печалка Дудоладова* и др. — «померли в меженину».

В городе ж в Торжку посацкие люди, а живут на своих осадных дворах от бедности и их осадные пустые дворы и дворовые и житничные и клетные места, а на своих на старых местах на посаде поставитца нечем.

В Благовещенском конце... Вос[е]мь мест пустых дворовых Власка Юдина да Бориска да Оверки Полуниных, да *Ивашка Свирельникова*... померли в лихолетье, а иные посечены от литовских людей, а жен и детей не осталось, а владел де теми ... местам преж[д]е сего Осип Хлопов, да Григорей Безобразов, а ныне те места пашет сотник стрелецкой Яков Волков по государеве грамоте из оброку... место пусто дворовое Гаврилка Поваренникова прозвище Забутдобро, холшевник; 6 пустых дворовых перелогом поросли Феонки Зубова, да Филки Черленова, да *Нечалки Дудоладова*, да Ларки Голузина, да Парфенка Зуева, да Федорка Ворошилова, а оне померли в меженину, а жен и детей не осталось (с. 44, 45).

В Пятницком конце... двор Олешка Елизарев сын прозвище Догодайся Луковник... (с. 46).

Да 32 места пустых: ... да *Митки Веселого* да Нечайка Горлана да Ивана

[115] Далее до с. 41, начиная с 19-й, идут описания внутренности храмов с названиями икон, описаниями распятий, утвари, сосудов, книг, количества колоколов.

Медведицы... а пашет те места сотник стрелецкой Яков Волков по государевой грамоте из оброку...

В Пятницком же конце место пусто дворовое *Лаврушки Сопельника*, «умер в меженину». Дальше «места пусты, перелогом поросли, посадских людей: Демки пастуха — «очами обнищал», *Тимошки Веселого* и др. (с. 47).

...Места пусты перелогом поросли посацких людей Гришки Голяпова да Демки пастуха да Офонки Тупицына да *Тимошки Веселова*... посекли литовские люди, а жен и детей не осталось. (с. 49).

В Знаменском конце... 4 места дворовых пустых: Савки Матвеева да *Мишки Веселово* (с. 52).

В Кузьмодемьянском конце места пусты: *Ивашки Веселова* да Фетки Желудева <...> да Сеньки Вранникова да Ондрюшка помельника <...> померли в меженину, а жен и детей не осталось (с. 57).

В Климентовском конце <...> места пусты *Томилка* да *Ушака Веселовых* и др. <...> а те люди померли, а иные побиты от литовских людей, а жен и детей не осталось (с. 58).

В Мироносицком конце: [владелец] двора *Кирилко Иванов сын*, *Рогов* (с. 59).

В Никольском конце ... двор *Куземка Васильев Струнник*... (с. 66).

В Ильинском и Воздвиженском концах среди перечисленных владельцев дворов не упомянуты люди скоморошьих профессий. Была еще Пищальная слободка, но на ней 14 пустых дворов да 9 пустых мест — люди побиты, а иные померли.

Описаны также старые лавошные места на посаде.

Всех тяглых дворов на посаде 302 двора.

Весьегонск (с. Весь Егонская)

В списке с писцовой книги 1617 г., сделанном в 1628–1629 гг., указано, что выпись сделана с книги Углицкого у. письма и меры Север[ь]яна Давыдова да подьячего Осипа Трофимова. Копия снята по прошенью старосты Ивана Алимпиева. В ней на с. 31 упомянута пустошь, что раньше был починок *Скоморохов*, а на с. 30 — починок Дивин, что был на ручье на Дивине, позднее пустошь же.

Село было вотчиной Московского Симонова монастыря, славилось большими ярмарками Крещенской и Петровской. В 1764 г. село взято в казну, затем из него сделан уездный г. Весьегонск Тверской губ.

(*Соловьев С. М.* История России. Кн. IV. Т. 7. С. 31–32; Список с книг о селе Веси Егонской. Весьегонск, 1911).

ТОРОПЕЦ И ТОРОПЕЦКИЙ у.

Исторические очерки г. Торопца с древнейших времен...

Предание помнит, что в Торопце некогда поклонялись идолам. Священник Петр Иродионов в 1778 г. писал, что на всех сторонах г. Торопца находились горы, «нарочито окопанные и положением отличные», на которых язычники приносили жертвы и поклонялись идолам, почему и стали называться «поклонными» (священника П. Иродионова «Исторические, политические и географические известия, до города Торопца и его округа касающиеся». 1-е изд. Спб., 1778 г., 2-е изд. — 1788 г.).

Языческие празднества, превратившиеся в простые забавы и гулянья, однако и теперь называемые «играми», в старину принадлежали к разряду тех игрищ, о которых читаем в начальной летописи: «Браци не бываху в них, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье...».

В Торопецком уезде места, где происходили эти игрища, еще в XVII в. назывались «старыми игрищами». «Черным лесом поперек Быкова мху на ель, на ели грань, да на Старое Игрище, на дуб, а от Игрища черным лесом на виловатый дуб», — указывает Торопецкая межевая книга 1629–1630 гг. (МАМЮ, № 522, л. 315). Для г. Торопца таким местом были преимущественно так называемые «рощи» <...>. Вблизи от «рощ» довольно высокая гора, так называемая Востань, и Востанский колодезь, отличающийся лучшей водой в городе <...>.

К востоку от Востани находится местность, и в настоящее время незаселенная, а в старину совсем непроходимая, болотистая и лесистая; называлась она Кудино — бесовское место (куд — бес, кудесник, служитель бесов). Естественно, что здесь, на окраине этой местности, наполненной различными кудесами, скорее всего должно было совершаться поклонение бесам, болотам и колодезям (и жрут бесом, и болотам, и колодезем) <...> Невдалеке от Торопца в XVII в. существовала пустошь, называвшаяся *Дудоладовскою* (Торопецкая писцовая книга 1628–1630 гг., № 888, л. 620; МАМЮ, грамота Коллегии экономии № 12263).

Самым главным и всеобщим народным празднеством в Торопце было гулянье в рощах около горы Востани. В течение нескольких дней, с четверга после Троицына дня и до понедельника включительно, почти все городское население, мужчины и женщины, старики, молодые и дети, проводило ежедневно несколько часов в толпе гуляющих; на каждом шагу встречали они своих знакомых, в самых богатых и нарядных одеждах и с любопытством рассматривали людей в странных, большей частью забавных костюмах, в масках или с «намазанными лицами». Песни, пляски, кулачный бой и разные другие потехи очень забавляли всех, участвовавших в этом гулянье... Отовсюду стекавшиеся скоморохи имели возможность показывать свое искусство. Их занятие было очевидно прибыльным. В 1540 г. из 597 человек тяглых людей шестеро были скоморохами. Они в писцовой книге не названы по отчеству: Власко, Гуляйко, Истомка, Переляйко, Ушачко и Игнатко Новгородец Бык, но, без сомнения,

не принадлежали к числу бедняков: трое из них имели свои собственные дворы, один владел двором совместно с другими (шабрами)[116], остальные двое жили на чужих дворах, но все шестеро жили в отдельных избах.

Непристойные песни, пляски и «действа» скоморохов, надевавших на себя маски и скоморошное платье, должно быть, вполне удовлетворяли тогдашним грубым вкусам и, очевидно, очень нравились торопчанам; по крайней мере, в дни «гулянья в рощах» многие из них сами уподоблялись скоморохам. Между прочим, очень потешались торопчане и представлениями выученных медведей, которых скоморохи водили на цепи и держали в Торопце в своих дворах.

Когда в 1580 г., при приближении к Торопцу войск Стефана Батория, торопчане сами зажгли свой посад и укрылись за городскими стенами, какой-то скоморох, не осмелившись взять с собой в переполненный народом город своего ручного медведя, оставил его на своем дворе, в амбаре. От пожара уцелело несколько изб. И вот, по словам Луки Дзялынского, какой-то гайдук, «венгерец, ища добычи, забрался один в темный амбар и нашел там большого медведя, которого водили на цепи; думая, что это лошадь, он хотел его вывести; вдруг медведь подмял его под себя и начал ломать, а тот кричать; наши (т. е. поляки. — *З. В.*) думая, что там русские бьют кого-либо, кинулись на помощь и убили медведя»[117].

М. И. Семевский. «Торопец»

Древние игрища довольно упорно держатся и медленно изменяются в Торопце под влиянием времени (с. 122).

Обычаи Торопца, сравнительно с внутренним бытом других городов, лучше сохранили в себе особенность интересной для исследователя старины.

Субботками называются сборища девушек по вечерам, с первого дня Рождества Христова до Крещенья. Вокруг стен избы, нанятой артелью девушек под субботку, намащивают скамейки ряда в три, один ряд над другим; среди комнаты вывешивается в четырех или шести свечах фонарь, оклеенный шпалерами; прежде фонарю отводился красный угол, для него выносили из избы образа. Как встарь, так и ныне — честь субботницам, если их фонарь щеголевато убран лентами и цветами. Девушки разряжены, в наилучших нарядах сидят на скамейках, притом так, что богатые помещаются внизу, победнее — вверху. Развлечение субботниц состоит в песнях и балагурстве с парнями, которые толпами обходят в течение каждого вечера все избы в городе, над которыми только светятся на высоких жердях фонари. Это знак, что в той избе субботка. За вход парни платят; для сбора добровольных вкладов сидит каждую субботку девочка с тарелкой или коробочкой в руках.

---

[116] Шабёр, шабры, мн. шабр — с пометой *сиб.*, *тамб.*, *ряз.* сябер, сябр — сосед (Даль IV. С. 617).

[117] Дневники Второго похода Стефана Батория на Россию 1580 г. Яна Зборовского и Луки Дзялынского / Пер. О. Р. Милевского // ЧОИДР. 1897. Кн. 1. Разд. 3: Материалы иностранные. Цитируемый отрывок из дневника Луки Дзялынского начинается так: «В это же время совершенно поделом досталось одному гайдуку венгерцу. Еще уцелело несколько изб от пожара при осаде крепости Торопца, когда сами русские за два дня перед тем сожгли ее» (с. 54). Остальной текст полностью совпадает.

Песни преимущественно состоят в обыгрывании, т. е. в воспевании вошедших молодцов; есть основания думать, по рассказам торопчан, что в старину на субботках пелись между прочим песни особые, субботочные; таковые песни были преисполнены обращеньями и упоминаниями о божках языческих (с. 123).

С прекращением субботок начинаются посиделки; оне продолжаются ежедневно от Крещенья до Великого поста и потом в Великом посту, по воскресеньям. ... После Святой по воскресеньям сходились на танцы девушки, каждая в своей артели, усаживались в нарядных платьях и головных уборах на скамейках, и распевались песни, подобно тому, как распеваются оне на субботках (с. 127).

Торопецкая писцовая книга 1540 г.

М. Н. Тихомиров и В. Н. Флоря, подготовившие данный писцовый материал к печати, дают ему высокую рекомендацию: «Это самая древняя писцовая книга, не считая новгородских книг конца XV — начала XVI вв. Ее знали И. Побойнин и Н. Д. Чечулин, С. Б. Веселовский подчеркнул ее большое значение во втором томе «Сошного письма» (М., 1916. С. 633–634). Значение публикации состоит также и в том, что книга считалась утраченной. Еще М. А. Дьяконов сообщал, что не нашел ее по указанному шифру.

Первые 30 листов посвящены описанию Торопца, церквей (16) и престолов в них (17), священников (18) и дьяконов (3); перечислен весь церковный причт, боярские дворы на посаде и монастырский.

Публикаторы указывают: «Состоит: описание Торопца (л. 1–31), черных (л. 32–129) и поместных (л. 129–255) земель Торопецкого у. Без окончания и два пропуска в самом тексте: нет конца в описи поместья Кушелевых и начала в описи Ф. А. Чихачева. Много мелких пропусков».

«Книги Торопецкие письма Александра Давыдовича Ульянина да Тимофея Степановича Бибикова лета семь тысяч четыредесят осмаго и девятаго, а в них писан посад Торопецкой, волости черные и помечкии»...

Двор пяти человек и шестого Федка Ведуна, посадских людей... Двор Чюрилов Павлова, хоромы Чюриловы, а место у них по половинам с Ыванком с Онтиповым, а в нем дворник Онкудинко Исаков да место дворовое Левонтия Рожнова[118].

...Во дворе *Власко Скоморох* да у него ж сусед Сенька Ондреев сын. На той же улице тупик: во дворе Ведун Семенов, ...во дворе *Гуляйко Скоморох.*

Улицею Благовещенскою к торгу... во дворе Чюрило Павлов, во дворе староста Откот Михалев сын Чертов... Да на той же улице во дворе Тимошка Косило, кузнец, да в том же дворе собе в ызбе живет *Иванко-гусельник* (с. 284).

От Богоявленья к пруду улицею... в тупике направо во дворе *Ортемко-смычник* да Федко Гридин; во дворе *Истомка-скоморох* да на том же дворе в ызбе *Переляйко-скоморох* же; ...во дворе *Данилко-рожечник* (с. 285). <...> Во дворе

[118] Далее описаны дворы посадских людей (с. 279–283).

Елизарко Олексеев да у него ж на дворе в ызбе Гришко Семенов да в ызбе ж *Ушачко-скоморох*. А от озера от Торопеца к Николе к Новому дворы улицою против наугольной стрельни... во дворе Филька Бык, дьячишко. В той же улице переулок налево: во дворе *Иванко Гудков*. А за новым Николою за монастырем, от пушкарева двора, от Скусына всполья улицою... во дворе Лукьян Семенов сын щепетинник да у него ж на дворе шабры собе в ызбах *Игнатко ноугородец Бык — скоморох*, Герасимко, Быков сын, пасынок, коровей пастух (с. 287).

В Торопецкой волости и в Порецкой переваре (окру́ге) деревни: деревня *Дудино*: Пашка Овсевьева да сына его Лаврока; во дворе *Орех Осипов сын Дудин*, во дворе Трофимка Глебов, во дворе Митька Демидов да двор пуст Павла Овсевьева[119].

Деревня Заход Ондрона Максимова: во дворе... *Елисейко Олексеев, скоморох* (с. 293).

В Любуте ж, в волости, деревни пустые и пустоши, что при писцех были деревни, а запустели от литовские войны и от рати (с. 295). Деревни *Дудорово* и *Дулово* (с. 296). Деревня Куземка Вяхорева, а при писцех был починок без пашни; во дворе сам Куземка да сын его Федька; деревня Исачка Неронова — во дворе сам Исачко да брат его Курилко. Деревня Мишка Максимова: во дворе сам Мишко да дети его Иванко да Гридька. Починок Голанов Микулина — во дворе сам Голан. Починок близко погоста Васка Проскурницына — во дворе сам Васко Проскурницын. Починок Ондронка Фролова — во дворе жил сам Ондронко да Иванко Родивонов, и тот починок згорел и хором на нем нет (с. 298–301).

В Нежельской ж волости: село Нежельцы над озером над Жижцом над Большим: 11 дворов, да места дворовые пусты (15 мест), среди них «место *Смычка Степанка*». Пустошь *Рогова* Сысойка Олферова, а при писцех была деревня *Рогова*, а были в ней 2 двора: Патрикейков да Ивашков. Деревня Чертеж Офонаска *Продалмышонкова*: во дворе Ермолка Нефедов да брат его Коромысл. Деревня Зерково: 2 места дворовые пусты *Филипка Гудина* да Иванка Микитина (с. 302). Деревня Дулово-Домоново, брат владельца Сорокан. Деревня на *Смыкове* — роспаши Поташка Петрушина: во дворе Шаболда Лука да Бориско, Поташовы дети. Деревня Всхона *Ивашка Смыкова*: во дворе Прошка Мосеев (с. 306).

Волости Данкова, перевара Данковская (с. 308). В Данковской же волости деревни черные, а перевара Сережская (с. 309). Пустошь *Скоморохова*, селище Чертово, деревня Душегубица (с. 310).

Деревня *Песно* Тимохи Ермолина; деревня *Песно* же Трофимка *Дудина*; озеро *Песно* (у писца — Пестно); деревня *Песны* (с. 311). Деревня в Бенцах Грядово Якуша Семенова (у писца — Грядобо), (ср.: деревня Зимцы, озеро Зимец; деревня Норкомичи; озеро Вережюнь (и Вережонь); деревня Лежень над озером над Верожюнем)); починок на *Песне* (озере) Степанка Мартинова, во дворе Степанко Мартинов... Осташко Пуповлянин, Офремко Коленидков. Починок

---

[119] Далее перечислены три деревни с названием «Язвеница» разных владельцев; Тюхов конец — 3 деревни с этим названием разных владельцев (с. 288–292).

на Песне же Онкишка Симанова, во дворе Онкишка Симанов да сын его Митька. Озера *Песно*, Бенцы, Псовец.

Старцева волости, перевара Зимецкая <...>. В Стрежине перевара Стрежинская. Деревня Стрежино близко озера Стрежина. Деревня и озеро Неворож (с. 312–314). Селище *Скоково* в *Скоморошках.* Деревня *Скоморошка* на речке на Жупелке. *Ивашковская Скоморошкова* да зятя его — Васковская (с. 320).

В Казаринской волости в Залесье поместье за Микитою за Ондреевым сыном Чихачева. Да за Микитою ж селищо в *Скоморошках* Офонаска Онкудинова. Деревня Добрыничи ж *Герасимовская Гудкова*: во дворе Васко Ульянов. <...> речка Дунька, деревня Ратное. Пустошь *Гудково* — Аристовская *Гудкова*, Деревня Новинка, во дворе Кузьма Ебах Дорохов. Деревня Котелницы ж — Семеновская Григорьева: во дворе Офифан Савин; речка Пушница, озеро Пушно; деревня Глубокая у озера Глубокова, во дворе *Бориско Бубнов*; во дворе *Истома-сурначей* (с. 325–339). Деревня Ольховец на речке на Студенце, во дворе Ромашка Бздехов. Деревня над озером над Бросном Окиньина: во дворе Михайлов человек Пень да его же человек Куха, а крестьян во дворе: Иванко Иванов сын Херов (с. 343). Селищо *Гудково* над рекою над Бросницею (с. 344). Деревня Семеновская Бычкова: во дворе Иванко Фомин, Лукьянко бобыль (среди владельцев Иван Иванович Херов). Деревня Стробыкино Борисова: во дворе сам Стробыка. Озеро Стеклино. Селище *Рожок* — Ивашковская Десницына. Деревня Стробыкино у озера *Песно* над рекою над *Песницею*: во дворе сам Стробыка. Деревня в Вотолове: во дворе сам Григорий Васильев сын, а людей его: во дворе Олексейко, во дворе Кика... Ортемко Обржалов (с. 345); деревня *Дудино* пуста; пустошь *Малой Дуденец* (с. 346). Селищо Харино в Жарех (с. 347); деревня Бродишно над Двиною (поместье Данила Ивановича сына Игнатьева). Во дворе Данилов человек Огарок. Речка Грустыня, деревни: *Рогово*, Роженка, Заболотье Великое, Пониклый ручей (с. 349); сельцо *Харино*, деревня Горка, во дворе Бутор Карпов (с. 350); деревня Истопчищо (с. 351); деревня Овинчища (с. 352); Олфимфан (здесь так!) Иванов, кузнец, деревня Шапкино, во дворе Щюр Юрьев (с. 354); деревня Тупицыно над озером над Торопетцом — Торминская *Дудина*; деревня Онтушово Гридинская *Скоморохова* (с. 355); деревня Веретея Гришкинская Федькова; деревня Веретея ж Юркинская Ефимова, во дворе *Гудь Офонасов.* Деревня Валовская, во дворе *Ермолка Дудкин* и др. Пожня Погребище, река Хотелица (с. 356). Озеро Стеклино. Селище *Рожок* — Ивашковская Десницына.

ТОРОПЕЦ В XVII–XVIII вв.

Переписная книга 1646 г.

Лета 7154/1646 в день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу книги переписные Алексея Дмитриевича Немятово-Колычова да подьячего Александра Титова, что в Торопце в городе и на посаде и на монастырских и на приходцких, церковных оброчных землях посадцких людей дворов и во дворах людей, и у дворян, и у детей боярских на дворничестве дворников, посадцких людей по имяном с отцы и с прозвищи.

Город Торопец стоит на острову, на осыпи; с трех сторон обошло озеро Соломино, с четвертую сторону река Торопа: 9 башен, 3 проезжих, 6 глухих. А башни и городовая стена побита тесом в одну тесницу, по швам пробивано дранью; башня проезжая на 8 сторон, а 8 башен на 4 стороны, а городовая стена на две стороны. А в башнях по стены поделаны мосты, и к мостам учинены лестницы и бои нижние, средние и верхние, мушкетные и пушечные, учинены по подобию, и катки во всеё городовую стену над верхними боями под кровлею на сваях положены. А по мере около всего города и башен 461 сажен с полусаженью. А колодезей в городе нет, а водою скудно не будет. А вестового колокола в Торопце нет (с. 212–213).

В Торопце в городе и на посаде посадцких людей: *Алешка Иванов сын Гусельников*, *Максимко* да *Офонко дети Дудышкина*, Марчко Степанов сын Боломутов; Ивашко Григорьев сын Боломутов с детьми Еуменком да с Ивашком (с. 2, 1; с. 3, 2).

Васка Федоров сын Боломут (с. 4, 2), *Калинка Михайлов сын Дудышкин* с детьми с Ивашком да Гаврилкой (с. 5, 2), *Ивашка Ларивонов сын Трубин* с сыном с Петрушкою, *Овдокимко Ортемьев сын Трубин* с сыном с Макушкою (с. 6, 1).

И всего в Торопце в городе и на посаде посадцких людей, которые живут своими дворами, 300 дворов, а людей в них 812 человек. <...> И скитаютца меж двор 6 человек.

Да посадцких же людей живут в Торопецком уезде на погостах во дьячках и в пономарях и в бобылях и на монастырских и на церковных и на дворянских на поместных и на вотчинных землях тяглые люди:

Осипко Ондреев сын Трубицын живет на Троецкой Кудинской земле на пустоши Нефедькове с пасынком своим сыном Глухова да с детьми с Ларькою да с Федькою да с Фадейком (с. 7, 2).

Родька Андреев сын Трубин с детьми с Гришкою да с Ерофейкою живет в Нежельской волости на Андреевой земле Кафтырева на пустоши на Горке из найму (с. 8, 1).

Переписная книга 1678 г.

Книги переписные Торопецкого посаду посадцким людем переписи Федора Семеновича Засекина да подьячего Федора Зверева 186/1678 г. марта в день в Торопце на посаде двором и в дворех людем по имяном с отцы их и с прозвищи, и их дети и братьи и племяники и соседей и подсоседники и захребетников и недорослей кольких лет.

В Торопце на посаде во дворех посацких людей: *Макушка Трубин*, *Першка Дудышкин*, у него сын Ивашко 6 лет... *вдова Терентьевская жена Трубина* с зятем с Никиткою (с. 11, 1 и 11, 2).

Никитинская жена Баламутова, у нее детей Васка да Митька 10 лет; Митька Балталов, у него сын Васка 4 лет (с. 12, 2); Мишка Балталов.

Ивашко Дудышкин Большой, дети у него Якушка да Пимка, у Якушки сын Терешка, полгода (с. 14, 1).

Сенка Трубицын, у него детей Захарка да Осипко; *Мосейко Тимофеев сын Харин* (с. 14, 2).

Переписная книга 1710 г.

Терентий Яковлев сын Дудышкин 31 год, жена ево Марья 27, два сына: Никита 5 лет, Дорофей 2 лет, промысел сыромятной (с. 21, 2).

Иван Перфильев сын Дудышкин 40 лет, жена ево Аксинья 30 лет, детей у него три сына: Андрей 10, Микита 3, Юрья 4 лет, дочь Палагея 3 лет, промысел торговой (с. 27, 2).

Яков Иванов сын Дудышкин 60 лет, жене ево Анне 55 лет, сын Дмитрий 20 лет, жене ево Авдотье 18 лет, сын Иван 18 лет (с. 28, 1).

Яков Лаврентьев сын Трубицын, плотник, 40 лет, жене ево Авдотье 30 лет, детей у нево 3 сына: Григорей 7 лет, Микита 5 лет, Иван полтора года, дочь Татьяна полтора года (с. 31, 2).

Степан Захарьев Трубицын 25 лет, плотник, жене ево Анне 23 года, детей у нево 2 дочери Ульяна 6 лет, Окилина 4 лет, дьячок в церкви Пресвятой Богородицы (с. 34, 2).

Вдова Ирина Павловская жена *Шутова* 55 лет, детей у ней сын Михайла 15 лет, дочь Авдотья 14 лет (с. 39, 1).

Иван Федоров сын Трубицын 45 лет, жене ево Наталье 40 лет, сын Иван, полгода; *Иван Иванов сын Дудышкин* 33 лет, жене ево Марфе 28 лет, сын Андрей 2 лет, мать у него Пистинья 70 лет (с. 39, 2; 40, 1).

Петр Загуцков 20 лет, служит в Торопце, мать вдова Настасья 40 лет, брат недоросль Михайла 12 лет (с. 44, 2).

Торопецкие стрельцы, служат в Торопце, бездворные: Федор Бесков 20 лет, мать вдова Алена 60 лет.

Переписная книга 1723–1724 гг.

Кожевной двор... в заводчиках коломлетенин (из Коломны?) посадцкой человек Володимер Захарьев сын Шапочников (с. 55, 2). *Терентей Яковлев сын Дудышкин* 43 лет, у нево дети: Никита 17 лет, Дорофей 14 лет, Александр 1 год; двор 17 сажен, мастерство сыромятное (с. 56, 2).

Иван Васильев Боломутов 36 лет, у нево дети: Борис 8, Иван 2 лет, слесарь (с. 71, 2).

В Торопце была *Чурилова* улица (с. 65, 2; 119, 1).

Михаил Павлов Шутов 23 лет, сын Петр 2 лет и явился сын Яков 2 недель. Мастерство — сапожник (с. 76, 1). *Иван Гаврилов сын Дудышкин* 63 лет, сыромятное мастерство, брат Трофим 55 лет, дети Иван 20, Афонасий 18 лет (с. 82, 1). *Борис Иванов сын Дудышкин* 42 лет, дети Матфей 11 лет, Дементий 3 лет, черная работа. Василий Дмитриев сын Болталов, дети Иван 12 лет, Гаврила 11 лет (с. 82, 2). *Яков Иванов сын Дудышкин* 73 лет, сыромятное мастерство, дети: Дмитрий 33 лет, Иван 28 лет (с. 84, 1). *Яков Лаврентьев сын Трубицын* 54 лет, дети Григорий 25, Никита 21, Иван 9, Алексей 8, Яков 3, Никифор полгода, сапожник (с. 85, 2). *Андрей Иванов сын Дудышкин* 22 лет, сын Иван 15 недель; братья Николай 20 лет, Егор 16 лет; Лохов Николай Анисимович, серебряное мастерство (с. 95, 2).

Степан Иванович сын Болталов 19 лет и три брата: Яков 17 лет, Иван 11 лет, Михаил 7 лет, мастерство — сапожник (с. 96, 2).

В пасынках *Иван Иванов сын Трубицын* 9 лет у Трефильева Ивана Алексеева сына 46 лет. *Иван Пименов Дудышкин* 18 лет, черная работа (с. 111, 1). Иван Турнуев, посадцкой человек (с. 215, 1), *Маковей Трубицын, Акинфей, Федор* да *Лаврентей Трубицыны* (с. 215, 2).

Фамилии и прозвища: Боломутов, Вариводин, Говнокоповы, *Гусельниковы, Дудышкины*, Конь Микитко, Краснописцев, Помаракин, *Шутов.*

* * *

В первой половине XVII в. торопецкие воеводы назначали из числа бедных посадских людей 3 лазутчиков, которых постоянно посылали «для вестей» в Литву... Кажется, исполнение трудной и опасной должности лазутчика плохо вознаграждалось. Когда в 1628 г. Иван Зима, посланный «для вестей за рубеж в Литву, в Луцком у., в Павелецкой волости на озере утонул», то торопецкие лазутчики Иван Щека и *Леонтий Гусельников* просили выбрать им в товарищи третьего человека и при этом прибавляли: «а охочих людей в лазутчики нет».

ТУЛА И ТУЛЬСКИЙ КРАЙ

Писцовая книга 1587–1589 гг. письма и меры Ивана Жеребцова с товарищи[120]

Двор *Василья* да *Русина Струниных*, а на нем дворник бобыль (с. 1081).

Двор князя Ондрея Голицына, на нем *дворник скоморох* <...> двор вдовы Овдотьи Григорьевой, жены Карпова да сына ее Богдана, а на нем *дворник скоморох*; двор вдовы Марьи Федоровы жены Арсеньева да детей ее Юрья да Гаврила Есипова, а на нем *дворник скоморох* (с. 1082).

Церковь Преображенье Спасово на Ржавце древена клетцки... а у церкви во дворе проскурница, во дворе поп, в келье масленик, в келье *гудочник*, в келье *струнник*, да семь келий, а в них живут нищие, питаютца о[т] церквы Божии (с. 1090).

В стане Старое Городище *Ондреев сын Трубников*. (Истома? — Истомкинское поместье). В стане Веркошском по речке Веркошь *Василий* и *Русин Оксентьевы Струнины* (владеют пашней).

Тульский у., стан Веркошской

...За *Васильем* за *Оксентьевым сыном, Струнина*, старая его поместья в деревне Колюбановой, а в ней на его жеребей дв[ор] помещиков да 4 дв[ора] люцких, да 3 двора крестьянских да 3 двора бобылских <...>. Да за Васильем же полпустоши Демьянова... И всего за Васильем пашни паханой добрые земли 65 четьи да пашни ж пахано наездом 34 чети да лесом поросло 2 чети и обоего пашни и перелогом и лесом поросло — 102 чети в поле, а вдву по тому ж, сена 80 копен.

[120] Буквальные совпадения текста писцовой книги и Извлечения из приправочного списка нами опущены.

За *Русином* за *Оксентьевым сыном, Струнина*, что было за Олексеев Полтевым в пустоши в придаче на его жеребей пашни паханой добрые земли наездом 20 четьи да перелогом 10 четьи в поле, а вдву по тому ж, сена 30 копен. Да за ним же в пустоши в Демьянове пашни паханой доброй земли наездом 27 четьи да лесом поросло 3 чети в поле, а вдву по тому ж (с. 1233).

Извлечение из приправочного списка с писцовой книги г. Тулы и Тульского уезда окольничего И. А. Жеребцова и Т. И. Хлопова, дьяка И. Мешаева и подьячих К. Приклонского и Ф. Колюпанова 1587/88–1588/89 гг.

...На Бол[ь]шой улице налеве в переулке от [церкви] Орхангела: двор Кузмы да Ивана Фуниковых пуст; двор князя Ондрея Голицына, а дворник *Некраско скоморох*; двор вдовы Овдотьи Григорьевны, жены Карпова да сына ее Богдана, а на нем дворник *Сенка скоморох*.

От воденых ворот подле стены налево: ...двор вдовы Марьи Федоровы жены Арсеньева [да детей] ее Юрья да Гаврила Есиповых, а на нем дворник *Гришка скоморох*.

Церковь Преображения Спасова на Ржавце древена клецки... А у церкви: [двор] поп Федор Григорьев сын, [во дворе] проскурница Омельфа; в келье Матюшка Костентинов сын масленик; в келье *Гаврилко гудочник*, в келье *Совостька Горбун струнник* да семь келий, а в них живут нищии, питаютца о[т] церкви Божией (с. 256–270).

По Бол[ь]шой улице по Фроловской от мосту... в переулке к реке Упе дворы *Михаила Трубникова, Василья Оксентьева сына Струнина* на горном месте, а в нем дворник котелник серпуховитин.

За тульскими пушкари да затинщики по государеве грамоте пустошь, что было сельцо *Скомороховское*, что было в поместье за Лукьяном за Хрущевым.

Писцовая книга 1625 г.

Первых 12 листов нет, 13–18 порваны: нет углов, а у л. 15 нет нижней половины.

В Туле 250 дворов, 21 пустых, 34 человека из разных слобод все молодчие, а иные бедны и охудали: *Жданко Дудин*; из дворников *Захарко Рожечник* живет у князя Ивана Волконсково (с. 2). Во дворе Васка Иванов Обздикошель, Ивашко Григорьев сын Злочастнев; двор пуст *Микифорка Казаринова сына Бубна*, двор и огород в длину 19 сажен, поперек 11 сажен; в окладе был в гривне, сшел безвестно в нынешнем 133 г. (с. 6, 7); во дворе Богдашко Васильев сын Смыгин шьет портное, тянет тягло, двор и огород в длину 21 сажен, поперек 10 сажен без чети; ...двор пуст Матюшки Ермолина сына Лоскута... сшел в нынешнем 133 г.

От Здвиженья глухой переулок, по правой стороне дворы посадцких людей: во дворе *Исайко Дуткин* наймуетца работать, тягла не тянет, двор и огород в длину 12 сажен, поперек 10 сажен. Место огородное Ондрюшки Стрелника, сам живет в остроге... За острогом от Никольских ворот по Фроловской улице... во дворе *Никонко Павлов сын Сопелников*, наймуетца работать от бедности, тягла

не тянет, двор и огород в длину 26 сажен, поперек 20 сажен с половиной. Варламко Аверкеев сын Дутиков... ярыжничает в кузницы (с. 8, 9, 10).

За острогом, за мельничным вороты ... во дворе *Демидка Иванов сын Дудин*, наймуетца работать, тянет тягло, двор и огород в длину 51 сажен, поперек 10 сажен. На торгу ряд мясной: полка *стрельца Офремка Харитонова сына Рожешникова*, оброк 2 гривны (с. 14)... стол посацкого человека Шетилка Иванова сына Людоедова (с. 20).

Из переписной книги 1646 г.

Во дворе Иевка Борисов сын Чупрунник с братьями, Елизарко Иванов сын Злочастнев с сыном с Овтомошком; Ивашка Потеряй Рукава, Микишка Варламов сын Дутиков (с. 24, 25).

Переписная книга 1677 г.

На Туле на посаде: дворы *Сенки Харитонова сына Сапелникова*, у него сын Селифанко 5 лет; *Якушки Харитонова сына Сапелникова*, у него детей: Гришка 6 лет, Панька 4 лет; *Сенки Харитонова, сына* меньшего *Сапелникова*, у него брат Марчка; *Наумки Осипова сына Дудина*, у него сын Прохорко; *Осипки Иевлева сына Дударя*, у него детей Гараска да Акимка да Сысойка. Двор Василья Левонтьева сына Бегичева, у него дворник *казенной кузнец Васка Васильев сын Сурнин* (с. 36).

Писцовая книга 1685–1686 гг.

Тимофеев двор *Дурова* 12 сажен с четью в переднем конце, поперек соборного попа от Федорова двора Никитина 5 с половиной сажен, в заднем конце подле Тимофеева двора *Дурова* 3 сажени с половиной; двор Тимофея Акинфеева сына *Дурова*, в нем дворница попадья вдова Анна Мосеева; во дворе Савва Родионов сын *Дуров* (с. 49, 50, 52). Во дворе старинной посацкой человек Семка Большой Харитоновы сын *Сапельников*, торгует в Сапожном ряду... за ним 5 алтын 4 денги, платит 4 рубля 25 алтын 2 денги; в длину от ворот до проезду 34 сажени с половиной, в переднем конце поперек по воротам до двора именитого человека Григорья Дмитреева сына Строганова 6 сажен с половиной (с. 61)... Лавка посацкого человека Якушка Харитонова сына *Сапельникова* в длину 2 с половиной сажени без 2 вершков, поперек 1 сажень, владеет по купчей 193 г. марта 22 числа: старый оброк 9 алтын, новый 7 алтын 4 денги, всего 16 алтын 4 денги <...>, лавка посацкого человека Сенки Харитонова сына Большого *Сапельникова*, в длину 2 сажени с половиной без 3-х вершков, поперек 2 сажени без трети; владеет по отцовской купчей 167 г. ноября 19 числа да по купчей же 177 г. сентября 29 числа (с. 75), под нею погреб; старый оброк 13 алтын 2 денги. Лавка посацкого человека Сеньки Харитонова сына Большого *Сапельникова*, в длину 2 сажени 11 вершков, поперек 1 сажень без вершка, владеет по купчей 190 г. октября 3 числа; под нею погреба завалены. Старый оброк 6 алтын 4 денги (с. 75, 2). Место лавочное посацких людей Якушка да Сенки Большого да Сеньки Меньшого Харитоновых детей *Сапельниковых*, в длину 2 сажени без 5 вершков, поперек 1 сажень полтора вершка; владеет по

дедовской купчей *Никонка Павлова сына Сапельникова* 143 г. августа 23 числа, старый оброк 7 алтын 2 денги <...>.

На базаре лавки, лавочные места, полки, шалаши и шелашные ряды: рыбный (13 столов), крупеный, серебряный, горшечный, крашенинный, мясной, железной, новожелезной, старый соленый, москотильной, кожевенной, лавки, онбары, кузницы, квасные и харчевенные избы, рундуки... Рыбные столы: стол посацкого человека *Елистратка Ефремова сына Рожечникова*, а в сказке 194 г. мая 16 числа написано: на то столовое место крепи нет, а владеет по родству, и в писцовых книгах то место написано за дедом его родным за Харитонком Ивановым сыном *Рожечниковым*, а в строельной книге 154 г. написано: стол *Харьки Рожечникова* <...> а по сказке земского, старожилых и выборных людей *Харитонка Рожечников* ему, Калистратке, был дед родной (с. 102).

Участвовал в торгах и «днепровой казак Федька Буслаев» (с. 102). Перечислены квасные кади, кузницы, солодовни, бани, рыбные ловли, проруби и их владельцы: место столовое тульского ямщика *Ромашки Дементьева сына Доморева* (от домры?), квасная изба посацкого человека *Фомки Михайлова Самыкина* (Смыкина?) (с. 109); торгуют кожами и крупами *Андрей Михайлов сын Сямыкин* (Семыкин?), «новоприбылые кузницы на дворовом месте» посадского человека Андрея Михайлова сына Самыкина (с. 109).

Из сметной росписи 1669 г.

Засечные головы (тульские стрельцы): *Овдюшка Калистратов сын Скрыпкин*, *Калистратка Иванов сын Скрыпкин*. Среди ямщиков *Демка Григорьев сын Домарев* (с. 111–117).

Из сметной росписи 1703 г.

Солдаты тульские: Сергей Стрыков, *Иван Рожечников*, Федор Дурындин; среди подьячих приказной избы *Афонасий Никитин сын Трубицын*. В Гончарной слободе: солдатской сын *Семен Иванов сын Шутин*, ямщик *Роман Дементьев сын Домарев*. На посаде: *Ксенифон Семенов сын Сапельников*, *вдова Аксинья Сапельникова*, *Семен Харитонов сын Сапельников* 63 года, малоумен.

В Петровской слободе *Иван Гусельников* 53 лет, дети Сергей 22 лет, Иван 17 лет; *Максим Наумов сын Дудин*, *Евдоким Козмин сын Скрыпкин*; *Егор Савин Харин* (с. 133, 138, 143, 150, 213, 233).

Тульский у. 1587–1589 гг.

Исследовавший по писцовым книгам Тулу и Тульский у. Г. М. Белоцерковский заметил в них «длинные скорбные листы пустошей, что были села, деревни и починки» (*Белоцерковский Г. М.* Тула и Тульский уезд XVI и XVII вв. Киев, 1915. С. 87).

Пустошь Баламутовская (Заупской стан),
пустошь Бардаково (Туров стан),
речка Бедственка,

речка Безпута,
Безгубовский луг (Голутвенской стан),
деревня Без[д]нино,
сельцо Бесово на речке на Погибелке (Раставской стан),
ручей Бешеной,
речка Бледейка и река Бледея,
село *Большие Скоморошки* на речке на Могильне (Нюховской стан),
Бродилова Поляна (Раставский стан),
деревня Брыкова (Раставский стан),
пустошь Буйнева (Туров стан),
город, река и уезд Венева,
речка Веркошь,
пустошь Волокитино (Глутенской стан),
деревня Волокитинская на речке на Глутне,
речке Гледешка,
город и уезд Дедилов,
деревня Денежникова на речке Городиловке,
деревня Дуракова (Раставской стан),
город и уезд Епифань, защита Тулы с востока: был острог со стеной и башнями, на них стояло по 10 и по 20 стрельцов с пищалями, когда «приходили крымские царевичи и крымские люди»,
слобода Звенятина на речке на Проне (Веневский уезд),
деревня Золоедова на речке на Игловой (Колоденский стан),
деревня Изъедино (Глутенский стан),
город и река Кашира: в 179 (1571)г. «крымские люди сожгли 315 дворовых мест и 104 лавочных, крестьян поимали татарове в полон, а достальные... разошлися по селом, и по деревням, и по иным государевым городам»,
Криволапая Поляна (Заупской стан),
Медвежья Полянка (Раставский стан),
Меншие Скоморошки на речке Могильне (Колоденской стан),
деревня Невежина (Раставский стан),
речка Незнань,
пустошь Овинища, что была дерёвня на колодезе Овинищах (Глутенской стан),
пустошь Овинищево, что был починок,
деревня Отскоки,
деревня *Певцова* на речке Лихачи (?) у реки Оки,
деревня Пирова, Крутая тож,
пустошь Плешкова, *Смыкова* тож, на речке Тюменце,
сельцо Пукалово (Заупский стан),
река Пыхань (деревня Пыхавна, Пыханая, Упыхань),
село Радогощ на реке Малой Колодне,
деревня *Рогово* (Дедиловской уезд),
сельцо Росхохино на речке на Вепрее (Заупской стан),
пустошь *Смыкова* (Черепитской стан),
деревня и речка *Смыковка* (Раставской стан),

деревня Сорокодумово (Веркошской стан),
деревня Спасибогово (Заупской стан),
деревня Тешилово (Раставской стан),
пустошь Трещевская на Трещевском колодезе (Глутенской стан),
село *Трубниково*, Ушаково тож (Раставской стан),
деревня *Трубниково* на речке Криванде (Безпуцкой стан),
деревня Турово (Раставской стан),
село Турово на реке на Лопасне (Туров стан),
деревня Улыбашева (Дедиловский уезд),
деревня Улыбышева (Заупской стан),
село Ушаково, *Трубниково* тож,
деревня Ханская на речке на Черемошке,
село *Харино* на Верхах (Раставский стан),
деревня *Харинская* на реке на Оке (Тешиловский стан),
деревня Хахилево на речке на Хахилевке (Раставский стан),
речка Хмелевая,
деревня Хороброво, Палкино тож, на речке на Любине,
пустошь Хотенов[о] (Раставский стан),
пустошь Чертовская на речке на Незнани,
деревня Шипилово (Раставский стан),
пустошь Шипилово, что была деревня на речке на Упе (Нюховской стан),
сельцо Шипилово (Мстисловский стан),
Шишиморка Поляна (Раставской стан).

Из переписной книги
7186 (1678) г.

Выписаны названия деревень, отсутствующие у Ивана Алексеевича Жеребцова: ...*Шутилова*, Брагино, Дурасово, Дурнева, Ломачи.

Фамилии владельцев вотчин и поместий из Указателя имен: *Басовы*, Бредихины, Бреховы, Бурцов, Гамов, *Дудин*, *Дуровы*, Лихокостовы, Острейковы, Острецовы, Смердов, Спасибоговы, *Струнины*, *Трещевский О. О.*, *Трещовский Я. З.*, *Труновы*, *Улыбашевы*, *Улыбышевы*.

Росписи городов Тулы и Крапивны
7137/1648–1649 гг.

Роспись 137 г. при стольнике и воеводах князя Иване Никитиче Хованском да при князе Иване Федоровиче Шеховском на Туле в осаде по городу и по острогу, где которой наряд поставлен и сколько ядер (и пр.) по воротам и по башнем, и по стенам и по острогу, по пряслам, осадных людей со всяким боем и что ... в казне зелья и свинцу.

Тула[121]. Дворник Елагина Федька Водопьян, дворник Хрущова Федька Кочан Иванов, дворник Сухотина Якушка Ворона (с. 191).

---

[121] В списке преобладают дворники с рогатинами и посадские люди с пищалями.

С пищальми посадских людей: *Мешок Дудин* и пр. (с. 193).

Стрелецкие дети с пищальми: *Ивашка Харин*, племянник *рожечника Микишка Гаврилова сына Сурина* (с. 194).

Прясла 33 сажени. С пищальми по пряслу быти ... *Филатко Томилин сын Медведчиков* <...> Захребетники: *Васька Скоморох* (с. 196).

Прясла до 6-й башни к Крапивенским воротам 38 сажен с полусаженью... Казенные кузнецы с пищалью Ратмошка Григорьев сын и др. (с. 197).

На пряслах к Ильинским воротам с рогатины: ...*Исайка Дуткин* (с. 199).

КРАПИВНА

Лета 7137 г. мая во 2 день. Роспись крапивенским осадным людем и где кому в котором месте в осадное время быти.

Пищаль медная полковая, а к ней 2 пушкаря... да 10 человек стрельцов, московских сведенцев <...> Да стрелецкие братья и дети ...*Ивана Медведчикова* дети *Сергейко* да *Карпик* (с. 208).

На Наугольной башне... 10 человек стрельцов..., *бобыль Сенька Сурначей.* От Наугольной башни... на прясле до середней башни затинщик с затинной пищалью... да 10 человек стрельцов... Да стрелецкие дети... *Дениса Медведчикова* сын *Кондрашка* (с. 209).

ТУЛА НА РУБЕЖЕ XV–XVI вв.

[Список ремесленников в Туле]

гудочников — 1...
скоморохов — 3...
струнников — 1.

Подлинная писцовая и межевая книга по Алексинскому у. 7193 (1684–1685) гг.

Лета 7193 по указу... России самодержцев и по наказу из Поместного приказу... писцы князь Василий Дмитриевич Мышецкой да подьячей Алексей Лобков писали и меряли и межевали Алексин на посаде и в слободах и за слободами... На мере и межеванье были... (поп, стрельцы, пушкари-десятники да казенные кузнецы — перечислены по именам).

Стрелецкие дворы: во дворе *Ивашка Семенов сын Сурна*; всего 24 двора, людей 76 человек, пустых мест 26 (с. 477–478).

Стан Конинской, пустоши, что были деревни Душкино, Кишкино, Богатково, Скороварово, сельцо Клешня, деревня Дурнево.

Стан Калужская припись, деревни Брагино, Крутицы, Охлебинино, Дурасово и др.

Стан Любуцкой, деревни *Шутилово*, Болобаново, Дурасово, Крутово и др.

г. БЕЛЕВ ТУЛЬСКОЙ губ.

[Материалов с описью города XVI в. не оказалось.]

Дозорная книга 1620 г.

Книга содержит описание 12 церквей в городе и двух на посаде, где 24 черных посадских двора, людей 46 человек. Пустых черных дворов 42 места, пустых посадских 88. Регистратор Дмитрий Иванов.

Писцовая книга 1624–1625 гг.

На посаде 9 церквей. Посадские дворы: двор *Григория* да *Михаила Трубицыных*, в длину с огородом 11 сажен, поперек 4 сажени, а в нем живет дворник Титка Насонов, судовой ярыжной, белевец, вольной человек; двор белевца *Михаила Трубицына*: вдоль 7 сажен, поперек 5 сажен. Двор князя Алексея Трубецкого, в длину 9 сажен, поперек 7 сажен, а в нем живет дворник Сенька Макаров, бобыль его; да у князя Алексея ж двор на посаде, в длину с огородом 24 сажен, поперек 7 сажен, а в нем живет дворник Ивашко Григорьев сын, Мошенка, его ж бобыль. На торгу... полки: стрельца Андрюшки Иванова сына *Трубицына*, мясника, оброк 2 алтына; места лавочные пушкарей Ивашки да Андрюшки Шумилиных.

Переписная книга 1646 г.

Прозвания посадских людей: Федька Мартынов Сосок, Прохорко Иванов Тяпка, Степка Иванов сын Пузо, *Стенька Семенов сын Трубицын* с братом *Матюшком*; Ивашка Васильев сын Бык; Микитка Дмитриев сын Собачка; Митька Фомин сын Разум; Левка Михайлов сын Курка; Потапка Андреев сын Сорока; Гришка Офонасьев сын Зола; Данилка Осипов сын Поволяй; Федька Дмитрев сын Бука; Гришка Васильев сын Шовыря... И всего на посаде 226 тяглых дворов, 566 человек, 11 вдов, 9 человек в дворниках. В Белеве ж на посаде монастырь Преображения. Около монастыря слободка, в ней живут монастырские служки, работники и бобыли.

Сметные росписи 1641–1708 гг.

А. Роспись 1643 г.

Стрельцы. *Десятник Иван Тимофеев сын Рожков.*

Казаки беломестные, пушкари и затинщики: Федька Тимофеев сын Шумилин, Левка Иванов сын Шумилин, *Левка Ортемов сын Перегуд*; Тимошка Тимофеев сын Шумилин; Степанко Сидоров сын Собачка; Микитка Кондратьев сын Блоха; десятники Федот Иванов сын Инютин, *Петрушка Семенов сын Дудин*.

Посадские люди: *Стенька Семенов сын Трубицын*, у него брат *Матюшко* (с. 28).

Б. Роспись 1694 г.

Город рубленой, новой, стены отделаны и покрыты тесом все (указаны расстояния между башнями в саженях). Спасская угольная (т. е. угловая) Воротнея большая осмистенная, отделана вся и покрыта, а лестницы на стене погнили; Середняя большая четырехстенная отделана вся и покрыта, а лестницы на стене погнили; Угольная большая Лобовская ш[ес]тистенная отделана вся и покрыта, а лестницы на стене погнили; Середняя башня четырехстенная не в отделке, сделана только до развалу, лестницы на стене погнили. Угольная Мироносицкая большая ш[ес]тистенная, отделана вся и покрыта, а лестницы на стене погнили. Воротняя большая осмистенная, отделана вся и покрыта, а лестницы на стене погнили. А от той Воротней до Середней глухой башни стены 27 сажен с вершком, а та башня стоит прежнего острожнего дела покрыта, лестницы на стене погнили. А от той Середней до угольной Васильевской большой стены 38 сажен без вершка, а та большая ш[ес]тистенная отделана вся и покрыта, лестницы на стене погнили. А от той угольной до середней Тайничной большой стены 43 сажени с аршином, а та Большая ш[ес]тистенная срублена только 15 венцов, лестницы на стене погнили. Из той башни тайник к Оке-реке в длину 46 сажен, а поперек 2 сажени, згнил весь и завалился, только знать место.

А от той Тайничной до угольной Спасской башни 26 сажен, а та башня ш[ес]тистенная, срублена по кровлю, лестницы на стене погнили. Да в Московскую сторону приделан был к новому городу стоячий острог в прошлом во 169 г., и тот острог во многих местех повалился и башни сгнили, и проку в нем нет, починить не мочно. Колодезь в новом городе один и тот худ, стены сгнили, глубины его 12 сажен, а воды в нем нет (с. 29).

Переписная книга 1718 г.

В списке казаков *Ивашка Дудников.* На посаде: во дворе Осип Сергеев Шумилин 24 года, жена и брат 9 лет (с. 50). Во дворе *Семен Савинов сын Трубицын* 40 лет, жена и трое детей: Степан 17, Афонасий 15, Пелагея 7 лет (с. 62). Во дворе Андрей Тимофеев сын Шумилин 60 лет, жена, дочь, сын и невестка.

Дворы Беломестной слободы.

(Жители слободы: драгуны, казаки, солдаты с семьями.)

В приходе церкви Покрова Пресвятой Богородицы: во дворе Григорий Васильевич Шумилин 35 лет, жена и дети; вдова Мария Борисовна дочь Шумилина и две ее невестки; Иван Семенов Шумилин с женой, 50 лет. Во дворе Михаил Кириллов сын Шумилин 70 лет с женой, у него женатый сын и внук. Во дворе Семен Михайлов сын Шумилин 30 лет (и еще три семьи Шумилиных).

Книги Белевского у. письма и меры Василия Афонасьевича Ознобишина да подьячего Андрея Галкина лета 7136, 7137, 7138/1626, 1627, 1628 гг.; письма и меры и межеванья Федора Афонасьевича Ознобишина да подьячего Андрея Галкина 7139/1629 гг.

Стан Погорельской (с. 2–395).

Михаил Иванов сын Трубицын (с. 14, № 7), Гамовы (с. 23–25, № 14–15), речка Чири́ковка. Разрешение крестьянам въезжать в лес «для дровяного и хоромного лесу и на всякое угодье брать, опричe бортнаго дерева и дубов-холостцов, которые в дело пригодятца» — повторяющаяся формула, см. с. 88–89, 94.

Деревня Те́ремец на реке на Оке (с. 34–35). Слободка Тужинская, а Сотников Починок тож (с. 60), деревня Ямна на речке на Яменке (с. 61), деревня Круг на Суходоле (с. 66), пустошь *Гусельникова* (с. 73–75).

Михаил Трубников (с. 81, № 57), Провоторх Ижаров (с. 95, № 67; с. 142, № 13 — Изжауров). Разрешение «В лес въезжать в Большой в Белевской для дровяного и хоромного лесу на всякое угодье. Где преж сего изстари въезжали» (с. 111, № 68).

Деревня Коровьи Хвосты за Гришкою Пикаловым (с. 122, № 92), деревня Журина на речке Журинке (с. 165, № 127), село Мишины Поляны на Суходоле (с. 174, № 133). Деревня Боброва на речке Бобровке, дворы Насонка Юрьева сына Слепова, Ефимка Васильева, прозвище Дурило, а те крестьяне сошли безвестно во 135 г. (1625); крестьянин *Петрушка Харин*; *Лазарка Игнатьев сын Сурин* (с. 236, № 179).

Деревня Дулова на реке Городенке (с. 264, № 196), крестьянин *Якушко Михайлов сын Шутин*; при ней был лес: «в том лесу бортного древья и дубов-холостцов нет: в Смутное время позжены и повысечены от воинских людей, бортники побиты и померли давно» (№ 205). Деревни Докукино, Дулово, Рылово тож; владельцы Васка Константинов сын Дурной (с. 335, № 239); Карпов сын Пи́калов (с. 391, № 284); Пятов сын Пи́калов (№ 286).

Стан Руцкой (с. 396–506).

За Петром Ивановым сыном Юшкова отца его вотчина село Петрищево, Коринское тож; церковь великого чудотворца Николы древяна клецки, в ней образа, книги, ризы, свечи, церковная утварь, колокола. Впоследствии это село перешло к А. П. Елагиной и ее сестрам, она сама много занималась украшением храма, об этом говорят письма, сохранившиеся в архиве Елагиных (ОР РГБ. Ф. 99). Обилие пустых дворов, деревни малочисленны.

Стан Мокрищевской (с. 1–30).

Деревни: Гремячая, Хамкино на реке на Дубенке, полпустоши, что была деревня Гривенская, Бортникова тож...да лесом поросло 35 четвертей в поле; Скворцова Поляна, Палкова тож; Велья Гривенка, Курентяево тож, в ней Ивашка прозвище Рык. Владелец деревень — воевода Василий Киреевский (с. 4, № 2).

Деревня Медынец, в ней Василий Серебряный (с. 5), Афонка Белокопыто (с. 9, № 4). Дворовые крестьянские места пусты. К старым пустотам добавились новые: двор пуст крестьянина Ивашки Никитина, а Ивашко сшел безвестно во

131 г. (т. е. в 1623 г.) (с. 9, № 4). Деревня Пузеево, Пузиковская тож, на реке на Ручице (с. 16, № 11). *Матюшка да Игнашка Харины* (с. 21, № 16). Село Шигаево. В двух пустошах... три места пустых крестьянских (с. 24, № 19). Далее перечислены погосты (с. 29–30).

Стан Бáкинский (с. 31–58).

Село Бакино на реке на Руке (две церкви, 4 попа; казачий двор Ивашка Мороза, Каменной татарской брод) (с. 35, № 3). Деревня Шишкина на реке на Чистюке, семь крестьянских дворов, 4 бобыльских (с. 36, № 4). Село Мишенское на реке на Семионке, половина его за Иваном Буниным: два крестьянских двора, из них один пуст, два бобыльских двора и двор «люцкой» Тренки Власова. Церковь св. Николая Угодника с приделом. Впоследствии село перешло по наследству к В. А. Жуковскому. Перечислены далее «жеребья» поместные, опустевшие то от татар, то от литовских людей. Село Умришенок с церковью Рождества Пресвятой Богородицы. Среди крестьян Ивашко Михайлов сын Чеснок (с. 104–105, № 18). Село Дураково на реке на Оке да на реке Лютинке. Половина села за Олексеем да Семеном Киреевскими с церковью св. Ильи-пророка. 13 дворов пустых бобыльских, а те бобыли померли, а другие поделилис[ь] (?), а как им имена... никто не упомнит (с. 107, № 20). Деревня Дулина на реке на Любимке. Церковные и монастырские земли и пустоши.

Стан Благовещенской (с. 146–215).

Ивашко Иванов прозвище Турубаров (с. 150, № 3). Деревни: Ходынино (Ходыкино) Котоланово на Медвежьей Поляне; село Хочево на реке на Селеменке. Жеребей: деревня Болтенок на реке на Сетухе пуст: 3 места крестьянских и бобыльских пустых, одно Дениски Исаева, Дениску взяли татарове; Якунки Ефимова, Якунка умер; место пусто Фильки Дементьева, Фильку взяли татарове (с. 169, № 16). Место пусто Федки Климова, Федку убили литовские люди (с. 171, № 18). Среди деревень – Кощеево на реке на Вонилце да на реке на Свиной: двор пуст крестьянской Илейки Семенова да сына его Сидорка — сошли безвестно; да 3 места бобыльских пусты (с. 171, № 18). «Деревня Добро-Кощеевская тож на реке на Вонилце». Деревня Тутова Слободка, Кокуринская на речке на Исайке, деревня Кленовка на реке на Грязне и др. (с. 178, № 25; с. 182, № 29; с. 191, № 35).

Стан Вырской, а Сныховской тож (с. 216–290).

Село Сныхово на реке на Оке. Пустошь Страхотина на реке на Страхотинке. Васка Зиновьев, прозвище Бирюк (с. 224, № 7, 8).

Деревня Уткино, поместье Игнатия Львовича Киреевского, на реке на Борзынке (в XIX в. принадлежало Елагиным; с. 226, № 14). Далее перечислены погосты, вотчины церковные и монастырские, отписные порожжие земли, пустоши на месте деревень Умранова, Маринино, Сухочево, Сальково, Филиппово, Болотово на колодезе и село Воротец.

Стан Лабодинский (с. 59–82).

Сельцо Халюзево, деревни: Таратухина, на реке на Малой Ручице; Кожурова, Самолкова на реке Оке, река Рыданка (с. 60–67, № 2–9). Бобыль Филька да Якунка Мелентьевы, прозвище Шумилины (с. 77, № 16). Село顾Кализна, Шешинской тож на Суходоле (с. 80, № 20).

Стан Дураковский (с. 83–145).

Слобода Завырская на реке на Выре. Владельцы дворов: Игнаша Севостьянов, прозвище Горячей; Лучка Хромой, Дениско Ситник, Ивашко Михайлов сын Токарь. Село Каменное на реке Выре (с. 83–85, № 1–3).

Деревня Беседино на реке на Сетухе (с. 90, № 7), деревня Хочюня на реке на Хочюнке, деревня Зверева на речке на Вырке; деревня Бортная, Рылово тож, на речке на Соченке, полдеревни за Михаилом Львовым Киреевским (с. 92, № 6–8).

Место дворовое пусто Якушки Давыдова, сшел безвестно от литовского разоренья. 2 пустых крестьянских двора: двор пуст Гришки Гаврилова, а по сказке той же деревни крестьян, Гришку вывезли насильством стольника князя Алексеева люди Никитича *Трубецкова* Федор да Дмитрий Булгаковы, в Козельский уезд, в деревню Слободку во 136 г.; двор пуст Савки Григорьева сына Буйнова, а по сказке той деревни крестьян, Савку вывез насильством Иванов приказщик Хлопова в Козельский уезд в село Волконец в прошлом же во 136 г. (с. 101, № 14).

Деревня Переделя на реке на Вырке (с. 102–103, № 16 и 17).

г. Белев и у. 1678 г.

Лета 7186 декабря в 12 день, по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белыя России Самодержца указу и по наказу из Помес[т]ного приказу, Василей Тимофеевич Безобразов да подьячей Савин Посников в городе в Белеве на посаде в пятинах, и в слободах, и на церковных землях... переписали помещиковы и вотчинниковы и за ними крестьяне и бобыльские дворы и во дворех людей, по имянам, с отца и с прозвища... (с. 206–207)

Деревня Коровьи Хвосты.

Епифань

7184 (1675) г. 5 сентября. Список с межевой книги поместной земли стряпчаго Семена Ерофеева Алмазова и *жильца Ивана Скрыпицына* в урочищах дикаго поля на речке Молоденке (Себинского стана), межеванья стольника и воеводы Степана Ефремовича Нелединского.

УСТЮЖНА

В 1970 г. Н. И. Баландин и В. П. Червяков опубликовали «Переписную ландратскую книгу Устюжны Железопольской 1713 г.». По описи 1701 г. на посаде учтено 65 кузниц, 192 кузнеца, более 300 молотобойцев. В 1708 г. развернулось строительство железоделательных заводов, которые через год начали выпускать для флота пушечные ядра. Было уже 1315 дворов посадских людей и 54 человека бездворных служилых людей.

Город был разделен на восемь четвертаков. В Петровском четвертаке «во дворе *бобыль Иван Терентьев сын Дудин* 72 лет, вдов; у него сын *Григорей* 32 лет, холост, скорбен (?), у него ж невестка, вдова Василиса, Семеновская жена 39 лет, у нее дети: Иван 13, Иван же, 10, Авдотья 14, Татьяна 12, Василиса 8, Марья 5 лет; тягла в год 5 рублев».

Особое поселение составляли, видимо, «оружейных дел дельщики». «Во дворе *вдова Настасья Митрофанова Гусельникова*, 60 лет, у нее дети, два сына и дочь: Нефед 30 лет, у него жена Катерина, Иван 20 лет, холост, Марфа 19 лет. Тягла 1 рубль в год».

В Пречистенском четвертаке за рекою Мологою... во дворе Григория Дмитриевича Строганова приказной ево человек Кузьма Петров сын Кудрявцев 49 лет, у него жена Татьяна 43 лет, дочь Арина 10 лет. У него ж, Кузьмы, дворовые крепостные люди: женка вдова Марфа Нестеровская жена 43 лет, у ней дети Гаврила 16, Кузьма 11 лет.

Да на Устюжне на посаде ж... солдацкие и нищецкие дворы (с. 244–247).

Устюжна. 1567 г.

Сотная из книг И. И. Плещеева и Григория Зубатого Никитина Беспятого на посад Устюжны Железопольской

Опись церкви Рождества Пречистой Богородицы на монастыре особном, что был на речке на Вороже и других церквей...

Дворы черные, тяглые непашенные... Да к площади на улицу на праве ж: во дворе Федко Матфеев прасол; во дворе *Малах Баев* торговой; во дворе Федко Гридин соляник.

В Димитриевской улице и в переулках от ружные церкви Св. Димитрия Селунского к Николской улице... и по другой стороне: во дворе Шарапко молотник; во дворе *Докучайко скоморох*; во дворе Кирилко дехтярь; во дворе Гришко Обросимов судовщик; во дворе *Якуш скоморох.*

За рекою за Мологою на берегу сверху: ...во дворе Матюшка Дураков молотник; во дворе Иванко Дураков молотник.

На посаде ж дворы и места дворовые пустые, а бывали черные тяглые непашенные ж, а в тягло и на оброк и на льготу не взял их нихто... В Пречистенской улице: двор Олешинской Вырецкого, двор Данилковской, да на Вороже двор Нечаиковской Василева, двор *Прибытковской скоморохов.*

В Могилитцкой улице: ...во дворе Горденко, во дворе Шубка Бордаковы; на

речке на Вороже: во дворе Ондрюшка Стихин; во дворе Иванко Васильев; во дворе Левка Бардаков.

На посаде ж на площади лавки в розных рядех, а торгуют в них всякими товарами разными... от речки от Ворожи от мосту к церкви пророка Ильи: лав[ка] *Куземки Маркова Баева*; лав[ка] *Малашки Маркова Баева...* лав[ка] Федка Травникова.

К посаду ж луги и пашни посадских людей к пашенным двором: ...Аристка Кузьмина Клоковского да Гриши да *Гришки* ж да *Гриди Филимоновых детей Дуткина* — 3 чети в поле, а в дву по тому ж; *Васки Дудина* да Нечаика Истомина полторы чети в поле, а в дву по тому ж.

К посаду ж луги и пожни оброчные врозни... Иванка Сергеева Бордакова в дву местех сена 60 копен... Горденка Бордакова сена 10 копен... Иванка Травникова сена 5 копен... Федки Травникова сена 15 копен... *Ленки Скоморохова* в дву местех сена 75 копен... *Федки Дудина* в дву местех сена 30 копен.

Да выше посаду, что наездом же с посаду и из деревень кашивали безоброчно... в луке в Летамыше: Тимошка Ондреев, Олешка Лопаткин, *Истомка Дудин*. Пожня Юдкинская Степанова, что была в закладе у *Малаха* у *Баева*, сена 30 копен.

Об устюженских прославленных рыжиках

А збирати те рыжики всем посадским людям и тех понизовских черных деревень крестьяном самим в летнее время в оровых лесех, в посацких и в поместных и в вотчинных — во всем Устюженском уезде во всех лесех без выбору и без пошлин, в чьих лесех рыжики ни будут <...> А збирать с них те рыжики тем же устюженским земским целовалником... и к Москве на Бол[ь]шой дворец те рыжики ежегодно им же, целовалником, привозити на срок на Филипово заговенье бепереводно.

А у подлинной сотной Ильи Иванова Плещеева печать приложена, припись Зубатого Никиты.

Сотная из писцовой книги Д. Г. Бельского и подьячих Г. Акинфьева и Т. Мокеева на посад Устюжны Железопольской 7105/1597 г.

Лета 7105-го, февраля в 26 ден дана сотная с книг писма и меры Дмитрея Григоревича Белсково с товарыщи Устюжны Железополские посацким людем.

В Могилицкой улице: во дворе Богдашко Иванов сын Богомолов кузнец молотчей да *Федка Скаков молотник*. В Николской улице: ...во дворе бобыль Митка Карпов да *бобыль Иванко Соловей Скоморохов*.

В Успенском четвертаке... во дворе Трофимко Иванов Помещиков пашенной да *Тимошка Окомякин молотник веселой*.

На Устюжне ж на посаде лавки в разнех рядех, а торгуют в них торговые люди всякими разными товары, через лавки, а не ряды и стулы мясные. От реки от Ворожи на левой стороне: лавка Осипка Григорева; против ее место лавочное пустое, поставити лавка посадцкому же человеку Иванку Иванову сыну Чюдякову. ...Лавка Иванка Помещикова... лавка Милюты Федорова Чюдякова.

На площади ж изба губная, возле ее тюрма в тыну. Да на площади же изба таможенная да изба земская, где судятца посадцкие люди.

Места лавочные ж пустые порозжие, а даны устюженцам ж посадцким людям, а на тех местах ставити им лавки и анбары... Дано место Ивану Чюдякову.

О пашнях: пашня Кирилка Оверкиева Полоткова, что была *Федки Дудина*, три чети. В Перемуте... пожня Трофимка Иванова Помещикова в Лычной луке, что была Федки Онисихова, сена 45 копен. Пожня Первушки Головина, что была дяди его Мити Головина в дву местех, сена 35 копен. Да за ним же пожня *Суморока Шута*, сена 15 копен. Пожня старицы Еуфимии, Михайлова жены Мелникова, что была *Ленки Скоморохова*, в дву местех, сена 75 копен.

Подлинные сотные печать князя Д. Г. Бельсково. Подлинная ж сотная за руками подьячих Герасима Акинфава да Третьяка Макеева.

* * *

Из окрестностей Устюжны обращает на себя внимание находящийся на 11-й версте от погоста Долоцка, бывшаго имением Годунова, до возведения его на царство, *жальник*, по названию *Скоморошки*. Он стоит на прекрасном, немного возвышенном месте, в виде уступа, и окружен, не в близком, однако, расстоянии, крупным и густым лесом. ...За два с половиною века тому назад стоял здесь *погост*, носивший тоже название *Скоморошков*; в 1612 г. он был разорен польскою и шведскою конницею, которая, впрочем, погибла в топях Синозерской пустыни, о чем свидетельствует и само название полузаросших озер, прозванных с тех пор «немецкими». Но, восходя еще далее в древность, до введения христианской веры в здешних пределах, место это далеко славилось своим языческим храмом и знаменитою ярмонкою. Здесь был пригород (вроде нынешних посадов), а в полуверсте от него и самый храм. Сюда-то в определенное время года изо всех окрестных капищ стекались жрецы, для торжественного служения какому-то богу (предание не сохранило его имени), а народ отовсюду валил несметными толпами на поклонение ему. Насупротив самого храма была Вещая лужа, почитавшаяся священною: в ней омывались жрецами жертвы, приносимые в честь божества, и по этим жертвам предсказывалось будущее, так как их невидимо касался в это время сам бог, отчего лужа и получила название Вещей... Из семидесяти (впоследствии — из сорока) городов съезжались гости (иностранцы) и свои торговые люди и располагались тут в лощине шатрами или шалашами, тянувшимися почти на целую версту от стоявшей напротив Священной рощи в двух правильных линиях. Для увеселения народа собирались сюда всех родов скоморохи, производившие по другую сторону рощи свои игры и потехи. Но время от времени, вероятно, по неудобности сообщения, *Скоморошеская ярмонка* слабела и перешла в Моложский уезд, в село Холопье, а отсюда наконец в Нижний Новгород.

Предание о *Скоморошеской ярмонке* сохранялось до нашего времени в одном семействе (ныне уже вымершем), жившем в соседней с урочищем деревне Мосеевой. Семейство это славилось примерной долговечностью по женской линии. Четыре кряду представительницы рода жили каждая по сту с лишком лет, и прабабка последней (назад тому пять лет умершей) была еще свидетель-

ницею остатков некогда знаменитой ярмонки и шумного веселья. <...> Теперь на месте ярмонки осталась небольшая роща, вероятно, от прежней Священной, и новая часовня, но в земле видны остатки огромных сгнивших столбов, и попадаются зола, угли и черепы. Уцелела и Вещая лужа в виде квадратной продолговатой копани или озерка, уже совершенно заплывшего и поросшего мхом... Сюда, по преданию, опущена была бочка с церковным имуществом во время нашествия литвы. С самого жальника в последнее время было вывезено под основание новоустроенной Долоцкой церкви множество плит и камней с какими-то неразборчивыми и затейливыми надписями и фигурами. К сожалению, не было охотника и знатока, который мог бы прочесть эти надписи.

ЯРОСЛАВЛЬ И ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ

Выпись с памяти 117 г. с писцовых книг 110/1602 г. письма и меры Валтасара Елизарова да подьячего Ондрея Горохова

В Ярославском уезде в Завол[ж]ском стане село Путятино, что было в вотчине за бояриным за князя Иваном Михайловичем Глинским (две церкви с тремя приделами: в одной два придела, в другой один), в нем 36 крестьянских да бобыльских дворов 23; среди владельцев дворов *Сергейко Назаров скоморох*, *Якушко Иванов медведчик*, 5 портных мастеров, 2 сапожника, кузнец и решетник; торговый день — в субботу.

Книга переписная 1646 г.

По раскладу оброка Ярославль, как и некоторые другие города, делился на сотни. Сотня Городовая, дворы посадских людей: *вдовы Орины Даниловской жены Веселова*, а у ней дети: Кондрашка 10, Ондрюшка 7, Кондрашка 5 лет (с. 79); место посадское, а живет на том месте стрелец Гришка, а у него же сын Олешка 5 лет да у него ж сосед *Ондрюшка Веселой* (с. 85); двор *посадского человека Ивана Скрипина*, и тот Иван умер, а после него остался сын ево Ларка (с. 102).

Сотня Сретенская, двор бывал *посадского человека Тренки Струнника*, а ныне владеет тем местом дворовой человек Иван Титов (с. 121); двор посадского человека *Лариона Трофимова сына Колотошина, скомороха* (с. 148); двор посадского человека Дружинки Иванова сына Ворожейкина (с. 182); двор посадского человека *Тренки Григорьева сына Скрипина* (с. 183); двор посадского человека *Милютки Лаврентьева сына Стрункина* (с. 211); двор посадского человека *Терешки Логинова сына струнника* (с. 214); двор посадского человека Иванки Иванова сына сапожника, медведка (?); двор посадского человека Любимка Соловья (с. 217, 218).

Дмитревской сотни, двор посадского человека *Милюты, струнника* (с. 220); двор посадского человека Иванка Клементьева сына Чикмака (там же).

Книги Ярославского Спасского монастыря[122]

Никольские сотни: во дворе *вдовы Катерины Ивановны, жены Скрипина*, живет Сергейко Лаврентьев сын Коровин; во дворе у посадского человека у *Аникея Скрипина* живет монастырской бобыль из найму Володька Семенов (с. 221, 227).

В Дмитревской сотне, во дворе слушка Ивашко Филатев сын Будилов. У него сын Ивашко.

Книга переписная 1668 г.

Книги переписные по Ярославлю городу и кто имяны в городе приказных людей и пушкарей, и разсылщиков, и стрелцов, и посадцких и всяких чинов градцких жилетцких людей с пищалми и со всякими бои и их детем, и братьем, и племянником и что в городе государева наряду и всяких пушечных запасов, и свинцу, и зелья, сколко в Ярославле в городе для осадного времяни колодезей, и то писано в сих книгах порознь по статьям[123].

Сотня Городовая: людей с признаками причастности к скоморошьей профессии не оказалось (с. 251–256).

Сотня Сретенская: во дворе Ивашко Иванов сын Кликун, у него два сына по 15 лет, Кузьма и Петр, бою — пищаль; во дворе *Трофим Микитин сын, Струнник*, у него сын Андрей 11 лет, бою — пищаль (с. 257, 261); во дворе *вдова Анисья Ивановская жена струнника*, у нее детей сын Григорий 11 лет, зять шапошник, у него бою — копье (с. 263); во дворе *Григорей Иванов сын Медведчик*, у него сын Василей, у них бою пищаль <...> во дворе *Ларион Иванов Скрыпин*, у него бою две пищали; во дворе вдова *Улита Нифантьевская жена Скрыпина*, у ней прикащик Иван Дмитриев, у него бою — 2 пищали (с. 265, 266).

Дмитревская сотня: во дворе *Петр Афонасьев сын Дудин*, с братом Григорием 13 лет, бою — копье (с. 292).

Сотня Духовская: двор пуст *Ивашка Григорьева сына Дудова* (с. 314); во дворе *Ивашко Ондреев сын Дудов*, у него сын Ивашко 10 лет, бою — пищаль (с. 327); во дворе *Трошка Филипов сын Дудов*, у него дети: Ганка 4, Ивашко 5 лет, бою — пищаль (с. 331); в *Трофимове* келье *Дудова* жил Ондрюшко Самойлов, плотник (с. 336).

Сотня Спасская (слобода Спасская): во дворе *Дмитрий Михайлов сын Бесов*, бою — копье (с. 339).

Толчковская сотня (Мельничная слобода): двор был Мартьяна Дурандина, а в нем племянник его, бою — копье (с. 344); во дворе Якунка Данилов сын Дурыкан (-кин?), во дворе Самсонко Акинфиев сын Дуботолок, у нево сын Савка, бою — бердыш.

Коровницкая слобода: во дворе *Федка Струнников*, у нево дети: Сенка 25, Левка 20, Офонка 18, Ивашко 16 лет, бою — пищаль (с. 357).

Тверицкая слобода: во дворе *вдова Олисавица Петровская жена Бубнова* (с. 369).

---

[122] В них перечислены монастырские крестьяне и бобыли, которые живут у посадских людей.

[123] Далее переписаны «всяких людей дворы» по сотням.

Книга переписная 1669 г.

Сотня Дмитревская: во дворе *Ивашко Струнников*, бою — копье (с. 398); во дворе *Трошка Струнников*, у нево сын Андрей 12 лет, бою — пищаль (с. 400); во дворе *вдова Ивановская, жена Струнникова*, у ней сын Гришка 12 лет, бою — копье (с. 402); во дворе *Гришка Медведчик* с сыном Васкою, бою — пищаль (с. 404); во дворе *вдова Улита Вонифатьевская, жена Скрипина*, у ней человек Иван Дмитриев, бою — 2 пищали; двор *Ивана Дудолада* стоит пуст (с. 412); во дворе *Ермилка Краснопевов*, бою — копье (с. 417); во дворе *Прошка Дудов*, два сына, бою — пищаль (с. 427); [во дворе] *Петр Офонасьев сын Дудин*, да брат Гришка 14 лет, бою — копье (с. 442); во дворе Ивашка Вопилов (с. 449); во дворе Гришка Тимофеев сын Вопилов с детьми: Иван да Ондрей, у Ивана два сына Ондрей 4 и Матвей 2 лет (с. 451).

Сотня Толчковская на Меленках: во дворе Петрушка Дурандин, бою — копье; во дворе Иван Назаров сын Дуботолк, бою — копье; во дворе *Дениско* да *Ондрей Бубновы*, работные люди, бою — копье (с. 466, 468, 469).

Толчковские слободы: во дворе Якушка Данилов сын Дурынка, бою — копье; Самсонко Антонов сын Дуботолк, у него сын Севка 7 лет, бою — бердыш; во дворе Петрушка Тарабаев, у него 2 сына Гришка и Матвейка 18 и 11 лет, бою — пищаль.

Слобода Дропина: во дворе *Васка Струнников*, у него пасынок Марко 11 лет, бою — пищаль (с. 477, 478, 479, 487).

Книга переписная 1671 г.

Что в городе и казне пищалей и всяких пушечных запасов, и свинцу, и зелья, и кто именно... с пищальми и со всякими бои и их детем и братьем и соседом... (перечень подьячих, стрельцов, посадских жилецких людей).

Никольская сотня: во дворе *Трофимко Струнников*, у него сын Ондрюшка 15 лет, бою — копье; во дворе *Гришка медветник* с сыном Васкою, у них бою — пищаль (с. 503, 506).

Духовской сотни: ...во дворе *Ивашко Ондреев сын Дудов*, у него сын Ивашко 15 лет, бою — пищаль; во дворе Яков Малков, бывал таможен подьячей (с. 526).

Сотня Дмитревская: во дворе *Петрунка Офанасьев сын Дудин* с братом Гришкою 16 лет, бою — копье (с. 541); ...во дворе Илюшка Вопилов, бою — пищаль (с. 552); Ивашко Кликун, живет у Кирила кузнеца, бою — бердыш; во дворе Ивашко Кумин живодер живет у *Афонасия Дудина*, бою — копье; во дворе Сенка Назаров сын холщевник живет у *Алексея Гусельникова*, бою — пищаль (с. 553, 554, 555).

Спасские ж сотни: двор *Дмитрия Бесова*, живет в нем Ивашко Иванов с сыном Микиткою, бою — копье (с. 563).

Сотня Толчковская, слобода Мелнишная: во дворе *Дениско* да *Андрюшко Бубновы*, бою — копье (с. 566).

Выписи из Ярославских межевых, писцовых и переписных книг 1627, 1628, 1629 гг.

Деревня *Байки*,
деревня *Байкова*,
деревня *Басово*,
деревня *Будилово*,
пустошь *Ватаманица*,
речка *Вздеринога*,
деревня Взманово,
деревня Виселцово, Завражье тож,
пустошь Гремячея,
Гремячий ручей,
болото *Дудино*,
пустошь *Дудинская*,
деревня Думино на прудце,
пустошь Дуракова,
деревня Дурдино,
деревня *Дуткино*,
деревня Задорино,
село Медведки,
деревня *Скоморохово*,
починок *Скоморошей*,
Скрипино на Плишкине ручью,
деревня Улыбино,
пустошь *Харино*,
пустошь Хмелицы,
деревня Хреновская,
пустошь Чертовская,
деревня Чюрилово.

Писцовые материалы Ярославского у. XVI в.
Вотчинные земли

Деревня *Байки*,
деревня *Байково* на Волге,
Бесово Малое на речке Еде,
пустошь, колодезь Блудово,
деревня Бражниково,
деревня Бредники,
Будилово на речке Улейме,
Будяткино на речке Синчевке,
деревня *Веселево*,
Весельцев лес,
Взманово на речке Молакше,
Взманово на речке Черной,
Вольново на речке Молакше,
Волыново деревня,
деревня Ворушки,
пустошь Ворынино,
деревня Вор (Гаврилово),
деревня Гулятино на Черном ручью,
сельцо Дивница,
деревня *Дудница* на речке Черемхе,
пустошь и деревня *Дулова*,
деревня *Дунилово*,
деревня *Дуравино*,
деревня *Дураково*,
деревня *Дуткино*,
Зманово Малое,
Игрицкая волость,
деревня Крутец на Волге,
деревня Медведева,
деревня Медветково,
сельцо Острюково,
деревня Остряково,
деревня Посиденки,
деревня *Рогово*,
деревня Розбитуха на речке на Любке,
деревня *Розтрубина* на речке Кою,
деревня Рыкалово,
сельцо Рыково на речке Едомашке,
деревня Рылова на Плишкине ручье,
деревня *Скоково* на речке Хомирке,
починок *Скомороха Савы*,
деревня *Скоморохово* на речке Черемхе,
деревня *Скоморохово*,
деревня *Скоморошково*,
деревня Скрылево,
деревня *Скрыпина*,
деревня *Смыки*,
Смычки Малые,
сельцо *Тешилово*,
пустошь *Трубково*-Зыковская,
пожня *Трубниковская*,
деревня *Харина*,
деревня *Харюково*,
деревня Чертоношино.

Ярославский у. в 50-х гг. XVII в.

Да в переписных книгах переписи письма и меры Тимофея Собакина да подьячего Ильи Кирилова 154 г. (1646) ...В Пажицкой волости в вотчинах написано:

деревня *Дуткино* (сельцо Вышеславское Спасская вотчина) упомянуто как место замужества бобылки Анютки Юдиной (с. 142),

деревня *Байново*, 5 дворов (с. 150),

деревня *Байки*, 4 двора (с. 181),

деревня *Дуткино*, 14 дворов, 1 бобыль с братом (с. 229),

деревня *Скоморохово*, 12 дворов (с. 232).

Список с выписей романовских книг письма и меры Юрия Анфиногеновича Редрикова да подьячего Петра Наумова 135 и 136 (1627 и 1628) гг.

Пустошь *Дудинская*.

Выпись с ярославских книг письма и меры Мирона Тимофеевича Хлопова да подьячих Богдана Гаврилова да Якима Ларионова 135, 136, 137 (1628–1629) гг.

В Городском стане в монастырских вотчинах написано:

деревня *Скоморохово*, 9 дворов, из них 5 дворов бобыльских.

Список с выписей ярославских книг письма и меры Ивана Никитича Головина да подьячего Никона Федорова 135, 136 и 137 (1628, 1629) гг.

В Ярославском у. в Пажицкой волости Спасского монастыря, что в Ярославле, на посаде в вотчинах написано:

деревня Юрьевец на реке на Волге, в ней 5 дворов; в одном дворе — *Будилко скоморох* (с. 29),

деревня Колтаково, 3 двора, в одном — [владелец] двора *Гришка Скоморох* (с. 30),

деревня Тяпкино на речке на Кормице, 2 двора; [владелец] двора — бобыль *Исачко Савельев сын Веселой*,

деревня *Дудино* (пустошь?), над Дудиным косят на монастырь (с. 43),

деревня *Байкова*, 4 двора (с. 48),

селище Дрищево, 4 двора,

деревня Шутромино, 8 дворов, [владелец] двора *Ивашка Михайлов скоморох* (с. 59),

деревня *Дуткино*, 16 дворов из них 7 бобыльских (с. 69),

слободка Спасская, [владелец] двора... *Микифорка Бахоров* (с. 83),

двор *Оски* да *Савки Потехиных*, детей хлебников (с. 84).

Крестьянская железоделательная промышленность Ярославского у.

На северо-восток от Москвы, в бывшей Ярославской губернии, известно несколько старинных центров крестьянской железоделательной промышленности. В Ярославском уезде крестьянская железоделательная промышленность была сосредоточена в селе Норском, слободе *Дуткиной* и деревне Гридине, сведения о них восходят к началу XVI в.

Об ассортименте, количестве и стоимости гвоздей, вывозимых из села Норского с слободы *Дуткиной* в Москву, можно судить по записям, сохранившимся в таможенной книге Московской большой таможни за 1694 г.

Данные, приведенные в табл. 29, позволяют говорить о специализации крестьян села Норского и *Дуткиной* слободки на выделке всевозможных сортов мелких гвоздей...

г. ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ

В старину город был окружен дремучими лесами и расположен при Плещеевом (Клещине) озере. «В котором году зачат строением — о том известия не имеется». Основан в конце XI — нач. XII в. первым князем Ростово-Суздальской Руси Юрием Долгоруким возле г. Клещина (теперь село Городищи). Через город протекает р. Трубеж и впадает в Плещеево оз. В 1175 г. при разделе Ростово-Суздальской земли между сыновьями Юрия Долгорукого был отдан Всеволоду Юрьевичу и стал столицей Переславского княжества. Вторым князем был его сын Ярослав Всеволодович, третьим — Александр Ярославич Невский. Внук его, Иван Дмитриевич, был бездетным и отдал город Даниилу Московскому. В 1238 г. Переславль сожгли и разграбили татары. В 1281 г. снова опустошен татарами, в 1382 г. отряд из полчищ Тохтамыша разграбил город, а в 1408 г. был разорен ханом Эдигеем. Переславская дружина участвовала в Куликовской битве.

Из писцовой книги: «Оной город огражден земляным валом и на оном валу имелись деревянные стены с башнями, которые все розвалялись, окружностью 1047 сажен. Около того валу с одной стороны р. Трубеж, а затем от той реки вокруг был большой ров, который назывался р. Гроблею, токмо оная Гробля вся заросла. При оном же городе имеется озеро, называемое Плещино (так!) длиною 8, шириною 7 верст. Во время первого заведения морского флота до 200 г. (т. е. 1692. — *З. В.*)... государь Петр Великий изволил строить два небольших фрегата, на коих ездил по озеру, и ныне в Переславле Залесском имеются под сохранением остатки корабля, яхт и галер, кои уже все погнили; да при состоящем при городе Переславле селе Вескове при бывшем дворце имеется ботик. По р. Трубежу судам и баркам ходу не имеется. На реке и озере ловятся лещи, щуки, язи, окуни, налимы, ерши, плотица, корзоха, раки. По лесам и полям много птицы: журавли, тетерева, рябцы, куропатки, утки, кулики разные и пр. Весной прилетают лебеди и гуси и [много] более мелкой птицы, соколов и кречетов...» (с. 28–29).

В XVII в. укрепили крепостные стены, снабдили боевыми припасами, но значение Переславля как крепости кончилось. В 1759 г. он был вычеркнут из числа крепостей, приказано уничтожить и стены на городском валу. Хранили ботик Петра Великого, шесть якорей, железный котел, слюдяные рамы, деревянную ступу, механизм больших часов с боем, посуду и пр.

Памятники: Спасо-Преображенский собор с иконой Спаса Нерукотворного, привезенной Юрием Долгоруким из южного Переславля; Успенский собор («Пречистая на Горице»), основан в 1162 г. Примечательны богатейшей архитектурой монастырские ворота. Ограда монастыря с полуразрушенными башнями и обветшавшей надвратной Никольской церковью. Никитский монастырь основан в XII в. (мощи Никиты Столпника), ограда с шестью башнями; собор, построенный Иваном IV Грозным и освященный в его присутствии; рака для мощей из чистого серебра и хоругви пожертвованы Анастасией Романовной; Данилов монастырь основан в 1508 г. преподобным Даниилом, в нем Троицкий собор, построенный в 1530 г. великим князем Василием III с приделом в честь преп. Даниила; Федоровский женский монастырь с церковью Феодора Стратилата — в память рождения царевича Федора Иоанновича с часовней на месте его рождения; Никольский женский монастырь основан в 1392 г. Дм. Прилуцким, в нем Корсунский крест, доставленный из Киева в конце XI в., а в монастырь — в XVIII в. Крест четырехконечный, из дерева, обложен позолоченной медью, украшен с лицевой стороны жемчугом, по сторонам серебряные ковчежцы с частицами св. мощей, короны и драгоценные камни. Примечательна шестигранная колокольня, построенная в 1693 г. Из 22-х церквей Переславля Залесского многие были основаны в глубокой древности и почти все были деревянными. В XVIII в. на их месте выстроены каменные. Некоторые церкви прежде были храмами упраздненных монастырей: Духовская, Введенская при устье р. Трубежа, Смоленская и др.

При богатейшей истории и культуре края прямых свидетельств существования скоморошьего ремесла и его представителей в писцовых материалах не сохранилось, но следы скоморошьей традиции явственно прослеживаются в фольклоре края, в фамилиях-прозвищах жителей, в названиях деревень и сел. Не обнаружено публикаций писцовых и переписных книг XVI в.

Книга писцовая Переславля-Залесского
письма и меры князя Михаила Волконского и подьячего Василья Толмачева
136–137, 139 (1628–1631) гг.

В Никицком стане монастырь Троицы (Данилов) и монастырские слободки и вотчины... Внутри города слободка Рождественская, а в слободке церковь Рождества Христова древяна, клетцки... Да в слободке ж двор монастырской осадной, а в нем дворник с сыном, 6 дворов посадских людей. Данилова ж монастыря слободка Суконнича у трубы, а в ней живет бобылек во дворе Петрушка Михайлов сын *Гузнищев*, место дворовое *Моськи Струйнина* (*Струнина*). Данилова ж монастыря слободка внутри ж города близко Никольских ворот у тюрем, а в слободке двор монастырской вкладной *Афанасьевской Скрипицына*, а в нем дворники Баженко Филипьев, Тимошка Иванов. В подмонастырских слободах жи-

вут бобыли и квасовары, иконописцы, кирпищики, каменщики, церковной дьячок. Примечательны фамилии Самоедов, Шумихин (с. 31–33).

Посадские люди в городе разбиты на десятни.

Сметные росписи и переписные книги 1654–1677 гг.

В десятне Площадные *Гришка Струнников, Ивашко Роговкин*, Ониска-масленик, Исачко-масленик и др. (с. 2)

В десятне Широкой, от озера, *Митька Струнников, Андрюшка Струнников* с сыном Петрушкою, *Стенька Струнников* с сыном с Гришкою, Ивашко Дурынин (Дурыкин?) и др. (с. 8, 9)

В Семеновские — Никашко Свистунов, Федька Журов и др.

В Кощелевские — Ивашко Воробей, Бажка Оскарба и др.

В Рыбной слободе *Сенька Дудин* с братом с Алешкою, *Игнашка Декин* (с. 10). Вдова *Ульянка Афонасьевская, жена Веселого*, у нее дети: Якушко, Микишка, Игнашка 15 лет (с. 15).

Ондрей Григорьев сын Струнников, дети Петрушка и Мишка, у Ондрея живет брат его *Митька Григорьев сын Струнников*; *Ивашко Григорьев сын Струнников, Стенька Афонасьев сын Струнников*, у него дети Митька, Гришка, у Митьки сын Петрушка 8 лет; *Федька Лукьянов сын Струнников*, у Федьки сын Ивашко (с. 18, 19). У церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи во дворе бобыли... *Офонька Иванов сын Скрипицин* (с. 23).

Исповедные росписи

1745 г.

Церковь Козьмы и Дамиана: *Федор Дмитриев сын Струнников*, 47 лет, жена его Анна Дмитриева дочь 32 лет, сын Николай 6 лет, сестра его Василиса 22; *Петр Петров сын Струнников* 52, жена его Аграфена Лукьянова дочь 41, сын его Петр 17 лет, жена его Марфа 18 лет; *Андрей Петров сын Струнников* 45, жена его Настасья Иванова дочь 22, дети их Евдокия 11 лет, Иван 9 лет. Каменщик Петр Борисов сын Кулемин 68 лет (с. 37–38).

Посадские люди бездворные... *Григорий Никитин сын Струнников* 80 лет. Церкви князя Владимира посадских людей... *Михаил Григорьев сын Струнин* 53 года, жена его Фекла 40 лет, дети Василий 14, Яков 13, Татьяна 20 лет; *Савва Григорьев сын Струнин* 40 лет, жена его Евфимия Иванова дочь 40 лет, дети Василий 15, Катерина 12, Федосья 10, Евдокия 7 лет; *Тимофей Иванов сын Струнин* 40 лет, жена его Анна Васильева дочь 40 лет, дети Иван 17 лет, Андрей 2 года, Ирина 15 лет, Марфа 7 лет, Васца 3 лет (с. 45–46).

1763 г.

Церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи: посадские люди... *Петр Петров сын Струнников* 44 года, жена его Марфа Игнатьева дочь 41 год, дети Алексей 18 лет, Матрона 6 лет, Евдокия 4 лет. Отец у Петра Петр Петров, вдовец 66 лет (с. 50).

Церкви св. Ильи Пророка: ...*Анна Дмитриева дочь Струнникова* 51 год, дочь ее девка 16 лет (имя опущено. — *З. В.*).

Церкви Покрова Пресвятой Богородицы: ...*Илья Иванов сын Шутов* 51 год, жена его Федосья Иванова дочь 51 год, дети Марина 21, Пелагия 17, Екатерина 14 (с. 51–55).

Церкви Рождества Христова что на площадке: ...*Иван Иванов сын Барабанчиков* 26 лет, жена его Федосья Иванова дочь 27 лет; *Егор Иванов сын Шутиков* 37 лет, жена его Анна Михайлова дочь 34 года, дети Татьяна 13 лет, Яков 5 лет, Григорий 3 года; вдова *Настасья Иванова дочь Струнникова* 36 лет, дочь ее Екатерина 4 года (с. 64).

1778 г.

Церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи: ...вдова *Марфа Игнатьева дочь Струнникова* 55 лет, дети Алексей Петров сын 33 лет, жена его Екатерина Иванова дочь 31 год, Евдокия 18 лет.

[Церкви] Козьмы и Дамиана: ...Егор Иванов сын Шутиков 42 года, жена его Анна Михайлова дочь 42 лет, дети их Яков 17, Григорий 15. Бездворные мещане: ...*девка Васса Дмитриева дочь Струнина* 57 лет; подпоручик *Яковлев сын Дудин* с женой (имя не указано) (с. 70–84).

Переславль-Залесский у.

Деревни: Вертячево, *Волынкино*, Гостижь, Гузномойка, *Гусельниково*, *Домерниково*, Кикиморово, Нестыдиха, Пакостиха, *Перегудово*, Пищигузово, *Пустосмеховская*, Кривочелюстово, Скочилесово, Сопиносово, Сорвиголово, *Стоясгудово*, *Хахилево*, *Язвецово*.

Речки: Бешеной Ручей, Вздеринога, *Гуслица*, Жрака, Похабна, Сопиноска, Хахилевка, Хотишь, Чудовка.

Прозвища: Пронька Шевелюха, Потеряй Рукав, Дери Глаза, Самодоев, Вопиловы, Ивашко Шишуля.

г. Переславль-Залесский по летописям

Переяславль-Залесский, гор. в Ростовской области. Переяславль Залесский у. Владимирской губ. на р. *Трубеже*, у самого устья, впадающей в оз. Плещеево[124].

[Ч. II. Переславль-Залесский у. (1415–1760 гг.)]

[*А. Частные акты (XV в.–1760 г.) 1. Данные (XV в.–1688 г.)*]
[*Махрищскому монастырю (1558–1600 гг.)*]

Милости ради... се яз Никита да Дмитрей да Посник Ондреевы дети Таратина дали есмя в дом... отчину свою Переславского уезда в Кинелском стану пустошь, что была сельцо Селиваново да пустошь, что была деревня *Скоково* (с. 258)...

[124] *Барсов Н. П.* Географический словарь русской земли (IX–XIV вв). Вильна, 1865. С. 160.

Милости ради... *Пелагея Левонтьевна дочь Скрипицина...* дали есмя в дом... старцу Герасиму Зубову... деревня Бычкино... (с. 259).

[*Троице-Сергиеву монастырю (XV в.–1648 г.)*]

...Се яз *Анна Фоминская жена Скрипицина Тарбеева* дала есми в дом... свою отчину куплю селищо Дулипово... (с. 266).

Анны Фоминой Тарбеевой жена Александровича Скрипицина Балуева игумену Иоасафу... с братьею. На «отчину государя мужа своего в Переяславском уезде в Верхнедубенском стане селищо Асаново...» (с. 268)

По приказу государя и мужа своего *Ильи Александровича Скрипицина Балуева* се яз Соломанида Иванова дочи Рябинина Бучюгина... дали есми свою вотчину в дом... половину лугу Ильинского в Переславском уезде в Верхнедубенском стане...

Послуси: *Злоба Семенов сын Скрипицина*, да *Иван Денисьев сын Скрипицина...* (с. 269–270).

Се яз князь Иван Олександрович Оболенской дал есми вкладу... игумену Иосафу... с братьею вотчинку свою в Переславском уезде сельцо *Бубнец...* (с. 272).

Се яз *Соломанида Степановская жена Скрипицина* дала есми в дом... свою старинную вотчину в Переславском уезде Вербуенском стане деревня Окулово... А на то послуси: *Иван Смердов сын Скрыпицына ... Михайло Меншой сын Скрыпицына* (с. 279).

Се яз *Итхайло Ондреев сын Меншиков Скрипицына* дал есми в дом пустошь, что была деревня Высокой отца своего и деда в Переславском уезде с селом с Титовским... А на то послуси: *Епифаней Бова Болванов сын Скрипицина*, да дядя мой *Иван Олексеев сын Смердов Скрипицина* (с. 283–284).

Се яз *Анна Михайлова дочь Скрипицина* дала есми в дом... вотчину свою в Переславском уезде в Верхнедубенском стане деревню Мамино... А на то послуси: *Михайло Ондреев сын Скрипицын...* На обороте подписи *Ивана Олексеева Скрипицина*, *Юрья* и *Бовы* (с. 284).

IV. Деловые (1505–1588 гг.)

По грамоте великого князя Василия Ивановича се яз Володимер Микитин сын Заболочкого поделил землями *Ходыря* да *Бурца* да *Вишьняка* да *Гришу* да *Тимофея* да *Василья Ивановых детей Скрипицина...* А деловую писал *Тарбей Скрипицин сын Балуева* (с. 313–314).

Се яз *Татьяна Олександрова жена Скрипицина Балуева* своимы детми с *Ыльею* с *Бучугою* да *Семеном* с *Шибаем* да своею снохою с *Анною* с *Тарбеевскою женою Скрипицина сына Балуева* да с еи детмы поделили есмя промеж себя по своей любви свою вотчину... (с. 314).

По благословенью матери своей *Татьяны Скрипицины жены Балуева* се яз *Бучега* да *Шибай Скрипицыны дети Балуева* поделили есма промежу собою своею вотчиною сельцом Новым с деревнями... А от Нестеркова селища от *Трубища...* (с. 314).

Се яз Иван Григорьевич Собакин... Что нам в приданое дала теща наша княгини Настасья княж Иванова Васильевича Щербатого село Богородцкое да сельцо Коряковская да с деревнями в Переславском уезде в Рождественской

волости с Дмитрием Ондреевичем Бутурлиным. Дмитрею [Ондреевичу Бутурлину] ж досталось в его половину деревень: ...Деревня *Бахорева* Филикопурова... (с. 316).

V. Закладные (1552–1638 гг.)

Се яз *Левонтей Офонасьев сын Скрыпицына* занял есми у келаря старца Еустафья... 40 рублев денег, а в тех денгах заложил вотчину свою да и брата своего... А на то послуси: дядя мой *Иван Смердов сын Скрыпицына*, да братья мои двоюродные *Михайло Меншов сын Скрыпицына* да *Бова Болван(ов) сын Скрыпицына...*

VI. Купчие (1510–1687 гг.)

Троице-Сергиеву монастырю (1539–1564 и 1615 гг.)

По благословенью... игумена Алексея се яз келарь... да яз казначей Симан Шубин... купили есмя у дом... у *Соломаниды* у *Бучюгинские жены у Скрипицина сына Балуева...* селцо Новое да деревню Пантюхово...

Переяславль-Залесский у. XVI в.

Данная: князя И. А. Оболенского на сельцо *Бубнец* с деревни (1554–1555, № 8895); *...Анны Скрипицыной* на деревни Ростково и Озимино (1525–1526, № 8794); *...Анны Скрипицыной* на деревню Дулепово (1525–1526, № 8798); *...Анны Скрипицыной* на селище Асаново (1528–1529, № 8806); *Соломаниды Скрипицыной-Балуевой* на половину луга Ильинского (1530–1531, № 8811, 8812).

Меншиков-Скрипицин Михаил Андреев, владелец пустоши в Переславль-Залесском у.

Данные: *И. А. Смердова-Скрипицына* на деревню Городище (1569–1570, № 8966)... *Соломаниды Скрипицыной* на деревню Окулово (1572–1573, № 8977)... *М. А. Меншикова-Скрипицина* на пустошь Высокую (1580–1581, № 8999)...

Анны Скрипицыной на деревню Малино (1580–1581, № 9002).

Закладные: *...Л. А. Скрипицына* на пустошь Агафоново (1580–1581, № 9000)...

[Троицкий Данилов Переславль-Залесский монастырь]

Жалованные, тарханные и несудимые грамоты: великого князя Василия Ивановича на мельницу на реке *Трубеже* (1540, № 8833).

Купчие: Анны *Скрипицыной* на селище Дулепово Старое (1510–1511, № 8773)... *М. Г. Скрипицына* на деревню Аргуново (1525–1526, № 8793)...

Раздельные записи на вотчины: *Скрипицыных* (1505–1533, № 8817; 1510–1511, № 8774; 1514–1515, № 8776)...

Описание книг дозорных, переписных, описных, межевых, доимочных, раздельных, отказных, отдельных, обыскных и росписных, составленных по патриаршим указам 1620–1703 гг.

Козьмы и Дамиана церковная земля, Переславль-Залесской десятины, Борисоглебского стан[а], на пустошах Ерших и Кокоших, за крестьянами Троице-Сергиева монастыря села *Скоморохова*.

Петра и Павла церковная земля, Переславль-Залесской десятины, на пустоши Корытниковой, за крестьянами села *Скоморохова* — Троице-Сергиева монастыря.

1562, октября... Сотная с писцовой книги города Переславля Залесского и Переславского уезда кн. И. Б. Ромодановского, И. И. Пушкина и У. И. Данилова с товарищами на ловецкую рыбную слободу на посаде г. Переславля-Залесского

На посаде волость рыболовская на реке на Трубеже, а в ней дворы ловецкие: ...двор Иванко Пшеница, ходит по двором; двор Иванко Данилов Ворындин; двор *Сенка Дудоладин.*

В Шурмине переулке... дворы и места пустые: ...место Михаля Шеи, место Сенки Шеина... В Шурмине переулке два двора волостелиных... Да с рыболовских же со всех дворов дают на въезд волостелю полтину денег.

К сей сотной писцы Услюй Иванович да Иван Иванович печати свои приложили. Приписал подьячей Иван Епимахов (с. 93–95).

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ у.

Скрыпицын Левонтий Офонасьев сын заложил деревню Волочениново, стала пустошью <...> *Анна Тарбеева, жена Скрыпицына*: деревня Валцово, Аннино тож; пустошь, что была деревня Ельник *Анны Тарбеева Скрыпицына* (с. 820–821).

Иван Олексеев сын Смердов-Скрыпицын, дана в 78 г. вотчина: пустошь, что была деревня Городище на реке на Дубне (с. 824).

Соль Переславская

1563, мая 29. Сотная с писцовой книги города Переславль-Залесского и Переславского у. ... на посад Соли Переславской

На Борисоглебской улице дворы непашенные, владелец *Иванко Лада*; владелец Федоско Морок. На Борисоглебской улице места тяглые: место Гришки Чешка, Ивашка Шевеля... У Соли же места тяглые, и те места воды розмыла. И всех мест розмыла 33.

К сей сотной Услюм Иванович Данилов печать свою приложил (с. 97).

1562, октября. Извлечение из сотной с писцовой книги города Переславля-Залесского и Переславского у. ... на владения Троице-Сергиевского монастыря в г. Соли Переславской

Дворы троецкие же Сергиева монастыря безпашенные на Мизиновце, на реке на Вексе: двор монастырской, а в нем живет дворник Гаврилко; владелец Трофимко Горшешничишко; владелец Якунко казак (и еще перечислено 9 казаков); владелец кузнец Иванко; дом пуст Федка Турикова; ...дом пуст максимовской Гридина; дом пуст Шепка Немого; дом пуст Ондрюшки Корепана; дом пуст Ортемка Пошлякова (с. 99).

УГЛИЧ

Угличская крепость

Описываемая крепость была построена повелением царя Алексея Михайловича в 1660–1662 гг. взамен разоренной поляками в 1609 г.

Не ранее 1620 г.

На Углече на посаде... В Федорове улице пустые дворовые места посадских людей, запустели во прошлом во 124, как приходил на Углеч на посад пан Лисовской с польскими и литовскими людьми и с русскими воры-казаки и черкасы, и посады пожог, а углечан посадских людей побил с женами и с детьми. И те дворовые места запустели. Место белое каменщика Макара Черненького <...>, место *Томилка Куколника.* Тое же Федотовы улицы пустые дворовые места углечан, посадских людей, запустели в прошлом во 127 году, как приходил на Углеч Якушко Шиш да Круговой с польскими и литовскими людьми и с русскими воры-казаки и посады пожгли...

На Окишове улице пустые дворовые места: м[есто] Васьки Рогулихина, место Поярка Свечника, Ромашка Бешеного... Жданка Грибовника... Место белое офонасьевское попа Будила... место Фомки корчемника... Парфенка Рыбника и Якунка Сабелника (с. 78–79).

В Черенкове улице пустые дворовые места посадских людей, запустели в прошлом во 124 году в литовское разорение, как приходил на Углеч на посад и посады пожог, а углечан посадских людей побил с женами и детьми пан Лисовский. И те дворовые места пусты: место Еремейки Чортова, место Пронки Чортова, место Ивашки Скорняка, место Савки и Тимошки плотников, место Ондрюшки и Ивашки Сапожников. <...> В той же Черенкове улице пустые дворовые места посадских людей, запустели в прошлом во 127 году (1619), как приходил на Углеч на посад Якушка Шиш да Круговой с польскими и литовскими людьми <...>: место Кирика пивовара, место Оноски Плотника, место Захарки Колпачника, место Дениски Сковородника, место Тимошки Заблудника, место Ивашки Заблудника (?).

В Дурасове переулке <...> дворовые места пусты: место Пятунки Барана, место Четвертки Колпашника, место Федки Шапошника; [во дворе] — пушкарь Гришка, [во дворе] — спасской протодьякон Симеон (с. 80, 85).

Дворы каменщиков и кирпичников на Сарайской улице: Пятунка Козел, Потешка Пирожник и пр. (с. 85).

Беломестное население Углича
1649 г.

...В слободке Троице-Сергиева монастыря жил *Осташко Кузьмин*, который *«кормился скоморошеством»*. Закладчик стольника, князя Ф. Н. Одоевского — *Карпушка Васильев*, который хоть и назван портным мастером, но в роспросе про себя сказал, что *«кормитца скоморошеством»*.

Опись 1665 г.

Велено... всяких жилецких людей, и ямских охотников, и дворянских, и всяких чинов людей, дворников и монастырских, и церковных бобылей и их детей, и братью, и племянников (и пр.) пересмотреть всех налицо с пищальми и со всякими бои и что у кого... и что по городу проезжих ворот и глухих башен и иных каких крепостей и пр.

Савелий Иванов сын Скрипицын, отставной боярский сын (с. 1, 2); *Яфтюнка Скаков* — с топором, Яришка Долгая Рука с пищалью (с. 3, 2), Васка Колча — с рогатиной (с. 1, 3), Мишка Мехов — с пищалью, Ивашка Мехов — с рогатиной (с. 4, 2), *Ларька Дуткин* — с топором (там же).

Из писцовой Угличской книги 1674–1676 гг.

Город Углич на реке на Волге, на берегу, на осыпи; рубленой в две стены соснового лесу; обламы тесаны в брус; крыт тесом. Ров в глубину от городовой стены у Никольских ворот[125] в восемь сажен. Через ров мост сосновой с перилы, вдоль 18 сажен, поперек 3 сажени. Против мосту башня о ш[ес]ти углах, а в ней ворота, затворы деревянные, на пятах; на вратах образ Живоначальной Троицы, Сергиево видение; засовы у ворот и у калитки и кольца, и замки железные. Изнутри города на воротах образ благоверного царевича Дмитрия да благоверного князя Романа Углецких. Спасские ворота названы по образу Спасителя, на них находившегося, от них мост через ров 19 сажен, поперек 3. Наугольная башня, середняя башня. Вторая наугольная была у церкви царевича Дмитрия.

Переписная ландратская книга 1717 г.

Фалелеевы улица: во дворе посадской человек Иван Данилов Хорхорин 31 года, по переписной книге 184 г. в оном дворе писан был *нищий Клим Минин сын Скоморохов*, и оной Клим умер... да выше упомянутого *Клима Скоморохова сын Илья* умер же до переписи 709 г. А по переписной книге 184 г. в оном дворе писана была *вдова Домна Данилова жена Скокова*, и оная вдова умерла (с.15).

Сухопру[д]цкой переулок: во дворе *нищий Илья Михайлов сын Дуткин* 37 лет (с ним живут мать, жена, 3 сына и дочь) (с. 26); о людях исчезнувших сказано: «прописан забвением» или «кормился в мире».

Слобода Бутырка: в келье нищий Тимофей Иванов сын Свистов 58 лет с женой и детьми; старший сын женат: жена Офимья 13 лет «прибыла в замешательство после переписи 710 г.» (с. 34).

Бандеева улица: во дворе нищий Григорий Филипов сын Свистов 67 лет с женой и дочерью Анной 4 лет. Жена Пестеленья 32 лет[126]. Во дворе Григорий Степанов сын Шапошников, а ремесло имеет — шьет шапки (с. 50–57).

---

[125] Ворота названы от находившейся близ них церкви Николая Чудотворца, которая от соседства крепостной стены называлась подстенною; сломана в нач. XIX в.

[126] Далее ремесленники: коновалы, один «бьет льняное масло».

Дурасов перекресток: двор помещика *Федора Андреянова Волынцева*, в нем дворник углечанин кирпичник Тимофей Федоров сын Братцов. Во дворе бобыль Иван Андреев сын Иконников... ремесло имеет иконное (с. 60–61).

Скокова улица: во дворе Прокопий Ермолаев сын Кувыка. На церковной земле жильцы в кельях, богаделенные нищие. Во дворе нищий Луп Лупов, квасник 67 лет; во дворе нищий Федор Григорьев сын Клячин, «увечен падучею скорбию» (с. 63–67).

Окишева улица: во дворе *бобыль Петр Иванов сын Дуткин* 58 лет (у него жена Матрена и дочь Татьяна – замужем); во дворе нищая вдова Матрена Никифорова дочь 52 лет, Никитинская жена Ворожейкина... а по переписной книге 708–710 гг. в оном дворе писан был оной вдовы вышеупомянутой сын ея Андрей Никитин сын Ворожейкин (с. 74, 2–75).

Благовещенская улица: во дворе *Овдотья Семенова дочь Ивановская жена Дуткина* 42 лет; муж ее *Иван Любимов сын Дуткин* был жив при предыдущей переписи. У нее сын Гаврила 24 лет с женой – Прасковья 15 лет и дочь Марфа 14 лет. У Гаврилы сын Алексей 3 лет... Во дворе *нищий Михайло Яковлев сын Дуткин* 51 год, жена Маремьяна 37 лет, дети: Иван 22, Тихон 11, Семен 5, Татьяна 4 лет. Во дворе *нищий Федот Яковлев сын Дуткин* 62 лет, увечен, жена Оксинья 48 лет, приемная дочь 10 лет (с. 76, 1 и 2).

Благовещенский перекресток: во дворе *нищий Федор Андреев сын Дуткин* 42 лет (с ним мать 57 [лет], жена 27 [лет], 2 сына и 2 дочери) (с. 77, 1); и сестры Ирина да Лукерья вышли замуж (с. 76). Во дворе посадской человек Степан Кононов сын Сыромятников 53 лет, скорбен падучей, жена Устинья 42 года (4 сына и 2 дочери). Ремесло им сыромятное (с. 89). Во дворе посадской человек Илья Григорьев Свистов 19 (вероятно, 49?) лет, кормится черной работой (жена 37 лет, пасынков пятеро: 3 сына и 2 дочери) (с. 111).

Из книги 2-й ревизии мужского пола душ г. Углича

Рыбная слобода: за Троицким ручьем *Потехин Александр Васильев* 34 лет; дети: 2 сына, 6 лет и 17 недель. <...> В Ильинской улице умершего *Ивана Васильевича Потехина* его сын Алексей 16 лет (с. 124, 2).

В Сухопру[д]цкой улице *Алексей Гаврилов сын Дуткин* 30 лет. По Петровскому берегу *Петр Ильин сын Дуткин* 32 лет, у него сын Василий 2 лет. В Окишевой улице *Гаврила Иванов сын Дуткин* 51 год; *Тихон Михайлов сын Дуткин* 38 лет (с. 136). В Благовещенском перекрестке *Федор Андреев сын Дуткин* 69 лет, у него сын Максим 36 лет; *Григорий сын Дуткин*, 41 год, у него сын Дмитрий 19 лет (с. 136, 1).

Угличский у.

Городской стан

Пустоши: *Скоково*, Дунаево (с. 16), *Рогово* (с. 18).

Помещики *Скрипицины*: *Григорий Васильев*, *Микита Самойлов*, Невзговоров (с. 26, 27, 30, 31)... *Скрыпицыны Иван Иванович* и *Савелий Иванович* (с. 59–60).

Пустошь Полубесова; деревня Гигишева, речка Вздерёха (Вздеришка тож) (с. 140–141), речка Турайка (с. 145).

Село Прилуки: в нем 2 церкви, торжок, перевоз через Волгу, рыбный пруд. «Да в том же селе двор монастырской, а в нем <...> 3 двора пустых: Томилка Самсонова, *Юрки Иванова Скомороха*, Костентинка Федорова — сошли безвестно во 134 г. от хлебного недороду (с. 157). Деревня Пестинникова, да к той же деревне припущена в пашню пустошь *Скоморохово* на ручью (с. 160). Деревня Ворожечно, а Ворожно тож. Деревня Стуково, а Стрюково тож, да к ней припущен в пашню починок Шумиков на речке на Тредубке (с. 165, 166).

Пустоши, что были деревни *Шутиха* (с. 169); *Смыково* (с.170), *Рожково* (с. 173), селища *Дудницы* (с. 178), Дубницы, *Басенкина* (с. 174, 178).

На землях Спасо-Нового и Никольского монастырей пустоши Взмановка, а Малышево и Глазуново тож, Взмановка другая... починок Бушуевка, пустошь Демин починок, *Песенино* тож (с. 190, 191). Пустоши *Рогово*, а *Рожково* тож, Демоново... Остяшово, а *Дуткино* тож, *Харино* (с. 196).

Земли Покровского монастыря, что на Волге: деревня Другие Липенки, а Полино тож на Полинском ручье, а в ней крестьян во дворах: Гришка Савельев прозвище *Потешка* (с. 199). Пустоши Голибесово, Дарок, *Скокухин*, а Лешанино тож (с. 201, 205).

Елоцкой стан

Пустоши *Балагурово*, *Бубнево*, Варуево, Вертягино; пустошь, что было село Хмельцово, а в ней место церковное, Медведково; Шумоgромка и речка Шуморомка; порозжие поместные земли (помещик Шумашелков), пустошь, что была деревня Мёдоедково (с. 239, 247, 249, 267).

Угличские акты XVI–XVII вв.

Данная И. В. Буракова Кириллову Белозерскому монастырю на деревню Панфилово 1569–1570 гг.

...А у сей данной сидели дети боярские: *Самойло Лукьянов сын Скрипицын...* А данную писал *Олеша Безспутин сын Скрыпицын.* Лета 7078-го.

Полюбовный межевой развод на пустошь Болтино от 14 июня 1688 г.

Да на той же земле третейской был *Юрья Савельева сын Скрыпицына* крестьянин... Лета 7196-го июня в 14 день.

Мировая по делу о Весьегонской тамге 1563 г.

...Княжь Олександров же крестьянин *Иван Скоморохов...*

...Государя нашего крестьяне *Иван Скоморохов* с товарыщи... Лета 7071-го.

Другие меновные в дом митрополита Ростовского и Ярославского

Никиты Федоровича Кучковского на пустоши *Варгуново* и Василуво в Городском стане от 12 сентября 1687 г. ...

Владения Кирилло-Белозерского монастыря. XVI–XVII вв.

К «скоморошьей» ономастике можно отнести следующие названия поселений: деревня *Дудиново* (с. Кабаново Угличского у.)...

Кацкой ст.[127]

Пустоши Глотово (село Рудново), Докука Большая и Докука Малая, Буйногино, Корнилово, а Корпилово и Квирпилово тож; сельцо Чурилково на речке на Щоковке (с. 293, 294, 339). Монастырские вотчины и порозжие земли.

Рожаловской ст.

Деревни Гулевино и Пустоселица (с. 434, 435), починок *Дудкин Ивановской малой*, деревня Дулино, а Фролово тож (с. 437)... «крестьян побили литовские люди во 127 году» или: «двор пожгли и крестьян побили» (с. 438). Пустошь Решетникова, а *Гудки* тож (с. 439). Монастырские вотчины: пустоши, что был починок Докукин, *Дуткин* тож, *Баево*, Безделье, Брецино на реке Сити; починки Крутиков, Блинников (с. 445).

Моложский ст.

Деревни Рожново, Липняги: во дворе Филимонко Ульянов, прозвище Шумилко. Деревня, что была пустошь Средняя[128], пустошь *Рожково* (с. 465, 468, 469). Деревня *Дудино* на реке на Волге: 2 двора крестьянских, 5 бобыльских (с. 472). Пустошь, что было сельцо Чурилково (с. 494). (Без окончания).

Ярославская губ.

Азбучный указатель населенных мест по сведениям 1859 г.

Архарово Рыбинского у.,
Баево Мышкинского у.,
Баенково Рыбинского у.,
Басино Ярославского у.,
Бесово Пошехонского у.,
Блудиново Рыбинского у.,
Блудово Даниловского у.,
Бормосово Даниловского у.,
Бубново Романо-Борисоглебского у.,
Буйково Мышкинского у.,
Буйники Ростовского у.,
Вертково Пошехонского у.,
Вертлово Ростовского у.,
Вертлюгово Моложского у.,
Веселково Любимского у.,
Волыново Угличского у.,
Воржа Ростовского у.,

[127] Должно быть: Кадской, речка Кадка.

[128] Скорее, наоборот: пустошь, что была деревня Средняя.

Ведуново Моложского у.,
Ворожихино Даниловского у.,
Говорово Рыбинского у.,
Гологухово Мышкинского у., Ростовского у.,
Голосово Любимского у., Мышкинского у.,
Гостилово Романо-Борисоглебского у., Рыбинского у.,
Гудилово Даниловского у.,
Гудово Даниловского у.,
Гуляевская Мышкинского у.,
Гуляиха Ярославского у.,
Гуляково Даниловского у.,
Гулятино Романо-Борисоглебского у.,
Догадино Угличского у.,
Догадцево Даниловского у.,
Дудинская Ярославского у.,
Дудинское Романо-Борисовского у.,
Дудки Романо-Борисовского у.,
Дудкино Ярославского у.,
Дудкино Любимовского у.,
Дураково Даниловского у.,
Дурово Романо-Борисоглебского у.,
Заскокино Романо-Борисоглебского у.,
Затынново Романо-Борисоглебского у.,
Заянье Моложского у.,
Зманки Романо-Борисоглебского у.,
Зманово Мологского у., Мышкинского у.,
Игрищи Углицкого у.,
Игрищи-Богоявленское тож,
Игрищи-Дмитриевское Романо-Борисоглебского у.,
Игрищи-Крестовоздвиженское,
Игрищи-Троицкое Романо-Борисоглебского у.,
Игрищички Романо-Борисоглебского у.,
Инобож Углического у.,
Косоногово Любимского у.,
Косораменье Углицкого у.,
Косорезово Ростовского у.,
Кровопусково Любимского у.,
Крутец Даниловского, Мышкинского, Пошехонского, Рыбинского у.,
Крутец Новый Пошехонского у.,
Крутец Старый Пошехонского у.,
Крутик Любимского у.,
Крутово Даниловского у., Мышкинского у., Пошехонского у.,
Крутцы Ростовского у., Углицкого у.,
Крутчик Любимского у.,
Куклино Даниловского у.,

Куклин Угол Даниловского у., Любимского у., Мологского у., Мышкинского у.,
Недомолвино Даниловского у.,
Перетягово Углицкого у.,
Перехожево Любимского у.,
Перетрясово Ростовского у.,
Плутоносово Романо-Борисоглебского у.,
Плясунка Пошехонского у.,
Позиралки Рыбинского у.,
Поймаш Углицкого у.,
Потыкино Романо-Борисоглебского у.,
Потешка Любимского у.,
Рогово Ярославского у.,
Роговец,
Рогалево,
Рогопивец,
Рогуля,
Рогушино,
Рыло, Рылова, Рылово,
Скачково Ростовского у.,
Сказкирево Романо-Борисоглебского у.,
Скоково Ярославского у., Пошехонского у., Романо-Борисоглебского у., Ростовского у., Рыбинского у., Углицкого у.,
Скоково Дальнее Ярославского у.,
Скоморохово Ярославского у., Любимского у., Рыбинского у.,
Скрипина Ярославского у.,
Смыково Ростовского у.,
Смешково Пошехонского у.,
Сопелки Ярославского у.,
Судищи Ярославского у.,
Судьбище Мологского у.,
Трубайка Пошехонского у.,
Трубино Романо-Борисоглебского у.,
Трубниково Даниловского у.,
Тешилово Углического у.,
Улыбино Ярославского у.,
Харино, Харинская, Харинское,
Чурилково Даниловского у.,
Чурилово Ярославского у., Любимского у., Мологского у., Мышкинского у.,
Ростовского у.,, Углицкого у.,
Шишелка Пошехонского у.,
Шишелово Пошехонского у., Рыбинского у.,
Язвища Мологского у.

Раздел III

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ XVII в.

Таможенная книга Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 гг.

Лета 7119-го сентября 1-го числа по сентябрь ж по 1-е число до 120-го году таможенные головы Степан Поливаев да Василеи Иванов с товарыщи збирали в Великом Новегороде таможенные пошлины: большую тамгу и замытную и яфимков яфимочную пошлину с новгородцев и с приезжих с торговых людей со всяких товаров. А у ково имянем и что пошлин взято и тому книги.

Лета 7119-го... Сентября в 29 день. Явил тверитин Ондрей Рукавкин дву телегах... десять дужин карт... Марта в 3 день он же Ондрей явил... тритцать досок шахматных...

Ноября в 20 день... Явил новоторжец *Кирила Иванов сын Рогов* на дву возех дватцать два пуда сала сырцу да воску два пуда, четыре шубы бораньи, епонча да шолку розницы побольши полулитры да десять рублев денег. И тово он товару в Великом Новегороде продал сала, воск, дву шубы, епанчю и исторговал пять рублев денег. Цена проданому товару восьмнатцать рублев...

Ноября в 24 день... Явил с Едрова яму посадцкой человек *Яков Тимофеев сын Дудоладов* на дву возех пятьдесят кож..., шестьдесят козлин, дватцать опойков, конина да лисица, три куницы да сала сырцу пятнадцать пуд. Цена всему товару дватцать пять рублев с полтиною...

Генваря в 18 день... Явил ямогородец *Кузьма Федоров сын Дудин* на двунатцати возех двенатцать кип хмелю весом восьмнадцать берковеск да пуд с четью меду... Цена хмелю и меду семьдесят шесть рублев с полтиною...

Генваря в 19 день... Явил ямогородец Лука Яковлев сын Пискунов три кипы хмелю весом пятьдесят три пуда и три чети... Цена хмелю дватцать рублев...

Генваря в 23 день. Явил тихвинец Ондрей Семенов сын Сешин на дву возех... сто пятьдесят животин жил...

Февраля в 15 день... Явил тверитин Остафей Степанов сын Колпачников на возу... сто пятьдесят досок шахматных...

Марта в 5 день. Явил *иванягородец Антип Ондреев сын Смычецково* для товарные покупки дватцать рублев денег...

Марта в 24 день... Явил в проезд осташковец *Кондратей Богданов сын Трубицын* на семи возех шестьсот кож яловичьих да бочка сала топленцу... И того он товару в Великом Новегороде не продал...

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ КУРСКА

Курская таможенная книга с 22 февраля по 22 июля 1619 г.

«Книги пошлинным деньгам»

22.02. *Трубченин Григорий*, Новгород-Северский, [товар].

27.02. *<...>ахарев* (Бахарев?) *Ти<...>*, Калуга, [товар], 10 рублей.

22.05. *Басов Гаврила*, Путивль, [покупка], 5 рублей.

22.06. *Трубченин Федор*, Рыльск, [покупка], 7 рублей.

«Лошадиные книги»

09(?).03 Гнедой жеребец, 3 года, 3 рубля. Продавец: *Трубченин*, Рыльск. Покупатель: Муханов Ждан сын Тимофеев, сын боярский, Курск.

Курская таможенная книга с 22 декабря 1623 г. по 22 ноября 1624 г.

«Книги пошлинным деньгам»

30.01. *Рогов Петр*, Курск, 3 воза рыбы, 6 рублей.

10.06. *Бахарев Василий*, Брянск, покупка, 36 рублей.

22.05. *Баев Дрон*, Оскол, покупка, 4 рубля.

21.06. *Чистозвонов* Мертемон (Мартемьян?), Мценск, 3 воза соли, 9 рублей.

5.09. Петух с товарищем, Брянск, покупка, 34 рубля.

22.09. *Роговцев Нечай*, казак; Мценск, 2 воза соли, 6 рублей.

10.10. *Балагуров Иван*, Брянск, покупка, 15 рублей.

2.11. *Гутков Иван*, Курск, 1 воз москательного товара, 90 рублей.

20.11. *Гутков Иван*, Курск, 4 воза: котлы железные 4 [шт.]; сохи 60 [шт.]; хмель 1,5 лантуха; сковороды, 3 [шт.].

«Лошадиные книги»

12.01. Гнедая кобыла, л/с[1], дефекты: скол рогатиной на заднем окороку, 3,5 рубля. Продавец: Калуженин Федор сын Данилов, крестьянин Божедомской монастырской слободы, Курск. Покупатель: *Басов Клим сын Федоров*, Калуга.

Курская таможенная книга с 22 ноября 1626 г. по 1 марта 1628 г.

«Книги пошлинным деньгам»

29.05. *Бахарев Верига*, стрелец, Брянск, покупка, 37 рублей.

«Лошадиные книги»

10.02. Рыжий жеребец, 3 года, 1,5 рубля. Продавец: *Скоморох Богдан*, Курск. Покупатель: Михайлов сын Зиновий, крестьянин Пятницкого попа Ивана, Курск.

---

[1] Л/с — «летми сросла» — о лошади старше 10 лет.

Курская таможенная книга
с 22 ноября 1628 г. по 22 ноября 1629 г.

«Книги пошлинным деньгам»

8.02. Вшивая Шуба Савелий, Калуга, покупка, 34 рубля.

5.03. *Дудин Лукьян*, крестьянин Данилы Везилова, Белгород, покупка, 24 рубля.

8.03. Кривое Дерево Еся, Курск, 4 воза хмеля, 10 рублей.

«Лошадиные книги»

7.03. Кобыла голубая, 5 лет, 4 рубля. Продавец: Володин Кирилл сын Иванов, пушкарь, Курск. Покупатель: *Дудин Лукьян сын Иванов*, крестьянин Данилы Везилова, Белгород.

16.05. Каурый мерин, 3 года, 1 рубль. Продавец: Чуканов Игнат сын Тимофеев, ямщик, Курск. Покупатель: *Гусельников Савелий сын Степанов*, ездок, Белгород.

26.06. Вороная кобыла, 6 лет, 3 рубля. Продавец: Дураков Петр, крестьянин Петра Кизилова, Курск. Покупатель: Писклов Дрон сын Аниконов, Курск.

28.07. Карий мерин, 6 лет, 2,5 руб. Продавец: *Скоморох Дружина сын Федоров*, Курск. Покупатель: Сыромятник Артем сын Андреев, крестьянин Троицкого девичья монастыря, Курск.

Курская таможенная книга
с 28 января 1647 г. по 5 января 1648 г.

«Лошадиные книги»

16.05. Мерин, в сере чалый, 10 лет, 3 рубля. Продавец: *Рожков Василий*, сын боярский, Курск. Покупатель: Мясник Емельян, крестьянин никольского попа, Курск.

23.07. Саврасый мерин, л/с, дефекты: крыласт, скороглаз, 1,5 рубля. Продавец: *Волынский Савелий сын Владимиров*, Арзамас. Покупатель: Кириллов Алфер, стрелец, Курск.

12.09. Гнедой мерин, 5 лет, 2 рубля. Продавец: Писклов Максим, сын боярский, Кромы. Покупатель: Гинчоков Григорий, Курск.

Курская таможенная книга
с 15 сентября 1656 г. по 15 сентября 1657 г.

«Книги пошлинным деньгам»

5.10. *Рогуткин* Савелий, посадский человек, Курск, 1 воз москательного товара, 80 рублей.

Курская таможенная книга
с 15 сентября 1657 г. по 15 сентября 1658 г.

«Лошадиные книги»

8.06. Рыжая кобыла, л/с, 1,8 рубля. Продавец: Гвоздев Авдей, Чугуев. Покупатель: *Рогов Филат*, ямщик, Курск.

26.06. Гнедой мерин, л/с, 3 рубля. Продавец: *Трубников Иван сын Андреев*, Ливны. Покупатель: Богданов Лазарь, посадский человек, Курск.

Курская таможенная книга
с 1 сентября 1660 г. по 1 сентября 1661 г.

«Лошадиные книги»

11.04. Бурый мерин, 7 лет, 6 рублей. Продавец: Щевелев Иван, [пушкарь], Курск. Покупатель: *Перегудов Иван*, город Карпов.

Курская таможенная книга
с 1 сентября 1669 г. по 1 сентября 1670 г.

«Книги пошлинным деньгам»

18.11. *Рогуткин Родион*, посадский человек, Курск, сазан вяленый, 700 [шт.], 16 рублей.

Курская таможенная книга
с 1 сентября 1670 г. по 1 сентября 1671 г.

«Лошадиные книги»

?.11. Бурый конь, дефекты: «усталый», 0,9 рубля. Продавец: Наумов Гапей, комарицкий драгун. Севский уезд, село Девятня. Покупатель: *Рожков Никита*, посадский человек, Курск.

14.01. Гнедой конь белоногий, 4 года, 10 рублей. Продавец: *Рогуткин Родион сын Савельев*, посадский человек, Курск. Покупатель: Мухин Лавр, посадский человек, Курск.

Курская таможенная книга
с 1 сентября 1672 г. по 1 сентября 1673 г.

«Лошадиные книги»

2.09. Карий мерин, 8 лет, 6 рублей. Продавец: *Медветченкова Марья Никифорова дочь, жена Лариона Медветченкова*, Курск. Покупатель: Новосилцов Григорий. Город Суджа.

Гнедой мерин, л/с, 3 рубля. Продавец: Сороколытов Иван, г. Короча. Покупатель: *Пеунов Лахтион*, посадский человек, Курск.

15.06. Буланый мерин, 8 лет, 10 рублей. Продавец: *Рогуткин Родион сын Савельев*, посадский человек, Курск. Покупатель: Аксенов Игнатий сын Амосов, подьячий Поместного приказа. Москва (?).

Курская таможенная книга
с 1 сентября 1677 г. по 1 сентября 1678 г.

«Книги пошлинным деньгам»

26.06. *Перегудов Петр сын Никитин*, посадский человек, Воронеж, белуга коренная, 19 [шт.]; икра, 5 п. 40 рублей.

2.09. Гнедой мерин, 9 лет, 4 рубля. Продавец: *Рогуткин Родион*, посадский человек, Курск. Покупатель: Плеханов Михаил сын Меркулов, посадский человек, Елец.

3.04. Бурый мерин, 5 лет, 7 рублей. Продавец: *Рогуткин Родион*, посадский человек. Курск. Покупатель: Сизый Алексей, солдат полка московского выборного генерала и поручика Агея Алексеевича Шепелева.

* * *

Таможенная книга г. Вологды
1634–1635 гг.

Сентября в 18 день... Костромитин Иван Петров да Иван Андреев явили в проезд 180 рублей денег, портищо сукна, фунт гребенья, 2000 игол, дюжина *ценбальцеов* (?) медных. Взято проезжих пошлин 6 алтын 4 деньги. Платил.

Ноября в 30 день... Москвитин Федор Щетников явил в проезд... бочка *шанданов струнных*... взято таможенных проезжих рубль 13 алтын. Платил.

Сентября в 30 день. Колмогорец Иван Писков явил 5 рублей денег гостиного и теплового и записки и на бумагу 5 денег, рублевого и замыту 3 алтына 2 деньги, повороту деньга, амбарщын и сторожевого 5 денег. Всего взято 5 алтын с деньгою. Платил.

Декабря в 10 день... Ярославец *Аникей Скрипин* явил в проезд 35 сороков соболей. Взято проезду 3 алтына 2 деньги. Платил того ж дни.

Таможенная книга Устюга Великого и Устюжского у.
1633–1636 гг.

1633, сентября 2 — 1634, августа 28. Того же дни (сентября 3) ярославец Семен Федоров Оглодаев явил товару: сапогов больших 20 обувей да малья 32 обуви, *300 струн домерных*... (с. 12).

1635, сентября 1 — 1636, августа 30. На судне Данила Обуздина (дощаник с Колмогор) ехало 6 человек ярыжных, вез товар Третьяк Стряхни. Заплатив пошлину, 1 марта поехал на Вагу, а 21-го марта вернулся и явил новый товар: мед, воск, белила, крашенину, и среди прочего «*30 колпаков*, *2000 струн домерных*, проволоки медной»[2] (с. 199).

Апреля в 29 день (1635 г.) вологжанин Тимофей Игнатьев сын Белавинского да прикащик Дмитрей Ларионов плыли с Вологды на Колмогоры двема дощаники...[3] (с. 242).

Декабря в 19 день ратмеровец Павел Петров платил явки с себя и с лошади 2 алтына да *веселые Евдоким Ярафеев* да *Нифон Семенов* платили явки 8 денег, и всего гривна (с. 262).

---

[2] В. А. Петухов полагает, что эта часть товара предназначалась для скоморохов и привезена, возможно, по их заказу.

[3] Данные об их размерах и виды сборов опускаем, за исключением замечания: «Да *веселые Андрей Степанов* да *Филат Завьялов* платили по 6 денег с человека».

Таможенная книга Устюга Великого и Устюжского у. 1676–1677, 1679–1680 гг.

Майя в 8 день вологжанин Иван Селиверстов приплыл в лодке... среди прочего товару явил... *50 дудок* глиняных (с. 47). Октября в 18 день... Родион Иванов приехал от Архангельска-города, товару явил городской покупки... среди прочего *полдюжины варганов* (с. 332).

Таможенная книга г. Сольвычегодска и Сольвычегодского у.

Сентября в 3 день усолец Степан Шеинский явил товару... и среди котлов, замков и пр. «*1000 струн домряных*, 100 поясков нитяных, *30 свирелей*» (с. 299).

Сентября в 26 день усольцы...[4]

Таможенная книга Сольвычегодска и Сольвычегодского у. 1651, сентября 11–1652, августа 30

Того же дни с Колмогор устюжанин *Микифорко Яковлев Скоморох* с товарищем пеши платили явки с человека по 4 деньги, [и]того 8 денег (с. 421).

Того же дни [октября в 9 день] пешие от г. Архангельского к Соле Камской 2 чел.: Софонко Юдин, *Данилко Небылицын*. Довелось прохожие пошлины по 4 деньги с человека, [и]того 8 денег. Не платили: Невопилов Григорей Прохоров, усолец, шел с Колмогор, не платил; Неустроевых Ивашко села Комарицы Устюжского уезда в компании с пинежанами — всех 26 человек, шли пешие в Пермь. Довелось прохожие пошлины по 4 деньги с чел., [и]того 17 алтын 2 деньги. Не платили.

Тех пошлин имать не велено, и у Соли в таможне не платили (с. 503, 508, 521). [В 1653 г. был принят новый Таможенный устав, текст которого еще не дошел до Сольвычегодска.]

Имена, фамилии, прозвища: *Балагур Пятой*; *Бубновы Василий*, *Иван*, *Калина*, *Семен*, *Федос*; *Дудин Яков Назаров*; *Вертячего Никита*; Выморок Семен; *Гусельников Иван Гурьев*; Гогунины Иван, Кирило, Петр, Степан; Завороха Архип; Заворохины Бажен, Максим, Трофим; Сцепизубов Фетько; *Трубников Иван Ефимов*; Усовы Василий, Яким; Широкобрюховы, Большой бороды, Шумило, усолец, и Шумиловы; *Шутовы Иван* и *Григорий* (отец с сыном).

Таможенная книга г. Тотьмы. 1634–1635 гг.

1634, сентября 1 — 1635, августа 30. Генваря в 18 день тотьмянин *Веселой Ефрем Давыдов* женился на вдове Олене Ильине, платили куницу, 2 алтына.

[4] Ниже перечислены 9 чел., среди них *Гришка Веселой*, платили вычегодские печерские проезды, с человека по 2 алтына по 4 деньги (с. 307).

Орловская таможенная книга, март–сентябрь 1652 г.

Марта в 31 день... Таво числа платил *калуженин Петр Сурнин* с денег и с хлеба, и с кож, 5 юфтей, 3 рубля (с. 246).

Июня в 31 день... Таво ж числа платил *калуженин Семен Сурнин* проезду 18 алтын. Таво ж числа платил *калуженин Иван Сурнин* причал и головщину 5 алтын 3 денги (с. 248).

Елецкая таможенная книга, март–сентябрь 1652 г.

Декабря в 4 день... Таго же числа явился *елецкий жилец* Оброчаи слабады *Тит Трубицын* пива сварить и вина скурить, всего три четверти, к празднику к Рож[д]еству Христову (с. 52).

(Памятники южно-великорусского наречия. Таможенные книги / Изд. подгот. С. И. Котков и Н. С. Коткова. М., 1982).

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ СИБИРИ

Таможенная книга Туринска 1674/75 гг.

Книга таможенная Туринского острогу таможенной всякой пошлины сбору денгам 183 году сентября.

Книга Туринского острогу государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя Росии самодержца и государя и благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича всея великия и малыя и белыя Росии и государя благоверного царевича и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя Росии таможенной всякой пошлины сбору денгам нынешнего 183 году, что собрано на веру в Туринском остроге при воеводе Иване Васильевиче Суздальцеве таможенной голова тюменской посадцкой человек Федоре Решетникове да туринския посадцкия люди таможенныя целовальники Федотка Тихонов да Ондрюшка Головин в нынешнем во 183 году сентября с 1 числа да по 184 году сентября по 1 число (с. 18).

Сентября в 23 ден... тоболские казаки *Мишка Яковлев Трубачев* с товарищи явил продат в Туринском своего привозного соли дватцать пуд, а тушинская таможенная цена той их соли четыре рубли и с тех их денег десятую пошлину взято тринатцат алтын две денги (с. 19).

Мая в 4 ден... ехали с Верхотуря гостя *Офонася Федотова Гуселникова* прикащики ево Петрушка Панфилов да Ондрюшка Иванов да устюжанин посадцкой человек Ивашко Авакумов Крюков. Головщины с них трех человек взято пят алтын... (с. 42).

Мая в 12 ден... ехал с Верхотуря суконной сотни лалетин Иван Иванов Саватеев... Да у него ж Ивана ехал на клади *Мишка Иванов Шутов*. Головщины взято десят денег (с. 44).

Июля в 15 ден туринской ямчкой охотник *Трашко Куколник* продал в

Туринскую слободу оброчному крестьянину Гаврилку Денисову коровенко молодея красну. Взял семь гривен. С продажи пошлин взято четыре денги (с. 54).

Таможенная книга Кузнецка

Сего году мая в 22 ден явили в Кузнецком в таможне целовалнику Петру Попову с товарищи тоболского города служилые люди Иван Притупов, Павел Харитонов, *Иван Куклин*... мяхкой рухляди 60 соболей с пупком без хвостов, а те соболи купили в Кузнецком у бухарцов... и с тех соболей десятая пошлина... взято в Кузнецком в таможне в нынешнем 205 году (с. 77–78).

Сего году мая в 22 день взято в Кузнецком в таможне с приезжих с тоболских служилых людей Ивана Притупова с Павла Харитонова с *Ивана Куклина* с Григория Харитонова с привозного их руского товару... десятая пошлина 18 рублев 30 алтын 4 денги... (с. 78).

Таможенные книги Томска
1624–1627 гг.

С 1 сентября 1624 (7133) г. по 1 сентября 1625 (7134) г. таможенные книги сборов: с русских товаров, с мягкой рухляди, полавочного и постоялого в гостиную избу с иногородних людей (с. 92).

Со 2 сентября 1624 (7133) г. по 19 августа 1625 (7134) г. таможенные книги мелких сборов: пошлины с мягкой рухляди, роговое со скотины, явки с ярыжных и отъезжие пошлины с русских товаров. Сборы Ивана Михайлова и Зенона Амосова (с. 96).

Книги таможенные Томского города мелкого сбору: что собрано с мягкие рухляди пошлины, и скотин роговово, и с ярыжных явки, и отежие пошлины с руских товаров 133-го году. И тому записка порознь сбору Ивана Михайлова да Зенона Амосова.

Сентября во 2 день продал Васка Высокие Шти скотину Оске Созонову, взял 3 рубли. Пошлины взято с Васки алтын, да роговово взято с Оски 2 алтына (с. 96).

Сентября в 15 день... продал бухаретин Обраимко скотину *Якунке Сурне*, взял 4 рубли. Пошлины взято 4 алтына, да роговово взято 2 алтына. Того же дни убил *Якунка Сурна* скотину на базар, а куплена у чацких татар. Роговово взято 2 алтына. Того же дни купил скотину у чацких татар. Роговово взято 2 алтына.

Марта в 4 день продал *гулящей Софрига Веселой* рыбы на 13 алтын на 2 денги. Пошлины взято на 3 денги (с. 101).

Априля 20 день продал *гулящей Софрига Веселой* лукошек на полтину. Пошлины взято 2 денги (с. 102).

Июля в 17 день ... Взято роговово з Гришы Пономаря скотины 2 алтына, куплена у *Ивашка Медветчикова*, дано полтретя рубли. Пошлины взято 5 денги (с. 108).

Июля в 22 день... Взято роговово з Беспуты ж скотины 2 алтына, куплена у *Никитки Медветчикова*, дано полтретя рубли. Пошлины взято 5 денги (с. 108).

[С 1 марта по 20 августа 1627 (7135) г.] Книги таможенные томсково города с лошадей пошлине и пошерстному в городе и на калмаском торгу, 135-го же году с марта месяца. Сбор целовалников Ивана Гордыдова да Федки Сидорова.

Июля в 19 день... купил *Яков Сурна* кобылу саврасу, грива направо. Пошлины взято гривна (с. 114).

Июля в 26 день... купил *Никитка Медветчиков* лошад рыжу, грива направо, левая ноздря порота. Пошлины взято гривна (с. 115–116).

[С 2 марта по 30 августа 1627 (7135) г.] Книги таможенные томсково города мелкого збору 135-го же году с марта месяца с мяхкие рухляди, и скотин роговому, и отежей пошлины с руских товаров, и с ярыжных явки. Збор целовалников Ивана Гордынова да Федки Сидорова сына Истомина.

...Марта в 5 день продал жилец Маноилко Савелев скотину *Якову Сурне*, взял 3 рубли. Пошлины взято 3 алтына да роговово взято 2 алтына (с. 117).

Маия в 17 день... продал служивой Андрейка Черепан скотину *Митке Дуде*, взял 4 рубли. Пошлины взято 8 денег, да роговово взято с Митки 2 алтына (с. 118).

Таможенная книга Сургута
за 1674/75 г.

Июня в 17 ден. ...Приехали из Тоболска в Томской город лалетин суконные сотни Ивашка Иванов Савотев да с ним для товарного береженя и лавочново сиденья... *Фролко Ильин Рогов...* торговой человек *Мишка Иванов Шутов...* (с. 26).

Таможенная книга Тары
за 1674/75 г.

Сентября в 23 ден... Стрелцу Федке *Скокову* продано две зензени, 4 конца бязи уские, взято 2 рубли... (с. 76).

...Стрелцу Лучки *Скокову* продано 4 конца бязи уской, взято рубль шесть алтын 2 денги...

Февраля в 25 ден конные казак Ивашко Белобородов купил рыбы на два рубли у конного казака у *Васки Барабанщикова...* Пошлины с Ивашка взято шесть алтын 4 денги. (с. 91).

Таможенная книга Верхотурья
1673/74 г.

Декабря в 10 ден... взято померу с кыргинца с пашенного крестьянина с *Васки Бубенщикова* с полу четверти.

Декабря в 11 ден... променил ямской охотник *Тимошка Баян* посацкому человеку Петрушке Борисову Марину мерина каря... (с. 28).

Генваря в 2 ден... отпущен к Соле Камской Ирбитцкой слободы оброчной крестьянин *Ромашка Трубин* на осми лошадях с рыбою, а по оценке того у него рыбы на 40 рублев и взято с тое у него рыбы с оценки печатного с рубля по денге шесть алтын четыре денги... (с. 40).

Марта в 8 ден... взято по памяти с... ненянцов с *Якунки Сурнина* с кади ржи... (с. 62–63).

Марта в 12 ден... взято по меру... с *Сысолка Трубина* 4-х кадей ржи... (с. 65–66).

...С киргинцов с *Васки Бубенщикова* с 5-ти кадей ячмени, с *Якунки Бубенщикова* ж з дву кадей ржи... (с. 67).

Марта в [18] ден... взято с подгородного пашенного с *Якимка Трубина* с сапцы соли по оценке с сорока алтын два алтына. Весчего 6 денег... (с. 71).

Марта в 25 ден ... взято по меру ... с невянца с *Ывашка Баева* с пяти кадей ржи и овса 19 алтын. Того ж дни взято с ырбитца с *Савки Трубина* с полусапцы соли по оценке з дватцати алтын 6 денег. Весчего 3 денги (с. 77–79).

Марта в 29 ден... взято по меру с тагилцов с *Офонки Перескокова* с 4-х кадей ржи и ячмени... (с. 80).

Апреля в 30 ден... Приехал из Соли Камской Соли Вычегодцкой торговой человек Федор Севостьянов Толстых на осми лошадях ...Он же купил лотку набойницу четырех сажен у подгородного пашенного крестьянина у *Ивашки Трубина*. Дал шесть рублев. Пошлин взято с продавца 10 алтын, а с купца посаженного по десять денег с сажени, итого шесть алтын четыре денги (с. 112–113).

Апреля в 30 (?) ден приехал от Соли Камской пежемец торговой человек Мокей Офонасьев на одиннатцати лошадях... (с. 122). Да он же купил лотку набойницу мерою четырех сажен у подгородного пашенного крестьянина у *Невка Трубина*. Дал семь рублев (с. 121–122).

К сей таможенной книге таможенной и заставной голова Андрей Коморников с товарищи своих Енука Павлова, Богдана Потемкина по их велению и за себя руку приложил Тотчев.

Таможенная книга Пелыма
за 1678/79 г.

Книга приходная таможенная государевым царевым и великого князя Федора Алексеевича... самодержца пелымским денежным всяким приходам нынешняго 187 году сентября с 1 числа да сентября ж по 1 число по 188 год сбору таможенного головы Дементья Попова... (с. 121)

Генваря в 14 ден верхотурской пашенной крестьянин (*Ийевко*) *Трубин* продал лошад пелымскому пушкарю Костке Казанцову. По оценке та лошад 3 рубли. Пошлины взято 5 алтын. Да пошерстного с купца взято алтын.

Генваря в 16 ден отпущен с Пелыму из таможни в Верхотурье верхотурской пашенной крестьянин (*Ийевко*) *Трубин*, а с ним отпущено 2 воза рыбы свежие с щук мелких и с язей, и сорог. А по пелымской таможенной оценке та рыба 3 рубли. Десятой пошлины взято 10 алтын. Початного взято 3 денги (с. 124).

Таможенная книга Тюмени
за 1672/73 г.

...Февраля в 18 ден таковы таможенные книги присланы с Тюмени при воеводе... Кириле Загряжском с сыном боярским с Осипом [Шешевым].

Книги великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея... Руссии самодержца... таможенные Тюменского города таможенного головы, а тобольского посадцкого человека Леонтья Василава кунгурца... (с. 27).

Генваря в 7 ден... служилой человек *Васка Трубачев* продал служилому человеку Ивану Кондратьеву калмацкой ясыр две денги. С купца головщины восм алтын две денги (с. 43).

Февраля в 18 ден... служилой *Матюшка Чивашев Домерка* продал служилому человеку Левке Мурзину Иконникову дворишко свое со всеми хоромишками с подворною и огородною землею в межах с Якункою Маслеем. Взял два рубли. Пошлин взято два алтына (с. 49).

Апреля в 7 ден сын боярской *Ондрей Волынской* продал служилому человеку Левке Княживу корову красно пестру на племя, взял рубл. Пошлины взято алтын. С купца рогового два алтына (с. 55).

Июня в 19 ден служилой человек Васка Сосновин променял служилому человеку *Карпуньке Клементьеву Барабанщикову* двор свой со всеми хоромы з дворовою и огородною землею... Васка принял пятнадцать рублев. Пошлин взято 15 алтын (с. 67).

Июня в 30 ден... сын боярской Станислав Чернавской продал служилому человеку Сенке Шмакову дворенко свое с подворною и огородною землею в межах *Юшко Барабанщик*... Пошлин взято 4 алтына. А взял за то дворенко 4 рубли.

Таможенная книга Тобольска за 1672/73 г.

182 году книги таможенные месяца сентября збор таможенного головы Федора Тейшина да целовалников тоболских посадских людей Исака Ярославцова, Кузмы Злыгостева, тюменского посадцкого человека Юрья Ондреева да тоболского бухаретина Июнеша Казыева да целовалниках Никиты Зеркалцова... (с. 8).

У красноярских служилых людей. У *Ивашки Потехина* товару... на сорок три рубли на дватцать на пять алтын на четыре денги, и с того у него с руского товару до указу великих государей десятые пошлины не взято (с. 117–118).

Сбор таможенной с людей явчие пошлины м[еся]ца июля... По проезжим грамотам приезжих людей, которые приезжали сверху из слобод с хлебными запасы: Мехонские слободы у беломестного казака у устюжанина у Петрушки Семенова да у брата у *Сенки Бахарева* со шти десяти с семи четей со ржи и со пшеницы и с ячменя померные пошлины два рубли дватцать два алтына четыре денги... (с. 164)

Расходная книга Кетского острога за 1628/29 г.

137 (1628/29) году книги Кетцково острогу государевым царевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси хлебным запасам при воеводе при Даниле Ивановиче Полтеве (с. 182).

Апреля в 6 ден для государева ясаку послан новокрещен Ивашко Пырко в толмачах с казаком с *Хмелинкою Песниным*. На дорогу ему дано пол осьмины муки ржаной (с. 183).

Раздел IV

СКОМОРОХИ ПО СЛОВАРЯМ

Доленга-Ходаковский Зориан. Сравнительный словарь

Часть исторического сравнительного славянского словаря, касающегося скоморохов и их исторической географии, из собрания З. Доленги-Ходаковского

В самом начале XIX в. было предпринято широкое изучение славянского фольклора и отраженной в нем в своей значительной части исторической географии славян. А. Н. Пыпин заметил, что первые «прочные основы истинно научного исследования древности и языка» возникли в первой четверти XIX в., а во второй «возникает настоящее славяноведение» (ВЕ. 1889. Кн. 6. С. 664). В Кракове под руководством Г. С. Бандтке (1768–1835) возник филологический славистический центр. Его деятели стояли на просветительских и исследовательских позициях. В центр входили И. Добровский, В. Копитар, Я. К. Грот и др. К ним примкнул и З. Доленга-Ходаковский. Он занялся изучением славянских исчезнувших городищ и урочищ, еще живущих древних городков, чтобы на основе их сравнительного изучения составить алфавитный каталог и создать карту славянских земель в их далеком прошлом. Идея восстановить границы существования славянских племен в «начальные времена истории» вызвала интерес среди славистов. Решался и финансовый вопрос не без участия Российской Академии наук. С огромным энтузиазмом Доленга-Ходаковский приступил к собиранию материала, хронологической границей он поставил себе IX–X вв., время первых контактов славян с отдельными группами странствующих скоморохов. Первое упоминание о них в древнерусской литературе относится к 1068 г. (ПВЛ), а в «Материалах» Срезневского в XI в. есть слова «гудец», «позорище» (рукопись «Слова Григория Назианзина»), а слова «гудец-свирец», «смычек-плясец», «глумец-шпильман» и другие есть уже и в Новгородской кормчей, и в Рязанской (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. С. 522; Т. 3. С. 273–274). Скоро Ходаковский начал изучать материал. Летом он нередко останавливался в доме Киреевских — «республике у Красных Ворот», где обсуждал результаты своих находок с братьями. 15-летний Петр помогал разбирать материалы и упоминал в письме к отчиму А. А. Елагину: «Нахожусь теперь под ужасным спудом городищ, которые мучают меня с утра до вечера и, несмотря на отсутствие политэконома и верного слушателя Ходаковского (т. е. брата

Петра — И. В. Киреевского. — *З. В.*) городища нас еще не оставляют и все еще продолжают частые свои визиты. Я уверен, что скоро буду все их знать наизусть не хуже Ходаковского»[1].

Несмотря на шуточный тон письма, позднее П. В. Киреевский признавал, что почерпнул много фактических знаний у исследователя городищ, и они пригодились ему при комментировании песен при подготовке их издания. Эта основа будущего каталога и карты славянских городищ составили целых четыре тома. Они так и остались неизданными (см. в архиве М. П. Погодина). Из них небольшую часть опубликовал сам редактор в т. 1 «Исторического сборника».

Часть слов и понятий, касающихся скоморохов и создаваемой ими исторической географии через предания, легенды, пословицы и прямые названия шуточного содержания, приводится в публикуемой далее части словаря.

Некоторые понятия, вошедшие в него, сохраняют следы глубокой древности. В слове «волотур» — память о турах, некогда населявших древние славянские дубравы. Названия «Гологузинка», «Гологузица», «Гологузово» напоминают о простонародном способе высмеять и оскорбить противника, показывая гузно. Название Гостибыча — про обычай гостить по праздникам у родных, друзей. Слова с корнем «гуляй» и «гремяч» относятся к названиям мест, где прежде были гуляния и игрища: Гремячая гора, Гремячий ручей, речка Гремучка и др. В Рязанской, Псковской и Костромской губерниях до настоящего времени сохраняются названия «Скоморошья Гора», заменившие прежние, смысл которых начал забываться. Речки Задеряйка, Удранка — напоминание о нелегком через них переходе: выше надо было поднимать юбки и ногу, чтобы «удрать». В словах с корнем «див» есть следы памяти о Диве, кликавшем беду на вершине дерева, и о чем-то дивном, связанным с данным местом: д. Дивеево, Дивоногова пустошь, Дивин ручей. Редкие названия, записанные Ходаковским, в народе полузабыты и не всегда могли быть объяснены ему, но ценны и интересны предположения собирателя об исторических событиях, которые происходили на этих памятных местах. Он считает, что Бабий городок — древнее поселение боярина Кучки, дочь которого была женой князя Андрея Боголюбского и помогала погубить мужа.

В местности, где протекали речки Голядь и Голяденка, сохранившие в названиях память о древнем славянском племени голяди, с которым воевал князь Владимир I, само это племя или народец является, по счету Ходаковского, 14-м среди прочих названий славянских различных ветвей народа. Сохранение древних слов способствовало употреблению их скоморохами в пословицах, присказках, преданиях и легендах, анекдотических рассказах и шутках, нередко заключенных в самом названии (например, речка Вздеринога).

Выявляя множество одинаковых названий у западных, южных и северных славян, Ходаковский лишний раз напоминал, как велики были некогда границы территории, занимаемой в древности славянами. Он стремился также выявить понятия, вышедшие из употребления, но восходящие к временам

[1] «Своенародности подвижник просвещенный» // Собрание народных песен П. В. Киреевского / Предисл., послесл., коммент., сост. В. И. Калугина. Тула, 1986. С. 419–420.

язычества и сохранявшиеся как название места: Молибоги, Хвалибоги, Поклон гора, Дивин ручей и др. Исследователь назвал свой словарь «Сравнительным», поскольку создавал на славянском материале, удивляясь сходству названий далеко отстоящих друг от друга местностей. В сходстве названий он видел также «чародейное дело» или «чародейское», которое было присуще и древним скоморохам, знахарям и волхвам по некоторым сторонам их многосторонней профессии. Поэтому редактор сборника М. П. Погодин добавил к названию сборника: «Донесение о первых успехах путешествия в России Зорияна Доленги Ходаковского. Из Москвы, 13 липца[2] 1822 г.»

Многие слова и названия здесь нами не объяснены, поскольку в нашем распоряжении нет всех материалов, собранных З. Доленгой-Ходаковским.

* * *

Показывая одинаковые урочища в целом пространстве славян, достойно заметить: 1) все урочища открывают неизвестные свойства в нашем языке; 2) постоянная близость всех урочищ к *городкам* и *городищам* есть как бы чародейское дело, которое должно произвести впечатление в нашем языке, не знавшем ничего подобного доселе; 3) словарь «являет несколько выражений, позабытых или вышедших из употребления».

Бабий городок в Москве... принадлежит к древнему Городству славянскому... Невозможно определить с точностью места, на котором был Бабий городок. <...> Названия, уцелевшие отчасти при сих городках и городищах, имеют такое отношение и связь с оными, что доказывает население сих мест — гораздо древнее Кучки-боярина. В сем околотке стоит заметная еще речка Голядь, так названа в писцовых книгах при Копошенском стане 1623 г., которая нынче зовется Голядянкой. При ней есть три мельницы. Сие урочище живо напоминает голядов, которые в русской истории упоминаются двукратно: в 1058 г. по случаю победы на них, полученной князем киевским, и в 1147 г., что в войне против киевского великого князя были взятыми в пользу суздальского князя на верховье р. Поротвы, после чего последовал победной пир в Москве!.. Голяди, угрожаемые Святославом, который и шел на них от Рязани, могли только отступить к верховью упомянутой реки... и тут были настигнуты или взяты. Большие могилы около Панина показывают военное в старину действие. Люд или народ голядь есть моим счетом 14-я область у славян, которые назывались по рекам и речкам, орошающим селения, были одних названий с оными... Бабий Городок назван весьма давно и по одной причине, как Девчи-грады, Княжич-городок, Паниград, Холопьи городки и пр. в подобных окончаниях числом 77, открывшихся мне по сие время, и увидим, что слово «баба» находится весьма часто при городках и не далее четырех старых верст.

Бабайка — пустошь, что на Лутосне в Клинском уезде, в 1 версте от Городища.
Бабин Дуб в Порецком уезде, более 1 версты от Городища.

[2] То есть июля (*Ред.*).

Бабина пустошь в Дмитровском уезде, 2 версты от Городища на реке Велье.
Бабинка — речка в городце Касимове, впадает в Оку — 45.
Бабинец — речка при Городище, близком к Стародубу Северскому, течет в реку Судость.
Бабеков наволок в Галицком уезде, при реке Вексе, в 2 верстах от Городины.
Бабий ложок в Переяславль-Рязанском уезде при Золотухине, 3 версты от Городища, которое при реке Быстрице.
Бабий мост — местечко в Познанском воеводстве при реке Обре близко Городьцов.
Бабино поле в Плесковском уезде, под Городищем Изборским.
Бабий овраг в Переяславль-Залесском уезде при реке Велье, в 2,5 верстах от Городища, что на реке Пильбиже.
Бабье озеро в Спасо-Рязанском уезде, в 4 верстах от Городка, что на устье реки Прони.
Бабарино в Суздальском уезде при реке Нерле, в 3 верстах от Городища.
Бабий Скок в Мценском уезде — 45.
Белой — уездный город при реке Обще с Городищом — 50.
Белев — уездный город при впадении р. Белевки в реку Оку с Городищом — 51.
Белев на Волыни в Ровенском повете (уезде) при реке Стобле с Городищом.
Бояново в Мазовше Ратяжском повете (уезде) Гродзановской парафии (церковном приходе) — 53.
Буяново в Валдайском уезде при озере Гранитном близ Городка, что у Селигера.
Буяново в 1,5 верстах от Городка в Лухском уезде.
Буяново — овраг в Московском уезде, в 1,5 верстах от Покровского Город[ен]ка.
Бубенево в Новоторжском уезде при ручье Переславце, более 2 верст от Городка, что в Брецкове — 72.
Бубенка — речка в Осташковском уезде, приток р. Волги с левой стороны под Городищем — 72.
Бубновский овраг близ реки Городенки, что в уездном г. Рузе — 72.
Бубново в Коломенском уезде, 3 верст от Городища, что на Усть-Отри.
Бубново в Мазовше Ратяжского повета под Гродзановом.
Бубново в Себежском повете на реке Алоле, недалеко от Городища.
Великая Борода (Сосновата) в Валдайском уезде, 4 верст от Городка, что в Яжолбицах — 79.
Вертязин Городок (Городня) в Тверском уезде с правой стороны реки Волги. В летописях просто Городок (1318. Карамзин. IV. Прим. 221. В сноске: «показан в писцовой книге Федора Изъединова да подьячего Федора Бишева 186 г., т. е. 1678 г.») — 82.
Вертезин Городок в Тверском уезде Захожском стане на берегу реки Волги.
Вертибесово (Аристово) под Весью и Городком, что на Колпне в Устюжском уезде.
Вертляник — речка в Переяславль-Залесском уезде, впадает в реку *Трубеж*, в 4 верстах от Городища.
Весь Егонская с правой стороны реки Мологи (в отличие от Веси Колпской) супротив речка Егонки, в верховьях ее у реки Егни, с пустым погостом и

кладбищем, остатки волости Егны — [принадлежала] к Новгороду в XIII в. — 89.

Верх Бежецкой — г. Бежецк и погост, что на Ямне-озере, считаются поныне в Городецком стане. Городецкое Верховье 1483 г. упоминается в государственной грамоте № 117; то же самое после называлось Бежецким Верхом — 90.

Весьлево в Переяславль-Залесском уезде при реке Весьлейке, 1 верста от Городища.

Веселая (Wesola) под Городком что в Кракове [служит местожительством] панен доминиканок — 91.

Веселовка в Кременецком повете близ Городища, что к Стотку.

Веселово в Раевском воеводстве близ Гродиска.

Взгомони — погост в Медынском уезде — 127.

Вздеринога — река в Переяславль-Залесском уезде, течет в реку Велью в 2 верстах от Городища, что на Пильбежи — 153.

Вздымля — озеро в Боровицком уезде — 183.

Волхов — болото в Зарайском уезде около Городца с правой стороны реки Оки против Дединова, 1498 — 97.

Волхов и Волховец — реки, орошают Городище, что под Славным в Новегороде.

Волхова — село в Переяславль-Рязанском уезде на реке Оке при Константиновском селе.

Волхова — озеро в Боровицком уезде близ Шегринки-речки — 97.

Волхова — бор в Себежском повете в *Скрипках*.

Волхово в Плесковском уезде, около реки Черехи.

Волохово в Зарайском уезде на Пилисе, 1 верста от Городища.

Волынцево в Путивльском уезде при озере Молче, речке Духановке и Драголевом городище.

Волынь — бывший город с левой стороны реки Буг при устье реки Гучвы. Остатки вала и много больших могил. В 1817 г. при мне считали более могил, чем домов деревни, которых более сорока. Истребление сего города... вероятно, было произведено Владимиром I — 98.

Волынь — село при реке, текущей в реку Вожу слева в Переяславль-Рязанском уезде, 1,5 версты от Городища пустого, что с левой стороны оной же волости Вожи.

Волынь — речка в Брянском уезде, впадает в реку Ведьму — 99.

Волыня в Новгородском уезде при реке Вишере.

Волыни — урочище в Твери, где церковь Николая-чудотворца близ Городища, что на устье реки Тьмаки, под бывшим монастырем Федора Стратилата.

Волынка — речка, впадает в реку *Рылю* — 1 верста от Городища, которое в Рыльском уезде.

Волынка — речка в Переяславль-Залесском уезде, течет в реку Велью близ Городища, что на Пильбежи.

Волотур — озеро в Веневском уезде.

Всебежки (усадище) в Гдовском уезде в Маслогостицком погосте под Сельцом и Городищем.

Выдрица в Борисовском повете близ Городна, что на реке Бобре.

Голибесы (Голи бесы?) в Порецком уезде, 4 версты от Городища — 123.
Гологузица — река (Тарасовский ручей) в Новгородском уезде, течет в реку Левошню, в 1 версте от Городища.
Гологузинка — в Клинском уезде.
Гологузка — пустошь в Муромском уезде.
Гони-Бесово — пустошь в Опочковском уезде — 126.
Горихвостово — в Плесковском уезде — 123.
Гостеево — в Познанском воеводстве под Гродном — 143.
Гостибычи — в Порховском уезде при реках Радоме и Локне — 142.
Гостилово — в Устюжском, Бронницком, Корчевском уездах и в Борисовском повете — 143.
Гостинка — речка в Белгороде.
Гремилец — ручей в Ладогском уезде в Городище — Никольский погост.
Гремяча — речка в Валдайском уезде, впадает в реку Полометь под Княжевой, близ Городка, что в Яжолбицах.
Гремячая гора недалече [от] Городища, что близ Переяславля-Залесска — 145.
Гремячая гора с правой стороны реки Плесковы близ Городища на устье оной реки, где ныне соборная церковь — 145.
Гремячий ручей: 1) в Звенигороде близ Городка, что в Лопотове на реке Истре; 2) в Вологодском уезде, близ Городского починка, впадает в реку Вологду; 3) в Парусском уезде при речка Полее, 3 версты от Городенки, которая в 2 верстах от Вяцкого села — 146.
Гуляйгород в Черкасском повете при реке Тасьмине.
Гульча на Волыни, в Острогском повете с Городищем к югу.
Гуляева в Калуг[ж]ском уезде — 2,5 версты от с. Городни.
Гулинки в Спасо-Рязанском уезде близ Городка, что на устье реки Прони — 327.
Гумнищи — в Балахинском уезде более 2 верст от Городища — 148.
Гусли (воля?) в Стужицкой земле под Гродьем в Вильчинской парафии.
Гуслица — река в Богородском уезде; в Московской волости (1328 г.) — 149.
Задерянка — река в Старорусском уезде, впадает в реку Явоню — 154.
Див: Дивин ручей в Череповецком уезде близ Городка Глинского течет в реку Егонку.
Дивеево — городище в Ярославском уезде на реке Волге (пишут еще Деево) — 162.
Дивоногова — пустошь в Дмитровском уезде — 164.
Дунилова — на многих местах — 164.
Дуда: *Дудиха* — урочище в Бежецком уезде под Городком что в Хмелицы, с левой стороны реки Усвежа — 178.
Дуденево в Дмитровском уезде под Городком Радонежским.
Дудино в Московском уезде на реке Жеровке, в 1 верст от Городища, что под Соколовым — 178.
Дудино в Валдайском уезде под Городком, что при Кавшине-озере — 178.
Дудка в Мазовше, Чернской земле, Гарволинской парафии.
Дудкино в Верейском уезде, 3 версты от Вышегорода; овраг при реке Свопе и Городище в Дмитровском уезде.

Дудковка — речка в Упирове, течет в реку Кострому близ Городища, что в Буе.

Дудна в Уграх, Турчанской столице.

Дудорова пойма в Покровском уезде, 1 верста от Городища на устье реки Киржачи.

Дудринка в Владимирском повете близ Городища, что в Зимне.

Дудырево — пустошь в Переславль-Залесском уезде, 3 версты от Городища, что на реке Купре.

(Дунай — 42 позиции: с. 179–183).

Звенигород: 1) при реке Днестре на Подолье, 1086 г. (Карамзин. II, прим., 118) — 190; 2) в Киевском повете, где-то при реке Вете (Карамзин. II, прим. 328); 3) погост в Орловском у. на реке Неполоти с левой стороны при оврагах Поповом и Крутом; 4) в Галицкой земле близ Гвоздьца; 5) при реке Москве, Розварне и Жерновке 1328 г., грамота; 6) Звенячи в Осташковском уезде на реке Волге против Вышгорода — 200–201.

Лад: Лада — река в Люблинском воеводстве (41 позиция, с. 232–234).

Могилицы — поле супротив урочища Белых Богов под Радонежью в Дмитровском уезде — 375.

Моства-река впадает в Припять выше Турова — 338.

Плясков (?) в Радомском повете Едлинской парафии — 263.

Пляскоусы (?) в Холминском воеводстве — 263.

Плясуны (?) в Полоцком повете, в 2 верстах от Городцов на Крешинском ручье — 164.

Плясы (Plesy) в Поморском воеводстве — 264.

Пол-полу: Полчищи в Лугском (Лухском ?) уезде — 269.

Полубесово — пустошь в Великолуцком уезде.

Полубесов овраг в Пронском уезде — 3 версты от Городенки на Лаптинском овраге.

Полудракина — в Опочецком уезде под Криплями.

Скок — Скоколка (Ско́калка?) — речка в Ржевском уезде, впадает в реку Туд близко Городенки.

Скоково — Голоденки, что в Кожухове — 264.

Скоково — в Люблинском воеводстве по-за Гродами в Опольской парафии; в Ростовском уезде, 3 версты от Городка, что в Тимофеевской [парафии?].

Скоковка (ныне крепость Замость) в Красноставском повете.

Скоково — 2 версты от Звенигорода, уездного города.

Скоморох: *Скоморошка* — речка в Ржевском уезде, впадает в реку Сижку выше Городенки в 3 верстах — 264.

Скоморохи — урочище под Городолюблею в Вышневолоцком уезде.

Скоморохово — в Старицком уезде на реке Тме в 2 верстах от Городка, что при ручье Сокольце.

Скоморохово в Новгородском уезде, под Городком в Бронницах.

Скоморошково под Никифоровым близ Городка на реке Сне (Цне) в Вышне-Волоцком уезде — 265.

Скоморохово в Ковровском уезде — 3,5 версты от Кляземского городка.

Скоморохово (Кузьмищево) — пустошь в Егорьевско-Рязанском уезде при реке

Устани, более 2 верст от Городища, — и в Умогском уезде более 1,5 версты от Городища на Ушнице.

Скоморошье — в Порецком уезде на реке Годзе, 1,5 верст от Городища — 269.

Струбники в Волковыйском повете близ Огородников.

Струбово в Козельском уезде при речка Родождев.

Труб: Рослава и *Трубильникова* — пустоши в Зубцовском уезде при Первитине — 288.

Труба — речка в Чуди при деревне Лалицы, течет в реку Лугу.

Трубеж — речка в Новозыбковском повете, впадает в реку Снов — 289.

Трубин ручей в Тарусском уезде, впадает в реку Гороженку — течет в реку Тарусу с левой стороны при Беликове и Селезневе — 288.

Трубица в Новоторжском уезде под Городком и Сокольнею.

Трубицы в Богородском уезде близ Городка на устье Охны.

Трубицыно в Осташковском уезде на озере Стерже под Городком; 2) в Валдайском уезде при озере Городне.

Трубникова пустошь в Ржевском уезде под Городками у Филатова — 289.

Трубин лоск (?) в Зарайском уезде близ Городища у Жилконич.

Трубчевск — уездный город 1184 г. (Карамзин. III. С. 63), имеет городище под Троицким собором.

Удрайка — река в Лупском уезде под Городищом, течет в реку Черенку и принимает с левой стороны речку Городенку — 155.

Хвальбоги Боровые в Мазовше, Закрочимской земле близ Лелева Текшинской парафии (ср. Молибоги в Ржевском уезде) — 301.

Хвалибо́говицы в Вислицком повете под Вышеградом в Опашовецкой парафии — 327.

Холдеева в Ржевском уезде на реке Сежке супротив впадины Городенки — 320.

Холявка — речка в Шуйском уезде под Городиным.

Холдеева в Ярославском и Кашинском уезде.

Холохольня — речка в Старицком уезде при Городище, течет в реку Волгу.

Холохольня в Вышневолоцком уезде на реке Тверце, с Городком на устье ручья Любеня.

Примечание. При Старкове и д. Поповке целое пространство дрягвы, т. е. болота, через которое протекает речка Коноплевка, — называется Калиновой Мосток!! <...> Прочие урочища суть следующие: Бобры, Бубны, Батюшково, Безерко, Дьяково, Липуниха, Акатово, Пухово, Сычки и пр. Далее же по берегам Москвы узнал я 16 городищ.

Морошкин М.
Славянский именослов

Бахорь.

Варган.

Веселый.

Гудов.

Гуды.

Скрыпей.

Соколов А.
Русские имена и прозвища в XVII в.

Бубен.
Веселой.
Домерщик.
Дуда, Дуденок.
Дудолад.
Дудор, Дудора.
Медведник.
Потешка.
Рог.
Рожесник.
Скоморох.
Сурначей.
Трубник.

Тупиков Н. М.
Словарь древнерусских личных собственных имен

Раздел 1. Имена мужские.

[*Дутка*] 1648. Ивашко, прозвище Дутка. Литовский мужик Красногородского уезда (с. 70).

Басенок. Федор Басенок, московский боярский сын. 1446. Давыдко Басенок, крестьянин Семеновского погоста. 1495. (С. 97).

Бахарь. Блежец Бахарь, чернобыльской мещанин. 1552. (С. 98).

Бахорь. Федор Бахорь, старорусский посадский. Около 1695 г.

Бубенной. Ивашко Бубенной, даурский казак. 1663. Григорий Васильев сын Бубенной, томский казак. 1667. (С. 122).

Бубен. Бубен, холоп в Бельском погосте 1539. Григорий Кузмин сын Бубен, шенкурский посадский. 1552. Елхим Бубен, барский крестьянин. 1565. Федотко Трофимов Бубен, крестьянин Московского уезда. Петр Бубен, генерал в Слонимском повете. 1631. Федка Бубен. Вологодский пристав. 1678.

Бубеня. Минка Бубеня, холоп в Курском погосте. 1495.

Былина. Игнат Былина, крестьянин. (С. 131).

Веселой. Веселой Иванов сын, слуга. 1525 (С. 140).

Дуда. Дудика, холоп Новгородского епископа. 1055. Федка Дудка, крестьянин Черньчевинского погоста. 1495. Онцифорик Дуда, крестьянин Сеглинского погоста. 1495. Сенка Дуда, крестьянин Вельского погоста. 1495. Якуша Дуда, крестьянин Боровицкого погоста. 1495. Васюк Дуда, крестьянин Рождественского погоста. 1539. Михалко Дуда, крестьянин Ретенского погоста. 1539. Дудка, каменецкий мещанин. 1565. Дудка, крестьянин. 1572. Дудка, крестьянин Смольянского погоста. 1593. Олексей Дудка, крестьянин. 1618. Трохименя Дудка, крестьянин. 1631. Дудка, крестьянин. 1655. Дудка, панский холоп. 1671. Мусейка Дудочка, крестьянин в Киевском округе. 1686. (С. 194).

Музыка. Мишка Григорьев сын Музыка, ахтырский житель. 1673. (С. 315).

Плясун. Куземка Плясун, крестьянин. 1495. Василь Плясун, овруцкий мещанин. 1545. Иван Плесун, овруцкий крестьянин. 1600. (С. 363).

Погудка. Погудка, холоп. 1500. (С. 364).

Позорник. Офонасий Позорник, верхотурский подьячий. 1622. (С. 367).

Потеха. «Трифонка, прозвище Потеха, Иванов сын Ворошилова», шуйский посадский. 1646. (С. 375–376).

Рожечник. Микитка Рожечник, крестьянин. 1495. Омельянко Рожечник, крестьянин. 1495. (С. 393).

Рожок. Павел Михеевич Рожок, данник Киевского Николо-Пустынского монастыря. Ок. 1500. Рожок, стародубский крестьянин. 1539. Федор Рожок, крестьянин Дорогобужского уезда. 1603. Алешко Рожок, запорожский казак. 1665.

Рог. Рог, мещанин киевский. 1481. Ивашка Рог, крестьянин. 1495. Микифорик Рог, крестьянин. 1495. Рог, холоп. 1500. Иван Федоров сын Рог. 1579. Ивашко Рог, красноярский служилый человек. 1652. Ждан Рог, запорожский кошевой. 1666.

Сказка. Матвей Сказка, чернобыльский мещанин. 1552. (С. 412).

Скок. Василий Скочка,чернобыльский мещанин. 1552. Иванко Скочко, крестьянин Хмельницк. зап. 1565. Петр Скок, из Малой России. 1669. Пархом Скок, крестьянин. 1692. (С. 413).

Скоморох. Ивашко Скоморох, крестьянин. 1495. Якуш Скоморох, крестьянин. 1495. Гридко Скоморох, крестьянин. 1495. Микитка Скоморох, крестьянин. 1495. Олфимко Скоморох, крестьянин. 1495. Онтонко Скоморох, крестьянин. 1498. Микитка Скоморох, посадский. 1500. Боброк Скоморох, крестьянин. 1500. Юрка Скоморох, крестьянин. 1500. Скоморох Степанко, холоп. 1539. Мишук Скоморох да брат его Уварко, холоп. 1539. Скоморох Назарко, крестьянин. 1539. (С. 414).

Скрипка. Скрипка, десятник, барский мещанин. 1565. Хведор Скрипица, луцкий мещанин. 1569. Омельян Скрипка, крестьянин. 1636. (С. 415–416).

Смык. Бориско Смык, крестьянин, в Киевском округе. 1686. (С. 421).

Смычник. Костя Смычник, крестьянин, 1495. Ушак Семенов Смычник, крестьянин. 1539.

Струна. Кондрат Струнка, бортник Бельский. 1536. Иван Струна, Тобольск, боярский сын. 1667. «Запорожский казак, прозвище Струнка». 1683. (С. 431).

Сурнач. Андрюшка Сурнач, белоцерковский казак. 1654. (С. 436).

Тонкопляс. Миколай Тонкопляс, слонимский земянин (прихожий). 1609. (С. 452).

Труба. Офоня Труба Торшунин сын, крестьянин. 1558. «На имя Кузьма Труба», при Оршанском старосте. 1573. (С. 458).

Трубастой. Борис, Иван да Данило Трубастые, брянские помещики. 1610.

Трубица. Ивашко Трубица, помещик. 1495. Васко Трубица, подворник в Налесском погосте 1495. Трубица, крестьянин. 1539. Матюшко Трубица, нежинский мещанин. 1654. (С. 458–459).

Трубник. Климко Трубник, крестьянин. 1495. (С. 459).

Шелкопляс. Процко Шелкопляс, житель Печерского местечка. 1674. (С. 459).

Бахарев. Фофаник Бахарев, крестьянин. 1495. (С. 529).

Бубенников. Костя Бубенников, крестьянин. 1495. (С. 546).

Бубинов. Микулка Бубинов, крестьянин. 1539.

Бубнович. Федор Бубнович, крестьянин. 1591.

Бубнов. Ивашка Бубнов, крестьянин. 1495. Петрушка Бубнов, Белозерский пристав. 1669.

Веселкин. Ненаш Григорьев сын Веселкин, рязанский помещик. 1616. (С. 558).

Веселово Василей Лучанинов сын Веселово, боярский сын, в Новгороде. 1567.

Волынкин. Ивашко Волынкин, тобольский казак. 1676. (С. 564).

Волынцев. Гурий Гурьев сын Волынцев, углицкий вотчинник. 1667.

Глумилов. Осташка Глумилов, шкловский посадский. 1663. (С. 572).

Глумченя. Остапко Глумченя, супрасльский крестьянин. 1645.

Гусельников. Василий Гусельников, московский торговый человек. 1640. (С. 584).

Дударев. Петрушка Дударев, путивльский казак. 1669. (С. 594).

Дудин. Сенка Дудин, крестьянин. 1495. Михайло Дудин, белозерский посадский. 1679.

Дудкин. Гридка Дудкин, крестьянин. 1500.

Дудоладин. Сенка Дудоладин, переяславский рыболов. 1562. (С. 59).

Дудоладов. Юшко Дудоладов, сольвычегодский крестьянин. 1629.

Дудоров. Сергей Дудоров, арзамасский помещик. 1610.

Игроков. Васка Игроков, пудожский староста. 1693. (С. 615).

Медведчиков. Ондрюшка Медведчиков, архангельский подьячий. 1649. (С. 696).

Плесенинов. Левко Плесенинов, писал отпись, в Шуе. 1628. (С. 750).

Плесянинов. Михалко Васильев сын Плесянинов, балахонец. 1548.

Плесянин. Дружина Плесянин, тяглец. 1598.

Плясунов. Юшка Плясунов, смоленский крестьянин. 1608. (С. 752).

Погудин. Дмитрей Погудин, тихвинский посадский. 1661. (С. 753).

Певнев. Ивашко Федоров сын Певнев, прикащик князя Прозоровского в Городецком уезде. 1563. (С. 773).

Песенкин. Федко Ондреев сын Песенкина, помещик. 1500.

Рогалевич. Тимофей Рогалевич, мозырский крестьянин. 1552. (С. 780).

Рогалев. Филка Рогалев, крестьянин. 1495.

Рогачев. Макар Григорьев сын Рогачев, новосильский дворянин. 1642. Афон Рогачев, Торопчанин, 1649. (доп.) Федор Рогачев, белозерский посадский. 1681. (С. 781).

Рогович. Гюрята Рогович, новгородец. 1096. (Лавр. 226). Василий Рогович, крестьянин. 1587.

Рогов. Нестерик Рогов, крестьянин. 1495. Родка Рогов, белевский подьячий. 1684.

Скокин. Игнатко Скокин, крестьянин. 1500. Князь Василий княж Иванов сын Скокин, московский боярин. 1566. (С. 803).

Скоморохов. Ивашко Скоморохов, бежецкий крестьянин. 1563. (С. 804).

Скоморошкович. Миско Скоморошкович, пинский мещанин. 1629.

Скрипин. Остафий Скрипин, землевладелец, ок. 1470. Аника Скрипин, ярославский торговый человек. 1646. (С. 805)

Скрипицин. «Вениамин старец Скрипицин». 1432. Ивашко Скрябин сын Скрипицина, помещик. 1495. Дмитрий Скрипицин, новгородский дьяк. 1530. Семен Иванов сын Скрипицин, углицкий земский человек. 1674.

Скрипкин. Мишка Скрипкин, ахтырчанин. 1672. Авдюшка Алистратов, сын Скрипкин, тульский стрелец. 1676.

Скриплев. Богдан Светлово сын Скриплев, поручитель по боярам. 1571. Калина Ондреевич Скриплев, отчинник Нижегородский. 1663. Степан Скриплев, межевщик в Новгородской области. 1684.

Скриплицин. Иванко Скриплицин, пушкарь в Смоленске. 1609.

Скрипнев. Никита Васильев сын Скрипнев, крестьянин Пошехонского уезда. 1659.

Скрипов. Осташ Скрипов, землевладелец. 1504. Степан Скрипов, московский боярский сын. 1526. Андрей Скрипов, устюжский выборный сотский. 1676.

Скрипунов. Пашка Скрипунов, землевладелец. 1649.

Скрипчичь. Андрей Скрипчичь, крестьянин. 1662.

Скрипеев. Осип Скрипеев, ратный голова в Юрьевце Поволжском. 1609.

Смыкович. Щасный Смыкович, землевладелец. 1595. (С. 810).

Струнин. Борис Струнин, тобольский дворянин. 1599. Федотка Струнин, крестьянин вологодский. 1641. Офонасий Тимофеев сын Струнин, гороховлянин, посадский. 1654.

Струнников. Трифон Первога сын Струнников, послух, в Ржевском уезде. 1651. (С. 820)

Сурмин. Семен Сурмин, московский боярский сын. 1474. (Лет. IV, 249). Федор Сурмин, землевладелец. 1504. Лука Сурмин, подьячий московский. 1633. (С. 825).

Сурнин. Галка Сурнин, служилый человек в Сибири. 1646. Ивашко Васильев Сурнин, суздальский крестьянин. 1669. (С. 825).

Трубаков. Пашка Трубаков, симбирский подьячий. 1681.

Трубачев. Степанко Трубачев, тюменский посадский. 1649.

Трубин. Перша Трубин, крестьянин в Двинской области. 1571. Панфилко Трубин, верхотурский крестьянин. 1652.

Трубицин. Дениско Трубицин, крестьянин. 1495. Федосей Трубицин, москвич, торговый человек. 1566. Сева Трубицин, послух в Белевском уезде. 1687. (С. 845).

Трубичин. Лавр, Трубичин сын, псковской боярин. 1501.

Трубников. Яков Трубников, землевладелец. 1504. Лукьян Трубников, смольянин, сын боярский. 1609. Семен Трубников, белозерский помещик. 1641. Антон Афонасьев сын Трубников, рязанский помещик. 1697.

Трубчанинов. Иван Трубчанинов, хотмыжанин, боярский сын. 1648. (С. 845).

Цимбалистов. Василий Цимбалистов, казацкий атаман из Константинова. 1648.

Цинбалов. Гришка Цинбалов, томский пеший казак. 1680. (С. 869).

Веселовский С. Б.
Ономастикон

Баламут, баламыт и балымат (шутник, проказник) — Волок Ламской, Новосиль, Ростов, середина XV в.

Барабан, Барабановы: *Игнат Барабан*, холоп, Новгород, 1605; *Семен Барабанов*, холоп бояр Морозовых, начало XVI в.

Бахарь (*-орь*), *Бахаревы*: байка — сказка, баять — говорить.

Бахарев Григорий, Новгород, 1564; *Бахорев* Феофан, крестьянин, 1495.

Белава Артемий, скоморох, Новгород, 1560.

Бесищев Гридя, крестьянин, Новгород, 1495.

Бесовы: Иван Андреев, Боровск, 1622.

Битых Щей Пятой, посадский человек, Нижний Новгород, 1608.

Бубен (*-новы*): *Василий Бубен*, крестьянин, Новгород, 1546.

Бубенник Иван, Новгород, 1495.

Бубеня Мина, крестьянин, Новгород, 1495.

Будило, подьячий, Новгород; казнен в 1570 г.

Бука (нелюдим, пугало) Пров, крестьянин, Новгород, 1495.

Вертячий Даниил, крестьянин, Новгород, конец XV в.

Веселицын Григорий Андреев, Ржева Владимирова, 1596.

Веселкин, Веселовский, Веселый, Веселаго, помещики, Новгород, 1567.

Веселье, Иван Окулов, Москва, 1472.

Волех, скоморох, Новгород, 1545.

Гологуз Иван, крестьянин, Арзамас, 1606.

Гудков Степан, посадский человек, Вязьма, 1626.

Гусельников Захар, крестьянин, Олонец, 1564.

Гусло Бурудуков-Кутузов, дворянин, Белев, 1556.

Гутко Матвеевич Узкаго, Новгород, конец XV в.

Домрачей, Домрачеевы: *Домрачеев Калина*, крестьянин, Новгород, начало XVI в.; *Постник Домрачеев*, Новгород, казнен в 1570 г., *Михаил Иванович Домрачеев*, Звенигород, 1568.

Дуда Василий Родионович Квашнин, первая половина XV в.

Дудино — село при реке Всходне под Москвой, *Дудины*.

Дудинов Назарий Степанович, крестьянин, Тотьма, 1640.

Дудка Федор Дмитриевич Зайцев, первая половина XV в.

Дудолад Афанасий, крестьянин, Белев, 1627.

Дудор (*-ов*), Ладога, 1570 (дудора — хлам, дурак); *Дудор Титов*, начало XVI в.

Дудырь (пролаза), крестьянин, Новгород, 1545.

Дуло Иван Дмитриевич Шаховской, князь, от него князья Дуловы, конец XVI в.

Калика Агафон, крестьянин, Новгород, 1495.

Коржава (*-ин*), *скоморох*, г. Олонец, 1564 (коржава — ржавчина); Коржавин Неврюй Михаил Иванович, г. Кашин, 1525.

Мех Никифор, крестьянин, Новгород, 1495.

Обернибесов Страх, Новгород, 1602.

Перескоковы, помещики, Ярославль, 1568; Перескоков Иван Карпович.

Погудин Дмитрий, служка Тихвинского монастыря. 1661.
Погудкин Андрей, земский дьячок, Тверь, 1625.
Погудко, ключник, Новгород, 1495.
Позоров Федор, крестьян, Новгород.
Попрошаев Памфил, послух, Углич, середина XV в.
Рострубай (-ев), холоп, Бежецк, XV в.; Рострубаев Сулеш Тимофеевич, Белев, конец XVI в.
Скок (*-ов*) князь Иван Васильевич Кашин-Оболенский, XVI в.; *Скоков Мина*, крестьянин из Обонежья, 1496.
Скокухины бояре, переселены из Новгорода в Нижегородский уезд, XV в.
Скоморохов Степан Родионов, Новгород, 1577.
[Скрыпей — название растения и фамилия, XV в. *Скрипица* — несъедобный гриб и название музыкального инструмента].
Скрип Иван Толочанов, убит под Казанью в 1552 г.
Скрипеев (*Скры-*) *Иван Данилович*, Нижний Новгород, убит в 1552 г.
Скрипица (*-ын*) *Иван Скрябин*, Новгород, помещик, конец XV вв.
Скрипицыны — Переяславль, XV–XVI вв.
Скрыплев Борис, Углич, 1425; *Скрыплев Пимен Григорьевич*, Новгород, 1600; *Скрыплевы* — Курск, 1626, Великие Луки — 1664.
[*Смык* — большой смычок] *Смык* (*-ов*) *Михаил*, пушкарь, Псков, 1585; крестьянин из Заонежья, 1564.
Смычник Константин, крестьянин, Новгород, 1495.
Сурда Иван Григорьевич, крестьянин, Курмыш, 1627.
Сурна Кузьма, крестьянин, Юрьев, 1600; *Сурна Иван Яковлев*, Казань, 1646.
Трубак (*-ица*) *Федор*, крестьянин, Новгород, 1580.
Трубицын Григорий Андреевич, Арзамас, 1613.
Трубников Федор Семенович, Рязань, середина XVI в.
Трынковы Николай и Кузьма Борисовичи, Тверь, 1550.
Турободан, Туронос, Туровский, Турьих Глаз Артемий.
[Харя — имя, маска]. Харя Логирь — холоп князя Юрия Дмитриевича, сер. XV в.; Харя Парамон, холоп, Новгород, 1594.
Харя-Шаховской Семен Иванович, 1618.
Харилов Третьяк Иванов, подьячий, дьяк, 1571.
Харин Иван, крестьянин, Вологда, 1646.
Харица, крестьянин, Новгород, конец XV в.
Чечек, *Чечетов*, *Чечетка*: 1. Птица. 2. Мелкая дробь в пляске, «чекотуха».

Раздел V

СКОМОРОХИ ПРИ КНЯЖЕСКИХ И ЦАРСКОМ ДВОРАХ. НАЧАЛО ПРИДВОРНОГО ТЕАТРА

РАСХОДНАЯ КНИГА ДЕНЕЖНОЙ КАЗНЕ (СЕНТЯБРЬ 1613 – АВГУСТ 1614)

...Книги, а в них писан расход царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии деньгам, при казначее при Микифоре Васильевиче Траханиотове да при дьяке при Ждане Шилове, 122 г. сентября с 1-го числа.

Февраля в 10 день. По государеву именному приказу *бахарю Климу Орефьеву* на сапоги да на шапку 23 ал[тына] 2 д[еньги] (с. 78).

Февраля в 12 день запись о плате портным мастерам, которые делают для бахаря однорядку.

Февраля в 13 день. ...Ивашку Гаврилову за золотник шолку багрового 2 ал[тына]. Куплен *бахорю* на однорядку на строку.

Февраля в 14 день. ...Кафтанново ряду Микитке Васильеву за портищо пугвиц хамьянных 2 ал[тына] 4 д[еньги]. Куплено *бахорю* на однорядку.

Февраля в 16 день. ...Кафтанново ряду Ларке Филипову за 9 аршин холста 6 ал[тын]. Куплено на подкладку на кафтан *бахорю*.

Февраля в 19 день. ...Захару Иванову за пуговки втычные с пояском 2 ал[тына]. Куплено в кафтан *бахорю* (с. 79).

Апреля 1. *Дураку Моисею* куплены ферези и кафтан крашененой желт.

Майя 4... *Бахарем Петрушке Тарасьеву сыну Сапогову* да Климку Онофрееву на сапоги по 13 алтын по 2 деньги.

Майя в 7 день. ...*Бахарем Петрушке Тарасьеву сыну Сапогову* да *Климку Онофрееву* на сапоги по 13 ал[тын]. По 2 д[еньги] человеку и того 26 ал[тын] 4 д[еньги]. Приказал государевым словом Иван Офонасьевич Плещеев.

Майя в 19 день. ...Сурожсково ряду торговому человеку Ивашку Гаврилову за золотник шолку гвоздичново 2 ал[тына]. Куплен на *бахареву Петрушину* однорядку на строку.

Майя в 20 день. ...Казенным портным мастером на нити 6 денег на четыре портища: государыни и великие старицы инокини Марфы Ивановны столнику Федору Ильину сыну Судимантову на однорядку да на кафтан да *бахарю Петруше* на однорядку же да на кафтан (с. 91, 93).

Майя в 21 день. ...Крашенинново ряду торговому человеку Ивашки Симанову за 9 аршин подкладки белой по ш[ес]ти денег за аршин, [и]того 9 ал[тын]. Куплена *бахарю Петруше* под кафтан на подкладку.

Майя в 24 день. ...Четыре деньги за бумагу хлопчатую «на настилку в кафтаны» Федору Судимантову да арапу Давыду да *бахарю Петруше.*

Майя в 31 день. ...Завязочново ряду торговому человеку Захарку Никитину за завязки нитные черные да за двои пуговки втычные шелковые 6 ал[тын]. Куплены завязки да пугвицы *бахарю Петруше* на однорядку да на кафтан, а другие пуговки арапу Давыду на кафтан (с. 94, 99).

Августа ж в 20 день. ...*Бахарю Петруше Макарьеву* от однорядки да от кафтана, от дела и на снаряд 27 ал[тын] 4 д[еньги]. Приказал кравчей Михайло Михайлович Салтыков (с. 143).

Дополнения к дворцовым разрядам[1]

1613 г. Ноября в 3 день в Потешную палату взял *цынбальник Томила Михайлов* 5 аршин покромей червчатых, на 10 денег, от сукон (№ 717).

Того ж дни (ноября в 10 день)... к потешным хоромам к четверым дверям да к семи вокнам на опушку пошло 10 аршин с полуаршином сукна лятчины червчатой, по шести алтын аршин (стб. 8–9).

Декабря в 21 день «Пещного действа» отрокам [изображавшим Ананию, Азарию, Мисаила], *певчему дьяку Григорию Ондрееву* за певчим же дьякам четырем человеком да двум человеком *халдеем Степашю* да *Саве* — по три и четыре аршина без чети человеку сукна настрафилю лазоревого и вишневого (стб. 13; ср. стб. 46–47).

1614 г. Февраля в 9 день ...дано *государеву бахарю Климу Орефину* 4 аршина сукна аглинсково зеленово по 12 алтын аршин; да ему ж зделан кафтан зенденинной темно-зеленой, подпушка зелень дымчата, подклатка холщовая, нашивка втычная, шелк лазорев... да на ожерелья дано три вершка камки адамашки лазоревой <...> да однорятка, сукно настрафиль, вишнева, подпушка зендень зелена, нашивка хамьянная (стб. 661).

Майя в 7 день <...> дано *государеву бахарю Петруше Тарасьеву сыну Сапогову* 4 аршина сукна аглинсково вишневого <...> да ему ж куплено на строку золотник шолку гвоздичново <...> да на кафтан зенден лазорева да сапоги телятинные... Да *бахарю Климку Орефьеву* на сапоги ж дано 13 алтын. (Там же)

Майя в 17 день... дано государева жалованья *цынбальнику Томилу Михайлову сыну Бесову* 4 аршина без чети сукна настрафилю лазоревово, цена рубль двадцать алтын (стб. 22–23).

Пожалованы стрельцы (3 чел.) по 4 аршина сукна аглинского мурамнозеленого, цена по рублю по 20 по 9 алтын по 4 денги портище, а пожаловал их государь за то, что у них *медведь на потехе изодрал кафтаны* (стб. 35).

[1] «Выбирая статьи из разношерстных приходных, расходных и других книг, из каждой отдельно, мы потом сводили их в одно хронологическое целое по годам и числам месяца, с обозначением под каждой статьею номера книги, из которой сделана выписка» (примеч. И. Е. Забелина).

1615 г. Февраля в 13 день дано государева жалованья конному псарю Якову Яковлеву 5 аршин сукна лятчины зеленой, цена рубль 9 алтын портище... за то, что *бился с медведем* (стб. 49–50).

Октября в 17 день ... дано государева жалованья пешему псарю Жданку Иванову полсема аршин сукна шкотцкого червчатого, цена по рублю по 16 алтын 4 денги портище, а пожаловал его государь за то, что был он на его государевой потехе, *дразнил гончаго медведя* (стб. 65).

Ноября в 3 день... дано государева жалованья *трубному и набатному мастеру Первому Воронину* 4 аршина сукна аглинского тмосинего, цена по 20 по 5 алтын аршин (№ 898).

Ноября в 15 день пожалованы восемь «ловчего пути пеших псарей» по 4 аршина с четью сукна лятчины (5 портищ лазоревых, по 2 портища зеленых) цена по рублю портище, за то: тешился государь на дворце *дворными медведями, и медведи изорвали на них зипуны* (стб. 73).

Декабря в 31 день ... дано государева жалованья пешему псарю Кондрашке Корчмину 4 аршина без чети сукна настрафилю лазоревого, цена 2 рубля с полтиной портище, за то: тешился государь на дворце *медведи, и его медведь измял* и платье на нем ободрал (стб. 78).

Февраля в 23 день дано государева жалованья — охотнику Степану Перхурову — 4 аршина сукна настрафилю зеленого, цена — по два рубля с полтиною портище, за то, что обложил в осоку *медведицу с медведем* (стб. 89).

Апреля в 24 день государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии пожаловал *бахарей Петрушку Сапогова* да *Климка Орефьева* да *домрачея Богдана Путятина*: дано им государева жалованья по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цена — по 2 рубля с полтиною портище (стб. 103).

1617 г. Ноября в 29 день государь пожаловал «большие станицы» певчих дьяков за то, что учили петь маленьких певчих дьяков (стб. 119).

1618 г. Февраля в 9 день... пожалован конный псарь Савка Григорьев за то, что на государевой потехе убил *медведя* дикого.

Февраля в 14 день ... по государеву имянному приказу дано государево жалованье конному псарю Петруше Иванову сыну, прозвище Горностаю, 4 аршина без чети сукна настрафилю лазоревого, цена по 2 рубля с полтиной портище, а пожаловал государь его за то, что в нынешнем во 127 году генваря в 29 числе тешился государь *дикими дворными медведи* и на той потехе его, *Петрушу, ел дикий медведь* (стб. 154–155).

Марта в 13 день ... по государеву имянному приказу дано государева жалованья *бахарем Петру Сапогову* да *Климу Арефьеву* да *домрачею Богдану Путятину* по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цена по два рубля с полтиной портище (стб. 159).

Июня в 21 день ... дано государева жалованья охотнику Ивану Теряеву 4 аршина сукна аглинского, цена по 20 по 6 алтын по 4 денги аршин, а пожаловал государь его за то, что у него *медведь изъел левую руку* (стб. 166).

Ноября 7 дня ... дано государева жалованья истопнику Илье Севрюкову 4 аршина без чети сукна настрафилю лазоревого, цена по 2 рубля с полтиной портище, а пожаловал его государь за то, что тешил государя в с. Тонинском медведем, и *медведь его драл* (стб. 181).

1619 г. Февраля 29 ... дано государева жалованья псовнику Степану Ябедину 4 аршина сукна лундышу, цена по рублю по двадцать по 6 алтын 4 денги аршин, за то что перед государем *колол медведя* рогатиною (стб. 197). [Тогда же пожалованы 24 человека пеших псарей, 17 охотников и 63 конных псаря «за лосиный осек и за медвежью ловлю» (там же)].

1620 г. Февраля в 15 день... пожалованы два конных псаря: государь тешился в мясное заговенье дикими медведи, и они *бились с медведем* вилами. Пожалованы «ловчего пути псовники, конные, поместные и хлебные псари, псарные и корытные прикащики да пешие псари за лосиные осеки да за медвежьи ловли» (стб. 258–260).

Апреля в 29 день ... по государеву имянному приказу дано *домрачею Путяте* да *бахорю Климку* по 4 аршина сукна настрофилю лазоревого, цена по 2 рубля с полтиною портище (стб. 261).

Июля в 27 день ...по государеву имянному приказу дано государева жалованья *бахарю Богдану Путятину* 4 аршина сукна тмосинего, цена по 20 по 3 аршина по 2 денги аршин (стб. 267).

1621 г. Декабря в 26 день ...государева жалованья *отроком Родке Михееву, Омелке Офонасьеву* да *Куземке Ондрееву* по 3 аршина с четью сукна настрафилю лазоревого, цена по рублю по 20 по 1 алтыну портище, да *халдеям* двум человеком *Савке* да *Васке* по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цена по 2 рубля с полтиной портище; а пожаловал их государь за «Пещное действо» (стб. 282–283).

1622 г. Марта в 27 день... *бахарю Богдану Путятину* 4 аршина сукна настрафилю лазоревого цена по 2 рубля с полтиной портище (с. 662).

Декабря в 4 день пожалован псовник Василий Федоров сын Усов за то: тешился государь на дворце декабря в первом числе *медведи гончими* (стб. 328), псовнику Степану Ябедину 4 аршина сукна аглинского багрового по рублю аршин.

Декабря в 31 числе тешился на дворце государь *медведи дикими*, и на той потехе медведь изодрал на нем платье; постельному сторожу Петрушке Григорьеву 4 аршина без чети сукна настрафилю лазоревого, цена 2 рубля с полтиною аршин; а пожалован за то: как была у государя на дворе потеха, и он, «Петрушка, на той потехе ходил против *дикого медведя* с вилами», и «конных псарей того ж дни» (троих) пожаловал сукном [за то, что] «билися с дикими медведями вилами» (стб. 328, 331, 335).

1624 г. Февраля в 24 день по государеву именному приказу государева жалованья *Мелентью цынбальнику* 4 аршина сукна лундышу вишневого, цена полтора рубля аршин, 5 аршин тафты виницейской светлозеленой, цена по 23 алтына по 2 денги аршин (стб. 443).

Марта в 28 день по государеву указу... Потешные палаты сторожу Патрекейку Лукьянову 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цена 2 рубли, а пожаловал государь его за то, что был в государскую радость[2] в Грановитой палате *у цынбалов и у варганов* (стб. 445).

[2] Во время царской свадьбы.

1625 г. Генваря в 31 день... по государеву указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Васильева государева жалованья охотнику Олексею Титову 4 аршина сукна аглинского темносинего меншие земли, цена 2 рубли аршин; а пожаловал государь его за то, что тешил он государя на дворце и на той потехе дикой медведь ел его за голову и зубы выломал (стб. 433).

1626 г. Февраля в 10 день, по государеву указу, по подписной челобитной, за приписью дьяка Гаврила Облезлова дано государева жалованья *веселым: Парамонку Федорову, гусельником Уезде* да *Богдашке Власьеву, домрачеем Ондрюшке Федорову* да *Васке Степанову, скрыпотчиком Богдашке Окатьеву, Ивашке Иванову* да *Онашке*, да *немчину новокрещену Арманку* по 4 аршина сукна аглинского меншие земли, тмосинего, цена по 2 рубли портище; а пожаловал государь их за то, что они были о государской радости в Верху, тешили его, государя; приказал государевым словом Василий Иванович Стрешнев (стб. 440).

[Февраля в 16 день пеший псарь Марк Юрьев бился вилами с *медведем* и был также награжден (стб. 464)].

Февраля в 24 день... *Мелентью цынбальнику* 4 аршина сукна лундышу вишневого 5 аршин, тафты виницейки светлозеленой ... приказал государь дьяку (с. 663).

Февраля в 28 день... *государеву потешнику Юрью Проскуре* приказано сшить особое платье, бархатную черную чугу с серебряной нашивкой, а также алый атласный кафтан с золоченою нашивкой и суконные багрецовые штаны с медными застежками (40 гнезд) — всего на 18 рублей (стб. 287).

Марта в 6 день... государева жалованья постельному сторожу Петрушке Григорьеву 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цена по 2 рубля с четью; а пожаловал его государь за то, что на масленой неделе в понедельник на его государевой потехе *бился с диким медведем вилами* (стб. 466).

Сентября в 18 день государева жалованья *потешнику Юрью Проскуре* дан перстень серебрен золочен с лазоревою печатью финифть за то: заведовал *органной потехой* на государевой царя и великого князя Михаила Федоровича свадьбе (с. 692).

Октября в 31 день... арапу слоновщику Тчану — тафты виницейки рудожелтой за то, что *тешил государя* в новом селе Покровском *слоном* (стб. 457).

Ноября в 19 день ... пожалован конный псарь Кондратий Корчмин за то, что *бился с диким медведем* вилами и *медведя* «вилами поставил, да он же в с. Рубцове пред государем на потехе *медведя* убил рогатиною».

1627 г. Февраля в 29 день ... государева жалованья конному псарю Степану Васильеву 4 аршина без чети сукна настрафилю лазоревого, цена 2 рубли аршин за то, что на масляной неделе в субботу *бился с диким медведем* вилами добро.

1628 г. Генваря в 30 день по государеву указу... государева жалованья певчему дьяку Ивану Федорову 10 аршин камки лазоревой крущатой по 20 по 5 алтын аршин, 5 аршин тафты виницейки двоеличной, шолк черлен, желт — по 20 по 3 алтына по 2 денги аршин; да ему ж за 4 аршина сукна лундышу дано денгами; а пожаловал его государь за то, что он учил петь певчих молодых дьяков (стб. 493). Тогда же пожалован ловчего пути псарь конный Осип Молчанов за то, что тешил государя, «бился с медведем вилами добро» (стб. 494).

Февраля в 23 день по государеву указу... государева жалованья ловчего пути конному псарю Степану Васильеву 4 аршина без чети сукна настрафилю лазоревого, цена 2 рубли аршин, а пожаловал его государь за то: тешился государь на Масляной неделе в субботу, а он, Степан, бился с диким медведем вилами добро (стб. 496). Тогда же пожалован конный псарь Иван Гундуров 9 аршинами камки адамашки, цена по 20 по 5 алтын аршин, за то что тешил государя в субботу на Маслянице на дворце, *бился с диким медведем* (стб. 498).

1629 г. Июля в 18 день ... *гуселнику Любимку Иванову* однорятка, сукно лундыш, вишнева сукна пошло 4 аршина... на потпушку пошло три чети дорогов гилянских черленых... на отлошки пошло вершок камки кизылбашской золото с серебром... в строки место пошло 13 аршин плетешка золотного усково... нашиты завязки, шолк багров, кисти на оба конца ворворки и кисти с золотом... и всего однорятке цена 7 рублев 2 алтына полпяты денги; кафтан — дороги ряские, дорогов пошло 6 аршин безо шти вершков..., на потпушку пошло три чети аршина дорогов гилянских двоеличных..., на потклатку пошло крашенины лазоревой 6 аршин..., на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой битой..., нашита нашивка на снурке, шолк черлен, головки с золотом, ферязи дорогов гилянские двоеличны, на потпушку пошло три чети аршина дорогов гилянских зеленых... на потклатку пошло 9 аршин крашенины лазоревой..., на настилку пошло полфунта бумаги хлопчатой... Нашита нашивка: шолк черлен, зелень ткана в крушки с серебром... и всего ферязям цена 3 рубли 19 алтын полшесты денги; штаны, сукно аглинское черевчато, на потклатку пошло 4 аршина холста..., на опушку пошла ирха (?), на зень пошло четь аршина крашенины лазоревой... и всего штаном цена рубль два алтына; шапка суконная белая холодная с пухом, нашивка золотная..., сапоги сафьянные желты, цена полтина дано. А приказал государевым словом спальник кн. Юрий Ондреевич Сицкой дьяку Гаврилу Облезову, ему ж колпак, восмь алтын две денги дано (стб. 662).

1632 г. Марта в 19 день *цынбальнику Мелентью Степанову* 4 аршина [сукна] аглинского темнозеленого и деньгами 3 рубля — «а пожаловал его государь на однорядку и кафтан» (с. 632).

Июня 9 дня государыни царицы Евдокия Лукьяновны по имянному приказу *потешнику домрачею Гаврилку слепому* в приказ рубль дано (с. 697).

1634 г. Февраля в 23 день... государева жалованья пешему псарю Герасимку Степанову 5 аршин сукна лятчины зеленой, цена рубль за аршин, за то, что на Масляной неделе в субботу государь царевич Алексей Михайлович тешился дверными медведями и на той потехе на нем, Герасимке, медведи кафтан изодрали (с. 873).

1635 г. Майя в 8 день ... трои сапоги красные телятинные... отданы Потешные палаты *слепым игрецом домрачеем Якушу* с товарищи (с. 698).

Мая 31 дня. *Государеву потешнику Науму слепому* зделано платья: однорядка, сукно аглинское зелено, на потпушку 1 аршин без чети киндяку лазоревого, на строку пошло золотник шолку багрового, нашиты петли хамьянные, пришито 12 пуговиц серебряных белых, на отлошки лоскут отласу золотного — всего однорядке цена 3 рубля, 1 алтын, полпяты денги; ферязи: киндяк лимонной,

на потпушку зендени черленой 1 аршин без чети, на потклатку полпята аршина крашенины лазоревой, на настилку бумаги хлопчатой полфунта, нашивка — шолк черлен с мишурою — всего ферезям цена рубль три алтына 3 денги; кафтан дороги гилянские черлены, на потпушку 9 вершков киндяку лимонново, на ожерелье вершок отласу золотного по черленой земле, на потклатку полчетверта аршина крашенины лазоревой, на простилку полфунта бумаги хлопчатой, нашита нашивка на снурке, шолк рудо-желт — всего кафтану цена рубль 28 алтын полшти денги; сапоги сафьянные желты — 15 алтын; шапка — сукно черлено с пухом — 26 алтын 4 денги, а пожаловал государь ево в приказ, приказал государевым словом боярин Борис Иванович Морозов (с. 712).

Июня 5 дня ... окольничий Федор Степанович Стрешнев взял 6 алтын 4 денги для царицы Евдокии Лукьяновны, а сказал, что отдал Потешные палаты *слепым игрецом Якушу* да *Луке* на струны (с. 698).

Июля 11 дня... Потешные палаты *домрачеем Лукашу слепому* с товарищи на струны 4 алтына, приказал окольничий Федор Степанович Стрешнев (с. 698).

Того же дня государево жалованье *потешником слепым Якунке* да *Лукашку* по однорядке, сукно настрафиль одинцовое, татарские, с круживы и с завязки по 3 рубля по 11 алтын однорядка; по кафтану крашенинному по 20 по 3 алтына по 2 денги кафтан; взял однорядки комнатной сторож Тимоха Омельянов, а кафтаны — потешной сторож Перша Гурьев, а присылал ево государевым словом боярин Борис Иванович Морозов.

Октября 23 <...> к потешным постелям на наволоки, на царевичевы потешные жгуты в хоромы дано полотно тверское.

1636 г. Октября 22 ... государева жалованья *Янке слепому*: шапка, сукно вишнево, с пухом — 26 алтын, 4 денги; сапоги сафьянные жолты — 16 алтын 2 денги; штаны, сукно аглинское зелено — 21 алтын 4 денги; кафтан крашенинной холодной, ожерелье — бархатель с мишурою — 30 алтын, а приказал государевым словом стряпчей с ключом Иван Михайлович Оничков (гл. VII «Записки товарного расхода изделишные и др.» С. 710–720).

Декабря 13... Потешные полаты *домрачею Лукашу слепому* на струны гривна дано.

Марта 28, по приказу окольничего Федора Степановича Стрешнева, Потешные полаты *Якушу слепому* на струны гривна, взял сам.

Май 7, по приказу окольничего Федора Степановича Стрешнева, Потешные полаты *Якушу слепому* на струны 3 алтына 2 денги дано.

1637 г. Октября 10. Потешному *Луке слепому* на домерные струны 3 алтына 2 денги, взял сам.

1638 г. (?) Генваря 8. Потешному *слепому Лукашу Никифорову* на струны 3 алтына 2 денги, взял сам.

Августа 29. Потешные полаты *Якушу слепому* на струны 3 алтына 2 денги, взял сам.

Расходная книга по отпуску из Казенного приказа товаров, 7122 (1613–1614) г.

Ноября 3. В Потешную палату взял *цынбальник Томила Михайлов* пять аршин покромей червчатых.

К государевым к потешным хоромом, к 4-м дверем да к 7-ми окнам на опушку пошло 10 аршин сукна.

По памяти за приписью дьяка Филиппа Митрофанова, послано на патриарший двор *двум халдеем* на платье 8 аршин сукна.

Дек[абря] 20... По государеву имянному приказу, дано *трем отроком за пещное действо* по три аршина сукна настрафилю. Да певчему дьяку *Григорью Ондрееву* за пещное ученье полчетверта аршина сукна; да певчим же дьяком 4-м человеком за пещное действо четыре портища сукна... да двум *халдеем*, *Степашу* да *Савве*, по четыре аршина сукна...

Генв[аря]... 9. Певчему дьяку *Степану Савину* государева жалованья 4 аршина сукна лундышу...

Генв[аря] 12. Арапу Муратке да *дураку Мосяге* государева жалованья сапоги телятинные, — одни новые, а другие притачки.

Генв[аря]... 30. Конному псарю... полшеста аршин сукна за то, что он на государеве потехе бился с медведем.

Февраля 9. По имянному государеву приказу дано государеву *бахарю Климу Орефину* 4 аршина сукна зеленого.

Мая 7... По имянному государеву приказу, государеву *бахарю*, *Петрушке Тарасьеву сыну Сапогову*, 4 аршина сукна. Приказал государевым словом Иван Афанасьевич Плещеев.

Мая... 17. По имянному государеву приказу, государева жалованья цынбальнику *Томилу Михайлову сыну Бесову* 4 аршина сукна настрафилю.

Расходная книга по отпуску товаров и вещей в Государеву хоромы и в Мастерскую палату, для Государева домашнего обихода и для царицы инокини Марфы, а также в приказы: Оружейный, Серебряный, Конюшенный и другие, 7123 (1614–1615) г.

Сент[ября] 26. *Дураку Мосяге* и *дурочке* сделано две шапки медвежьи.

Расходные книги товарам и вещам, отпущенных на жалованье разным чинов людям за 7123 (1614–1615) г.

Скреплена по листам дьяком Булгаком Миловановым.

Дек[абря]... 27. *Отроком за пещное действо* по три аршина сукна.

Генв[аря]... 9. Жалованье патриаршим *певчим дьякам* за ... пещное действие.

Генв[аря]... 13. Кузнецкия сотни *Ондрею Семенову* за то, что он *обложил медведя*, 4 аршина сукна.

Марта... 26. Жалованье патриаршим *певчим дьякам*...

**Расходная кроильная книга платью
и церковным облачениям за 7130 (1621–1622) г.**

Июня 2. *Карле Ваське Григорьеву* скроен кафтан ездной в сукне в аглицком в зеленом, сукна пошло 2 аршина, цена сукну по 26 алтын по 4 денги аршин, и того рубль 20 алтын; в моченье село сукна [пробел] вершков. В плечах поларшина, длина аршин, рукавам длина [пробел]; в подоле [пробел]. Да нашивка... шолк зелен с полузолотьем, цена 5 алтын. Да на подпушку пошло аршин киндяку зеленого, цена гривна. И всего кафтану цена рубль 28 алтын 2 деньги.

3. Скроена карле Ваське епанча в сукне в настрафиль лазоревом. Длина аршин 6 вершков. Сукна пошло 3 аршина, цена по 20 алтын аршин, и того 60 алтын. Да на подкладку пошло аршин сукна лятчины зеленого, цена 8 алтын две деньги. Да на строку два золотника шолку по 6 денег золотник; да кружива 9 аршин мишурного по 3 деньги аршин, и того 4 алтына 4 (?) деньги. Нашивка шолковая зелена, с полузолотьем, 5 алтын. И всего епанчи цена рубль 33 алтына с деньгою.

**Расходная кроильная книга платью.
7161 (1652–1653) г.**

Сент[ября]... 12. Платье *певчим дьякам* молодым, меньшей станицы: *Кирьяку Мартемьянову, Василью Петрову, Никите Ларионову* и *Тихону Артемьеву.*

Дек[абря] 11. Жалованное платье *карле Артюшке...*

Апр[еля] 8. Жалованное платье *певчим дьякам, Онофрею Федорову* и *Ивану Гаврилову.*

Августа 31. Ходильная однорядка *карле Ивашку Яковлеву.*

**Приходная книга денежной казне Государевой мастерской палаты,
за 7138 (1629–1630) г., и расходныя книги той же казне,
с 16 июня 7137 по 17 июня 7138 (1629–1630) г.**

7137 г. Июля... 27. По Государеву указу, дано *карлицыну Анюткину* брату 3 рубли денег. Взяла *карлица Анютка...*

Генв[аря]... 24. Куплено *карлу Федьке* к свадьбе перстень серебрян золочен, руский, дано 5 алтын.

**Подлинныя ведомости о приходе и расходе, по Мастерской палате,
денежной казны и товаров, представленныя палатой в Государеву
ближнюю Канцелярию, за 1700–1702 гг.**

[Штат Мастерской палаты] В состав упомянутого штата входят следующие дворцовые чины...

Великого государя... *Карлы: Спиридон, Иван* и *Игнатей Муратовы, Денис Еремеев, Федор Еремеев, Яков Ильин, Матвей Филипов, Алексей Ивановский:* жалованья им от 7 до 5 рублей... Царевича Алексея Петровича комнат... *карлице Катерине* 5 рублей...

Царевны Татьяны Михайловны... *карлицам... Дарье* да *Анне* по 5 рублей.

Царицы Параскевии Федоровны... *карлице Стефаниде Иевлевой...* 4 рубля.

Царевны Екатерины Иоанновны... *карлице Афимье Никитине* 6 рублей, *карле Ивану Головану* 3 рубля.

Царевны Анны Иоанновны... *карлице Матрене Михайлове* 3 рубля и *карле Василью Федорову* 3 рубля.

Царевны Параскевии Иоанновны ж... *карле Лукьяну Тимофееву* 3 рубля.

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича *певчие дьяки*, числом 22 человека. Из них: *Степану Беляеву* жал[ованья] 100 рублей, *Елисею Гаврилову* 80 рублей (умре), *Денису Перфильеву* и *Володимеру Голутвенцу* по 77 рублей; *Микифору Кондратову*, *Конону Афанасьеву*, *Прокофью Ярославцову*, *Ивану Терентьеву*, *Онике Иванову* и *Силе Беляеву* по 73 рубля; *Андрею Нижегородцу* 65 рублей, *Федору Казанцу* 60 рублей, *Михаилу Холмогору* 48 рублей, *Петру Беляеву* 40 рублей; *Ивану Ростовцу*, *Роману Ростовцу*, *Осипу Беляеву*, *Алексею Никитину*, *Никите Дееву*, *Василью Дьяконову* по 38 рублей; *Никите Резанцу* 37 рублей, *Спиридону Иванову* 28 рублей.

Сборник указов, описей, челобитных и других документов по расходованию Мастерской палатой денежной казны, за 1703 г.

...Роспись расходов с марта по 14-е ноября, на покупку товаров и вещей... для *карлы Якима*...

Ноября 22. Роспись расходов на покупку товаров: для шитья... платья... *карле Якиму* для отсылки в Преображенское...

Месячные и годовые ведомости о приходе и расходе денежной казны и товаров по Мастерской палате, представленные в Ближнюю канцелярию, за 1703–1708 гг.

...В 1708 г. в Мастерской палате состояло... певчих дьяков государя 18, ...карл 6, карлиц 6...

* * *

Из «Алфавитного указателя» к «Описанию записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов»

Шад Антон, иноземец, трубач; Адлер Крестьян, трубач; Апушкин Григорий, инструментальный мастер; Арефин Клим, государев бахарь; Бесов Томило Михайлов, государев цымбальник; Гутовский Иван, органного дела мастер; Ефремов Салтан, трубник; Крецман Яким, трубач; Михайлов Томила, цымбальник; Моисей дурак; Сапогов Петр Тарас, бахарь; Сплавский Иван Антонович, комедиант; Фабрициус Яг, трубач; Фан Делдин Никита, трубач.

Челобитная Федки Завалского из Потешной палаты. 1643 г.

152 ноября в 28 день в Земском приказе Потешныя палаты Федор Завалской подал подписную челобитную за пометою думного дьяка Ивана Гавренева, а в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом холоп твой Потешныя палаты Федка Завалской. В прошлом, государь, во 149 году пожаловал ты, государь, меня, холопа своего отписным опалным дворишком за Белым городом во Псарях; и мне холопу твоему к твоему государеву делу оттуда ходить ввечеру поздно нельзя. Милосерд[н]ый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии! Пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мне тот дворик продать, а на те деньги в Белом городе иной купить, для поспешения к твоему государеву делу. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной его помета думного дьяка Ивана Гавренева: [лета] 152 октября в 31 день государь пожаловал, велел ему тот двор продать, а в то место двор купить, и впредь ему о дворе не бити челом и денег ему на двор впредь не давати...

Дело о Лжебасманове. 1627—1628 гг.

1627 октября 14. № 1.

136 году октября в 14 день в роспросе сказал Оношка. Я де Иванов сын Басманова. А матеря де у меня звали Агафьею, Иванова дочь Салтыкова. А отца де моего, Ивана Басманова, убил разбойник Хлопко. Я де после отца своего остался мал. А дядю де моего Петра Басманова убили с розстригою на Москве. А мать де моя сошла со мною с Москвы в Печерники, как были под Москвою литовские люди при царе Васильи. И как де Прокофей Ляпунов взял Печерники и меня де взяли, велел взять к себе и бил де меня чеканом по голове да велел кинуть к медведю. И мне де медведь ногу левую выел. И у медведя отнел меня *скоморох* и пустил на волю. И я де прибрел на Михайлов. И с Михайлова де меня взяли татаровя в полон. И как де будут в Ливенском уездя, и меня де отгромили у татар ливенцы во 122 году. И с тех мест жил я в Ливенском уездя и женился у Агеева крестьянина Самойлова, у Микитки Булатнаво на дочери. А по ся места де я не сказывался для тово — хотел к Москве промышлять.

Расспросные речи крестьянина Ануфрия в Москве в Разрядном приказе. Между 1627 г. декабря 23 и 1628 г. января 20.

[Сначала повторение тех же вопросов и ответов с повторениями в деталях и несущественными подробностями. — *З. В.*]

...А Ивановым де он сыном Басманова сказывался, что слышал от матери своей, спроста. А нихто ему Ивановым сыном Басманова назватца не веливал, назвался собою. Да и по ся места де у него про мать ево ведома нет. Чает, умерла и будет в полон взята. А он отца своего не помнит.

И в Розряде Оношка осматриван. На голове прошиблено, и у левой ноги икра едена. А сказал Оношка, что выел ему ногу медведь, как ево в Печерниках метал к медведю Прокофей Ляпунов.

Помета на л. 339: И 136-го генваря в 23 день государь се выписки слушав и указал тово мужика Оношку за ево воровство, что он назывался Ивановым сыном Басманова, сослать с женою и з детьми в Сибирь на житье в пашенные люди.

Патриаршие певчие дьяки. XVII в.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом холопи твои государевы патриарши певчие дияки Андрюшка Козмин с таварыщи обе станицы. Милосердыи государь, царь и великий князь Михаило Федорович всеа Руси, пожалуй, государь, нас, холопеи своих, государьским жалованием за пешноя деиство с Казеннаго двора сукнами против прошлых лет по книгам. Государь царь, смилуйся, пожалуи.

44 г. декабря в 13 день государь пожаловал против прошлого году в приказ, а приказал государевым словом боярин князь Алексеи Михайлович Л[ь]вов.

Царские смотры ратных людей. 1663–1664 гг.

...С Московской стороны устроено было место на четырех столбах... а с четырех сторон по углам наверху стояли по знамени небольшому; а в нем на первом мосту стояли набаты и с накры и с литавры, на другом мосту трубачи, а на третьем сурначеи да трубачеи станица...

И после кушанья, перед своим государским из села Покровского к месту походу... сотнями из села Краснова... велел идти в указное место. И после того великий государь [царь Алексей Михайлович] изволил идти к месту. И как из села Покровского в поле вышел, и в то время на устроенном месте... учали играть в сурну, а потом немного помешкав учали играть в трубы и в набаты и в литавры и в накры бить. И стрельцы, которые стояли у государева двора... сиповщики... играли в суренки и в барабаны били, покаместа он великий государь... пришол на двор и вошол в хоромы.

А к Москве пошол в пол-часа ночи. А как великий государь з двора пошол к Семеновскому, и в то время у Семеновского на уготованном месте в сурну и в трубы и около государева места в стрелецком приказе сиповщики играли, а на уготованном же месте у Семеновского в набаты и в накры и в литавры и в стрелецком приказе... в барабаны били...

А на месте у Семеновского в сурну и в трубы играли и в набаты и в накры и в литавры били, покамест он великий государь войдет в Земляной город.

И потом великий государь з Дворца указал идти первое; трубничей весь чин. И стоя на Дворце и идучи на Девиче поля все в набаты и в накры и в литавры били и в трубы трубили.

Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души. 1655 г.

Февраля в 23 день пожаловал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея великия и малыя и белыя России самодержец князь Ивана ж Алексеева сына Воротынскаго велел ему дати из животов боярина Никиты Ивановича... шкатулу немецткую, а в ней *цинбал*, наверху часы боевые.... *арганы* неметцкие.

И того Алексеевского девича монастыря игуменье, да казначея, да сту одной сестре... дано пятьдесят две чети с полуосминою муки ржаной.

И марта в 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца имянному ж указу окольничий Богдан Матвеевич Хитрово приказал с двора болярина Никиты Ивановича Романова из того отбору ружья и всякого узорочья по росписи привесть в Оружейный приказ... 2 *сурны немецких.*

163 году, марта в 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя России самодержца указу приказал великого государя святейший Никон патриарх из запасов боярина Никиты Ивановича Романова, дати в помин по нем в московские девичьи монастыри игуменьям по чети муки ржаной, по осьмине сухарей, по полуосмине круп гречневых и овсяных, по четверику толокна, по четверику гороху и конопель, старицам, казначеям всяких запасов по полуторечетверти, рядовым старицам всяких же запасов по чети... сестрам *Дарье Игрецове.*

163 году апреля в 20 день государева царева и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя России самодержца грамота со стряпчим конюхом с Еремеем Алабышевым: велено дати после смерти боярина Никиты Ивановича Романова людем ево... *Трубачею Харке Щербачеву* три рубля.

Письмо Алексея Михайловича А. И. Матюшкину. 1657 г.

Лето 7165 марта в 13 день. [1657 г.] С. Кубенское.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя Росии самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Афанасию Ивановичу Матюшкину от нас великого государя милостивое слово: ...Ивашку Шарапову пожаловал и з братом з другим в стремянные конюхи, а третьему [брату] дома вели быть и вели, собрався, ехать за мною.

...*Кус*[*ь*]*ку, трубачея Микиты Ивановича Романова*, привези с собою да Василья Голохвастова привези с собою и сукна все с конюшни привези с собою да певчих, старых, и новых и малых. Да здравствуй!

Г. К. Котошихин о дворе Алексея Михайловича

А как веселие то бывает, и на его царском дворе и по сеням играют *в трубки и в суренки и бьют в литавры*; а на дворех чрез все ночи для светлости жгут дрова на устроенных местех; а иных игр, и музик, и танцов, на царском веселии не бывает никогда.

...И бывают царевичам и царевнам всякому свои хоромы и люди, кому их оберегати, особые. А до 15 лет и болши царевича, окроме тех людей, которые к нему уставлены, и окроме бояр и ближних людей, видети никто не может, таковый бо есть обычай; а по 15 летех укажут его всем людем, как ходит с отцом своим в церковь и на потехи; а как уведают люди, что уж его объявили, и изо многих городов люди на дивовище ездят смотрити его нарочно.

<u>О царских чиновных людех.</u> Стряпчие. Чин их таков: как царю бывает выход в церковь, или в поход на потехи, или в палату, в думу и для обедов, и в то время несут перед ним скифетр, а в церкви держат шапку и платок, а в походех возят

панцырь, саблю, саадак. И посылают их во всякие ж посылки, кроме воеводств и посолств, чтоб сами были послы. А будет тех стряпчих с восм сот человек.

Конюшенный двор; а в нем Приказ. При прежних царех сидели и ведали тот Приказ и двор конюшей боярин, а с ним товарыщи: яселничей, да дворянин, да два дьяка... Да в том же Приказе ведомо царская зимняя и летняя потеха на звери: лосинная, оленья, медвежья, волчья, лисья, заячья, тенеты и псами; и устроены для той потехи под Москвою лесные рощи, а в них дворы, от Москвы по 7 и по 10, и по 15, и по 20 верст и болши. А для ловли тех зверей и для потехи, устроены потешники и ловцы, псари, со 100 человек, да псов со 100 ж.... А ловят тех зверей тенеты, ночною порою; и от Москвы, верст по 30 на все стороны, никому в своих лесах и угодьях таких зверей ловити и бити не велено, и заказано под жестоким наказанием и пенею; а буде кто в тех заповедных лесах учнет про свой обиход сечь лес, и такому, поимав, бывает жестокое ж наказание и пеня.

О Приказах. Приказ Тайных дел, а в нем сидит дьяк, да подьячих с 10 человек, и ведают они и делают дела всякие царские, тайные и явные... Да в том же Приказе ведомо царская летняя потеха, птицы, кречеты, соколы, ястребы, челика, и иные, а бывает теми птицами потеха на лебеди, на гуси, на утки, на жеравли, и на иные птицы, и на зайцы, и учинен для тое потехи под Москвою Потешной двор, да и тое же потеха и для учения учинены соколники со 100 человек, и на том дворе летом и зимою бывают у птиц беспрестанно, и днюют и ночуют, по переменам, человек по 20...

Приказ Болшаго дворца; а в нем бывает и сидит боярин и дворецкой, да околничей, да думной человек, да два или три дьяка...

А расход тем денгам бывает: на церковныя строения, и как царь ходит по монастырем и по церквам и в тюрьмы и в богаделни, и нищим и убогим людем на милостыню, и на погребение, и на дворцовые на всякие расходы, и на покупку дворцовых запасов, и на жалованье подьячим и трубником и работником. А будет *трубников* и *литаврщиков*, и *суренщиков*, в царском дому всех человек со 100; и в Приказе они бывают, и днюют и ночуют, для розсылки всяких дел, человек по 10, и посылаются по службам в полки и в посолства с послы; а прямых истинных добрых *трубачеев* выберется в царском дому человек с шесть, или мало болши.

А [с]лучитца которому боярину и ближнему человеку женити сына своего, или самому, или брата и племянника женити, или дочь, или сестру и племянницу выдают замуж... А как то веселие бывает, и на том веселии девиц и мусик никаких не бывает, кроме того, что в трубки трубят и бьют в литавры.

Театр при дворе Алексея Михайловича.
1673–1674 гг.

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по помете на челобитной думного дьяка Григорья Богданова, велено давать великого государя жалованья поденнаго корму комедиантом мещанским детем 26 человеком, с того числа как почели быть в ученье у магистра и впредь покамест в ученье побудут, по 4 денги человеку на день.

И по тому великого государя указу, ево великаго государя жалованья поденного корму *комедиантом* 26 человеком дано июня с 16 числа прошлаго 181 году сентября по 1 число нынешняго 182 году по 4 деньги человеку на день, и того 34 рубли 10 алтын 4 денги.

А сентября с 1 числа нынешняго 182 года тем *комедиантом* поденный корм давать ли, и о том великий государь как укажет.

182 году октября в 10 день по указу великого государя давать им его, великаго государя, жалованья поденнаго корму с сего числа на день по четыре деньги с свидетельством (на обороте расписка *магистра Иоганна Годфрида*).

182 году февраля в 24 день, по указу великаго государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя Белыя Росии самодержца, окольничей Артамон Сергеевич Матвеев приказал из полат, что построены над оптекою для *комедейного действа*, рамы и ковры и сукна и стулы и всякой наряд и органы перевезти для *комедейного ж действа* в село Преображенское в *комедейные хоромы*, наскоро на наемных подводах; и того ж числа дано от того извозу извощиком, на осмнадцать подвод от Москвы до села Преображенскаго по два алтына по четыре деньги на подводу, и того рубль четырнадцать алтын четыре деньги. Того ж числа посылано из села Преображенскаго к Москве по *Симона Арганиста* и по ево учеников да в Новонемецкую слободу по игрецов по *Тимофея Гасенкруха* с товарищи да по *музыкантов*, дано извощиком же на восмь подвод тринадцать алтын две деньги. Да в село ж Преображенское в *комедейные ж хоромы* к комедейному действу куплен на Москве реке на лду стол дубовой, дано шесть алтын четыре деньги. Да февраля ж в 27 день из села Преображенскаго ж комедейных хором теж рамы и ковры и сукна и всякой наряд и арганы перевезены к Москве в полаты, что над оптекою, для комедейного ж действа, дано провозу извощиком на шестнадцать подвод по два алтына по четыре деньги на подводу, всего извощиком дано провозу и за стол из доходов Галицкия чети... рубли десять алтын. Справил Васка Никитин.

Придворный театр в Преображенском

Полюбил «тишайший» и Артамона Сергеевича Матвеева — за ум, образованность, утонченный европейский вкус. В доме Матвеева на Покровке, у церкви Николы на Столпах, Алексей Михайлович познакомился со своей будущей женой Натальей Кирилловной Нарышкиной. Став царицей, она под влиянием своего воспитателя подтолкнула царя на устройство в Преображенском настоящей диковины. Дело было и впрямь необычное — здесь, на берегу Яузы, возведено первое театральное здание России и создана первая профессиональная придворная труппа.

Здание театра, или «комедийной хоромины», как его называли, закончили строить осенью 1672 г. Душой всего дела стал Матвеев, который не только оплатил расходы, но и подобрал к новому делу руководителя. Им стал *пастор лютеранской кирхи Новонемецкой слободы Иоганн-Готтфрид Грегори*, под наблюдением которого была основана театральная школа, где готовили артистов для театральных спектаклей.

«Комедийную хоромину» поставили неподалеку от царских покоев. Это было деревянное сооружение со сценой и скамьями для зрителей. Для государя сделали отдельное место на небольшом возвышении. Внутри помещение было обито красными и зелеными сукнами, а окна остеклены в отличие от остальных зданий усадьбы, где использовалась слюда. Декорациями к спектаклям служили рисованные рамы — они готовились в селе Софронове бригадой художников с иноземцем Петром Энглисом во главе. «И по тому великого государя указу комедийная хоромина построена в селе Преображенском со всем нарядом, что в тое хоромину надобно»[3],– отписывали документы.

Первое представление, или «комедийное действо» («комедией» тогда именовали любую театральную постановку) состоялось 17 октября 1672 г. Труппа, состоявшая сплошь из иноземцев, представила царя «Артасерксово действо» — пьесу на сюжет Ветхого завета, сопровождающуюся игрой на музыкальных инструментах... Представление было долгим и состояло из семи действий. «Пораженный царь проглядел целых десять часов, не вставая с места. „Наверное, это будет начало нашего счастья“», — восторженно писал соратник Грегори Лаврентий Рингубер[4].

Царю игра понравилась: он щедро одарил Грегори и артистов, а рукопись пьесы приказал переплести в сафьян с золотом. Театральные постановки, в основном библейского содержания, стали идти все чаще и чаще...

Расцвет театра в Преображенском падает на 1674–1675 гг. Среди различных инструментов выделялись органы, «сторгованные» Матвеевым в 1672 г. и тогда же перевезенные в «комедийную хоромину». Представления носили торжественные, но малопонятные современному читателю названия: «Олофернова действо», «Жалостливая комедия об Адаме и Еве», «Прохладная комедия об Иосифе» и т. д. Неожиданно рядом с библейскими сюжетами мы находим и исторический — «Баязет и Тамерлан», о грозном правителе Тимуре.

Постановки прерывались простоватыми клоунскими выходками.

Первый придворный театр в Преображенском просуществовал чуть более трех лет. В январе 1676 г. царь Алексей Михайлович умер, а его любимец Матвеев, сыгравший чуть ли не главную роль в создании Преображенского театра, был обвинен в чернокнижии и сослан... Музыканты и актеры оказались без работы, а реквизиты театра пылились на складе.

Раскольники о царе Алексее Михайловиче. 1676 г.

Царя у нас Алексея в животе не стало февраля в 29 день числа, в нощи 4-го часа... Да как преставился, тот же час у него и пошло: и ртом, и носом, и ушьми всякая смрадная скверна, не могли хлопчатой бумаги напасти, затыкая...

А до болезни той, как схватило его, тешился всяко, различными утешении и играми. Поделаны были такие игры, что в ум человеку невместно; от создания

[3] Московский театр при царях Алексее и Петре / Сост. С. К. Богоявленской. М., 1914. С. 8.

[4] Артасерксово действо: первая пьеса русского театра XVII в. М.; Л., 1957. С. 19.

света и до потопа, и по потопе [д]о Христа, и по Христе житии что [тв]орилося чюдотворение его, или [зна]мение кое — и то все против писма в играх было учинено: и распятие Христово, и погребение, и в ад сошествие, и воскресение, и на небеса вознесение. И такими играми иноверцы удивляяся говорят: «Есть, де, в наших странах такие игры, комидиями их зовут, толко не во многих верах». «Иные, де, у нас боятся и слышати сего, что во образ Христов да мужика ко кресту будто пригвождать, и главу терннем венчать, и пузырь подделав с кровию под пазуху, будто в ребра прободать. И вместо лица Богородицы — панье — женке простерши власы, рыдать, и вместо Иоанна Богослова — голоусово детину сыном нарицать и ему ее передавать. Избави, де, Боже и слышати сего, что у вас в Руси затияли». Таково красно, что всех иноземцов всем перещапили... Вспоминая прежнее веселие, слезами обливаются все...

Из «Дела о приводных людях»

1716-го годы декабря в 29-й день великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа великия и малыя и белыя России самодержцу, бил челом, а в Канцелярии земских дел ближнему кравчему и московскому губернатору Кирилу Алексеевичу Нарышкину с товарыщи Канцелярии земских дел солдат Иван Федоров извещал словесно: а в словесном своем челобитье сказал: сего декабря двадесять осьмого числа ландрихтер Иван Петрович Топильской из Канцелярии земских дел ехал в дом свой за Яуские ворота; и как он ландрихтер Иван Петрович будет на Яуском мосту, попались на встречу два человека, шли с гудком — один плясал, а другой в гудок играл; и от той их пляски и игры испугались у него ландрихтера Ивана Петровича возники и бросились было те возники с того Яуского мосту долой. А сего числа он Иван Федоров из тех игрецов одного опознал и, поймав, привел в Канцелярию земских дел, чтоб великий государь пожаловал ево Ивана Федорова — указал того человека в Канцелярию земских дел принять и роспросить.

...А в роспросе сказал: Ермолаем ево зовут, Иванов сын, оружейные де палаты он золотобоец... И сего де декабря 28 числа шел он Ермолай с двора своего с пышечником, а как того пышечника зовут и чей сын и прозватием и чей он человек, — не знает, только знает ево в лицо, потому что де того ж декабря двадесят осмаго же числа тот пышечник был с хозяином своим Григорьем Прохоровым у него Ермолая... Он Ермолай с тем пышечником пьяные пошли было в гости к Яуским воротам Семеновской слободы тяглеца к Ивановской жене Спиридонова ко вдове Анне. А идучи на Яуском мосту вышеписанной товарищ его пышечник играл в гудок, а он Ермолай плясал, и от той де их игры и пляски у ландрихтера Ивана Петровича Топильского возники испужались и бросились было те возники с того Яуского с мосту долой. А он де Ермолай с товарыщем своим пышечником увидя, что бросились от них возники, убежали, боясь того, чтоб их не поймали...

И декабря в 31 день против вышеписанных роспросных речей приводного человека Ермолая золотобойца, сысканы в Канцелярию земских дел товарыщ его Ермолаев, да того ево товарыща хозяин и роспрашиваны.

А в роспросе один сказал: Алексеем ево зовут, Михайлов сын, прозвище Дунаев; крестьянский он сын Ивана Ильина Тихменева Ярославского уезду, Пажецкой волости, села Пажи. И тому третей год пришел он Алексей с того Ярославского уезду к Москве для прекормления и на Москве живет он по зимам и продает в розноску на лотках пышки... И как де будут он Алексей с ним Ермолаем на Яуском мосту и тем де Яуским мостом ехал ландрихтер Иван Петрович Топильской; а он де Алексей в то время играл в гудок, а товарыщ ево плясал и пели песни, и от той де игры и пляски и песен у него ландрихтера Ивана Петровича возники стали мятца и бить и с того Яуского мосту те возники бросились было долой...

[*Помета на документе*] Приводных людей освободить на роспиську.

«Книга расходная кабинетным суммам 1716 г.».

[В Пирмонте]... Июня 12... *скоморохам, которые с медведями*, дано два гульдена.

«Расходы из кабинетных сумм у подьячаго Ивана Черкасова».

1717 г. Генваря 8... по указу царскаго величества дано *скомороху*, которого брали *на рылях играть* для Фитингофа, два гульдена...

Мая 14... Выдано Ивану Кобылякову да *Афанасью Погудкину*, что они покупали для его величества штоф и на подкладку на шлафрок и чинили картузы и позумент на платье, по их росписи, всего 254 ливра и 4 штивера...

Июня 7... выдано Афонасью Татищеву за *волынку*, купленную его величеству и за протчия мелочи, по росписи, 564 ливра.

«Выписки из расходной тетради кабинетного подьячаго Ивана Григорьева»

1721 г. мая в 31-й день дано *бандуристу Семену Тарабану* за поздравление в день рождения его величества 1 червонной.

Расходы Императрицы Екатерины I. 1721–1722 гг.

[1722 г.] Март... В 3-й день... У Вод Марциальных дано Володимерскаго полка салдату *Филату Исаеву*, которой у господина полковника Блеклова живет, он же и *на гудке играет*, денег 3 рубли; да Олонецкаго баталиону солдату *Тихону Пустохину* 2 рубли, которой *играл на гуслях*; Семозерскаго погосту крестьянину *Якову Конееву*, который *на гудке играл*, 2 рубля...

...Дано крестьянке князя Аникиты Ивановича Репнина *Настасье Игнатовой дочери* 5 руб., которая *играет на гудке*.

«Книга расходная подьячего Гаврилы Замятнина. 1722 г.»

...Апреля в 19 день, *гудошникам Алексею Сороке*, да *Якову Олонченину* ... им платья рускаго куплено: сукна т[е]мнозеленаго на кафтан и на штаны 13 аршин по 85 копеек аршин, итого 11 рублей 5 копеек; китайки темнолазоревой на полукафтанья и на опушку под кафтаны 27 аршин с четвертью по 13 копеек аршин, итого 3 рубля 54 копейки; крашенины на подкладку под полукафтанья... 26 аршин, по 4 копейки аршин, итого рубль 4 копейки; пуговиц медных по полтора портища, итого обоим три портища, дано 20 копеек; снурку шолковаго зеленаго и темнолазореваго 50 аршин, дано 20 алтын; холста под штаны 10 аршин, дано по 10 алтын; 2 шапки красныя суконныя руския с овчинками даны 20 алтын.

1723 г. Января в 8-й день в Преображенском дано *гудошнице Настасье* 5 рублей, которая отпущена на время в дом свой.

Февраля в 8-й день... Настасье гудошнице дано на 723 г. жалованья 6 рублей.

«Книга 1723–1724 годов приходная и расходная деньгам, что от Петра Мошкова и от протчих в С. Петербурхе приему»

1724 г. Марта в 6-й день дано Якова *гудошника* теще Василисе Астафьевой дочери Филеповой денег 5 рублев.

В 16-й день изволили их величество столовое кушанье кушать у ландрата Муравьева; *играл на гудке*... господина полковника Блеклова человек его *Филат*...

В 18-й день... дано *гудошнику Якову Кирилову сыну Конееву* денег 10 рублев на дорогу.

Апреля в 13-й день... дано *гудошнице Настасье* на башмаки, чулки, на рубашку 2 рубли.

Музыка во время астраханских торжеств в 1586 г.

О значении труб в различных общественных торжествах можно судить по отписке в Посольский приказ астраханского воеводы князя Федора Лобанова-Ростовского (хранится в Главном архиве Министерства иностранных дел в Москве) относительно крымского царевича Мурат-Гирея, принятого царем Федором Иоанновичем под свое покровительство и прибывшим в город Астрахань в октябре 1586 г. «А пришед царевич близко города к пристани, а воеводы велели из пушек и из ручниц стреляти, а как стрельба минулась, и аз велел по набатам и по накрам бити и в сурны и в трубы играти...»

Музыкальные инструменты при дворе Бориса Годунова. 1589 г.

Трубнича рухлядь.

Набат Турской, писан красками. Набат кадной, писан клинцы, на нем кровля телятинная.

Литавры.
7-ры накры больших и малых.
6 труб литовских.
12 труб московских...

Выступление скоморохов перед Иосифом, архиепископом Коломенским (1675–1676 гг.)

...Да перед ним же, архиепископом, было кощунство: два человека держали на головах в руках своих шест по концом, а третей человек, его архиепископль угодник *Сидорка Крючков*, обнажа себя, в одной рубахе и бос, разбежався с другим шестом, держа в руках своих, через скакал и около того шеста, охапясь, обертывался мечтанием всяким. Да он же, Сидорко, угожаючи ему, архиепископу, перед ним же, архиепископом, поставя и утвердя в земли жердь высокую, и по два человека для подкрепления у него жердь держали, и по той жерди он, Сидорко, вверх лазил, а он, архиепископ, тем утешался.

Поступная запись. 1693 г.

1693 (201) г. июня 17.

Поступная запись на старинного крестьянского бобыльского внука Игнашку Яковлева, уступленного подьячим Патриаршего разряда Василием Ивановым Куличкиным *постельному истопнику Леонтию Кондратьеву Бахареву.*

Бахареву был уступлен Андреем Васильевым Григоровым крестьянин Антошка Трефилов, который, находясь в бегах, жил за Куличкиным в Переславль-Залесском уезде, в Шуромском стане, в сельце Якимке и от него сбежал неизвестно куда. Не желая доводить дело до суда, Куличкин помирился с *Бахаревым* и уступил ему своего старинного крестьянского бобыльского внука Игнашку Яковлева. Неустойка в 20 руб., а убытки по объявлению *Бахарева.* Послухов два — Федор Касугин и Артемий Маслов.

Запись писал на Ивановской площади подьячий, стольника и полковника Лаврентия Панкратовича Сухорева полку стрелец, Гришка Григорьев.

Запись явлена 201 г. августа в Земском приказе пред бояриным князем Михаилом Никитичем Львовым с товарищи и пошлины взяты по указу.

Скрепил дьяк Макарей Степанов. Справил Евтюшка Хрущов.

И. Е. ЗАБЕЛИН
Скоморохи в царском дворце

Одною из любимых русских комнатных утех в долгие осенние и зимние вечера и особенно для грядущих ко сну была сказка и, по всему вероятию, не в специальном ее значении, какое определила ей наука, а вообще в значении всякой повести, как небылицы, так и действительной были, обставленной только поэтическими образами и сказываемой поэтическим словом. <...> Очень естественно поэтому, что сказочник, *бахарь*, как и *домрачей*, и *гусельник*-гусляр, сменившие древних певцов и баянов, сделались, как теперь книги, домашнею необходимостью <...>.

<...> Известно, что царь Иван Васильевич не мог даже и засыпать без бахарей. Немцы, описывая его жизнь в Александровой Слободе, говорят между прочим, что после вечернего богослужения царь уходил в свою спальню, где его дожидались трое слепых старцев; когда он ложился в постель, один из старцев начинал говорить сказки и небылицы, и когда уставал, то его сменял другой и т. д. Царь от того скорей и крепче засыпал... Он точно так же любил и *веселых*, т. е. скоморохов, любил медвежью травлю и тому подобные удовольствия <...> обычный репертуар царского и народного увеселения... Царь Иван Васильевич собирал веселых и медведей по всей земле. В 1571 г. с этой целью приезжал в Новгород некий Субота Осетр, верно, царский потешник, и в Новгороде, да и по всем городам и волостям Новгородской области брал на государя веселых людей да и медведи описывал на государя, у кого скажут. Субота занимался этим делом все лето с весны, и 21 сентября поехал на подводах к Москве с собранными скоморохами, и медведей повезли с собою на подводах к Москве <...>.

У царя Михаила мы находим те же старые русские комнатные утехи. Его увеселяют бахари, домрачеи, гусельники. В первые года ему *бают басни* бахари Клим Орефин, Петр Тарасьев Сапогов, Богдан Путята или Путятин. Царь каждый год жалует им платье <...>.

С бахарями рядом по своему занятию стояли в Потешной палате домрачеи. Мы видели, что бахарь Богдан Путята отмечен также и домрачеем. По всему вероятию, занятия бахаря и домрачея очень часто соединялись в одном лице, ибо бахарь был повествователь, сказочник, а домрачей миннезингер, песельник, воспевавший деянья прежних людей, т. е. былины и старины про богатырей, и вместе с тем и духовные стихи. Домрачеем он назывался по имени музыкального инструмента... это была *домра*, струнный инструмент, на котором играли пальцами, как на гитаре. <...> когда государь в 1626 г. женился, на свадьбе его тешили домрачеи Андрюшка Федоров да Васька Степанов. Затем в Потешной палате являются уже домрачеи *слепые*. Так было необходимо, если эти потешники должны были увеселять и молодую царицу, не только в Потешной палате, но... и в ее хоромах. ...на это указывают награды им от лица государыни и довольно частая выдача им из царицыной казны денег на домерные струны. <...>

Такими же певцами народных песен были *гусельники.* Но неизвестно, находились ли они при дворце постоянно, подобно домрачеям, или только призывались временно, как, напр[имер], в 1626 г. по случаю царской свадьбы тешили царя *гусельники*: *Уезда* и *Богдашка Власьев.* В 1629 г. июля 18 государь жалует *гусельнику Любиму Иванову* (курсив наш. — *З. В.*) полный наряд платья: однорядку, кафтан, ферези, штаны, шапку, колпак и сапоги — всего на 16 р. 38 к., сумма довольно значительная, вдвое большая против такого же жалованья домрачеям, которая должна обозначить и меру утехи, какую доставил государю этот гусельник.

К числу *веселых* принадлежали также и *скрыпотчики*, из которых Богдашка Окатьев, Ивашка Иванов, Онашка да немчин новокрещенный Арманка тешили государя на свадьбе в 1626 г.; но в последующее время сведений об них не встречается, и нам неизвестно, состояли ли при Потешной палате музыканты этого рода.

Иногда в Потешной палате появлялись и другие потешники, о которых неизвестно, чем они забавляли государя. Так, в 1638 г. на святках был взят с Тулы крестьянин Иевка Григорьев, которому 30 дек[абря] сделан суконный лазоревый кафтан. <...>

Хотя встретившееся нам свидетельство о существовании Потешной палаты относится ко времени Годунова и Шуйского, однако возможно без ошибки полагать, что она существовала и в начале XVI ст[олетия], существовала, без всякого сомнения, как отдельное помещение для потех и в более раннее время, если не с названием палаты, то с названием какой-либо потешной хоромины. В год вступления на царство Михаила, в 1613 г. ноября 10, устроены были также и *потешные хоромы*; тогда в них было отпущено к четырем дверям да к семи окнам на обивку красное сукно.

В первой половине XVII ст[олетия] Потешная палата занимала несколько отдельных комнат в старом здании дворца, где находилась и Царицына Золотая палата и над которым потом выстроены были каменные покои теремного дворца, после чего она именовалась иногда *потешным подклетом*, ибо находилась уже в подклетном этаже терема. В этом помещении и сосредоточены были тогда почти все дворцовые комнатные забавы, начиная с органов и заканчивая бахарями, домрачеями, карлами и попугаями. Здесь хранилась и всякая потешная утварь и рухлядь, т. е. платье, разные вещи и разные музыкальные и другие потешные «стременты». При палате находились особые сторожа, носившие название *потешных сторожей* и получавшие соответственное своей службе жалованье... Потешные сторожа были соблюдателями и, так сказать, надзирателями всего этого потешного чина, ибо через них производились всякие хозяйственные... дела. Главное заведование над Потешною палатою принадлежало царскому постельничему, а впоследствии перешло в Приказ Тайных дел, так что в палате и в этом приказе находились одни и те же сторожа, 4 человека.

В XVII ст[олетии], с первых же лет царствования Михаила Фед[оровича], органы и цымбалы составляли уже необходимую принадлежность дворцовой Потешной палаты, при которой находились и постоянные игрецы на этих инструментах, цымбальники и органные мастера. Под именем цымбал должно

разуметь, по всему вероятию, старинный немецкий народный инструмент (гакебрет), грубое подражание фортепьянам, в роде русских гуслей, с металлическими струнами, на котором играли, ударяя по струнам двумя деревянными молоточками, обтянутыми сукном. Тем же именем могли обозначаться и клавесины или клавикорды, старинные фортепьяны, так что цымбальник мог обозначать и цымбалиста или пианиста. В 1614 г. цымбальником Потешной палаты был Томило Михайлов *Бесов*, которого и само прозвание указывает, что это был артист своего дела. После него упоминаются цымбальники Мелентий Степанов (1626–1632 гг.) и Андрей Андреев (1636 г.). Они, без сомнения, устраивали не одну игру на цымбалах, но заведовали и органною игрою. Органная игра, видимо, очень нравилась домашнему государеву обществу, и потому были приняты меры устроить ее еще лучше <...>.

Очень понятно, что в царской Потешной палате музыкальные инструменты, цымбалы, органы и т. п. существовали не для одного лишь гуденья, а представляли необходимую и весьма важную статью и для других разнообразных увеселений. При их посредстве устраивалось, вероятно, всякое *скомрашное* дело и всякая *смехотворная хитрость* разными *веселыми* людьми или скоморохами в исключительном смысле, как творцами походячих народных спектаклей, начиная с кукольных комедий и оканчивая небольшими сценическими представлениями... Известно, что кукольная комедия и в старину принадлежала к числу потех общенародных <...>. Конечно, для царских детей подобные потехи представляли одно из любимейших увеселений, поэтому в Потешной палате, судя по некоторым, хотя и скудным, свидетельствам, шли постоянные представления даже немецких фигляров, балансеров, фокусников и т. п., которые непременно разыгрывали и какие-либо действа, арлекинады, небольшие шуточные пьески, на что вообще хитры были странствующие немецкие и польские артисты, стоявшие, конечно, в этом отношении выше наших скоморохов. Таким артистом был, как кажется, поляк Юшка Проскура, которому в 1626 г. февр[аля] 28 государь приказал сшить особое платье, бархатную черную чугу с серебряною нашивкою, атласный алый кафтан с золоченою нашивкою и суконные красные (багрецовые) штаны с медными застежками (40 гнезд) — всего с лишком на 18 руб. — деньги большие, и пожалованье сделано, вероятно, за увеселения, какими потешал этот Проскура государев двор во время царской свадьбы (с 5 февраля)... В 1629 г. является уже настоящий канатный плясун, потешник немчин Иван Семенов Лодыгин, верно, перекрещенец. Июня 16 ему шьют также особое потешное платье: темно-синюю суконную епанчу и темно-вишневый суконный зипун. Он также состоит при Потешной палате (более 10 лет) и постоянно увеселяет царское семейство всякими потехами. Время от времени для таких потех он получает из казны готовое платье или же весь материал, из которого он сам уже готовил себе костюм, как было надобно. Так, в 1630 г. сент[ября] 21 ему сшит *юмурлук*, особого покроя кафтан, суконный темно-вишневый, ценою около 6 р. В 1632 г. окт[ября] 16 ему изготовляют потешничье немецкое платье: *плащ*, *кабат*, *пукши*, роскошно обшитое мишурным кружевом, ценою более 13 р., также сапоги немецкие белые и шляпу черную с мишурною *исткою*. Какими именно потехами он

забавлял царское семейство, мы не знаем; но не только в дворцовой кремлевской Потешной палате, — он давал иногда свои представления и в загородных дворцах, именно, в любимой тогдашней царской даче, в селе Покровском-Рубцове. Так, в 1635 г. мая 29, вместе с таким же потешником немчином Юрьем Воин-Брантом он тешил там государя и шестилетнего царевича Алексея Мих[айловича]. В том же году и там же (7 сентября) он опять тешил государеву семью всякими потехами. В это время упоминается и еще немчин-потешник *Ермис*... По-видимому, этот Ермис, или Юрмис, тот же Юрий Воин-Брант, действовавший на потехе 29 мая. ...к этому дню сшито было немецкое платье, три *юпы*, трои *пукши*, три шапки и трем молодым накрачеям царевича Алексея, которые, след[овательно], также действовали на потехе... было и танцованье по канатам. По обычному правилу московского двора требовать от каждого заезжего искусника немца, чтобы он выучил учеников своему художеству, и потешник Иван Семенов тоже учил русских людей своей бесовской мудрости. В 1637 г. июня 27 государь пожаловал ему 10 арш[ин] камки... ценою в 9 р., да за сукно деньгами 6 р. «за то, что он выучил по канатам ходить и танцовать и всяким потехам, чему он сам умеет, пять человек, да по барабанам выучил бить 24 человека». Его ученики, *метальники* и *накрачеи*, забавляли с тех пор царевича Алексея и находились в его штате... В 1638 г. июня 26 царевичевым метальникам Макарку да Ивашку Андреевым сшиты две *курты* да двои штаны из красного (червленого) сукна, а вместо шапок *аракчины* (ермолки), тоже из сукна-багреца <...> Должно полагать, что в этих немецких потехах участвовали и женщины, ибо в 1635 г. января 9 и 31 по именному приказу царицы Евдокии Лук[ьяновны] для потехи были сшиты четыре портища немецкого женского платья, из коих на два употреблен бархат, тафта, сукно и золотное кружево, а на другие два бархатель, мухояр и мишурное кружево. 31 мая к тому же или уже к другому потешному немецкому платью куплено 37 золотных пуговиц.

Потешник Иван Семенов, видимо, был артист на все руки; он тешил государя и соколами, и в домашних забавах возился с государевыми дураками или шутами. 19 марта 1632 г. он подал царю следующую челобитную: «государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии бьет челом холоп твой Ивашка Семенов сын Лодыгин: в нынешнем, царь, во 140 (1631) году до зимнева Николина дни пожаловал ты, государь, меня, холопа своего, как я, холоп твой, тебя, государя, тешил и г[осударя] царевича князя Алексея Мих[айловича] соколами; рекся ты, государь, пожаловать мне, холопу своему, шубу; и я, холоп твой, с тех мест и по сю пору, ожидаючи твоего государева жалованья к себе, не бивал челом. Милосердный государь! пожалуй меня, холопа своего, в то место к Светлому Воскресенью ферезцами да кафтанцом. А дураки, государь, теша тебя, государя, изодрали на мне однорядку да шапку; и однорядочка у меня, холопа твоего, к Светлому Воскресенью с пуговицы серебряными — твое царское жалованье — есть. Царь государь, смилуйся!» На челобитной отмечено: государь пожаловал, велел дать ферези — дороги гилянские, кафтан — тафту-виницейку, да шапку, в приказ (т. е. сверх годового оклада, по которому, вероятно, потешник получал и годовое платье).

Дальнейшая история немецких потех у царя Михаила Фед[оровича] неизвестна <...>. Потешник Иван Семенов сходит со сцены, по крайней мере его имени уже не поминается в это время; остается потешник Иван Ермис, который в 1642 г. апр[еля] 3 получает от государя 10 арш[ин] камки, 5 арш[ин] сукна и сорок соболей за «трубничье ученье», которому он мог обучать вовсе не с потешной целью одних военных людей. <...>

Видимо, что молодой царь мало был расположен к утехам домашней Потешной палаты. Его в первые годы исключительно занимала охота псовая и соколиная, медвежьи бои, медвежьи и волчьи осоки, походы на лосей и вообще на лесного и полевого всякого зверя. Отвлекать таким образом молодого царя подальше от государственных дел было также в видах боярина Морозова, его дядьки и соправителя, тогдашнего временщика. Кроме того, в первые же годы царь обнаружил стремление обновить распущенную жизнь, внести в нее строй и порядок, обнаружил, словом сказать, стремление к реформе, хотя еще вовсе и не осознавал, в чем она должна состоять, чтобы принести народу действительное благо. Был восстановлен идеал хорошей жизни по старому Домострою. Стремлениям царя тотчас ответила духовная власть, которая в эту эпоху находилась под влиянием многих староверов и изуверов и закладывала вместе с ними по поводу исправления и нового издания церковных книг основание для раскола.

Вспомянуты были некоторые решения Стоглава и поучения его родного брата — Домостроя об искоренении бесовских мирских игр, сатанинских песен и позорищ, вообще о том, чтобы живым мирским людям устроить свое житие по старческому началу, т. е. в домах, на улицах и в полях песен не петь, по вечерам на позорища не сходиться, не плясать, руками не плескать, в ладони не бить, т. е. в хороводы не играть, и игр не слушать; на свадьбах песен не петь и не играть глумотворцам, органникам, смехотворцам, гусельникам, песельникам, на святках в бесовское сонмище не сходиться, игр бесовских не играть, песен не петь, загадок не загадывать, сказки не сказывать, празднословием, смехотворением и кощунанием, такими помраченными и беззаконными делами душ своих не губить, личины (хари, маски) и платье скоморошеское на себя не накладывать, олова и воску не лить; зернью, в карты и в шахматы не играть; на Святой на досках не скакать, на качелях не качаться; скоморохом не быть; с гуслями, с бубнами, сурнами, домрами, волынками, гудками не ходить; медведей не водить, с собаками не плясать; кулачных боев не делать, в лодыги (в бабки) не играть; не говоря уже о ворожбе, чародействе и вообще о мирском суеверии.

Все эти народные общественные и домашние удовольствия, всю эту мирскую радость девятнадцатилетний государь, внушаемый, по всему вероятию, патриархом Иосифом и поддерживаемый в том своим дядькою Морозовым, решился искоренить по всей земле. В 1648 г. по всем городам разосланы были царские грамоты с крепким подтверждением читать их в соборах по воскресеньям и по торжкам в городах, в волостях, в станах, погостах не по одиножды всем вслух. В этих грамотах царь, жалея о православных крестьянах, подробно

и строго наказывал всему православному миру уняться от неистовства и всякое мятежное бесовское действо, глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми прекратить, так что по грамоте вся земля должна была превратиться в один огромный безмолвный монастырь с монашеским житием и старческим поведением. Ослушников на первый и второй раз велено бить батогами, а в третий или четвертый ссылать в ссылку в украйные города, а гусли, домры, сурны, гудки, маски и все музыкальные, гудебные бесовские сосуды велено отбирать, ломать и *жечь* без остатку. Скоморохов же на первый раз бить батогами, в другой кнутом и брать пеню по 5 руб. с человека. Такие же грамоты разосланы были повсюду и от митрополитов, которые грозили ослушникам наказанием без пощады и отлучением от церкви Божией (1657 г.). Замечательно, что охота (псовая, ловчие птицы), столь любимая царем, хотя также отвергнутая отеческими поучениями, как видели выше, была в этих грамотах обойдена молчанием. Такое аскетическое нашествие на народные домашние и общественные игры и всякие веселости, не сумевшее сделать различия между оргиею и обыкновенным увеселением, несколько времени действительно торжествовало. <...> не оргии были причиною такого запрещения, а бесовство самых инструментов, этих отреченных церковью гудебных сосудов, которые сами по себе изгонялись из мира как сатанинский соблазн благочестивых душ. Торжество старческих учений об этих сатанинских прелестях сего мира воодушевило и молодого царя, который вообще был очень привержен к авторитету священства и монашества... Мы знаем, что на свадьбе его отца Михаила Фед[оровича] в Грановитой палате стояли и играли варганы и цымбалы и сверх того гостей увеселяли так называемые *веселые*, попросту скоморохи, гусельники, домрачеи и даже скрыпотчики. «А ныне вел[икий] государь на своей государевой радости, накрам и трубам быти не изволил; а велел государь во свои государские столы вместо труб и органов и *всяких свадебных потех* пети певчим дьякам всем станицам (хорам), переменяясь... из праздников и из триодей... со всяким благочинием. И по его государеву мудрому и благочестивому рассмотрению *бысть тишина* и радость, и благочиние велие, яко и всем тут бывшим дивитися и возсылати славу превеликому в Троице славивому Богу, и хвалити и удивлятися о премудром его царского величества разуме и благочинии». Убеждения царя в этом отношении были довольно тверды, и он долго не изменял тех распоряжений, какие сделаны были его грамотами. По крайней мере, спустя почти 20 лет, в его Приказ Тайных дел поступали на приход *пенные деньги с качелей*, которых, напр[имер], в 1665 г. апр[еля] 20, след[овательно], за все время Святой недели, когда именно и качались на качелях, было собрано в Суздале и на посаде со всяких чинов людей 121 р. 5 алт. <...>.

В сущности, в этом постническом повороте общественной жизни обнаружился иной ее поворот, неудержимый поворот к петровской реформе. Здесь высказывалась главным образом настоятельная потребность всенародного нравственного очищения, такая же потребность, какая была заявлена ровно за сто лет пред тем изданием Стоглава и Домостроя. Но как тогда, так и в эту минуту руководители народной потребности смотрели не вперед, а назад,

стремились найти источник нравственного обновления на старом, уже пройденном пути, в старых преданиях, в старых отеческих обычаях и поучениях. Отсюда и в настоящую эпоху, в половине XVII ст[олетия], новое торжество того же Стоглава и того же Домостроя, т. е. торжество старой веры в смысле старой культуры, старого развития, старой нравственной выработки. Но с этим торжеством для старой культуры наставал уже последний час, ибо в нем, при его помощи, для выраставшего государства с большей ясностью предстали односторонние начала старой жизни; лучшим людям века при новой постановке Домостроя стало несравненно виднее, осязательнее, что с такими началами, если и необходимо жить всякому постнику, то государству с ними жить невозможно. Оно должно было неизменно и преждевременно погибнуть. Лучшие люди усматривали новый путь и понемногу направляли туда свои шаги. В таких попытках прошла вторая половина XVII ст[олетия]. <...>

В Москве для медвежьей, как и вообще для звериной потехи и охоты был устроен обширный псаренный двор, где, кроме медведей, содержались и другие звери и разного рода охотничьи собаки. Медведи, постоянно жившие во дворе, вероятно, ученые, назывались *дворными*; другие были *гончие*, также *сступные* (?), *спускные* и, наконец, *дикие*, которых поставляли на потеху прямо из лесу. Зимой 1664 г. привезены были из Мезени даже и *белые* медведи. Медвежья потеха была разнообразна, но вся она распределялась на три статьи: медвежья травля, медвежий бой и медвежья комедия...[5] (медвежьи представления с поводчиками)... На Масляной неделе эта государева потеха устроивалась обыкновенно на Москве-реке для всенародного зрелища и увеселения... По рассказу Рейтенфельса, однажды в субботу на Масляницe «на Москве-реке на льду была травля белых самоедских медведей британами и другими собаками страшных пород... и медведи, и собаки не могли крепко держаться на ногах и скользили по льду». <...>

О том, что когда-то представляли ученые медведи, мы можем составить понятие из газетного объявления... «Для известия: города Курмыша Нижегородской губернии крестьяне привели в здешний город двух больших медведей... которых они искусством своим сделали столь ручными и послушными, что многие вещи... по их приказанию исполняют... 1) вставши на дыбы, присутствующим в землю кланяются... 2) показывают, как хмель вьется; 3) на задних ногах танцуют; 4) подражают судьям, как они сидят за судейским столом; 5) натягивают и стреляют, употребляя палку, будто бы из лука; 6) борются; 7) вставши на задние ноги, ездят так, как малые ребята; 8) берут палку на плечо и с оною маршируют, подражая... солдатам; 9) задними ногами перебрасываются через цепь; 10) ходят, как карлы и престарелые, и как хромые ногу таскают; 11) как леженка без рук и без ног лежит и одну голову показывает; 12) как сельские девки смотрятся в зеркало и прикрываются от своих женихов; 13) как малые

[5] Записей текстов медвежьих комедий, относящихся к XVI и XVII вв., вероятно, не было, и творчество скоморохов — медвежьих поводчиков в его подлинном виде осталось неизвестным, но отдельные фрагменты сохранились по традиции вплоть до конца XIX в.

ребята горох крадут и ползают, где сухо, на брюхе, а где мокро, на коленях, выкравши же — валяются; 14) показывают, как мать детей родных холит и как мачеха пасынков убирает; 15) как жена милого мужа приголубливает; 16) порох из глазу вычищают с удивительною бережливостью; 17) с неменьшею осторожностью и табак у хозяина из-за губы вынимают; 18) как теща зятя потчевала, блины пекла и, угоревши, повалилась; 19) допускают каждого на себя садиться и ездить без малейшего сопротивления; 20) кто похочет, подают тотчас лапу; 21) подают шляпу хозяину и барабан, когда козой играет; 22) кто поднесет пиво или вино, с учтивостью принимают и, выпивши, посуду назад отдавая, кланяются. Хозяин при каждом из помянутых действий сказывает замысловатые и смешные приговорки, которые тем приятнее, чем больше сельской простоты в себе заключают» (С.-Петербургские вед. 1771. 8 июля).

Медвежий бой представлял также самое обычное зрелище во дворце, которое так и называлось дворцовою потехою... На этом зрелище бывали даже малолетние дети... в 1634 г. ...на маслянице... пеший псарь Герасим Степанов тешил пятилетнего царевича Алексея Мих[айловича] дворовыми медведями, и на той потехе медведи на нем, псаре, кафтан изодрали... Флетчер описывает подробно и это зрелище (медвежий бой. — *З. В.*)... «...В круг, обнесенный стеною, ставят человека, который должен возиться с медведем как умеет, потому что бежать некуда. Когда спустят медведя, то он прямо идет на своего противника с отверстою пастью. Если человек с первого раза даст промах и подпустит к себе медведя, то подвергается большой опасности; но как дикий зверь весьма свиреп, то это свойство дает перевес над ним охотнику. Нападая на человека, медведь поднимается обыкновенно на задние лапы и идет к нему с ревом и разинутою пастью. В это время, если охотник успеет всадить ему рогатину в грудь между двумя передними лапами... и утвердить другой конец ея у ноги так, чтобы держать его по направлению к рылу медведя, то обыкновенно с одного разу сшибает его. Но часто случается, что охотник дает промах, и тогда лютый зверь или убивает, или раздирает его зубами и когтями на части <...> Бойцы всегда получали в награду портище хорошего сукна на кафтан, ценою в 2 р.; это было обычным государевым жалованьем за такую потеху не только в XVI, но и в течение всего XVII ст[олетия]. ...бойцы... состояли в ведомстве Конюшенного двора при «Ловчем пути» или при царской охоте. Это были псовники, конные и пешие псари и собственно *охотники* или ловцы зверей — первые люди Ловчего пути. ...особенно знаменит был пеший псарь Кондратий Корчмин. В 1616 г. ...медведи на нем изодрали зипун; а в декабре на потехе медведь измял и платье на нем ободрал. ...в феврале 1620 г. он опять на потехе бился с медведем... на этой потехе медведь ему изъел руку... в... 1621 г. он снова на потехе вдевятером..., медведи драли на них кафтаны. В 1622 г. ... с братом Иваном и тремя товарищами псарями... бился с дикими медведями вилами... в селе Рубцове пред государем на потехе медведя убил рогатиною, за что и получил... 5 арш[ин] тафты и 4 арш[ина] сукна. Таким образом, Корчмин увеселяет государя, т. е. ходит на медведя в течение десяти лет, а быть может, и больше, ибо мы не имеем полных погодных записок об этой потехе.

Н. М. МОЛЕВА
Кафтаны для халдеев

Портище сукна жаркого

Лучшие кафтаны достались халдеям, и с этим ничего нельзя было поделать. Так повелось и повторялось с редким постоянством: 1613, 1617, 1622, 1630 и еще долгие-долгие годы. Были халдеи Савка и Васка, были халдеи Степан и Савва, были и многие другие — всегда без фамилии, пренебрежительно названные уменьшительным именем, а вот кафтаны им в награду «за искусство» полагались самые лучшие, особенные.

Портище сукна жаркого... Впрочем, не обязательно жаркого. Оно могло быть и вишневым, и багровым, и алым, и зеленым. Одно оставалось непреложным — «портище», иначе три аршина без четверти, ровно столько, сколько шло на мужской кафтан среднего размера, цена — не меньше двух рублей, а чаще «два рубли четыре алтына две деньги», и качество — «аглинское», самое дорогое, какое только было в привозе, иначе, доставлено на московский торг английскими купцами.

Два рубля четыре алтына две деньги — дорого ли, много ли? Прославленные иконописцы Оружейной палаты получали в это время 15 рублей в год, а в день «как пишут государевы иконные дела, им дают государева жалованья поденного корму по шти (шести) денег человеку на день». Добавлялось еще к этому хлебное жалованье зерном и крупами, но денег оставалось всего пятнадцать рублей. Столько должно было с лихвой хватать и на себя, и на всю семью, которая редко бывала малолюдной. Только к середине века знаменитый Симон Ушаков станет получать поденного корму по гривеннику, но ведь это пройдет тридцать с лишним лет, подешевеют деньги, поднимутся цены, а пока...

О таком наряде мечтали все, получали некоторые, самые ценимые и опекаемые при царском дворе мастера, иногда певцы, иногда музыканты, почти никогда иконописцы и всегда халдеи. Награждение их приходилось каждый раз на декабрь, будто без этого нельзя было прожить зимы...

Узнать про халдеев оказалось совсем нетрудно. Сведений из всех справочников и исторических монографий набиралось сразу слишком много и слишком подробных, хоть XVII век никогда не балует ими исследователя.

Существовал в средневековье по всей Европе так называемый церковный театр — представление в лицах евангельских и ветхозаветных рассказов, несложные сценки, разыгрывающиеся любителями и самими церковниками. Католическая церковь ими увлекалась, русская оставалась равнодушной. На Руси из такого театра ничего не вышло. Слишком бледным напоминанием о нем было известное «Шествие на осляти», когда за неделю до праздника Пасхи восседавшего на лошади патриарха торжественно, в сопровождении певчих, провозили по городу. Но было еще «пещное действо» и были в «пещном действе» халдеи.

Пещное действо

Есть в Ветхом завете рассказ о нечестивом царе Навуходоносоре, который поклонялся золотому тельцу и хотел заставить делать то же остальных. Но

нашлись три юноши — «отрока», «дети царевы», которые ему не подчинились. Разъяренный царь приказал их бросить в горящую печь, только это не помогло: отроки вышли из нее невредимыми, а насмерть перепуганный Навуходоносор отрекся от оказавшегося бессильным золотого тельца.

Говоря языком наших дней, трудно придумать что-нибудь менее сценическое. При всей незамысловатости сюжета все здесь было трудно и для постановки (попробуй в тех условиях представь огнедышащую печь!), и для актерского исполнения (что, собственно, играть?). И тем не менее раз в году, в последних числах декабря, Навуходоносор и отроки показывались, и не на какой-нибудь специально приспособленной сцене, а в обыкновенных церквах, и не в одной Москве — где там! Оказывается, до того как появиться в столице, «пещное действо» еще в XVI веке успешно утвердилось и в Новгороде, и в Смоленске, и во Владимире. Его узнало и к нему успело пристраститься множество зрителей. «Пещное действо» стало частью народной жизни.

Впрочем, о какой сцене могла идти речь, когда русского театра в первой половине XVII века вообще не существовало — справочники, энциклопедии, курсы истории театра едины в этом утверждении. 1672 год — год появления русского драматического театра, когда в честь рождения Петра был поставлен по желанию Алексея Михайловича первый придворный спектакль.

Все было ясно и все становилось совершенно непонятным: почему же все-таки халдеи и в чем состояло их искусство. Что-что, а получить портище аглинского сукна совсем не просто — насчет этого приходо-расходные книги Оружейной палаты не оставляли ни малейшего сомнения.

Историки не подозревали тайны у халдеев, бухгалтерия утверждала, что она была, утверждала самым фактом расходов и трат.

И еще раз «пещное действо». Сюжет не давал ничего, значит, оставалась его реализация — постановка, и не одна конкретная, а по возможности больше и разных, чтобы уловить общую тенденцию, направленность, смысл. В этом приходо-расходные документы не отказывались помочь: на что тратились деньги при постановке, из чего складывались расходы.

Ширма — высокая, большая, в сложнейшем кружеве деревянной позолоченной резьбы, с скульптурными фигурами святых, сплошь покрытая росписями — «пещь огненная». Она была делом рук художников и оставалась в имуществе церкви на долгие годы, разве что-нибудь приходилось поновить. «Ангел Господен» — написанная на пергаменте в человеческий рост фигура, ее спускали на специальном приспособлении через крюк, на котором обычно висела снимаемая для такого случая огромная центральная церковная люстра — паникадило. Гром — устройство, которое должно было имитировать громовые раскаты, раздававшиеся при появлении ангела. Таганы — они расставлялись вокруг размещавшейся посередине церкви, точно под снятым паникадилом, ширмы. На них жглась во время представления вспыхивавшая ярким холодным пламенем плаун-трава. Костюмы — у отроков длинные белые одежды и венцы на головах, у халдеев — короткие, набранные в пышные сборки алые юпы и высокие островерхие, иногда кожаные, иногда деревянные колпаки — турики.

Юпы и турики? Минутку, минутку! Но ведь именно так выглядели скоморохи, те самые удалые потешники, которых люто ненавидела и преследовала церковь. Ничья ненависть не помешала художникам изобразить их множество раз на миниатюрах, гравюрах, позже лубках. Еще в XVIII столетии будут кочевать из одной картинки в другую «Фомушка-музыкант» и «Еремушка-поплюхант», обязанные им своим рождением. Мастерство скоморохов запрещалось — об этом расскажет любая книга по XVII веку,— «бесовское» гудение рожков, гуслей и бубнов, лихие пляски, заливистые песни, веселые полупристойные сценки — кто мог усомниться в их греховности! И вдруг скоморохи в церкви, во время настоящего религиозного представления, рядом со священниками, среди пения религиозных псалмов. Если бы еще для осуждения, для поругания, а то как обычные участники, больше того — особо ценимые и отмечаемые исполнители. Одно появление здесь знакомого облика народного потешника служило его оправданию в глазах людей, утверждению его прав существования в народной жизни, и ведь это, казалось бы, вопреки всем постановлениям церковных соборов, на которые ссылались исследователи.

Статистика против концепции

Что опаснее всего для истории? Наверно, все-таки концепция. Конечно, не каждая, конечно, недостаточно обоснованная. Но она опаснее малой эрудированности и невольной недобросовестности исследователя — чего-то не досмотрел, на какую-то справку не хватило времени, — опасней недоработанности каждого отдельного вопроса. Опаснее потому, что полученный по формуле результат легче запомнить, чем самую формулу, тем более был в исторической науке такой период, когда выдвигавшаяся концепция не предполагала доказательств, или иначе — равной степени подлинности и проверенности каждого из них. Тут тебе и кем-то обнаруженный архивный документ, не всегда точно переписанный, не всегда разумно сокращенный, тут тебе и кем-то приведенные, неизвестно откуда появившиеся сведения — раз можешь сослаться на любое печатное слово (не на документ!), факт считается доказанным, — тут и общая убежденность. Разве мало? Да и мыслимо ли каждый раз начинать с азов? Как определить границу, откуда и каким образом использовать труд своих предшественников? Конечно, все просто, и тем не менее.

Городская перепись называет красильщиков, пирожников, мыльников, рукавишников, капустников, котельников, клюковников и... потешников. Нет, речь идет не о городской московской голытьбе, а о владельцах дворов на посаде, гражданах уважаемых, обладавших своими правами, состоятельных. Потешники? Что ж, профессия как все остальные. И в случае войны выступали они, как все жители посадов, — Лукьяшка и Якушка Тимофеевы, владевшие двором неподалеку от нынешней Арбатской площади, обещались вот выйти в 1638 году с пищалями, другие брались за рогатины, у иных и вовсе были собственные холопы, которым и выступать на войну полагалось вместе с хозяевами, — Москва вела точный учет своим военным силам.

Жила столица тесно, еще больше теснилась ради скота, огородов, погребов, чтобы обходиться по возможности всем своим. Так и вырастали избы обычного московского размера четыре на четыре метра, и разве что в Зарядье у особо зажиточных ремесленников побольше — пять на шесть. А на дворах вовсе царила толчея, вроде как у «нового Печатного заводу подьячего Василия Бурцева, людей у него Степанко Михайлов, Ерошка Иванов, Терешка Онаньин, да захребетники: словолитец Терешка Семенов сын Епишов, да сторож Печатного двора Якушко Григорьев, да резец Лучка Иванов, да калашник Онофрейко Васильев». А рядом у Василия Рыкунова «на дворе соседи и подсоседники живут из найму костромичи сапожные мастеры Федька Сидоров, у Федьки племянник Ондронко Герасимов, да Мишка Ондреев, да Ярославец иконник Иван Лукин сын Тюшаков, да тут же на дворе в другой избе тюремной сторож Несторка Васильев». И это при условии, что избы, как утверждают археологи, были однокомнатные, обычно даже без перегородок. Положение потешников лучше. Ни в соседи, ни в подсоседники, ни в захребетники они не попадали — обычно владельцы дворов, к тому же и не сдававшие их по найму. Были зажиточнее, так и жили вольнее.

Пусть так, но как же быть с изгнанием и преследованием потешников, с их чуть ли не запретным существованием? Общеизвестны ссылки на то, что царские приказы специально брались защищать целые деревни и села от нашествий скоморохов, ватагами бродивших в поисках пропитания по дорогам, раз города оказались для них закрытыми. Ничего не скажешь, веселые разбойники!

Нет, городские документы рисовали другую картину. И скорее всего дело было не в профессии, а в уровне мастерства и умения — двух одинаковых актеров никогда не бывало. Одни любимы и ценимы в столице, другим приходилось «сбиваться» в бродячие труппы, где подчас не брезговали с голодухи ни вымогательствами, ни грабежами. Только это уже не имело отношения к искусству и его правам в Древней Руси. Ведь если бы, наконец, не было прав на существование у потешников, откуда бы взяться и цвести в Москве такому необычному промыслу, как изготовление бубнов? Кроме скоморохов, они никому не нужны, а без них не обходилось ни одно скоморошье представление. Исчезнут при Петре скоморохи, исчезнут в столице и мастера по выделке бубнов.

И другое. Музыковеды и театроведы с уверенностью скажут, что именно в скоморошьем ремесле зарождалось мастерство и будущих вокалистов, и музыкантов-инструменталистов, и, само собой разумеется, актеров. Зарождалось... Это значит, что подобных самостоятельных видов искусства еще не было, что они находились еще у самых своих истоков — не больше, тогда как настоящее их рождение произошло много позже. И новое уверенное «нет» документов, описывавших хозяйство, даже попросту улицы Москвы.

Нет — потому что, оказывается, с первых лет XVII века жили в Москве, да и в других городах независимо от потешников и профессионалы — рожешники, и профессионалы — гусельники, и гобоисты, и валторнисты. Было их не меньше, чем потешников, таких же вольных — независимых от феодалов и

царской службы. Значит, хватало и любителей их мастерства, не было недостатка и в приглашениях на выступления, да и дворы не уступали потешникам в зажиточности. Другое дело, что уважением их ремесло пользовалось меньшим. О музыканте достаточно было сказать — гусельник Богдашка, рожешник Ивашко, зато потешника называли по имени и фамилии — больший почет, большее уважение не к конкретному человеку — к профессии. Вывод напрашивался сам собой: потешником можно было быть «честно», не таясь от светских и церковных властей, а тогда не так уж невероятны становились юпа и турик халдеев. Только все-таки почему выбор остановился на скоморошьем костюме для царских слуг?

Покушение на день рождения

Все происходило так. Устанавливались декорации, появлялись в сопровождении халдеев отроки, связанные между собой «убрусцом по выям» — полотенцем за шеи, отказывались поклониться золотому тельцу и вводились теми же халдеями в печь. Там, скрытые ширмами, они начинали петь, им отвечал хор. Потом раздавался гром, спускалась фигура ангела, халдеи падали на землю, а вышедшие отроки исполняли с хором заключительную часть музыкального представления.

Театрализованный концерт? Так свидетельствовали современники, так свидетельствовали документы. Но ни те, ни другие всего сказать не могли... Траты на «пещное действо» не ограничивались реквизитом. Была еще статья расходов — постановка. Совсем как пьесы в наши дни, «пещное действо» при дворе ставил каждый раз другой постановщик, и в зависимости от удачного замысла его ожидала большая или меньшая награда. Бывали и такие годы, когда очередного постановщика обходили, ограничиваясь наградами халдеям и отдельным исполнителям. Значит, ничего не «измыслил» постановщик, ничем не удивил, а, собственно, что можно было «измыслить»?

Славился своими постановками дьяк Пятой Филатов, тот самый, что жил на своем дворе «в Златоустом переулке на белых землях», около Чистых, а тогда Поганого, прудов. За одно только представление 1625 года досталась ему и «камка добрая», и «сукно лундыш». Славился певчий дьяк Юшка Букин, отмечались в двадцатых годах и другие. Главный постановщик занимался всем «пещным действом» — не музыкой. Рядом с ним был своего рода педагог, разучивавший отдельные голосовые партии, и еще один, работавший с хором. Певческие партии принадлежали отрокам, отсюда и педагог занимался «отроческим учением». Особой сложностью отличалась партия хора, а вот о халдеях не говорилось ничего. Петь они, наверное, не пели.

Может быть, скоморохи? Не их ли приглашали на роли халдеев? Это было логичным и во всяком случае, наиболее простым. Определить, откуда брались постановщики, не представляло труда — опытные, известные своими голосами певчие из царского хора. Как правило, баритоны. Этот голос особенно ценился в Древней Руси, считался самым «устойчивым», выразительным, гибким. Его обладателям уже по одному этому легче было дойти до первенствующего

положения в хоре, стать так называемыми уставщиками. Отроки тоже были из хора — дискант, баритон и бас. Халдеев пришлось искать много дольше, сравнивать, сопоставлять, выискивать дополнительные подтверждения. С одним именем — а по молодости их иначе не называли — слишком легко ошибиться! И все-таки в конце концов можно было и здесь сказать без колебаний: их роли отдавались певчим.

Значит, церковные певчие, в скоморошьих костюмах, не поющие и тем не менее поощряемые «за искусство». Оставалось единственное правдоподобное предположение — актерская игра и, соответственно, игровая постановка. Но подтверждение такого предположения было равносильно покушению на день рождения нашего театра, равносильно признанию, что театр на Руси существовал задолго до 1672 года и, в отличие от придворных спектаклей семидесятых годов, был театром общедоступным, общеизвестным — народным. Ради этого тем более стоило искать.

Были они певчими дьяками

Богослужения, утренние, вечерние, всенощные, каждодневные и праздничные, крестины, отпевания, свадьбы — сложный и однообразный ритуал церкви. И всегда рядом певчие, без них не могло обойтись ничто. А кроме? Что у них было кроме и чем, в конце концов, они были?

Алые штаны, разноцветные кафтаны — на заячьем меху с серебряными пуговицами, на беличьем с позолоченными, высокие суконные шапки, отороченные бобром, суконные рукавицы с песцом, сапоги сафьяновые желтые, зеленые, красные — трудно себе представить наряд ярче, праздничнее. Расходные книги учитывали каждую мелочь (пуговиц могло быть по шести — не больше!), благо вся одежда царских певчих была казенной. Иначе разве «собьешься» на все «перемены» платья, которые им полагались. Переодеваться надо было часто, по разным поводам, в зависимости от того, где и с чем приходилось выступать. Даже в цветистом царском поезде на улицах Москвы таких щеголей нельзя было не заметить — иностранные путешественники единодушны в своих восторгах. А к тому еще сбруя с серебряным набором (это уж свое!), шитые разукрашенные седла, холеные кони. Да разве дело только во внешнем виде!

Конечно, трудно его совместить с застылым полумраком церковных стояний, покаянными словами псалмов, но богато наряжать нужно было и челядь — простых слуг. Только как раз царских певчих не сравнишь ни с какими слугами. Жили они широко; привольно, в собственных дворах, не пожалованных царем — купленных. После нескольких лет работы в хоре денег легко хватало, хотя большинство певчих было родом из других городов и оказывалось в Москве поначалу с пустыми руками. Хватало средств и на собственных холопов. Не каждый на Руси тех лет имел право на крепостных, но за певчими оно признавалось безоговорочно. Что там посадским людям — дворянам делало честь оказаться среди певчих дьяков: та же царская служба, только особо почетная, ценимая. Так и выходили на защиту Москвы государев певчий дьяк, «славный» баритон Роман Левонтьев с пищалью, а рядом «человек» его Ромаш-

ко Осипов с рогатиной или «великий умелец» пения Иван Микифоров тоже с холопом и тоже с огнестрельным оружием.

Причина? Историки прошлого столетия видели ее в благочестии московских царей, их приверженности к церкви. Положим. Но почему же тогда не патриаршьи певчие признавались законодателями в певческих делах, не им принадлежало первое место даже на совместных выступлениях, но всегда царскому хору? Ни церковь, ни патриарх ему не указ — напротив. Всей своей огромной силой церковь противостояла новшествам, зато царский хор неизменно отзывался на каждое из них.

Появлялись и совершенствовались в эти годы в Европе многие музыкальные инструменты, певчие сразу начинали петь в сопровождении каждого из них. Образовывались музыкальные ансамбли — будущие симфонические оркестры, певчие выступали с ними. Обычно в первой половине века это было несколько тромбонов, литавры, «скрипотчики» и орган. И еще они сочиняли музыку. Недаром первые русские композиторы, чьи имена дошли до наших дней, были из их числа — Михайло Сифов, Дьяковский, Василий Титов. Тем более их делом стало введение партесного пения — многоголосного, зафиксированного в записи при помощи нотного стана. Ему учили специально выписанные с Украины учителя, а вот борьбу за него предстояло выдержать царскому хору — и какую борьбу!

Уж на что воспитанные в чинопочитании дьяки — высшие чиновники царских приказов, но и тех хватило на то, чтобы ни много ни мало запереть ворота своих домов перед царскими певчими, которые специально посылались царем петь по-новому. Придуманная для строптивых мера наказания оказалась куда как ощутимой — царским указом дьякам было запрещено... брать взятки. Так и говорилось в указе 1677 года: «учинили то дуростию своею не гораздо, и такого бесстрашия никогда не бывало, что ево государевых певчих дьяков, которые от него, великого государя, славить ездят, на дворы к себе не пущать, и за такую их дерзость и бесстрашие быть им в приказах бескорыстно, и никаких почестей и поминков ни у кого ничево и ни от каких дел не имать. А буде кто, чрез сей его государев указ, объявится в самом малом взятии им корысти, и им за то быти в наказании». Что ж, и музыка, если она была новой, могла оказаться опасной!

Но и сам по себе царский хор, оказывается, не был обычным. Дело не в принадлежности к царскому штату, но в том, что это был первый на Руси коллектив вокалистов-профессионалов — не школа, скорее академия певческого искусства. В обычных церквах, кроме младших по сану церковников, пели только любители. В хоре не выучивали тех, кто обладал хорошим голосом. В него принимали с большой требовательностью и отбором тех, кто прежде всего великолепно разбирался в современной музыке и уже умел в совершенстве ее исполнять, знал как можно больше «распевов» — мелодий — и способов их исполнения. Существовавшая до появления партесного пения старинная музыкальная запись «крюками» не позволяла воспроизвести всех этих тонкостей. Многое оставалось достоянием исключительно музыкальной памяти, и царские певчие — дьяки — должны были ею обладать как никто другой. Иными словами, сюда приходили

сложившиеся и вполне подготовленные артисты — как иначе назовешь человека, чьей единственной профессией становилось искусство?

Искусство требует цифр

Сто восемьдесят певцов — в таком огромном хоре не нуждалась ни одна церковная служба, попросту не была рассчитана на него, не говоря о том, что дворцовые церкви, кроме соборов, не отличались вместительностью. Но как раз столько певчих насчитывал во второй половине века царский хор — около пятидесяти певчих дьяков и вспомогательный состав, годами служивший без окладов, в надежде на освобождающиеся штатные места. Для этих певцов дело обходилось поденным кормом: день пел — за день получил. Но что из того, что не было окладов, — ни дисциплина, ни требования к певчим от этого не снижались. Вот из их-то числа и выбирались халдеи, каждый год другие, — значит, подобного рода исполнительские возможности не были среди певчих исключением. Многое может сказать личное дело человека — обстоятельства, пусть самые неполные, его жизни. Еще больше сказала бы биография, если бы немыслимым чудом дошла через четыре столетия до наших дней. А вот цифры, сухая статистика — в таком-то году столько-то, в таком-то столько — что они могут рассказать о живых людях, тем более об искусстве? И тем не менее цифры говорили коротко, упрямо, вопреки всем концепциям и неопровержимо. Они говорили, что рост хора, увлечение певчими шло одновременно с увлечением новой — мирской — музыкой и падением влияния... церкви.

Первые годы после Смутного времени. Певчих совсем немного. Даже вместе с потешниками их в четыре раза меньше, чем печатников или иконописцев, но все-таки столько же, сколько в Москве музыкантов-гусельников, рожешников. Спустя двадцать лет их станет вчетверо больше (музыкантов в пять раз!), хотя относительно печатников также мало. Москве будто не до них — все в эти годы сходится на книжном деле. Отстраивается Печатный двор, специалистов становится в семь раз больше, чем было, им отводятся рядом с боярами и служилыми дворянами лучшие московские земли под жилье. Происходят перемены и среди музыкантов — рожешники и гусельники явно уступают место трубникам — валторнистам и гобоистам.

Еще четверть века — и новый сдвиг, на первый взгляд необъяснимый. Почти вдвое сокращается число печатников. Царский двор явно перестает тратиться на книги и книжников. Зато вдвое вырастает число певчих и в четыре раза музыкантов. Исчезли гусельники и рожешники, окончательно утвердились валторнисты и гобоисты, а ведь это победа новой музыки, и не в придворном обиходе!

Трубников столько, что дворцу их не вместить. Простое сравнение — их общее число составляет один процент от общего числа посадских дворов Москвы. Но ведь это действительно невероятно много, и не найти лучшего свидетельства того, что их искусство стало народным, необходимым. Цифра ускользнула от внимания историков, как осталось ими незамеченным и то, что появляются в Москве «мастера трубного учения», специально занятые обучением молодых. Мало того — вырастает «съезжей двор трубного учения», первая

музыкальная школа на Руси, содержавшаяся государством. А ведь о ней осталась даже зримая память — Трубниковский переулок в Москве вблизи нынешней площади Восстания.

Воспитывались здесь будущие «трубники Большого дворца», — впрочем, чтобы занять такое место, надо было пройти нелегкий конкурс, — воспитывались полковые музыканты — «трубачи рейтарского строю» (Петр не был первым, кто ввел в русской армии полковых трубачей), но больше восьмидесяти процентов составляли вольные музыканты, которым давал и оплачивал работу московский люд. И вот среди этой общей, все более явственной и неудержимой тяги к новому, к искусству, освобождающемуся от власти церкви, растет и разрастается царский хор.

Халдеем надо родиться

Случайно сохранившиеся, хотя и в позднейших редакциях, тексты. По счастью, не песнопений — диалогов. Диалогов халдеев.

— Товарищ!

— Чево?

— Эти дети царевы?

— Царевы.

— Нашего царя не слушают?

— Не слушают.

— А златому тельцу не поклоняются?

— Не поклоняются.

— А мы вскинем их в печь?

— И начнем их жечь!

Сомневаться было трудно. Да, актерская игра. Именно она была тем искусством, за которое так ценили халдеев, дарили дорогими кафтанами, на которое специально ходили смотреть. Таким по смыслу был вступительный разговор халдеев. В остальном все зависело от постановщика и исполнителей — шутка, соленое словцо, прибаутки, смешное препирательство, мимика, жесты, действие. Халдеи должны были успевать делать все: заталкивать отроков в печь, на что те далеко не слишком охотно соглашались, жечь на таганах траву с прибаутками, чтобы горела поярче, а в печи было пожарче, без устали комментировать то, что происходило в печи — никакое благолепное пение не служило им помехой, — изображать ужас от грома и оценивать чудесное спасение отроков.

Певчие в роли халдеев должны были сыграть царских слуг в чем-то на манер скоморохов и все же иначе. По образу, как бы мы сказали сегодня, они представляли двух мужиков, хитроватых, ленивых и никогда не теряющих насмешливого отношения к происходящему, касалось ли это их хозяина — язычника Навуходоносора, праведных отроков или небесного знамения. Ну, а скоморошний костюм давал исполнителям большую свободу в поступках и особенно словах. Перед зрителем представал настоящий театр, отдельными своими чертами даже более живой, чем в торжественных, пышно обставленных спектаклях при дворе Алексея Михайловича, да и многим ли удалось его увидеть.

Был театр, но было и другое. Смех халдеев не просто смягчал торжественность религиозного представления — он убивал его. Ирония над верой, утвердившаяся и расцветшая в церковных стенах! Многие десятилетия существовавшему «пещному действу» все же, в конце концов, пришлось за нее поплатиться. Церковники консервативного толка, успевшие ненадолго перехватить власть при вступлении на престол подростка Федора Алексеевича, добились своего. Закрылась существовавшая со времен Бориса Годунова Потешная палата, были свезены на один из подсобных — «рабочих» — дворов декорации, реквизит, красавцы органы, запрещены спектакли, инструментальная музыка и... «пещное действо». Для суровых судей оно не отличалось по своему смыслу ото всех враждебных церкви новинок в искусстве. Шли 1670-е годы.

Конец? Нет, в том-то и дело, что своеобразно, неожиданно, но эстафета продолжалась. Несколько лет назад мне пришлось просматривать Придворный календарь последних лет жизни Петра I — коротенькие заметки на каждый день, чем занимался Петр. Я искала художников, вместо них записи раз за разом называли певчих. 1720 год 17 марта — «его величество пел с певчими партесное», 20 марта — «пел с своими певчими концерты», 21 апреля — «был у певчих и уставщика», 4 июля — «был у певчева Андрея Нижегородца», 18 августа — «был у певчева Силы Беляева», 29 сентября — «у певчева Черка», а потом именины, крестины детей, смерти самих певчих, и так месяц за месяцем.

Судьба календаря была необычной. По непонятной причине он вместо дворцовых актов попал в частные руки, переходил из коллекции в коллекцию, пока в составе одной из них не оказался в Отделе рукописей Ленинградской публичной библиотеки[6]. Поэтому, по-видимому, ему не довелось попасться на глаза музыковедам. Личная тесная связь Петра с певчими ускользнула от историков. Известно, что Петр обладал неплохим и хорошо обработанным голосом, пел сам и разбирался в пении. Но за его дружбой с придворными певчими стояло не только это. Едва ли не большее значение имело участие их в праздничных аллегориях, посвященных различным государственным событиям, публичных зрелищах, где именно они исполняли драматические роли, как тогда было принято, мифологических существ. А знаменитые празднества Всешутейшего и Всепьянейшего собора, где дикий запойный разгул мешался с сознательной острой пародией на церковь и ее обряды, чтобы заставить зрителя усомниться в их смысле и незыблемости! Главные роли — античных божеств — и здесь принадлежали только певчим. До сих пор не удалось обнаружить портрет «малого Бахуса» — певчего Конона Зотова, но известно, что его на редкость выразительная игра побудила Екатерину I заказать его изображение одному из наиболее известных придворных художников — Ивану Одольскому-старшему. Традиция халдеев — народного театра, сатирического, по сути своей направленного против церкви — продолжала жить.

[6] Ныне — Российской национальной библиотеки (*Ред.*).

Раздел VI

СКОМОРОХИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ И В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Маски скоморохов из Новгорода

Одно простое художественное изделие связано с развлечениями древних новгородцев. Это кожаная маска в слое XIII в. представляет смеющуюся человеческую физиономию. Углы рта высоко подняты, зубы намечены зигзагообразной линией. Судя по такому облику, это не маска грабителя, а маска скомороха.

* * *

Маски русских скоморохов стали известны по новгородским раскопкам. Одна из них, найденная в 1957 г. в 15 или 16-м ярусе, в слое конца XII в., расписана красками. Во лбу горит солнце. Сердцевина его красная, края желтые. Во все стороны от солнца идут лучи красные, желтые и белые, доходящие до подбородка. Слева и справа от солнца какие-то звери. Внизу по маске красками нанесены закрученные вверх усы и небольшая бородка...

Музыкальные инструменты из новгородских раскопов

...К числу свидетельств, собранных в 1992 г. на Троицком и Федоровском раскопах и характеризующих обрядовую музыкальную обстановку в древнем Новгороде, относится камень с нацарапанными по обеим его сторонам изображениями сцен плясок начала XII в., а также обрывок хари или маски ряженого, которая была изготовлена в конце XII в. из куска кожи...

Для настройки струн щипковых гуслей или смычкового гудка использовались деревянные, чаще из хвойных пород шпеньки, иначе колки, три экземпляра которых изъяты из слоев XII в. Обломки полочки (деки) гудка, выструганной из древесины клена, обнаружены в слое конца XII в. ...

В слое первой половины XII в. найдены обломки полочки гуслей... Полочка была изготовлены из бруска сосновой древесины... В средней ее части, ближе к ее правому краю, было прорезано ножом или продолблено долотцом невеликим прямоугольное отверстие величиной 3×5 мм... Какова была их роль в гуслях?

Отверстия вообще, особенно столь мелкие, принципиального влияния на звук в данной разновидности струнных инструментов не оказывали. Их роль могла заключаться в другом. Ответ подсказывают некоторые образцы гуслей, которые мастерились в Мошенском, Хвойнинском и других районах Новгородской области еще в XX в. В них прорезались одно за другим по прямой линии мельчайшие отверстия, количество которых соответствовало числу струн — шести, например, или семи. По словам местных старожилов, бывали гусли и без каких-либо отверстий, но чаще все-таки с отверстиями, «чтоб гул выходил». Фраза «чтоб гул выходил», особенно по отношению к гуслям с одним крупным отверстием — голосником, понимается, как правило, с позиций современного профессионального музицирования, именно: чтоб инструмент в акустическом, эстетическом плане звучал выразительнее. Но не учитывается ее параллельный и, похоже, изначальный смысл. Так, применительно к гуслям с упомянутой линией мелких отверстий, располагавшихся иногда по одному под каждой струной, выражение «чтоб гул выходил» могло сохраниться как наследие той древности, когда гусли воспринимались как предмет одушевленный, где каждая струна — это один голос, а для каждого голоса, обитающего, надо полагать, в недрах гуслей, имелось свое голосное отверстие: и не важен размер последнего, важен факт его наличия. Следовательно, вероятная причина появления в некоторых гуслях голосных отверстий связана не столько с поиском их резонансных качеств, ибо таковые, по сути, были открыты раньше, сколько с их мифологическим одушевленным образом. Свидетельством осознания такого образа, быть может, следует признать обломки изучаемой полочки, принадлежавшей лирообразным гуслям первой половины XII в.

Замечательным событием археологического сезона 1992 г. стало обнаружение в слое начала XII в. двух дощечек, составлявших комплект древних новгородских трещоток... Трещотки относятся к шумовым ударным музыкальным инструментам в группе самозвучащих... Новгородские трещотки имели пять взаимно ударяющихся дощечек, одна из которых была снабжена держалкой...

* * *

Число свидетельств музыкальной культуры древнего Новгорода, обнаруженных археологами в 1993 г. на Троицком... и Федоровском... раскопах, составило 27 единиц. Это предметы различной степени сохранности сигнального и музыкального назначения.

Самозвучащие:

Шумящая привеска-амулет бронзовая — 2 экз.

Бубенчик бронзовый — 4 экз.

Погремушка керамическая глазурованная — 8 экз.

Трещоток деревянных отдельные детали — 2 экз.

Мембранные:

Шар-ударник деревянный с ушком, деталь вощаги, то есть бича с шариком на конце, навощив который, всадник на поле брани при подаче сигналов бил в бубен — 3 экз.

Духовые:

Брунчалка или гудалка костяная — 4 экз.

Сопели деревянной обломок — 1 экз.

Струнные:

Шпенек деревянный — деталь гуслей или гудка, служившая для натяжения струн, — 2 экз.

Гуслей деревянных обломок.

...Детали упомянутых выше двух трещоток... Обе они были изготовлены из сосны (датировка — 40–70-е гг. XII в.).

Одна брунчалка, попавшая в культурный слой в XI в., была сделана из птичьей папоротниковой кости. Она в виде небольшой трубочки с открытыми концами...

К редким находкам относится духовой свистковый музыкальный инструмент — сопель. В сезон археологических раскопок 1993 г. был обнаружен, к сожалению, лишь обломок сопели, сделанной, вероятнее всего, из стволика или ветки клена... Формы звукообразующего окошка поразительно аэродинамичны, скульптурны. Все говорит о «городском» способе изготовления этой сопели и ее принадлежности профессиональному музыканту, который, проходя в XIII в. по мостовой Черницыной улицы, обронил ее. Сопель застряла в щели между деревянными плахами и в вертикальном положении свистковой головкой вниз... По изысканным очертаниям головки эта сопель предвосхищает западноевропейские блокфлейты XVI–XVII вв.

Сам факт обнаружения обломка лирообразных гуслей в Федоровском раскопе уже знаменателен: он дает твердое право сказать о том, что указанный тип гуслей... был распространен во всех древних этнически в своих истоках различных концах Новгорода. Со слов Г. Е. Дубровина, этот обломок гуслей извлечен из напластований XII в. Он представляет собой верхнюю правую часть инструмента на ширину двух шпеньковых отверстий, с остатками игрового окна и следами излома на том месте, где начиналось корытце, иначе, полый сосуд гуслей... Этот инструмент был пятиструнным... Материалом для его изготовления послужило бревно диаметром 160 мм сосновой породы.

Сложившееся к сегодняшнему времени достаточно прочное представление об устройстве лирообразных гуслей позволило причислить к их типу еще два небольших обломка, изъятых из слоя земли в прежние годы.

Один обломок являлся средней верхней частью лирообразных гуслей, корпус которых был изготовлен из сосны. В нем сохранилось два отверстия для шпеньков. Верхний его край художественно оформлен зубцами, нижний составлял часть овального игрового окна. Обломок этот принадлежал, вероятнее всего, пятиструнным гуслям... Он был обнаружен в 1975 г. в Троицком... раскопе... в слое 70–80-х гг. XI в., то есть в непосредственной близости от обломков знаменитых гуслей, на которых уцелела резная надпись «Словиша». Этот первый случай в археологической практике, когда два музыкальных инструмента оказались рядом, укрепляет в мнении о популярности гуслей в культурном быту древних новгородцев.

Другой обломок гуслей с угловатыми очертаниями игрового окна, судя по небольшому диаметру ствола можжевельника, из которого они были построены, и расстояниями между шпеньковыми отверстиями, принадлежал также, вероятнее всего, пятиструнному или, самое большее, шестиструнному инструменту... Место его обнаружения в 1970 г. — Михайловский раскоп... рядом с мостовой древней Михайловой улицы в напластованиях первой четверти XI в., что делает его самым ранним свидетельством о новгородских гуслях.

В 1987 г. в потоке поступавших с Троицкого раскопа... мелких деревянных поделок... прошла неопознанная... подставка, иначе кобылка для трехструнного музыкального инструмента. Кроме смычкового гудка, в новгородской археологии иных трехструнных инструментов не встречалось. ...Кобылка была выстругана из ветки, предположительно, ясеня... Культурный слой, из которого ее изъяли... складывался, по сведениям П. Г. Гайдукова, в 50–60-х гг. X в. Напластования ранее середины X в. в Новгороде не встречались. Следовательно, первопоселенцы древнего Новгорода уже владели столь конструктивно сложным музыкальным инструментом той поры, как гудок. Описанная кобылка старшая не только среди новгородских музыкальных древностей. Она является также древнейшим и единственным свидетельством такого рода на территории Европы.

В древнерусских книгах с XI в. сообщается об ансамблевой инструментальной музыке. Нередко наряду с гуслями, смыком (гудком), сопелью упоминается мембранный ударный инструмент — бубен... В материалах археологического сезона 1988 г. ...обнаружилась целая колотушка. Извлеченная из слоя XV в. на Троицком... раскопе..., она достигает в длину 28 см. Эта колотушка выстругана из породы можжевельника... укороченная ветка была превращена в рукоятку, а набалдашник получился из части ствола. О ней, как и о других деревянных колотушках, остается заметить, что они могли использоваться не только в комплекте с мембранным бубном, но и с сигнальными инструментами в виде подвешенной доски, такими, например, как пастушья барабанка или било.

* * *

Свидетельством ранее неизвестного типа струнного музыкального инструмента, бытовавшего в древнем Новгороде, является подставка, иначе кобылка — деталь, входившая в комплекс струнодержателя... В отличие от кобылки трехструнного гудка, снабженного тремя засечками, она имеет прорезь лишь для одной струны. Изготовленная из древесины дуба и в прошлом симметричная в очертаниях, она... извлечена из слоя начала XI в. Значит, время ее бытования можно отнести к концу X в.

С обнаружением в Новгороде необычайной кобылки, кажется, находит объяснение и смущавшая до сих пор своею исключительностью головка однострунного музыкального инструмента, которая была обнаружена в скарбе русских полярных мореходов, обитавших в Мангазее в XVI–XVII вв. Эта головка была определена В. Ф. Старковым как часть гудка, но только однострунного.

Ближайшим подобием к рассматриваемой новгородской кобылке является конь, кемян, кобила и т. д., то есть с широким перечнем названий деталь южнославянского смычкового однострунного музыкального инструмента, тра-

диционно именуемого гусле, гусли или гусла. Проникновение гуслы в Европу из Азии отчасти, быть может, посредством Византии предполагается в IX в.

Камнем преткновения у исследователей стало упоминаемое в письменных источниках слово «смык», Оно как-то связано со смычковыми инструментами и встречается в Никоновской летописи в ряду с понятиями обрядового и музыкального характера: «Но сим диавол лстит и другыми нравы, всяческими лстими и превабляя ны от Бога, трубами, и скоморохы, и смыками, и гусльми, и русальи» («Патриаршая», или Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 95). В книгах XIII–XVI вв. имеются также указания о «гудении лучцем», о наименовании музыканта «смычьк» и осуждении игры на «смыке» (*Ямпольский И. М.* Русское скрипичное искусство. М.; Л. 1951. С. 13). Известно едва ли не единственное его песенное упоминание:

Я под дуду не буду (плясать)
И под смык не свык,
А под жалейку
Помаленьку.

Ссылаясь на эти источники, И. М. Ямпольский в 1951 г. слово «смык» понимал как название музыкального инструмента... Он представлял смык и гудок различными музыкальными инструментами.

И теперь, когда стало ясно, что на Руси примерно с X по XVI–XVII вв., помимо трехструнного гудка с его постоянно гудящими при игре двумя бурдонными струнами, бытовал еще и однострунный сугубо мелодический смычковый инструмент, то его-то, кажется, и следовало бы назвать смыком. Косвенным свидетельством в пользу смыка-инструмента является... существующее поныне у литовцев название скрипки — смуйкас. Согласно языковедческой точке зрения, устно высказанной А. А. Зализняком, «смуйкас» образовалось от древнерусского «смык» сравнительно поздно — в XIII, не ранее XII в.

...При этом не исключено, что в русской церковно-поучительной письменной традиции было по каким-то причинам узаконено, особенно в XV–XVI вв., название «смык», а параллельно в народной устной традиции преобладало наименование — гудок... В научном обиходе, хотя бы до обнаружения новых свидетельств к данной проблеме, за археологически открытыми древнерусскими смычковыми музыкальными инструментами предлагается оставить принятое название «гудок», добавляя для ясности — однострунный или трехструнный и помня, что древние книжники могли пользоваться названием «смык».

Во главе списка музыкальных древностей Новгорода оказался трехструнный гудок. Значит, первые новгородцы уже владели конструктивно самым сложным для своего времени музыкальным инструментом... Строили инструменты и музицировали на них профессиональные музыканты — скоморохи.

...Как скоморохи происхождением своим были как-то связаны с Византией, так и смычковые музыкальные инструменты, их конструктивные идеи — из Центральной Азии, вероятнее всего, через Византию достигли Новгорода, но прежде того были усвоены южнославянскими народами. Не случайна связь между русским гудком и болгарской гьдулкой, гадулкой или гудулкой как в названиях, так и конструкции.

* * *

Во время археологических работ в 1995 г. в Новгороде на Андреевском и Троицком... раскопах среди различных предметов были обнаружены свидетельства, дополняющие представления о музыкальном быте древних новгородцев... брунчалка с одним отверстием, кость-«казанок» из задней ноги поросенка... Музыкального струнного инструмента обломок, дерево...

...Все свидетельства извлечены из культурных напластований, образовавшихся в период от середины XIII до середины XIV столетий.

...Что означает деревянный обломок? Было бы неожиданностью встретить в напластованиях XIV в., скажем, гусли лирообразные. Свидетельства таковых прослеживаются в слоях, предположительно, от конца X до середины XIII в. Следовательно, за обнаруженным в 1995 г. в слое XIV в. деревянным обломком мог скрываться какой-то иной струнный музыкальный инструмент.

Означенный обломок представляет собой часть резонаторного корпуса, долбленого корытца или, как в древнерусских книгах говорилось, гудебного сосуда. Он был сделан, по предварительной оценке, из еловой породы дерева. Глубина сосуда на сохранившейся его части достигала 43 мм, толщина стенок в некоторых местах равнялась 5 мм. При помощи деревянных гвоздей, от которых сохранились остатки, и посредством клея поверх сосуда крепилась полочка (дека)...

Данные признаки равным образом возможно было бы соотнести и с нижней частью корпуса смычкового гудка, и с нижней частью щипковых малострунных гуслей, не имевших игрового окна и отмечаемых в новгородской археологии с XIV в. Все это было бы возможно, если бы не одно обстоятельство. Обычно и корпус гудка, и корпус гуслей с их тыльной стороны книзу сохраняют симметричные формы. Рассматриваемый же обломок на его обороте не просто асимметричен: он указывает, вероятнее всего, на формы еще какого-то струнного инструмента. Таковым мог быть музыкальный инструмент с большим количеством параллельно расположенных струн. Древние его очертания известны по книжным миниатюрам конца XIII, а особенно XIV и последующих веков. По современной классификации, предложенной К. А. Вертковым, — это гусли шлемовидные. В письменных источниках XVII–XIX вв. встречаются его названия — лежачая арфа, а чаще гусли-псалтирь.

...В 1970-х гг. на берегу Волхова, где размываются древние культурные напластования, была найдена небольшая, с утратами свинцовая накладка. На ней гудец с гуслями-псалтирем изображен в полном соответствии с традицией подобных изображений в древнерусских, и, в частности, новгородских книгах XIII–XV вв. Особенно важна находка, извлеченная в 1952 г. на Неревском раскопе из слоя середины XV в. Это изразец с изображением гудца, играющего на гуслях-псалтире, а рядом с ним человека в длиннополой одежде, с посохом и торжественно восседающей на его руке птицей, которая как бы напевает гудцу, подсказывает, что он должен играть. В сюжете содержатся, кажется, и мотивы христианской религиозности и одновременно признаки средневекового концертного артистизма. Еще одно свидетельство обнаружено археологами

в 1985 г. в Пскове. Это бронзовый поясной набор XV в. Он состоял из девяти деталей с изображенными на них фигурами зверей и людей, Две детали — круглые литые прорезные пластины — одинаковы. В центре каждой из них изображен сидящий гудец, одетый в платье с узкими рукавами, на голове его островерхая с полями или опушкой шапка, он играет на гуслях-псалтире. Слева и справа от гудца — две человеческие фигуры (см.: *Колосова И. О.* Бронзовый поясной набор из Пскова // Культура и история средневековой Руси: Тезисы конференции, посвященной 85-летию А. В. Арциховского. М., 1987. С. 21–23). Момент какого действа был изображен на пластинах поясного набора, понять не удается. Очевидна лишь главенствующая роль гудца и инструмента, на котором он играет.

Можно сожалеть о том, что археологические свидетельства многострунных гуслей были найдены в виде слишком небольших обломков. Поэтому, изучая их, можно лишь предположительно сказать следующее. Древненовгородская школа строительства гуслей-псалтири вобрала в себя некоторые приемы изготовления более древнего типа гуслей лирообразных. ...Иную ценность представляют изобразительные материалы. Они показывают, насколько широко в русском быту использовались многострунные гусли. Таковым было определено место и в свадебном обряде, и в обстановке, приближенной к концерту, но самую большую роль, во многом пока еще загадочную, они играли в околоцерковном быту. В русской традиции гусли в целом, и многострунные тоже, — это музыкальный инструмент добра молодца, это символ мужского начала. Не случайно в захоронениях древних воинов, будь это половецкое курганное захоронение XIII в. в д. Кирове близ Херсона, или, к примеру, могила германского воина IV–VIII вв. в Оберляхте (Вюртемберг) — всюду, как в Восточной, так и в Западной Европе обнаруживаются вместе с луком, стрелами и иным оружием и музыкальные инструменты.

Как конструктивно, так и по времени ближайшим к обсуждаемым многострунным гуслям является западноевропейский псалтериум... В Западной Европе изображения псалтериума появляются раньше, чем какие-либо свидетельства многострунных гуслей на Руси. Одно из таких изображений, кстати, наиболее сходное с тем, как рисовали гусли древнерусские художники, имеется во Французской Псалтири 1210–1220 гг. Все это заставляет думать о взаимосвязи между западноевропейским и древнерусским псалтиреобразными инструментами, об их происхождении от общего прототипа. Этим раздумьям способствует и такой факт. Рассмотренные ранее свидетельства гуслей-псалтиря — археологические и этнографические, натуральные и изобразительные — прямо или опосредованно примыкают к культуре древнего Новгорода. Последний же издавна и долее других древнерусских городов соприкасался с западным миром.

* * *

В 1996 г. на Троицком-XI и Троицком-XII раскопах... были открыты... свидетельства музыкального инструментария. Таковых не менее 25. Они распределились следующим образом:

Самозвучащие:

Шумящих привесок-амулетов отдельные детали — колокольчики бронзовые — 3 экз. Бубенчики бронзовые — 5 экз.

Духовые:

Брунчалки костяные — 11 экз. Свистульки глиняные — 2 экз.

Струнные:

Гуслей и гудков детали — шпеньки (колки) деревянные — 3 экз. Гуслей-псалтиря деталь — струннодержатель деревянный — 1 экз.

Культурные напластования, из которых извлечены перечисленные свидетельства, складывались в период с середины XII до второй половины XV в.

...Число открытых в 1996 г. брунчалок необычайно велико — одиннадцать, по отношению к общему их количеству, достигшему за все годы раскопок в Новгороде пятидесяти восьми. Характернейшим материалом для изготовления брунчалок служила косточка из задней ноги поросенка, именуемая в народе «казанок».

Свистульки — одна каплеобразная, другая в виде птички на ножке... извлечены из слоев XV в., как и большинство ранее открытых подобных инструментов. Быть может, примерно в это время свистульки находили свое место в обрядовом народном быту, например, в обряде заклинания весны 22 марта.

...Струннодержатель гуслей-псалтиря. Это документ необычайной важности. Ибо не существует другой детали, которая столь бы безупречно свидетельствовала о своей принадлежности к упомянутому типу многострунных гуслей. Благодаря этому открытию все прежде накопленные свидетельства о гуслях-псалтире, особенно изобразительные, отныне приобретают новую документальную ценность: их следует рассматривать не как фантазии, скажем, древних миниатюристов на тему неведомого библейского псалтиря, а непременно как производные от бесспорного факта существования многострунных гуслей в древнерусском, и прежде всего в новгородском, быту.

Более ранними и характерными для Новгорода оказываются гусли с вогнутыми основаниями, вследствие чего они своими формами напоминают многострунный лук. Вот тому ряд свидетельств... Найденная на берегу Волхова свинцовая накладка с изображением гусляра XIII–XIV вв. (см.: *Поветкин В. И.* Музыкальные древности Новгорода // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994. С. 70–72). Это и изображение Давида с гуслями на л. 39 в Новгородской Симоновской (Хлудовской) Псалтири конца XIII в. (см.: *Попова О. С.* Искусство Новгорода и Москвы первой половины четырнадцатого века. М., 1980. С. 43), это и миниатюрные буквицы в виде пляшущего гусляра в Евангелии 1358 г. и в виде восседающего на троне музыканта с гуслями в Служебнике XIV в. (см.: *Голейзовский Н. К.* Семантика новгородского тератологического орнамента // Древний Новгород. История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1983. С. 224).

* * *

В общем понятии российской археологии... стал привычным и естественным, особенно в последние годы, совершенно новый предмет или направление — музыкальная археология. За рубежом, скажем, на Западе Европы такой предмет получил известность значительно раньше, что в немалой степени способствовало созданию мнения о культуре Древней Руси как о «культуре великого молчания».

...Богатому своду накопленных ими (А. С. Фаминцыным, Н. И. Приваловым, Н. Ф. Финдейзеном) материалов по русскому музыкальному инструментарию явно недоставало какого-то основного источника... [Это] ежегодно пополняющееся благодаря археологическим исследованиям собрание музыкальных древностей Новгорода.

Извлечение из влажного культурного слоя свидетельств музыкальных инструментов — металлических, глиняных, костяных и, самое важное, деревянных — началось на Неревском раскопе уже в 1951 г. Однако определить загадочные детали и обломки как некогда принадлежавшие варганам, гудкам, гуслям, сопелям удалось лишь во второй половине 1960-х гг. Честь такого открытия принадлежит выдающемуся деятелю новгородской археологии Борису Александровичу Колчину. Следствием открытия явились усилия ученого, направленные на восстановление древнего облика инструментов...

Типологический круг изучавшихся Б. А. Колчиным музыкальных инструментов... В него входили: две разновидности щипковых малострунных гуслей — древнейшие, с игровым окном, иначе лирообразные и пришедшие им на смену гусли без игрового окна, иначе звончатые (по К. А. Верткову, обе разновидности причислены к типу гуслей крыловидных), смычковый инструмент — гудок трехструнный; духовой свистковый — сопель; а из группы самозвучащих — металлический варган. Б. А. Колчину, конечно же, были известны такие археологические находки, как жестяное ботало, бронзовые колокольчики, бубенчики, глиняные погремушки и свистульки.

Трудами Б. А. Колчина был начат умноженный впоследствии... опыт выявления археологических остатков музыкальных древностей, опыт их реконструкции и одновременного согласования с устными, письменными, изобразительными, вообще всеми далекими и близкими во времени свидетельствами использования звукообразующих устройств в русском быту.

Собрание музыкальных древностей Новгорода — самое крупное в Европе. К примеру, только свидетельств различных струнных инструментов на конец 1996 г. выявлено не менее 84.

Очевидной задачей новгородской, а значит и общероссийской, музыкальной археологии стало выявление, исследование практически любых, некогда призванных издавать звук, предметов. Отсюда понятие о музыкальной культуре Древней Руси предстает в бесчисленных связях профессионального музицирования скоморохов со всем былым укладом жизни — дохристианским и христианским, мирным, охотничим и ратным...

За последние лет пятнадцать число звукообразующих устройств, именуемых с определенной условностью древненовгородским музыкальным инструмента-

рием, значительно увеличилось. Типологический ряд последнего с большей или меньшей полнотой охватывает четыре основные группы:

1. Самозвучащие (идиофоны)

Металлические блюдо (гонг), звонец или колокольчик, бубенчики нескольких разновидностей, шумящие привески-амулеты, ботало литое и жестяное, варган, глиняные погремушки, деревянные лопаточные трещотки (новгородские), колотушка ночного сторожа или щекотуха с деревянным шаром-ударником, било.

2. Мембранные (мембранофоны)

Бубен (обнаружены деревянные колотушки).

3. Духовые (аэрофоны)

Костяная брунчалка, глиняная свистулька, деревянная сопель.

4. Струнные (хордофоны)

Гусли, три разновидности — лирообразные, звончатые, гусли-псалтирь; гудок, две разновидности — трехструнный и однострунный.

Данный перечень — это музыкальные древности Новгорода. Основу российской музыкальной археологии составили музыкальные древности Новгорода. К городам, в которых обнаружены свидетельства сложных деревянных музыкальных инструментов, то есть к Новгороду и Пскову, прибавился третий город — Старая Ладога. В Старой Ладоге в слое не позднее X в. обнаружен шпенек — деталь струнного музыкального инструмента, вероятно, гудка. Это чрезвычайно важное открытие осуществилось благодаря высокому профессионализму археолога — Зои Дмитриевны Бессарабовой.

* * *

Общее число находок XI–XII вв., бесспорно причисляемых к свидетельствам музыкального инструментария, — 15 единиц... Струнные: гуслей или гудков детали — шпеньки (колки) деревянные 8 экз.

По ним прослеживается разнообразие древесных пород, применявшихся равно, по-видимому, и при изготовлении самих струнных инструментов... Это сосна, ель, ива, ясень, дуб.

...К общему числу свидетельств струнных музыкальных инструментов прибавилось еще шесть — в итоге их по сей день насчитывается не менее 94-х единиц.

Из чего делались струны? В русских сказках иногда встречаются гусельные «барановы» струночки. Это, надо полагать... струны, скрученные из бараньих, овечьих кишок... В древнем Новгороде имелись необходимые условия для изготовления бронзовых струн. Это подтверждается в очередной раз находками двух образцов бронзовой золоченой проволоки...

Оба образца при соответствующей, разумеется, длине могли быть использованы в качестве струн для свойственных тому времени лирообразных гуслей.

* * *

Сезон археологических раскопок 1999 г. был отмечен находками свидетельств древней музыкальной культуры не только в Великом Новгороде, но также и в Старой Руссе и Торжке.

...В Новгороде продолжились работы на Троицком раскопе, занимающем часть древнего Людина конца... В напластованиях периода второй четверти XI — первой половины XII вв. обнаружены свидетельства... музыкального инструментария.

Самозвучащие:

Трещоток лопаточных деталь — деревянная лопаточка — 1 экз.

Мембранные:

Бубна деталь — деревянная колотушка с рукоятью — 6 экз.

Духовые:

Брунчалка — казанок или задняя метаподия поросенка — 1 экз.

Струнные:

Гуслей или гудка деталь — деревянный колок — 6 экз.

Гудка деталь — лучка или погудальца обломок — 1 экз.

Гудок — корпуса обломок — 1 экз.

Интересна и деталь лопаточных трещоток.. Это выструганная в конце XI в. из сосновой древесины лопаточка... Изящные формы означенной детали позволяют ее представить в комплекте трещоток не столько хозяйственно-сигнальных, сколько музыкальных...

Из огромного разнообразия находимых археологами так называемых наверший некоторые могли использоваться как колотушки бубна или била. Среди открытых в 1999 г. шести таких деревянных колотушек с частично уцелевшими рукоятками одна чрезвычайно выразительна. Во второй половине XI в. она была выстругана из дубового стволика с естественным наростом-набалдашником... Вдоль ее рукоятки для чего-то сделаны аккуратные один к другому зубцы... Вероятнее то, что древний музыкант, ударяя колотушкой в бубен, по мере надобности с помощью зубчатой рукоятки, проводя ею по краю обечайки, извлекал дополнительные звуки, похожие на трещоточные...

Обломок необыкновенно крупного гудка, гудища был обнаружен минувшим летом в слое третьей четверти XI в. Это нижняя часть долбленого из липы корпуса, достигавшего в длину 70–80 см или больше.

Наруч из Старорязанского клада

В 1966 г. в раскопе на высоком берегу Оки были обнаружены остатки большого наземного здания дворцового назначения. Среди различных ценных вещей особенно важны для истории древнерусской культуры два серебряных с чернью и позолотой наруча, одни из самых художественных среди пластинчатых браслетов XII–XIII вв. Они синхронны и вышли из одной ювелирной мастерской.

I наруч. Каждая створка поделена арочками на три части. На одной створке в средней арочке изображен гусляр в коротком платье скомороха. Над ним в отдельных клеймах две симметричные птицы. На гусляре колпак с опушкой по нижнему краю и вышитая подпоясанная рубаха до колен. Узкий стоячий воротник рубахи облегает шею. Вышитая полоса идет от ворота посреди груди вниз до подола. Узкие рукава украшены нашивными налокотниками и «опястьями». Ноги обуты в сапожки, на которых обозначены швы. Голенища составлены из двух частей, головки остроносые, с приподнятым носком. Такие сапоги и их детали находят при раскопках Новгорода. Редкой для XII–XIII вв. деталью являются каблуки. В Новгороде и Пскове они появляются только с XIV в. Так же одеты музыканты на фреске лестничной башни киевской Софии (XI в.) и гусляры в заглавных буквах новгородских рукописей XIV в. Гусляр сидит, скрестив ноги, на скамье с «процветшими» ножками. На коленях у него лежат большие пятиструнные гусли, пальцы перебирают струны. Музыканты считают, что древнейшие русские гусли, родственные финской кантеле, были именно пятиструнными. В России тип пятиструнных гуслей сохранялся в народе до конца XVIII в. На новгородских миниатюрах представлены как пяти-, так и одиннадцатиструнные гусли.

Под арочкой справа от гусляра помещен второй игрец, одетый, как и гусляр (из-под колпака на плечи падает узорная лента), сидит в профиль на дереве. Правой рукой он подносит ко рту чашу на высоком поддоне, в левой держит прямую дудку (сопель) <...>.

Арочку слева от гусляра занимает изображение пляшущей женщины, которая одновременно пьет из чаши. Танцовщица простоволоса, в косу вплетена лента-косник. Она одета в длинную подпоясанную рубаху с тесным стоячим воротником и узорной каймой по подолу. Своеобразны рукава рубахи. До запястий они узкие с налокотниками и поручами (пластинчатыми браслетами?), ниже расширяются и доходят до пят. Поверх рубахи одеты панева, украшенная тройными штрихами, и передник с таким же волнистым орнаментом, какой украшает нижнюю часть рукавов. Ноги обуты в сапожки...

Ритуальный характер танца под «гусельные словеса» подчеркнут зооморфной личиной, помещенной у ног плясуньи. Об употреблении масок в играх скоморохов есть свидетельства XI–XII вв. («москолудство»).

Наручи изготовлены на рубеже XII–XIII вв. и 1237 г., по стилю орнамента, видимо, рязанской работы. Сцена скоморошьих потех на наруче из Старой Рязани говорит о родственной близости быта богатого боярского двора с неофициальной народной культурой, которая накануне татаро-монгольского завоевания еще была полна языческих реминисценций (растительный орнамент, животные: грифон, львы, драконы; собачья голова с бородкой, змеевидный хвост, птичье тело на коротких звериных лапах). Грифоны с пышными крыльями и процветшим хвостом — как в резьбе соборов в городах Владимире и Юрьеве Польском.

Золотая решетка Московского Кремля

К числу... сделанных по заморскому образцу изделий относится так называемая Золотая решетка в Московском Кремле. Созданная в 1670 г., она была установлена на Верхоспасской площади Теремного дворца и отделяла царские покои от домовой церкви — Верхоспасского собора.

Позолоченная, с изображением фантастических животных, драконов, птиц, скоморошьих голов, венчающих отроги спиральных завитков, решетка получила название «Золотой» и превратилась в широко известный и почитаемый памятник, служивший источником вдохновения для нескольких поколений русских мастеров.

Основу ее узора составляют крупные спиралевидные завитки, отдельные ответвления которых превращаются в изображения зверей, чудищ с головами драконов и скоморохов. Окрашенные в ярко-фиолетовые, зеленые, оранжевые тона, эти детали вспыхивают цветовыми пятнами, придавая решетке вид торжественной, сверкающей золотом, пышной ажурно-кружевной преграды. Яркая краска ее деталей, нарочитая грубоватость дополнительно прочеканенных и разгравированных «чудовищных» изображений, их гротескный характер свидетельствует о том, что исполняли решетку русские мастера.

Раздел VII

СВИДЕТЕЛЬСТВА О СКОМОРОХАХ МЕМУАРНОГО ХАРАКТЕРА

В этот раздел вошли материалы, не относящиеся по своему характеру к документам, представленным в предыдущих главах. С некоторой долей условности их можно отнести к мемуарной литературе, несмотря на то, что здесь есть дневники, путевые заметки, автобиографии, очерки. Однако по нескольким причинам мы посчитали возможным объединить эти материалы в одном разделе, отличающемся от других максимально широкими хронологическими рамками: от начала XVI по XX в. Фрагменты были расположены в последовательности, продиктованной самим материалом: свидетельства иностранцев — путешественников и дипломатов предваряют отечественных рассказчиков (от «Жития» протопопа Аввакума до отрывка из недавней полевой фольклорной записи). Во-первых, отобранные повествования — авторские произведения, несущие на себе оригинальный отпечаток стилевых особенностей и, что очень важно, субъективной, индивидуальной оценки событий. Во-вторых, все они — рассказы в ретроспекции, воспоминания о прошлом, созданные на неком «временном расстоянии» после описанных событий. Одновременно многие материалы раздела являются своеобразной иллюстрацией к тем, которые были представлены документами в разделах предыдущих, например, свидетельства Адама Олеария о запрете инструментальной музыки патриархом Иоасафом; описание Джильсом Флетчером «медвежьей потехи» при дворе с указанием приемов такого единоборства; описание Адольфом Лизеком торжественного возвращения царя из Троицкого похода; конкретный пример борьбы со скоморохами священнослужителя в эпизоде изгнания медведчиков из села протопопом Аввакумом и др. По этим причинам показалось интересным и полезным представить подобный материал, характеризующийся индивидуальной авторской оценкой, который в совокупности с памятниками документального характера предыдущих разделов поможет создать более полное, «объемное» представление о проявлениях народной праздничной культуры и скоморохах как профессиональных исполнителях.

Сигизмунд Герберштейн
о народных забавах. 1517, 1526 гг.

...В определенные праздничные дни они разрешают женам и дочерям сходиться вместе для развлечения в привольных лугах; здесь, сидя на некоем колесе, наподобие колеса Фортуны, они движутся попеременно вверх и вниз; или иначе: привязывают веревку, повиснув и сидя на которой они при толчке качаются и движутся туда и сюда; или, наконец, они забавляются некими известными песнями, хлопая при этом в ладоши; плясок же они совершенно не устраивают...

У них много *трубачей*; если они, по отеческому обычаю, станут дуть в свои *трубы* все вместе и загудят, то можно услышать тогда некое удивительное и необычайное созвучие. Есть у них и некий другой род музыки, который на их родном языке называется *зурною* (szurna). Когда они прибегают к ней, то играют почти в продолжение часа, немного более или немного менее, до известной степени без всякой передышки или втягивания воздуха... Они обыкновенно сперва наполняют воздухом щеки, а затем, как говорят, научившись одновременно втягивать воздух ноздрями, издают трубой звук без перерыва <...>.

Есть у государя и другой род забавы, на который (как я узнал) он обычно приглашает других послов. Откармливают *медведей*, посаженных в некоем весьма обширном и нарочито для того устроенном доме; в этом помещении государь, взяв с собою послов, обычно устроеет игры. У него есть несколько людей самого низкого звания, которые, по приказу и на глазах государя, приступают с деревянными вилами к *медведям* и вызывают их на бой. Наконец, они сходятся, и если случайно раздраженные и разъяренные медведи поцарапают их, то эти люди бегут к государю с криком: «Государь, вот мы ранены!» На это государь отвечает: «Уходите, я окажу вам милость». Затем он велит лечить их и, кроме того, выдать им платья и несколько мер хлеба...

Джерио об Иване Грозном. 1570 г.

Царь въезжал при нас в Москву новой улицей, сделанной в четыре дня, для чего надобно было сломать множество домов. Впереди ехало 3000 стрельцов; *за стрельцами шут на быке, а другой в золотой одежде*; тут сам Иоанн (за спиной у него лук, а к шее коня была привязана собачья голова); позади 4000 всадников. Он сказал нашим послам: «Поляки! Поляки! Вы не хотите мириться со мной, я изрублю вас в куски». Взяв соболью шапку одного их наших дворян, Иоанн надел ее на своего шута и сказал ему: «Кланяйся по-польски!» Шут отвечал, что не умеет; царь стал учить его — сам кланялся и смеялся.

Петр Петрей де Эрлезунд.
Двор Ивана Грозного

Когда он не приказывал убивать людей и не делал никаких жестокостей, тогда принимался за своих сказочников и дураков, делал разные шутки над ними, а они над ним также: раз за обедом один из этих шутов пошутил чересчур уж грубо и неприлично с великим князем, так что тот жестоко рассердился на

дурака, велел его крепче держать, схватил блюдо с горячей как кипяток жижей и вылил ему за шею, между рубашкою и телом: жижа содрала с шута кожу на затылке, и он повалился на пол. Великий князь был еще не доволен этой шуткой, проколол его ножом и велел ему, раненому, убираться вон. Однако ж сей же час раскаялся и приказал своим лекарям лечить его, чтоб он опять мог выздороветь.

Пришедши туда, лекаря посмотрели и узнали, что ему не поможет никакое лекарство; они донесли о том великому князю и сказали: «Всемилостивейший государь и великий князь, да сохранит тебя Бог в здравии и долгоденствии! Шут уже умер. Всемогущий Бог да ты, непобедимый царь, имеете власть лишать жизни людей, а мы не можем возвращать ее». Великий князь рассмеялся на это и сказал: «Ну, так счастливый путь собаке, коли сам не захотел!»

В мирную пору, когда войны у него не было и он вел очень спокойную и сластолюбивую жизнь, его время проходило на охоте, игре, пляске, распутстве и ужасных зрелищах.

Яков Ульфильд о новгородских скоморохах. 1578 г.

И не только сии [бояре] такое неучтивство оказывали, но то же самое и у других ежедневно видели мы: приходят было к нам всякого дня *трубачи* для представления по своему обычаю комедии, которые в играх многократно обнажали задницы и казали всем срамные части тела, падая на коленки и ягодицы вверх поднимая, без всякаго зазору и стыда.

Джильс Флетчер. Россия в XVI в.

Пещное действо

За неделю до Рождества совершается... обряд... каждый епископ в своей соборной церкви показывает трех отроков, горящих в пещи, куда Ангел слетает с церковной крыши к величайшему удивлению зрителей, при множестве пылающих огней, производимых посредством пороха так называемыми *Халдейцами*, которые в продолжении всех двенадцати дней должны бегать по городу, переодетые в шутовское платье и делая разныя смешныя штуки, чтобы оживить обряд, совершаемый епископом. В Москве царь и царица всегда бывают при этом торжестве, хотя всякий год повторяется одно и то же без всякого прибавления чего-нибудь нового.

О дворе царя Федора Иоанновича

После обеда царь ложится отдыхать и обыкновенно почивает три часа, если только не проводит один из них в бане или на кулачном бою... После отдыха идет он к *вечерне* и, возвратясь оттуда, большей частью проводит время с царицей до ужина. Тут увеселяют его шуты и карлы мужского и женского пола, которые кувыркаются перед ним и поют песни *по-русски*, и это самая любимая его забава между обедом и ужином.

«Медвежья потеха»

Другая особенная потеха есть бой с дикими медведями, которых ловят в ямах и тенетами и держат в железных клетках, пока царь не пожелает увидеть это зрелище. Бой с медведем происходит следующим образом: в круг, обнесенный стеной, ставят человека, который должен возиться с медведем, как умеет, потому что бежать некуда. Когда спустят медведя, то он прямо идет на своего противника с отверстой пастью. Если человек с первого раза дает промах и подпустит к себе медведя, то подвергается большой опасности; но как дикий медведь весьма свиреп, то это свойство дает перевес над ним охотнику. Нападая на человека, медведь поднимается обыкновенно на задние лапы и идет к нему с ревом и разинутой пастью. В это время если охотник успеет ему всадить рогатину в грудь между двумя передними лапами (в чем, обыкновенно, успевает) и утвердить другой конец ее у ноги так, чтобы держать ее по направлению к рылу медведя, то, обыкновенно, с одного разу сшибает его. Но часто случается, что охотник дает промах, и тогда лютый зверь или убивает, или раздирает его зубами и когтями на части. Если охотник хорошо выдержит бой с медведем, его ведут к царскому погребу, где он напивается допьяна в честь государя, и в этом вся его награда за то, что он жертвовал жизнью для потехи царской. Чтобы пользоваться этим удовольствием, царь содержит несколько ловчих, определенных для ловли диких медведей. Травлею царь забавляется обыкновенно по праздникам.

Известия англичанина о России времени царствования Бориса Годунова

Русская музыка довольно плоха, хотя есть школы, где рачительно и строго преподают ее детям. Ноты их взяты от греков или славян...

Запрещение, сделанное последним патриархом... употреблять инструментальную музыку... и мысль, что подобная музыка, распространяясь между народом, может сделать его женоподобным... произвело то, что ее редко употребляют... Несмотря на то, что у них есть *волынки* (musettes) и *скрыпицы*[1], которых корпус (le ventre) имеет вид лютни, но вся гамма этих инструментов ограничивается пятью нотами...

Голландцы, желая как можно [лучше] угостить Элью (Илью Грамматина), отправленного к ним послом от великого царя (du grand Czar), дали им послушать своей инструментальной музыки, прося сказать о ней свое мнение; он объявил им, что музыка не дурна и что на его родине нищие точно так же просят милостыни. И подлинно правда: они точно пели, как нищие. <...>

Я собрал несколько духовных песней, положенных на музыку одним из уставщиков (patriarches) их хора.

[1] Гудки. (*Примеч. изд.*)

Адам Олеарий
о русской музыке и кукольном театре. 1640-е гг.

[*Городок Ладога*]

Здесь мы услыхали первую русскую музыку, а именно в полдень 23 с[его] м[есяца] (июля. — *З. В.*), когда мы сидели за столом, явились двое русских с *лютнею и скрипкою*, чтобы позабавить господ послов. Они играли и пели про великого государя и царя Михаила Федоровича; заметив, что нам это понравилось, они сюда прибавили еще увеселение танцами, показывая разные способы танцев, употребительные как у женщин, так и у мужчин. Ведь русские в танцах не ведут друг друга за руку, как это принято у немцев, но каждый танцует за себя и отдельно.

А состоят их танцы больше в движении руками, ногами, плечами и бедрами. У них, особенно у женщин, в руках пестро вышитые носовые платки, которыми они размахивают при танцах, оставаясь, однако, почти все время на одном месте.

Из IV-й главы. [*У Копорья*]

...Рано утром, в 3 часа, мы приехали наконец до места, где Боярин Васильевич принял нас прекрасно и угощал всякого рода кушаньями... У него было два *трубача*, которые довольно изрядно играли на своих трубах, особенно во время чаши за чье-либо здоровье. <...>

Через пороги мы прошли к вечеру и, устроив ночевку у монастыря Николы на Посаде, остались здесь до следующего дня, пока наши остальные лодки не подошли. <...> Старый монах из вышеупомянутого монастыря, где всей братии было четверо, явился и принес послу для привета редьку, огурцы, зеленого горошку и две восковые свечи <...>. Мы подарили ему талер, за что он нам несколько раз поклонился до земли. Когда мы сидели на зеленой лужайке за столом (мы ввиду веселого местоположения ежедневно так располагались) и тем временем поднялся попутный для нас ветер, монах снова пришел с большою редькою и полною чашкой с огурцами, говоря, что добрый ветер послан нам св. Николаем за наши благодеяния к нему, монаху.

С таким ветром мы в 2 часа пополудни стали под паруса и прошли 4 мили до деревни Городища. Так как место на берегу показалось нам веселее деревни, то мы здесь расположились с нашею кухнею и столом. Пристав прислал *молодого медведя для забавы послам*, т. к. они не желали здесь ложиться спать, а думали ехать дальше, как только лодочники немного отдохнут. <...>. К вечеру прибыли мы к селению Грузино... Так как все мы днем спали в лодках, то никого из нас не клонило ко сну, и мы провели ночь, рассказывая разные веселые истории и забавляясь. В этом нам помогали *двумя лютнями и игрою с медведем* стрельцы, получившие несколько чарок водки. Местность эта так полна журавлей, что мы их заметили (насчитали) более трехсот штук, стоявших у пруда друг возле друга.

От Нарвы до Новгорода и о Новгороде

...Вожаки медведей имеют при себе... комедиантов, которые между прочим тотчас же могут представить какую-нибудь шутку или Klucht (шалость), как называют голландцы, с помощью кукол. Для этого они обвязывают вокруг своего тела простыню (одеяло?), поднимают свободную его сторону вверх и устраивают над головой своей нечто вроде сцены (theatrum portative), с которою они и ходят по улицам и показывают на ней из кукол разные представления (перевод П. Барсова. — *З. В.*).

О русских церквах

У русских в церквах нет ни стульев, ни скамеек, так как никто не смеет сидя молиться, но все должны молиться и совершать богослужение стоя или коленопреклоненно, или же лежа (так, говорят, часто поступал бывший великий князь Михаил Федорович).

Они не терпят в своих церквах ни органов, ни других иностранных инструментов, но говорят: «Инструменты, не имеющие ни души, ни жизни, не могут хвалить Бога». Когда говорят, что ведь люди действуют при этом, производя красивые мелодии, и указывают на псалмы и, например, [царя] Давида, то они говорят: «В Ветхом завете это действительно применялось, но в Новом уже не применяется» (перевод А. М. Ловягина. — *З. В.*). Вне церквей, впрочем, в домах, особенно во время своих пиршеств, русские любят музыку. Но так как ею стали злоупотреблять, распевая под музыку в кабаках, корчмах и везде на улицах всякого рода срамные песни, то нынешний патриарх (Иоасаф) два года тому назад сперва строго воспретил существование таких кабачьих музыкантов и инструменты их, какие попадутся на улицах, приказывал тут же разбивать и уничтожать, а потом и вообще запретил русским всякого рода инструментальную музыку, приказав в домах везде отобрать музыкальные инструменты, которые и вывезены были по такому приказанию на пяти возах за Москву-реку и там сожжены. Впрочем, немцам дозволяется употреблять музыку в их домах, равно как и другу немцев, великому боярину Никите (Никита Иванович Романов, двоюродный брат царя. — *З. В.*), которому патриарх много приказывать не осмеливается и который имеет у себя позитив (positiv — органчик без педали. — *З. В.*) и всякого рода другие музыкальные инструменты (перевод П. Барсова. — *З. В.*).

Яков Рейтенфельс.
О царе Алексее Михайловиче

Глава 9. О царских забавах

...В... субботу на масленице царь устроил также на Москве-реке, покрытой льдом, травлю, в которой боролись между собой громадныя, английской и других пород, собаки с белыми медведями из страны самоедов. Зрелище было крайне забавное, так как и те и другие часто не могли удержаться на ногах на сем скользком помосте. Вечером же царь ходил туда же смотреть на летающие, потешные огни.

Самуил Коллинс.
Об отношении русских к музыке и танцам

Правительство считало за нужное для государственной политики запретить в народе музыку и всякие подобные увеселения, чтобы предупредить изнеженность. Русские употребляют волынки и небольшие гудки, сходные несколько с лютнею.

...Они не любят пляски и думают, что они унизительны для их важности.

Адольф Лизек. Москва 1672 г.

[*Возвращение царя в Москву 12 октября*]

Возвращение царя из Троицкого монастыря (отстоящего от Москвы за 12 миль) было так же торжественно, как и отъезд его.

На пространстве почти целой мили, по обеим сторонам дороги стояли по отрядам в разноцветных одеждах двенадцать тысяч стрельцов с копьями, пищалями и топорами. Едва увидели императорских послов, тотчас ударили в *барабаны*, воины бросились к оружию, знаменщики распустили штандарты, головы (colonelli) скомандовали перед фронтом, и войско отдало честь послам, как самому императору.

При громе барабанов мы проехали между рядами тихим шагом, чтобы раздельно видеть, заметить и надивиться...

Спустя немного, открылось шествие в таком же порядке, как и прежде. Впереди всех ехал постельничий Иван Демидович с плясунами, скоморохами и царскими лошадьми, которые были покрыты тигровыми и леопардовыми кожами. От грома барабанов и труб иноходцы стали прыгать и беситься так, что невозможно было их удержать.

Когда проехали экипажи, войско выстроилось по отрядам и при громе барабанов и труб вступило в город чрез разные ворота.

[*Отъезд из Москвы 7 ноября*]

День, предназначенный для нашего отъезда, весьма не благоприятствовал путешествию, потому что шел снег, и от того сделалась грязь; как все было готово и наши пожитки были уложены, то после обеда мы оставили Москву с такою же торжественностию, как были и встречены. Послам царь прислал карету, а для нас привели из придворной конюшни верховых лошадей. Отряд пехоты с барабанами и трубами проводил нас до самой Москвы-реки.

Чрез несколько дней после нашего отъезда немецкие комедианты имели представлять *комедию*, которая, как они уверяли, доставит большое удовольствие царю, если только в ней будет участвовать один из наших слуг. Это был *балансер*, заслуживший своими шутовскими и ловкими действиями всеобщее удивление, особенно русских, которые единогласно решили, что он чародей и морочит добрых людей бесовскою силою. В самом деле, над его фокусами нужно было призадуматься. Например, он перекрестит несколько раз ножи, и они сами собой поднимают венки и деньги. Как мы ни присматривались к его штукам, но никак не могли отгадать причины странных явлений. Немцы и

некоторые из русских просили послов оставить его в Москве, пока он покажет свое искусство царю и царице, но желание их не было исполнено. По отъезде нашем слух дошел до царя, и он тотчас послал вслед за нами генерала Мензиуса, бывшего некогда послом в Вене и Риме, с переводчиком, чтобы воротить в Москву нашего слугу-фокусника. На третий день они догнали нас в почтовых санях и, объяснив желание царя, просили отпустить сказанного слугу и уверяли, что царь отдарит его щедро и тотчас отпустит назад. Послы предоставили ему на волю. Он воротился в Москву, в царских палатах два раза показывал свои фокусы и удивил царя и царицу. К нам он примкнул в Вистервице в Моравии, промотавши все, что подарил царь.

Бернгард Леопольд Франциск Таннер. Смоленск и Москва в 1678 г.

[*Въезд в Москву*]

Всем нетерпеливо хотелось видеть город, особенно царя и его местопребывание, а в это время уже доносились издали громкие звуки *литавр*, *труб*, *рогов*; потом представилось взорам блестящее войско, разделенное на две половины, справа и слева (послам приходилось проезжать серединой) в разноцветном одеянии, со множеством труб и литавр.

По въезде послов в город московским *трубачам* было велено играть громче, но несходным с нашими трубачами образом. Сравнив искусство этих и тех, я мог бы сказать, что москвитяне дуют в liripipium, а наши в трубы. В самом деле, москвитяне издают такие беспорядочные звуки, что в их музыке не различишь никакого складу.

...Подъехали к городским воротам, где был сильный караул и пушки... Проехав здесь опять длинную улицу, ...мы достигли площади, где стояли солдаты и *трубачи*, приветствовавшие нас торжественною музыкой.

...Наконец подъехали к Китай-городу... где вторично встретили прежний отряд воинов с крылатыми драконами на пиках, впереди коего было 6 *барабанщиков*, кои били палками в огромные *барабаны*, удивительно ровно и согласно все двигая вокруг головы руками и раскачиваясь телом...

Народные потехи в Москве в XVIII в.

Целые тьмы народа... как пчелы гудели, в восторге слушая представление *медведя с козой*; это представление часто варьировало «срамной» сюжет и чем было больше едкого и непечатного в присказках поводыря и актера, тем дружнее грохотала толпа жителей. Вожак держал на цепи медведя, а мальчишка, с мешком на голове, проткнутым палкой, на которой приделана козлиная голова с рожками, а к голове приделан деревянный язык, от хлопанья которого страшный треск, — мальчишка стоит против медведя.

Поводырь перебирает: «А, ну-ка, Михайло Иваныч, представьте, как поп Мартын к заутрене не спеша идет, на костыль упирается, тихо вперед подвигается и как поп Мартын от заутрени — домой гонит, что и попадья не догонит». «И как старый Терентьич из избы в сени пробирается, к молодой снохе

подбирается». «А, ну-те, Мишенька, представьте, как толстая купчиха от Николы на Пупышах, напившись, нажравшись, сидит, мало говорит, через слово...». Мишенька садится на землю и стонет. Так и идет представленье с медведем. А потом вожак ударяет в барабан, и *коза с медведем* топчутся, а потом вожака и медведя угощают водкой.

...В харчевнях и в кабаках, для удовольствия «подлых», и в балаганах плясался трепак и «спиря». Это — разгульный, размашистый, отчаянный танец, без программы, без твердо установленных фигур, на манер парижского канкана, хоты, тарантелы. В балаганах этот танец был *«скоморошиством»*. Танцор начинал его принятыми «переборками», потом с гиканьем начинал причичикивать, месить пятками, «валять скоком в сторону» и «в загреб с вывертом» и кончал уже «ходенем в присядку». Замечательных таких танцоров на Москве приглашали гастролировать в барские дома и поили их по нескольку дней за настоящую пляску этой «спири».

Народные увеселения
в Иркутской губ. XIX в.

В прежние годы Масляница торжествовалась еще особым образом. Городская дума или полиция или какой-нибудь гражданин сооружал «Масляницу». Для этого связывают несколько дровней вместе, из чего выходит подвижная площадь. На ней возводят нечто вроде корабля с мачтою, оснасткою и флагами. На палубе помещаются *песельники*, *музыканты*, *скоморох*, одетый в какой-нибудь вымышленный наряд, горбатая старуха, кривой и хромой старик и, наконец, *медведь*, то есть мужик, покрытый медвежьею шкурою. Цыган выводит его на цепи и приказывает делать разные штуки. Под «Масляницы» запрягают четверку лошадей и шагом едут по главным улицам. *Песельники поют, музыканты играют, скоморох наговаривает остроты, старик бранится, дерется со старухою или пляшет с нею; медведь взлезает на мачту, бросается на зрителей, кувыркается, пьет водку стаканом, ревет.* Народ толпою идет около «Масляницы», другие смотрят на нее из окон, из ворот. Все радуется, все хохочет. «Масляница» подъезжает к катушке. Медведь с цыганом катятся на ногах, падают один на другого, дерутся. Тоже и старик со старухою. С катушки «Масляница» опять едет по улицам и шумит до заката солнца. «Масляница» разъезжает лишь в последние два дня праздника.

Гудочники в Сибири и на Украине
(конец XIX в.)

В 1897 году служащий Путиловского завода г. Воскресенский отправился в командировку в Сибирь. Снабженный рисунком *гудка...* и сведениями, какие имел я в то время об этом инструменте, г. Воскресенский увидал однажды на железнодорожной станции близ г. Златоуста игравшего на таком инструменте старого слепца, которому подыгрывал на *дудке* или *свирели* его поводырь-мальчик. Сколько позволяла кратковременная остановка поезда, г. Воскресенский осмотрел *гудок* и расспросил старика, который ему объяснил, что инст-

румент этот называется действительно *гудком*, и сыграл потом две песни — одну протяжную («Что пониже было города Саратова»), а другую веселую — «Камаринскую». Звук *гудка*, по отзыву г. Воскресенского, был дребезжащий, напоминающий игру на балалайке, так как старик играл, тремолируя все время смычком. Струн было четыре, но одна прибавлена была позднее самим слепцом, для усовершенствования игры, так как он объяснил, что на трех струнах нельзя было сыграть всех песен; для этого свой первоначальный трехструнный инструмент он переделал на четырехструнный, показав г. Воскресенскому сломанное для такой переделки место грифа. Смычок был обыкновенный, прямой, приобретаемый в городских лавках. Играл старик стоя, прислонившись спиною к забору и приподняв слегка левую ногу, на голень которой он опирал нижний край инструмента, по размерам бывшего немного меньше виолончели.

По объяснению слепца, он уже очень давно ходит по Сибири, добывая себе пропитание исключительно игрою на гудке. Во всю свою бродячую жизнь он не встречал других гудочников, но говорил, что при слиянии Тобола с Иртышом, на месте его родины в деревнях в дни его молодости еще существовали *трехструнные гудки*.

К величайшему сожалению, гудка своего старик не продал, а г. Воскресенский, торопясь с поездом, забыл спросить его имя и фамилию. После мы искали, писали даже губернатору, но так и не нашли слепца, который ушел куда-то, и неизвестно — умер или бродит еще и теперь по Сибири со своим гудком.

Точно так же бесплодны были и поиски шкиперов пароходства по Иртышу, наводивших справки по моей просьбе в местах, указанных стариком. Вероятно, он ушел из своей родины очень давно, так как там теперь исчезла и самая память о гудке: попадаются лишь *гармоники, балалайки и бандурки*. Мне сообщили только, что в одну из деревень 1 марта 1881 г. зашел какой-то бродячий музыкант с инструментом в роде виолончели, и вздумал играть в этот тягостный для всей России день, за что его всею деревнею «помяли порядком».

Далее — сын старушки-сибирячки, о которой говорилось выше (что она в дни своей молодости видала гудочников), сообщил мне (с. 89) о том, как в г. Барнауле он видел кучера, игравшего смычком на инструменте, похожем на изображение гудочников, сделанных по рисунку В. В. Стасова на памятнике композитора Бородина в Александро-Невской лавре (гудочники Скула и Ерошка из оперы «Князь Игорь»).

Наконец, могу еще отметить, как остатки старины, нечто в роде воспоминаний о гудке: так, например, в Малороссии, по словам очевидцев, делают скрипки с овальным кузовом, без выемок по бокам (в Полтавской губернии). В одном из глухих уголков Псковской губернии крестьяне играют на скрипке, как на виолончели, т. е. держа инструменты вертикально.

Гусляр

Памятен мне особенно один вечер на Воздвиженке со стариком *гусляром*. Художник Подключников, уроженец села Останкина, реставратор и собиратель всякой старины, привел к бабушке приятеля своего, древнего, седого, с необыкновенным носом *гусляра*. Собрались все в столовой, чтобы его послушать. Долго играл он, и чем-то отдаленным и родным звучало от его переливов. Бабушка и все мы окружили его, наслаждаясь действительно прекрасною игрою. Подключников в роли импресарио был незаменим. Надолго остались в памяти этот вечер и тихие звуки *гуслей*, седой как лунь старик и покровитель его Подключников.

Раздел VIII

ЦЕРКОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА О СКОМОРОХАХ

1. УЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Искушение бесами Пахомия Великого

...Ведя отшельническую жизнь... Пахомий... не допускал, чтобы в его сердце поселились нечистые помыслы. Ведь постоянно размышлял он о страхе Божьем, помня о Страшном Суде и муках вечного огня. И было его сердце трезвым и непоколебимым, как медная дверь, поставленная против разбойников... А бесы, видя это, завидовали ему, желая его повергнуть.

...Приносят бесы листок дерева и канаты, прочно связывают этот листок и становятся по обе стороны, как будто собираются тащить огромный камень. Они переговариваются друг с другом, чтобы он рассмеялся, расслабив сердце. Думали они, что [этой хитростью] смогут овладеть им. А он, увидя это, только воздыхал, и так как он не обращал [на них] внимания, они ушли.

* * *

Правила и установления Пахомия для монашествующих: «[Монах] не должен быть побежденным удовольствиями плоти... Он не должен учить свою душу наслаждению... Он не должен быть подвержен *смеху* и *шуткам* глупцов».

Авва Исаия Отшельник о молчании и любви к развлечениям

Слово первое... Без великой нужды не говорите ничего ни в трапезе, ни в церкви...

Слово третье[1]. Когда пойдешь куда в дорогу с братиями, отдаляйся немножко, чтоб молчать...

Слово пятое. Если прорвется между вами какое *смехотворное слово*, остерегитесь позволять гласу (смеха) вашего возвыситься до услышания: ибо это знак необученности и бесстрашия Божия; потому что нет стражи внутри нас.

Слово седьмое. О добродетелях. Четырьмя вещами множится блудная страсть в теле: спанием вдоволь, ястием до сытости, *смехотворным празднословием* и наряжанием тела.

[1] Пункты поучений выбраны в соответствии с тематикой раздела.

Четырьмя вещами душа делается пустою: переходами с места на место, любовию к развлечениям, вещелюбием и скупостью.

Слово девятое. Содружитесь со следующими [делами]: трудом, бедностию, странничеством, озлоблением [ослаблением?] плоти и молчанием; ибо от них рождается смирение, а смирение приносит прощение всякого греха.

Слово шестнадцатое. Благостность рождает чистоту; а развлечение [трата на развлечения и удовольствия] рождает страсти... Ненавидеть развлечения есть подвиг душевный... Любовь к развлечениям есть падение души, а безмолвие с разумом есть исправление ея.

Слово двадцать первое. Что есть — безмолвствовать в келии? ...Безмолвствовать в келии есть повергаться пред Богом, и всю силу свою напрягать на то, чтоб противостоять всякому лукавому помыслу...

Слово двадцать осьмое. Те, которые хотят творить свои хотения по плоти... в час нужды окажутся нагими, не имеющими одеяния добродетелей, и ввержены будут в тьму кромешную, где пребывает диавол, одетый в одежду страстей... Оне-то и суть ветви [зла], и многие им подобные, как-то: невоздержание, украшение тела, развлечения, леность, *смехотворныя речи*... любовь к яствам изысканным...

Основатели монашества о путях спасения

Авва Памва спросил авву Антония: что мне нужно делать, чтобы спастись? Старец сказал ему: не надейся на свою праведность, не жалей о том, что прошло, и обуздывай язык и чрево.

[Авва Игнатий говорил]: «Труд, бедность, странническая жизнь, постоянство и молчание рождают смиренномудрие; а смиренномудрие заглаждает [сглаживает?] многие грехи».

Один брат спросил авву Макария Великого: «В чем состоит совершенство?» — «Обуздывать язык, отречься от всего вещественного и плотских удовольствий, от дьявола и всех дел его».

Брат спросил старца: «Каким образом рождается в душе страх Божий?» Старец сказал: «Страх, смирение, воздержание от пищи и печаль — да будут с вами».

Авва Дула говорил: «Если враг принуждает нас оставить безмолвие, никак не должны слушать его, ибо нет ничего, равного безмолвию и посту. О безмолвие, просвещающее душу! О безмолвие, собеседница Ангелов! О безмолвие, враждебница безстыдства и ненавистница многоречия!.. О безмолвие, пленение страстей!»

Авва Моисей сказал: «Слезами человек достигает добродетелей, слезами получает оставление грехов».

Брат спросил авву Пимена: «Что мне делать с грехами своими?» Старец отвечал: «Кто хочет очиститься от грехов, очищает их слезами».

Блаженный Афанасий, архиепископ Александрийский, просил авву Памву прийти из пустыни в Александрию. Авва, пришедши, увидел театральную женщину и заплакал. Когда бывшие с ним спросили, от чего он заплакал, то

он отвечал: «Две вещи тронули меня: во-первых, погибель этой женщины, а во-вторых то, что я не имею столько тщания к тому, чтобы угождать Богу моему, сколько имеет эта женщина, чтобы угождать развратным людям».

Старец, увидя одного смеющегося, сказал ему: пред небом и землею мы должны отдать Богу отчет во всей нашей жизни — и ты смеешься!

Сказал старец: «Смех и дерзость подобны огню, пожигающему тростник».

Палладий Мних о наказании грешников

Грешники, говорит Палладий, ввергаются ангелами в реку огненную и разные муки, «иже есть сия речеся: блудники, прелюбодеи и сквернители телесем отыдут во огнь негасимый во веки... Татие отыдут в страх непостоянен, иже есть во веки; разбойники пойдут в грозу неисповедимую и тьму кромешную... чародеи отыдут в смрад зол, идеже змий множество, зело ядущих; сребролюбцы отыдут в червь неусыпающий; немилосерднии и немилостивии отыдут в мраз студен... убийцы человечестии отыдут в смолу горящую; *плясцы, и свирельцы, и гусленицы, и смычницы и смехотворцы и глумотворцы отыдут в плач неутешный*».

Св. Василий о грехе и добродетели

О воздержании от пьянства

Егда испьють 7-ю чашу — еже есть богопрогневателна, Духа Святаго оскорбителна, ангел отгонителна, бесов ввеселителна — ангелу же отшедшу от когождо [каждого?] человека, а бесу приблежшуся. И начнут бесы [с]вои потребы вносить: ...ин же любодеяние и блуд, и всяку нечистоту и студ, ин же высокоумии и гордость, ин же *игры бесовскыа и песни и плясание*, и что потреба многа глаголати — всяку кознь сатанину и всяко коварство вражие исполнять.

Из «Бесед на псалмы»

...А жизнь сластолюбивая и невоздержанная предлагает не ожидаемое впоследствии, но настоящее уже наслаждение. Посему всякая душа приходит в кружение и не может устоять среди помыслов. Когда приведет себе на мысль вечное, избирает добродетель; когда ж обратит взор на настоящее, предпочитает удовольствие. Здесь видит прохлады для плоти, а там порабощение, здесь пьянство, а там пост; здесь *необузданный смех*, а там обильные слезы; здесь *пляски*, а там молитву; здесь *свирели*, а там воздыхания; здесь блуд, а там девство... Блажен, кто не увлекся в погибель приманками удовольствия, но с терпением ожидает надежды спасения, и при выборе того или другаго пути, не вступил на путь, ведущий к злу.

Ефрем Сирин о спасении души

Приступите же, грешники, восплачем здесь, чтобы не плакать там. ...Все праведные и святые скорбию и страданиями благоугождали Богу, слезами умилостивляли Его.

И о самом Господе горних и дольних, всех пределов и концев, написано, что, по снизошествии Своем с небес, когда пребывал на земле, плакал он об

Иерусалиме. Не написано о Господе нашем, что смеялся Он, но написано, что плакал и проливал слезы... Душа умерщвлена грехом; ей потребны скорбь, плач, слезы, печаль, громкие стенания о своем несчастии, которое низложило и погубило ее...

* * *

Вот проповедует Иона в Ниневии — иудей среди беззаконников. С грозной проповедию вошел он в град, в смятение привел он страшными своими вещаниями. В смущении языческий город от проповедника еврея, как море взволновался от Ионы...

Прекратились пиршества у царей и вечери у князей... Когда невоздержанные исполнены ужаса, — кто подумает о смехе? Когда веселые плачут, — кто будет утешаться шутками?.. Весь город, как одно тело, готовился к погибели...

* * *

Возлюби сокрушение, возлюби терпение, возлюби воздержание, чтобы избавиться тебе от многих искушений и суетных забот... Безстыдство, *смех*, а также *шутки* не принесут тебе никакой пользы в день смерти, ибо все это находит себе место в сердце неразумных... Тело твое, брат, есть храм Святого Духа, обитающего в тебе; поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем... Когда склоняем слух свой к нелепой молве и *блудным песням*, не причиняем ли себе вреда?

* * *

Вопрос: Как хулится Бог?.. Ответ: ...Как добрыми делами прославляется он [Бог], так, наоборот, *делами лукавыми* хулится и бесчестится, потому что неверные и язычники, смотря на христиан и видя, что и они подобно язычникам и неверным, проводят время в объядении и пианстве, *играя и скача с гуслями и тимпанами и свирелями и ликами*, не рассуждают, что это — неосмысленные христиане, преступающие закон и заповеди Христовы, но в хулу христианству... думают, что таково именно учение и таинство Христово. И таким образом чрез сие хулится имя Божие...

Кто... может доказать, что христианину должно *играть на гуслях, или плясать, или скакать, или свирять, или шуметь, или гадать*... или вопрошать бесов, или упиваться и тому подобное? Кто докажет, что свойственно сие христианам? Какое Евагелие, какая книга апостольская, какой пророк?.. Итак, христианин, перестань преступать закон и безчествовать Бога. Перестань, наконец, подражать язычникам...

Подражай [апостолу] Павлу, христианин... Кто хочет стать подражателем Павловым, тот *не ликует, не веселится, не забавляется на земле*... Уж не ликовал ли и Павел? Не играл ли на гуслях? Не пел ли бесовских песен? Да не будет сего!..

Кто научил сему христиан? Не учили этому ни Павел, ни Петр, ни Иоанн... Научил же сему древний змий, враг истинных христиан, учитель всякой нечистоты. Научивший любодействовать, научил и плясать, научивший служить идолам, научил и играть. Посему апостол играющих назвал идолослужителями.

Слушайте, играющие, лучше же сказать — служащие игралищем. Апостол поставил вас наряду с идолослужителями. Устыдитесь наконец и перестаньте предаваться сему языческому и безбожному беснованию. Не учил сему Павел, не учила и матерь наша Церковь... Все сие делают язычники, у которых нет никакой надежды на спасение, делают те, которые не имеют у себя перед очами будущей жизни и страха Божия.

Из творений св. Иоанна Златоуста

«О христианстве»

...Аще бо учения слово предложим, то вси ленятся и яко у некоего зла с нужею стоят. Аще же будут на улице или на *игрищах*, или на беседе, то пребудет полдни и боле... Аще бо пустошник, глумяся что изрече, тогда вси болма восмеются. Подобает бо злословного кощунника биюще отогнати, но зряще чудятся (удивляются)... Другие же мзды игрецем дают...

Но *не токмо дивятся зряще, но и словеса их изучили*, да егда в пиру или инде где соберутся... вси вещают: се глаголет он, си *скоморох*, и он си *кощунник и игрец*.

«О играмии»

...А много на разбой и татьбу потачут... а иногда на *кощуны и песни сотанины* учат, а иные на *плесканье* и на *гуденье*, а другие потачут *плясанию*.

ЗАПРЕЩЕНИЯ, ВЫРАБОТАННЫЕ VI ВСЕЛЕНСКИМ СОБОРОМ

Из «Сборника преп. Кирилла Белозерского»

«Запрещения» Василия Великого

Иже на некиа чародеание ухитрившиа и к в[о]лхвом и чародеем ходивши, аще убо бесом послужи и призыванием бесовским — все лета живота своего без причащениа да есть, токмо на смерти да причастится...

Запрещение святых апостол

Иже в[о]лхвование и чародеание исповедуя, да не причащается 20 лет...

Позорищом аще кто прилежит, или ловом, или конеристанием, — или да престанет, или да отлучится.

«Повседневна запрещениа инокиням»: Праз[д]нословиа и бляди и *смехи* творящиа, да отлучатся 3 дни.

«О смиреномудрии: повеление святых 318 отец о приключающих в инокох и иереох и иже под властия сущим, и различных согрешениих; и поучение душеполезно...»

Мних, аще *козлогласит и плясает*, съи несть человек Божии, но бесовскии — да отлучится лета три, и поклон тысяща на неделя и 60.

Правило 63. ...*Скомрах, или гудец, или свирелник*, или ин некы и таковыи глумец, аще, свое житие оставльше, к иному пребыванию приложатся, еже есть лепо христианом, да не понуждени будут *пакы скомрашьское дело творити*...

Из древнеславянского епитимника X в.

Аще кто в 1 день еноуария на *коляду* идет, якоже первее [?] погании творяху — ...да покается о хлебе и о воде яко от сотоны есть игра та.

«А се грехи»

Празднословие... *насмехание...*
Пир с плясанием.
Аще кто *играет со упынею*[2] и *медведем.*
Аще кто покалядует мирьски.
Аще кии причетник смешно речет, да ся посмеют инии.
В церкви глаголати и смеятис.

«Заповедь ко исповедающимся сыном и дщерем»

Яко не лепо есть, еллинскых предании ходити и праздник нечестивых, яже от христиан со тщанием творят в градех и в весех, не ведят ся гибнуще. ...*Не лепо колядовати, ни русалии играти...* Се ж токмо празници держати, еже о имени Господа нашего Иисуса Христа, праздникы Господскыя и Богородица и Предтеча, и Святых Апостол и всех Богу угодивших святых.

Аще кто *кощюни смехотворением, и играет* да поклонится 300 [раз]. ...Аще кто поидет на игры да поклонится 300 [раз].

Соборное правило

Аще поп служил, а в тои день в дому его воспоют мирьскыя песни либо *воспляшут*, — неприятна Богови служба его, сатана бо обрадовался о играх. Велми сего браните домашним своим, да не будете осужени. И люди учите: а егда кто на службы раздаст или черньцы или черницы или нищия кормить, да не поют мирьских песней в тот день, да не ведше труд и терпение. ...

Ище поп или диякон лекы [или шахматы] играет и упивается, и на позоры ходит и пустошнаа беседуя, да постится [40] дни. Аще же того не устанете, да извержене будут.

ИЗ ДРЕВНИХ МОНАШЕСКИХ УСТАВОВ

Из устава преп. Пахомия Великого

Не только в церкви и трапезе, но и за работою никто не мог говорить, шуметь или смеяться... Не менее предрассудительным считалось заводить смехи, шутки и празднословие... все сие и подобное считалось противным честности иноческого звания... Одного *шутника из комедиантов*, обратившегося в христианство и поступившего в обитель, и нередко поблажавшаго старой привычке, *положено было выгнать из монастыря*; и это не было исполнено лишь потому, что пр. Феодор взял его на свои поруки.

[2] Упа, упя — выпь.

Из устава св. Василия Великого

Еще слышал приятно звучащие *гусли, рукоплескания скачущих, голос смехотворов*, слышал много глупостей и шуток... Все это видел я; и недуховное тут было собрание, но море, обуреваемое и возмущаемое ветрами... Скажи мне, злая мысль, скажи и ты, демон кратковременного сладострастия и тщеславия, какая польза видеть и слышать сие мне, который не в силах помочь обиженным... исправить погрешивших, а скорее могу погубить сам себя?

Эпитимии

Если кто попразднословит, или вдастся в *шутки*, не храня со страхом и трепетом учения Апостола и Евангелия, и этот да будет отлучен на одну неделю.

Если кто, сидя за трапезою, заведет шутки, поставить его тотчас на молитву.

Кто заводит шутки или празднословит, да будет без благословения.

Устав преп. Венедикта

Не любить утех (Петр 2, 2).

Слов пустых или *смех возбуждающих* не говорить (Мф. 12).

Не любить разражаться смехом (Екк. 1).

Наставления инокам

...Почитай многоречие многогрешением, *смех — блудодеянием*, многоястие и насыщение — рабством похоти... Если так будем вести себя, если так будем благонастроены, то ликовствовать будем с ангелами и радоваться со всеми святыми во веки.

Кто, если не тот, кто высокоумием, сластолюбием, *смехотворством*, дерзостию... уподобляется с небес спадшему сатане? Влиянию таковых не должны мы подчиняться.

Там будете веселиться, *где всех веселящихся жилище* (Пс. 8, 6, 7), откуда *отбеже болезнь, печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10).

Умоляю вас, избегая великих грехов, будем избегать и так называемых малых, разумею, *празднословия и смехотворства*... Молчанием уст орошаются произрастения души и распускаются, как древо жизни, посреде рая; а изсушаются многословием, смехами... долгоспанием, многоядением...

Се, настал день Богоявления! Господь с небес: сретим его чистыми... Принесем жизнь обновленную... любовь к безмолвию... *Восходите на гору Божию и в дом его святой*, по слову велегласнейшаго Пророка (Ис. 2, 3). Никто не отставай, никто не приседай, друг другу помогайте... Да не будет у вас ни смеха неприличнаго, ни развлечения разсеевающаго и разнеживающаго, ни долгих праздных бесед...

Подвизайтесь, чада мои возлюбленныя, подвизайтесь господие мои и владыки, подвизайтесь против обходов диавольских, против направляемых на вас каждодневно нападений его против необузданности безвременнаго говорения и смехотворства...

Стяжите, отцы честнейшие, безмолвие... чтоб не говорили о неподобающих вещах и не возбуждали [тем] смеха: *ибо от многословия не избежите греха*, уверяет премудрость...

Да не будет у вас смеха в преогорчение Господа, да не будет празднословия в опечалении Духа Святаго...

Возмогайте против диавола и отражайте его на вас устремления. Слышал я, что многие из вас вдаются в празднословие и в вечерних сходках без смущения предаются смехотворству, а это пагубно и для делающего сие и для участвующаго в сем. Кто нибудь из вас привносит слово смехотворное, и безсловесный смех тотчас от одного раздражается у всех. И диавол радуется: ибо он тут командир и ему угождение доставляется тем, а Господь со святыми ангелами своими устыжается при таком худодействовании вашем. Побойтесь Бога и остепенитесь... Почему не обуздываете вы словоохотливости и не храните молчания, не говорите ничего, пока не спросят вас? Верно не знаете сладости молчания... Ибо, как изрек божественный Иаков, *язык — неудержимо зло, исполн яда смертоносна*, и обуздывающий его *совершен муж* (Иак. 3, 2. 8).

Итак, спасайтесь все; для сего все принудьтесь и поревнуйте представить себя Богу чистыми, как и созданы были в начале, нося подобие божественнаго образа... Когда сходитесь вместе по вечерам, не заводите смехов, и когда работаете вместе, не делайте этого, увлекая друг друга в падение.

Нам, — хотя дерзновенно сие сказать, но не чуждо целям иночества, — воистину дано разуметь тайны царствия небеснаго паче, нежели живущим в мире... Ибо что у них? Ублажают богатство и мимолетную славу, радуются утехам и удовольствиям, услажаются мирами и благовониями, винопитиями, мягкими одеждами, красивыми лошадьми, множеством рабов, великолепными домами, блеском камней драгоценных и другими разнообразными щетностями, смеются, пляшут и скачут, как козлы и козы, пресыщаются и тучнеют, как уготовляемые на заклание.

Кто дал нам силу отрешиться от всего чувственнаго и плотскаго?.. Бог даровал нам все сие за то, что мы возлюбили его единаго и возжелали будущих благ, славы вечной, радости неизреченной, веселие непрестающаго, богатства неиждиваемаго, и всего, что от века обетовано блаженным отцам нашим и уготовано для всех, Единому Богу угождать ревнующих.

Происшествие в Александро-Свирском монастыре

В 1719 г. в Александро-Свирском монастыре, расположенном вблизи Петербурга, обнаружились нестроения — пьянства и прочие бесчинства. Среди разоблаченных и тогда же осужденных безобразий были так называемые «скомрашеские игры». «Где живут монастырские дьячки и по службам работники и у них явилось вино и табак да у них же *скомрашеские игры*, чего во святых обителях не водитца, *гусли*, *гудки*, *волынки*, *домры*, *балалайки*, *свирели*, карты и шахматы и то все вынято, и оные дьячки и работники те свои скомрашеские игры по нашему приказу разбивали сами о камень перед всею братию».

Из «Слов» митрополита Илариона

Радуйся, Апостол между владыками, воскресивший не мертвых телом, но нас, мертвых душею, умерших от недуга идолослужения!.. Мы были скорчены, страдая от бесовского заблуждения, но ты нас выпрямил и поставил на путь жизни; слепы мы были от заблуждения бесовского, ничего не видели ослепленные очи сердец наших — но чрез тебя увидели свет трисолнечного Божества...

От удовольствий сей жизни временной и греховной будем удаляться, как от ядовитых уст змия, и не будем прикасаться к ним. Господь Бог уготовил небеса и зовет нас: а мы, угождая сему телу сном, питием, пищею и удовольствиями греховными, отказываемся от царства небесного и от Звавшаго нас в оное.

Из «Поучения» Луки Жидяты

Се сыне заповедаю тиа грешный: прежде всего бойся Бога всею душею и сердцем и помышлением и пречестые его матере и всех святых: ...без лености к церкви притекаи к вечерни и утрени и к литургии к началу и слушаи божественнаго пения с вниманием в молчании... Буди смирен... не празднослови, скверных бесед бегай... Тих и кроток ко всем буди... *плясания и песней бесовских и скоморохов и всяких игр* отнюдь бегай в церкви Божии».

Поучения блаженного Феодосия, игумена Печерского

О казнях Божиих

Бог бо не хощет зла человеком, но блага, а диявол радуется всему злому, творимому в человецех...

...Диавол лстит и другими нравы, и всяческими лестми привабляемы от Бога, в[о]лхвованием, чародеянием, блудом, запоиством, резоиманием, приклады, татбою, и лжею... *скоморохи, гусльми, сапелми и всякими играми* и делесы неподобными. Видим бо и ина злаа дела: вси дрезливы на пианство, и на блуд, и на *игры злыя*, их же несть льзя христианом тако творити.

На праздники же великиа пиров не творити, пианства бегати, испити мало и блюсти душа своя...

Об умеренности в застольном питье

Обед поставится, Христос Бог славится — и сести пити лепо есть, обедающе же — пустошных не глаголати! Нифонтово воспоминающе видение: иже человека виде с женою и с детьми обедающа. Пред ними некия в красных стояще ризах — числом елико ядущих. Нифонт же, чюдяся, моляше Бога, да проявит беша, бо обедающе — убози, и стояще — в чистых одеждах. Откры ему Бог: яко ангели суть, никогда бо не отходят блюдуще верныя, но егда *смех или кощуны* начнут, ли клеветами осуждати кого, то отходят ангели, и бес, пришед, насевает злая. Того деля останитеся неподобных глаголати обедающе...

Слово о блаженном Исакии Печернике

Когда другой чернец, именем Исакий, родом торопчанин, еще жил в миру, он был богатым купцом. И задумал он стать монахом, раздал все свое имущество

нищим и монастырям, и пошел к великому Антонию в пещеру, умолял того, чтобы сделал его черноризцем. И принял его Антоний, возложил на него монашеские одежды, дал ему имя Исакий, а мирское имя того было Чернь.

И стал этот Исакий вести жизнь строгую; он облекся во власяницу, и велел купить себе козла, и содрать с него шкуру, и надел ее на власяницу, и обсохла на нем сырая шкура. И затворился Исакий в одном из проходов пещеры, в маленькой кельице, в четыре локтя, и тут молил Бога со слезами. Он съедал одну просфору, и то через день, и воды в меру пил. Приносил же это ему великий Антоний, подавал в оконце, куда едва входила рука, — и так Исакий принимал пищу. И то совершал он семь лет, не выходя на свет, не ложась, а сидя погружаясь в недолгий сон.

Однажды, когда наступил вечер, он, как обычно, стал класть поклоны, петь псалмы, вплоть до полуночи, и, утрудившись, сел на сиденье свое. И однажды, когда он сидел, как всегда, погасив свечу, внезапно в пещере засиял свет, будто от солнца, такой, что мог ослепить человека. Подошли к нему двое юношей прекрасных, лица которых блистали, как солнце, говоря ему: «Исакий, мы — ангелы, а вот идет к тебе Христос с ангелами». И, встав, Исакий увидел толпу [бесов], лица которых были ярче солнца, а один среди них сиял так, что от его лица больше всего исходило лучей. И говорили юноши ему: «Исакий, это Христос, поклонись ему до земли!» Он же, не распознав дьявольского наваждения и забыв перекреститься, вышел и поклонился, как Христу, бесовскому действу. И возопили бесы, и сказали: «Ты наш, Исакий!» И ввели его в кельицу малую, и посадили, и начали рассаживаться вокруг него, так что заполнилась ими келья и проход пещерный. И сказал одни из бесов, называемый Христом: «Возьмите *сопели, и гусли, и бубны, и играйте*, а Исакий нам спляшет». Грянули они в сопели, и гусли, и бубны и начали им забавляться. Измучив, оставили его едва живого, и ушли, надругавшись над ним. На следующее утро, когда пришла пора вкусить хлеб, Антоний, как обычно, подошел к оконцу и проговорил: «Благослови, отче Исакий», — но в ответ ему было молчание. И много раз говорил ему это Антоний, но не было ответа. «Видно, уже преставился Исакий», — [подумал он]. И послал в монастырь за Феодосием и за братией. И откопали они, где был засыпан ход, пришли и взяли Исакия, думая, что он мертв; когда вынесли и положили его перед пещерой, то увидели, что он жив. И сказал игумен Феодосий так: «Это случилось с ним из-за бесовского действа».

Митрополит Иоанн II о пирах и свадьбах

Иже сходяще к мирьским [пиром] и пьют, иерейску чину повелевают святые отцы благообразне и с благословением приимати предлежащая; *игранье и плясанье и гуденье* входящим, встати сим, да не осквернять чювьства виденьем и слышаньем по отеческу повеленью; или отинудь отметатися тех пиров, или в то время отходити, аще будет с[о]блазн велик...

И белцем, жены имеюще, и дети, вкупе обедати нев[о]збранно, кроме начинания *играния и бесовскаго пенья* и блуднаго глумленья: сия убо в епитемьи введут...

Якоже еси рекл, оже не бывает на простых людех благословенья и венчанья, но боляром токмо [и] князем венчатися; простым же людем... поимают жены своя *с плясаньем и гуденьем и плесканьем*, разум даем всяк и речем: иже простии законы простьцем и невежам си творят сов[о]купление; иже кроме божественныя церкви и кроме благословенья творят свадбу, таинопоимание наречеться: иже тако поимаються, якоже блудником епитимью дати.

Василий Новой о воздушных мытарствах

Святые ангелы взяли меня и [понесли] по воздуху на Восток. ...Встретили нас воздушные духи первого мытарства, на котором истязаются грехи празднословия... И принесли к нам множество свитков: в них были написаны все мои слова, произнесенные с юности, когда сказал что-либо непотребное или безрассудное, и хуже всего — срамословное, и также то, что делал по обычаю молодости *кощуны и смехотворения*. Увидел там записанными все мои буесловия, сквернословия, мирские бесстыдные песни, безчинные восклицания, когда смеялся и хохотал. И обличали меня этим, показывая время и место и людей: когда, где и с кем упражнялся суетными беседами и прогневал своими словами Бога.

...И дошли до другого мытарства, называемого чревоугодие. И видел образы духов, являющихся в образах сластолюбивых чревоугодников и мерзостных пьяниц... Они показывались в виде пресыщенных и пьяных и *скачущих с прегудицами*, подражающих корчемникам и пирующим. Также представили мне мое пьянство: те чаши и сосуды, из которых я пил, называли число выпитых чаш, говоря: «Столько чаш испила ты, душа, в такое-то время, на таком-то пире, с тем-то человеком... И так много ты пировала *с сопелями и музыкою, танцуя, хлопая, распевая и скача*, что с трудом была приводима в твой дом — настолько изнемогала от безмерного пьянства...». Все это и другое мое чревоугодие представляли мне и мучили меня и радовались, что я уже в их руках, и они могут низвергнуть меня в ад...

[Люди думают, что] все это и Святое Писание — басни, и живут, пируя каждый день *с тимпанами и масками*, как тот евангельский богач, веселящийся засветло...

Видение Григория о Страшном Суде

[Грешники]... видели надписи на челах своих: «блудник»... «чародей», «пияница»... *«кощунец»... «скоморох», «смехотворец»...*

Потом посмотрел Господь грозно на грешников по левую сторону и сказал: «Отойдите от Меня, проклятые, в огнь вечный, уготованный диаволу и всем служителям его... Возлюбили вы в безумии прелесть и минутное наслаждение плоти и гордость сатанинскую, и через сие скверное житие усердно служили диаволу». Господь грозно посмотрел на обидчиков, мстителей, злоречивых, пияниц и чревоугодников — и святые Ангелы низринули их в бездну бушующего пламени.

Слово в память святого Леонтия

О новыя и преславныя чудеса!.. Празднуем днесь не еллиньскы, но духовне, не чреву, но души... Где умножился грех, там преизобиловала благодать; где были бесовския жертвы, там стали христианския церкви; где ликовствовал диавол, там явился Владыка Христос; где гнездились духи, оттуда они теперь изгонялись.

Обновим церковь души нашей: кто одряхлел в пьянстве и сластолюбии, те обновитесь ныне благочестивыми делами...

Если мы не отстаем от прежних грехов своих, а еще новые прилагаем: то не послушают нас святые, и Бог не даст нам прощения, но и здесь будет казнити нас болезнями и по воскресении предаст вечной муке. Зная сие, братия, да очищаемся от всякой злобы... и всякой нечистоты, от лихоимства, клеветы, зависти, лукавства, воровства, обиды, чародейства, волшебства, *плясаний*, которыми угождаем бесам. Оставив все эти пороки, отбросьте их к тому бесу, и с любовию примите заповедь Христову...

Определения Владимирского собора

Видим людей, придерживающихся бесовских обычаев треклятых эллинов: *бесовские творящих позоры* в божественные праздники со свистом и с кличем и с воплем, созывающих скаредных пьяниц, и бьющихся дрекольем до смерти, и снимающих с убитых одежду. На укоризну это бывает Божьим праздникам и на досаждение Божьим церквам. Этим досажают нашему Спасу и заступнику... Следуя святым и преподобным нашим отцам [постановляем]: если кто изобличен в таких бесчинствах, то будут изгнаны из святых Божьих церквей, а убитые [в драках] будут прокляты в этот и в будущий век.

* * *

...И се слышахом: в суботу вечер сбираються вкупе мужи и жены и играют и пляшут бестудно, и скверну деют в нощь святаго воскресения, яко Дионисов праздник празднуют нечестивии елини, вкупе мужи и жены, яко и кони вискают и ржут, и скверну деют. И ныне да останутся того; аще ли, то в преже реченые суд впадут.

ПОУЧЕНИЯ АНОНИМНЫЕ

Завет мнишеского житья

Внимай себе, стерезися празднословися и кощюн, с мирьскими не говори... Иде *кощюнают или играют аще* и старци без ума, отъиди, бегай их... Колотбы, смеха, *игры* блюдися: про то чернец *инок* словет, — един к единому Богу день и нощь внимает сий, и блюдет себе от всякия проказы вражия, словесы, делесы и помышленьи.

Поучение новопоставленному священнику

Должен еси показати добронравие святительскаго подобия, любовь, кротость, целомудрие, пощение, трезвение, удержание всех сластий. Не буди [ни] *кощюньник, ни игрец*; ни срамословник, ни буй, ни горд, ни величав, ни гневлив, ни яр, ни напрасн, ни бестуден, ни пьяница, ни склад пировых творя... Аще будут на браце, ли в пиру позоры, отходи преже видения... Не зван не ходи на пир и на покорм... Не почитай возбраненных книг... неведомая словеса, чары и лечбы... игры... лекы и шахматы имети да ся отстанеши, ни коннаго уристания не зри.

«Слово о посте и о Петрове говеньи и о Филипове»

1) [Перечень грехов]: «пьянство, объяденье... разбой, чародейство, волхвованье, науз ношенье, *кощюн, бесовские песни, плясанье, бубны, сопели, гусли, пискове, игранья неподобныя, русалья*».

2) [Перечень грехов]: «ноуз ношение, *кощюны*, идолослужение, моления кладезнаа и речнаа, *песни бесовския, плесание, бубны и сопели, козицы, игранья бесовския*».

Поучения духовенству и мирянам о церковной дисциплине

А кто вас позовет в пир, и вы бы славили Бога, да сидели чинно, а безчиньства бы не было никакова, ни пустошных игор беззаконных.

Блудник, обавник, мятежник, чародей, *скоморох*, узолник... во птичь грай веруяй, *баснем сказатель*, во стречу веруя, во птицы и гады загадывая; таковии на лета отлучатся от причастия, аще покаются. Аще не покаются, ино такых священником в церковь не пускати, ни приноса от них не имати, ни в дом к ним не ходить.

Слово святых отец о посте

...Братия, потщимся чисто и честно проводить постные дни в полном воздержании от всякого зла.

Причастившись в церкви крови и тела Господней и пришедши в свои дома, пусть немного едят и пьют и поспят: ибо так делая, наречемся истинными христианами, храня закон Божий и спасемся, ибо Христос воскрес не ради пития и объядения, но для того воскрес, чтобы даровать радость всему миру и верным веселие бесконечное; ибо воскресением своим весь мир просветил и всех верных возвеселил радостию духовною, дабы верные, видевшие воскресение Христово, праздновали всю ту неделю, но не пьянством, не объядением, не *песнями бесовскими*, не другими плотскими делами и похотями. Ибо церкви тех принимают, которые с чистотою входят...

А вот... худые скверные дела, отступные от Бога, от которых Христос Бог велит нам отступать... ибо суть весьма пагубны, Богу ненавестны и святыми прокляты. Это: ...кощунство, идолослужение, моление при колодезях и реках, *песни бесовския, плясания, бубны и сопели, козицы и игры бесовския* и все худыя

дела. От этих дел велят нам отцы духовные бегать и поступать по правилам св. апостолов и богоносных отцев...

Поучения святых отец к новопостриженным инокам

А из манастыря ти не ездити, не ходити, ни меду, ни пива не пити...

Аще ли стоим на молитве без страха, или празднословиа не отстанем и глумлениа, то паче Бога прогневаем...

Поучения от иереов...

Поучения от иереов сущим под ними в пастве их о еже пребывати или во всяком благочестии и *не пети бесовских песней и не творити игр* и всякого безчинства, паче не ходити к волхвом и чародеем, ниже призывати их в домы.

Осуждение скоморохов

...О горя татьбом и разбойницам и душегубцам *и скаморохам и плещунам* и колдунам, слушающим и бесовской игры... И за то приимут плач неутешимыи и муку вечную во веки веков. И от нея же избавит Господь Бог наш.

«Епистолии и сказанье о неделе»

...О горе *скомрахом и плясцом* и тому, кто дарит их, и кто скверно глаголет!.. О горе пиющим и хмелем безвременно — яко тате и разбойником и мздоимцем — уготована вам мука вечная...

* * *

Из «Откровений Мефодия Патарского»

[При царе Михаиле] объявятся вси кладове в царствии его, иже от Адама сокровены суть. Царь же Михаил начнет давати людем богатство всякое, и обогатеют вси людие, и будут нищи — яко боляра и боляра — яко цари. Тогда не будет ни татя, ни разбойника, ни резоимца, ни клеветника, ни завистника, ни обидящего, ни чародея, ни *скомороха* (сверильника) и всякого злодеяния дьяволя: перестанет бо тогда всякое дело и будет радость и веселие и тишина велия...

И потом возстанет от Понта некая жена, именем Модана, и царствование [будет] иметь в Цареграде. И будет буява и потворница, дияволя дощи. Во дни ея будет во граде мор, злоба великая и беда, и убийство по улицам и по дворам. ...во святых местех, сиречь в церквах, блудники блуд творити и всякое неподобное дело делати, игры, *плясание и песни бесовские*, яко никако же бы человек скверны тоя видел николи же и не слышал никогда же до сея годины.

Поучение митрополита Даниила

...В священных правилех написаша святии апостоли и о епископех и о причетницех и о простых человецех, еже яко не смехотворное и не безчинное житие имети им. Такоже по святых апостолех пастыри и учители и преподобнии

и богоноснии отцы наши укрепиша и уставиша и в священныя правила положиша на память и на утверждение последнему роду. Велико бо прочитающим священная правила и прочая божественная писания приобретения полза бывает, и кто разумевая сих, той утруждася и подвизася и поты проливая... и отбегая, яко от змия, от срамословия и суесловия и собрания бесед душевредящих, точию приемля заповеди Господня и предания и учения святых апостол и преподобных и богоносных отец наших, и в сицевых[3] играет и утешается и радуется душа их, неже *скомрахи и плясци* и шахматы и тавлеями — их же отрекоша святии апостоли и святии отцы. Ныне же суть нецыи от священных, яже суть сии пресвитери, и диакони, и уподиякони, и четци, и певци глумяся, *играют в гусли, в домры, в смыки*, к сему ж и зернию, и шахматы и тавлеями, и в песнех бесовских, и в безмерном и премногом пиянстве, и всякое плотское наслаждение паче духовных любяще, и тако себе и иным великий вред бывающе. И мы отныне наказуем и святыми писаниями воспоминаем, еже не быти таковому безчинному обычаю, всякаго студа и срама и зазрения исполненному.

Поучение детем духовным

1) Послушайте, о том к вам беседую, се бо ми к вам слово... а хотя бы еста приняли учение святое в неделю, но вы не хощете послушати. Аще приидете в неделю к церкви, толко на кощуны, на свары и на клеветы, на *игры*, на величание, на укорение друг друга, брат брата, на объядение и пьянство. Пения не слушаете, ни святых книг учения, яж на спасение души, а грехов на оцищение. Но творим дела диаболя, иж наша душа и телеса вводят в муку вечную, а мы ему радость творим... Ангели плачутся нашему безумию, а беси радуются.

2) Подщимся угодити Господу Богу своему преже исхода души из тела по утмервии ж. Никто никому не поможет и помощи не может дати — токмо помогут дела добрая, яже суть вера, покланяние, пот, слезы, молитва от всего сердца... Ни упиватись... во церкви стояти со страхом, ни шептати, ни глумитись, ни на сторону не позирати, но токмо взирати на вышняго и часто о гресех воздыхати.

...Да возлюбим, братие, добрая дела... и отстанемся пиянства и объядания... и отстанемся *смехотворения и игор, и кощун*, и празднословия, и глумления. Да избудем плача неутешима и сподобимся радости вечныя...

Горе лживым и *смешливым*... О, горе лихоимцем и резоимцем и грабителем и неправедным судиям и празднословцем!..

Иоанн Дамаскин. Слово о конце мира

Церкви запустеют, Писаниа книги не слышани будут, святое Евангелие презрено будет... ложь, злоба, окликания, клевети, зависти, мерзости, хула, празднословия, пьяньства, *смех* и просто рещи, — вся зла и лукавства изыдут тогда во время оно.

---

[3] Здесь: сицевый (такие).

О горе, о горе, о горе пьющим вино, *с ликы и свиралы и тимпаны* и преобъядающимсе и пиющим много яко дивы [?] звери...

Аз створих вам уши да слышите поучения — с тых поучения вы же готови бесте *в козлогласования и бесовская играния*... Аз дах вам нозе притецати [?] всегда к церкви святеи моеи. Вы же течете на блуд, на разбоиничество, на *ликы*, на прелюбодейство, к *свирели бесовские.*

Из сочинений Максима Грека

Против скоморохов

Специальное послание против скоморохов написал Максим Грек... Для Максима Грека скоморохи — «антихристовы споспешницы».

Максим Грек рассказывает, как *скоморохи медведей* «многим временем» обучают «стояща *плясати и к сурне, и трубе, и тимпану, к плясанию рук*, с душегубными песнями обходят всяку страну и села, играюще» и «воздвигше зверя к плясанию *сурною и тимпаны и трубою* и песньми сатаниньскими».

Публицист отмечает, что если люди «сребряницу» скупятся дать в церковь для очищения от грехов, то «скверным *скоморохом* с радостию даша»...

На безумную прелесть мудрствующих

Такие клятвы и гневы и скорби и недуги и бесплодие земное и садовное, и бездожие и мразы напущаются на нас от праведнаго Судии и беззаконно и неправедно живущих, друг друга ненавидяще, друг на друга враждующе и до смерти враждою бесовскою всяк желаяй пити кровь своего брата ближняго. Везде лихоимство жидовское и сребролюбие несытное, блуд и гнусь содомитская и всякое богомерзкое осквернение излияся по всей земли — как на поганыя языки, так и на нас благоверных. Піянство и объядение скотское, *игры и песни сатанинския*, отлучающая нас Божияго страха и памяти смертныя. Их же ради всех грядет гнев Божий, апостольски рещи, на сыны непокоривыя. Наше убо беззаконное жительство виновно есть всякому безплодию земному: и мразом безпременным и бездождию, а не утопленаго или убитаго погребание. Всяк, братие, пленицами своих согрешений стягнут есть и всяк понесет свое бремя, и что кождой сеет, то и пожнет.

О покаянии

Се душе время благоприятно. Се ныне день спасения. Отложим убо дела темная, яже суть: блуд и всяка нечистота плоти и духа, піянство, чревообъядение, *смехи безчинни и безумни*, сквернословие, буесловие, оболгание, лжа, зависть, рвение, лестный нрав, презорство, гордость бесовская, сребролюбие, еже есть корень всякия злобы греховныя и кумирослужение именовася от святаго апостола Павла (1 Тим 6, 10).

Слово о нестроениях

Их же всех преслушающе, сущи и во властех беззаконно и богопротивно ныне пируют, *гуслъми* и *сурнами* и *тимпаны* и *смехотворении* всяческими, сквернословии же и буесловии... забывше Божия пророка... глаголющаго

(Исайя 5, 11): горе встающим утро... и сикеру прилежно ищущеи, дневнующих в пиянстве и вечере ждуще... С *гусльми* бо и *псалтырею* и тимпаны и сурнами пиют вино, дела же Господня не смотрят и дела рук его не разумеют.

Послания митрополита Макария

Стоглавому Собору

...Еще ж мнози неразумнии простая чада православные христиане во градех и в селех творят еллинская беснования, различныя *игры и плясания* противу праздника рождества великаго Иоанна Предтечи и в нощи на самый праздник весь день и до нощи, и в навечерие Рождества Христова, и в навечерие Богоявления; а инде иным образом таковая неподобная дела творят: в Троицкую субботу, и в заговенье Петрова поста в первой понедельник ходят по селом и по погостом и по рекам на игрища, та ж неподобная еллинская беснования творят и тем Бога прогневают. И того ради, по священным правилом и заповеди святых отец, отныне и впредь всем православным христианом на таковая древняя еллинская беснования не исходити ни во граде, ни по селом, ни по рекам, чтоб та еллинская беснования отныне и впредь Божиею благодатию и вашим поучением попрана была до конца.

В Свияжск

Наипаче подобает воздержатися объядения, и от упивания, и от всякого глумления непотребного и пустошнаго *смехотворения*... В домех же своих во время ядения, благословение от священников приемлюще, хранитесь от пустошных бесед, и срамных словес с глумления, и всякого *смехотворения*: понеже туто ангели Божии невидимо предстоят; а от срамных бесед ангели господни отбегают, яко же пчелы от дыму; и приходят злые беси, и всевают злосмрадный плевел в сердца человеческая; и от сего рождается всяка вражда и лукавство, и всякая неподобная дела; и от всех сих вражьих соблазн, да избавит вас Господь Бог.

Царю Ивану Васильевичу

И потом молим и благословляем ваше боголюбство отныне и впредь, да сохранитеся вси от гордости и пиянства, и падения душевнаго, и телеснаго. Да никто ж мнит мал быти той грех, гордость, и падение и пьянство, но велик суще по божественному апостолу всяк пияница, и блудник, и гордый не имать части в царствии небесном...

Что ж [до] Израиля, боголюбезнейши[й], но падения ради и богоубийца явися, якож пишет; седоша людие ясти и пити и восташа играти, и падоша в един день две тьмы, и три тысящи; овех земля пожре, иных огнь попали; и мнози в божественном писании, в новом и в ветхом от гордости, и пианства, и падениа погибоша.

Соборный приговор об учреждении и обязанностях московских поповских старост и проч. [1551 г.]

Повеление благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича, всея великия Русия самодержца, и по благословению и уложению святейшаго Макарии, митрополита всея Русии, и всех преосвященных архиепископов и епископов всего Росийскаго царства, как быти старостам соборным у священников в царствующем граде Москве.

Вы же убо священницы, во святых Божиих церквах, тщитеся образ показати собою и всякия добродетели, в молитвах и в молении и в трезвей совести, а не во пьянстве, ни в *козлогласовании.* Такоже и на пирах, и во всенародном собрании, и во всяких мирских беседах, священником достоит духовне беседовати и божественным Писанием поучати на всякия добродетели; а праздных словес, и кощун, и скверномсловия, и смехотворения, отнюдь бы сами не творили и детем своим духовным запрещали; ам де же (?) *гусли*, и *прегудницы*, и *потехи хулныя*, и от тех бы игр священницы удалялися, и отходили в домы своя, а сами б на таковая отнюдь не дерзали, то прокляти суть. Яко да видят ваша добрая дела, и духовное попечение, и полезное учение, то весь мир спасется...

Домострой

Како кормити приходящих в дому... с благодарением

Егда трапезу предпоставляши, вначале священницы Отца и Сына и Святаго Духа прославляют, потом... Богородицу... и егда ядяху с благодарением и с молчанием или с духовною беседою, тогда ангели невидимо предстоят и написуют дела добрая и ества и питие в сладость бывает. Аще [начнут] предпоставленную еству и питие похулять... и аще [начнут]... скаредныя речи и блудное срамословие *и смехотворение и всякое глумление или гусли... и плесание и плескание и скоконие... и всякие игры и песни бесовские*, — тогда, яко же дым отгонит пчелы, тако же и отыдут Ангели Божии от тоя трапезы и смрадныя беседы, и возрадуются беси и приидут, волю свою улучив, и вся угодная творится им. Да тако же безчинствуют... и зернью и шахматы и всякими играми бесовскими тешатся, дар Божий — еству и питие и всякие овощи в поругание помещут и проливают друг [в] друга, шибают и обливают[ся]... А диаволи записуют дела их, приносят к сотане и вкупе радуются погибели християнския. И та вся дела предстанут в день Страшного суда. О, горе делающим таковая! Егда жидове седоша ясти в пустыни и пити и объядшася и опившеся и восташа играти и блуд творити и тогда пожре земля их двадцать тысящ и три тысящи. О, устрашитися, людие! Творити волю Божию, яко же есть в законе писано; а от сего злого безчиния соблюди, Господи, всякого христианина: ести бы и пити в славу Божию, а не объядатися, не упиватися, не пустошных творити!

Како в церкви мужу и жене молитися... и всякого зла не творити...

А в церкви стояти на всяком пении со страхом и с молчанием молитися... А неделя и праздники господския... и среду и пяток и святый... пост и Богородичен в чистоте пребывати; а от объядения и пиянства и от пустошных бесед и *смехотворения* неподобнаго всегда беречися...

Како всякому человеку рукодельничати и всякое дело делати, благословяся...

В домовитом... обиходе и везде всякому человеку... всякое дело начати или рукодельничати или ести, или пити, или ества варити, или печи што и всякие приспехи делати и всякое рукоделие, всякое мастерство и, устроив себя, очистив от всякие скверны и руки умыв чисто, преже святым покланятися трижды в землю, а по нужи или... до пояса... Да молитву Исусову проговоря да перекрестяся, молвя «Господи, благослови, Отче», тоже начати всякое дело. Ино тому Божия милость поспешествует, ангелы невидимо помогают, а беси отбегнут. И то дело Богу в честь, а души на пользу... А делати с молитвою и с доброю беседою или с молчанием. А делаючи что-нибудь, начнется слово праздное или хулное ли с роптанием или *смехи* или кощуны или скверныя и блудныя речи — от такова дела, а от таковыя беседы Божия милость отступит, агелы отидут скорбни и возрадуются нечестивии демони, видя волю свою содевающу безумнии христиане. И приступят лукавии, влагающе в мысль всякую злобу и всякую вражду и ненависть, и подвизают помыслы на блуд и на гнев, и на всякие кощуны, и сквернословие, и на всякое зло.

Како врачевати христианом от болезни и от всяких скорбей

А кто безстрашен и безчинен, страху Божию не имеет и воли Божии не творит и закону христианьского и отеческаго предания не хранит, о церкви Божии и о церковном пении и о келейном правиле и о молитве и о всяком славословии Божии не радит — ест и пьет без воздержания и во объядение и в пиянство и не в подобно время, и законного жительства не хранит; недели и среды и пятки и праздников и Великого поста и Богородична без воздержания блудит и не в подобно время, и чрез естество, и чрез закон, или от жены блудят или содомский грех содевают и всяко скаредие творят и всякие богомерзкие дела: блуд, нечистоту, сквернословие и срамословие, *песни бесовские... бубны, трубы, сопели...* всяко бесовское угодие и всякое безчиние и безстрашие... к сему ж чарование и волхвование: и на узы, звездочетье... чернокнижье... и иныя всякия козни бесовския... в тех во всех делех и в обычаех и нравех возстает в человецех гордость, ненависть, злопомнение, гнев, вражда, обида, лжа, татьба, клятва, срамословие и сквернословие и чарование и волхвование, *смех*, кощуны, объядение, пиянство... и всякая злая дела и всякий блуд и всякая нечистота.

И благий человеколюбец Бог, не терпя в человецех таких злых нравов и обычаев всяких неподобных дел, яко же чадолюбивый отец скорбями спасает и ко спасению приводит, показуя и наказует за премногия грехи наша. Смерти же скорыя не предаст... но ожидает покаяния... Аще не обратятся и не каются от злых дел, наводит, грех ради наших: овогда глад, ово мор, ово пожар, ово потоп, ово пленение... и градом разорение и церквам Божиим и всякой святыни потребление и всякому стяжанию расхищение... И о всих настоящих бедах не уцеломудримся, и не накажемся и в покаяние и в чювьство и в страх... не внидем, видя таково праведного гнева Божия наказание за премногия грехи наша!

О волшбах и обавницах. 6-го собора правило

Вдавшимся волшбам или глаголющим мудрецем сотником или таковым: аки от тех навыкнути... по первому от св. Отец от них же заповеданию... повинуются правилу канону 6 лет. Тацем... жа запрещением покорити подобает и *влачащая медведи или какова животная...*

Иже последует пагубным обаянием и к волхвам и к обоянником... ходят, или в дом свой тех призывают, хотяще некая от них увидети... неизреченная; тако же *и кормяще и хранящe медведи и некая псы и птицы ловчии на глумление* и на ловление и на прельщение простейших человеков... — и такова творяща повеле Собор 6 лет запрещение даяти... Аще не исправлени будут и по запрещении и Елинских... хитростей не отстанутся, — от церкви везде и всячески да отженутся.

Послание и наказание от отца к сыну

Благословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному моему единородно сыну Анфиму.

Да сам, чадо, что твориши, тому жену учи: всякому страху Божию и всякому вежеству и промыслу и... домашнему обиходу... А в гостях будет или у ней гости — отнюдь бы сама пьяна не была, а с гостями беседа бы была о рукодельи и о домашней порядне и о законном християнском житии, а не пересмеивайся и не переговаривала бы ни о ком ничево. В гостех и в дому *песней бесовских* и всякого срамословия и блядивых речей и блудных пословиц сама и слуги не говорила и не творила бы того, ни у кого бы не слушала. И волхвов и кудесников и всякого чарования не знала бы...

Церковные запрещения при царе Алексее Михайловиче

Когда Алексей Михайлович вступил в брак с Мариею Милославской, «тогда честный оный протопоп Стефан и молением и запрещением устрои не быть в оно брачное время *смеху никаковому*, ниже *кощунам*, ни *бесовским играниям, ни песнем студним, ни сопельному, ни трубному козлогласованию*».

Иван Неронов о скоморохах Вологды и Нижнего Новгорода

Сей... угодник Божий родился в лето бытия мира 7099, воплощения же Бога Слова в лето 1591, в пределах града Вологды. От христиану родителю проста роду, от отца именем Мирона. И наречено бе отрочате во святом крещении имя Гавриил; по святом же крещении изволися отцу и матере преименовати младенца Иоанном. И от младых ногтей вселися в него благодать Святаго Духа...

Иоанн... отлучися от дому отца своего... и прииде во град Вологду, во время праздника Рождества Христова и святаго Богоявления, кии дни нарицаются святыи, и бысть тамо первое его страдание сице. Понеже в тыя дни неразумнии людие обыкоша собиратися на *бесовская игралища* паче прочих дней, налагающе на лица своя *личину различныя страшныя* по подобию демонских зраков: прилучися Иоанну ит[т]а мимо то бесовское игралище с отроком Евфимием, и узрев плищь и различная подобия демонская, и видев близ дом великий, из негоже исхождаше множество юнош и человеков младых и состаревшихся, бесовскому тому игралищу последующих, вопроси: чий есть сии дом, и кто сути

сии исходящия от дому того? И рекоша ему: архи[е]реев дом, и сие суть освященнии от него причетницы церковник и прочии того архи[е]рейскаго дому служители. Отрок же Иоанн, разжегся духом, нача обличати их с дерзновением, глаголя сице: «Не мню, дабы сей дом архи[е]реев был, ибо архи[е]реи поставлени суть от Бога пасти стадо Христово, и учити люди Божия, еже огребатися всякаго зла и ошаятися бесовских игралищ, а сии, от дому сего исходящии и бесовскому игралищу внемлющии и споследствующии, не суть научени страха Божия и творятся сами бесу игралища». Слышавше же то архи[е]реева двора людие и иже с ними, разъяришася и устремишася, яко звери дивии, и начата Иоанна бити немилостиво; он же, бимый, обличаша их. Бивше убо его, оставиша еле жива, чающе, яко уже умре... Иоанн же от многаго того биения лежаше яки мертв от вечера даже до полунощи; таже яко от сна возбудися и Божиею помощию ни мала чуяше болезни на теле своем, и востав паки иде в путь свой, радуяся о приключ[ив]шихся ему...

[*В Нижнем Новгороде. Служба в церкви Воскресения Христова*]

Бе же в граде том научением диавольским множество *скомрахов*, иже хождаху по стогнам града *с бубны и с домрами и с медведьми*. Иоанн же непрестанно запрещаше им, да останутся таковаго злаго обычая и *смехотворных игралищ*, яж не суть угодна Богу, и сокрушаше их *бубны и домры*. Они же, гнева нань и ярости исполняющеся, бияху божия иерея. И многа страдания от *скомрахов* онех, яко от слуг сатанинских, подъемляще; а иныи, видяще терпение его и не престанную по Бозе ревность, оставляхуся от того злаго дела, и в покаяние прихождаху, и припадающе к служителю Господню Иоанну, просяху прощения и притекаху к святей церкви. Многажды же исхождаше Иоанн против *скомрахов* с ученики своими во время Рождества Христова и Святаго Богоявления, в ты дни иже нарицаются святки: понеже тогда множество игр бываше в вечер и в нощи. Того ради Иоанн в вечер позден и в полуночи хождаше по стогнам града, и сражахуся с бесовскими слугами, и повелеваше учеников своим орудия игр бесовских разбивати и сокрушати. И тако сражающеся многи раны от *скомрахов*, бесовских слуг, приемляше Иоанн и ученицы его, и носяще страдание на теле своем, яко некий дар, с радостию, кровию обагрени, ели живы, в дом возвращахуся. На славословие же Божие к утрени иерей Божий с ученики своими в святую церковь неленостно хождаше, и бе молитва его непрестана к Богу да упразднятся та злая бесовская игралища. И помалу приставаху людие от тех злых обыкновений и прихождаху в чувство.

Протопоп Аввакум
о происшествии со скоморохами и «иноземном волхве»

...В то же время родился сын мой Прокопей, которой сидит с матерью в земле закопан. Аз же, взяв клюшку, а мати — некрещенова младенца, побрели, амо же Бог наставит, и на пути крестили, яко же Филипп каженика древле. Егда ж аз прибрел к Москве, к духовнику протопопу Стефану и к Неронову протопопу Ивану, они же обо мне царю известиша, и государь меня почал с тех мест знати. Отцы же с грамотою паки послали меня на старое место, и я притащился — ано

и стены разорены моих храмин. И я паки позавелся, а дьявол и паки воздвиг на меня бурю. Придоша в село мое *плясовые медведи с бубнами и с домрами*, и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их, и хари и бубны изломал на поле един, у многих и медведей двух великих отнял, — одново ушиб, и паки ожил, а другова отпустил в поле. И за сие меня Василей Петрович Шереметев, пловучи Волгою в Казань на воеводство, взяв на судно и браня много, велел благословить сына своего Матфея бритобрадца. Аз же не благословил, но от писания ево и порицал, видя блудолюбный образ. Боярин же, гораздо осердясь, велел меня бросить в Волгу и, много томя, протолкали. А опосле учинились добры до меня: у царя на сенях со мною прощались; а брату моему меньшому бояроня Васильева и дочь духовная была. Так-то Бог строит своя люди.

* * *

Отпускал [Пашков]... сына своего Еремея в Мунгальское царство воевать, — казаков с ним 72 человека да иноземцов 20 человек, — и заставил иноземца шаманить, сиречь гадать: удаст ли ся им и с победою ли будут домой? Волхв же той мужик, близ моего зимовья привел барана живова в вечер, и учал над ним волхвовать, вертя ево много, и голову прочь отвертел и прочь отбросил. И начал *скакать, и плясать, и бесов призывать* и, много кричав, о землю ударился, и пена изо рта пошла. Беси давили ево, а он спрашивал их: «Удасться ли поход?» И беси сказали: «С победою великою и з богатством болшим будете назад». И воеводы ради, и все люди радуяся говорят: «Богаты приедем!» Ох, душе моей, тогда горко, и ныне не сладко! ...А я, окаянной... в хлевине своей кричал с воплем к Господу: «Послушай мене, Боже! Послушая мене, царю небесный-свет, послушай меня! Да не возвратится вспять ни един от них, и гроб им там устроиши всем! Приложи им зла, Господи, приложи, и погибель им наведи, да не збудется пророчество дьявольское!» И много тово было говорено. И втайне о том же Бога молил. Сказали ему, что я так молюсь, и он лишо излаял меня. Потом отпустил с войском сына своего. Ночью поехали по звездам. В то время жаль мне их: видит душа моя, что им побитым быть, а сам таки на них погибели молю. Иные, приходя, прощаются ко мне, а я им говорю: «Погибнете там!» Как поехали, лошади под ними взоржали вдруг, и коровы тут взревели, и овцы и козы заблеяли, и собаки взвыли, и сами иноземцы что собаки взвыли; ужас на всех напал. Еремей весть со слезами ко мне прислал: чтоб батюшко государь помолился за меня. И мне ево стало жаль. А се друг мне тайной был и страдал за меня...

[По возвращению из похода]... Еремей, поклоняся со отцем, вся ему подробну возвещает: как войско у него побили все без остатку, и как ево увел иноземец от мунгальских людей по пустым местам, и как по каменным горам в лесу, не ядше, блудил сем дней, — одну съел белку, — и как моим образом человек ему во сне явился и, благословя ево, указал дорогу, в которую страну ехать. Он же, вскоча, обрадовался и на путь выбрел. Егда он отцу розсказывает, а я пришел в то время поклонитися им. Пашков же, возвед очи свои на меня, слово в слово, что медведь морской белой, жива бы меня проглотил, да Господь не выдаст! — вздохня, говорит: «Так-то ты делаешь? Людей тех погубил столко!» А Еремей мне говорит: «Батюшко, поди, государь, домой! Молчи для Христа!» Я и пошел.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ РАСКОЛЬНИКОВ

Из правил феодосиан

Поющих *песни бесовския*, и играющих в карты, и *в варганы, и в дуды*, и бранящихся матерно, и пляшущих, и яйцами катающихся и на качелях качающихся, и на Масляной катающихся, да творят сии вси 500 поклонов до земли.

На ходящих в маскерады и в театры, оперы и комедии, возлагати по 500 поклонов на соборе.

Музыка же и органы, плясания и пиянство, во истину християном совершенно пагубно... всякое *глумление* предосуждается, и всяко слово гнило да не исходит по апостолу.

Чин оглашения входящим в православную веру

Аще купечеством питается, требуется расспрашивати накрепко: не торгует ли чем противным закону христианскому, яко то *гудками* и прочими игральными орудиями, табаком, картами...

Аще же ремесленный, того расспрашивати о художествах его: не делает ли каковых игрательных орудий... Что все таковое составляет погибель и самой совести противно...

Постановления староверов начала XIX в.

...Християном не играти, на позорища не ходить, сиречь на конское ристание, на кулашные бои... на звериные травли, на качели, на катища, не точию не творити, но и не смотрети, а в деревнях в круги и на прочия подобная сим всякия мирския игралища — понеже сие Божественному Писанию противно. За таковыя дерзости священная правила от церкве отлучати повелевают.

Християном не подобает ни *глумитися*, ни *позорищ*... И преподобный Ефрем ходящих на игрища со идолослужителеми почитает... И в житии преподобнаго Нифонта повествует, яко дающа деньги за смотрение игор относят бесове отцу своему сатане. И святый Златоуст ходящих на позорища весьма укоряет и идолослужителем уподобляет. Свадеб не смотрети.

* * *

[Постановление] ...На сонмищах и на *позорищах* ходящих отлучать.

2. АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Житие преподобного игумена Печерского Феодосия

Преподобный отец наш Феодосий каждый год в мясопустную неделю отходил в пещеру, где впоследствии положено было честное тело его... Злые духи причиняли ему в той пещере много печали: являли привидения и даже наносили раны, как пишется о святом великом Антонии. Но являвшийся тому (преподобному Антонию) и повелевавший быть добрым, тот невидимо с неба подал силу и ему для победы над ними. Кто не подивится сему блаженному? Пребывал один в такой темной пещере и не боялся множества полков невидимых бесов; но, как храбрый и сильный, твердо стоял; молил Бога и призывал на помощь себе Господа Иисуса Христа... После вечернего пения, когда хотел уснуть, то никогда не ложился, но, сев на стул и на нем несколько уснув, опять вставал на ночное пение, делая поклоны с коленопреклонением. Когда он садился, то, как говорили, слышан был в пещере сильный шум от множества бесов: одни как бы ездили на колесницах, другие *били в бубны*, а иные играли *на свирелях*, и все производили такой крик, что тряслась пещера от множества злых духов. Отец же наш Феодосий, слышав все это, не смущался духом и не ужасался сердцем, но, оградив себя крестным оружием, начинал петь псалтырь Давида, и тотчас великий шум не был слышен.

Князь [Святослав]... видел, что он муж преподобный и праведный; он и прежде много раз завидовал своему брату [Изяславу], что тот имеет такой светильник в своей области...

Много раз... великий Феодосий ходил к нему и напоминал ему о страхе Божием и любви к брату. В один день блаженный и богоносный отец наш Феодосий пришел к князю и, вошед в комнату, где находился князь, сел и увидел пред ним многих играющих: одни *играли на гуслях, другие на органах, и иные на голосах пели песни.* Так обыкновенно забавлялись и веселились пред князем. Блаженный же сидел близ него с потупленным взором. Потом, несколько восклонившись, сказал ему: будет ли так на том свете? Князь же, умилившись словами блаженного и несколько прослезившись, приказал тем перестать. С того времени, когда они начинали играть, и слышал он, что приходил блаженный, то приказывал им прекращать игру.

Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым

Сий предобрый и вседоблий отрок не по колицех временех пребываше в дому родителей своих, возрастаа и преуспеваа в страх Божий: к детем играющим не исхожаше и к ним не приставаше; иже в пустошь текущим в всуе тружающимся не внимаше, иже суть сквернословцы и *смехотворцы*, с теми отнудь не водворяшеся. Но разве токмо упражняшеся на славословие Божие и в том наслаждашеся, к церкви Божии прилежно пристоаше, на заутреню, и на литургию и на вечерню всегда исхождааше и святыа книги часто почитающе.

Имеаше же обычай блаженный сице исперва: еже павечернице поздо и долго вечера, акы сущу глубоко нощию, паче же в темной и долгой нощи, сотворив молитву в келии своей, и по молитве исхожаше из келии своея, еже обходити ему вся келии мниховы... Егда же ли кого слышаше беседующа, два или три сошедшеся вкупе или смехы текуща, о сем убо негодоваше, и зело не терпя таковыа вещи, рукою своей ударяше в двери, или в оконце потолкав, отхожаше.

О жене, исцелившейся молитвами святого Сергия Радонежского

После Литовского разорения, егда свободи Господь монастырь святого чюдотворца Сергия от осады, бысть в слободе слуга именем Яков Дементьев с женою своею Наталиею. Живяста в благочестии, игры же никакие и глумления отнюдь ненавидяста, пребывающе во смирении, ходяще в заповедех Господних и к церкви Господни прихожаста выну. По случаю же некоему случися им негде беседовати с той своей слободе, и *приидоша скомороси*, начаша играти во всякие свои игры и глумитися всякими глумы, яко же их диявол научил на прелесть малоумным человеком. И приступиша глумотворцы тим к Наталье, просяще мзды своего глумления. Она же отврати от них лице свое благоумное и отрече им: глумления вашего зрети не хощу и игры бесовския не слушаю и денег не дам. Они жа окаяннии, наполнившися бесовскаго духа и разпыхавшеся на нея, отыдоша, похвалившеся и неким дияволским ухищрением испортивше ея, наведоша на нея болезнь люту, яко и лице ея обратися в тыл. Она же, видев на себя таковую злую напасть, не пожелав от них, окаянных, пользы, якоже есть в мире мнози творят, от кудесников помощи ищут, но возверзе все свои упования на Бога и на самого преподобнаго Сергия чюдотворца, яко могущаго упросити у Спаса и подати ей исцеление. И прииде в монастырь, припаде к преподобным мощем его со слезами, да исцелит ея от напрасныя тоя беды. Скорый же к помощи по молебном пении вскоре исцеление дарует ей: бысть здрава по-прежнему, яко б николи же болев, отыде в дом свой, радуяся, благодаря чюдотворца Сергия, давшаго ей здравие. По умертвии же мужа своего, по неколицех лет, в Пятницком девичьем Дольнем монастыре восприя на ся иноческий чин, прилежа Божии церкви, в посте и в молитве и в нищелюбии мнозе живот свой препроводив.

Слово о скоморосе

Илия град есть... *скоморох* бяше некто именем Аит[4]. И на всех игрищех святую Богородицею ругаяся *гудяше*.

И явися ему святая Богородица «Что ты зло сотворих, человече, тобе, яко при толце народ(а) повлациши мя и зле гл(аголе)щи». Он же встав не послушаше, но паче хулу вещаше. Пакы же второе явися ему святая Богородица, увещающи его и гл(аголю)щи: «Не мою врежаеши, человече, тако душею, но свою». Се же пакы зле хуляша я. И она пакы третья явися же тоже гл(аголю)щи и увещевающи. И яко же не оставася, но паче хуляше.

[4] Д. С. Лихачев читает как Ант.

В един же от дний полудни яко лежаще на одре своем, и явися ему, ничто же рекши, но токмо и перстом своим начерте обе руче и нозе обе. И возбудивша от сна, обретоша отсечене имый руци и обе нозе. И труп обретеша лежа. О сих же злобивый исповедашеся всем, еже есть створило ему, иже похулением своим пострада и человеколюбия Владычица наша Богородица послуша. Богу же нашему Слава в веке. Аминь.

Молитва о покаянии

Молитва Господу Богу нашему Иисусу Христу, к Святой Троици единосущней, к Святому архистратигу Михаилу и Гаврилу и ко всем святым и к... Богородици. Си молитва о покаании и о исходе души и о втором пришествии Господни... Прочитати ю на утешение души и на оставление грехов. Егда же ю хотети, тогда ю глаголати: или по заутрени или по часех, или по вечерне... Се покаяние к самому Богу, а не человеку. Молитва Святого Иоанна Златоустаго за вся крестьяны.

...Всем сердцем плачюся множества грехов своих: их же не могу лет исписати... Помилуи мя и прости мя грешника сего, плачущася горко с слезами. Каюся жития своего блуднаго, скврнаго. Не человеку каюся, но к тебе самому, Господи... Согреших от начала до кончины... пред тобою, Господи, согреших пред ангелы твоими и пред лицем святых... Согреших в в[о]лхвовании, в чаровании... в пианстве... в кощунах и смесех. *Согреших в плясании и в гудбах бесовских, согреших в бубны и в свирели, согреших в всех играх сотониных...* Согреших очима моима и гортанем моим...

Ты, милостивыи Спасе, простри руку свою непобедимую, изведи мя от всякого мучения. Даи же ми, Господи, кончину благо в час разлучения моего и буди ми помощник и спаси мя в день печали моея, егда встрепещет душа моя, видяще противныя силы воздушных мытарств по воздуху...

ПРИЛОЖЕНИЯ

З. И. Власова

СКОМОРОХИ ПО ДОКУМЕНТАМ XV–XVII вв.

Писцовые книги как важнейший источник знаний о жизни народа в далеком прошлом давно признаны и высоко оценены специалистами по всем видам общественных наук. В последние два столетия к ним обратилась и фольклористика. Писцовые материалы — единственная и ни с чем не сравнимая база подлинных сведений о действительно живших и действовавших скоморохах во всем разнообразии их ремесел. Еще Н. Ф. Финдейзен обратил внимание на густоту скоморошьих поселений вокруг Новгорода и начал отмечать на карте их названия. Исследователь смог лишь поставить проблему[1]. Дело не было доведено до конца, ибо таково было состояние материала, мало публикуемого и недоступного в архивном хранении. В нерешенном виде проблема перешла в третье тысячелетие. Интерес к ней, возбуждаемый новыми публикациями и статьями, возникал время от времени и вызывал оживленные обсуждения. В 1961 г. В. И. Петухов сообщил о сведениях про скоморохов в писцовых и таможенных книгах[2]. Они сохранились в незначительном количестве и до революции не издавались[3]. В записях о таможенных сборах упоминаются и скоморохи, путешествовавшие по городам небольшими группами.

Их редко записывали по видам занятий, но виды товара, который предназначался, скорее всего, не для широкого спроса, рассчитаны были на мастеров скоморошьих профессий. Костромичи Иван Петров да Иван Андреев предъявили «дюжину ценбальцев медных»; Третьяк Стряхни вез из Холмогор «пестрядь шапочную»: 400 оторочек шапочных да 30 колпаков, да 2000 струн домерных проволоки медной» (Т. 1. Кн. 1 и 2. С. 37, 199). Ярославец С. Ф. Оглодаев «явил 3000 струн домерных»; везли на продажу бочку шандалов струнных (?). Усолец Степан Шеинский «явил 1000 струн домряных, 100 поясков нитяных,

[1] *Финдейзен Н. Ф.* 1) Очерки по истории музыки в России. М., 1928. Т. 1. Вып. 2; 2) Музыка в России с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2002. 103 с.

[2] *Петухов В. И.* Сведения о скоморохах в писцовых, переписных и таможенных книгах XVI–XVII вв. // Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. М., 1961 (далее ссылки в тексте с указанием страниц).

[3] Таможенные книги Московского государства XVII в. / Под ред. А. И. Яковлева. М.; Л., 1950. Т. 1–3; *Сакович С. И.* Из истории торговли и промышленности России конца XVII века // Труды ГИМа. М., 1959. Вып. 30: Публикация книги мелочных товаров Московской Большой таможни 1694 г.; Книги Московской Большой таможни 1693–1694 гг.: Новгородская, Астраханская, Малороссийская. М., 1961. Вып. 38; Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / Изд. подгот. Н. С. Коткова и С. И. Котков. М., 1982; Таможенная книга г. Вологды 1634–1635 гг. М., 1983.

30 свирелей». Возможно, какой-то спрос на этот товар был и у населения, но он пресекался постоянно действовавшими церковными запретами. Упоминаются и люди Петра Семеновича Строганова со знаменательной фамилией «усольцы Бубновы Калина и Федоско», а среди путешествующих «веселые» — по одному, по два и по пять человек.

В 1635 г. 29 апреля на двух дощаниках ехали с Вологды «на Колмогоры» вологжане Тимофей Игнатьев и приказчик Дмитрий Ларионов. С ними ехали «веселые Андрей Степанов да Филат Завьялов, платили по 6 денег с человека». В декабре явка с человека снизилась на две деньги: «Да веселые Евдоким Ярафеев да Нифон Семенов платили явки 8 денег»; «марта в 3 день веселые Третьяк Матвеев, Третьяк Ларионов, Томило Афанасьев, Иван Петров, Прокопей Ларионов платили по 4 деньги с человека» (Т. 1. Кн. 2. С. 262, 265).

Курские скоморохи предпочитали торговать лошадьми: в июле 1628 г. на курской таможне «явил курченин Дружина Федоров сын Скоморох: мерин кар[ь] ш[ес]ти лет, грива налево с отметом, продал курченину Троетцкого девичьева монастыря Ортему Ондрееву сыну Сыромятину, взял полтора рубля». В феврале 1627 г. «явил курченин Богдан Скоморох жеребца: рыж, трех лет, грива налево; продал курченину пятницкого попа крестьянину Иванову Зенону Михайлову сыну, взял рубль шестьнадцат олтын чатыря денги» (Там же. С. 136–137, 183). Среди калужан часты фамилии, производные от скоморошьих профессий или, возможно, указывающие на мастеров по производству музыкальных инструментов: Сурнины, Струнины, Гудовы: Трубицын Тит родом из Ельца, Трубченин Федор — из Рыльска; устюжане Бубновы (16 чел.). В воронежских писцовых книгах встречаются еще Дудник, Перегуд, Струнов, Смыков. В XVII в. в стрелецких слободах и некоторых десятнях упоминаются барабан, скрыпица, сурна и фамилии Скрыпицын, Сурнин. Исследователи писцовых книг, составляя схемы ремесел по отдельным городам, выделяли скоморохов и «веселых» в особые группы, обособленно ставились при этом такие специалисты, как струнник, смычник, домрачей, суренщик и др. Обнаружился ряд синонимичных названий: гудец и гудошник, сопельник и сопец, домрачей и домерщик; редкий синоним последнему слову приводит А. П. Евгеньева: домрист (1, 427).

Неясно значение термина *струнник*. Даль дает несколько значений глаголов *струнить* и *смыкать*, но суть профессии в ее музыкальном отношении не раскрыта. Струна объясняется как орудие ремесла шерстобита, а не музыканта.

Сопель в древности считалась музыкальным инструментом, применяемым «на походе»[4]. Г. Е. Кочин относил к ним и *скок*. Он считал, что *скок* означает не только игру и бег коня, но и музыкальный инструмент, ссылаясь при этом на летопись по Ипатьевскому списку (с. 289) и летопись по Воскресенскому списку (с. 149), однако убедительных данных об этом нет; в известных перечнях музыкальных «орудий» древнерусских войск *скок* не упомянут[5]. В названиях

---

[4] *Кочин Г. Е.* Материалы для словаря терминологического древней России. М.; Л., 1937.

[5] *Борисов В.* Музыкальные орудия древнерусских войск // Владимирские ГВ. 1843. № 35. 28 авг. С. 142–144. Ср. у И. И. Срезневского и в Словаре XI–XVII вв.; *Сорокалетов Ф. П.* История военной лексики в русском языке XI–XVII вв. Л., 1970. С. 226.

деревень он не редок: деревни Скоково значились почти в каждом уезде. В Костромском была д. Скоково и починок Скоковская Заполица[6]. Из числа редко встречающихся специализаций можно указать *смыкаря*: среди владельцев дворов с. Клемянтиевского названы *Смыкарь-скоморох* и Олешка-скоморох[7].

Как видим, даже в сотных выписях встречается ценный материал для более полного представления о видах скоморошьего искусства. В сотной князя В. С. Функова по г. Серпухову 1552 г. названы пять скоморохов, но особо указаны два гусельника, а также *домерник*, и упомянута лавка *Оникея Дудина*. Сколько же их было на всем посаде и в городе? Изучавший историю Серпухова П. Ф. Симсон обошел эту проблему[8].

Установить не точное, а хотя бы приблизительное количество скоморохов в том или ином городе практически невозможно: для писцов скоморохи не представляли интереса, если не принадлежали к группе зажиточных. Попадать на перо писцу и брать на себя подати и «тягло» не было смысла и для скоморохов. Топонимические данные, тем не менее, вносят поправки в представления о проживании скоморохов в том или ином уезде. Показательно, что в г. Боровске по материалам дозора 1613 г. упомянута только вдова Рожечникова, а по приправочной книге того же Боровска значатся пустоши Дудниковых, усадище Смыкова, Долгая Поляна Сапельникова. Упомянут жеребей — «Числовы, а *Трубникова* тож». По вотчинным книгам значится *д. Дудина*[9]. При переписи 1677 г. появились Шутовы (фамилия могла возникнуть не только из особенностей характера, но и из прозвища по профессии), Струнников, а в 1685 г. записаны *Баевы, Бубнов, Гуторов*. Были они пропущены при прежней переписи или появились в Боровске позднее и генетически восходят к кругу синонимов скоморошьего искусства?

Интерес В. И. Петухова к количеству скоморохов по материалам переписи дал также приблизительную картину: «Во второй половине XVI в. писцовые книги отметили 49 скоморохов», — констатировал он, учтя только семь городов. За первую половину XVII в. выявлено 79 *скоморохов*, учтено 10 городов. «Во второй половине XVII века упоминания о них исчезают», — заметил исследователь, при этом речь идет только о городских *скоморохах*. Автор признавал, что подлинное количество скоморохов в городах значительно превышало выявленные им данные. В. И. Петухов вел учет и сельским скоморохам: «Всего за XVI век обнаружено 34 известия о „веселых людях“, живших в сельской местности», — сообщил он (с. 149).

---

[6] *Шумаков С.* Сотницы (1537–1597), грамоты и записи (1561–1696). М., 1903. Вып. 2. Костромские сотницы. Сотная в Костромском уезде Шачебалском стану на земли Троице-Сергиевского монастыря. С. 22 («деревня Скоково, во дворе Иванко Федоров сын, во дворе Федко Самсонков» и пр.).

[7] Акты ИСВР. М., 1952. Т. 1. № 649. С. 565–571: перечневая выпись о селах и деревнях Троице-Сергиева монастыря в Радонеже по писцовым книгам 7012/1504 до 1540 г.

[8] *Симсон П. Ф.* История города Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественною историею. М., 1880.

[9] Боровский уезд в XVII веке (материалы дозора 1613 г.) / Подгот. С. Ермолаев. М., 1992; см. также: Город Боровск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888.

Определенную трудность в деле изучения и публикации писцовых книг заключало состояние данных исторической географии. Сложно было учесть точное число городов в XVI и XVII вв. К. А. Неволин пытался составить список русских городов в этот период, но у него не оказалось достаточно надежных сведений. Н. Д. Чечулин уточнял его список, ограничившись только XVI в., и выявил около 220 городов. Точного числа нельзя было определить: в ходе укрепления государства изменялись его границы: одни города исчезали, превращаясь в села, другие, бывшие сторожевыми острогами, разрастались и укреплялись, но еще не были описаны.

В московском пожаре 1626 г. погибла значительная часть писцовых книг, в частности, подлинники переписи Пермских вотчин Строгановых. Из трех с лишним тысяч писцовых книг к началу 1860 г. было напечатано два-три десятка созданной в начале века Археографической комиссией. Выяснилось, что в писцовых материалах есть значительные пробелы: рукописи уцелели не полностью: или не было начальных частей описания городов, или какое-то количество страниц выгнило в середине, или отсутствовало окончание с итоговыми цифрами. Когда историк и архивист С. А. Шумаков, оценив сотные выписи как «акт высокого научного интереса», замыслил полное их издание, он выпустил только семь книг и отказался от исчерпывающе полной реализации плана[10]. А. М. Андрияшев, обследовавший новгородские писцовые книги Деревской пятины, с горечью писал: «Из числа нескольких тысяч документов этого рода напечатано едва ли три-четыре десятка. Исследователям приходится работать по рукописям. Выявилась неполнота и спутанность текста, утраты книг... небрежность хранения: писцовая книга Деревской пятины, наряду с другими документами, поломана и частью загублена под церковью, обрушившейся в 157/1649 г., тогда некоторые писцовые книги засыпало каменьем и известью и разбило, и ту писцовую книгу изломало, и начала в ней не написано»[11]. Андрияшев указал также на наличие скрытых (не оговоренных при публикации) пробелов в тексте.

Когда Нил Александрович Попов, назначенный в 1890 г. управляющим Московского архива Министерства юстиции, дал справку о наличии писцовых книг по Калужской губернии в 1898 г., это кажется сказочным преувеличением: с 1614 по 1694 г. было 234 книги, а по Медыни даже за 1586 г. «Они подтверждают древность основания калужских городов, переживших многие серьезные исторические события, — писал Н. А. Попов. — Не учтено еще 65 ландратских книг XVIII века»[12]. П. Ф. Симсон считал самой древней для Калуги перепись 1617 г. В его списке ремесленников скоморохов нет, но среди фамилий и прозвищ посадских людей есть Дудка, Плесухин, Сурнин и др. Это слабый след существовавшей когда-то местной скоморошьей традиции. «Многие селения

---

[10] *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи. М., 1902–1913. Вып. 1–7; ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Прил. XLVa. С. 149.

[11] *Андрияшев А. М.* О необходимости предварительного изучения текстов писцовых книг // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1. С. 103–110.

[12] *Попов Н. А.* О документах Московского архива Министерства юстиции, относящихся к Калужской губернии// Известия Калужской ГУАК. 1898. Т. I. Вып. II. С. 27–30.

исчезли, — пишет Симсон, — не обо всех даже сохранились сведения и самые названия. Под Калугой отбивался от царских воевод Иван Болотников; в 1615 и 1616 гг. — набеги крымцев, наезд Лисовского, а в 1618 г. Калугу занял гетман Конашевич Сагайдачный и подверг город разгрому и грабежу»[13]. В Рощинском стане (д. Позняково) выявлено, что четверо бобылей были скоморохи, но весь список писцовых книг Н. А. Попова не попал в руки Симсона. Ни имен, ни указаний на профессиональную специализацию Симсон не приводит. Отдельные названия поселений сохраняют историко-этнографический колорит: Батыева слободка (позднее — д. Шишкина), слободка Чертова Борщевской волости и д. Чертова Лебоданской; д. Крутилова «на Репинском отвершку» и деревни Бубново и Гамово, пустошь Горборукова, что была деревня. (Не заключен ли в этом странном названии некий акробатический трюк, намек на него?) М. Я. Волков опубликовал в 1972 г. статью «Описание Калужского посада конца XIV века» (в заглавии опечатка, т. к. речь идет о четырех книгах XVI века: две писцовые, две дозорные). Одна из книг представляет список с самого раннего описания Калуги с ее посадом: 1593/1594–1598/1599 гг. Посад описан по сотням, а внутри сотен по улицам. Сначала всех сотен было четырнадцать, а при Борисе Годунове их осталось шесть, а после набега Сагайдачного три. В таблице профессионального состава населения значатся доморник, рожечник и струнник (без имен)[14].

В 1965 г. В. И. Корецкий опубликовал список горожан по сборным и расходным книгам Калуги 1613 г. Деньги, по просьбе царя, вносили кто сколько мог на государственные расходы. В списке трижды встречается фамилия Сурнин, а также Степан Бубнов и Ондрей Веселево. Иван Сурнин дал полтину, Ондрей Сурнин — 4 гривны, а Первой Сурнин — 10 алтын, 40 алтын дал некий Фома Веселево[15]. Таковы скудные сведения о существовании скоморошьих традиций в Калуге в их слабых отголосках. Хотелось бы надеяться, что все упомянутые писцовые материалы увидят свет и тогда появится возможность судить более конкретно о существовании в Калужском крае скоморошьих традиций.

Случай с калужскими писцовыми книгами показывает, до какой степени заброшенности и неизученности обстояло дело и каким катастрофическим было положение с писцовыми книгами в московских архивах.

По данным Ю. В. Готье, Московский уезд описывался до 20 раз в период между 1499 и 1600 гг. Сохранились лишь отрывки четырех переписей: 1573–

---

[13] *Симпсон П. Ф.* 1) Калужские книги 1617 г. // Изв. Калужской ГУАК. 1891. Т. 1. № 1. С. 13–32; 2) Калужский уезд во времена Михаила Федоровича // Там же. 1894, № 3. С. 22–37. Возможно, после статей Симпсона Н. А. Попов и сообщил точные архивные данные о писцовых книгах по Калужской губернии.

[14] *Волков М. Я.* Описание Калужского посада конца XVI века // История СССР. 1972. № 4. С. 201–208.

[15] *Корецкий В. И.* Новый документ по истории русского города времени крестьянской войны и польско-шведской интервенции // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 316–332. См. также: *Веселовский С. Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1909.

1574, 1576–1578, 1584–1586, 1593–1594 гг. Однако в издания писцовых книг Москвы ни один из этих отрывков не попал. Готье полагал, что значительная часть подлинников сгорела при пожаре 1626 г., часть утрачена при составлении переписных копий для московских приказов в уездных архивах и, как он надеялся, еще может быть найдена[16].

Из десяти московских переписей, проведенных после 1600 г., уцелела единственная книга Федора Вельяминова, составленная тотчас после Смуты. Она показала размеры разорения и опустошения в одних только вотчинах Троицкого монастыря: «Почти все многолюдные троицкие села сожжены, запустели, население частью в бегах, частью истреблено»[17]. Готье сделал подробный обзор 36 «замосковных», как он их называл, уездов. Им были использованы и рукописные писцовые книги, и немногие печатные, но подлинников оказалось мало, копии (переписные и приправочные книги) учтены как официальные документы вследствие утраты подлинников[18]. Сохранилась часть переписной книги 1638 г., когда учитывалась степень вооруженности населения перед ожиданием возможного вражеского нашествия. В ней скоморохи записывались наряду с простыми горожанами, жителями посада. Они владели разными видами оружия[19]. Олешка Панаев, сын рожешника, записан с пищалью (с. 59), Стенька Григорьев, сын домерщика, с копьем (с. 80), у трубника Гаврилы Великопольского (имел двор в Столешниках) пищаль, у рожешников Захарки Микитина и Сеньки Данилова копье и бердыши (с. 86), Иван Бубен, человек боярина А. Ю. Сицкого, вооружен мушкетом, а Ивашка Дуда и его сын Захарка — рогатинами. Государевы накрачеи и трубники вооружались обычно пищалями, даже «веселые» Баженко и Герасимко были вооружены пищалями (с. 86, 210). В некоторых случаях у трубников были «свои люди», «человек» (слуга?), и тогда записывались оба, хозяин и его человек с пищалями (с. 220, 230). В слободе Зачатейского девичьего монастыря «за Чертольскими вороты», на площадном месте, указаны дворики потешников Лукьянка да Якушка и гусельника Любимка Иванова, «у него человек Левка Иванов», о вооружении не упомянуто. На Сивцевом вражке в приходе Офонасья Александрийского находилась Иконная слобода, где жили иконники и певчий дьяк Петр Юрьев. Он был вооружен пищалью (с. 239–244). В переписную книгу вошла лишь часть Москвы, цель переписи не указана. В начале книги говорится: «Лета 146, апреля в 5 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу Ондрей Федорович Голицын да подьячей Терентей Омельянов переписали за Яузскими вороты и за Яузою слободы и в слободах дворы и во дворех всяких чинов людей со всяким разным оружьем, а что переписано слобод и в слободах дворов и во дворех всяких чинов людей и хто именем и с каким ружьем в приходное время будет — и то писано в сей книге».

[16] *Готье Ю. В.* Из истории хозяйственных описаний Московского уезда в XVI–XVII вв. // ЖМНП. 1902. Март. С. 67–118 (в особенности с. 83).

[17] *Он же.* Замосковный край в XVII веке. М., 1906. С. 73–75 (далее в тексте — *Готье*).

[18] См. там же. С. 85.

[19] Переписная книга Москвы 1638 г. М., 1881.

В 1646 г. была произведена первая подворная перепись тяглого населения Москвы, при этом изменилась денежная единица обложения: учитывалось не домовладение, как при сошном раскладе, а мужское население двора и количество земли. Обложение стало подворным. Заметно стремление населения уклониться от нового вида обложения, отмечены пустые дворы: владелец обычно «сшел безвестно». Скоморохи при этой переписи не привлекали внимания писцов. Анализ описания и итогов переписи был сделан П. Н. Милюковым, но исследователь не выделил скоморохов из среды крестьян, совмещавших земледелие с ремеслом, бобылей и половников[20].

Обратимся к истории публикации писцового материала, определившей судьбу многих вытекающих из него проблем, в том числе и оценку скоморошества.

Необходимость полного издания сохранившихся писцовых книг осознавалась представителями общественных наук уже в начале XIX в. Не было инициатора для реализации решения приступить к громаде текстов, грозившей поглотить и средства и время ученых специалистов.

Инициатором издания стал К. А. Неволин. В 1847 г. он готовил статью «О важности писцовых книг для древней географии России», но изучение материала изменило его намерения. В результате появилась статья «О пятинах и погостах новгородских в XVI в.» с одиннадцатью приложениями сводного текста из новгородских писцовых книг. В них обнаружился яркий след живших некогда в этом краю скоморохов и в названиях селений (с. Баяницы, д. Смыково, Трубицыно, Скакавкино, Дудкино и пр.), и в перечне жителей. После первых писцов из своих «земских» староста Ивашка Трубица вновь «сажал деревни». На его землях во дворах жили скоморохи Левоник, Лукьянко, Минко да Софронко и пр. (прил. VII–IX). Для подготовки статьи с таким «региональным» новгородским уклоном потребовалось шесть лет. К этому времени в 1850 и 1851 гг. во «Временнике МОИДР» появилась в печати первая новгородская писцовая книга с предисловием И. Д. Беляева, куда вошли материалы переписи 1582 и 1583 гг., о чем сообщали «Записки Русского географического общества» (1853. Т. VIII).

Спустя 20 лет, в ходе юбилейного заседания, посвященного 25-летию Императорского Русского географического общества, секретарем Общества В. А. Милютиным вновь был поставлен вопрос о публикации писцовых книг. Замысел издания был с энтузиазмом поддержан участниками. Появившееся затем в печати «Обозрение трудов ИРГО по исторической географии» (СПб., 1872) привлекло внимание заинтересованных специалистов и научной общественности.

Сложилось три подхода к проблеме издания писцовых книг: славянофильский (И. С. Аксаков, Елагины, И. Д. Беляев), демократический (Н. Я. Аристов, А. Я. Ефименко, А. П. Щапов и др.). К последним примкнули сторонники народнической историографии. К этому времени Н. А. Елагин издал два тома писцовых книг XVII в. под названием «Белевская вивлиофика» (М., 1858).

[20] *Милюков П. Н.* Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892. В прил. дан список писцовых книг XVI в. и их публикаций в отрывках.

П. А. Соколовский, А. И. Никитский, А. Ильинский видели в писцовых книгах ценный материал для истории сельской общины на севере и составили оппозицию историко-юридической школе в лице К. Д. Кавелина, Б. В. Чичерина, Н. В. Калачова[21]. Решающее значение имел доклад Н. В. Калачова на объединенном заседании Отделений статистики и этнографии 12 декабря 1868 г. Предлагалось три варианта публикации писцового материала:

1) дать фактические данные в таблицах;

2) издать только писцовые книги XVI в., учитывая опыт К. А. Неволина как первую попытку сводного издания;

3) печатать не иначе, как весь текст полностью (А. П. Заблоцкий, П. И. Савваитов).

В МАМЮ хранилось более 3000 описаний по ста городам и уездам. Было решено разделить рукописи на три группы: XVI в. как первоочередной; XVII в. — до 1683 г., когда появились новые инструкции по составлению описей; после 1683 г. предусматривалось издание каждой рукописи в извлечениях.

Эта директива обеднила первую и в своем роде единственную по значению публикацию писцовых книг XVI в. Содержание же каждой писцовой книги излагалось по единому плану: описание города (если оно сохранилось), перечень селений («сельбищ»), указание количества дворов и земли, число жителей, сумма дохода. В этом плане не было места конкретному лицу. К счастью, были допущены изменения и отступления в подворных описях, почему скоморохи изредка попадали к писцам как домовладельцы, но крайне редко. Ф. П. Литке в специальном письме на имя Н. В. Калачова предложил печатать писцовые книги в географическом порядке с одними и теми же данными по каждой местности и с обязательными цветными географическими картами. Его предложение было отклонено до окончания всего издания и, естественно, не осуществилось. Само издание растянулось на долгие годы. Списки данных о книгах письма и меры разных писцов были составлены М. А. Дьяконовым и П. Н. Милютиным[22].

Сообщение в печати о готовящемся издании писцовых книг, как и характеристика писцового материала участниками обсуждения, произвели ошеломляющее впечатление на читателей богатством историко-географических и статистических сведений и образом древней Родины, представшей в конкретных бытовых чертах. В писцовых книгах были названы и описаны тысячи мест: посады и слободы, села, деревни, починки, погосты, «усадища» и «сельбища», урочища и городища, реки, болота, озера и речки с фантастическими названиями, леса разного качества: красные боры, «строельные» леса, особые для постоянных дел — «в жердь и в бревно», овраги, дороги, межи — с названиями трехсотлетней давности. Запечатлена исчезнувшая историческая география страны в ее невозвратно далеком прошлом: древние города и княжества с их

[21] *Соколовский П. А.* Очерк истории сельской общины на севере. СПб., 1877; подробнее см.: *Кочин Г. Е.* Писцовые книги в буржуазной историографии // Проблемы источниковедения. Сб. 2. Труды ИАИ АН СССР. М.; Л.,1936. Т. 17. С. 145–186.

[22] ЖМНП. 1893. Т. VII. Июль.

устройством и обстановкой: деревянные кремли с башнями, где каменные здания редки — только соборы на церковных землях, даже церкви чаще деревянные. Вокруг кремля посады и слободы с запустевшими дворами в результате морового поветрия, хлебного недорода или военных нашествий.

Слободы отличаются от посадов количеством «делового» люда, специальными занятиями населения: пушкарская, стрелецкая, казачья, гончарная, отдельно — слобода каменщиков. В писцовых книгах ремесленники называются часто деловыми людьми, т. е. владеющими каким-либо делом. Иногда среди них упоминаются и «веселые» и потешники. В наказах писцам требуется опись расположенных поблизости от городов монастырей с их слободками. С особой тщательностью были описаны внутрицерковная утварь и образа с их названиями и украшениями. Писцы фиксировали, что в ряде городов сохранились целые улицы с татарским населением, что мордовские деревни платили дань пудами меда; что в бобровых деревнях требовалось особо блюсти тишину, там запрещали скоморошью игру[23].

Названия географических объектов поражают затейливой словесной игрой: речки *Бесенка*, *Густоварь*, *Здеринога*, *Кушалка*, *Лютая*, *Чудовка*; деревни *Жабна*, *Ненаед*, *Полупирогово*; починок *Пенье на Пупышке*; рядом стоящие села *Баяницы* и *Глумицы*. Иногда создается впечатление, будто шла тут компания скоморохов, с шутками и смехом называла поселения почти стихами: Сто́лбец, и Щипы, и Сыре́ц; Гуси́нец, Струнино и сельцо Строгане́ц; Радобол, Те́ремец и Студене́ц. Так и попали эти вереницы названий в списки населенных пунктов. Иногда называние отзывалось далекой историей: на Неве было три деревни Варягово — либо гостеприимно приглашало: Гостижа, Захожаи[24].

Из данных исторической географии возникает совсем другая страна, давно стертая рукою времени: в ней неузнаваемо изменившийся быт с забытыми и непонятными для нас названиями ремесел: ремесло — рукомесло, то, что делается руками. В этом разряде были термины *бронники* и *бердники* — из области военного производства, *жерноковщик*, *вощец* (проводник), *волощанин* (житель волости), *прорубщик* (содержатель проруби), *химосник* (вор и — ворожец), *хохолешник* (мастер по ловле ершей) и редкое в словарях (татарское ?) — асламчей (барышник).

Среди всех этих людей обитали скоморохи. Это обобщенное понятие для ряда специализаций: «веселые», «потешники» — и еще целый ряд названий, образованных от наименований музыкальных инструментов: волыношник, гудошник, гусельник, домрист, смыкарь, сопельник, рожешник и пр. Каждое из них имело еще свои синонимы на местном диалекте и в разных говорах. Обилие названий встречалось у многих, казалось бы, простых профессий: трубача именовали трубец, трубач, трубичник, трубачей; различали трубников дворцовых и монастырских, военных и свадебных. Дворцовые трубники выполняли иногда совсем не свойственные их профессии поручения[25].

---

[23] Временник МОИДР. М., 1850. Кн. 6. С. 122.

[24] Там же.

[25] Жерлов Дмитрий, трубник Большого дворца, по приказу царя Федора Алексеевича обязан был передать пятерых монастырских служек Троице-Сергиева монастыря, ссылаемых с «женами, деть-

Подобные приведенным факты, изложенные с большей конкретностью, прозвучали в докладе Н. В. Калачова[26]. Поражал также давно забытый, выразительный, искони изобретательный язык, уже во многих деталях не понятный читателям и слушателям. Так, удобная, многократно использованная пашня получала определения с метафорическими аттестациями: «по старым межам, куды изстари ходил плут и соха, и топор и коса» или: «А продам есми тое деревню со всем без вывет (?), куды ходило плуго и коса, и топор, и серп» (Шумаков ОГКЭ. 1899. Вып. 1. С. 83, 99).

Расходы по изданию взяло Отделение статистики и географии ИРГО. Было намечено подготовить четыре тома, по 40 листов каждый, с выходом через каждые пять лет. Однако подготовка текстов была трудоемкой и пошла медленнее, чем предполагалось: первый том вышел через восемь лет, второй — через пять лет после первого, а указатели вышли отдельным томом в 1896 г., когда самого Н. В. Калачова уже не было в живых. Характеризуя извлечения из писцовых книг, предназначенные им к публикации, он указал на основные черты древних городов, общие для большей части писцового содержания названиями острожных башен и слобод: «Здесь высятся Наугольная, Проезжая, Троицкая и другие башни, стоящие на углах и поворотах стен городского кремля или острога, вмещающего двор воеводы и другие казенные строения; там стоят рядом описанные по улицам посадские дворы или дома: швеца или портного, серебряника, медника или другого ремесленника, а еще дальше двор пустой, заколоченный: владелец его померл, убит в нашествие неприятеля — литвы и поляков — или сбрел неизвестно куда от голода в хлебный недород, т. е. в неурожайное время. К посаду примыкают слободы: Пушкарская, Стрелецкая и пр. Около городов расположены монастыри с их лугами, пашнями и садами, к каждому монастырю приютились слободки, где живут монастырские деловые люди, в их числе несколько бобылей, кормящихся Христовым именем»[27].

Оценка издания в рецензиях и в первых исследовательских трудах была противоречивой, но главный недостаток признавался единодушно: критиковалась неполнота текстов, произвольность сокращений[28]. Н. Д. Чечулин, автор предисловия к первому тому писцовых книг XVI в., вышедшему по порядку вторым, видел главные недоработки в произвольном выборе и распределении местностей и публикации «в извлечениях» — без указания точных сведений о количестве и размерах утраченного или произвольно пропущенного текста.

ми и животы», на вечное житье в Кирилло-Белозерский монастырь «за неистовое их челобитье государю и властем — за бесчинство» (Описание актов Собрания графа А. С. Уварова. Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым / Под ред проф. М. В. Довнар-Запольского. М., 1905. № 572. С. 368). От 31 октября 1679 г. специальным указом сообщено: «Služки приняты, определены в монастырь, и им назначено денежное и хлебное жалованье».

[26] *Калачов Н. В.* Об издании извлечений из писцовых книг // Известия ИРГО. 1869. Т. 5. № 1. С. 24–29, 177–180, 182–184. См. также «Обозрение трудов по исторической географии» (СПб., 1872. Прил. 1).

[27] *Калачов Н. В.* Об издании извлечений из писцовых книг // Рус. вестник. 1869. Т. 80. № 3–4. С. 833–834.

[28] См.: *Вешняков В.* Писцовые книги, изданные РГО. Отд. 2. СПб., 1877 // Сборник государственных знаний. СПб., 1878. Т. IV. С. 71–75.

При этом описания уездов сохранялись в тех границах, какие существовали при составлении писцовых книг, но не были соотнесены с позднейшим территориальным делением. В указателе имен, подготовленном при Н. В. Калачове, имелись сословные ограничения. Их Н. Д. Чечулин по мере возможности снял: «Я внес в указатель все имена крестьян и холопов, представляющиеся сколько-нибудь оригинальными или имевшими при себе фамильное прозвище» (Писцовые книги Московского государства. Указатель. СПб., 1895. С. XIII). В предисловии дана также оценка «извлечений» из писцовых книг по отдельным уездам с объяснением их недочетов, неполноты и произвольных пропусков.

Несмотря на замечания о недостатках издания, высказанные и в предисловии, и в рецензиях, читатели оценили, что появилось наконец из-под спуда богатейшее собрание материалов, послужившее основой для многих исследований и положившее основания для скомороховедения, хотя на скоморохов тогда почти не обращалось внимания. Оно стало побудительной причиной для учета и издания сотных выписей из писцовых книг, в том числе и утраченных позднее; изучению и выявлению их посвятил свой основной труд С. А. Шумаков. Изучение церковного монастырского быта предпринял по писцовой книге Водской пятины епископ Сергий, а по Шелонской пятине А. М. Андрияшев[29]. Его работа была дополнением к изданным ранее томам новгородских писцовых книг. Однако методы публикации писцового материала и его научная обработка вызвали полемику в научных кругах, которая прервалась только в годы революции[30].

Московский край и Замосковье изучал по писцовым книгам Ю. В. Готье. Он предупредил, что «хозяйственные описания Московской эпохи отнюдь не следует рассматривать как общие описания всей территории страны; это были описания только земель тяглых, находившихся в податном окладе. А эти земли составляли, может быть, даже меньшую часть всей государственной территории». При этом исследователем было отмечено, что «среди известий о населении и хозяйственных описаний селений, находимых в писцовых книгах, рассыпаны сведения, не вытекающие из прямой задачи... но которые, тем не менее, представляют огромную ценность, несмотря на свою случайность и отрывочность. Это разного рода сведения об оброчных статьях, промыслах и занятиях, которыми живет население данной местности»[31]. Благодаря этим случайным

[29] См.: *Никитский А. И.* Заметка об издании новгородских писцовых книг // ЖМНП. 1880. № 12. С. 268–269; *Сергий*, еп. Черты церковно-приходского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 г. СПб., 1905; *Гневушев А. М.* Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. Книги Бежецкой пятины. СПб., 1910; *Андрияшев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли (Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг.). М., 1914.

[30] См.: *Кауфман А. А.* Новгородские книги в статистической обработке. I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1499–1501 гг. Табличный материал с предисловием. СПб., 1915. С. 128. Часть предисловия напечатана в «Научно-историческом журнале» (1913, № 1); *он же*: К вопросу о приемах историко-экономического изучения писцовых книг // Русский исторический журнал. 1917. № 3–4. С. 146–185 — по поводу книги А. М. Гневушева о Новгородской области в XVI в. См. его же отзыв о соч. Н. Н. Нордмана о новгородской книге 1498 г.: Отчет о 53 присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1912. С. 177.

[31] *Готье Ю. В.* Замосковный край в XVII в. Опыт исследования экономического быта Московской Руси. 2 изд., просмотренное. М., 1937. С. 78, 83.

сведениям в писцовые книги попадали скоморохи. Выяснилось, к примеру, что в Великом Устюге в середине XVII в. насчитывалось около 300 ремесел, а на посаде жили ремесленники 41 специальности (в их числе изготовители слюдяных окончин). Записаны шесть «веселых», седьмая — вдова «веселого», два скомороха и жители со «скоморошьими» фамилиями, указывающими, что их антропонимический предок также занимался скоморошеством: Бубнов, Весельцов, Волынкин, Гусельников, Дудников, Дудоладов, Погудалов, Погудаев, сюда же тяготеет фамилия Бреховы. Не менее выразительны прозвища: Васька Плесовский (возможно, сын плясца), Ивашко Селиванов Рожковской, Афонька Степанов Трубаковских, Данилка Максимов Шутик и пр. В фамилиях и прозвищах можно усматривать признаки распространенности скоморошьих «ремесел» в недавнем прошлом Великого Устюга[32].

Даже беглый экскурс в историю публикаций писцовых книг показывает, насколько относительны данные о количестве скоморохов в том или ином городе, совершенно не показательные для страны в целом при неполноте сохраненных письменных источников, плохом их состоянии, вызванном течением времени, при утрате части писцовых книг. По данным С. Б. Веселовского, французы выкинули в 1812 г. в речку Неглинку сенатские архивы и в их числе хранившиеся в Сенате писцовые книги[33]. Кроме того, известно, что не все монастыри сдавали свои архивы, а сдававшие передавали документацию лишь частично (Шумаков ОГКЭ. Вып. 1. (Предисловие)). Сотенные выписи публиковались лишь изредка. Наконец, многие местности не описывались в XVI в., поскольку еще не сформировались в административные единицы как города, а находились в пограничье: Калуга, Тула, Вязьма, Епифань были еще военными лагерями. И наоборот, многие из древних городов обратились в незначительные селения. В XVIII в. для таких поселений был изобретен термин «за штатом», но в XVI в. он еще не существовал, а исчезали не только города, а и известные княжества, некогда имевшие историческое значение. Так, в Калужской губернии было более 30 городов, утративших значение центров княжеств или крупных в них городов: Воротынск, Серпейск, Сухиничи, Борятин, Вятическ, Кременец, Любутск, Людимеск, Опаков и др.

Способом выявления былого присутствия скоморохов в той или иной местности может служить учет фамильных прозвищ, давших позднее основу для образования фамилий. Употребление родовых фамилий, по наблюдениям и исследованиям С. Б. Веселовского, признанного «одним из лучших знатоков актового материала Московской Руси»[34], распространяется только в XVI в. В различных актах XIV–XV вв. лицо называлось либо только по имени, либо по имени и прозвищу. Лишь в отдельных случаях указывались имя, отчество и

[32] Устюг Великий. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883.

[33] *Веселовский С. Б.* Вопросы научного описания писцовых, дозорных и переписных книг Московского государства XVI–XVII вв. // Архивное дело. 1941. № 1. С. 25.

[34] См.: *Дьяконов М.* Отзыв на работу С. Б. Веселовского «Акты писцового дела...» Т. I. М., 1913 // Научно-исторический журнал. 1914. № 5 (т. 2, вып. 3). С. 132–135; *Левшин Б. В.* Обзор документальных материалов фонда С. Б. Веселовского // АЕ за 1958 г. М., 1960. С. 257–267.

прозвище[35]. Исследуя род монастырского дьяка Вороны Иванова, Веселовский установил, что только его сын Яков носил прозвание «Воронин», а пятеро его сыновей, внуков Вороны, имели свои прозвища: «Иван Хлам да Григорей Слабень да Василей Плясец да Кузьма да Ондрей Кривой» (Акты ИСВР. 1. № 391. С. 284). В с. Сабуголь, имении Бориса Годунова, записан непашенный крестьянин Меньшой Игнатьев сын Скоморох[36]. Прозвище крестьянина возникло по его профессии.

Фамильные прозвания от названия занятия, «дела» указывают на существование в данном посаде или более мелком поселении определенных промыслов. Фамилии шуйских горожан Кожевниковы, Скорняковы, Сыромятниковы указывают на распространенный в городе Шуе кожевенный промысел. Эти процессы, зафиксированные писцовыми книгами в среде посадских людей, пашенных и непашенных крестьян, в равной степени касаются и среды скоморохов. В Опочке владелец нетяглого двора Сенька Ильин сын *Смык*, владелец пустоши Каменево в Дияцкой губе Ивашко *Бубен*; в Гдове Федька Иванов сын *Рожечник*. Человек мог переменить профессию, но родовое прозвище за ним сохранялось даже за его местом в городе и за его землей. В Изборске служил стрельцом Гриша *Гудок*, а за рекою Смолою было дворовое место Микулы *Скомороха* и называлось «Микулинское Скоморохова»[37]. Помимо заметок переписчиков о скоморошьих специализациях, в работе учитывались прозвища фамильные, если даже их носитель занимался другим делом, а не указанным его фамильным прозвищем: оно свидетельствовало, что кто-то в роду, отец или дед, были гудцами или смычниками, следовательно, скомороший промысел некогда существовал в данной конкретной местности.

Другим методом выявления мест существования в прошлом скоморошьих традиций был учет названий старинных поселений, указывающих, точнее, сохранивших признаки или отдельные элементы скоморошьей специализации. Данные исторической географии приходилось тщательно взвешивать, учитывая, что после вольного существования скоморошьего искусства прошло четыре века. Поскольку деревни и починки в XVI в. были очень невелики и состояли из одного-двух домов, то и выбором названий окрестные жители себя не утруждали. В выписи 1562 г. на вотчины Медведевой пустыни Дмитровского уезда зафиксирована прямая зависимость названия поселения от имени владельца: «Починок Сопелкин — во дворе Сава *Сопелкин*; починок Трубицын — во дворе Тимошко *Трубицын*». То же наблюдается в названиях деревень: «Д. Спирино — во дворе Спиря Оносов; д. Коверино — во дворе Куземка, Истомка да Харка Коверины; д. Ступино — во дворе Васька Ступа».

[35] *Веселовский С. Б.* 1) Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; 2) Писцовые материалы дворцовых владений... М., 1997. С. 221.

[36] *Шумаков С. А.* Сотницы (1537–1597), грамоты и записи (1561–1696)... // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. № XLV: Выпись на вотчины Медведевой пустыни в писцовой книге князя Звенигородского и Д. М. Пивова 1562 г., июля 1. С. 139–147.

[37] Псков и его пригороды. М., 1913–1914. Ч. 1–2. С. 399, 397, 215, 300.

В Вологодском уезде есть деревни, в названиях которых связь с промыслом жителей утратилась, но она, видимо, существовала в прошлом: Дудино и Дуткино, Бубниха.

В некоторых названиях пустошей, бывших прежде деревнями, сохранился тот же скомороший элемент, который усилился и распространился в крае после попыток Ивана IV Грозного сделать Вологду столицей: Свирелиха, Звягливица, Веселево, Шутлиново, Гуляиха, Рожыха (рожи — маски) и пр. В самой Вологде при описи 1629 г. указывали опустевшие дворовые места домерщиков Гришки и Тренки, тяглой двор Петрушки Веселого и двор Фомы Веселого, где жила его вдова Марьица. Многих жителей в «литовское разоренье поубивали литовские люди», а Тренька-домерщик, имея двор, пошел по миру.

Необычность названий, уцелевших группами в отдельных уездах или волостях, на фоне удручающего однообразия невыразительных наименований, также заставляет обратить внимание на историческую географию ряда мест*. Краевед В. Бережков, описывая один из Владимирских уездов, заметил: «Самые названия деревень Судогородского уезда имеют особенно грубые странности... — и все эти деревни существуют неподалеку: их созвучие дает право думать, что они населились в одно время и как будто названия им были даны одним лицом»[38]. Часто для прозывания поселения использовались наименования ближайших от них речек. Но когда этот однообразный географический фон оживляется выразительными названиями типа Стоясгудово, Сорвирогово, Скоково Большое, Скаковский бор, Ворыгино и Ворищи, Отскоки, Грезилово, Громыхалово, Гузомоя, Дураково, Душегубово и т. п., возникает впечатление, что последние давались людьми с художественным воображением и чувством юмора, способными учесть репутацию жителей, узнать их историю и по-своему прозывать поселения, имеющие прежде другие названия. Некоторые деревни имеют по два и три наименования, что характерно для средней, северо-западной и юго-западной России. Более популярны среди жителей наиболее меткие и выразительные названия, что зафиксировано словарями конца XIX в.[39]

Обратимся к скоморохам, сведения о которых сохранены писцовыми книгами. На социальную расслоенность скоморохов, их принадлежность к разным имущественным категориям того времени уже указывал В. И. Петухов. Контрастность в положении «посадских людей» выступает со всей очевидностью в заметках писцов: у площадного подьячего Микиты Скорнякова двор с огородом и садом, у Ивана Петрова Гладкова — только «избёнко»: «сказали — обнищал, в тягле быть не годится» (РИБ, 17. С. 45). Псковские скоморохи в конце XVI в. жили, имея подсобные занятия: в Сапожном ряду была лавка Суботы Володи-

* Бесово и Бесова Малая, Бесищево, Бесилово, Бесохово и т. п. Названия и фамилии Бесовы появились, видимо, после принятия христианства (в церковной литературе — с XI в.). Как и слово *скоморох*, в первые века его распространения и утверждения они не воспринимались как бранные. Скоморох как синоним беса фигурировал в церковных «словах» и проповедях, но народ поначалу придавал этому мало значения, не принимая на веру.

[38] *Бережков В.* Взгляд на Судогородский уезд // Владимирские ГВ. 1851. № 50. 15 дек. С. 338–341.

[39] Опыт статистическо-географического словаря Псковского уезда / Сост. И. И. Васильев. Псков, 1882.

мерова сына *Веселово*: «Живет на Полонище, на Зимней улице, [платит] оброку 12 алтын»; *рожешник* Ортемко Ортемов имел каменную баню. Некоторые имели, живя в Пскове, дворы ловецкие на посаде: Ларка Филипов сын *Дудников*, Микита Иванов сын *Домрачеев* — в Смолинской губе. Были скоморошьи дворовые места и пожни, запустевшие: огород Федьки Иванова сына *рожешника* пахал Якуш Васильчиков; пожня Илейки Игнатьева сына Кудесова, где ставилось сена 10 копен, поросла лесом, когда Илейко умер (Гдов. С. 217, 232).

В области Кереть жители владели, помимо дворовых участков, пожнями, частью берега для рыбной ловли и мельницами. Но их фамильные прозвища указывают на их причастность к скоморошьим занятиям. В сотной выписи 1563 г. сообщено, «кто чем владеет»: Васюк *Бубнов* да Филька Яковлев имели пол-лука, Якуш да Титко *Медведчиковы* — по два лука без полутрети. По морскому берегу варницы керетцкие живущие: у Красной щели варница Васки Яковлева сына *Бубнова* да Фильки Яковлева; там же варница Якуша *Медведчикова* «з братьею». Помимо варниц у некоторых были и мельницы: «На Чюпском ручью мельница мутовочная Васьки *Бубнова* да Павлика Карманного» (о дальнейшем запустении края от «правежу и мору» и обнищании населения см. грамоты: Сборник грамот Коллегии экономии. Л., 1929. Т. II. № 137, 138, 222; с. 163, 168, 171).

Наиболее обеспеченной была та категория народных увеселителей, музыкантов и кудесников, кто побывал или еще находился на государевой или ранее — на великокняжеской службе, особенно при войске: трубники, сурначи, накрачеи, смычники, цымбальники. Оркестра и даже военного оркестра в современном понимании и восприятии в XVI в. не было, по данным музыкального словаря, он возник в XVII в. Но лучшие из музыкантов дворцового обихода жили в центре Москвы, были «беломестцы» и в случае необходимости в любое время могли быть призваны во дворец по требованию царя. В списке лиц, составлявших опричный двор Ивана IV Грозного — в его музыкальном выражении, — значились 19 певчих дьяков и два *рожечника* «Пафом и Грязнуха Сергеевы. Жалованья им по 10 рублев, по тафте по бурской да сукна по 48 алтын; по 20 четей ржи, по 20 четей овса, по 5 пудов соли, по 5 полотей мяса человеку». Среди стремянных конюхов царевича записано: «Иван *Домрачеев*, денег 6 рублев, поместья 90 четей, и Замятня *Домрачеев*, денег 5 рублев, поместья 60 четей». Среди конюхов у конского корму — стряпчих — значится Серой Иванов *Трубников*[40].

Во времена Романовых, особенно при царе Михаиле Федоровиче, дворцовые музыканты награждались не менее щедро. Некий Васька Третьяков сын Ханский-*Трубников* получил в поместье пустошь Кропотовскую. В ней было 4 места дворовых, но «хоромы на них пожгли крымские люди; пашни перелогом серой земли 50 четей, и учинена серая земля за добрую землю с наддачею 40 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена на полях 150 копен, лесу пашенного две десятины да непашенного две десятины ж» (Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 2.

[40] См.: *Дымшиц Д. Н.* Новый документ о людях и приказах Опричного двора Ивана IV Грозного после 1572 г. // ИА. 1949. Т. 4. С. 12–13, 37, 39.

М., 1877. С. 1529). Обеспеченность положения трубников давала им независимость, которая сказывалась иногда на отношениях с другими вотчинниками, даже монастырями. Некий Гриша Трубник с группой людей в 29 человек, среди которых были и крестьяне, сожгли монастырский починок Нивище у д. Кубены села Присецкого, что на Бежецком верхе[41].

Какой была организация службы военных музыкантов — сведений найти не удалось, составить о ней цельное мнение трудно. По воспоминаниям иноземцев как места их расселения упоминаются, в частности, центральные улицы: Маросейка, Ильинка и еще Красная площадь, где их видели иностранные послы, когда направлялись на аудиенцию к царю. Так было при выходах во дворец из польского дома Давида Купца, который находился на Маросейке.

Свидетель приема послов вспоминал: «Даточные и властелинские и монастырские слуги и боярские люди поставлены от Лобного места под горою к Московским воротам. Да в Китае ж у Лобного места, где лежат пушки, устроены были перила и обиты сукнами червчатыми, а на перилах поставлены сурначи и трубачеи и литаврщик. А как послы пришли в Китай, и в то время на тех перилах и в сурны играли, и в трубы трубили, и в набаты били по литаврам, так же как и в сотнях во всех в трубы трубили ж и по литаврам били». Популярность службы при нужных государям должностях отразилась в названиях. Трубники дали целый разряд наименований: Трубная площадь в Москве, села и деревни Подмосковья: пустошь Трубицыно, починок Трубы; в Тверском уезде — Трубино, Трубичниково; в Каширском — Трубниково, Трубиха; в Тульском — Трубная Поляна, в Рязанском — Трубищи и пр. Многие «трубцы» сохраняли прозвище по наследству, а оно переходило со временем в фамилию. Так, в Каширском уезде записан *Трубников* Тренка. Он владел пустошью (прежде была деревня), где было три места дворовых и много пашни: «перелогом и лесом поросло худой земли 39 четьи, и учинена худая земля за добрую землю с наддачею 26 четьи, а наддано тое ж худой земли 13 четьи в поле, а в дву по тому ж» (по трехпольному севообороту измерялась треть земли владельца; «а в дву по тому ж» означало, что в двух остальных столько же земли, сколько и в первой). Сена ставилось 30 копен, лес на ней «поросл в кол и в жердь» (Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Отд-ние 2. С. 1513).

В Тверском уезде трубниками были братья Шаховы, в 1513 г. владели деревнями, пашней и людьми: «За трубники: за Варганом за Шаховым д. Новоселово: во дворе сам Варган, пашни в поле 35 четьи, сена 15 копен; починок Липное: во дворе человек его, пашни в поле 15 четьи, сена 30 копен. Да за Михалком за Шаховым деревня Рамень(е); во дворе сам Михалко, пашни в поле 16 четьи, сена 100 копен, половина деревни Федорково (в ней было два двора), т. е. один двор, пашни в полудеревне, в поле 6 четьи, сена две копны. Да за Петроком за Шаховым деревня Соловьево, во дворе сам Петрок, пашни в поле 24 чети, сена 30 копен» (Там же. С. 79). На владение землей и деревнями Шаховым была выдана поместная грамота, по которой всей земли было 104 чети, а сена 140 копен. Писцам, желавшим удостовериться в ее существовании,

[41] Акты Фед.-Чех. Киев, 1860. Т. I. С. 149–150.

сказали, что грамота сгорела в Москве в большой пожар и в том «даны на поруку» (Там же. С. 281).

Не менее популярны были музыканты, владевшие смычковыми инструментами. Еще в «Слове Палладия-мниха» караются «свирельницы, гусельницы и смычницы». В «Слове о корчмах и пьянстве» — «неции кощунники, имуще гусли и скрипели, и сопели, и бубны»[42]. Фамилия Смычниковы (-шниковы) и просто Смык, Смычник встречается в документах, по наблюдениям С. Б. Веселовского, с XVI в., следовательно, в быту смычники существовали значительно ранее. В «Ономастиконе» смычник Константин — новгородский крестьянин, 1495 г.; Смык — крестьянин из Заонежья, 1564 г.; Смык Михаил — пушкарь из Пскова 1585 г. В писцовых книгах XVI в. перечислена большая семья Смышниковых из Тверского уезда, владевших деревнями и большими участками земли. Были и рядовые: в слободе воронежских казаков имел двор Ивашко *Смыков* (1615 г.); Меньшичко *Смычник* жил в Казанском посаде (1565 г.), в Опочке — Сенька Ильин *Смык* (1587 г.), Федор Антонов *Смышников* (Там же. С. 172). Значительными участками земли владели Афанасий и Иван *Смышниковы*, сыновья Осиповы (Там же. С. 1034) и их мать Катерина, владевшая поместьем в Орловском уезде (Тайчуковский стан): «За вдовою за Катериною за Осиповою, женою *Смышникова*, да за ее детьми, за Офонькою да за Ивашкою (Офонька служит, а Ивашко 13 лет) — отца их поместья: д. Быкова гора на Трофимовском верху, под Стрелецким под Мокрым лесом, а в ней двор помещиков; да на них же земле живут девери ее <...>, в дворех крестьян пять дворов; пашни паханые: доброй земли 25 четьи да дикого поля 75 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 150 копен». (Там же. С. 1034).

В Тверском уезде Смычниковы, тоже большая семья, владели деревнями и землей: «Яковца да Куземки да Михайла Володиных детей — д. Цыбикино да Федка Онтонова сына *Смычникова* — д. Волково. Куземки не стало, а нынеча — Яковца да Михаля да Ширяйка да Неклюдка да Измаилка Володиных д. Цыбикино, пустошь Куретниково да Федки Онтонова сына Смычникова д. Волково, пашни в них 24 четьи в одном полу, а дву по тому ж, сена 170 копен. Яковец да Михаль да Ширяйко служат царю и великому князю; а крепости (документы на право владения. — *З. В.*) у Яковца с братьею; сказали: сгорели в Твери в Спасе (в церкви или праздник Спаса? — *З. В.*), а Федка Онтонов сказал: взяли крепости писцы Иван Петрович Заболотский с товарищи, и в том даны на поруку стать на Москве перед царем и великим князем» (Там же. С. 172). Писец не пояснил, в каком качестве служат Смычниковы, возможно, посчитав, что это не существенно или понятно из фамильного прозвища, хотя получить его мог их дед или даже прадед.

В Подмосковье очень нередки названия с корнем «смык». В XVI в., по писцовым книгам, в Можайском уезде известны были Смыково селище и Смычкова пустошь; в Тверском — Смыкарев починок и деревни Смыково и Смычково; в Ряжском уезде — д. Смыково, в Клинском — пустошь Смыково, в Коломенском — речка Смыковка. В новгородских пятинах знали и, видимо,

[42] Гусли. Русский народный музыкальный инструмент. Исторический очерк А. С. Фаминцына. СПб., 1890. С.10.

любили смычковую игру: в Вотской пятине были пустоши Смычково и Смычь, «что прежде были деревни»; в Деревской — поселения Смыка и Смыковщина; в округе Устюжны Железнопольской — д. Смыково. В Псковском уезде были деревни Смыки и Смыкалово и пустошь Смыковская[43]. Память о смыкарях, закрепленная в названиях, указывает на былую популярность и распространенность профессии. Однако толкования точного смысла слова «смык» различны, не означают исключительно «смычок»[44].

В писцовых книгах слово «гусляр» не встречается, его заменило народное «гусельник». Редки и топонимы, образованные от этого понятия, несколько чаще в указателях имен находим фамильные прозвища[45]. Известность гусляров в народе и внимание к ним в боярско-княжеской среде относятся к более раннему, «дописцовому» периоду. Самые древние гусли с вырезанным на них таинственным «словиша» обнаружены в культурном слое 70–80-х гг. XI в. По мнению В. И. Поветкина, «время их можно удревнить». У западных славян игра на гуслях была связана с архаическими дохристианскими ритуалами, считалась священной, сопровождала «волшбу», сама была в глазах народа чародейством. Именно такое отношение к гуслям запечатлено в эпитетах, которыми сопровождает их сказка. Современные археологи относят распространенность гуслей в быту к XII–XIII вв. В. И. Поветкин предложил гипотезу: «профессиональный музыкант древней Руси, независимо от специфики и широты его репертуара, должен был уметь виртуозно представлять школу обрядового музицирования». Это представляется вполне вероятным[46]. Возможно, неслучайно фамилия «Гусельниковы» встречается чаще в среде зажиточных людей, богатых купцов. В описании торговища г. Балахны упомянута лавка Ларки Семенова *Гусельникова* с братьями; по приправочным книгам, она принадлежала его деду Савке Елизарьеву *Гусельникову* (Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 1. С. 101). В Великом Устюге был знаменит Афанасий Федотов *Гусельников*, его двор назван «двор гостя»: он ездил торговать в чужие земли и построил в городе каменный храм о пяти главах во имя устюжского чудотворца Прокопия (Там же. С. 85–89).

Устройство гуслей различно, они известны всем славянским народам и изображались на древних миниатюрах в церковной литературе[47]. О древней

---

[43] *Андрияшев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг.: В 2-х т. М., 1914; Статистико-географический словарь Опочецкого уезда Псковской губернии / Сост. И. И. Васильев. Псков, 1895.

[44] «Найдена кобылка однострунного гудка с одним отверстием. Не его ли называли „смык“»? (*Поветкин В. И.* Новгородский музей по материалам археологических исследований // Новгород и Новгородская земля. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 160).

[45] В Воронеже XVI в. жили Савка и Степан Гусельник, Офонька Гусельников (Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891. Т. 2. С. 13). В Хлынове по переписи 1678 г. дворником на мирском дворе был Стенко Денисов Гусельников (Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887. С. 55).

[46] *Поветкин В. И.* Самая первая музыка // В начале было слово. Л., 1990. С. 183.

[47] *Гуревич Ф. Д.* Изображение музыкантов Древней Руси // Сов. археология. 1965. № 2. С. 276–281; *Рабинович М. Г.* Музыкальные инструменты в войске Древней Руси и народные музыкальные инструменты // Сов. этнография. 1946. № 4. С. 280.

связи гуслей с ритуальными действиями говорят их фольклорные и литературные «возвышенные» (В. И. Поветкин) функции: «Сами славу князьям рокотаху». Это один из древнейших русских музыкальных инструментов, наиболее часто упоминаемый в исторических памятниках древней письменности, былинах и старинных народных песнях. Литература о них богата, но в исторической географии страны они упоминаются реже, чем можно было бы ожидать. В Белевском уезде в начале XVII в. существовала пустошь Гусельникова. Деревни с таким названием были в Можайском и Тверском уездах, д. Гуслица — в Вотской пятине, селище Гуслище — в Пошехонском уезде. Сравнительно редкие названия от слова «гусли» — признак давно прошедшего времени их популярности. Однако на Севере, в Новгородской, Псковской и Пермской областях гусли изредка находили в деревнях, чаще на чердаках старинных домов.

Не менее популярны были в народном обиходе «дуда» и «дударь». Почти в каждом уезде были названия сел, деревень, пустошей и селищ: Дударево, Дудари, Дудкино и т. п. На Северо-Западе, особенно в Белоруссии, дудари оставались, наряду со скрипачами, обязательными участниками праздников в селе. «Гудок да дуда, собери наши дома» — дразнят белорусов (Даль I. С. 499). В Новгородской губернии существовала весенняя игра и обряд «похороны дударя», которые сохранялись в памяти населения до середины XX в.[48]

Мы не останавливаемся на всех видах народных музыкальных инструментов, от названий которых возникали наименования поселений в различных местностях. Зависимость историко-географических обозначений различных типов поселений от профессиональных прозвищ прослеживается по некоторым публикациям сотенных выписей из писцовых книг. В вотчинах Троице-Сергиева монастыря в Дмитровском уезде значится Харин починок. Во дворе его жили *Куземка* да *Лука Харины*. Их фамильное прозвище могло возникнуть и от имени деда, и от профессии — производство масок святочных, новогодних, масленичных и иных игровых. Там же починок Сопелкин — во дворе жил *Сава Сопелкин*; тут же починок Трубицын — во дворе *Тимошка Трубицын*. Естественно, что фамилии профессионального типа, образовавшиеся от прозвищ, не всегда напрямую отражались в наименованиях мест проживания. В той же сотной в деревнях Дудино, Скоково, Трубицыно и Шутово указано только количество дворов от двух-трех и больше, но без имен и прозвищ их владельцев, поскольку жителей было больше, назвать основателя деревни было уже сложно[49].

Информация, которая заключалась в названиях, не могла быть точной, как почтовый адрес, но она указывала на распространенность в прошлом различных видов скоморошьей игры или ее популярности среди населения, если сами игрецы давно ушли или растворились в окружающей среде. Однако скопление названий определенной направленности в конкретной местности (Скоково,

[48] *Власова З. И., Лобанов М. А.* Похороны дударя (песня и обряд) // Экспедиционные открытия последних лет. Статьи и материалы. СПб., 1996. С. 61–71.

[49] *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи. Сотная с книг костромских по новому письму Поярка Ильича Квашнина с товарищи // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. С. 139.

И во звончатой переладец,
А Кузьма с Демьяном помогают.
У того человека у Вавила
Был в руках кнутик-понужальце.
А стало из него гудальце.
Еще были в руках у него вожжи —
А превратились в шелковые струны.
Тут видит сын вдовы Вавило,
Видит: люди тут не простые,
Не простые это люди — святые.
Согласился с ними скоморошить[1].

Такие сюжеты — редкие образцы народного искусства того времени, когда скоморохи в общественном мнении представлялись обладателями сверхъестественных качеств, притом положительных, направленных на благо. Очевидно, что такие произведения относятся к более раннему периоду, так как с XVI–XVII вв. в результате гонений на скоморошество официальной церкви и государства в обществе начинает появляться противоположный образ скомороха — служителя дьявола, с присущими ему некими магическими свойствами, которые он использует во вред добрым христианам. Один из ярких примеров — рассказ Симона Азарьина «О жене, исцелевшей молитвами Святаго»: «Приидоша скомороси, начаша играти во всякие свои игры и глумитися всякими глумы, яко же их диявол научил на прелесть малоумным человеком. И приступиша глумотворцы тим к Наталье, просяще мзды своего глумления. Она же отврати от них лице свое благоумное и отрече им: глумления вашего зрети не хощу и игры бесовския не слушаю и денег не дам. Они жа окаяннии, наполнившися бесовскаго духа и разпыхавшеся на нея, отъидоша, похвалившеся и неким дияволским ухищрением изпортивше ея, наведоша на нея болезнь люту, яко и лице ея обратися в тыл»[2]. Это новое отношение постепенно переходит в фольклор, например, в пословицах: «Бог дал попа, а черт скомороха», «Скоморох попу не товарищ» (Даль. IV. С. 203), «Плясать — беса потешать» (Даль. III. С. 133), «В чем живет смех, в том и грех» (Даль. IV. С. 241), «Скоморошьи потехи — сатане в утеху» (Даль. IV. С. 203) и др.

Если отцы церкви начали осуждать скоморохов еще с XI в., то первые территориальные запреты на их представления появились четыре столетия спустя. Официальные гонения на скоморохов усиливались в продолжение долгого времени, пока не достигли своего апогея в конце XVI — начале XVII в., когда церковь активно поддержало государство, что повлекло за собой реальные репрессии, вероятно, отразившиеся в фольклоре, например, в пословицах: «Заиграл в сурну, да и попал в тюрьму», «Шутил Куприяшко, да попал в тюряшку». С конца XVII столетия скоморохи постепенно исчезают из центральных областей России, вынужденные под давлением обстоятельств менять место жительства и часто саму профессию. Странствующие ватаги исполните-

[1] *Озаровская О. Э.* Пятиречье. Л., 1931. № 37.

[2] *Азарьин Симон.* Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского // *Клосс Б. М.* Избр. труды. Т. 1. Жития Сергия Радонежского. М., 1998. С. 448–449.

бездельником, из-за чего возникла ссора, о которой донесли воеводе[53]. Благодаря публикации этого документа выявился еще одни суздальский скоморох, он каким-то образом ускользнул от пера писцов, которые как раз в этом году должны были «писать и мерить на посаде церкви и дворы». На посаде Суздаля было пять монастырей, восемь церквей, на торговой площади — 290 лавок с «полулавкою», где каменщик торговал шубами, а пушкарь — луком и чесноком.

Исследователи писцовых книг отмечали «стремление населения уклониться, уменьшить число лиц, подлежащих налоговому обложению». Сами писцы избирательно подходили к учету состава населения. На это обратил внимание А. А. Белкин: «Многие категории населения в книгах не представлены вообще (высшие слои населения и их „челядь" освобождались от уплаты податей)... Следовательно, наместничьих и вообще профессиональных скоморохов, живших „при хозяевах", мы здесь не найдем» (с. 102). Не попадают, как правило, под перо писца и перехожие скоморохи, изредка упоминаемые в таможенных книгах при уплате пошлин. Так называемые «прохожие пошлины» не платили в единственном случае, когда был принят в 1653 г. новый таможенный устав, правила которого были на дальних городских таможнях неизвестны: 9 октября 1655 г. «пешие от г. Архангельского к Соле Камской два человека Софонко Юдин, Данилко Небылицын. Довелось прохожие полшины по 4 денги с человека, того 8 денег, — не платили» (Таможенные книги Московского государства XVII в. Т. 2. С. 508). 26 человек пинежан, «пешие в Пермь», не платили, т. е. «тех пошлин имать не велено, и у Соли в таможне не платили» (Там же. С. 503). Движение перехожих скоморохов по северу и северо-востоку страны подтверждают отдельные записи о провозе музыкальных инструментов: в 1676 г. «майя в 8 день вологжанин... Иван Селиверстов приплыл сверху в лодке, товару явил среди прочего 50 дудок глиняных»; «октября в 18 день... Родион Иванов приехал из Архангельского города, товару своего явил... полдюжины варганов» (Там же. С. 47, 332). В этот период варганы и «цымбальцы» считались уже не сотнями, а десятками и дюжинами.

Возникшая в конце XIX в. дискуссия о качестве и надежности сведений из писцовых книг дает некоторые дополнительные данные о причинах отсутствия скоморохов среди списков посадских людей. Результаты переписей все чаще оценивались неудовлетворительно. Н. А. Рожков, экономист и историк, писал: «Писцовые книги... преисполнены множества ошибок: обман со стороны населения, небрежность и злоупотребления писцов, разные цифры о размерах угодий — это именно „сказки", т. е. показания отдельных лиц, не проверенные письменными документами»[54]. Автор предлагал верить заключениям, а не тексту самого описания. Статья вызвала много возражений и новый интерес к проблеме. «Достоверность писцовых книг зависит от писца и его отношения к

[53] Объявление государева дела осадным головой Пятым Ростопчиным во время ссоры со скоморохом Десятым Ивановым // ЧОИДР. 1908. Кн. 4. Смесь. С. 16–19. Сообщил С. Шамбинаго.

[54] *Рожков Н. А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг // Древности. М., 1898. Т. I. Вып. 2. С. 186–199; *Максимович Г. А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг. Нежин, 1914.

делу», — заметил С. Б. Веселовский, посвятивший целую главу работе писцов и организации писцового дела[55]. Добросовестность воспитывалась специальными царскими указами в виде наказов писцам перед каждой переписью. Писцы и дозорщики, проверявшие их работу, приводились к крестному целованию, составлялась крестоцеловальная запись в специальной книге, что означало обязательство, взятое на себя писцом, судить обо всем и писать справедливо. В ходе дискуссии выявились нарушения установленных правил переписи, которые дали искаженную картину сведений о населении и землевладении.

В конце 1646 г. писцы И. Фаустов и подьячий И. Богданов, писавшие Кевролу и Мезень, подали челобитную с признанием, что «для поспешения» не всегда проверяли сведения, полученные от крестьян, а «инде писали „по сказкам“». Они просили «тое вину отдать» и послать их снова «для подлинной переписи». В марте 1647 г. были представлены другие книги. Автор статьи по данной проблеме нашел в архиве эти книги и сравнил описания трех волостей Кевропьского уезда[56]. Оказалось, что при первой переписи только по трем указанным волостям было пропущено 84 человека.

В том же году в Московском уезде переписывали И. С. Урусов и подьячий Семен Несвитаев. При повторной переписи в том же уезде оказалось, что было пропущено 678 крестьян и бобылей. Сравнивая около сотни «сказок» со слов крестьян с соответствующими местами переписной книги, «дозорщик» выяснил, что показания самих крестьян также были неточны и нуждались в проверке, что и требовалось правилами переписи. По «сказкам» число дворов и лиц мужского пола меньше, чем у переписчиков. Крестьян выдавали за бобылей, чтобы не платить пошлин, а «деловых людей», т. е. ремесленников, — за дворовых. Часть населения (дети, родственники) не указывались. Данные «сказок» искажались по небрежности и недобросовестности переписчиков. Было выявлено 35 крестьян, пропущенных писцами, и 42 человека из среды «деловых людей». По небрежности искажался и возраст: вместо младенца 10 недель был записан мальчик 10 лет. «Можно утверждать, — делает вывод Г. Шмелев, — что количество населения по переписным книгам меньше того, какое было в действительности. Выявленное исследователями количество скоморохов по отдельным городам — это, пожалуй, минимум от подлинного их количества по стране»[57].

Закономерен вопрос о новом издании писцовых книг XVI в., который ставится историками и издателями писцовых книг в последние годы. Новое издание дало бы более полный и точный материал о существовании скоморохов, которым мы обязаны развитием зачатков народной культуры, питавшей художественную мысль народа многие века.

---

[55] *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. М., 1916. Т. II (гл. 9).

[56] См.: *Шмелев Г.* К вопросу о степени достоверности переписных книг // ЖМНП. 1898. Июль. С. 7–16.

[57] Там же.

Е. П. Фрэнсис

СКОМОРОХИ И ЦЕРКОВЬ

Скоморохи всегда были загадочным явлением в истории России и русской культуры. С конца XVIII в. и до нашего времени ведутся споры об их происхождении, о временных рамках их деятельности, репертуаре, профессиональной специализации и даже об этимологии терминов, с ними связанных.

В XVIII–XX вв. исследователи писали о скоморохах или как о большой группе профессиональных музыкантов и актеров (гусляров, домрачеев, бахарей, медведчиков и др.) или, реже, как о возможных служителях языческого культа. Распространена также точка зрения, в которой обе функции — «жреческая» и «артистическая» рассматриваются как органически присущие и реализуемые скоморохами последовательно в разные эпохи. Последняя базируется на схеме: скоморохов как участников языческого культа (что можно видеть в элементах погребальной и свадебной обрядности) сменили скоморохи — профессиональные актеры.

Что касается связи скоморохов с язычеством, — а сторонниками этой теории были такие исследователи, как А. А. Белкин и А. М. Панченко, — это подтверждается многочисленными косвенными данными. Приведем только несколько примеров.

В некоторых вариантах «Гостя Терентия» в разговоре главного героя со скоморохами можно встретить такую фразу:

Ой вы, гой еси, скоморохи,
Скоморохи, люди вежливые,
Люди вежливые-очесливые!
Вы много по земле ходоки,
Вы много всем скорбям знатоки,
Вы скорби ухажива[и]те,
А недуги уговарива[и]те...

Текст этот говорит об определенной репутации скоморохов в средневековой России. Можно вспомнить и эпическую песню «Вавило и скоморохи», в которой присутствует один из подобных редких мотивов, где странствующие музыканты оказываются творящими чудеса святыми:

Говорили ему Кузьма с Демьяном:
— Заиграй, Вавило, во гудочек,
Во звончатой переладец,
А Кузьма с Демьяном припособят!
Заиграл Вавило во гудочек

И во звончатой переладец,
А Кузьма с Демьяном помогают.
У того человека у Вавила
Был в руках кнутик-понужальце.
А стало из него гудальце.
Еще были в руках у него вожжи —
А превратились в шелковые струны.
Тут видит сын вдовы Вавило,
Видит: люди тут не простые,
Не простые это люди — святые.
Согласился с ними скоморошить[1].

Такие сюжеты — редкие образцы народного искусства того времени, когда скоморохи в общественном мнении представлялись обладателями сверхъестественных качеств, притом положительных, направленных на благо. Очевидно, что такие произведения относятся к более раннему периоду, так как с XVI–XVII вв. в результате гонений на скоморошество официальной церкви и государства в обществе начинает появляться противоположный образ скомороха — служителя дьявола, с присущими ему некими магическими свойствами, которые он использует во вред добрым христианам. Один из ярких примеров — рассказ Симона Азарьина «О жене, исцелевшей молитвами Святаго»: «Приидоша скомороси, начаша играти во всякие свои игры и глумитися всякими глумы, яко же их диявол научил на прелесть малоумным человеком. И приступиша глумотворцы тим к Наталье, просяще мзды своего глумления. Она же отврати от них лице свое благоумное и отрече им: глумления вашего зрети не хощу и игры бесовския не слушаю и денег не дам. Они жа окаяннии, наполнившися бесовскаго духа и разпыхавшеся на нея, отъидоша, похвалившеся и неким дияволским ухищрением изпортивше ея, наведоша на нея болезнь люту, яко и лице ея обратися в тыл»[2]. Это новое отношение постепенно переходит в фольклор, например, в пословицах: «Бог дал попа, а черт скомороха», «Скоморох попу не товарищ» (Даль. IV. С. 203), «Плясать — беса потешать» (Даль. III. С. 133), «В чем живет смех, в том и грех» (Даль. IV. С. 241), «Скоморошьи потехи — сатане в утеху» (Даль. IV. С. 203) и др.

Если отцы церкви начали осуждать скоморохов еще с XI в., то первые территориальные запреты на их представления появились четыре столетия спустя. Официальные гонения на скоморохов усиливались в продолжение долгого времени, пока не достигли своего апогея в конце XVI — начале XVII в., когда церковь активно поддержало государство, что повлекло за собой реальные репрессии, вероятно, отразившиеся в фольклоре, например, в пословицах: «Заиграл в сурну, да и попал в тюрьму», «Шутил Куприяшко, да попал в тюряшку». С конца XVII столетия скоморохи постепенно исчезают из центральных областей России, вынужденные под давлением обстоятельств менять место жительства и часто саму профессию. Странствующие ватаги исполните-

[1] *Озаровская О. Э.* Пятиречье. Л., 1931. № 37.

[2] *Азарьин Симон.* Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского // *Клосс Б. М.* Избр. труды. Т. 1. Жития Сергия Радонежского. М., 1998. С. 448–449.

лей как явление народной культуры окончательно исчезают в царствование Петра I.

Официальные документы, дошедшие до нас, можно условно разделить на две части. Первая группа — это послания церковных властей, направленные на искоренение языческих традиций в народе. Например, «Память» патриарха Иоасафа 1636 г.[3] и «Грамота в Шую» 1648 г.[4] Вторая — административные распоряжения, запрещающие деятельность скоморохов на отдельных территориях, как правило, принадлежащих монастырям (к примеру, «Приговорная грамота» Троице-Сергиевского монастыря 1555 г. о Присецкой волости[5]).

С одной стороны, появление этих видов законодательных актов закономерно, поскольку логически обосновано практическими потребностями государства и официальной церкви, на протяжении всей российской истории выступающих в единстве. С другой стороны, интересным представляется вопрос о том, почему в христианской церкви вообще и в ее греческо-православном варианте в частности появились сами идеи осуждения скоморошества. Традиционный ответ о том, что это произошло только из-за языческих элементов в празднествах с участием скоморохов, представляется нам недостаточным. Наряду с этой явной причиной, очевидно, существовали и другие истоки неприятия церковью народной праздничной культуры и скоморохов как ее представителей.

Сама традиция противопоставления христианства язычеству ведет свое начало еще со времени заката Римской империи перед взятием Рима готами, когда христианская церковь находилась в стадии становления и должна была выживать в постоянной борьбе с язычеством. Этот период хорошо отражен в трудах блаженного Августина, например, в «De civitate Dei» («Град Божий»). По прочтении его работ создается впечатление практически буквального тождества современного Августину противостояния двух традиций и пребывающей в двоеверии средневековой Руси. Согласно «Граду Божьему», для религиозной жизни Римской империи того времени были характерны невежество духовенства, суеверия и постоянные переходы паствы из христианства в язычество. Так, Августин сетует на распространение различных форм гаданий, почитание дня Юпитера (четверга), участие христиан в языческих празднованиях, пляски перед храмами, посещение последних не с целью молитвы, а с целью развлечений и бесед. Для иллюстрации подобного же состояния православных прихожан, характеризующегося неопределенностью и неустойчивостью верований, можно привести такой типичный отрывок из церковного документа 1534 г.: «...Многие христьяне с женами и с детми своими заблудили от истинныя христианския православныя веры о церкви де и Божии и о церковном правиле не брегут, к церквам, к божественному пенью не ходят, да и к вам де и к отцем своим духовным, к игуменом и к попом, на покаянье не приходят, а молятца

[3] ААЭ. Т. 3. № 264.
[4] АИ. СПб., 1842. Т. 4. С. 124–125. № 35.
[5] ААЭ. Т. 1. № 267.

де и по скверным своим мольбищам древесом и каменью..., и среды де и пятка и святых постов не чтят и не хранят»[6].

Особенностью сочинений Августина было то, что одна из причин слабости позиций христианства среди современников, по его мнению, крылась в их приверженности римским богам. Он отождествлял их со злыми духами, пытающимися отвлечь римлян от исповедания истиной веры. В политеизме Августин видел реальное зло, отождествляя языческие божества с «демонами... гордыми, завистливыми, коварными, — духами, которые... низвержены с неба»[7]. Для них будущее блаженство христиан является наказанием, и поэтому они постоянно предпринимают попытки совратить человека с истинного пути.

В этой связи интересно вспомнить, что во многих отечественных церковных посланиях против язычества само язычество и его служители тоже напрямую связываются с низверженными ангелами. Например, архиепископ Макарий осуждал паству Вотской пятины, молящуюся «и по скверным своим мольбищам древесом и каменью — по действу диаволю», призывающих «на те свои скверные молбища злодеевых отступник[о]в арбуи... и те деи арбуи и над каноны их арбуют скверным бесом и смущают деи христианство своим и их деи развращенным учением»[8]. Подобно Августину, и Феодосий Печерский считает, что «диавол радуется всему злому творимому в человецех»[9]. Последний также говорит о связи сатаны и язычества, что напрямую перекликается с идеями Августина: «Но сими дьявол лстит и другыми нравы, всячьскими лестьми превабляя ны от Бога, *трубами и скоморохы, гусльми и русальми*»[10]. Зло, идущее от языческих обрядов, считалось настолько сильным, что осуждалось не только участие в них, но и просто присутствие и любой вид их поощрения. В житии преподобного Нифонта говорится, что «дающа деньги за смотрение игор относят бесове отцу своему сатане»[11].

Показательно в этой связи употребление отцами церкви устойчивых эпитетов «сатанинский» и «бесовский», характеризующих различные виды развлечений на народных праздниках (игры, песни, кощуны). Это повлекло за собой даже выработку особого рода языка такого типа документов, осуждающих языческие обряды. Например, «кощуны сатанинские»[12]; «песни сатанинские»[13];

---

[6] Грамота новгородского архиепископа Макария в Вотскую пятину — об искоренении языческих требищ, обрядов и пр. // ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. № 28. С. 27–30.

[7] *Красин М.* Творение блаженного Августина «De civitate Dei» как апология христианства в его борьбе с римским язычеством. Казань, 1873. С. 351.

[8] 1534 г., марта 25. Грамота новгородского архиепископа Макария в Вотскую пятину — об искоренении языческих требищ, обрядов и пр. // ДАИ. Т. 1. № 28. С. 27–30.

[9] Поучения блаженного Феодосия, игумена Печерского, о казнях Божиих // Ученые зап. II Отд-ния АН. СПб., 1856. Кн. 2. Вып. 2 (№ 11). С. 193.

[10] *Сухомлинов М. И.* Исследования по древнерусской литературе // Сборник ОРЯС. СПб., 1908. Т. 85. № 1. С. 88.

[11] Соборные постановления староверов Поморского согласия // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 455.

[12] О праздновании воскресного дня (Слово о недели Иакова, брата Господня, епископа Иерусалимского) // Памятники древнерусской церковноучительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 68.

[13] Видение мук грешницы в аде // Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860. Вып. 1. С. 106.

«песни бесовские»[14]; «бесовские игралища»; «бесовские игры»[15]; «гудбы бесовские»[16].

Интересно отметить, что образ скомороха как служителя дьявола был парадоксальным образом использован в таком оригинальном эсхатологическом сочинении, как «Житие Андрея Юродивого», включающем «Видение Даниила» (V в.). Это еще раз напоминает о давней традиции осуждения народной игровой культуры первыми христианскими соборами в связи с ее явной близостью к языческим культам. Согласно части сюжета о 33-летнем правлении царя Михаила перед кончиной мира, в которой подробно описывается предвестие Судного дня — процветание Константинополя экономически и с точки зрения общественной морали, — это происходит на 12-й год царствования Михаила. В качестве одного из признаков начала конца перед вторым пришествием указывается, что тогда «...ни будет в нем ни сопельника, ни *гудца, ни поющаго*, ни иное что-нибудь нехорошо делающего», в другом варианте: «тогда не будет ни татя, ни разбойника, ни резоимца, ни клеветника, *ни скомороха* (свирильника)», «бо вся таковая возненавидит и потребит из Града Господня вся творящая беззаконие»[17]. Парадоксальность заключается в том, что одним из необходимых условий создания подобия рая на земле в царствование Михаила перед вторым Христовым пришествием было изгнание *скоморохов* как провоцирующих совершение греховных деяний (читай — служителей сатаны).

В другом варианте картины, предшествующей концу света в «Откровениях», приписываемых Мефодию Патарскому (известен на Руси в переводах с XIII в.), описывается царствование грешной жены Мотаны. Она «буява и потворница, дияволя дщи. Во дни ее будет в граде мор, злоба великая и беда, и убийство по улицам и по дворам... и ...в церквах, блудники блуд творити всякое неподобное дело делати, игры, *плясание и песни бесовские*, якоже никакоже бы человек скверны тоя не видел николиже... до сея годины»[18]. Житие Андрея Юродивого по Четьям-Минеям дает более развернутый вариант «блудных дней», во время которых «будут... гусли, плясаниа, и *песни сатанины*, и поругания, [и] играния»[19].

---

[14] Послания игумена Елеазарова монастыря Памфила о Купальской ночи // *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. Прил. С. 3; Копия правил, положенных на сходбище «феодосиян» в 1751 г. октября 1 дня // *Журавлев А. И.* Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках. СПб., 1890. Ч. II. С. 130.

[15] 1684, 24 декабря. Патриарший указ, объявленный Стрелецкому приказу. О запрещении чинить игрища 24 декабря в навечерие Рождества Христова, также и в продолжение святок // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. 1. СПб., 1830. Т. II. С. 647; Слова и поучения против пьянства св. Василия о том, как подобает воздержатися от пьянства // Памятники древнерусской церковноучительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 96.

[16] Любопытный памятник русской письменности XV в. Сообщ. А. С. Архангельский. СПб., 1884. С. 9.

[17] Житие Св. Андрея Юродивого; Слово святого отца нашего Мефодия епископа от создания Адамля и о втором пришествии и о Михаиловом царстве и о антихристе; Житие Св. Андрея Юродиваго (Минеи Четьи. Окт. 2-го 211 стр.) // *Сахаров В.* Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879. С. 89, 136–137.

[18] *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды // ЖМНП. 1875. Май. С. 69–70.

[19] Там же.

В Древней Руси такое представление о тождестве дьявола и скоморошьих потех, привнесенное в православие из Византии, нашло свое отражение в литературных произведениях и иконописи. В литературе это в первую очередь произведения агиографические. Например, рассказы о видениях св. Антонию и Исакию бесов в виде *играющих на бубнах и свирелях скоморохов*[20]. Другой пример — повесть «О пляшущем бесе», явившемся к старцу в наказание за леность в чтении Псалтыри.

В древнерусской живописи с целью придания дополнительной выразительности идее противопоставления грешной и праведной жизни обыкновенно изображается ангел как антипод дьявола. Эта антитеза особенно характерна для сознания средневекового христианина, чему можно найти подтверждения в святоотеческих поучениях. В них нередко используется контраст между праведниками и грешниками, сопровождаемыми, соответственно, ангелами и дьяволами, незримо присутствующими, наблюдающими, оценивающими поступки и ведущими постоянную борьбу за душу человека.

Излюбленный сюжет в таких произведениях — застолье. Так, в одном из поучений Феодосия Печерского рассказывается о видении Нифонта, которому Господь дал увидеть ангелов, незримо присутствующих на пире, но покидающих людей, «егда смех или кощуны начнут», «и бес пришед»[21]. Такую же картину рисует св. Василий[22], ее же использует Сильвестр в «Домострое». Эта же идея присутствует в известном духовном стихе «О двух Лазарях».

Идея о противостоянии дьявола и ангела в иконописи не является чем-то исключительным (вспомним, например, известный сюжет строгановских икон «Ангел хранит душу спящего человека»), но в непосредственной связи с осуждением чувственных удовольствий и языческой обрядности встречается нечасто. Так, в росписи 1717 г. вологодской церкви Иоанна Предтечи в Рощенье есть редкий сюжет «Молитва Господня», где в части «Шестое прошение» изображен веселый пир с женщинами в присутствии дьявола и противопоставляемое этому греховному развлечению шествие праведных в горний Иерусалим[23]. Другой сюжет иконописи, использующий схожий прием, — духовный стих «О двух Лазарях».

В композицию одной из древних икон на этот сюжет включено изображение сокрушающегося ангела и двух бесов: один хватает душу умершего богача, другой играет на барабане[24]. Исследователь древнерусской живописи Н. В. Покровский описывает схожий сюжет на полотне XVIII в. из церковно-археологиче-

[20] Житие преп. отца нашего игумена Печерского Феодосия, описанное преп. Нестором. Препод. преосв. Филарета, еп. Харьковского // Ученые зап. II Отд-ния АН. СПб., 1856. Кн. 2. Вып. 2 (№ 11). С. 149–150; Слово о блаженном Исакии Печернике // Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. М., 1999. С. 182.

[21] Богоподобного Феодосия Печерского поучения об умеренности в застольном питье // Православный собеседник. 1858. Ч. III. С. 257.

[22] Слова и поучения против пьянства св. Василия... // Памятники древнерусской церковноучительной литературы. Вып. 3. С. 96.

[23] *Покровский Н. В.* Стенные росписи в храмах греческих и русских. М., 1890. С. 164.

[24] См.: *Успенский А. И.* Переводы с древних икон, собранные и исполненные иконописцем и реставратором В. П. Гурьяновым. М., 1902. С. 55.

лей как явление народной культуры окончательно исчезают в царствование Петра I.

Официальные документы, дошедшие до нас, можно условно разделить на две части. Первая группа — это послания церковных властей, направленные на искоренение языческих традиций в народе. Например, «Память» патриарха Иоасафа 1636 г.[3] и «Грамота в Шую» 1648 г.[4] Вторая — административные распоряжения, запрещающие деятельность скоморохов на отдельных территориях, как правило, принадлежащих монастырям (к примеру, «Приговорная грамота» Троице-Сергиевского монастыря 1555 г. о Присецкой волости[5]).

С одной стороны, появление этих видов законодательных актов закономерно, поскольку логически обосновано практическими потребностями государства и официальной церкви, на протяжении всей российской истории выступающих в единстве. С другой стороны, интересным представляется вопрос о том, почему в христианской церкви вообще и в ее греческо-православном варианте в частности появились сами идеи осуждения скоморошества. Традиционный ответ о том, что это произошло только из-за языческих элементов в празднествах с участием скоморохов, представляется нам недостаточным. Наряду с этой явной причиной, очевидно, существовали и другие истоки неприятия церковью народной праздничной культуры и скоморохов как ее представителей.

Сама традиция противопоставления христианства язычеству ведет свое начало еще со времени заката Римской империи перед взятием Рима готами, когда христианская церковь находилась в стадии становления и должна была выживать в постоянной борьбе с язычеством. Этот период хорошо отражен в трудах блаженного Августина, например, в «De civitate Dei» («Град Божий»). По прочтении его работ создается впечатление практически буквального тождества современного Августину противостояния двух традиций и пребывающей в двоеверии средневековой Руси. Согласно «Граду Божьему», для религиозной жизни Римской империи того времени были характерны невежество духовенства, суеверия и постоянные переходы паствы из христианства в язычество. Так, Августин сетует на распространение различных форм гаданий, почитание дня Юпитера (четверга), участие христиан в языческих празднованиях, пляски перед храмами, посещение последних не с целью молитвы, а с целью развлечений и бесед. Для иллюстрации подобного же состояния православных прихожан, характеризующегося неопределенностью и неустойчивостью верований, можно привести такой типичный отрывок из церковного документа 1534 г.: «...Многие христьяне с женами и с детми своими заблудили от истинныя христианския православныя веры о церкви де и Божии и о церковном правиле не брегут, к церквам, к божественному пенью не ходят, да и к вам де и к отцем своим духовным, к игуменом и к попом, на покаянье не приходят, а молятца

[3] ААЭ. Т. 3. № 264.
[4] АИ. СПб., 1842. Т. 4. С. 124–125. № 35.
[5] ААЭ. Т. 1. № 267.

«Житии Василия Нового» и «Слове об исходе души», приписываемом Аврамию. В первом это «оклеветание, поругание, зависть, ложь, гнев и ярость, гордость, *празднословие и скверннословие*, лихва и лесть, неправда и тщеславие, сребролюбие, пьянство, злопомнение, *обаяние*, объядение, чревоугодие, *идолослужение*...». Во втором источнике это «оболгание, оклеветание, зависть, гнев, ярость, гордость, *буесловие* и *срамословие* и *безстоудная словеса* и *плясания в пиру*, резоимство и грабление, насильство и мздоимание, тщеславие, златолюбие и сребролюбие, пьянство и запойство, злопомнение, *волхвование* и ... объядение, *всякая ересь: иже веруют в стречу, и в чох, и в полаз, и во птичей грай, и в ворожбу, еже басни бают, и в гусли гудут*, еже инии блуд творят и содомское блужение; прелюбодеяние незаконное; убийство и всякие раны и рвание за власы и до крови; всякои блуд»[30] (курсив наш. — *Е. Ф.*). К XVI в. этот список значительно расширяется, претерпевает эволюцию в сторону увеличения количества и уточнения, замены некоторых грехов синонимами. В надписях на иконах этого времени наряду с волхвованием и плясанием в миру появляются «кощунание», «славословие», «величание», «шептание», «плесание дьявольское».

Это было связано с конкретными обстоятельствами религиозно-политической борьбы и нравственными проблемами, стоящими перед обществом. Так, если в ранней иконе «Страшный Суд» из Успенского собора в Кремле конца XIV столетия на кольцах огненного потока-змея есть надпись «глум» — единственный явный грех, который мог бы относиться к скоморошеским забавам, то позже появляются такие знаменательные надписи, как «плясание в миру и на свадьбах», «волхвование». По мнению Цодиковича, анализирующего сюжеты русские и западноукраинские, это свидетельствовало о все еще сильных позициях язычества в указанный период. Интересно, что в довольно поздних изображениях, созданных под влиянием «Великого Зерцала» и западноевропейской живописи XVI–XVIII вв., например, в «Русских народных картинках» Д. Ровинского, где на змее мытарств — различные звери с надписями, олицетворяющими грехи, упоминается «плясание»[31].

Свой, однако почти не отличающийся от официального, перечень грехов представляли и другие объединения верующих, существующие в рамках грековизантийского православия. Интересно в этой связи упомянуть такую позднюю «ультраконсервативную» группу, как раскольники. В «Златой Чепи», возникшей в их среде, обличаются чародейство, волхвование, кощуны, *бесовские песни, плясание, бубны*, сопели, гусли, игранья непотребные, русалья. Все эти элементы были, как известно, неотъемлемыми атрибутами языческого культа, в отправлении которого принимали участие скоморохи. Еще один пример осуждения «игранья» мы находим в послании в Пустозерск протопопу Аввакуму 1676 г., в котором рассказывается о смерти царя Алексея Михайловича. Он, по мнению автора, был грешником, так как до болезни «тешился всяко различными утешении и играми», за что и был наказан[32]. Даже в начале XIX столетия

[30] Рукописи графа А. С. Уварова. СПб., 1858. Т. II. С. 111–112.

[31] *Покровский Н. В.* Страшный Суд в памятниках византийского и русского искусства. С. 320–321.

[32] См.: Возвещение от сына духовного ко отцу духовному // Памятники старообрядческой письменности. СПб., 2000. С. 232.

в документах различных групп староверов, регламентирующих поведение под страхом наказания отлучения, встречаются запрещения, характерные не только для средневековой Руси, но и для поздней Византийской империи: «християном не играти, на позорища не ходити, сиречь на конское ристание...»[33]. Несмотря на давние разногласия, в разряд серьезных грехов, традиционно связанных со скоморохами и народной праздничной культурой, и официальная церковь, и раскольники относили «глум», «играния», «волхвование», «обаяние», «кощунание», «ворожение», «чародейство» и пр. Основной причиной этому было то, что в основе запрещений обеих религиозных групп лежали одни и те же источники, а именно: постановления первых церковных соборов, святоотеческие наставления и агиографическая литература. Например, в вышеприведенном отрывке из соборного постановления 1805 г. сибирские староверы ссылаются на правила VI Вселенского собора, писания св. Иоанна Златоуста, св. Ефрема, житие преп. Нифонта.

Интересно в этой связи отметить, что наряду с осуждаемыми элементами народной праздничной культуры, такими, как игры, пение и плясание, традиционно связываемыми с участием скоморохов в языческих обрядах, в разряд грехов попали такие, как «празднословие и сквернословие», «буесловие и срамословие и безстоудная словеса». В качестве иллюстрации можно привести уже упоминавшуюся икону из собрания князя Вяземского, где «празднословцам предназначен огонь»[34]. Это были прегрешения, связанные с неподобающим использованием христианами речи, слóва, что логически было близким скоморошьей практике. Подтверждением тому служат тексты многих скоморошин, часто непристойные, носящие эротический характер.

Цодикович справедливо считает, что авторами разработки вышеупомянутых перечней грехов в «Страшных Судах» были пустынножительные монастыри. Их целью было «сфокусировать народное видение на проблемах спасения», а обоснованием для разработки подобной схемы вариантов сюжета была сама философия института монашества. Оно было создано для подготовки перехода в мир вечный из мира земного как сосредоточения всего греховного и погибельного для души — царства зла; постоянного очищения души от грехов, памятования о скорой смерти и втором пришествии. Подтверждают это многочисленные произведения средневековых авторов-монахов. Так, одно из сочинений Ефрема Сирина может служить прямой иллюстрацией к сюжету «Страшного Суда». Он описывает рыдания грешников, отправляющихся в ад: «О, как насмехались, слушая Писание!.. Где друзья? Где богатство? ...Где многолюдные и бесплодные гульбища?... Нет уже избавления нам бедным, не получим уже милости, потому что недостойны»[35]. На этом же приеме базируется и духовный стих «О душах грешных», в котором повествование строится как жалобы и плач грешников:

---

[33] Тюменские статьи (1805 г.). Соборные постановления староверов Поморского согласия // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 455.

[34] *Покровский Н. В.* Страшный Суд в памятниках византийского и русского искусства. С. 325.

[35] Цит. по: *Сахаров В.* Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности... Тула, 1879. С. 152.

Живали мы, грешные, на вольном свету, –
Пили мы — ели мы, сами тешилися,
Телеса мы свои грешные вынеживали...
Спесивые были — гордые мы, немилостивые...
(*Безсонов*. Калики перехожие. М., 1863. Вып. V. С. 205. № 509).

Характерно повторение в нескольких вариантах этого сюжета глагола «тешиться», одно из основных значений которого — «развлекаться» — напрямую соотносится с привычным для XVI–XVII вв. названием скоморохов — «потешники».

Существует множество причин осуждения народной смеховой культуры в монашеской среде, выявление которых важно по причине всеми признаваемого факта господства в России XVI в. официальной идеологии, близкой к основным монастырским установлениям. Не подлежит сомнению, что главным источником появления осуждающих скоморохов поучений была Библия. Самые часто встречающиеся цитаты, приводимые отцами церкви, — из повествования о казни Иоанна Крестителя, некоторые эпизоды из Ветхого завета, послания апостолов и «Откровения Иоанна». Так, в книге «Исход» (32, 6) по пересказу Иоанна Златоуста читаем: «Седоша бо... люди ясти и пити, и быша сыти и пьяни, и восташа играти плясанием; и по плясании начаша блуд творити с чюжими женами и с сестрами; и потом, приступиша к идолом и начаша жертву приносити им; и в том часе разступися земля и пожре их две тмы и 3000»[36]. Другие популярные цитаты, переходящие из поучения в поучение: «Люте [горе] глумящимся (смеющимся) ныне, яко имут неутешно плакати» и «Горе востающим заутра и сикеру прилежно ищущеи, дневнующих в пьянстве, вечера ждуще с гусльми и сопельми и с бубны, а дел Господних не видят и веления Его не творят».

Библейские рассказы и послания апостолов опирались на очевидную идею, о которой мы уже упоминали: в ранней истории христианства и христианского монашества скоморошество напрямую ассоциировалось с языческими культами. На это указывает блаженный Августин в «Граде Божьем»; об этом пишут русские летописи: «По Клавдии царстовова Нерон, сын его, лет 14; сей неподобным и скверным деянием приложися, чюжь царствиа своего творяся, гуда и пляша на позорищих и на Бога хулу глаголя»[37].

В XVI в. такие ссылки на античные культы превращаются в устойчивый элемент русских церковных документов, осуждающих скоморохов. Например, в «Определениях Владимирского собора»: «Пакы увидихом бесовськая <...> обычая треклятых елин»[38]. Вопрос, были ли отдельные языческие обычаи принесены на Русь из Древней Греции и Рима, до сих пор остается спорным, но очевиден тот факт, что подобные ссылки на «еллинские» обычаи в церков-

[36] Слово Иоанна Златоуста о играх и плясании // Памятники древнерусской церковноучительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 103–104.

[37] Ермолинская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. Прил. 1. С. 173.

[38] Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Стб. 95.

ных документах средневековой Руси являются простым цитированием святоотеческих произведений. Одним из самых популярных авторов был св. Иоанн Златоуст. В «Слове о христианстве» он взывает: «Послушайте известно, мнози убо токмо слытие християне, а по житию еллини: нарекохомся християне, а обычаем и делы странницы (чужды христианству. — *Е. Ф.*). Смесиша бо ся с неверными и навыкоша делом их... Како си християне извыкше кощуны еллиньския и басни жидовския, и на улицах града уродословия и глумления, чаров же и волхвования и снов, и требы кумир ядуще.. и на многа злая творяще... Како есте християне, а делом навыкоша поганых: плясания и плескания рук, песни сатаниньския?»[39]

Еще одним немаловажным фактором, лежащим в основе гонения на народную смеховую культуру, была основанная на Библии сама философия православного монашества, которую, как известно, церковь пыталась предложить обществу в качестве идеальной модели поведения, некой базовой философии для каждодневных поступков. Наиболее показательным в этом отношении было XVI столетие, когда появились материалы «Стоглава» (1551 г.), Четьи-Минеи (1541–1552 гг.) и «Домострой» Сильвестра (1560-е гг.). Все эти «программные» документы в своей основе имели святоотеческие поучения, созданные на ранних этапах формирования самого института монашества. В III–IV вв. появляются первые монастырские уставы, в которых поучения к братии о правилах поведения строились на двух идеях: 1) тщете и краткости земного существования и 2) необходимости постоянной подготовки к жизни будущей. Спасения души можно достичь только путем аскезы: умерщвления плоти, отказом от чувственных удовольствий и своей воли, очищением через покаяние и слезы. Эти идеи нашли отражение во многих духовных стихах, например:

Чем нам душеньку спасти и чем в рай взойти.
Спасти душу — постами, молитвами
И низким полуночным поклоном.

(*Безсонов.* Калики перехожие. Вып. I. С. 228. № 509).

Или:

Поднесем мы Господу
Три дара,
Три дара потайные:
Первые дары —
Ночное моленье;
Другие дары —
Пост-содержание...

(Там же. Вып. V. С. 247. № 517).

Или:

На втором пришествии
Ничто не пособит,

[39] [*Златоуст Иоанн*]. Против разных нехристианских привязанностей и пороков в христианском обществе // Памятники древнерусской церковноучительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 104.

Только нам пособит
Слезы, пост и моление...
(Там же. Вып. VI. С. 288–289. № 659).

Одновременно во многих духовных стихах содержится не только характерное для монашества осуждение богатства, но и обычных чувственных удовольствий. В стихе «О Лазаре» о богатом брате говорится:

Пивал-едал сладко, носил хорошо,
Дорогие одежды богат надевал...
(*Якушкин П. И.* Соч. СПб., 1884. С. 504. № 13).

Господь приказывает:

Бросьте его душеньку в тар-тарары.
На белом свете она напьянствовалась,
И тело ее белое изнежилося.
(Там же. С. 508. № 14).

В духовных стихах, упоминающих второе пришествие, повторяются такие рассуждения:

Как мы, братие, помрем,
Ничего мы с собою не возьмем,
Ни злата и ни серебра,
Ни имения ни богачества...
(*Безсонов.* Калики перехожие. Вып. VI. С. 301. № 662).

При этом важно отметить, что в ранний период существования христианства еще не было единства во взглядах на тело человека. Неверно было бы полагать, что все ранние авторы безоговорочно осуждали плоть как вместилище греха, противопоставляя ей душу. Святоотеческая антропология была далека от этой мысли, что хорошо видно на примерах трудов основоположников философии самого института монашества и аскетизма как главной его идеи.

Так, вершиной православной аскетики считают паламитство — систему взглядов религиозных мыслителей XIV в. во главе с Григорием Паламой. Он выражал идеи византийского исихазма, зовущего христианина к воспитанию и преображению через аскетический подвиг. Палама вслед за апостолом Павлом и св. Василием Великим, св. Афанасием Александрийским утверждает, что само телесное начало не является злом само по себе, поскольку тело есть «храм Святого Духа» (1 Кор. 6, 19–20), зло же — только «пребывание ума в телесных помыслах»[40]. Евагрий Понтик, живший в IV в. и оказавший большое влияние на формирование облика монашеской духовности, одним из первых выстраивает иерархию страстей, которые мешают обретению подлинного бесстрастия — первого условия единения с Творцом через молитву. Это страсти, позже отразившиеся в церковной живописи: чревоугодие, прелюбодейство, скупость, печаль, гнев, уныние, тщеславие и гордыня. Как видно, большая их часть вызвана потаканием телесному началу, которое препятствует проявлению в человеке таких божественных качеств (по мысли Максима Исповедника, сооб-

[40] *Григорий Палама.* Св. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 1995. С. 41.

щенных Богом человеку изначально при его творении), как бытие, вечность, благость и мудрость.

Григорий Палама, как и упомянутые отцы церкви, подчеркивал, что дьявол избирает именно плоть человека в борьбе за его душу, и поэтому мы должны быть внимательны к «своей внешней форме», чтобы научиться духовно отражать силы зла. Монашествующий в своем желании к общению с Богом в молитве должен подняться над «тварным миром», умертвить стремление тела к греху, что и происходит постепенно посредством «избавления от страстной одержимости» через такие внешние ограничения, как пост, бдения и т. п. Так кладется начало «святому сокрушению, которое смывает старую грязь безверия, а главное, так приходит божественное умиление и необходимое для молитвы послушание»[41].

Представители исихазма постоянно используют термин «обожение», которым они напоминают о «вочеловеченьи» Слова в Новом завете. Для них такая трактовка плоти — не только указание на благодать Святого Духа, соединившего человека с Творцом, но и на известный факт сотворения Адама по образу и подобию Божию. Палама обосновывал такие идеи цитатами из апостольских посланий о том, что наши тела есть «храм живущего в нас Святого Духа» и что мы — «дом Бога» (1 Кор. 6, 19; Евр. 3, 6). Его предшественник, св. Василий Великий, использует даже такую характеристику плоти, как «царский образ», и вместе с преп. Макарием Египетским напоминает о двух состояниях человека — до падения и после. Отсюда — необходимость упражнений в добродетели, аскеза как земной подвиг, на пути которого совершаются воскресение души и возвращение утерянного состояния богочеловека и, таким образом, восстановление истинного первоначального отношения между человеком и Богом.

Об этом же говорит Григорий Нисский, когда отмечает, что люди, предававшиеся чувственным удовольствиям, не «богоуподоблявшим своей природы, а только извращавшим и скотоуподоблявшим ее», после разлучения души с телом в такой области бытия, где «блаженство состоит только в духовно-разумном созерцании Бога»[42], не могут принимать в нем участия. Так рассуждал и Антоний Великий: «Грех нашел себе опору в вещественном, и тело стало седалищем его... Душа, поблажая телу, омрачается удовольствиями и погибает»[43]. Ефрем Сирин писал: «Приступите же, грешники, восплачем здесь, чтобы не плакать там... Душа умерщвлена грехом; ей потребны скорбь, плач, слезы, печаль»[44]. Потому-то во всех поучениях, адресованных к монашествующим, постоянно отмечается греховность всего, что может каким-либо способом быть связанным с чувственными наслаждениями, и того, что отвлекает от сосредоточенности на идее спасения. Само иноческое состояние поэтому всегда рассматривалось в качестве идеальной формы христианского совершенства, по-

---

[41] *Григорий Палама.* Св. Триады в защиту священнобезмолствующих. С. 147.

[42] *Макарий* (М. Ф. Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 356.

[43] Писания Антония Великого. М., 1883.

[44] *Сирин Ефрем.* На слова Исайи: «Да возмется нечестивый да не видит славы Господни» // Творения святых отцов в русском переводе. М., 1851. Кн. 4. С. 226.

сколько этот образ жизни, согласно всей греческой святоотеческой антропологии, давал возможность реализации «истинной человечности» — «*дорасти* до божественной жизни, *врасти* в нее, *расти* в ней»[45], следовательно, жить в Боге и обладать божественными качествами.

Авторы-создатели Священного предания предлагают различные формулы для достижения идеального состояния, потребного для подготовки к вечной жизни, акцентируя внимание на различных его аспектах. Антоний Великий пишет о спасении через смирение, Ефрем Сирин — о постоянном покаянии; отшельник Авва Исаия — о труде, бедности, странничестве, отказе от развлечений и чувства собственничества. Поскольку главная идея состояла в сосредоточении на очищении души посредством молитвы, то во всех их трудах настойчиво предлагались отказ от празднословия и молчание как средство «повергаться перед Богом и всю свою силу напрягать на то, чтоб противостоять всякому лукавому помыслу»[46].

Наряду со всеми вышеперечисленными рекомендациями Русская Православная Церковь приняла и неприятие святыми отцами «смехотворного» празднословия. Это непосредственным образом оказало влияние на выработку ею правил морального поведения для монахов, священников и прихожан и опосредованным образом отразилось в средневековом церковном искусстве, осуждающем всякие чувственные развлечения и саму народную культуру, включающую в себя элементы языческих празднований. Этот идеал монашества был воспринят православной церковью до такой степени, что в некоторых средневековых документах можно встретить реминисценции самых категоричных высказываний основателей института монашества первых веков христианства. Например, Иоанн Кассиан Римлянин поучал: «будь слепым, глухим и немым; *слепым*, чтобы тебе, подобно слепому... соблазнившись, не избрать худшаго; *глухим* — чтобы не внимать, подобно глухому, тем словам, которые произносят непокорные; *немым*, по примеру псалмопевца, который говорит: *рех. Сохраню пути моя, еже не согрешити мне языком...*» (Пс. 38, 2:3)[47]. Молчание становилось монашеским подвигом, появляется термин «безмолвники» — те, кто наедине беседует с Богом. Особенно настойчиво пропагандировалось оно в монастырях Афона исихастами Григорием Паламой, патриархом Филофеем, Григорием Синаитом и др. Этот иноческий идеал нашел свое воплощение в агиографических произведениях Древней Руси, духовных стихах и светско-религиозных повестях более позднего времени. В качестве примера приведем «Житие митрополита Петра», который «быване благ к добродетельному житию смирением и кротостию, и молчанием»[48], и «Повесть об Улиянии Осорьиной», в которой героиня «измлада кротка и молчалива, ...и от смеха и всякия игры отгребашеся»[49]. Во многих вариантах духовного

---

[45] *Мейендорф Иоанн.* Византийское богословие. Исторические направления и вероучения. М., 2001. С. 245.

[46] Слова преподобного нашего Аввы Исаии Отшельника. М., 1883. С. 77.

[47] Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. М., 1877. С. 41–42.

[48] *Клосс Б. М.* Избр. труды. Т. 2. Очерки истории русской агиографии XIV–XVI вв. С. 37.

[49] *Скрипиль М. О.* Повесть об Улиянии Осорьиной // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 4. С. 277.

стиха «О душе грешной» среди перечня грехов, за которые душа отправляется в «муку вечную», упоминается, что она «на вольном свете» «бранилася, корилася»[50]. В самих картинах Страшного Суда души грешные у огненной реки «вопят и кричат — перевозу хотят» (*Безсонов.* Калики перехожие. Вып. V. С. 162. № 487).

Опосредованно идея безмолвия как неустанного служения Богу отразилась в древнерусской живописи. В XVI в. в новгородских иконах появляется сюжет «Благое молчание», представляющий Иоанна Богослова[51]; другой вариант — поздний сюжет XVII в. под таким же названием с изображением ангела[52]. Как показал Е. М. Верещагин в лингвотекстологическом анализе слова «тихий» и его использования в литературе средневековой Руси, эта метафорическая лексема означала определенное душевное состояние — спокойствие и безмятежность, а в системе христианской этики патристического периода характеризовала нрав истинного христианина — спокойный, благостный, «исполненный неколебимой, неволнуемой надежды и веры»[53]. Как пример отражения этого идеала в фольклорном произведении можно привести духовный стих «О Лазаре», почти во всех вариантах которого за бедным праведным Лазарем Господь посылает «тихих», «смирных» и «милостивых» ангелов, а за богатым — «нетихих, немилостивых»; в некоторых вариантах этого же сюжета, а также в стихе «Об Адаме» сама милостыня называется «тихой» (*Безсонов.* Калики перехожие. Вып. VI. С. 301. № 662) и «тихомерной» (Там же. С. 283. № 657).

Именно такой идеал можно было бы условно назвать «антропологией монашества». Он поэтапно и последовательно насаждался на Руси официальной церковью в течение нескольких столетий, и скоморошество как явление народной праздничной культуры, сконцентрировавшее в себе идею господства материально-телесного, чья этика была своеобразным «антимиром», оппозицией системе официальных отношений, никак не вписывалось в эту жесткую схему.

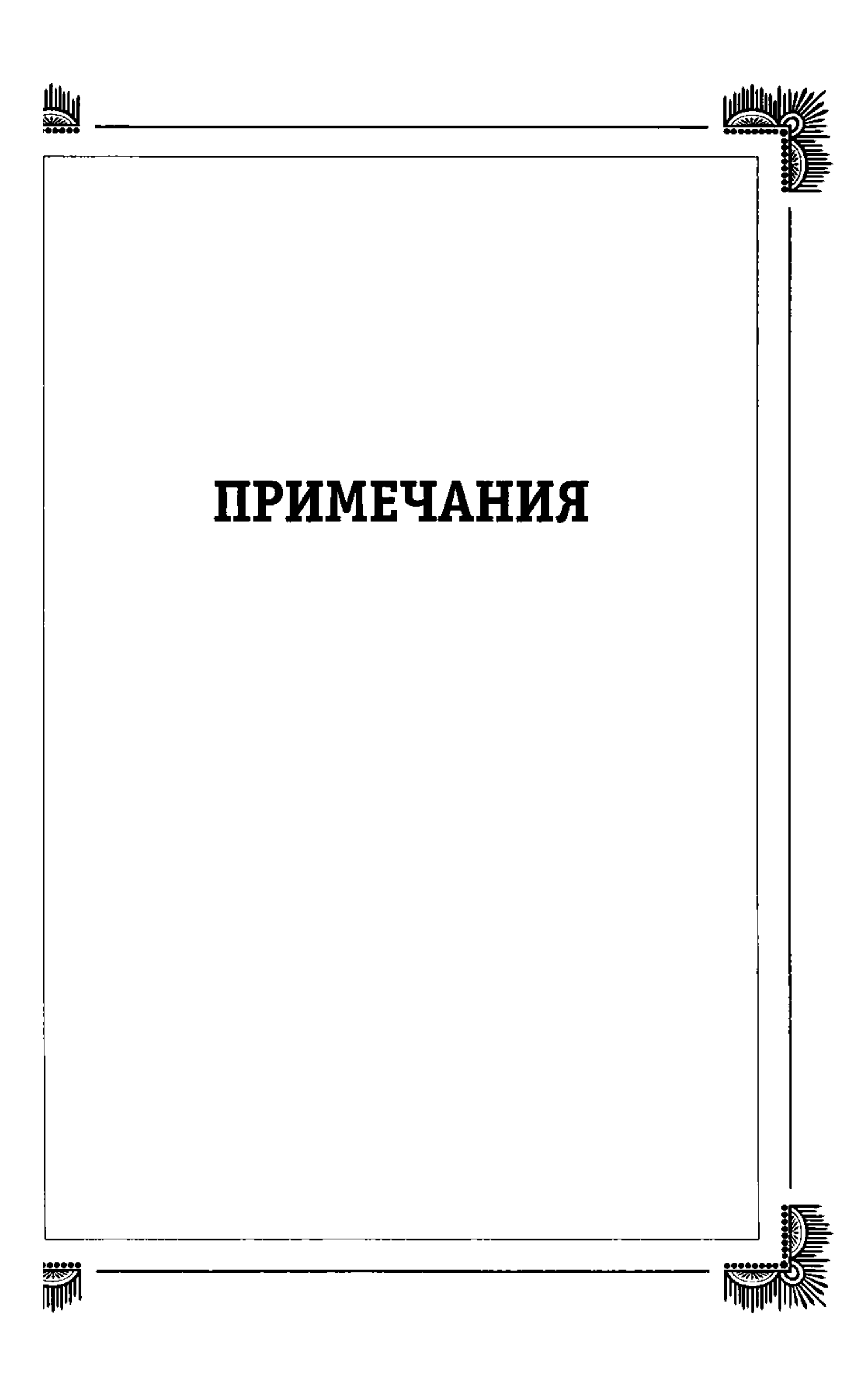
Как известно, скоморошество во многом было связано с сакрализованным антиповедением, традиции которого долго сохранялись при утрате культовых функций. Этим частично объясняется ассоциативная связь скоморохов со сферой колдовства в фольклоре и ви́дение их официальной церковью как носителей антихристианского начала. По причине жизнестойкости языческих обрядов с элементами, их составляющими (песни, танцы, игры, «смехотворчество», «глум» и др.), становится понятным, что с византийским идеалом монашества философские основы такого явления в народной культуре, как «скоморошество», вступали в непримиримое противоречие. Постепенно в виде церковных постановлений (например, через «Номоканон» константинопольского архиепископа Иоанна Постника) правила монашеской жизни в качестве практического руководства по воплощению этики аскетического жития проникают и в Россию и с течением времени находят свое выражение в форме официальных документов.

[50] *Варенцов В. В.* Сборник духовных стихов. СПб., 1860. С. 142.

[51] *Грищенко А.* Вопросы живописи. Русская икона как искусство живописи. М., 1917. Вып. 3. С. 168.

[52] *Покровский Н. В.* Церковно-архивный музей С.-Петербургской духовной академии. 1879–1909. СПб., 1909. С. 95–98.

[53] *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. М., 2001. С. 351.



ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел I

Грамоты, памяти, указы, челобитные

В примечаниях указываются источник текста и в отдельных случаях его перепечатки. Комментируются исторические имена, приводится информация об упоминаемых в документах монастырях. Сведения персонального характера в основном почерпнуты из изд.: *Коган В. М.* История дома Рюриковичей (опыт историко-генеалогического исследования). СПб., 1993; *Хмыров М. Д.* Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. СПб., 1993; Русский биографический словарь: В 20-ти т. М., 1998–2001; Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1988–1989. Вып. 2. Ч. 1–2; 1992–2004. Вып. 3. Ч. 1–4; *Макарий* (*Булгаков*), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1–2; *Смолич И. К.* Русское монашество. 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997 (прил. к «Истории Русской Церкви»). Сведения о монастырях взяты из изд.: Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1994 (Репринт с изд. 1910 г.); Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 2000.

1425–1426 гг. Жалованная грамота князя Константина Глебовича в монастырь Святого Спаса на село Головинское

Константин Глебович, по прозвищу Шах — удельный князь Ярославский, родоначальник князей Шаховских, происходил в XVII колене от князя Рюрика. Упомянутый в грамоте Скоморохов починок был подарен монастырю Св. Спаса в с. Головинском. В середине XIX в. в Переяславском у. была д. Головиновское в 53 двора. Судя по окончанию данного топонима, деревня некогда была селом. Она находитсяв 45 верстах от Переяславля и около 50 верст от границы Ярославской губ. (Муханов, № 258. С. 543).

1470 г., генваря 14. Жалованная грамота Дмитровского князя Юрия Васильевича о том, чтобы в Инобожских селах Троицкого Сергиева монастыря княжеские ездоки не становились, кроме едущих по подорожным, и скоморохи не играли (ААЭ 1. С. 62. № 86; *Шумаков.* ОГКЭ. М., 1912. Вып. 3. С. 84. № 265; Пам-ки СЭИМГ. Т. 1. С. 107. № 149; Акты ИСВР 1. С. 285–286. № 399).

Юрий Васильевич Младший (ок.1441–1472) — удельный князь Дмитровский, Можайский и Серпуховской. Сын Василия II Васильевича Темного, великого князя Московского (от брака с Марией Ярославной, княжной Малоярославской).

Знаменитый *Троице-Сергиевский мужской монастырь*, основанный в XIV в., располагался на территории Дмитровского удельного княжества.

1494 г., апреля 25. Жалованная грамота Дмитровского князя Юрия Ивановича на села в Каменском стане и волости Инобо(а)же (Шумаков. ОГКЭ. М., 1912. Вып. 3. С. 84–85. № 268 (текст сокращен издателем при публикации).

Юрий Иванович (1480–1536) — удельный князь Дмитровский. Сын Ивана III Васильевича, великого князя Московского (от второго брака с Софьей (Зоей) Палеолог).

1497 г. Жалованная грамота князя Даниила Александровича Спасокаменному монастырю (*Суворов Н. С.* Описание Спасокаменного что на Кубенском озере монастыря, ныне Спасопреображенская Белявинская пустыня. Вологда, 1871. С. 57–59).

[Ранее 1499, февраля 5]. Духовная грамота князя Ивана Юрьевича Патрикеева (ДиДГ грамоты. М.; Л., 1950. С. 345, 346, 348).

Иван Юрьевич Патрикеев — внук Патрикия Наримонтовича, князя Пинского, потомка великого князя Литовского Гедемина. Сыновья Патрикия, Федор и Юрий, перешли на службу в Москву. Иван Юрьевич Патрикеев при Иване III Васильевиче был первым боярином. Известно, что пока перестраивали дворец Ивана III, он жил в доме своего первого боярина. Иван Юрьевич Патрикеев в династической борьбе между сторонниками Ивана Ивановича Молодого, сына Ивана III, от первого брака, и Софьей Палеолог, второй женой великого князя, поддерживал партию малолетнего Дмитрия, сына Ивана Ивановича Молодого. В 1499 г., когда восторжествовала Софья Палеолог, Иван Юрьевич Патрикеев подвергся опале и со всем своим семейством был пострижен в монахи. Духовная грамота была составлена Иваном Юрьевичем, по-видимому, в связи с описанными событиями.

[1499 г.] Поучения священнослужителям (АИ I. № 109 (1, 2)).

Одно из ранних поучений священнослужителя о правилах поведения в быту. Текст замечателен конкретностью фактов из быта средневековья.

1502 г., июля... Жалованная тарханная несудимая и оброчная грамота Рузского князя Ивана Борисовича Симонова монастыря архимандриту Вассиану на села Картинское, Кусакино, Богородицкое в Рузском у. (Акты ИСВР 2. М., 1958. С. 467. № 426).

Иван Борисович (ок. 1483–1503) — удельный князь Рузский. Сын Бориса Васильевича, удельного князя Волоцкого.

Симонов монастырь — знаменитый мужской московский монастырь, расположенный на левом берегу Москвы-реки. Основан учеником Сергия Радонежского преподобным Федором, духовником великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Именно здесь преподобный Сергий Радонежский благословил в 1380 г. Дмитрия Донского на битву с татарами и послал с князем двух иноков — Ослябю и Пересвета.

Вассиан Санин (ум. 1515) — древнерусский публицист, брат Иосифа Волоцкого. Первоначально был монахом Пафнутиева Боровского монастыря. В 1502 г. поставлен игуменом Симонова монастыря; с 1506 г. — архиепископ Ростовский.

1504 г., апреля 25. Жалованная тарханная и несудимая грамота дмитровского князя Юрия Ивановича Троице-Сергиева монастыря игумену Серапиону на монастырские села и деревни в Каменском стане и в волостях Инобоже Дмитровского у.: Сенково, Бурятино, Озерецкое, Жолтиково и др. (с правом на собственное «конское пятно» и освобождением от постоев, дачи проводников и пр.) (Акты ИСВР 1. С. 576–577. № 652).

Юрий Иванович — см. коммент. к документу от 25 апреля 1494 г. Ср. с текстом грамоты князя Юрия Ивановича от 25 апреля 1494 г.

Серапион (ум.1516) — святой, день памяти которого отмечается 16 марта по ст. ст. Сначала настоятель Дубенского Успенского монастыря, затем игумен Троице-Сергиевой лавры. В 1506 г. Серапион был поставлен архиепископом Новгородским. В 1509 г. в результате споров с иосифлянами был уволен от управления епархией и заточен в Андроников монастырь. В 1511 г. Собором святителей был освобожден из заточения и остаток дней провел в Троице-Сергиевой лавре.

1505 г. Послание Елизарова монастыря игумена Памфила псковскому наместнику и властям о прекращении народных игр в день Рождества Иоанна Предтечи (Псковские летописи / Подгот. к печати А. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 90).

Елизаров монастырь — Спасо-Елеазаров мужской монастырь, расположенный в 28 верстах от Пскова на р. Толбе. Основан в 1447 г. преподобным Елеазаром, постриженником Снетогорской обители. Игумен Памфил (XV — нач. XVI) — происходил из семьи, в которой четыре брата и отец стали постриженниками Спасо-Елеазарова монастыря. Игнатий, старший брат Памфила, был игуменом обители до него. По-видимому, уже в 1497 г. монастырь возглавил Памфил. Послание игумена Памфила Псковскому наместнику содержит единственное в древнерусской литературе подробное описание купальских игрищ, происходивших в ночь на праздник Рождества Иоанна Крестителя (23/24 июня ст. ст.).

1505 г., декабря 22. Жалованная заповедная грамота князя Юрия Ивановича Саввина Сторожевского монастыря игумену Каллисту о запрещении <...> въезда попрошатаям и скоморохам (Акты Беляева. № 26; Акты ИСВР. Т. 3. С. 94. № 61).

Юрий Иванович — см. коммент. к документу от 25 апреля 1494 г.

Саввин Сторожевский монастырь расположен близ Звенигорода на живописной горе Сторожи. Основан в 1398 г. преподобным Саввой, одним из первых учеников Сергия Радонежского.

1506 г., апреля 9. Уставная грамота великого князя Василия Ивановича Марининской трети Артемоновского стана крестьянам (ААЭ I. С. 117. № 144).

Василий III Иванович (1479–1533) — великий князь Московский (1505–1533). Сын Ивана III Васильевича от второго брака с Софьей Палеолог. Отец (от второго брака с Еленой Глинской) царя Ивана IV Грозного.

1507 г. Жалованная тарханная грамота великого князя Василия Ивановича (*Шумаков.* ОГКЭ. Вып. 4. С. 491. № 1353).

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

1508 г., мая 18. Жалованная заповедная (от незваных гостей) и на данного пристава грамота великого князя Василия Ивановича игумену Троице-Махрищского монастыря Мисаилу на села и деревни Переяславского у. (Акты РГ за 1505–1526 гг. С. 49. № 43).

Грамота содержит общий запрет всем незваным гостям без конкретного указания на скоморохов. Подобные грамоты нередки в XV–XVI вв.

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

Троицкий Стефанов Махрищский мужской монастырь, расположенный на берегу р. Махрищи в Александровском у. Владимирской губ., был основан во второй половине XIV в. преподобным Стефаном Махрищским.

1509 г., июля 29. Уставная грамота дмитровского князя Юрия Ивановича Каменского стана бобровникам (ААЭ I. С. 122. № 150; Акты ИСВР. Т. 3. М., 1964. С. 50. № 27; п. 26: О скоморохах).

Юрий Иванович — см. коммент. к документу от 25 апреля 1494 г.

1511 г., декабря 30. Жалованная обельно-несудимая и заповедная грамота великого князя Василия Иоанновича игумену Богоявленского монастыря Геннадию на села и деревни в Московском у., в Терентьеве, Бежецком стане и в замосковных волостях Воре, Корзеневе, Гуслице Московского у. и в Бежецком верхе (Акты из м-стырс. архивов. Кн. 1. С. 65–66. № 3; ЧОИДР. 1876. Кн. 4. С. 151–153 — в пересказе епископа Никодима).

Василий Иоаннович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

Богоявленский монастырь располагался в Москве на Никольской ул., в Китай-городе. Начало строительства монастыря относится к концу XIII в.; основатель — сын Александра Невского святой Даниил, первый Московский великий князь. В XIV в. настоятелем монастыря был старший брат Сергия Радонежского Стефан; в этой обители принял иноческий сан святой Алексий, Московский митрополит и чудотворец.

1516 г., апреля 22. Жалованная обельно-несудимая и заповедная (от ездоков) грамота великого князя Василия Ивановича игумену Троице-Сергиевского монастыря Иакову на с. Передол и Почап в волости Заечкове Малоярославецкого у. (Акты РГ. С. 131–132. № 135).

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

Иаков — ученик Серапиона, архиепископа Новгородского, предполагаемый автор Жития Серапиона. Игуменом Троице-Сергиева монастыря был в 1515–1520-х гг. Согласно Житию, Серапион предсказал юному Иакову его будущее игуменство.

1518 г., октября 31. Жалованная несудимая грамота великого князя Василия Ивановича Чухломскому Покровскому монастырю (АИ 4. С. 183–186. № 125).

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

Чухломской Покровский монастырь — Городецкий-Покровский монастырь, расположенный около г. Чухлома; основан во второй половине XIV в. преподобным Авраамием.

1519 г. Список с грамоты великого князя Василия III Иоанновича на деревню Хотшино с четырьмя другими деревнями и двумя пустошами, а также на половину оз. Волго и на оз. Волосце и на самостоятельное управление этими деревнями (*Успенский В.* Описание Троицкого Селижарова монастыря Тверской епархии // Памятная книжка Тверской губернии на 1868 г. Тверь, 1868. Отд. II. С. 275, 287–289).

1520 г., марта 20. Жалованная тарханно-несудимая грамота (на конское пятно) и заповедная (от ездоков и скоморохов) дмитровского князя Юрия Ивановича игумену Троице-Сергиева монастыря Иакову на сельцо Трызнево с деревнями в Юлке в Троицком стане, деревню Кишкино в Инобаже Дмитровского у. и сельцо Троицкое в Мерецком стане Кашинского у. (Акты РГ. С. 185–186. № 189; *Шумаков.* ОГКЭ. Вып. 3. С. 85. № 271 — в сокращении).

Юрий Иванович — см. коммент. к документу от 25 апреля 1494 г.

Иаков — см. коммент. к документу от 22 апреля 1516 г.

1522 г., июня 1. Жалованная грамота великого князя Василия Ивановича Кассиано-Учемскому монастырю об освобождении от пошлин монастырских сел и деревень в Углицком у. (ААЭ 1. С. 139–140. № 171).

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

Кассианов-Учемский монастырь расположен в 15 верстах от Углича на берегу реки Учьма. Основан около 1480 г. преподобным Кассианом Греком. Обитель была упразднена в 1764 г. Текст публикуется в сокращении.

1525 г., июня 2. Жалованная обельно-несудимая двусрочная и на данного пристава заповедная (от ездоков, незваных гостей, попрошатаев и скоморохов) грамота старицкого князя Андрея Ивановича игумену Троице-Сергиева монастыря Арсению на сельцо Станишино с деревнями в Иверской волости Старицкого у. и сельцо Савостьяново с деревнями в Баечарской волости Старицкого у. (Акты РГ. С. 251–252. № 249).

Андрей Иванович (1490–1536) — удельный князь Старицкий (с 1519 г.). Сын Ивана III Васильевича, великого князя Московского (от второго брака с Софьей Палеолог). Отец Владимира, удельного князя Старицкого, с которым противоборствовал Иван IV.

Арсений (ум. 1550) — святой (день памяти — 24 августа по ст. ст.), преподобный Комельский. Из боярского рода Сухорусовых. В 1525 г. был игуменом Троице-Сергиева монастыря; в 1529 г. удалился в пустынь близ Вологды, которая впоследствии была превращена в Арсениев монастырь.

1525 г., июня 20. Жалованная тарханная грамота великого князя Василия Ивановича Пречистенскому игумену Данилу с братиею по брате Дмитрее Ивановиче на сельцо Будовское Старое (*Шумаков.* ОГКЭ. Вып. 4. С. 471. № 1297).

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

Пречистенский монастырь — без сомнения, это Троицкий Данилов монастырь, расположенный в полуторах верстах от г. Переяславль-Залесского. Обитель была основана преподобным Даниилом, игуменом Горицкого монастыря, на месте Убогого Дома — кладбища, где хоронили «странных» (странников), неимущих и погибших насильственной смертью. В документах XVI в. Данилова пустынь нередко именовалась Новым монастырем, что на Божьем Дому.

Даниил (ок. 1460–1540) — святой (день памяти 7 апреля, 28 июля и 30 декабря ст. ст.), чудотворец, преподобный Переяславский. Был восприемником от купели сыновей великого князя Василия Ивановича — Ивана IV Грозного и Юрия. Мощи Даниила находились в Переяславском Троицком Даниловском монастыре.

1528 г., ноября 24. Грамота великого князя московского Василия Ивановича наместнику городка Верхнего Слободского Ивану Семеновичу Караулову о непринимании в этот городок нетяглых казаков, лихих людей и скоморохов (Акты Юшкова. Ч. 1. С. 107–108. № 126).

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

Иван Семенович Караулов — наместник в Слободском, сын Ямгурчея-Караула, посла хана Золотой Орды, оставшегося в 1480 г. в Москве.

1532 г., апреля 13. [Жалованная] тарханная грамота князя Юрья Ивановича на село Дмитровское с деревнями в Городском стане (*Шумаков.* ОГКЭ. Вып. 3. С. 123. № 478).

Текст сокращен издателем.

Юрий Иванович — см. коммент. к документу от 25 апреля 1494 г.

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

1534 г., генваря 25. Бессудная грамота великого князя Московского и всея Руси Василия Иоанновича в Угличский монастырь (Исторические акты. Княжие и царские грамоты Ярославского уезда, изданные И. А. Вахромеевым: Рукописная история г. Углича по списку XVIII в. М., 1881. С. 1, 4–5).

Василий Иоаннович — см. коммент. к документу от 9 апреля 1506 г.

Угличский монастырь — возможно, Петровский монастырь, расположенный в двух верстах от Углича на берегу Волги. Основан в 1460 г. преподобным Паисием, родственником преподобного Макария Калязинского. Главным храмом монастыря был храм в честь Покрова Богородицы. В грамоте упомянуты также монастыри Николы Чудотворца на Городище и монастырь при городе Никольской Грехозаручной. Возможно, один из этих монастырей — это Николо-Улейминский монастырь, расположенный в 10 верстах от Углича; основан в XV в. Варлаамом, учеником преподобного Паисия.

1534 г., марта 25. Грамота Новгородского архиепископа Макария в Вотскую пятину об искоренении языческих требищ, обрядов и пр. (ДАИ 1. С. 27–30. № 28; ДРВ. Ч. 14. С. 149–156).

В XVI в. Новгородские земли, находившиеся с 1478 г. в составе Московского государства, сохраняли древнее деление на пятины: Обонежская, Водская, Деревская, Бежецкая, Шелонская.

Вотская пятина с востока ограничивалась рекой Волховым, далее шла вдоль Ладоги; западная граница определялась линией Новгород — Ям.

Макарий (1482–1563) — выдающийся представитель русской церкви. В 1526 г. был поставлен Новгородским архиепископом; в 1542 г. — Московским митрополитом. От митрополита Макария шла мысль о венчании на царство 16-летнего Ивана IV; при нем состоялись сыгравшую важную роль соборы 1547–1549 и 1551 гг.; основана типография и издана первая книга «Апостол».

Иван Васильевич всея Руси (1530–1584) — Иван IV Грозный, великий князь Московский (1533 г.), царь (1547 г.), сын Василия III Ивановича (от брака с Еленой Глинской). См. также послание Новгородского архиепископа Феодосия к Ивану IV (ДАИ 1. № 41) и его же грамоту в Вотскую пятину о разрушении мольбищ и искоренении языческих обрядов.

1536 г., января 26. Уставная грамота великого князя Ивана Васильевича крестьянам села Высоцкого (АИ 1. С. 198–200. № 137).

Текст публикуется в сокращении, так как широко известен и многократно перепечатывался.

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

1536 г., июня 4. Уставная Онежская грамота великого князя Ивана Васильевича (ААЭ 1. С. 152. № 181).

Текст публикуется в сокращении, так как широко известен и многократно перепечатывался в исторических хрестоматиях.

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

1538 г., августа 3. Жалованная грамота Ивана IV епископу Коломенскому и Каширскому Вассиану Топоркову на две слободки в Коломне (АЕ на 1959 г. М., 1960. С. 342–343).

Текст публикустся в сокращении.

Иван IV — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Вассиан Топорков — церковный деятель, иосифлянин по направлению, племянник Иосифа Волоцкого (Санина). Имел большое влияние на Василия III Ивановича. В 1542 г. в результате возвышения при малолетнем Иване IV противной партии Вассиан вынужден был оставить Коломенскую кафедру; удалился в Песношский монастырь, где его навестил молодой Иван IV Грозный.

1539 г., сентября 11. Уставная грамота великого князя Ивана Васильевича, пожалованная Устьянским волостям взамен утраченной (*Муханов.* 2-е изд. С. 574–575. № 285).

Текст публикуется в сокращении.

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

1543 г., марта 3. Жалованная обельно-несудимая заповедная на данного пристава грамота великого князя Иоанна Васильевича игумену Богоявленского монастыря Киприану на села Княже и Онискино в волости Раменке, деревню Чюрилково в Каменском стане Московского у., в волости Мещерка Коломенского у. Список с государевой грамоты на Княже с деревнями и на Чюрилково (Акты из монастырс. архивов. Вып. I. С. 96–98. № 14).

Текст публикуется в сокращении.

Иоанн Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Богоявленский монастырь — см. комментарий к грамоте от 30 декабря 1511 г.

1544 г., апреля 20. Уставная [жалованная] грамота великого князя Ивана Васильевича о пожаловании крестьянам Звенигородского у. своего дворцового села Андреевского (ААЭ 1. С. 179–181. № 201).

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Юрий Иванович — см. коммент. к документу от 25 апреля 1494 г.

1548 г., января 1. Жалованная грамота старицкого князя Владимира Андреевича Троицкому Сергиеву монастырю о неподсудимости живущих в Старицком у. монастырских крестьян наместникам и тиунам, об освобождении их от пошлин и повинностей и об ежегодном за то сборе с них в княжескую казну оброка (ААЭ 1. С. 179–181. № 217).

Владимир Андреевич (после 1533–1569) — удельный князь старицкий (1541–1569). Сын старицкого князя Андрея Ивановича (от брака с Ефросиньей Андреевной, княжной Хованской). Один из противников Ивана IV Грозного в создании централизованного государства.

1548 г., января 24. Жалованная обельно-несудимая заповедная и на данного пристава государя царя и великого князя Ивана Васильевича игумену Богоявленского монастыря Исааку на деревни черные: Ермаково, Мордвиново и другие в волости Мещерке Коломенского у. (Акты из м-стырс. архивов. Кн. 1. С. 103–105. № 18).

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Богоявленский монастырь — см. коммент. к документу от 30 декабря 1511 г.

1551 г., мая 17. Жалованная несудимая двусрочная заповедная и на конское пятно грамота царя и великого князя Ивана Васильевича игумену Богоявленского монастыря Антонию на село Дятелинское в Каменском стане Дмитровского у., на село Беловское Звенигородского у. и на сельцо Новое в Хованском стане Волоколамского у. (Акты из м-стырс. архивов. Кн. 1. С. 109–112. № 21; коммент. там же. Кн. 2. С. 301–303).

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Богоявленский монастырь — см. коммент. к документу от 30 декабря 1511 г.

Юрий Иванович — см. коммент. к документу от 25 апреля 1494 г.

Федор Борисович (1476–1513) — удельный князь Волоцкий.

Петр Дмитриевич (XV в.) — удельный князь Моложский.

1551 г., мая 17. Жалованная обельно-несудимая и заповедная грамота царя и великого князя Ивана IV архимандриту Чудова монастыря Феогносту на село Дубки Зубцовского у. (Пам-ки рус. права. М., 1956. Вып. 4. С. 118–120).

Иван IV — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Чудов монастырь (в память чуда Архистратига Михаила, бывшего в Колоссах), основанный в 1365 г. святителем и чудотворцем Алексием, митрополитом Московским, располагался в Кремле.

1551 г. Стоглав.

Тексты, касающиеся скоморохов, взяты из последнего издания Стоглава: *Емченко Е. Б.* Стоглав. Исследование и текст. М., 2000. С. 410–412. До настоящего времени было известно 8 изданий (см., например: Стоглав. СПб.: изд. Д. Е. Кожанчикова, 1863. С. 310–312); из них наиболее точное — 1985 г., где текст передан с приближением к современной орфографии (см.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 2). В исследовании Е. Б. Емченко показано происхождение текста Стоглава, а в приложении дан археографический обзор списков полной редакции XVI–XVII вв.

1554 г., февраля 28. Уставная грамота великого князя Ивана Васильевича о пожаловании дворцовых сел Афанасьевского и Васильевского с деревнями крестьянам (ААЭ I. С. 256–257. № 240).

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

1555 г., февраля 12. Правая грамота... суда нижегородского воеводы князя Семена Ивановича Гундорова... (*Антонов А. В.* Правая грамота 1555 г. из архивов нижегородского Дудина монастыря // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 164–165.

1555 г., октября 31. Приговорная грамота Троице-Сергиевского монастырского собора о недопущении вредных людей иметь пристанище в Присецкой волости (ААЭ 1. С. 267. № 244).

Макарий — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

1561 г., июня 17. Жалованная обельно-несудимая и заповедная грамота Старицкого удельного князя Владимира Андреевича игумену Богоявленского монастыря Феодосию на село Захарьинское с деревнями в Гуслицкой волости Московского у. (Акты из м-стырс. архивов. Вып. 1. С. 142–144. № 33; коммент. там же. Вып. 2. С. 312–313).

Владимир Андреевич — см. коммент. к документу от 1 января 1548 г.

Богоявленский монастырь — см. коммент. к документу от 30 декабря 1511 г.

1562 г., Жалованная грамота великого князя всея Руси Ивана Васильевича на село Рахмоново с деревнями и с починки, с пашнею и с луги с лесом и с покосы (Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Изд. И. А. Вахрамеевым. М., 1896. Т. 1. С. 34–35).

1566 г., августа 25. Жалованная грамота Старицкого князя Владимира Андреевича (*Шумаков.* ОГКЭ. Вып. 3. С. 87. № 284).

Владимир Андреевич — см. коммент. к документу от 1 января 1548 г.

1566 г., августа 25. Грамота Старицкого князя Владимира Андреевича на деревни Михалково и Кишкино в Инобаже (Шумаков. ОГКЭ. Вып. 3. С. 88. № 286).

Владимир Андреевич — см. коммент. к документу от 1 января 1548 г.

1566 г., августа 25. Грамота Старицкого князя Владимира Андреевича на села Покровское и Федоровское (*Шумаков.* ОГКЭ. Вып. 3. С. 88. № 287).

Владимир Андреевич — см. коммент. к документу от 1 января 1548 г.

1568 г., января 20. Жалованная тарханно-несудимая, двусрочная, заповедная и на право конского пятна грамота царя и великого князя Ивана Васильевича игумену Богоявленского монастыря Герману на часть села Буйгород (на Ремячинской стороне) в Сестринском стане Волоколамского у., данную монастырю в обмен на монастырское сельцо Новое в Хованском стане того же у. (Акты из м-стырс. архивов. Кн. 1. С. 199–202. № 42; коммент. там же. Кн. 2. С. 317–319).

Иван Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Богоявленский монастырь — см. коммент. к документу от 30 декабря 1511 г.

1572 г., августа 16. Жалованная грамота царя и великого князя Иоанна Васильевича Новгородскому архиепископу Леониду (АИ 1. С. 343. № 181; ДРВ 1. М., 1833. С. 50–51).

Иоанн Васильевич — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Леонид — архиепископ Новгородский. Через два года после смерти новгородского владыки Пимена митрополит Кирилл поставил в Новгород Чудовского архимандрита Леонида из Москвы. 23 декабря 1571 г. владыка Леонид приехал в Новгород «да того же дня в Софии сам служил и обедню и ради новгородци своему владыке». Он прослужил 4 года без полутора месяцев, подвергся государевой опале, был возвращен в Москву, «тамо и преставился месяца ноября в 20 день» (ПСРЛ. Т. 3: 2-я Новгородская летопись. С. 186, 187). По другим сведениям, «Архимандрита Леонида царь велел зашить в шкуру медведя и затравить собаками, а по другим известиям — удавить» (*Соловьев.* История. Кн. IV. Т. 9 С. 75).

1589 г. Судебник (Пам-ки рус. права. Вып. 4. С. 420). *Литература: Владимирский-Буданов В. М.* Судебник 1589 года, его значение и источники. Киев, 1902; *Андреев А. И.* 1) О происхождении и значении Судебника 1589 года. Пг., 1922; 2) Судебник 1589 года и его списки. Л., 1924; Судебники XV–XVI вв. М.; Л., 1952.

«Довольно высокий размер бесчестия скоморохам указывал на то, что скоморошество в конце XVI в. было еще значительно развито, несмотря на решительное противодействие церкви и правительства. „Описной скоморох" жил постоянно в волости, заносился при описании писцов в книгу. „Неописной скоморох" — тот, который известен по другим источникам как скоморох перехожий, то есть скоморох странствующий. <...> В ст. 7 краткой редакции „Судебника" упомянуты „похожие" (походные?) скоморохи. В пространной редакции „Судебника" эта категория опущена, так как составитель мыслил „похожих" скоморохов в группе „неописных" скоморохов» (Пам-ки рус. права. Вып. 4. С. 452).

1596 г., января 10. Жалованная грамота пустыни Николая Чюдотворца в Гороховце (Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 3. Грамоты Коллегии экономии по Арзамасскому, Балахнинскому и Нижегородскому уездам. Ч. 1. (1498–1613 годы) / Под. ред. А. К. Кабанова. (Действия Нижегородской ГУАК. Н. Новгород, 1913. Т. 14. С. 23, 27–28, 72–74, 77–80, 84–85)).

1598 г., сентября 30. Жалованная несудимая грамота царя Бориса Федоровича новгородскому митрополиту Варлааму (ДАИ 1. С. 250–253. № 148).

Борис Федорович Годунов (1551–1605) — царь и великий князь всея Руси (1598–1605). Из рода Годуновых, потомок выходца из татарской Орды. В 1580 г., в связи с женитьбой сына Ивана Грозного царевича Федора Иоанновича на Ирине Годуновой, его сестре, был пожалован в бояре. Фактически управлял государством при Федоре Иоанновиче, после смерти которого в 1598 г. был избран Боярской думой на царствование.

Марья — Мария Григорьевна, жена Бориса Годунова, дочь Малюты Скуратова-Бельского.

Царевич *Федор* (1589–1605) — сын Бориса Годунова; погиб вместе с матерью 10 июня 1605 г. от рук противников Бориса Годунова при приближении к Москве Лжедмитрия I (Григория Отрепьева).

Царевна *Аксинья (Ксения)* (1581–1622) — дочь Бориса Годунова; стала наложницей Лжедмитрия I, затем была пострижена в монахини; скончалась в Княгинином монастыре во Владимире.

Федор Иоаннович (1557–1598) — царь Московский (1584–1598), сын Ивана IV, последний из Рюриковичей.

Варлаам — митрополит Новгородский с 1592 по 1601 г. Погребен в новгородском Софийском соборе.

1601 г., ноября 21. Лета 7117 новембрия в 21 день по государеву цареву и великого князя всея Русии Бориса Федоровича указу память окольничему Василию Петровичу Морозову (*Татищев В. Н.* Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаньями изъясненные... М., 1768. С. 124).

Борис Федорович Годунов — см. коммент. к документу от 30 сентября 1598 г.

Морозов Василий Петрович — боярин, псковский воевода. В 1615 г. защищал от шведов, пытавшихся овладеть западными русскими землями, Псков. В 1619 г. встречал из Польши освобожденного из плена отца царя Михаила Романова — Филарета (Федора Никитича Романова), вскоре поставленного патриархом (Соловьев. История. Кн. V. Т. 9. С. 15, 77, 122).

Федор Борисович — см. коммент. к документу от 30 сентября 1598 г.

Мария Григориевна — см. коммент. к документу от 30 сентября 1598 г.

1605 г., декабря 8. Жалованная несудимая, заповедная, односрочная, на данного пристава, проезжая и ружная грамота Лжедмитрия I игумену Галицкого Авраамьева Великопустынского монастыря Иоасафу с элементами уставной грамоты (АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 354–368).

Лжедмитрий (*Григорий Отрепьев*), *Расстрига* (ум. 1606) — самозванец, объявивший себя чудесно спасшимся царевичем Дмитрием, сыном Ивана IV. Заручившись поддержкой Польши, 20 июня 1605 г., после скоропостижной кончины Бориса Годунова, вошел в Москву. 8 мая 1606 г. венчался с приехавшей к нему из Польши Мариной Мнишек. Убит 17 мая 1606 г. в результате заговора боярской знати во главе с Василием Ивановичем Шуйским.

Галицкий Авраамьев Великопустынский монастырь — имеется в виду Новозерский Аврамиев монастырь в г. Галиче. Монастырь основан в XIV в. Обращен в приходскую церковь в 1764 г.

1606 г., июля 7. Уставная грамота посадским людям города Шуи о суде, расправе и сборе разных пошлин (ААЭ 2. С. 117–121. № 152).

Василий Иванович Шуйский (1547 или 1552–1612) — царь и великий князь всея Руси. Избран на царство 19 мая 1606 г., через два дня после убийства Лжедмитрия I; низложен 17 июля 1609 г., насильно пострижен в монахи и определен в Иосиф-Волоколамский монастырь. В 1611 г. отвезен поляками в Польшу, где и скончался.

Иван IV Васильевич Грозный — см. коммент. к документу от 25 марта 1534 г.

Ростригино имя — имеется в виду Лжедмитрий I; см. коммент. к документу от 8 декабря 1605 г.

Михаил Федорович (1596–1645) — царь (1613–1645), первый из династии Романовых.

1610 г., марта 8. Жаловалная грамота царя и великого князя Василия Ивановича Угличскому Алексеевскому монастырю (Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1889. Кн. 48. С. 42–46. № 45б).

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

Алексеевский монастырь в г. Угличе основан как обитель Успения Божьей матери в 1371 г. по желанию Московского митрополита Алексея. С 1439 г., после того как были обретены святые мощи митрополита Алексея, переименован в Алексеевский. В 1609 г. монастырь был разрушен поляками, в связи с чем в 1610 г. здесь шли большие восстановительные работы.

1610 г., марта 21. От царя и великого князя всея Русии Василия Ивановича на Углеч губернскому старосте Семейке Болотину жалованная грамота (Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1889. Кн. 48. № 45 а. С. 41–42).

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

Олексеевский монастырь — см. коммент. к документу от 8 марта 1610 г. Богоявленский монастырь находился в двух верстах от Углича на горе, которая позднее называлась Богоявленской. В 1611 г. обитель была разорена поляками, причем погибло 38 иноков. Впоследствии монастырь не восстанавливался.

1616 г., апреля 7. Челобитная царю Михаилу Федоровичу Ивашки Опухтина из г. Лух (*Новомбергский Н.* Слово и дело государевы. М., 1911. Т. 1. С. 4–5. № 4).

Михаил Федорович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

Настасья (*Анастасия*) *Романовна* (ум. 1560) — царица, первая жена Ивана IV Грозного, дочь окольничего Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина, двоюродная бабушка Михаила Федоровича. Венчана с Иваном IV 3 февраля 1547 г. Исторические песни о смерти Анастасии Романовны дошли до XIX в.

1618 г., мая 16. Жалованная несудимая грамота царя Михаила Федоровича Вожозерскому монастырю (АИ. Т. 3. С. 72–73. № 76).

Михаил Федорович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

Вожозерский монастырь — Спасский монастырь, располагавшийся на острове озера Вожского. Основан в XV в. преподобным Мартинианом, учеником св. Кирилла Белозерского. Впоследствии прекратил свое существование.

Василий Иванович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

Федор Иванович — см. коммент. к документу от 30 сентября 1598 г.

Царь Борис — см. коммент. к документу от 30 сентября 1598 г.

При Ростриге — см. коммент. к документу от 8 декабря 1605 г.

1624 г., декабря 29. Обыскные речи шуян об оговорных людях в разбое и о разорении села Васильевского литовцами (Акты Борисова. С. 42–44. № 24; *Борисов В.* Описание города Шуи и его окрестностей. Иваново, 2002. Т. 1. С. 401–402).

1627 г., мая 23. Дополнительные статьи к Судебнику (АИ 3. С. 90. № 92).

Дополнительные статьи к Судебнику, направленные против народных игр, старинных обрядов и скоморохов, законодательно закрепляли положения, сформулированные также в указе патриарха Филарета. См. документ от 24 декабря 1628 г.

1628 г., декабря 24. Указ патриарха Филарета о запрещении коляд и других игрищ (Законодат. акты. Ч. 2. Коммент. С. 161. № 164).

Филарет (*в миру Федор Никитич Романов-Юрьин*) (ок. 1554–1633) — отец Михаила Федоровича, первого царя из династии Романовых. В 1600 г. впал в немилость Бориса Годунова; в 1601 г. сослан в Антониево-Сийский монастырь на Северной Двине, где был пострижен в монахи. Возвратился в Москву при Лжедмитрии I, который посвятил его в сан митрополита Ростовского и Ярославского. В 1608 г., при взятии Ростова тушинцами, оказался у них в плену. Поначалу поддерживал планы возведения на русский престол польского королевича Владислава; после отказа от этого проекта был арестован поляками и отправлен в Речь Посполитую. В плену находился до 1619 г., когда в результате длительных переговоров был выкуплен у поляков. 22 июня 1619 г. наречен на патриарший престол.

Михаил Федорович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

1633 г., мая 25. Челобитная четырех скоморохов царю Михаилу Федоровичу (Борисов (1). С. 451–452; АИ 3. С. 93. № 92; ААЭ 3. С. 402. № 264).

Михаил Федорович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

Шуйский Иван Иванович, по прозвищу Пуговка (ум. 1638) — младший брат царя Василия Ивановича Шуйского, последний из князей Шуйских. После низложения царя Василия Ивановича Шуйского, как и сам царь, был выдан гетману Жолкевскому. При царе Михаиле Романове вернулся в Россию. С 1634 г. ведал Приказом сыскных дел.

Пожарский Дмитрий Михайлович, князь (1578–1641) — знаменитый деятель Смутного времени. В 1611 г. возглавил нижегородское ополчение, освободил Москву от поляков. После воцарения Михаила Федоровича Романова занимал второстепенные должности. В 1628–1631 гг. был воеводой в Новгороде; в 1635 г. заведовал Судным приказом; в 1638 г. — воеводой в Переяславле-Рязанском.

1636 г., июня 23. Указ царя Михаила Федоровича Павлова Обнорского монастыря строителю Феоктисту Колединскому о мерах по поддержанию монастырского порядка и благочиния (ДАИ 2. С. 152. № 164).

Михаил Федорович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

Павлов Обнорский монастырь — Павло-Обнорский Комельский монастырь, расположенный в 15 верстах от г. Грязовец (быв. Вологодская губерния). Основан в 1414 г. преподобным Павлом Обнорским, учеником Сергия Радонежского. В начале XVII в. монастырь подвергался разграблению со стороны разбойничьих шаек.

1636 г., августа 14. Память патриарха Московского Иоасафа тиуну Манойлову и поповскому старосте Никольскому попу Панкратию (ААЭ 3. С. 401–405. № 264).

Иоасаф I (2-я пол. XVI — 1640) — четвертый патриарх всея Руси (1634–1640), преемник патриарха Филарета. До патриаршества — архимандрит Псково-Печорского монастыря (1621 г.), Псковский архиепископ (1627 г.).

1636 г. Грамота патриарха всея Русии Иоасафа против беспорядков, происходивших во время церковной службы в московских церквах (ААЭ 3. С. 402. № 264; *Соловьев.* История. Кн. V. Т. 9. С. 322–323).

Иоасаф — см. коммент. к документу от 14 августа 1636 г.

1636 г. Челобитная нижегородских попов патриарху всея Руси Иоасафу (*Рождественский Н. В.* К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Отд. IV. Смесь. С. 1–31).

Иоасаф — см. коммент. к документу от 14 августа 1636 г.

1638 г., апреля 11. Челобитные Юшки Копнина царю Михаилу Федоровичу (*Новомбергский Н.* Слово и дело государевы. М., 1911. Т. 1. С. 406–410. № 228).

Михаил Федорович — см. коммент. к документу от 7 июля 1606 г.

1644 г. Челобитная князю Якову Куденетовичу Черкасскому от шуян и шуйского земского старосты Луки Власова (Борисов (1). С. 292–294. № 26).

Черкасский Яков Куденетович (ум. 1667) — из княжеского рода, ведущего начало от кабардинского владетеля Инала. Из этого же рода была вторая жена Ивана IV Мария Темрюковна. Черкасские на русской службе со времен завоевания Иваном Грозным Астрахани. Я. К. Черкасский был одним из видных бояр и воевод при царе Алексее Михайловиче.

Николы Чудотворца Шартомский монастырь — Николо-Шартомский монастырь в Шуйском у., находится в 15 верстах от г.Шуя около села Пупков. Основан в XV в. на месте явления иконы св. Николая Чудотворца.

1646 г., февраля 16. Окружной патриарший указ духовному чину о соблюдении поста и церковного благочиния (ААЭ 4. Дополнения. С. 481–482. № 321).

Иосиф (ум. 1652) — пятый патриарх Московский, преемник Иоасафа I. Предположительно с 1630 по 1639 г. игуменствовал в Никитском монастыре под Переяславлем-Залесским; с 1642 г. — архимандрит столичного Симонова монастыря. 20 марта 1642 г. избран «по жребею» на пустовавший около полутора лет патриарший престол. У патриарха Иосифа были довольно напряженные отношения и с царем Михаилом Федоровичем, и с его сыном Алексеем Михайловичем.

Алексей Михайлович (1629–1676) — сын царя Михаила Романова (от второго брака с Евдокией Лукьяновной Стрешневой, род. в 1608 г.), царь (1643–1676), отец Петра I.

1647 г., марта 15. Грамота царя Алексея Михайловича в Соловецкий монастырь. О запрещении старцам держать по кельям хмельное питье (ААЭ 4. Дополнения. С. 482. № 322).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

Соловецкий монастырь — знаменитый ставропигиальный монастырь, расположенный в Белом море на Соловецких островах. Основан преподобными Германом и Савватием, пришедшими на острова в 1429 г.

Илья (ум. 1659) — архимандрит Соловецкого монастыря. В 1654 г. подписал приговор Собора о принятии реформ Никона, но на монастырском соборе 8 июля 1658 г. вместе с братиею постановил новых книг в обитель не принимать и богослужение совершать по старым книгам.

1648 г. Челобитная Гаврилы Малышева из г. Курска царю Алексею Михайловичу (*Алексеев В.* Новый документ в истории Земского собора 1648–1649 гг. Приложение // Древности. Труды Археологической комиссии. М., 1900. Т. 2, вып. 1. С. 85–86).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

1648 г., декабря 5. Грамота царя Алексея Михайловича воеводе Т. Ф. Бутурлину в Белгород об исправлении нравов и уничтожении суеверия (*Иванов П.* Описание государственного архива старых дел. М., 1850. С. 296–299).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

Бутурлин Тимофей Федорович, по прозванию Вороненок (ум. 1651) — Белгородский воевода (с 1647 г.), отражал нападения нагайцев и крымцев.

«...клички бесовские кличут: коледу, и таусен, и плугу» — имеются в виду календарные обряды обхода дворов, осуществлявшиеся в святочно-рождественский период и дожившие до XX в.

1648 г., декабря 20. Грамота царя Алексея Михайловича дмитровскому воеводе Ивану Акинфиевичу Шишкову (ЭО. 1897. № 1. С. 149–151).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

«клички бесовские кличут: коледу, и таусен, и плугу» — см. коммент. к документу от 5 декабря 1648 г.

1649 г., декабря 13. Память верхотурского воеводы Рафа Всеволожского прикащику Ирбитской слободы Григорью Барыбину (ААЭ 4. № 18; АИ 4. № 59; ДРВ. Т. 3. С. 174; *Соловьев.* История. Кн. V. Т. 9. С. 481).

Всеволожский Раф (Руф)-Федор Родионович — из старинного дворянского рода, по преданию, происходившего от Смоленский князей. В 1608 г. Раф-Федор Всеволожский вместе с братьями участвовал в московском осадном сидении, за что был пожалован вотчинами в Касимове. В 1647 г. царь Алексей Михайлович при выборе невесты остановился на Евфимии Федоровне Всеволожской, дочери Рафа. Однако при одевании ее в первый раз сенные девушки так затянули волосы на голове Евфимии, что она упала в обморок, была признана больною падучей, после чего вся семья Рафа Всеволожского была сослана в Верхотурье, где Раф стал воеводой. В 1651 г. он был переведен в Яранск, затем в Тюмень, где и умер. Там же в 1657 г., до получения известия о царском прощении, скончалась и Евфимия.

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

Шереметев Василий Борисович (ок. 1622–1682) — государственный деятель XVII в. В 1649 г. был послан главным воеводой в Тобольск, где пробыл до 1652 г. В 1653 г. пожалован в бояре. В 1658 г. был назначен воеводой в Киев; в 1660 г. противостоял на Украине польско-татарским войскам; после измены Юрия Хмельницкого был выдан татарам и уведен в Крым, где пробыл в плену 20 лет.

«клички бесовские кличут: коледу, и таусен, и плугу» — см. коммент. к документу от 5 декабря 1648 г.

1649 г., декабря 24. Грамота царя и великого князя Алексея Михайловича воеводе Семену Ильичу Змиеву в Шую (Москвитянин. 1843. № 1. С. 237–240).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

Змиев Семен Ильич происходил из старинного дворянского рода, предком которого считался Лев, выехавший из Пруссии на Русь при великом князе Московском Василии I Дмитриевиче (1389–1525). Представители рода Змиевых активно участвовали в исторических событиях XVI–XVII вв.

«кликали... коледу и усень... плугу» — см. коммент. к документу от 5 декабря 1648 г.

«и на качелях не качалися» — речь идет об излюбленном весенне-летнем развлечении девушек, безусловно, имевшем некогда ритуально-магическое значение. Ф. Г. Журов заметил относительно запрещения качания на качелях: «Запрещая качели, указ Алексея Михайловича представляется деянием непоследовательным, потому что в то же

самое время в самом царском дворце были качели. На них качалась сама царица Евдокия Лукьяновна, мать государя. Для нее качель была устроена в передних сенях. обшита она была сукном-багрецом червчатым, а поверх сукна покрыта барахатом гладким. В том же году, в котором прислан был указ в Шую, устроена была во дворце другая качель для сестры государевой, царевны Анны Михайловны. Качальные веревки были обшиты „червчатым бархатом, которого пошло 3 аршина, 2 вершка"» (*Журов Ф. Г.* Исторический очерк г. Шуи. Владимир, 1892). В 1686 г. трое качелей было устроено в хоромах царицы Прасковьи Федоровны, супруги Иоанна Алексеевича, брата Петра I. Подобную же непоследовательность можно наблюдать в отношении к музыке (народная запрещалась, западная поощрялась), к театральным представлениям (выступления скоморохов запрещались, а во дворце устраивались спектакли с религиозной тематикой) (*Молева Н. М.* Музыка и зрелища в России XVII столетия // ВИ. 1971. № 11. С. 143–154).

1649 г. Содержание отписок на царские грамоты, сообщающих об исполнении указа царя Алексея Михайловича: 1) Дмитровского воеводы; Об оповещении жителей Бежецкого верха; Костромского воеводы; Варлаама, архимандрита Дмитриевского монастыря в г. Кашине (*Харузин Н.* К вопросу о борьбе московского правительства с народными языческими обрядами и суевериями в половине XVII века // ЭО. 1897. № 1. С. 149–151); 2) 8 января 1649 г. Хотмышск. Отписка С. Болховского на грамоту царя Алексея Михайловича (*Котков С. И.* Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980. С. 108–111).

Н. Харузин, публикуя этот текст, сообщает: «Результатом челобитной была грамота в Кашин от 30 января того же года, запрещающая устраивать съезд в означенный день. Главным мотивом запрещений является в грамоте охрана общественного благочиния и благоустройства: приезжающие, — говорится в грамоте, — делают бесчинства, пьют и, напився, бесчинные слова меж себя говорят, и зернью играют, и в их пьянстве убойство живет большое, и веселые ходят с медведи и с плясовы собачки». Администрации города вменяется в обязанность смотреть за тем, чтобы с первого понедельника великого поста люди постились по правилам святых апостолов и отцов» (с. 151).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

Дмитриевский (Дмитровский) монастырь в г. Кашине, по всей вероятности, существовал уже в начале XVI в.

Болховский Семен — представитель служилого московского рода князей Болховских, игравших заметную роль в государственной жизни XVI–XVII вв. В 1647 г. был послан воеводой на Хотмыш. В 1653 г. участвовал в посольстве Москвы в Малороссию для принятия гетмана Богдана Хмельницкого и войска Запорожского «под высокую государеву руку».

1650 г., октября 28. Грамота царя Алексея Михайловича воеводе Соковнину с повелением возвратить Успенскому монастырю земли, неправильно отписанные к Хлыновскому посаду сыщиком Супоневым (Труды Вятской ГУАК. Вятка, 1906. Вып. 1–2. № 26. С. 60–70).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

Соковнин Иван Федорович — из дворянского рода, предок которого, барон Иоганн фон Икскюль, при Иване IV выехал из Ливонии на Русь. В 1649 г. И. Ф. Соковнин — в Московском судном приказе; в 1650 г. — воевода в Вятке.

Трифонов Успенский монастырь в г. Хлынове (Вятке) — один из древнейших монастырей в Вятском крае. Основан преподобным Трифоном в 1580 г.

1651 г., мая 21–23. Из дела по челобитью торгового человека Суконной сотни Г. Аверкиева на можаитина В. А. Пыпина, который бесчестил его, называл вором и зернщиком. 23 мая 1651 г. // Московская деловая и бытовая письменность XVII века / Изд. подгот. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968. С. 200–201.

1652 г., августа 16. Уставная грамота царя и великого князя Алексея Михайловича о продаже питий на кружечном дворе в Угличе с приложением крестоприводной записи для таможенных кабацких голов и целовальников (ААЭ 4. С. 88–92. № 59).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

1653 г., январь. Челобитная архиепископа Сибирского и Тобольского Симеона царю Алексею Михайловичу с просьбой дать указную грамоту для борьбы с беззакониями в Сибири (Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Сост. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 300–301).

Симеон — пятый архиепископ Сибирский и Тобольский, занимал кафедру с 1651 по 1664 г. При нем в Сибири были основаны несколько монастырей. Неоднократно вступал в конфликты с тобольскими воеводами. В 1664 г. добровольно оставил кафедру и удалился в Московский Божедомский Покровский монастырь, но в том же году на него была возложена важная должность старшего справщика церковных книг на печатном дворе в Чудове монастыре.

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

1653 г., августа 16. Уставная грамота царя Алексея Михайловича о продаже питий на кружечном дворе на Мологе (ААЭ. С. 95–97. № 63).

Алексей Михайлович — см. коммент. к документу от 16 февраля 1646 г.

1653 г. Указная грамота 161 г. Тобольскому архиепископу Симеону, данная по его челобитью (*Оглоблин Н. Н.* Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. IV. Документы центрального управления // ЧОИДР. 1902. Кн. 1. Отд. III. С. 25–27).

Симеон — см. комментарий к документу от января 1653 г.

Никон — имеется в виду Никон (1605–1681) (в миру Никита Минов), в будущем, с 25 июля 1652 г. по 1658 г., Московский патриах (оставил патриаршью кафедру). В 1648 г. он был поставлен на Новгородскую и Великолуцкую митрополичью кафедру. Низложен 12 декабря 1666 г. После смерти патриарха Иосифа (15 апреля 1652 г.) в результате напряженной борьбы был избран патриархом.

Корнилий (ум. 1656) — митрополит Казанский и Свияжский. В 1647 г. был игуменом Макариева Желтоводского монастыря; в 1649 г. — игумен Московского Богоявленского монастыря. Митрополитом Казанским поставлен в 1650 г.

1657 г., октября 23. Память митрополичьих дел приставу Матвею Лобанову о запрещении скоморохам и медвежьим поводчикам промышлять играми в Устюжском и Соль-Вычегодском у. (ААЭ 4. С. 138–139. № 98).

Иона Сысоевич (ок.1607–1690) — митрополит Ростовский и Ярославский. Родился в семье священника Сысоя неподалеку от Ростова. Был иноком Угличского Воскресенского монастыря, в 1646–1652 гг. — архимандритом Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря. В 1652 г. поставлен патриархом Никоном в митрополиты Ростовские и Ярославские. В 1664 г., в период оставления Никоном патриаршьего престола, несколько месяцев был его местоблюстителем. Великий Устюг, основанный ростово-суздальскими князьями, вплоть до XVII в. находился в сфере духовного влияния Ростова.

1662 г., января 31. Царская грамота из Приказа Большого дворца властям Кирилло-Белозерского монастыря о содержании в нем под началом Ростовского Борисоглебского монастыря игумена Сергия (Акты, относящиеся к Ярославской губ. / Под ред. А. Ф. Бычкова. Ярославль, 1889. Вып. 1. С. 1–2).

1673 г., май. Грамота митрополита Мисаила в Курск об искоренении мирских разных игрищ (ДРВ 1. М., 1834. С. 27–32).

Мисаил (ум. 1684) — митрополит Белгородский и Обоянский (ум. 1671 г.).

Богородицкий Знаменский монастырь в Курске был основан в 1612 г. в благодарение за избавление города от осады гетмана Жолкевского. В соборном храме помещалась чудотворная икона Богоматери Знаменской (Курская или Коренная).

1684. Патриарший [указ], объявленный Стрелецкому приказу, о запрещении чинить игрища 24 декабря в навечерие Рождества Христова, также и в продолжение святок (ПСЗ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 2. С. 647).

Иоаким (1620–1690) — девятый патриарх всероссийский. Из рода можайских дворян Савеловых. В 1655 г., оставив военную службу, принял монашество. В 1664 г. поставлен архимандритом Чудова монастыря; в 1672 г. — митрополит Новгородский. В 1674 г. возведен на патриарший престол.

[1649, января 29 — 1766, мая 4]. Из «Устава о предупреждении и пресечении преступлений». Раздел I. Преступления против веры. Отделение II. О предупреждении и пресечении нарушения благочиния вне православной церкви во время богослужения [*Извлечения*] (Свод законов Российской империи. СПб., 1890. Т. 14. С. 3–7).

Раздел II

Извлечения из писцовых книг, сотных грамот и выписей из некоторых монастырских владений

[Архангельск и Архангельская губ.]

Писцовых книг, изданных полностью, по Архангельской губ. нет. Имеются отрывочные сведения по отдельным уездам. В «Извлечениях из переписных книг» Е. Е. Замысловского подворных описей нет, ценны некоторые названия поселений, позднее исчезнувших.

Источники: Извлечения из переписных книг 1676–1682 гг. / С предисл. Е. Е. Замысловского. СПб., 1888. Вып. 1. С. 30–31. 34–36, 40–41, 60–62, 68–74, 91, 96, 100.

Важский у. назван по судоходной р. Ваге, левому притоку Северной Двины. По уезду есть сотные выписи: 1) XVI в., б. г. — Сев. арх. сб. 1 (публ. А. И. Копанева); 2) 1623 г. — Сборник ГКЭ. Л., 1929. Т. II. № 222. Стб. 700. .

Двинский у. *Источники:* Сотные грамоты Антониеву Сийскому монастырю 1578 и 1593 гг. (Двинский у.) // Сев. арх. сб. 2. С. 215–246; Купчая и менная на варницу Скоморошица 1622 г. // ЛЗАК. Л., 1929. Вып. 35. № 269. С. 259, 266, 344; № 509. С. 569; № 521. С. 585–586; Сотные выписи Двинского у. 1627 г. // Шумаков. ОГКЭ I. № 533. С. 618–653; Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии АН СССР // ЛЗАК. Л., 1929. Вып. 35. С. 259, 266, 568, 585–586.

г. **Каргополь и у.** Старинный северный город на р. Онеге. Известен с 1380 г., в XV в. был значительным торговым центром. В городе множество архитектурных памятников, например, Рождественский собор (1562 г.), церкви Владимирская (1653 г.) и Благовещенская (1692 г.). Известен мастерскими глиняной игрушки.

Краткие сведения о Каргополе и у. — из сотной 1561–1564 гг. Впервые сокращенно — в Олонецких ГВ за 1854 г., № 23–27, 30–31. Полный ее текст — в Сев. арх. сб. 2. С. 292–442; *Петров К.* Писцовая книга 1622 г. Устьмошского уезда // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. Отд. III. С. 121, 129, 151, 157, 164, 166, 168, 175.

Олонец — г. с 1648 г., на р. Олонка (в бассейне Ладожского оз.). Известен с 1137 г. См.: *Докучаев-Басков К. А.* Строкина пустынь и ее чернецы. Опыт исследования жизни монашествующих // Известия Общества изучения Олонецкого края. 1914. Т. IV. № 8. Прил. 1. С. 33, 35–36, 53–55, 62.

Кемской у. Вол. Кереть (по названию р. Кереть, вытекающей из одноименного озера) ранее относилась к Кемскому у.

Источники: Сотная выпись на волости Кереть 1563 г. № 137. С. 442–450; 1574–1575 гг. № 138. С. 451–461 // Шумаков. ОГКЭ I. С. 618–620, 630–639, 643–654; Сборник ГКЭ. Л., 1929. Т. II. № 137, 138, 222; Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 143.

Пустозерск. Древнерусский город XV–XVIII вв. на оз. Пустое в низовьях Печоры. С 1499 г. — укрепленный пункт в Югорской земле, до 1780 г. — административный центр Печерского края. Место ссылки и казни протопопа Аввакума. Ныне территория Ненецкого автономного округа.

Фрагменты платежницы из Пустозерска 1574 г. (*Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. Ч. III. Документы. № 21. С. 463–482).

Коряжма. Город на р. Вычегда в Архангельской обл.

Андреев А. И. Краткая опись грамот, хранящихся в Рукописном отделении Российской Публичной библиотеки // ЛЗАК. Пг., 1923. Вып. 32. Отд. 7. С. 34–35.

О скоморошьих традициях на Пинеге (р. Пинега — правый приток Северной Двины): *Иванова А. А.* Скоморошья традиция в современном фольклорном репертуаре (по полевым материалам 1970–1996 гг.) // РФ. Т. 30. С. 469–470; *Озаровская О. Е.* 1) Бабушкины старины. М., 1922. 2-е изд.; 2) Самоходка // Красная нива. 1926. № 20. С. 18–19; 3) Пинежская песня о г. Казани // Изв. ОЛЕАиЭ. 1927. Т. 33. Вып. 4. С. 98–99; 4) Из дневника фольклориста: На Северной Двине // ХВ. Вып. 2–3. С. 96–102; 6) Пятиречие. Архангельск, 1931.

Акты Соловецкого монастыря

Холмогоры. Пристань на Северной Двине. Известен с XIV в. как Колмогоры. В XV–XVI вв. — крупный торговый центр. Напротив Холмогор на о. Куростров — родина М. В. Ломоносова. Холмогоры — центр резьбы по кости.

Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониева-Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202) // ЧОИДР. 1917. Кн. 2. Отд. I. С. 66.

Шенкурск — известен с 1315 г., город с 1780 г. Пристань на р. Вага.

Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты (вторая) 1328 года // Хрестоматия по истории русского права / Сост. М. В. Владимирский-Буданов. Киев, 1887. Вып. 1. С. 193; Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909. С. 103–104.

Из «Актов Соловецкого монастыря» // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. [Отв. ред. акад. Б. Д. Греков]. Т. 1. Акты из архива Троице-Сергиева монастыря / Сост. и примеч. С. Б. Веселовского. М., 1952. № 249. С. 163; № 272. С. 179; № 317. С. 204–205; Там же. Т. 2 / Сост. Н. А. Голубцов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1958. № 708. С. 134; № 252. С. 165–166; № 213. С. 201; № 437, 438. С. 58, 66–67.

Владимир и Владимирский край

Владимир. Основан в 1108 г. Владимиром II Мономахом. В XII–XIII вв. Владимир на Клязьме, как его тогда называли, был крупным культурным центром Владимиро-Суздальского княжества — Ростово-Суздальской земли. В XIII в. оно распалось на княжества: Московское, Ростовское, Суздальское и Тверское. Сохранилось множество архитектурных памятников («Золотые ворота» (1158 г.), Успенский собор (1158 г.), Дмитриевский собор (1197 г.)).

См.: Описная книга Владимирского кремля-города 1626 г. Изд. Н. Артлебен // Ежегодник Владимирского губ. стат. комитета. Владимир, 1877. Т. I. Вып. II. Стб. 131–132, 135; Шумилов. С. 109. *Добронравов В.*, *Березин В.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. I. Владимир, 1983. С. 170–171; *Кистеров С. Н.* Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — нач. XVII вв. // РДВ. 6. М., 2000. С. 102, 105, 106–107.

Писцовые книги по г. Владимиру и его краю не публиковались, но в «Описании документов и бумаг» МАМЮ указано более 30 подлинников и списков с писцовых книг. Существуют сотные выписи по наиболее крупным уездным городам: Александрова слобода, Гороховец, Муром, Шуя. В документах, чаще в жалобах и челобитных, упомянуты скоморошьи профессии, прозвища, фамилии.

Киржач, г. с 1778 г. на р. Киржач. Известен с XIV в. О с. *Новом Скоморохове* см.: *Токмаков И. Ф.* Историко-статистическое описание г. Киржача (Владимирской губ.). М., 1884. С. 116, 121, 124–126, 132, 136–137.

Александрова слобода. Известна как резиденция Ивана IV в период его противостояния боярству с 1565 г., где он пробыл 17 лет. В дворце Александровой слободы он

зашиб «насмерть старшего сына Ивана Ивановича и ушел за его телом в Москву, чтобы не возвращаться в слободу никогда» (*Молева Н. М.* Архивное дело №... М., 1980. С. 20–25). Он прожил после смерти сына два с небольшим года (Соловьев. История. Кн. 3. Т. 6. С. 703–704). Предания и устные рассказы о пребывании в слободе Ивана IV нашли отражение в фольклоре (варианты сказки «Морока», где видно влияние скоморохов). При Иване IV было заведено печатное ремесло и колокольное литье (Там же. Кн. 4. Т. 7. С. 49, 188), были изданы Псалтырь, 2 «охтая», 2 «триоди» и др. Позднее здесь 15 лет провела Елизавета Петровна в период опалы в царствование Анны Иоанновны, окруженная соглядатаями и доносчиками. В фольклоре сохранились предания об ее интересе к народным песням и хороводам. Теперь это г. Александров Владимирской обл., в нем сохранились памятники архитектуры XVI и XVII вв., есть музей.

Писцовые материалы об Александровой слободе скудны. Дважды публиковались писцовые книги 1677 г.: Владимирские ГВ. 1854. № 17–20 (с сокр.); Владимирс. сб. С. 168–174; Опричный двор Ивана IV Грозного: *Дымшиц Д. Н.* Новый документ о людях и приказах после 1572 г. // ИА. 1949. Т. 4. С. 12–47. См. также: *Мурзакевич Н.* Васильевские двери в городе Александрове // ЖМНП. 1837. № 12. С. 601–604, 611, 613–614.

Гороховец. Известен с 1239 г. Древний город был сожжен в 1619 г., сохранилось городище. Сейчас — райцентр Владимирской обл. с пристанью на Клязьме.

В «Именной росписи посадским людям и дворам 1627 г.» указано 5 скоморохов разной профессиональной ориентации (Акты писц. дела. Т. 1. № 264. С. 576–579). Описание есть в писцовой книге 1628 г., но подворных описей с именами владельцев нет (Владимирские ГВ. 1865. № 29–31).

Муром. Известен с IX в. , с 1097 г. — центр Муромо-Рязанского, с сер. XII по нач. XV в. — Муромского княжества. Архитектурные памятники: церковь Косьмы и Дамиана (XVI в.), Троицкий монастырь (XVII в.). В настоящее время крупный промышленный центр с пристанью на Оке и ж/д узлом.

О древнем Муроме есть выпись из писцовой книги 1566 г. и сотной 1573/74 гг. (*Кучкин В. А.* Материалы для истории города XVI в. Выпись из писцовых книг г. Мурома 1566 г. и муромская сотная 1573/74 гг. // АЕ за 1967 год. М., 1969. С. 291–297; тексты публикации — с. 297–315). В писцовой книге 1687 г. есть описание города, перечислены ремесла (скоморохи не упомянуты). Список селений Муромского у. — Писцовые книги Московского государства XVI в. Указатели СПб., 1895.

Суздаль. Расположен на р. Каменка. Известен с 1024 г., в XII в. — столица Ростово-Суздальского княжества. Известен ансамблем памятников русского зодчества: собор Рождества Богородицы (1222–1225); монастырями: Спасо-Евфимьевским, Ризположенским, Покровским.

Издания писцовых книг по Суздалю нет, сокращенно выпись из писцовых книг Суздаля 1617 г. — во Владимирских ГВ. 1843. № 25; 1857. № 12–18; 1865. № 19–22. Опись 1612 г. велась по указу Д. М. Пожарского, в ней сказано: «Пропуская исчисление жителей по именам, выписываем один итог». В описи 1623 г. описаны церкви и осадные дома бояр. Опись 1628–1629 гг. указывает 7 осадных дворов, среди владельцев И. И. Шуйский, Д. М. Пожарский. В торгу на посаде Никольской слободки «двор государев гостиной, государевых 13 анбаров, 290 лавок с полулавкою да прилавок». Перечислены ремесленники, упомянуты четыре «веселых» — живут в дворниках у И. И. Шуйского (извлечение из списка писцовых книг Суздаля 1628–1630 гг. — Труды Владимирской ГУАК. Владимир, 1904. Кн. VI). Ссора на пиру, где был скоморох Десятко Иванов, описана в: Объявление государева дела / Публ. С. А. Шамбинаго // ЧОИДР. 1908. Кн. 4. [Разд.] Смесь. С. 16.

См. также: Описная книга Суждальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 г. // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878.

Т. II. С. 46; *Селифонов Н. Н.* Подробная опись 272 рукописям конца XVI до начала XIX столетия второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива». СПб., 1892. С. 57; *Федоров А.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Кн. 22. С. 81, 84, 86, 116.

Выпись из писцовой книги 1629 г. опубликована В. А. Борисовым (Описание г. Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов. Писцовая книга 1629 г. (сокр. текст) // Владимирские ГВ. 1854. № 35–37. С. 273–275, 281–282, 289–291). Среди ремесленников скоморохи не указаны, но в ближайших к Шуе селах документы упоминают *скоморохов* Ватру (с. Дунилово), Фрола (с. Иваново), Баженка Власова и Ваську *Шутина* (с. Васильевское).

См. о *с. Дунилово*: Владимирские ГВ. 1875. № 21. С. 1–2; *Лядов И.* С. Дунилово и Мардасская волость по писцовым книгам XVII и XVIII столетий // Владимирские ГВ. 1875. № 8, 16–18, 23, 25. В уезде была деревня *Скоморохово*. См.: АИ 2. № 120; Обыскные речи шуян 1624 г. об оговорных людях в разбое (скоморох Ватра) // Акты Борисова. № 24. С. 42–44; № 132. С. 236–239; Борисов (1). С. 451–452; Борисов (2), № 35–37; Старинные акты, служащие дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей, собранные соревнователем имп. Московского общества истории и древностей российских Вл. Борисовым. М., 1853. С. 42–44; *Лядов И.* С. Дунилово и Мардасская волость по писцовым книгам XVII и XVIII столетий // Владимирские ГВ. 1875. № 8, 16–18, 23–24, 26; о *с. Васильевском*: Борисов (1). С. 43. № 24. «Писаны на столбце черневые»; о *с. Алексино и Лучкино*: *Борисов В. А.* Алексинская волость // Владимирские ГВ. 1851. № 38. 22 сент. С. 258–262.

Вологда и Вологодская земля

Вологда. Первое документальное известие о Вологде датируется 1236 г., второе упоминание содержится в летописном сообщении о том, что в 1246 г. тверской князь Ярослав вместе с татарами напал на Вологду и имел от этого грабежа «великую корысть». При Василии Темном, Иване III и его преемниках Вологда служила местом хранения великокняжской казны, также сюда ссылались в заточение пленники великого князя. В XV–XVII вв. Вологда — крупный торговый и ремесленный центр, чему способствовало несколько причин. Одна из самых важных — это то, что во второй половине XV в. Вологда — сборный пункт для войск великого князя, которые отправлялись водным путем по Сухоне и Двине в походы против черемисов, казанских татар и вогулов. В этот период была проложена грунтовая дорога от Ярославля к Вологде. Поэтому город оказался на главном пути, ведущем из центра на север к Белому морю, а также на северо-восток — в Печорский край, Прикамье и Сибирь. При этом на развитие города оказывала значительное влияние хозяйственная деятельность монастырей Европейского Севера (Кирилло-Белозерского, Спасо-Каменного, Спасо-Прилуцкого и Соловецкого), главным образом, торговля солью. С середины XVI в. экономика Вологды начинает испытывать положительное влияние с начала установления торговых отношений с англичанами и голландцами через Белое море. Город становился «воротами в Поморье». В это время Иван Грозный закладывает крепость (она строилась с 1565 по 1571 г.). С этим временем связаны предположения о замыслах царя перенести столицу в Вологду. В XVI в. строится единственная каменная церковь этого периода — Софийский собор. С учреждением опричнины Вологда причисляется к опричным городам. Еще одним важным событием для города стало завоевание Сибирского царства, т. к. в связи с торговлей с Сибирью через Вологду пошел дополнительный поток товаров, главным образом, пушнины. Однако Смутное время принесло городу много бед. В 1612 г. Вологда была разграблена польскими и казацкими отрядами; в 1632 и 1680 гг. она испытала два больших пожара; моровая язва 1654 г., как и голодные годы (1661–1662, 1671–1673 гг.) унесли более половины населения. В петровское время

сокращение внешней торговли через Архангельск привело к экономическому упадку Вологды, но позже, в царствование его преемников строгость «заградительных» распоряжений была смягчена, и в 1727 г. был разрешен вывоз товаров за границу через Архангельск, поэтому в городе оживилась промышленность и торговля (см.: *Коновалов Ф. Я.* Вологда в истории России // Вологда, XII — начало XX в.: Краеведческий словарь. Подг. Ф. Я. Коноваловым, Л. С. Пановым и Н. В. Уваровым. Архангельск, 1993. С. 5–26).

Очерк о Вологде 1627 г. — Вологодские ГВ. 1885. № 1–6, 21–22. Сокращенный список поселений, в названиях которых заметен след присутствия скоморохов, дается по: Сев. арх. сб. 2. По волостям и по географическому указателю по Вологодскому у. Список с писцовой книги 1629 г. — в «Источниках истории г. Вологды и Вологодской губернии» (Вологда, 1904. С. 126, 135, 143, 145, 147, 149, 157, 159–160, 162, 165). В писцовом описании монастырских вотчин и погостов Заозерской половины Вологодского у. 1627–1630 гг. упомянута пожня *Княжая Труба* (№ 2) и починок Бережной, где во дворе бобыль Дружинко Кузмин *Трубица* (№ 4) (См.: Материалы для истории делопроизводства в Поместном приказе по Вологодскому уезду в XVII в. // Зап. РАН по ист.-филол. отделу. Пг., 1918. Т. IX. Вып. 2. № 2. С. 5–48).

См. также: Вытная книга с. Рукиной Слободки с деревнями 1624–1625 гг. Публ. З. В. Дмитриевой// Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. II. С. 234, 236, 242, 245; АЮ. № 122. С. 150; *Мерцалов А.* Обозрение Задносельской волости — составлено по писцовой книге 1628 г. // Вологодский сборник. 1887. Вып. V. С. 66–67; Городок на Московской дороге. Грязовец: Историко-краеведческий сб. Вологда, 1994. С. 98–99, 102–103, 109, 114–115, 122, 124, 128.

Белозерск с уездом. Город основан в IX в. на северном берегу Белого оз., но в X в. перенесен к истоку р. Шексны. Известен с 862 г. Сохранилось много памятников старины: к востоку от города — городище XI–XIII вв; в Белозерске — земляной вал конца XV в., церковь Успения XVI в., трехарочный мост через ров XVIII в.

Опись города 1613–1614 гг. опубл.: Белозерье. Историко-литературный альманах. I. Вологда, 1994. С. 37–85. Извлечения из писцовых книг 1678–1682 гг. — Извлечения из переписных книг 1676–1682 гг. / С предисл. Е. Е. Замысловского // ЛЗАК. СПб., 1888. Вып. 1. С. 231–307; Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря XV–XVII вв. — Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1558 г. // Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Вытные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря. 1559–1601 гг. М.; Л. 1983; *Дмитриева З. В.* Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. о ремесленных занятиях крестьян // Скоморохи: Проблемы и перспективы изучения (к 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). Сб. ст. и реф. междунар. симпозиума (22–26 нояб., С.-Петербург). СПб., 1994. С. 186, 188–189; сотная 1544 г. на земли Кирилло-Белозерского монастыря — Сев. арх. сб. 2. С. 185–204; Сотные и выписи на вотчины Кирилло-Белозерского монастыря 1568, 1577, 1580–1587 гг. // Шумаков. ОГКЭ. Вып. 2. Ч. 1: Тексты и обзор белозерских актов (1395–1758 гг). М., 1900, то же: ЧОИДР. 1900. Кн. 3. С. 1–208; Сев. арх. сб. 2: Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. Вологда, 1973. С. 185–202; Шумаков. ОГКЭ. Вып. 2. Ч. 1: Тексты и обзор белозерских актов... С. 146, 150–151; То же: ЧОИДР. 1900. Кн. 3; Извлечения из переписных книг 1676–1682 гг. Вып. 8. Отд. II. С. 223, 229, 277, 288, 305; *Шумилов В. Н.* Обзор докумѐнтальных материалов в ЦГАДА по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954. С. 100; Белозерские писцовые книги 1677 // Новгородский сборник. Новгород, 1856. № 1. Прил. С. 50–51; Алфавит селений Белозерского у. // Там же. С. 12, 36; *Богословский Н. Г.* Приходы Белозерского уезда // Там же. С.122–123, 187–188; *он же.* Белозерские писцовые книги // Там же. Отд. II. С. 1, 6–7, 40, 43, 45–47; Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. // Сев. арх. сб. 2. С. 185–192, 193–197,

204; Шумаков ОГКЭ. Вып. 2. Ч. 1: Тексты и обзор белозерских актов. С. 133–136, 136–144, 151, 156; То же: ЧОИДР, 1900. Кн. 3. С. 1–208 — с указателем личных имен и географических названий; Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края / Сост. Благовещенский. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 18, 20–21; Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда. 1585 г. М.; Л., 1984. С. 54, 89, 119, 153, 158, 168–169; *Дебольский Н. Н.* Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII в. СПб., 1903. С. 429. Прил. В. Акты Кирилло-Белозерского монастыря XVI в.

Великий Устюг. В 1623–1626 гг. было проведено описание города Великого Устюга — в Устюжской писцовой книге письма и меры Никиты Вышеславцева да подьячего Агея Федорова. Книга сохранилась в подлиннике, лишь в самом начале нет двух листов. Опубликована в историко-краеведческом сб. «Бысть на Устюзе...» (Вологда, 1993). Публикацию подготовили Ю. С. Васильев, Р. П. Биланчук, С. Е. Замараева (с. 160–238). Выпись-копия первой части Устюжской писцовой книги была ранее опубл. в: Устюг Великий. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. М., 1883. Содержание писцовой книги было использовано А. Е. Мерцаловым в кн.: Вологодская старина: Материалы для истории Северной России. СПб., 1889. С. 72–104. См. также: *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка XVII в. М., 1960. С. 5–374.

Источники: Савваитов П. Описание Великоустюжского Архангельского и приписного к нему Троицкого Гледенского монастырей. СПб., 1848. Прил. С. 45; *Шляпин В. П.* Акты Велико-Устюжского Михаила Архангельского монастыря. В. Устюг, 1913. Ч. II. С. 51–52, 56; Архангелогородский летописец. Летописец, содержащий в себе Российскую историю от 6360/852 до 7106/1598 г., то есть по кончину царя и великого князя Федора Иоанновича. М., 1781. С. 167–168; *Смольников С. Н.* Фамилии устюжан в памятниках местной деловой письменности XVII в. // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 2. С. 271–292; Из кабальных и порядных записей Главного архива Министерства иностранных дел // *Беляев И.* Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1879. С. 164; 1556–1557 г. Сотная с Устюжанских писцовых книг Ю. И. Александрова Самсонова на вотчину архиепископа Ростовского в Устюжском у. // Великий Устюг. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 369, 374, 378; *Васильев С.* Описание г. Устюга Великого Вологодской губернии в историческом, статистическом и топографическом отношениях // Великий Устюг. Вологда, 1995. Вып. I. С. 412–413; Устюг Великий. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883. С. 147, 2; 148, 1; 152, 1; 152, 2; 155, 2; 156, 1; 157, 1; 158, 1; 162, 1; 162, 2; 182, 1; 205, 1; 236, 1.

Лальск. Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии. Т. 1. С 1570 по 1800 год / Сост. И. Пономарев. В. Устюг, 1897. Ценны сведения о почти массовом уходе тяглых крестьян в Сибирь. Холопы, половники, нищие, гулящие, даже с детьми — «бредут» и бегут «в сибирские города». Были среди них и скоморохи, о них упоминают таможенные книги. Материалы из Лальска подтверждают достоверность этого факта, хотя прямо о скоморохах в них не говорится.

Воронеж и Воронежский у.

Воронеж. К 1586 г. сложился как военный поселок городского типа на р. Воронеж. Население состояло большей частью из казаков, стрельцов, пушкарей. Уезд быстро расширялся и рос благодаря умеренному климату и черноземам, обеспечивающим успех занятия хлебопашеством и садоводством.

Сведения о казаках скоморошьих специальностей, совмещаемых с военной службой в 1615 г.: Материалы для истории Воронежской и соседних губерний // Воронежские акты. Воронеж, 1887. Т. 1 (о скоморохах — № 133, 140, 143. С. 202, 218, 253, 254). Если

в городе скоморошествующих было более 20 чел., то в уезде их насчитывалось около 27 чел. (Переписная книга Воронежского уезда. 1646 г. / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. В. Н. Глазьева. Воронеж, 1998. С. 34–259).

В конце XVII в. скоморохи стремятся найти другое более выгодное занятие. В Воронежском Успенском монастыре в работниках записан Васка *Скоморох*, среди рыболовов — Ромашка *Перегудов*.

См.: Материалы для истории Воронежской и соседних губерний // Воронежские акты. Т. 2. Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891. С. 4–7, 9, 11–13, 27–30, 147, 151, 177, 180, 221, 228–230; Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова / Собр. и изд. К. Александровым-Дольником и Н. Второвым. Воронеж, 1851. Кн. 2. № XCIX. С. 20; Материалы для истории Воронежской и соседних губерний // Воронежские акты. Воронеж, 1887. Т. 1. № 133. С. 202; № 140. С. 218; № 143, п. 24. С. 253–254.

г. Вятка (Хлынов) и Вятские земли

Вятка (до 1781 г. — г. Хлынов), порт на р. Вятке. Известен с 1374 г. Из памятников наиболее известен Успенский собор Трифоновского монастыря XVII в. Славится производством глиняной дымковской игрушки.

Наиболее ранние сведения о городе 1615 г. опубликованы в «Трудах Вятской ГУАК» (Вятка, 1906. Вып. IV. С. 1–34. Дозорная книга князя Ф. А. Звенигородского); Писцовая книга 1628 г. и переписная книга 1646, 1678, 1710 гг. (Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887); о городах Вятской губ. — Елабуге, слободах Кукарке, Малмыже, селах Рождественском на Полянах, Сарапуле, Слободском, Царевосанчурске, Шестакове опубликованы извлечения из писцовых книг в «Трудах Вятской ГУАК». Далее приведены в отрывках те, где упомянуты лица с фамилиями или прозваниями, образованными от скоморошьих занятий.

Бобинский стан. (Книга отказная в Архиерейский дом на Бобинский оброчный стан, 1658 // Труды Вятской ГУАК. Вятка, 1909. Вып. II. С. 12–13, 22, 25, 29, 33–34, 36, 42–43).

Котельнич, пристань на р. Вятке. Известен с 1143 г. Получил статус города в 1780 г.

См.: Писцовая книга города Котелнича писца Афонасья Толочанова да подьячего Андрея Иевлева тяглым дворам за справкою городу Котелничу 137 (1632) г. // Труды Вятской ГУАК. Вятка, 1909. Вып. I. С. 2, 15, 22–23, 25–26; Переписная книга церковных посадских дворов г. Котельнича и дворов в волостях... 1678 г. // Там же. Вятка, 1910. Вып. II–III. С. 1–151; Столетие Вятской губернии. Вятка, 1881. Т. 2. Прил. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. № 115. С. 131–137; Труды Вятской ГУАК. Вятка, 1906. Вып. I–II. С. 60–70. Отд. «Исторические материалы: Грамоты и акты Вятского Успенского Трифонова монастыря 1580–1764 гг.» / Собр. и изд. А. В[ерещаги]н.

Кай-городок. Кай-городок был основан в XVI в. при освоении пути к Соли Камской. Он был «складочным местом» при перевозке соли с заводов Строгановых; расположен у левого берега р. Камы при оз. Шорты. В XIX в. присоединен к Слободскому у. Вятской губ., превратился в село, где жители занимались исключительно хлебопашеством (Россия. Полное географическое описание нашего отечества / Под ред. П. И. Семенова-Тян-Шанского. СПб., 1914. Т. V. С. 575–576). Отрывок о происшествии в Кай-городке см.: «Путешествие и журнал, по указу великих государей... отправленного из Москвы в Китай г-на Эбергарда Избраннедеса посланником в 1692 году марта 14 дня» // ДРВ. 2-е. изд. М., 1789. Ч. VIII–IX. С. 169. Академик И. И. Лепехин подтвердил подлинность факта, когда посетил Кай-городок в 1711 г. (см.: *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия: В 3-х ч. СПб., 1814. Ч. 3. С. 210). В 1650 г. в грамоте о выселении с монастырской земли скомороха Данилки с семьей и портных, живших в Вятке «за Успенским монастырем», названы поименно портные со скоморошьими же фамилиями Баженко Панкратов сын *Гусельников* и Левка Левонтьев сын *Смычков* (грамота от 28 октября 1650 г.)

Орлов. Орлов 1678 — Книга писцовая Орлова-города с уездом 1692 г. // Труды Вятской ГУАК. Вятка, 1909. Вып. II–III. С. 1–106; Переписная книга посадских дворов города Орлова... 1678 г. // Труды Вятской ГУАК. Вып. I. Вятка, 1910. С. 8–114.

Уржум. Возник как поселение марийцев на р. Уржумка; с 1584 г. — русская крепость, получил статус города в 1780 г.

Уржумский у. и посад г. Уржума Вятской губ. в 1646 г. по переписной книге Я. М. Толочанова и А. Фаворова // ВОИДР. 1849. Т. III. С. 18–51; то же: Труды Вятской ГУАК. Вятка, 1906. Вып. IV. С. 34–37. В «Отказной книге в Вятский архирейский дом на Бобинской стан», изданной А. Н. Верещагиным, упомянут «починок Митьки *Гусельникова* на горе» (Труды Вятской ГУАК. Вятка, 1908. Вып. II. С. 36). См. также: «Древние акты, относящиеся к истории Вятского края». Прил. к сб.: «Столетие Вятской губернии». Вятка, 1881. Т. 2.

Яренский у. (Документы по истории народа Коми. Сыктывкар, 1895. См. также: *Воскобойникова Н. П.* Писцовые и переписные книги Яренского у. XVI–XVII вв. как исторический источник // Материалы по истории европейского Севера СССР: Сев. арх. сб. 1. С. 212–236).

Казань и Казанская губ.

Казань. Казань расположена при впадении р. Казанки в Волгу; порт. Считалось, что основана во второй половине XIII в. В 2005 г. установлено 1000-летие по раскопкам в Азове. До 1552 г. — столица Татарского ханства. Кремль (XVI–XVIII вв.) не в центре, а с краю, он сооружался из камня разрушенных мечетей и ханского дворца. В настоящее время — столица Татарстана.

Известны 2 писцовые книги второй пол. XVI в.: в одной описан посад, в другой торг. Подлинник первой не сохранился, опубликована по ветхой копии XVII в. с подклейками из рваной бумаги — «неведомо, что писано»: объем — 70 страниц (Материалы по истории Татарской АССР. Л., 1932. Вып. 2. 2-е изд.). Вторая книга 1599–1600 гг. — «Писцовые материалы дворцовых владений 2-й пол. XVI в.» (М., 1997). Известен также текст 1646 г. — «Список с писцовых книг по г. Казани с уездом» (Казань, 1897) (копия К. И. Невоструева).

Казанский у. управлялся особым Приказом Казанского дворца, при этом знать сохраняла свои привилегии и право на сбор пошлины с других народностей Поволжья. Земли раздавались и русским князьям, боярам, дворянам, участникам похода и штурма Казани. В самой Казани был спрос на скоморохов. По данным М. Н. Тихомирова, накрачеи сами делали боевые бубны, «били по накрам» и обучали других (Тихомиров. С. 481–485). Существенные детали дают «Исторические очерки Казани: Какой вид имела Казань в XVI столетии» (Казанские ГВ. 1856. № 33, 34, 36); *Кунцевич Г. З.* История о Казанском царстве, или Казанский летописец. СПб., 1905; Русские имена и прозвища в XVII веке. Собраны А. Соколовым. Казань, 1891. С. 9–10, 12–14.

Небольшие города *Лаишев*, *Тетюшев* возникли как крепости, которые защищали подход к Казани с нагорной стороны. Позднее были заселены преимущественно пленными. В них тогда был невелик процент русского населения. В городах с Луговой стороны — *Царевококшайске*, *Санчурске*, *Яранске* население сохраняло независимость, участвовало в движениях протеста.

Свияжск. Основан в 1551 г. как крепость выше устья р. Свияги, правого притока Волги. Первоначально был деревянный острог: стены 1200 сажен длины, 11 башен, 6 ворот, 199 стрелецких дворов, 261 двор ратных людей: пушкарей, воротников, казаков. В конце XVI в. служил базой русских войск, позднее стал уездным городом, со второй половины XVI в. до 1932 г. — город; затем — село в составе Татарской автономии. Архитектурные памятники XVI в.: Успенский и Иоанно-Предтеченский монастыри.

В «Списке с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда» (Казань, 1909), по данным Н. Д. Чечулина, изучавшего рукопись, в списке ремесленников скоморохов нет, но записаны 4 рожечника, а в подворной описи есть дворы стрельцов Игнацки *Сурначея* и Тонкова *Гусельника* (с. 18, 24; *Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI в. // Записки Ист.-филолог. фак. С.-Петербург. ун-та. СПб., 1889. Т. 22. С. 241, 254, 255–307). «В Свияжске же на посаде дворы детей боярских... и стрельцов, и посадских торговых и мастеровых людей и всяких свияжских жильцов дворы... Посад свияжской с городом, в остроге дворы свияжских людей... двор Иванка *Струнника*, стрельца, двор Тонкова *Гусельникова*, стрельца» (с. 37, 47). Из 417 рядовых стрельцов 185 имели свои дворы в городе, 389 — на посаде; два монастыря, 9 церквей; жителей около 4 тыс., 9 чел. нищих, 106 — бездворных владельцев лавок. Анализ данных см.: *Порфирьев С. И.* Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кукина (1565–1567). Казань, 1909. См. также: Тихомиров. С. 481–485.

Чебоксары — порт на р. Волге — известен с 1469 г.; при Иване IV поселение получило значение города: в 1555 г. арх. Гурий пел молебны там, где «граду быть». Архитектурные памятники: Троицкий монастырь (XVI в.), Введенский собор (1651 г.), церковь Воздвиженья (1702 г.). С 1925 г. — столица Чувашии.

В писцовых выписях и сотных из этих городов (сохранились не все) скоморохи не упомянуты: АИ 2. № 45. С. 168; Писцовая книга г. Лаишева 7076/1568 г. Казань, 1900.

Калуга и Калужский край

Калуга сначала была пограничной крепостью на юго-западе Московского государства. Считается, что ее заложил на р. Яченке вел. кн. московский Симеон Гордый, и в годы его княжения она была центром удельного княжества. Однако Калуга упоминается уже в грамоте литовского князя Ольгерда в 1371 г., в духовной грамоте (завещании) Дмитрия Донского в 1389 г. и в годы княжения Симеона (1505–1518). В 1618 г. во время войны с Польшей Калуга взята гетманом Украины Сагайдачным, а в 1606–1607 гг. стала центром восстания под началом И. И. Болотникова. Пожар 1622 г. уничтожил город и острог. Царь на 3 года освободил жителей от всех платежей. В 1654 г. Калуга перестала быть пограничьем, т. к. Россия воссоединилась с Украиной.

Писцовых книг за истекший период не сохранилось. Н. А. Попов, назначенный директором Архива Министерства юстиции, учел все документы по Калужской губ. По 11 уездам сохранилось 302 грамоты. В отделе писцовых книг — переписных, межевых, дозорных — было 234 книги, подтверждавших древность основания крупных городов, но в печати они не появлялись, за исключением Малоярославецкого (поздние переписи) и Боровского уездов. Материалы конца XVI в. см. в изд.: Строельная книга Калужского посада. 1590-е гг. (Города России XVI в. / Изд. подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. № 28. С. 221–252).

По данным П. Ф. Симсона, изучавшего материалы, в 1626 г. в Калуге был 171 двор, 102 обедневших двора и 207 душ мужского населения. Край запустел, половина храмов была разрушена, часть их стояла «без пения».

Несмотря на значительную и в количественном отношении немалую литературу по краеведению, на широко отмеченное в 1971 г. 600-летие и проведенные в 1997–2000 гг. 3 конференции по проблеме «Калуга в шести веках», город и край не имеют опубликованных, изученных и прокомментированных писцовых книг за одним исключением. Их обнаружили в РГАДА в Фонде боярских и городовых книг. В результате были опубликованы ст.: *Волков М. Я.* Описание Калужского посада конца XVI в. // История СССР. 1972. № 4. С. 201–208; *Корецкий В. И.* Новый документ по истории русского города времени Крестьянской войны и польско-шведской интервенции // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 316–322 (см. также: *Корецкий В. И.* К истории восстания И. И. Болот-

никова // ИА. 1956. № 2); *Веселовский С. Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1909). По архивным данным, приведенным в указанных статьях, оказалось возможным получить некоторые, весьма скудные сведения о пребывании скоморохов в Калуге (далее ссылки на статьи даются в тексте с указанием фамилии автора, года и страниц).

Писцовые и дозорные книги объединены в один сборник после пожара 1626 г. «в связи с приведением в порядок после пожара приказных дел и начавшимся общим описанием земель Русского государства» (*Корецкий В. И.* Новый документ... С. 319). К сборнику имеется оглавление: «Книги калужские зборные Моисея Глебова да дьяков Семена Самсонова да Ждана Шипова 121 г. Книги дозорные Ивана Бегичева да дьяка Микиты Димитриева 125 г. Книги дозорные Федора Малыгина да подьячево Тимофея Семенова 133 г. Книги писцовые Володимера Плещеева да подьячево Ивана Матвеева 134 г.» (Волков. С. 322).

Первая книга составлена в 1613 г. в связи с начатой правительством царя Михаила Федоровича ликвидацией последствий восстания И. И. Болотникова, центром которого была Калуга, и интервенции поляков. Учитывая разорение края и сокращение населения, правительство освободило от платы оброка тяглое население с 1607 по 1612 г., т. е. на 5 лет. Поскольку государева казна была пуста и нечем было платить жалованье собранным в Можайске «служилым» людям, то «лета 7121, майя в 21 день, по государеву цареву и великого князя всея Русии наказу» посадскому населению города предлагалось «деньгами и хлебом, и товары государя ссудить». Сбор денег был облечен в форму займа. Москве требовалось 1000 руб. с калужан на выплату жалованья. На всех участников платежа составлялась поименная роспись: имя, фамилия-прозванье и уплаченная сумма денег. «Лучшие» люди города давали сотни рублей и по несколько пудов меду: Смирной Судовщиков дал 250 руб. и 35 пудов меду; Тит Черемной и Тихон Захарьев «явили по 100 руб. и 60 пудов три чети меду на 65 руб. 25 алтын по колужской цене» (*Корецкий В. И.* Новый документ... С. 322).

Среди многих десятков перечисленных в списках посадских людей встречаются фамилии и прозвища, возможно, скоморошьего происхождения. В некоторых случаях профессии указаны, но большей частью записаны только имена. Вероятно, не все оставшиеся в живых калужские скоморохи оставались в Калуге, не все бы и пожелали помочь царю деньгами, если и имели какие-то гроши. Некоторые предположительно участвовали в Крестьянской войне и погибли или были схвачены. Кому-то, может быть, удалось и бежать. Однако оставшиеся при своих дворах приняли участие в сборе денег и принесли кто сколько мог. Среди плативших 10 руб. значится *Степан Иванов Дудка*, Гриша Гречиха, Иван Тетерка и др. Среди плативших 4 руб. Лука Басов. По 2 руб. платили Иван Гусь, Иван Кошка; по 1 руб. — Гриша Тесто, Гриша Воробей, Иван Несечейка, Ондрей Рыло, Ортюха Суровик; по полтине — *Иван Тимофеев Сурнин*, Третьяк колпачник, *Ондрей Веселко*, *Степан Бубнов*; по 4 гривны — *Ондрей Сурнин*, *Мосей Сурнин* и др. Всего 6 чел. По 10 алтын — Первой *Сурнин*, *Максим Бологур*, *Петруша Харин*, Никита водовоз и другие, владеющие разными ремеслами люди — всего 160 чел. Среди тех, кто сделал взнос по 40 алтын, значится *Фома Веселево* (с. 327). Пушкари платили от 13 и 7 руб. до 10 алтын — всего 145 чел. Одновременно взимался и налог за 1613 г. (за бани, мельницы, кузницы, пожни, пашню, выгоны). Всего было собрано 3621 руб. Из них 1313 руб. отданы на жалованье, 2208 руб. — на покупку провианта. «А платить откупные деньги в Калуге кабацким головам, а тем присылать к государю, к Москве» (*Корецкий В. И.* Новый документ... С. 323).

Часто встречающаяся в списке фамилия «*Сурнин*», возможно, не означала скоморошью профессию, т. к. сурну употребляли в войсках наряду с другими музыкальными инструментами, но упоминание рядом с сурной дуды и фамилия *Бубнов* указывают на наличие в Калуге народных музыкантов.

Богатый песенный фольклор Калужского края, изготовление кукол в рост человека для календарных и свадебных празднеств, масленичные куклы «несли весну, уводили зиму», гадание на куклах, куклы троицкие, купальские, урожайные — «зернушки» — все это могут быть следы кукольного театра. Происхождение куклы «крестец», считающейся очень древней, традиция связывает с появлением на Руси христианства (подробнее см.: *Дундукова Д. П.*, *Майер Л. С.* Игрушка школы А. А. Лондарева — продолжение традиций калужской (хлудневской) глиняной игрушки // Калуга в шести веках: Материалы 2-й городской краеведческой конференции. Калуга, 1999. С. 111–115; *Ткаченко В. А.*, *Федорова Л. И.* Искусство глиняной игрушки в городе Калуге XVI–XX вв. // Калуга в шести веках: Материалы 3-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2000. С. 103–114; *Головачева Р. М.* Обрядовые куклы календарного цикла. Там же с. 120–129.

Вторая «дозорная» книга Ивана Бегичева да дьяка Микиты Димитриева 125 году (1616/1617) «представляет из себя список с самого раннего из известных ныне описаний посада Калуги» (*Волков М. Я.* Описание Калужского посада... С. 207). В него включено более раннее описание 1593/1594 и 1598/1599 гг., подробное настолько, что по нему можно восстановить топографию города конца XVI в. Посад описан по сотням и внутри сотен — по улицам. Всех сотен было 14. Посадские дворы имелись и в тех частях города, которые, видимо, не входили в сотни: «у зелейного анбара», «у Егорья мученика», один двор — в Рыбной слободе. По этой ранней описи в Калуге тогда было 956 жилых посадских дворов. При Борисе Годунове сотен было уже только 6, а количество населения сократилось на 12%. После разорения посада во время восстания в 1614 г. оставалось 654 жилых посадских двора, а после набега гетмана Сагайдачного «с черкесы» оставалось всего 264 двора, их жители были объединены в 3 сотни: Покровскую, Егорьевскую и Рождественскую. Профессиональная организация посадского населения отражена в таблице, в ней 93 специальности, среди них «стоновник», сумочный мастер, сусленик, рыбник и рыболов, сапожник, сапожный мастер и сапожный прасол и др. Среди разнообразно дублирующих одна другую профессий указаны только 3 музыканта-скомороха: доморник, рожечник и струнник. Если бы был составлен список жителей посада по именам, фамилиям и прозваниям, можно было бы получить более полные данные об элементах скоморошьей культуры, влиявшей на все виды народного искусства в целом. В XVI в. многие прозвища-фамилии еще имели живой источник происхождения, жителей, знавших отцов и дедов с профессиями, позднее ставшими просто фамилиями из прозвания.

О содержании двух последних книг: дозорной Федора Малыгина да подьячего Тимофея Семенова 133 г. (1624/1625) и писцовой книги Владимира Плещеева да подьячего Ивана Матвеева 134 г. (1625/1626) в статьях не упомянуто. Добиться публикации всех четырех, сборной, двух дозорных и писцовой книг — дело чести калужских историков-краеведов.

Боровск, г. на р. Протва. Известен с XIII в. Неподалеку — Боровский Пафнутьев монастырь.

Дозорная книга 1625 г., писцовая книга 1625 г. Переписная книга 1677 г.; писцовая книга 1685 г. // Боровск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888; Извлечение из переписных книг 1676–1682 г. / С предисл. Е. Е. Замысловского // ЛЗАК. СПб., 1888. Вып. 1. С. 119–137 (перечислены станы и селения в них); Боровский уезд в XVII в. Материалы дозора 1613 г. в Боровске и уезде / Подгот. к печати С. Ермолаев. М., 1992. Примеч. изд.: «Из текста изымались прежде всего указания на количество крестьянских и бобыльских дворов и населения в них», т. е. названы лишь владельцы поместий.

Писцовые материалы по другим уездам неизвестны.

Богатый фольклорно-этнографический материал региона сохраняет следы влияния скоморохов (см.: *Шереметева М. Е.* Вожаки медведей в Калуге // Сборник Калужского

государственного музея. Калуга, 1930. С. 61–66). Сохранились традиции народного кукольного театра и следы его присутствия в календарном цикле: кукла Меланка (мать и дочь), куклы-«зернушки», куклы-«кукушки», кукла-крестец; были куклы масленичные, купальские, троицкие, урожайные, свадебные; для детей — куклы-«гудухи», «гремотухи», свиристелки. Традиции прослеживаются с XV в., а разнообразные формы свистулек — с XII в. (Материалы 3-й краеведческой конференции. Калуга, 2000: сообщения В. А. Ткаченко, Л. И. Федоровой «Искусство глиняной игрушки в г. Калуге XVI–XX вв.»; Р. М. Головачевой «Обрядовые куклы календарного цикла»). Богат и своеобразен фольклор края.

Кострома и Костромской край

Кострома. Время основания города точно неизвестно. Предполагается, что его основал Юрий Долгорукий в 1152 г. (*Рогов П. И.* Описание Костромы в историческом и географическом отношении. СПб., 1871. С. 3). В 1236 г. город был разорен Батыем. В 1382 г. в Костроме спасался от Тохтамыша Дмитрий Донской; в 1613 г. в Ипатьевском монастыре укрывался от поляков М. Ф. Романов со своей матерью. Он был в том же году избран на царство.

По данным М. Н. Тихомирова, в XV в. в городе было около 500 дворов. Еще при Иване IV возникла особая Кирпичная слобода «на белой земле», т. е. она не платила пошлин и была освобождена от тягла. В центре города был кремль с каменным собором и Богоявленский монастырь, мыт и таможня. За р. Костромой стоит Ипатьевский монастырь, где было 2 церкви, 25 келий, 70 монахов и, кроме того, 22 монастырских двора для мастеровых, рыболовов, перевозчиков и других работников. Перевоз через Кострому, рыбные ловли, заливные луга, окрестные леса принадлежали монастырю, он «теснил город» (Тихомиров. С. 219–220).

Писцовых книг по Костроме, изданных и прокомментированных, нет. Незначительный материал по Костромскому краю в сотных выписях и отрывочных публикациях из дозорных и переписных книг не создает цельной картины: Акты писц. дела I. № 63. С. 80; № 107. С. 192–193; *Шумаков С. А.* Костромские сотницы // ЧОИДР. 1903. Кн. 3; Шумаков. ОГКЭ. Вып. 4. Кострома «с товарищи» и Переяславль Залесский. М., 1917. Ч. 1. Костромской край. С. 46–234. Замысел Шумакова — полностью издать сотные выписи — не осуществился из-за плохой сохранности материала: сотницы были выделены как акт «высокого научного интереса», но они «наполовину сгнили» (с. 151). В опубликованных сотницах 1588–1596 гг. ценны оригинальные обозначения селений (Гумница, Прудница, Деревнище, Коровий двóрец), имена жителей. См. также: 1598 г. Извлечение из сотной с писцовой книги г. Костромы и Нагорной половины Костромского у.; Извлечение из платежницы с писцовой книги Луговой половины Костромского у. Любим (Города России XVI в. / Изд. подгот. Е. Б. Французова. № 8, 10. С. 100–105, 108–113, 116).

По Костроме и Костромскому краю писцовые книги XVII в. в печати почти неизвестны. Отдельные отрывки есть в издании Калачова (Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 1. Местности губерний: Московской, Владимирской, Костромской. СПб., 1872. С. 920–923; то же. Отд-ние 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб., 1877. С. 1–8, 24–35), в «Актах писцового дела» у С. Б. Веселовского и «Костромских сотницах» С. А. Шумакова, но они не дают представления о богатых традициях края и не упоминают скоморохов. В работах историков упоминаются писцовые книги 1628, 1629 и 1630 гг., но их в печати нет. Еще в 1916 г. нашел писцовые книги 1617 г. краевед Д. П. Дементьев, о чем он писал В. И. Смирнову, тогда председателю КНОИМК. Однако сообщения о находке и самих текстов в «Трудах» Общества не появилось; в годы революции оно прекратило работу (см.: Второе свидание. Глазами краеведов. Ярославль, 1974. С. 79. См. также: Смутное

время Московского государства. Вып. 9. Четвертчики Смутного времени 1604–1617 гг. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. Отд. 1. С. 103, 149, 161).

Галич известен с XIII в. как город-крепость у берегов Галичского оз.

Сотная 1578 г. дает сведения о скоморохах и скоморошьих фамилиях, как, например, *Суворка скоморох* или *Иванка Бахорев* (1578 г., апреля. Сотная с книг письма Л. И. Аксакова и М. И. Шишелова на посад Галича // *Кистерев С. Н.* Сотная на посад Галича 1578 г. // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 175–176). Дозорная книга 1619 г. перечисляет около 300 дворов, 34 лавки и 100 пустых лавочных мест. Упомянуты острог, деревянный собор Спаса Преображения, земский двор, дворы вотчинников и монастырские и 57 пустых дворов посадских людей. К острогу примыкала торговая площадь, посад и над озером Рыбная слобода. В 1506 г. в ней был 31 рыболов; в 1619 г. на торгу было 34 лавки и 99 пустых лавочных мест. К посаду приписаны были покосы и земля для выгона скота. П. Свиньин в статье «Краткая записка о древностях, найденных близ Галича» сообщал: «На конусообразой горе над Галичским оз. существовал храм, посвященный богу Туру, известному богу северных язычников. Догадку сию можно основать и по сравнению этого кургана с подобными урочищами по рекам Вексе <...>; два меньшие кургана, называющиеся Заячьими горками, служили ему как бы подножием или вратами, через кои только и можно было достигнуть чела сего святилища <...>. Потеряв следы первобытной своей знаменитости, с. Туровское известно стало позднее в числе увеселительных мест галицких князей, которые имели здесь дворцы и проводили летние месяцы, занимаясь охотой и рыбной ловлей. В селе было 9 церквей... оно опустело, единственная церковь Василия Великого из сохранившихся переведена в Рыбную слободу» (Русский исторический сб. / Под ред. М. Погодина. М., 1837. Т. 1. Кн. 1. С. 104–105).

Из Галича был родом Лжедимитрий 1, по одной из версий — внук боярского сына Замятни Отрепьева, отправленный в Москву «для книжного научения». Он, как известно, был убит при восстании против поляков в мае 1606 г. Его хоронили не как царя, а как галичского скомороха — «с маскою, дудкою и волынкою» (*Миловидов Н.* Очерк истории Костромы с древнейших времен... Кострома, 1886. С. 118).

Некоторые сведения о средневековом Галиче см.: Костромские ГВ. 1847. № 20; Владимирские ГВ. 1851. № 42, а также: ААЭ 1, № 141. С. 113–114; № 326. С. 387–388.

Солигалич (Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века. Отд-ние 1. С. 920–924) вырос на добыче и продаже соли. Колодцы и варницы для добычи соли находились прямо на дворах посадских людей, рядом с поленницами дров. У варниц были свои названия: Ватага, Верхняя и пр. Город имел промысловый характер (АИ 1. № 177. С. 205). На посаде было 5 церковных дворов, в их числе митрополичий, Симонова и Троице-Сергиева монастыря, у которого было три слободки, на посаде 45 дворов беспашенных людей, кроме тех, что жили на монастырском дворе «у Николы на Наволоке». Монастыри тоже занимались добычей соли, у населения с ними возникали конфликты. Удобное сообщение по рекам на «насадах» было опасным из-за порога Барон при устье р. Монзы напротив Благовещенского монастыря. К концу XVI в. город потерял промысловое значение, острог «згнил и розвалился», торговля сократилась.

Чухлома, город на Чухломском оз., в 50 км от Галича. Известен с 1381 г. Получил статус города в 1778 г.

По городу есть «Книга переписная Архангелогородской губ. Галицкой провинции пригорода Чухломы посаду 1723 г.», где опубликованы ревизские сказки с перечнем жителей по именам (СПб., 1782). Сведений о скоморошьих профессиях в ней нет.

Из городов костромского Заволжья есть поздние писцовые книги на **Юрьевец Поволжский** (порт на Волге, основан в 1225 г.): «Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184/1676 г.» и выпись из них, подготов-

ленная к печати Н. Н. Виноградовым (Костромская старина. Кострома, 1912. Вып. VII. С. 1–4, 8–61, 69, 74, 78, 82, 86, 95, 111, 135, 145, 149–150, 153–157).

В крае процветали различные промыслы: валяние обуви, плетение корзин, кореневых чаш и коробков, выделка лопат, ковшей, топоров, ножей, пил и пр. Под с. Богородским добывали железную руду; при льняных посевах развивалось ткачество; при обилии леса — выделка саней, телег, колес, тканье сит, отхожие промыслы; было 61 училище. В богатой краеведческой литературе о скоморошьих промыслах не упоминается, но обилие пословиц о костромских городах и селах допускает их существование в прошлом, поскольку в них выражен взгляд «со стороны», выработанный постоянной наблюдательностью: «Кострома — блудливая (веселая) сторона», «Галич Кострому обманул на острову». В основе некоторых пословиц — анекдот: «Галичане корову на баню втащили», костромичи «На руку не чисты; лапти растеряли, по дворам искали, было шесть — стало (нашли) семь»; «Чухломцы — чухломской рукосуй: рукавицы за пазухой, а других ищет» (Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 2-х т. М. 1984. Т. 1. С. 264).

Следы языческих суеверий изучал в Костромском крае выдающийся краевед и этнограф В. И. Смирнов: 7 докладов на заседаниях Костромского научного общества по изучению местного края (1925–1929 77.): «Лесной невод», «Домовой», «Куриный бог», «Пережины» и др.. Статьи: Народные похороны и причитания в Костромском крае // Труды КНОИМК. Кострома, 1920. Вып. XV; Второй этнографический сб. С. 121–126; Клады, паны и разбойники // Там же. 1921. Вып. XXVI. С. 35–49; Черт родился (Творимая легенда) // Там же. С. 17–20; Народные гадания Костромского края // Там же. 1927. Вып. XLI (Четвертый этнографический сб.).

Москва и околомосковный край

Москва впервые упомянута в летописи под 1147 г. С XIII в. — центр княжества, с XIV в. — центр великого княжества Московского, со второй половины XV в. — столица Российского государства.

Самые ранние из сведений о московских переписях относятся к 1620 г. В архиве Оружейной палаты сохранился подлинник писцовой книги объемом в 509 л. По нему и опубликована часть этой переписи в 120 страниц. Начало и конец отсутствуют. Вместе с тем имеются важные подробности. Описан переулок, «что от Зачатия мимо тюрем до Варварина мосту», где был перенаселенный двор печатников: подьячий Василий Бурцев, словолитец Терешка Семенов сын Епишев, резец Лучка Иванов. Исследовавшая текст Н. М. Молева установила, что эти имена вошли в историю культуры русского книгопечатания: В. Ф. Бурцев-Протопопов был не только администратором, но и печатным мастером: он ввел наборный орнамент, титульные листы, издавал «Азбуку». Резец Лучка — Лукьян Иванов «оставил по себе память в авторских гравюрах» (*Молева Н. М.* Загадка простой переписи // *Молева Н. М.* Усадьбы Москвы. М., 1998. С. 133). Остальной текст издан в книге «Переписи московских дворов XVII столетия» (М., 1896). Самая ранняя из писцовых книг Москвы — «Переписи московских дворов 1620 г.» (М., 1886). «Переписная книга г. Москвы 1638 г.» (М., 1881) — тоже только часть описи на случай «приходного» (осадного) времени. Более полные данные — в «Переписных книгах города Москвы 1665–1676 годов» (М., 1886), изданных за счет Городской управы. В предисловии выражено сожаление, что книги сохранились не полностью. Появление книг отчасти объясняет «Наказ писцам» (АЮ III. № 365. С. 454). Полный текст наказа для переписи Московского у. 1646 г. — ААЭ 4. № 14. С. 26–28; ПСЗ, № 1074. См.: *Эйгорн В.* О переписных книгах Москвы и наказ писцам // ЧОИДР. 1890. Кн. 3. Смесь. С. 1–3. Список поселений Московского у. дан в сокр. по работе: Иванов (1).

В переписи 1638 г. упомянут «двор Рафа да Астрадама Всеволоцких», расположенный «от Денисья в переулке» (с. 80). Всеволожские — касимовские помещики, приехали в

Москву, видимо, после Смуты и поселились на земле Новгородской сотни (стрелецкие и казачьи полки в старину делились на сотни и имели в городе свои участки, за которыми долго сохранялось название). В 1647 г. 18-летняя дочь Рафа Евфимия была избрана в невесты царю и при переодевании упала в обморок. Отца ее обвинили в укрывании «падучей» и всю семью сослали в Верхотурье, где Раф Родионович находился на воеводстве до 1652 г. (ААЭ 4. № 18; АИ 4. № 59. С. 119, 124, 126; 151, 165–166; ДРВ III. С. 174; Соловьев. История. Кн. 5. Т. 10. С. 481).

Список поселений Московского у. с возможными следами пребывания в них скоморохов дан по Географическому указателю к «Писцовым книгам Московского государства» (Писцовые книги Московского государства XVI в. Указатель. СПб., 1895).

Дмитров. Город основан в 1154 г. Юрием Долгоруким на р. Яхроме; был центром удельного княжества, в XIV в. присоединен к Москве. Сохранилось городище древнего Дмитрова с земляным валом. Раскопки выявили остатки жилищ и предметы обихода XII в. (*Тихомиров М. Н.* Город Дмитров. Дмитров, 1925; Сов. археология. 1937. № 4).

Имеется сотная выпись из писцовой книги 1624 г. без начала. В ней упомянут двор посадского человека Ивашки *Дудыкина* (Сотная выпись г. Дмитрова, 1624 (7132) г. Доставил П. И. Бартенев // ВОИДР. 1856. Кн. 24. Отд. III. Смесь. С. 2–4, 18, 24). Писцовая книга по г. Дмитрову и у. — с. 736–777 с большим числом опустевших деревень (*Тихомиров М. Н.* Город Дмитров (по материалам рукописей писцовых книг) // Российское государство XV–XVII вв. М., 1973. С. 170–284. Список поселений: Иванов (1). См. также: *Копьев Я.* О селах Рождествене, что на реке Истре, Пятницком-Берендееве и Мушкине, состоящих в Звенигородском у. Московской губ. до 70-х гг. XVIII столетия. М., 1887. С. 43, 73, 74; *Шумилов В. Н.* Обзор документальных материалов в ЦГАДА по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954. С.104; *Тихомиров М. Н.* Села и деревни Дмитровского края в XV–XVI в. // Московский край и его прошлое. М., 1928. Вып. 1. С. 12–13, 21; *Андреев А. И.* Краткая опись грамот, хранящихся в Рукописном отделении Российской Публичной библиотеки // ЛЗАК. Пг., 1923. Вып. 32. Отд. 7. С. 34–35.

Зарайск. Город в Московской обл. До XIII в. назывался Красным. В 1337 г. при взятии города татарами кнг. Евпраксия бросилась со стены и «заразилась» до смерти, город некоторое время назывался Заразск. В 1531 г. разорен казанским ханом Саип-Гиреем, сыном Менгли-Гирея, после чего в том же году был построен каменный кремль, возник посад со слободами (до 600 дворов). В кремле был значительный гарнизон — 169 осадных дворов. В годы Смуты бывший воеводою Д. М. Пожарский удержал от перехода к полякам и Зарайск, и Коломну. Окрестные городища, курганы, урочища овеяны историческими легендами и преданиями: с. Кончаково — на месте, где был лагерь Кончака; д. Перевитский Торжок — на месте древнего г. Перевитска; сохранился курган, где похоронены убитые гетманом Лисовским 300 арзамасцев из войска Захария Ляпунова.

Источники: Диттель И. Ф. Старина в г. Зарайске и его уезде // Архив Калачова 2. М., 1855. Ч. 1. С. 1–12; Зарайск. Материалы для истории города XVII и XVIII ст. М., 1883. С. 11, 15, 17–18, 22–23, 26, 29, 30, 41, 43, 55–65; Тихомиров. С. 402–406; Чечулин. С. 304–307; Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1. Писцовые книги XVI века. Отд-ние 1. Местности губерний: Московской, Владимирской, Костромской. С. 1–232.

Звенигород. Находится в 50 км от Москвы. Возник в XII в., упомянут в духовной грамоте Ивана Калиты 1339 г., но раскопки выявили существование города до монголов. Он охранял подходы к центру страны с Запада: был обнесен дубовыми стенами, глубокими рвами и валами. К XIV в. относится Успенский собор, к началу XV в. — ансамбль Саввина-Сторожевского монастыря с Рождественским собором.

В XVII в. возводятся кирпичные стены, башни и царский дворец. Получил статус города в 1781 г.

Первая перепись — в 1558–1560 гг., но сохранился только приправочный список с писцовой книги. Названия отдельных селений указывают на былое присутствие в крае скоморохов: *Баево*, *Дудино*, *Игрино*, *Пригудино* и др. (Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1. С. 660–726). *Источники: Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. М., 1888. С. 163; Географический указатель к изд.: Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. Приправочный список писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. М., 1992. С. 16, 41, 43, 46, 73, 76, 97, 104, 113, 116.

Кашира с уездом. Основана в XIV в. на правом степном берегу р. Оки. В Кашире был кремль: 8 башен, из них 2 с воротами, 180 городен стены; 312 дворовых мест и 104 лавочных. На торгу было 16 плетеных лавок (Чечулин. С. 160–161). О существовании скоморошьих традиций говорят некоторые названия поселений и рек. В 1571 г. город подвергся татарскому набегу. Теперь Кашира — райцентр Московской обл. с пристанью на р. Оке и ж/д станцией. Каширская электростанция была прежде одной из крупнейших в стране. Писцовая книга 1578–1579 гг. дает картину разоренного города (Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1. Отд-ние 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб., 1877. С. 1299–1537; Тихомиров. С. 153–155).

Источники: Список с писцовой книги... И. Д. Гагарина и А. И. Исакова «с товарищи» 1578–1579 гг. // Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1. С. 1304–1305; 1513, 1624–1626; Иванов (1). С. 74–75, 102, 123, 137, 139, 169–170, 238, 242, 263, 265, 269, 270, 274, 288–290, 293–294, 328, 348, 403, 460, 462, 538, 540.

Клин и его окрестности. Клин расположен на р. Сестре, впервые город упомянут в летописи под 1234 г. В 1482 г. был присоединен к Москве, позднее стал родовым имением бояр Романовых.

Писцовые книги по Клину в печати неизвестны, но существовали в архиве в 1840 г., когда П. Иванов писал «Обозрение писцовых книг по Московской губернии». Названия селений указывают на былое присутствие в уезде скоморохов. Страницы к названиям даны по: Иванов (1). С. 8–10, 16, 19, 23, 33–36, 43–45, 66, 83–84, 111, 117, 149, 158, 169, 304–306, 311–313, 315–320, 322.

Коломна и Коломенский у. Как город с пристанями на реках Москве и Оке Коломна известна с XII в. Сохранились постройки кремля XVI в. с Успенским собором XVII в. К XVI ст. относятся церковь Иоанна Предтечи и Брусенский монастырь.

Описание Коломны: Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1. С. 291–335; см. также: Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1. Отделение 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб., 1877. С. 309–323. Н. Д. Чечулин указал на пропуски собственных имен: «Напечатаны лишь имена служилого класса» (Чечулин. С. VI). Более полная публикация — «Извлечение из приправочного списка с писцовой книги г. Коломны и Коломенского уезда Д. П. Житкова и Ф. Камынина» (Города России XVI в. / Изд. подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. № 1. С. 1–76), где собственные имена восстановлены.

В 1577 г. было более 3000 жителей, имелось 3 государевых двора, 5 монастырей, 33 церкви; 8 чел. скоморохов жили в дворниках, дудник и рожечник имели свои дворы, струнник имел лавку. О древней и, видимо, богатой в прошлом скоморошьей традиции говорят названия деревень и речек (*Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI в. // Записки ист.-филолог. ф-та. С.-Петербург. ун-та. СПб., 1889. Т. 22. С. 155–161; Тихомиров. С. 148–151). Список селений дан в сокращении по изд.: Писцовые книги Московского государства XVI века. Указатель. СПб., 1895.

Можайск и у. Город на р. Москве. Известен с 1231 г. Сохранились Петропавловский собор XIV в., церковь Иоакима и Анны (начало XV в.), Лужецкий монастырь (XVI в.)

Писцовые материалы показывают Можайск одним из центров скоморошьего искусства Подмосковья. Его посад состоял из десятка, если не больше слободок, в том числе и монастырских (поблизости было 8 монастырей). В сотнице 1544 г. на слободке Лужсковского монастыря указаны 2 скомороха, оба тяглые, владели дворами (ЧОИДР. 1908. Кн. 4. Отд. IV. Смесь. С. 19–20). В писцовых книгах 1596–1598 гг. в «живущих» значатся 3 дудника, 2 струнника, домерщик, сопельник, «веселой» да Андрей *Трубицын*, а 2 «веселых», струнник и сопельник, «сошли безвестно» в 103 и 104 гг. Среди пустых дворовых мест — места Василья и Мити *Струниных*, Михалка-*домерщика*, а на Торговой площади пуста лавка Харки *струнника* и полок Ивана *струнника* (см.: Книги г. Можайска посаду и Можайского у. <...> В. Ф. Загряжского да подьячих Д. Чечезова да Л. Сафонова // Можайские акты 1506–1775 гг. Сообщил арх. Дионисий. СПб., 1892. С. 5–144; данные о скоморохах г. Можайска в редакции Н. В. Калачова: Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1. С. 624–632; Список селений Можайского и Вяземского уездов см.: Иванов (1). С. 1, 5, 7, 10, 18, 32, 60, 69, 106, 117, 137, 153, 161–162, 192–198, 201, 203–204, 206–207, 216, 221, 227, 240, 266, 274, 289, 293, 299, 324–325, 327, 385, 389, 403, 405, 411).

По Географическому указателю к писцовым книгам видно, что уезд изобиловал деревнями со скоморошьими названиями, превратившимися в пустоши: *Бубнова*, *Дудкина*, *Перегудовская*, *Скоморохова*, *Скоморошино*, *Трубицыно*, *Трубникова* и др. При этом Н. Д. Чечулин указывал, что по Можайску в них много сокращений и пропусков (*Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI в. // Записки ист.-филолог. ф-та. С.-Петербург. ун-та. СПб., 1889. Т. 22. С. 156). По его данным, в городе было 165 ремесленников при населении в 2000 чел.

Радонеж — древний город к северу от Москвы, известен с XIV в. С появлением монастыря, основанного Сергием Радонежским, постепенно пришел в упадок и стал называться с. Городок Загорского р-на. Сохранилось городище древнего города со следами земляных ворот и рва.

Перечневая выпись 1540 г. о селах и деревнях Троице-Сергиева монастыря в волости Воре и Корзеневе // Акты ИСВР. Т. 1. № 649. С. 565–571.

Руза, ныне город Московской обл., известен с XIV в. В **Рузском у.** (описан в 1567–1569 гг.) писцовая книга в 388 л. перечисляет поместные владения в 17 станах, но подворных описаний нет, нет и имен скоморохов, если таковые были записаны. На их присутствие в прошлом указывают фамилии *Домрачеевы*, *Дудин*, *Поскочины* и др. См: *Кистерев С. Н.* Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 гг. М., 1997. С. 5–29 (книга использовалась как приправочный материал при описании уезда в 1624–1625 гг., но описание не издано); Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1. С. 656–660; Тихомиров, Звенигород. М., 1948; *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Звенигороде // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1949. Вып. 12.

Серпухов — теперь райцентр Московской обл. с ж/д станцией и пристанью на р. Оке в 100 км к югу от Москвы на р. Наре. Известен с 1039 г., являлся центром удельного Серпуховского княжества. В XV в. был построен каменный кремль.

Писцовых книг по всему городу нет, сохранилась сотная выпись князя В. С. Фуникова 1552 г. В ней записаны 5 скоморохов, 2 гусельника, 1 домерник, 2 дудника, 2 сопельника — 12 чел. только в одной сотной. См.: Сотная князя В. С. Фуникова 1552 г. с книг письма его «с товарищи». Список селений Серпуховского у. в сокращении // Иванов (1). С. 6, 13, 19, 37–38, 105, 116, 131, 212, 255, 338; *Симсон П. Ф.* История г. Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще отечественною историею. М., 1880. Прил. С. 311–334; Опись книгам писцовым, переписным, дозорным, перечневым, платежным и межевым, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Мини-

стерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 2. С. 252; Чечулин Н. Д. Города Московского государства XVI в. // Записки ист.-филолог. ф-та С.-Петербург. ун-та. СПб., 1889. Т. 22. С. 181, 198; Иванов (1). С. 38, 338.

Новгород Великий и новгородские владения

Новгород расположен на обоих берегах р. Волхов, в нескольких километрах от оз. Ильмень. О времени его основания ведутся споры. Впервые о новгородцах как о жителях уже существующего поселения упоминается в летописи под 859 г., археологические данные прошлого столетия говорят о Новгороде как о поселении второй половины IX — первой половины X вв. В эпоху средневековья город часто упоминается в летописях, былинах, скандинавских сагах, арабскими географами и иностранными путешественниками. Так, датский посланник Яков Ульфельд в конце XVI в. писал, как «изрядно» он «сделан по российскому обычаю, украшен храмами и многими монастырями, стоит на веселом месте гладком, изобилующем со всех сторон хлебом, сверх того имеющем зеленеющие луга, рыбные ловли, озера, реки и все угодья» (цит. по: *Барсов Е. В.* Путешествие в Россию датского посланника Иакова Ульфельда в 1575 г. в переводе XVIII века // ЧОИДР. М., 1883. Кн. 1. Отд. III. Материалы иностранные. С. 1–6).

Благодаря своему выгодному географическому положению — на пути «из варяг в греки», предоставлявшему широкие возможности международной торговли, город-порт процветал. Он экспортировал пушнину, воск, мед, кожу, ввозил керамику из Ирана и Золотой Орды, оливковое масло из Северного Причерноморья, прибалтийский янтарь, сукна из Фландрии, цветные металлы и вина из стран Западной Европы. Вплоть до XV в. богатое купечество играет ведущую роль в политической и экономической жизни Новгорода.

Исторически существовало три поселка, давших ему начало. Первый — на правом берегу реки (Славно), на левом располагались Людин (Гончарный) (к югу от кремля) и Неревский (к северу). Они послужили началом трем частям Новгорода республиканского периода: на Торговой стороне Славенскому, на Софийской стороне — Неревскому и Людину концам, представлявшим собой самоуправляющиеся районы.

С 1136 по 1478 г. Новгород — столица Новгородской республики. В этот период город являлся федерацией пяти концов, поскольку к трем уже упомянутым первоначальным поселкам в XII–XIII вв. прибавились Плотницкий и Загородский. Самый влиятельный орган управления в то время, в котором участвовали представители концов, — вече, избиравшее епископа (позднее — архиепископа) и посадника. Это был и законодательный орган, и высшая судебная инстанция. Князь приглашался по договору с вечем. Он выполнял в основном функцию военачальника. Наряду с ним войско возглавлял и посадник, который председательствовал на вече, участвовал в иностранных посольствах, осуществлял судебные функции.

В республиканский период топография центральной части Новгорода была следующей: на левом берегу — стены и башни кремля, на правом, к юго-востоку от Никольского собора (придворного храма первой трети XII в.), — княжеский двор и усадьбы Славенского поселка. Между собором и церковью Ивана на Опоках размещался городской торг. Софийскую и Торговую стороны соединял Великий мост (XI в.). Крепость-детинец была заложена Владимиром Ярославичем в 1044 г., в 1045 г. он же начал строительство каменного Софийского собора. Князь, умерший в 1052 г., был похоронен в этом храме, законченном двумя годами ранее.

Новгородская земля как самое крупное государственное образование средневековой Европы включала, кроме самой Новгородской республики, ее владения до Белого моря и северного Зауралья (Карелия, Обонежье, Терский берег, берега Северной Двины и ее притоков Ваги, Емцы и Пинеги, Заволочье, Пермь, Печора, Югра). С конца XV в. территория включает только прилежащие к Новгороду земли — пятины: к северу от

Новгорода по левому берегу Волхова — Водская; по правому — Обонежская, протянувшаяся до Белого моря; к юго-западу по р. Шелони — Шелонская; к юго-востоку — Деревская; к востоку, между Обонежской и Деревской, начиналась Бежецкая. Пятины делились на податные округа, называвшиеся погостами. Они управлялись присылаемыми из Новгорода должностными лицами. В пятинах располагались основные владения новгородских бояр.

В средние века Новгород был крупным культурным центром. В 1030 г. Ярослав Мудрый основывает школу; древнейший из дошедших до нас списков русских летописей также новгородского происхождения. Это Первая новгородская летопись старшего извода, составленная в XIII–XIV вв. Архитектура древнего Новгорода замечательна великолепными образчиками средневекового зодчества. Сначала храмы создаются под влиянием киевских мастеров, постепенно они приобретают своеобразные местные черты — мягкость и пластичность. Самые известные храмы: Николо-Дворищенский собор (1113 г.) и Георгиевский собор Юрьева монастыря (ок. 1117 г.); церковь Спаса на Нередице (1198 г.), Федора Стратилата на Ручью (1360–1361 гг.); Спаса на Ильине ул. (1374 г.) и др. Памятники более позднего времени: церковь Жен Мироносиц у Ярославова дворища (1510 г.), Спасо-Преображенский собор Хутынского монастыря (1515 г.), церковь Филиппа Апостола на Нутной ул. (1527 г.), церковь Успения в Колмове (1527–1529 гг.).

Археологические материалы представляют разнообразные данные о быте жителей средневекового города, их духовной жизни и праздничной культуре. Так, берестяные грамоты дают представление о широком распространении грамотности, одними из самых популярных игр были шахматы и кости, а развлечением — музыка. В скоморошьих представлениях использовались 5-, 6- и 9-струнные гусли, гудки, сопели, варганы, кожаные маски. Богатый материал о деятельности скоморохов дают продолжающиеся раскопки. Так, в 1957 г. была найдена расписанная красками маска конца XII в. (см.: *Александров А. А.* Новгородская маска XII в. и солярный персонаж в сказках северо-запада // Новгород и новгородская земля. История и археология. Новгород, 1989. Вып. 2. С. 64); в 1988 г. в раскопе XIV–XV вв. был найден гудок и два колка (см.: *Янин В. Л.* и др. Работы Новгородской экспедиции в 1987–1988 гг. // Там же. С. 7); фрагменты гуслей, гудка, 2 колка, трещотка, датирующиеся XII в., были найдены в 1992 г. (см.: *Янин В. Л.* и др. О работе новгородской археологической экспедиции в Людином конце (Троицкий раскоп) // Там же. Вып. 7. (Материалы научной конференции. Новгород, 26–28 января 1993 г. Новгород, 1993. С. 5, 9–10, 12).

Экономический и культурный расцвет города приходится, главным образом, на время Новгородской республики. Москва, обеспокоенная слишком большой самостоятельностью региона с его потенциальным стремлением к сепаратизму, в результате нескольких походов Ивана III в 1475–1480 гг. вводит его в состав Московского государства. Это повлекло секуляризацию земель, упразднение боярской вотчины, реформу местного самоуправления и установление новых правил судопроизводства. Новгородом теперь управляли великокняжеские наместники, дворецкие и дьяки, непосредственными исполнителями распоряжений которых становились городовые приказчики. Сильный удар Софийскому дому — идейному оплоту новгородского сепаратизма — был нанесен в 1499–1500 гг., когда «поимал князь великий Иван Васильевич в Новгороде Великом церковные земли на себя, владычни и монастырские, и роздал детям боярским в поместье» (ПСРЛ. Т. 12. С. 249). При Иване III обновляется кремль, превратившийся в крепость «артиллерийского типа» с башнями, расставленными по периметру кирпичных стен (строительство завершилось в 1490–1491 гг.). В 1502 г. строится второе кольцо укреплений.

Начало XVI в. характеризуется относительной стабилизацией экономической жизни города: после взятия Смоленска в 1514 г. была снята торговая блокада; в 1517 г. восстанавливается Немецкий двор и строится Датский; в 1518 г. проводится реформа

городского управления (горожане получали возможность самим собирать налоги и творить суд на местах).

В XVI столетии Новгород — все еще крупный центр производства и торговли. По данным писцовых книг того времени в городе существуют ремесленные центры: Кожевники на Софийской стороне, Котельники на правом берегу Волхова, улицы Щитная, Бронная, Кузнецкая, Железная и др. Наиболее развитые ремесла: металлообработка, резьба по кости, токарное и плотницкое дело, кожевенное производство, ювелирное дело. Новгородский торг насчитывает более 1500 лавок, объединенных в 42 ряда. Их названия, как и названия улиц, отражали ремесленную специфику города: Суконный, Хлебный, Пушной, Овчинный, Сапожный, Льняной, Рыбный, Шубный, Красильный, Котельный и пр. Однако в 70–80-е гг. XVI в. город теряет свое значение. В конце 1569 г. при дворе Ивана Грозного фабрикуется дело о новгородской «измене»: новгородцев обвиняют в сепаратизме и измене. В 1570 г. после кровавой расправы Ивана Грозного над местным боярством, купечеством и духовенством (за время пятинедельного разгула опричников погибло около 3000 чел.) Новгород приходит в упадок, поскольку на монастыри были наложены большие контрибуции и разграблен торг. В феврале 1571 г. Торговая сторона и две пятины (Обонежская и Бежецкая) были взяты в опричнину, городом начинают управлять воеводы и дьяки. В системе посадского управления купеческих старост заменяет коллегиальный орган — пятиконецкие старосты. Экономический кризис Новгорода конца XVI — начала XVII вв. усугубила польско-шведская интервенция. В 1611 г. город был захвачен войсками Делагарди и возвращен в состав Российского государства шесть лет спустя по условиям Столбовского мира.

Статистические данные по Новгороду и новгородским землям.

С середины XIX по конец XX в. писцовых книг по Новгороду и новгородским землям публиковалось достаточно много. На основании этих изданий изучались различные аспекты жизни этого крупного культурного и экономического центра Древней Руси. Так, например, экономическая история города XVI в. стала основным предметом образованного при университете св. Владимира в Киеве историко-этнографического кружка под руководством М. В. Довнар-Запольского. В течение 10 лет (с 1905 по 1915) в нем работали А. М. Гневушев, О. Ф. Терешкевич, Н. Ф. Яницкий. Предпринятый тогда разносторонний статистический анализ Новгородских писцовых книг был положен в основу всех дальнейших исследований по аграрной истории края. В XX в. пристальный интерес исследователей вызывает специализация новгородских ремесленников. Состояние ремесел в XVI в. на основании данных различных лавочных и писцовых книг анализировал А. В. Арциховский (НИС. Новгород, 1939. Вып. 6). В «Приложении» к вышеупомянутому изданию приводится «Подсчет новгородских ремесленников, торговцев и т. п. 80-х гг. XVI в.» и на с. 13 даются следующие цифры: скоморохов — 8, трубичников — 7, медведников — 5, домрачеев — 4, струнников — 3, веселых — 1.

Из описаний центральной части города без упоминания дворовладельцев имеются хотя и довольно поздние, но многочисленные «росписи». Они составлялись при передаче города одним воеводой другому. Подробное описание новгородского кремля XVII в. можно найти в сборнике «росписей» города (Новгород Великий в XVII в. Документы по истории градостроительства. М., 1986). В XIX в. из памятников этого типа было издано два документа (ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. № 48, 49); опись Новгорода 1675 г. частично опубликована А. Л. Монгайтом (Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1952. Т. 31). Увидела свет также роспись Софийской стороны 1632 г. (*Воробьев А. В.* Некоторые сведения по топографии Новгорода по архивным документам XVII в. // НИС. Новгород, 1961. Вып. 10).

По Новгороду и пятинам также были использованы следующие публикации, включающие как сами статистические данные, так и исследования аналитического характе-

ра на их основе: *Ильинский А. Г.* Городское население Новгородской области в XVI в. // Историческое обозрение. СПб., 1897. Т. IX. С. 119–244 (на основе изданных писцовых книг, описей, списков делается подсчет скоморохов в Копорье, Ивангороде, Ладоге, Яме); *Арциховский А. В.* К истории Новгорода // Исторические записки. М., 1938. С. 108–131 (упоминаются крупные землевладельцы *Скокухины* Алексей и его жена Настасья); *Данилова Л. В.* Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV и XV вв. М., 1955 (анализируются описи погостов пятин и отмечается количество скоморохов в них); *Бернадский В. Н.* Новгород и новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961 (в статье используются материалы изданий: «Переписная оброчная книга Вотской пятины 1500 г.» и «Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.», на основании которых анализируется экономическое положение отдельных ремесленных специальностей, в том числе скоморохов. Также дается характеристика их дворов, среди которых много хозяйств «на льготе», причиной чему была их маломощность (с небольшим высевом и покосом), а также принадлежность к боярскому двору. Автор отмечает, что скоморохи наряду с пастухами отнесены к «молодым» людям) (с. 128).

При учете жителей новгородских земель скоморошьих профессий и топонимики, связанной с тематикой бытования праздничной культуры на новгородских землях, также учитывались данные, привлекаемые авторами исследований в качестве фактографического материала, например, в области исторической географии и антропонимики. К примеру, Т. Б. Соловьева предложила при учете скоморошьих профессий принимать во внимание прозвище Декша — шут и производные от него. Исследовательница приводит примеры из таких неопубликованных источников, как Новгородские переписные книги 1646 г. (РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 984) и Комплекс обыскных речей посадских людей из дела 1637–1639 гг. о сыске тяглецов в Новгороде (РГАДА. Ф. 396. Оружейная палата. Стб. 41605) (*Соловьева Т. Б.* Некоторые аспекты изучения русских антропонимов в XVII в. // Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения (К 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). Сб. ст. и реф. международного симпозиума (22–26 ноября 1994 г., С.-Петербург). СПб., 1994. С. 175, 182–183). Другим примером исследования такого рода может служить книга Д. Рябова «Топонимия Верхнего Пооредежья» (СПб., 1995. С. 25), в которой отмечено упоминание в 1499 г. сельца *Глумицы* и высказывается предположение о происхождении его названия от «глум» или «глумец». Такой материал заносился в указатели имен и географический.

Эта разновидность учтенных статей примыкает к другой особой группе документов. Ее составили источники, которые содержат краткую информацию о скоморохах или скоморошьих названиях, но в которых нет полных данных о пятине или волости, отсутствует дата и тому подобное, или которые представляют обобщенную информацию по нескольким городам или регионам, например, новгородскому и псковскому (см.: *Щепкин В. Н.* Новгородские надписи граффити // Древности. Труды императорского Московского археологического общества. М., 1890. Т. 19. Вып. III. С. 33. Табл. III. 15; автором приводится интересная надпись, ценная с точки зрения скоморошьей ономастики: «Ефрем *Сурнин* инок на вечерни блажен»; *Богословский.* Валдайский у. // Новгородский сборник. Новгород, 1856. № 2. С. 49).

Оброчная книга пригородных пожен ведомства новгородского конюшего (Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1. С. 352, 358–359, 360, 362, 366, 364).

Книга прибылых оброчных пригородных пожен Великого Новгорода (Там же. С. 351–352).

Греков Б. Д. Опись торговой стороны в Писцовой книге по Новгороду Великому XVI в. СПб., 1912. С. 21–22, 30, 34, 62, 68, 77, 79.

На упомянутой в «Описи» Коржеве улице в начале XVII в. проживал скоморох, что

явствует из купчей от 1 августа 1613 г. «сапожного мастера Ивана Панкратова сына *Третьяку Филиппову сыну Веселому* на двор в Коржеве улице с хоромами, дворовою и огородною землею» (*Греков Б. Д.* Описание актовых книг, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии // ЛЗАК за 1915 год. Пг., 1916. Вып. 28. Отд. 2. С. 67).

Поручная запись по недельщике (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской АН. Т. 1. 1294–1589. СПб., 1836. № 274. С. 311–312).

Новгородские скоморохи в 1572 г. (ПСРЛ. Т. 3: 2-я Новгородская летопись. С. 167; Соловьев. История. Кн. IV. Т. 9. С. 141–149).

Записная книга крепостным актам XV–XVII вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву. СПб., 1848. Стб. 23, 33, 186–187 (РИБ. Т. XVII).

Упомянутый в духовной Городенский погост, вероятно, Городенский погост Водской пятины, примыкающий к Ладоге с юго-запада, входил в Корельский у.

Новгородская писцовая книга 1581–1582 гг. *Майков В. В.* Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. Предисловие. С. XXXIII–XXXIV, XXXVI–XXXVII, XLI, XLII; 69, 117–118, 149–150, 159–160, 205–206, 236, 250–251, 261–264, 270, 272.

Перепись произведена разными писцами, не полна и касается Софийской и Торговой стороны. Помимо писцов Леонтья Аксакова и подьячего Алексея Малахова, есть указания на писцов более ранних: Ивана Морозова — 1550 г., Юрия Дмитриева — 1580 г., Василия Измайлова, Никиту Кончаева и Дмитрия *Скрипицына* — без года. Копия с данной писцовой книги относится к 1588–1589 гг. Дополнение к описи Торговой стороны обнаружено в сборнике, описанном Д. Я. Самоквасовым: Архивный материал. Т. I. С. 80. Примеч. 2. Это отрывок писцовой книги без начала и конца. Б. Д. Греков считает, что данные, в ней содержащиеся, относятся к переписи князя Федора Мещерского, т. е. «перед нами картина новгородской жизни 7094 г. (1585–1586). В рукописи листы перепутаны и неправильно пересчитаны. Текст истлел и выцвел, отдельные страницы склеились.... Есть пропуски мест, не поддающихся прочтению». Подробнее см.: *Греков Б. Д.* Опись Торговой стороны в писцовых книгах по Новгороду Великому.

Фамилии и прозвания, топонимические названия (по списку в алфавитном порядке): с. 134, 131, 264, 255, 79, 37, 171, 221, 10, 29, 245, 226, 228, 243, 267, 195, 147; 136, см. также: с. 94, 97, 99, 101, 105, 107, 110, 149, 152, 158.

Лавочные книги Новгорода Великого. 1583 г. См.: *Бахрушин С. В.* Лавочные книги Новгорода Великого, 1583 г. М., 1930. С. 12, 15, 140–141, 143, 151, 176, 184.

Дозорная книга Софийской стороны Великого Новгорода дозора кн. Василия Кропоткина. 1586 г. (Великий Новгород во второй половине XVI в. Сб. документов / Сост. К. В. Баранов. СПб., 2001. С. 57–58, 77, 79, 88, 90, 104–105).

Писцовая книга Новгорода Великого... 1623 г. См.: Писцовая книга Новгорода Великого письма и меры Александра Игнатьевича Чоглокова и дьяка Добрыни Семенова. Выписи. 1623 г. // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — начала XVIII вв. / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 25, 31, 50, 58.

В статье Т. Б. Соловьевой «Некоторые аспекты изучения русских антропонимов в XVII в.», которая использовала неопубликованные архивные материалы: «Новгородские переписные книги 1646 г.» и «Комплекс обыскных речей посадских людей из дела 1637–1639 гг. о сыске тяглецов в Новгороде» (Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения... С. 172–184), приведена выдержка из этих документов (с. 175), где упомянут проживавший на Нутной улице Дмитрий *Куколкин*, как можно предположить, — родственник *Михаила Куколкина* с Бардовой улицы.

Переписная книга Новгорода Великого... 1646 г. См.: Переписная книга Новгорода Великого 1646 г. переписи кн. Григория Даниловича Долгорукого и подьячего Ивана

Раковского // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — начала XVIII вв. С. 66, 68, 75–76, 85, 130.

В вышеупомянутой статье Т. Б. Соловьевой есть неопубликованные отрывки за 1637–1639, 1646 гг. о *Еремее Дудыреве*: «ул. Лубяница Егорьевская треть. Еремей Григорьев и «*Еремка Дудырев*» [Подпись] *Еремка Григорьев сын Дудырев*».

Переписная книга («роспись»)... 1646 г. См.: Переписная книга («роспись») оброчных дворовых мест, садов, огородов и земель в Новгороде Великом, составленная при воеводах кн. С. А. Урусове и кн. Г. П. Борятинском дьяком Л. Талызиным // Там же. С. 102, 104, 112, 114.

Бежецкая пятина

Бежецкая пятина располагалась на юго-востоке Новгородских земель. От Деревской пятины ее отделяла р. Мста. Свое название пятина получила от Бежецкого Верха, находившегося близ ее восточной границы, но никогда не входившего в ее состав. В административном отношении территория пятины делилась на 98 погостов. Особенностью пятины было отсутствие на ее территории городов. С 1538/39 г. известно деление пятины на Тверскую и Белозерскую половины (из предисловия И. Ю. Анкудинова в изд.: Писцовые книги Новгородской земли / Сост. И. Ю. Зенченко и др. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 632 с. (Сер.: Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА, ф. 1209. Поместный приказ. Вып. 2.)

Волости новгородского владыки... 1478 г. См: *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVI столетий. М., 1905. Т. I. С. 81–83.

Писцовая книга Бежецкой пятины... 1498/1499 г. См.: Писцовая книга Бежецкой пятины письма Василия Григорьевича Наумова и Семена Захарьина сына Дятлова. Отрывки. Волости Молдино и Удомля // Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1. С. 148, 152, 171, 178, 197; Писцовая книга Бежецкой пятины письма Василия Григорьевича Наумова и Семена Захарьина сына Дятлова. Отрывки. Волости Бельск и Черенческо // Там же. С. 191, 217.

Платежная книга Бежецкой пятины 1498–1499 гг. См.: Платежная книга Бежецкой пятины // Там же. С. 224, 226.

Книга Бежецкой пятины 1545 и 1551 гг. См.: Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. VI. Книги Бежецкой пятины. СПб., 1910.

[Книга Бежецкой пятины 1545 г.] Стб. 45, 53, 59, 73, 84, 92, 97, 115, 119, 130, 134, 138, 189, 219, 252–253, 263, 273, 287–290, 294, 305, 316, 331, 356, 363, 372, 390, 394, 416, 428, 443, 450, 452, 462, 479, 493–494, 496, 500, 501, 510, 514, 524, 527, 532, 537, 864; о волости Рай (в XX в. — Раевское) и деревне *Бахарево* по материалам переписи 1545 г. упомянул Ю. М. Смирнов в ст. «Новгородские волости на Мологе» (Записки тверских краеведов. 1997. № 1. С. 31, 32–33).

[Книга Бежецкой пятины 1551 г.] Стб. 630, 698, 713, 740, 817, 851, 855, 895–896, 941, 978, 991, 1014, 1018.

«Книги розписных поместей Бежетцкие пятины лета 7060 седмаго году и 68-го». 7067–7068 гг. (1558–1559 гг.) См.: *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVI столетий. Т. I. С. 145, 203, 206, 218.

Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы XVI в. См.: Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы XVI в. // *Самоквасов Д. Я.* 1) Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905. Т. 1. С. 23, 168, 215–216; 2) Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М., 1909. Т. 2.

Акты поместного делопроизводства [1572 г.]. См.: Акты поместного делопроизводства // *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М., 1909. Т. 2. С. 175–176, 203–204, 212–213, 275–275, 285–286, 292–293.

Новгородские записные и кабальные книги... См.: Новгородские записные и кабальные книги 100–104 и 111 гг. (1591–1596 и 1602–1603 гг.) / Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.; Л., 1938. Ч. II. Кабальные книги по Бежецкой пятине 111 г. Книга записная служилым кабалам на людей и крестьян 7111 году. С. 1, 31; Книги холопьи 111-го году Бежецкие пятины Белозерские половины дачи губново старосты Ивана Салмыкова. С. 61, 92, 105–106, 158. В «Указателе лиц, бравших кабалы на холопство в Новгороде и Новгородских пятинах в 100–117 (1591–1609) гг.)» на с. 364, 415 (7111 г., место записи: Белозерская половина Бежецкой пятины) приводятся фамилии «*Веселаго*» и «*Певцов*»: *Веселаго Борис Шумов*, *Пе(и)вцов Елизарий Севрюков*, *Иван Севрюков*, *Пе(и)вцовы Петр* и *Александр Севрюковы*, *Федотий Андреев* (см.: Выписка из писцовых книг Дмитрия Китаева о волостях и деревнях по Новгородскому уезду) // Дела Тайного приказа. СПб., 1908. Стб. 23, 29. То же: Писцовая книга Водской пятины).

Водская пятина

Сельское население Новгородской земли по писцовым книгам (*Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг. Прил. 1. Имена и размеры владений старых и московских владельцев по погостам в Вотцкой пятине. Ч. 1. Киев, 1915. С. 129, 133, 136, 162, 169).

Переписная окладная книга 1500 г. См.: Переписная окладная книга по Новугороду Вотской пятины. 7008 года (1500) // ВОИДР. 1852. Кн. 12. Ч. II. Материалы. С. 3, 66.

Корела. В конце XIII в. в восточной части Карельского перешейка, у впадении р. Вуоксы в Ладожское озеро на небольшом острове Спасский, новгородцами строится крепость Корела (ныне г. Приозерск). В летописях Корела впервые упоминается в 1295 г. Когда поселение разрослось, то посад перешагнул через Федоровскую протоку — рукав Вуоксы и раскинулся на северном берегу. Одновременно развивалась и территория южного берега — Ореховская сторона. На базе Корелы новгородское правительство в 70-х гг. XIII в. образует административную единицу в составе Новгородской республики — Корельскую землю, которая охватывала большую часть территории современной Карелии. Корела и ее окрестности входили в состав Городенского погоста. В 1295 г. поселение было взято шведами, названо Кексгольмом, но отбито новгородцами. Шведы предпринимали безуспешные попытки взять Корелу в 1314, 1322, 1337 и 1348 гг. В 1580 г. город был взят шведскими войсками во главе с П. Делагарди. По мирному договору со Швецией в 1583 г. Россия уступила город победителю, но вернула его по Тявзинскому миру в 1595 г. Во время польско-шведской интервенции оборона города, осажденного войсками Я. Делагарди, длилась с сентября 1610 г. по март 1611 г. После почти столетия шведского владычества город был взят войсками под руководством Р. В. Брюса 8 сентября 1710 г.

На основании данных «Описи Корелы» 1500 г., опубликованных в ВОИДР (Кн. 13. С. 1–3), А. Г. Ильинский подсчитал, что из 20 дворов людей «без промысла» было 6 дворов скоморохов (*Ильинский А. Г.* Городское население Новгородской области...).

Орешек. Варианты названия поселения — Орехов, Ореховый, Ореховец, возникло на о. Ореховом, разделяющем два рукава р. Невы. Впервые было упомянуто в Новгородской летописи в 1228 г. В 1323 г. новгородский князь Юрий Данилович построил здесь крепость. С 1352 по 1404 г. к существующим названиям добавляется новое — Орешек. Он стал одним из важных городов-портов на речных и морских

путях, а также базой военного флота. В течение XIV–XV вв. административно и политически город зависел от Новгорода. В 1348 г. крепость захватили шведские войска короля Магнуса Эриксона, но в том же году она была взята русскими войсками. Во время штурма сгорели первоначальные постройки 1323 г., но стены были вновь отстроены в камне в 1352 г. при архиепископе Василии. К середине XV в. Орешек представлял крепость с двумя линиями защитных сооружений, сплошной внутренней застройкой, посадом и каналом. Крепость была перестроена в первом десятилетии XVI в. по инициативе московского правительства. Город делился на несколько частей: крепость, Никольский остров, Корельскую сторону на северном берегу Невы и Лопскую на южном. По количеству дворов город превосходил Ладогу и Копорье. В XVI–XVII вв. Орешек подвергался многочисленным осадам шведских войск: 1555 г. — поход полковника Я. Багге; 1851 г. — осада под руководством П. Делагарди. В 1611 г. шведы захватили крепость и переименовали ее в Нотебург; во время Северной войны в 1702 г. русские войска овладели островом, крепость была переименована в Шлиссельбург. В книге А. Н. Кирпичникова и В. М. Савкова «Крепость Орешек» (Л., 1972. С. 40) в качестве одной из археологических находок в слое XVI в. упомянут варган. Опись 1569 г. отмечает 1 скомороха. В статье А. Г. Ильинского о населении Новгородской области XVI в. приводятся суммарные данные по описи того же года по Орешку, Ладоге и Кореле, из которых следует, что в этих трех населенных пунктах было 3 скомороха и 2 гусельника.

Переписная оброчная книга 1500 г. См.: Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. III. Переписная оброчная книга Вотской пятины 1500 г. Первая половина. СПб., 1868. С. 158, 171, 212, 222, 232, 235–236, 335, 352, 451, 494, 518, 528, 556, 727, 743, 745–746, 872, 882–883.

Часть географических названий приводится в Алфавитном списке сел, селец, деревень, починков и пустошей, названных в писцовой книге Водской пятины 1500 г. в Приложении к сочинению арх. Сергия «Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 г. (В связи с общими условиями жизни)». СПб., 1905. С. 8, 78.

Копорье. Поселение Копорье было захвачено Ливонским орденом зимой 1240/1241 г. Земли Копорского погоста были освобождены новгородцами во главе с Александром Невским. Крепость Копорье основал в долине речки Копорки сын Александра Невского кн. Дмитрий. В 1279 г. была построена деревянная крепость, в 1280 г. ее заменили каменной; в XVI в. возводятся мощные укрепления: толщина стен у основания достигала 5 м, а высота 15 м, имелось четыре 20-метровые пятиярусные башни. В течение долгого времени до постройки Ям-города Копорье являлось центром Водской земли. В 1338 г. крепость отбила нападение ливонских рыцарей. Была захвачена шведским войском во главе с П. Делагарди в 1581 г. После подписания Плюсского договора в 1583 г. Копорье стало принадлежать Швеции и было возвращено России в 1595 г. по условиям Тявзинского мира. Крепость окончательно вошла в состав России в результате Северной войны в 1703 г. А. Г. Ильинский в статье «Городское население Новгородской области в XVI в.» приводит данные Новгородской писцовой книги (Т. III. С. 494) об одном скоморохе в Копорье.

Ям/Яма (ныне г. Кингисепп) возник как крепость на высоком восточном берегу р. Луги в 1380-х гг. В 1395 и 1397 гг. ее пытались захватить шведы, в 1444–1448 гг. — ливонские рыцари. Ям конца XV в. был крупным административным и экономическим центром. В 1581 г. был захвачен шведским войском во главе с П. Делагарди. По мирному Плюсскому договору со Швецией в 1583 г. город отошел к Швеции и вернулся в состав России в 1595 г. В XVII в. в Яме была построена крепость, схожая с крепостью Орешек. Окончательно был присоединен к России в 1703 г., переименован в Ямбург и в 1802 г. стал центром Ямбургской губ.

Население делилось на своеземцев и городчан. Из 89 дворов треть занимали городчане — 28 дворов. Половина их были ремесленники: из 14 дворов 6 принадлежали скоморохам, 4 пастухам, 2 москотинникам, по одному двору занимали рыболов и мясник. Восемь «лучших» людей занимали 8 дворов, указаний на их занятия нет. Пастухи и скоморохи отнесены к «молодшим» людям, записаны только по именам, без отчества: Игнатко пастух, Захарко пастух, Родивонко пастух; но *Игнат-скоморох*, *Олексейко* да *Родивон-скоморохи*, в одном случае, по мнению исследователя, писец ограничился кличкой: «*Зеленя-скоморох*». Впрочем, Зеленя — скорее всего некалендарное имя, а не кличка. «Лишь один из скоморохов и один из пастухов удостоились того, что их записали с отчеством: *Олухнов Куземка скоморох*, Денисов Ондрей — пастух», — заметил исследователь.

В Яме бывали еженедельные рынки и ярмарки, на торжище «подвизались многие ямские скоморохи — целых шесть дворов!» Исследователь полагал, что писец перечислил только владельцев дворов из числа скоморохов, тогда как в каждом дворе могло быть несколько членов семьи (сыновья, братья, племянники), также владевших скоморошьим мастерством. В 1500 г. в городе было уже 237 дворов, 331 дворовладелец, и, по данным архимандрита Сергия, в это время в городе было уже семь скоморохов.

Данные о скоморохах в г. Яме и о самом городе заимствованы из работы: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 127–129; *Сергий*, арх. Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 г. СПб., 1905. С. 87. Автор не называет имен скоморохов, указывая лишь общее их количество среди других городских ремесленников. Мы перечисляем их для удобства в алфавитном порядке: 2 гончара, 1 дехтярь, 1 ковшечник, 1 колачник, 1 кожевник, 1 корчмит, 3 кузнеца, 1 лучник, 2 москотинника, 1 мясник, 4 пастуха, 3 плотника, 3 портных мастера, 2 рыболова, 2 сапожника, 7 скоморохов, токарь и швец.

По подсчетам А. Г. Ильинского, использовавшего Новгородскую писцовую книгу (с. 879–885) и «Розметный список» 1546 г. (ААЭ I. С. 205), в Яме XVI в. жило 7 скоморохов; их общее количество в Копорье, Ивангороде, Ладоге и Яме в 1500 г. составляло 8 человек.

Отрывок писцовой книги Вотской пятины... См.: *Гневушев А. М.* Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504–1505 г., содержащей в себе опись части дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908. С. 2, 13, 20–21, 84–85.

Писцовая книга Вотской пятины 1539 г. См.: Писцовая книга Вотской пятины 1539 г. / Под ред. А. М. Гневушева. Новгород, 1917. Вып. 1. С. 87, 93, 162, 208.

Писцовая книга 1568 г. ...См.: Писцовая книга Водской пятины 1568 г. Инши Васильева Булгакова и Посника Шипилова // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоенсуу, 1987. С. 113–114, 121, 130, 137, 141, 143, 148, 152, 168.

Извлечение из писцовой книги 1568–1569 гг. См.: Извлечение из писцовой книги Водской пятины И. В. Булгакова и П. Шипилова: г. Орешек // Города России XVI в. / Изд. подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. № 16. С. 128–141, 128–129; Извлечение из писцовой книги Водской пятины И. В. Булгакова и П. Шипилова: г. Ладога // Там же. С. 145–146.

Ладога. Крепость Ладога (ныне — Старая Ладога) была построена в 1114 г. на месте впадения р. Ладожки в Волхов. Она была важным торговым центром и одной из сильнейших русских крепостей. В августе 1610 г. крепость была взята шведскими войсками, отбита в феврале 1611 г., но взята опять. Была возвращена Швецией России по условиям Столбовского мира в 1617 г. Обзор писцовых описаний города и подсчет количества скоморохов — «людей свободных профессий» можно найти в статье А. Н. Кирпичникова «Посад средневековой Ладоги» (Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 170–180); по переписям 1568 и 1572 гг. в городе было 2 гусельника и скоморох.

Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы XVI века. См.: Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы XVI века // *Самоквасов Д. Я.* Архивный

материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М., 1909. Т. 2. С. 127–129, 139–141, 145–146, 158–160, 304–305, 318–320, 504.

Дудоровский погост неоднократно упомянут в различных документах, как, например, в обыске 9 октября 1570 г. «поместья Афанасьева Огарева» и отделе «того же поместья Федору, Василью, Третьяку Якову и Миките Елагиным в погостах Кипенском, Суидецком, Дягиленском и *Дудоровском*, Вотской пятины» (*Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. С. 40), а также в «Писцовой книге Воцкой пятины» 1583 г. «письма и меры Елизарья Старого, и подьячего Семена Киселева 7090 года» (ВОИДР. 1850. Кн. 6. С. 54). В ней есть данные по погосту «Введенского *Дудоровского* Ореховского присуда».

Общий алфавит... 1582 г. См.: Общий алфавит селам, деревням, пустошам, селищам, займищам и погостам Новгородского уезда. Вотцкие пятины Голутцкия и Корельския половины писма и дозору Самсона Дмитриева да Елизарья Стараго да подьячаго Семена Кисилева, значущимся в писцовой книге 7090/1582 года... // Иванов (2). С. 3, 8, 16–18, 55, 62–63, 66, 73, 75–76.

Дела Тайного приказа. См.: Дела Тайного приказа. СПб., 1908. Кн. 2. Стб. 111, 114, 121–123, 125–127, 492, 494, 496–497, 662–663, 681–682, 874–875.

Список с межевой книги... 1586 г. См.: Список с межевой книги дворцового с. Тесова дьяков Андрея Арцыбашева и Семена Емельянова // *Селин А. А.* Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины. СПб., 2003. С. 483, 489.

Тесовская волость располагалась в среднем течении Оредежа — крупнейшего притока Луги. Тесов на оз. Тесовское был впервые упомянут в Новгородской первой летописи в 1233–1234 гг. В 1500 г. впервые упоминается Климентовский Тесовский погост (с центром в с. Тесово), вокруг которого в XV в. Новгородский Софийский дом сформировал Тесовскую владычную волость, существовавшую до присоединения новгородских земель к Москве.

Переписная книга Корельского уезда 1618 г. См.: Переписная книга Корельского уезда 1618 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. С. 338, 347.

Поземельная книга Северной части Корельского уезда или Задней Карелии, составлена в 1618 г., шведы начали ее составлять с 1613 г., сразу после заключения Столбовского мира. Поземельная книга всего Карельского уезда отражает экономическое положение после периода ленного правления Якова Делагарди (1618–1630 гг.). Дан перевод имен, текст на шведском — в скобках.

Писцовые книги Ижорской земли 1618–1623 гг. См.: Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1. 1618–1623 гг. Отд. 1. СПб., 1859; Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1. 1618–1623 гг. Отд. 7. СПб., 1862. С. 40, 83, 98, 106; 151, 203, 206–207. Дан перевод имен, текст на шведском — в скобках.

Ивангород. Ивангородская крепость была построена в 1492 г. как важный укрепленный пункт на северо-западе Руси. Она является образцом русской фортификационной техники конца XV — начала XVI вв. Долгое время крепость переходила из рук в руки во время войн России со Швецией. Так, согласно условиям мира, заключенного на р. Плюссе, крепость перешла к шведам, затем, по Тявзинскому мирному договору, Россия вернула ее; потеряла по Столбовскому договору в 1617 г. и вернула во время Северной войны в 1704 г.

Переписная книга... 1631 г. См.: Переписная книга Корельского уезда 1631 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. С. 407, 508, 512, 514, 533, 554–556.

Списки селений Новгородского и Ладожского у. Водской пятины (*Селин А. А.* Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Прил. I. С. 95–96, 120, 129, 136, 157, 170, 178, 180, 195, 199, 201–202, 251, 301). В таблицах Приложения показано изменение статуса населенного места и приводятся варианты его названий по данным различных переписей.

Деревская пятина

«Деревская пятина — регион, расположенный в междуречье... Мсты и Ловати. Название региона происходит от исторической области «в Деревах», расположенной вокруг городка Демана... В последней четверти XV века западная, северная и восточная границы пятины проходили по течению реки Ловати, берегу оз. Ильмень и течению р. Мсты. От течения р. Ловати южная граница пятины шла по линии: верховья р. Локни — оз. Бойно — р. Кудь — р. Руна — оз. Стерж — оз. Селигер — р. Сонка — р. Цна — р. Поведь — р. Оскомля — р. Шерга, достигая верховьев р. Мсты.

[После присоединения Торопца] ... южная граница Деревской пятины на участке р. Ловать — оз. Селигер отодвинулась к северу и стала проходить по линии р. Хоболька — р. Пола — р. Щебериха — западный берег Березовского плеса оз. Селигер» (из статьи А. А. Фролова в изд. «Писцовые книги Новгородской земли». М., 2004. Вып. 2. С. 190–192).

Переписная оброчная книга Деревской пятины. См.: Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссиею. Т. I. Переписная оброчная книга Деревской пятины. Около 1495 г. Первая половина. СПб., 1859. Стб. 50, 65, 71, 73, 153, 156, 191, 208, 213, 238, 408, 423, 487, 491–494, 499, 632–633, 637, 646, 660, 756, 758, 760, 785, 787, 788, 816; Т. II. Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. Вторая половина. СПб., 1862. Стб. 43, 200, 213, 221, 306, 351, 416, 446, 474, 476, 497, 499, 505, 508, 513, 535, 547–548, 566, 581, 591, 623, 624, 628, 632, 686, 704, 706, 719, 756, 795, 821, 826–827.

Холмский погост (Холмская весь) на р. Ловать известен с 1144 г. С 1777 г. — г. Холм.

Писцовая книга Деревской пятины 1495/1496 гг. См.: Писцовая книга Деревской пятины письма Прокофия Зиновьевича Скурата и Петра Борисова сына Волка // Писцовые книги Новгородской земли. Т. I. С. 34, 51, 82.

Выпись на вотчину Рождественского монастыря... См.: Выпись на вотчину Рождественского монастыря в Деманском уезде // Там же. С. 86.

Имена старых и московских владельцев... См.: *Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. I. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг. Прил. I. А. Имена и размеры владений старых и московских владельцев по погостам в Деревской пятине. Киев, 1915. Ч. 1. С. 3–5, 7, 9, 11, 22, 25, 51, 61.

Обыскная книга г. Холма... См.: Обыскная книга г. Холма Деревской пятины Т. Г. Репьева // Города России XVI в. Изд. подгот. Е. Б. Французова. М., 2002.

Алфавитный указатель селам... См.: Обозрение писцовых книг по Нову-городу и Пскову. М., 1941. Алфавитный указатель селам, сельцам, деревням, пустошам, селищам, займищам, пожням и погостам, значущимся в писцовых книгах по Новгородской и Псковской губерниям. С. 25, 36, 69.

Кабальные книги по Деревской пятине. См.: Кабальные книги по Деревской пятине // Новгородские записные и кабальные книги 100–104 и 111 годов (1591–1599 и 1602–1603 гг.). Ч. II / Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.; Л., 1938. Кабальные книги по Деревской пятине 111 г. С. 181. В «Указателе лиц, бравших кабалы на холопов в Новгороде и в новгородских пятинах в 100–117 (1591–1609) гг.» на с. 424 за 7116 г. с пометой о месте записи «Деревская пятина» упоминается *Скрыплев Пимен Григорьев.* В 1684 г. был выполнен «Список с межевой книги ямских и монастырских земель (Деревской пятины) в погостах Боженском и Сытинском письма, меры и межеванья *Степана Моисеевича Скрыплева* и подьячаго Алексея Мартемьянова». (Опись книгам писцовым, переписным, дозорным, перечневым, платежным и межевым, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. I. С. 189).

Обонежская пятина

Обонежская пятина — самая обширная на территории Новгородской земли, ее площадь к концу XVII в. составляла больше 45% общей площади уезда. ...Она представляла собой клин, острием направленный к... оз. Ильмень и расширявшийся на северо-восток, уходя в глухие... леса Заонежья. ...Южная, наиболее благоприятная для развития земледелия часть (Нагорная половина) включала территории, расположенные от Новгорода до берегов Онежского озера (36 погостов). ...Собственно Заонежье (Заонежские погосты) были отделены от остальной части пятины труднопроходимым Онежским озером, что и делало эти районы привлекательными для населения в годы всевозможных смут и разорений... Единственными крупными землевладельцами... в этих краях были монастыри... Остальные земли считались дворцовыми... В первой половине XVII века 18 северных погостов, расположенных между Ладожским и Онежским озером, выделяются в самостоятельный административный округ с центром в Оште. В 1648 г. эти погосты были отписаны в казну и образовали... Олонецкий уезд с центром в крепости Олонец (с 1649 г.)... Административно Обонежская пятина делилась на Нагорную и Обонежскую половины... В XVI веке происходит укрупнение административного деления в Заонежье: образуются 4 стана (Водлозерский, Пудожский, Выгозерский и Оштинский)...» (из предисловия М. Ю. Зенченко в изд.: Писцовые книги Новгородской земли. Вып. 2. С. 265, 266).

Писцовая книга... 1495 г. См.: *Гневушев А. И.* Писцовая книга Обонежской пятины второй московской описи // Университетские известия (Киев). 1910. № 10. Прибавления. С. 26, 35; № 11. С. 59–61.

Писцовая книга... 1495–1496 гг. См.: Писцовая книга Обонежской пятины письма Юрия Константиновича Сабурова. Отрывок. Климецкий в Колбагах погост // Писцовые книги Новгородской земли. Т. I. С. 261, 269.

Писцовые книги... 1495 и 1563 гг. См.: Писцовые книги Обонежской пятины. 1495 и 1563 гг. Л., 1930. С. 3, 27, 39; 69, 78, 97, 101, 103, 111, 112, 132, 133, 149–150, 153, 157, 193, 211, 219, 222, 234, 241, 249.

Документы Поместного стола... 1576–1599 гг. См.: *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. С. 295–297, 474–475, 484–485; М., 1905. Т. 1. С. 506.

В книге Б. Д. Грекова «Описание актовых книг, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии» (ЛЗАК за 1915 год. Пг., 1916. Вып. 28. С. 54) есть данные о *Чудине Скрипицыне* и его брате: «1556 г., марта 13. Грамота дьякам Федору Еремееву да Казарину Дубровскому, об отводе после обыска придачи к поместью *Чудина Константинова сына Скрыпицына с братом Степаном*, по челобитью *Чудина*». В той же книге (с. 51–52) упомянут *Леонтий Скрипицын*, вероятно, приходившийся им родственником («1556 г., февраля 26. Грамота дьякам Федору Еремееву да Казарину Дубровскому, об отводе после обыска поместья братьям, Мурату и Михалке Дмитриевым детем Резановым, из поместных земель покойного *Леонтия Скрыпицына*, выделив предварительно часть на прожиток матери и сестре *Скрыпицына*...»).

Кормленная книга 1614 г. См.: Смутное время Московского государства. Вып. 9: Четвертчики Смутного времени 1604–1617 гг. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 56, 59.

Тихвин, на р. Тихвинке. Первое упоминание о Тихвинском погосте относится к концу XIV в. В 1510–1515 гг. строится каменный Успенский собор; в 1560 г. основываются два монастыря: Большой Тихвинский (Успенский) мужской на левом берегу Тихвинки и Введенский женский на правом. Они были важными укрепленными пунктами, и в XVII в. несколько раз подвергались нападению шведов. В 1611 г. шведы овладели Тихвином, но он был освобожден в результате восстания горожан в 1613 г. В 1614–1615 гг. в Тихвине была создана флотилия, участвовавшая в сражениях со шведами на Ладоге. Данные по Тихвину взяты из книги Мордвино-

ва И. П. «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторический очерк» (Тихвин, 1925). С. 26, 39–40, 45.

Алфавитный указатель селам... См.: Иванов (2). Алфавитный указатель селам, сельцам, деревням, пустошам, селищам, займищам, пожням и погостам, значащимся в писцовых книгах по Новгородской и Псковской губерниям [Обонежская пят. Нагорной половины]. С. 84, 86–87, 94, 109–110, 116, 118, 121.

Эта часть Обонежской пятины также описана в изд.: Писцовая книга Обонежской пятины Нагорние половины, письма и дозору Ондрея Васильевича Плещеева да подьячего Семейки Кузмина лета 7091 году. На с. 87 и 92 упомянуты владения *Скрыпициных*: Тихона Иванова сына (погост Воскресенский на Лучанех) и Семена Иванова сына (погост Климетцкой в Колбегах).

В переписи, сделанной дьяком Степаном Шишкиным в 1646 или 1651 г. (Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875–1876. Вып. I. Отд. I. С. 68), в Ильинском погосте на р. Олонце упомянута д. *Игрище*.

В работе А. М. Гневушева (*Гневушев А. М.* Новгородский Дворцовый приказ в XVII веке (Краткий очерк деятельности приказа и документы). М., 1911. № XXXIX. С. 26) в документе от 27.01. 7196 г. (1688 г.) упомянута деревня *Скоморохова*: «...дано ис пуста в жило дворцовому крестьянину Вытегородцкого погоста деревни Морозова Исачку Ананьину в том же погосте в деревне Морозове пол малой чети выти да в перенос из д. *Скоморохова* в тое же деревню Морозово пол малой чети выти...»

Шелонская пятина

«Шелонская пятина занимала територию к западу и юго-западу от Новгорода. Рубежами, отделявшими ее от Водской и Деревской пятин, служили река Луга и Ловать. Территория делилась на 74 погоста. Погосты объединились в конце XV века в 8 уездов: Новгородский, Русский, Высокогородской и Вышгородский, уезд Кошкина городка, Порховский, Ивангородский и Ямской. В первой половине XVI века Высокогородский и Вышгородский уезды и уезд Кошкина городка были упразднены. С 1538/39 г. известно деление пятины на 2 половины: Залесскую и Зарусскую. По Столбовскому миру 1617 г. северная часть пятины с Ивангородским и Ямским уездами отошла к Швеции. С третьей четверти XVI в. обособился Старорусский уезд, и его территория стала описываться в особых книгах» (из статьи И. Ю. Анкудинова в изд.: Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004. Вып. 2. С. 391).

[г. **Руса**] (с середины XVI в. — Старая Руса, с начала XX в. — Старая Русса) находилась на территории Шелонской пятины. Располагалась на Приильменской низменности, на правом берегу р. Полисть (бассейн оз. Ильмень), при слиянии с ней р. Порусья. Одно из древнейших новгородских поселений (по археологическим данным, основано в X в.). Впервые упоминается в Новгородской летописи под 1167 г. как Руса. В 1192 г. св. Мартирий основывает в Русе Спасо-Преображенский монастырь. В XII–XIII вв. подвергалась нападениям литовских князей; в 1285 г. окрестности города были разграблены татарскими сборщиками дани. В XIII–XVII вв. — важный пункт солеварения, торговый и ремесленный центр. В 1478 г. вместе с другими новгородскими землями Руса вошла в состав Русского государства.

[г. Руса] Отрывки из писцовой книги... 1497–1498 гг. См.: Отрывки из писцовой книги Шелонской пятины 1497–1498 гг. / Публ. и вступ. А. А. Зимина // ИА. 1959. № 1. Янв.–февр. С.154–156).

Примеч. сост.: «Первый из отрывков содержит описание дворов Минина конца г. Русы. До сих пор сохранившиеся письменные источники давали слабое представление о размерах русских городов конца XV в. Публикуемый отрывок позволяет установить, что Руса, один из центров производства соли, насчитывала только тяглых дворов

112, в которых проживало 339 тяглецов. Крупные владения в Русе принадлежали Юрьеву монастырю и другим новгородским духовным и светским феодалам. Посадские люди платили им как натуральный оброк (солью), так и денежный.

Во втором отрывке интересно описание промысловых угодий, находившихся, очевидно, под Русой».

Эта же писцовая книга опубликована в изд. «Писцовые книги Новгородской земли» (М., 1999. Т. I. С. 105–142).

Любивец Скоморох, проживавший на посаде Русы, упомянут на с. 120–121, а в «Мининском конце за рекою за Пороусью» — двор *Богдана Трубицына* (с. 122, 126).

Писцовая книга Шелонской пятины. Ок. 1498 г. См.: Книга Шелонской пятины. Около 1498 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской Археографической комиссией. СПб., 1905. Т. V. Ч. I. Стб. 2, 55.

Книга Шелонской пятины. 1498 г. См.: Книга Шелонской пятины 1498 г. // Там же. Стб. 116, 125, 133, 154–156, 191, 203, 207, 208, 213, 216–217, 220, 224, 227, 246, 251–252, 271.

Поселение Порхов на р. Шелонь было основано в 1329 г., каменная крепость строилась в XIV–XVI вв.; город с 1777 г.

Книги Новогороцкие Шелонские пятины... 1498 г. См.: Книги Новогороцкие Шолонские пятины. Писма Матфея Ивановичя Валуева, лета 7000 шестаго // Там же. Т. IV. Переписные и оброчные книги Шелонской пятины. [Ч.] I. 1498 г. Стб. 32, 117, 119, 196, 211.

Писцовые книги Шелонской пятины 1499–1551 гг. См.: Книги Новогороцкие Шолонские пятины 1499–1551 гг. // Там же. Т. V. [Ч.] III. СПб., 1905. Стб. 301, 303–304, 307.

Списки с писцовых книг... 1523–1524 гг. См.: Списки с писцовых книг дворцовых волостей Шелонския пятины Коростынского и Буреского погостов по великого князя грамоте писма Григорья Микифорова сына Волосатого лета 7032 (1523–1524) // Там же. Стб. 334–335, 347, 349, 359, 363, 366, 371, 375, 377–378, 390. В «Книге дворцовые Шелонския пятины» 7007/1562 г. также упомянут «Погост Буряги... *Деревня Дудкино*» (Книги дворцовые Шелонския пятины писма Матвея Ивановича Валуева, лета 7007 году тех волостей, которые приписал к Дворцу ново // Там же. Т. V. Стб. 407, 415–416).

Переписная книга Шелонской пятины 1539–1571 гг. См.: Переписная книга Шелонской пятины 1539 г. // Там же. Т. IV. Ч. II. Переписные и оброчные книги Шелонской пятины. II Стб. 243, 253, 257, 268, 285, 291, 293, 323, 328, 367, 379, 401–403, 417, 429, 471, 478, 480, 490, 502, 504–505, 512; Книга Шелонской пятины 1571 г. // Там же. Т. V. Стб. 445, 454, 468–469, 490, 493, 506, 552.

Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы XVI в. См.: *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. Т. 1. С. 56, 66, 86–87, 489–490.

Книга Шелонской пятины 1576 г. См.: Книга Шелонской пятины 1576 г.// Новгородские писцовые книги, изданные Императорской Археографической комиссией. СПб., 1905. Т. V. Стб. 574, 624, 645–646, 650, 661, 670, 674; *Загорский В. Ф.* История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI вв. // ЖМНП. 1909. № 8. октябрь. С. 308–310. В сносках к «Таблице отношения дворов пашенных к беспашенным в Шелонской пятине за рассматриваемый нами период (1498–1501 гг.)» упоминаются скоморошьи профессии: Которский пог., д. Захоны — 1 скоморох, д. Тушитово — 1 скоморох; Сабельский пог., д. Сабле — 1 скоморох; Михайловский пог., д. Кузмицино за Мхом — 1 скоморох; Казимировска Александрова — Дворцовая вол. — скоморохи, Лосицкий пог., д. Сапог — скоморох; Ляцкий пог., д. Безделско — скоморох; Дворцовая вол. Высокое, пог. Никольский — 3 дв[ора] скоморохи.

Кабальные книги по Шелонской пятине 111 г. Заруской половины. См.: Новгородские записные и кабальные книги 100–104 и 111 гг. (1591–1599 и 1602–1603 гг.) / Под ред. А. И. Яковлева. М.; Л., 1938.

О селениях Шелонской пятины Зарусской половины есть сведения за 1668 г.: Грамота царя Алексея Михайловича Иверскому Богородицкому Новгородской епархии монастырю // История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии ректором и богословии учителем, Антониева монастыря архимандритом Амвросием. М., 1811. Ч. III. С. 216–217, 248, 254–255, 259. В грамоте, данной «в лета 7177 октября в 26 день», упоминается «в Шелонской пятине в Зарусской половине ...починок *Скоморохов жеребий*».

Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. I. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг. Прил. С. Имена и размеры владений старых и московских владельцев по погостам в Шелонской пятине. Киев, 1915. Ч. 1. С. 193, 211–213, 231, 241, 253, 267. В издании «Писцовые книги Новгородской земли. (Т. I. М., 1999) в «Описании поместий Иваки и Кости Разладиных детей Родивонова...» за 7006 (1497–1498 г.) есть упоминание о владениях Григория Скрипцова в Сумерьской погосте (с. 138). В «Алфавитном списке церковных земель по всем пятинам в Новгородское время. По писцовым книгам 1495–1505 гг. В разделе «Совладение церквей, монастырей и частных лиц» упоминаются *Трубицын* Дмитрий и монастырь Михайловский со Сковородки (*Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. I. Ч. 1. Прил. IV. Алфавитный список церковных земель по всем пятинам в Новгородское время. Киев, 1915. С. 357).

[1498–1576] *Андрияшев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг.: В 2-х т. М., 1914. Т. 2. С. 495–496, 499, 502, 504, 506, 509, 516, 524–525, 530, 532–535, 538, 543.

Материалы по разным пятинам

Список новгородских владельцев... *См.*: *Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. I. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг. Прил. III. С. 301, 303, 307, 315, 324, 329–330, 332, 338, 342, 345.

Выписка из писцовых книг Бежецкой пятины... и Обонежской пятины... См.: Выписка из писцовых книг Бежецкой пятины Белозерской половины и Обонежской пятины Нагорной половины писцов: кн. Василия Звенигородского 7090 г. и Андрея *Плясусева* 7091 г. (*Андреев А. И.* Описание актов, хранящихся в Постоянной Историко-археографической комиссии // ЛЗАК за 1926 г. Л., 1927. Вып. 34. С. 329).

Общий алфавит... 1626–1629 гг. См.: Иванов (2). Алфавитный указатель селам, сельцам, деревням, пустошам, селищам, займищам, пожням и погостам, значущимся в писцовых книгах по Новгородской и Псковской губерниям. С. 134–135, 139, 147, 148, 161, 165, 179.

Нижний Новгород и Нижегородский край

Нижний Новгород. Город основан в 1212 г. суздальским князя Юрием Всеволодовичем. Поселение возникло как опорный пункт в борьбе с мордвой. К XVI в. занимал третье место после Москвы и Новгорода (Олеарий, 1636) по объему торговли, делился на 3 части: кремль, посады и слободы. В состав посадов входили слободки: Стрелецкая, Ямская и Немецкая — со смешанным населением, но с преобладанием литовцев и немцев. При городе известны Кунавинская слобода и 3 слободы при монастырях: Духове, Печерском и Благовещенском.

При переписи 1621–1623 гг. в городе записаны 11 «веселых», 3 скомороха, домерщик и домрачей; существовал целый *Домрачеев* переулок. В уездных селах и деревнях, даже в монастырской слободе жили скоморохи и разные музыканты: гусельники, дудники,

Чебоксарский у. (Сб. материалов по Нижегородскому краю. Н. Новгород, 1915 г. Т. XV. Вып. 6.

Арзамас и уезд. Арзамас, на р. Тёша. Возник в 1578 г.

Источники: Арзамасские поместные акты 1578–1618 гг. / Собр. и ред. С. Б. Веселовский // ЧОИДР. 1916. Кн. 1. № 284, 300, 335. С. 374–395, 438; Писцовые книги 1621–1623 гг. // Сб. материалов по Нижегородскому краю. Н. Новгород, 1915 Т. XV. Вып. 8; Выписи на с. Мечасово // Там же. Н. Новгород, 1914. Т. XV. Вып. 3. С. 16–25.

Балахна и уезд. г. Балахна, пристань на р. Волге. Основан в 1474 г.

Источники: Писцовая книга г. Балахны 1674–1676 гг. // Сб. материалов по Нижегородскому краю. Н. Новгород, 1913. Т. XV. Вып. 2. С. 46–137; Выпись из книги 1590–1591 гг. письма и меры Т. Хлопова на Заузольскую и Везломскую волости Балахольского (Балахнинского) у. // Писцовые материалы дворцовых владений 2-й пол. XVI в. М., 1997. С. 37–236; Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 1. СПб., 1872. С. 37–87; Извлечения из переписных книг 1676–1682 гг. / С предисл. Е. Е. Замысловского // ЛЗАК. СПб., 1888. Вып. 1. С.101–103; Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов // Действия Нижегородской ГУАК. Сб. Н. Новгород, 1915. Т. XV. Вып. 6.

Села Мурашкино и Лысково. Писцовая книга по селам Мурашкину и Лыскову 1624–1626 г. См.: Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Хозяйство боярина Б. И. Морозова: В 2-х ч. М.; Л., 1936. Т. VIII. Ч. 2. Вып. 2. С. 47–129; Волость Лысковская // Там же. С. 93–129; см. также: Переписная книга 1672 г. по с. Лыскову с приселками и деревнями // Хозяйство крепостного крестьянина XVII в. М.; Л., 1982. Вып. I. С. 1–89; Переписная книга по нижегородскому с. Мурашкину с деревнями за 1671–1672 гг. // Труды историко-архивного института. Т. X. Материалы по истории крестьянских движений. Вып. 1. Разгром разинщины. Л., 1934.

Нижегородский у. 1628–1630, 1667 и 1678 гг. (*Щепетов К. Н.* Торгово-промышленная деятельность и расслоение крестьянства в вотчинах князей Черкасских в XVII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России XVII–XVIII вв. Сб. статей. М., 1958. С. 53–72).

Из актов Приказа сыскных дел о нижегородцах, посадских людях-закладчиках. 1639–1640 гг. (*Сильванский Н. П.* Акты о посадских людях-закладчиках. СПб., 1909. С. 114, 178, 188–189). Решения, принятые после опроса каждого закладчика и выяснения его обстоятельств — после принятия Уложения на соборе представителей от 130 городов в 1649 г. Законодательные работы, начатые в сентябре 1648 г., были окончены в начале 1649 г. Новый свод законов — «Соборное уложение» был опубликован тиражом в 2000 экз. и распространен по всей стране для реализации его на местах. Закладничество стало уголовно наказуемым. «Беломестцев» с их привилегиями ликвидировали, монастырям и духовенству запрещено было покупать и выменивать земли. Закладчиков разбирали каждого персонально, чтобы решить, кого вернуть в посад, а кого оставить на том же месте.

См. также: *Кошелев В. В.* Ондрюшка Тимофеев — скоморох князя Скопина // Актуальные теоретические проблемы этномузыкознания: Гиппиусовские чтения V. СПб., 1993. С. 22–25.

[Орел и Орловский уезд]

Мценск. Первое летописное (Патриаршая или Николаевская летописи) свидетельство о Мценске относится к 1146 г. В статьях за 1147 г. поселение под именами Мценеск, Мченск или Мченеск упоминается в Игнатьевской, Холмогорской и Львовской летописях. По некоторым предположениям, название «Мценск» происходит от названия Мцена или Мценя — река, при впадении которой в р. Зушу на горе Самород расположена крепость; по другим — от вятского слова «мценя» — пчела. В 1152 г. город был взят суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким. В XIII в. Мценские земли разоряли татаро-монголы, а с 1320 по 1504 г. эта территория находилась под властью Литвы. В 1562 г. жители отразили нападение войска крымского хана Девлет-Гирея. Во второй половине XVII столетия крепость утрачивает свое стратегическое значение. В 1708 г. Мценск входил в состав Киевской губ., в 1727 г. — Белгородской. В 1778 г. Мценск стал уездным городом Орловского наместничества и в 1802 г. — Орловской губ. В 1871 г. был утвержден герб города: «пшеничные четыре снопа в зеленом поле, положенные крестообразно в знак благословенного сей страны изобилия хлебом» (Опись книгам писцовым, переписным, дозорным, перечневым, платежным и межевым, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. Т. 1 // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 2. С. 19).

г. **Елец** расположен на р. Быстрая Сосна. Есть версия, что город первоначально располагался на месте Лавского городища (южной окраины Ельца), другая связывает первое поселение со Старым городищем (на Каменной горе в северной части). В XII в. оно представляло большое село с детинцем. Впервые о Ельце упоминает Никоновская летопись в 1146 г. В то время Елец был центром удельного княжества, которое в конце XII в. вошло в состав великого княжества Рязанского. Сам город возник как крепость для охраны юго-восточных границ от набегов кочевников, которые множество раз его разрушали. В 1283 г. Елец был разорен ханом Ахматом Темиром, в 1316 г. — Узбеком, в 1365 г. — Тогаем, в 1380 г. — Мамаем, в 1395 г. — Тамерланом. В 1408 г. Елец штурмуют войска Едигея, в 1437 г. — татарского хана Улу-Мухамеда. С первой половины XV столетия Елецкое княжество становится частью Московского государства. В XVI в. в город присылают владимирского мастера Илью Катеринина, который создает план новой крепости с 9 башнями, на плане 1722 г. уже отмечено 12 башен. В первой четверти XVII в. юг России был разделен на семь уездов, и Елец стал центром одного из них. Экономика города начинает развиваться благодаря выгодному географическому положению (например, тракт из Тулы в Воронеж, из Орла через Ливны в Тамбов, из Москвы в Оскол и др.). Местные купцы торговали медом, хлебом, солью, железом, сталью, котлами (бражными, пивными, для варки соли).

В 1708 г. по новому административному делению образовалось 8 губерний. Елец вошел в Азовскую с центром в г. Азове (с 1726 г. — в Воронеже). В 1719 г. губернию разделили на 5 провинций с центрами в Воронеже, Ельце, Тамбове, Шацке и Бахмуте. Елецкая включала Ливны, Ефремов, Лебедянь, Данков, Липецк, Усмань и Задонск. С 1779 г. Елец — центр одноименного уезда, который сначала входил в состав Курской, а затем Орловской губерний (*Котков С. И.* Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980. С. 82, 123).

Лебедянь. (Опись книгам писцовым, переписным, дозорным, перечневым, платежным и межевым, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. Т. 1 // Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. СПб., 1872. Кн. 2. С. 114).

[Пермь и Пермский край]

г. Чердынь и Чердынский у. г. Чердынь известен с 1472 г., пристань на р. Колва; находится в 102 км от Соликамска.

Источники: Книги сошного письма Пермские, письма и меры Ив. Игн. Яхонтова да подьячего Третьяка Карпова 87 (1579) году (Пермские ГВ. 1878. № 82–86. С. 474–496); Писцовые книги Пермской губ. Соликамского и Кунгурского уездов. 1623–1624 гг. Изданы с пояснениями В. Н. Шишонко. Пермь, 1872. С. 1–118; Писцовые книги 1623–1624 гг. по великопермским вотчинам Андрея да Петра Семеновых детей да Ивана да Максима Максимовых детей Строгановых, вотчин их письма и меры Михайла Кайсарова да дьяка Марка Мартемьянова да подьячих Исака Леонтьева да Афанасья Бреева 131 и 132 году (Пермская старина. Пермь, 1892. Вып. IV. С. 110–194).

Верхотурский у. (*Андреев А. И.* Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии АН СССР // ЛЗАК за 1927–1928 гг. Л., 1929. Вып. 35. С. 259).

Усолье Камское и Усольский у. Усолье возникло в 1606 г. как центр солеварения у р. Усолка, левого притока р. Камы. Главное занятие населения — работа на солеваренных заводах Строгановых, которые вели торговлю солью, мехами, лесом. Землепашество было развито мало из-за бедности почв; наоборот, получили развитие охота, рыболовство, лесные промыслы. В Усолье родился А. Н. Воронихин, известный зодчий. При строительстве Камской ГЭС в XX в. город попал в зону затопления и перенесен на 2–3 км к северо-западу. Теперь — райцентр против современного г. Березники.

В слободке, какой было сначала Усолье, преобладали ремесленники и «приходцы» из других мест, что видно из замечаний писцов к перечню жителей. Писцовая книга И. И. Яхонтова озаглавлена: «Книги сошного письма города Камского посаду и уезду письма и меры писца Ив. Игнат. Яхонтова да подьячего Третьяка Карпова 87-го (1579) г.» (Пермская старина. Пермь, 1892. Вып. IV. С. 162–176). Она известна как «Дубровинский список» конца XVII в. В архиве Дубровиных (г. Соликамск) хранился рукописный сборник «Писцовых книг Перми Великой» большого формата и в кожаном переплете. В сборнике были списки с четырех писцовых книг: И. И. Яхонтова и М. Кайсарова 1623–1624 гг. Книги Яхонтова были изданы В. Н. Шишонко (Пермские ГВ. 1878. № 82–85. С. 474–485). Содержание их изложено А. А. Дмитриевым в работе: «Экономические очерки Перми Великой» (по Дубровинскому списку писцовых книг)» (Пермская старина. Пермь, 1891. Вып. III. С. 191). Списки писцовых книг были собраны также В. Н. Шишонко. Он подготовил отдельное издание писцовых книг М. Кайсарова: Усольские писцовые книги 1623–1624 гг. Пермь, 1872. Подлинник их хранился в Соликамской городской думе («Писцовые книги 1623–1624 гг. по великопермским вотчинам Андрея да Петра Семеновых детей да Ивана да Максима Максимовых детей Строгановых, вотчин их письма и меры Михайла Кайсарова да дьяка Марка Мартемьянова да подьячих Исака Леонтьева да Афанасья Бреева 131 и 132 году» (Пермская старина. Пермь, 1892. Вып. IV. С. 110–194). Переписная книга воеводы Прокопья Козмича Елизарова 7155/1647 г. хранилась в МАМЮ (Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 1. № 2533. С. 258). См. также: Труды Пермской ГУАК. Пермь, 1893. Вып. II. С. 87–146).

г. Кунгур расположен у впадения рек Ирень и Шаква в р. Сылва. Основан в 1668 г. Он был описан при проведении переписи в 1670-х гг. Вместе с данными более поздних переписей эта сравнительно поздняя опись опубл. в изд.: Кунгур. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1886 (Переписная книга 1679 г. С. 1–6; Переписная книга 1719 г. С. 6–13; Писцовая книга 1721 г.; Окладная книга 1722–1723 гг.).

Кирша Данилов — скоморох из демидовского Нижнего Тагила. (*Горелов А. А.* Кирша Данилов — скоморох из Демидовского Нижнего Тагила // Скоморохи: Проблемы и перспективы изучения... СПб., 1994. С. 58–59, 65–66, 69).

Из коммент. А. А. Горелова:

«Упоминаемый в письме Кирила Данилов был задержан Григорием Акинфиевичем Демидовым. Записка была послана из Невьянска».

«Поплав» — сплав заводского металла и изделий из него, хозяйственных орудий, провианта, оружия — это одновременно перегон заводских судовых флотилий, перевод рабочих людей.

Пермское слово *тарнаба*, обозначавшее «род балалайки о 8 струнах», содержится в «Толковом словаре» Даля (см. Даль IV. С. 391).

Псков и Псковский край

Псков, город на р. Великая. «Повесть временных лет» упоминает Псков как уже существующее поселение под 903 г., по археологическим данным поселение на месте псковского Крома (кремля) возникло около VI в. Древнейшая каменная стена Пскова датируется X столетием. С 1034 г. Псков подчинялся Новгороду, сохраняя при этом большую самостоятельность. С 1348 г. — центр просуществовавшей около двухсот лет независимой вечевой Псковской республики, с 1510 г. город был присоединен к Москве.

Псков известен старинными архитектурными памятниками: соборы Мирожского (XII в.), Ивановского (XIII в.), Снетогорского (XIV в.) монастырей; приходские церкви: Василия с Горки (1413 г.), Косьмы и Дамиана с Примостья (1463 г.), каменные палаты Поганкиных (XVII в.). На Кромском холме посреди Пскова — Троицкий собор, построенный в конце XVII в.

Вдоль р. Великой было построено около двенадцати небольших крепостей, десять из них считались «пригородами».

Псков и Псковский край в 1585—1587 гг. Писцовую книгу № 355 (писцы Григорий Иванович Мещанинов-Морозов, Иван Васильевич Дровнин) изучал и описал Н. С. Суворов (*Суворов Н. С.* Псковское церковное землевладение // ЖМНП. 1805. Кн. XII; 1806. Кн. IV, V, VII, VIII). Далее сжато будет дана его характеристика истории переписей Псковской земли и пояснение к самой книге.

Содержание писцовой книги № 355 полностью относится к 80-м годам XVI в. Книга писана в 7093—7095 гг., т. е. в 1585—1587 гг. Точная дата приведена на л. 168 рукописи. Деревни и пустоши в ней еще за архиепископом новгородским, а в позднейших книгах уже за псковским (с. 30—31). Более ранние переписи производились в 1554 и 1557 гг.: 1) Тимофеем Хлуденевым и Федором Бороздиным; 2) Офонасием Совцовым и Шершенем Билибиным; 3) Григорием Нагим — в 1557 г.; в 1580-х гг. — писцами Морозовым и Дровниным. Псковские «ста» в переписи означают сотни. *Сто* означало улицу или торговый ряд, тождественные названиям *улица* или *заулок*: Руслов заулок и Русловское сто и пр.

Псковская сотня, подобно новгородской, имела торговое или купеческое происхождение, в отличие от московской, едва ли не татарами установленной. <...> Территория Пскова делилась на семь засад. И засады, и уезды городов (псковские пригороды) делились на губы. Волости входили в состав губы или прямо совпадали с губою. Засады и уезды имели по нескольку губ: от 3—4 до 13 и 15. В губах существовало по одной и по две церкви. Исадом назывался рыбачий поселок, жители его — исажане.

В рассматриваемой писцовой книге отсутствует начало, поэтому в ней нет описания города Пскова, его острога, башен и ворот, что, видимо, составляло первую часть; часть II — описание Псковского у.; часть III содержит описание церквей, церковных и монастырских земель, но она не была издана. Части I и II изданы под названием «Псков и его пригороды» в двух томах Сборника Московского архива Министерства юстиции (Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5: Псков и его пригороды / Под ред. В. В. Нечаева. Кн. 1. М., 1913; т. 6: Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914).

Гдов впервые упоминается в летописи в 1323 г. В 1431 г. на «реце Гдове» князем Дмитрием Александровичем и посадником Якимом была построена каменная крепость. Она стояла на вершине холма, который с северо-запада и северо-востока омывался рекой, с юго-запада — ручьем Старицей; юго-восточную стену защищал ров. На территории крепости находилась Успенская церковь, а в 1540 г. был возведен Дмитровский собор. Город постоянно участвовал в военных действиях: в 1480 г. гдовский посад был сожжен войском Ливонского ордена; во времена Смуты в 1614 г. Гдов захватили шведы. Три года спустя крепость была возвращена России по Столбовскому мирному договору. С 1780 г. Гдов становится уездным городом Санкт-Петербургской губ.

г. Красный. В 1464 г. псковский князь Иван Александрович и посадник Алексей Васильевич заложили деревянную крепость на р. Сини и назвали поселение «Краснеи городец».

г. Остров. В 1340 г. псковичи возводят в поселении полукаменную крепость. В городе были Верхний и Нижний посады, монастырь Пресвятой Богородицы.

Городище Кобылье. Находится на восточном берегу залива Чудского оз. Упоминается в псковских летописях с 1462 г. как «новый Городеч», «новый городок Кобыла» или «Кобыла»; тогда же при псковском князе Владимире Андреевиче и посаднике Максиме Ларионовиче была построена церковь Архангела Михаила. В 1463 и 1465 гг. крепость отбила нападение немецких рыцарей, в 1480 г. во время очередного нападения городище было сожжено. Недалеко от городища находится Вороний остров, возле которого 5 апреля 1242 г. произошло знаменитое Ледовое побоище.

Изборск (Избореск) — один из древнейших русских городов. Впервые упоминается в летописях от 862 г. в рассказе о призвании варяжских князей: «сядесте Трувор в Изборске». Крепость первоначально была построена на Городищенском холме над Городищенским озером с Словенскими ключами. Изборск защищал Псковскую и Новгородскую земли от немецких крестоносцев. Изборск был захвачен в 1232 г., но отвоеван псковичами, в 1240 г. вновь захвачен рыцарями, но возвращен Пскову после Ледового побоища. Население Изборска увеличивалось и в 1330 г. при псковском посаднике Селоге (Шелоге) поселение было перенесено на Жеравью (Журавью) гору и построена крепость, с напольной стороны ее было два ряда рвов. К 1344 г. относится основание Никольского собора. В конце XIV столетия крепость перестраивается: надстроены и утолщены стены и выстроены 4 башни с напольной стороны. Со времени переноса города на новое место крепость успешно выдержала множество осад (например, в 1341, 1349, 1368 и 1480-х гг.). В 1510 г. Псковская республика была уничтожена, ее земли присоединены к Москве. Изборск стал пограничной крепостью Московского государства. В Смутное время изборяне поддерживали Лжедмитрия, в 1607 г. произошло восстание, изборяне выступили против псковских бояр — сторонников Василия Шуйского. Упадок крепости начался после окончания Северной войны. В 1719 г. Изборск стал уездным городком.

Вышгород. В 1480 г., согласно псковским летописям, была поставлена на юго-западном русско-литовско-немецком рубеже крепость Вышгородок. В XVI–XVII столетиях городище Вышгородок было центром уезда, затем входил в Островский у.

Городище Вороноч (Воронич) известно, главным образом, по псковским летописям, а также письменным свидетельствам XVI–XVII вв. Время основания относят не ранее, чем к середине XIV в. После гибели в 1581 г. жизнь на городище не возобновлялась.

Выбор. Город был основан в 1431 г. князем Александром Федоровичем и посадником Юрием. Находился в Островском у.

Городище Дубков. Поселение возникло как крепость на острове на холме. Входил в Островский у.

Городище Врев. Врев расположен неподалеку от речки Вревки и озера Врев (в настоящее время обозначается на картах как оз. Зеленец). Возник как укрепление

островного типа на холме с крутыми склонами и входил в число военных укреплений на рубеже с Литвой. Он упоминается в Псковских летописях в 1426 г. в связи с осадой его войском великого князя литовского Витовта. На территории Врева существовали Ильинский мужской и Покровский женский монастыри. До XVIII в. Врев был центром Вревского у. Псковской губ., затем стал погостом Мясовской вол. Островского у. той же губернии.

Велья. В 1406 г. город отбил нападение ливонских рыцарей. В поселении находился монастырь Спаса в 1459 г.

Городище Володимерец. В 1462 г. псковичи заложили городок при р. Лиственке на Володциной (Володчине) горе и назвали Володимерец (Володимереч), в то же время строятся церкви Св. Николая (сгорела в 1790 г., каменный храм Св. Николая появляется в 1798 г.); на посаде была церковь Св. Ильи; в 1790 г. строится деревянная церковь Рождества Богородицы. Володимерец относился к Островскому у. (находился в 55-ти верстах от г. Острова).

Опочка, поселение на р. Великая; известно с 1412 г. как крепость. В 1426 г. крепость осаждал князь Витовт, в 1518 г. польский король Сигизмунд I. К концу XVI в. население Опочецкой крепости значительно возросло, и территория укрепленной части города была расширена. Опочка разделилась на Верхний город — на валу и Нижний город — на посаде. На посаде была церковь Пресвятой Богородицы. В 1774 г. деревянный Верхний город выгорел дотла и дальнейшее строительство велось только в Нижнем городе.

Себеж, расположен на берегу оз. Себеж, известен с 1414 г. из сообщения польского хрониста Стрийковского о том, что в тот год великий князь Витовт из Дриссы двинулся против псковичей и, подойдя к псковскому пригороду Себежу, взял его и сжег. Первая себежская крепость была построена на Замковой горе около 1406 г. как военный форпост Пскова. Крепость была восстановлена после пожара 1414 г. В начале XVI в. входил в состав объединенного польско-литовского королевства. В 1540 г. Россия возвращает крепость и московский архитектор Петрок Малой Фрязин строит в Себеже крепость. После завершения войны с Польшей в 1562 г. город был оставлен за Россией. В 1570 г. Себеж был взят войсками Стефана Батория, но по мирному договору 1582 г. возвращен псковичам.

Никольский монастырь у Себежа был сожжен литовцами в 1559 г.

Указатель имен к кн. I и II «Пскова и его пригородов». С. 168, 169, 181, 400, 475, 439, 395, 396, 435, 355, 264, 266, 282–285,123, 112, 353, 225, 10, 83, 84, 53, 195, 363, 364, 205, 386, 392, 99, 201, 108, 176, 48, 177, 179, 198, 199, 269–272, 382, 462, 57, 62, 66, 110, 432, 348, 356, 87, 119, 121, 165, 174, 197, 249, 251, 276, 329, 267, 268, 326, 411, 413, 106, 164, 289–291, 111, 118, 122, 418, 419, 421, 427, 430, 434, 98, 351, 11, 156, 187, 145, 167. Страницы приводятся согласно алфавитному расположению имен в указателе.

Можно предположить, что посадские люди Трубинские были из упоминаемых в литературе о Пскове богатых купцов. Так, в «Указателе достопамятностей города Пскова» содержится рассказ об их старинном доме (сгорел в 1856 г.) с «замечательным теремом»: «Дом *Трубинских...*, ныне принадлежащий купцу Иевлеву и отличающийся особым старинным устройством, замечателен еще в том отношении, что в нем бывал Петр I... В саду при этом доме указывают на липы, посаженные державною рукою Великого. У наследников *купцов Трубинских*, особенно у госпожи Демидовой, сохраняются по сю пору несколько вещей, жалованных упомянутым купцам от государя и других лиц. Есть и письменные памятники знакомства важных лиц русских с этим почетнейшим в свое время домом: письма князя Меншикова, Стефана Прокоповича... Дом *купца Трубинского*, родственника тем *Трубинским*, о коих сказано выше, находится на главной улице от моста к Варлаамовской церкви, прямо против Ильинской церкви, существует более 250 лет и замечателен по своей древней архитектуре» (*Князев А.* Указатель достопамятностей г. Пскова. М., 1858. С. 21–22, 27).

По данным синодиков псковских монастырей часто можно установить родственные связи посадских людей. Например, в синодике Мирожского монастыря есть запись рода богатых *купцов Трубинских* и Хрястоловых (18 душ), породнившихся в начале XVIII столетия (*Постников А. Б.* Посадские люди Пскова в синодиках Псковского музея (XVII — начало XVIII вв.) // Псков. 1997. № 6. С. 57).

Спасо-Мирожский монастырь в Пскове был основан епископом новгородским и псковским Нифонтом около 1156 г. при впадении р. Мирожа в Великую. В XII–XIII вв. был одним из центров летописания. Спасо-Преображенский собор украшают фрески XII в.

Географический указатель к кн. I и II «Пскова и его пригородов» С. 139, 267, 340, 352, 440, 238, 237, 308, 176, 313, 445, 348, 448, 370, 149, 310, 291, 392, 322, 133, 240, 362, 127, 146, 287, 349, 48, 350, 318, 276–279, 140, 80, 341, 321, 328, 294, 307, 311, 186, 242, 246, 241, 293, 154, 154, 498, 187, 83, 16, 264, 390, 174, 369, 320, 323,161, 447, 184, 255, 250, 148, 362, 300, 152, 380, 442, 312, 189, 361, 89, 90, 409, 360, 121–122, 372, 75, 141, 274.

Общий алфавит населенным пунктам по писцовым книгам г. Пскова и др. 1627–1628, 1631 гг. См.: Иванов (2). С. 172, 186, 187, 520, 188, 443, 191, 948, 184, 194, 1711, 199, 1957, 204, 1441, 2166, 654, 1673, 978, 664, 210, 1141, 408, 217, 1452, 1464, 197, 218.

В документах начала XIX в. фиксируется еще одно «скоморошье» название: Старовознесенскому женскому монастырю в 1803 г. была отведена из казенных оброчных Псковского у. статей пустошь Буданова (по межеванию — *Дуданова*). (*Голицын*, кн. Старовознесенский женский монастырь в городе Пскове. СПб., 1862. С. 30).

Старовознесенский монастырь, основанный в первой половине XV в., расположен в западной части Окольного города у Великих ворот. Церковь Старое Вознесение — самая старая постройка (предположительно, вторая пол. 1530–1540-х гг.).

Записная книга 1648 года новоприбылых псковских крестьянских и бобыльских дворов лета 7156-го. См.: Записная книга по городу Пскову // *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905. Т.1. Документы Поместного стола Новгородской съезжей избы XVI века. Прибавление. С. 543, 567–568.

Переписная книга Печерского монастыря келаря старца Гурия [1652 г.] Опубл.: *Трусман Ю.* О происхождении псково-печерских полуверцев // Живая старина. 1897. Вып. I. Отд. I. С. 43–45.

В материалах, касающихся Псково-Печерского монастыря начала XVIII в. (1708–1709 гг.), есть упоминание о монастырском бобыле «Мокии, по прозванию Гудкове» из подмонастырской слободы Большая Пачковка (*Аполлос*, арх. (Беляев). Псково-Печерский монастырь. СПб., 1860. С. 58).

Псково-Печерский (Спасо-Успенский) мужской монастырь возник в XV в. и положил начало г. Печоры. Датой основания обители считается 1473 г. — год освящения Успенской церкви. В 1523 г. строится большая звонница. Крепость вокруг монастыря возводилась в 1558–1565 гг. по приказу царя Ивана IV Грозного в первый год Ливонской войны. В 1581 г. монастырь отбил нападение войск С. Батория. В период с 1611 по 1655 г. крепость неоднократно подвергалась осадам со стороны польских и шведских войск. В конце XVI–XVII вв. строится ризница, в которой размещалось богатое книгохранилище.

Общий алфавит... по Пскову и другим городам... 7194/1686 г. (С. 194, 214, 218, 224, 229, 249. (Иванов (2)).

Общий алфавит по Пскову 1686/7194 г. по писцовой книге письма и меры Никифора Коптева и подьячаго Михаила Кузмина. (С. 59, 224, 228, 387, 179, 229, 368, 416, 66, 231, 236, 576, 68, 245, 149, 85, 195, 161, 249, 130, 297, 576, 266, 29, 250, 231, 255, 334, 203, 23. (Иванов (2)).

Статистико-географический словарь Опочецкого у. Псковской губ. Псков, 1895. Дается в сокр. Страницы даются согласно алфавитному порядку списка. С. 38, 52, 46, 93, 68, 69, 92, 99, 177, 176,137, 99, 113, 118, 208, 224, 226, 236, 241, 242, 254, 258, 259.

Скоморохи в Крыпецком. См.: *Морозкина Е. Н.* Псковская земля. М., 1986. С. 65–66.

Крыпецкий монастырь возник во 1487 г., его основатель — монах афонского монастыря Савва. В Псковском музее сохранилась икона с житием Саввы, конца XVI–начала XVII вв. В ее клеймах помещены эпизоды из жизни основателя обители и ее истории: среди них есть истории об усилиях дьявола, являвшегося Савве и братии в различных обличиях (чудовища, женщины), чтобы напугать или соблазнить обитателей монастыря и выжить их.

В 80-х годах XV в. в Пскове княжил Ярослав Васильевич Стрига-Оболенский, который в благодарность Савве за исцеление глазной болезни жены построил к обители мост через болота, названный «Ярославским». В 1557 г. при игумене Феоктисте был построен каменный собор св. апостола Иоанна Богослова. С эпохи Смуты имя обители связывается с историей Самозванца: существует легенда, что Григорий Отрепьев бежал в Литву через Крыпецкий монастырь. В начале XVIII столетия монастырь восстанавливали после длительного запустения, в 1782 г. он перенес сильный пожар.

Ростов Великий и Ростовские земли

Один из самых старинных городов Древней Руси, ее клерикальный центр, известный как Ростов Великий, где среди жителей преобладают беломестцы. В городе обилие церквей, он окружен монастырями, в центре — двор архиепископа, при нем слобода в 65 дворов. Рыболовская слобода в 18 дворов принадлежала дворцовому ведомству; в XVI в. приписана к посаду — 11 дворов. Были также Ладанная, Кузнечная, Старая Ямская слободы.

Ростов присоединен к Москве в 1474 г. В XVI в. его кремль утратил значение крепости, город был почти лишен ратного населения. Ростов — крупнейший центр русской письменности, иконописания, где мастерские выполняли заказы монастырей, например, известный Григорий Ростовец изготовил 60 икон за один месяц, видимо, с помощниками.

Ростов популярен в фольклоре изобилием небылиц, где высмеян и архиепископ, и ростовский поп с его жадной коровой, пожаром на озере, изобилием замечательных овощей благодаря плодородному илу из оз. Неро.

Писцовые и переписные книги полностью не сохранились, уцелевшие собраны и изданы: Ростов. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. М., 1884; Переписные книги Ростова Великого второй пол. XVII в. // РИБ. СПб., 1889. Т. XI. С. 37, 41, 55, 57, 65.

См. также: Церковные земли в Ростовском у. XVII в. (по писцовым книгам 1629–1631 гг.) / С предисл. А. А. Титова. М., 1896. С. 11, 16, 27, 40–41; Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII века. СПб., 1887. С. 37, 41, 55, 57, 65; Тихомиров. С. 171–174; *Строев Н.* Указание материалов отечественной истории // ЖМНП. 1834. Февр. С. 164.

Рязань и Рязанский край

Рязань была столицей древнего княжества, которое выделилось из состава Киевской Руси в начале XII в. В 1237 г. оно первым было разорено татаро-монголами; с середины XIV в. город назывался Переяславль-Рязанский. У слияния рек Трубежа и Лыбеди стоял старинный кремль, в нем 2 собора: Архангельский и Успенский, каменные палаты епископа, позднее построен архиерейский дом на месте княжеского дворца. Был деревянный острог, посад и слободы. По сотной 1567 г. в кремле располагалась Владычная слободка с двумя каменными церквами. В ней — 114 дворов и 40 дворов

пашенных крестьян. Герберштейн восхищался изобилием и плодородием Рязанской земли: множеством бортей, бобровых гонов, рыбы и зверя. Оброк в Спасский монастырь составлял 19 пудов меду (Тихомиров. С. 398–401).

Платежные книги по Рязани не содержат подворных описей, в них перечислены владельцы поместий с количеством дворов, на что указал М. Н. Тихомиров. Сведения о скоморохах редки. В справочной литературе о городах и селах Рязанской округи — Пронск, Касимов, Ряжск, Михайлов на речке Проне (к Рязанской земле раньше относился известный с XII в. Зарайск — теперь в составе Московской обл.), села Дубовичи, Шилово лишь в отдельных станах изредка упомянуты скоморошьи фамилии и занятия среди стрельцов, дворников, владельцев оброчных дворов.

Источники: Приправочные книги // ВОИДР. 1852. Кн. 13; Писцовая книга 1626 г., Переписная книга 1646 и 1647 гг., Писцовая книга 1696 г. // Рязань. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1884; Писцовые книги Рязанского края XVI в. Рязань, 1898. Вып. 1, 2; Писцовые книги Рязанского края XVII в. / Под ред. В. Н. Сторожева. Рязань, 1904; Писцовые книги Рязанского края XVI в. Рязань, 1996. Т. 2. Вып. 1–3; *Аншилогов Г. Н.* Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М., 1982; список селений в сокр. — по Географическому указателю (Писцовые книги Московского государства XVI века. Указатель. М., 1895).

Сибирские города

Сибирские писцовые материалы очень скудны. Исключение среди них представляет **Тобольск**, возможно, потому, что по времени возникновения — 1587 г. — он старше остальных, в нем построен первый каменный кремль, а в конце XVII в. — Софийско-Успенский собор. К 1610 г. были построены город и острог на новом месте. В 1607 г. был утвержден герб города: два соболя на задних лапах со стрелой между ними, поставленной вертикально, и надписью: «Печать государева, сибирского города. Тобольска». В 1621 г. построена Софийская церковь, создано архиепископство, из Новгорода прислан архиепископ Киприан. На месте старого острога создан Софийский двор. Стену с 9 башнями, перестроенными в восьмиугольные, завершала крытая галерея с бойницами. В Софийской церкви было 13 глав. Город имел две части: верхнюю на горе — кремль, нижнюю — слободу с базаром. После четырех пожаров начали создавать проекты строительства каменного города. Острог был заменен земляным валом шириной более четырех метров, а высотой — в два с половиной метра. Город, ранее подчиненный Тюмени, стал самостоятельным и главным городом Сибири, центром русской колонизации.

г. Иркутск. Основан в 1661 г. как деревянный острог на высоком берегу р. Ангары, против устья р. Иркута. Считается городом с 1683 г. Уже в 1668 г. появляется новая крепость: 4 угловых и 3 проезжих башни с воротами на посад, который был окружен надолбами. В 1672 г. строится деревянная Спасская церковь, на левом берегу р. Ангары основан Вознесенский мужской монастырь.

Опись Иркутска производилась в 1648 и 1686 гг. Среди посадских людей записаны ремесленники Степан Котельник, Филька Шумилов и др. В 1698 г. в именной переписи названы Федор Садовник, Семен Котелник, Евсевей Кузнец, Афонасей токарь, Василей Каменщик, Иван Солдат, Иван Квасник, а также их дети и младшие братья. В переписи 1742 г. есть такие имена, как Андреян Дутов 32 лет, Михаил *Шутов* 66 лет, Осип *Медведник* 59 лет и 3 его сына, Андрей *Гусельников* 35 лет и Михаил *Дудин* из г. Соли Вычегодской. Названы также Андрей *Шумков* 45 лет и Федор Шумов, 58 лет, разночинец да Максим Притчин 29 лет.

Источник: Иркутск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883.

В книге об Иркутске упоминаний скоморохов нет. В поздней книге ревизии 1844 г. упомянут казак Дмитрий *Трубачев* и приписные: 1730 г. из г. Ваги Исак Бречалов

53 лет — направлен вместе с тремя сыновьями и внуком в Подосиновскую; туда же Николай Бречалов, крестьянин 34 лет. В 1742 г. приписаны Андрей Дутов 32 лет, Михаил *Шутов* 66 лет — с ним три сына; Осип *Медведник* 59 лет с тремя детьми. В 1744 г. из Устюга (Двинская треть, д. Саунинская) крестьянин Андрей *Гусельников*; из Соли Вычегодской посадской человек Михаил *Дудин* (возраст не указан). Остальные люди ремесленные: про Федора Шумова сказано «Разночинец», упомянут также Максим Притчин 29 лет.

г. Нерчинск Основан был как острог на возвышенности между рек Нерчи и Шилки. Со временем его значение возросло, население быстро увеличилось. Город стал центром, ведавшим русскими поселениями на Амуре. Частые наводнения привели к переводу его на новое место. Заселение велось отчасти принудительно за счет ссыльных. С 1683 г. на Амур начали прибывать переселенцы, и к концу века в Нерчинске было около 1000 чел. В 1689 г. в Нерчинском остроге был заключен мирный договор с китайцами. В 1697 г. учреждена таможня для сбора десятины с китайских товаров и провоза зимой в Китай пушнины. Население было занято хлебопашеством и скотоводством, выгодны были посевы табака, он скупался бурятами и тунгусами. Через Нерчинск прошла Сибирская железная дорога. В 1896 г. он получил статус города. В настоящее время это райцентр Нерчинского р-на Читинской обл.

г. **Селенгинск**. Город основан в 1666 г. воеводой Толбузиным как форпост пограничья с Китаем; вскоре был укреплен второй стеной. В 12 верстах от города было соленое озеро, жители вели выварку соли. В 1685 г. была построена церковь. За острогом было сначала 29 изб и Спасская церковь. Новый рубленый город появился севернее старого (строился с марта по май 1685 г.). В Селенгинске Новом, расположенном на левом берегу Селенги в трех верстах от старого, население составляли стрельцы, казаки, буряты. Была также колония английских миссионеров — для распространения христианства между бурятами. Был сформирован 41-й пехотный полк, известный боевыми отличиями: Георгиевское полковое знамя — за оборону Севастополя, награды за 1812 г., наградные знаки на шапках за Турецкую войну 1877—1878 гг., георгиевские трубы — за участие в войне 1877—1878 гг. Со временем город утратил свое значение как крепость, население сократилось, управление городом было упрощено. В настоящее время это поселок городского типа в Бурятии, в трех километрах от железнодорожной станции Селенга.

Тобольск. Порт на р. Иртыш, близ впадения в нее р. Тобол. Город, как уже упоминалось, основан в 1587 г., на современном месте находится с 1610 г.

Источники: Тобольск. Материалы для истории города XVII—XVIII столетий. М., 1885; *Кочедамов В. И.* Тобольск (Как рос и строился город). Тюмень, 1963; Литературные памятники Тобольского Архиерейского дома XVII в. // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 2001. Вып. X. С. 118—119: Сказания о явлениях и чудесах Абалацкой иконы Богородицы: Чюдо о жене, болезнущей очию. С. 417.

Якутск. Возник на месте острогов 1632 и 1642 гг. В 1642 г. острог перенесли на берег р. Лены и стали селиться вдоль берега. В 1660 г. был основан Спасский мужской монастырь. В 1682 г. при воеводе Иване Приклонском была построена крепость с рублеными стенами. Острожная стена с восемью башнями возведена в 1680 г., начали возникать посад и слободы.

Население увеличивалось за счет пленных литовцев, немцев, поляков, а также раскольников. К концу XVII в. насчитывалось около 2000 чел. Один из центров политической ссылки. С 1922 г. столица автономной в составе СССР республики Якутии (ныне — Республика Саха (Якутия) в составе России).

Источник: Сибирские города. Материалы для истории городов. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М., 1886.

В книге о сибирских городах (М., 1886) охарактеризованы Нерчинск (с. 1—41), Селенгинск (с. 43—78) и Якутск (с. 79—146).

Симбирск

г. Симбирск основан окольничим и воеводой Б. М. Хитрово (1615–1680) и дьяком Г. Кунаковым в 1648 г. и до конца XVIII в. назывался Синбирском. Название происходит от болгарского князя Синбира, построившего болгарский городок Синбирск на Волге ниже по ее течению на 13 верст. С 1924 г. — Ульяновск.

В 1652 г. был вполне отстроен. Главная часть города имела форму правильного четырехугольника, обнесенного бревенчатой стеной с башнями и рвом, называлась «кремлем», «крепостью» и «рубленым городом». В 1670 г. город выдержал осаду С. Разина. После осады город отстроен вновь. В нем упоминаются следующие башни: Наугольная, Никольская — на востоке, Водяная — на юге, Вознесенская — на западе, Спасская — на севере. Ворота: Крымские, Спасские, Вознесенские, Тайницкие, Свияжские.

Соборы: Троицкий кафедральный, Николаевский.

Памятник Н. М. Карамзину (1845 г., ск. С. И. Гальберг).

Источники: Загоскин Н. П. Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. 1. Архив кн. В. И. Баюшева. Казань, 1882; *Зерцалов А. Н.* 1) Материалы для истории Симбирска и его уезда. Симбирск, 1896: 2) Краткий историко-географический Симбирска, Сызрани и Каширы во второй половине XVII в. Симбирск, 1896; *Мартынов П.* 1) Очерки старины, сохранявшейся в Симбирском уезде. Симбирск, 1896; 2) Книга строельная г. Симбирска. Симбирск, 1897; 3) Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898; Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 году (Переписные книги Приказа Казанского дворца) / Под ред. П. Мартынова. Симбирск, 1902; *Холмогоров В.* Материалы для истории Симбирского края во второй половине XVIII в. Симбирск, 1898.

Смоленск и Смоленская земля

Смоленск расположен на обоих берегах Днепра. Город известен с IX в. как важнейший торговый и опорный пункт на западных рубежах Руси при всех иноземных нашествиях. Его историческая судьба объясняет отсутствие писцовых книг: с 1404 до 1515 г. Смоленск — среди владений Литвы, при Василии III присоединен к России, в 1618 г. отошел к Польше, в 1667 г. при царе Алексее Михайловиче возвращен России.

Смоленская крестоприводная книга 1598 г. отчасти восполняет утрату (или отсутствие) писцовых книг. Она обнаружена в фонде Разрядного приказа РГАДА, подготовлена к печати С. П. Мордвиновой и А. С. Станиславским в составе сборника «Источники по истории русского языка». Начало рукописи утрачено. По нумерации в ней 72 л., одного листа недостает, 2 чистых. В ней записаны 4 домрачея, 3 скомороха, 2 «веселых», 2 рожечника и гусельник, стрелец с фамилией *Бубнов*. (См.: Смоленская крестоприводная книга 1598 г. / Подгот. к печати С. П. Мордвиновой, А. С. Станиславским // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 145, 149–152, 160, 165.)

Источники: Смутное время Московского государства. Вып. 9. Четвертчики Смутного времени 1604–1617 гг. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. Отд. I. С. 56, 59, 135, 174; см. также: Акты, относящиеся к истории земских соборов / Под ред. Ю. В. Готье. М., 1909. С. 9; Смутное время Московского государства. Материалы, изданные Обществом. Вып. 6. Памятники обороны города Смоленска в 1609–1611 гг. // ЧОИДР. М., 1912. Кн. 1. Отд. I. С. 28, 76, 89, 96, 98, 109–111, 120–121, 134, 136–137, 144–145, 160, 164, 170, 185, 188, 191, 196–197, 212–213, 220–221, 239, 242–243.

Волочок — «торгово-ремесленное поселение на Днепре», где было 107 крестьянских дворов. Изучавший его М. Н. Тихомиров сообщал: «В числе беспашенных людей Волочка отмечено 10 скоморохов, которые жили под защитой крупного боярина Богдана Бельского, подобно тому, как это было в тверских вотчинах Симеона Бекбулатовича» (Тихомиров. С. 366–367). К сожалению, ссылка дана на «Писцовые книги

Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб., 1877», с. 567, где этих сведений, да и вообще г. Волочка нет. О Дорогобуже и Рославле сведения скудны. Отмечено лишь, что речка Гузомойка переименована в XVIII в. в Глазомойку (Тихомиров. С. 368).

Скомороший «след» имеется и в других городах. **В Вяземском у.** были деревни «*Дудково*, а *Скоморохово* тож», пустоши *Скоморошково* и *Дудыревская*, починки *Дудкино*, *Дудиново*, *Певново*, *Шутово*. См.: Крестоприводная книга г. Смоленска, 1598; Вяземский у. // Писцовые книги XVI века. Отд-ние 2. С. 707, 710–711, 717, 739, 736, 742, 765. Селения Вяземского у. даны по тому же изд., с. 567–758.

Тверь и Тверской край

Тверь — порт на Волге при впадении в нее р. Тверцы. Город возник в XII в. С 1247 г. — центр Тверского княжества, в 1485 г. оно было присоединено к Московскому великому княжеству.

Традиции скоморошьего искусства сохранялись в землях бывшего Тверского княжества, в чем убеждают фольклорные записи и рукописные материалы. В раздел включены Бежецк, Кашин, Ржев, Торжок и более мелкие поселения: с. Медна, Весь Егонская, Зубцов.

Представление о старой Твери дает писцовая книга 1616 г., составленная после большого пожара, но сохранившая административное деление той поры. См.: Дозорная книга г. Твери 1616 г. / С введ. В. Н. Сторожева. Тверь, 1890; Писцовая книга 1539–1540 гг. // Тверская старина. 1911. № 7–12; 1912. № 1–6; 1913. № 1. Уездам посвящены три писцовые книги (даны с сокр. в: Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб., 1877. С. 41–395), отрывочная публикация в «Тверской старине» за 1911–1913 гг. Список селений Тверского у. дан в сокр. по: Писцовые книги XVI века. Отд-ние 2. С. 41–395. См. также: *Успенский В.* Описание Троицкого Селижарова монастыря Тверской епархии // Памятная книжка Тверской губернии на 1868 г. Тверь, 1868. Отд. II. С. 275, 287–289; *Рубцов М. В.* К материалам дел церковной и бытовой истории Тверского края в XV–XVI вв. (Документы Троице-Сергиевской Лавры на земельные владения в пределах Тверского края). Старица, 1905. Вып. II. С. 4–5, 17, 19–21, 23, 38, 40, 52, 55, 57; *Лаппо И. И.* Тверской уезд в XVI веке. Его население и виды земельного владения. М., 1893. С. 114, 118, 122, 124; *Смирнов Ю. М.* Новгородские волости на Мологе // Записки тверских краеведов. Тверь, 1977. № 1. С. 31, 32–33; *Шумаков С. А.* Зубцовские сотницы 7096 и 7104 гг. // Из трудов Тверского областного археологического съезда. Тверь, 1904.

Тверской у., Микулинская четверть

1485–1676 гг. г. Микулин в составе Московской Руси. Летописных известий нет. Жалованные грамоты XVI в. — 1540 г. и писцовые книги XVII в.

За период 1339–1399 гг. Микулинское княжество — один из главных тверских уделов. 1399–1485 гг. Постепенное замирание уделов и присоединение Твери к Москве, о чем краткие сообщения летописей и небольшое количество жалованных грамот.

Бежецк. Расположен на р. Молога. Известен с XIII в.

Сведения о Бежецке XVI в. взяты из сотной выписи 1627 г. (Памятная книжка Тверской губернии на 1863 г. Тверь, 1863. Отд. IV. С. 1–41). Упомянутый в ней Ивашко Дурник, видимо, описка, следует читать *Дудник*. См. также: *Дворников А. С.* Город Бежецк и Бежецкий край. Очерки истории и археологии. Тверь, 1996.

Бежецкий Верх (Бежичи). Древнерусский город XII–XVII вв., расположен в 20 км к северу от Бежецка. Первое упоминание — 1196 г. Присоединен к Москве в конце XV в. Точный год основания города неизвестен, название установилось поздно, к 1766 г. Ранее поселение называлось Городецко в Бежецком Верхе — от древнего погоста Бежицы. Сначала было в составе земель Великого Новгорода, в летописях упомянуто под 1019 г. Древнейшие культурные отложения датированы археологами IX–X в.: лепная керамика, железные ножи, стеклянный бисер. В публикуемых ниже отрывках из сотной 1627 г. описания острога нет, перечислены и подробно описаны лишь 4 храма.

«Поляки и литва разорили Городецко почти полностью (приведен список 16 улиц, на них 336 пустых дворовых мест. Кратко упомянуты монастыри, монастырские и ямские слободы и пустоши. — *З. В.*) (см.: *Дворников А. С.* Бежецкий Верх: Сб. статей по истории Бежецкого края. Тверь, 1996. С. 36). Примечательна пустошь Трубище, поместное владение Заборовских, как и д. Галузино, известная с начала XV в. Существовали «*гудцовские*» деревни, позднее ставшие великокняжескими и превратившиеся в пустоши. Ручей *Скоморох* (название не объяснено. — *З. В.*) отделяет Болотную пожню от пустошей и пашен. Примечательно село Присеки в центре владений Троице-Сергиевского монастыря. Сначала оно было во власти известного Дмитрия Шемяки и его братьев (сохранились предания и пословицы о Шемякином суде в известной повести. — *З. В.*), но со временем при отсутствии наследников снова перешло к монастырю.

В центре Бежецкого Верха находится вотчина бояр Головкиных. Она постепенно расширялась и увеличивалась, что легко определить по названиям: часть новых деревень дублирует названия старых населенных пунктов (в их числе и наименования скоморошьего происхождения. — *З. В.*).

Название «Бежицы» произошло от слова «бежане». Жители бежали от ссор и «нестроения» около 860 г. Первые поселенцы Петух, Ревяк и Невороть стали основателями известных фамилий — купцы Петуховы, Ревякины, Неворотины. (См.: *Дворников А. С.* Бежецкий Верх: Сб. статей по истории Бежецкого края. С. 60–65.)

О Бежецке и Бежецком Верхе см.: Извлечения из переписных книг 1676–1682 гг. / С предисл. Е. Е. Замысловского // ЛЗАК. СПб., 1888. Вып. 8. Отд. II. С. 164–189; *Попов Н. А.* Исторические заметки о Бежецком Верхе XVII–XVIII вв. М., 1881; Шумаков ОГКЭ. Т. 1. Обзор бежецких и алатырских актов. М., 1899; *Дворников А. Г.* Бежецк и Бежецкий край. Тверь, 1996; Сотная с писцовых книг г. Бежецка 1627 г. // Памятная книжка Тверской губернии на 1863 г. Отд. IV. С. 1, 15, 18, 29–30, 32–33, 37–41; *Шумилов В. Н.* Обзор документальных материалов в ЦГАДА по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954. С. 123–124, 166.

Зубцов. Пристань на р. Волга при впадении р. Вазуза. Известен с 1216 г. О **Зубцовском у.**: Зубцовские сотницы 7096–7104 гг. (1516–1524 гг.) // Из Трудов Тверского областного археологического съезда. Тверь, 1904.

Кашин. Стоит на р. Кашинка. Известен с 1238 г.

См. о нем: Материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным / С предисл. К. А. Стратинского // ЧОИДР. 1905. Кн. 3. С. I + VI + 1 + 80. Они содержат список посадских людей с учетом их вооружения. В нем дважды упомянуты *Струнниковы*: Ивашко *Струнников* с пищалью, у него сын Тимошка 14 лет да сын Ивашко полутора году; Ивашко *Струнников* с копьем, у него племянник Митка 6 лет (с. 5, 6).

Мологский край (*Смирнов Ю. М.* Новгородские волости на Мологе // Записки тверских краеведов (Тверь). 1977. № 1. С. 31–33).

Торжок в древности был крепостью с каменными стенами и 12 башнями. Поздние деревянные стены воздвигнуты на каменном основании. На крепостном валу были чугунные пушки. Одна хранилась в Тверском краеведческом музее.

Писцовых книг по Торжку нет. Опись города — в сотной 1625 г. из писцовой книги П. Нарбекова, описавшего город после разорения 1609 г. (Памятная книжка Тверской

губернии на 1865 г. Тверь, 1865. Отд. IV. С. 1, 9–10, 15, 43–46, 47, 49, 51–52, 55–58, 66); Торжок в рисунках сделан Пальмквистом, о них см.: *Готье Ю.* Известия Пальмквиста о России // Археологические известия и заметки... Год VII. № 3–5. М., 1899. С. 66–67; *Линдеман И. К.* Разбор сведений, сообщенных Пальмквистом о Торжке // Труды II Археологического съезда. Тверь, 1905. С. 13–29. См. также: *Будовниц И. У.* Повесть о разорении Торжка в 1315 г. // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. XVI. С. 446–451. О тверичах, посадских людях, закладчиках — см.: *Сильванский Н. П.* Акты о посадских людях-закладчиках. СПб., 1909. С. 42–71.

Медна, село принадлежало новгородскому посаднику Ю. Онциферову, затем продано боярину М. Ф. Крюку, после смерти его бездетных сыновей Бориса и Ивана отдано по духовной грамоте Троицкому монастырю (Сотная с новоторжских книг 1544 г.; выпись из писцовых книг 1594 г. (*Рубцов М.* К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XV–XVI вв. // Старица. 1905. № 6, 7, 12. С. 17–23, 38–70). Грамоты на особое положение села см.: Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV–XVII вв. / Под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева. М., 1929. Т. 1. № 221. С.163–164).

Торопец и Торопецкий у.

Торопец известен с 1074 г. как город Смоленского княжества на севере у границы с Литвой. В XVI в. это единственный в крае город с крепостью на незамерзающей р. Торопце. В то время он имел большой посад в 415 дворов с густой заселенностью — по несколько домохозяев в одном дворе — от стремления селиться под защитой крепости (подробнее см.: Тихомиров. С. 362).

Торопецкие писцовые книги 1540 г. — из числа древнейших; были известны историкам в рукописях: Н. Д. Чечулин ссылается на их данные в 1889 г. (см. далее). И. Пробойнин цитирует их в работе «Внутренняя история г. Торопца в XVI–XVII вв.» Долгое время книга считалась утраченной. М. А. Дьяконов сообщал, что не нашел ее по указанному шифру. В рецензии на работу П. Н. Милюкова «Спорные вопросы в финансовой истории Русского государства» он дополнил его список писцовых и дозорных книг 96-ю ссылками на архивные и печатные источники по всем уездам. С. А. Шумаков в связи с этим заметил, что «писцовая книга Торопца, которой пользовались гг. Пробойнин и Чечулин, отмечена без указания местонахождения» (Грамоты 1601–1696 гг. // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. С. 201). После появления в печати «Обзора документальных материалов ЦГАДА по истории СССР» В. Н. Шумакова (М., 1954) М. Н. Тихомиров и Б. Н. Флоря обнаружили ее в фонде и опубликовали (Книга писцовая с описанием Торопца и уезда 1540 г. Без начала и окончания // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 277–357).

Пограничное между русскими княжествами положение Торопца и уезда делало неустойчивым его административное положение: в 1167 г. город является центром самостоятельного княжества; с середины XIV в. — в составе Литовского княжества; в 1503 г. присоединен к Московскому государству; в 1607 г. взят поляками. О героическом сопротивлении торопчан войскам Л. Сапеги написана повесть неким горожанином, как предполагает опубликовавший ее М. И. Семевский (Торопец // Записки ИРГО. СПб., 1864. Кн. 1. С. 16–23; кн. 2. С. 122–220 (быт, обряды и песни)). В 1608 г. Торопец — в составе Ингерманландии; с 1707 г. — уездный город Псковской губ.; с 1935 г. — в составе Калининской обл., с 1954 г. — в Великолукской, в настоящее время — в составе Тверской обл.

Описание города в писцовой книге 1540 г. занимало 30 л., но начало попорчено при хранении; укрепления, видимо, не были описаны. Упоминание Егорьевских ворот, наугольной стрельни, осадных дворов и двора наместника указывают на пограничное с древности положение города (Чечулин. С. 56). Население сосредоточено на посаде, где было 2 монастыря, 12 церквей, 18 келий для нищих и 3 богадельные; 60 дворников

на дворах служилых людей, в их числе 16 и 3 дворницы — на осадных дворах; 30 пушкарей и пищальников, 15 дворов казенных плотников и воротников. В городе был оживленный торг: 68 лавок, 2 полка и 12 лавок на земле церкви св. Георгия да 15 амбаров для товаров приезжих купцов; существовали 33 вида ремесел (Тихомиров. С. 362). Среди ремесленников не только 6 скоморохов, но и гусельник, смычник, рожечник. Прозвания некоторых посадских людей также указывают на причастность если не их, то их отцов и дедов к скоморошьему ремеслу: *Иван Гудков*, *Степан Смычок*, *Филипко Гудин*, в пригородной деревне *Ивашка Смыков*. (АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 277–357).

Переписная книга 1646 г. с дополнениями 1678 г. и более поздними опубликована «с некоторыми сокращениями»: Торопец. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1883. Более подробные сведения о Торопце: *Пробойнин И.* Торопецкая старина. Исторические очерки с древнейших времен до конца XVII в. // ЧОИДР. 1902. Кн. 1–2.

См. также: *Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI в. // Записки Ист.-филолог. фак. С.-Петербург. ун-та. СПб., 1889. Т. 22. С. 68; АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 277–357; Торопец. Материалы для истории города XVI–XVIII ст. С. 6, 7, 14, 31; *Пробойнин И. И.* Торопецкая старина С. 88, 234–235.

Тула и Тульский край

Тула впервые упомянута под 1146 г. Предполагают, что первоначально город был севернее, на р. Тулице, отсюда его название. После татаро-монгольского нашествия оказался под властью татар; в 1503 г. присоединен к Московскому государству. На левом берегу р. Упы был построен каменный кремль и обнесен дубовой стеной с 14 башнями, внутри — город с домами бояр и дворян. Это была самая крупная крепость к югу от р. Оки, которая защищала южную границу государства. В 1552 г. Тула выдержала осаду при нашествии крымского хана Девлет-Гирея. Посад Завитай был окружен деревянной стеной и земляным валом. По данным Тихомирова, в нем было 168 осадных дворов. Предтеченский монастырь — с 2 деревянными церквами и слободкой: 325 дворников, 138 дворов ратных людей, 50 чел. духовенства, в 32 кельях нищие; до 800 чел. мужского населения (по Чечулину), до 1000 (по Белоцерковскому). Описания посада в имеющихся писцовых книгах нет.

Залежи болотных железных руд в Дедиловском р-не обусловили развитие металлургии и строительство железоделательных заводов. С началом металлообработки увеличилось число ремесел: 30 чел. кузнецов, ствольники, замочники. Вне города появились беспашенные слободки ремесленников (*Тихомиров.* С. 379–391).

Писцовая книга 1587–1589 гг. опубл. Н. В. Калачовым: Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 2. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб., 1877. С. 1081–1082, 1090, 1092–1093, 1096, 1207, 1233. «Печатный текст отличается от рукописного многими сокращениями, иногда прямо и указанными издателями; но все-таки сокращения эти ... настолько затрудняют пользование книгою, что мы изучали ее по рукописи» (Чечулин. С. 255). Писцовую книгу 1625 г. см.: Тула. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий». М., 1884; Росписи городов Тулы и Крапивны // Труды Тульской ГУАК. Тула, 1915. Кн. 1. С. 1–264; Извлечение из приправочного списка... г. Тулы и Тульского у. (Города России XVI в. / Изд. подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. № 29. С. 253–291).

Алексин — пристань на р. Оке. Известен с XIII в. В поздней межевой книге по **Алексинскому у.** подворных описаний мало. Среди 24 стрелецких дворов указан Ивашка Семенов сын *Сурна* (С. 477–478). См.: Писцовые книги Тульского края. Ч. 1. Алексинский у. Тула, 1915. С. 435–696; Тульский край // Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Отд-ние 2. С. 1073–1595.

Белев и у. Белев — пристань на р. Оке. Известен с 1147 г.

См.: Белев. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885; об уезде: Белевская Вивлиофика. Собрание древних памятников об истории г. Белева и Белевского уезда. М., 1858. Т. I—II (изд. подгот. Н. А. Елагиным); Извлечения из переписных книг (1676—1682 гг.) / С предисл. Е. Е. Замысловского // ЛЗАК. СПб., 1888. Вып. 1. Отд. II. С. 206—207. *Белоцерковский Г. М.* Тула и Тульский уезд XVI и XVII вв. Киев, 1915.

Устюжна

Время ее основания неизвестно. Впервые Устюжна упомянута в 1252 г. в составе Угличского удельного княжества под названием Железный Устюг, а местность вокруг называлась Железным Полем. В XV—XVII вв. город прославился добычей руды и выплавкой железа. С 1564 г. утверждено название Устюжна Железопольская: от названия р. Усть-Ижина, которая впадает в р. Мологу в пределах города. В 1567 г. в городе было 2 площади, 11 улиц, 976 дворов, 2 монастыря и 2 слободки, 18 церквей, 124 лавки и 150 дворов в районе городища (*Колесников П. А.* Устюжна Железопольская по материалам описаний 1567—1597 гг. // Города феодальной России. М., 1966. С. 144—152). В XVI в. это один из самых крупных центров металлообработки. Изготовлялись ядра, пищали, самопалы и предметы бытового обихода. С появлением заводов на Урале ее значение падает. В 1609 г. Устюжна была укреплена и выдержала осаду поляков. С 1738 г. входила в состав Новгородской губ., в настоящее время — райцентр Вологодской обл.

Тексты сотных «на посад Устюжны Железопольской»:

1567 г. Сотная из книг И. И. Плещеева Григория Никитина Зубатого-Беспятого. Публ. Ю. С. Васильева и Н. П. Воскобойниковой // Социально-правовое положение северного крестьянства (Досоветский период). Вологда, 1981. С. 153—154, 156—159, 162, 164, 166, 169, 171—177; 1597 г. Сотная из писцовой книги Д. Г. Бельского и подьячих Г. Акинфиева и Т. Мокеева // Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984. С. 130—158.

Источники: Колесников П. А. Устюжна Железопольская по материалам описаний 1567—1597 гг. // Города феодальной России. М., 1966.

В 1970 г. Н. И. Баландин и В. П. Червяков опубликовали писцовую книгу 1713 г. По описи 1701 г. учтено 65 кузниц, 192 кузнеца, более 300 молотобойцев. В 1708 г. строятся железоделательные заводы. В городе и на посаде 1315 дворов. Город разделен на 8 четвертаков. В Петровском четвертаке во дворе бобыль Иван Терентьев *Дудин*. Особое поселение составляли «оружейных дел дельщики». Во дворе значится Настасья Митрофанова *Гусельникова* 60 лет. Появились «солдацкие и нищецкие» дворы (*Баландин Н. И.*, *Червяков В. П.* Переписная ландратская книга Устюжны Железопольской 1713 г. // Аграрная история европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 193—246).

См. также: Чечулин. С. 76; *Поливин А.* Устюжна // Архив Калачова. 1861. Кн. 3. С. 24—26.

Ярославль и Ярославский край

Ярославль. Один из самых красивых и чистых городов Верхнего Поволжья: улицы издавна замощены, при домах сады, по всему берегу тенистый бульвар. В старинных частях города — «Рубленый» и «Земляной» — лучшие правительственные здания и храмы. Церкви св. Ильи и Николонадеинская — с фресками. Предположительно, город основан Ярославом Мудрым между 1025 и 1036 гг., привпадении р. Которости в Волгу, на месте его встречи с медведицей, ее он убил топром и повелел срубить на том месте город — «Рублены». В XVI в. город был укреплен земляным валом с тремя башнями, а остальная часть города была обнесена рвом и валом в 1536 г. и стеной с 8-ю башнями —

«Земляной» город, теперь центр. За ним было семь слобод и посад Зарядье, где жили ремесленники: кожевенники, красильщики, шубники, кузнецы. Лесные богатства во всех уездах обусловили производство деревянных изделий и телег, саней, тарантасов, колес; производились также самовары, отливка из меди, готовили валяную обувь, канаты, веревки; было широко развито отходничество на заработки и разносная торговля. Рыбная слобода на р. Трубеж при впадении в Плещино озеро по окладу поставляла во дворец ежегодно 33 осетра, 11 белых рыб, 8 стерлядей больших, 18 средних, 32 меньших.

Крупные центры торговли: Ярославль и Рыбинск, Переславль Залесский и Углич.

Спасо-Преображенский монастырь XVI в. Памятники ярославской школы зодчества XVII в.: церкви Ильи Пророка, Иоанна Златоуста в Коровниках, Николы Мокрого, Иоанна Предтечи.

Источники: Акты ярославские и костромские. Ч. I. Ярославль. Акты монастырские. Спасо-Ярославский монастырь // Акты ИСВР. М., 1952. Т. 1. С. 265; Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII века. Ярославль, 1913; Исторические акты Ярославского Спасского монастыря / Изд. И. А. Вахромеевым. М., 1889. Вып. II–III; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли / Сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев, Е. И. Колычева. СПб., 1999; Ярославские ГВ. 1851. № 6. С. 63; *Головщиков К. Д.* История г. Ярославля. Ярославль, 1889; *Дьяконов О. П.* 1). История Ярославского посада в 16–17 вв. // Ученые зап. Ярослав. пединститута. Вып. 7. История. Ярославль, 1945. С. 1–13; 2) Посадская община Ярославля в первой пол. XVII в. // Там же. Вып. 9. История. Ярославль, 1947. С. 1–20; *Сербина К. Н.* Крестьянская железоделательная промышленность центральной России XVI–первой половины XIX в. Л., 1971. С. 157, 159. *Титов А. А.* Ярославский уезд. М., 1884.

Переславль-Залесский. До XV в. назывался Переяславль. Основан в 1152 г. В городе сохранился Спасо-Преображенский собор XII в., ансамбли монастырей: Троицкого-Данилова и Никитского (XVI в.), Горицкого (XVII в.).

Источники: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 2. С. 134, 137; *Барсов Н. П.* Географический словарь русской земли (IX–XIV вв.). Вильна, 1865. С. 160; *Шумилов В. Н.* Обзор документальных материалов в ЦГАДА по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954. С. 141–143, 151, 165–166; Сотные 1562 и 1563 гг. с писцовых книг... на ловецкую рыбную слободу на посаде г. Переславля Залесского... на посад Соли Переславской... на владения Троице-Сергиева монастыря в г. Соли Переславской (Города России XVI в. / Изд. подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. № 4, 6, 7. С. 93–99); Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1884; Писцовые книги Московского государства. Ч. I. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд-ние 1. Местности губерний: Московской, Владимирской, Костромской. Спб., 1872. С. 920–923; то же. СПб., 1872. С. 811–824; Владимирский сб. С. 168–174; Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Изд. И. А. Вахрамеевым. М., 1896. Т. I. С. 34–35; Материалы для истории Данилова монастыря и населения города XVIII столетия. М., 1891; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской АН. Т. 1. 1294–1589 СПб., 1836. № 341. С. 413.

Углич. Город, по преданию, был основан во времена кнг. Ольги. Впервые упоминается под 1148 г. Он был пограничной крепостью столицы удельного княжества. Входил в состав Ростовского, позднее — Московского, затем Ярославского княжеств.

Источники: Серебренников В. Угличская крепость в 1674, 75 и 76 гг. Из писцовой угличской книги // Ярославские ГВ. 1850, ч/н, № 1, 6 янв. С. 2; Углицкие писцовые книги // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1886. Кн. 41. С. 1–113; 1887. Кн. 42–45. С. 125–316, 239–539; 1889. Кн. 48. С. 78–80, 85; Углич. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887; *Киссель Ф.* История г. Углича.

Ярославль, 1859; *Соловьев А. Ф.* Краткая история г. Углича. СПб., 1895; *Шумаков С.* Угличские акты (1400–1749). М., 1899. С. 74–75, 115–116, 118, 120, 123, 125, 205; Ярославская губерния: Азбучный указатель населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1865; *Булгаков М. Б.* «Расспросные речи» беломестцев как источник по хозяйственной жизни горожан в середине XVII в. // Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения (К 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). Сб. ст. и реф. междунар. симпозиума (22–26 ноября 1994 г., С.-Петербург). СПб., 1994. С. 212; *Дмитриева З. В.* Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. о ремесленных занятиях крестьян // Там же. С. 186.

Раздел III

Таможенные книги XVII в.

Процессы, отражаемые таможенными книгами, дают в целом картину состояния экономики России. Также по ним можно (до определенной степени) проследить маршруты бродячих, перехожих скоморохов, вынужденных по разным причинам совершать переходы и переезды по городам северо-восточной Сибири. «Данные по XV и XVI векам кратки, разбросаны во времени и пространстве, трудно поддаются отчетливой разработке», — заметил в «Археографическом введении» А. И. Яковлев, редактор монументального издания «Таможенные книги Московского государства XVII века». В качестве памятников южно-русского наречия опубликованы курские «Таможенные книги». Издание подготовили С. И. Котков и Н. С. Коткова (М., 1982). Пробел для второй половины XVII в. был восполнен благодаря известному архивисту В. Н. Шумилову. Он нашел таможенные книги Вологды 1634—1635 гг. Они были подготовлены к публикации Е. Б. Французовой в трех выпусках: Таможенные книги г. Вологды 1634—1635 гг. М., 1983. Вып. I—III. Ценность изданий была бы еще значительнее, если бы тексты сопровождались толкованиями редких и неизвестных читателю-неспециалисту слов и понятий: полуволоченая медь, литр полузолотья, 200 бобров русских чесаных, два лукна паюсной икры и др. К сожалению, приходится признать, что указатели подготовлены со ссылками на архивные листы, а не по корректуре готовых к публикации томов, что значительно затрудняет работу читателя по изучению изданного материала.

В разделе представлены материалы следующих изданий: Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 гг. Новгород, 1996. С. 17, 85, 92—93, 99—101, 149—150, 153, 164, 181, 193—194; *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке (По материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. С. 409, 411, 412, 414, 426, 432—435, 437, 446, 449, 459, 466, 471, 473, 475, 509, 512, 514, 532, 539, 545—546, 556, 566, 586, 604, 607, 623, 625, 630.

В последнем издании таможенные книги представлены в виде таблиц с графами: индекс (сведения о датировке документа и порядковом номере сделки), лист, дата, фамилия, социальный статус, город, количество возов, товар, сумму (в рублях). В данном разделе опущены первые две колонки. Каждая книга делится на две части: «Книги пошлинным деньгам» (поденные записи об отдельных оптовых явках товаров стоимостью от 1 рубля (за исключением лошадей) или денег на покупку) и «Лошадиные книги» (поденные записи об отдельных явках лошадей). В последних помимо индекса и номера листа представлена следующая информация: дата, масть и пол лошади, возраст, особые приметы, стоимость сделки, имена продавца и покупателя с указанием их места жительства и социального статуса.

Курск. Поселение возникло в X в. на мысу при впадении ручья Кур в р. Тускарь (приток Сейма). В начале XI в. оно превратилось в столицу одноименного княжества. Первое письменное свидетельство о Курске относится к 1032 г. («Печерский Патерик»), а 1185 г. датируется известное упоминание курян в «Слове о Полку Игореве». В XIII столетии после монгольского нашествия Курск пришел в запустение. В 60—70-х гг. XIV в. курские земли были частью Великого княжества Литовского; в 1508 г. Курск вошел в состав Русского государства. В 1596 г. по указу Федора Иоанновича была построена крепость, в которой, по данным середины XVII в., было 8 башен. На 1611—

1612 гг. приходится длительная осада Курска поляками. Внутри крепости был Знаменский монастырь (основан в 1613 г.), в конце 1640–начале 1650-х гг. возведен каменный Знаменский собор. К северу от крепости в XVII в. располагались монастыри: Божедомский Николаевский, Троицкий девичий, к юго-западу — Троицкий мужской. Крепость в XVII в. окружали посад и слободы: Стрелецкая, Пушкарская, Казацкая, Городовая, Подьяческая, Рассыльная, Черкасская, Солдатская и др., отчасти отражавшие в названиях состав населения. В мае 1671 г. в Курске содержался под стражей схваченный на Дону Степан Разин. В 1727–1779 гг. Курск — уездный центр в составе Белгородской губ. Герб города (1780 г.) — «в серебряном поле синяя полоса и на оной три летящие куропатки».

В разделе представлены также материалы из изданий: Таможенные книги Московского государства XVII века: В 3-х т. / Под ред. А. И. Яковлева. М.; Л., 1950. Т. I; М., 1951. Т. 2–3; С. 12, 47, 199, 242, 262, 299, 307, 332, 421, 503, 508, 521; 136–137, 183; 59, 246–248, 52; Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг.: В 3-х т. / Сост. и автор введ. Е. Б. Французова. М., 1983. Вып. 1. С. 37, 146, 176; Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 2. Туринск. Кузнецк. Томск. Новосибирск, 1999. С. 18–19, 42, 44, 54, 77–78, 92, 96, 101–102, 108, 114–118.

Туринск, на р. Тура, до 1600 г. — татарский г. Епанчин. 30 января (9 февраля) 1600 г. издана грамота царя Бориса Годунова об основании Туринского острога. В 1635 г. появилась первая «печать государева земли сибирские Туринского острогу» с изображением росомахи. В 1638 г. в Туринске были основана Успенская ярмарка и постоянный городской торжок, в 1640 г. построена судовая верфь.

Кузнецк. Возник как крепость-острог на берегу р. Томи, в устье р. Кондомы весной 1618 г. По преданию шорцев, на месте Кузнецкого острога было укрепление шорцев-абинцев (население северной Шории). Название Кузнецк объясняется развитием в этой местности кузнецкого дела, отсюда и русское название шорцев — «кузнецкие татары». Шорцы называли свой город Аба-Тура, т. е. «город абинцев». Острог был построен как опорный пункт для сбора ясачих платежей с местного населения. От Томска находился на расстоянии 10 дней езды посуху и около 6 недель водой. В 1622 г. Кузнецкий острог был возведен в степень города, ему пожалован герб с изображением волка — символ необжитости края. В 1625 г. в Кузнецке поселяются первые семьи пашенных крестьян. В 1658 г. Кузнецкий острог был сожжен киргизами, и крепость решили ставить заново на Вознесенской горе. С 1810 г. Кузнецк стал центром уезда Томской губ.

Томск, на р. Томь. По официальной версии, основан в 1604 г. по указу царя Бориса Годунова на Воскресенской горе, на земле татарского князя Тояна. По другим сведениям — сургутскими казаками в конце XVI в. Томский острог был опорным пунктом для продвижения русских отрядов в Кузнецкую землю и более удобного сбора ясака с местного населения. Окрестности острожка были населены татарами, которые жили за р. Ушайкой на соседней Юрточной горе. В городе находилась деревянная церковь Живоначальной Троицы. К огороженному «городу» примыкал острог, который имел 3 башни с воротами, башню на столбах с воротами под нею и ворота без башни. Во время пожара в 1643 г. Томск сгорел, и на его месте был выстроен новый город-крепость, обведенный деревянной стеной с 6 башнями. В 1804 г. Томск по указу императора Александра стал административным центром Томской губ.

Сургут, на р. Обь, основан в 1593 г. Первоначально был подчинен Томску, но в дальнейшем вернулся под управление воевод Тобольска, которые, например, регулировали торговлю и надзор за таможнями. В состав сургутского гарнизона входили новокрещенные остяки, «литва и черкасы». На печати 1635 г. «Сургуцкого города» были изображены две лисицы и соболь.

Тара. Поселение основано в 1594 г. через несколько лет после гибели Ермака в устье р. Вагай отрядом кн. Андрея Елецкого. В 1635 г. крепость выдержала осаду джунгар-

ского войска. Значительным событием в истории Сибири XVIII в. стал Тарский бунт 1722 г. — восстание казаков и старообрядцев.

Источник: Таможенные книги сибирских городов XVII века Вып. 1: Сургут и Тара. Новосибирск, 1997. С. 26, 47, 76, 91, 110.

Верхотурье. Поселение известно с 1598 г. Крепость, которая заменила Лозьвинский городок в качестве главного перевалочного пункта на пути в Сибирь, была возведена на левом берегу р. Туры между речками Свиягой и Дернейкой. С трех сторон город был обнесен деревянными стенами, четвертая выходила к скалистому обрыву над рекой, там по углам были срублены сторожевые башни. К городу был пристроен острог. В 1599 г. внутри города была воздвигнута Троицкая церковь. Верхотурье вскоре становится военно-административным центром нового уезда, в состав которого вошла большая часть лесного Зауралья с ясачными волостями, важнейшим экономическим центром региона. В 1600 г. здесь был поставлен гостиный двор и «татарский двор» для торговли с ясачными людьми. В Верхотурье была организована ямская гоньба — в Ямскую слободу, возникшую здесь в 1600 г., перевели ямщиков из Поволжья и Вятской земли, в том же году возникла таможня. На печати «сибирския города Верхотурья» был изображен соболь под деревом. В 1689 г. в связи с тем, что в ведение Верхотурья перешли Туринский и Пелымский уезды, изображение на печати изменилось: появился соболь со стрелой. В XVIII столетии Верхотурский у. входил в состав Тобольской губ., а в 1781 г. был переподчинен Пермскому наместничеству (позднее — губернии).

Источник: Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 3. Верхотурье. Красноярск. Новосибирск, 2000. С. 28, 40, 62–63, 65–67, 71, 77–80, 112–113, 121–122, 131–133.

Пелым построен в 1592 г. на берегу р. Тавды. Основан воеводой Петром Горчаковым. Первоначально поселение было заселено жителями г. Углича, сосланными Борисом Годуновым. Являлось опорным пунктом в борьбе с вогулами. В XVII в. приобрело важное торговое значение, поскольку находилось на большой сибирской дороге, проходившей через Верхотурье.

Тюмень, на р. Тура. Первый русский город в Сибири. Основан в 1586 г. на месте татарского города Чинги-Тура (известного с XIV в.), взятого Ермаком в 1581 г.

Пелым построен в 1592 г. на берегу р. Тавды. Основан воеводой Петром Горчаковым. Первоначально поселение было заселено жителями г. Углича, сосланными Борисом Годуновым. Являлось опорным пунктом в борьбе с вогулами. В XVII в. приобрело важное торговое значение, поскольку находилось на большой сибирской дороге, проходившей через Верхотурье.

Источник: Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 4. Тюмень. Пелым. Новосибирск, 2001. С. 27, 43, 49, 55, 67, 121, 124, 128–130, 136.

Тобольск, на р. Иртыш, близ впадения в нее р. Тобол, основан в 1587 г. В Тобольске — первый в Сибири каменный кремль (конца XVII в.), Софийско-Успенский собор (XVII в.).

Кетск. Поселение возникло на правой стороне р. Кети, впадающей в р. Обь, в 1602 г. как Кетский острог, через него осуществлялась связь с удаленным Томским острогом, а с 1623 г. — с Красноярском. Кетский и Маковский остроги были важными пунктами на пути в Восточную Сибирь. Стратегическое значение Кетска было в том, что он прикрывал дорогу Сургут — Нарым — Томск. Его основателем был сургутский атаман Тугарин Федоров. Селькупы, жившие в этих местах, стали платить дань пушниной. В XVI–XVII вв. поселение несколько раз меняло местоположение по стратегическим соображениям. В остроге находилась деревянная Троицкая церковь.

Источник: Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 5. Тобольск. Кетск. Новосибирск, 2003. С. 8, 71, 117–188, 164, 182–183, 190.

Раздел IV
Скоморохи по словарям

Доленга-Ходаковский З. Сравнительный словарь.

Доленга-Ходаковский Зориан (наст. имя — Адам Чарноцкий; 1784–1825) — из семьи мелкого шляхтича; этнограф, фольклорист, славяновед и археолог, один из основателей славянской топонимики. Его первый труд на польском языке «О славянстве до христианства» оказал значительное влияние на развитие польской фольклористики. Большое научное значение имели его статьи: «Пути сообщения в Древней России» (РИС. М., 1844. Т. 1 (7). Кн. 1. С. 1–150); «Разыскания касательно русской истории» (о труде Н. М. Карамзина). О его проекте «Ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории» (Сын Отечества. 1820. Ч. 63 и 64) М. К. Азадовский отзывался с одобрением и восхищением, считал его замечательным своей широтой (см.: *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958. Т. 1. С. 283). Ходаковский совершил путешествия по землям Галиции и Приднепровья, где записывал фольклор в 1817 и 1818 гг. Его записи использовали Н. В. Гоголь, М. А. Максимович, И. П. Сахаров. Он путешествовал по некоторым северным губерниям России для составления общей карты славянских городищ и урочищ, каталога и четырехтомного словаря их названий (хранится в рукописи) — опубликован М. П. Погодиным как сравнительный в сокращениях (РИС. М., 1844. Т. 1 (7). Кн. 3. С. 38–347). Его идею о создании каталога городищ частично осуществил Д. Я. Самоквасов: составил указатель городищ, сохранившихся в Черниговской губ. (*Самоквасов Д. Я.* Древние города России. СПб., 1873).

Литература: РБС. СПб., 1905. Т. 6, 22; Славяноведение в дореволюционной России. М., 1979. С. 357–358; *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958. Т. 1. С. 279–285.

***Морошкин М.* Славянский именослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке.** СПб., 1867. С. 9, 34, 38, 66, 179.

Автор использовал современные ему публикации документов в таких изданиях, как «Акты исторические», «Акты, относящиеся к истории западной России», «Собрание государственных грамот и договоров», Лаврентьевскую летопись.

Морошкин Михаил Яковлевич (1820–1870) учился в Петербургской духовной академии, затем служил священником в Петербурге. Автор нескольких сочинений «Выборное начало в духовенстве» (1870), «Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени» (1867–1870) и др.

Русские имена и прозвища в XVII веке / Собр. А. Соколовым. Казань, 1891. С. 9–10, 12–14. Для составления словаря были использованы рукописи XVII в., принадлежавшие Казанскому обществу истории, археологии и этнографии.

Соколов Авдий Иванович (1824–1893) — педагог и публицист; учился в Казанском университете; затем читал в нем лекции по кафедре славянских наречий. Был инспектором Пензенского института, гимназий в Самаре и Саратове. Редактировал «Саратовский справочный листок» и «Саратовские губернские ведомости». Опубликовал работы: «Краледворская рукопись и суд Любуши» (1846), «Об исторических народных песнях сербов» (1854), «Раскол в Саратовском крае» (1888), «Черты нравов из русского быта в XVII веке» (1890).

***Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен** // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1903. Т. VI. С. 70, 97–98, 122, 131, 140, 194, 315, 363–364, 367, 375–376, 393,

412–413, 414–416, 421, 431, 436, 452, 458–459; 529, 546, 558, 564, 584, 594–595, 615, 696, 750, 752–753, 773, 780–781, 803–805, 810, 825, 845, 869.

При каждом имени дается сокращенная ссылка на издание и страница (они опускаются). Автор использовал различные печатные источники XIX в.

Особо ценным в словаре Н. М. Тупикова (содержит 12 973 статьи) является указание на социальный статус данного лица и год фиксации имени.

Словарь, получивший в свое время Ломоносовскую премию, был переиздан в 2004 г.: *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен / Вступ. ст. и подгот. текста В. М. Воробьева. М., 2004.

Тупиков Николай Михайлович (1869–1900) — исследователь русской литературы и языка. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета; переехал в Ялту, где преподавал в женской гимназии. Его труды: «Заметки о древнерусских личных собственных именах» (1892), «М. И. Веревкин» (1895), «Жизнь и идеалы В. Я. Стоюнина». Тупиков был сотрудником «Энциклопедического словаря» С. А. Венгерова, «Критико-биографического словаря», «Живой Старины», «Библиографа» и других изданий.

***Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии**. М., 1974 г.

Веселовский Степан Борисович (1876–1952), историк, академик АН; известен трудами по социально-экономической истории России XIV–XVII вв., источниковедению, ономастике. Известный историк В. И. Буганов назвал «Ономастикон» С. Б. Веселовского, изданный после смерти его составителя, «пособием для изучения русской исторической ономастики», поскольку «в XV–XVII веках произошло складывание, оформление основной массы русских фамилий, доживших до нашего времени». В крестьянской и городской посадской среде этот процесс продолжался еще и в XIX в. в связи с проведением крестьянской реформы. Отразилось образование фамилий и прозвищ и среди скоморохов, что наглядно можно увидеть, читая соответствующие места в «Ономастиконе». Рецензию В. Н. Бочкова на это изд. см.: Вопросы истории. 1975. № 10. С. 158–161. См. также его ст.: «Легенды» о выезде дворянских родов // АЕ за 1969 г. М., 1971. С. 73–94.

Раздел V
Скоморохи при княжеских и царском дворах. Начало придворного театра

Расходная книга денежной казне (сентябрь 1613 — август 1614 гг.). Опубл.: ВОИДР. 1856. Кн. 24. Отд. II. «Материалы». С. 1–44 (доставил П. А. Бессонов); *Викторов А. В.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 гг. М., 1877. Вып. 1. С. 69, 102, 104–105, 107–108, 110, 128, 144, 147, 185–186, 214, 217, 240–242, 244, 248–250, 262, 286–291. Дополнения к дворцовым разрядам, по поручению графа Д. Н. Блудова, собранные... из архива Оружейной палаты Иваном Забелиным. М., 1882. Ч. I.

Инокиня *Марфа Ивановна*, в миру Ксения Ивановна Романова, мать Михаила Федоровича Романова (ум. в 1631 г.).

Царевна *Татьяна Михайловна* (ум. в 1706 г.) — дочь Михаила Федоровича Романова, тетка Петра Алексеевича, крестная мать царевича Алексея Петровича.

Царица *Параскевия Федоровна* (1664–1723), урожд. Салтыкова, жена царя Иоанна V Алексеевича.

Царевна *Екатерина Иоанновна* (1692–1733), дочь царя Иоанна V Алексеевича и царицы Прасковьи Федоровны, старшая сестра императрицы Анны Иоанновны, герцогиня Мекленбург-Шверинская, мать правительницы Анны Леопольдовны.

Царевна *Анна Иоанновна* (1693–1740)– будущая императрица (1730–1740 гг.). Дочь царя Ивана V Алексеевича и Прасковьи Федоровны Салтыковой. Замужем с 31 октября 1710 г. за герцогом Курляндским Фридрихом-Вильгельмом (ум. 19 января 1711 г.). Вступила на престол 19 января 1730 г.; 25 февраля объявила себя самодержавной императрицей; короновалась 28 апреля 1730 г.

Царевна *Параскевия Иоанновна* — младшая дочь Прасковьи Федоровны и Иоанна Алексеевича, родилась 14 октября 1694 г. в Москве. Вышла замуж за Ивана Мамонова. Умерла в 1731 г.

Викторов А. В. Описание записных книг и бумаг... Вып. 2. Алфавитный указатель. С. LXXXVIII (460, 466), VII (466), XI (105, 586), XVIII (107), XXVII (398, 442, 446, 453), XXXIII (101), XLIV (466), LIV (102), LV (68, 105, 110), LXXIII (69, 107), LXXVI (485, 486), LXXXIV (466).

Страницы приводятся согласно расположению в указателе.

Челобитная холопа Федки Завалского из Потешной палаты (АИ. Т. 3. 1613–1645 г. СПб., 1841. С. 116).

Дело о Лжебасманове. 1627–1628 гг. Расспросные речи крестьянина Ануфрия в Ливенской Съезжей избе (Дело о Лжебасманове. 1627–1628 гг. Публ. и коммент. П. Мордвиновой, А. Л. Станиславского // ВИ. 1974. № 10. С. 135–141).

Басманов Иван Федорович — окольничий с 1602 г., убит под Москвой в сражении с восставшими в сентября 1603 г.

Салтыковы — известный боярский род, родственники инокини Марфы — матери Михаила Федоровича Романова.

Хлопко (*Хлопок*, *Хлопа*) возглавлял восстание холопов и крестьян, которое явилось кульминацией голодных бунтов 1601–1603 гг. и первым этапом крестьянской войны начала XVII ст. в России. Оно охватило многие уезды западной, центральной и южной России. Основные силы повстанцев были разбиты под Москвой в сентябре 1603 г., тогда же погиб и Хлопко.

Басманов Петр Федорович — окольничий с 1599 г., боярин с 1605 г., приближенный Бориса Годунова, командовал русскими войсками. После смерти Б. Годунова изменил под Кромами, 7 мая 1605 г. перешел на сторону Лжедмитрия I и стал его доверенным лицом. Был убит в Москве 17 мая 1606 г. вместе с Самозванцем.

Печерники — небольшой городок недалеко от г. Михайлова Рязанского у. Предположительно, село ведет свое начало со времени строительства засечной линии. Вместе с крепостями Михайлов и Гремячее Печерники составляли одну укрепленную полосу. Г. Печерники был подарен царем Борисом Годуновым думному дьяку Андрею Лешнину. Под стенами острога имелись башни и ворота, прорыт ров, были слободы: Стрелецкие, Казачья, Пушкарская. Острог Печерники просуществовал до конца XVII в., затем был упразднен и со временем преобразовался в село.

Расстрига — Лжедмитрий I.

Чекан — топорик с обухом в виде молотка.

Ляпунов Прокопий Петрович (?–1611) — думный дворянин (1607), рязанский воевода. Возглавлял отряд рязанских дворян в восстании Ивана Болотникова. В ноябре 1606 г. перешел к Василию Шуйскому (царствовал с 19.05. 1606 по 1610). В 1610 г. — участник свержения Шуйского, был одним из организаторов земского ополчения против польских интервентов, глава земского правительства «Совета всей земли», созданного ополченцами во время боев за Москву. В результате организованной поляками провокации оклеветан и убит казаками летом 1611 г.

Михайлов — город Рязанского у.

Ссыльных отправляли в Сибирь для обработки «государевой пашни». Государевы *пашенные люди* жили в особых деревнях.

Стремянные конюхи сопровождали царя в поездках, следили за состоянием коней, «были у стремени».

Патриаршие певчие дьяки. XVII в. (Челобитная патриарших певчих дьяков А. Козмина с товарищи о пожаловании их за пещное действо сукнами. 13 декабря 1635 г. № 21 (Московская деловая и бытовая письменность XVII века / Изд. подгот. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968. № 21. С. 55).

Любопытную деталь о жизни патриарших певчих дает следующий документ, опубликованный П. Ивановым в «Описании государственного архива старых дел» (М., 1850). Это «Выписка из столовых книг о кушаньях, подававшихся святейшим патриархам Российским в некоторые праздники и известные дни года»:

«1670 Генваря в 1 день в понедельник, для празднества Обрезания Господа нашего Иисуса Христа и для начатка новаго лета... подавано... Поддиаконом и певчим...: икра арменская, вязига, щуки колодки, ухи плотичьи, шти с сметаной, варанчуг, звена белужьи, стерляди коренныя, пироги круглые, калачи хомутинные.

Февраля в 11 день, в неделю Сырную... подавано... Поддиаконом и певчим...: икра арменская, вязига, подлещики паровыя, шти с сметаной, ухи плотичьи, каша семожья, звена белужьи, пироги круглые, калачи хомутинные...

Февраля в 17 день, в субботу первыя недели поста... подавано... Поддиаконом и певчим... есть было: калачи хомутинные, рыжики холодные, горох тертой, лапша гороховая, шти с соком, пироги пряженые.

Февраля в 18 день, в неделю первую поста... подавано... Поддиаконом и певчим...: горох тертой, грибы тяпаные, шти с соком, лапша гороховая, пироги долгие, калачи хомутинные.

Марта в 31 день, на праздник Светлого Христова Воскресения... Певчим в 11 блюд есть подавано: по четвертине хлеба, икра, вязига, щуки колодки, ухи плотичьи, потрохи осетрьи, шти с сметаной, звена белужьи, звена осетрьи, звена семожьи, пироги пряженые, пироги круглые, калачи хомутинные, лещи паровые, кружки телные...

Июня в 23 день в неделю, для праз[д]нества и ходу Сретения чудотворныя Иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския... подавано... Певчим: икра арменская, вязига,

присолы щучьи, ухи карасевыя, шти с снетками, варанчуг, звена белужьи, звена семожьи, пироги круглые, калачи хомутинные...»

Сведения из предметно-терминологического указ. к изд.: Келарский обиходник старца Матфея Никифорова. М., 1997.

Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря 1655/1656 гг. / Посл. З. В. Дмитриевой, Е. М. Шварца. М., 2002. (Сер. «Памятники древней письменности. Исследования. Тексты»).

Вязига — пищевой продукт, полученный путем обработки хрящевидной хорды осетровых рыб.

Горох битой, раздробленной, вареный в виде каши, терт с маслом.

Грибы тяпаные — соленые, мелко порубленные с луком или под чесноком в виде икры; другой вид: отваренные сушеные грибы, мелко порубленные с луком и политые растительным маслом.

Икра двóя — двух сортов: красная, осетровая черная, паюсная, стерляжья.

Калач — сдобный пшеничный хлеб. Калачное тесто мнут и трут долго. Выпекают в виде замка с дужкой. Хомутинные — видимо, удлиненные.

Каша зеленая — из молодого зерна, приправлена соком, т. е. без масла.

Каша терта с соком — т. е. не вареная, а запаренная крупа или зерно в дни сухоядения.

Лапша гороховая — из гороховой муки, приправлена перцем.

Присолы щучьи — слабо посоленная свежая щука или другая рыба.

Звена — куски крупной рыбы во всю толщину.

Колодка — рыба сухая, просоленная и замороженная определенного размера.

Кружок тельной — свежая крупная рыба, нарезанная кусками. Тельное — рыбное, свежее горячее. («Пироги горячи едят подьячи»).

Тавранчуг (то же варанчуг) — похлебка, суп из осетровых голов, белужий, севрюжий, с семгою, стерляжий, бывает не рыбный, а репный.

Укрухи — маленькие пшеничные булочки.

Уха, ушное — густая уха из карася, леща, меня, окуня, плотичья, щучья, стерляжья, судачья; подавалась в глубоких сковородах.

Щи — борщевые, с соком — постные, капустные, с перцем и яйцами. «Карасевая ушица — гостевая еда».

Царские смотры ратных людей. 1663–1664 гг. — Царские смотры ратных людей Государева двора в Семеновском и на Девичьем поле, зимою 1663–1664 гг. // *Забелин И.* Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1884. Ч. I. С. 1224–1226, 1233.

При царе Алексее Михайловиче игра на трубах, литаврах и накрах означала, что «изволит государь на смотр или в город или в поле для какого дела идти». Н. И. Привалов приводит мнение прот. Разумовского, изложенное в статье «О народно-инструментальной музыке» в «Трудах I Археологического съезда» в 1869 г. (*Привалов Н. И.* Музыкальные духовые инструменты русского народа, в связи с соответствующими инструментами народов других стран. Историко-этнографическое исследование. СПб., 1907. С. 64).

О трубниках как самой многочисленной группе музыкантов при царском дворе, использовавшихся также в качестве курьеров, можно найти многочисленные сведения в различных документах. Например, в 1613 г. «лета 7121-го маия в 11 день по государеву... указу печатнику Е. Г. Телепневу да дьяку И. Мизинову. Велети им зделати серебряным мастером печать, а на ней велеть вырезать инрог, а около печати велети вырезать слова: печать дворцовая... Диак Гуляй Золотарев. Принес *Трубник Михайло Феклин*» (Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. Столбцы Печатного приказа / С предисл. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1915. Кн. 4. Отд. 1. С. 28). По другому

документу можно судить о составляющих их жалованье: «Отписка служки Суздальского Покровского девичья монастыря Белина, 1664 года, о россылке разным лицам хлебов, капусты и квасу из монастыря по росписи: Дворцовым трубником 2 хлеба...» (*Тихонравов К.* Отписка служки Суздальского Покровского девичья монастыря Белина, 1664 г., о розсылке разным лицам хлебов, капусты и квасу из монастыря по росписи // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1877. Т. I. Вып. 2. Стб. 153).

Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова (Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души (1655 г.) // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. Отд. II. С. 37, 60, 91–93, 105–106, 115).

Романов Никита Иванович был крупнейшим собственником и одним из самых богатых людей своего времени. После смерти его имущество перешло к царю, т. к. он не имел детей. В 50-е гг. XVII в. за боярином числилось ок. 7000 дворов, в числе его владений были 2 вотчинных города: Скопин и Романово городище.

Приводим еще один подробный список вещей, связанный с музыкальными инструментами, хранящимися в доме родовитого дворянина: «Труба ратная медяна испорчена, цена 5 алтын; взял Федор Леонтьев за 6 алтын.... Фляшка зелейная, цена гривна; цымбалы попорчены, цена пол 2 рубля; взял князь Ондрей Горчаков за 2 руб. без чети» (Опись и продажа с публичного торга оставшегося имения по убиении народом обвиненного в измене Михайлы Татищева // ВОИДР. М., 1850. Кн. 8. Отд. III. С. 14, 32).

Михаил Игнатьевич Татищев — ясельничий (1598 г.), думный дворянин, окольничий (1607 г.); участник заговора против Самозванца. В 1607 г. послан воеводой в Новгород, где был убит по подозрению в измене В. Шуйскому.

Письмо Алексея Михайловича А. И. Матюшкину (Из писем царя Алексея Михайловича к стольнику А. И. Матюшкину // Собрание писем царя Алексея Михайловича / Ст. и примеч. П. А. Бартенева. М., 1856 С. 3–10, 44–45).

С. *Кубенское* Верейского у., неподалеку от Москвы.

Матюшкин Афанасий Иванович (?–4.05.1676) — двоюродный брат царя по матери, из рода Стрешневых, с младенческих лет жил при царском дворце. В 1650 г. назначен московским ловчим, заведовал царской охотой, с 1672 г. — думный дворянин. Матюшкин сопровождал царя в польском (1654–1655) и шведском (1657–1658) походах, умер на воеводстве в Архангельске в 1676 г.

Никита Иванович Романов (ум. 11.12.1655 г.) — двоюродный дядя Алексея Михайловича по отцу, боярин (1645), участник Смоленского похода 1654 г.

«*Куску*» — т.е. трубачея Кузьку.

***Котошихин Г. К.* О дворе Алексея Михайловича** (*Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С.13, 17, 25, 81, 84–86, 88–89, 153).

Котошихин Григорий Карпович (ок. 1630–1667), подьячий Посольского приказа в царствование царя Алексея Михайловича, работал на шведскую резидентуру в Москве; бежал из России, был казнен в Швеции за убийство. Книга написана в 1666 г. в Стокгольме по заказу шведских властей.

Театр при дворе Алексея Михайловича (Записной расходный столбец Приказу Галицкия чети 182 года. Доставил П. А. Бессонов // ВОИДР. Кн. 24. М., 1856. Материалы. С. 2–4, 6–7, 11).

Матвеев Артамон (*Артемон*) *Сергеевич* (1625–15(25).5.1682), государственный деятель, участвовал в войнах с Польшей, входил в состав русской делегации на Переяславской раде и в 1656–1657 гг. — делегации в Польшу. Ближний боярин (1674 или 1675). Глава Малороссийского (1669 г.), Посольского (с 1671), Аптекарского (с 1676) и других приказов, приближенный царя Алексея Михайловича. Был воспитателем второй жены царя Алексея Михайловича, Натальи Кирилловны, урожд. Нарышкиной. Один из

самых образованных людей XVII в., Матвеев имел большую библиотеку, был инициатором составления справочника по дипломатической переписке — «Титулярника», «Истории русских государей, славных в ратных подвигах, в лицах», «Истории избрания и венчания на царство Михаила Федоровича». Явился инициатором создания театра при дворе Алексея Михайловича. После смерти царя попал в опалу, был сослан (1676). После избрания на царство Петра Алексеевича был возвращен в Москву, но стал одной из жертв Московского восстания 1682 г.

Придворный театр в Преображенском (*Бугров А.* Старо-Преображенский дворец // Московский архив. М., 1996. Вып. I. С. 48–51).

Раскольники о царе Алексее Михайловиче. 1676 г. (Послание в Пустозерск протопопу Аввакуму, дьякону Федору, иноку Епифанию и попу Лазарю. Датируется июнем 1676 г. (Возвещение от сына духовного к отцу духовному // Памятники старообрядческой письменности. СПб., 2000. С. 194–195, 131–133, 251)).

Здесь описывается представление пьесы на тему «страстей Христовых», разыгранное актерами, возможно, одной из польских групп или же по польскому образцу.

В связи с интересом царя к театру приводим «Роспись покупок и поручений», возложенных царем Алексеем Михайловичем на Ивана Гебдона (кон. 1660 г.): «Труб и литавр королевских. Мастеров комедию делать» (*Гурлянд И. Я.* Иван Гебдон. Комисариус и резидент // Материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII в. Ярославль, 1903. Прил. 2. С. 48–49).

Иван Гебдон, англичанин по происхождению, переселился в Россию ранее 1647 г. Упоминается в делах Посольского приказа как толмач при английских гостях. С 1665 г. занимался торговлей икрой, с 1659 г. — смолой. В 1660 г. послан царем Алексеем Михайловичем с поручениями в Голландию и Гамбург.

Из «Дела о приводных людях» (Дело о приводных людях, испугавших лошадей у ландрихтера Топильскаго. № 16 // *Победоносцев К. П.* Историко-юридические акты переходной эпохи XVII–XVIII вв. // ЧОИДР. 1886. Кн. III. № 14. С. 144–146, 153; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 13, 54, 68, 93, 102, 134, 138, 148–149, 164–167, 173).

Из документов и бумаг: «Книга расходная кабинетным суммам 1716 г.»; 1717 г. «Расходы из кабинетных сумм у подьячего Ивана Черкасова»; «Книга расходная приему подьячаго Гаврилы Замятнина 1722 гг.»; 1721 г. Выписки из расходной тетради кабинетного подьячаго Ивана Григорьева; из расходов императрицы Екатерины (1721–1722 гг.); «Книга 1723–1724 гг. приходная и расходная деньгам, что от Петра Мошкова и от протчих в С. Петербурхе приему. Книга расходная».

Музыка во время торжеств в 1586 г. (*Привалов Н. И.* Музыкальные духовые инструменты русского народа, в связи с соответствующими инструментами других стран: Ист.-этногр. исследование. СПб., 1907. С. 64).

Крымский царевич *Мурат-Гирей*, сын Магмет-Гирея, племянник Ислам-Гирея; при захвате власти последним, опасаясь за свою жизнь, отдался под покровительство России. Умер в Астрахани.

Князь *Федор Лобанов-Ростовский*, воевода в Полоцке (1571 г.), Астрахани, Тобольске.

Музыкальные инструменты при дворе Бориса Годунова (*Савваитов П.* Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской оружейной палаты. СПб., 1865. С. 38).

Выступления скоморохов перед Иосифом, архиепископом Коломенским (1675–1676 гг.) (Дело об Иосифе, архиепископе Коломенском (1675–1676 гг.) // *Успенский Б. А.* Антиповедение в культуре Древней Руси // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 336).

Иосиф, архиепископ Коломенский и Каширский. В 1664 г. стал архимандритом Нижегородского Печерского монастыря, в 1672 г. — епископ Коломенский. В конце

1675 — начале 1676 г. при патриархе Иоакиме был лишен кафедры по обвинению в непочтительных отзывах о царе и патриархе, жестоком обращении с подчиненным ему духовенством. Сослан в новгородский Лисий монастырь с запрещением служения, раскаялся, через год был возвращен в Москву и назначен служить поминовения в Архангельском Московском соборе при гробах государей. Перед смертью (29 июня 1681 г.) принял схиму в Угрешском монастыре.

Поступная запись 1693 г. — 1693 (201) г. июня 17 (Поступная запись на старинного крестьянского бобыльского внука Игнашку Яковлева // *Преображенский И. Д., Альбицкий Н. А.* Подробная опись 962 рукописям нач. XVII до нач. XIX столетий «Долматовского архива» (Головцынского и Куломзинского родов). СПб., 1895. С. 42).

Приложение

И. Е. Забелин (1820–1908) — известный историк, археограф, археолог, бытописатель русской старины, выработавший свой особый стиль «с архаичным народным оттенком». Он около 20 лет служил в Оружейной палате Московского Кремля, в 1856–1859 гг. — архивариус Дворцовой конторы (см.: *Арциховский А. В.* Забелин — археолог // Историко-археологический сб. / Под ред. А. П. Смирнова. М., 1948. С. 6. *Анучин Д. Н.* И. Е. Забелин как археолог в первую половину его деятельности (1842–1876) // Д. Н. Анучин о людях русской науки и культуры (Статьи, некрологи и заметки). М., 1950. С. 194). Изучение древностей и документов, публикации с начала 1840-х гг. и постоянный исторический интерес к проходящим через его руки материалам сделали его одним из редких знатоков царского и дворцового быта XVI и XVII столетий. Он преподавал историю и археологию в Константиновском межевом институте и в школе межевых топографов. Забелин стал известен в кругу московской интеллигенции, близко сошелся с К. Д. Кавелиным, В. Ф. и Е. Ф. Коршами, Н. А. Некрасовым, привлекавшим его для работы в «Современнике», И. С. Тургеневым, А. Н. Островским, М. С. Щепкиным; полемизировал с М. П. Погодиным. Ему без защиты диссертации в 1871 г. была присвоена степень доктора русской истории Киевского, затем в 1884 г. Московского и в 1885 г. Петербургского университетов. С 1884 г. — член-корреспондент, с 1907 — почетный член Академии наук. За монументальный труд «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии» (М., 1862. Т. 1) Забелин был удостоен большой серебряной медали Археологического общества и Демидовской премии, а за работу «Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетии» (М., 1869. Т. 2.) — золотой медали Академии наук и Уваровской премии. Он опубликовал серию работ по истории Москвы XVI–XVII вв., объединенных в книге «История города Москвы» (М., 1902), удостоенной золотой медали Археологического общества.

Как свидетельствует один из биографов И. Е. Забелина, В. Е. Якушкин, историк был «близким человеком в кругу Грановского. Знаменитый профессор не мог не обратить, конечно, внимания на талантливого молодого человека, помогал ему в его стремлениях к знаниям и даже читал для него (и еще для нескольких лиц) особый курс по истории» (Рус. художественный архив. М., 1892. Вып. III–IV. С. 137). Как пишет Л. Н. Назарова, вероятно, «именно благодаря Грановскому Тургенев познакомился с Забелиным. Это произошло, по-видимому, в мае 1852 г., когда писатель ненадолго останавливался в Москве проездом из Петербурга в Спасское» (*Назарова Л. Н.* И. Е. Забелин // Тургеневский сб. Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. I. М.; Л., 1964. С. 379). Так, в письме к С. Т., И. С. и К. С. Аксаковым Тургенев писал 6 (18) июня 1852 г.: «Я в Москве много говорил с Забелиным — который мне очень понравился: светлый русский ум и живая ясность взгляда. Он водил меня по кремлевским древностям» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма: В 18-ти т. 2-е изд., испр. и доп. М., 1987. Т. 2. С. 138–139.) Далее см.: Тургенев. ПСС.

И в марте 1853 г. Тургенев, будучи в Москве, по всей видимости, встречался с Забелиным. «Заинтересованный исследованиями историка, — пишет Л. Н. Назарова, —

Тургенев, вероятно, уже в это время предлагал ему материальную помощь для печатания его работ» (Тургеневский сб. I. С. 380). Встречался Тургенев с историком и в дальнейшем, уже в 1859 г. в Петербурге, о чем имеются дневниковые записи Забелина. В одной из них говорится о тургеневском «давнишнем... обещании издать мой Быт» (ГИМ. Ф. 440. Ед. хр. 5. Л. 131 об.). Конечно, подразумевается книга историка «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.», отдельные статьи из которой, вошедшие впоследствии в книгу, печатались в «Отечественных записках» (1851. Кн. 2, 3, 9; 1852. Кн. 1; 1853. Кн. 1). Она увидела свет (Ч. 1) в 1862 г. в Москве. И хотя материальная поддержка Тургенева не потребовалась, история взаимоотношений писателя со знатоком старины Забелиным проливает дополнительный свет как в отношении самого Тургенева, выражавшего готовность стать, как бы мы сказали сейчас, спонсором достойного мероприятия, так и касательно оценки трудов археолога. Об исследовании историка «О металлическом производстве в России до конца XVII века» (Записки императорского археологического общества. 1853. Т. 5. С. 1—100) Тургенев писал: Забелину 5 (17) июня 1853 г.: «Я непременно прочту Ваше сочинение о металлическом производстве <...>. Меня это всё очень занимает — и ни у кого не нахожу я той ясной простоты изложения и того русского духа, в хорошем смысле этого слова, которые мне так нравятся в Ваших вещах» (Тургенев. ПСС. Письма. Т. 2. С. 238).

Раздел книги «Скоморохи при царском дворце» печатается по изд.: *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2000. Т. 1. Ч. II. С. 275–295, 307–312.

Н. М. Молева — известная писательница, историк-искусствовед, обогатившая русскую художественную историческую прозу романами и хрониками на основе неизвестных до нее исторических материалов, а русскую культуру — научными изысканиями, рассказами и очерками об истории Подмосковья, самой Москвы — закончила филологический факультет Московского университета, а также Щукинское училище при Малом театре. Она доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, член двух творческих союзов России — писателей и художников, ученица Игоря Грабаря. Автор более пятидесяти книг, около 300 статей и публикаций на основе архивных изысканий, по-новому освещающих, казалось бы, уже известные периоды истории (например: Музыка и зрелища в России в XVII столетии // ВИ. 1971. № 11; Архивное дело №... (М., 1980) и др.). Историческая документалистика естественно входит в романтические сюжеты о судьбах людей, известных и отчасти вымышленных, как в романах, так и в рассказах (о загадочных судьбах портретистов И. Никитина (Иван Никитин. М., 1972) и Ф. С. Рокотова, художника В. Л. Боровиковского и композитора А. А. Алябьева; книги о художниках: Григорий Дмитриевич Левицкий (сер. «Жизнь в искусстве». М., 1980), две книги о Константине Коровине (Константин Коровин. Жизнь и творчество. Письма. Документы. Воспоминания. М., 1963; Жизнь моя — живопись. Константин Коровин в Москве. М., 1977); две книги о художнике и выдающемся педагоге П. И. Чистякове (Павел Петрович Чистяков (1832—1919) — в соавт. с Э. Белютиным, другая — о педагогической системе и теоретических взглядах на искусство живописи, а также описание выставки его работ). Особое увлечение Н. М. Молевой — история Москвы и Подмосковья. Назовем лишь некоторые книги: «Человек из легенды» (М., 1984), «Земли московской давние преданья» (М., 1985); «Москвы ожившие преданья» (М., 1997); «Усадьбы Москвы» (М., 1998); «Литературные тропы Москвы» (М., 1997); «Московские были. Сто адресов русской истории и культуры» (М., 1997). В последние десятилетия вышла серия исторических романов о канцлере А. Бестужеве-Рюмине, Екатерине Дашковой, правительнице Софье, А. Г. Орлове-Чесменском, Марине Мнишек, графе Платоне Зубове. Книги поражают богатством исторических фактов, широтой эрудиции, глубоким знанием материала и вниманием к историческим процессам в переломный для судеб страны XVII век.

Рассказ «Кафтаны для халдеев» печатается по изд.: *Молева Н. М.* Архивное дело №...: Рассказы. М.: Сов. писатель, 1980. С. 35–49.

Раздел VI

Скоморохи по археологическим данным и в произведениях прикладного искусства

Материалы этого раздела включают несколько статей, касающихся археологических находок, предметов, связанных с древнерусским исполнительским искусством и обрядами, а также два отрывка из публикаций, описывающих предметы прикладного искусства, изображающие скоморохов.

Маски скоморохов из Новгорода. *Арциховский А. В.* Археологическое изучение Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 55. Труды Новгородской археологической экспедиции. М., 1956. Т. I. С. 39; Раскопки 1956 и 1957 гг. в Новгороде // СА. 1958. № 2. С. 231.

Музыкальные инструменты из новгородских раскопов. *Поветкин В. И.* 1) Новгород музыкальный по материалам археологических исследований. Раскопки 1992 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции. Новгород. 26–28 января 1993 г. Новгород, 1993. Вып. 7. С. 145–148; 2) Новгород музыкальный по материалам археологических исследований. Открытия 1993 г. // Там же. Новгород. 26–28 января 1994 г. Новгород, 1994. Вып. 8. С. 134–148; 3) Новгород музыкальный по материалам археологических исследований. Древнейшие находки 1994 г. // Там же. Новгород. 24–26 января 1995 г. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 157, 159–162, 167; 4) Новгород музыкальный по материалам археологических исследований. Сезон раскопок 1995 г. // Там же. Новгород. 23–25 января 1996 г. Новгород, 1996. Вып. 10. С. 125–128, 131–132, 135–136; 5) Новгород музыкальный по материалам археологических исследований. Находки 1996 г. // Там же. Новгород. 28–30 января 1997 г. Новгород, 1997. Вып. 11. С. 166–168, 171; 6) Слово о музыкальной археологии России // Там же. С. 64–66, 74; 7) Новгород музыкальный по материалам археологических исследований, сезон работ 1998 г. // Там же. Новгород. 26–28 января 1999 г. Новгород, 1999. Вып. 13. С. 100–101, 103–104; 8) В мире инструментальных звуков древнего Новгорода и окрестных городов. Материалы археологических исследований 1999 г. // Там же. Новгород. 25–27 января 2000 г. Новгород, 2000. Вып. 14. С. 166–168, 174–175.

Наруч из Старорязанского клада. *Даркевич В. П., Монгайт А. Л.* Старорязанский клад 1966 г. // СА. 1967. № 2. С. 211–223.

Золотая решетка Московского Кремля. *Бочаров Н.* Металлическое узорочье допетровской Москвы // Московский архив. М., 1996. Вып. I. С. 36–37.

Раздел VII
Свидетельства о скоморохах мемуарного характера

Сигизмунд Герберштейн о народных забавах. 1517, 1526 гг. Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 69; см. также: *Герберштейн Сигизмунд.* Записки о Московитских делах. СПб., 1908. С. 79–80, 212–213; цит. из ст.: *Кирпичников А. И.* К вопросу о древнерусских скоморохах // Сб. ОРЯС. СПб., 1891. Т. 52. № 5. С. 20. Отрывок приводится автором статьи по антверпенскому изданию 1557 г. Автор статьи комментирует это событие так: «Очевидно, что это был шут-скоморох великокняжеский, который подготовлял общественное мнение к тому, что имело совершить правительство. Чуть ли это не единственное указание на политическую роль скоморохов» (с. 20–21).

Автор мемуаров – барон Сигизмунд Герберштейн (Herberstain) (1486–1566), дипломат, член королевского придворного совета императора Максимилиана. Был в Москве с дипломатическими поручениями в 1517 и марте–ноябре 1526 гг. с императорским послом Нугаролем. «Записки о Московитских делах» («Rerum Moscoviticarum Commentarii») были впервые опубликованы в 1549 г. На рус. яз. кн. изд. в: Библиотека иностранных писателей о России. 1847 г. Т. 2. Отд. 1. (начало); в 1841 г. – в берлинском изд. Старчевского; в изд. Анонимова. СПб., 1866; в Москве в 1988 г.

Джерио об Иване Грозном. 1570 г. (Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Кн. 2. С. 222.)

Автор мемуаров венецианец Джерио — духовное лицо, сопровождавшее послов польского короля Сигизмунда. Описывается въезд Ивана Грозного в Москву после разгрома Новгорода.

Петр Петрей де Эрлезунд. Двор Ивана Грозного (Петра Петрея де Эрлезунда подлинное и подробное описание русских государей, правивших в России с 752 года до избрания ныне царствующего великого князя Михаила Федоровича в 1613 г. Ч. 2 // ЧОИДР. М., 1886. Январь-март. Кн. 1. Отд. IV. С. 152–153, 163).

Петр Петрей де Эрлезунд — путешественник и писатель, родом из Упсалы. Служил в России 4 года, затем дважды (в 1608 и 1611 гг.) ездил в Москву как посланник Карла IX. В 1615 г. написал «Regni Muschowitici Sciographia», или «Muschowitiske Cronika». В книге есть заимствования из разных сочинений о России. Сочинение в русском переводе было напечатано в 1867 г. (издание Археографической комиссии). В России издавались переводы: «История о великом князе Московском» (М., 1867), «История о великом княжестве московском» (М., 1871), «Реляции о России начала XVII в.» (М., 1976).

Яков Ульфильд о новгородских скоморохах (*Ульфильд Яков.* Путешествие в Россию датского посланника Якова Ульфильда в XVI веке. М., 1889. С.16; более раннее изд.: *Барсов Е. В.* Путешествие в Россию датского посланника Иакова Ульфельда в 1575 г. в переводе XVIII века // ЧОИДР. М., 1883. Кн. 1. Отд. III. Материалы иностранные. С. 1–6).

Ульфильд Яков (ум. в 1593) – датчанин, дворянин, участвовал в посольстве в Москву в 1578 г. Его описание московской миссии было впервые напечатано в 1608 г.

Джильс Флетчер. Россия в XVI в. Фрагмент «Пещное действо» приводится по изд.: *Флетчер Джиль.* О государстве русском, или Образ правления русского царя (обыкновенно называемого царем Московским) с описанием нравов и обычаев жителей этой

страны / Под ред. Н. В. Голицына. СПб., 1911. Гл. 25. С. 102. В репр. изд.: *Флетчер Дж.* О государстве русском. М., 2002 (с. 149–150).

О дворе царя Федора Иоанновича: *Флетчер Дж.* О государстве русском. С. 154–155.

Медвежья потеха: *Флетчер Дж.* О государстве русском, или Образ правления русского царя... Гл. 26. «О домашней или частной жизни царя». С. 154–155.

Флетчер Джильс (ум. 1610) – дипломат, приехал в Россию в ноябре 1588 г. в качестве посланника королевы Елизаветы к царю Федору Иоанновичу. Уехал из России летом 1589 г. В 1591 г. издал сочинение о России «Of the Russe Common Wealth», которое также издавалось в 1600 и 1809 г. При составлении книги Флетчер использовал сочинения Горсея и Герберштейна. В России сочинение Флетчера было издано в 1848 г. (ЧОИДР. № 1). *Флетчер Д.* О государстве русском или Образ правления русского царя (обыкновенно называемого царем Московским). С описанием нравов и обычаев жителей этой страны. СПб., 1906. 3-е изд. Цит. по репр. изд. «О государстве русском» под ред. кн. Н. В. Голицына (СПб., 1911).

Известия англичанина о России времени царствования Бориса Годунова. Текст печатается по: *Корсаков П.* Сказания иностранных писателей о России. Любопытная библиографическая редкость // Маяк. 1843. Т. 7. Кн. 14. С. 69, 95.

Оригинальное изд.: «Relation Curieuse de L'Estat present de la Russie. Traduite d'un outeur anglais qui a este neuf ans a la cour du grand Czar; avec des revolutions, arrivees sous l'usurpation de Boris, et l'Imposture de Demetrius, derniers Empereurs de Moscovie. Paris, MDCLXXIX» (Любопытное сказание о настоящем состоянии России. Переведено из английского автора, находившегося при дворе великого царя, с описанием переворотов, последовавших в царствование престолохищника Бориса (Годунова) и в самозванство Димитрия, последних императоров Московии. Париж, 1679).

Илья Грамматин – посол при Борисе Годунове в Голландии.

Адам Олеарий о русской музыке и кукольном театре. 1640-е гг. Эпизоды из книги А. Олеария, связанные со скоморошьей культурой, цит. по изд.: *Олеарий Адам.* 1) Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639 гг. / Пер. П. Барсова. М., 1870; 2) Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введение, пер. и примеч. А. М. Ловягина. СПб., 1906; см. также: *Олеарий А.* Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах. Кн. 1 // ЧОИДР. 1868. Кн. 1. Отд. IV. С.18, 26–27, 30–31

Олеарий (Olearius) *Адам* (1603, по другим данным, 1599–1671 гг.) – путешественник и ученый, участник голштинских посольств в Россию. В 1633 г. – приезд в составе первого посольства герцога Шлезвиг-Голштинского Фридриха III во главе с дипломатом Филиппом Крузиусом и гамбургским купцом Отто Бругманом. 14 августа 1634 г. состоялся торжественный въезд в столицу, 24 декабря посольство уезжает в Готторп. Второе посольство, в составе которого Олеарий выполняет уже функции советника, отправилось в Россию 22 декабря 1635 г. 29 марта 1636 г. – торжественный въезд в Москву, 30 июня – отъезд в Персию и 2 января 1639 г. – возвращение в Москву. 1 августа 1639 г. посольство возвращается в Голштинию. Первое издание книги вышло в Шлезвиге в 1647 г., второе – в 1656 г. Полный русский перевод с 3-го издания 1663 г. – П. Барсов (ЧОИДР).

Яков Рейтенфельс. О царе Алексее Михайловиче. Текст приводится по изд.: *Рейтенфельс Яков.* Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 (М., 1950. С. 80, 81–82, 88–89, 124, 127–129, 139–149).

Самуил Коллинс. Об отношении русских к музыке и танцам. Текст приводится по изд.: *Коллинс Самуил.* Нынешнее состояние России // ЧОИДР. 1846. Вып. 1. Отд. III. С. 10–11.

Коллинс Самуил (Samuel Collins) – английский врач. С 1659 по 1667 г. – врач царя Алексея Михайловича. Издал сочинение «The present State of Russia in a letter to a friend

at London written by an eminent person residing at the Great Tzars Court of Mosco for the space of nine years» (London, 1667, 1671). Русский перевод с примечаниями — Рус. вестник. 1841 (№ 8 и 9).

Адольф Лизек. Москва 1672 г. Текст приводится по изд.: Сказания Адольфа Лизека о посольстве от Императора Римского Леопольда к великому царю Московскому Алексею Михайловичу в 1672 г. // ЖМНП. 1837. № 11.

Бернгард Леопольд Франциск Таннер. Смоленск и Москва в 1678 г. Текст приводится по изд.: *Таннер Бернгард.* Описание путешествия в Московию польского посольства в Москву в 1678 г. // ЧОИДР. 1891. Кн. III. Отд. III.

Таннер Бернгард Леопольд Франциск (род. ок. 1650–1660, ум. после 1689), родом чех. Был в Москве в 1678 г.

Протопоп Аввакум о происшествии со скоморохами. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1861. Т. III. С. 124.

Аввакум Петрович (род. 1620 или 1621, ум. в 1682) — глава старообрядчества и идеолог раскола в православной церкви, протопоп, писатель. Выступил против реформы Никона. Сослан с семьей в 1653 г. в Тобольск, затем в Даурию. В 1663 г. возвращен в Москву, продолжал борьбу с официальной церковью В 1664 г. сослан в Мезень. В 1666–1667 гг. осужден на церковном соборе и сослан в Пустозерск, где 15 лет провел в земляной тюрьме. Сожжен по царскому указу.

Жена протопопа Анастасия, их сыновья Иван и Прокопий были заключены в осыпанные землей срубы.

Каженник — евнух. По преданию, апостол Филипп на пути из Иерусалима в Газу обратил в христианство эфиопского вельможу-евнуха.

Вонифатьев Стефан (ум. в 1656 г.) — протопоп Благовещенского собора, духовник Алексея Михайловича.

Шереметьев В. П. (ум. в 1659 г.) — боярин, казанский воевода (с 1647 г.).

Шереметьев М. В. — полководец, погиб в битве со шведами в 1657 г.

Пашков Афанасий (ум. в 1664 г.) — воевода в г. Енисейске, по царскому указу прокладывал путь в Даурию (Восточное Забайкалье и часть Приамурья).

Мунгальское царство — Монголия.

Эпизод с волхвом-иноземцем напоминает летописный рассказ от 1071 г. о приходе новгородца к кудеснику в Чудскую землю. (Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. ред. М. В. Кукушкина. М.; СПб., 1994; Повесть временных лет. Ч. 1. Текст и перевод / Подгот. текста Д. С. Лихачева. Пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. М.; Л., 1950. С. 320. «В те же годы случилось одному новгородцу прийти в землю чудскую, и пришел он к кудеснику, прося поволхвовать ему. Тот же по обыкновению своему начал вызывать бесов в дом свой. Новгородец же сидел на пороге того дома, кудесник же лежал в оцепенении, и ударил им бес. Кудесник же, встав, сказал новгородцу: „Боги не смеют явиться, что-то есть на тебе, чего они боятся". Новгородец же, вспомнив, что на нем крест, и, отойдя в сторону, положил его вне дома того. Кудесник же начал вновь вызывать бесов. Бесы же, подбрасывая его, поведали, ради чего пришел новгородец...».

Народные потехи в Москве в XVIII в. См.: *Сахновский Вас.* Народные потехи в Москве в половине XVIII в. // Студия. Журнал искусства и сцены. М., 1911. № 13. С. 3–4.

Подробно о медведчиках в XIX — начале XX вв. см. очерк С. В. Максимова «Сергач» (*Максимов С. В.* Собр. соч. СПб., 1909. Т. 13. С. 73–108). *«Сергач»* — ученый медведь, от Сергачского уезда Нижегородской губернии. В местечке Сморгоны на почтовом тракте от Вильны в Минск существовал «центр обучения» медведей, принадлежавших князю Радзивиллу (с. 74).

Народные увеселения в Иркутской губ. XIX в. См.: *Щукин Н. С.* Народные увеселения в Иркутской губернии // Записки ИРГО по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 394.

Катушка – ледяная гора, построенная на высоком берегу реки.

Гудочники в Сибири и на Украине (кон. XIX в.). См.: *Привалов Н. И.* Гудок, древнерусский музыкальный инструмент, в связи со смычковыми инструментами других стран // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб., 1904. Т.. 5. Вып. 2. С. 87–89.

«Гудок известен еще был в быту русского народа и в XIX столетии... Это был инструмент... с тремя струнами на прямой подставке и луковидным смычком, с плоским дном и прямою верхнею декою, на которой имелись небольшие голосовые отверстия; при игре гудок всегда держался вниз (как виолончель)... Две струны, настроенные в унисон, гудели постоянно; мелодия же игралась посредством нажима пальцами левой руки на третью струну, которая настраивалась квинтою вверх от первых двух».

Гусляр. См.: *Шереметев С.*, гр. Старая Воздвиженка. СПб., 1892.

Раздел VIII

Церковная литература о скоморохах

Данный раздел включает подборку материалов, относящихся к истории отношений христианской церкви и различных проявлений народной праздничной культуры, в особенности в области деятельности профессионально-исполнительской. В этом конфликте последнюю представляли, главным образом, скоморохи разной специализации. Материалы отличаются разнообразием: фрагменты ранних монашеских уставов; правила древних соборов и созданные на их основе постановления относительно видов наказаний за определенные прегрешения; поучения Отцов Церкви; агиографические произведения; публицистика полемического характера; рассказы о чудесах, явленных христианскими святынями. Расположенные в хронологическом порядке, они позволяют до определенной степени проследить эволюцию развития и сам процесс формирования негативного отношения христианской, в особенности православной, церкви к различным проявлениям искусства профессиональных музыкантов, певцов, танцоров, актеров, дрессировщиков и пр., деятельность которых исторически была тесно связана с языческими корнями. Одновременно на более глубоком мировоззренческом уровне она противоречила такой важной идее православной церкви, как аскеза, которая была совокупностью методов самоограничения с целью спасения души. Через освобождение человеческой воли к достижению физических удовольствий на пути к подлинной духовной свободе (умению контролировать свои желания, приближению к данному Христом этическому идеалу Нового Завета) формы аскезы варьировались от различных способов умерщвления плоти до отказа от развлечений, ограничении в общении, в пище и сне, многочисленных изнурительных поклонов и молитв и др. Как известно, аскетические идеалы православного монашества (сформулированные в уставах Пахомия Великого, Василия Великого, трудах Федора Студита, Иоанна Кассиана и др.) в большой степени повлияли на формирование отношения средневекового русского общества к народной праздничной культуре нс только на уровне законодательном со стороны церкви, но и на уровне мировоззренческом.

1. Учительная литература

Искушение бесами Пахомия Великого. См.: *Хосроев А. Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004. С. 199, 425.

Пахомий Великий (род. ок. 290, ум. в 346 или 348) — основатель общежительного монашества и создатель первого монашеского устава. Согласно житию этого святого, во время уединения в пустыне он услышал Божий глас, повелевший ему создать обитель, которой он должен был управлять по данному ему уставу. Получив его из рук ангела, Пахомий основал монастырь (ок. 320) в египетской пустыне Фиваиде. Постепенно он стал духовным наставником многочисленной братии в девяти им основанных мужских и двух женских монастырях. Установления этих обителей были призваны поддерживать идею о том, что залогом духовного совершенствования иноков является точное исполнение устава и полное послушание начальнику. Для тех, кто нарушал правила, предусматривались средства исправления — в зависимости от проступка согрешившего возрастающие по степени суровости: обличение, увещевание, молитва и покаяние, выговор и наказание. Тот, кто не поддавался исправлению, изгонялся из общины. Установленные Пахомием монашеские традиции — отречение от мира, без-

брачие, смирение, послушание и нестяжание стали каноническими На протяжении веков они поддерживались и развивались в обителях Византии, Древней Руси, христианского Востока и Западной Европы. Память Пахомия Великого в православной церкви празднуется 15 (28) мая.

Авва Исаия Отшельник о молчании и любви к развлечениям. См.: Слова преп. отца нашего Аввы Исаии Отшельника. М., 1883. С. 8, 11, 41, 44–46, 59, 77, 100, 162.

Преп. *Авва Исаия Отшельник* жил во второй половине IV столетия по Р. Х., ум. в 370 г.

Ср. подобные правила для монахов в русских монастырях, к примеру, в Антониевом монастыре, по рукописи XIV–XVI вв.: «Келейные правила монахам или завет монахам, как в келье жити... С мирскими не говори... не сиди с ними, не стой. Иде же игры и кощюны и смеси будуть — бегай оттуду» (Обиход церковный // *Куприанов И. К.* Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1857. № LVII. С. 82–85).

Об опасности смеха писал Ефрем Сирин: «Слово „Яко не подобает смеятися, ни глумитися“: „Начало развращению мнихов — смех и дерзость“; Слово „Поученье юнным, и о послушаньи“: „Внемли себе от уности, егда когда леностью и смехом погубиши си время“» (Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. I. С. 4, 6, 8).

В двадцать восьмом слове появляется мотив наказания после смерти за потакание телесным страстям. Святой Кирилл в «Слове на исход души» говорит: «Если окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас: „Да возьмется нечестивый, да не узреет славы Господней!..“ Оставляют ее святые Божии ангелы и похищают мурины-демоны. Они начинают бить ее без милосердия и низводят на землю; растворивши землю, ввергают душу, связанную нерешимыми узами, в темную и мрачную страну, в преисподния узилища и темницы адовы... Тогда — где похвалы сего мира? Где тщеславие? Где наслаждение?.. Где помазующие и окуривающие себя мирами и благовониями? Где пирующие с *тимпанами* и *гуслями*?.. Где зрелища и прочая игрища? Где кощунствующие, праздно и беспечно живущие?» (*Игнатий*, еп. Слово о смерти. СПб., 1862. С. 39–40).

Св. Кирилл жил в V в., патриарх Александрийский, председательствовал на III Вселенском соборе.

Основатели монашества о путях спасения. См.: Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1997. С. 11, 13, 15–16, 18, 24, 36, 38–39, 42; 421.

Преп. *Авва Антоний* (251–356), христианский аскет, один из основателей монашества.

Авва Дула — преп. Дула, страстотерпец, инок одного из египетских монастырей.

Авва Игнатий — преп. Игнатий (Игнатий Глубокореченский, Каппадокийский), жил в X в. в Каппадокии, игумен обители Спаса Глубокие Реки на берегу Мраморного моря, ум. в 963 или 975 г.

Авва Моисей (Мурин), жил в IV в. в Египте.

Авва Пимен (Великий) — род. в 340 г. в Египте, ум. около 450 г.

Авва Памва (Памво) (Нитрийский), ум. в 386 г., современник преп. Антония Великого.

Об идеологии аскетизма см. подробнее в кн.: *Зарин С.* Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб., 1907. Т. I. Кн. 2.

Палладий Мних о наказании грешников. См.: *Сахаров В.* Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879. С. 164.

Примеч. В. Сахарова: «Из слова Палладия Мниха „О втором пришествии Христове, о Страшном суде и о будущей муке“; напечатано в Иосифовском сборнике 1647 г., л. 140». В русских духовных стихах эсхатологического характера часто встречаются

перефразированные цитаты из Палладия Мниха с перечислением мук за определенные грехи. Например, «Стих о грешной душе»:

Еще душа Богу согрешила:
По игрищам душа много хаживала,
Под всякия игры много плясывала,
Самого Сотану воспотешивала...

(*Варенцов В.* Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860. С. 147). См. также «О Страшном суде» (Там же. С. 166–167).

Преп. *Палладий* — пустынник. Ум. в конце IV в., оставив после себя несколько назидательных сочинений.

Н. В. Покровский в исследовании «Страшный Суд в памятниках византийского и русского искусства» (Труды VI Археологического съезда. Т. III. Одесса, 1887. С. 285–384) на материале ряда произведений (миниатюр, икон) подробно описывает различные варианты наказаний за грехи, в том числе музыку, пение, танцы и пр.

Св. Василий Великий о грехе и добродетели

О воздержании от пьянства. Слова и поучения против пьянства Св. Василия о том, како подобает воздержатися от пьанства // Памятники древнерусской церковноучительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3. С. 95–99.

Св. *Василий Великий* — архиепископ Кесарийский, отец церкви, автор множества бесед, слов и аскетических трактатов. Род. в Кесарии Каппадокийской в 329 г., ум. 1.01.379 г. Правила Василия Великого были положены в основу епитимийного Номоканона византийской церкви, который впоследствии стал руководством для установлений православной церкви. См. также изложение правил св. Василия в изд.: *Василий Великий*, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Правила богоугодной жизни. М., 1995.

Идеи св. Василия хорошо иллюстрируют иконописный сюжет XVI–XVII вв. «Ангел Господень — хранитель человеком и прогонитель бесом», изображающий трапезу благочестивых, при которой находится ангел, и нечестивых в присутствии беса (*Покровский Н. В.* Сийский иконописный подлинник. СПб., 1898. Вып. IV. С. 187).

Из «Бесед на псалмы». Беседы на псалмы. Беседа на первую часть первого псалма // *Василий Великий.* Творения. М., 1872. С. 165.

Ефрем Сирин о спасении души. Ефрем Сирин о раскаянии. *Сирин Ефрем.* На слова Исайи: «Да возмется нечестивый, да невидит славы Господни» // Творения св. отцов в русском переводе. М., 1851. Кн. 4. С. 224, 226.

Преп. *Ефрем Сирин* — один из великих учителей церкви IV в. Род в г. Низибии в начале IV в., скончался в начале V в.

Ефрем Сирин 1) На слова пророчества Ионы: «Восстани, и иди в Ниневию град великий, и проповеждь в нем по проповеди, юже Аз глаголах тебе. И воста Иона, и иде в Ниневию, якоже глаголя Господь (Ион. 2, 2.3)» // Творения св. отцов в русском переводе. Кн. 4. С. 247, 250–251; 2) О терпении и сокрушении слово поучительное // Там же. С. 51–52; 3) Вопросы и ответы // Там же. С. 75, 77, 79–80.

Из творений св. Иоанна Златоуста

«О христианстве».

Источник: Рукопись из Соловецкой библиотеки. XVII в.

Ср. также: Рукопись XIV–XV вв. «Покаянье» (Московская Синодальная библиотека № 153 (3), л. 293 об. 294): «И пир ли створил еси в пост велик с плясаньем, гусльми — епитимия 17 днии» (*Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 151).

Св. *Иоанн Златоуст*, архиепископ Константинопольский, проповедник, автор бесед, толкований на книги Св. Писания. Род. в Антиохии в 347 г. Ум. 14.09.407 г.

«О играниии». См.: *Шептаев Л. С.* Русское скоморошество в XVII в. // Ученые зап. Уральского гос. ун-та им. М. Горького. Свердловск, 1949. Вып. 6. С. 51–52.

Источник: Троицкая рукопись XVII в. С. 202. Гл. XII. Темой многих русских духовных стихов стало покаяние за грехи, упомянутые Златоустом и отцами церкви, к примеру, «Стих покаянный» из рукописи второй четверти XVIII в.: «Мы людие беззаконии, грешнии, окаянии, злыя, непотребныя... Словеса наши льстивые, дела наши неправые! <...> К покаянию не приходим, спасения не знаем, муки себе чаем, грехом не оставляем — болши сотворяем. Бесовския всякия игры любим, баснословие внимаем, пиры и браки почитаем, красные беседы хвалим, смертного часа не поминаем... Аще кто обратится — прежде смерти воспокоется и при смерти спасется и смертию не умрет — жив будет во веки, со Христом царствует, со ангелы ликовати начнет, со святыми возрадуется, с праведными возвеселится...» (*Срезневский В. И.* Описание рукописей и книг, собранных для императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 478–480).

Запрещения, выработанные VI Вселенским собором

Из «Сборника преп. Кирилла Белозерского»

Запрещение святых апостол. См.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. СПб., 2003. С. 40, 44, 51, 59, 91–92.

Сборник датируется 1337–1427 гг. Он состоит из выписок из правил соборов относительно духовных и мирских лиц: «Запрещения» Василия Великого; «Запрещение святых апостол»; Повседневна запрещениа инокенем...»; «О смереномудрии; повеление святых 318 отец о приключающих в инокох и иереох и иже под властия сущим, и различных согрешениих; и поучение душеполезно...» (составлено в XI–XII вв.) и пр.

Преп. *Кирилл Белозерский* (род. в 1337 г. в Москве, ум. в 1427 г. в Белозерском м-ре) принял постриг в московском Симоновом монастыре; с 1388 г. — архимандрит, в 1397 г. основал Кирилло-Белозерский монастырь.

Вариант к «Запрещению святых апостол»: «Поп пия в корчемници или играя или козлоглася — да ижденется от иереиства» (*Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. С. 147, 406).

Источник: Номоканон XIV в. РНБ (Собр. Порфирия Успенского). Q. II. № 90, л. 26 об.–35 об.

Мних Афанасий — составитель или редактор Правила, болгарин. Время жизни — не позже половины XIII в.

Из древнеславянского епитимника X в. См.: Заповеди святых отец // *Павлов А. С.* Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго-славянского и русского церковного права. М., 1892. Прил. С. 169.

Епитимии по правилам Трулльского собора налагались и на медведчиков — см., например, о «медведи водящая» в «Пандектах Никона Черногорца», изданных И. И. Срезневским (Сб. ОРЯС Императорской Академии наук. СПб., 1875. Т. 12 (1). С. 267). Древнейший список памятника датируется XIV в.

Строгое наказание (запрещение причастия в течение 6 лет), по мнению А. С. Павлова, было связано с тем, что вожаки медведей (или, точнее, — медведиц) участвовали в суеверных обрядах: «С этой народной забавой у греков соединялось особого рода пропаганда суеверия. Именно: вожаки медведицы обвешивали ея тело ярко выкрашенными лентами и нитками <...>, которые, вместе с клочками шерсти животного, продавали женщинам как предохранительные средства от болезней и лихого глазу» (*Павлов А. С.* Номоканон при большом требнике. М., 1897. С. 139).

Никон Черногорец — монах, живший во второй половине XI в.

«А се грехи». См.: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. С. 45–50; 324–325, 331.

Великия Четьи-Минеи, принадлежащие Успенскому собору (Московская Синодальная библиотека № 997, август 31 день, л. 1384–1385 об.).

Перечень грехов получился главным образом из епитимейников через отсечение окончаний их статей — срока епитимий и количества поклонов. Источник: гл. 59 «Коляда» — Заповедь святых отец (памятник появился на Руси не позже первой половины XVI столетия).

«Заповедь ко исповедающимся сыном и дщерем». См.: Сборник XVI в. Волок. библиотеки (Московская Духовная академия) № 541. Л. 189–220. Первая редакция появилась не позднее XIV в.

Соборное правило. См.: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. № XIIIб. С. 87–89, 92, 369.

Правила новгородского происхождения XIII — второй половины XIV в.

Из древних монашеских уставов

Из устава преп. Пахомия Великого. См.: *Феофан*, еп. Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 138. О Пахомии Великом см. ранее, с. 524–525.

Из устава св. Василия Великого. Эпитимии. См.: Там же. С. 242, 476, 479–480.

См., например, поздний русский памятник «Поучения святых апостол», созданный не ранее XIV в.: «Аще поп зверь ловит или птице или ястряб носит или играет лекы и шахи и на беседе седит, кощуная, — аще не останется того да извержется» (*Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. № XIVа. С. 99, 372).

Устав преп. Венедикта. См.: Там же. С. 559, 601.

Бенедикт Нурсийский род. в конце V в. (480 г.?) в Нурсии, ум. в 543 г. Монах, аскет, основал монастырь в Компани, в Монте-Кассино (529 г.) Создатель «Устава Бенедикта».

Наставления инокам. См.: Святого отца нашего Федора Студита. Подвижническия монахам наставления // Добротолюбие в русском переводе, доп. М., 1889. Т. IV. С. 25–26, 33, 35–36, 43, 67, 94, 96, 115, 119–120, 127, 161–162.

Студитский устав своим происхождением обязан Федору Студиту, настоятелю Студийского монастыря (ум. 862). После смерти преп. Феодора его устав был кратко записан неизвестным лицом в промежуток между серединой IX и серединой X в. В русской церкви студитский устав был введен в Киево-Печерской лавре преп. Феодосием Печерским ок. 1070 г.

Происшествие в Александро-Свирском монастыре. *Источник*: *Чудинова И. А.* Смех, веселье, шабаш: Традиции скоморошества в период петровских реформ // Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения (К 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). Сб. статей и рефератов международного симпозиума (22–26 ноября 1994 г., С.-Петербург) . СПб., 1994. С. 149.

Происшествие датируется 1719 г.

Из «Слов» митрополита Илариона.

Иларион, митрополит Киевский. 1) Слово первое // Прибавления к Творениям св. Отцев, в русском переводе. М., 1844. Ч. II. Отд. II. С. 280; 2) Слово второе // Там же. С. 297.

Иларион, митрополит Киевский (с 1051 г.), ум. ок. 1053, автор «Слова о законе и благодати».

Из «Поучения» Луки Жидяты. См.: Поучение иерейское к детем духовным мирским // *Богуславский С. А.* Поучение еп. Луки Жидяты по рукописям XV–XVII вв. // Известия ОРЯС. 1913. Т. XVIII. Кн. 2. С. 216, 219.

Лука Жидята (ум. в 1059 или 1060), древнерусский писатель, епископ Новгорода (1036 г.) при князе Владимире Ярославиче.

Из рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел (сборник, написанный скорописью. XVII в., № 462).

Еще один памятник — «Поучение архиепископа Луки к братии» — содержит осуждение «москолудства»[1]: «Москолудство вам, братие, нелепо имети, ни молвити срамна слова... ни посмеисе никакому же...» (Русские достопамятности. М., 1915. Ч. I. С. 9).

Определенные строгие правила поведения в восточно-православной церкви многократно упоминаются в различных поучениях. Контраст между тем, что было дозволено в церквах католических и православных, был общим местом русских средневековых антикатолических сочинений. Так, в «Послании от некоего дохтора и великого ритора... именем Николая от Немецкия области, пишет же Вассиану, архиепископу Ростовскому...» (*Жмакин В.* Памятник русской противокатолической полемики XVI в. // ЖМНП. 1880. Окт. С. 319, 320, 329, 330) автор обращается к католику со словами: «Ваша убо церкви злым бесом игралище, беси о ней радуются... Латинские скверные церквы — пустошная храмина, *игреци в них играют, и как быки в них скачут пияницы, и собаки в них пляшут*». В этом высказывании, очевидно, содержатся намеки на разрешенные в западноевропейских церквах театральные постановки.

Это полемическое произведение (между 1506 и 1515 гг.), направленное против послания, написанного Николаем Немчином (Николаем Булевым или Люевым), придворным врачом великого князя Василия Ивановича. Подобные описания игр, допускаемых в католических храмах, можно найти в древнерусских сказаниях о папе Петре Гугнивом, который «*во органы и в тимпаны и в мусики* повеле в церкви играти» (*Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. С. 18–19).

Поучения Феодосия Печерского

О казнях Божиих. См.: Поучения блаженного Феодосия, игумена Печерского, о казнях Божиих // Ученые зап. II Отделения Академии наук. СПб., 1856. Кн. 2. Вып. 2 (№ 11). С. 193, 195–196. См. также: *Чаговец В. А.* Жизнь и сочинения преподобного Феодосия // Унив. изв. (Киев). 1901. № 8. Ч. II. С. 90–93.

Преп. *Феодосий Печерский*, игумен Киево-Печерский, первый учредитель иноческого общежития в русских монастырях. Род. в Василеве ок. 1036 г., ум. 3.05.1074 г. Оставил 2 поучения к народу «о казнях Божиих» за грехи, которые интересны первое — изображением остатков языческих поверий в народе, другое — направленностью против пьянства.

Об умеренности в застольном питье. См.: Преп. Феодосия Печерского поучение об умеренности в застольном питье // Православный собеседник. Казань, 1858. Ч. 3. С. 255, 257. Публикуется по списку из «Измарагда» Соловецкой библиотеки (№ 270) конца XV или начала XVI в. Он помещен также в другом «Измарагде» той же библиотеки, № 272, XVI в. Другие списки поучения опубл.: Ученые зап. II Отделения Академии наук. СПб., 1856. Кн. 2. Вып. 2.

«Измарагд» — после «Златоуста» самый популярный в русской письменности сборник. Состоит из поучений, сказаний, притч и легенд, сгруппированных большей частью случайно, принадлежащих византийским и главным образом анонимным русским авторам и редакторам. Появился на Руси в XIV в.

Слово о блаженном Исаакии Печ催нике. См.: Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшанской и С. Н. Травниковым. М., 1999. С. 182.

Преп. *Антоний Печерский* (в миру Антипа), основатель Киево-Печерского монастыря (983–7.05.1073).

Преп. *Исаакий Печерский* (ум. ок. 14.02. 1090), затворник, его память празднуется 14 февраля.

Митрополит Иоанн II о пирах и свадьбах. См.: Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Стб. 1, 8–9, 18 (то же: 2-е изд. РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 13, 14, 18).

[1] Москолудство — хождение в масках (ликах).

Время создания — 1080–1089 гг. Представлены ответы № 16, 24 и 30. То же см.: Послание Иоанна митрополита русскаго // Русские достопамятности. М., 1915. Ч. I. С. 95, 98, 100.

Иоанн II — русский митрополит XI в., занял киевский престол до 1070 и правил русской церковью до своей смерти в 1089 г. Ему принадлежит сочинение «Правило церковное от святых книг вкратце Иакову Черноризцу» о вопросах церковного устройства.

Иаков Мних (ум. в 1088) — один из первых составителей Четьих-Миней.

Василий Новой о воздушных мытарствах. См.: *Вилинский С. Г.* Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. II. Тексты жития. Одесса, 1911. С. 928–929, 931–933.

Преп. *Василий Новый* (ум. 26 марта 944 или 952 г.). Житие написано его учеником монахом Григорием в X в. Перевод жития стал известен на Руси в XII в. О «Житии» и влиянии его на представления о втором пришествии подробнее см.: *Дергачева И. В.* «Житие Василия Нового» как источник эсхатологических представлений и иконографии «Страшного Суда» в средневековой Руси XIV–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2003. № 4 (14). Дек. С. 22–23.

Описание мытарств нашли отражение в целом ряде поздних поучений эсхатологического характера. Так, в одной из рукописей XVIII в. изображается праведная душа, которую сопровождают ангелы и бесы. Ангелы держат свиток с надписью о воздержании от сквернословия и молитве со страхом Божьим; на свитках, представляемых бесами, — обвинения в том, что душа «чинила бесстудные песни и необычные восклицания», проводила жизнь в «празднословии, бесчинии, кущунствах неподобных и смехотворении, смеянии», «песни бесовские пела», «плясала с любовники твоими, бесовертение в танцевании имела еси лакомство, стяжала еси гортанобесие». В четвертом мытарстве душу обвиняют в пьянстве, которое связывается с песнями и музыкой во время пира. На миниатюре бесы изображены с чашами, бутылками, а один играет на скрипке. (Статьи эсхатологического содержания из сборника Императорской Публичной библиотеки. F.I., 701, XVIII века // *Вилинский С. Г.* Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. II. Тексты жития. С. 979, 980, 982. Об основаниях византийского эсхатологического учения подробнее см. в кн. митр. Макария (М. Ф. Оксиюк) «Эсхатология св. Григория Нисского» (Киев, 1914; репринтное изд. М., 1999).

Видение Григория о Страшном Суде. См.: Видение Григория, ученика святого и богоносного отца нашего Василия Нового Цареградского. М., 1997. С. 14, 23–24, 47.

«О воздушных мытарствах» см. также: Сочинения митрополита Киевского Кирилла II // Изв. ОРЯС. Т. 8. В «Слове на Соборе архангела Михаила» XV в. и в «Слове об исходе души» (стб. 173) составляющими седьмого мытарства названы: «буесловие, и празднословие, срамословие, и ина безстыдна словеса, и плясания в пирех, и на свадьбах и в вечерях и на игрищах, и на... улицах, и басни бающе, и кощуны творяще, и всякие позорные игры, сопели сотонинские, и плескание ручное, и скакание ногама...»

Слово в память св. Леонтия. См.: Слово в память св. Леонтия епископа Ростовского // Православный собеседник. Казань, 1858. Февраль-март. Ч. III. С. 424–428.

Из Соловецкой рукописной Четьи-Минеи, под 23 мая, № 513 и 514. Время создания, вероятно, примерно 23 мая 1164 г., в день годовой памяти св. Леонтия по открытии его мощей.

Св. *Леонтий* — первый русский святитель, третий Ростовский епископ, ум. около 1077 г.

Определения Владимирского собора. См.: Правило Кирилла, митрополита руского // Русские достопамятности. М., 1915. Ч. I. С. 114–115.

Владимирский собор состоялся в 1274 г. и проходил под председательством митрополита Кирилла.

Кирилл (1249–1281), митрополит Киево-Владимирский, в 1274 г. созвал поместный собор, на котором было установлено 12 правил о церковных делах. Ум. в Переславле, погребен в кафедральном Софийском соборе Киева.

Поучения анонимные

Завет мнишеского житья. См.: *Новоструев К. И.* Древнерусские поучения и послания к инокам о монашеской жизни // Духовный вестник. 1862. № 7. С. 159–160.

Колотба значит празднословье, насмешки, шутки над другими, в каковом смысле и ныне употребляются выражения: *колотырный человек*, *колотырить* (см. Словарь Российской Академии. СПб., 1806. — *Примеч. сост.*).

Поучение новопоставленному священнику. См.: Святительское поучение новопоставленному священнику // РИБ. СПб., 1880. 2-е изд. Т. 6. Стб. 101, 103–105.

Документ конца XIII в.

«Слово о посте и о Петрове говеньи и о Филипове». Слово о посте и о Петрове говеньи и о Филипове // Православный собеседник. Казань, 1858. Янв. С. 149–150; *Буслаев Ф.* Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. 1858 г. Статья первая // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1859. Т. I. Отд. III. С. 95.

Поучения духовенству и мирянам о церковной дисциплине. См.: Три святительских поучения духовенству и мирянам о разных предметах церковной дисциплины // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Стб. 919, 925–926.

Время создания: 1551–1554 гг.

Обавник — волхв, колдун от *обавание* — ворожба, нашептывание, волхвование, колдовство.

Слово святых отец о посте. См.: Слово святых отец о посте и о востании церковнаго чину // Православный собеседник. 1858. № 1. Янв. С. 145–147, 165–168.

Поучения святых отец к новопостриженным инокам. См.: *Новоструев К. И.* Древнерусские поучения... № 7. С. 163–164.

Время создания — XVI–XVII вв.

Поучения от иереов... См.: *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. № 290, 349. С. 630, 636; *Перетц В.* Из истории заговоров. Памятник обличительной литературы XVI в. // Лит. вестник. СПб., 1901. Т. I. Кн. 3. С. 280–281; Рукописный сборник РНБ. Q. XVII, № 128, л. 260 и др. XVII в. (*Примеч. В. Перетца*).

У В. Перетца читаем: «Есть много людей, говорит проповедник, которые как будто веруют сердцем в Бога и устами исповедают его, но „делы своими отмещутся его и чюждятся, некия боги пачеже белы начитают. Такови суть людие иже безчинная и безчестная и богомерзкая составляют *скакания*, *плясания*, *играния*. Уподобляются сицевим оным израильнянам, иже сотворише себе златого тельца, седоша ясти и пити, и восташа играти, сиречь скакати и плясати, за которое плясание и скакание изби Моисей острием меча яко три тысящи людей... Подражают сицевыи скакатели и проклятой Иродиаде... Сии бо скакания безчинием обезглавляют своя души, егда за мерзость грехов смертных в плясании содеваемых отпадают от главы своея Христа Господа, и духовныя жизни, еже есть — благодати Божия лишении бывают"».

Осуждение скоморохов. См.: *Сперанский М. Н.* Описание рукописей Тверского музея. М., 1891. Ч. I. № 193 (3488). С. 194–195.

Сборник. Рукопись XVIII в.; в конце подпись «1768 году сия Василья Клушенцева тетрадь...». Источник: Епистолия и сказанье о неделе... (Из Толстовского сборника II. № 415. Л. 207–212) // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862. Вып. 3. С. 152.

Иллюстрируется положение о греховности даже не исполнения, но только «слушания» запрещенных песен: «Видение мук грешницы в аде».

Из «Откровений Мефодия Патарского». См.: *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды // ЖМНП. 1875. Май. С. 64, 69–70.

Перевод «Откровений», приписываемых Мефодию Патарскому (раннехристианский писатель, казнен в 312 г.), относится к XIII в. В произведении рисуется картина мира перед концом света.

Поучение митрополита Даниила. См.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 201.

Рукопись Иосифо-Волоколамского монастыря. № 492. Л. 58 (*примеч. изд.*).

Подробнее о митрополите Данииле см: *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.

Даниил (род. до 1492 — ум. 22.5.1547), московский митрополит в 1522–1539 гг. С 1515 г. — игумен Иосифо-Волоколамского монастыря. Организовал в 1525–1531 гг. ряд церковных соборов. Был лишен сана пришедшими к власти Шуйскими. Даниил — автор ряда сочинений церковно-полемического характера, в которых обличал еретиков.

Поучение детем духовным. См.: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. № XLII. С. 200.

Поучение к детям душевным. Сборник XVI–XVII вв. РНБ, древнехранилище Погодина. № 1590. Л. 126 об.–128.

О «нестроениях» в жизни клира и паствы говорится в челобитной из Вязьмы старца Григория Иконописца от 1651 г. царю Алексею Михайловичу:

«Благочестивому царю и государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии самодержцу...

По иных городах великое небрежение и нестроение, а наипаче от пастырей...

Также и игрища разные и мерзкие бывают вначале от Рождества Христова и до Богоявления всенощные, на коих святых нарицают, и монастыри делают, а архимандрита, и келаря, и старцов нарицают, там же и женок и девок много ходят и тамо девицы девство диаволу отдают. Другое игрище о Троечном дни: за город на курганя ходят и неподобная творят. Третие игрище от Петрова дни до Ильина дни: на релях вешаются и на крутящих крутятся, и многих диавол берет, и денги тых благословляют при церкви погребати. Также о рож[д]естве Иоанна Предтечи всю нощь бесятся, бочки дегтярные зажигают, из гор катают и, веники зажегши, скачут. Також и ведунов много и свадьбы без них не могут отправити и один другаго портят. А на тое на все начальники, посулы беручы, благословляют, и людем соблазн и пагуба...» (*Каптерев Н.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887. Вып. I. С. 171–172).

«Эта челобитная найдена нами между неразобранными делами Московского архива Министерства иностранных дел. По поводу этой челобитной был допрос в Москве вяземским протопопу и ключарю, которые отрицали справедливость доноса на них» (С. 173) (*Примеч. Н. Каптерева*):

С темой этого «Поучения к детям душевным» соприкасается «Доношене Ивана Посошкова», написанное Стефану Яворскому около 1703 г.:

«Великий архипастырь восточныя христовы церкви и наш великий светильник всероссийский! Благоволи сие писание прияти и изъявленную в нем нужду всенародную разсмотрети.

...Всим священникам заповедать, чтоб детем своим духовным крепко заказывали, дабы всякой человек в домех своих детей своих и приимышев, и племянников и рабов с младенчества учили всякому благочинию, и чтоб отнюдь по улицам играть и скверно-словить и буесловить и в праздности быть не попускали, и ко святей церкви ходить понуждали б.

...И по сему явно, что от всего в нас всякое безстрашие и безумие рождается, что из младенчества нам учения душеполезнаго не бывает. Где то слыхано, что у нас на путех и на торжищах и при трапезах, наипаче же того бывает и во церквах, всякая сквернословия и кощунства и всякая непотребная разглагольствования?..

Писавый убогий мирянин села Покровского крестьянин Иван Посошков.

(Доношение Ивана Посошкова // Русские достопамятности. М., 1915. Ч. I. С. 179, 183–184, 188, 192).

Стефан Яворский, в миру — Симеон Иванович (1658–1722), русский и украинский церковный деятель и публицист, проповедник, президент Славяно-греко-латинской академии (1701). Окончил Киево-Могилянскую духовную академию в 1684 г. В 1689 г. постригся в монахи, в 1721 г. стал президентом Синода.

Иоанн Дамаскин. Слово о конце мира. См.: Сербо-Болгарское чтение Слова, пересказанное иноком Дамаскином // Сказания об антихристе в славянских переводах с замечаниями о славянских переводах творений св. Ипполита. СПб., 1874. С. 54, 66, 70. См. то же в: Дамаскина монаха иподьякона и Студита слово о скончании мира и о антихристе... // Там же. С. 91, 95.

Из сочинений Максима Грека

Против скоморохов. См.: *Зимин А. А.* Скоморохи в памятниках публицистики и народного творчества XVI в. // Из истории русских литературных отношений XVIII–XX вв. М.; Л., 1959. С. 340–341.

Максим Грек, в миру Михаил Триволис (род. ок. 1475, ум. в 1555 г.), публицист, богослов, философ, переводчик. Приехал в Россию из Ватопедского монастыря на св. Афоне в 1515 г.

На безумную прелесть мудрствующих. См.: Послание на безумную прелесть и богомерскую мудрствующих, яко погребания для утопленаго и убитаго бывают плодотлительны стужы земных прозябений // Православный собеседник. 1862. Ч. III. Окт. С. 177.

Проповедник спорит с народными предрассудками о причинах ранних морозов или засух.

О покаянии. См.: Инока Максима Слово о покаянии, вельми душеполезно верою и любовию нелицемерною внимающим его, и с разумом трезвенным почитающим его // *Максим Грек.* Соч. Казань, 1860. Т. II. С. 123–124.

Из Слова о нестроениях. См.: Инока Максима Грека слово пространнее излагающе, с жалостию нестроения и безчиния царей и властей последняго жития // Там же. С. 332–334.

Послания митрополита Макария

Стоглавому собору. См.: *Макарий*, митр. Наказная грамота по Стоглавому собору // Православный собеседник. 1863. Февр. С. 210, 220.

Макарий (1482–1563), митрополит Московский (с 1542 г.).

Стоглавый собор — церковно-земский собор в Москве в январе 1551 г.

В Свияжск. См.: Послание учително Преосвященаго Макария Митрополита всея Русии, во Свияжский град // Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича от 7042 году до 7061. СПб., 1769. С. 210, 212–213, 217.

Помета в конце: «Писано на Москве, лето 7060, майя месяца 21».

Макарий пересказывает св. Нифонта об ангелах и нечестивых, сопровождающих трапезничающих в зависимости от их поведения. Ср. выше преп. Феодосия «Об умеренности в застольном питье». Это видение стало основой для сюжета лубочных картинок XVIII в. «Трапеза благочестивых и неблагодарных людей» с подписью «Сия трапеза неблагодарных людей, празднословцев, кощунников, скверноглаголющих словес бесовских... Ангел Господен отврати лице... стоя плачет, видит, бесы с ними» (*Неклюдов С. Ю.* Ночной гость // Живая старина.(М.). 1996. № 1. С. 4).

Картинка из собрания РНБ, 1760-е гг.

Царю Ивану Васильевичу. См.: Послание к благоверному царю и великому князю государю Ивану Васильевичу всеа Русии, от святейшаго Макария митрополита всеа Русии // Царственная книга... С. 238, 242–243, 248.

Помета в конце: «Писано на Москве, лето 7065, июля в 13 день».

Соборный приговор об учреждении и обязанностях московских поповских старост и проч. [1551 г.]. См.: ААЭ. Т. 1. 1294–1589. СПб., 1836. № 232. С. 227, 229.

«Домострой». См.: Домострой благовещенского попа Сильвестра // ВОИДР. 1849. № 1. С. 12–13, 17–18, 27–28, 37–43, 45–46.

Сильвестр (ум. около 1566 г.) — новгородский священник, писатель. С конца 1540-х гг. — священник в московском кремлевском Благовещенском соборе. После 1560 г., будучи в опале, под именем Спиридона постригся в Кирилло-Белозерском монастыре; последние годы его жизни связаны с Соловецким монастырем. Автор «Домостроя». Основа — поучения из Проложных чтений, Измарагдов, Златоструйников, Маргаритов и монастырских обиходников.

Церковные запрещения при царе Алексее Михайловиче. См.: *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1. С. 16.

Стефан Вонифатьевич, благовещенский протопоп, духовник царя Алексея Михайловича (1629–1576).

М. И. Милославская — первая жена царя Алексея Михайловича.

Иван Неронов о скоморохах Вологды и Нижнего Новгорода. См.: Житие Ивана Неронова, составленное после его смерти // Материалы по истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. I. С. 243–244, 246–248, 260–261, 271–272.

Из рукописного сборника библиотеки Московской Синодальной типографии. № 57. «Календарь, или Жития святых».

Иван Неронов (1591–2.01.1670), идеолог раскола, учитель и друг протопопа Аввакума. Протопоп московской Казанской церкви с 1649 г. В 1653 г. сослан за выступление против реформ Никона. На соборе 1666 г. раскаялся. С 1669 г. — архимандрит Переславль-Залесского Даниловского монастыря.

Рукописный сборник библиотеки Московской Синодальной типографии № 57 «Календарь, или Жития святых».

Собор 1667 г. о свадьбах. См.: *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 453.

Из переписки и постановлений раскольников

Из правил феодосиан. Копия с правил, положенных на «сходбище» феодосиан в 1751 г. октября 1 дня. См.: *Журавлев А. И.* (Андрей Иоаннев), прот. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках. СПб., 1890. Ч. II. С. 130; Устав польский или «чин», как принимать в феодосиянское согласие // *Попов И.* Сборник для истории старообрядчества. М., 1864. Т. I. С. 11, 30, 38–39, 84–85.

Феодосиане — раскольничий толк беспоповщины; его средоточием было Преображенское кладбище в Москве. В издании Попова есть пояснение, что «феодосеевщина» как толк беспоповщины существовала в Новгородской и Псковской губ., Польше и Швеции. Название данная группа ведет от Феодосия Васильева из рода бояр Урусовых. Устав был написан в 1751 г.

Постановления староверов начала XIX в. См.: Соборные постановления староверов Поморского согласия. Тюменские статьи. 2 января и 13 февраля 1805 г. // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 455.

2. АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Житие преподобного игумена Печерского Феодосия. См.: Житие преподобного отца нашего игумена Печерского Феодосия, описанное преподобным Нестором. Перевод преосвященного Филарета, епископа Харьковского // Ученые зап. II Отделения Академии наук. СПб., 1856. Кн. 2. Вып. 2 (№ 11). С. 129, 149–150, 177–178. См. также: *Сухомлинов М. И.* Исследования по древнерусской литературе // Сборник ОРЯС. СПб., 1908. Т. 85. № 1. С. 84–89.

Нестор, писатель, летописец XI–начала XII вв., монах Киево-Печерского монастыря (ум. в 1114 г.).

Перевод сделан с 2-х списков жития преп. Феодосия. Один список в рукописи, принадлежавший М. Иоасафу; другой в Четьях-Минеях, подаренный царем Иоанном Васильевичем Сергиевской лавре. Данное поучение цитируется в различных летописных списках под 6576, 6582 гг.

Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым. См.: Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым // *Клосс Б. М.* Избр. труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 302, 313.

Преп. *Сергий Радонежский* (ок. 1321–1391), основатель и игумен Троице-Сергиева монастыря, канонизирован в 1392 г. Память празднуется 25 сентября.

Епифаний Премудрый — составитель житий, ученик преп. Сергия Радонежского. Жил в конце XIV — начале XV в. «Житие преподобного Сергия» он начал писать в 1392 г., закончил в 1417–1418 гг.

О жене, исцелившейся молитвами святого Сергия Радонежского. См.: *Азарьин Симон.* Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского // *Клосс Б. М.* Избр. труды. Т. I. С. 448–449.

Симон Азарьин, келарь Троице-Сергиева монастыря (1646–1653). Автор Жития Сергия Радонежского. XVII в.

Н. И. Привалов в исследовании «Музыкальные духовые инструменты русского народа, в связи с соответствующими инструментами других стран. Историко-этнографическое исследование» (СПб., 1907) приводит пример из Требника XVIII столетия, «представляющего список с древнейшего», того, что слушание и плата скоморохам являлись серьезным грехом:

«Вопрос священника: Слушал еси *скоморохов* или *гусельников*, или пел еси песни бесовские, или слушал еси иных поющих?

Ответ кающегося: Согреших в сладость, слушая *гудения гуслей и органов, и труб и всякого скоморошества*, бесовского неистовства и за то им мзду давах» (с. 67).

Слово о скоморосе. См.: *Крылов А. К.*, *Крылова О. Ю.* Композиция в Мелетове с изображением скомороха и ее литературный прототип. (Соотношение изобразительного и повествовательного) // Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения (К 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). Сб. статей и рефератов международного симпозиума (22–26 ноября 1994 г., С.-Петербург). СПб., 1994. С. 116.

События «Слова» отражены в фреске 1465 г. Успенской церкви с. Мелетова в Псковской обл. Церковь построена в 1461–1462 гг. Скоморох изображен с гудком в руках. Рукопись датируется около 1465 г.

«Молитва о покаянии». См.: «Молитва о покаянии и о исходе души» // Любопытный памятник русской письменности XV в. Сообщ. А. С. Архангельского. СПб., 1884. С. 5, 9, 18.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

В указателе имен представлены имена, по своему происхождению относящиеся к сфере народной праздничной культуры: различных видов исполнительского искусства, скоморошьих специализаций, музыкальных инструментов.

В указателе не учитываются фамилии известных дворянских родов, таких как, например, Волынские или Трубецкие, поскольку по истории таких семей имеется обширная генеалогическая литература. Фамилии такого рода приводятся только в случае, если данное лицо не принадлежит к старинному роду.

Одновременно, с целью представить более полную картину различных аспектов светского музыкального искусства средневековой России, в перечень включались лица, профессионально имеющие отношение к придворному или военному исполнительскому искусству, например, трубники и барабанщики. Певчие дьяки учитывались, главным образом, в случаях, если они принимали участие в театральных представлениях при дворе («Ондреев Григорий, певчий дьяк, *участник «Пещного действа»*) или имели характерную «скоморошью» фамилию. В списке также приведены имена ремесленников, связанных с производством инструментов, например, «набатный мастер». Имена, фамилии и прозвища приводятся в виде, приближенном к современному, в форме именительного падежа единственного числа.

Имя, указанное в документе, приводится в том виде, в каком было зафиксировано в письменном источнике, например, «*Бубенка* Мишка Кузмин».

Имена женские помещаются в конце рубрики, а двойные фамилии, например, Дудин-Квашнин, — в конце перечня всех фамилий данной рубрики.

При совпадении имен и фамилий сначала приводится то имя, которое дано в более краткой форме, например, «*Бубен* Иван. Москва. 1638 г.», а затем то, в котором указано отчество — «*Бубен* Ивашка Елисеев сын, владелец двора, посадский. Балахна. 1674–1676 г.».

При формировании словарной статьи максимально учитывалась разнообразная информация, характеризующая описываемое лицо. Порядок расположения данных следующий:

1) фамилия или фамильное прозвище;

2) имя, если фамилия или фамильное прозвище отсутствуют, даются варианты имени — «Данило (Данилко»), если они зафиксированы в документах в отношении одного и того же лица;

3) отчество: «Иванович , Иванов, Иванов сын»;

4) дата рождения или смерти или указание на возраст «*Барабанчиков* Иван Иванов сын. (26 лет)»;

5) национальность (например, «немчин»).

6) указание на наличие детей или родственников («Андрюшка Якимов сын, *роговщик*, брат Мишки Якимова сына, *роговщика*»); если по документу нельзя наверняка судить о наличии родства, то ставится (?), например, «*Бубнов* Андрей (Ондрей); брат (?) Дениска *Бубнова*»; семейный статус («женат»);

7) указание профессии («скоморох», «смычник») или факта участия в музыкальных, театральных или иных представлениях («исполнитель роли отрока в „Пещном действе“»).

8) место работы;

9) указание на социальное или экономическое положение («оброчный бобыль», «владелец двора», «владелец лавки»).

10) указание на место, откуда данное лицо родом (например, «из Соли Вычегодской»);

11) уезд, город, деревня и пр., где данное лицо зафиксировано в документе («С. Лысково на речке Сундовике. Курмышский у.»). При отсутствии указания на место рождения или место проживания лица даются сведения об источнике информации, например: «*Бубнов* Василий. Таможенные книги. XVII в.»;

12) датировка письменного источника.

В случае, если фамилия еще не сформировалась, но существует прозвище по профессии или по месту проживания или рождения, персонаж указателя ставился на имя, например, «Кондрат Струнка».

Варианты в написании окончаний (-цин; -цын) отдельно не учитывались, а ставились в общем ряду.

Шумилко Степанов сын, скоморох. Гороховец. 1627 г. 100

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

В географическом указателе приведен список топонимов, относящихся к «скоморошьей» ономастике. Дается перечень населенных пунктов и мест с прозрачной семантикой, ведущих свое происхождение, главным образом, от названий скоморошьих профессий и музыкальных инструментов. Первые — отойконимического происхождения, т. к. в основном образовывались на базе индивидуальных прозвищ или наследственных семейных антропонимов (фамильных прозвищ) первопоселенцев — крестьян-новопорядчиков. Само «прозвище» в XV–XVI вв., например, Ивашка Филиппов сын прозвище *Дуда*, обозначавшее некалендарное личное имя человека, в XVII в. приобрело другое значение и стало обозначать омоним, расположенный в антропонимной формуле имени (АФИ) на 3-м месте, после личного имени и патронима. Позже этот омоним получил привычное нам название «фамилия», например, Васка Данилов сын *Бахорев*. Яркий пример образования топонима от фамилии крестьянина — «*Гудалов* починок на р. Керести, в нем Васко Федоров *Гудало*. Погост Ондрея Святого Грузинской. Водская пятина. 1539 г.». В лексическое поле скоморошества нами также условно включены слова, не связанные напрямую с терминологией скоморошества, но, предположительно, имеющие отношение к исполнительскому искусству и народной праздничной культуре, например, названия, в основе которых «баять», «байка», «скок», «скакать», «шутка», «шутить», т. е. такие, как «Байково», «Балагурово», «Былицыно», «Скоково», «Шутилово». Статья указателя включает название, тип топонима, по возможности наиболее точное определение местонахождения, как, например, волость, стан, уезд. При наличии сведения указываются детали местоположения объекта, например, «*Веселуха* пожня, у р. Волга. Нижегородский у.», «*Веселуха*, крепостная башня, за Духовскими воротами Духовского монастыря (Смоленская епархия) на левой стороне Днепра».

Географические названия приводятся в соответствии с современным написанием, принятым в научной литературе, например, «Водская» пятина вместо «Вотцкая»; унифицируются окончания, например, «Городецкий» стан вместо «Городецкой». В конце приводится дата фиксации топонима в имеющемся документе: «Дудоровская д., ранее Дудоровской починок, владение Троицкого Антониева-Сийского монастыря». При наличии различных датируемых источников о топониме приводится несколько дат в хронологическом порядке: «*Трубицына* д. Новгородский у. 1652, 1685–1686 гг.». Топонимы располагаются в алфавитном порядке согласно размеру поселения: уезд, город, стан, волость, погост, село, сельцо, деревня, пустошь, усадище, починок, селище, пожня.

Известно, однако, что с течением времени населенный пункт мог менять свой статус и из починка превращаться в деревню, из деревни в село и т.п. В этой связи необходимо отметить, что в задачу данной работы не входило исследование истории конкретных населенных пунктов и, соответственно, таких изменений, а также учет всех вариаций названий, хотя при наличии зафиксировавших этот процесс письменных источников такие сведения в статью включались. Следовательно, мы допускаем, что одинаково зафиксированное название может быть помещено в раздел несколько раз: с пометой «д.», «селище» и т. п., к примеру, «*Дудина* д. на речке Осетреце. Рязанский у. 1616, 1628–1629 гг.; *Дудино* сельцо на р. Осетре. Рязанский у. 1628–1629 гг.»

При наличии двойного названия приводится и второе: «*Трубицына*, Родионова тож, пустошь». Внутри всех мини-разделов при совпадении и названия населенного пункта, и его типа, перечень группируется по алфавитному порядку соответственно с самой крупной административной единицей, указанной в источнике, как-то: уезда, пятины, губернии. К примеру, «*Бахарево* д. Задносельская волость Вологодский у.», затем «*Бахарево* д. Клинский у.». При совпадении названий населенных пунктов и самой крупной единицы административного деления, распределение в списке проводится по более мелкой, например, «*Дудино д.* Вудомел-

ский, Егорьевский погост на речке Свижи. Бежецкая пятина», затем — «*Дудина* д. Волость Коства. Михайловский погост. Бежецкая пятина». Если в источнике полный «адрес» отсутствует — например, нет названия более мелких административных единиц, к примеру, есть только указание на пятину, но нет сведений о стане или волости, то при решении об очередности расположения топонима учитывается тот элемент «адреса», который следует непосредственно за ним: «*Бахорево* пустошь. Нагорная пол. Обонежская пятина», затем «*Бахарево* пустошь. Опочецкий у.». При отсутствии указаний в источнике на точное расположение поселения такое название помещается в начале раздела.

После названий населенных пунктов следуют потамонимы (названия рек), лимнонимы (озера), овраги, луга, острова и т. п. При наличии «скоморошьих» названий, относящихся к городской топонимике, они помещаются в конце раздела, после всех «географических». К примеру, «*Домрачеева* пустошь. Московский у., 1629 г.», затем следует «*Домрачеев* переулок. Н. Новгород. 1621–1622 гг.».

По возможности (при наличии данных) приводится ряд лексических изменений формы одного и того же топонима, например, «*Бахорино* д. 1500 г.; д. *Бахарина* (1539–40 гг.); пустошь что была деревня *Бахарино* (1582 г.) Никольский Передольский погост. Водская пятина».

Дудоровская д. Волость Шелекса в Турчасовском стану. 1561–1564. 90

СЛОВАРЬ РЕДКИХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ[1]

Аксами́т — дорогой бархат «веницейской золотной травы».

Алам — вырез, отрезок ткани, низанный жемчугом с каменьем.

Алтын — денежная единица с XV в., серебряная монета в 6 денег или 3 коп.

Амбарщина, **амбарное** (сторожевое) — пошлина с амбаров, плата за наем их на торгах и пристанях.

Арбуй — колдун, языческий жрец.

Архиерей — высший представитель священства, первосвященник. В Православной церкви архиереем именуют лиц высшей (третьей степени) иерархии: это епископы, архиепископы, митрополит, экзархи, патриархи.

Аршин — мера длины, появилась в конце XV в. Первоначально 1 аршин = ок. 68,6 см, с сер. XVI в. = 4 четверти (1 четверть = 18 см) = 16 вершков — ок. 72 см.

Байберек — ткань из крученого шелка с узорами золотом, серебром или гладкая, бухарская, китайская или турецкая.

Банделер (банделера) — появившееся в XVI в. у стрелков специальное снаряжение в виде перевязи (портупеи). Она носилась через левое плечо. К ней подвешивались деревянные или жестяные «берендейки» с пороховыми зарядами; крепились рог с порохом и сумка для фитиля, пуль и других принадлежностей.

Басманный — тисненый; **басма** (*татарск.*) — оттиск.

Безпенно — без взыска пени, бесплатно.

Беломестец — крестьянин, живущий на церковной земле, свободный от податей и повинностей.

Белые слободы — существовали в городах до середины XVII в. Их жители платили оброк и повинности своим феодалам (патриарху, крупным монастырям, знатным боярам), но при этом не несло тягло — отсюда и название «белые», то есть свободные от государственных податей. Из-за увеличивающегося переселения посадских в белые слободы и увеличения тяжести тягла на оставшихся плательщиков в 1649 г. белые слободы были ликвидированы.

Бердыш — широкий длинный топор, иногда с гвоздевым обухом или копьем, с лезвием в виде полумесяца на длинном древке. На вооружении русской пехоты — в XV–XVII вв.

Берковец (берковеск) — мера веса. 1 берковец = 10 пуд.

Бирюч (бирич) — глашатай, объявляющий по улицам и площадям постановления правительства, иногда род полицейского служителя.

Бобыль — крестьянин без пахотной земли, тяглец на неполном тягле; нетяглый, живет в людях захребетником или в батраках. Бобыли-ремесленники — посадские люди, не включен-

---

[1] При составлении словаря использовались следующие издания: Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. 2-е изд. М., 2001; *Готье Ю.* Замосковный край в XVII веке. М., 1906; *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1–2; *Клейн В.* Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология (Сборник Оружейной палаты). М., 1925. С. 11–72; Музыкальный энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. В. Келдыш. М., 1990; *Савваитов П. И.* 1) Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты; с объяснительным указателем и 12-ю таблицами рисунков // Записки имп. Археологического общества. СПб., 1865. Т. XI. С. 270–413; Указ. С. 414–589; 2) Русский денежный счет в XVI и XVII столетиях // Там же. С. 609–615; Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М.; Л., 1965. *Сомов В. П.* Словарь редких и забытых слов. М., 2001; *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 1. Ч. 1; Юридический словарь. М., 1953; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М., 1986–1987.

ные вследствие бедности в список обязанных нести посадское тягло и иногда платящие более легкий бобыльский оброк.

Бои — боевой припас, заряд для пальбы, снаряды.

Бой — бойница или амбразура на валу или в стене, отверстие, проем для стрельбы.

Борть — дупло (пустота), выдолбленное в дереве большого обхвата для содержания диких пчел.

Бортник — занимающийся лесным пчеловодством, имеющий борти на деревьях; пчеловод, пасечник.

Браный — тканый в узор, узорчатый.

Братчина — складчина, ссыпчина, праздник за счет сельской общины, устраиваемый добровольно.

Брус — бревно прямоугольного или квадратного сечения.

Букли (бочаги), бочага — глубокая лужа, колдобина, яма, залитая водою.

Бурс, бурсá — шелковая ткань в полоску; **бурсовка** — шаль без кистей с ковровым рисунком.

Бязь — прочная бумажная ткань.

Вальящатый — массивный, прочный, крепкий, толстый, резной, точеный.

Варница — заведение, сооружение, оборудованное для выварки соли.

Ввозная пошлина — сбор за привоз товаров.

Венец — один бревенчатый ряд сруба, связанный в углах врубками.

Веред — чирей, болячка, нарыв.

Вереи — столбы, на которые навешивались полотенца ворот.

Верста — мера длины. 1 верста первоначально = 750 саж., позднее = 500 саж. Путевая верста = 500 саж., или 1,080 км. Межевая верста была в два раза больше путевой, т. е. 1000 саж., или 2,160 км.

Веретея — возвышенность на лугу. Наносная от весенних вод земля, плодородная для трав.

Весчее — с XIII в. — таможенная пошлина на товары, измерявшиеся по весу (ставка — 1 деньга с пуда).

Вершок — 4,5 см.

Вина — проступок, за который следует наказание: пеня, штраф.

Вкладчик — делающий вклад, взнос, дар (например, в монастырь).

Воевода — в Русском государстве XV–XVII вв. — военачальник, командовавший войсками в военное время; в конце XVI в. — представитель правительства на местах, назначался царем и боярской Думой на срок 1–2 года.

Волженый (волжаный) — сделанный из прута таволги.

Волость — административно-территориальная единица, иногда совпадала с крестьянской общиной, княжеский удел; на Новгородской земле встречается как территориальная единица на рубеже XV–XVI вв.

Волостель — управитель волости.

Ворвóрка (варвáрка) — висюлька, кисточка, махровая подвесочка, подвеска у серьги, колечко, бляшка, какими украшают кожаные пояса.

Воротник — караульный при городских или крепостных воротах.

Восьменичее (осьменичее) — торговая пошлина со съестных припасов; сбор за право торговли (?).

Восьмерик — восьмигранный сруб.

Всполье — край, окраина, начало поля; выгон, место вокруг околицы.

Выморочное поместье — поместье, оставшееся после вымершего рода или владельца, не оставившего наследников.

Выморочный посадский человек — нетяглый, за которого мир оплачивает подати.

Вытная книга — фиксирующая разделение земель на выти, участки для платежа податей.

Выть — пай, доля или надел в земле, лугах; мера земли 19 десятин 2010 саж.; участок земли или покоса на 8 душ, тягловый участок; тягло; окладная единица на черных землях, составляла 12 четей доброй земли, или 14 четей средней земли, или 16 четей худой земли (*новг.*).

Вязиго, вязига — сухожилья и связки из красной рыбы (связки, лежащие вдоль всего хребта), использовались для начинки.

Глум — шутка, забава, насмешка, потеха; глумиться — насмехаться, тешиться, забавляться.

Глухая башня — закрытая, не имеющая входов с уровня земли на первый ярус.

Голо́вщина — подушное, подать с души, головы.

Городо́вое дело — постройка и ремонт казенных строений в городе.

Городок (земляной) — часть вала, бастион с раскатами для пушек.

Гостиное — пошлина с привозных товаров.

Грамотники, грамотчик — владельцы княжеских жалованных, льготных и иных грамот.

Грань — межа, граница.

Гривенка — мера веса, равная половине гривны. Большая гривенка — 96 золотников, малая гривенка — 48 золотников. 40 больших или 80 малых гривенок составляли пуд.

Гривна — мера массы (веса), денежно-весовая (гривна серебра — в монетах или слитках), денежно-счетная единица в Древней Руси. В XII в. в Новгороде гривна серебра (ок. 204 г) равнялась 4 кунам (1 кун — ок. 51 г). С XIII в. новгородская гривна стала называться рублем. Предположительно, 1 гривна — 409,512 г.

Губа — морской залив, затон, заводь взморья; область, округ, уезд, волость, присуд.

Губная изба — присутственное место, где шел уголовный суд и расправа.

Губной староста — заведовал уголовными делами по губе.

Гудок — древнерусский смычковый инструмент коленного держания: с тремя струнами на прямой подставке и луковидным смычком, с плоским дном и прямою верхнею декою, на которой имелись небольшие голосовые отверстия. При игре гудок всегда держался вниз, как виолончель. Две струны, настроенные в унисон, гудели постоянно; мелодия игралась посредством нажима пальцами левой руки на третью струну, которая настраивалась квинтою вверх от первых двух.

Гулящие (вольные) люди — в XVI — начале XVIII вв. — общее название категории населения, находящегося за сословными рамками: вольноотпущенных холопов, слуг, чья кабальная зависимость прекратилась со смертью хозяина, беглых крестьян, посадских людей и других лиц без определенных занятий и местожительства, занимавшихся отхожими промыслами. Они не несли государственных и феодальных повинностей, жили в основном работой по найму.

Данная (грамота) — вид на владение недвижимым имением в письменной форме.

Даточные люди — пожизненно военнообязанные, выставлявшиеся городским и сельским населением, в конце XV–XVII вв. выполнявшим государственные повинности.

Дача — выдача, раздача, жалованье; небольшая земельная собственность или дарованная царем или данная по дележу, по отводу.

Дворник — лицо, жившее в осадном городском дворе дворян и детей боярских. Обычно дворники платили оброк дворовладельцу и не тянули посадского тягла. Используя свой податной иммунитет, они активно занимались торговлей и ремеслом.

Дворский — дворовый или придворный; дворцовый род приказчика над дворцовой волостью; голова княжеских и архиерейских отчин.

Двунадесятые праздники — цикл из 12 христианских праздников: Рождество Богородицы — 8 (21) сентября; Введение Богородицы во храм (Введение во храм); Благовещение 25 марта (7 апреля); Рождество Христово 25 декабря (7 января); Крещение Иисуса Христа (Богоявление) — 6 (19) января; Сретенье Христа во храме Симеоном Богоприимцем — 2 (15) февраля; Преображение Иисуса Христа; Вход в Иерусалим (Вербное воскресенье) — последнее воскресенье перед Пасхой; Вознесение Христа (Четыредесятница); Сошествие Св. Духа на апостолов (Пятидесятница); Воздвижение креста, обретенного царицей Еленой, — 14 (27) сентября; Успение Богородицы — 15 (28) августа.

Декша — шут.

Деловые люди — владеющие делом, ремеслом; разновидность сельских холопов, которые в переписях прописывались живущими в вотчинных дворах, но фактически вели самостоятельное хозяйство.

Демественный напев — стиль одноголосный пения, распространенный в XVI–XVII вв., мелодика отличалась гибкостью и цветистым рисунком; использовался в праздничном богослужении и торжественных случаях (например, свадьба царя).

Деньга московская — денежная единица и монета (0,34 г серебра) после унификации русской монетной системы в 1534 г. стала наряду с рублем и алтыном основной денежной единицей в Русском государстве; полкопейки.

Десятильник (десятинщик или **десятильник)** — сборщик 10-й части пошлин с церквей и монастырей в пользу архиерейского дома.

Десятина — 1) земельная мера, возникла в XV в., 1 дес. = около 2500 кв. саж., 1629 г. = 2400 кв. саж. (такая десятина называлась казенной = 1 га, или 1197,44 кв. м), на частновладельческих землях применялась десятина в 3200 кв. саж. К началу XVIII в. 1 десятина = 2 четверти = 4 осьмины = 8 полуосьминам = 16 четверикам; 2) основная русская дометрическая мера площади, равная 2400 кв. саж. (1,09 га).

Десятня — административное деление в городе. Также десятня в XVI–XVII вв. — именные списки главным образом служилых людей «по отчеству» (дворяне, дети боярские) по тем уездам, где они были землевладельцами.

Дети боярские — чин служилых людей, низший слой провинциального дворянства, землевладельцы. По одной из версий, эта сословная группа сложилась из членов отдельных боярских родов, живущих в провинции. Дети боярские дворовые несли дворцовую службу, стояли выше городовых (провинциальных), несших «городовую» или осадную службу.

Де́тинец — внутренняя крепость, кремль.

Диа́кон — первая ступень священства. Лицо, помогающее при совершении церковных таинств епископам и священникам, но само не совершающее таинств; наблюдает за ходом и порядком богослужения.

Длинник, дольник — мера или протяжение в длину, длина.

Доводчик — доносчик, клеветник, ябедник, сыщик, следователь.

Дозор — обследование населенной территории для уточнения писцовых книг, ревизия.

Долбишник, долбёжник — 1) прозвище жителя Новгорода (*тихв.*, 1848); 2) тупой, непонятливый человек; 3) выдалбливающий из дерева ложки, чашки; из ствола дерева — ложку-долбленку.

Домерщик, доморник, домрачей — музыкант, игравший на домре.

Домра — смычковый инструмент, появился на Руси в XIV–XV вв.

Доро́ги (до́роги) — ткань с узкими продольными полосами, выделяющимися на основном фоне, иногда в клетку, с золотыми, серебряными и шелковыми деревцами и травками. Дороги гилянские — ткань, привезенная из Гиляна — одной из прикаспийских провинций Персии.

Дреколье — колья, дубье для побоища, драки.

Дрябы — рабочие телеги для возки снопов; здесь также название возчиков из г. Полоцка.

Ез — сооружение на реке для ловли рыбы; преграда из свай, кольев, вбитых в дно реки и оплетенные прутьями с промежутками, в которые вставляются рыболовные снасти.

Ексапсалм — часть церковной службы.

Емурлук (юмурлук) — верхняя дождевая одежда.

Епанча — 1) широкий безрукавный плащ; 2) свадебный наряд (*арх.*, *пинеж.*); 3) крыша на четыре ската (*вят.*, *олонец.*, *моск.*, *камчат.*) — «под епанчу».

Ефимок (яфимок) — монета, от названия талеров, чеканившихся в городе Иоахимсталь в Богемии. В 1655 г. правительство выпустило в обращение так называемые «ефимки с признаком», снабженные двумя надчеканками: в виде круглого штемпеля копейки и в виде прямоугольного клейма с датой «1655». 1 ефимок = 64 коп. В 1659 г. их обращение было запрещено. Ефимочная пошлина взималась согласно тарифу 1731 г. в золотой валюте, ею облагались ввозимые товары.

Жалованная грамота — грамота, которою утверждалось жалованье чего-либо, освобождение от оброка, пошлин, от выступлений скоморохов и пр.

Жальники — средневековые захоронения XI–XV вв. Существует несколько видов жальников: в виде круглых, прямоугольных или овальных каменных оградок на поверхности земли (в их центре бывает небольшая насыпь); «жальничных» рядов из камней; вертикальной плиты в изголовье погребенного; больших валунов в ногах и изголовье.

Же́ребей — пай, доставшийся по жребию; участок земли, доля наследства.

Животы — 1) имущество; пожитки; 2) домашний скот, преимущественно лошадь; 3) пушнина; 4) карточный выигрыш («живота делить»).

Живущая пашня — обрабатываемая, с которой владелец платит подати.

Жилец, жилецкие люди — один из разрядов служилых землевладельцев в Московском государстве XVI–XVII вв.

Жи́тница — склад, хранилище зерна.

Забра́ло — деревянное или крепостное сооружение, образующее верхнюю часть городских укреплений; крепостная стена, ограда, забор.

За́говенье — последний перед постом день, в который христианам разрешается есть скоромное.

Задво́рные люди — дворовые, жившие на барском дворе.

За́ймище — место, занятое под распашку, расчистку; отхожие пустоши и леса, занимаемые местами под пашню и покосы.

Закла́дники — категория лиц, существовавшая с XIV по начало XVIII в., но увеличившаяся в XVI в. в связи с экономическим кризисом. Это было связано с возможностью избежать тяжелого посадского тягла, находясь под защитой привилегированного землевладельца и занимаясь своим ремеслом на льготных условиях.

Зако́сная пошлина — род подати или оброка с сенокоса. Закосник — косарь, работающий по найму в период сенокоса (*курск.*).

Залу́чина — небольшой залив, поросший осокой.

Заполье — 1) дальние полосы паханной земли; участок земли, расположенный за полянами; пашня; 2) сенокосная пустошь, находящаяся за полем; 3) задняя половина крестьяского дома (*калужс.*, *тульс.*, *орловс.*, *брянс.*).

Заса́да — 1) место, засаженное овощами, деревьями; 2) гарнизон крепости города; 3) тюрьма, место заключения (*симб.*); 4) ловушка с приманкой для ловли зверей.

За́сека и **засе́ка** — 1) оборонительное сооружение из поваленных деревьев, устроенное для затруднения прохода врагов; 2) рубка леса (*арх.*); 3) изгородь из неочищенных от сучьев деревьев вокруг поля, пастбища (*подпорож.*, Урал).

Затвор — 1) навесное полотно калитки или половинки ворот; ставень (*орл.*, *твер.*); 2) отверстие в потолке овина; 3) закваска для ржаного хлеба, браги.

Затинщик — пушкарь; стрелок у затинной пищали (крепостное ружье, уставляемое на сошке).

Захаб — наружная пристройка 1) к крепостной стене, защищающая ворота крепости; 2) к овину, куда складывают снопы; 3) сарай, куда складывают мякину (= мякинница) (*псковс.*); укромное место (*волог.*, *красноярс.*).

Захребетник — бобыль, безтягольный, батрак, работник, нанявшийся к тяглым людям на подсобные работы; человек, который не может работать, иждивенец; человек, приглашенный на угощение не хозяином, а кем-либо из работающих.

Зелье — 1) порох; 2) сорняки, бурьян; 3) отходы при веянии зерна; 4) семена сорняков в хлебных зернах.

Земец — мелкий землевладелец, как правило, несший военную службу за право пользования землею.

Земля — 1) главный цвет ткани, фон, поле на каком-нибудь предмете; 2) грунт, поверхность.

Земля белая — земля безоброчная, т. е. такая, за которую владелец не уплачивал оброка в казну и которая была его вотчиною, т. е. его собственностью.

Земщина — области, не вошедшие при Иване Грозном в опричнину; сословие земцев.

Зен(ь)день — хлопчатобумажная прокрашенная ткань, использовавшаяся обычно на подкладку, по качеству близка к миткалю, но толще.

Зернщики — играющие в зернь: 1) старинная игра в кости; 2) род костей с белой и черной сторонами.

Золотник — дометрическая мера веса (4,266 г).

Иерей — священник, священнослужитель, поставленный епископом для богослужений и имеющий право совершать церковные таинства.

Избылой — убылой, остаточный, нетчик, несчитанный или незаписанный, оставшийся вне счета; недочетный. После периода Смуты, в течение которого множество людей вышли из тягла, сложилась ситуация, когда эта группа населения продолжала свои тяглые занятия, оставаясь вне тягла. Правительство преследовало «избылых», и в середине XVII в. было установлено, что непосадские, промышляющие на посаде, обязаны или бросить свои промыслы, или участвовать в посадском тягле.

Исад — 1) рыбачий поселок (Псковские земли); 2) место спуска с берега на лед.

Истка — незатканный конец основы при тканье полотна.

Кабат — широкая и длинная рабочая рубаха, надеваемая крестьянами сверх кафтана (*арх., волог.*); *смол., зап.* — куртка, кофта, короткий шушун к паневе.

Кадь — 1) мера сыпучих тел: 2 половника, 4 четверти и 8 осмин. 1 кадь = 14 пуд (229,32 кг); 2) большая кадка, бочка; хлебная мера в два и три четверика (четверик — пуд).

Камка — шелковая узорная ткань, привозимая из Дамаска; иногда называлась «камка адамашка».

Канон — одна из форм православной гимнографии (песнопений), представляющая собою как бы диалог между чтецом и хором или двумя хорами. Канон исполняется на заутрени, полунощнице, повечернии, молебне; также канон — постановления вселенских и местно-русских соборов об устройстве церковной жизни.

Катки — бревна, укладываемые на крепостных стенах (под кровлями) и во время штурма сбрасываемые на противника.

Кафтан — верхняя мужская одежда. Шился спереди несколько короче, чем сзади. Воротник у кафтана был небольшой, стоячий или вовсе отсутствовал и тогда было видно богато украшенное «ожерелье» — пристежной воротник рубахи. Рукава, если они не были откидными, украшались запястьями — богато орнаментированными манжетами.

Келарь — монастырский эконом, инок, заведывающий монастырскими припасами или вообще светскими делами обители.

Киндяк — хлопковая ткань, одноцветная, крашеная в кубовую (синюю) или рудо-желтую (оранжевую) краску, часто использовалась для подкладки.

Китайка — простая недорогая хлопчатобумажная ткань, первоначально желтого цвета.

Клетник — приставленный к барской клети, ключник.

Клетцки (клетски) — тип прямоугольных деревянных храмов. «Клетские» церкви представляли собой избяную клеть с прирубами трапезной, алтаря и паперти. Храм завершала двухскатная кровля и небольшая главка.

Клеть — прямоугольный деревянный сруб; холодная бревенчатая постройка или помещение в избе через сени; амбар, кладовая; отдельная избушка для поклажи, без печи; чулан.

Клобук — покрывало, надеваемое монашествующими поверх головного убора.

Ключник — слуга, управлявший хозяйством в отдельной вотчине, эконом; служитель, который заведовал съестными припасами в доме, погребами и иногда питьями. Ключник степенной — тот, которому давалось жалованье, оклад или поместье.

Кобы́лка — подставка под струны на скрипке, балалайке.

Кокорова́т (нос) — не ровный, не гладкий: *кокора* — корень дерева; пень, вывороченный с корнями; сучковатый обрубок дерева.

Колоко́льник — 1) мастер, льющий колокола, приглядывающий за их состоянием на колокольнях; 2) название растения: «рособоватой, кустиком, желтый» (*арх.*).

Колото́вка (мельница) мутовка для битья коровьего масла (*волог.*); толчея, особая водяная мельница (*тул.*); колотуша, мутовка, плохая водяная мельница.

Комуха́ — трясея, лихорадка.

Конец (городской) — самоуправляющийся район (концы — районы), из соединений которых состоял русский вечевой город.

Копейка медная — начала чеканиться с 1655 г., медные копейки были приравнены в цене к серебряным и находились в обращении до 1663 г. Копейка серебряная (проволочная) выпускалась с 1535 (вес = 0,68 г, в 1612 г. = 0,51 г, 30-е гг. XVII в. = 0,45 г) по 1718 г.

Копна сена — мера измерения сенокосного участка в XVI–XVII вв., 10 копен сена снимали с десятины земли; вес мерной копны — 15 пуд, волоковой копны — 10 пуд, малой волоковой копны — 5 пуд.

Коренная (рыба) — засоленная.

Кормленье — жалованье, содержание от казны.

Ко́роб, коробья — 1) новгородская мера измерения сыпучих тел XII–XV вв., равнялась 7 пуд; 2) большая плетеная корзина на телеге для перевозки грузов.

Корча́га — мера жидкости. 1 корчага = 12,28 кг; 1) большой глиняный сосуд с одной-двумя ручками; 2) корень в земле от сгнившего дерева; 3) выкорчеванный пень.

Корытник, корытный прикащик, корытничий — 1) служивый при псовой охоте, у которого на

руках корм для собак; 2) теленок или поросенок, когда их кормят из корыта (подросшие).

Костки — 1) вид подати; 2) игральные кости, лодыжки.

Котыни (коты) — 1) берестяные лапти с оборами; 2) короткие валенки без голенищ (*смоленс.*); 3) обувь, сшитая из овчин, шерстью внутрь (*сиб.*, *курганс.*); 4) вязаные шерстяные тапочки (*курск.*)

Кош — селение, станица. **Кошевой** (запорожский) — начальник коша, станичный атаман.

Крашенина — грубый крашеный холст, как правило, синего цвета.

Крепость — 1) документ на право владения; 2) сердцевина дерева; 3) часть свадебного обряда — рукобитье.

Крещение (также **Богоявление**) — один из двунадесятых праздников, отмечаемый 6 (19) января. Крещение Иисуса Христа называют Богоявлением по причине явления гласа Бога Отца и Св. Духа в образе голубя после того, как Иисус вошел в воды Иордана.

Крыласт (мерин) — крылатая лошадь — саврасая, с черными полосами по бокам вдоль спины (о масти лошади).

Крылошана — клирошана — поющие на крылосе, клиросе (причетники, дьячки); клирос — огороженное место перед иконостасом; клир — церковный причт, церковный хор.

Кужня — кузовок, берестяной туес.

Кулига (сенокосная) — пожня, лесная полянка в низине; клин земли, полоса, загон, участок, не вошедший в тягловый надел; небольшой покос, пожня особняком среди пашен, либо в лесу полянка; лес, расчищенный под пожню.

Куница — подать с новобрачных, выкуп владельцу за невесту, выходившую замуж в чужую вотчину.

Курья — залив в реке или озере.

Ландрат — должность, заимствованная из Остзейского края. Указ 1713 г. предписывал «быть при губернаторах „ландраторам“ от 8 до 12 человек» в зависимости от величины губернии. Из них составлялось коллегиальное учреждение под председательством губернатора. Ландраты назначались Сенатом, с 1714 г. они стали избираться дворянами. В 1716 г. Петр I отменил положение об избрании ландраторов и указал Сенату назначать на эту должность отставных офицеров с боевыми ранениями.

Ландрихтер — в начале XVIII в. чиновник, назначаемый Сенатом по представлению губернатора. Он ведал судебными делами (по земельным вопросам), розыскным и финансовым делом. Иногда выполнял функции губернатора.

Лантух — 1) мешок, мера веса хмеля; 2) мешок из холста для зерна; 3) желудок травоядных животных.

Лаундан, лудан — сорт камки с блеском, лоском.

Лес пашенный — резерв для расширения посевных площадей. **Лес непашенный** — лес на неудобьях (оврагах, болотах), т. е. на земле, не пригодной для распашки.

Лешее озеро — лесное озеро.

Литавры — род музыкального барабана; медный котлища полушаром, затянутый кожей (ослиною, козлиною, телячьею) с винтами, употребляются попарно.

Ловище — место ловли. **Ловчий** — главный псарь, старший над псарями. **Ловчий путь** («конный псарь ловчего пути») — ведомство охоты.

Лодыги — бабки, кости.

Локоть — древнерусская мера длины XI–XVI вв., равная расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца. 1 локоть = 54,7 см. В Новгороде существовал «иванский локоть» — 44,1 см ($^1/_4$ саж.).

Лубеник — лубяной шалаш на базаре.

Лука́ — 1) участок для ловли рыбы; 2) посмный луг, огибаемый рекою; 3) луговина у реки; 4) берег излучины реки.

Лундыш — сорт английского (лондонского) сукна.

Льгота — послабление в требованиях по оплате пошлин, оброка, различных обязательств перед волостными начальниками.

Лятчина — червчатая зеленая ткань.

Межевщик — межево́й, землемер.

Меже́нина и межени́на — 1) период времени между постами; 2) жаркое время в середине лета; 3) шерсть летнего настрига.

Мельница мутовочная — плохая водяная мельница.

Меновная (меновая) запись — запись о взаимном полюбовном размене.

Мережчик, «мерещик» — человек, изготовляющий мережи.

Мета́льник (ме́таль) — 1) метальщик сена; 2) о человеке, не любящем сидеть на одном месте (*смоленс.*); 3) рыбак, который мечет сети, выбрасывая их из лодки.

Мех (соли) — мера веса соли, вмещал около 20 пуд. Минимальный вес меха в 1672/73 и 1677/78 г. зафиксирован в 16,23 пуд, максимальный — в 22,5 пуд. На возу перевозился один куль или мех. Мех, как предполагают, по объему был больше, чем куль.

Минея — под таким названием известны иконы и книги, в которых изображения святых и праздников расположены в порядке следования месяцев и дней каждого месяца. Книги типа Минеи называют «Четьи-Минеи» (т. е. минеи для чтения) и подразделяют на минеи четьи месячные и минеи общие; последние содержат краткие жития и праздничные службы на весь год в одной книге.

Мишура — изделие из медной проволоки, а также посеребренных и позолоченных полосок, идущее на «золотное шитье».

Мовница — баня, мыльня, умывальник (*стар.*).

Моло́тник — молотобой, помощник кузнеца, его подручный.

Молотчий (молодший, молодчий, младший) человек — боярский человек молодчий — рядовой холоп, выполнявший «черную» работу. Городской человек молодчий — малоимущий посадский.

Московка — русская серебряная монета XVI–XVII вв., масса 0,34 г.

Москотильный товар — красильные и различные аптечные припасы, употребляемые в ремеслах.

Мухояр — бухарская хлопчатобумажная ткань с шерстяной или шелковой нитью.

Мушник, мучник — 1) лабазник, мучной торговец; 2) большая деревянная чашка для катания хлебов; 3) *ярос.* — чулан, амбар.

Мыто — пошлина за проезд в заставу, через мост или за провоз товаров; сбор.

Наволок —1) мыс, отмель; 2) поемный луг; здесь: регистрация отдельных товаров; 3) облако, туча, туман.

На́кра (нагара, ногара) — в Древней Руси род ударного инструмента типа барабана, бубна, литавр. **Накрачей** — барабанщик, играющий на накрах.

Накищенный — украшенный кистями.

Нало́га — утеснение, гнет.

Налоко́тник — часть одежды, покрывающей локоть; часть латного вооружения на локоть; кожаный нарукавник рыбаков, кузнецов, писцов.

Наряд — 1) артиллерия в данном воинском подразделении или городе; 2) доспехи, тяжеловесное воинское снаряжение.

Настрафиль (страфиль) — сукно.

Науз — кисти на шнурке под шеей лошади; бляха и другие украшения на ремне.

Недельщик — пристав, ездивший за обвиняемыми и представлявший их в суд; выборный или назначенный человек, исполняющий поручения суда по неделям.

Неописной скоморох — не проживавший постоянно в той или иной местности, странствующий.

«Номоканон» — сборник памятников светского и церковного права, получивший на Руси название «Кормчей книги».

Обавник — заклинатель, колдун, целитель. **Обаяние** (обавание) — заклинание, колдовство, чародейство.

Обельный — обращенный в рабство, купленный, крепостной.

Обжа — окладная единица в земледельческих районах; земельная мера, равная 5 десятинам; в XV в. обжа — конская упряжка; однолошадное сельское хозяйство — обжа; со второй половины XVI в. обжа стала восприниматься как единица земельной площади. Обжа XV в. едина в нескольких лицах: фискальная единица сбора дани, но одновременно и однолошадная упряжка с сохой, производственный комплекс, соответствующий кре-

стьянскому двору, у которого имелось необходимое и достаточное количество земли для ведения хозяйства. По мнению некоторых исследователей, в XII–XV вв. новгородская обжа была мерой земельной площади (пашня, сенокос, огороды и усадьба). В трех полях считалось в обже 5 десятин пашни, а вместе с другими угодьями — около 9 десятин.

Обежный — в суеверных представлениях — священный; обежная книга — святая, исцеляющая (*арх.*, *пинеж.*).

Обод — межа, граница; *волог.*, *ярос.* — место, кругом огороженное, скотный двор.

Обыск — расспросы, собирание сведений о ком-либо.

Объярь (муар) — шелковая плотная волнистая ткань с золотыми и серебряными узорами.

Оговорный человек — 1) подвергшийся оговору, пересудам; 2) способный оговаривать, осуждать других, подвергать пересудам, упрекам.

Однорядка — верхняя однобортная одежда из шерстяной ткани без подкладки, длинною до пят, без воротника, с длинными, суживающимися к запястью рукавами, под которыми делались прорехи.

Окольничий — один из высших боярских (придворных) чинов и должность в Российском государстве XIII — начала XVIII вв. Возглавлял приказы, полки. С середины XVI в. — 2-й думный чин Боярской думы.

Омшаник — 1) утепленное помещение, проконопаченное мхом; 2) амбар для хранения муки; 3) зимнее помещение для мелкого скота (*ярос.*, *костром.*, *владим.*).

Описной скоморох — попавший в перепись, «письмо», под перо писцу.

Опойка — тонкая кожа, выделанная из шкур телят.

Опричь — кроме, исключая.

Оровый лес — предназначенный для рубки и последующей пахоты.

Осад — административная единица, например, в Костромском у.

Ослоп — дубина.

Острог — 1) частокол или палисадник из свай, сверху заостренных; 2) поселение, укрепленное острогом.

Осьмина — хлебная мера, равная половине четверти; мера пахотной земли, равная четвертой части десятины.

Осыпь — насыпь, служащая укреплением; гряда значительной длины.

Отве́ршек (речки) — 1) ответвление оврага (*воронеж.*, *калуж.*, *тульс.*); 2) большая впадина от стока дождевых вод и таяния снегов.

Отказная — духовная грамота, завещание.

Отказчик — 1) отказывающий кому-либо или что-нибудь, вводчик во владение; 2) тот, кто отказывает в просьбе, не дает согласия на брак и пр.

Откуп — исключительное право, предоставлявшееся за определенную плату частным лицам (откупщикам) на сбор каких-либо налогов, продажу каких-либо товаров (например, вина).

Отпись — письменный ответ на запрос.

Отхожая земля — земля, принадлежавшая всей общине, не включенная в тягловый надел; отхожая пашня, пожня, тоня — отдаленные, не близкие.

Память — письменное предписание.

Пандекты — свод решений древнеримских юристов, имевших силу закона. Pandektis (*греч.*) — всеобъемлющий, все в себя включающий.

Паперть, притвор — внешний притвор, площадка, на которую ведут несколько ступеней. Ее догматический смысл — духовное возвышение храма среди окружающего мира.

Пара́фия (*польск.*) — церковный приход.

Парча — золотая или серебряная ткань с шелковыми, золотыми или серебряными узорами.

Перевара (административная единица. Торопецкий у.) — 1) административно-территориальная единица в Лопских погостах и в Задней Кореле; 2) союз деревень, владеющих тяглой землей.

Перевесье — устройство для ловли птиц.

Переволок — 1) перешеек между двумя озерами (*арх.*); 2) небольшой лес, перелесок (*вятс.*); 3) остановка в деле, промедление (проволочка).

Переку́пка (отдать на оброк без перекупки ?) — перепродажа, мелкое барышничество (*псковс.*, *тверс.*).

Перелог — поле, покинутое на несколько лет для восстановления плодородия, оставленное «под пар», невспаханное.

Пестрядь — ткань из разноцветных ниток.

Печатное, печатные пошлины («печать», «печатное»), в XV–XVII вв. взимались за приложение государственной печати к документам частных лиц.

Пищаль — 1) ручное фитильное огнестрельное оружие; 2) затинное крепостное ружье, устанавливаемое на сошке.

Платежница, платежные книги — подушные или податные росписи.

Плаун-трава — растение, употреблявшееся халдеями во время представления для пиротехнических эффектов — *semen lycopodium.*

Плуг — мера площади, ок. 5 десятин.

Побережное — налог на отгороженное место (*арх.*, *пинежс.*).

Повалуша — общая спальня.

Повет — 1) административная единица; 2) крытый двор; 3) верх скотного двора, надстройка над хлевом, сараем; 3) простор с верхом (*яросл.*, *костр.*, *ряз.*).

Погост — небольшое поселение с церковью и кладбищем; административно-территориальная единица, по погостам раскладывались подати и повинности в уездах, где были черные и дворцовые земли. Погосты составляли уезды.

Подва́рок — помощник повара.

Подводный сборщик — сборщик налога с подвод, возящих грузы.

Подлаз — 1) накладка на лыжах; 2) настил на санях; 3) помост на дереве над ульями; 4) выемка сотов из ульев.

Подла́зное — налог на разные виды хозяйственной деятельности.

Подлинники лицевые — собрание бумажных листов с прорисями и переводами, используемый как подсобный материал для иконописания. Собрание включает изображения святых, а также сюжетных композиций — с указанием их имен или названий, а также дней прославления в календаре года.

Пожня — луг, покос.

Пожи́лое — пошлина, взимаемая при внутривотчинных переходах и перемещениях монастырского населения.

Поземщик, поземец — съемщик земли.

Позорник — бесстыдник, срамник.

Поличное — вещественное доказательство кражи («поймать с поличным»).

Полка, поло́к — прилавок на базаре.

Поло́вник — форма зависимости крестьян, при которой они работали за половину урожая.

Полоняничные деньги — сбор денег на выкуп пленных.

Полоса́ — мера, точка отсчета при межевании.

По́лоть, полсть, полотень (мяса) — мягкая часть оленьего (лосиного и иного) мяса с жиром с заднего бедра до полупуда весом (Забайкал., Якутия).

Полсема — шесть с половиной.

Полстовал — специалист по валянию из шерсти полстей, валенок.

Полти́на — полрубля, 50 коп.; в 1701 г. начали печататься серебряные полтины.

Полтрети — шестая доля чего-либо.

Полтре́тьцать — половина тридцати.

Полукафта́нье — короткий в талию кафтан.

Полуполти́на — при денежной реформе Алексея Михайловича 1654 г. = 16 коп.; при Петре I в 1701 г. начали печататься серебряные полуполтины.

Полу́шка — выпускалась при Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче; 1 полушка весила 0,11–0,14 г; равнялась полденьги, четыре на копейку.

Полше́сты — пять с половиной.

Поме́р (померное) — таможенная пошлина, применявшаяся к хлебу в зерне, толокну, солоду, составляла не более 0,5% от стоимости товара.

Помеска — 1) замешивание теста (*псковс.*, *тверс.*); 2) соединение разных сортов лекарственных трав по указанной норме.

Поминок — дар, подарок, принос, гостинец.

Помяс — 1) фарш; 2) мастер по приготовлению фарша из разных сортов мяса; мастер по подготовке теста.

Помытчик — человек, занимавшийся ловлей птиц.

Помытня — обширный гуменный сарай.

Поплав — 1) справ заводского металла и изделий из него, хозяйственных орудий, провианта, оружия; 2) это также перегон заводских судовых флотилий, перевод рабочих людей.

Поралские деньги — вид налога на рало, плуг, соху — орудия пахоты.

Портищо (сукна) — 1) мера длины, кусок ткани определенного размера, штука, рулон; 2) количество меха или ткани, необходимое для шитья нужного вида одежды: кафтана, пальто (*арх.*, *перм.*, *сиб.*).

Порука — ручательство. Поручная запись — письменная порука за кого-либо. Поручное — задаток, поручные деньги, данные и взятые при битье по рукам.

Посул — взятка, обещание хорошо отблагодарить — «посулил».

Поручи — браслеты; в переносном смысле — ручные кандалы.

Порядное — пошлина при приеме (порядe) в монастырскую вотчину новых жильцов.

Посад — торгово-ремесленная часть города вне стен города-крепости.

Посадские — основная категория промышленного населения города, свободные люди, входящие в посадскую общину. Они были обязаны нести посадское тягло — денежные и натуральные подати. В зависимости от имущественного состояния и, соответственно, тяглоспособности посадские делились на «добрых», «середних», «молодших», «худых». При распределении в тягло посадская община исходила из доли участия облагаемого в посадской торговле. Как правило, «добрые» и «середние» были одновременно крупными торговцами или торговцами-ремесленниками. Они занимались не только продажей своих изделий, но и выступали как посредники для перепродажи изделий других ремесленников.

Посельский — управитель, приказчик, староста. Посельские люди — деревенские обыватели, селяне или поселяне.

Поскотина — выгон, пастбище.

Послух — свидетель, показатель перед судом.

Посоха — трудовая повинность, налагаемая сверх податей; даровой труд на строительстве дорог, соляных промыслах, на заводе, пахоте и пр.

Поступная грамота — близкая по типу к данным, отказным; до XVII в. ею оформлялась только неодушевленная недвижимость.

Потуги (езовые) — тягло, мерило рабочей единицы; тягловая подать.

Початное — пошлина: 1) на пряжу в початках, смотанную в веретенах; 2) на начало любого дела.

Починок (выставка) — новоселящаяся деревня, обычно в один двор; вновь образованное, почти всегда однодворное, поселение.

Пошерстное — пошлина при покупке лошади.

Правеж — 1) взыскивание недоимок, долга; 2) наказание (истязание) розгами, палками, ремнем; править — взыскивать, требовать; доправить — взыскать.

Прасол — скупщик мяса или рыбы для розничной продажи.

Презорство — непослушание, строптивость, презирание, высокомерие, пренебрежение.

Престол — святейшее место в храме, символически означает Гроб Господень. В знак присутствия Божия на Престол полагаются Св. Евангелие и крест — знамение Голгофской победы Христовой. На престоле также находится ковчег (кивот) для хранения Святых Даров, символизирующий пещеру Гроба Господня.

Прибавочная книга — книга для записей.

Приведенец московский — 1) приемыш; 2) тот, кого привели куда-либо или к кому-либо; 3) приемный, усыновленный кем-либо.

Привозная пошлина, приезд — внешняя пошлина, взималась в следующем размере: товары «весчие» (продаваемые на вес) оплачивались четырехпроцентной пошлиной, прочие — пятипроцентной.

Приказ — учреждение, ведавшее отдельной отраслью государственного управления в России в XVI — нач. XVIII вв.

Приказный — канцелярский служитель, писец, служащий в приказе, приказной избе.

При́пись — прибавка, излишек при оплате долга или работы (*яренс.*, *волог.*).

Припра́вочная книга — 1) книга для записи: а) вещей; б) одежды; в) доспехов и вооружения; 2) кол на корме лодки для закрепления якоря.

При́став — должностное лицо, которое присылало вече для решения дела в судах в случаях жалоб на проволочку (*новг.*).

Присуд — судебный округ, часто синонимичен уезду в XVI–XVII вв.

Притачки (к сапогам) — новые головки сапог (*тобол.*)

Притвор — помещение по внешней стороне западной стены храма или, чаще, под колокольней, вплотную примыкающей к западной стене храма. В притворе во время литургии стоят некрещеные или те, на которых духовником наложена епитимия.

Причал — пошлина за право причалить где-либо, которую получает причальщик, сторож на причале.

Причетник — клирик, священнослужитель, дьячек или пономарь, звонарь.

Прокурат — 1) пройдоха, ловкач, плут; 2) проказник, озорник, шутник.

Проскурница — женщина в приходе, приставленная для печения просфор; обычно вдова духовного звания, считается в причте; просвирня — в просторечии.

Протодьякон — первый или старший диакон, звание жалуемое.

Про́торы — издержки, расходы, убытки (*тульс.*, *псковс.*, *арханг.*, *курск.*); 2) сборы в дорогу, хлопоты.

Пряженец — лепешка или пирожок, обжаренный в масле.

Прясло — часть крепостной стены, расположенная между двумя башнями.

Пуд — мера веса. 1 пуд = 40 большим или 80 малым гривенкам, 16 кг.

Пукши — 1) складки на рукавах; 2) название различных лесных птиц.

Пусто́та — давно не паханная часть пашни.

Пу́стошь — запустелая, невозделываемая земля с полевыми, лесными и другими угодьями; заброшенное селение, иногда «припускалось» к деревне и тогда считалось заодно с ней.

Пустынь — монашеская обитель; от пустой, пустынный; в основе праславянское — пуст (pustъ), отсюда же — пустырь.

Путь — ведомство при царском дворе (например, Сокольничий путь — ведомство соколиной охоты).

Пядница — иконка мерою в пядень, т. е. четверть аршина.

Пядь — мера длины, определялась расстоянием между вытянутым большим и указательным пальцами руки. 1 пядь = 19–23 см. С XVI в. 1 пядь = 3/8 саж., $^1/_2$ локтя.

Пя́тенная пошлина — сбор с пятнания (клеймения) продаваемых лошадей.

Пятидесятник (стрелецкий) — начальник над полусотней стрельцов.

Пятидесятский — в стрелецком или казачьем войске — полусотник, помощник сотского.

Пяти́на — территориальное образование, пятая часть Новгородской земли, использовалось для описаний в писцовых книгах, с сер. XVI в. писцовые книги ведут описание по разным частям пятин — по половинам и четвертям пятин.

Разво́д — раскладка, разверстка повинностей.

Разрядная изба — помсщение, где находится разрядчик, распределяет работу по разрядам, устанавливаст порядок.

Разсыльщик — рассыльный, посыльный; иногда отвечает за сумму денег, посылаемых по почте.

Ра́менье — лесная поросль на пашне.

Раска́т — плоская насыпь или помост над валом крепости для установки пушек.

Рвение — распря, ссора, строптивость, сварливость.

Резои́мец — лихоимец, ростовщик.

Ро́вдуга — баранья, козья, оленья шкура, выделанная в замшу.

Рогатина — охотничье и боевос (в средние века) оружие: обоюдоострое металлическое лезвие на длинном древке.

Рогово́е — налог при покупке крупного рогатого скота.

Розмет — определение размера податей внутри общины посадских людей между ее членами по имуществу и доходам. Розметные книги — с записью «розмета».

Роз(раз-)ме́тная грамота — документ, объявляющий о разрыве отношений.

Ротник — 1) тот, кто поклялся охранять кого-либо, что-любо (*новг.*); 2) пеший солдат.

Рублевое, рублевая пошлина — по Новоторговому уставу 1667 г. внутренняя таможенная пошлина (то же — доезжая и торговая). Этой пошлине подлежали товары, предназначавшиеся для продажи и привозимые в город или селение, где существовала таможня. Русские товары облагались пошлиной только один раз: когда их впервые являли на таможне. Ею выдавалась «выпись», которая гарантировала беспошлинное перемещение товаров по всей территории государства. Рублевая пошлина взималась с продавца в момент совершения сделки купли-продажи (10 денег с рубля или 5% с продажной цены товара).

Рубль — в реформу Алексея Михайловича 1654 г. = 64 коп., 46 г серебра. Рубль московский — в московском рубле считалось 200 московских денег, т. е. 33 алтына 2 ден(ь)ги; «московский рубль, а в нем пять гривен на полтину». В 1/100 московского рубля была 1 новгородская денга. В 1704 г. при Петре I был отчеканен серебряный рубль. Рубль новгородский в XV в. = 15 гривен + 6 денег = 216 денгам = 170,1 г.

Рубе́ж — граница, предел.

Ру́га — 1) церковная земля или угодья, отведенные на содержание всего причта; годичное содержание попу и причту от прихода деньгами, хлебом и припасами по уговору или по положению; 2) *вор.* пустошь, левада, ненаселенная земля в частном владении.

Ру́дити — нарушать, не соблюдать.

Рудомет — лекарь, останавливающий или «открывающий» кровь.

Ружной, ружная (грамота) — жалующая *ругою* (см. выше).

Рушни́ца — ружье, пищаль.

Рыбное — налог на право рыбной ловли.

Ряд, ря́да (в судебных документах о спорах) — договор, соглашение об оплате.

Рядовичи — члены союза городских торговцев с однотипными товарами, в одном торговом ряду.

Саадак — налучник, чехол на лук, обычно кожаный, тисненый; лук с налучником (чехол на лук) и колчан со стрелами.

Сажень — старинная мера длины, первоначально равная длине размаха рук. В качестве долей сажени известны локоть и пядь (в настоящее время отождествляется с 2 м). 1 сажень = 3 аршина (по Соборному уложению 1649 г.) или 12 четвертей = 48 вершков = 216 см. Косая сажень (расстояние от пальцев ноги до конца пальцев вытянутой по диагонали руки) равнялась 216 см. Эта сажень употреблялась при сошном описании земель в XVII в. Мерная или маховая сажень (размах рук человека в стороны) равнялась приблизительно 176,4 см; прямая (малая) сажень, употреблявшаяся до XVII в., = 152,76 см; великая сажень равнялась около 248 см; таможенная сажень = 2,5 аршинам.

Самопал — пищаль, ружье фитильное без замка или с замком простого устройства, где нет кремня, а в курок вставляется тлеющий фитиль.

Сапца — мера веса для сыпучих тел, равнялась осьмине.

Сведеный — переселенный.

Своеземец — в XII–XVI вв. мелкий землевладелец, занимал промежуточное положение между феодалами и крестьянами.

Своз — в XV–XVII вв. сыск и возвращение беглых крестьян.

Святитель — краткое наименование архиерея — епископа.

Секира — рубящее холодное оружие, топор в виде полумесяца, насаженный на топорище, иногда с крючком на обухе для стаскивания всадника с лошади.

Селище — место бывшего села.

Сикера — любой хмельной напиток слабее вина: мед, пиво, брага.

Середней человек — так назывались в старину посадские люди второго разряда, несшие сравнительно с «лучшими» посадскими в два раза меньшее тягло, но наравне с ними имевшие право служить целовальниками в таможне.

Синодик — книга, где записаны имена умерших для поминовения их во время богослужения.

Сиповка, -ища, -очка — старинная дудка, издающая звук, подобный свисту.

Сиповщик — человек, играющий на старинной дудке — сиповке.

Сказка (скаска) — свидетельство очевидцев, записанное писцом в писцовую книгу.

Сканый (**шелк**) — тканый, из свитых ссученных нескольких нитей (сканая пряжа, сканые нитки).

Скарлат (**скорлат**) — дорогое французское сукно, шло на ферязи, опушни, однорядки, шапки.

Скок — 1) пляска; 2) прыгун; 3) прыжок; 4) быстрое движение прыжками, скачками; 5) действие по глаголу *скакать*.

Скол — 1) плотницкий инструмент (скобель); 2) расщепленный сверху вниз пень; 3) вой, завывание, грусть, тоска; 4) у лошади поврежденное копыто.

Скорни — 1) занятие скорняка; 2) скорни́к-ивняк; 3) скорной — не выделанный из шкуры (о мехе).

Слань (мельничная) — 1) мучной налет на полу и на мебели; 2) все, что постлано; стелю, стлать; 3) стелющийся по земле (сланка, стланка).

Смердовщина — от *смерд* — крестьянин, праславянское *sтьрдъ* от глагола smьrdeti — слово с оттенком презрения к земледелию; здесь — осуждение моральной нечистоплотности — в переносном смысле (смрад, сморол).

Смесный (суд) — смешанный, с участием представителей князя и крестьян.

Смык — смычковый инструмент, появился на Руси в XIV–XV вв. Название русского происхождения, характеризующее тетиву, которая «смыкает лучец».

Смычник — музыкант, играющий на смыке.

Сопель — дудка, свирель.

Сорога — 1) рыба, плотва; *сербохорв.* лещ (сараг); 2) ворчливый, недоступный человек.

Соро́к — внутригородское административное деление (Белозерск).

Сотня — 1) городское посадское объединение, по раскладу оброка (Смоленск, Ярославль); 2) часть войска казаков или стрельцов.

Соха — единица податного обложения в России XIII–XVII вв. В конце XV в. новгородская соха равнялась трем обжам, московская соха — десяти новгородским. Для служилого землевладения соха составляла 800 четей доброй, 1000 четей средней и 1200 четей худой земли; для церковных и монастырских земель — соответственно, 600, 700 и 800 четей, для черных земель — 500, 600 и 700 четей. В XV–XVI вв. в Новгороде основной единицей обложения была «малая соха» («сошка») = 3 обжам, или 30 четям земли в поле. Соха размером 800 четей называлась «большой московской» (XVI–XVII вв.).

Сошное письмо — сложившаяся в конце XV в. система описания земельных владений в целях податного обложения.

Стаме́д — вид шерстяной ткани; вар.: стамет.

Стан — административная единица, образовавшаяся в середине XV в. в рамках пятины; позднее — часть уезда.

Станица — 1) один клирос, половина церковного хора; разряд певчих, по достоинству их; 2) казачье поселение.

Старец соборный — член монастырского собора или совета.

Стегно — часть ноги от таза до колена; бедро.

Стогна — площадь, улица; *старославянс.* стьгна; *болг.* — рыночная площадь; перепутье; дорога, по которой гоняют скот (*словенс.*) st?gan.

Стольник — дворцовый (придворный) чин-должность в Российском государстве XIII–XVII в. Первоначально стольник прислуживал царям (князьям) во время трапез, сопровождал их в поездках. Позднее стольники назначались на воеводские, посольские, приказные и другие должности.

Сторожевое (пошлина) — плата сторожу, что бы он ни охранял.

Стрельница — навесная бойница в стене или башне.

Стряпчий — поверенный, ходок, ходатай по делам, законник.

Сугреб — мера соли на варницах.

Сулея́ — плоская бутыль, склянка, фляга.

Сусленая изба — изба, где сушится солод для сусла, затем оно приготовляется.

Сурна́ — старинный русский духовой музыкальный инструмент, род гобоя.

Сходатай (**ая**) — сват, сваха (*орл.*).

Сытник — придворный, приносивший из погребов напитки для царского стола.

Сытить — подслащивать воду или квас, разводить водой мед, настаивать мед на чем-либо.

Сытный двор — место хранения дворцовых харчевных запасов.

Сыченой (квас) — квас с медом и изюмом.

Сычёной мёд — хмельной напиток, приготовленный из меда.

Съезжая изба — административное здание, в котором помещались канцелярия, архив, тюрьма.

Тамга — печать, клеймо; особый сбор за приложение клейма; таможенный сбор.

Таможенный голова — начальник таможни — из богатых купцов, посадских людей и государственных крестьян. В Архангельске таможенный голова назначался только на время навигации, в других городах — на годичный срок. Ему помогали целовальники, местные дьяки и подьячие.

Тарханная грамота — разновидность публично-правовых актов XIV—XVIII вв., определяла объем финансового (в «тарханной» части) и судебного (в «несудимой части») освобождения феодалов и отдельных корпораций городского или промыслового населения.

Тарханно-несудимая грамота — вид публично-правового акта до XVIII в., определявшего объем финансового (в «тарханной» части) и судебного (в «несудимой» части) освобождения феодалов и отдельных корпораций городского или промыслового населения. В XIV–XV вв. финансовая часть такой грамоты освобождала от основного прямого налога (дани); в XVI — первой половине XVII в. — от одного, части или всех основным прямых налогов или же от уплаты определенных торговых пошлин. Судебная часть тарханно-несудимой грамоты определяла права в отношении к зависимому от него населению и устанавливала характер его взаимоотношений с представителями местных и центральных органов государственной власти.

Тарнаба (тарнобóй) — род балалайки о 8 струнах (*перм.*).

Тарнобойка — трещотка, говорунья.

Тафтá — гладкая шелковая ткань первоначально персидского производства.

Темьян — курительное вещество из ладана с воском.

Тéреб (теребок) — росчисть из-под кустарника, из-под зарослей.

Терезú, терезá (мн. –ы) (*укр.*) — большие весы для возов с кладью (*др.-рус., донск.*).

Терлик — узкий кафтан с перехватом и короткими рукавами.

Тесница, теснина, тесина — доска; встарь не пилили досок, а кололи бревно пополам, и вытесывали из половинника по доске: такие, тесаные доски, прямые по слоям, прочнее пиленых и менее коробятся; позже стали звать тесницей и тесом пиленые доски. В лесных местах, в глуши, где нет продольных пил, крестьяне и поныне пол и потолок охотнее застилают тесницами.

Тиун — должностное лицо с судебно-административной властью; *др.-рус.* — управляющий, казначей князя; надзиратель, судья; служащий, управляющий имением.

Тоня — место ловли рыбы неводами с расчищенным дном, обычно огораживалось тыном.

Треть — единица городского административного деления.

Тчан, тшан, досчан, дсчан — чан, большая кадь.

Тягло — прямая подать. Тяглые люди — крестьяне, которые несли основную тяжесть государственного тягла. Согласно юридическому положению, тяглые разделялись на черносошных и владельческих.

Убрус — плат, платок, полотенце, полотнище; узкая прямоугольная ткань, концы которой обычно украшены вышивкой.

Убрусное — налог с новобрачных.

Усáдище — усадьба помещика среди деревни.

Утрéток — территориально-административная единица (Псковские земли).

Ухóжье — место, где стоят ульи или водятся пчелы на бортном угодье.

Фéрязь (-езь) — мужская верхняя одежда до лодыжек, без воротника, без перехвата, с длинными рукавами; холодная — на подкладке, теплая — на меху.

Хамьяный (пугвицы хамьяные) — сделанный из ткани.

Холопы — личнозависимая категория населения. Холоп находился в личной зависимости от своих хозяев и не имел самостоятельных юридических прав. Существовало несколько категорий холопов: докладные, как правило, служили сельскими ключниками: заведовали хозяйством, в качестве управляющих и доверенных лиц стояли над массой сельского населения. Боевые — несли военную службу вместе с дворянами. Кабальное

холопство (получило название от «служилой кабалы» — юридического акта, которым свободный человек переходил в услужение) имело временный характер. Согласно обычаю, кабальные холопы получали свободу после смерти господина. Задворные (селились в избах «за двором» хозяина) холопы занимались крестьянским трудом и получали «месячину» в виде натуральных продуктов.

Холостец (дерево) — дерево-холостец — термин из описаний бортного угодья. Оно включало борти, в которых жили пчелы, борти без пчел, деревья-холостцы, пригодные для бортей, но еще не выделанные бортниками.

Цка — 1) доска, металлическая пластина; 2) сшитые меховые шкурки и целые меха.

Црен — большая железная сковорода; ящик, чан для вываривания соли.

Чекан — топорик с обухом в виде молотка.

Червчат (червчят, червчет) — багряный, багровый, ярко-малиновый.

Черная слобода — слобода, населенная податными. Черный двор — двор податного человека. Черная сотня — самоуправляющееся общество с выборными старостами и сотниками — состояла из посадских, занимавшихся мелкой торговлей, ремеслом и промыслами.

Черносошные крестьяне — сохраняли личную свободу, вели хозяйство на государственных землях, имели право продажи, заклада, передачи своих земельных наделов по наследству. Жили общинами и выбирали на мирских сходах сельского старосту и сотских.

Четверик — часть здания (сруб) квадратной формы.

Четвертчик — принадлежащий к высшему разряду служилых людей (верхушка провинциального дворянства), получающий жалованье из чети.

Четверть — мера сыпучих тел. Одна четверть делилась на 2 осьмины, 4 полосьмины, 8 четвериков. Московская четверть вмещала 6 пудов ржи и 5 пудов ржаной муки (1 пуд = 16,38 кг). На рубеже XVI–XVII вв. официальной мерой служила 4-пудовая четверть, с 1679 г. она стала 8-пудовой. Также мера пахотной земли, равная полудесятине; четверть как мера поверхности к началу XVIII в. = 2 осьминам = 4 полуосьминам = 8 четверикам = 3 третникам.

Четь — 1) $^1/_2$ десятины, $^1/_4$ га; 2) центральное государственное учреждение второй половины XVI–XVII вв., которое осуществляло финансовые и административно-судебные функции по отношению к тяглому населению. В начале XVII столетия определились чети, ведавшие сбором прямых и косвенных налогов с населения определенных территорий: Нижегородская (Новгород, Нижний Новгород, Псков, Вологда, Архангельск с уездами и др.), Владимирская (Владимир, Тверь, Тула, Орел с уездами и др.), Костромская (Кострома, Ярославль, Муром с уездами и др.), Галицкая (Галич, Белоозеро, Шуя с уездами и др.) и Устюжская (Великий Устюг, Сольвычегодск с уездами и др.). Часть четвертных доходов передавалась в приказы, часть шла на выплату из чети четвертчикам. В 70–80-х гг. XVII в. Новгородская, Владимирская, Галицкая и Устюжская чети были подчинены Посольскому приказу, Костромская четь — Стрелецкому. Чети были упразднены в начале XVIII в.

Чуга — длинный суконный кафтан халатного покроя.

Шандал — подсвечник.

Шарба — уха.

Шебур, шабур — домотканая грубая ткань; рабочая одежда из этой ткани.

Шелгач, шалгач, шалгун, шелгун (*новг.*, *пск.*, *тамб.*) — котомка, мешок для хлеба и припасов в пути.

Щемшу́р, шамша́р, шамшу́ра — головной убор, холстинный чепец (*арх.*, *сиб.*); самшура — вариант произношения. «Темное слово» (М. Фасмер).

Шпынь — слепой нищий, певун; (*новг.*) — вихор, хохол на голове, чуб, кудри.

Шпынство — ядовитые насмешки, колкие обиняки, попреки; шутовство, замашки, штуки и балагурство шута.

Штоф — декоративная гладкокрашенная ткань со сложным крупным тканным рисунком.

Щепетильник (щепетинник) — щеголь, франт, то же — щап.

Явка — пошлина при прохождении людей или товаров через таможню.

Ям — почтовая станция, селение, крестьяне которого (ямщики) отправляют почтовую гоньбу на своих лошадях, за что они освобождаются от податей.

Ямские деньги — налог, собиравшийся на содержание ямской гоньбы для провоза послов, гонцов, должностных и ратных людей. Эта подать собиралась с посадских людей и крестьян, поступала в Ямской приказ, заведовавший ямщиками, получавшими жалованье и прогоны за езду, для чего они обязаны были содержать лошадей на ямах (почтовых станциях).

Ямской охотник — добровольно ставший ямщиком по вызову.

Ямчуга — селитра.

Ярыжный — низший служитель полиции.

Ясак — 1) налог, который платили народы Сибири. Налог ясак: 10 соболей с женатого мужчины, 5 — с одинокого. Ясак собирали казаки; 2) **скоморошип ясак** — склад стиха, двустишие и трехстишие с одним длинным по количеству слогов стихом.

Яселничей — конюх при яслях.

Ясыр, ясырь, есырь — пленник, полонение в виде добычи; ясыри считались рабами, невольниками.

Ятровь — жена брата мужа.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Императорской Академией наук: В 4-х т. СПб., 1838.

АЕ — Археографический ежегодник. М., 1958.

АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: В 5-ти т. СПб., 1846–1853.

АИ — Акты исторические, относящиеся к истории России: В 5-ти т. СПб., 1841–1842; ДАИ — Дополнения. Акты исторические, относящиеся к истории России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым. СПб., 1846–1872. Т. 1–12.

Акты Беляева — *Лебедев Д. П.* Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева. М., 1881.

Акты Борисова — Старинные акты, служащие дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей... собранные В. Борисовым. М.: Я. Гарелин, 1853.

Акты Воронежские — Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова. Т. 1–3. Собраны и изданы Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Воронеж, 1850. Кн. 1–2.

Акты из м-стырс. архивов — Акты московских монастырей и соборов 1509–1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря: В 2-х кн. М., 1984.

Акты ИСВР — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. [Отв. ред. Б. Д. Греков.]. Т. 1. [Акты из архива Троице-Сергиева монастыря] / Сост. и примеч. С. Б. Веселовского. Послесл. Л. В. Черепнина. М., 1952; т. 2. / [Сост. И. А. Голубцов]. Отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1958; т. 3. [Сост. И. А. Голубцов]. Отв. ред. Л. В. Черепнини. М., 1964.

Акты ИСР — Акты Соловецкого монастыря. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI вв. / Сост. И. З. Либерзон. Л., 1990.

Акты писц. дела — Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Собрал и ред. С. Б. Веселовский. Т. 1. Акты 1587–1627 гг. М., 1913; т. 2. Акты 1628–1640 гг. М., 1916; Акты писцового дела (1644–1661 гг.): [Сборник] / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1977; Акты писцового дела 60–80-х годов XVII века: [Сборник] / Под ред. В. И. Буганова и Б. В. Левшина. М., 1990.

Акты РГ — Акты Русского государства, 1505–1526 гг.: [Сборник]. М., 1975.

Акты Фед.-Чех. — Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховский: В 2-х т. Киев, 1860–1863.

Акты Юшкова — Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Собрал и издал А. Юшков. Ч. 1. 1257–1613. М., 1898.

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея (Москва).
ГУАК — Губернская ученая архивная комиссия.
Архив Калачова — Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым: В 3-х кн. Кн. 1. М., 1850; кн. 2, половина 1. М., 1855; кн. 2, половина 2. М., 1854; кн. 3. М., 1861.
АЮ — Акты юридические XV–XVI вв. или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838.
АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под ред. Н. В. Калачова. Т. 1. СПб., 1857; т. 2. СПб., 1864; т. 3. СПб., 1884. Указатель / [Сост. Н. П. Ретвих]. СПб., 1901.
Борисов (1) — *Борисов В. А.* Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. М., 1851.
Борисов (2) — *Борисов В.* Писцовые книги г. Шуи 1629 г. // Владимирские ГВ. 1854. № 53–38.
ВЕ — Вестник Европы (М.). 1802–1830; (СПб.). 1866–1917.
ВИ — Вопросы истории (М.). 1945.
Владимирс. сб. — Владимирский сборник: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии / Сост. и изд. К. Н. Тихонравов. М., 1857.
ВОИДР — Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1848–1858.
Воронин — *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков: В 2-х т. Т. 1. М., 1961; т. 2. М., 1962.
ГАХН — Государственная академия художественных наук (М.). 1921–1930 гг.
ГВ — Губернские ведомости.
ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).
Грамоты ВН и П — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. Подгот. к печати В. Г. Гельман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев и др. М.; Л., 1949.
ДАИ — См. АИ.
Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. 2-е изд. М, 1880–1882. Набрано и печатано со 2-го изд. М., 1955.
Д и ДГ грамоты — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / [Подгот. к печати. Л. В. Черепнин]. Отв. ред. С. В. Бахрушин. М.; Л., 1950.
ДРВ — Древняя российская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений, яко то: российские посольства в другие государства, редкие грамоты, описания свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей и многих сочинений русских стихотворцев, издаваемых помесячно Николаем Новиковым в С.-Петербурге. 1773–1775. Т. 1–7; 2-е изд. М., 1788–1791.
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения (СПб.). 1834–1917.
ЖМЮ — Журнал Министерства юстиции (СПб.). 1859–1868, 1894–1900.
Журов — *Журов Ф. Г.* Исторический очерк г. Шуи. Владимир, 1892.
Законодат. акты — Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века / Под ред. Н. Е. Носова, В. М. Панеяха. Ч. 2. Комментарии. Л., 1987.
Зап. РАН — Записки Российской Академии наук по историко-филологическому отделению. Сер. 8. СПб., 1901–1902, 1909–1910.
Зап. УОЛЕ — Записки Уральского общества любителей естествознания (Екатеринбург).

ИА	— Исторический архив.
ИАИ	— Историко-археографический институт АН СССР.
ИВ	— Исторический вестник (СПб.). 1880–1917.
Иванов	— *Иванов П. И.* (1) Обозрение писцовых книг по Московской губернии, с присовокуплением краткой истории древнего межевания, составленное П. И. Ивановым. М., 1840; (2) Обозрение писцовых книг по Новгороду и Пскову. М., 1841; (3) Описание Государственного архива старых дел / Сост. инспектором государственных архивов и членом разных ученых обществ П. Ивановым. М., 1850.
Изв. ОЛЯ	— Известия АН СССР. Отделение литературы и языка (М.).
Изв. ОРЯС	— Известия Отделения русского языка и словесности (СПб., Пг.), 1896–1917.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество (1845–).
ИРЛИ	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.
ЛЗАК	— Летопись занятий Археографической комиссии (СПб., Л.).
МАИ	— Материалы и исследования по археологии СССР (М.).
МАМИД	— Московский архив Министерства иностранных дел.
МАМЮ	— Московский архив Министерства юстиции.
М-лы феод. хоз-ва	— Материалы по истории феодального крепостного хозяйства. Вып. 1. Хозяйство крупного феодала-крепостника. XVII в. М., 1933; вып. 2. Л., 1936.
Муханов	— *Муханов П. А.* Сборник [документов из русской истории]. 2-е изд. М., 1866.
НИС	— Новгородский исторический сборник.
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.
Новомбергский.	— *Новомбергский Н.* Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г.). М., 1911. Т. 1.
ОЛЕА и Э	— Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.
ОПИ ГИМ	— Отдел письменных источников Государственного исторического музея.
Пам-ки рус. права	— Памятники русского права. Вып. 1–6. М., 1952–1957.
Пам-ки СЭИМГ	— Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV–XVI вв. / Под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева. М., 1929. Т. 1.
ПВЛ	— Повесть временных лет.
ПК Новг. земли	— Писцовые книги Новгородской земли: В 5-ти т. / Сост. К. В. Баранов. Т. 1. Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отменные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. М., 1999. Т. 2; Писцовые книги Обонежской пятины. XVI в. СПб., 1999. Т. 3; Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века. М., 2001. Т. 5; Писцовые книги Деревской пятины 1550–1560-х гг. М., 2004; Писцовые книги Новгородской земли / Сост. М. Ю. Зенченко и др. Под ред. И. Ю. Анкудинова. М., 2004; Писцовые книги Обонежской пятины. 1496 и 1563 гг. / Под общ. ред. М. Н. Покровского. Л., 1930.
ПСЗ	— Полное собрание законов Российской империи.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РАН	— Российская Академия наук.
РГО (см. также ИРГО)	— Русское географическое общество.
РИБ	— Русская историческая библиотека.
РИС	— Русский исторический сборник.

РНБ — Российская Национальная библиотека (С.-Петербург).
РФ — Русский фольклор. Материалы и исследования. Ежегодник Отдела фольклора ИРЛИ (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.
Сборник ГКЭ — Сборник грамот Коллегии экономии. Пг., 1922–1929. Т. 1–2.
СГГиД — Собрание государственных грамот и договоров. СПб., 1813. Ч. 1–5.
Сев. арх. сб. 1 — Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 1. Труды Вологодской научной конференции по историографии и источниковедению. Декабрь 1969 г. Вологда, 1970.
Сев. арх. сб. 2 — Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2. Северные писцовые книги, сотницы, платежницы XVI в. Вологда, 1972.
Соловьев. История — *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен: В 15-ти кн. М., 1959–1966.
Тихомиров — *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962.
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Л., 1934–.
Труды ОЛЕАиЭ — Труды Этнографического отдела Общества любителей Общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (кн. VI–XI).
ХФ — Художественный фольклор. Вып. I–V. Орган фольклорной подсекции Литературной секции ГАХН. М., 1926–1929. Вып. 1–5.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (ныне — Российский государственный архив древних актов, Москва).
Чечулин — *Чечулин Н. Д.* Предисловие к Указателю к изд.: Писцовые книги Московского государства. СПб., 1895. С. I–XLV.
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
Шумаков. ОГКЭ — *Шумаков С. А.* Обзор «Грамот Коллегии экономии». М., 1899–1917. Вып. 1–4.
ЭО — Этнографическое обозрение (М.). 1889–1918.

СОДЕРЖАНИЕ

Скоморохи в памятниках письменности

Редактор *С. А. Батюто*
Корректор *Г. В. Засыпкина*
Компьютерная верстка *А. И. Азаров*
Дизайн обложки *Л. А. Философова*

Подписано в печать 20.12.2007. Формат 70×100 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton
Уч.-изд. л. 42,38. Тираж 800 экз. Заказ № 463

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел.: (812) 235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
СПб., ул. Розенштейна, д. 21
тел.: (812)622-01-23

интернет-магазин
OZON.ru
17553254